

119

ПАВСАНІЯ

ОПИСАНІЕ ЕЛЛАДЫ

ИЛИ

Путешествіе по Греціи во II-мъ вѣкѣ по Р. Х.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО СЪ ТОЛКОВАНІЯМИ

И

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СТАТЕЙ:

Историко-литературное значеніе Павсанія, Краткій очеркъ исторіи греческаго искусства, Родословныя таблицы эллинскихъ династій и пр.

Г. Янчевецкаго

ДИРЕКТОРА РЕВЕЛЬСКОЙ АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ГИМНАЗИИ

Изданіе книжнаго магазина **И. В. Луковникова**

С. Петербургъ, Лештуковъ переулокъ, № 2

1887 — 1889

ПАВСАНІЯ

ОПИСАНІЕ ЕЛЛАДЫ

ИЛИ

Путешествіе по Греціи во II-мъ вѣкѣ по Р. Х.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО СЪ ТОЛКОВАНИЯМИ

И

съ приложеніемъ статей: Историко-литературное значеніе Павсанія, Краткій очеркъ исторіи греческаго искусства, Родословныя таблицы еллинскихъ династій и пр.

Г. Янчевецкаго

ДИРЕКТОРА РЕВЕЛЬСКОЙ АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ГИМНАЗИИ

INSTYTUT
BADAŃ LITERACKICH PAN
BIBLIOTEKA
00-330 Warszawa, ul. Nowy Świat 71
Tel. 28-68

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Изданіе Книжнаго Магазина П. В. Луковникова

Лештуковъ переулокъ, д. № 2

1887—1889

23.925

ПАВСАНІЯ

ОПИСАНІЕ ЕЛЛАДЫ

Предлагаемая книга составляет многолѣтній плодъ часовъ досуга отъ служебныхъ занятій, и предназначена для тѣхъ читателей, которые, отдавшись чтенію классиковъ, въ концѣ концовъ доходятъ до Павсаніи, равно какъ и для тѣхъ учителей, которые полюбили Humaniora и пожелавъ вызвать такую же любовь въ своихъ ученикахъ, захотятъ, подобно пишущему эти строки, собственными очами посмотрѣть на землю Эллады — благоговѣнно взглянуть на тѣ реликвіи, которымъ удивлялись Софокль, Сократъ, Платонъ, Аристотель.

Перевести Павсанію побудило еще и то обстоятельство, что переводъ Павсаніи, изданный, ровно 100 лѣтъ назадъ, Академіею наукъ—трудъ свящ. І. Сидоровскаго и М. Пахомова, помимо тогдашней неисправности текста, устраненной только въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія трудами Зибелиса, Шубарта и Вальца, страдаетъ большимъ недостаткомъ: переводчики видимо брезгаютъ язычествомъ и его памятниками, такъ что повсюду проглядываетъ субъективизмъ переводчика христіанина.

Въ виду особенной важности Павсаніи, не лишнимъ показалось также предпослать обстоятельное введеніе. Для этой цѣли, изъ изданія Шубарта взято „Ист.-литер. значеніе“ Павсаніи, изъ Griechensland-Baedeker'a „Краткій очеркъ исторіи греческаго искусства“ и изъ изданія Видаша Родословныя таблицы, изъ которыхъ двѣ исправлены по Fasti Hellenici Клинтонна и одна цѣликомъ заимствована оттуда же, какъ это указано на самихъ таблицахъ. Что касается толкованій, то значительная часть заимствована изъ изданій Зибелиса или Видаша. Мною прибавлено кое-что изъ сочиненій,

явившихся послѣ этихъ толкователей Павсаніи, особенно изъ Curtius'a - Peloponnesos, Bursian'a-Griechenland, трудовъ нѣмецкаго археологическаго общества въ Аѣинахъ—Mittheilungen и т. п.

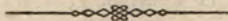
Ваятели и живописцы провѣрены по Брунну—Gesch. d. Gr. Künstler.

Къ сожалѣнію, затянувшееся печатаніе и разныя техническія причины лишили возможности приложить археологическую карту и соотвѣствующія изображенія памятниковъ, для чего было собрано очень много цѣннаго матеріала.

Въ заключеніе, долгомъ считаю выразить свою глубокую признательность Петру Васильевичу Луковникову, просвѣщенному сочувствію котораго обязана своимъ появленіемъ книга, принадлежащая къ разряду тѣхъ книгъ, которыя и въ Западной Европѣ читаются немногими любителями—специалистами.

Г. Янчевецкій.

Ревель, 1889 г.

ДОРОГИМЪ МОИМЪ НАСТАВНИКАМЪ.

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СТРАН.

I—XXXIX

ВВЕДЕНИЕ. I. Историко-литературное значеніе Павсанія, проф. I. Шубарта 1. Біографическія данныя.—2. Цѣль и планъ сочиненія.— 3. Языкъ и изложеніе.—4. Мѣсто въ литературѣ по содер- жанію.—5. Историческія вставки.—6. Художественно-исто- рическое значеніе.—7. Цѣль книги—объясненіе произведе- ній искусства.	XL—XCVIII
II. Къ исторіи греческаго искусства, проф. Р. Некуле Общая характеристика.—1. Предварительныя ступени и на- чатки.—2. Архаическое искусство.—3. Фидій и его современ- ники.—4. Поликлеть и его школа.—5. Семейство Пракси- теля. Скопась.—6. Лисиппъ и Апеллесъ.—7. Греческое иску- ство въ эпоху діадочовъ. Пергамъ. Родосъ. Римъ.	XL—XCVIII
III. Ваятели и живописцы, упоминаемые у Павсанія	XCIX—CXII
IV. Авторы, приводимые Павсаніемъ	CXIII—CXX
V. Родословныя таблицы еллинскихъ династій (1—24 табл.) 1. Девкаліонъ.—2. Крисей.—3. Танталъ.—4. Епафъ.—5. Агн- норъ.—6. Ираклиды.—7. Аѳины.—8. Фороней.—9. Коринь.— 10. Сикіонъ.—11. Аргосъ.—12. Эгина.—13. Македонія.— 14. Тривизъ.—15. Лакедемонъ.—16. Спарта: родословная обо- ихъ царскихъ колѣнъ.—17. Спартанскіе цари.—18. Мессі- нія.—19. Илида.—20. Ахаія.—21. Аркадія.—22. Віотія.— 23. Эввы.—24. Орхомень.	CXXI—CXXXVII
КНИГА ПЕРВАЯ. Атина <i>Аѳины. Пирей, 1. I. Первый путь</i> по городу. Керамикъ, 2—3. Вторженіе въ Елладу Галатовъ, 4. Статуи эпонимовъ, 5. Птоломеи, 6—8. Лисимахъ, 9—10. Пирръ, 11—13. Одеонъ. II. <i>Второй путь.</i> Пикила. Агора. Храмы. Пританея, 14—17. III. <i>Третій путь.</i> Кины. Киносаргъ. Ликей, 18—19. IV. <i>Четвертый путь.</i> Улица Треножниковъ. Театръ, 20—21. V. <i>Пятый путь.</i> Акрополь. Достопримѣчательности въ Про- пилеяхъ, Парѳенонъ, съ южной стороны. Ерехоеіонъ. Оли- мпідоръ. Храмъ Аѳины Полиады, Пандросо. Пожертвован- ныя памятники.—Гробницы въ Керамикѣ. Академія, 22—30.	149—242

Окрестности Афинъ. Поселки, 30—31. Горы. Марафонъ. Рампунтъ. Вравронъ. Оропія, 32—34. Острова, 35. Елевсинъ. 36—38. *Мегары*, 39—43. Окрестности Мегаръ, 44.

КНИГА ВТОРАЯ. Коринѣика 243—317

А. Коринѣоская область. Коринѣъ. Исемъ. Пристанн. Сказанія. Храмъ Посидона. Памятники въ пристаняхъ. Акрокоринѣъ, 1—5.

Сикіонская область. Сикіонъ. Исторія города. Достопримѣчательности. Аратъ. Памятники въ Сикіонѣ. Окрестности Сикіона, 6—12.

Фліутъ. Исторія города. Достопримѣчательности. Келеи. 12—14.

В. Арголіда. Старый Аргосъ. Микены, 15—16. Храмъ Геры, 17.

Новый Аргосъ. Аргосъ. Аргивскіе цари. Памятники и достопримѣчательности въ городѣ. Акрополь. Окрестности. Отъ Аргоса до Епидавра, 18—25. Побережье. *Епидавръ.* Сказанія. Храмъ Асклінія. Достопримѣчательности. Ирнѣія, 26—28. О—въ Эгина, 29—30. *Тризинъ*, 30—32. О—ва Тризинскіе. Мееана. Ерміона, 33—35. *Побережье:* Аликя, Масыя, Амимона, Тименій, Аповаемы, 36—38.

КНИГА ТРЕТЬЯ. Лаконика 318—374

Исторія лакедемонскихъ царей обоихъ колѣвъ. Древнѣйшія сказанія. Колѣно Агидовъ, 1—6. Колѣно Проклидовъ, 7—10.

Спарта. Агора. Судебныя зданія. Улица Афетайда: храмы и памятники, 11—13. Гробницы. Дромось. Платанисть. Храмы и памятники. Акрополь, 14—18.

Окрестности Спарты: Амиклы. Тераина. Вольные города—Елеверолаконы, 18—21. Лаконское побережье. О—въ Клеиры. Заракъ. Врасія. Мысь Тенаръ. Кардамила. Геринія, 22—26.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ. Мессинія 375—441

Исторія Мессиніи: А. *Отъ древнѣйшихъ временъ до Аристомена.* Первые цари. Несторъ. Начало войнъ съ лакедемонянами. Писатели о мессинскихъ войнахъ. Первая мессинская война. Царь Евфай. Выселеніе на Иеому. Жертва дѣвы. Паденіе Иеомы, 1—13.

Б. *Отъ Аристомена до выселенія въ Навпактъ.* Вторая мессинская война. Осада и паденіе Иры. Второе разсѣяніе мессинцевъ. Мессинцы въ Аркадіи. Смерть Аристомена, 14—24,3.

В. *Отъ выселенія въ Навпактъ до присоединенія къ Ахейскому союзу.* Третья мессинская война. Положеніе въ Навпактъ. Возвращеніе въ Мессинію. Участіе въ еллинскихъ дѣлахъ, 25—29.

Города: Авія. Фары. Мессина. 30—32. Иеома. Корона. Моюна. Пилось. О—въ Сфактірія, 33—36.

КНИГА ПЯТАЯ. Иліда. А. 442—496

Исторія Иліды, 1—4. Отъ мессинской границы до Олимпіи. Исторія олимпійскихъ игръ, 5—9.

Олимпія. Храмы и статуи боговъ. Храмъ Зевса, статуя и тронъ Зевса, 10—12. Пелопіонъ. Жертвенникъ Зевса. Памятники, 13—15. Храмъ Геры, 16—17. Ящикъ Кипсела, 17—20. Штрафныя статуи, запы 21. Жертвованныя статуи, 22—24. Пожертвованія по разнымъ случаямъ, 25—27.

КНИГА ШЕСТАЯ. Илида. Б. 497—544

Статуи людей и коней въ Олимпіи. Статуи около храма Геры. Отроки—атлеты, 1—5. Полидамантъ. Евеймъ. Родоскіе атлеты, разные атлеты, 6—9. Главкъ. Дамареть. Феагенъ, 10—11. Пожертвованія Иероповъ. Милонъ. Статуи атлетовъ, поставленныя отъ городовъ, 12—18.

Сокровищницы: Сикіонская, Карфагенская, Енидампійская, Мегарская и другія, 19.

Достопримѣчательности около горы Кровія. Стадіонъ. Ипподромъ, 20—21.

Окрестности Олимпіи. Писея, 21—22. Илида, 23—26.

КНИГА СЕДЬМАЯ. Ахейя: 545—596

Исторія іонійскаго племени. Ахейцы и іонійцы. Выселеніе въ Малую Азію. Милеть, Ефесъ, Міунтъ, 1—2. Колофонъ, Леведось, Теосъ, Ерияеры, Клазомены, Фокея, 3. Самось, Хиосъ. Самоэракія, Смирна, Принна, 4—5.

Ахейское племя и ахейскій союзъ. Войны. Вмѣшательство римлянъ. Консулы: Фламиній, Метелль, Анній, 6—9. Измѣнникъ Калликратъ, 10. Сульпицій Галль. Діей. Крытолай, 11—14. Война съ Метелломъ. Взятіе Оивъ и Мегаръ. Муммій. Развореніе Коринна, 15—17, 4.

Ахейскіе города: Димы, Патры, 17, 5—21. Фары, Тритія, 22. Ахейское побережье: Эгія, Елика, Вура, Эгира, Пеллина, Мисіонъ, 23—27.

КНИГА ВОСЬМАЯ. Аркадія 597—681

Исторія Аркадскаго племени. Ликаонъ, Каллисто, Аркадъ, 1—4. Войны аркадянъ, 5—6, 3.

Аркадскіе города: Мантиней, 6, 4—11. Орхоментъ, 12—13. Фейей, 14—16. Гора Киллина и окрестности. Стиксъ. Киневва. Ладонъ. Клиторъ, 17—21. Стимфаль. Алея. Кафин. Псофида, 22—24. Фелпуса. Герей. Алифиры, 25—26.

Мегалополь. Исторія города. Пути, 27—29. Достопримѣчательности сѣверной стороны Мегалополя, 30—31. Достопримѣчательности южной стороны, 32—33.

Изъ Мегалополя въ Мессивію, 34—35. Меондрій, гора Меналь, 36. Святилище Владычицы, 37. Ликосура. Гора Ликей, 38. Фигалія, 39—42.

Изъ Мегалополя въ Паллантію и въ Тегею, 43—44. *Тегея.* Храмъ Аэины Алей. Памятники, храмы и достопримѣчательности Тегей, 45—48. Подвиги Филопимена 49—52. Другія достопримѣчательности Тегей, 53—54.

КНИГА ДЕВЯТАЯ. Віотія 682—744

Платей. Праздникъ дедаловъ, 1—4. *Оивы.* Исторія города, 5—9. Храмы, памятники и достопримѣчательности, 10—12, 16—17. Епаминондъ, 13—15. Окрестности Оивъ, 18—19.

Танагра, 20—22. Достопримѣчательности Оивъ у Придскихъ воротъ, 23. Окрестности. Кавиры. Сфинксъ, 24—26,5. *Θεσπία*, 26,6—27. Еликонъ. Почитаніе Музъ. Достопримѣчательности Еликона, 28—31.

Βιοτійскіе города. Кресида, Аліартъ, Адалкомены, Коронея 32—34,5. *Ορχομεν*. Исторія города. Памятники. Почитаніе Харитъ, 34,6—38. *Λεβαδιά*. Прорицалище Трофонія, 39—40,4. Херонея, 40,5—41.

КНИГА ДЕСЯТАЯ. Фокида 745—828

Дѣянiя фокейскаго племени. Священная война, 1—3. Изъ Херонея въ Делфы. Панопея. Давлида 1—5.

Делфы. Исторія города. Пифійскія игры. Амфиктіоны. Достопримѣчательности около Стадіона, 5—8. Пожертвованія въ храмъ Аполлона, 9—16, 18—19. Островъ Сардинія. 17. Храмъ Аполлона въ Делфахъ. Нашествіе Вренна. Сраженія при Θермопилахъ и при Делфахъ, 19—23. Достопримѣчательности въ храмѣ Аполлона. Зданіе Бесѣды-Лесхи: картины Полигнота, 24—31.

Прочіе города и достопримѣчательности Фокиды. Гора Парнассъ. Пещера Кориція. Тиеорея. Ледонтъ. Дримей. Елатія, 32—35. Авт. Тамполь. Стирида. Амвроса. Антикира. Вулида. Кирра, 36—37.

Локры озольскіе. Амфиса. Навпактъ. 38.

Приложеніе I	829—831
Приложеніе II	832—834
Указатель	835—840

ВВЕДЕНІЕ.

I. Историко-литературное значеніе Павсанія.

Проф. I. Шубарта.

1. *Обстоятельства жизни* Павсанія намъ неизвѣстны. За исключеніемъ нѣсколькихъ отрывочныхъ свѣдѣній, которыя сообщаетъ самъ Павсанія въ своемъ „Путешествіи“, до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній. Филостратъ [Vit. Soph. II, 13] и за нимъ Свида упоминають о Павсаніи изъ Кесаріи, риторъ изъ школы Ирода, и нѣкоторые, дѣйствительно, принимали его за автора описанія Еллады, но такъ какъ оба описываютъ его, какъ ратора, не упоминая о „Путешествіи“, то единство обоихъ писателей будетъ всегда сомнительно; и если даже и признать это единство, то едвали изъ этого можно извлечь что-либо, кромѣ достовѣрности мѣста его рожденія.

Что нашъ Павсанія большую часть своей юности провелъ въ Лидіи, въ окрестностяхъ Сипила, можетъ быть даже въ Магнезій, ясно видно изъ его сочиненія. Уже въ первой книгѣ (I, 24, 8) онъ рассказываетъ, что „около Сипила самъ три раза видѣлъ“, какъ тучи саранчи гибли совершенно разными способами; въ другомъ мѣстѣ (V, 13, 7) называетъ мѣстности вокругъ Сипила „у насъ“; изъ другихъ мѣстъ, напр., V, 27, 5. IX, 18, 3—4, видно его обстоятельное знаніе тамошнихъ окрестностей. Слѣдовательно, Павсанія въ Лидіи получилъ первое свое образованіе. Должно быть, уже въ юношествѣ онъ посѣщалъ замѣчательные города на западномъ берегу малой Азіи и сосѣднихъ островахъ; по крайней мѣрѣ, иногда у него выказывается близкое знакомство съ этими мѣстами и ихъ достопримѣчательностями.

Первое большое *путешествіе*, какъ кажется, привело нашего автора въ Египетъ. О звучащей статуѣ Мемнона около египетскихъ *Θιβύ* Павсанія говоритъ въ такомъ родѣ, который едва ли допускаетъ сомнѣваться, чтобы онъ самъ не видѣлъ *Θιβύ*, и такъ какъ это проис-

ходить въ первой книгѣ (I, 42, 3), то путешествіе должно пасть на время до составленія первой книги. При этомъ могъ онъ также посѣтить храмъ Аммона, и хотя прямо не высказываетъ, но по нѣкоторымъ мѣстамъ можно заключить объ этомъ съ нѣкоторою достовѣрностью. Точное описаніе алтарей елеевъ съ ихъ надписями (V, 15, 11), и случайное замѣчаніе (IX, 16, 1), что у аммонянъ гимнъ Пиндара еще „въ его время“ можно было разобрать на трехъ сторонахъ колонны около одного, дальше означеннаго, алтаря, указываетъ почти навѣрное на очевидца. Если мы теперь позволимъ себѣ дальнѣйшую догадку, то Павсанія, при своемъ путешествіи туда или обратно, могъ направить свой путь черезъ Палестину и Сирію. Онъ называетъ статую Тихи у сирійцевъ при Оронтѣ (VI, 2, 7); желаетъ пройти молчаніемъ сказаніе о Дафнѣ, которое было распространено между сирійцами, при р. Оронтѣ (VIII, 23, 3); ему извѣстно великолѣпіе города Селевкии на р. Оронтѣ (VIII, 33, 3); упоминаетъ о древнѣйшемъ лавровомъ деревѣ у сирійцевъ (VIII, 23, 5); описываетъ теченіе Оронта и работы для его судоходности (VIII, 29, 3); далѣе, въ странѣ евреевъ приводитъ источникъ съ красной водой при Юппе вмѣстѣ съ относящимся къ нему сказаніемъ (IV, 35, 9), и гробницу Силена въ той же странѣ евреевъ (VI, 24, 8); ознакомился со многими замѣчательными гробницами, особенно съ гробницей Елены въ Іерусалимѣ, устройство которой описываетъ съ нѣкоторой подробностью (VIII, 16, 5); видѣлъ Іорданъ, какъ онъ протекаетъ черезъ озеро Тиверія и впадаетъ въ Мертвое море, на удивительныхъ качествахъ котораго онъ останавливается (V, 7, 4); выказываетъ даже нѣкоторое знаніе египетскаго и финикійскаго языковъ (IX, 12, 2). И всѣ эти подробности сообщаются бѣгло, какъ это всегда охотно сообщается путешественниками.

Потомъ мы всего раньше встрѣчаемъ нашего путешественника въ Аѳинахъ. Нѣкоторое время онъ жилъ въ городѣ, прошелъ большую часть Аттики, и, вѣроятно, тотчасъ обработалъ свои замѣтки изъ книгъ и изъ путешествія, которое, должно быть, тотчасъ и издалъ. Послѣ этой первой писательской попытки онъ отправился въ Италію, при чемъ могъ коснуться Сициліи и Сардиніи. Для Рима мы должны будемъ принять довольно продолжительное пребываніе: о тамошнихъ достопримѣчательностяхъ онъ неоднократно упоминаетъ, напр. V, 12, 6. VIII, 17, 4. VIII, 46, 4, 5. IX, 21, 1. Отсюда онъ посѣтилъ Арицію, Каную, Дикеархію (Путеолы) и навѣрное еще другія области

Италіи (II, 27, 4. IV, 35, 12. V, 12, 3. VIII, 7, 3). То, что онъ разсказываетъ про Сицилію, кажется, заимствовано изъ книгъ, но замѣтки про Сардинію могли произойти изъ личнаго осмотра.

Послѣ этого путешествія, о продолжительности котораго можно только догадываться, возвратился онъ въ Грецію; объѣздивъ по всѣмъ направленіямъ Пелопоннесъ и греческій континентъ до Фессаліи, видѣлъ теплые ключи въ Формонилахъ и былъ въ Ларисѣ, IV, 35, 9. IX, 30, 9. Обо всѣхъ этихъ путешествіяхъ, если и въ другомъ порядкѣ, съ достовѣрностью можно заключить изъ самой книги; посѣщенія другихъ, имъ упомянутыхъ, странъ, можно предполагать, но не удостоверяеть. Такъ, напримѣръ, не невѣроятно, что въ Амаунтѣ онъ самъ видѣлъ такъ называемыя „драгоценности“ Ерифилы (IX, 41, 3); но что онъ разсказываетъ о бальзамовыхъ деревьяхъ въ Аравіи и охраняющихъ ихъ змѣяхъ (IX, 28, 3, 4.), это онъ могъ знать по слухамъ или почерпнуть изъ какой нибудь книги „объ удивительныхъ вещахъ“.

Исключая эти путевыя замѣтки, мы ничего изъ жизни Павсаніи не знаемъ, даже не находимъ легкаго намека на то, въ какомъ качествѣ, съ какою цѣлью дѣлалъ онъ эти весьма замѣчательныя, особенно для того времени, путешествія, по дѣламъ ли, или какъ купецъ, для своего ли удовольствія, или какъ набожный странникъ.

Время жизни нашего періегета, по нѣкоторымъ его даннымъ, указывается ясно. Изъ указанія въ VIII, 9, 7, можно предположить, что его пребываніе въ Римѣ падаетъ на время, слѣдующее за смертью Антиноя. Въ I, 5, 5 Павсанія разсказываетъ, что одна изъ аттическихъ филъ „въ его время“ названа именемъ императора Адриана; въ VIII, 43 разсказываетъ про дѣянія Антонина I (Пія), а въ концѣ главы восхваляетъ Антонина II (Философа) уже какъ императора. Книгу объ Илідѣ написалъ онъ въ 217 г. по возстановленіи Коринѳа Юліемъ Кесаремъ (V, 1, 2), т. е. въ 927 г. послѣ основанія Рима, или въ 174 г. по Р. Хр., въ 16-томъ году царствованія Антонина Философа. Самое позднее время указывается въ X, 34, 5, гдѣ онъ разсказываетъ, что костовоки „въ его время“ вторглись въ Грецію и проникли до Елатинъ, что здѣсь въ сраженіи съ костовоками палъ Мнисивуль, и что этотъ Мнисивуль въ 235 олимпіадѣ (161 г. по Р. Хр.) побѣдилъ въ стадіи. По этому, время жизни Павсаніи достаточно вѣрно обозначено, хотя для его рожденія, какъ и для его смерти, точныхъ цифръ нельзя указать.

2. Относительно *цѣли* большей части путешествій, мы находимся въ совершенной неизвѣстности, однако по нѣкоторымъ указаніямъ мы можемъ вывести заключеніе, что Павсанія путешествовать по Греціи методически, какъ для собственнаго образованія, такъ и съ предвзятою цѣлью—издать описаніе страны. Отъ древняго писателя никто не будетъ ожидать художественнаго путешествія, съ описаніемъ случаевъ и приключеній собственной жизни. Также мало найдется въ немъ описаній природы, какъ и трактирныхъ сценъ. Нашъ авторъ обратилъ все свое вниманіе на памятники культа и искусствъ. Неумоимо изслѣдуетъ онъ всякіе религіозные обычаи, старательно собираетъ живущія въ народѣ сказанія. Это предшественникъ и въ нѣкоторомъ родѣ прототипъ нашихъ современныхъ собирателей преданій. Его историческія вступленія и поясненія образуютъ самостоятельное цѣлое для употребительнѣйшаго путеводителя, какого только можно было желать въ это время. Что свою книгу онъ составилъ не въ дорогѣ, это само собой понятно: весь составъ ея достаточно доказываетъ, что она произошла при полномъ спокойствіи, по составленнымъ на мѣстѣ замѣткамъ, послѣ предшествовавшаго изученія какъ политической, такъ и художественной исторіи, путемъ очень распространенной въ это время начитанности. Даже планъ сочиненія не дозволялъ ему слѣдовать тѣмъ путемъ, которымъ онъ самъ шелъ; возможно даже, что въ его книгѣ находятся пути, на которые онъ совсѣмъ не вступалъ, но которые онъ долженъ былъ дополнить изъ книгъ или иныхъ источниковъ, чтобы достигнуть извѣстныхъ пунктовъ. Этимъ объясняется нѣкоторая путаница и скачки въ путевыхъ замѣткахъ, предварительное составленіе которыхъ можетъ быть съ достовѣрностью доказано, точно также какъ эти же скачки обратно доказываютъ, что составленіе книги подвигалось отнюдь не вмѣстѣ съ путешествіемъ.

Что авторъ съ самаго начала составилъ себѣ извѣстный *планъ*—издать описаніе путешествія по всей Греціи, доказательствомъ могутъ служить слѣдующія мѣста. Уже I, 26, 4 онъ говоритъ: „Однако я долженъ продолжать свою исторію, такъ какъ хочу одинаково говорить о всѣхъ греческихъ достопримѣчательностяхъ“. Далѣе, послѣ того какъ въ I, 3, 6 уже сообщено было нѣсколько замѣтокъ о вторженіи галатовъ въ Грецію, въ X, 19, 5 онъ выражается слѣдующимъ образомъ: „о вторженіи галатовъ въ Грецію я уже коротко упомянулъ; подробнѣе я хотѣлъ описать касающіяся ихъ происшествія въ отдѣлѣ о

Делфахъ, потому что тамъ греки совершили наибольшія дѣянія противъ варваровъ.“ Въ общемъ, стало быть, планъ былъ установленъ, но не обработка подробностей; напротивъ, съ продолженіемъ работы она получила очень важныя измѣненія. Какъ неопытный новичекъ, началъ онъ свое сочиненіе, и закончилъ съ созрѣвшимъ взглядомъ. Съ нашей точки зрѣнія, мы можемъ сожалѣть, что онъ началъ прямо съ Аттики и тотчасъ издалъ; именно для Аѳинъ нужна была болѣе зрѣлая работа, которая и для насъ была бы особенно желательна. Но что между составленіемъ первой и слѣдующихъ книгъ лежитъ болѣе долгое время, и вслѣдствіе этого замѣчается высшее умственное образованіе и болѣе большая умѣлость выраженія, будетъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

Нѣсколько разъ Павсанія находилъ себя вынужденнымъ исправлять прежнія данныя или вносить дополненія, и всегда онъ относится къ первой книгѣ. Важнѣйшее мѣсто для нашего вопроса есть VII, 20, 6, гдѣ авторъ упоминаетъ объ Одеонѣ Ирода въ Аѳинахъ, и при этомъ случаѣ замѣчаетъ, что „въ своемъ описаніи Аттики онъ объ этомъ зданіи не говорилъ, такъ какъ эта часть сочиненія была уже окончена раньше, чѣмъ Иродъ началъ свою постройку“.

По вычисленію Вестермана [Pauly's Real-Encyclopaedie, Not. zu Reichardts Aufsatz. 3. 1258], имѣя въ виду ссылку на V, 1, 2, между первой книгой и пятой лежитъ время въ 15 лѣтъ; значить, до составленія седьмой книги требуется еще больше. Далѣе принадлежитъ сюда поправка о времени попытки возвращенія гераклидовъ I, 41, 2 (VIII, 5, 1). Точно также гдѣ онъ молча исправляетъ прежнія данныя, эти исправленія касаются первой книги. Сюда относится то, что онъ II, 29, 4 говоритъ о родѣ Аякса по отношенію къ I, 42, 4; далѣе, когда онъ VII, 23, 5 упоминаетъ о совершенно закрытой въ Эгionѣ картинѣ Илиои, хотя въ I, 18, 5 и сказалъ, что только у аѳинянъ Илиои совершенно закрыта. Изъ этихъ мѣстъ съ достовѣрностью вытекаетъ, что первая книга не только была составлена, но и издана задолго предъ остальными, потому что еслибы Павсанія имѣлъ ее еще въ рукахъ, безъ сомнѣнія сдѣлалъ бы поправки въ рукописи.

Къ этимъ даннымъ присоединяются еще нѣсколько другихъ достойныхъ вниманія пунктовъ, и особенно важно здѣсь мѣсто въ VIII, 8, 3. „Эти сказанія грековъ, говорится тамъ, приписывалъ я, при начинаніи моего сочиненія, большею частью простотѣ; когда же я до-

шелъ до описанія Аркадіи, то составилъ себѣ объ этомъ слѣдующее мнѣніе: тѣ, которые у грековъ считались мудрецами, сначала распространяли свое ученіе не прямо, но въ картинахъ... Въ вещахъ, касающихся божественнаго, я, стало быть, буду держаться преданія.“ Такая существенная перемѣна въ религіозныхъ возрѣніяхъ есть дѣло не дней и не недѣль, но годовъ. Что причинило этотъ переходъ отъ легкомысленнаго невѣрія къ такому серіозному вѣрованію, не можетъ быть доказано даже какъ предположеніе. Можно было бы приписать это посвященію въ таинства, — ибо Павсанія былъ посвященъ, — но, кажется, что онъ былъ принятъ въ таинства уже по составленіи первой книги.

Чтобы покончить съ этимъ вопросомъ, и доказать, насколько это возможно, что долго потраченное на составленіе книги время распространено было не одинаково на все сочиненіе, но что именно между изданіемъ первой и остальныхъ книгъ падаетъ довольно значительное время, нужно обратить вниманіе еще на одинъ пунктъ, о которомъ будетъ упомянуто еще ниже въ другомъ отношеніи, это — слогъ Павсанія. О неумѣломъ слогѣ Павсанія говорилось уже слишкомъ много, и этого никто не станетъ отрицать. Дѣйствительно, если начать чтеніе съ первой книги, можно почти ужаснуться отъ этого языка ухабистаго, отрывочнаго, неровнаго, отъ безосновательности при выборѣ того, что нужно было описать, отъ несоблюденія мѣры и порядка въ приводимыхъ эпизодахъ. Всякому будетъ непріятно, когда важнѣйшія вещи обходятся молчаніемъ, или послѣ нѣсколькихъ словъ оставляются, когда объ исторіи Аттики, о зданіяхъ и художественныхъ произведеніяхъ получаютъ только самыя бѣдныя указанія, между тѣмъ какъ по поводу какого-нибудь имени рассказываются длинныя исторіи, совершенно не касающіяся Аѳинъ, доказывающія развѣ только молодую ученость автора. Рѣшительно нужно сказать, что въ этой книгѣ вездѣ выказывается повичекъ, и что мы не окажемъ ему большой несправедливости, если признаемъ эту книгу трудомъ начинающаго писателя. Въ неудовольствіи, часто распространяли это мнѣніе на все сочиненіе, но при безпристрастномъ чтеніи, уже *во второй книгѣ встрѣчается совершенно другой духъ*. Языкъ, изображеніе, метода, сужденія — все сразу замѣчательно измѣняется къ лучшему. Оказывается болѣе зрѣлое сужденіе; умѣлость изображеній значительно выигрываетъ; выборъ того, что изложить и что пропустить идетъ на ряду съ достойной

признательности самоувѣренностью, и, что особенно важно, неумѣстные, хотя сами по себѣ полезные, эпизоды вдруг исчезаютъ. Обратимъ при этомъ вниманіе на наивное замѣчаніе въ IV, 24, 3: „что рассказывается о такъ называемыхъ Діагоридахъ я пропустилъ... чтобы не думали, что я пишу вещи, не относящіяся къ дѣлу“. Надо полагать, что позже онъ усвоилъ относительно эпизодовъ вѣрное сужденіе, или же, по изданіи первой книги, другіе обратили его вниманіе на чрезмѣрное употребленіе эпизодовъ.

3. Что касается *языка и изложенія*, то они часто были предметомъ строгаго порицанія, частью справедливо, частью несправедливо. Даже кромѣ указанной разницы между первой и остальными книгами, нельзя отрицать, что его языкъ часто страдаетъ извѣстной неясностью, скудостью, однообразіемъ, что нерѣдко не видно пріятной округленности періодовъ, извѣстнаго разнообразія въ оборотахъ, вѣрнаго выбора выраженій. Иногда затрудняетъ пониманіе рѣзкій, оборванный стиль. Далѣе, нужно признать — въ первой книгѣ особенно — что онъ часто останавливается на постороннихъ вещахъ, между тѣмъ какъ главное пропускаетъ молча, или довольствуется недостаточнымъ обозначеніемъ; напримѣръ, во многихъ случаяхъ о статуяхъ ничего не говоритъ, какъ только, что таковой то съ бородой, а на все остальное — матеріаль, положеніе, работу ни словомъ не указываетъ. Вообще можно сказать, что относительно формы и языка описаніе Павсаніи не легко можетъ заявить притязаніе на названіе классической книги, и что содержаніе ея часто слишкомъ скудно. Однако не разукрашивая и не отрицая недостатковъ, все-таки нужно признать, что часть дѣлаемыхъ Павсаніи упрековъ преувеличена, другая часть несправедлива. Павсанія хотѣлъ издать путеводитель по городамъ Греціи, и сдѣлалъ это по хорошему плану, и въ общемъ вѣрно выполнилъ. Для путешествія короткій, сухой языкъ былъ совершенно уместенъ; если бы онъ при этомъ распространился въ цвѣтистыхъ или даже сентиментальныхъ рѣчахъ, то мы имѣли бы право надъ нимъ смѣяться. Достопримѣчательности городовъ, религіозные обычаи, различные сказанія онъ рассказываетъ просто и безъ всякихъ прикрасъ. Но гдѣ требовалъ предметъ, Павсанія могъ и воодушевляться, и въ такихъ случаяхъ мы не можемъ отрицать болѣе высокаго слога. Не говорить ли, напр., при мессинскихъ войнахъ вмѣстѣ съ нимъ и его сердце? Развѣ не чувствуется при изображеніи ахейско-римскихъ замѣша-

тельство его внутреннее негодование? Не замѣтно ли, съ какою любовью онъ обходится съ Филопименомъ? Не описано ли вторженіе галатовъ совсѣмъ другимъ языкомъ, чѣмъ какой-нибудь путь, или даже Олимпійскій Зевсъ? Пусть при этомъ кое-что будетъ отнесено на счетъ его источниковъ; все-таки нужно отдать справедливость, что Павсанія совершенно вѣрно отличалъ, что годилось для одного мѣста и что для другаго.

Совершенно вѣрно, что данныя Павсанія для насъ во многихъ мѣстахъ недостаточны, что онъ насъ иногда при важнѣйшихъ вещахъ оставляетъ, также какъ иногда возбуждаетъ надежду, не исполняя ее. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, можетъ быть, и Павсанія виновать. Но не слѣдуетъ никогда забывать, что публика, для которой онъ писалъ, стояла совсѣмъ на другой ступени, чѣмъ мы; что онъ могъ многое предполагать какъ всѣмъ извѣстное, гдѣ для насъ объясненіе было бы желательно или необходимо. Не нужно также забывать, что авторъ хотѣлъ издать книгу собственно не для чтенія въ комнатѣ, но проводника въ путешествіи. При видѣ художественныхъ и т. п. произведеній многое было ясно, что должно остаться темнымъ для того, кому недостаетъ этого непосредственнаго созерцанія; при чемъ конечно нельзя отрицать, что этой цѣли Павсанія не всегда придерживался. Однако можно поставить вопросъ: существуетъ ли какой-нибудь новѣйшій путеводитель, которому нельзя было бы сдѣлать тотъ же упрекъ? Что касается молчанія Павсанія относительно нѣкоторыхъ религіозныхъ учрежденій и обычаевъ, то, дѣйствительно, оно часто поражаетъ, и возбуждаетъ простительное желаніе, чтобы Павсанія былъ менѣе воздерженъ. Это, однако, тоже мнѣніе съ нашей точки зрѣнія.

Такъ какъ мистеріи обязываютъ къ молчанію, то нѣкоторыхъ вещей онъ и не смѣлъ сообщать непосвященнымъ; если бы онъ дѣйствительно сдѣлалъ, то для насъ это было бы конечно пріятно, но едва ли бы мы оставили ему упрекъ за вѣроломство. Съ этой точки зрѣнія должно уже казаться чѣмъ-то выдающимся, когда онъ дѣлаетъ сообщенія изъ таинственныхъ сказаній, какъ напр. II, 29, 8. II, 38, 2. А относительно того сна [I, 14, 3,], который удержалъ еговысказаться объ Елевсиніонѣ въ Аѳинахъ, вѣроятно, было особенное обстоятельство; точно также если IV, 33, 5 онъ говоритъ: „о тайномъ служеніи великихъ богинь въ Карнасійской рощѣ я долженъ хранить молчаніе, но что глиняная урна и останки Еврита тамъ хранятся, сообщить объ

этомъ сонъ не запрещаетъ“, то, слѣдовательно, обязанность соблюдать тайну онъ здѣсь основывается на снѣ, а не на данной клятвѣ.

Если поэтому многое намъ не сказано или только намѣчено, что мы охотно узнали бы отъ него подробности, то, напротивъ, мы находимъ и много такого, на что мы не рассчитывали, хотя, конечно, это недостаточный замѣвъ. Было уже замѣчено, что девять послѣднихъ книгъ свободны отъ растянутыхъ вставокъ; напротивъ того, замѣчается, особенно въ послѣднихъ книгахъ, увеличивающаяся страсть влетать достопримѣчательности мѣстной природы; съ дѣтской радостью онъ пользуется каждымъ поводомъ рассказывать о замѣчательныхъ животныхъ и растеніяхъ. Хотя эти небольшія отклоненія и не принадлежать необходимо къ ходу рассказа, все-таки нужно сознаться, что они большею частью небезынтересны, и почти нигдѣ особенно не прерываютъ нити рассказа. Такіе рассказы очень нравятся дѣтскому уму, и изъ этого легко объясняется, какъ именно при такихъ случаяхъ переписчики охотно могли прибавлять свои замѣчанія, которые потомъ, къ ущербу автора, нашли мѣсто даже въ текстѣ. Къ этимъ вставкамъ я причисляю мѣста V, 1, 22 и X, 29, 2. Доказательства для такого рода эпизодовъ можно найти: V, 12, 1—3. VIII, 17, 3, 4. IX, 21, 1—6. IX, 22, 4. IX, 28. IX, 31, 1. X, 4, 8, 9. X, 13, 1—3. X, 17, 12. X, 36, 1, 2, 7.

4. Изъ сказаннаго достаточно выясняется, что цѣну и значеніе „Описанія“ нужно искать не въ формѣ изложенія. Посмотримъ теперь, какое принадлежитъ ему *мѣсто по содержанию*. И здѣсь справедливость требуетъ, чтобы желаемое нами мѣрить не масштабомъ нашего сужденія, а смотрѣть только на данное, соответствуетъ ли оно плану книги, требованіямъ дѣйствительности, принялся ли авторъ за дѣло вездѣ съ добросовѣстной осторожностью. Въ общемъ, вѣроятно, не нужно будетъ опасаться противорѣчій, такъ какъ нѣтъ древняго писателя, которому столько, какъ Павсани, мы были бы обязаны знаніемъ страны, религіозной жизни и исторіи искусства. Даже можно не задумываясь сказать, что безъ него цѣлыя страны Греціи были бы для насъ совершенно неизвѣстны, что нѣкоторые религіозные обычаи и формы вѣрованія намъ переданы только имъ, что безъ него исторія греческаго искусства для насъ едва ли и существовала бы. Въ этомъ заключается главнѣйшее значеніе Павсани, котораго никогда нельзя достаточно оцѣнить. Въ сравненіи съ этимъ, историческія сообщенія

занимают второстепенную важность, хотя и это замѣтки, достойнымъ признательности, такъ какъ нѣкоторыя свѣдѣнія были бы для насъ вовсе неизвѣстны, а нѣкоторыя составляютъ пріятныя подтвержденія и дополненія къ фактамъ, извѣстнымъ отъ другихъ писателей ¹⁾.

Перейдемъ къ частностямъ. Во первыхъ, что касается до путевого отдѣла книги, то есть, до указанія путей и топографическаго описанія городовъ, то всё согласны признать точность и заботливость автора, и лучшей похвалой книги можетъ служить то обстоятельство, что и теперь еще путешественники по Греціи руководятся ею и почти вездѣ могутъ найтись. Большою частью, Павсанія говорить здѣсь какъ очевидецъ; замѣтки свои онъ собиралъ и помѣчалъ внимательно и съ тщательнымъ изслѣдованіемъ. Составленіе и разработка показываютъ вездѣ вѣрный планъ и хорошій выборъ. Направленія путей слѣдуютъ по естественному порядку, хотя не вездѣ согласно съ самимъ путешествіемъ. Такъ онъ, напримѣръ, въ Аркадіи каждый важный пунктъ беретъ срединной точкой, изъ которой ведетъ и изслѣдуетъ дорогу до самой границы городской земли, затѣмъ возвращается и описываетъ такимъ же образомъ другую дорогу, и такъ далѣе до послѣдней, со всеми ихъ подраздѣленіями, такъ что Аркадія какъ-бы состоитъ изъ множества круговъ, въ которыхъ дороги вездѣ идутъ радіусами отъ центра къ окружности. Въ такомъ порядкѣ авторъ конечно

¹⁾ Недавно вышло большое сочиненіе, посвященное критическому разбору «Описанія Еллады» Павсанія: *Pausanias der Perieget. Untersuchungen üb. seine Schriftstellerei und seine Quellen*, von Dr. A. Kalkmann, Privatdocent der Archäologie an der Universität zu Berlin, Berlin 1886. Reimer. Сущность этого сочиненія выражается въ слѣдующихъ заключительныхъ словахъ (стр. 282): «Павсанія не проявляетъ ни дарованій, ни опрятной работы, а проводники для иностранцевъ были въ древности, какъ и въ нынѣшнее время, невѣжды худшаго сорта, какъ мы знаемъ изъ Плутарха; усное же преданіе вообще во II стол. не могло быть неподдѣльнаго достоинства. Эти факторы, по доселѣ существовавшему взгляду, въ главномъ были руководителями при составленіи періегезы Павсанія. И на такую-то топкую почву опиралось произведеніе, которое въ археологій должно имѣть значеніе книги книгъ! Порадуемся лучшему знанію его достоинства и достигнутой увѣренности, что серьезные изслѣдователи прежнихъ временъ содѣйствовали тому, что не прихоти и произволу какого-то поздняго, по наслышкамъ работавшаго сирійца или малоазіатца, очень сомнительнаго дарованія, обязана своимъ существованіемъ періегеза, но что исторія ея происхожденія отступаетъ въ болѣе раннія столѣтія, когда еще собирали и изслѣдовали съ прямымъ намѣреніемъ послужить истинѣ».

Примѣч. перев.

не путешествовалъ, но для указанія путей такой порядокъ какъ нельзя болѣе цѣлесообразенъ. Что здѣсь примѣрно сказано объ отдѣльныхъ маленькихъ государствахъ Аркадіи, имѣетъ также значеніе для большихъ частей страны; каждая описывается отдѣльно отъ другихъ. Правда, чрезъ это легко могли происходить недоразумѣнія, но это волюнтарно и извинительно, особенно если принять въ уваженіе, что передъ глазами автора врядъ-ли лежали спеціальныя карты. Можно почти удивиться, что мы съ достовѣрностью можемъ указать только одинъ случай въ этомъ родѣ. Павсаній описалъ Мессинію до Неды, пограничной рѣки съ Илидой. Согласно разъ взятому плану при описаніи Илиды, онъ долженъ былъ тамъ-же продолжать путь, гдѣ прервалъ его въ Мессиніи, и стало быть при Недѣ вступить въ Илиду; въ дѣйствительности же онъ пришелъ въ Олимпію изъ Аркадіи, должно быть изъ Герей, и отсюда путешествовалъ по лежащимъ вокругъ странамъ, и по этому плану составлялъ замѣтки; но при разработкѣ нужныя перестановки и указанія пропустилъ. Ср. V, 7, 1; VI, 21, 3, къ чему тоже можно присоединить V, 6, 3.

Также описаніе городовъ слѣдуетъ въ естественномъ топографическомъ порядкѣ, развѣ гдѣ онъ самъ указываетъ на противное. Такъ, онъ считалъ цѣлесообразнымъ, и конечно справедливо, при упоминаніи о большомъ алтарѣ въ Олимпіи, привести и всѣ остальные алтари въ Олимпіи, не въ топографическомъ порядкѣ, но въ томъ въ какомъ илейцы имѣли обыкновеніе приносить свои жертвы въ большія празднества. И это уклоненіе отъ обыкновеннаго порядка онъ рѣшительно объясняетъ не только V, 14, 4, но для избѣжанія недоразумѣній повторяетъ еще V, 14, 10. Такая точность даетъ конечно право на предположеніе, что онъ не позволялъ себѣ уклоненія отъ естественнаго порядка, и что, напримѣръ, при перечисленіи статуй атлетовъ въ Алтисѣ мы должны принять, что онъ слѣдовалъ тому порядку, въ какомъ стояли статуи (Ср. *Zeitschr. für Alterthums-Wissensch.* 1850. S. 130 fg.).

Другое, отчасти неясное, обстоятельство составляютъ такія мѣста, гдѣ, при упоминаніи, напр., храма, онъ говоритъ, что другой лежитъ и въ другомъ мѣстѣ; напр., II, 10, 1. III, 21, 8. III, 22, 13. III, 26, 4. Если такое уклоненіе вообще бросается въ глаза, то I, 25, 1 настолько поразительно, что слова: „но статуя Перикла стоитъ въ другомъ мѣстѣ (и I, 28, 2) едвали можно считать за что иное, какъ-

за объяснительное примѣчаніе на поляхъ, не принадлежащее къ тексту. Во всякомъ случаѣ даже изъ такихъ мѣстъ мы можемъ составить правильное перечисленіе въ топографическомъ порядкѣ.

5. Переходимъ затѣмъ къ исторической части книги, встрѣчающейся въ видѣ вступленій къ разнымъ отдѣламъ при случайныхъ анекдотическихъ вставкахъ. Критика здѣсь осудила его особенно строго и неумѣренные по своей рѣзкости приговоры чередуются съ отсутствіемъ сколько-нибудь справедливой оцѣнки. Такъ какъ Павсанія не былъ свидѣтелемъ и не пережилъ самъ всего, что рассказываетъ, но черпаетъ свои данныя изъ различныхъ источниковъ, то для справедливой оцѣнки необходимо, во первыхъ, изслѣдовать, какими и какъ онъ воспользовался *источниками*? Поставить такіе вопросы, конечно, просто, удовлетворительно же на нихъ отвѣтить весьма и весьма трудно, такъ какъ Павсанія частью вовсе не называетъ своихъ источниковъ, частью же самыя ссылки на нихъ были бы для насъ въ большинствѣ случаевъ бесполезны, такъ какъ источники давно утеряны. Съ самаго начала бросается въ глаза, что передъ нами не бѣглый, на скорую руку сколоченный трудъ, но построенная на глубокой научной подготовкѣ работа; вездѣ сказывается дѣйствительно достойная удивленія для того времени начитанность, не только въ отношеніи книгъ, распространенныхъ, знаніе которыхъ могло считаться необходимымъ условіемъ тогдашняго образованія, и ссылки на которыя потому сравнительно рѣдки, но и въ отношеніи многихъ рѣдкихъ, специальныхъ сочиненій, съ названіями которыхъ мы только благодаря ему и знакомимся. Перечень ихъ и приведенныхъ изъ нихъ мѣстъ занимаетъ у Siebelis (V. V. p. 183) одиннадцать столбцевъ! ¹⁾ При нѣкоторыхъ, особенно, цѣнныхъ по рѣдкости, книгахъ, онъ положительно утверждаетъ, что самъ читалъ ихъ, между тѣмъ какъ при другихъ, какъ Игисинъ и Херсій (IX, 29, 2.IX, 38, 10), откровенно сознается, что самъ не видѣлъ, такъ какъ уже въ его время онѣ были утеряны, а цитаты взяты изъ книги Калиппа, напр. въ статьяхъ X, 12, 1. Такая добросовѣтность должна, конечно, предубѣдить въ его пользу. Что онъ не

¹⁾ Отсюда слѣдуетъ, что Павсанія составлялъ свое описаніе въ большомъ городѣ, гдѣ въ его распоряженіи было большое собраніе книгъ. [Прим. Шубарта.] На это А. Kalkmann (Pausanias perieget, 246), основываясь на словахъ Павсанія (V, 13, 7 и IX, 21, 6) замѣчаетъ, что Павсанія составлялъ книгу въ м. Азіи.

только читаль, но и читаль со вниманіемъ, извлекая все нужное и полезное для своей работы, ясно каждому, если читать книгу вполне безпристрастно, и эту заслугу надо ему оставить, даже если наши изслѣдованія не приводятъ къ одинаковымъ съ нимъ результатамъ. Примѣромъ, гдѣ онъ указываетъ на источники разсказа, можетъ служить полумифическая часть мессинской книги и подвиги Аристомена (IV, 6, 1—6). Здѣсь онъ, сопоставляя эпическій разсказъ Ріана съ прозаическимъ Мирона, выставляетъ причины, почему отдаетъ предпочтеніе первому. Причины эти довольно вѣски, особенно въ виду того, что онъ самъ признаетъ изложеніе Ріана *эпическимъ*, стало быть, не строго правдивымъ.

Въ вышеприведенномъ случаѣ, когда къ услугамъ Павсаніи были источниками поэтической эпосъ и романическая проза, мы не имѣли возможности провѣрить его; тѣмъ интереснѣе разобрать другой случай, гдѣ онъ могъ воспользоваться дѣйствительно исторической книгой, и мы, хотя частью, способны прослѣдить его трудъ. Павсанія всегда охотно занимался судьбами Ахейскихъ народовъ. Уже при изложеніи исторіи іонійской колонизаціи малой Азіи, нельзя не обратить вниманія на пользованіе важными источниками, благодаря которымъ онъ могъ оставить намъ массу вѣскихъ замѣтокъ. Для доказательства его умѣнья пользоваться источниками, приведемъ его разсказы изъ временъ Ахейскаго союза, находящіеся преимущественно въ седьмой книгѣ, а частью разбросанные и по другимъ отдѣламъ. Нѣкоторые описанія замѣчательно подробны; даже такіе эпизоды, какъ напр., Оропское дѣло, въ сущности совершенно ничтожныя, разсказаны, очевидно, безъ всякой предвзятой цѣли съ мелочнымъ педантизмомъ въ деталяхъ. Точность нѣкоторыхъ показаній въ родѣ того, что Мумій прибылъ къ войску до разсвѣта, что ахейцы напали во время первой ночной смѣны стражи, наконецъ самый безстрастный тонъ изложенія не даютъ ни малѣйшаго повода сомнѣваться, что Павсанія имѣлъ подъ руками обильные подробности источника и въ совершенствѣ умѣлъ ими пользоваться согласно намѣченной цѣли. Относительно записокъ Арата, можно утверждать это почти съ достовѣрностью; сравнивая жизнеописаніе Арата въ біографіяхъ Плутарха съ замѣтками о немъ же Павсаніи, приходимъ къ весьма и весьма близкимъ къ истинѣ выводамъ. Но и собственно-ручныя записки Арата отнюдь не были единственнымъ источникомъ Павсаніи; онъ очень часто, напр., въ VIII, 30, 8 и 9, упоминаетъ о

Поливию, съ выраженіемъ притомъ глубочайшаго къ нему уваженія. Помимо всякихъ другихъ выдержекъ, эта одна даетъ уже намъ право заключить, что капитальное сочиненіе Поливія объ Ахейскомъ союзѣ и его отношенія къ Риму дало обильные матеріалы для книги Павсанія; иногда даже кажется, будто отъ нея вѣетъ духомъ Поливія.

Мы уже сказали, что упомянутое въ VIII, 30, 8, 9 даетъ намъ право сдѣлать весьма вѣроятное заключеніе; сдѣлаемъ еще шагъ впередъ по тому-же пути. Въ VIII, 49 и слѣд. встрѣчаемъ довольно подробный очеркъ жизни Филопимена; стоитъ только сравнить его-же Плутарха жизнеописаніе, чтобы убѣдиться въ тождественности источниковъ. Въ самомъ дѣлѣ: послѣдовательность изложенія, подборъ фактовъ тѣ же самыя, только Павсанія сильно сокращаетъ, а Плутархъ широко распространяется въ своихъ извлеченіяхъ. Едва-ли можетъ быть разногласіе относительно того, что такимъ общимъ источникомъ была именно Поливіевская біографія Филопимена, а потому легко провѣрить, въ какой мѣрѣ добросовѣстно пользовался ею Павсанія. Но какъ выборъ источника, такъ и пользованіе имъ рекомендуютъ Павсанію съ весьма хорошей стороны; а если судить по одному примѣру о всемъ способѣ пользованія, то надо даже думать, что онъ добросовѣстнѣе относился къ дѣлу, чѣмъ Плутархъ, который позволяетъ себѣ отступленія, между тѣмъ какъ Павсанія остается вѣренъ оригиналу. Такъ, Павсанія (VIII, 49, 3) говоритъ: „лицемъ онъ былъ очеви некрасивъ“; Плутархъ же (Филопименъ, II) напротивъ: „лицемъ онъ былъ не дуренъ, какъ думаютъ иные, такъ какъ я самъ видѣлъ статую его въ Делфахъ“. Нѣтъ сомнѣнія, что Павсанія остается здѣсь при Поливіи, который также, очевидно, подразумѣвается между этими „нѣкоторыми“ Плутарха, статуи ради вздумавшаго оснаживать показанія излюбленнаго своего источника, притомъ врядъ ли справедливо. — Положимъ, что Павсанія и самъ мастеръ дѣлать заключенія о чьей-нибудь красотѣ по картинѣ или статуѣ; смотри, напр., разсужденіе его о красотѣ Коринны (IX, 22, 3); но все-же заключенія его условны. Статуи Филопимена въ Делфахъ онъ не видѣлъ, по крайней мѣрѣ, о ней не упоминаетъ; тегейской же (VIII, 49, 1) въ его время больше не существовало, оставался только цоколь да надпись. Но даже если бы онъ видѣлъ объ статуи, и на обѣихъ Филопименъ былъ бы изображенъ красавцемъ, не думаю, чтобы онъ

придалъ имъ болѣе вѣсу, чѣмъ свидѣтельству Поливія: не даромъ же онъ звалъ въ лице друга отца его, Ликорта.

Такъ какъ мы не поставили себѣ задачей перебрать всѣ источники Павсаніевыхъ книгъ и изслѣдовать, какъ онъ ими пользовался, а хотѣли только поставить на видъ, что онъ бралъ не все, что попало, а тѣмъ, что бралъ, умѣлъ пользоваться, то я затрону еще одинъ отдѣлъ, гдѣ Павсанія рассказываетъ о дѣяніяхъ Пирра. И здѣсь онъ, также какъ Плутархъ, главнымъ образомъ руководствовался Геронимомъ Кардійскимъ, отнюдь однако не рабски его повторяя; онъ хорошо понималъ его пристрастный тонъ и даже старался найти психологическую его подкладку (I, 9, 8. I, 13, 9). Въ такихъ случаяхъ онъ доискивался правды у другихъ очевидцевъ. И такъ, если въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ контроль возможенъ, мы находимъ, что авторъ, обладавшій начитанностью во всѣхъ въ изобиліи еще существовавшихъ тогда историческихъ книгахъ, не только выбираетъ изъ нихъ самыя лучшія, но и тщательно провѣряетъ ихъ показанія, то справедливость требуетъ предположить тотъ-же духъ и тамъ, гдѣ оцѣнка и контроль для насъ невозможны. Ставить же ему въ обязанность при каждой замѣткѣ систематическую методическую критику, точное взвѣшивание и мелочное докапываніе истины, значить требовать больше, чѣмъ можно и должно требовать отъ описанія. При такой мѣркѣ не многіе древніе историки съ честью выдержали бы критику, такъ какъ строгая критическая обработка явилась только недавно, какъ продуктъ новѣйшихъ требованій. Потому надо, конечно, указать на встрѣчающіяся ошибки и недоразумѣнія, но никакъ не основывать на нихъ строгій приговоръ.

Критика, конечно, не можетъ пройти молчаніемъ документовъ, служебныхъ записей и надписей, послужившихъ источниками его историческимъ наброскамъ. Подъ служебными записями нельзя подразумѣвать архивовъ, но скорѣе предписанія высшихъ властей, составленныя съ цѣлью публикацій. Сюда относятся акты *илейцевъ* объ олимпійскихъ играхъ, на которыя Павсанія неоднократно ссылается (III, 21, 1. VI, 2. VI, 19, 13, 4, VI, 22, 3. X, 36, 9). Повидимому, это былъ родъ протокольныхъ записей, въ которыя вносились олимпиады, ихъ распредѣленіе, предпринятые перемѣны, имена побѣдителей съ названіемъ отца, отечества и рода боръ бы, вѣроятно и имена елланодиковъ, особенные случаи и т. д.; были ли обозначены

и другіе бойцы, непобѣдившіе, съ достовѣрностью неизвѣстно. Изъ выраженія (V, 21, 5) „какъ назывались желавшіе выступить противъ него, забылъ я, или эксегемы елейцевъ“ можно заключить, что въ официальныхъ документахъ не было именъ всѣхъ борцовъ или всѣхъ записавшихся на состязанія, но поименовывались только побѣдители. Эти протоколы несомнѣнно распространялись въ спискахъ, иначе Павсанія не могъ бы ими пользоваться, такъ какъ книгу свою онъ писалъ не въ Олимпіи, и едва-ли требовалъ себѣ выписокъ ради отдѣльнаго случая. Записи эти велись съ нѣкоторыми пропусками въ хронологическомъ порядкѣ, но трудно опредѣлить, съ какой они начались олимпіады. Само собой разумѣется, что не съ первой, какъ видно изъ не совсемъ ясной приписки VI, 19, 13, гдѣ сказано: „вѣроятно, въ то время олимпіады илейцами еще не записывались.“ Но спрашивается: въ чемъ онъ, собственно, сомнѣвается? неужели нельзя было рѣшить вопросъ навѣрно? Какъ согласовать слова эти съ X, 36, 9, гдѣ говорится, что 211-ая олимпіада единственная, обойденная въ спискѣ илейцевъ? Не хочетъ ли онъ сказать этимъ, что рядъ помѣченныхъ въ спискахъ олимпіадъ велся только съ опредѣленнаго года? Съ-другой-же стороны, толкованію нашему противорѣчить, повидимому, V, 8, 6, гдѣ утверждается, что записи начинаются съ первой календарной олимпіады Корива и ведутся безъ всякаго перерыва. Тутъ многое очень темно; темно и то, принадлежатъ ли древніе илейскіе списки, изъ которыхъ Павсанія беретъ помѣщенную въ V, 4, 6 родословную замѣтку, официальнымъ протоколамъ олимпіониковъ или нѣтъ; отрицательный отвѣтъ вѣроятно, не даромъ же предполагаетъ Павсанія въ VI, 13, 8, что списки побѣдителей на Немейскихъ и Исмейскихъ играхъ велись прежде съ недостаточной точностью. Нельзя потому не одобрить, что Павсанія безусловно вѣритъ только официальнымъ документамъ.

Кромѣ этихъ официальныхъ протоколовъ, илейскій побѣдитель Паравалонъ сталъ, для поощренія борцовъ, записывать имена побѣдителей въ Олимпійской гимнасіи (VI, 6, 3). Этому примѣру послѣдоваль, когда сдѣлался елланодикомъ, илеецъ Еваноридъ, побѣдившій еще бывши мальчикомъ (VI, 8, 1). Хотя предпріятіе было частное, Павсанія могъ извлечь изъ него пользу, такъ какъ уклоненія отъ официальныхъ записей немислимы.

Цѣлью этого перечня было записывать только побѣдителей; изъ

приведенныхъ обоихъ мѣсть даже не видно, былъ-ли рядъ побѣдителей полнымъ, или оба составителя записали побѣдителей только тѣхъ олимпіадъ, въ которыхъ сами одержали побѣды, хотя про Еванорида сказано, что онъ записалъ побѣдителей, сдѣлавшись елланодикомъ. Отсюда можно заключить, что и эти записи состояли подъ служебнымъ надзоромъ и не ограничивались двумя олимпіадами.

Весьма умѣстно возбудить здѣсь вопросъ: какимъ образомъ сохранилось для насъ столько именъ недобившихся побѣды борцовъ. Какимъ образомъ уцѣлѣли имена изгнанныхъ и наказанныхъ елланодиковъ? Воздвигнутыя изъ штрафныхъ денегъ статуи Зевса имѣютъ, положимъ, надписи, но на нихъ нѣтъ именъ наказанныхъ; не желали, вѣроятно, позорить ихъ семейства. Павсанія неоднократно опирается при этомъ на свидѣтельство олимпійскаго эксегета, но не на служебныя записи. Такъ какъ изъ упомянутыхъ атлетовъ первые провинились въ 98 олимпіаду (V, 21, 3), другіе въ 112 (V, 21, 5), третьи будто-бы въ 178 (V, 21, 9), то ясно, что эксегеты не могли слѣдовать словесному преданію. Потому мы неизбѣжно должны придти къ заключенію, что существовала еще весьма вѣроятная литература эксегетовъ. Такія составленныя эксегетами записки объ исторіи городовъ, достопримѣчательностяхъ, празднествахъ ихъ родныхъ городовъ и т. д. не могли имѣть большаго распространенія, совершенно такъ-же, какъ бываетъ и у насъ съ литературными произведеніями подобнаго рода. Онѣ читались или только самими составителями, или пользовались ими, какъ путеводителями, при чужестранцахъ. Гдѣ же, какъ не въ Олимпіи, могъ раньше всего почувствоваться недостатокъ въ такомъ спутникѣ? А такъ какъ между тамошними эксегетами навѣрное было не мало людей, получившихъ хорошее образованіе, то, пользуясь служебными и, безъ сомнѣнія, въ изобиліи существовавшими частными источниками, они могли собрать и объ исторіи олимпійскихъ игръ обильныя, входящія въ мелочныя подробности, свѣдѣнія. Слѣдовательно, Павсанія могъ вполне полагаться на сообщенія этихъ людей, и изъ сочиненій ихъ выбралъ отдѣльныя замѣтки. Этимъ объясняется, что онъ хочетъ сказать въ III, 21, 5, гдѣ о противникахъ Калина говорится: „какъ ихъ звали, забылъ я или эксегеты илейскіе.“ Заслуживаетъ особеннаго вниманія, а вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ осторожность, съ какою Павсанія провѣрялъ свои извѣстія, мѣсто въ V, 21, 8—9,

при чемъ онъ, кажется не догадался, что или елладоники могли обнаружить подкупъ до выдачи вѣнка, или что Филостратъ не побѣдилъ, не смотря на подкупъ. Что касается аттическихъ и лаконскихъ списковъ сражавшихся противъ Ксеркса союзниковъ (VII, 6, 3), официальное происхожденіе ихъ можетъ быть легко заподозрено; лаконскій каталогъ, вѣроятно, только перечень соратниковъ Леонида при Термопилахъ; аттической же — составъ сражавшихся съ афинянами при Евбеѣ и Саламинѣ союзниковъ; и тотъ и другой, весьма вѣроятно, заимствованы изъ какого нибудь подробнаго историческаго сочиненія; то же относится и къ списку городовъ, составившихъ анти-македонскій союзъ (I, 25, 4), а также ополчившихся противъ галатовъ (X, 20, 3), — такъ точно, какъ изъ Геродота Павсанія заимствуетъ списокъ олимпійскихъ борцовъ, и пользуется надписью для перечня участвовавшихъ въ Платейской битвѣ (V, 23, 1, 2). Для насъ достаточно, что онъ вездѣ ищетъ добросовѣстныхъ свидѣтелей.

Обратимся теперь къ надписямъ. Павсанія пользовался ими очень часто и притомъ вполне согласно своей цѣли; сохраненіемъ же ихъ оказалъ намъ важную услугу. Въ его умѣнны мастерски разбирать ихъ еще никто не усомнился; равнымъ образомъ старательность при списываніи не можетъ подлежать сомнѣнію.

Такъ какъ надписи, которыми пользуется Павсанія, въ его время еще не были испорчены, а время и погода не сдѣлали ихъ нечеткими, то мы можемъ вполне ему довѣрять. Гдѣ у него является сомнѣніе, онъ самъ высказываетъ: напр., въ VI, 19, 5 относительно надписи на гробницѣ Кинсела Павсанія говоритъ, что трудно прослѣдить повороты строкъ, и разобрать ихъ почти невозможно. Всетаки, нужно признаться, онъ хорошо преодолѣлъ всѣ трудности, за исключеніемъ, можетъ быть, одного мѣста.

При пользованіи надписями онъ выказалъ такую же добросовѣстность, какъ и при остальныхъ источникахъ; и здѣсь онъ не принималъ всего на вѣру, а тщательно изслѣдовалъ. Такъ, въ Антикирѣ нашелъ онъ статую Ксенодама, поставленную въ честь побѣды его въ олимпійскомъ панкратіи. Павсанія могъ-бы этимъ и удовольствоваться; но онъ, напротивъ, сперва просмотрѣлъ илейскіе списки, и такъ какъ никакого Ксенодама, побѣдителя въ панкратіи, не нашелъ, то весьма осторожно замѣтилъ: „если надпись

не выдумка, то Ксенодамъ долженъ былъ побѣдить въ 211 олимпіадѣ, такъ какъ она единственная, которую, говорятъ, пропустили илейцы“ (X, 36, 9). Ср. VI, 3, 8. VI, 13, 2.

Въ первой книгѣ находятся данныя изъ надписей, которыя уцѣлѣли или найдены, и, слѣдовательно, у насъ есть возможность его контролировать. Мы видимъ здѣсь (причемъ я, однако, снова указываю на небрежное составленіе первой книги), что Павсанія не вездѣ передавалъ полное содержаніе надписей, но бралъ только-то, что считалъ для своей цѣли годнымъ; обвиненіе же въ поддѣлкѣ, которое позволили себѣ нѣкоторые, совершенно неосновательно. Рассказывать все въ полномъ объемѣ онъ вовсе и не собирался, и нѣсколько разъ прямо повторяетъ, что дѣлаетъ тщательный выборъ. Такъ мы видимъ, что при описаніи улицы въ Афинахъ съ надгробными памятниками, онъ пересчитываетъ совсѣмъ не всѣ гробницы, но только лучшія (I, 29, 10), и отнюдь не перечисляетъ всѣхъ вырѣзанныхъ именъ; I, 29, 4 онъ говоритъ, что на базисахъ стояли имена и димы, но мы находимъ только на одномъ. Думали обличить Павсанію еще въ другомъ мѣстѣ, которое относится къ жертвенному Олимпійскому подарку въ честь Платейской битвы, V, 21, 1. Дѣло основывается на очень интересныхъ изслѣдованіяхъ: въ результатѣ высказывались въ томъ смыслѣ, что „списокъ Павсаніи послѣ открытія надписей на делфійской трехглавой змѣѣ долженъ быть отчасти измѣненъ;“ было-бы однако полезнѣе это измѣненіе, касается ли оно текста или списка, совершенно оставить или по крайней мѣрѣ отложить до новаго разъясненія.¹⁾

Очень многія замѣтки Павсаніи основываются на надписяхъ, хотя это и не вездѣ сказано, иногда даже бывають взяты изъ нихъ цѣликомъ выраженія, какъ случилось, напр., въ VI, 16, 8.

Имена атлетовъ, статуи которыхъ поставлены въ Олимпійскомъ Алтисѣ, навѣрное взяты прямо изъ надписей, равно какъ и имена художниковъ. Едва-ли нужно было повторять это при каждомъ замѣтываніи. Скорѣе непозволительно предполагать надписи тамъ, гдѣ нѣтъ ни малѣйшихъ на то указаній, особенно при описаніи крупныхъ памятниковъ искусства. Такъ, напр., при реставрированіи

¹⁾ Ср. O. Frick das Platäische Weihgeschenk zu Konstantinopel, in den (Jahnschen) Jahrbüch f. class. Phil. Supplemb. S. 487—555. Schub.

амиклейскаго трона покрыли воображаемыми надписями цѣлыя стороны, хотя у Павсанія объ этомъ не находимъ ни слова; всё приводимыя основанія, даже имя „Вирисъ“ изъ котораго выводили возможность существованія надписей, не выдерживаютъ ни малѣйшей критики.

Указавъ источники историческихъ сообщеній Павсанію и манеру его пользоваться ими, прибавимъ еще кое-что о его наброскахъ миѣческаго и героическаго характера. Изъ письменныхъ источниковъ первое мѣсто, конечно, занимаетъ *Гомеръ*, чего онъ могъ бы даже и не писать. Какъ высоко однако онъ ни цѣнитъ Гомера (ср. II, 21, 10) и какъ охотно ни слѣдуетъ ему въ вопросахъ географіи, генеалогіи и миѣологии, всетаки онъ не такъ слѣпъ, чтобы въ названіяхъ и выраженіяхъ не идти своимъ путемъ. Вѣроятно, онъ настолько зналъ Гомера, что не часто заглядывалъ въ книгу, но приводилъ стихи на память. Есть нѣкоторыя уклоненія отъ оригинала, и критика едва ли имѣетъ право исправлять ихъ. Сравнивая, напр., его передачу сказанія о дочерахъ Пандарея (X, 30, 1—2) съ Гомеровскимъ текстомъ (Од. XX, 66 сл.), мы нисколько не должны ужасаться, когда онъ говоритъ „евбейцы“, гдѣ Гомеръ говоритъ „аванты“ (ср. *Ergänz.—Bl. z. Allg. lit. Zeit.* 1840, S. 753). Какую пользу извлекаетъ Павсанія изъ сочиненій Гомера даже въ вопросахъ искусства, видимъ изъ IX, 41, 3—5; довольно интересно, что онъ провѣряетъ подлинность мнимыхъ украшеній Ерифилы единственно по нѣкоторымъ мѣстамъ изъ Гомера, и рѣшаетъ вопросъ настолько удовлетворительно, насколько возможно тамъ, гдѣ рѣшающій голосъ дается эпическому стихотворенію. Что Павсанія основательно изучалъ Гомера и Гезіода, видимъ по крайне оригинальному, непонятному въ смыслѣ сокровенныхъ мотивовъ мѣсту въ IX, 30, 3, наравнѣ съ которымъ надо поставить X, 24, 2—3, а для Гезіода IX, 31, 4—5. Примѣра ради, обратимъ еще вниманіе на мнѣніе его объ Орфійскихъ стихотвореніяхъ (IX, 30, 12), о Фивайдѣ IX, 9, 5), объ Евмилѣ — II, I, 1. IV, 4, 1 и V, 19, 10. Кто послѣ того будетъ отрицать, что Павсанія вездѣ выказываетъ осторожное и пытливое отношеніе къ прочитанному, — чему нельзя не быть благодарнымъ, такъ какъ, по неимѣнію самихъ стихотвореній, повѣрка его словъ становится довольно затруднительной.

Древнѣйшія *героическія сказанія* грековъ, довольствовавшихся наивной простотой и обыкновеннымъ рассказомъ происшествій, не за-

ботаясь далѣе о происхожденіи героевъ, дали позже поводъ къ расширенію разсказовъ, особенно при страсти къ генеалогическимъ выводамъ (X, 6, 5), и облегчили возможность сочинять героямъ нисходящія и восходящія родословныя (I, 37, 7). При такой свободѣ обращенія съ мифами, гдѣ очевидно играли роль весьма разнообразныя цѣли, не могло не случиться, что преданія, по мѣсту, времени и обстоятельствамъ, подвергались различнѣйшимъ измѣненіямъ, и особенно, благодаря свободной игрѣ фантазіи, страдали родословныя таблицы (VIII, 53, 5). Все это Павсанія понималъ очень хорошо; важность родовыхъ таблицъ для него не ускользала, и онъ охотно разыскивалъ у стихотворцевъ и логографовъ допускавшія двоякія толкованія мѣста, иногда же къ дальнѣйшему изслѣдованію побуждала его случайно найденная неточность. Такъ, напримѣръ, его очень интересовало доискаться точныхъ свѣдѣній о потомкахъ Поликаона; для этой цѣли онъ читалъ Иэи, Наупактскую поэму, генеалогическія книги Кинееона и Асія, но скоро убѣдился, что всѣ они ничего ему не объяснили (IV, 2, 1). Вслѣдъ затѣмъ другой вопросъ—преданія, поэты и логографы,—затрогивающіе который, что ни строчка, противорѣчили другъ другу,—далъ ему поводъ высказаться, что въ древнѣйшей исторіи Греціи большая часть пунктовъ спорная. Насъ же подобныя случайныя изслѣдованія и указанія должны привести къ убѣжденію, что Павсанія сообщенія свои писалъ не наобумъ, но что онъ, гдѣ нужно, дѣлалъ серьезныя предварительныя изслѣдованія.

Нельзя достаточно высоко оцѣнить заслугу Павсаніи и по коллектированію живущихъ еще въ народѣ *преданій*. Поистинѣ удивительно и объяснимо только твердой точкой опоры, которую давалъ народу Гомеръ, это необыкновенное богатство преданій, удержавшихся и даже вновь образовавшихся у грековъ, не смотря на всѣ постигшіе ихъ перевороты и случайности. Онъ искалъ и собиралъ ихъ съ большимъ усердіемъ, и найденное записывалъ въ неприкрашенномъ видѣ. Именно эта, особенно заслуживающая благодарности черта, послужила поводомъ къ неоднократнымъ порицаніямъ; его обвиняли въ легкомысліи, недостаткѣ критики и даже въ поддѣлкѣ. Всѣ эти упреки или несправедливы или неосновательны, и происходятъ большею частью отъ недостаточно основательнаго знакомства съ книгой, какъ результатъ случайнаго пользованія отдѣльными листами. Что касается легковѣрія, то нужно бы думать, что при передачѣ преданій едвали при чемъ ни-

будь вѣра; если только пересказанное вѣрно передано, нѣтъ никакого дѣла до вѣры или невѣрія рассказчика. Но именно у Павсанія видно овсѣмъ иное отношеніе. Не говоритъ ли онъ прямо (VI, 3, 8): „я, конечно, долженъ рассказать, что разсказываютъ греки, но вѣрить всему мнѣ отнюдь не нужно;“ или еще (II, 17, 4): „это преданіе да и многое другое, что разсказывается про боговъ, я записываю не вѣря, тѣмъ не менѣе записываю“; или (IX, 30, 4. II, 29, 9): „греки вѣрятъ многому, что не правда, такъ напр.“ — Выраженія: „если это правда“, „кто тому вѣритъ“, „пусть вѣритъ кому охота“, „пусть вѣрятъ другіе“ и подобныя повторяются часто; „говорятъ“, „есть повѣріе“ и т. д. можно встрѣтить почти на каждой страницѣ. Какое же здѣсь послѣ этого легковѣріе, опрочетчивость? Неужели въ угоду тѣмъ, которые пользовались выдержками изъ его книги, онъ долженъ былъ при каждой легендѣ увѣрять ихъ въ своемъ невѣріи? Для тѣхъ, кто знаетъ Павсанію цѣликомъ, это врядъ-ли потребуется; онъ очень хорошо зналъ подвижную природу преданія, и не видѣлъ въ немъ символа вѣры. Павсанія самъ довольно ясно указываетъ на вліяніе, которое поэты, въ особенности трагики, нерѣдко имѣютъ на развитіе и преобразованіе фабулы. Въ народѣ—говоритъ онъ (I, 3, 3)—разсказывается много басенъ, ибо, не зная исторіи, онъ все считаетъ за правду, что съ дѣтства слышитъ въ хорахъ трагедій“. Замѣтимъ еще VIII, 2, 6—7. Онъ зналъ также, съ какой стойкостью народъ придерживается того, чему разъ вѣрить, не заботясь о правдѣ. „Эксегеты аргивцевъ, говорится II, 23, 6, очень хорошо знаютъ, что они не все говорятъ согласно правдѣ, но все же говорятъ; ибо не такъ-то легко разувѣрить толпу въ томъ, чему она разъ повѣритъ“.

Какъ же можно послѣ того говорить о легковѣріи Павсанія? Конечно, преданія, сообщенныя ему словесно или почерпнутыя изъ писаній, онъ бралъ безъ критики. Если подъ этимъ понимать, что онъ не подвергалъ преданія такой обработкѣ, какъ Гриммъ, то это замѣчаніе безспорно вѣрно. Никто, однако, не будетъ равнять Павсанію съ Гриммомъ.

Что же ему собственно было критиковать? Онъ писалъ путеводную книжку и при этомъ сообщалъ касавшіяся отдѣльных мѣстностей повѣрья, какъ они ему были разсказаны; критиковать или разсуждать онъ могъ въ большей части случаевъ считать дѣломъ излишнимъ. Если случайно онъ и сообщаетъ разказы, правдивость которыхъ можно за-

подозрѣть, то онъ, вѣроятно, слѣдовалъ хорошему, высказанному въ IX, 21, 6 правилу, что не нужно торопиться въ сужденіяхъ и тотчасъ отбрасывать все, что можетъ казаться невѣроятнымъ только по необычайности.

Свое отношеніе къ мифическимъ сказаніямъ онъ высказываетъ въ VIII, 8, 3, что сначала онъ считалъ мифы за наивныя сказки, въ слѣдствіи же пришелъ къ убѣжденію, что греческіе мудрецы древнѣйшихъ временъ открывали свое ученіе не прямо, но въ картинахъ и образцахъ. Онъ зналъ также, что „во всякое время были люди, которые не только событія древности, но даже событія настоящаго времени дѣлали невѣроятными тѣмъ, что къ правдѣ примѣшивали неправду, и особенно свойственно это страстнымъ разсказчикамъ всякихъ преданій, всегда готовымъ присочинить что нибудь чудесное; такимъ образомъ даже правда искажается неправдоподобными добавками“ (VIII, 2, 6—7).

Такъ напримѣръ, ему не кажется невѣроятнымъ, что боги обратили Ликаона, въ наказаніе за волчьи наклонности, въ волка, но что такое превращеніе человѣка въ волка и обратно въ человѣка (если только волкомъ онъ не ѣлъ человѣческаго мяса) постоянно повторяется, этому онъ не вѣритъ, и потому совсѣмъ не склоненъ считать обратнымъ, какъ учить преданіе, Дамарха. (VIII, 2, 6. VI, 8, 2). Если при этомъ примемъ еще къ свѣдѣнію, что не рѣдки тѣ случаи, гдѣ онъ восходитъ до самаго источника мифа и съ ученостью излагаетъ его развитіе (напр., въ мифѣ о Харитахъ), то навѣрное нельзя будетъ упрекнуть его въ легкости и небрежности, а скорѣе отдать ему за его старанія должную честь.

Изъ всего этого отнюдь не слѣдуетъ, что Павсанія въ критикѣ своей былъ всегда на столько проникателенъ и остороженъ, на сколько мы могли бы желать или ждать; нерѣдко придется намъ рѣшительно отвергать, какъ бессмысленный вздоръ, всѣ его выводы и наотрѣзъ отказаться отъ солидарности съ нимъ, но за то и стоялъ онъ на совершенно иной, чѣмъ мы, точкѣ зрѣнія. Если ему и дѣйствительно недоставало дара проникательности, плодovитой фантазіи, то, критикуя, мы не должны забывать цѣли автора, и обязаны сперва уяснить себѣ, что можно требовать отъ простаго описанія. Правдивость и добросовѣтность его во всякомъ случаѣ всегда внѣ сомнѣнія, и конечно весьма несправедливо обвинять Павсанію въ томъ, что онъ „не постѣснился пере-

нести на греческую почву даже сказку о Рампсинитѣ“ (IX, 37, 5—7). Вѣдь ему указывали мѣста дѣйствія? или онъ и это перенесъ? Гораздо проще объяснить, что эта сказка, какъ и многія иныя, не приурочена къ опредѣленному мѣсту, — въ чемъ и состоитъ одно изъ существенныхъ свойствъ сказаній.

Особенно внимательно останавливается Павсанія на различныхъ *религиозныхъ* обычаяхъ и мѣтно почитаемыхъ богахъ, которымъ не забываетъ принести и свою жертву. Такъ, больше ради Димитры, но не ради тамошняго храма, предпринялъ онъ путешествіе въ Фигалію (VIII, 42, 11). Жалѣетъ, что не прибылъ раньше, чтобы видѣть высокочтимое изображеніе Евримоны, храмъ которой открывался ежегодно только одинъ разъ (VIII, 41, 6). Съ вѣрой посѣщаетъ онъ оракуль Трофовія въ Левадіи и подчиняется всѣмъ предписаннымъ обрядамъ (IX, 39, 14); и именно благодаря возбужденію религіознаго настроенія и всѣхъ чувствъ могло случиться, почему онъ вмѣстѣ съ обыкновенными посѣтителями считаетъ Трофонія сыномъ Аполлона, а не Ергина (IX, 37, 5).

Какъ же теперь объяснить, что человѣкъ, съ такимъ рвеніемъ исполняющій религіозные обряды, странствовавшій по Палестинѣ и Египту, до мелочей знавшій западный берегъ малой Азіи, и побывавшій въ Римѣ, сдѣлавшій Грецію предметомъ своего описанія, нигдѣ не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія на христіанство, въ такое время, когда въ названныхъ странахъ было не мало многочисленныхъ, даже видныхъ христіанскихъ обществъ? Явленіе это такъ поразительно, что мы невольно, хотя и совершенно напрасно, стараемся доискаться причины. Конечно, встрѣчаются нѣкоторыя мѣста, въ которыхъ можно было бы предполагать намеки на христіанство; напр. X, 12, 11, гдѣ сказано: „столько женщинъ и мужчинъ уже задолго до нашего времени воодушевленно проповѣдывали объ единомъ богѣ, что легко можетъ опять случиться вѣчто подобное“; или когда онъ VIII, 2, 6 говоритъ, что „всегда были люди, которые дѣлали еобытія древности невѣроятными тѣмъ, что къ правдѣ примѣшивали неправду“. Такимъ же образомъ можно, пожалуй, вычитать въ VI, 8, 4 сильное неодобреніе исканію мученичества, или въ IV, 19, 1 намекъ на воскресеніе мертвыхъ, или даже Воскресенія (I. Хр.) въ исторіи христіанства. Однако нельзя придавать такимъ предположеніямъ слишкомъ много вѣса, а скорѣе сознаться, что намеки эти замѣчены потому, что ихъ ревностно

искали; во всякомъ случаѣ останется необъясненнымъ, почему Павсанія довольствовался такими скромными тайными намеками, когда ему ничего не препятствовало высказаться открыто. [См. VIII, 38, 7, гдѣ есть тайный намекъ на принесеніе человѣческихъ жертвъ. Вѣроятно, религіозный страхъ удерживалъ его высказаться болѣе ясно].

Было бы интересной задачей составить изъ высказанныхъ Павсаніею мифній подробную картину его религіозныхъ, нравственныхъ и политическихъ убѣжденій, не потому чтобы характеръ его представлялъ нѣчто изъ ряда вонъ выходящее, но потому, что тогда, во время полнѣйшаго упадка язычества, когда сознательно или бессознательно всюду стали прокрадываться новыя религіозныя воззрѣнія, существовало немного людей стараго закала и убѣжденій, для характеристики которыхъ Павсанія представляетъ такой богатый матеріалъ. обстоятельная въ этомъ отношеніи работа есть трудъ Kriiger, *Theologumena Pausaniae*, Lps. 1860; но предметъ этотъ далеко еще не исчерпанъ.

6. Слѣдуетъ принять во вниманіе также *художественно-историческую* сторону книги. Павсанія не былъ ни художникомъ, ни знатокомъ, а при началѣ своей работы едва даже любителемъ; по крайней мѣрѣ, въ первой книгѣ онъ высказываетъ скорѣе извѣстнаго рода нетерпѣніе излагать свои свѣдѣнія о галатахъ, Птоломеяхъ, Лисимахѣ, Димитріи, Пиррѣ и т. д., чѣмъ желаніе заниматься произведеніями искусства; и здѣсь все его сообщенія объ искусствѣ до невѣроятности бѣдны и недостаточны. Съ нимъ однако случается тоже, что и многими теперешними путешественниками, которые пріѣзжаютъ въ Италію со вполне неразвитымъ въ художественномъ отношеніи вкусомъ, но скоро невольно увлекаются, и тогда, охваченные болѣе или менѣе правдивою любовью къ произведеніямъ искусства, считаютъ нужнымъ обратить предпочтительно на нихъ свое вниманіе. Именно такой поступательный интересъ можемъ мы прослѣдить и у Павсаніи: интересъ возбуждается и пытается по мѣрѣ количества видѣннаго; художественный вкусъ вырабатывается упражненіемъ. Старательно собираетъ онъ свои замѣтки и перерабатывалъ ихъ трезво, безъ ораторскаго восхищенія, постоянно имѣя въ виду цѣль своей книги, какъ путевода. Какъ ни одобрителенъ образъ дѣйствій Павсаніи съ его точки зрѣнія, всетаки нельзя отрицать, что мы чрезъ это многое потеряли, и только можемъ сожалѣть о трезвости и узкой цѣли автора, такъ какъ

онъ всегда почти предполагаетъ, что современники его обладаютъ на-
выкомъ и знаніями, которыхъ у насъ большею частью нѣтъ, а потому
случается, что намъ сообщенія и указанія его нерѣдко темны, и даже
совсѣмъ непонятны; иногда мы даже послѣ большого труда и всякихъ
ухищреній получаемъ въ результатъ весьма неполное представленіе о
такихъ вещахъ, для полной наглядности которыхъ Павсаніи стоило
прибавить только нѣсколько коротенькихъ строчекъ. Бѣда въ томъ,
что онъ писалъ не для насъ, а потому мы должны помириться, что
многое навсегда останется сомнительнымъ или открытымъ. Дѣйстви-
тельно, намъ часто приходится жаловаться на неясность слога. Во пер-
выхъ, почти нигдѣ нѣтъ опредѣленныхъ техническихъ выраженій; из-
ложеніе вообще страдаетъ извѣстной сбивчивостью, благодаря, напр.,
неточному употребленію предлоговъ; почти же всегда мы остаемся во
иракѣ тамъ, гдѣ желательнѣе всего найти сколько нибудь ясныя ука-
занія. Какъ часто остаемся мы въ невѣдѣніи, изъ чего сдѣланы про-
изведенія искусства, какой они имѣютъ видъ, полныхъ ли статуй или
только рельефовъ. Какъ часто, даже при замѣчательнѣйшихъ произ-
веденіяхъ, мы не знаемъ ни ихъ наружнаго вида, ни мѣста постанов-
ки, и должны ограничиваться собственной сообразительностью. Сколько
вопросовъ остаются открытыми даже въ тѣхъ четырехъ произведеніяхъ
искусства, на которыхъ онъ останавливается дольше всего, — я говорю
объ Амиклейскомъ тронѣ, Олимпійскомъ Зевсѣ, гробницѣ Кипсела и
Полигнотовыхъ картинахъ въ Делфахъ. Видѣть ихъ было бы, конечно,
достаточно, чтобы устранить всѣ сомнѣнія; Павсаніа именно и пред-
полагалъ возможность личной провѣрки его словъ, что было возможно
его современникамъ, но не намъ. Онъ прямо приводитъ читателя къ
Амиклейскому богу и тотчасъ начинаетъ объяснять изображенія; но
стоялъ ли тронъ въ храмѣ или подъ открытымъ небомъ, какъ былъ
онъ построенъ, изъ камня или изъ дерева, всѣ подобныя очевидныя
подробности ему не нужно было описывать: они были видны и безъ
того. Впрочемъ, при гробницѣ Кипсела онъ предпосылаетъ кое какія,
но врядъ-ли обстоятельныя замѣтки о матеріалахъ, изъ которыхъ она
была сдѣлана; но о формѣ и величинѣ ея нѣтъ никакого намека, а
между тѣмъ именно эти подробности необходимы, чтобы обстоятельнѣе
познакомиться съ произведеніемъ искусства. И сколько остается раз-
рѣшить вопросовъ относительно Полигнотовыхъ картинъ въ Делфахъ!
Гдѣ, напр., была Лесха, и какъ распредѣлялись картины въ общемъ

и въ частности? Если благодаря этимъ недостаткамъ, которые, впрочемъ, какъ уже сказано, находятъ оправданіе въ цѣли самой книги, объемъ нашихъ свѣдѣній значительно суженъ, то навѣрное мы выиграли въ смыслѣ неизбѣжной, навязанной намъ умственной гимнастики; и неужели выигрышъ не возмѣщаетъ потерю?

7. Изъ сказаннаго уже достаточно ясно, что цѣлью книги было не столько описаніе, какъ *объясненіе произведеній искусства*, при чемъ само собой понятно, что строгое исключеніе всякаго описательнаго элемента едва ли было возможно, и отнюдь не необходимо. Поэтому мы съ благодарностью принимаемъ тѣ описательныя замѣтки, которыя авторъ намъ вставляетъ въ отдѣлахъ объ олимпійскомъ Зевесѣ, картинахъ Полигнота въ Делфійской Лесхѣ и за всѣ прочіе, тамъ и сямъ разбросанные намеки, не имѣющіе ничего общаго съ поясненіемъ художественныхъ произведеній и вставленныхъ въ большинствѣ случаевъ съ совершенно непонятною для насъ цѣлью. Къ такимъ замѣткамъ я невольно отношу мелочную добросовѣстность, съ которою онъ отмѣчаетъ присутствіе или отсутствіе и также внѣшній видъ бороды при весьма многихъ статуяхъ. При объясненіи отдѣльныхъ моментовъ, изображенныхъ на художественныхъ памятникахъ большихъ размѣровъ, онъ слѣдуетъ всегда извѣстной методѣ, которая безъ сомнѣнія была совершенно понятна наблюдателю, но которой мы, однако, къ сожалѣнію не понимаемъ, именно потому, что намъ не достаетъ наглядности. Правило, которому онъ хотѣлъ слѣдовать при рельефахъ амиклейскаго трона, онъ самъ высказываетъ въ III, 18, 10; не ясно только, говоритъ ли онъ, что не хочетъ подробно перебрать всѣ изображенія отдѣльно, такъ какъ большая часть ихъ и безъ того легко понятна (что значило бы, что часть онъ хочетъ обойти молчаніемъ), или же смыслъ замѣтки таковъ, что, въ виду наглядной вразумительности большей части рельефовъ, точное объясненіе считаетъ ненужнымъ, и хочетъ ограничиться только краткимъ перечнемъ изображеній. Какъ бы то ни было, нужно признать вниманіе и старательность, съ которою авторъ поясняетъ изображенія. Конечно, ни въ какомъ случаѣ нельзя утверждать, что онъ нигдѣ не ошибся, что вездѣ сталъ на вѣрную точку зрѣнія, почему объясненія его будто бы безошибочны; напротивъ, мы можемъ откровенно признать, что съ нимъ, какъ и со многими толкователями, случилось, что онъ съ апломбомъ попадалъ мимо цѣли. Конечно, мы частенько найдемъ, что, при объясненіи безчисленнаго множества оли-

цетворенныхъ мѣоовъ, онъ не рѣдко могъ не напасть на правду; но справедливость требуетъ, первымъ дѣломъ, отнестись недовѣрчиво къ самимъ себѣ. Павсанія былъ окруженъ такой художественной атмосферой, съ которой жалкіе, уцѣлѣвшіе до нашего времени и приводящіе насъ въ восторгъ остатки не выдерживаютъ и отдаленнаго сравненія. Онъ осматрѣлъ, и притомъ не бѣгло, но спокойно и обдуманно, массу художественныхъ произведеній въ настоящей ихъ обстановкѣ и полной цѣлости. Значить, въ его распоряженіи были средства для критической и сравнительной оцѣнки настолько богатая, что даже при самой благопріятной обстановкѣ мы передъ нимъ пасуемъ. Да и въ мірѣ греческихъ мѣоовъ онъ вращался, какъ настоящій туземецъ. Для него они еще жили, онъ знакомился съ громаднымъ большинствомъ ихъ въ вѣрованіяхъ народа, въ сочиненіяхъ поэтовъ и другихъ писателей, въ наглядныхъ твореніяхъ искусства; а мы часто должны по клочкамъ собирать наши знанія изъ скудныхъ объѣдковъ и жалкихъ поскребковъ схолиастовъ. Замѣтимъ теперь, что объясненія Павсаніи отнюдь не похожи на мимолетныя мысли, но часто онъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, не только въ общемъ, но и въ частностяхъ старательно изучалъ болѣе значительныя произведенія; и потому мы обязаны принимать его данныя съ извѣстнымъ уваженіемъ, и только въ такихъ случаяхъ предполагать недоразумѣніе, гдѣ мы съ достаточной вѣрностью можемъ указать источникъ ошибки или оправдать нареканія наши безусловной логической необходимостью. Въ намѣренія Павсаніи не входило перечислять всѣ художественныя произведенія; въ дѣйствительности онъ умалчивалъ о неимѣвшихъ особенной цѣнности, и ограничивался только тѣми, которыя въ какомъ-нибудь отношеніи казались ему достойными вниманія (I, 23, 4. I, 39, 3. III, 11, 1); при этомъ онъ обращалъ, главнымъ образомъ, свое вниманіе на произведенія искусства, отличавшіяся особенными художественными достоинствами, принадлежавшія извѣстнымъ художникамъ, замѣчательныя по своей глубокой древности, или по другимъ постороннимъ обстоятельствамъ, какъ-то, по матеріалу, историческому значенію, или по особенному, которымъ они пользовались, уваженію. Чтобы держаться при этомъ опредѣленнаго метода, онъ начиналъ съ художественно-историческаго обзора. Къ сожалѣнію, онъ не называетъ книгъ, которыми при этомъ пользовался, но нѣсколько разъ въ сомнительныхъ случаяхъ ссылается на людей, „которые занимались исторіей искусства“ (V, 20, 2. V, 23, 3). Изъ этого мы

видимъ, что Павсанія не довольствуется кое-какъ схваченными на лету замѣтками, но въ сомнительныхъ случаяхъ — если не упоминаетъ объ этомъ — пользуется книжными выдержками. Изъ этихъ-то сочиненій онъ и беретъ, по всей вѣроятности, попадающіяся иногда замѣтки объ артистическихъ школахъ и такъ часто встрѣчающіяся указанія на учителей отдѣльныхъ художниковъ. Если это предположеніе вѣрно, то сообщенія его значительно выигрываютъ въ цѣнности.

Первый вопросъ при каждомъ произведеніи искусства онъ ставитъ о мастерѣ и его школѣ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ находилъ онъ обыкновенно въ надписи, а также въ словесныхъ или письменныхъ замѣткахъ эксегетовъ, наконецъ въ только что упомянутыхъ исторіяхъ искусства. Если же не было ни того, ни другаго, ни третьяго, онъ ограничивался собственными домыслами, руководствуясь художественнымъ стилемъ, а можетъ быть и иными данными для критики. Если имя художника бывало въ надписи, что случалось весьма часто, то вопросъ считался оконченнымъ; указанія-же эксегетовъ и ихъ записокъ онъ также могъ подвергать критикѣ, какъ видимъ изъ нѣкоторыхъ данныхъ. Что онъ не слѣпо предавался и вѣрилъ ихъ сообщеніямъ, ясно изъ многихъ примѣровъ.

Такъ онъ (X, 38, 5—7) сомнѣвается въ томъ, что говорили ему амфисійцы о своемъ изваяніи Аѳины. Харитъ при входѣ въ аѳинскій акрополь преданіе приписывало Сократу, сыну Софроникса; но тамъ, гдѣ дѣло касалось преданій, онъ и сообщаетъ его буквально, между тѣмъ какъ въ IX, 35, 7, гдѣ имя художника было безразлично, Павсанія безъ дальнѣйшаго называетъ ихъ Харитами Сократа. Гдѣ ничего опредѣленнаго извѣстно не было, онъ помогаль себѣ различными предположеніями; такъ, напримѣръ, Аѳину Ериѳейскую онъ приписываль Ендію (VII, 5, 9), картину Аполлона Исминія въ Фивахъ работѣ Канаха (IX, 10, 2). Выдерживаютъ ли критику всѣ эти предположенія или нѣтъ, нужно, конечно, изслѣдовать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; но здѣсь этому не мѣсто. Гдѣ не было даже основаній для предположенія, онъ открыто сознается, что не могъ угадать имя мастера (X, 37, 3).

Разъ покончивъ съ вопросомъ о художникѣ, онъ обращался къ объясненію произведенія. При изображеніи боговъ, врядъ-ли могло вкрасться сомнѣніе; при статуяхъ людей, особенно олимпійскихъ побѣдителей, навѣрное всегда были надписи, и въ этомъ отношеніи не

требовалось дальнѣйшихъ изъясненій, исключая нѣкоторыхъ, вызванныхъ посторонними обстоятельствами, случаевъ. При неизмѣни положительныхъ свѣдѣній, онъ держался также преданій, на что никогда не забываетъ сослаться. Такъ, напр., въ Афинахъ въ Пропилеяхъ стояли двѣ статуи всадниковъ, которыхъ преданіе выдавало за сыновей Ксенофонта. Павсанія оставляетъ неразрѣшеннымъ, дѣйствительно ли представляютъ онѣ сыновей Ксенофонта, или просто поставлены для украшенія Пропилей (I, 22, 4); болѣе глубокое изслѣдованіе врядъ ли привело бы къ другому результату. Если же, напротивъ, попадался подходящий поводъ, онъ охотно пользовался имъ для общихъ объясненій; такому случаю мы обязаны интересными замѣтками объ одѣяніи Харитъ (IX, 35, 6, 7).

Что же касается до четырехъ уже упомянутыхъ крупныхъ памятниковъ искусства, они, не смотря на то, что Павсанія посвящаетъ имъ цѣлыя отдѣлы, представляютъ для насъ не мало затрудненій.

На источники, которыми онъ пользовался при описаніи *Амиклейскаго трона*, нѣтъ никакихъ намековъ, между тѣмъ въ числѣ изображеній есть такія, истолкованіе которыхъ на основаніи однихъ догадокъ едва ли вѣроятно. Почему, напр., могъ онъ узнать гиганта *Θυρία*, центавра *Ορεγία*, Мегаленѳа и *Νικοστράτα*? Какъ угадалъ онъ, что одна изъ фигуръ на алтарѣ представляетъ *Βιρῖς*? Присутствіе надписей, какъ уже было замѣчено, совершенно недоказано и даже невѣроятно; многочисленность же надписей безусловно должна отрицаться. Тѣмъ безспорнѣе должны мы предполагать возможность сообщеній экзегетовъ, или пользованіе письменной литературой, которая о такихъ грандіозныхъ произведеніяхъ навѣрное существовала (ср. III, 19, 2). Если и нельзя приписать такимъ книгамъ каноническую важность, все-же они были изданы людьми, которые жили въ соответствующемъ художественномъ и религіозномъ мірѣ и вездѣ имѣли случай провѣрить свои сомнѣнія. Что Павсанія, хотя и не былъ выдающимся критикомъ, былъ въ этомъ отношеніи обставленъ значительно благоприятнѣе насъ, это едвали можно отрицать; не смотря на это, именно описаніе *Амиклейскаго трона* навлекло на него наибольшіе громы нынѣшнихъ археологовъ.

Приведемъ въ примѣръ то мѣсто III, 18, 14, гдѣ сказано: „съ какой стати *Βαοικλῆς* представилъ такъ называемаго *μινοταύρα* связанымъ и живымъ, уведеннымъ *Θῖσεωσ*, не знаю.“ Нѣкоторые архео-

логи вообразили себѣ, что Павсанія смѣшалъ минотавра съ мараеонскимъ быкомъ; иногда даже кажется, что Стефани (Papega Archaeol. 136), который вообще неблагоприятно настроенъ къ Павсаніи, нарочно ищетъ выраженій, какъ-бы побольше его унижить. Павсанія очень хорошо зналъ преданіе о мараеонскомъ быкѣ, какъ мы видимъ изъ I, 27, 10; не можетъ, да и не должно подлежать сомнѣнію, что онъ чаще читалъ поэтическія его описанія и видѣлъ въ художественной обработкѣ, чѣмъ кто-либо изъ насъ; равно нельзя допустить и тѣни подозрѣнія, что послѣ множества изображеній минотавра, которыя должны были и раньше попасться ему на глаза, онъ не былъ въ состояніи узнать минотавра по оригинальнымъ признакамъ, одинаково встрѣчающимся на всѣхъ его изображеніяхъ. Встрѣтивъ изображение съ атрибутами минотавра, — которые навѣрное были, если только умышленно не отрицать способность Павсаніи видѣть и понимать, — связаннаго и ведомаго Оисеемъ, самъ онъ (и его проводники) имѣлъ полное право удивляться и скромно высказать свои сомнѣнія. Откуда и какъ могло явиться такое представленіе о подвигѣ Оисея, я не знаю. Еслибы не узнали минотавра Павсанія и его спутники, а видѣли только уводимаго Оисеемъ быка, (чего вовсе нельзя допустить безъ оскорбительнаго для Павсаніи предположенія, что онъ вовсе *не умѣлъ* узнать минотавра) — мы имѣли бы полное право заподозрить въ немъ мараеонское чудовище. Разъ допустивъ возможность смѣшать то и другое, остается только отказать Павсаніи вообще въ возможности дѣлать, на основаніи его замѣтокъ, какія бы то ни было археологическія заключенія.

„Какъ могло Ваенклу, — продолжаетъ Стефани, стр. 130, — который по всему, что мы знаемъ объ Амилейскомъ тронѣ, выказываетъ себя человѣкомъ умнымъ, придти въ голову сдѣлать такую глупость и къ ряду множества изображеній, воспроизводящихъ совершенно различныя сцены изъ древнихъ преданій, примѣнять одно, служащее повтореніемъ такого-же изображенія въ другой части трона, только нѣсколько въ иномъ видѣ, безъ того, чтобы оба изображенія основывались хотя бы на принципѣ орнаментальной симметріи? Что-же вѣроятнѣе: то-ли, что такой художникъ, какъ Ваенклъ, сочинилъ колоссальную ошибку, или что слабоумный Павсанія сдѣлалъ въ данномъ случаѣ промахъ, поглубже обыкновенно у него встрѣчающихся? Не говорить ли въ пользу послѣдняго предположенія еще то обстоятельство, что за исключеніемъ этого мѣста, минотавра всегда представляли убитымъ Ои-

сеемъ на мѣстѣ, а мараонскаго быка связаннымъ и ведомымъ въ неволю, — не говоря уже о томъ, что представленіе о странномъ и укропленномъ чудовищѣ вполне вяжется съ обстановкой второй, но отнюдь не первой легенды? Не ясно ли, что при данныхъ обстоятельствахъ было бы дѣйствительно глупо повторять изображенное на внутренней части трона еще и снаружи?“

Не больше ли тутъ грозныхъ словъ, чѣмъ смысла? Собственно говоря, доказательство опирается на слѣдующемъ, нѣсколько черезъ чуръ сильномъ, положеніи: „Ваеикль былъ выдающійся, умный художникъ, о которомъ ничего нельзя подумать неумнаго, необразцоваго по мысли и выполненію, Павсанія же, напротивъ, слабоумный глупецъ, не съумѣвшій понять даже самаго простаго изображенія.“

Съ такой аксіомой, конечно, можно многого добиться, но только тому, кто изъ нея исходитъ. Предположимъ (но отнюдь не допустимъ), что въ самомъ дѣлѣ двукратное изображеніе минотавра на такомъ крупномъ памятникѣ искусства, притомъ въ необъясненномъ, несанкціонированномъ преданіемъ видѣ, дѣйствительно нелѣпо и не имѣетъ смысла; но развѣ можно отрицать, что и величайшіе художники имѣли порой престранныя фантазіи? Затѣмъ, нельзя же не признать, что до сихъ поръ не удалось, даже въ величайшихъ и роскошнѣйшихъ произведеніяхъ греческаго искусства (не исключая и Фидіевыхъ), отыскать единство мысли въ группировкѣ отдѣльныхъ фигуръ. Измѣряя все масштабomъ единства мысли, найдемъ и въ статуѣ олимпійскаго Зевса не мало нелѣпныхъ несообразностей. Но кто же былъ пресловутый Ваеикль? Чѣмъ онъ былъ великъ? Въ концепціи, въ группахъ, въ техническомъ исполненіи? И гдѣ почерпаемъ мы наше знаніе о немъ? Единственно изъ Павсанія! Если же онъ былъ слабоумнымъ невѣждой, то его словамъ совсѣмъ нельзя вѣрить и значить, Ваеикль не былъ замѣчательнымъ художникомъ. Доводы наши начинаютъ походить на извѣстный софизмъ: „всѣ критяне лживы“. А потому сами разслѣдуемъ дѣло.

Говорятъ, будто „нѣтъ смысла въ ряду изображеній, которыя всѣ представляютъ совершенно различныя сцены изъ древнихъ преданій, помѣщать повтореніе одной, помѣщенной уже разъ, въ другомъ мѣстѣ трона, положимъ, даже и въ нѣсколько иномъ видѣ.“ Въ чемъ тутъ состоитъ отсутствіе смысла: въ томъ ли что изображе-

ніе не на мѣстѣ, или въ самомъ повтореніи? *) Опредѣленнаго порядка въ группахъ не видно ни на внутренней, ни на наружной сторонѣ; изображеніе мивотавра снаружи непосредственно примыкаетъ къ битвѣ центавровъ у Фолоса, внутри—къ бою съ центавромъ Оріосомъ. И такъ, отсутствіе смысла зависитъ не отъ мѣста изображенія; еще меньше можно искать его въ томъ, что тотъ же мифъ, только въ другой моментъ дѣйствія, повторяется по другую сторону трона. Уже благодаря тому, что одно изображеніе *внутри*, другое *снаружи*,—слѣдовательно они никакъ не бросаются въ глаза одновременно,—повтореніе не могло нарушить цѣлости художественнаго впечатлѣнія. Такимъ образомъ изображеніе представляло, повторяемъ, не варіацію того же сюжета, а другой моментъ дѣйствія, тѣмъ менѣе, слѣдовательно, могло быть неприятно затронуто даже наиболѣе щекотливое чувство изящнаго.

Спросимъ лучше, неужели Ваэикль въ самомъ дѣлѣ боялся повтореній? Конечно, Гейне и Зибелисъ едва-ли удовольствуются этимъ вопросомъ, а потому, не говоря уже объ урядномъ числѣ харитъ на тронѣ и возлѣ него, битва центавровъ была изображена дважды: при Фолосѣ и съ Оріосомъ; взятіе Геракла на небо представлено также два раза—на тронѣ и на ваерѣ (18, 11 и 19, 3); на самомъ ваерѣ горы являются два раза: сперва въ сопровожденіи судьбы [миры] потомъ музъ; кромѣ того, онѣ были изображены и на тронѣ. Наконецъ, можетъ быть дѣйствительно вѣрно, что за исключеніемъ даннаго слу-

*) Древнее искусство, современное эпосу, духомъ своимъ вполне соответствуетъ этому роду поэзіи, и нисколько не задумывается выражать въ своихъ твореніяхъ цѣлый рядъ послѣдовательныхъ моментовъ одного и того же событія. Если художественная критика не будетъ обращать вниманія на историческое развитіе искусства, то она всегда будетъ односторонняя. Настоящіе художники никогда и не признавали истинности сужденій полупосвященныхъ любителей, но обращали вниманіе на смыслъ и значеніе произведеній искусства, что ясно видно изъ многочисленныхъ примѣровъ, оставленныхъ намъ Cinquantist'ами. Напр., бронзовыя двери Гиберти въ флорентинскомъ баптистеріи—памятникъ, сравнительно, недавней эпохи, затѣмъ Рафаэлевскія сцены изъ сказаній о Психеѣ и мн. др. творенія художниковъ представляютъ собой именно такую группировку отдѣльныхъ моментовъ одного и того же событія, при чемъ вполне могли рассчитывать на сочувствіе и пониманіе современниковъ. Уже послѣ того какъ искусство, слѣдуя за поэзіей, старалось схватывать одни драматическіе моменты дѣйствія, мелкоплавающіе критики, не понимая духа, стали придираться къ формѣ произведеній. *Прим. Руля* [Ruhl.]

чая, и на сколько мы знаемъ Павсанію, минотавръ всегда представлялся убитымъ Оисеемъ на мѣстѣ, мараонскій же быкъ уведеннымъ въ оковахъ; потому Павсаніи и бросилось въ глаза странное несоотвѣтствіе. Съ своей стороны, я долженъ сознаться, что счелъ бы его недалекимъ критикомъ, еслибы онъ не замѣтилъ несоотвѣтствія.

Еще двѣ замѣтки. Вѣроятно ли, что весь этотъ богатѣйшій цинель изображеній на Амиклейскомъ тронѣ, — будь они мраморныя, что мнѣ кажется наиболѣе вѣроятнымъ, или мѣдныя, — во всѣхъ подробностяхъ исполненъ однимъ Ваэикломъ? Неужели магnezійскіе помощники, которыхъ онъ привелъ съ собой изъ дому, были не болѣе какъ работники и каменщики, и неужели онъ не могъ найти таковыхъ на мѣстѣ? Не скорѣе ли можно принять, что Ваэикль поручилъ и предоставилъ имъ разработку отдѣльныхъ изображеній, и даже самостоятельную работу, какъ себѣ оставилъ окончательную отдѣлку и нѣкоторыя отдѣльныя фигуры? Не можетъ ли такимъ образомъ объясниться по-человѣчески все то, что въ группахъ и расположеніи ихъ кажется рѣжущимъ глазъ? Затѣмъ, я хотѣлъ бы высказать еще одно скромное предположеніе. Не съ художественно-археологической, но съ критической точки зрѣнія, благодаря отрывочнымъ фразамъ, которыми написанъ весь параграфъ о минотаврѣ, кажется онъ мнѣ подозрительнымъ. Что если строчки перепутались, и § 16 долженъ стоять послѣ словъ: „и Оисея противъ минотавра“? Черезъ это было бы устранено повтореніе, и связанный минотавръ могъ бы остаться на мѣстѣ, нисколько не мѣшая минотавру убитому на другой сторонѣ.

Храмъ Зевса Олимпійскаго навѣрно имѣлъ свою литературу, которую Павсанія не преминулъ воспользоваться. Онъ рѣшительно ссылается, хотя и не называя источниковъ (V, 11, 9), на сочиненія, въ которыхъ были приведены размѣры статуи, вѣроятно съ обычной остротой на счетъ пролома крыши; остроту эту Павсанія довольно ловко парируетъ намекомъ на божественное одобреніе свыше. Что впрочемъ указанныя сочиненія, кромѣ размѣровъ статуи, занимались вообще описаніемъ храма и его внутренности, можно считать само собой доказаннымъ, и врядъ-ли можно ошибиться, что истолкованіе на мулѣ ѣдущей Селены вмѣстѣ съ относящейся сюда „глупой сказкой“ на подножіи трона (V, 11, 8) — взяты изъ тѣхъ же сочиненій.

Самъ Павсанія однако порицаетъ это толкованіе. Гдѣ не хватало

письменныхъ объясненій, онъ приводитъ указанія экзегетовъ. Такъ, въ группѣ на полѣ фронтона описеодома былъ, между прочимъ, изображенъ и возница Пелопса. Экзегетъ называлъ его Килласомъ, Павсанія же добавляетъ, что у тризиновъ онъ назывался Сфэросъ. Неужели въ такихъ мелочахъ не высказывается особенная старательность автора и совѣстливое отношеніе къ дѣлу? Экзегету-же онъ, вѣроятно, обязанъ и замѣткой объ употребленіи масла для сохраненія статуи (V, 11, 10). Этимъ случаемъ онъ пользуется, чтобы разказать, какое средство сообщили ему на его вопросъ жрецы при Епидаврскомъ храмѣ въ отношеніи своей картины. Равнымъ образомъ и замѣтка о мраморныхъ кирпичачахъ храма, о ихъ изобрѣтателѣ, и приводимая въ доказательство надпись въ Наксосѣ могли скорѣе получиться словеснымъ, чѣмъ письменнымъ путемъ. Но и здѣсь многіе считали себя въ правѣ дѣлать упреки. „Надъ дверью храма, говорится въ X, 5, 9—10, представлена большая часть подвиговъ Геркулеса“, — которые въ числѣ одиннадцати и перечисляются. И вотъ возникаетъ „геніальная мысль“ (нигдѣ не слѣдуетъ такъ остерегаться „геніальныхъ мыслей“, какъ именно въ археологіи), что подвиги Геркулеса были распределены на метопахъ лицевой и обратной стороны храма, такъ что спереди и сзади находилось ихъ по шести. Но для такого распределенія не хватало одной работы, что и приписывалось небрежности Павсаніи, либо переписчиковъ. Въ одномъ изъ новѣйшихъ археологическихъ сочиненій одиннадцать работъ распределяются на двѣнадцать метопахъ такимъ образомъ, что мнимая небрежность Павсаніи исправляется, по собственной фантазій автора, какъ будто бы дѣло само собой понятно. Тѣмъ не менѣе это полнѣйшій абсурдъ, — развѣ поставить за правило, что не нужно держаться текста. Ибо, вопервыхъ, едвали вѣроятно, чтобы кто нибудь вздумалъ помѣщать метопы „надъ дверьми;“ далѣе, изъ выраженія Павсаніи „большая часть подвиговъ Геркулеса“ съ полной ясностью слѣдуетъ, что это не были всѣ подвиги Геркулеса. Также мало можно сомнѣваться въ томъ, что Павсанія умѣлъ считать до двѣнадцати, какъ и въ томъ, что онъ зналъ двѣнадцать подвиговъ Геркулеса. Онъ, значитъ, считалъ, и такъ какъ одной не нашель, то и говорить, что изображена *большая часть* подвиговъ, какъ въ дѣйствительности и оказывается, т. е. одиннадцать. Тутъ не надо хитроумствовать. Работы, вѣроятно, на самомъ дѣлѣ тянулись надъ дверьми фризомъ.

Гробница Кипсела могла и не имѣть литературы; большая часть

фигуръ была объяснена надписями, и потому можно было обойтись и безъ таковой. Только третье и пятое поле были безъ надписей, и слѣдовательно давали просторъ предположеніямъ. Здѣсь Павсанія ссылается (V, 18, 6) на различныя толкованія экзегетовъ, которыя однако его не удовлетворяли, такъ что онъ противопоставляетъ имъ собственное. Если исходить изъ предположенія, что предшественникъ Кипсела велѣлъ изготовить гробницу, какъ семейную кладохранилищницу, то это толкованіе Павсанія имѣетъ нѣкоторое притязаніе на вѣроятность, хотя впрочемъ ни одному нельзя отдать рѣшительнаго предпочтенія. При группахъ пятого поля онъ довольствуется, и весьма основательно, объясненіями экзегетовъ.

Дольше всего останавливается Павсанія на картинѣ *Полигнота* въ Делфійской лесхѣ, посвящая ей семь главъ (X, 25—31); при этомъ надо замѣтить, что онъ не только объясняетъ отдѣльныя группы, но и описываетъ ихъ.

Къ услугамъ его было здѣсь много пособій. Впервыхъ, надписи, потомъ сообщенія экзегетовъ (X, 28, 7), и, вѣроятно, произведеніе чисто литературнаго характера; по крайней мѣрѣ, судя по X, 30, 7, кажется гораздо вѣроятнѣе, что мы имѣемъ дѣло съ письменными, чѣмъ съ устными преданіями. Что касается именъ лицъ дѣльныхъ группъ, то никакого сомнѣнія не могло возникнуть, такъ какъ они были подписаны; но могъ явиться вопросъ, что должны были представлять собой Евринонь, Промедонъ, Теллисъ и Клеовея, и здѣсь, стало быть, приходилось объяснять не личности, но ихъ смыслъ, особенно тамъ, гдѣ вопросъ касается фигуръ аллегорическихъ. Полнѣйшаго вниманія заслуживаетъ старательность, съ которой Павсанія выполняетъ свою задачу, и еще болѣе неустанное прилежаніе, съ которымъ онъ, на сколько это было возможно, разыскиваетъ свѣдѣнія о названныхъ лицахъ у древнихъ поэтовъ и логографовъ, чтобы доказать, откуда Полигнотъ заимствовалъ ихъ имена. Обязанъ ли онъ этимъ богатству цѣнныхъ замѣтокъ, собственной начитанности, что всего вѣроятнѣе, или частью почерпнулъ изъ найденныхъ имъ, касающихся Полигнотовой картины, книгъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть ему отказано въ томъ, что онъ для объясненія картины дѣлалъ старательныя изысканія, выполнилъ все, что только можно было требовать. Если намъ и остается еще желать очень многого, то это неизбѣжно и по существу дѣла и потому, что Павсанія не былъ художникомъ, но только любителемъ искусства.

Если нашъ авторъ слишкомъ часто, и совершенно неосновательно, обвинялся въ отсутствіи критики, то съ другой стороны онъ не избѣжалъ упрека и въ большомъ скептицизмѣ. Одинъ изъ выдающихся ученыхъ ¹⁾ говорить: „Павсанія (VIII, 1, 8), замѣтивъ, что собственно Гомеръ ввелъ въ поэзію названіе „Стиксъ“, полагаетъ, что творецъ Илиады, заставляя Геру клясться именемъ „струящихся водъ Стикса,“ долженъ былъ имѣть въ виду извѣстный аркадскій источникъ; съ гораздо большей вѣроятностью могъ бы онъ утверждать, что Гезіодъ самъ видѣлъ Стиксъ при Нонакріи и воспользовался этой грандіозной картиной природы для своего вдохновеннаго описанія божественнаго ключа; но легковѣрный Павсанія, не знаю почему, очень мало сочувствуетъ творцу Θεогоніи, и высказываетъ въ данномъ случаѣ скептицизмъ, который сдѣлалъ бы честь какому либо изъ наиболѣе проницательныхъ критиковъ нашего просвѣщеннаго вѣка.... Съ своей стороны я ни въ какомъ случаѣ не рѣшился бы утверждать, что Гезіодъ, или древнѣйшій поэтъ, которому Гезіодъ слѣдовалъ, знали аркадскій источникъ, и потомъ, по обычаю поэтовъ, разукрасили дѣйствительность; еще менѣе могу я одобрять мнѣніе, будто видъ этого потока могъ зародить представленіе о „божественномъ источникѣ.“

Противъ этого можно возразить очень многое. Что видъ потока повлиялъ на „представленіе о божественномъ источникѣ,“ Павсанія не говорить; онъ просто сообщаетъ фактъ, что имя „Стиксъ“ введено въ поэзію главнымъ образомъ Гомеромъ; но это утвержденіе основано не на созерцаніи потока, но на совершенно другихъ причинахъ, которыя для насъ большею частью не поддаются провѣркѣ; но ему при видѣ потока вспомнились слова поэта (Ил. 15, 36) и онъ говорить, что выраженіе „ниспадающія по каплямъ воды“ выбрано такъ удачно, какъ будто Гомеръ самъ видѣлъ „по каплямъ струящуюся воду“ аркадскаго Стикса. (Ср. Павс. I, 17, 5). Кажется, все очень просто, и пускаться въ разсужденія о фантастическомъ описаніи божественнаго источника Гезіода едва ли была какая надобность.

На чемъ далѣе основывается утвержденіе, будто Павсанія неблагоклонно относится къ творцу Θεогоніи—я не знаю, по крайней мѣрѣ мнѣ неизвѣстно ни одного мѣста, по которому можно было бы судить о недоброжелательномъ къ нему отношеніи. Не возможно же видѣть при-

¹⁾ Jahns, Jahresb. f. phil. 1860. 13. 81. 5. 402.

знаки недоброжелательства въ томъ, что Павсанія нѣсколько разъ выражаетъ сомнѣніе, въ самомъ ли дѣлѣ Гезіодъ былъ авторомъ названнаго стихотворенія! Высокое значеніе Гезіода онъ вездѣ признаетъ, и ни стихотворенію, ни автору не можетъ принести никакого вреда, если кто и усомнится въ авторскихъ правахъ его. И все-таки кажется, что именно это сомнѣніе и навлекло на Павсанію упрекъ въ недоброжелательствѣ и въ преувеличенномъ скептицизмѣ. Вѣроятно, онъ подробно изучалъ Гомера и Гезіода; но къ сожалѣнію, и не на пользу намъ, остерегся сообщить результаты; почти можно думать, что онъ побоялся и тогда уже существовавшихъ охотниковъ сваливать вину за всякій, несоответствующій ихъ ожиданіямъ, результатъ на просвѣщенный вѣкъ или, благороднѣе выражаясь, на самихъ просвѣтителей.

На сколько можно судить по разбросаннымъ скромнымъ мнѣніямъ Павсанія о стихотвореніяхъ Гезіода, онъ внимательно читалъ общепризнанное или приписываемое Гезіоду, а также принялъ къ свѣдѣнію существовавшую объ этомъ литературу и, какъ всегда, выработалъ свой собственный взглядъ. Кто можетъ порицать такой образъ дѣйствій, притомъ въ дѣлѣ, гдѣ онъ, по богатству бывшаго въ распоряженіи матеріала, имѣлъ огромное преимущество предъ нашей бѣдностью? Еслибы онъ оспаривалъ у Гезіода легкомысленно и безъ причинъ, можно было бы выразить несправедливому скептику свое неодобреніе; ревностный защитникъ установившихся мнѣній, пожалуй, могъ бы счесть за дерзость, что Павсанія осмѣлился поставить вопросительный знакъ. Но въ этомъ онъ ничуть неповиненъ; сомнѣніе въ авторствѣ Гезіода было уже до Павсанія; изъ его словъ: „есть люди, которые считаютъ Теогонію за твореніе Гезіода“, можемъ заключить, что сомнѣніе это во время Павсанія было господствующимъ, а онъ только усвоилъ его, въ силу ли убѣжденія, или потому, что оно именно было господствующимъ. Какъ же обвинять его послѣ того въ скептицизмѣ, притомъ въ такомъ, который сдѣлалъ бы честь дальновиднѣйшему критику нашего, просвѣщеннаго вѣка? Не примѣнить ли скорѣе этотъ упрекъ именно нашему, просвѣщенному вѣку?

Я съ намѣреніемъ дольше остановился на этихъ характеристичныхъ замѣткахъ, которыя, впрочемъ, могутъ быть разработаны гораздо шире и глубже. Павсанія служилъ предметомъ многократныхъ заслуженныхъ и незаслуженныхъ порицаній. Очень многіе, которые, случайно взявъ въ руки книгу его, не нашли въ ней того, чего искали, позволяли себѣ въ гнѣвномъ увлеченіи изрекать обвини-

тельные приговоры, хотя, можетъ быть, сдѣлали бы лучше, спросивъ сперва, не искали ли того, чего по справедливости искать не слѣдовало. Что намъ годится, мы принимаемъ охотно, какъ должное, но чуть только обманемъ въ неосновательныхъ даже ожиданіяхъ, сейчасъ выражаемъ неудовольствіе.

Существуетъ немного писателей древности, которыхъ, чтобы вѣрно судить о нихъ, нужно, въ общемъ и въ частностяхъ, знать такъ хорошо, какъ Павсанію; и однако о немногихъ писателяхъ судили такъ рѣзко и строго, какъ именно о Павсаніи, не смотря на то, что знакомились съ нимъ иной разъ только въ отрывкахъ или по указателю.

II. Къ исторіи Греческаго Искусства.

ПРОФ. КЕКУЛЕ.

Весьма возможно, что греки заимствовали многое отъ другихъ народовъ, но еще вѣрнѣе, что все заимствованное они переработали по своему, и только тогда оно получило значеніе достойнаго, высокаго и прекраснаго.

Гумбольдтъ.

Общая характеристика.

Антики, искусство классической древности, противопоставляется, обыкновенно, новѣйшему, христіанскому искусству, какъ единственная значительная совокупность явленій, ему противоположныхъ. Оно обнимаетъ собою видоизмѣненія болѣе чѣмъ тысячелѣтней исторіи, событія, происшедшія вслѣдствіе различія въ преобладаніи племенъ и народовъ, перемѣщенія политическихъ и умственныхъ центровъ, контрасты, которые повели за собой перемѣны во внѣшней или внутренней судьбѣ человѣчества.

Краеугольными камнями исторіи искусства, какъ и исторіи вообще, служатъ имена Перикла, Александра, Кесаря и Константина. Съ Перикломъ греческое искусство въ Аѳинахъ достигло не только полной свободы и самостоятельности развитія, но и самыхъ благородныхъ формъ, самаго цвѣтущаго своего состоянія; съ Александромъ греческая культура и искусства перешли въ Азію, откуда и были занесены въ Грецію первые ихъ зародыши; къ еллинскимъ государствамъ примыкаетъ всемірное владычество Рима; на развалинахъ и формахъ распадающагося язычества строится христіанскій міровой порядокъ, христіанская образованность и искусства.

Подобно тому, какъ греческое искусство возникло изъ отдаленнѣйшихъ эпохъ, такъ и теперь вліяетъ на наше искусство наслѣдство греко-римскихъ формъ. Въ странахъ удаленныхъ отъ Аѳинъ виднѣются иногда отпечатки аттического духа. Въ Трирѣ, на Рейнѣ, въ Австріи

попадаютъ рельефы, мотивы для изображенія которыхъ ведутъ свое начало отъ Праксителява Гермеса. Но какъ бы обширны ни были границы по времени и мѣсту для греческаго искусства и его судьбъ, то, что имѣетъ для насъ дѣйствительное значеніе, что представляетъ его внутреннее содержаніе, его истинную сущность, а именно юношески свѣжее, обильное послѣдствіями творчество національнаго еллинскаго духа, которое и повліяло на судьбу всего человѣчества, — все это сложилось въ сравнительно короткій промежутокъ времени и на ограниченномъ пространствѣ собственно Греціи. Отъ 1-й олимпіады до Константина Вел. прошло 1100 лѣтъ, до смерти Кесаря 732, до вступленія на престолъ Алек андра 440, между Левктрами и Мараономъ 119. „Вѣкъ Перикла“, представляющійся нашему воображенію символомъ высшаго и вмѣстѣ чуждаго постороннихъ вліяній процвѣтанія искусствъ, обнимаетъ такой же короткій промежутокъ времени, какъ и чудесный періодъ жизни и творчества Рафаэля; и по мѣсту этотъ „золотой вѣкъ искусства“ ограничился только роднымъ городомъ Перикла и Фидіа.

Современной наукѣ, искусству и образованію греческое искусство, какъ и всѣ греческія древности, стало извѣстно чрезъ посредство Рима. Владѣющій міромъ городъ, собравшій въ себѣ всѣ элементы античной культуры, чтобы сохранить ихъ для позднѣйшихъ поколѣній, былъ полонъ памятниками искусства, какъ древними, такъ и вновь возникшими.

Побѣдоносные походы и политическія цѣли, личное удовольствіе и истинное повиманіе искусства, меценатство и грабежъ, любовь къ изящному и внѣшняя мода, богатство и жажда блеска и роскоши, все соединилось, чтобы привлечь туда все больше и больше сокровищъ. Велѣдъ за этимъ начались подражанія лучшимъ оригинальнымъ твореніямъ греческихъ художниковъ. Дюжинами появились въ скульптурѣ повторенія однихъ и тѣхъ же любимѣйшихъ сюжетовъ. Кажется страннымъ, что въ неистощимой массѣ статуй въ Римѣ сравнительно мало оригинальныхъ; но разрушеніе не щадитъ ничего дорогаго. Перевозились изъ Греціи въ Римъ произведенія, съ которыми были связаны воспоминанія личнаго, историческаго или просто анекдотическаго характера. Произведенія же лучшихъ мастеровъ, если и были доступны, то во всякомъ случаѣ за очень дорогую цѣну, да и ихъ было слишкомъ мало сравнительно съ общимъ спросомъ на нихъ, который и сталъ удовлетворяться воспроизведеніемъ копій съ древнихъ статуй.

Такимъ образомъ, блестящія мраморныя изваянія римскихъ музеевъ не всегда служатъ чистымъ отраженіемъ той эпохи, которой они обязаны своимъ происхожденіемъ; нѣтъ, часто приходится обратиться къ прошлому, и нужно много труда, чтобы высчитать, что слѣдуетъ приписать намѣренію изобрѣтателей, и что внесли въ нихъ, преднамѣренно или нѣтъ, послѣдующіе эпигоны — подражатели и извратители. Произведенія оригинальной римской скульптуры сравнительно большаго значенія не имѣютъ. Между ними самое выдающееся, поражающее впечатлѣніе чисто римскаго характера производятъ скульптурныя украшенія зданій и побѣдныхъ памятниковъ, какъ напр., на аркахъ Тита или на Траяновой колоннѣ, — они и соотвѣтствуютъ болѣе всему складу римской жизни.

На основаніи того матеріала, который представляютъ памятники Рима, построена *Винкельманомъ* „Исторія Искусства въ древности.“ Это — первое классическое произведеніе объ исторіи античнаго искусства, появившееся въ печати около 120 лѣтъ тому назадъ и приведшее въ удивленіе корифеевъ нѣмецкой литературы. Лессингъ, Гете, Гердеръ и Шиллеръ — всѣ съ энтузіазмомъ отзываются объ этой книгѣ, которая и понынѣ представляетъ если не особенно важное, то во всякомъ случаѣ серьезное и положительное значеніе.

Въ противоположность египетскому искусству, Винкельманъ ставитъ греческое. Первое, говоритъ онъ, однообразно, какъ искусственно выращенное дерево, ростъ котораго остановился отъ различныхъ случайныхъ причинъ; второе разнообразно: оно живетъ и развивается свободно и, подчиняясь законамъ всего живущаго, растетъ, процвѣтаетъ, потомъ хилѣетъ и наконецъ умираетъ. Искусство, какъ всякое дѣйствіе, или событіе, имѣетъ въ своемъ развитіи 5 ступеней, 5 главныхъ частей: начало, продолженіе, состояніе, упадокъ и окончаніе; поэтому и всѣ классическія пьесы дѣлятся на 5 дѣйствій или актовъ. Но такъ какъ трудно усмотрѣть, нельзя опредѣлить время окончанія для искусства, то въ немъ можно разсматривать только 4 части. Старый стиль длился до Фидія; его можно назвать высокимъ или великимъ, такъ какъ художники этого стиля дали художествамъ характеръ высокаго или величественнаго. Отъ Праксителя до Апеллеса и Лисиппа искусство выражается въ самыхъ изящныхъ граціозныхъ формахъ: это стиль прекраснаго. Вскорѣ вслѣдъ за этими художниками, при подражателяхъ и послѣдователяхъ ихъ школы, искусство приближается къ своему упадку:

это стиль подражательный, третій стиль греческаго искусства. Вотъ признаки стараго стиля: „изображенія выразительны, но грубы; энергичны, но не изящны; слишкомъ яркая выразительность мѣшала красотѣ. Но такъ какъ искусство древности сюжетомъ своимъ брало боговъ и героевъ, съ представленіемъ о которыхъ, по словамъ Горація, не связывалось представленіе о нѣжныхъ звукахъ лиры, то эта грубость способствовала величію картины. Искусство было строго и жестоко, какъ и правосудіе тѣхъ временъ, когда малѣйшее преступленіе казнилось смертію. Однако переходъ этого стиля къ слѣдующему дѣлается весьма понятнымъ, если принять въ соображеніе, что первый стиль обнимаетъ собою самый длинный промежутокъ времени, такъ что послѣднія его произведенія весьма рѣзко отличаются отъ первоначальныхъ“. Развиваясь на мужественныхъ, хотя, можетъ быть, и рѣзкихъ и угловатыхъ фигурахъ, искусство достигло красоты и истинности формы. „Наконецъ, когда въ Греціи наступила эпоха полной свободы, эта свобода отразилась и на искусствѣ! оно стало свободнѣе и возвышеннѣе“. Старый стиль основывался на системѣ, законы которой были заимствованы изъ природы, но удалились отъ нея и сдѣлались идеальными; работали болѣе по предписанію этихъ правилъ, чѣмъ по законамъ дѣйствительности и природы; искусство создало свои особые идеалы, которымъ и слѣдовало. Противъ этой то системы, сдѣлавшейся общепринятою, и возмущились новаторы въ искусствѣ; они требовали возвращенія къ природѣ и правдѣ, которыя учили ихъ придавать болѣе мягкія, расплывчатыя очертанія угловатымъ фигурамъ перваго стиля, сдѣлать пристойнѣе и разумнѣе ихъ слишкомъ рѣзкія положенія, причѣмъ они стали казаться менѣе научными, но зато прекраснѣе и возвышеннѣе.

„Главнымъ основнымъ закономъ перваго стиля было, повидимому, изображать боговъ и героевъ чуждыми всякой чувствительности, всякаго внутренняго волненія, съ уравновѣшенными чувствами и всегда спокойной, ясной душой. Здѣсь граціи и не добивались, и не достигали“.

Самаго высокаго, прекраснаго слога достигаетъ Винкельманъ въ своемъ описаніи двоякой граціи:

„Одна подобна Небесной Венерѣ божественнаго происхожденія, полна гармоніи, постоянна и неизмѣнна, какъ вѣчные законы этой послѣдней. Другая грація есть Венера, рожденная отъ Діоны и сильнѣе подверженная всему матеріальному: она дочь своего вѣка и только спут-

ница первой, которую предвозвѣщаетъ всѣмъ непосвященнымъ въ пониманіе небесной граціи. Она спускается съ высоты, и безъ чувства униженія, но съ кротостью доступна всѣмъ, на нее взирающимъ; не стремясь возбуждать поклоненіе, она и не хочетъ оставаться въ неизвѣстности. Первая же грація, служа спутницей боговъ, не нуждается въ поклоненіи всѣхъ, а хочетъ, чтобы ея добивались избранники; она слишкомъ возвышенна, чтобы быть чувственной; по словамъ Платона, высокое не имѣетъ вѣшняго образа. Она бесѣдуетъ только съ мудрецами, а народу представляется высококомѣрной и неприступной. Она замыкаетъ въ себя всѣ движенія души, и приближается къ блаженной неподвижности божественной природы, которую, по словамъ древнихъ, великіе художники имѣли цѣлью вдохнуть въ свои творенія.

Эта характеристика начертана неизгладимо для всѣхъ временъ и, равно какъ и дѣленіе на періоды, должна послужить основаніемъ для всякаго разсужденія, стремящагося къ разумному и постепенному изложенію при обзорѣннн искусства. Но такой простой формулой не исчерпывается вся полнота жизни природы и искусствъ. И въ каждомъ отдѣльномъ періодѣ можно усмотрѣть время роста, цвѣтущаго состоянія и упадка, какъ и въ цѣлыхъ школахъ. Но упадокъ искусства не всегда предвѣщаетъ его полное паденіе или смерть, а часто, особенно въ Греціи, видоизмѣненія, при которыхъ созидаются новыя, приводяція въ удивленіе формы вѣчно обновляющагося творческаго духа. Въ ту эпоху, когда, по грандіозному наброску Винкельмана, за высокимъ и прекраснымъ должно было слѣдовать слабое и манерное, мы находимъ творенія, въ которыхъ нельзя не признать титанической смѣлости и полной художественной оконченности. Къ счастью для насъ — потому что, при всей своей смѣлости, онъ, пожалуй, и не рѣшился бы написать своего творенія — у Винкельмана не было и приблизительнаго представленія о несостоятельности матеріала, на которомъ онъ строилъ свою систему. Съ того времени на римской почвѣ было найдено много новыхъ твореній, весьма поучительныхъ въ исторіи искусства. Но лучшая добыча явилась съ той стороны, о которой у Винкельмана, когда онъ составлялъ планъ раскопокъ въ Олимпіи, были только предчувствія, изъ отечества греческаго искусства, самой Греціи. Конечно, многія изъ оригинальныхъ греческихъ произведеній находятся теперь не на родинѣ. Большая часть скульптуръ Паронона, вмѣстѣ съ фризами изъ Фигаліи, находки на Книдѣ и въ Галикарнасѣ перевезены въ Лон-

донъ—это знаменитое сборное мѣсто какъ высокаго, такъ и малаго искусства Греціи и Малой Азіи; въ Мюнхетѣ находятся Эгинскіе мраморы, въ Парижѣ Ника изъ Симоэракіи и многое изъ Олимпіи; Берлинскій музей достигъ неожиданнаго значенія пріобрѣтеніемъ Пергамскихъ раскопокъ. Но все таки въ Греціи, болѣе чѣмъ во всѣхъ итальянскихъ или сѣверныхъ музеяхъ, придуть на память слова поэта:

Wer den Dichter will verstehen
Muss in Dichters Lande gehen.

[Кто хочетъ понять поэта, пусть идетъ въ его страну.]

Болѣе чѣмъ всякое другое, греческое искусство какъ бы высасываетъ свою силу изъ той почвы, на которой оно пустило корни. Ни солнца, воспѣтаго Гомеромъ, ни скаль, ни моря, ни развалинь старыхъ храмовъ, внушающихъ и донныѣ удивленіе и благоговѣніе, ни зданій, ни знаменитыхъ могилъ не могъ увезти съ собою лордъ Элгинъ. Греція переполнена прекрасными и поучительными памятниками и остатками древности, и съ каждымъ шагомъ, который дѣлаетъ молодое государство для своего укрѣпленія, возникаютъ новыя надежды на пріобрѣтеніе антиковъ. Когда лордъ Элгинъ перевезъ барельефы Пароноза въ Лондонъ, это казалось почти ихъ спасеніемъ. Но уже при раскопкахъ въ Олимпіи, предпринятыхъ германскимъ правительствомъ, сдѣлалось очевиднымъ, что все, найденное на греческой почвѣ, должно достаться Греціи. Въ высшей степени богатая добыча этихъ раскопокъ, маленькіе самостоятельные музеи, которые возникаютъ постепенно въ городахъ греческихъ провинцій, большія собранія въ Афинахъ—въ центральномъ музеѣ, въ Акрополѣ, въ Политехниконѣ—все это привлекаетъ всеобщій интересъ, какъ собранія искусствъ чисто мѣстнаго характера: они служатъ какъ бы различными ступенями, живописными наглядными изображеніями классическаго искусства. Великая наука можетъ дѣлать заключенія, но не изъ отдѣльныхъ примѣровъ, а изъ цѣлаго ряда явленій. Въ этомъ отношеніи исторія искусства и великихъ художниковъ имѣетъ огромное преимущество предъ археологіей, такъ какъ въ распоряженіи современныхъ историковъ много вѣрныхъ, обильныхъ и несомнѣнно подлинныхъ источниковъ.

Тѣмъ старательнѣй должны они слѣдять за артистической стороной безконечнаго рода многочисленныхъ экземпляровъ произведеній, занимающихъ средину между ремесломъ и творческой силой. Благодаря могучему единству духа, которымъ была до мелочей проникнута всѣ про-

явленія античной жизни, благодаря тѣсной связи между ремесломъ и искусствомъ нерѣдко удается, по едва замѣтнымъ, почти ничтожнымъ, признакамъ дѣлать вѣскія заключенія относительно великихъ произведеній искусства, и находить общіе, присущіе данной эпохѣ и мѣстности, признаки.

Получить вполне цѣлостное впечатлѣніе о данной эпохѣ и массѣ связанныхъ съ нею твореній можно только на мѣстѣ. Доказать это наглядно и осязательно, конечно, нельзя; не лондонскіе туманы дѣлаютъ насъ впечатлительными къ великимъ произведеніямъ Фидія, а веселая мѣстность Илсса, гдѣ на акрополѣ, на старомъ своемъ мѣстѣ, къ голубому небу высоко поднимаются величественныя развалины Парѣнона.

1. Предварительныя ступени и начатки.

Львы, сторожащіе *Микенскія* городскія ворота, стали уже издавна считаться также и хранителями предверья греческаго искусства. И они съ честью могутъ сохранить за собой это мѣсто. Но нынѣ, благодаря удачнымъ раскопкамъ *Шммана*, открывается болѣе обширное поле для новыхъ задачъ и соображеній въ области Микенскихъ древностей.

Гробницы, найденныя въ самомъ городѣ и которыя гораздо древнѣ львиныхъ воротъ, скрываютъ въ себѣ много драгоценнаго матеріала, сходнаго по происхожденію и эпохѣ, но весьма разнообразнаго по степени изящества и тонкости отдѣлки. По своей полной и изящной гармоничности, особенной похвалы заслуживаютъ золотыя, тонкооттисненныя бляшки, служившія для украшенія, на которыхъ кромѣ обычныхъ орнаментовъ, въ видѣ спиралей, согнутыхъ и змѣвидныхъ линий, розетокъ и звѣздообразныхъ украшеній, встрѣчаются рисунки цвѣтовъ, каракатицъ и бабочекъ. Между мелкими, круглыми золотыми фигурками особой красотой и тонкостью стиля отличается фигура спящаго льва; впрочемъ ее слѣдуетъ отнести къ исключеніямъ.

Въ общей массѣ микенскихъ раскопокъ постоянно повторяется правило, по которому чѣмъ выше природа изображаемаго, тѣмъ неудачнѣе само изображеніе. Каракатицы удалась лучше птицъ, птицы лучше четвероногихъ, четвероногія лучше людей. Золотыя лицевыя маски, закрывавшія когда-то лица умершихъ, отвратительны по грубости и дубоватости своихъ формъ, хотя въ нихъ несомнѣнно видно до крайности точное подража-

ніе природѣ. То же самое встрѣчается и на продолговатыхъ доскахъ изъ известковаго камня, найденныхъ во многихъ могилахъ и украшенныхъ такими же рельефами. Въ изображеніи людей и животныхъ обнаруживается такое полное отсутствіе граціи и чувства изящества, что остается только удивляться, какъ неравномѣрно развиты были въ одно и то же время и въ одномъ и томъ же стилѣ различныя стороны пониманія формы.

Особенной грубостью поражаютъ фигурки изъ терракоты, на которыхъ человѣческія изображенія обозначены скорѣе намеками; прелестны же напротивъ нѣкоторые разрисованныя вазы, а иногда и просто черепки, находимые во множествѣ. Правда, что орнаменты, особенно тѣ, которые произошли естественнымъ путемъ, вслѣдствіе самой техники металла, какъ, напр., спирали, сильно были повреждены отъ переноски ихъ съ золотыхъ украшеній на вазы и слишкомъ частаго ихъ размноженія; но и здѣсь, какъ и на золотыхъ украшеніяхъ, изображенія растений и низшихъ формъ животныхъ несутъ на себѣ отпечатокъ свѣжаго, самостоятельнаго подражанія природѣ; и здѣсь, какъ и тамъ замѣчается, какъ эта первобытная свѣжесть мало по малу уступаетъ мѣсто неразумному, чисто внѣшнему міросозерцанію Микенскія вазы представляютъ собою разрозненные элементы, характеризующіе большой и весьма извѣстный отдѣлъ вазъ такъ называемаго геометрическаго стиля; здѣсь особенно ярко выдаются рѣшетчатые треугольники и птицы съ отчасти испещренными тѣлами. Но это только отдѣльныя формы, которые не могутъ измѣнить настоящаго строго опредѣленнаго характера. Эти Микенскія вазы отличаются несомнѣнно отъ вазъ геометрическаго стиля настолько же, насколько онѣ противоположны произведеніямъ старокоринтскаго стиля; во всякомъ случаѣ онѣ производятъ впечатлѣніе чего-то болѣе первобытнаго, такъ сказать чего-то болѣе естественнаго, чѣмъ вся масса вещей геометрическаго стиля, найденныхъ до сихъ поръ въ греческихъ раскопкахъ; онѣ древнѣ послѣднихъ, которыя, благодаря слишкомъ изношеннымъ схемамъ, обнаруживаютъ нѣкоторую неподвижность орнамента. Но *геометрический стиль* со всеми своими комбинаціями линій и точекъ, съ своими водяными птицами, лошадьми и виллообразными человѣческими фигурами, въ свою очередь, старѣе стиля *старокоринтскаго*. На вазахъ этого стиля изображены львы, пантеры, кабаны и фантастическія животныя, а также и полные орнаменты въ видѣ розетокъ, замѣствованные, по общимъ от-

зывамъ изъ Азіи, тогда какъ о происхожденіи геометрическаго стиля до сей поры еще нѣтъ опредѣленнаго, одногласнаго мнѣнія. Остановились покуда лишь на томъ положеніи, что примитивные элементы въ украшеніяхъ могутъ возникать въ различныхъ мѣстахъ независимо другъ отъ друга, при одинаковыхъ условіяхъ обрабатываемаго матеріала и техническихъ приспособленій. Опредѣленную систему этихъ украшеній, которая, какъ система, могла быть переносима и распространяема, признали за общую древнюю принадлежность всѣхъ индогерманскихъ племенъ.

Наконецъ установилось еще такое мнѣніе, что и самое азіато-семитическое искусство находилось сначала на ступени геометрической орнаментики, прежде чѣмъ оно достигло той зрѣлой системы розетокъ и цвѣтовъ, которыми мы любуемся на памятникахъ его процвѣтанія. По этому положенію, геометрической, какъ и позднѣе старокоринтской, стиль вазъ долженъ былъ быть слѣдствіемъ этой первоначальной семитической системы орнаментики. Какъ бы то ни было, но теперь дѣлается все болѣе несомнѣннымъ тотъ фактъ, что цѣлый рядъ вазъ очевидно геометрическаго стиля, найденный въ Греціи, есть ни что иное, какъ *воззъ изъ Финикіи*, а потомъ уже основныя черты ихъ перешли въ греческую фабрикацію, и, войдя въ опредѣленные рамки, стали живой системой. Финикійскіе шкипера привозили сюда драгоценности, вазы и идоловъ, которые и употреблялись для погребальныхъ торжествъ господствующимъ микенскимъ племенемъ; въ остальныхъ частяхъ Греціи они довольствовались сбытомъ болѣе дешевыхъ товаровъ. Ихъ же соплеменниками были исполнены работы золотыхъ масокъ и рельефныхъ досокъ, хотя послѣднія, повидимому, могли быть изготовляемы только на мѣстѣ. Вѣроятно, микенскіе князья добывали ихъ на ближайшихъ иностранныхъ рынкахъ.

Общему типу этихъ микенскихъ раскопокъ предпосылаютъ египетское и ассирійское искусство, но оно невообразимо старо съ точки зрѣнія дѣйствительно греческаго: 1000-й годъ до Р. Х. можетъ служить ему отчасти мѣриломъ, происхожденіе же лежитъ гораздо раньше. Микенскія древности по времени весьма разнообразны: изъ вазъ къ позднѣйшимъ принадлежатъ тѣ, которыя могутъ быть отнесены къ геометрическому стилю, а изъ другихъ микенскихъ памятниковъ позднѣйшіе суть такъ называемыя сокровищницы и львиныя ворота.

Такъ называемыя *сокровищницы*—суть роскошныя хранилища

мертвыхъ и ихъ сокровищъ. Это куполообразныя постройки съ примитивными сводами, образовавшимися вслѣдствіе постепенно выдающихся каменныхъ слоевъ. Къ такой куполообразной гробницѣ ведетъ проходъ, обозначаемый замуравленными стѣнами; въ такъ называемой „сокровищницѣ Атрея“ за куполомъ, стѣны котораго выложены металлическими досками, найдено особое меньшее отдѣленіе, должно быть, самая гробница. Надъ дверями этихъ куполообразныхъ построекъ и также надъ главными воротами крѣпости оставлены треугольныя отверстія для ослабленія дверныхъ створокъ. Въ воротахъ сохранились еще дощечки, прикрывающія эти отверстія съ рельефнымъ изображеніемъ львовъ. Капитель полуколонны, найденная въ обломкахъ дверныхъ украшеній атрейской сокровищницы, имѣетъ также сходство съ оригинальной капителью колонны, находящейся между львами: эти формы въ усовершенствованной греческой архитектурѣ болѣе не примѣнялись. Самые львы, для бѣльшаго сходства подрисованные, напоминаютъ общей группировкой формы, съ давнихъ поръ принятыя въ Азіи. Въ древнѣйшихъ микенскихъ раскопкахъ онѣ постоянно встрѣчаются въ изображеніяхъ животныхъ на золотыхъ орнаментахъ; въ области греческаго искусства они попадаются на вазахъ старо-коринфскаго стиля. Рельефы надъ микенскими воротами указываютъ на положительныя успѣхи искусства не только по сравненію съ другими микенскими фигурами звѣрей, но и по сравненію съ совершеннѣйшими образцами ассирійскаго искусства. Въ *ассирійскихъ* изображеніяхъ людей и животныхъ высокая степень пониманія и воспроизведенія природы переходитъ въ чисто внѣшнюю рутинную работу. Довольно того, если мускулы, о которыхъ извѣстно, что они должны быть на данномъ мѣстѣ, только намѣчались на этомъ мѣстѣ; а на то обстоятельство, что они болѣе походили на веревки, чѣмъ на мускулы, не обращалось никакого вниманія. Ни глаза, ни руки не чувствовали потребности въ болѣе тонкой отдѣлкѣ линій, въ соблюденіи вѣрности природѣ не въ цѣломъ только, а и въ мелкихъ частяхъ. Широкія, полныя формы въ такихъ изображеніяхъ терялись въ умѣренныхъ, неодушевленныхъ и пустыхъ. Привычка искусно напрактикованной орнаментации посягала на органическую жизнь; глаза, уши, мускулы были наброшены произвольно въ неполнѣ соответствовавшей схемѣ, волосы на бородѣ и головѣ, шерсть и хвосты животныхъ располагались въ правильныхъ завиткахъ на подобіе кисточекъ. Въ микенскихъ же раскопкахъ поражаетъ свѣ-

жее непосредственное чувство правильного пониманія и живаго воспроизведенія живой природы: особенно это наблюдается на чисто кошачьихъ движеніяхъ и поворотахъ лъвиваго тѣла. Къ какому бы племени ни принадлежалъ художникъ, ваявшій изъ твердаго микенскаго камня, обрисовавъ сначала на немъ контуры и обозначивъ главные пункты пробуровленными дырочками, — но въ этихъ, сѣрыхъ отъ старости, памятникахъ отражается уже нѣчто изъ того греческаго духа, который, несмотря на техническія традиціи, никогда не забывалъ природы, не повторялъ разъ заученныхъ формъ, но добросовѣстно свѣрлялъ свое произведеніе съ тѣмъ, что видѣлъ вокругъ себя, постепенно передѣлывая его и улучшалъ.

Чтобы осилить образцы, взятые изъ внѣшняго міра, и понявъ ихъ, воспроизвести ихъ понятно и соотвѣтственно своему содержанію; чтобы преодолѣть матеріалъ и его техническую отдѣлку, которыя, дѣлая возможнымъ желаемый художественный образъ, затрудняютъ въ то-же время его воспроизведеніе и полагаютъ ему преграды, — чтобы преодолѣть все это, нужна долгая борьба, и борьба эта стоитъ въ основаніи исторіи искусства, и повторяется постоянно въ исторіи его развитія, принимая все болѣе и болѣе прекрасныя формы. Исканіе, потеря и нахожденіе вновь правды и природы не исчерпываетъ всего содержанія исторіи искусства; но вся его духовная сущность вращается на этомъ явленіи и на его неизмѣнныхъ законахъ. На греческихъ островахъ найдены маленькія, весьма несовершенныя, грубо обточенныя изъ мрамора человѣческія фигурки: весьма возможно, что это произведенія греческія, хотя онѣ и не кажутся таковыми.

Но какъ бы ни были преждевременны опыты первыхъ грековъ, не умѣющихъ еще обращаться съ рѣзцемъ и ножомъ для подражательнаго искусства, гений греческаго художества, поднявшій ихъ такъ высоко, пробудился и окрѣпъ подъ руководствомъ и въ подражаніи культуры древнѣйшихъ народовъ. Задолго до дѣтскихъ опытовъ перваго греческаго рѣзчика, задолго до постройки перваго греческаго храма, уже существовало и считалось вполне законченнымъ и даже устарѣлымъ *искусство египетское*. Въ своей борьбѣ съ изображаемой природой тамошніе великіе художники сумѣли подчинить ее строгой системѣ пропорціи и разсудка; огромныя постройки фараоновъ создались по испытаннымъ правиламъ, заключавшимъ въ себѣ и допускавшимъ безконечное разнообразіе формъ и украшеній. Рядомъ съ искусствомъ

египетскимъ стояло избѣгнувшее его вліянія и замкнутое въ себѣ самомъ искусство *вавилонно-ассирійское*, сфера вліянія котораго простиралась до западныхъ береговъ малой Азіи. *Щитъ Ахилловъ* у Гомера есть чудесное произведеніе бога, и при описаніи его изображенія было трудно удержать въ памяти разнообразныя сцены, воспроизведенныя на бронзѣ искуснымъ Гефестомъ, не говоря уже о томъ, чтобы подчинить ихъ какому-нибудь соотвѣтственному идеальному представленію. Но дѣйствительныя произведенія искусства, въ которыхъ поэзія почерпнула вдохновеніе для своихъ образовъ — негреческаго происхожденія. Отдѣльные предметы въ сценахъ на щитѣ могутъ быть отчасти сравниваемы съ предметами, изображенными на египетскихъ и ассирійскихъ памятникахъ, а отчасти и на металлическихъ вазахъ, привозимыхъ по Средиземному морю *финикійскими* кораблями съ своей далекой родины. Серебряный съ золотыми краями кубокъ Менелая есть твореніе Гефеста, но подарокъ Сидонскаго царя Федима; серебрянную кружку, предложенную въ видѣ награды Ахилломъ на бѣгахъ въ запуски, дѣлали искусныя сидонцы, а привезли изъ-за моря финикійцы. Пестрая одежды Гекубы были сдѣланы руками сидонскихъ женщинъ и привезены Парисомъ изъ Сидона. Изъ Кипра вывезенъ панцырь Агамемнона, изъ Египта треножники, серебрянныя лохани, золотое веретено и самопрялка Менелая и Елены.

Зарождающееся греческое искусство, вслѣдъ за своимъ самостоятельнымъ возникновеніемъ, стало заимствовать отъ уже существующихъ искусствъ не только технику и инструменты, приемы и приспособленія, но также и утверждавшіяся формы и типы, извѣстныя привычки въ изображеніи, распредѣленіе, а нерѣдко даже и самое содержаніе изображаемаго. Легче всего прослѣдить это на ручныхъ украшеніяхъ утвари и на формахъ и рисункахъ древнихъ вазъ. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ видъ заимствованія утверждается неопредѣленно, несомнѣнны: самый фактъ заимствованія, возбужденіе искусства подъ вліяніемъ иностранныхъ образцовъ и развитіе отростковъ, перенесенныхъ съ чужой почвы. Повидимому, греческая архитектура развилась по собственной, рѣзко обозначающейся системѣ, а между тѣмъ эти твердые, гармоничные законы искусства, въ сферѣ которыхъ творилъ гоній отдѣльныхъ великихъ строителей, возникли не только ощупью, постепенными попытками и разысканіями. Древнему Египту принадлежитъ мысль колонны съ базисомъ и капителю, сюда же относится и утолщеніе и уменьшеніе колонны,

дополнительное къ ней приспособленіе растительныхъ формъ, а также и система продольныхъ каналобразныхъ разрѣзовъ на столбахъ и колоннахъ.

Формы, въ которыхъ нельзя не признать элементовъ іонической капители, встрѣчаются не только въ египетской и ассирійской орнаментикѣ, но и въ ассирійскихъ колоннахъ. Широкое распространеніе всѣхъ этихъ отдѣльныхъ составныхъ частей, общее знакомство съ ними во времена возникновенія греческаго искусства доказываютъ финикійскіе и персидскіе памятники. Но изъ всего ограниченнаго количества художественныхъ формъ, извѣстнаго грекамъ, они тщательно выбрали лишь то, что годилось для преобразованія въ ихъ духъ. Въ неисчерпаемой фантастической массѣ египетскихъ образцовъ капители нашлись только двѣ главныя формы, послужившія темой, разработкой которой занялись греки. Они заимствовали не все и не въ цѣломъ: отжившее они отбросили, а росткамъ, способнымъ къ жизни, придали неслыханно-прекрасное развитіе. Дорическіе и іоническіе портики не имѣютъ непосредственнымъ образцомъ колонны догреческихъ народовъ, также какъ и общаго типа греческаго храма. Но все-же достойная удивленія архитектура ихъ есть не одиночное изобрѣтеніе одного строгаго послѣдовательнаго ума, который производитъ формы изъ самой конструкціи постройки, а символы и орнаменты для своихъ строительныхъ цѣлей заимствуетъ впервые изъ природы. Основные зодческіе элементы уже съ самаго начала перешли готовыми, и только въ ихъ развитіи высказалась вполнѣ творческая сила греческаго генія; а возникновеніе ихъ изъ природы и развитіе изъ ремеслъ относится къ догреческой эпохѣ. Старыя формы ни въ одной своей области не заключали бурнаго импульса и свѣжей здоровой жизни юношески-свѣжаго греческаго народа съ ихъ міромъ боговъ и мифовъ, съ ихъ способностью создавать живые образы и съ ихъ чувствомъ пониманія прекраснаго.

2. Архаическое искусство.

Греція, какъ нація, достигла своего высшаго значенія и полной самостоятельности въ одно время съ персами, съ которыми впоследствии ей суждено было помѣряться. Греческое искусство стало процвѣтать впервые при дворѣ греческихъ тиранновъ, а это относится приблизительно къ эпохѣ процвѣтанія лидійскаго царства. Мѣстомъ происхожденія греческихъ художествъ, слава о которыхъ дошла до нашего времени, были острова: *Критъ*, *Самосъ*, *Хіосъ*, *Наксосъ*, въ связи съ которыми находился и *Паросъ*.

Изъ архитектурныхъ произведеній впервые прославились: *Геронъ* на *Самосѣ* и *Артемисіонъ* въ *Ефесѣ*. *Самосъ* считается родиной *металлическихъ издѣлій* и *архитектуры*. *Хіосъ* и *Наксосъ* родиной *мраморной скульптуры*. Живопись ведетъ свое происхожденіе изъ *Крита*; отсюда же вышли и лучшіе строители. Въ *Хіосѣ* прославились четыре поколѣнія скульпторовъ: *Миласъ*, его сынъ *Миккиадъ*, его внукъ *Архермъ* и сыновья послѣдняго: *Вуналъ* и *Авеній* (ок. 540 г. до Р. Х.).

Во время успѣшныхъ раскопекъ, предпринятыхъ французами на *Делосѣ* и *Самосѣ*, сдѣланы недавно интересныя открытія, бросающія совершенно новый свѣтъ на дѣятельность старыхъ скульптурныхъ школъ на островахъ. Къ древнѣйшимъ раскопкамъ принадлежитъ пожертвованная одной наксіянкой (жит. Наксоса) въ храмъ Артемиды на *Делосѣ*, очень старая, къ сожалѣнію не совсѣмъ хорошо сохранившаяся, статуя одѣтой женщины. Ея плоская форма невольно напоминаетъ греческое выраженіе „доска“, которымъ обозначались въ древности примитивныя изображенія идоловъ. Но несмотря на всю простоту и безыскусственность этой статуи, въ ней что-то такое самостоятельное, чисто-греческое, что бросается въ глаза съ перваго же взгляда: ее приписываютъ VII вѣку до Р. Хр. По нѣкоторымъ внѣшнимъ особенностямъ она слегка напоминаетъ *египетскія* фигуры. Другая же, тоже одѣтая, но болѣе округленная женская статуя, найденная на *Самосѣ*, представляетъ скорѣе нѣкоторое сходство съ *ассирійскими* произведеніями, хотя въ общемъ всѣ формы ея тоньше и прочувствованнѣе *ассирійскихъ*: на ней тоже отражается вліяніе греческаго духа. Но самое важное открытіе представляетъ найденная на *Делосѣ* статуя бѣгущей женщины съ крыльями на плечахъ и за спиною, съ ласковымъ выраженіемъ на лицѣ и съ украшеніемъ на лбу — должно быть, *Ника* — побѣдительница. Вся фигура рассчитана на передній видъ: лице и верхняя часть туловища обращены къ зрителю, межъ тѣмъ какъ бѣгущія ноги видны въ профиль. Велѣдствіе быстрого бѣга лѣвая рука угловатымъ движеніемъ закинута на лѣвое бедро; въ правой рукѣ богиня вѣрно держала вѣнокъ — символъ побѣды. По выразительности движеній, по опредѣленно-обозначенному абрису худошаваго тѣла и одежды, видно изящество и до нѣкоторой степени художественное развитіе греческаго духа. Но и здѣсь можно заключить, что общая схема бѣгущей женщины есть до нѣкоторой степени передѣлка рельефовъ и орнаментовъ въ круглую скульптуру; значить, передача живыхъ дви-

женій человѣческаго тѣла заимствовала у барельефовъ и орнаментовъ въ то время, когда уже существовала и даже достигла нѣкотораго совершенства отвлеченная пластика въ изображеніи головы и спокойно стоящаго тѣла, доказательствомъ чего служить самая „Ника“. Въ старинныхъ литературныхъ преданіяхъ упоминается, что Ника изображалась крылатой только хіосскимъ скульпторомъ Архермомъ: значить, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ образчикъ его Ники. Надо предполагать, что эта статуя происходитъ изъ Делоса, и весьма вѣроятно, что въ ней мы обладаемъ произведеніемъ самого *Архерма*, ибо невдалекѣ отъ нея найденъ соотвѣтствующій постаментъ съ именами знаменитыхъ хіосскихъ художниковъ Миккіада и Архерма.

Изъ всѣхъ, найденныхъ до сихъ поръ произведеній древности, нельзя достовѣрно указать ни одного, которое можно было-бы приписать критскимъ скульпторамъ *Скиллиду* и *Дипину*, замѣчательнымъ уже тѣмъ, что они пересадили искусство въ Пелопонесъ. Изъ ихъ учениковъ стали извѣстны нѣкоторые въ Спартѣ, затѣмъ *Тектей* и *Ангеліонъ*, создавшіе Аполлона, несущаго на рукахъ Харитъ. Ихъ ученикомъ называютъ *Эгинскаго* художника *Каллона*.

Есть цѣлый рядъ оригинальныхъ древнихъ фигуръ обнаженныхъ юношей, прототиномъ для которыхъ можетъ послужить такъ называемый *Аполлонъ Тенейскій* въ Мюнхенѣ. Въ общей схемѣ они согласуются съ древнѣйшимъ типомъ Аполлона, который изображался прежде или совершенно такимъ, или нѣсколько схожимъ; но отчасти въ этихъ статуяхъ должно предположить и человѣческія фигуры юношей, принимаемыя для могильныхъ памятниковъ. Въ нихъ видны иногда болѣе, иногда менѣ развитыя формы, и разница эта происходитъ не только вслѣдствіе различія въ стилѣ и времени, но и вслѣдствіе локальных особенностей; общій же характеръ преобладаетъ, и его слѣдуетъ приписать древнимъ *критскимъ* скульптурнымъ школамъ.

Въ Пелопонесъ-же переселился и Ваоикль изъ *Минезіи*—города въ Іонійской области—Каріи, лежащей противъ Самоса, но время его жизни и дѣятельности точно не извѣстно. Онъ создалъ художественно изукрашенное сидѣнье для старинной статуи Аполлона, на которомъ изображены были сцены изъ жизни боговъ и героев. Конечно, въ этомъ случаѣ Ваоикль придерживался художественныхъ преданій и обычаевъ своей страны, такъ что, при разсмотрѣніи всего, имъ изображеннаго въ этихъ сценахъ, передъ нами являются какъ-бы выдержки того мнѣ-

логическаго матеріала, которымъ располагало *старо-іонійское* искусство. Зато къ мѣстному, *старо-пелопонезскому* искусству относится богато украшенный мѣологическими же сценами ящикъ, или гробница — пожертвованіе коринтской династіи *Кинсеидовъ* въ храмъ Геревонъ въ Олимпіи. Ящикъ этотъ относится къ VII стол. до Р. Хр.

Изъ *Коринва* и *Хамиды* на Евбеѣ, которыя рано начали вывозить свои вазы за границу, заимствовали образцы для своихъ раскрашенныхъ вазъ аттическіе гончари, и вскорѣ стали тоже вывозить ихъ главнымъ образомъ въ Этрурію, гдѣ они стали побѣдоносно конкурировать съ своими учителями. Около 500 года до Р. Хр. они изобрѣли новый способъ раскрашиванья вазъ, а именно: черныя фигуры замѣнили красными и, совершенствуя постепенно этотъ способъ, стали наводнять этимъ товаромъ всѣ доступные имъ рынки. Это изобрѣтеніе служить побѣдоноснымъ моментомъ выступленія на сцену аѳинскаго искусства: до сихъ поръ Аѳины не имѣли самостоятельнаго движенія искусства, а заимствовались скорѣе у другихъ народовъ. Изъ иностранныхъ скульпторовъ наибольшее вліаніе на Аѳины оказывали художники изъ единоплеменнаго имъ Пароса: всѣ древнія скульптуры, найденныя въ Аѳинахъ, сдѣланы изъ паросскаго мрамора, а уже гораздо поздиѣ паросскіе художники играли въ Аѳинахъ ту же роль, какую теперь играютъ карарцы въ Римѣ. Вообще, надо предполагать, въ ту пору художники часто перекочевывали съ мѣста на мѣсто. Алксиноръ изъ Наксоса работалъ въ Беотіи, Аристіонъ изъ Пароса въ Аѳинахъ. Отъ Ендія, работавшаго, судя по одной сохранившейся рукописи, надгробную статую умершей въ Аѳинахъ іонянки, встрѣчаются произведенія и въ Ефесѣ, и въ Еретріи въ малой Азіи, и въ Тегеѣ въ Аркадіи. Миронъ и Фидій обучались одно время въ аргосской школѣ; надо думать, что и ихъ старшіе соплеменники ѣздили учиться въ чужія страны. Изъ сохранившихся старо-аттическихъ могильныхъ памятниковъ съ изображеніями умершихъ особенно поучительны два — Лисей и Аристіона. Первое — Лисей только раскрашено, межъ тѣмъ какъ изображеніе Аристіона представляетъ раскрашенную плоскую рельефную работу. Лисей изображенъ въ спокойной торжественной позѣ, какъ и подобаетъ жрецу при возліятельной жертвѣ; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ люстраціонную вѣтку, въ правой кубокъ. Аристіонъ представленъ въ доблестномъ украшеніи своего боеваго вооруженія съ копьемъ въ рукѣ, въ шлемѣ, панцырѣ и поножахъ. На памятникѣ Лисея, подѣ главной фигурой его

въ человѣческой ростъ, находится другая маленькая, изображающая всадника, лѣвой рукой держащаго свободного подручнаго коня, — должно быть воспоминаніе о побѣдѣ, одержанной покойнымъ на ристалищѣ. На памятникѣ Аристіона, на соответственномъ мѣстѣ оставлено пустое пространство; вѣрно, и здѣсь прежде находилось такое же изображеніе. Въ то время живопись и скульптура не исключали другъ друга, но, какъ мы это видимъ на портретѣ Аристіона, краска служила необходимымъ дополненіемъ всякой скульптурной работы; творецъ этого памятника, искусный Аристокль, вѣроятно, столько же былъ гордъ раскраской фигуры, сколько и ея подкладкой. Оба эти творенія относятся къ VI ст. до Р. Хр., ко времени изгнанія Пизистратидовъ. Въ эту эпоху, т. е. въ 510 году, извѣстнѣйшимъ художникомъ въ Аѣинахъ считался Антиноръ, ибо ему были поручены бронзовые изваянія обоихъ убійцъ тираниа, т. е. убійцъ Гиппарха, прославленныхъ друзей Гармодіи Аристоклитона. Памятникъ этотъ былъ поставленъ на самомъ видномъ мѣстѣ аѣинскаго рынка. Когда Кееркъ овладѣлъ Аѣинами, онъ велѣлъ убрать и увезти въ Персію этотъ провозвѣстникъ аѣинской свободы, откуда его возвратили обратно только при Александрѣ, или одномъ изъ его послѣдователей. Но греки скоро замѣнили похищенную Кеерксомъ группу другою, сдѣланною руками двухъ художниковъ, Критія и Нисіота. Вѣроятно, эта новая группа, по возможности, должна была походить на первую; по различнымъ воспоминаніямъ и подражаніямъ — между которыми встрѣчаются и статуи — удалось теперь воспроизвести ея общую композицію. Нападающіе равномѣрнымъ движеніемъ бросаются впередъ: младшій, Гармодій, нѣсколько быстрѣе, размахнувъ высокоподнятой рукою съ мечемъ для удара, между тѣмъ какъ старшій, Аристоклитонъ, придерживая лѣвой рукою ножны, въ правой держитъ мечъ на готовѣ для удара пораженія, или отпора. Выраженіе сильнаго движенія и усилія придано несвободному, связанному положенію и устарѣлымъ жесткимъ формамъ; общая группировка фигуръ только кажется строго замкнутой. Но энергія, съ которой художникъ вдумался въ моментъ и положеніе дѣла, живость и осязательность движенія, правдивость въ воспроизведеніи обнаженныхъ фигуръ, опредѣленность, съ которой онъ выразилъ то, что ему самому казалось выдающимся и значительнымъ въ формѣ и движеніи, — все это до сихъ поръ бросается въ глаза въ мраморныхъ подражаніяхъ. Однако, несмотря на всю вѣрность этихъ подражаній копирующихъ художниковъ, по ихъ произведеніямъ нельзя произ-

нести вполне вѣрнаго сужденія о стилѣ Антинора, Критія или Нисіота.

Совсѣмъ другимъ характеромъ, чѣмъ этотъ замѣчательный памятникъ древне-аѣинской скульптуры, отличается искусство сосѣднаго Аѣинамъ, но враждебнаго имъ, дорического острова *Эгинны*, котораго самостоятельное значеніе было уничтожено Аѣинами въ 458 г. Тамъ тоже искусство достигло высокой степени развитія, примѣромъ чего служатъ извѣстныя оригинальныя фигуры на фронтонахъ храма Паллады, составляющія теперь драгоцѣннѣйшую принадлежность мюнхенской глипшотеки. На обоихъ фронтонахъ была изображена борьба эгинскихъ героевъ съ троянцами: на западномъ Аякъ и Тевкръ вмѣстѣ съ другими героями сторожатъ трупъ Ахилла, на восточномъ Теламонъ въ сообществѣ съ Геракломъ, и Аѣина, помогающая отцамъ и сыновьямъ. Въ главныхъ чертахъ оба произведенія соотвѣтствуютъ другъ другу; онѣ, подымаясь отъ угловъ фронтона къ его серединѣ, не оставляютъ между собой пустыхъ, ничего не говорящихъ промежутковъ, и заполняютъ его всего изображеніемъ самой разнообразной борьбы настолько, насколько это допускаетъ ясность барельефа и типичность въ выраженіи темы борьбы двухъ партій за тѣло убитаго. По находженіи ихъ (въ 1811 г.), эти эгинскіе барельефы оказались неразрѣшимой загадкой для знатоковъ того времени: по тогдашнимъ понятіямъ о греческомъ искусствѣ, они казались совсѣмъ не греческими. Знатоковъ приводили въ изумленіе странностью и несовершенствомъ въ воспроизведеніи природы эги длинноногія фигуры съ короткими туловищами и одеревенѣло-улыбающимися лицами. Но со времени открытія новыхъ греческихъ древностей, эгинеты перестали казаться совсѣмъ обособленнымъ, одиночнымъ явленіемъ; наблюдательность постепенно обострилась, и теперь, несмотря на кажущееся однообразіе, легко опредѣляется разница между богами и людьми, побѣдителями и побѣжденными, неранеными и умирающими. Знаменитая, непонимаемая прежде эгинская улыбка есть ни что иное, какъ попытка выразить жизнь, движеніе и ощущеніе. Это замѣчается и здѣсь и на другихъ древнихъ скульптурныхъ изображеніяхъ, гдѣ оно примѣняется на различныхъ фигурахъ и съ различными намѣреніями. Напр., на восточномъ фронтонѣ такая улыбка придана раненому воину съ цѣлью усилить впечатлѣніе. Вообще, восточный фронтонъ, несмотря на свое случайное или намѣренное сходство съ западнымъ, принадлежитъ нѣсколько болѣе молодой ступени

въ развитіи искусства. Въротно, эта разница произошла вслѣдствіе различія во времени постройки, такъ какъ быстрому окончанію большихъ построекъ въ Греціи часто мѣшали политическія событія и другія случайности этого рода. Фронтонныя фигуры соотвѣтствуютъ приблизительно времени персидскихъ войнъ. Можетъ быть, что одинъ фронтонъ былъ оконченъ около 480 года, другой нѣсколько позже, хотя непосредственно вслѣдъ за первымъ; во всякомъ случаѣ оба фронтона были воздвигнуты никакъ не позже слѣдующаго двадцатилѣтія, ибо эгинская школа никогда не поднималась выше той зрѣлости и законченности архаическаго стиля, которыми отличаются оба фронтона. Съ помощью этихъ фронтонныхъ фигуръ мы должны составить и общее представленіе объ искусствѣ знаменитѣйшаго эгинскаго художника *Оната*.

Другой видъ дорическаго искусства можно назвать *Мегарскимъ*, и примѣромъ его могутъ послужить *фронтонныя барельефы мегарской сокровищницы въ Олимпіи* и *метонныя барельефы храма F въ Селинунтѣ*. Тѣ и другіе относятся къ концу VI столѣтія до Р. Хр., и воспроизводятъ одинаково борьбу гигантовъ, изображеніе силы и смѣлости, опасность и тѣсноту боя, паденіе и чувство мучительной и острой боли побѣжденныхъ съ той беспощадной осязательностью, которая проявляется всегда съ преувеличенной силой тамъ, гдѣ человѣкъ только что ослилъ и началъ господствовать надъ средствами для выраженія своихъ мыслей. Но какъ старѣйшія метоны въ Селинунтѣ, которыя представляютъ болѣе раннюю ступень въ развитіи искусства, и которыхъ нельзя себѣ представить не въ связи съ рельефами храма F, такъ и *Геронскія метоны* суть отчасти отзвуки первобытной беспощадной дикости, а отчасти обладаютъ спокойной наивной прелестью, которая иногда кажется даже вульгарной. Это показываетъ, что направленіе и развитіе такъ называемаго „мегарскаго стиля“ разбрасывалось въ разныя стороны и системы, границы которыхъ остались неуловимыми до сихъ поръ. Впрочемъ, если мы будемъ руководствоваться фронтонными барельефами Мегары, гигантами храма F, или позднѣйшими селинунтскими метонами, то получимъ довольно ясное представленіе о регійскомъ художникѣ *Пизагорѣ*, работавшемъ въ 1-й половинѣ V столѣтія и создавшемъ цѣлый рядъ побѣдныхъ статуй въ Олимпіи. Чтобы уразумѣть вполне его статую „храмоваго Филоктета“, при взглядѣ на которую, кажется, самъ страдаешь его муками,

или его группу убивающихъ другъ друга братьевъ Полиника и Етеобла, надо разсматривать ихъ въ связи съ предъидущимъ.

Къ послѣднему періоду въ развитіи архаическаго искусства принадлежатъ метопы и обѣ фронтонныя группы, составляющія *пластическія украшенія храма Зевса въ Олимпіи*. По собственному ли недоразумѣнію или по ложному перетолкованію, только Павсанія приписываетъ ихъ одновременно и ученику Фидія Алкамену и позднѣйшему скульптору Пэонію. Съ древнѣйшихъ уже временъ Олимпія была мѣстомъ пожертвованій со всѣхъ сторонъ. Это былъ какъ бы сборный пунктъ произведеній всѣхъ не только еллинскихъ, но и иностранныхъ школъ и художниковъ, которые приходили сюда, чтобы на мѣстѣ исполнять заказанныя имъ работы. Но туземной школы самостоятельнаго характера тамъ не было. Вскорѣ послѣ персидскихъ войнъ, когда еллинское искусство достигло высшей степени своего развитія, илейцы задумали воздвигнуть блестящій храмъ своему Зевсу. Изъ туземныхъ архитекторовъ постройку могъ вести только одинъ *Ливонъ*, а между тѣмъ храмъ и все, что въ немъ находилось, были окончены лишь въ нѣсколько десятилѣтій (приблизит. отъ 470 до 448). Надо предполагать, что здѣсь не обошлось безъ помощи иностранныхъ зодчихъ и работниковъ; то же самое можно сказать и о скульптурныхъ работахъ. Предполагается, что существовала сѣверно-греческая школа искусства; недалеко была также и аргивская школа *Агелада*, а при такомъ соеѣдствѣ слѣдуетъ думать, что какъ художники, такъ и работники могли переходить въ Илиду. Но Олимпія лежала къ западу, и съ запада же, изъ Сициліи и Великой Греціи, приходили сюда самые блестящіе бойцы для состязаній, принося съ собою великолѣпные дары для посвященія богамъ. Скульптуры храма Зевса напоминаютъ болѣе всего скульптуры Селинунтской и западной школъ; вѣроятно, на этомъ вполнѣдствіи будетъ основана опредѣленная система. Въ полномъ своемъ составѣ эти скульптуры представляютъ богатую, разнообразную, но нѣсколько оригинальную картину: разнообразіе это производило бы еще большее впечатлѣніе, еслибы мы могли видѣть его въ первоначальной своей пестро-раскрашенной формѣ. Ибо общее исполненіе понятно только въ томъ случаѣ, когда удастся представить себѣ уничтожившуюся теперь раскраску. Оба треугольные фронтона такъ наполнены фигурами, что средняя фигура всегда оказывается поставленной совершенно прямо; только на восточномъ фронтонѣ, гдѣ изображены приготовленія къ ри-

станію Эномая и Пелопса, около средней фигуры поставлены еще двѣ такія же прямыя, а далѣе идутъ уже двѣ спокойно стоящія четверки въ упряжѣ, окруженныя сидящими на землѣ и колѣнопреклоненными людьми, тогда какъ на западномъ фронтонѣ, напротивъ, уже средняя фигура окружена дико двигающимися группами кентавровъ, порывистость движеній которыхъ увеличивается по мѣрѣ приближенія къ угламъ, гдѣ наконецъ послѣдніе изображены падающими навзничъ, а уголь образуется фигурой, уже лежащей. Одинъ фронтонъ наполненъ фигурами, изображенными по большей части однообразно и принужденно, другой — со всѣми признаками дикой первобытной гениальности, которая энергіей и силой своихъ движеній обнаруживаетъ что-то въ родѣ энтузіазма къ животной жизни и случайной естественности. Въ первомъ проявляется неопытность и замѣшательство, во второмъ необузданность архаическаго искусства. Но все же это не два различныя, противоположныя произведенія, а скорѣе двѣ различныя стороны одного и того же: при каждомъ новомъ сравненіи мотивовъ, типовъ и работы обнаруживается снова близкое родство между ними: раздѣлить ихъ невозможно. Метопы, которыя, судя по ходу постройки, хотя и должны быть древнѣе фронтоновъ, имѣютъ съ послѣдними такъ много общаго въ стилѣ, что ихъ слѣдуетъ причислить къ одной и той же школѣ, несмотря на нѣкоторые оригинальные нюансы, которые въ нихъ встрѣчаются. Такъ напр., въ метопѣ Атласа, на которой, среди общей обстановки, положительно выдѣляется тонкостью отдѣлки фигура Геракла, на этой метопѣ голова Геспериды удивительно напоминаетъ общій типъ головы нимфы въ метопѣ Стимфалидѣ, а расположенія ея одежды соотвѣтствуютъ общепринятому, нѣсколько пустому и до утомленія часто повторяющемуся мотиву. Уже потому, съ какою легкостью гесперида поддерживаетъ подушку, которая должна облегчать Гераклу тяжесть неба, мы имѣемъ право заключить, что въ этомъ произведеніи отражаются отдѣльныя черты того наивнаго, народно-веселаго миро-созерцанія, которымъ проникнуты всѣ изображенія приключеній Атласа съ Геракломъ. Это та самая нѣсколько вульгарная веселость, которая съ грубой реальностью отражается въ старинныхъ селинунтскихъ метопахъ Геркулеса съ Керкопами, и какъ лучъ проскальзываетъ въ позднѣйшихъ селинунтскихъ метопахъ Зевса и Геры на Идѣ. Дикая же мощь западнаго фронтона напоминаетъ скорѣе метопу Геркулеса, гдѣ онъ усмиряетъ дико рвущагося за нимъ быка.

Но для главнаго скульптурнаго произведенія въ Зевсовомъ храмѣ, для статуи самаго Зевса, къ которому приступили уже по окончаніи общей постройки, ильицы обратились къ аѳинскому художнику—Фидію.

3. Фидій и его современники.

Когда, благодаря персидскимъ войнамъ и гегемоніи, *Аѳины* возвысились надъ родственными имъ греческими племенами, то, какъ свои, такъ и чужестранные художники стали находить въ нихъ самый гостепріимный пріютъ и обширную дѣятельность. Особенно посчастливилось имъ, когда городъ Эфесею сдѣлался главою аттико-делійскаго союза, пріобрѣлъ права на острова и отдаленные берега малой Азіи до Ликии на югѣ, до Трапезунта, Византіи и Фракіи на сѣверѣ; тогда стало прибывать его богатство и могущество, и со всѣхъ сторонъ стекались таланты. Великія задачи, поставленныя цѣлью союза, были широко поняты и разрѣшены блистательно его главою. Преданіе, по которому рожденіе Еврипида, празднованіе побѣды Софокломъ и сраженіе Эсхила при Саламинѣ изображены одновременными событіями, имѣетъ свою долю символической правды. Смѣлое и рѣшительное пожертвованіе собственнымъ существованіемъ не только доставило господство и побѣду аѳинскимъ гражданамъ, но еще послужило примѣромъ и вдохновеніемъ для тѣхъ, которые впослѣдствіи придали великую славу Аѳинамъ Перикла и преемственныя имъ надъ другими; аѳиняне, дѣтьми или юношами, были свидѣтелями той великой эпохи, когда отцы ихъ сражались на жизнь и на смерть. Рожденіе *Фидія* совпадаетъ съ Мараѳонской битвой или нѣсколько ранѣе. Его отца звали *Хармидомъ*, а его учителями называютъ аѳинскаго скульптора *Икцію* и главу аргивской школы *Агеллада*. Между современными ему художниками въ Аѳинахъ чаще всего называютъ живописца *Полигнота* и ваятелей *Каламида* и *Мирона*, но они были старше Фидія, особенно Полигнотъ. Послѣдній пришелъ въ Аѳины съ острова Эвбоса и происходилъ изъ семейства живописцевъ. Это былъ гордый человѣкъ, презиравшій плату за свои картины, но награжденный въ Дѣлфахъ большими почестями, а въ Аѳинахъ правомъ гражданства. Онъ прославился своими фрескоподобными стѣнными картинами въ одной галлерей въ Дѣлфахъ. Сюжетомъ этихъ картинъ автору послужили „Разрушеніе Трои“ и „Подземный міръ“.

Въ разрушеніи Трои средину картины занимаетъ судъ греческихъ героевъ надъ преступленіемъ Аякса противъ Кассандры. Кассандра сидитъ на землѣ, обняла руками изображеніе Аены и какъ бы скрываетъсь подъ ея защиту; преступникъ произноситъ клятву; Агамемнонь, Менелай, Одиссей, Акамантъ, Полипихъ, сынъ Пириюа, окружаютъ эту сцену. Сзади возвышается Троянскій акрополь, а надъ стѣной акрополя выдается голова деревянаго коня. Создатель его, Эпей разбрасываетъ камни разрушенной стѣны. Направо и налѣво виднѣются слѣды дикаго разрушенія. Усталый Несторъ уже собирается въ дорогу, а неистовый Нептолемъ все еще свирѣпствуетъ, убивая направо и налѣво. Кругомъ лежатъ убитые и раненые; нѣкоторые трупы уносятся. Женщины и дѣти ищутъ убѣжища у алтарей, плѣнныя троянки жалобно плачутъ; между ними же находится Андромаха съ ребенкомъ на груди, и дочери Пріама: Медесибаста и Поликсена. Пріамъ и Агиноръ сидятъ въ полномъ отчаяніи; Елена же, напротивъ, гордая княгиня: окружена рабынями, и ее умоляетъ Демофонъ, сынъ Оисея, освободить изъ рабства бабуку его, Эору; прекрасныя рабыни Бризеида и Діомеда съ восхищеніемъ взираютъ на Елену, роковая красота которой раздула войну. Картина, съ одной стороны, замыкается сценой переселенія Антенора изъ разоренной родины; домъ его для отличія увѣшанъ шкурами пантеръ, ибо онъ единственный изъ троянцевъ, который былъ пощаженъ. На другой сторонѣ картины изображена соответствующая сцена: снятіе палатки Менелая и всѣ приготовленія къ его отплытію, — съ одной стороны земля, съ другой море, доходящее до середины картины.

Въ сценахъ подземнаго міра изображенъ заросшій тростникомъ Ахеронъ съ челномъ Харона и многострадальный Одиссей, спустившійся въ своихъ странствованіяхъ до самаго ада и бесѣдующій съ тѣнями умершихъ. Онъ сидитъ на корточкахъ и держитъ мечъ надо рвомъ, къ которому съ другой стороны подходитъ тѣнь Тирезія; за нимъ видна сидящая тѣнь Одиссеевой матери, Антиклеи. Подземный міръ наполненъ тѣнями знаменитыхъ героевъ и грѣшниковъ: Титія, Тавтала, Сизифа, Агамемнона, Патрокла, Ахилла и друг. Демонъ ужаса сидитъ, оскаливъ зубы, на кожѣ коршуна, и всей фигурой своей темносняго цвѣта съ безжалостной ясностью напоминаетъ о всѣхъ ужасахъ отверженія. Извѣстнымъ фигурамъ Тавтала и другихъ живописецъ придалъ символъ самыхъ ужасныхъ грѣховъ — непочтенія къ родителямъ, кощунства и колдовства. Презирающіе мистеріи⁵ трудятся безъ успѣха, ибо

имъ не помогаетъ Клеовета, жрица Димитры. Но въ греческихъ представлѣнiяхъ о загробной жизни объѣты мистерiямъ не играли большой роли. Въ картинѣ Полигнота не указано разницы между добромъ и зломъ. Что случалось съ душами на поверхности земли и составляло ихъ характеръ, то и остается съ ними въ преисподней. Парисъ смотритъ на женщинъ, Тамарисъ слѣпъ и лютня его разбита, а Актеонъ, который былъ растерзанъ собаками, сидитъ вмѣстѣ съ Автоноей, какъ и при жизни; Марсiй, такъ жестоко наказанный Аполлономъ, учитъ играть на флейтѣ маленькаго Олимпоса. Ерифила изображена съ тѣмъ же ожерельемъ, которое она приобрѣла цѣной постыдной измѣны, но наказанiя не терпитъ никакого. Церсидъ играетъ съ героями въ кости, а невинныя дочери Пандарей забавляются игрой въ астрагалы. Самые славные герои не нашли здѣсь блаженства за свои подвиги. Счастье и несчастье, преступленiе и добродѣтель подлежатъ однимъ и тѣмъ же законамъ подземнаго мiра; примиренiе свершилось, но не подало ни радости, ни надежды.

«Лучше хотѣлъ бы я въ полѣ, какъ жалкiй наемникъ, работать,
Чѣмъ надъ исчезнувшихъ мертвой толпою господствовать жалкой.

Такъ говоритъ Ахиллъ Одиссею, а другой греческой саги, какъ исторiя Адмета и Алкесты, нѣтъ въ преданiяхъ. Темами для этихъ большихъ, полныхъ художественнаго смысла произведенiй Полигноту послужили отчасти эпическiя сказанiя, отчасти народныя представленiя и даже народныя шутки и остроты, отчасти же наконецъ вся сумма существовавшихъ до него художественныхъ типовъ и произведенiй; но, творя самостоятельно, онъ далъ намъ новый материалъ, оживленный и восполненный имъ образами его личнаго высокаго генiя. Въ его картинахъ отражаются такiя возвышенныя черты, что Аристотель желалъ, чтобы вся подростаящая молодежь могла ихъ видѣть и оцѣнить. Технические средства, при помощи которыхъ Полигнотъ достигъ такихъ высокихъ результатовъ, были такъ ограничены, что въ римскiя времена смѣялись надъ тѣми, кто восхищался его картинами, называя это кокетствомъ знатоковъ. Онъ былъ единственный изъ позднѣе прославившихся художниковъ, у котораго тѣло человѣческое изображено какъ бы просвѣчивающимся сквозь обрисовывающiя его одежды, и который отличался другими особенностями чисто классическаго искусства; и многiе наивно предполагали, что эти особенности придуманы Полигнотомъ и суть результаты достигнутыхъ имъ однимъ успѣховъ. Его лич-

нымъ успѣхомъ въ этомъ направленіи слѣдуетъ признать скорѣе то обстоятельство, что, избѣжавъ общаго схематическаго изображенія одеждъ, онъ придавъ имъ свободное выразительное движеніе. Въ Аѣнахъ Полигнотъ писалъ въ „Stoa Poikile“, построенной Писіанактомъ, однимъ изъ зятьевъ Кимона. Потомъ онъ писалъ въ анакіонѣ, кажется также въ храмѣ Оисея, а позднѣе, кажется, нѣкоторыя изъ его картинъ встрѣчались въ пинакотекаѣ Пропилей. Вскорѣ, впрочемъ, его соперникомъ по популярности въ Аѣнахъ сдѣлался *Миконъ*, хотя Полигнотъ могъ скорѣе назваться его учителемъ и старшимъ товарищемъ. Миконъ занимался также и вазиномъ; его же кисти принадлежать картины, изображающія борьбу Аѣины съ амазонками и другіе подвиги Оисея; онъ же сообща съ *Паненомъ* написалъ „Мараѳонскую битву“, на которой находятся портреты Милтіада, Каллимаха и Кинегира.

О происхожденіи скульптора *Каламида* ничего не извѣстно. Онъ прославился за превосходныя изображенія лошадей и за тонкую прелесть въ отдѣлкѣ одеждъ, въ которыхъ онъ, подобно Полигноту, достигъ извѣстной подвижности и свободы, и наконецъ за сдержанную наивную ласковость и лукавую усмѣшку на лицахъ его статуй. Онъ, повидимому, принадлежалъ къ числу тѣхъ художниковъ, которые любятъ придавать создаваемымъ ими образамъ новую жизнь и тонкое милое чувство. Къ сожалѣнію, между всѣми найденными памятниками нельзя указать ни на одинъ, по которому можно было бы составить вѣрное заключеніе о его искусствѣ. *Миронъ* изъ Елевѳеръ, на границахъ Ашшики съ Беотіей, извѣстенъ какъ смѣлый новаторъ, въ произведеніяхъ котораго чувствуется мощное вѣяніе новаго времени.

Въ ссылкахъ часто съ именемъ Мирона въ связи имя *Пиѳагора*. Оба любили сильное живое движеніе мотивовъ и свободно распоряжались достигнутыми ими средствами, разрывавшими старыя оковы. Пиѳагора хвалятъ за то, что онъ впервые обратилъ вниманіе на старательное изображеніе волосъ, тогда какъ Миронъ не избѣжалъ въ этомъ случаѣ общей рутинѣ. Зато Пиѳагоръ былъ новичкомъ въ томъ, въ чемъ Миронъ достигъ уже полнаго совершенства — въ ритмичности и симметріи движущихся фигуръ, въ горделивой и гармонической плавности, которую аттическій мастеръ придавъ даже самымъ смѣлымъ порывистымъ движеніямъ. Геніальность Мирона не ограничивается, конечно, этимъ рядомъ мотивовъ; умѣніемъ схватывать и воспроизвести явленія, совершившіяся въ самый короткій моментъ, онъ отличается отъ

другихъ художниковъ, и это безспорно составляетъ его главную прелесть. Его согнувшійся метатель— „Дискоболосъ“ дѣйствительно несется, какъ стрѣла, пущенная изъ натянутаго лука; Марсій, у котораго внезапно появившаяся Аѳина выбиваетъ изъ рукъ флейту, еще шатается подъ вліяніемъ своей веселой пляски; на губахъ бѣгущаго къ цѣли Лада замерло, кажется, послѣднее дыханіе; Персей бѣгомъ догоняетъ Медузу; на бронзовой группѣ въ аѳинскомъ акрополѣ Ерехоѳей кажется дѣйствительно размахнувшимся, чтобы ударить Иммарада. О самомъ популярномъ произведеніи Мирона въ послѣднее время, о знаменитой коровѣ, которой такъ интересовался Гете, до сихъ поръ еще нельзя составить полнаго понятія.

Такой художникъ, какъ *Фидіи*, долженъ былъ рано начать удивлять всѣхъ образчиками своего генія. Говорятъ, что все, что исходило изъ его рукъ, являлось уже оконченнымъ и чудеснымъ, былъ ли это мраморъ или бронза, творилъ ли онъ образы боговъ и героевъ или лѣпилъ пчель, мухъ и кузнечиковъ. Уже во время правленія Кимона ему поручались большія работы. Его рѣзцу принадлежитъ исполнская Аѳина-Промахосъ, которая высоко возвышалась надъ акрополемъ, какъ-бы возвѣщая побѣду надъ Персами, и тринадцать мѣдныхъ фигуръ, пожертвованныхъ Аѳинами, въ видѣ десятины, изъ Мараѳонской добычи Делфійскому храму. Здѣсь изображенъ былъ побѣдоносный аѳинскій предводитель Милтіадъ, окруженный Аѳиной и Аполлономъ, даровавшими ему побѣду, и аттическими главными героями, защищавшими свое отечество. До сихъ поръ сохранившійся храмъ *Θισεя* обязанъ своимъ основаніемъ торжественному перенесенію останковъ *Θисея* изъ Скироса въ Аѳины, предпріятому Кимономъ съ цѣлью поднятія аѳинскаго патріотизма и значенія Аѳинъ. Въ храмѣ выражается оригинальная красота аттико-дорической архитектуры, совершеннѣйшимъ образчикомъ которой служитъ *Παρθενωνъ*. Но, въ противоположность совершенству *Παρθενона*, въ храмѣ указываютъ обыкновенно на слѣды нѣкоторой дисгармоніи; въ архитектурныхъ формахъ, равно какъ и въ расположеніи фресокъ, въ разнообразіи украшеній метопа и въ новыхъ сюжетахъ видны какъ бы попытки и опыты въ созданіи. Внутри храма находились картины Полигнота и Микона, изображавшія подвиги *Θисея*; въ скульптурныхъ метопахъ съ изображеніемъ подвиговъ *Геркулеса* и *Θисея* пред-

полагаютъ стиль Мирона. Скульптурныя же фрески не являютъ ничего подобнаго: они сильно напоминаютъ скульптуры Паронона, хотя принужденнѣе, ненатуральнѣе послѣднихъ и далеко не достигаютъ свободного развитія фидіеваго стиля. Въ этихъ фрескахъ предполагаютъ юношеское произведеніе Фидія, а расположеніе ихъ объясняютъ его желаніемъ испробовать свои силы на храмѣ, украшенномъ внутри великими художниками.

Уже сдѣлавшись знаменитымъ, *Фидій* былъ призванъ въ *Олимпію*, гдѣ онъ съ помощью одного изъ своихъ учениковъ создалъ своего *Зевса* — произведеніе, пользовавшееся великой славой уже въ древности и не имѣвшее соперниковъ ни въ одномъ изъ произведеній другихъ художниковъ. Статуя эта, имѣвшая такіе размѣры, что, казалось, едва помѣщалась въ высокомъ и просторномъ храмѣ, была мастерски исполнена изъ золота и слоновой кости, матеріаловъ, которые такъ охотно употреблялись греческими художниками. Она изображала бога сидящимъ на тронѣ. Въ правой рукѣ у него богиня побѣды, въ лѣвой скипетръ, увѣнчанный орломъ. Одежда, покрывающая все тѣло, грудь и руки, испещрена лиліями и фигурами. Тронъ, подножная скамья, постаментъ и перила украшены были безчисленнымъ множествомъ мифологическихъ сценъ и образовъ скульптурныхъ, барельефныхъ и живописныхъ; у подножья трона танцующая богиня побѣды; скамья подерживалась львами. Фиванскіе юноши, приносимые въ жертву сфинксу, гибель *Нюбидъ*, подвиги и борьба героевъ, подобныхъ *Геркулесу* и *Оисею*, — все это должно было напоминать зрителю о наказаніи и милости, исходящихъ отъ властителя боговъ и людей. Наглядное воспроизведеніе этихъ мифовъ, почерпнувшихъ свою форму отъ поэтическихъ и пластическихъ художествъ, было уже само по себѣ какъ бы жертвоприношеніемъ божеству и восхваленіемъ его могущества. Голова фидіева *Зевса* не имѣла тѣхъ страстныхъ мощныхъ формъ съ львинымъ лбомъ и поднимающимися дыбомъ волосами, которые прежде переносились на него съ „*Зевса въ Отриколи*“, и которые до сихъ поръ приписываются ему консерваторами въ наукѣ. Голова имѣла крутой, такъ наз. греческій профиль, вообще присущій аттической школѣ. Волоса не подымались кверху: они падали густыми мягкими волнами, обрамляя лобъ и лице и ясно отдѣляясь отъ роскошной и мягкой бороды. Голова была увѣнчана золотымъ вѣнкомъ изъ масличныхъ листьевъ. Выраженіе было величественное, царственное, но въ то же время крот-

кое и милостивое; такимъ изображали его поэты, которые неисчерпаемы въ похвалахъ этому произведенію. Внизу Фидій помѣстилъ свою подпись, которая читалась много лѣтъ спустя; его потомки пользовались во все время большими почестями въ Илідѣ.

По окончаніи Зевса, *Фидія* ожидало уже новое великое произведеніе въ его родномъ городѣ—Аѣинахъ. *Периклъ* стоялъ тогда на высотѣ своего могущества. Уже 6 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ атико-делійская союзная казна перешла изъ-подъ покровительства делійскаго Аполлона въ сокровищницу аѣинской богини. Но не возвышалось еще знаменитаго храма, долженствовавшего вмѣстить въ себѣ вмѣстѣ съ союзной казной самое блестящее и драгоценное изображеніе Паллады, воздвигнутое отчасти на средства этой самой казны. Греки, жившіе въ малой Азіи и на островахъ, всегда смотрѣли съ восхищеніемъ и завистью на неисчерпаемыя массы золота, восточный блескъ и богатство персидскихъ монарховъ. Эта приманка должна была уничтожиться и пересилиться Аѣинами, но болѣе благороднымъ способомъ. Національное преимущество передъ варварами, слабо сознаваемое греками до персидскихъ войнъ, проснулось и окрѣпло въ этой борьбѣ, и всячески поддерживалось и усиливалось аѣинскими государственными людьми. Но они рѣшились привлекать всеобщее удивленіе и поработать такимъ образомъ массы не богатствомъ, а совершенными формами прекраснаго искусства, для которыхъ пригоденъ былъ самый драгоценный матеріалъ. Акрополь съ своими храмами и статуями и сами Аѣины должны были доказывать и другу и врагу, что во всехъ отношеніяхъ они могли назваться главою еллиновъ и окомъ Еллады. „Въ то время“, говоритъ Плутархъ, „какъ выросли творенія, необыкновенныя по своей величинѣ, неподражаемыя по своей прелести и красотѣ, ибо художники наперерывъ старались облагородить и усовершенствовать свое искусство, въ это время удивляешься прежде всего и болѣе всего той быстротѣ, съ которой онѣ создавались. Твореніе, о которомъ можно было думать, что на него пошло нѣсколько человѣческихъ жизней, было окончено во время управленія одного человѣка. Красота ихъ была признана всеми по ихъ возникновенію, а ихъ дѣйствіе свѣжо и ново и понынѣ! Отъ нихъ вѣетъ юношеской свѣжестью, которая сохранилась въ нихъ на долгое время; въ нихъ какъ будто жила вѣчная душа, не подверженная вліянію старости. Но какъ много ни было въ то время великихъ художниковъ, все же первый между ними былъ Фидій. *Пар-*

Фенонъ, послужившій блестящимъ возобновленіемъ стараго храма, стоявшаго на томъ же мѣстѣ, былъ начатъ въ 447 г. до РХ. и оконченъ въ 434. Его архитекторами были *Калликратъ* и *Иктинъ*. Пластическія украшенія храма и метопы отчасти вѣютъ прелестью старины, отчасти же несутъ на себѣ печать фидіевой геніальности. Въ изученіи фресокъ, окружающихъ „*cella*“ въ видѣ узкой ленты, и фронтоновыхъ украшеній, въ которыхъ мы такъ чувствительно ощущаемъ все недостающее, художники всѣхъ временъ, возрастовъ и способностей найдутъ себѣ лучшіе образцы, усвоятъ лучшую школу, если пожелаютъ посвятить имъ свое искусство. Великій художникъ долженъ былъ неутомимо творить и изобрѣтать какъ общее, такъ и частности, самъ чертилъ и давалъ модели, надсматривалъ, поощрялъ и выскивчалъ.

Самой трудной работой была установка главной фигуры храма — колоссальной *статуи Афины-Парвеносъ*, сдѣланной изъ золота и слоновой кости. Въ высоту она была 36 футовъ, т. е. настолько высока, что съ трудомъ помѣщалась въ отведенномъ для нея пространствѣ, — ни одного кусочка слоновой кости не сохранилось отъ этой статуи до нашего времени! Но постепенно, при тщательномъ собираніи описаній, подходящихъ воспоминаній и ссылокъ, съ помощью счастливыхъ открытій болѣе или менѣе совершенныхъ копій и подражаній, удалось собрать и привести въ надлежащій порядокъ всѣ даже мельчайшія подробности въ этомъ твореніи.

Выраженіе возвышенной величественности отнюдь не можетъ быть достигнуто усиленіемъ и стремительностью движеній, а лишь только ихъ упрощеніемъ и смягченіемъ. Законъ этотъ тѣмъ примѣнимѣе, чѣмъ больше фигура. То, что незамѣтно на маленькой фигурѣ, является нетерпимымъ на колоссѣ. Но тѣмъ неотразимѣе дѣйствуетъ на насъ эта колоссальность, если она представляется намъ въ строго очерченныхъ, умѣренныхъ и просто подвижныхъ формахъ. Простота была здѣсь тѣмъ болѣе необходимымъ условіемъ, что колоссъ-Парвеносъ Фидія находился среди самой правильной и строго размѣренной дорической *cella* храма и служилъ какъ бы центромъ всѣхъ этихъ прямыхъ наклонныхъ и горизонтальныхъ линій. Статуя стояла прямо, въ простомъ одѣяніи, ниспадающемъ глубокими волнистыми складками, безъ рукавовъ, въ накидкѣ, поясъ къ которой виднѣется спереди. Правая нога всей подошвой твердо упиралась въ землю и несла главную тяжесть тѣла, лѣвая была слегка откинута назадъ. Плечо правой руки

лежало вдоль верхней части туловища, предплечье же и самая кисть были вытянуты впередъ. На открытой ея ладони стояла Ника—крылатая богиня побѣды, постоянная спутница, вѣстница и прислужница Аѳины, также какъ и Зевса. Согнутая лѣвая рука поддерживала за верхній край круглый щитъ, стоящій на землѣ, и держала копье. Въ пустомъ кругломъ углубленіи съ внутренней стороны щита извивалась поднимающаяся отъ земли змѣя, какъ символъ Ерихонія. На головѣ высокій украшенный шлемъ, на груди эгида съ извивающимися змѣйками и горгонами дополняли общее вооруженіе. Слѣдуя образцамъ стариннаго искусства, Фидій щедрой рукой, какъ изъ рога изобилія, осыпалъ фигуру Зевса цѣлой массой второстепенныхъ картинъ и преданій. Для Пареносъ онъ былъ умѣреннѣе: но и тутъ на всѣхъ плоскихъ мѣстахъ статуи, допускаемыхъ ея огромными размѣрами и простотою формъ, пріютились второстепенныя украшенія. На постаментѣ, въ барельефѣ изъ золота и слоновой кости было изображено сотвореніе Пандоры; на высокомъ подъемѣ богини—борьба кентавровъ съ лапсами; по краямъ съ внутренней стороны щита—борьба богини съ гигантами. На наружной же плоскости щита, середина которого занята была золотымъ горгонеономъ, художникъ изобразилъ борьбу аѳинянокъ съ амазонками, и между сражающимися аѳинянами портреты—свой и Перикла; себя—лысымъ, съ поднятыми обѣими руками, поднимающими камень, Перикла—съ лицомъ, нѣсколько закрытымъ поднятою рукою съ копьемъ, но узнаваемымъ. Конечно, общаго эффекта мы себѣ воспроизвести мысленно не можемъ, особенно эффекта красокъ, отгнѣняемыхъ блескомъ золота и слоновой кости. Несмотря на теоретическія познанія и удачныя раскопки, мы слишкомъ отвыкли отъ дѣйствія красокъ и полихроміи въ скульптурѣ, чтобы вполне представить себѣ то впечатлѣніе, которое получалось отъ такой колоссальной статуи изъ золота и кости, какою была Пареносъ. Въ древности, когда, по общему признанію, сужденія произносились удивительно вѣрно и справедливо, произведеніе это, какъ и подобныя ему, считалось вполне удовлетворяющимъ. Подчинимся же и мы этому сужденію древности, и признаемъ также за фактъ, что подъ правой рукой Аѳины находилась подпорка въ видѣ колонны, облегчающая статуѣ тяжелую фигуру Ники; это была техническая необходимость, которой подчинился Фидій и подчинялись другіе художники въ изображеніяхъ древнѣйшихъ идоловъ.

Въ 438 году была окончена статуя Пареносъ и могла быть по-

священа; она приковывала къ себѣ всѣ взгляды и запечатлѣвалась въ душѣ каждаго. Представлялъ ли себѣ афинянинъ свою богиню въ мысляхъ, собирался ли каменотесъ изобразить ее на маленькомъ барельефѣ, — всегда и невольно случалось такъ, что ея образъ воспроизводился въ формахъ, данныхъ Фидіемъ. Но съ окончаніемъ самой статуи постройка храма не была окончена; она продолжалась еще 4 года. Должно признать, что теперь Фидій былъ свободнѣе и могъ самолично приняться за пластическія украшенія фронтоновыхъ фигуръ, на которыхъ тогда остановилась работа; такимъ образомъ въ знаменитой женской группѣ восточнаго фронтона слѣдуетъ признать собственноручную работу великаго художника. Отъ фронтоновыхъ фигуръ осталось слишкомъ мало для яснаго представленія объ общей композиціи: но то, что мы видимъ или предполагаемъ, возбуждаетъ тѣмъ большее удивленіе. Хотя во фронтонахъ эгинетъ довольно искусно замаскирована принужденность, происходящая вслѣдствіе трехугольнаго пространства, но все же она невольно чувствуется; это замѣтно также и на фронтонахъ Олимпійскаго храма, гдѣ однообразіе и окаменѣлость формъ противопоставляется смѣлому дикому движенію. Надо предполагать, что ежедневное созерцаніе этихъ фронтоновъ заставило геній Фидія строго обдумать, чтѣ въ нихъ хорошо и велико, и чтѣ непонятно и ненатурально. Поэтому, во фронтоновыхъ фигурахъ Парѳенона кажется, что прежде всего принята во вниманіе самая композиція, а расположеніе архитектурныхъ линий есть только естественная и цѣлесообразная рамка для произведенія. Затѣмъ, въ предъидущихъ фронтонахъ эгинетъ и Олимпійскаго храма фигуры, хотя и расположены свободно и во весь ростъ, но задуманы и исполнены все же какъ для барельефа. И въ фронтонахъ Парѳенона точка зрѣнія на общую группировку фигуръ ограничена; но группы, какъ и отдѣльныя фигуры, представляются намъ скорѣе полной скульптурой, чѣмъ барельефомъ. Равномѣрное и тщательное исполненіе фигуръ Парѳенона съ задней стороны, гдѣ ихъ нельзя было видѣть, приводившее въ такой восторгъ скульптора *Риччи*, составляетъ, по словамъ послѣдняго, результатъ дѣйствительно божественнаго творческаго наитія, которое творить свободно и произвольно. Эта полная оконченность есть какъ бы символъ, какъ бы указаніе на то, что фигуры, наполняющія фронтоны, должны быть дѣйствительно отдѣльными круглыми скульптурами, а не только задуманы таковыми. Образы эти, которые *Канова* считаетъ новымъ откровеніемъ въ иску-

ствѣ, про которые *Даннеккеръ* восклицаетъ: „они взяты изъ природы, но я не имѣлъ еще счастья видѣть такую природу!“—принадлежать къ высшимъ сферамъ существованія, отъ котораго они заимствованы. Въ созерцаніе ихъ все съ большимъ восторгомъ погружаются лучшие художники; такъ необходимо естественны они и такъ очевидны и въ движеніи и въ томномъ покоѣ, такъ благородны и совершенны по своей природѣ, такъ просты и велики, такъ тонки и глубоки въ изображеніи формъ!

Скульпторамъ, такъ живо восхищающимся этими барельефами, не по сердцу вѣрное опредѣленіе и поименованіе ихъ. Оно и понятно: все находятъ здѣсь слишкомъ большой матеріалъ для чувства удивленія, чтобы предаваться едва разрѣшимымъ толкованіямъ. Но ради этого мы не должны забывать, что было совѣмъ иначе во время возникновенія этихъ произведеній. Къ пониманію вѣшней красоты—какъ бы это чувство ни было развито въ аѳинянахъ и какъ бы далеко оно ни распространилось въ толгѣ—присоединялся еще сильнѣйшій воодушевляющій матеріальный интересъ. Тогда вѣрили въ боговъ и ихъ священную исторію. Подобно священному пѣвцу, Фидій возвѣстилъ своимъ соотечественникамъ чудесное рожденіе Аѳины и день ея творенія; онъ открылъ имъ, какъ боролись Посидонъ и Аѳина за обладаніе ихъ великаго отечества и какъ побѣдила богиня, съ которой ихъ городъ и они сами составляли нѣчто единое. Такъ должны мы почитать, чѣмъ былъ Фидій для своихъ соотечественниковъ.

Но единодушное воодушевленіе цѣлаго народа, который видитъ свое настоящее въ идеальномъ свѣтѣ, долго продолжаться не можетъ. Жизнь народовъ, какъ и отдѣльныхъ личностей, есть борьба, даже и въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ о высокихъ цѣляхъ въ ихъ самомъ благородномъ значеніи. Вѣкъ Перикла съ своимъ творчествомъ не избѣжалъ этой борьбы и сопротивленія. Въ пять лѣтъ, отъ 427 до 432 г., по величавому плану *Мнесикла* были воздвигнуты *Пропилеи*, составлявшіе торжественный входъ въ акрополь. Впрочемъ, исполненіе ихъ не совѣмъ соответствовало планамъ, ибо во время постройки возникла помѣха, которая принудила къ ограниченіямъ и измѣненіямъ. Въ связи съ *Пропилеями* передъ южнымъ флигелемъ возвышался бастионъ съ храмомъ и балюстрадой *Аѳины-Никс*; но и здѣсь въ общемъ исполненіи чувствуется вѣшнее принужденіе и внезапная перемѣна. Фрески храма стоятъ по искусству далеко ниже скульптуръ Парѳенона. Впро-

чемъ, изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ древнихъ произведеній нѣтъ ни одного, которое такъ бы походило на эти скульптуры по чисто греческому, или, лучше сказать, аттическому, утонченному вкусу, какъ остатки *балюстрадныхъ барельефовъ* съ ихъ прелестными быстро движущимися фигурами богинь побѣды. Что сдѣлалось съ художникомъ во время исполненія этихъ барельефовъ, носящихъ такіе ясные слѣды своего автора, мы не знаемъ. Въ старинныхъ республикахъ средствомъ для борьбы служили между прочимъ и процессы противъ отдѣльныхъ лицъ. Одной изъ первыхъ жертвъ въ борьбѣ противъ Перикла былъ Фидій. Талантливый преемникъ политики храмовъ долженъ былъ пасть за 1000 талантовъ; онъ исчезъ во тьмѣ тюремъ, служа какъ бы доказательствомъ того мнѣнія, что боги даютъ въ удѣлъ своимъ любимцамъ и полное высшее счастье, и полное горе.

Такой выдающійся геній, какъ геній Фидія, оставляетъ особый отпечатокъ на своемъ времени и на своихъ послѣдователяхъ, — даже и въ томъ случаѣ, если послѣдователи останутся далеко позади. Его манера творить и понимать искусство увлекала за собою другихъ, и это особенно отражается на ремесленныхъ произведеніяхъ того времени. Изъ работъ рѣзчиковъ, начавшихъ и продолжавшихъ свое мастерство при Фидіи, особенно прекрасны и трогательны аттическіе *могильные барельефы*, которые далеко не совершенство по исполненію какъ цѣлаго, такъ и отдѣльныхъ частей, но въ общемъ въ сильнѣйшей степени проникнуты греческимъ духомъ и античной красотой, а также и той благородной простотой и тихой величавостью, которую такъ восхвалялъ *Винкельманъ*. Особенно великолѣпны часто встрѣчающіеся сцены борьбы всадниковъ. На большомъ прекрасномъ могильномъ барельефѣ въ Villa Albani въ Римѣ изображенъ юноша, спрыгнувшій съ коня и держащій его за поводъ лѣвой рукою, между тѣмъ какъ правой онъ готовится нанести ударъ противнику, падающему навзничъ на землю; лошадь дико мечется позади юноши. Въ Афинахъ сохранился на своемъ первоначальномъ мѣстѣ памятникъ Декселея, погибшаго 20-ти лѣтъ во время Коринеской войны 394 года. Юноша изображенъ на лошади побѣдоносно сражающимся съ врагомъ, падающимъ на землю. Большинство *могильныхъ барельефовъ* представляютъ собою семейныя сцены, запечатлѣвающіяся въ памяти у каждаго зрителя. Многіе выражаютъ страдальчески грустное ощущеніе прощанія съ жизнью. Традиціи Фидія отражаются и на священныхъ рельефахъ,

найденныхъ въ большомъ количествѣ около *Аскленіона* и на маленькихъ *ремеслахъ*, украшавшихъ часто начало камней, съ письменными записями. И тѣ и другіе внушаютъ высокое понятіе объ аттическихъ ремеслахъ.

Во времени вскорѣ послѣ Фидіа изъ большихъ произведеній относятся *Елевсинскіе барельефы*, между которыми возбудилъ особенное восхищеніе Ричля мальчикъ, стоящій между Димитрой и Корой, и монументальныя скульптуры-фрески *храма Аполлона* въ Вассахъ, въ Аркадіи. Строитель этого храма былъ *Иктинъ*, строившій Парѳенонъ, потому, само собой разумѣется, что и скульптурныя работы въ немъ достались художникамъ, обучавшимся въ Аѳинахъ. Въѣтъ съ достигнутымъ совершенствомъ искусства, въѣтъ съ возможностью творить, свободно и произвольно является и опасность необузданнаго стремленія впередъ; поэтому часто рядомъ съ блестящими произведеніями, нѣжными и прелесными, являются и такія, которыя дышатъ удалью. Къ исполнителю Фигалійскихъ фресокъ этотъ упрекъ не относится, хотя его произведенія и не отличаются той тонкостью исполненія, которая такъ поднимаетъ скульптуры Парѳенона и лучшія части баллюстрады Аѳины-Ники; имъ недостаетъ также той возвышенной нѣжности и здоровой естественности въ одухотвореніи всѣхъ формъ, которыми проникнуты послѣднія. Продолжалъ борьбу кентавровъ Фидіа, онъ замѣнилъ живость его искусства шумной возбужденностью, хотя порывы оргіаннаго воодушевленія двигаются при этомъ въ потокъ гармоническихъ линий. Въ борьбѣ амазонокъ сцены неестественной борьбы перемѣшаны съ удивительнымъ искусствомъ съ радостными образами и ощущеніями. Въ самыхъ Аѳинахъ, на акрополѣ, по окончаніи Парѳенона, Пропилей, храма Аѳины-Ники и перестройки храма Аѳины-Полиасъ, приступили къ постройкѣ прекраснаго іонійскаго храма *Эрехтѳіона*. Онъ знаменитъ своимъ сложнымъ планомъ, соответствующимъ священнымъ традиціямъ храма, своей „галлереей корь“, въ которой потолокъ поддерживается аѳинскими дѣвами—прекрасный пластическій прототипъ нынѣшнихъ несчастныхъ каріатидъ,—и чудесными украшеніями вокругъ сѣверныхъ дверей. Постройка, прерываемая пожарами и другими препятствіями, затянулась надолго; въ концѣ V и даже въ началѣ IV вѣка храмъ все еще не былъ оконченъ. Время начала и конца его постройки точно неопредѣлены и понышѣ.

Изъ *отдѣльныхъ статуй* аттической школы, основанной Фидіемъ,

сюда принадлежать нѣсколько такъ часто повторяющихся стоящихъ фигуръ метателей дисковъ; изъ нихъ „классическую статую“, известную подъ именемъ „Энкриоменосъ“, желательно было бы приписать Алкамену, если только возможно съ справедливостью представить себѣ произведеніе Алкамена въ такой формѣ и обстановкѣ. Изогнутая фигура дискобола Мирона обнаруживаетъ сильное физическое положеніе, на которое направлены вся тяжесть тѣла и все стремленія духа. Необычность изгиба и движенія всего тѣла, ясно чувствуемое приготовленіе къ сильному прыжку, который долженъ сейчасъ воспослѣдовать, такъ необыкновенны, что, при его созерцаніи, невольно забываешь духовный элементъ, присущій этой статуѣ, какъ произведенію дѣйствительно великому. Стоящій метатель диска выражаетъ своей позой движеніе вверхъ по пути. Здѣсь также усматривается полное напряженіе, на которое направлено все вниманіе юноши для пріобрѣтенія надлежащаго положенія, отъ котораго зависитъ удача метанья. Но духовный элементъ, интересъ психологической здѣсь преобладаетъ. Мотивъ опредѣляется не выборомъ положенія, а тѣмъ значеніемъ, которое ему соответствуетъ. Метатель Мирона изображенъ твердо держащимся высшей степени тѣлеснаго напряженія въ моментъ бѣга, въ стоящемъ же метателѣ кромѣ этого представлена и высшая степень чувства, воли, намѣренія и рѣшенія, которыя обуславливаютъ дѣйствіе въ предшествующую минуту. Хотя *Пеоній*, изъ Менды, и не названъ ученикомъ Фидія, но его *статуя Ники*, пожертвованная въ 420 году мессинцами въ Олимпію, обнаруживаетъ его знакомство съ аттическими образцами, особенно съ балюстрадами барельефовъ Аѳины-Ники. Конечно, въ пониманіи и исполненіи формы, произведенія Пеонія стоятъ далеко ниже этихъ барельефовъ и скульптуръ Пареемона, но въ общемъ онѣ производятъ впечатлѣніе чего-то смѣлаго и гордаго. По технике это твореніе образцовое: Ника, съ развѣвающимися одеждами, сильнымъ взмахомъ, подобнымъ орлиному полету, бросается внизъ отъ Зевса къ тѣмъ, кому она должна принести побѣду; благодаря искусному распредѣленію матеріала, вся ея фигура кажется свободно парящей въ воздухѣ.

Въ *раскрашенныхъ вазахъ* этой эпохи также отражается блескъ развитія высшаго искусства. Подобно тому, какъ мы сравниваемъ черныя раскрашенныя вазы послѣдняго чисто архаическаго стиля и краснофигурныя вазы ранняго строгаго стиля съ старинными раскрашен-

ными и скульптурно-раскрашенными надгробными камнями Лисея, Аристона и другихъ, такъ и теперь, принимая во вниманіе различныя сферы искусства, мы должны признать, по прозрачнымъ одеждамъ и друг., вліяніе привычекъ, заимствованныхъ отъ старинной живописи, особенно отъ Полигнота. И въ вазахъ, расписанныхъ краснымъ и принадлежащихъ къ раннему свободному процвѣтанію этой живописи, и въ чашахъ *Дуриса* и *Евфроні* усматривается, что часто интересы раскрашивателя вазъ совершенно тождественны съ тѣми, которые, какъ идеаль, носились передъ глазами Мирона и другихъ представителей высшаго искусства. Это было стремленіе изобразить человѣческое тѣло въ новыхъ положеніяхъ и движеніяхъ, смѣлыхъ поворотахъ и изгибахъ, и желаніе вполне насладиться этими мотивами, даже помимо миеологическаго сюжета, на которомъ они вращаются. Направленіе особой нѣжной миловидности, которымъ отличалось древнее искусство въ своихъ стремленіяхъ къ совершенству, свободныя черты полнаго совершенства, аттическая тенденція восхваленія подвиговъ Оисея—все это служить намъ образчиками непосредственнаго воспоминанія о фигурахъ и группахъ великаго искусства, отражающагося и видоизмѣняющагося на вазахъ. Подъ впечатлѣніемъ той высоты, которой достигла живопись и скульптура, раскрашиватели вазъ дѣлають попытки перешагнуть предѣлы цвѣтовъ краснаго и чернаго, господствовавшихъ тогда въ техникѣ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, при особенно тщательныхъ работахъ, они стали придавать вазамъ и сосудамъ бѣлый фонъ, который они потомъ разрисовывали пестрыми красками. Но эта манера, какъ и всѣ другія попытки къ большей пестротѣ удержались лишь для раскрашиванья опредѣленной посуды, а именно для стройныхъ *лекивоовъ*, наполняемыхъ благовонными жидкостями и употребляемыхъ, по аттическому обычаю, исключительно при погребальныхъ церемоніяхъ. Въ серединѣ такого рисунка изображался обыкновенно надгробный памятникъ или камень, а иногда и просто земляная насыпь. Вокругъ могилы группировались скорбящія и плачущія фигуры или жертвоприносящіе. Часто къ нимъ приближался прохожій путникъ, чтобы освѣдомиться, о комъ эти стенанья. Иногда памятникъ окружался маленькими безплотными душами, рѣже въ такихъ сценахъ изображался Харонъ или самъ умершій на своемъ одрѣ. Эта живопись была проста, но выразительна, хотя рѣдко она отличалась законченностью; это были скорѣе легкіе наброски моментальнаго

обстоятельства, которое скоро должно позабыться. Часто они поспѣшны и небрежны, но рѣдко грубы. Отдѣльные профили и руки отличаются иногда рафаэлевской красотой и изяществомъ; вездѣ обнаруживается пониманіе благородства формы въ выраженіи нѣжности, миловидности или боли. Противъ этихъ скромныхъ произведеній она навливаешься обыкновенно съ чувствомъ удивленія и зависти: онѣ доказываютъ, какое сильное вліяніе оказывалъ тогда геній даже на скромныя произведенія ремесль.

4. Поликлеть и его школа.

Въ то время, какъ Фидій творилъ свои чудесныя произведенія въ Аѳинахъ, главою старинной аргосско-сикіонской школы былъ знаменитый скульпторъ и извѣстный учитель *Поликлетъ*. Онъ былъ мо­лоде Фидія, и дѣятельность его простиралась до 423 г. до Р. X. Онъ происходилъ изъ семейства художниковъ: его отецъ *Патроклъ* и братья *Наскидъ* и *Дэдалъ* были скульпторами. Поликлеть былъ въ то же время и архитекторомъ, и въ позднѣйшей древности о немъ много писали. Но лучшимъ практическимъ руководствомъ и образцомъ его искусства служить собственно одна изъ его статуй, а именно *Дорифоръ*, пріобрѣвшій прозвище „канонъ“. Съ этой статуи Поликлета, а также съ его *Діадумена* и *Амазонки* остались снимки. Дорифоръ стоитъ въ позѣ ходьбы, отставивъ лѣвую ногу, обративъ голову нѣсколько въ сторону, какъ бы присматриваясь; правая рука у него спущена, а лѣвой онъ придерживаетъ конь, лежащее на плечѣ. Діадуменъ держитъ ноги въ равномерномъ положеніи; голова у него также обращена нѣсколько въ сторону, но болѣе подвижна и опущена. Обѣ руки приподняты, кисти рукъ на головѣ, гдѣ юноша повязываетъ себѣ повязку. Пропорціи обѣихъ статуй равномерны и прекрасны, хотя не такъ стройны, какъ въ позднѣйшей древности, для которой они казались тяжеловѣсными. Также не колеблясь можно опредѣлить мнѣніе тогдашнихъ писателей объ особенной манерѣ расположенія, изобрѣтенной Поликлетомъ, и о нѣкоторомъ однообразіи, отличавшемъ его статуи. Это именно та постановка шага, которая встрѣчается и въ Дорифорѣ и въ Діадуменѣ и въ Амазонкѣ. Какъ спокойна и обдуманна строго замкнутая поза послѣдней, гдѣ ея тѣло такъ гармонично подвигается

впередъ! Такое положеніе обнаруживаетъ прекрасное строеніе, полное силы, нормальное отношеніе цѣлаго къ отдѣльнымъ частямъ, строго взвѣшенную, спокойную симметрію, и допускаетъ тончайшее и равномерно-законченное исполненіе всѣхъ частей. Но все же эти статуи производятъ впечатлѣніе черезчуръ сильной, почти грубой красоты, почему мы и понимаемъ легкое порицаніе людей позднѣйшаго вкуса болѣе, чѣмъ восторженные похвалы тонкой законченности и изящной красоты. Именно въ этихъ произведеніяхъ желаемое дѣйствіе обусловливается послѣдней законченностью, признаваемой самимъ Поликлетомъ за настоящее откровеніе искусства. Мы не должны воображать себѣ его статуи окруженными нѣжнымъ ореоломъ поэзіи, составляющимъ преимущество аттического искусства; его статуи блистаютъ красотой и оконченностью, тонкостью и гармоніей линий въ воспроизведеніи даже отдѣльныхъ частей; этого-то не можетъ постигнуть наша фантазія, ибо не имѣетъ для этого точки опоры. Принявъ въ соображеніе различныя эпохи и теоріи искусства, мы не ошибемся, предположивъ здѣсь аналогію съ *Леонардо*, тоже изобрѣвшимъ опредѣленный типъ цѣлой школы. Изъ всѣхъ статуй, приписываемыхъ Поликлету, болѣе непосредственное впечатлѣніе на насъ производитъ усталая амазонка, отдыхающая послѣ напраснаго боя, копіи съ которой находятся въ Берлинскомъ музеѣ и въ Вассіо пиово въ Ватиканѣ. Она уже существовала, когда была открыта раненная, опирающаяся на копье амазонка, принадлежавшая, повидимому, аттической школѣ. Такъ называемая „амазонка Маттеи“ есть позднѣйшая элегантная копія съ Поликлетовой. Менѣе всего удалось составить понятіе о Поликлетовой *Герѣ* изъ золота и слововой кости, стоявшей въ Аргосѣ. Однако намъ извѣстно, что, по мнѣнію всѣхъ знатоковъ древняго искусства, статуя эта представляетъ собою дальнѣйшій успѣхъ техники, такъ блистательно достигнутой Фидіемъ. Совсѣмъ увѣренно мы можемъ сказать только, во 1-хъ, что общій типъ головы Поликлетовой *Геры* примыкаетъ къ общему типу, воспроизведенному въ Аргосѣ, а во 2-хъ, что такое произведеніе такого извѣстнаго культа должно было имѣть огромное вліяніе на послѣдующее искусство. Съ помощью аргивескихъ монетъ и сохранившихся головокъ мы можемъ обозначить предѣлы, въ которыхъ должны заключаться наши представленія, тѣмъ болѣе, что намъ извѣстно общее расположеніе статуи. Гера сидѣла на тронѣ въ длинной богатой одеждѣ, не закрывавшей рукъ „бѣлорукой богини“. Въ одной рукѣ у ней гра-

натовое яблоко, въ другой скипетръ съ кукушкой наверху. Голову украшалъ обвивающій ее *strophanos*, украшенный фигурками горъ и харитъ. Но пока еще не удалось найти ничего, что давало бы полное представленіе обо всей статуѣ или только объ ея головѣ. Рядомъ съ Герой Поликлета стояла статуя его брата *Навкида*, тоже изъ слоновой кости, изображавшая *Гебу*. Навкидомъ же были исполнены статуи Гермеса, Фрикса, приносящаго въ жертву барана, и метателя диска. Сикіонно-аргивская школа занималась также *статуями победы* и даже чаще, чѣмъ это было принято у художниковъ аттической школы.

5. Семейство Праксителя. Скопасъ.

Семейство *Праксителя*, художника и создателя квидской Афродиты и Гермеса съ маленькимъ Діонисомъ на рукахъ, стало извѣстно и уважаемо въ исторіи искусства уже за нѣсколько поколѣній до своего знаменитаго потомка, превзошедшаго ихъ всѣхъ своей славой. Старшій *Пракситель*, дѣдъ знаменитаго, работалъ въ Афинахъ около 403 года, одновременно съ Каламидомъ. Сынъ его и отецъ знаменитаго Праксителя, вѣроятно, былъ *Кефисодоръ*, создавшій, вскорѣ по 375 годѣ, прекрасную группу „*Ирина съ ребенкомъ Плутусомъ* на рукахъ“, копія съ которой сохранилась въ Мюнхенской глиптотекѣ. Богиня мира изображена во весь ростъ, въ простой и спокойной позѣ, въ длинномъ богатомъ аттическомъ одѣяніи; въ лѣвой рукѣ она держитъ маленькаго Плутуса съ его рогомъ изобилія, а правой поддерживаетъ длинный скипетръ, упирающійся въ землю. Голову, обрамленную густыми локонами, въ изобиліи падающими ей на затылокъ и на плечи, она склоняетъ къ своему питомцу, протягивающему руку къ ея подбородку. Нѣжная кротость проглядываетъ въ выраженіи ея лица и движеній, царственно полное тѣлосложеніе и могучія пропорціи ведутъ непосредственное происхожденіе отъ аттическаго искусства, типъ лица также аттической извѣстнаго періода развитія. Такою должны мы представлять себѣ Димитру того времени, образъ которой служитъ самымъ правдоподобнымъ основаніемъ для представленія о подательницѣ мира—Иринѣ. Голова Діониса отличается такими же чертами. Изъ этого мы можемъ заключить, что это былъ типъ лица, присущій семейству, знаменитаго художника и, можетъ быть, находившійся въ его мастерской. Изъ

произведеній великаго сына Кефисодота популярнѣйшимъ въ древности считалась статуя *Книдской Афродиты*, полное понятіе о которой даетъ намъ прекрасная копія Мюнхенской глиптотеки. Между другими оригинальными его твореніями извѣстны также: статуя *Самистра*, наливающего вино изъ рога, находящагося въ высокоприподнятой правой рукѣ, въ чашу, находящуюся въ лѣвой (нѣсколько экземпляровъ этой статуи можно видѣть въ Дрезденскомъ античномъ собраніи), и статуя юнаго *Аполлона*, прислонившагося къ стволу дерева, вверхъ по которому карабкается бѣлка, въ которую онъ дѣлится стрѣлою. Но какъ мало всѣ эти копіи и подражанія могутъ замѣнить намъ пропавшіе оригиналы, доказываетъ чудесная находка *Гермеса* въ Олимпіи, созданная рукою самого Праксителя. Находка эта не только расширила понятіе объ искусствѣ самаго Праксителя, или о древнемъ искусствѣ, но и объ искусствѣ вообще. Такой же толчекъ въ пониманіи художествъ дала, но въ еще большей степени, въ началѣ нашего столѣтія скульптура Пароенона. Гермесъ Праксителя, Ника изъ Самоэраки въ Луврѣ и Пергамскія скульптуры Берлинскаго музея—вотъ высшіе пункты въ исторіи художествъ и новые масштабы для позднѣйшихъ художниковъ. Художническое поприще, подобное Праксителю, должно было заключать въ себѣ слѣды гигантскихъ усилій, и надо предполагать, что уже мальчикомъ, а позднѣе юношей, онъ всей душой предался искуству своего отца и учителя. Какъ ни восхитительно было бы прослѣдить и постепенно уяснить себѣ зарожденіе и полное развитіе его личной гениальности, у насъ нѣтъ къ этому никакихъ средствъ. Надо предполагать, что Книдская Афродита была первымъ изъ его твореній, достигнувшихъ полной и свободной высоты своей; опредѣленіе можно сказать, что Гермесъ не юношеское произведеніе, ибо онъ проявляетъ высшую степень въ развитіи человѣческаго гениа. Черты сходства Гермеса съ Ириной Кефисодота лежатъ не глубоко. Въ обоихъ случаяхъ это высокія фигуры во весь ростъ, съ ребенкомъ на рукахъ; въ обоихъ случаяхъ правая рука приподнята, голова ласково обращена къ питомцу, которому приданъ какой нибудь атрибутъ. Выраженіе мягкой, нѣжной ласки, соответствующее общему повороту головы, встрѣчается также въ обоихъ группахъ, но какъ живо и одушевленно это ощущеніе въ Гермесѣ, насколько совершеннѣе и изящнѣе какъ общій видъ, такъ и отдѣльныя части въ произведеніи младшаго художника! И разница эта происходитъ не оттого только, что отъ Кефисодота

остались только копии, а отъ Праксителя мы обладаемъ оригиналомъ. Какъ снисходительно мы ни относились къ статуѣ Ирины, всеже, сопоставивъ ее мысленно съ Праксительвымъ Гермесомъ, мы должны сознаться, что общее начертаніе первой рассчитано только на простое, простое исполненіе, тогда какъ во второмъ все доведено до тончайшаго и полнѣйшаго совершенства, съ которымъ, судя по Мюнхенской Иринѣ, нельзя было и сравнивать оригиналы Кефисодота. Мы поймемъ это лучше, если сопоставимъ эту олимпійскую группу съ бельведерскимъ Гермесомъ, котораго принято было прежде называть Антиноемъ. Правъ былъ *Пуссенъ*, восхищаясь ея прекрасными пропорціональными формами, но все же въ ней нельзя предположить Праксителю красоту и прелесть. Какой тяжеловѣсной и печальной кажется эта ватиканская статуя рядомъ съ сердечной миловидностью, цвѣтущей прелестью и чисто божественной веселостью, выражаемой всей фигурой Праксителява Гермеса, полной, въ то же время, мощной и непреодолимой силы. А между тѣмъ родство обѣихъ фигуръ несомнѣнно, ибо ватиканская ведетъ свое происхожденіе отъ Праксительвой. Чтобы вполне оцѣнить успѣхи времени, достаточно сравнить простой мотивъ складокъ въ одеждѣ Ирины съ свободно-вьющейся, доведенной до совершенства скульптурной матеріей одежды Гермеса, развѣшанной за нимъ на деревѣ. Наконецъ сравнимъ только обѣ головы: въ тихихъ спокойныхъ чертахъ головы Ирины всякое ощущеніе, всякая мысль кажутся уснувшими, между тѣмъ какъ выраженіе лица Гермеса такъ и искрится умомъ и одушевленіемъ, еще болѣе возвышающимъ его прелесть. Оба типа головокъ разнятся не по одному только времени ихъ исполненія. Женскія головки Праксителя были также полны той тонкой, полной одушевленія законченностью всѣхъ формъ, которой отличается всякій образъ имъ созданный; какъ будто онъ состязался съ самой природой своимъ неисчерпаемымъ богатствомъ формъ и образовъ. Въ головѣ Гермеса, принадлежащей рѣзцу Праксителя, находятъ нѣкоторое сходство съ *Лисипповой* головой *Апоксиомена*. Сходство это не слѣдуетъ ни преувеличивать, ни превозносить. Пракситель былъ старше Лисиппа, и хотя оба художника работали подъ вліяніемъ одной и той же идеи и преслѣдовали одинаковые идеалы, искусство Лисиппа коренится въ аргивско-сикіонской школѣ бронзы, искусство же Праксителя въ атичeskихъ мраморныхъ скульптурахъ. Типъ головы Лисиппова Апоксиомена ведетъ свое происхожденіе отъ Дорифора Поликлета, типъ го-

ловы Гермеса — отъ старо-аттическихъ статуй, и его можно прослѣдить со времени „метателя диска“ Мирона. Слава и популярность Праксителя въ древности была такъ велика, что ее можно сравнить только съ популярностью, которой пользовался *Корреджіо* въ XVII и XVIII столѣтіяхъ.

Немудрено, что тѣмъ сильнѣе было его вліяніе на позднѣйшихъ художниковъ. Мы часто встрѣчаемся съ отзвуками его генія даже тамъ, гдѣ это трудно и предположить, ибо мы не можемъ себѣ представить всего богатства его искусства, всей значительности завѣщаннаго имъ матеріала. Формы его неисчислимы и разнообразны, и отъ нихъ, какъ искры, разлетается во все стороны новая жизнь, могучія картины и безкровныя тѣни, отзвуки и подражанія, копіи и заимствованія, передачи, преувеличенія, ослабленія и недоразумѣнія. Упомянутый уже примѣръ Антиноя показываетъ намъ, какъ постепенно потухаетъ жизнь, проникающая творенія художника и оставляющая на немъ печать его личности, если стереть съ него отблескъ полной законченности.

Двое изъ сыновей Праксителя наслѣдовали его искусство: одного звали *Кефисодотомъ*, какъ и дѣда, другаго *Тимархомъ*. Оба работали надъ изображеніемъ *Менандра* для Аѳинскаго театра. Есть предположеніе, что двѣ сидящія статуи *Менандра* и *Посидиппа*, находящіяся нынѣ въ Ватиканѣ, вывезены изъ аѳинскаго театра и суть оригинальныя произведенія Кефисодота и Тимарха; и дѣйствительно, по простой, искусной работѣ онѣ заслуживаютъ свое великое имя.

Рядомъ съ Праксителемъ, большимъ почетомъ въ древности пользовался плодовитый скульпторъ *Скопась*. Нѣкоторые его сюжеты напоминаютъ Праксителя. Въ Римѣ, во времена Плинія, не знали кому приписать большую группу *Нюбей* съ умирающими дѣтьми, Скопасу или Праксителю. Произведеніе, пользовавшееся особымъ восхищеніемъ современниковъ, была объемистая группа: *Посидонъ*, *Ахиллъ*, *Нереиды* и *Тритоны*, — должно быть, „Нереиды со щитомъ Ахилла“. Скопась принималъ участіе въ работѣ фронтоныхъ фигуръ *Тегейскаго храма Аѳины* и въ самой архитектурѣ храма, но къ сожалѣнію отъ нихъ остались лишь никуда негодные обломки. Онъ работалъ также и на малоазійскомъ берегу *въ Іоніи* и *Каріи*. Прежде малоазійскіе берега принимали самостоятельное, а иногда и рѣшающее участіе въ движеніи греческаго искусства, зачавшагося на островахъ. Старинныя

сидяція статуи священной дороги въ *Милетъ*, аеивскія раскопки, съ которыми у нихъ много общаго и, наконецъ, послѣднія раскопки на островахъ свидѣтельствуютъ о раннихъ ступеняхъ и родахъ въ развитіи Ионическаго искусства, а рельефы памятника, извѣстнаго подъ именемъ „памятника Гарпій“ изъ *Ксантоса въ Ликии*, находящіеся нынѣ въ Лондонѣ, дополняютъ наши представленія о распространеніи архаическаго искусства. Вліяніе великой эпохи Фидія отразилось во всехъ греческихъ и полугреческихъ странахъ м. Азіи. Во времена Скопаса, во 2-й половинѣ IV столѣтія, былъ построенъ храмъ *Артемиды въ Ефесѣ*, и одно изъ чудесъ свѣта—*Мавзолей въ Галикарнасъ*. Эти постройки привлекли сюда со всехъ концовъ Греціи множество художниковъ, въ томъ числѣ и Скопаса. Приблизительное понятіе объ его искусствѣ мы можемъ получить, разсматривая лучшія, изъ весьма неодинаковыхъ, скульптуры Мавзолея, а руководствуясь колонными рельефами, привезенными изъ Ефеса въ Лондонъ, мы поймемъ, какова должна была быть колонна Ефесскаго храма, вышедшая изъ рукъ Скопаса. Чего нибудь болѣе опредѣленнаго о личности этого художника мы связать не можемъ, ибо до сихъ поръ мы не имѣемъ права вывести опредѣленное заключеніе о быстрой, поверхностной, предприимчивой и плодовитой его дѣятельности. Въ общемъ однако слѣдуетъ сказать, что лучшіе барельефы *Амазонокъ на Мавзолей*, при всей своей красотѣ и изяществѣ своихъ стройныхъ образовъ, все же стоятъ далеко ниже хотя бы мощной, сжатой, полной силы картины борьбы амазонокъ на фигалійскихъ фрескахъ. Въ то время любили болѣе пространныя, но болѣе пустыя барельефы, чѣмъ во времена Фидіева вліянія. Такія фрески съ далеко отстоящими другъ отъ друга фигурами находятся, напримѣръ, на чудесномъ *памятникѣ Лисикрата*, поставленномъ въ Афинахъ въ память хорагической побѣды въ 336 году. Въ общемъ онѣ производятъ довольно сильное впечатлѣніе, подобное тому, которые производятъ разрисованные узкіе помпейскіе орнаменты. Измѣнчивость вкуса проявилась здѣсь не на отдѣльныхъ частяхъ, а сразу въ общемъ расположеніи.

Подобно тому какъ въ V столѣтіи аттичскіе рисунки на вазахъ были отблескомъ высшаго искусства Мирона и Фидія, такъ и прелесныя *терракотовыя фигурки*, найденныя въ послѣднее время въ такомъ изобиліи въ *Танагрѣ*, сдѣлали нагляднѣе и богаче міръ формъ эпохи Праксителя. Эти хрупкія фигурки вскорѣ получили всемірную

извѣстность за необыкновенную прелесть постановки движеній и формъ, за неисчерпаемое разнообразіе сюжетовъ при очевидной бѣдности основныхъ формъ, прежде же всего за пестроту красокъ на хорошо сохранившихся экземплярахъ. Наши ближайшіе предки представляли себѣ все антики непремѣнно сѣрыми. Теоретическія познанія дѣйствуютъ медленно и не даютъ живаго представленія о большихъ раскрашенныхъ скульптурахъ. Даже въ исключительно счастливыхъ случаяхъ первоначальное дѣйствіе красокъ казалось непонятнымъ, почти загадочнымъ. Наконецъ, сдѣлалось возможнымъ, хотя и на небольшихъ произведеніяхъ опредѣленнаго рода, осязательно представить себѣ, какою была греческая разрисованная скульптура, и порадоваться живой, веселой и въ то же время гармоничной пестротѣ, глядя на фигуры женщинъ и дѣвушекъ съ ихъ богатыми, граціозно приподнятыми платьями, онахалами, широкополыми и остроконечными шляпами. Рядомъ съ этими милостивыми фигурками, мужскія отступаютъ на задній планъ, хотя тутъ видны не одни прыгающіе и играющіе эроты; сюжетами взяты и мальчики съ птичкой или другой какой игрушкой и жажущія сирены и наконецъ одна извѣстная сцена, гдѣ цирюльникъ возится съ головой почтеннаго гражданина. Женскія головки, будь это богиня, какъ Артемида, муза или нимфа, или обыкновенная смертная, носятъ на себѣ отпечатокъ одного типа, постоянно испытываемаго и улучшаемаго, сообразно идеалу каждаго художника, стремящагося къ извѣстному совершенству.

Для пониманія высокой живописи IV-го столѣтія у насъ нѣтъ, къ несчастію, достаточнаго количества наглядныхъ примѣровъ, такъ какъ важная живопись, по естественному ходу искусства, представляетъ ту границу, гдѣ кончается искусство и начинается ремесло, и не даетъ нашей фантазіи путеводной нити для сужденія. Высокое мнѣніе мы получаемъ о живописцѣ *Зевксисѣ*, лѣпившемъ также изъ глины; но мы хвалимъ его не за вѣрность иллюзіи, которая приписывается каждому художнику его современниками, а за большую его картину, изображающую *Кентавровъ* и такъ прекрасно описанную Лукіаномъ. Этотъ дѣйствительный цѣнитель искусства не находитъ достаточно выраженій для похвалы Зевксису. Вотъ имена другихъ знаменитыхъ живописцевъ этого столѣтія: *Паррасій*, *Тиманъ*, *Памфилъ*, *Павсій*, *Никій*, помогавшій самому Праксителю при выборѣ красокъ для его статуй, и наконецъ *Евфраноръ*, рисовавшій героевъ, извѣстный также и какъ ваятель.

6. Лисиппъ и Апеллесъ.

Скульпторъ *Лисиппъ* изъ Сикіона и живописецъ *Апеллесъ* изъ Колофона были тѣ художники, которые чаще другихъ писали и лѣпили портреты Александра Великаго. Это были двѣ звѣзды искусства, стоящія вблизи ослѣпительнаго свѣтила великаго завоевателя. Античные критики того времени, находившіе творенія Поликлета однообразными и тяжеловѣсными, обрѣли въ Лисиппѣ вершину искусства и норму для своихъ художественныхъ приговоровъ. Они восхваляли его за то, что онъ сдѣлалъ легкими и граціозными тѣ формы, которыя прежде создавались по общему шаблону, были тяжелы и неграціозны, за то, что фигуры его были выше и стройнѣе, головы ихъ меньше, — однимъ словомъ, что на мѣсто „канона“ Поликлета онъ далъ искусству новыя формы. При этомъ сравненіи съ Поликлетомъ обнаруживается, что Лисиппъ сдѣлалъ дѣйствительные успѣхи въ изображеніи волосъ, и достигъ самой тщательной симметріи и самой тонкой отдѣлки въ исполненіи мелочей. Этотъ приговоръ древности сталъ понятенъ съ тѣхъ поръ, какъ удалось найти прекрасную кошію Лисиппова *Апоксиомена* — это случилось въ 1849 г. въ Римѣ въ Трастевере — и сравнить ее съ „Дорифоромъ“ Поликлета, признаннымъ позднѣе. Дорифоръ имѣетъ прекрасныя полныя пропорціи, но фигура его не достаточно стройна и высока; голова, по отношенію къ цѣлому, довольно велика, какъ это часто встрѣчается въ природѣ; за норму этой статуи не взяты фигуры съ выдающимися маленькими головками, размѣры которыхъ не бросаются въ глаза, а кажутся естественными. Дорифоръ стоитъ просто и спокойно, въ скромной позѣ, обозначающей смѣну движеній въ скульптурѣ очень обыкновенной и всегда хорошо дѣйствующей на зрителя; правая нога упирается твердо, лѣвая нѣсколько отодвинута назадъ, какъ-бы для шага, верхняя часть туловища мало выдвигается изъ обыкновеннаго положенія тѣла; головѣ и правой рукѣ приданы умѣренные, простые и ясные обороты; волосы, какъ рѣзные, обрамляютъ форму черепа, не закрывая его. Лице представляетъ сильныя, здоровыя, но простыя формы и плоскости; подъ гладкимъ, невысокимъ лбомъ подъ угломъ начинается прямая линія носа, нижняя часть лица широкая и полная. Апоксиоменъ же напротивъ представляетъ необыкновенно высокаго стройнаго юношу, съ маленькой головой и высокой шеей. Ноги

не обозначаютъ перемѣны въ движеніи и положеніи; но общая постановка только кажется спокойной, въ дѣйствительности же она гораздо искуснѣе и подвижнѣе. Ноги широко раздвинуты, какъ будто юноша сейчасъ же покачнется; правое бедро выдается нѣсколько изъ простой прямой линіи. Если окинуть глазомъ весь контуръ сверху внизъ и обратно, то окажется, что этотъ прекрасный быстро и вѣрно очерченный общій абрисъ состоитъ изъ множества движущихся и волнующихся линій. Волосы на головѣ имѣютъ своеобразную самостоятельную красоту, сквозь нихъ формы черепа вполне понятны, лобъ значительно выдается впередъ и благодаря ясно очерченнымъ сочлененіямъ кажется подвижнымъ и полнымъ жизни. Верхняя часть лба нѣсколько надвинута на нижнюю, изъ-подъ которой носъ выдается; на головѣ, какъ и во всемъ тѣлѣ, всѣ формы богаче, разнообразнѣе и индивидуальнѣе. Онѣ дѣйствуютъ не просто какъ формы и плоскости: каждая точка имѣетъ здѣсь свое значеніе: линіи разбѣгаются, прекрещиваются, пересѣкаются; тонкая и опредѣленная пластика даетъ замѣтную и самостоятельную игру свѣта и тѣни, близкую дѣйствительному впечатлѣнію живописи. Еслибы дажме могли представить себѣ Поликлетова Дорифора еще болѣе законченнымъ по тонкости исполненія, если бы намъ удалось достигнуть полнаго представленія этой тонкости, не оправдываемаго вышеупомянутой античной критикой, то и тогда мы должны были сказать, что все же въ Апоксіоменѣ обнаруживается духъ новой, болѣе намъ близкой эпохи, чуждый прекрасной тонкой области Поликлетова искусства. Искусство Лисиппа было построено на Поликлетовомъ, подъ вліяніемъ его созерцанія и ему въ противоположность, — недаромъ же Лисиппъ называетъ Дорифора своимъ учителемъ. Можно сказать, что *Лисиппъ* такъ относится къ *Поликлету*, какъ *Пракситель* къ *Фидію*. Даже въ манерѣ производить формы, не смотря на разныя эпохи, чувствуется это родство; съ одной стороны, блестящая, рѣзкообозначенная красота общаго въ каждой отдѣльной, ясно ограниченной формѣ, свойственная искусству лить изъ бронзы, а съ другой тонкая нѣжная прелесть,носящаяся, какъ легкое прозрачное покрывало, надъ всей фигурой у Фидія и Праксителя. Уже выше я указывалъ, какъ чувствуется въ основныхъ формахъ одновременность Фидія и Поликлета, и какъ условны общіе идеалы, къ которымъ стремились Лисиппъ и Пракситель. Существуетъ очень много точекъ зрѣнія, съ которыхъ обзрѣвается ма-

нера этихъ двухъ великихъ художниковъ, связь между ними и ихъ противоположность.

Число произведеній Лисиппа доходило до 1500; это были и большія группы, и отдѣльныя статуи, изображавшія боговъ и героевъ, и портреты, и упряжки, и охоты, и львы, словомъ—разнороднѣйшіе предметы, а также и смѣлыя олицетворенія, какъ, напр., случайный образъ Каира. Лисиппъ и Пракситель совершенно подчинили себѣ послѣдующее искусство. Общая форма личнаго типа, которую мы видимъ въ статуѣ Апоксиомена, встрѣчается позже въ постоянныхъ варіаціяхъ, иногда грубыхъ и манерныхъ, но всегда съ узнаваемыми общими чертами, и на головахъ боговъ, напр., лицо Отриколійскаго Зевса, и на другихъ статуяхъ. Идеалы боговъ потерпѣли подъ вліяніемъ его искусства новое преобразованіе, также какъ всякій стремился придать своему творенію положенія и формы, пріобрѣтеныя Лисиппомъ. Но и здѣсь возможность вліянія и подражанія такъ многочисленна, что во многихъ случаяхъ трудно указать съ достовѣрностью, какъ далеко распространились посредственно или непосредственно образцы Лисиппова искусства. Особенно замѣтно отразилось вліяніе Лисиппа на статуяхъ: *Мелеаира*, принадлежащей, кажется, его сыну *Евѣикрату*, и *Ницаго Мальчика*, въ которомъ думаютъ признать твореніе Веды. Здѣсь же слѣдуетъ назвать *Колоссы Диоскуровъ* въ Monte Cavallo и *Амазонку Маттеи*.

Подобно Каиру Лисиппа, *Апеллесъ* написалъ пространную и остроумную аллегорію „Клеветы“, описаніе которой побудило многихъ современныхъ художниковъ создать соотвѣтствующія произведенія. Самыми знаменитыми его картинами были: *Артемиды*, окруженная нимфами, и *Афродита-Анадиомена*, выходящая изъ морскихъ волнъ. Фигура Артемиды походила, кажется, на Версальскую. Богиня же, родившаяся изъ пѣны, на картинѣ Апеллеса, выдавалась изъ воды только верхней частью туловища, нижня-же, хотя и покрытая водою, сквозила изъ нея; руками она выжимала пѣну изъ своихъ мокрыхъ волосъ. Можетъ быть, здѣсь слѣдуетъ упомянуть также и Хариту Апеллеса, отличающуюся нѣжной прелестью исполненія и тонкимъ чувствомъ, проникавшимъ ея очаровательныя формы и такъ возвышавшимъ Апеллеса надъ другими живописцами древности. Нѣчто подобное встрѣчаемъ мы только въ нѣкоторыхъ помпейскихъ картинахъ. Возможность сдѣлать дѣйствительную оцѣнку произведеній Апеллеса безвозвратно потеряна

для насъ вмѣстѣ съ его произведеніями. О немъ разсказываютъ, что онъ рисовалъ вещи, невозможныя въ живописи, напр., громъ и молнію.

Лисиппъ и *Апеллесъ* считались художниками, достигшими крайней мѣры возможной техники. И дѣйствительно, они не знали препятствій для воспроизведенія задуманныхъ образовъ: боги и герои, портреты великаго рода, дикія группы въ бою, наивныя жанровыя сцены, остроумныя аллегоріи — все поддавалось ихъ творчеству. Послѣ Лисиппа въ греческое пластическое искусство уже не вводилось болѣе новаго формальнаго принципа, явились новыя задачи и новый матеріаль, но для воспроизведенія ихъ довольствовались разъ приобрѣтенными средствами. Средства эти были расширены, утончены, развиты, но открытая дорога была достаточно широка для воспріятія всего, въ чемъ нуждались позже, но съ Лисиппомъ и Апеллесомъ были окончательно побѣждены трудности познанія міра естественнаго и духовнаго, господствовавшія и надъ послѣдующимъ развитіемъ.

7. Греческое искусство въ эпоху Діадоховъ. Пергамъ. Родосъ. Римъ.

Во время высшаго процвѣтанія искусства, предводительство принадлежало самой *Елладѣ* вообще и Аѣнамъ въ особенности. Но для задачъ новаго времени у маленькой греческой общины, служившей постояннымъ яблокомъ раздора въ египетскихъ и македонскихъ смутахъ, не хватало больше силъ ни матеріальныхъ, ни нравственныхъ. Старыя центры искусства — Аѣны и Сикіонъ все еще продолжали свою дѣятельность, Греція все также была полна художественными сокровищами, а Аѣны предметомъ восхищенія для грядущихъ поколѣній. Въ какомъ-то экстазѣ филелленизма продолжали могущественные князья украшать Аѣны, чтобы быть тамъ чествуемыми. Но духовное предводительство пало вмѣстѣ съ политическимъ, а торговля и богатства перешли въ другіе города и государства. Рядомъ съ *Александріей* и *Антіохіей* Аѣны казались идиллическимъ, дачнымъ мѣстопробываніемъ, способствующимъ мирнымъ научнымъ занятіямъ. Великое искусство, уже послѣ Пелопонесской войны переставшее служить исключительно религіозному культу и неразвѣльной съ нимъ государственной жизни, дѣлалось все доступнѣе и обыкновеннѣе, елленическій и елленизированный міръ былъ полонъ статуй. Плиніи утверждаетъ, что не

было возможности ихъ всѣхъ перечислить: „во время одного эдильства М. Скавра, рассказываетъ онъ, въ наскоро построенномъ театрѣ было поставлено около 3,000 греческихъ статуй“. Послѣ покоренія Ахаіи, Мумміи наводнили Римъ греческими художественными произведеніями; многое было привезено и Лукуллами. И все же, по увѣреніямъ Муціана, въ Родосѣ осталось 3,000 раскрашенныхъ столбовъ и не менѣе того во Аѳинахъ, Делфахъ и Олимпіи. Необходимость въ искусствѣ, привычка къ нему и огромная творческая дѣятельность сдѣлались необходимою частью жизни.

Птоломеи, Лисимахъ и владѣтели Македоніи часто изъявляли знаки своей милости о-ву *Самоеракъ*, уважаемому за его мистеріи, и оставили тамъ слѣды своего владычества въ видѣ различныхъ сооружений. Когда *Димитрій Полиоркетъ*, сынъ Антигона, въ 306 году, одержалъ блистательную и рѣшительную побѣду надъ Птоломеемъ у Кипрекаго Саламина, послѣ которой принялъ титулъ царя и завѣщалъ его сыну, — Селевгъ, Птолемей, Кассандръ, Лисимахъ, съ своей стороны, слѣдовали этому примѣру, — онъ увѣковѣчилъ славу побѣды и побѣдителя огромнымъ жертвоприношеніемъ: это была большая мраморная статуя *Ники*, которая, стоя на носу корабля, сильнымъ живымъ движеніемъ стремится по направленію движенія судна. Одежды ея развѣваются, крылья распушены; вытянутой правой рукой она подноситъ ко рту длинную трубу, какъ бы съ намѣреніемъ громко прославить побѣду.

Въ статуѣ этой, которая, если не ошибаемся, находится теперь въ Луврѣ, соединены: смѣлая концепція цѣлаго съ мастерскимъ и оконченнымъ исполненіемъ, широкая, полная красота, съ тонкимъ чувствомъ изящнаго, ясное опредѣленное дѣйствіе главной массы съ богатствомъ и вѣжностью отдѣльныхъ частей. Трудная задача сопоставить противоположность или единство тѣла и одежды, надъ которой такъ много работали въ древнѣйшемъ искусствѣ, разрѣшена здѣсь съ шутиливой увѣренностью; великое дѣло, начатое Фидіемъ, было теперь доведено до совершенства; къ богатому и свободному развитію скульптуры присоединился почти современный интересъ къ изображенію одежды. Въ *Гермесѣ* Праксителя и въ *Самоеракской Никѣ* приходится снова удивляться, какъ много было сдѣлано въ этомъ направленіи въ древности и какъ, несмотря на то, что это было необходимо подразумѣваемой частью полного исполненія, оно не выдавалось изъ общаго и не рѣзало всѣмъ глазъ. Годъ постановки *Ники* не опредѣленъ съ точностью и

весьма возможно, что она была воздвигнута не непосредственно послѣ побѣды, а нѣсколько позже, около 294 г. Во всякомъ случаѣ непреложнымъ фактомъ въ исторіи искусства является то обстоятельство, что такое произведеніе было исполнено позже 300 г. до РХ.; оно показываетъ, на что было способно греческое искусство подѣ могущественнымъ вліяніемъ Праксителя и Лисиппа.

100 лѣтъ спустя, *Пергамскій* царь *Атталъ I-й* воздвигнулъ на аѳинскомъ акрополѣ обширную группу, состоящую изъ многихъ фигуръ. Въ 229 году онъ вытѣснилъ изъ предѣловъ своего государства келтовъ, вторгшихся въ греческія владѣнія. Эту побѣду онъ поставилъ на ряду съ величайшими побѣдами, упомянутыми въ исторіи и преданіяхъ Греціи, на ряду съ битвами боговъ съ титанами, *Ѡисея* съ амазонками и *Мараѳонской*. Всѣ эти 4 битвы изображены въ пожертвованныхъ имъ группахъ, состоящихъ изъ скульптурныхъ круглыхъ фигуръ и имѣющихъ въ разрѣзѣ около 2-хъ греческихъ локтей; размѣры эти для того времени необыкновенны. Теперь удалось, благодаря открытію *Брунны*, разыскать и привести въ первобытный порядокъ цѣлый рядъ этихъ атталескихъ статуй, разбросанныхъ по различнымъ музеямъ. Когда и какимъ образомъ они были перевезены въ Италію, еще не совсемъ ясно; въ IV вѣкѣ послѣ РХ. они еще находились въ аѳинскомъ акрополѣ. Фигуры, найденныя доселѣ, суть изображенія побѣжденныхъ: гитантовъ, амазонокъ, персовъ и галловъ. Всѣ они изображены въ моментъ живаго движенія то падающими, то опускающимся назадъ, то колѣнопреклоненными, то распростертыми по землѣ, умирающими и испустившими послѣднее дыханіе, въ тщетной борьбѣ противъ побѣдителей, дѣйствующихъ сверху. Работа исполнена мастерски и энергично, но неравномѣрно закончена во всѣхъ фигурахъ. Напр., фигура колѣнопреклоненнаго перса въ Ватиканѣ положительно выдающаяся, межъ тѣмъ какъ всѣ другія посредственны и небрежны. Впрочемъ, въ такомъ произведеніи, какимъ было это аттическое жертвовааніе, должны были попадаться неровности. Неровности эти, въ связи съ необыкновеннымъ масштабомъ фигуръ, подали поводъ открывшему ихъ предположить, что Атталъ пожертвовалъ аѳинянамъ лишь уменьшенную копію, исполненную его художниками, съ памятника, воздвигнутаго въ большихъ размѣрахъ въ самомъ Пергамѣ. Во всякомъ случаѣ, и въ Пергамѣ были подобные еще и болѣе величественные монументы въ честь побѣды Аттала. Въ запискахъ Плинія о скульпторахъ изъ

бронзы сказано, что побѣды Аттала I-го и Евмена II надъ галлами были изображены художниками *Нисиономъ*, *Фиромахомъ*, *Стратоникомъ* и *Антиономъ*. Неясные слѣды этихъ статуй, найденные въ Пергамѣ, подтверждаютъ то мнѣніе, по которому эти статуи должны были быть изъ бронзы, и указываютъ также, что они были воздвигнуты для прославленія побѣдъ не только надъ келтами, но и надъ Антиохомъ. Давно уже и совершенно справедливо были приписаны Пергамской школѣ: группа *Галловъ* въ *Villa Ludovisi* въ Римѣ и статуя *умирающаго галла* въ Капитолійскомъ музеѣ. Въ нихъ нельзя не признать близкаго родства съ статуями Атталскими, изъ которыхъ одна на мотивъ умирающаго галла сильно напоминаетъ капитолійскую. Статуя эта, называвшаяся прежде „умирающимъ воиномъ“ и воспѣтая *Байрономъ*, дѣйствительно производитъ глубокое впечатлѣніе на всякаго понимающаго зрителя. Мощный воинъ — герой, національность котораго сразу опредѣляется по чертамъ лица, прическѣ, усамъ и ожерелью, склонился надъ своимъ щитомъ и сломаннымъ рогомъ, какъ бы не желая отдать ихъ непріятелю, какъ не отдаетъ ему и самого себя, предпочитая умереть отъ большой раны, нанесенной себѣ самому въ грудь. Тѣло его обнажено, ибо кельты, въ смѣлой гордости, любили такимъ образомъ подвергать себя опасности греческаго оружія: тѣло это обнаруживаетъ стройное сложеніе и крѣпкую закаленную силу; мускулы вылиты словно изъ стали, кожа эластична и нечувствительна, какъ самая гибкая ткань. Изъ бронзы слѣдовало бы вылить это сильное закаленное тѣло, заключающее въ себѣ столь же сильную и непоколебимую душу; однако же сохранившаяся мраморная статуя сдѣлана съ такимъ свѣжимъ, живымъ и обдуманымъ искусствомъ, что нѣтъ причины не считать ее оригинальнымъ произведеніемъ. Еще большее впечатлѣніе производитъ группа въ *Villa Ludovisi* по мысли, въ нее вложенной; на ней галлъ изображенъ убивающимъ собственную жену, и пронзающимъ себя самого въ грудь тѣмъ же мечемъ — освободителемъ, чтобы не подвергнуться постыдному рабству, бывшему удѣломъ побѣжденныхъ. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что такое изображеніе было немислимо во времена *Александра* и *Аристотеля*. Искусство, заимствованное отъ древности, служило для грубыхъ, исторически вѣрныхъ характеристикъ: здѣсь же самъ еллинскій художникъ удивляется и сочувствуетъ, какъ явленію благородному, этому чужому побѣжденному воину, который въ своей дикой храбрости и непреклонной волѣ смерть

предпочитаетъ безчестію. Не то было въ болѣе раннихъ изображеніяхъ побѣды: побѣжденные амазонки — тоже принадлежащія, подобно богамъ и героямъ, къ еллинскому роду — изображаются прекрасными; персы же характеризуются, хотя и ясно и удовлетворительно, но только въ общихъ чертахъ. Пока не поколебались основы, такъ гармонично поддерживавшія прекрасное греческое направленіе, не считалось возможнымъ такое любовное пониманіе природы и обычаевъ варвара, врага, которое отражается въ описанномъ художественномъ произведеніи. Съ какой исторической правдой и серьезнымъ достоинствомъ изображены здѣсь чужой, негреческій типъ лица, рѣзкая жесткость фигуры, оригинальность волосъ и бороды, присущіе только кельтамъ!

Царствованіе преемника Аттала I-го, *Евмена II*, представляетъ высшій пунктъ пергамской эпохи. Въ это время, т. е. отъ 197 до 149 г. до РХ., была воздвигнута большая *алтарна и остройка*, скульптуры которой, благодаря блестящему открытію *Карла Гуманна*, находятся теперь въ Берлинскомъ музеѣ. Греческое, пластическое искусство съ давнихъ поръ съ особой любовью уже примѣнялось къ самымъ разнообразнымъ украшеніямъ священннхъ сооружений. Цѣлый рядъ тому примѣровъ мы имѣемъ и въ скульптурныхъ метопахъ, и въ фронтонныхъ фигурахъ, и въ рельефныхъ фрескахъ: балюстрады Аеины-Ники окружаютъ всю область храма, а въ Артемизіонѣ въ Ефесѣ даже колонны украшены фигурными барельефами. Алтарь, воздвигнутый въ Пергамѣ, возвышался надъ высокимъ фундаментомъ, къ которому вели ступени, и былъ окруженъ блестящими архитектурными произведеніями, богато украшенными пространными барельефами. Обширная, открытая снаружи галлерей, увѣнчивала этотъ фундаментъ и состояла изъ іонической колоннады; съ внутренней ея стороны, обращенной къ самому алтарю, тянулись *фрески*, изображавшія сцены изъ преданій о мионическомъ прародителѣ пергамлянъ, *Телефѣ*, сынѣ Геркулеса. Последняго легко было узнать по палицѣ, на которую онъ опирается, а также потому, какъ онъ любитъ сына своего (Телефа), который, сидя на очагѣ, угрожаетъ маленькому Оресту, вынужда этимъ Агамемнона согласиться на его просьбу. Повидимому, это были красивые барельефы, тщательно и мило выполненные, но, къ несчастію, отъ нихъ осталось очень мало. Несравненно интереснѣе барельефъ, изображающій *барьбу мигантовъ*; онъ тянулся широкой лентой вдоль всего фундамента подъ колоннами верхней галлерей, между сильно выдающимися

архитектурными выступами. Самое протяженіе его уже необычно. Рельефная поверхность въ вышину, сверху внизъ, занимала около 2,30 метровъ, въ длину же тянулась на 400 футовъ; и все это пространство было занято изображеніемъ одного только сюжета — борьбы боговъ съ гигантами; въ опасной битвѣ этой, значительной по смыслу, обширной по пространству, боги должны были употребить все усилія для удержанія побѣды. Они все принимаютъ въ ней участіе, сопровождаются цѣлой свитой демоновъ и священныхъ животныхъ и обращаютъ въ дѣло все оружіе, все ужасы, которые находились въ ихъ власти. Зевсъ потрясаетъ эгидомъ и грозитъ молніей; его орель вонзаетъ когти въ змѣвидное тѣло противника; Аѳина бросается въ битву и хватается врага за волосы; ея священная змѣя борется рядомъ съ нею, и сюда же прилетаетъ Ника, чтобъ увѣнчать свою богиню. Тщетно Гея поднимается изъ земли и молить пощадить ея сыновей. Въ борьбѣ этой принимаетъ участіе и Діонисъ съ своей пантерой и сатирами, и Посидонъ на колесницѣ, запряженный морскими чудовищами, и Амфитрита и Арей, и Гефестъ и Артемида съ Апполономъ. Даже тройственная Геката, вѣдущая на львѣ Кибела и размахивающей молотомъ Кабиръ смѣшиваются съ дикой толпою человѣческихъ и звѣриныхъ фигуръ. Образы гигантовъ столь же разнообразны, какъ и боговъ: одинъ, задушенный въ борьбѣ, носитъ львиную голову и лапы на туловищѣ чловѣка, а ноги его оканчиваются змѣями. Многіе, но не все, одарены змѣями вмѣсто ногъ, другіе крылаты. Дикіе, звѣро-демоническіе сыны земли и юношески-прекрасные, вызывающіе состраданіе образы — все побѣждены въ этой борьбѣ съ богами, все разбиты и уничтожены. Они жалуются и стонуть, они изгибаются въ конвульсіяхъ отъ боли и отчаянія — вотъ какъ далеко ушло греческое искусство въ выраженіи смертной муки отъ воиновъ на эгинскихъ фронтонахъ, которые тихо и жалобно улыбаются, какъ бы не находя ничего ужаснаго въ смерти! А какъ далеко оно по бурнымъ движеніямъ отъ тѣхъ симметрическихъ сдержанныхъ фигуръ! Старыя пергамскія скульптуры, умирающій галлъ, группа въ Villa Ludovisi, аттальскія фигуры, все они, не смотря на живость выраженія, несутъ на себѣ наслѣдіе сдержанной строгости, характеризующей собой свободную круглую греческую скульптуру. Въ боѣ же гигантовъ барельефъ служитъ не стѣсненіемъ, а скорѣй вспомогательнымъ средствомъ для изображенія смѣлой отваги. Можно думать, что въ эти мраморныя группы перешла

свобода живописи; нигдѣ не видно ни малѣйшаго стѣсненія, полагаемаго техникой или матеріаломъ; они подчиняются каждой мысли, каждому отъвѣту чувства, какъ будто бы это было дѣломъ самымъ простымъ и обыкновеннымъ. И какое невѣроятное искусство въ исполненіи! какаѣ первобытная сила и оригинальность! Какое богатство изобрѣтенія и какаѣ легкость творчества, какаѣ свобода отъ всякаго давленія эпитгоновъ искусства, жалующихся, что предшествующіе художники не оставили больше ничего дѣлать. По словамъ *Винкельмана*, мы должны имѣть необыкновенно высокое представленіе о всей суммѣ духовной силы и художественной высотѣ, которыя остались тогда въ Пергамѣ и въ пергамскомъ царствѣ.

Какъ только стали извѣстными пергамскія скульптуры, такъ сейчасъ бросилось въ глаза всеѣмъ необыкновенное сходство между ихъ отдѣльными фигурами и знаменитыми античными произведеніями. Мотивы *фарнезскаго Геркулеса* станутъ намъ живѣе и понятнѣе, если у ногъ его мы вообразимъ маленькаго Телефа. Гдѣ въ такомъ изобиліи скопились художественныя сокровища, туда вѣрно придутъ заимствоваться потомки. Но главнымъ центромъ въ исторіи искусства того времени является *группа Лаокоона*, на которую нападаетъ змѣя Аѣицы; хотя гигантъ, схвативши самого себя за волосы и дѣлается неузнаваемымъ, но въ общемъ имѣетъ извѣстное сродство со всеѣмъ предъидущими гигантами. Долго спорили о древности группы Лаокоона, и лишь теперь стало яснымъ, что она возникла послѣ пергамскихъ барельефовъ, ибо въ ней отражаются тѣ-же мотивы, которые съ такой ясностью и значительностью разработаны въ борьбѣ гигантовъ. Она должна была возникнуть или нѣсколько ранѣе эпохи имперіи или, что самое позднее, въ ея началѣ; ибо одна помпейская картина, въ которой нельзя не предположить приблизительнаго знакомства съ этой группой, принадлежитъ къ стилю стѣнной живописи эпохи Августа и его первыхъ и преемниковъ. Такимъ образомъ, границы возможнаго происхожденія этой группы удаляются до 150 или 200 лѣтъ, и вѣроятно, по болѣе точнымъ изслѣдованіямъ и сравненіямъ, окажется, что на самомъ дѣлѣ она принадлежитъ послѣднимъ годамъ до Р. Хр. Она была новинкой въ Римѣ, когда *Виргилій* набросалъ свое поэтическое изображеніе гибели Лаокоона, какъ бы соревнуя пластическому. Во всякомъ случаѣ Лаокоонъ никакъ не римское, а чисто греческое произведеніе. Оно не начинается новой эпохи въ искусствѣ, а стоитъ въ концѣ длиннаго ряда

одного из угасающих родов греческого искусства. Художниками группы Лаокона называют *Александра, Полидора и Авандора* из *Родоса*, сильной, богатой торговой республики, никому не уступавшей своего значения и одно время даже поднявшейся до невольной высоты; она пребывала могущественной во все время борьбы династии диадохов до самого римского периода. После побѣдоносно отраженной осады Димитрія Полиоркета, родосское искусство принимает новый оборотъ, сознательный и преднамѣренный. Тогда былъ воздвигнутъ родосскимъ художникомъ *Харесомъ* изъ Линда, ученикомъ Лисиппа, *мѣдный колоссъ* родосскаго національнаго божества *Гемоса*; онъ работался 12 лѣтъ, имѣлъ въ вышину 150 футовъ и считался однимъ изъ чудесъ свѣта. По современному, сильно распространенному убѣжденію, его изображаютъ, съ упорнымъ заблужденіемъ, въ видѣ колосса, стоящаго съ раздвинутыми ногами надъ входомъ въ гавань. И болѣе ста колоссовъ, хотя и не такихъ громадныхъ, воздвигли родосцы въ своей странѣ! Богатство, любовь къ блеску и роскоши давали обильную работу художникамъ, стекавшимся туда отовсюду. Въ Родосѣ же находилась, до перенесенія въ Римъ, большая группа: такъ называемый *„Фарнезскій быкъ“*, произведеніе рукъ *Аполлонія* и *Тавриска* изъ Траллъ. Это смѣлое произведеніе задумано шире и живописнѣе Лаоконова, восхваляемаго, какъ самый замѣнутый образецъ античнаго искусства. Но по формамъ группа *Аполлонія* и *Тавриска* старѣе Лаокона и имѣетъ скорѣе родство съ старинными пергамскими скульптурами, съ статуями умирающихъ галловъ и группой *Ludovisi*. Въ ту эпоху различныя направленія искусства часто встрѣчались и перекрещивались между собою; тогда владѣли такой массой наследственныхъ мотивовъ и способовъ воспроизведенія, что по нимъ былъ въ состояніи работать каждый, какъ играть на различныхъ инструментахъ. Сильный героическій родъ смѣшивался съ идиллическимъ и миловиднымъ, копировались знаменитыя произведенія всѣхъ школъ, старые образцы соприкасались со всякой новой задачей.

Образцами для *Рима*, т. е. для всякой скульптуры и архитектуры *національнаго римскаго характера*, послужили, само собою разумѣется, эти новыя произведенія греческаго искусства, которыя были имъ ближе всего и по общности обстоятельствъ, и по потребностямъ и понятіямъ того времени, и которыя потому и отразились на большихъ постройкахъ, драгоценныхъ колоссахъ

и на блестящихъ памятникахъ, украшенныхъ группами статуй и барельефами въ Александріи, Антиохіи, Родосѣ и Пергамѣ. Вершиной художественности въ національной римской скульптурѣ считаются барельефы *Траяновой колонны*, которые были продолженіемъ начатаго когда-то въ Пергамѣ, и не смотря на то, что въ эпоху всемірной монархіи, когда всѣ художественные и духовные интересы стремились къ одному центру, и мѣстороженія отдѣльныхъ художниковъ теряютъ свое прежнее значеніе, въ этомъ случаѣ мы невольно вспоминаемъ, что великій художникъ, наложившій свою печать на искусство при Траянѣ, былъ *Аполлодоръ изъ Дамаска*, т. е. челоуѣкъ, родившійся на востокѣ. Языческому искусству не оставалось ничего другаго, какъ эклектизмъ и сильно съ нимъ связанный архаизмъ, въ смыслѣ движенія назадъ къ отжившимъ и сдѣланнымъ непонятными формамъ.

Въ послѣднія времена римской республики, если только мы правильно поняли слѣды его вліянія, въ архаическомъ и эклектическомъ родѣ работали и создали свою школу скульпторъ *Паситель*, родившійся въ нижней Италіи. Это былъ многосторонній, прилежный и аккуратный художникъ, занимавшійся также и литературой и оставившій статью о лучшихъ художественныхъ произведеніяхъ всѣхъ странъ и народовъ. Теперь является предположеніе, что эта ученая дѣятельность должна была вліять хотя сильно, но регрессивно. Всѣ эклектики—хорошіе знатоки имъ предшествующаго искусства, будь это *Карачи* или *Менни*. Какъ въ литературѣ возникаетъ иногда споръ о выборѣ образцовъ и степени ихъ самостоятельности, такъ должно было случиться и въ области пластическихъ искусствъ: и то и другое было естественнымъ слѣдствіемъ всемірнаго представительства Рима. Повидимому, Пасителя столько же утомляли дикія, шумныя, обильныя фигурами родосскія группы, сколько его не удовлетворяло гладкое изящество, внѣшняя идеализація ново-аттической школы. Онъ настаивалъ на тщательномъ и самостоятельномъ подражаніи природѣ, стремился заимствовать преимущества всѣхъ школъ, избѣгая ихъ недостатковъ, и въ то же время его привлекала простота и строгость старинныхъ мастеровъ, какъ въ наше столѣтіе особый родъ эклектизма заставилъ нѣкоторыхъ художниковъ обратиться не какъ Карачи или Менни къ Корреджіо, Тиццану или Рафаэлю, Микель-Анджело, а къ дорафаэлевскимъ живописцамъ. Этотъ элементъ возобновленія старины такъ замѣтенъ въ одной изъ фигуръ въ *Villa Albani*,

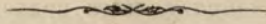
принадлежащихъ рѣзцу скульптора *Стефана*, и въ группѣ *Орестъ и Електра* въ Неаполь, что возникъ даже споръ относительно мужскихъ фигуръ, не просто ли это копии. Прекрасная, многозначительная группа „*Женщина и юноша*“ въ villa Ludovisi показываетъ, что послѣдователи Пасителя не довольствовались болѣе подражаніями древнему искусству, но связывали свои произведенія съ позднѣйшимъ и болѣе оконченнымъ художествомъ. По сохранившейся надписи, группа эта принадлежитъ одному изъ отдаленныхъ послѣдователей Пасителя, ваятелю *Менелая*, ученику Стефана. Она такъ привлекательна въ своемъ цѣломъ, такъ тщательно обдумана въ рисунокѣ и композиціи, такъ умно прошудирована, такъ прилежно и вѣрно воспроизведена въ изображеніи обнаженнаго тѣла и одежды, что неохотно видишь ея недостатки. Но какъ бы ни было въ ней живо отраженіе греческаго духа, все же она есть произведеніе эпигона, который съ самоотверженнымъ усиліемъ стремится къ идеаламъ не своего времени, а возникнувшимъ изъ пубожности и образованія прошедшихъ столѣтій. При всѣхъ стремленіяхъ къ простой и ясной группировкѣ, дѣйствительный моментъ дѣйствія выраженъ неясно и сомнительно; при всемъ богатствѣ пластическаго исполненія, общая композиція не производитъ впечатлѣнія первобытнаго пластическаго произведенія, а скорѣе прежде нарисованнаго изобрѣтенія; такъ же дѣйствуетъ на душу зрителя и неапольская группа Ореста и Електры.

Болѣе дикія формы принимаетъ эклектицизмъ при *Адріанѣ*. При *Траянѣ*, непонимавшемъ искусства, но сильнымъ характеромъ и властью, искусство такъ же честно, дѣльно и полно характера, какъ и самъ властитель, котораго оно чествуетъ; это явленіе прекрасное. При меценатствѣ его преемника, дилетантствующаго и претенціознаго, искусство распадается на нѣсколько различныхъ направленій. Вкусы дѣлаются многосторонніе, и для возбужденія ихъ требуются новыя средства. Стили самыхъ различныхъ временъ и народовъ воспроизводились рядомъ, въ родѣ того, какъ въ Мюнхенѣ сопоставлены различные практическіе образцы различныхъ архитектурныхъ стилей. Архаизмъ повернулъ далеко назадъ, дошелъ до *египетскаго* искусства, произведенія котораго придаются впрочемъ болѣе мягкія формы. Адріану нравилось примѣнять греческія формы въ Египтѣ и египетскія въ Италіи. На сколько были способны тогдашніе художники къ изяществу, техникѣ и изобрѣтенію, и къ чему они стремились въ

искусствъ, мы видимъ на фигурахъ *Аттиоя*, въ статуяхъ и барельефамъ. Но никакого здороваго вкуса не имѣютъ эти прекрасныя, но мрачныя и тяжелыя вещи. Правленіе Адріана, необыкновенно усилившее массу произведеній и даже самую способность къ производительности, служить въ исторіи искусства только сильной послѣдней вспышкой, Послѣ всѣхъ усилій принципіальнаго обновленія черезъ архаизмъ и эклектицизмъ, оставалось лишь одно—полный упадокъ.

Со времени постановки въ Аѳинской крѣпости большого жертвеннаго подарка Аттала, *Аѳинамъ* часто приходилось принимать знаки милости чужеземныхъ князей и частныхъ жертвователей. Грустно думать, что городъ, стоявшій нѣкогда во главѣ поэзіи и художествъ, простиравшій свое вліяніе до Кипра и Киликіи и опредѣлявшій даже форму и рисунки монетъ персидскихъ сатраповъ, въ послѣдній періодъ античнаго искусства служить лишь отзвукомъ того, что дѣлалось у другихъ народовъ. И съ какой радостью принимались всякія чужія милости этими потомками гордыхъ мараѳонскихъ побѣдителей! какими превыспренними выраженіями благодарности награждали они за нихъ! *Евменъ II* и *Атталъ II* построили имъ стои и галереи, сиріецъ *Андроникъ* 8-ми угольную башню съ флюгерами и некрасивыми богами вѣтровъ на барельефахъ, *Цезарь* и *Августъ* новыя ворота для рынка, *Ариппа* маленькій театръ; но всѣхъ этихъ жертвователей превзошелъ *Адрианъ*, съ которымъ въ этомъ отношеніи можетъ быть сравниваемъ развѣ только *Иродъ-Аттикъ*, природный аѳинянинъ, жертвовавшій какъ частный человекъ. Адрианомъ былъ наконецъ оконченъ съ необыкновенной роскошью *Олимпіонъ*, храмъ олимпійскаго Юпитера въ Аѳинахъ, начатый нѣкогда *Писистратомъ*, продолженный только по повелѣнію *Антиоха IV Епифана* римскимъ строителемъ Коссутіемъ, и долго еще стоявшій въ неоконченномъ видѣ до Адріана, который окончилъ съ невѣроятной роскошью. Около этого сооруженія возникли *Новыя Аѳины*, состоявшія изъ римскихъ виллъ. Иродъ же построилъ Панаѳинейскій *Стадіонъ*, и подъ крѣпостью, невдалекѣ отъ большого театра, *Одеонъ*. Но какъ ни прекрасно мѣсто подъ чудесными колоннами Олимпіона, какъ ни радовались этимъ постройкамъ сами граждане, какъ бы поучительны, какъ бы ни привлекательны онѣ были во всякомъ другомъ мѣстѣ, все же, при всей исторической добросовѣстности и всемъ стремленіи къ общему историческому взгляду, нельзя отдѣлаться отъ мысли,

что въ Аѳонахъ эти постройки не на мѣстѣ, что онѣ здѣсь чужія. Только сооруженія и развалины эпохи Перикла не кажутся здѣсь чужими, а напротивъ, подчиняясь великой и благородной красотѣ аттическаго ландшафта, онѣ украшаютъ его; съ ними связаны идеальныя представленія, которыя мы носимъ въ сердцахъ, какъ драгоцѣнное за вѣщаніе исторіи греческихъ древностей.

III. Ваятели и живописцы,

упоминаемые у Павсани.

Агеладъ, знаменитѣйшій аргивскій художникъ, многостороннихъ дарованій, славившійся отъ 70 до 82 ол., учитель трехъ художниковъ, которые довели греческое искусство до высшаго развитія: Поликлита, Мирона и Фидія. Его творенія: 1) Зевсъ Иоомей, для мессинянъ, въ Навпактѣ IV 33, 3.

2) Зевсъ мальчикъ, и 3) Иракль юный, въ ахейской Эгій VII 24, 3.

4) лошади и плѣнницы, пожертвованіе тарентинцевъ въ Делфы X 10, 6.

5) атлетъ Анохъ, въ Олимпіи VI 14, 11.

6) атлетъ Тимасиоей, ib. VI 8, 6.

7) четверка коней Клеосоова, изъ Эпидамна, со статуями побѣдителя и возницы — величайшее и замѣчательнѣйшее произведеніе, въ Олимпіи VI 10, 6.

Агоракритъ, съ о — ва Пароса, ученикъ и любимецъ Фидія. Его творенія:

1) Афина Итонія, и 2) Зевсъ,

въ храмѣ Аѳины въ Коронѣ IX 34, 1.

Ему же приписываютъ Немесиду, въ Рамнунтѣ I 33, 3 пр.

Алипъ, изъ Сикіона, ученикъ Навкида. 1) участвовалъ въ изваніи лакедемонскихъ полководцевъ въ Делфахъ X 9, 10.

Кромъ того его работы въ Олимпіи атлеты: 2) Симмахъ, илеецъ VI 1, 2. 3) Неолайдъ, фенеецъ, ib. 4) Архидамъ, илеецъ, ib., и 5) Евзоименъ, меналіецъ VI 8, 3.

Акесторъ, изъ Кноса, изваялъ статую атлета Алексивія, въ Олимпіи VI 17, 4.

Алкамень, знаменитый ученикъ Фидія, участвовавшій въ его работахъ уже 83 ол. Замѣчательныя его творенія:

1) „Афродита въ Садахъ“, названная такъ вслѣдствіе положенія храма въ саду около Аѳинъ, величайшее и благороднѣйшее произведеніе I 19, 2.

2) Гера, въ храмѣ между Фалерномъ и Аѳинами I 1, 4.

3) Геката Епипиргидія, около

храма Ники Аптерось въ аѳинскомъ акрополѣ II 30, 2.

4) Аѳина и Иракль, въ Оивахъ, дары Фрасивула IX 11, 4.

5) Арей, въ Аѳинахъ I 8, 5.

6) Діонисъ, около Аѳинъ, въ Лимнахъ I 20, 2.

7) Асклепій, въ Аркадіи, въ Мантиней VIII 9, 1.

8) Битва лапидовъ съ кентаврами, на заднемъ фронтонѣ храма Зевса въ Олимпіи V 10, 2.

9) Группа: Проква и Итисъ, въ аѳинскомъ акрополѣ I 24, 3.

Амфіонъ, сынъ Акестора, изъ Кноса, ок. 88 ол. изваялъ группу для киринейцевъ, въ Делфахъ X 15, 4.

Анаксагоръ, философъ; его статуя Зевса въ 10 локтей вышиною, въ Олимпіи V 23, 1.

Ангеліонъ, см. Тектей.

Андросеенъ, см. Праксія.

Антеноръ, изъ Аѳинъ, изготовилъ группу убійцъ тиранновъ, Армодія и Аристокитона I 8, 5.

Антифанъ, изъ Аргоса, изваялъ Діоскуровъ, которые находились въ числѣ пожертвованныхъ даровъ Лисандра, послѣ битвы при Эгосъ-Потамахъ X 9, 4, 6.

Аноермъ или Архермъ, см. Вупаль.

Апеллесъ, изъ Колофона, величайшій изъ живописцевъ, современникъ Александра В., его хариты въ Смиряѣ VII 35, 6.

Аристандръ, изъ Пароса, работавшій треножникъ въ Амиклы, даръ лакедемонянь послѣ битвы при Эгосъ-Потамахъ III 18, 5.

Аристонъ, лакедемонянинъ, съ Телестою изваялъ громадную статую Зевса, даръ клиторскихъ аркадянъ въ Олимпію V 23, 7.

Аристокитонъ, см. Ишаторъ.

1. Аристокль, изъ Сикіона, братъ Канаха и равный ему по искусству VI 9, 1.

2. Аристокль, изъ Кидоніи на о-въ Критъ; древнѣйшій художникъ, ок. 29 ол., изваялъ группу: „Иракль въ борьбѣ съ царницей амазонокъ“ въ Делфахъ V, 25, 6.

Аристомедъ, см. Сократъ.

Аристомедонъ, изъ Аргоса, ж. до персидскихъ войнъ, изваялъ нѣсколько статуй, даръ фокейцевъ въ Делфы X 1. 4.

Аскаръ, изъ Оивъ, ж. во времена Ксеркса. Его работы статуя Зевса въ Олимпіи, даръ фокейцевъ V 24, 1.

Аѳинодоръ, какъ и Дамія, изъ Клитора въ Аркадіи, ученикъ аргивской школы Поликлита, участвовалъ въ изваяніи 10-ти полководцевъ X 9, 7 сл.

Ваѳикль, изъ Магnezіи въ малой Азіи, современникъ Креза, соорудилъ тронъ Аполлона Амиклейскаго, и по окончаніи этой

работы пожертвовалъ Харить и Артеиду Левкофрину III 18, 6 сл.

Вріаксидъ, младшій современникъ Леохара и Скопы, изваялъ Аксленія и Игіею, въ Мегары I 40, 5.

Вупалъ и Анеермъ, два брата съ о-ва Хіоса, изъ художнической семьи Меласа (30—52 ол.). Творенія Вупала: 1) Хариты, въ Смирнѣ и 2) въ Пергамѣ IX 32, 2.

3) Тиха въ Смирнѣ IV 30, 4.

Гитіадъ, изъ Спарты, ок. 81 ол. изваялъ 1) мѣдную статую Аены, въ храмѣ Халкіики, въ Спартѣ III 17, 3; 2) тренажникъ съ фигурами Афродиты и Артемиды, въ Амиклы III 18, 5 (ср. IV 14, 2).

Главкій, изъ Эгины, ок. 73 ол., изваялъ нѣсколько статуй побѣдителей въ Олимпіи:

1) Гелона съ четверкой коней VI 9, 4. 2) атлета, оазосца Феагена VI 11, 3. 3) атлета Филона изъ Коркиры: VI 9, 9. и 4) атлета Главка, изъ Кариста VI 10, 1—3.

Главкъ, изъ Хіоса, называется также самосскимъ, ок. 25 ол., изобрѣлъ искусство спайки, или, скорѣе, вороненія желѣза X 16, 1. [Герод. I 25]. Изъ фигуръ его намъ извѣстна чаша, вѣроятно, желѣзная, обдѣланная

серебрянными фигурами и украшениями, которую Аліать, царь лидійскій, пожертвовалъ въ храмъ Аполлона въ Делфы. По П. (X 16, 1), это была подставка для кратера.

Дамей, изъ Кротона, ок. 60—70 ол. изваялъ статую атлета, кротонца Милона, въ Олимпіи VI 14, 5.

Дамія, аркадянинъ, см. Аенинодоръ.

Дамофонть, изъ Мессины, котораго П. называетъ единственнымъ мессинцемъ, умѣвшимъ дѣлать, какъ слѣдуетъ, статуи IV 31, 10. Творенія его:

1) Матерь боговъ, въ Мессинѣ IV 31, 5;

2) Артеида Лафрія, *ibid.*

3) Нѣсколько группъ тамъ-же, въ храмѣ Асклепія, IV 31, 6—9.

4) Илиея, въ Эгін VII 2, 3, 5.

5) Асклепій и Игіея, *ib.*

5) Группа: Димитра, Кора, Артеида, Асклепій и Игіея, въ Мегалополиѣ VIII 31, 1.

7) Ермъ и Афродита, въ Мегалополиѣ, VIII 31, 3.

8) Тамъ-же столъ съ рельефами, *ib.*

9) Группа: Десина, Димитра, Артеида и Аниъ, около Мегалополя, въ Акакисиі VIII 37, 3 сл.

1. Дедалъ, древнѣйшій ваятель, прославившійся во всехъ странахъ древняго міра. Преданіе

о немъ восходитъ ко временамъ, предшествовавшимъ троянской войнѣ и считаетъ его современникомъ Эдипа и Оисея. П. называетъ его творенія безобразными, но заключающими въ себѣ нѣчто божественное. Всѣ они были деревянныя. Въ его лицѣ сказанія сосредоточили всѣ зачатки поступательно развивавшагося искусства. Его творенія:

1) Артемида въ Олунтѣ, на о-вѣ Критѣ IX 40, 2.

2) Афина, въ Кносѣ ib.

3) Афродита, на о-вѣ Делосѣ, ib.

4) хоръ Ариадны, на о-вѣ Критѣ, ib.

5) Трофоній, въ Левади, ib. IX 39, 8.

6) Иракль, въ Фивахъ, ib. IX 11, 2.

7) Иракль, на границѣ Мессиніи съ Аркадіей VIII 35, 2.

8) Иракль, въ Коринѣ II 4, 5;

9) дәръ аргивянъ въ Герееонъ, около Аргоса и

10) статуя, въ Гелѣ IX 40, 4; VIII 46, 2;

11) складной стулъ въ Афинскомъ акрополѣ I 27, 1.

2. Дедалъ, изъ Сикіона, сынъ и ученикъ Патрокла. Болѣе раннее его произведеніе:

1) дәръ тегеянъ въ Олимпію, послѣ побѣды ок. 95 ол. надъ лакедемонянами VI 2, 4.

2) Ника и Аркадъ, въ Делфахъ X 9, 3.

3) атлетъ Евполемъ, въ Олимпіи VI 3, 3.

4) атлетъ Аристодемъ, въ Олимпіи VI 3, 2.

5) атлеты: Тимонъ и сынъ его Эсипъ, въ Олимпіи VI 2, 4.

6) атлетъ Нарикидъ, въ Олимпіи VI 6, 1.

Димитрій, по Квинтилиану (XII 10) наиболѣе достигавшій вѣрности природы послѣ Праксителя и Лисиппа. Ему приписываютъ статую жрицы Лисиппахъ I 27, 5.

Диноменъ, ок. 95 ол., изваялъ Іо и Каллисто въ афинскомъ акрополѣ I 25, 1.

Дипинъ и Скиллидъ считаются учениками и даже сыновьями Дедала II 15, 1. Творенія ихъ:

1) Афина, въ Клеонахъ II 15, 1.

2) группа: Диоскуры верхомъ, ихъ сыновья, Аваксисъ и Мнасинунтъ, мать Илаира и Фива, въ Аргосѣ II 22, 5.

Діонисій и Главкъ, два аргивянина, ок. 78 ол., изваяли:

1) большую группу — дәръ Миквеа, въ Олимпіи V 26, 2. 2) конь съ возницей, въ Олимпіи V 27, 1, см. Симонъ.

Донта и Теоокль, считающіеся учениками Дипипа и Скиллида, дѣлали статуи изъ кипарисоваго дерева, украшенныя золо-

томъ; отъ перваго — группа исперидь, въ Олимпіи V 17, 1. VI 19, 5, отъ втораго — группа: Иракль въ борьбѣ съ Ахелоемъ, въ Олимпіи VI 19, 9.

Доридь и Медонъ, два брата изъ Лакедемона, которыхъ называютъ учениками Дипипа и Скиллида. Творенія ихъ въ Олимпіи: Оемида и Аѳина, изъ золота и слонової кости V 17, 1.

Еввій и Ксенокритъ, ѳивяне; отъ нихъ Иракль, въ Оивахъ IX 11, 2.

Евтеמידъ и Хрисоѳемисъ, два аргивянина, старой школы, ваятели статуй атлетовъ: Демарата и сына его Теопомпа въ Олимпіи, побѣдившихъ въ 65 и 70 ол. VI 10, 2.

Евтихидъ, изъ Сикіона, ученикъ Лисиппа, создававшій изъ мѣди и мрамора. Его статуи: 1) атлетъ Тимосеенъ, въ Олимпіи VI 2, 6. 2) Тиха, въ Ангіохіи, ib.

Евфраноръ, изъ коринфскаго Исема, старшій современникъ Александра Македонскаго, одинъ изъ величайшихъ художниковъ своего времени, отличавшійся во всѣхъ родахъ ваянія, какъ изъ мѣди, такъ изъ мрамора. Ему приписывается множество произведеній, и между ними статуи Филиппа Македонскаго и Александра В. Его Аполлонъ Патросъ въ аѳинскомъ Керамикѣ I 3, 3.

Его же три картины въ Керамикѣ: 1) аѳинская конница въ сраженіи при Мантинѣѣ, 2) двѣнадцать боговъ, и 3) Оисей съ Народопривіемъ I 3, 3—4.

Ендій, изъ Аѳинъ, около 70 ол. художникъ старо-аттической школы, почему нѣкоторыми считался даже ученикомъ Дедала. Его творенія: 1) сидячая Аѳина, въ аѳинскомъ акрополѣ I 26, 5.

2) Аѳина Алея въ Тегеѣ, перевезенная въ Римъ VIII 46, 1 сл., на мѣсто которой поставлена была Аѳина Иппія VIII 47, 1.

3) Аѳина Полиасъ въ Ериорахъ съ харитами и орами VII 5, 4.

Епей, у Гомера строитель деревяннаго коня (Од. VIII 493). П. упоминаетъ объ Епей, вырѣзавшемъ изъ дерева статую Ерма, въ Аргосѣ II 19, 6.

Ипатодоръ вмѣстѣ съ Аристотилономъ, также ѳивяниномъ, ок. 102 ол. изваялъ для аргивянъ 1) даръ въ Делфы, группу „Семь противъ Оивъ“ X 10, 2. и 2) Аѳину, въ Алоферахъ VII 26, 7.

Каламидъ, ж. въ Аѳинахъ, современникъ Оната, 75—80 ол., многосторонній художникъ, искусный во всѣхъ родахъ ваянія. Его творенія:

1) Аполлонъ Алексикакосъ, въ Аѳинахъ I 3, 3.

2) Аммонъ, посвященный Пиндаромъ, въ Оивахъ IX 16, 1.

3) Ермъ Кріофоросъ, въ Танагрѣ IX, 22, 1.

4) Діонисъ, тамъ-же IX 20, 4.

5) Асклепій юный, въ Коринѣѣ II 0 3.

6) Афродита, въ аѳинскомъ акрополѣ II 2, 3, 2.

7) Ника безкрылая, въ Олимпіи У 26, 5.

8) Ерміона, въ Делфахъ X 16, 2.

9) молящіеся мальчики, въ Олимпіи V 25, 5.

10) группа: колесница съ всадникомъ, двумя конями и двумя мальчиками, въ Олимпіи VI 12, 1.

Каллиблѣ, сынъ ваятеля Теокозма, ок. 90 ол. изготовилъ статуи: 1) мальчика-атлета Гнаѳона VI 4, 3. 2) атлета Діагора VI 7, 1,—обѣ въ Олимпіи.

Каллимахъ, старшій современникъ Фидіа, прозванный „кализотехносъ“, т. е. неудовлетворительный художникъ, потому что употреблялъ слишкомъ много старанія на свои работы, почему, вѣроятно, и славился во время изящнаго стиля. Витрувій присваиваетъ ему (IV 1, 9) изображеніе, т. е. вѣроятно, болѣе изящное украшеніе и пропорціи, коринтской капители. Его творенія: 1) золотой свѣтильникъ, въ аѳинскомъ акрополѣ I 26, 7; 2) Гера, въ Платеяхъ IX 2, 5.

1. Каллонъ, изъ Эгины, сла-

вился между 70 и 80 ол. Его работы: 1) мѣдный треножникъ, въ Амиклахъ III 18, 5. 2) деревянная статуя Аѳины, въ Коринѣѣ II 32, 4.

2. Каллонъ, единственный извѣстный художникъ изъ Иліды, ок. 71 ол. Его творенія: 1) Ермъ, даръ Главкія изъ Ригіи въ Олимпіи V 27, 5. 2) группа: мальчики съ учителемъ хора и флейтистомъ, въ Олимпіи V 25, 1.

1. Канахъ, изъ Сикіона, современникъ Каллона и Агелада, славившійся ок. 70 ол., одинъ изъ знаменитѣйшихъ художниковъ своего времени. Его творенія: 1) сидящая Афродита, изъ золота и слоновой кости, въ Коринѣѣ II 10, 4. 2—3) Аполлонъ, въ Милетѣ и въ Фивахъ IX 10, 2.

2. Канахъ младшій, также изъ Сикіона, ученикъ Поликлита, славившійся ок. 95 ол. Его творенія: 1) атлетъ Викель, въ Олимпіи VI 13, 1. 2) лакедонскіе полководцы, въ Делфахъ X 9, 10.

1. Кефисодотъ, изъ Аѳинъ, славившійся около 102 ол. Его слѣдуетъ отличать отъ жившаго ранѣе, ок. 90 ол., живописца того же названія и позднѣйшаго ваятеля изъ школы Лисиппа. Его произведенія:

1) большая группа въ Мегалополѣ VIII 30, 5.

2) Аэина и Зевсъ, въ Пиреѣ I 1, 3.

3—4) группы музъ, на Еликонѣ IX 30, 1.

5) богиня мира, въ Аэинахъ IX 6, 2.

2. Ке ф и с о д о т ъ, сынъ Праксителя, ок. 121 ол. изваялъ:

1) Енію, въ Аэинахъ I 8, 4.

2) Кадма, въ Тивахъ IX 12, 3.

К л е о н ъ, изъ Сикіона, ученикъ Антифана, славившійся ок. 93—103 ол. Его творенія: 1) Афродита, въ Олимпіи V 17, 1; 2—3) два Зевса. въ Олимпіи V 21, 2; 4—8) атлеты, въ Олимпіи: Алкетъ VI 9, 1; Критодамъ VI 8, 3; Динолохъ VI 1, 2; Исмонъ VI 3, 4 и Ликийъ VI 10, 2.

К о л о т ъ, ученикъ Пасителя. сотрудникъ Фидія при изготовленіи статуи олимпійскаго Зевса. Кромѣ статуи Аэины въ Илідѣ, которую показывали П. за произведеніе Фидія, ему принадлежать еще: столъ изъ золота и слоновой кости, въ Олимпіи V 20, 1.

К р и т і й, островитянинъ (Нисіотъ), славившійся въ Аэинахъ между 70 и 80 ол. Его творенія: 1) группа—Армодій и Аристогитонъ, въ Аэинахъ, I 8, 5. 2) атлетъ Епихаринъ, тамже I 23, 11.

К с е н о к р и т ъ см. Еввій.

К т е с и л а й или К р е с и л а й, изъ

Кидоніи, младшій современникъ Фидія и Поликлита. Плиніи приписываетъ ему (33, 53) знаменитую статую Перикла, о которой говоритъ П. при описаніи аэинскаго акрополя I 25, 1.

Л а ф а й, изъ Фліунта; его старая деревянная статуя Иракла въ Сикіонѣ II 10, 1; также Иракла, въ Эгирѣ VII 26, 3.

Л е а р х ъ, или Клеархъ, изъ Ригіи, ученикъ Евхира, ок. 60 ол. Его работы—древнѣйшее произведеніе изъ мѣди—Зевсъ, въ Спартѣ III 17, 6.

Л е о р х ъ, изъ Аэинъ, ок. 102 ол., современникъ Скопы. Его творенія: 1) Зевсъ въ аэинскомъ акрополѣ I 24, 3.

2) Зевсъ и Народъ, въ Пиреѣ, I 1, 3.

3) Аполлонъ, въ Аэинахъ I 3, 4.

4) Филиппъ, Александръ и Амinta, въ Олимпіи V 20, 5.

Л и к і й, сынъ и ученикъ Мирона; главное твореніе его: большая группа изъ 13 лицъ, въ Олимпіи V 22, 3. Его-же—мальчикъ съ чашей, въ аэинскомъ акрополѣ I 23, 8.

Л и с и п и ѣ, изъ Сикіона, современникъ Александра Македонскаго, самоучка, образовавшійся изученіемъ образцовыхъ произведеній предшественниковъ, напр. „Дорифора“ Поликлита, и подражаніемъ природѣ. Такимъ обра-

зомъ онъ сдѣлался превосходнѣйшимъ литейщикомъ древнихъ временъ и преимущественно приготовлялъ статуи—портреты. Къ нимъ принадлежитъ статуя Александра В., который хотѣлъ быть изображенъ только Лисиппомъ (Plut. Alex. 4). И статую Сократа афиняне поручили отлить Лисиппу, какъ и семь греческихъ мудрецовъ (Diog. L. II 43). Его творенія: 1) Зевсъ изъ мѣди, въ Сикіонѣ II 9, 6. 2) Зевсъ Немейскій изъ мѣди, въ Аргосѣ II 20, 3. 3—4) Зевсъ изъ мѣди, и Музы, въ Мегарахъ I 43, 6. 5) группа—Аполлонъ и Ермъ, изъ мѣди, на Еликонѣ IX 30, 1. 6) Ероть изъ мѣди, въ Теспіяхъ IX 27, 3. 7) Иракль изъ мѣди, въ Сикіонѣ II 9, 7. 8—12) атлеты въ Олимпіи: Полидамасъ VI 5, 1; Троиль VI 1, 2; Хилонъ VI 4, 4; Калликратъ VI 17, 2; Ксенархъ VI 2, 1 и двѣ статуи Писа VI 14, 5.

Меласъ, или Маласъ, представитель семьи хіосскихъ художниковъ, славившейся 30—52 ол. и состоявшей изъ Меласа, сына Миеккіада, внука Архерма и правнуковъ Вупала и Аеонида.

Менехмъ и Соида изъ Навпакта, младшіе современники Канаха и Каллона, изваяли статую Артемиды Лафріи изъ золота и слоновой кости, въ Калидонѣ VII 18, 6.

1. Миконъ, изъ Аѳинъ, ваятель и живописецъ, современникъ и сотрудникъ Полигнота. Его атлетъ Каллія, въ Олимпіи VI 6, 1. Его-же картины, которыя онъ писалъ вмѣстѣ съ Полигнотомъ, въ Пикиль и въ храмахъ Оисея и Діоскуровъ. См. Полигнотъ.

2. Миконъ, изъ Сиракузъ, изваялъ двѣ статуи, изъ которыхъ одна конная, Герона II, поставленная его сыновьями VI 12, 2.

Миронъ, изъ Елевоерь, современникъ Поликлита сикіонскаго, старшій ученикъ Агелада, занимавшій всѣ отрасли скульптуры, изготовлялъ статуи во всякомъ родѣ, начиная отъ колоссальныхъ статуй боговъ до произведеній въ шутивомъ родѣ.

Его творенія: 1) деревянная статуя Гекаты, на о-вѣ Эгинѣ II 30, 2.

2) Діонисъ, отнятый Суллою у орхоменянъ и поставленный на Еликонѣ IX 30, 1.

3) Персей, побѣдитель Медузы, въ Аѳинахъ I 23, 8.

4) Ерехоей, въ Аѳинахъ IX 30, 1.

5) атлетъ Лада, въ Спартѣ III 21, 1 (ср. II 19, 6).

6—7) двѣ статуи атлета Ликина, въ Олимпіи VI 2, 1.

8) атлетъ Тиманонъ, въ Олимпіи VI 8, 3.

9) мальчикъ-атлетъ Филиппъ, въ Олимпіи VI 8, 3.

10) атлетъ Хіоніасъ, въ Олимпіи VI 13, 1.

Мисъ, славившійся небольшою выпуклыми работами изъ металла. Его работа на щатъ Аѳины въ аѳинскомъ акрополѣ I 26, 2.

Навкидъ, изъ Аргоса, сынъ Моэона, знаменитѣйшій изъ учениковъ Фидіа.

Его творенія: 1) Геба, въ Аргосѣ II 17, 5.

2) Геката, въ Аргосѣ II 22, 8.

3—6) атлеты: двѣ статуи Химона, въ Олимпіи и въ Аргосѣ VI 9, 1. Вавкидъ VI 8, 3 и Евклъ VI 6, 1.

Никій, изъ Аѳинъ, современникъ Александра В., одинъ изъ величайшихъ живописцевъ древности. II (I. 29, 15) говоритъ, что онъ былъ лучшимъ живописцемъ животныхъ. Его картины: 1) Іакинъ, въ Спартѣ III 19, 4; 2) женщина на тронѣ, въ Тритіи VII 22, 6.

Омфаліонъ, б. рабъ, ученикъ Никія. Его большая картина царей и героевъ въ Мессинѣ IV 31, 12.

Онасій, современникъ Полигнота. Его картина въ Платеяхъ, въ храмѣ Аѳины Арѳеи: „Первый походъ аргивянъ на Фивы“ IX 4, 1.

Онатъ, изъ Эгины, сынъ Микона, представитель эгинской школы, особенно славившійся въ 78

ол., ваятель боговъ, героевъ и историческихъ лицъ.

Его творенія: 1) Димитра Мелена, изъ дерева, въ Фигаліи VIII 42, 3.

2) Аполлонъ, изъ мѣди, въ Пергамѣ VIII 42, 4.

3) Ермъ, въ Олимпіи, изв. совместно съ Каллителемъ V 27, 5.

4) Иракль, въ Олимпіи V 25, 7.

5) большая группа изъ 10 лицъ, въ Олимпіи: греческіе герои подъ Тройей V 25, 5.

6) символическая группа тартарскихъ героевъ въ Делфахъ, изваянная совместно съ Каливоомъ X 13, 10.

7) картина — семь противъ Фивъ, въ Платеяхъ IX 4, 1. [Ср. 5, 5].

Павсанія, см. Самола.

Павсія, изъ Сикіона, ученикъ Памфила, современникъ Апеллеса. Его картины въ Епидаврѣ: Ероть и Пьянство II 27, 7.

Паненъ, племянникъ Фидіа, вмѣстѣ съ Полигнотомъ и Миконномъ рисовалъ въ Пикилѣ, а въ 86 ол. раскрашивалъ тронъ Зевса въ Олимпіи и одежды на самой статуѣ V 11, 2; 5—7.

Пантія, изъ Сикіона, ок. 100 ол., изваялъ атлетовъ въ Олимпіи: Аристѳа VI 9, 1; Никострата VI 3, 4, и Ксенодика VI 14, 5.

Паррасій, изъ Ефеса, принималъ участіе въ сооруженіяхъ Пе-

рикла. По его рисункамъ, исполнены были рельефы на щитѣ статуи Аэны I 28, 2.

1. Патроклъ, отецъ и учитель Дедала Сикіонскаго, ок. 95 ол. участвовалъ въ изваяніи группы лакедемонскихъ полководцевъ, въ Делфахъ X 9, 4.

2. Патроклъ, сынъ Кратила, изъ Кротона, изваялъ деревянную статую Аполлона, въ Олимпіи VI 19, 3.

Пеоній, изъ Менды во Фракии, ученикъ Фидіа; его статуи на переднемъ фронтонѣ храма Зевса, въ Олимпіи V, 20, 2, и „Ника“, тоже въ Олимпіи VI 26, 1.

Писонъ, изъ Калавріи, ок. 93 ол., принималъ участіе въ изваяніи группы лакедемонскихъ полководцевъ, въ Делфахъ X 9, 4.

Пиэагоръ, изъ Ригіи, ученикъ Клеарха, тоже изъ Ригіи, славился уже въ половинѣ 70 ол. Изъ его твореній П. упоминаетъ только статуи атлетовъ въ Олимпіи:

1) Астила VI 13, 1, 2) Дромея VI 7, 3., 3) Евэима VI 7, 2; 4) Леонтиска VI 4, 2; 5) Мнасея VI 13, 4, 6) Кратисеена VI 18, 1. и 7) Протолая VI 6, 1.

Пиэодоръ, изъ Фивъ; его старое изваяніе Геры, въ Коронѣ IX 34, 3.

Полигнотъ, съ о—ва Фа-

соса, сынъ и ученикъ Аглафонта, отъ 75 до 87 ол. Его картины:

1) взятіе Иліона, и

2) подземный міръ, въ Делфахъ, въ Лесхѣ X 25—31.

3) сраженіе аэниянъ при Иноѣ, въ Аэинахъ I, 15, 1.

4) сраженіе аэниянъ съ амазонками, *ibid.*

5) взятіе Трои и судъ надъ Дяксомъ, *ibid.*

6) сраженіе при Марафонѣ, *ibid.*

7) свадьба діоскуровъ и похищеніе дочерей Левкиппа, въ храмѣ Діоскуровъ, въ Аэинахъ I 18, 1.

8) событія изъ троянской войны, въ Аэинахъ, въ Пинакотекѣ I 22, 6.

9) событія изъ жизни Одиссея, въ храмѣ Одиссея, въ Аэинахъ I 17, 2.

10) сцена изъ Одиссеи, въ храмѣ Аэины Арей, въ Платеяхъ IX 4, 1.

1. Поликлитъ, изъ Сикіона, представитель аргавско-сикіонской школы, величайшій послѣ Фидіа художникъ древности. Его творенія:

1) Гера, въ Аргосѣ II 17, 4, 2.

2 — 5) атлеты въ Олимпіи: Аристіонъ VI 13, 4; Кинискъ VI 4, 6; Пиэоклъ VI 7, 3; Ферсилохъ VI 13, 4; Кееноклъ VI 9, 1; имъ-же построенъ театръ и одѣонъ въ Епидаврѣ II 27, 5.

2. Поликлитъ младшій, ученикъ Невкида, брата Поликлита старшаго, ок. 93 ол. Его творенія: 1) Зевсъ Филіосъ, въ Мегалополю VII 31, 2. 2) Зевсъ Милихій, въ Аргосѣ II 20, 1. 3) Аполлонъ, Лито и Артемида, на горѣ Ликонѣ, около Аргоса II 24, 6. 4) Геката, въ Аргосѣ II 22, 8. 5) треножникъ съ изображеніемъ Афродиты, въ Амиклахъ III 18, 5. 6—7) атлеты: Агиноръ VI 6, 1 и Антипатръ, въ Олимпіи VI, 2, 4.

Поликлѣ, изъ Аѳинъ, ок. 156 ол. изваялъ атлета Аминту VI 4, 5. Творенія его сыновей (Тимокла и Тимархида): атлетъ Агисархъ, въ Олимпіи VI 12, 8; Асклепій и Аѳина, въ Елатин X 34, 4.

Пракситель, изъ Аѳинъ, ок. 104 ол. Его творенія: 1) двѣнадцать боговъ, въ Мегарахъ I 40, 2.

2) Гера, Аѳина и Геба, въ Мантинѣ VIII 9, 1.

3) Рея, въ Платеяхъ IX 2, 5.

4) Гера Телія, тамъ-же, ib.

5) Димитра, Персефона и Гакхъ, въ Аѳинахъ I 2, 4.

6) Аполлонъ, Артемида и Лито, въ Мегарахъ I 44, 2.

7) группа: Лито, ея дѣти, муза и Марсій, въ Мантинѣ VIII 9, 1.

8) Лито, въ Аргосѣ II 21, 10.

9) Артемида Вравронія, въ Аѳинахъ I 23, 9.

10) Артемида, въ Антикиръ IX 37, 1.

11) Тиха, въ Мегарахъ I 43, 6.

12) Трофоній, въ Левадіи IX 39, 4.

13) Ермъ съ мальчикомъ Діонисомъ, въ Олимпіи V 17, 1.

14) Діонисъ, въ Илідѣ VI 26, 1.

15) сатиры, въ Аѳинахъ I 20, 1.

16) сатиры, въ Мегарахъ I 43, 5.

17) Афродита, въ Теспіяхъ IX 27, 3.

18) Писо и Парагоросъ, въ Мегарахъ I 43, 6.

19) Ероть, въ Теспіяхъ, IX 7, 3.

20) большая группа подвиговъ Иракла на фризахъ храма Иракла, въ Эввахъ IX 11, 4.

21) Фрина, въ Теспіяхъ IX 27, 4.

22) Фрина, въ Делфахъ X 14, 5.

23) воинъ и его конь, въ Аѳинахъ I 2, 3.

Праксія и Андросеенъ изъ Аѳинъ; ихъ работы на фронтохъ храма Аполлона, въ Делфахъ X 19, 3.

Протогенъ, изъ Кавна, ж. въ Аѳинахъ и въ Родосѣ, во вре-

мена Димитрія Поліоркета. Его картина: Θεσμοτеты, въ Аѳинахъ I 3, 5.

Птолихъ, сынъ Синоона, изъ Эгины ок. 80 ол. изваялъ мальчика-атлета Θεогнита, въ Олимпіи VI 9, 1.

Рикъ и Θεодоръ, изъ Самоса, ок. 50 ол., первые начали отливать статуи изъ мѣди. Имъ принадлежать: 1) зданіе Скіада, въ Спартѣ III 12, 8. 2) мѣдная статуя „Ночь“, въ Ефесѣ X 38, 3. 3) перстень Поликрата VIII 14, 5.

Самола, аркадянинъ, и Павсанія, изъ Аполлоніи, работали вмѣстѣ съ Антифаномъ аргивскимъ надъ большимъ пожертвованіемъ тегеянъ, въ 94 ол. X 9, 3.

Серамвъ, эгинскій художникъ, послѣ 80 ол. Его мальчикъ-атлетъ Агіадъ, въ Олимпіи VI 10, 2.

Силаніонъ, изъ Аѳинъ, ок. 13 ол. Его атлеты въ Олимпіи: Сатиръ VI 4, 3; Телеста II 14, 1; Дамаретъ VI 14, 5.

Синоонъ упоминается какъ отецъ Птолиха изъ Эгины VI 9, 1.

Сіадра и Харта, два лакедемонянина, упоминаются какъ учителя коринѳянина Евхира VI 4, 4.

Симонъ, изъ Эгины, и Діонисій, изъ Аргоса, изваяли по-

жертвованіе въ Олимпію Формиса, ок. 75—80 ол. V 27, 1.

Скиллідъ, см. Дининъ.

Скопа, изъ Пароса, изъ художниковъ двѣтущаго періода, въ ол. 96, 2 въ Тегеѣ возстановилъ храмъ Аѳины Алеи, и украсилъ изваяніями VIII 45, 3; 47, 1; участвовалъ также въ сооруженіи мавзолея VIII 16, 3. Его творенія:

1) Артемида Евклія, въ Ѡивахъ IX 17, 1.

2) Геката, въ Аргосѣ II 22, 7.

3) Ирринія, въ Аѳинахъ I 28, 6.

4) Аскленій и Игіея, въ Гортинѣ VIII 28, 1.

5) тоже, въ Тегеѣ VIII 47, 1.

6) Аѳина, въ Ѡивахъ IX 10, 2.

7) Афродита, въ Иладѣ VI 35, 2.

8) Ероть, Имерось и Поэось, въ Мегарахъ I 43, 6.

9) Иракль, въ Сикіонѣ II 10, 1.

10) онъ же строитель храма Аѳины Алеи въ Тегеѣ VIII 45, 1.

Смилисъ, сынъ Евклида, изъ Эгины, современникъ Дедала, но Плиній (36, 13, 19) относитъ его къ началу лѣтосчисленія по олимпіадамъ, какъ современника Рика и Θεодора. Его творенія:

1) Гера изъ дерева, въ Самосѣ VII 4, 4.

2) Гера, въ Аргосѣ II 17, 5.

3) Оры на тронѣ Геры, въ Олимпіи V 17, 1.

Соида, см. Менехмъ.

Сократъ и Аристолидъ, оивяне, современники Пиндара, изваяли диндимскую Матерь, въ Оивахъ IX, 25, 3.

Сократъ, сынъ Софрониска, философъ. Его группа харить, въ Аѳинахъ I 22, 8; IX 35, 1—2.

Состратъ, изъ Хиоса, упоминается какъ учитель Пантіи VI 9, 3.

Стронгилионъ, младшій современникъ Кефисодота, послѣдователь Мирона.

Его творенія: 1) троянскій конь, въ Аѳинахъ I 23, 10.

2) Артемида, въ Мегарахъ I 40, 2.

3) группа: три Музы, на Еликовѣ IX 30, 1.

По словамъ П. (I 40, 2), ему особенно удавались волю и лошади.

Сѳенидъ, изъ Олиноа, современникъ и сотрудникъ Леохара. Его два мальчика — атлеты, въ Олимпіи VI 17, 3; 16, 7.

Тектей и Ангеліонъ, ученики Дишипа и Скиллида, между 60—70 ол., изваяли Аполлона въ Дилосѣ II 32, 5; IX 35, 3.

Телеклъ, упом. какъ отецъ древняго художника Феодора VIII 14, 8; X 38, 6.

Телеста, см. Аристонъ.

Тимархидъ и Тимоклъ, см. Поликлъ.

Тисандръ участвовалъ въ изваяніи группы лакедемонскихъ полководцевъ X 9, 4.

Фидій, изъ Аѳинъ, род. ок. 70 ол. Его творенія:

а) изъ золота и слоновой кости: 1) Зевсъ на тронѣ, въ Олимпіи V 12, 1 сл.

2) Аѳива Паренось, въ Аѳинахъ I 24, 5 сл.

3) Аѳина, въ Пеллинѣ VII 27 1.

4) Аѳина Арѳа, въ Платеяхъ IX 4, 1.

5) Аѳина, въ Илидѣ VI 26, 2

б) Изъ мѣди: 6) Аѳина-Промась, въ Аѳинахъ I 28, 2.

7) Аѳина Лимнійская, тамже I 28, 2.

8) Аполлонъ Парноній, тамже I 24, 8.

9) Ермъ изъ мрамора, въ Оивахъ IX 10, 2.

10) Афродита Уранія, изъ золота и слоновой кости, въ Илидѣ VI 25, 2.

11) Афродита Уранія, изъ мрамора, въ Аѳинахъ I 14, 6.

12) Мать боговъ, въ Аѳинахъ I 3, 4.

13) группа изъ 13 бронзовыхъ статуй, въ Делфахъ X 10, 1.

14) статуя Пантарка, въ Олимпіи VI 10, 6.

15) золотые щиты, на храмѣ, въ Делфахъ X 19, 3.

16) сокровищница аѳинянь, въ Делфахъ X 11, 4.

17) Храмъ Евкліи, въ Аѳинахъ I 13, 4.

18) Храмъ Аѳины Арен, въ Платеяхъ IX 4, 1.

Флотимъ, единственный извѣстный намъ аѳинскій художникъ позднѣйшихъ временъ, ок. 100 ол. Его — атлетъ Ксеномвротъ, въ Олимпіи VI 14, 12.

Фрадмонъ, изъ Аргоса, ок. 90 ол. Его атлетъ Амерта, въ Олимпіи VI 8, 1.

Хирисофъ, изъ Крита, древнѣйшій художникъ изъ дедалидовъ.

Его Аполлонъ, въ Тегеѣ VIII 53, 3. Θεοδορ. см. Рикъ.

Θεοκοσμъ изъ Мегаръ, началъ большую статую Зевса, при чемъ, по словамъ П., пользовался помощью Фидіа I 40, 4; его-же полководецъ Ермонъ, въ лакедемонской группѣ въ Делфахъ X 9, 4.

Θεοπροπъ, изъ Эгины; его мѣдный быкъ, въ Олимпіи X 9, 3.

IV. Авторы, приводимые Павсаниєю.

Александръ, изъ Плеврона II 22, 7.

Алкей, ст—ніе къ Аполлону X 8, 10; гимнъ къ Ерму VII 20, 4.

Алеманъ III 15, 2; III 26, 2; I 41, 4; III 18, 6.

Амфіонъ, IX 5, 7; см. Мн—ида.

Анакреонъ I 2, 3; I 25, 1.

Анаксимена стих—нія VI 18, 5.

Анаксименъ, историкъ VI 18, 2—3, 5.

Анахарсисъ I 22, 8.

Андротіонъ, описаніе Аттики VI 7, 6; X 8, 1.

анонимныя изреченія VIII 7, 8; анонимныя сочиненія: „Перечень женщинъ“ III 24, 10; (Исодъ) стих—ніе „къ Европѣ“ IX 5, 8.

Антагоръ, родосецъ I 2, 3.

Антимахъ IX 35, 5; его „Походъ противъ Оивъ“ VIII 26, 4; VIII 25, 9; VIII 25, 10.

Антиохъ изъ Сиракузъ: „Описание Сициліи“ X 11, 3.

Аратъ изъ Соль I 2, 3.

Аристархъ, путеводитель по Олимпіи V 20, 4.

Аристей, изъ Проконнеса I 24, 6; Стих—нія V 7, 9.

Аристия, сатиры II 13, 6.

Аристотеля, изъ Стагире, статуя VI 4, 8.

Аристофанъ, комедіи V 5, 3.

Архилохъ X 28, 3; X 31, 12; ямбы VII 10, 6.

Асій, поэтъ II 6, 4; II 6, 5; II 29, 4. IV 2, 1;

Асій, самосецъ, с. Амфиптолема: стих—нія III 13, 8; V 17, 8; VII 4, 1; VIII 1, 4; IX 23, 6.

Вакидъ, пророкъ X 12, 11.

Вакидъ, поэтъ, IV 27, 4; IX 17, 6; X 14, 6; X 32, 8, 9; X 321, 1.

Визъ, накосецъ V 10, 3.

Віасъ, изъ Приенны X 24, 1.

Віо, поэтесса; гимнъ делфійцамъ X 5, 7; X 5, 8.

Гекатей, изъ Милета III 25, 4; IV 2, 3; VIII 4, 9.

Геродотъ, изъ Галикарнасса I 5, 1; I 33, 5; I 43, 1; II 16, 1; II 20, 10; II 30, 4; IV 35, 12; X 33, 12; X 20, 2; походъ Ксеркса X 32, 9; въ разсказѣ о Крезѣ III 2, 3; описаніе Лидіи X 33, 7.

- Герофанъ, изъ Тризина X 4, 5; X 5, 12; X 6, 5; X 7, II 34, 4.
- Герофила, сивилла X 12, 1; гимнъ къ Аполлону X 12, 2; X 12 5.
- Гитіадъ, поэтъ III 17, 2; III 18, 8.
- Гомеръ: I 2, 3; I 12, 5; I 13, 9; I 22, 6; I 23, 4; I 28, 7; I 30, 4; I 37, 3; I 38, 2; II 4, 2; II 4, 2; II 6, 4; II 6, 1; II 12, 3; II 12 5; II 13, 2; II 14, 3; II 21, 10; II 22, 8; II 24, 4; II 25, 5; II 26, 10; II 30, 10; II 33, 3; II 36, 2; III 2, 4; III 3, 8; III 19, 8; III 20, 6; III 21, 5; III 21, 9; III 22, 1; III 24, 11; III 25, 6; III 26, 7; III 26, 8; IV 1, 3, 4; IV 3, 2; IV 6, 3; IV 9, 2; IV 16, 8; IV 28, 7; IV 30, 2; IV 3, 1, 1; IV 32, 1; IV 33, 7; IV 36, 1; IV 36, 4; V 3, 4; V 8, 3; V 10, 8; V 14, 2; V 19, 7; V 24, 5; V 24, 11; V 26, 2; VI 5, 8; VI 22, 6; VII 3, 3; VII 3, 7; VII 4, 2; VII 8, 5; VII 16, 3; VII 18, 23; VII 22, 1; VII 24, 4; VII 24, 14; VII 25, 12; VII 29, 2; VII 32, 4; VII 37, 5; VII 37, 9; VII 41, 2; VII 48, 3; VII 50, 7; VII 35, 5; IX 9, 5; IX 17, 3; IX 19, 7; IX 20, 2, 3; IX 22, 6; IX 24, 1; IX 26, 5; IX 29, 7; IX 30, 3; IX 30, 12; IX 35, 4; IX 38, 7, 8; IX 40, 6; X 3, 2; X 4, 2;
- X 4, 5; X 5, 12; X 6, 5; X 7, 3; X 11, 3; X 17, 13; X 22, 7; X 24, 2; X 24, 3; X 25, 1; X 25, 9; 26, 6; X 29, 10; X 30, 6; X 33 3; X 31, 12; X 32, 18; X 337; X 36, 5. Въ Иліадѣ: II 3, 4; III 7, 7; III 18, 1; IV 28, 7; IV 30, 5; IV 36, 4; V 6, 2; V 11, 7; VI 25, 3; VII 25, 8; VIII 32, 4; VIII 38, 10; VIII 41, 5; IX 18, 2; IX 19, 7; IX 36, 3; IX 40, 3; X 14, 2; X 25, 2; X 26, 7; X 29, 10; X 37, 5. Въ Одиссеѣ I 12, 5; II 16, 4; III 18, 16; IV 1, 4; III 29, 2; VIII 48, 6; IX 5, 7; IX 5, 10; IX 33, 2; IX 41, 3; X 4, 5; X 25, 1; X 25, 2; X 2, 7; X 29, 10. Гимнъ къ Димитрѣ IV 30, 4; описаніе Ада I 17, 5. Гимнъ къ Аполлону: X 37, 5. Иліада I 158 (III 24, 11); 262 (X 29, 10) в т. д.
- Иліада:
I 158 (III 24, 11).
262 (X 29, 10).
314 (VIII 41, 2).
II 50 (X 37, 5).
305 (IX 19, 7).
307 (IX 19, 7).
479 (IX 17, 3).
498 (IX 20, 3).
502 (IX 24, 1).
506 (IX 26, 5).
507 (IX 40, 6).
517—523 (X 3, 2).
519 (X 36, 5).

- 522 (X 33, 7).
 561 (II 30, 10).
 562 (II 36, 2).
 571 (II 12, 5).
 582 (IV 16, 8).
 583 (III 21, 5).
 591 (IV 1, 3).
 594 (IV 33, 7).
 603—614 (II 12, 3).
 604 (VIII 19, 3).
 605 (VIII 3, 3).
 606 (VIII 25, 12).
 608 (VIII 22, 1).
 620 (V 3, 4).
 661 (II 22, 8).
 723 (VIII 8, 5).
 755 (VIII 18, 2).
 854 (III 20, 6).
 III, 122 (X 26, 7).
 203 (X 2, 7).
 445 (III 22, 1).
 IV 2 (II 13, 3).
 193 (II 26, 10).
 V 265 (V 24, 5).
 332 (IV 30, 5).
 395 (VI 25, 3).
 429 (VI 30, 5).
 541 (IV 30, 2).
 544 (VI 22, 6).
 709 (IX 38, 7).
 750 V 11, 7).
 VIII 362 (VIII 32, 4).
 366 (VIII 18, 3).
 368 (III 25, 6).
 IX 24 (II 6, 1).
 122 (IV 32, 1).
 150 (III 26, 8).
 293 (IV 31, 1).
 381 (IX 38, 8).
 457 II 24, 4).
 XI 244 (IV 36, 4).
 597 (IV 3, 2).
 XII 202 (VIII 8, 5).
 XIII 170 (X 25, 9).
 301 (IX 36, 3).
 389 (V 14, 2).
 XIV 144 (IX 18, 2).
 231 (III 18, 1).
 267 (IX 35, 4).
 278 (VIII 37, 5).
 317 (V 10, 8).
 490 (II 3, 4).
 XV 36 (VIII 18, 2).
 419 (X 14, 2).
 XVI 187 (VII 32, 4).
 482 (V 14, 2).
 XVII 306 (X 4, 2).
 312 (X 26, 6).
 XVIII 382 (IX 35, 14).
 398 (VIII 41, 5).
 569 (IX 29, 7).
 590 (IX 40, 3).
 XIX 103 (VIII 32, 4).
 117 (III 7, 7).
 266 (V 24, 10).
 XX 131 (X 32, 18).
 XXI 194 (VIII 38, 10).
 483 (IV 30, 5).
 XXIII (I 144 34, 3).
 295 (V 8, 3).
 346 (VIII 25, 8).
 677 (I 28, 7).
 790 (III 24, 11).
 XXIV (III, 19, 8).

527 (VIII 24, 14).
 616 VIII 38, 10).
 Одиссея:
 I 52—54 (IX 20, 2).
 II 120 (II 16, 4).
 III 276—285 (X 25, 2).
 488 (IV 1, 4).
 IV 351 (III 18, 16).
 561 (VIII 35, 5).
 V 272 (VIII 3, 7).
 VI 127 (I 22, 6).
 162 (VIII 48, 3).
 VII 59 (VIII 29, 2).
 205 (VIII 29, 2).
 X 120 (VIII 29, 2).
 348 (V 19, 7).
 494 (IX 33, 2).
 510 (X 30, 6).
 XI 122 (I 125).
 260 (II 6, 4).
 263 (IX 5, 7).
 276 (IX 5, 10).
 305—320 (IX 22, 6).
 326 (VIII 48, 6).
 327 (IX 41, 3).
 577 (X 4, 5).
 581 (X 4, 2).
 582 (X 31, 12).
 603 (II 13, 3).
 630 (X 29, 10).
 631 (III 24, 11).
 XII 46 (X 6, 5).
 XVIII 328 (X 25, 1).
 XIX 178 (III 2, 4).
 XX 302 (X 17, 13).
 XXI 15 (IV 1, 4).
 18 (IV 1, 3).

XXIV 1. 10. 99 (VIII 32, 4).
 Гомеръ предпочитаетъ древ-
 нія названія мѣстностей X 36, 3.
 Горгій, изъ Леонтина VII
 17, 7; 8, 9; X 19, 7.
 Датисъ, мидянинъ, въ сло-
 вахъ X 28, 6.
 Димодокъ III 18, 11.
 Диогенъ, изъ Синопъ, ци-
 никъ II 2, 4.
 достопамятныя дѣянiя I 12, 2;
 илейцевъ III 21, 1; VI 4, 2; оя-
 вивъ IX 18, 3.
 древности и достопримѣчатель-
 ности II 9, 6; V 21, VIII 15, 1;
 VIII 34, 1; IX 3, 4.
 Еваноридъ, илеецъ V 18, 1.
 Евклъ, пророкъ изъ Клара
 X 14, 6; X 24, 3; X 12, 11.
 Евмантидъ, пророкъ IV
 16, 1.
 Евмилъ, поэтъ; описанiе
 Коринеа II 2, 2; II 3, 10;
 II 1, 1; „къ Аполлону“ IV 4,
 1; „къ Дилосу“ IV 33, 2;
 V 19, 10.
 Евмолпiя, поэма см. Мусей.
 Евполисъ, комикъ II 7, 3.
 Еврипидъ: I 2, 2; I 21, 1.
 Евфорiонъ изъ Халкиды:
 II 22, 7; къ Лаодикъ: X 26, 8.
 Елланикъ, историкъ II 3, 8;
 II 16, 7.
 Еперастъ, илеецъ, стих. къ
 нему: VI 17, 5.
 Ермисiанактъ, изъ Коло-
 фона, VI 17, 4; элегiя I 9, 7.

VII 17, 9; VII 18, 1; VIII 12, 1;
IX 35, 5.

Ефіалтъ, ораторъ: I 29, 15.

Ивикъ, поэтъ: II 6, 5.

Игія, изъ Тризина: I 2, 1.

Иліада малая X 26, 2 см.

Махаонъ.

Имерей, ода, X 26, 9.

Индія, магія, IV 32, 4.

Иперохъ, изъ Кумъ X 12, 8;

Иппій V 25, 4.

Иппократъ, врачъ: X 2, 6.

Исіодъ: I 2, 3; I 24, 7.

II 6, 5; II 9, 5; II 26, 7; V
26, 2; IX 30, 3; IX 31 3; по-
длинная сочиненія IX 38, 3; X
7, 3; поэма „къ женщинамъ“ I 3,
1; Θεογονία I 28. 6; VIII 18, 1;
IX 27, 2; „Перечень женщинъ“
I 43, 1.

Исократъ I 18, 8.

Иэи великія (Исіода) II 16, 4;
II 26, 2; IV 2, 1; VI 21, 10;
IX 31, 5; IX 36, 7; IX 40, 5;
X 31, 3.

Геронимъ, изъ Кардіи I 9,
8; I 13, 9.

Гонъ, Хиосскій, гимнъ V 14,
9; трагедія VII 14, 8.

Гофонъ, изъ Кносса I 34, 4.

Каладъ, законодатель I 8, 4.

Каленъ IX 9, 5.

Каллипъ, коринѳянинъ; опи-
саніе Орхомена IX 29, 2; IX,
39, 10.

Каллифонъ, изъ Самоса;
картина X 26, 6.

Каркинъ, изъ Навпакта;
поэма навпактская X 38, 11.

Кинееонъ, лакеднъ, авторъ
родословіи II 3, 9; IV 2, 1; VIII
53, 5.

Кипрскія стих-нія III 16, 1;
IV 2, 7; X 26, 1; X 26, 4; X
31, 2.

Клеовулъ, изъ Линда X
24, 1.

Клеонъ, изъ Магнисиі X 4, 6.

Клитодемъ, древнѣйшій опи-
сатель Аттики X 15, 5.

Коринна, пророчица IX 20-
1; 22, 3.

Креофилъ; поэма „Ираклія“
IV 2, 3.

Крій, предсказатель III 13, 3.

Ксенокль I 37, 1.

Ксенофонтъ I 3, 4.

Ктесій, „Объ индійцахъ“
X 21, 4.

Лалія, Сивилла X 12, 1.

Левкей, поэтъ I 13, 8. См
Ликей.

Лесвосскій поэтъ (Сапфо)
VIII 8, 5.

Лесхей, изъ Пирры; разру-
шеніе Иліона X 25, 5; X 25, 6,
9; X 26, 4; X 26, 8; X 27, 1.

Ликей II 19, 5; II 22, 2;
II 23, 8.

Ликійскій поэтъ. См. Олимпъ.

Ликургъ I 8, 2; III 2, 3;
III 14, 8; III 16, 6; III 16, 10;
III 18, 2; VIII 51, 3.

Ликъ, предсказатель I 19, 3;

IV 1, 7; IV 1, 9; IV 2, 9; IV 20, 4; X 12, 11.

Линъ, поэтъ X 19, 8; VIII 13, 1; IX 29, 6; IX 29, 8.

Лисій, пивогореецъ IX 13, 1.

Махаонъ, „Малая Иліада“ III 26, 10.

Мелампъ, с. Амисона II 18, 4; о немъ поэма IX 31, 5.

Мелампъ, изъ Кумъ V 7, 8.

Мелеагръ, авторъ Кипрской поэмы IV 2, 7.

Мимнермъ, авторъ элегій IX 29, 4.

Миніада, поэма X 28, 2; X 28, 7; X 31, 3; IX 15, 9.

Миро, византійская поэтесса IX 5, 8.

Миронъ, изъ Принны, авторъ исторіи Мессивіи IV 6, 3; IV 6, 4.

Мисонъ, хевеецъ I 35, 5; X 24, 1.

Мусей, поэтъ I 25, 8; I 14, 3; IV 1, 5; X 7, 2; X 12, 11; X 9, 11; поэма Евмоліи X 5, 6.

Навпактская поэма II 3, 9; IV 2, 1; X 38, 10; см. Каркинъ.

надписи: Агамемнона щить V 19, 4. Алкмены чертогъ IX 11, 1; Аполлона и музъ хоръ V 18, 4; Атлантъ небоносецъ V 18, 4; Афродита V 18, 5; Аяксъ V 19, 5; галаты, трофей I 13, 3; Гомера статуя X 24, 2; Дамархъ атлетъ VI 8, 2; Елена и Эра V 19, 3; Еверга дары V 10, 3; Епаминондъ IX 15, 6; Ермъ V

19, 5; Зевса статуя V 10, 2; V 22, 3; V 25, 7; V 24, 3; V 25, 10; золотой кубокъ, посвященный ае—ми V 10, 4; Ивота, атлетъ VII 17, 7; Иномая столбъ V 20 6; Ираклъ V 25, 11; Ирофила, сивилла X, 12, 5; Исіодъ IX 38, 4; Ифидамантъ и Кооптъ V 19, 4; Кидія, аеин. щить X 21, 5; Клетоты статуя VI 20, 14; Клеосеень VI 10, 5; лань съ цѣпью VIII, 10, 10; Лаодики покровъ VIII 5, 3; Лика побѣды VI 13, 10; Лисандра статуя VI 3, 14; макед. трофей I 13, 3; мендейцы V 27, 12; Метаоръ IV 1, 8; Мидіи свадьба V 18, 3; Марписса V 18, 2; неизвѣстная женщина V 18, 2; олимп. игры, подкупы V 21, 3; Оната творенія VIII 22, 10; оскорбленіе Кассандры V 19, 5; Полидамантъ VII 27, 6; Писокритъ VI 14, 10; побѣды щить V 10, 4; рогъ изобилія Милтіада VI 19, 6; треножникъ Иракла X 7, 6; Тимонъ V 2, 5; Фидія творенія V 10, 3; Фидолы VI 13, 10; Филона VI 99; Филопимень VIII, 52. 6; Фитала гробница I 37, 2; Хилонъ Патрейскій VI 4, 6; Теопомпъ VI, 10, 4.

Никій, изъ Никомидіи III 19, 4.

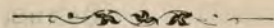
Носты, византійская поэма X 29, 6; X 30, 5.

Олинъ, гимнъ къ Герѣ II 13, 3.

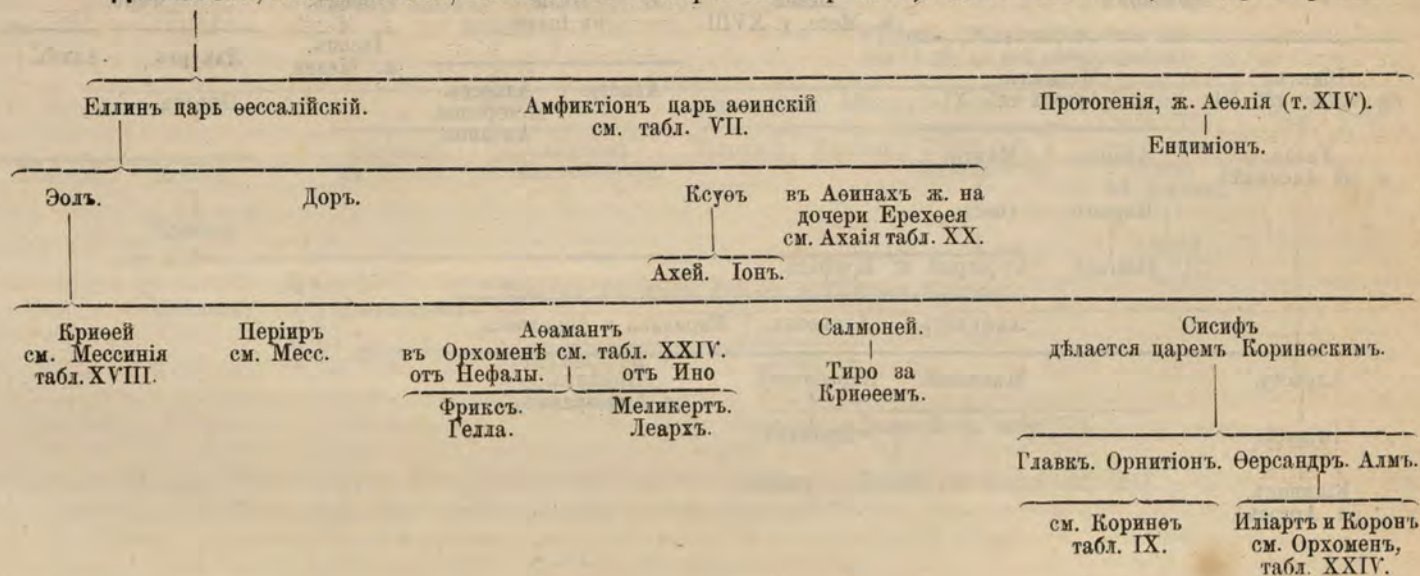
Олинъ ликійскій, гимнъ къ Иліоіи IX 27, 2, V 7, 8.

- Олина предсказанія X, 5, 8.
 Ономакрить I 22, 7; IX 35, 5.
 Орфей I 14 3; II, 30, 2; III 20: 5; V 26, 3; IX 17, 7; VI 20, 18; IX 27, 2; IX 30, 4; IX 30, 6; X 7, 2; X 30, 6; гимны I 37, 4; IX, 30, 12.
 Памфось, поэтъ I 38, 3; I 39, 1; IX 27, 2; IX 35, 4; VI 21, 9; IX 29, 8; VIII 36, 8; IX 31, 9.
 Паниасисъ, авторъ поэмы „Ираклія“ X 8, 9; IX 11, 2; X 29, 9.
 Перечень знам. женщинъ III 24, 10.
 Періандръ I 23, 1; X 24, 1.
 Персей II 8, 4.
 Пиндаръ, I, 41, 5; IV 2, 7; IV 30, 6; VII 2, 7; IX 16, 1; IX 17, 2; IX 22, 3; IX 23, 4; IX, 25, 3; IX 30, 2; X 5, 12; X 22, 9; X 24, 5; поэмы I 8, 4; III 25, 2; VI 2, 5; оды V 14, 6; VII 26, 8; X 16, 3; гимнъ къ Амону IX 16, V; къ побѣдителю V 10, 1; къ Антионъ I 2, 1; къ богинѣ Афѣѣ II 30, 3; къ Ѡивѣ и къ Зевесу V 22 6; къ Персефонѣ IX 23, 4.
 Пирронъ VI 24, 5.
 Писандръ II 37, 4; VIII 22, 4.
 Писистратъ, собиратель стих—ній Гомера VIII 26, 13.
 Питтакъ, изъ Митилены X 24, 1.
 Пивѳія, II 18, 2; II 26, 7; IV 12, 3; VI 11, 7; VIII 42, 5; X 13, 5.
 Платонъ I 30, 3; IV 32, 4; VII 17, 3; X 24, 1.
 Поливій VIII 9, 2; VIII 37, 2; VIII 44, 5; VIII 48, 8; VIII 30, 9;
 Полибратъ, аѳанскій риторъ VI 17, 9.
 Полимнестъ, поэтъ I 14, 4.
 Праксилла III 13, 5.
 Пратина, сатирич. писатель II 13, 6.
 Продикъ IV 33, 7.
 Прокль, кароаг—нъ II 6; IV 35, 4.
 Прономъ, поэтъ IV 27, 7.
 прорицанія: II 33, 2; III 6, 6; III 8, 9; IV 9, 4; IV 12, 1; IV 12, 4; IV 20, 1; IV 26, 4; IV 35, 5; V 2, 5; V 3, 5; V 7, 3; VI 9, 8; VII 5, 3; VII 25, 1; VIII 7, 6; VIII 9, 4; VIII 24, 14; IX 14, 3; IX 17, 5; IX 18, 5; IX 37, 4; X 1, 4; X 6, 7; X 18, 2; X 24, 2; X 37, 6. См. Пивѳія, Сивилла.
 Ріанъ IV 1, 6; IV 6, 3; IV 15, 2; IV 17, 11.
 Родосскіе поэты II 12, 6.
 Савва, Сивилла X 12, 9.
 Сакада II 22, 8; VII 14, 9; X 7, 4, IV 27, 7; IX 30, 2.
 Сапфо I 25, 1; I 29, 2; IX 27, 2; IX 29, 8.

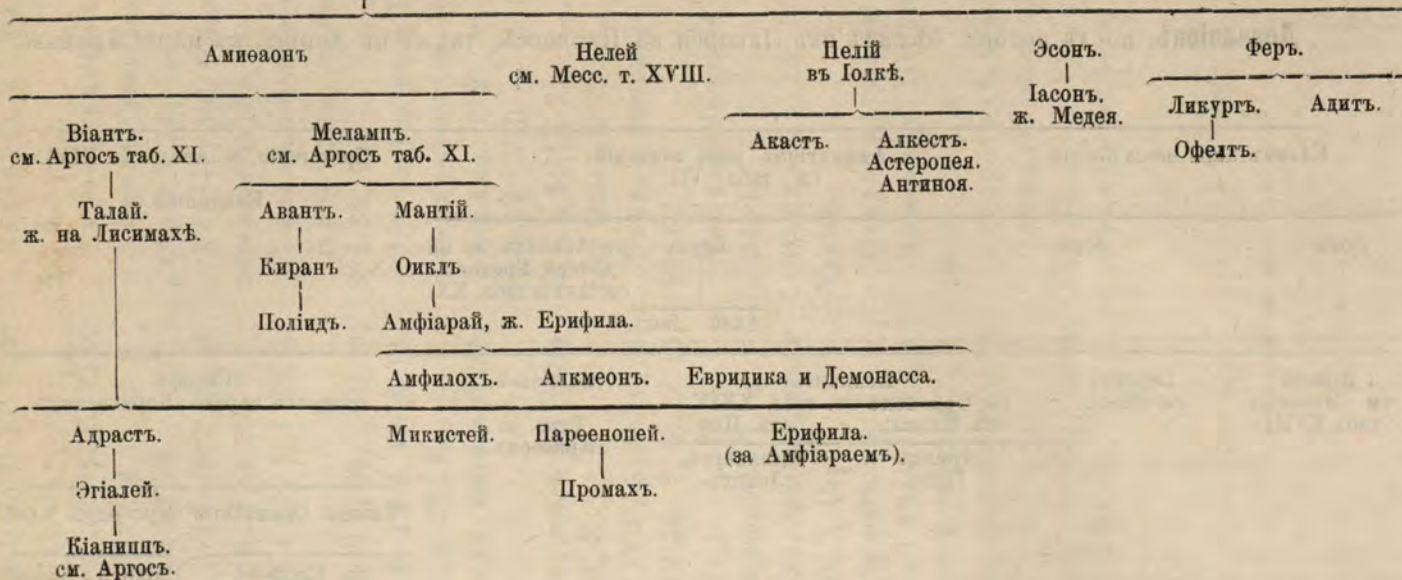
- Сивилла II 7, 1; VII 8, 8; X 9, 11; X 12, 1.
- Симонидъ III 8, 2; VI 9, 9; IX 2, 5; X 27, 4.
- Сократъ I 22, 8.
- Солонъ I 16, 1, I 18, 3; I 40, 5; X 24, 1; X 37, 6.
- Софокль I 21, 1; I 28, 7; I 37, 1.
- Стесихоръ II 22, 7; III 19, 3; VIII 3, 1; IX 2, 3; IX 11, 2; X 26, 1; X 27, 2.
- Телесилла, поэтесса II 20, 8; II 35, 2.
- Тимоѳей, авторъ стих. „Персы“ VIII 50, 3.
- Тиртей IV 6, 5; IV 13, 6; IV 14, 5; IV 15, 2, 6; IV 16, 6; IV 18, 3.
- Тисій, ораторъ VI 7, 8.
- Фаенида, предсказательница X 12, 10; X 15, 3.
- Фениксъ, поэтъ I 9, 7.
- Филистъ I 13, 9; V 23, 6.
- Филоксенъ, поэтъ I 2, 3.
- Фимоноя, предсказательница X 5, 7; X 6, 7; X 12, 10.
- Фринихъ, авторъ драмы „Шлевронъ“ X 31, 4.
- Халдейскіе мудрецы IV 32, 4.
- Харонъ, сынъ Писея X 38, 1.
- Херилъ, аеинянинъ; драма „Алопа“ I, 14, 3.
- Херсей, изъ Орхомена, стихотворенія IX 39, 9.
- Хилонъ, спартанецъ X 24, 1.
- Хрисиппъ, изъ Соль I 17, 2; I 29, 15.
- Эдипобія, поэма IX 5, 11. эпиграммы, см. Надписи.
- Эсхиль I 2, 3; I 14, 5; I 28, 6; VIII 6, 6; II 24, 4; III 37, 6; IX 22, 7; „Семь противъ Фивъ“ II 20, 5.
- Эсхила сатиры I 21, 2; II 13, 6.
- Фалесъ Милетскій I 14, 4; X 24, 1.
- Фамирисъ IX 30, 2; см. Миніада.
- Феодоръ, трагикъ I 37, 3.
- Феопомпъ III 10, 3; IV 18, 5.
- Феспротидя, поэма VIII 12, 5.
- Фиваида, поэма IX 9, 5; VIII 25, 8; IX 19, 2.
- Фукидидъ I 23, 9; VI 19, 5.

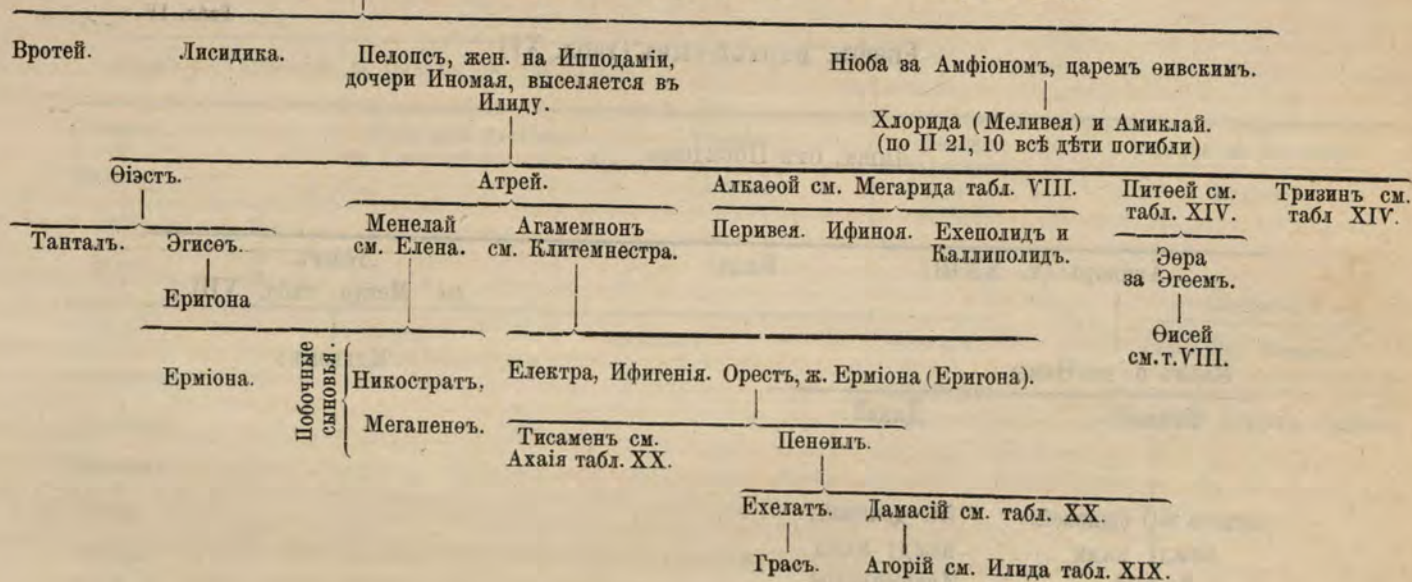
Девкаліонъ, послѣ потопа, бѣжалъ изъ Ливореи на Парнасѣ, также въ Аѳины, къ царю Кранаю.

Криоэй, сынъ Эола (см. таб. I), жена Тиро, дочь Салмоней.

Танталъ, сынъ Зевса и Плуто, царь въ Сипилѣ, въ Лидіи.

У. РОДОСЛОВИЯ.

ОЖИВ.

Епафъ, десятый сынъ (табл. XI)

Ливія, отъ Посидона.

Агиноръ (т. XXIII).

Виль.

Делегъ.

см. Мегар. табл. VIII.

Кадмъ б. въ Фивы.

Клисонъ.

Египетъ.

Данай.

имѣеть 50 сыновей,
между ними
Линкей.
табл. XI.

50 дочерей,
между ними
Ипермнистра.

Агиноръ, см. таб. IV.

Кадмъ съ Гармоніей, въ Фивахъ, см. таб. XXIII.

Полидоръ.

Лавдакъ.

Лай.

Эдипъ.

отъ
Юкасты.

Полиникъ.

Ферсандръ.

Тисаменъ.

Автесіонъ.

Фера.

Иоликъ.

Эгей.

Ирей.

Иноя или Левкооя
за Аамантомъ см. т. I.

Исмена.

Семела.

Діонисъ.

Антигона.

Автоя
(за Аристеемъ).

Актеонъ.

Етеоклъ.

Лаодамантъ.

Агава за Ехіономъ.

Пеней.

Менией.

Креонтъ. Юкаста.

Менией. Иніоха. Пирра.

Месидъ. Леасъ. Европасъ.

Родъ Ираклидовъ. Персей, сынъ Данаи и Зевса, см. Т. XI.

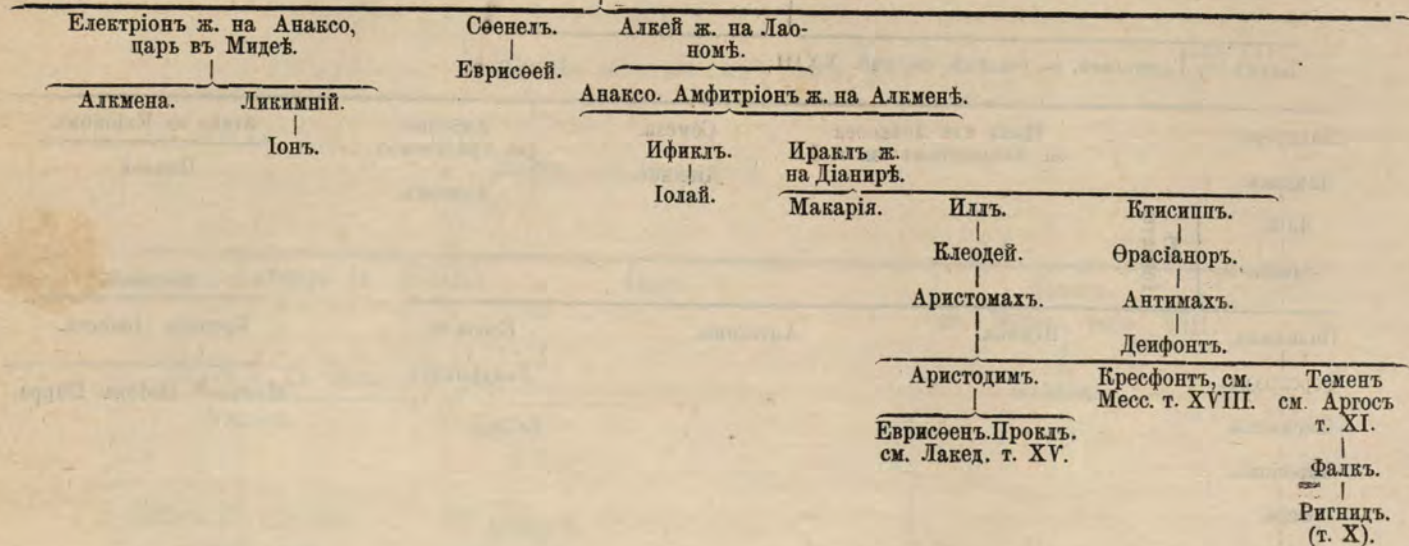

Табл. VII.

Аѳины.

(Аѳинскія преданія).

Актея, древнѣйшій царь Аѳинъ, который назывались Актеей.

Аглавро (Агравло) его дочь.

Кекропсъ, 2-й царь, ж. на дочери Актея.

Ерисихонъ.	Аглавро.	Ерса.	Пандросо.
	Кранай,	3-й царь.	

Краная. Кранехма. Атѳида, по которой страна названа Аттикой.

Амфиктионъ, сынъ Девкаліона (т. I), 4-й царь, ж. на [Итонъ]. Атѳидъ изгналъ Краная.

Ерихоній, сынъ Ифеста и Гея, 5-й царь, изгналъ Амфиктиона.

Пандионъ I, 6-й царь.

Ерехея (Прокна и Филомила, по Аполлод. III 14, 8).

Кекропсъ II выселяется въ Еввию.	Орней.	Митионъ.	Ориѳея.	Прокрида.
Пандионъ II ж. на дочери мегарскаго царя Пилы (таб. VIII), из- гнанъ Митионидами. Сын- овья его возвращаются.	Петей. Менесей.	Сиктионъ.	Паламаонъ (Евпаламъ, Аполлод.). Дедаъ. Икаръ.	

Эгей царь, ж. на Эеръ (т. XII).	Паллантъ.	Нисъ. Ликъ.	Прокна, за Тиреемъ.	Филомила. Одна дочь за Скирономъ. (т. VIII).
Оисей.	50 сыновей.	Скилла.	Итій.	

съ Антионой.	съ Федрой.	Менесей, сынъ Пелея, добивается из- гнанія Оисея и дѣлается царемъ.
--------------	------------	--

Инициль.

Акамантъ.	Димифонтъ, п. послѣ Менесея.
-----------	------------------------------------

Оксинта.

Оимитъ ц.	Афидъ.
-----------	--------

При Оимитѣ потомки Пелея спасаются бѣгствомъ въ Аѳины, между ними со своими братьями Меланъ, который дѣлается царемъ послѣ Оимита (см. Месс. т. XVIII).

Кодръ царь.

Медонъ, первый ар- хонтъ.	Нелей съ іонійцами въ Милетъ.	Андроклъ выселяются: въ Ефесъ.
---------------------------------	-------------------------------------	--------------------------------------

Эпиль.

Фороней, сынъ Ивара см. т. XI.

Каръ.

Двѣнадцатью поколѣніями позже.
Лелегъ, изъ Египта, сынъ Посидона и
Ливіи (т. IV); отъ него делеги.

Клисонъ.

Клисо. Таврополидъ. Пила.

Скиронъ
ж. на дочери Пандіона
(Аины т. VII).

По смерти Пилы, Пандіонъ II изъ Аттики дѣлается царемъ, его
преемникъ, сынъ его

Нисъ

Ифиноя за Мегареемъ, который даетъ странѣ свое
имя.

Евехма Тималкъ. Евипшъ.
за Алкаоомъ.

Послѣ Мегарея, царь Алкавой, убившій Киберонскаго
льва (см. т. III).
ж. на Евехмѣ и Пирго

Ехеполидъ и Каллиполидъ. Перивея. Ифиноя за Тела-
нономъ, с. Анаа (т. XII)
Аякъ, преемникъ Алкаоа

Иперіонъ, с. Агамемнона, посл. царь ме-
гарскій.

(Коринѣскія сказанія).

Табл. ІХ.

Коринѣ.

Коринѣ, с. Зевса, давшій имя странѣ.
 Ефира, дочь Океана, первая женщина въ странѣ.
 Позже Мараѣонъ, сынъ Епопея, сына Феба (по Евмилу).

Илюсь, ж. на Антіонѣ.

Эитъ получаетъ землю
 Ефирскую, отправляется
 въ Колхиду и уступаетъ
 свою землю Вуну, сыну
 Ерма и Алкимидіи.

Алоей полу-
 чаетъ землю
 Асопскую.

Епопей соединяетъ обѣ земли подъ
 своимъ владычествомъ.

Мараѣонъ.

Сикіонъ получ. з. Асоп-
 скую и Сикіонскую.

Коринѣ получаетъ землю
 Ефирскую, бездѣтень.
 Мидію привозятъ изъ
 Голка Іасонъ царь (т. II)
 и затѣмъ Сисифъ, сынъ
 Эола (т. I).

Главкъ.

Веллерофонтъ.

Орнитіонъ

Ферсандръ Алмъ
 см. Орхом. см. Ор-
 т, XXIV. хом.

Фокъ высел. Фоантъ.
 въ Фокиду.

Дамофонтъ.

Пропада.

Ираклъ.

Антіохъ.

Филантъ.

Иппота.

Доридъ. Іанейдъ При послѣднихъ пришли доряне съ Алетомъ

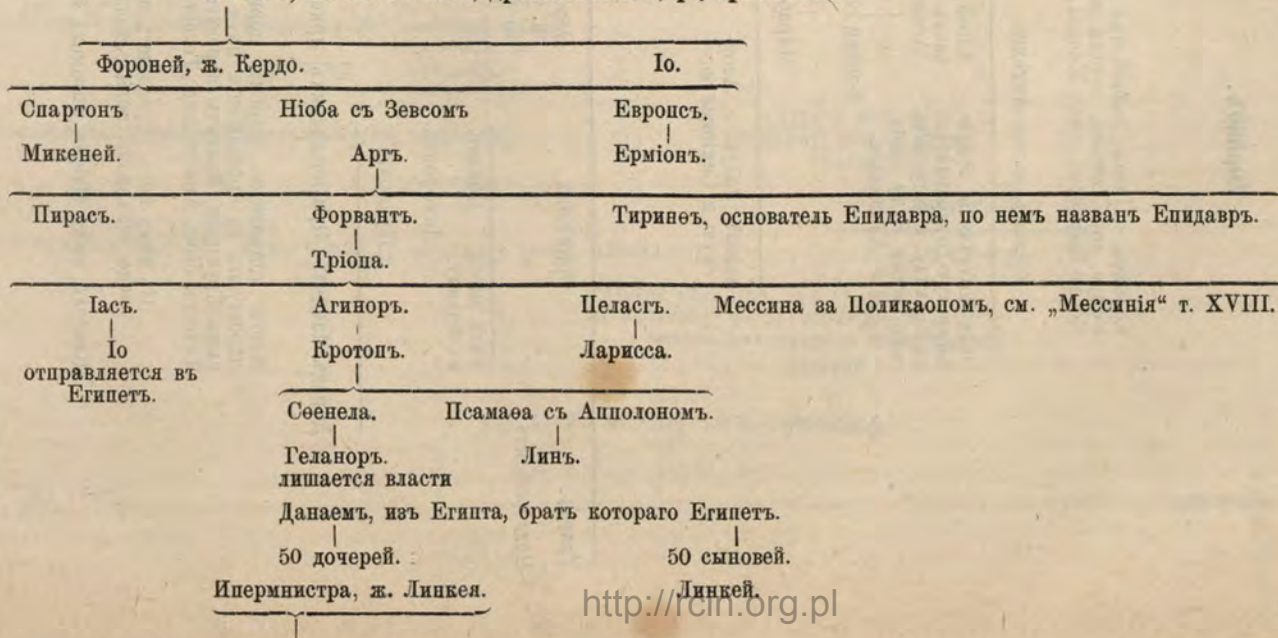
Алетъ становится царемъ коринѣскимъ. Его потомки
 царствуютъ въ продолженіе пяти поколѣній до Вакхида,
 сына Прумнида Вакхиды царствуютъ пять поколѣній, до
 Телеста, сына Аристодима. Телестъ убитъ

Съ тѣхъ поръ управляютъ пританы, избираемые изъ
 рода вакхидовъ, пока сдѣлался тиранномъ

Кипселъ, сынъ Итіона, потомокъ Меласа.

А р г о с ь .

Инахъ, сынъ Оксана, древнѣйшій царь аргосскій.

Авантъ.

Акрисій
въ Аргосѣ. Прить получ. Мидею,
Тириноѣ и побережье.

Даная съ Зевсомъ.

Персей
основ. Микенъ т. VI

Мегапенѣ. Лисиппа. Ифиноя. Ифианасса.

Аргей.

Анаксагоръ.

Алекторъ.

Ифисъ.

Етеоблъ.

Ипшоной.

Капаней.

Сөөенелъ.

Киларавъ,
бездѣтенъ.

Мелампъ.

Мантій.

Оиклъ.

Амфиарай.

Алкмеонъ

Амфилохъ.

сынъ Амиваона, и братъ
т. II.

и въ прод. 4 пок.
и въ прод. 6 покол.

Віантъ, м. Перои, дочери
Нелея, раздѣляетъ власть съ
съ Анаксагоромъ.

Талай.

Адрастъ.

Эгіалей.

Кіаниппъ.

(Ср. Аполлод. I, 9).

Пареонопей.

Промахъ.

Орестъ, сынъ Агамемнона, мужъ Ерміоны, дочери Менелая.

Тисаменъ. Ираклиды возвращаются въ Пелопоннесъ.

Темень получаетъ власть отъ Ираклидовъ.

Кисъ

Керинъ.

Фалкъ.

Агрей.

Ирниѣо, ж.
Денфонта.

Медонтъ.

Лакидъ.

Мелтасъ лишается власти, хотя титулъ царя
продолжаетъ существовать, (IV 35,2).

Аристоммахъ см. т. VI.

Темень.

Кресфонтъ.
(Мессинія).
т. XVIII.

Аристомдимъ.

Еврисеѣй. Проклъ.
(Лак. т. XV).

(Сикіонскія преданія).

Табл. X.

Сикіонъ.

Эгіалей автохтонъ; городъ Эгіалия.

|
Европъ.|
Телхинъ.|
Апидъ, страна Апія.|
Фелкіонъ.|
Эгиръ.|
Фуримахъ.|
Левкиппъ.|
Калхивія отъ Посидона:|
Перать.|
Племней.|
Ореополидъ.|
Хрисореа съ Аполлономъ.|
Коронъ.

Кораксъ. Ламедонтъ. Эпоей приходитъ изъ Фессаліи и дѣ-
(бездѣтень) лается царемъ послѣ Коракса; похища-
етъ Антіону, дочь Никтея, царя ѳив-
скаго, см. т. XXIII.

Ламедонтъ царствуетъ послѣ Эпоея, ж. на Феноѣ,
дочери Клитія, изъ Аѳинъ.

Зевксиппа за Сикіономъ, изъ Аттики, сыномъ Митіо-
на, сына Ерехея т. VII

Хеонофила за Ермомъ, позже за Фліантомъ.
Земля по немъ названа Сикіоніей.

|
Поливъ|
Андродамантъ.

Лисіанасса за Талаемъ, изъ Аргоса, с. Віанта, (т. II, XI).

Адрасть (бѣж. изъ Аргоса къ Поливу, и дѣлается царемъ,
но опять возвр. въ Аргосъ) за нимъ царствуетъ

Іанискъ, внукъ Клитія, царя Аттики, см. «Ламедонъ.»

Фестъ, одинъ изъ сыновей Иракла, перес. на о—въ Критъ.

Ропалъ. Зевксиппъ, с. Аполлона и нимфы Силлиды, ц. послѣ Феста.

|
Ипполитъ, противъ котораго выступаетъ Агемемнонъ.

|
Лакестады. Фалкъ, сынъ Темена, вторгается съ дорянами, и раздѣляетъ
господство съ Лакестадомъ т. VI.

Ригнидъ. Съ этихъ поръ Сикіонія принадлежитъ дорянамъ и
составляетъ часть Аргоса.

Эгина, дочь Асопа, съ Зевсомъ.

Эакъ, царь.

отъ Эндейды.

отъ Псамаонъ.

Теламонъ.

Пелей.

Фокъ, его сыновья посе-
ляются при Парнассѣ
въ Фокидѣ.

Аяксъ
см. т. VII.

Тевкрь
ц. на Кипрѣ.

Ахиллесъ.

Панопей.

Крисъ.

Еврисакъ

Пирръ (Неоптолемъ) по-
селится въ Епиръ, отъ
него царскій родъ въ
Епиръ.

Епей.

Строфій.

Филей.

Молоссъ.

Піель
остается въ
Епиръ.

Пергамъ.

Пятнадцать
поколѣній
спустя:

Пракъ
въ третьемъ
колѣнѣ
(III 20, 8).

Фарипа.

Алкета.

Пиладъ.

Аримва (Арива).

Неоптолемъ.

Алкета II.

Эакидъ.

Александръ.

Олимпіада
за Филиппомъ
Македонскимъ.

Пирръ II.

Александръ.

Александръ Великій.

Пирръ III.

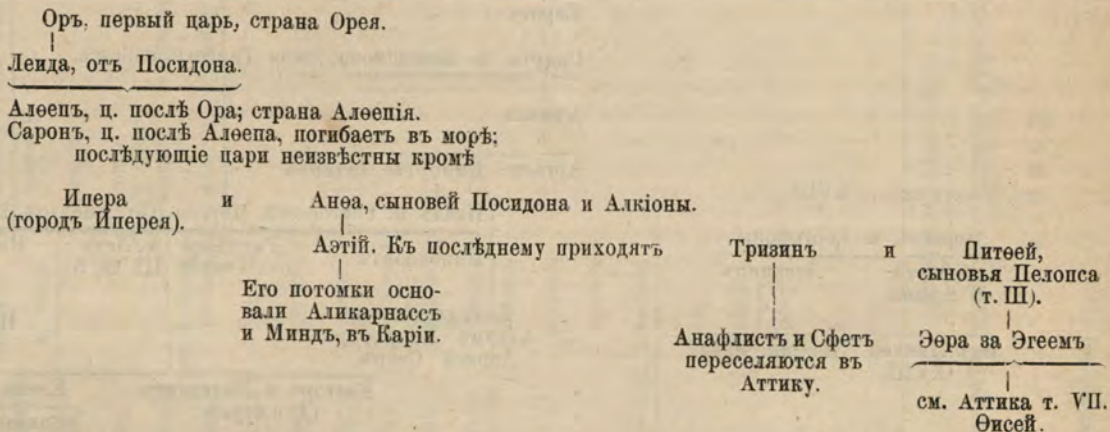
Птолемей.

Табл. XIII.
[по Клинтону].

Македонія.

1. Каранъ.
 2. Кинъ.
 3. Оурима.
 4. Пердикка I.
 5. Аргей.
 6. Филиппъ I.
 7. Аеропъ.
 8. Алкета.
 9. Аминта I (540 до Р. X.
 10. Александръ
11. Пердикка II.	Филиппъ.	Аминта.
12. Архелай.	Аминта.	Аридей.
13. Орестъ. Аеропъ.		15. Аминта II.
14. Павсанія.		
16. Александръ II.	17. Пердикка III.	18. Филиппъ II.	Антигонъ. Антипатръ.
		19. Александръ III или Великій (род. 356 до РХ.)	23. Дим. Пол. Фила.
			21. Кассандръ.
			22. Фил. IV.
			27. Димит. II.
			29. Филиппъ V
			30. Персей.
			(178 до РХ.)
20. Филиппъ III. Аридей.
Олимпіада.
24. Пирръ.
25. Лсимахъ.
Птоломей Керавнъ.
{	Мелеагръ.
{	Антипатръ.
{	Сосеенъ.
{	Птоломей.
{	Александръ.
{	Пирръ.
28. Антигонъ Досонъ (229 до РХ.).

Тризинъ.

Послѣ возвращенія ираклидовъ, Тризинъ подчин. владычеству аргивянъ.

Г. РОДОСЛОВИИ.

СХХХ

(Лакедемонскія сказанія.)

Лакедемонъ.

Лелегъ, туземецъ, страна Лелегя.

Миль. Полиаонъ, м. Мессины, дочери Тріона, ц. въ Мессиніи см. т. XV.

Евроть.

Спарта, ж. Лакедемона, сына Таигеты и Зевса.

Амиклъ.

Аргаль. Кинортъ. Іакинъ.

Иваль м. Горгофоны, Персея (Ср. Аполлод. III 10, 4; I 9, 5).

Иппоконтъ

Тиндарей (ж. Леда
дочь Ѳестія III 13, 5).

Икарій.

Арина, ж. Афарея.

Евмидъ. Алконъ.
Алкимъ. Епарафоръ.
Доркей. Севуръ.

Пенелопа

Перилай.

Касторъ и Полидевкъ.
(Діоскуры).

Елена ж. Менелая (см. т. III).

Ерміона, ж. Ореста.

Тисаменъ. Ираклиды возвращаютъ,
(т. VI и XI) Аристодимъ м.
Аргей. т. VI).Еврисеенъ. Проклъ.
(см. т. XVI—XVII).

Эоль см. т. XVIII.

Периръ, м. Горгофоны

Афарей,
м. Арины.

Левкиппъ

Идъ. Линкей.
т. XVIII.

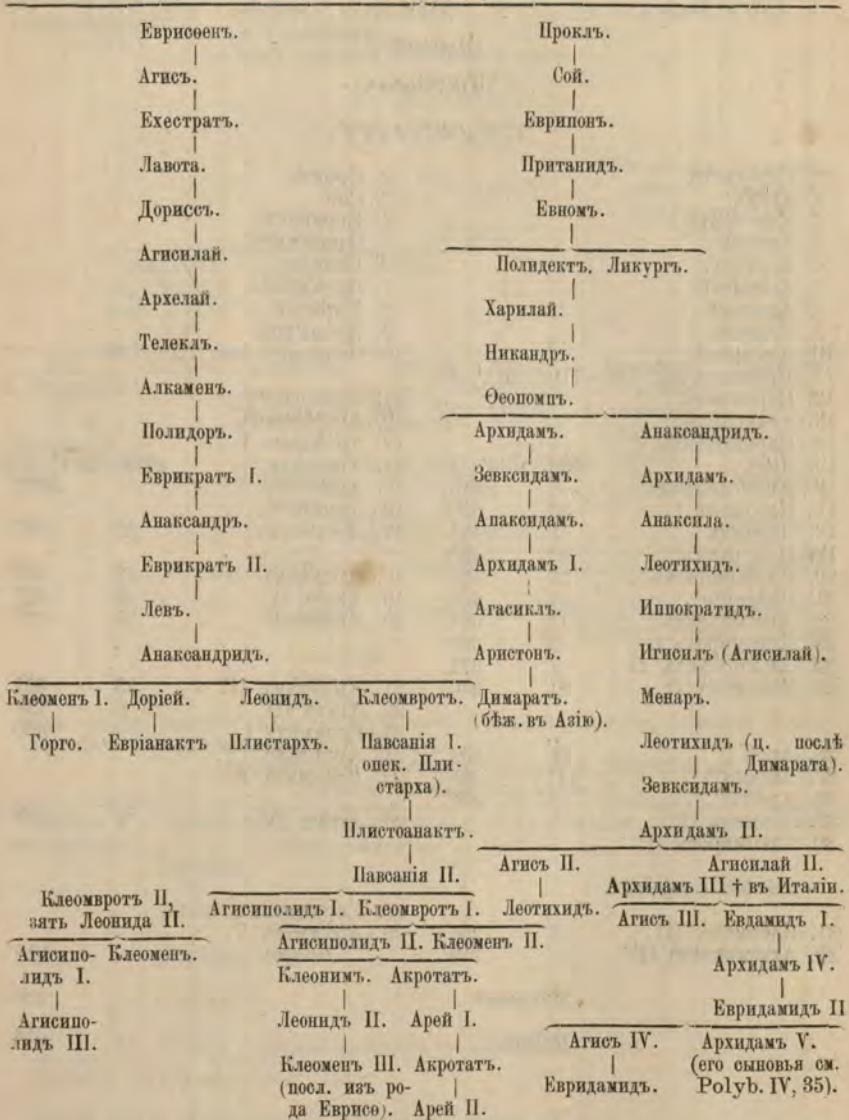
Иларія. Фива.

Табл. XVI.
(съ дополн. по Клинтону).

С п а р т а .

Родословная обѣихъ царскихъ колѣнъ.

Аристоклидъ (ираклидъ).

Спартанскіе цари.

[Иракль].

[Иллъ]

[Клеодей I].

[Аристомахъ].

1. Аристодимъ.

2. Еврисеепъ.			2. Прокль.		
3. Агидъ.			3. Сой.		
4. Ехестратъ.			4. Еврипонъ.		
5. Лавота.			5. Пригандъ.		
6. Дориссъ.			6. Евномъ.		
7. Агисилай.			7. Полидектъ.		
8. Архелай.			8. Харилай.		
9. Телеклъ.			9. Никандръ.		
10. Алкамень.			10. Феопомпъ (ок. 770—720).		
11. Полидоръ (ок. 742—710 г. до Р. Х.)					
12. Еврикрать.			11. Зевксидамъ.		
13. Анаксандръ.			12. Анаксидамъ.		
14. Евригратидъ.			13. Архидамъ I.		
15. Левъ	лѣта.	до Р. Х.	14. Агасикль	лѣта.	(до Р. Х.)
16. Анаксандридъ	—	(560)	15. Аристонъ	—	(560)
17. Клеомень I	30	520	16. Димарать.		
18. Леонидъ	11	491	17. Леотихидъ	22	491
19. Плистархъ	22	480			
20. Плистоанактъ	50	458	18. Архидамъ II	42	469
21. Павсанія	14	408	19. Агидъ II	29	427
22. Агисиполидъ I	11	394	20. Агисилай	37	398
23. Клеомвротъ I	9	380			
24. Агисиполидъ II	1	371	21. Архидамъ III	23	361
25. Клеомень II	81	370	22. Агидъ III	8	338
			23. Евдамидъ I	—	330
26. Арей I	44	309	24. Архидамъ IV.		
27. Акротатъ	(1)	265	25. Евдамидъ II.		
28. Арей II	8	264			
29. Леонидъ II.			26. Агидъ IV	4	244
30. Клеомвротъ II.					
<i>Леонидъ вторично.</i>					
31. Клеомень III	16	236	27. Евридамидъ.		
32. Агисиполидъ III	—	219	28. Архидамъ V,		
			<i>Ликуръ</i>	—	219
			<i>Магамидъ</i>	—	210
			<i>Навидъ</i>	14	206

(Мессинскія сказанія).

Мессинія.

Табл. XVIII.

Поликаонъ, сынъ Делега, 1-й царь, м. Мессины, дочери Троиона см. т. XV.

Потомки Поликаона царств. до пятого колѣна, но неизвѣстны. Приглашается другой царскій домъ, изъ Фессалии. Золь.

Иначе передаютъ лакедемоняне (т. XV.)

Периръ, царь. (м. Горгофоны) въ нему приходитъ

Крисей, м. Тиро.

Меланей, сынъ Аполлона, съ Ихалией, и получаетъ участокъ земли.

Евритъ.

Ифитъ.

Нелея (ж. Хлорида) принявъ Афареемъ получ. участокъ земли.

Афарей (ж. Арина), дочь Ивала т. XV.

Левкнпъ.

Писъ.

Идъ (ж. Марписа)

Линсей.

Арсиноя.

Илаира Фива, богини Діоскуровъ

Несторъ съ прекр. династїи Афарей п. одинъ.

Периклименъ.

Клеопатра (м. Мелеагръ)

Асклепей.

Апаксидъ. Мнаси- нунтъ.

Подалирій.

Махаонъ.

Горгасъ Никомахъ.

Өрасимидъ.

Писистратъ.

Антилохъ.

Андроомпъ.

Силъ.

Писистратъ.

Пеонъ бѣж. въ Аѳины.

Меланѳ дѣл. царемъ аѳинскимъ т. VII.

Алкмеонъ бѣж. въ Аѳины.

Два человѣческихъ вѣка спустя послѣ Тройнской войны, потомки Нелея изгоняются ираклидами. см. т. VI, XI.

Кресфонтъ (ж. Мерепа, дочь арк. ц. Кипсела, см. т. XXI) обманомъ захватываетъ власть въ Мессинїи.

Сыновья неизвѣстны.

Эпитъ младшїй, воспитывается въ Аркадїи; отъ него происходятъ эпитиды.

Главкъ.

Исомїй.

Дотадъ.

Сивотъ.

Финтъ.

Первыя распри съ лакедемонянами.

Антиохъ. Андрокль, оба цари.

Евфай, одинъ царь. Первая мессинская война, ол. 9. 2.

Аристокимъ, изъ рода эпитидовъ.

Дамидъ, военачальникъ съ неограниченною властью.

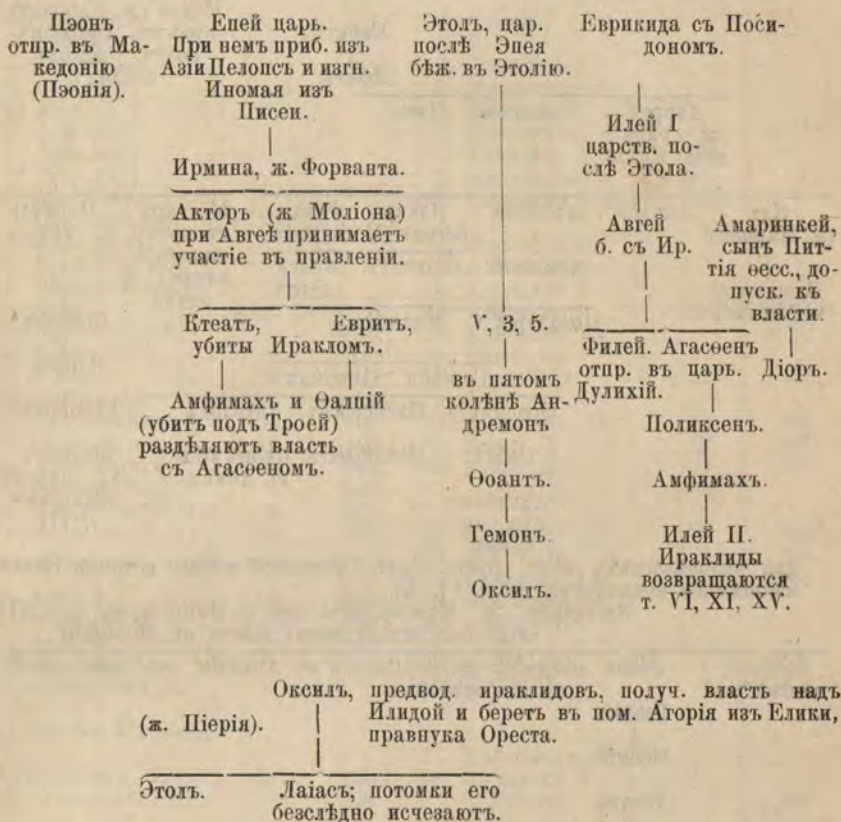
Аристомень, с. Никомида, его преемникъ, благор. происх., изъ Анданїи. Съ нимъ паденїе Мессинїи.

(Илейскія сказанія).

Табл. XIX.

И л и д а.

Илейцы пришли изъ Этоліи, преимущ. изъ Калидона.
 Аэолій, 1-й царь, сынъ Зевса и Протогеніи, дочери Девкаліона (т. 1). По другому преданію, сынъ Эола.
 Ендиміонъ, любимецъ Селены, отъ которой имѣлъ 50 дочерей.
 По другому преданію, жена его была Астеродія.

Ифитъ (ок. врем. Ликурга) изъ рода Оксила, восстанавливаетъ олимпійскія игры.

А х а і я.

Ахаія, прежде Эгіалъ, по имени сикіон. царя Эгіалея (т. X).

Селинунтъ, царь эгіалійцевъ.

Кеуоъ, сынъ Еллина (т. I) изгонъ братьями изъ Фессаліи, жен. на дочери Ерехоел, царя ае. и поселъ въ Эгіалъ.

Елика

Ахей
возвращается въ Фессалію

Архандръ и Архитель возвращаются въ Аргосъ, женятся на дочеряхъ Даная и царствуютъ въ некоторое время. Отъ Ахея тамошніе жители получили названіе ахейцевъ.

Тисаменъ.

Комить. Даименъ. Спартоцъ. Теллидъ. Леонтомень.

Ионъ вступаетъ въ войну съ Селинунтомъ, жен. на его дочери Еликѣ и царств. послѣ Селинунта.
По Иону, эгіалейцы назыв. іонійцами

Потомки его царствовали, пока ахейцы, подъ начъ Тисамена, прогнанные дорянами изъ Арголіды, не завладѣли землею іонійцевъ и отбѣснили ихъ въ Атику, гдѣ они были приняты Меланѳомъ

При сныновѣхъ Тисамена, ахейцы занимаютъ всѣ двѣнадцать городовъ іонійцевъ, и земля получаетъ названіе Ахаіи

Въ то-же время надъ ахейцами царствовалъ Дамасій сынъ Пенеила, внукъ Ореста (т. III).

Изъ лакед. ахейцевъ царствовали: Превгенъ

Патрей.

Аркадія.

Пеласгъ, первый царь, отъ него страна Пеласгія.

Ликаонъ. Сынвья его (Аполлод. III 8), числомъ пятьдесятъ, основали всѣ города Аркадіи.

Никтимъ, (старшій, единоподжавный).

Паллантъ. Оресоей. Фигаль. Трапезей Дасеатъ. Макарей. Елисонтъ. Акавъ. Фокнъ. Орхоменъ. Ипсъ. Меланей. Фрей. Гемонъ. Мантиней. Тегеалъ. Меналъ. Кромъ Харисій. Триколонъ. Перееъ. Асеатъ. Ликей. Суматей. Алиферъ. Герей.

Инотъръ, младшій, съ колонистами отпр. въ Италію и основ Инотрію, древн. колонию Еллады.

Дочь Ликаона Каллисто съ Зевсомъ.

Аркадъ послѣ Никтима учится у Триптолема хлѣбопашеству, и по его имени Пеласгія наз. Аркадіей.

съ нимфой Ерато.

Автолай (род. до Ерато).

Азанъ получаетъ Аванію.

Афида получ. Тегею съ окрестн.

Елатъ гора Киллена

(Земля дѣлится на три части).

Клиторъ бездѣтенъ.

Алей царств. послѣ Этита.

Этитъ царств. въ Арк. послѣ Клитора.

Перей Неэра (ж. Автолика).

Килленъ

Исхисъ. Агамидъ.

Стимфалъ. Гортисъ.

Авга.

Ликургъ царь.

Амфидамантъ.

Кефей

Керкюнъ.

Эпохъ, умирають раньше отца.

Анкей,

Аеропъ Ехемъ царств. послѣ Ликурга,

Иппоной

Агапиноръ,
 преемникъ Ехема, не возвра-
 щается изъ-подъ Трои, при-
 бивъ волнами къ берегамъ
 Кипра.

убивъ Илла
 въ едино-
 борствѣ.

царствуетъ
 послѣ Агапи-
 нора; сто-
 лица Тра-
 пезунтъ.

Эпигъ II
 царь.
 Кипселъ.

Ираклиды
 возвра-
 щаются.
 Кресфонтъ
 жен. на его
 дочери.

Лаіась.

Меропа.
 Т. XVIII.

Вуколіонъ.

Фіаль.

Симъ.

Помпъ.

Эгинетъ.

Полимисторъ.
 (бездѣтенъ).

Вріака.

Ехмидъ.

Аристократъ

Икета.

Аристократъ II
 (измѣнникъ, IV 17,22)

Потомки Кипсела лишаются царской власти.

В і о т і я .

Названіе страны отъ Віота, сына нимфы Меланиппы и Итона, сына Амфигтіона.

1. Платей. Названіе отъ нимфы Платей, дочери рѣки Асопа, вторая дочь котораго была Эроя.

Платейцамъ извѣстны два царя:

Киоеронъ, по которому названа гора.

Асопъ, по которому названа рѣка.

Платей.

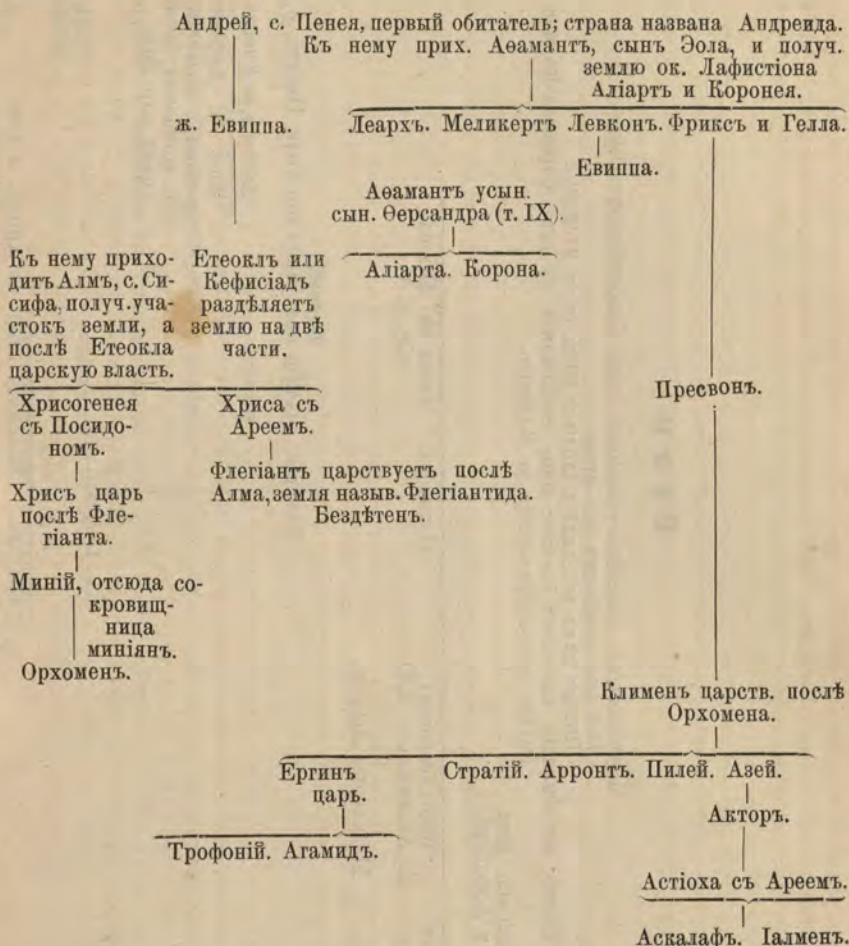
2. Фивы т. XIII.

3. Орхоменъ т. XXIV.

(Орхоменскія сказанія).

Таблица XXIV.

Орхомень.

(Фивскія сказанія).

Ф и в ы.

Первоначально населены тектенами, подъ владычествомъ Огига.

Всѣ они погибають отъ чумы.

Потомъ тамъ поселились іанты и аоны (вѣот. племени).

См. Т. IV, V.

Кадмъ, изъ Финикіи, изгоняеть іантовъ; аоны соединяются съ нимъ. Строится Кадмея.

Затѣмъ онъ отправляется въ Иллирію.

ж. Гармонія, дочь
Арея и Афродиты.Семела съ
Зевсомъ.
Діонисъ.Ино (Левкоея)
ж. Ааманта т. XXI.
Меликертъ. Леархъ.

Полидоръ.

Агава (ж. Ехіона).
См. т. V.

Ценоей.

Лавдакъ, сначала опекунами его были Никтей и братъ послѣдняго,
Ликъ, м. Дирки.

Антіона, ж. Епопея.

Зисъ и Амфіонъ (изгон. Лика и
(м. Фивы). (м. Ніобы). пристр. къ Кад-
Оба погибають; послѣ меѣ г. Фивы).
нихъ цар. Лай.Л а й
(м. Іокасты) т. V.

Э д и п ъ.

Етеоклъ. Полиникъ отпр. въ Аргось и жен.
на дочери Адраста.

[Вторая эввская война]. Лаодамантъ.
(опек. его
Креонтъ бѣж.
въ Иллирію).

Ферсандръ
цар. послѣ Лаодаманта.

уб. подѣ Троей, какъ и Пенелей.

(ж. Демонасса).

Тисамень.

Автесіонъ отпр. къ дорянамъ.

Ферасъ, высел. на о—въ Фору.

Юликъ.

Эгей.

Офелтъ.

Дамасихеонъ
ц. послѣ Автесіона.

Птолемей.

Ксанъ,
уб. въ единоб.

(Послѣ него димократія).

КНИГА ПЕРВАЯ. АТТИКА.

[Аѳины.]

1. [Пирей]. Изъ еллинскаго материка, по направленію къ Кикладскимъ островамъ и Эгейскому морю, изъ Аттики выдается мысъ „Суніонъ“¹⁾. Если проѣзжать около этого мыса, будетъ внизу пристань, а вверху храмъ Аѳины „Сунійской“. Дальше мысъ „Лавріонъ“ съ бывшими тамъ нѣкогда аѳинскими серебряными рудниками²⁾, и небольшой, безлюдный островъ, называемый островомъ „Патрокла“³⁾, потому что его окружилъ стѣной и валомъ бывший начальникъ египетскихъ тріеръ Патроклъ, посланный Птоломеемъ Лаговымъ на помощь аѳинянамъ, когда вторгшійся въ Аттику Антигонъ Димитріевъ пѣшимъ войскомъ опустошалъ ее съ суши, а кораблями отрѣзалъ отъ моря⁴⁾.

Пирей въ древности былъ простымъ поселкомъ, и до времени архонтства Ѳемистокла не былъ аѳинской пристанью, каковой тогда

2

¹⁾ Нувъ Сар. Kolonnaes, т. е. «мысъ колоннъ», названіе отъ 13 колоннъ изъ бѣлаго мрамора, составляющихъ вмѣстѣ съ частью стѣны остатки дорическаго храма Аѳины Сунійской, постр. при Периклѣ или нѣсколько позже. Какъ мѣстность совершенно открытая, между теченіемъ морскихъ волнъ съ разныхъ сторонъ, м. С. еще во времена Гомера представлялъ убѣжище и имѣлъ храмъ, и назывался священнымъ, Od. III 278. О нын. состояніи развалинъ храма Аѳины съ краткимъ описаніемъ рельефовъ см. K. Lange, Tempel-Sculpturen von Sunion, въ Mittheil. d. Arch. Inst. in Athen, VI стр. 233, sq. Дополненіе къ этой статьѣ сообщ. A. Furtwaengler, въ замѣткѣ Zu den Sculpturen von Sunion въ Mittheil. VII, 396, sq. ²⁾ Лаврійскіе рудники, собственность аѳ. государства, въ V и VI в. до РХ. составляли важнѣйшую статью дохода (Xen. Vect. V 25), но до того небрежно разрабатывались, что уже во времена Страбона выплавка серебра производилась изъ прежнихъ выгарковъ. Въ настоящее время въ Лавріонѣ добывается свинець.

³⁾ Нувъ тоже безлюдный, мѣсто пастбища для ословъ, и потому называется «Гайдарониси». Отъ прежняго названія «Хараксъ Патрокла» сохранилось нынѣшнее названіе пристани этого о—ва «Хараксъ». Burs. Geogr. v. Griech.

⁴⁾ Патроклъ, навархъ Птол. II Филадельфа, въ 265 г. до РХ. былъ посланъ на помощь аѳ.—мъ противъ Антигона Гоната, ср. ниже 7, 3; 30, 4.

былъ Фалирий, какъ лежащій къ морю гораздо ближе. По преданіямъ, и Менесеей отправлялся въ Трою изъ Фалирна, и еще раньше Өисей, когда отвозилъ Миносу выкупъ за смерть его сына Андрогеея⁵⁾. Но Өемистоклъ, когда сталъ архонтомъ, нашелъ, что для морскаго населенія Пирей болѣе удобенъ, такъ какъ тогда вмѣсто одной Фалирской, у аеннявъ будетъ три пристани⁶⁾, и потому пристань устроилъ въ Пирей. Еще при мнѣ здѣсь были корабельныя мастерскія, а на главной пристани—могила Өемистокла. Говорятъ^{6a)}, аенняве впоследствии раскаялись, что такъ поступили съ Өемистокломъ, и позволили родственникамъ перенести кости его изъ Магнасіи въ Аены; но достоверно извѣстно только то, что его сыновья возвратились въ Аены, и поставили въ Пареенонѣ ту картину, на которой изображенъ Өемистоклъ.

3 Въ Пирей болѣе всего достойно вниманія святилище Аены и Зевса⁷⁾. Статуи этихъ боговъ изъ мѣди: Зевсъ держитъ скипетръ и Побѣду (Никю), Аена—копье. Здѣсь же Аркесилай нарисовалъ Леосеена съ сыновьями. Это тотъ Леосеенъ, который, предводительствуя аеннянами и всѣми еллинами, побѣдилъ македонянь сперва въ Віотин, а послѣ вторично за Өермопилами, и затѣмъ заперъ ихъ въ Ламіи, что противъ горы Өты⁸⁾. За длиннымъ навѣсомъ, который служить рынкомъ для прибрежныхъ жителей, — живущіе дальше имѣютъ другой рынокъ, — съ задней стороны, къ морю, стоятъ статуи Зевса и Народа, работы Леохара, а у самаго моря находится храмъ Афродиты, построенный Конономъ послѣ уничтоженія лакедемонскаго флота при Книдѣ, что на Карійскомъ полуостровѣ. Храмъ Афродиты онъ построилъ потому, что книдійцы особенно чтутъ Афродиту, и у нихъ есть три ея храма: старинный—„Доритидской“⁹⁾, другой—„На высотѣ“ (Акреи) и новѣйшій, который всѣ называютъ просто „Книдской“, а сами книдійцы—„Благой спутницы“ (Евиліи).

⁵⁾ О смерти Андрогеея см. ниже 27, 10. ⁶⁾ Пирей состоялъ изъ трехъ пристаней, укрѣпленныхъ человѣческими руками: Канеарось—сѣверная, Афродисіонъ—южная (самая большая, настоящій Пирей) и Зея—вѣшняя.—^{6a)} Thus. I 138. ⁷⁾ Страбонъ (IX 1, 15) называетъ этотъ храмъ—Зевса Сотира. ⁸⁾ Сраженіе аеннявъ съ Антипатромъ при Ламіи 323 г. до Р. X. Strab. IX 5, 10. Diod. S. XVIII 19. Ср. ниже 8, 4; 25, 4. ⁹⁾ Сами книдійцы были дорическаго племени.

У афинянъ есть еще двѣ пристани: Мунихія, съ храмомъ Артемиды Мунихійской и, какъ я уже сказалъ, Фалиръ, съ святилищемъ Димитры. Тутъ же храмъ Аѳины Скирады ¹⁰⁾, а дальше храмъ Зевса и жертвенники: „Невѣдомымъ богамъ“ ¹¹⁾, героямъ—сынамъ Оисея, и Фалиру, который, по афинскимъ сказаніямъ, совершалъ плаваніе къ колхамъ вмѣстѣ съ Іасономъ. Тамъ же жертвенникъ Андрогеею Миносову, называемый просто „Герою“, но кто тщательно изучилъ древности, знаетъ, что это жертвенникъ Андрогеею.

Отсюда ¹²⁾ въ 20 стадіяхъ, мыслъ „Коліасъ“, куда, послѣ гибели персидскаго флота, волны принесли обломки кораблей ¹³⁾. Здѣсь же статуя Афродиты „Коліады“ и такъ называемыхъ богинь „Роженіцъ“ (Генетиллидъ) ¹⁴⁾. Думаю, что и іонійско-фокейскія богини „Генетиллиды“ тѣ-же, что на Коліадѣ.

По дорогѣ изъ Фалирна въ Аѳины храмъ Геры, безъ дверей и безъ крыши ¹⁵⁾. Говорятъ, этотъ храмъ сжегъ Мардоній Говривъ; но если находящаяся тамъ статуя, дѣйствительно, какъ говорятъ, работы Алкамена, то ее не могъ повредить этотъ мидянинъ ¹⁶⁾.

2. При входѣ въ Аѳины ¹⁷⁾, находится гробница амазонки Антіоны ¹⁸⁾. Пиндаръ говоритъ, что Антіона похищена была Пиріеомъ и Оисеемъ, но Игія Тризинскій сообщаетъ, будто Иракль, осаждавшій Оемискиру, что на Оермодонтѣ, до тѣхъ поръ не могъ взять ее, пока Антіона, полюбившая Оисея, который тогда былъ въ походѣ съ Иракломъ, не передала городъ Оисею. Такъ пишетъ Игія ¹⁹⁾; а афиняне

¹⁰⁾ По словамъ П. (I 36, 4), храмъ этотъ построилъ додонскій прорицатель Скиросъ. Въ Аѳинахъ былъ праздникъ «Скирофоры», или «Скиры». См. ниже прим. къ I 39, 5. ¹¹⁾ Въ древнѣйшія времена эти жертвенники, вѣроятно, посвящены были извѣстнымъ божествамъ, имена которыхъ современемъ забылись, ср. V 14, 8. ¹²⁾ Т. е. отъ Фалирна. ¹³⁾ См. Herod. VIII 96. ¹⁴⁾ Объ особенномъ почитаніи афинянами богинь Генетиллидъ, см. Burg-Geogr. v. Griech. I, 361, пр. 2. ¹⁵⁾ Причина, почему этотъ храмъ остался въ разрушенномъ видѣ, указ. X 35, 2. ¹⁶⁾ П. хочетъ сказать, что походъ Мардонія былъ гораздо раньше, чѣмъ время процвѣтанія Алкамена; слѣд., или статуя не Алкаменовой работы, или поврежденіе храма произошло по другимъ причинамъ. ¹⁷⁾ По дорогѣ изъ Фалирна. ¹⁸⁾ По ае. преданію, которому слѣдуетъ и П. (ср. ниже 15, 2), Оисей, овладѣвъ Оемискирой при Оермодонтѣ, привелъ въ Аѳины излѣвницу Антіону, и когда на Аттику напали амазонки, Антіона была убита стрѣлою Молпадіи, а Молпадія Оисеемъ. Иначе Plut. Thes. 26. ¹⁹⁾ Почему Триз. поэтъ упом. объ амазонкахъ, ср. II 32, 9. Судя по III 25, 3, амазонки доходили до Лавоники.

опять говорятъ, что когда на Аттику напали амазонки, то Антиопа была застрѣлена Молпадіей, которая въ свою очередь была за это убита Оисеємъ. И дѣйствительно, у аѳинянъ есть гробница и Молпадіи.

- 2 [I. *Первый путь по городу.*] Если въ Аѳины идти изъ Пирея, будутъ видны остатки стѣнъ, возстановленныхъ Конономъ послѣ сраженія при Книдѣ, потому что стѣны, воздвигнутыя Оемистокломъ послѣ удаленія миданъ, были скрыты въ правленіе такъ называемыхъ „Тридцати“. На этой же дорогѣ могилы знаменитыхъ мужей: Менандра Діонисіева ²⁰⁾ и Еврипида. Послѣдняя пустая, такъ какъ Еврипидъ похороненъ въ Македоніи, куда онъ отправился къ царю Архелаяу. Что касается того, какъ умеръ Еврипидъ, многіе говорятъ различно.

- 3 Поэты пользовались дружбою царей и тогда, и прежде. У Поликрата, тиранна Самосскаго, жилъ Анакреонъ; въ Сиракузы, къ Герону, ѣздили Эсхилъ и Симоидъ; у Діонисія, который позже владычествовалъ въ Сициліи, жилъ Филоксенъ; у македонскаго царя Антигона—родосецъ Антагоръ и солиецъ Аратъ. А Гезіоду и Гомеру или не удалось жить съ царями, или они сами не хотѣли. Первый былъ болѣе склоненъ къ деревенской жизни и не любилъ путешествій; второй, выѣхавшій въ дальніе края, предпочелъ всемірную славу богатствамъ владыкъ. Впрочемъ, и самъ Гомеръ упоминаетъ, что у Алкиноя жилъ Димодокъ, и что Агамемнонъ оставилъ при женѣ нѣкоего пѣвца-поэта.

- 4 Недалеко отъ воротъ ²¹⁾ находится могила, на которой памятникъ представляетъ воина, стоящаго около коня, но кого онъ изображаетъ, не знаю. Конь и воинъ работы Праксителя.

При входѣ въ городъ ²²⁾, стоитъ зданіе, гдѣ хранится все нужное для праздничныхъ ходовъ, которые бывають въ Аѳинахъ и ежегодно и черезъ извѣстные промежутки ²³⁾; а по близости храмъ Димитры ^{23а)} съ тремя изваяніями: Димитры, ея дочери и Іакха съ свѣтиль-

²⁰⁾ См. ниже 21, 1 пр. ²¹⁾ Т. е. Пирейскихъ. ²²⁾ Черезъ Пирейскія ворота.

²³⁾ Очевидно, П. разумѣетъ Панаѳинней, праздновавшіеся черезъ каждыя 4 года. Въ этомъ зданіи хранились золотые и серебряные сосуды (помпей), употреблявшіеся при священныя шествіяхъ, и зданіе называлось помпейонъ. Здѣсь же хранилось зерно и мука, которыя мѣрились въ присутствіи особыхъ чиновниковъ, Demosth. 34, 39. — ^{23а)} Храмъ Димитры иначе — Осмофоріонъ.

никомъ, а на стѣнѣ написано аттическими буквами ²⁴⁾, что это произведеніе Праксителя. Не далеко отъ этого храма Посидонъ на конѣ, поражающій копьемъ гиганта Полибота, того самаго, по поводу котораго на островѣ Косѣ сложился мифъ о мысѣ „Черепяхъ“ (Хелонѣ). Но по нынѣшней надписи, это не Посидонъ, а кто-то другой ^{24a)}.

Отъ городскихъ воротъ въ Керамикъ ведутъ крытые переходы, передъ которыми находятся мѣдныя изваянія мужей и женъ, чѣмъ-либо прославившихся.

Въ одномъ изъ переходовъ находятся святилища боговъ и гимнасія Ерма; тамъ же домъ Политіона, тотъ самый, въ которомъ, будто бы, аѳиняне, и при томъ далеко не простые граждане, кощунствовали надъ елевсинскими таинствами ²⁵⁾. Теперь этотъ домъ посвященъ Діонису, котораго здѣсь называютъ „Ликующимъ“, по той-же причинѣ, какъ и Аполлона „Вождемъ Музъ“. Тамъ же изваянія Аѳины Пеоніи, Зевса, Мнимосины и Музъ съ Аполлономъ — приношеніе и твореніе Еввулида ²⁶⁾, и около Діониса — „Чистый Геній“ (акратосъ), отъ котораго впрочемъ на стѣнѣ видно только одно лице. Дальше, за этимъ святилищемъ Діониса, слѣдуетъ кумирня съ изваяніями изъ глины, между которыми аѳинскій царь Амфиктіонъ угощаетъ всѣхъ боговъ и особенно Діониса. Далѣе изображенъ елевѳерець Пигасъ, первый, введшій въ Аѳины Діониса, и встрѣтившій для этого поддержку въ делфійскомъ прорицалищѣ, которое припомнило посѣщеніе бога еще при Икаріи.

А царство перешло къ Амфиктіону такимъ образомъ. Первый царь въ нынѣшней Атикѣ былъ Актеонъ. По смерти Актеона, власть принялъ зять его, Кекропъ. У этого Кекропа было три дочери: Ерса, Аглавро и Пандросо ²⁷⁾, и сынъ Ерисихеонъ. Но сынъ не получилъ царства, потому что умеръ еще при жизни отца, и власть Кекропа принялъ возвышавшійся могуществомъ надъ прочими аѳинянами Кранай. А у Краная между другими дочерьми была Атеида, по имени которой и страну, прежде называвшуюся Актеей (Побережьемъ), назвали Атиккой. Но противъ Краная поднялся, не смотря на то, что имѣлъ

²⁴⁾ Т. е. древними письменами, употр. до архонтства Евклида (404 — 3 до Р.Х.), обстоятельство тѣмъ болѣе замѣчательное, что Пр. жилъ послѣ арх. Евклида. ^{24a)} Въ Римскія времена, стирались прежнія надписи и надписывались имена консуловъ, императоровъ и т. п. ²⁵⁾ П., очевидно, намекаетъ на Аэкиада, ср. Thuc. VI 27. Plut. Alc. 19). ²⁶⁾ Объ остаткахъ этихъ твореній Еввулида, художника 2 в. до Р.Х., см. L. Julius, d. Reste d. Denkmals d. Eubulides, Mitth. VII, 81. ²⁷⁾ Подр. см. ниже 18, 2.

за собой его дочь, Амфиктионъ, и лишилъ его власти, которой, впрочемъ, въ послѣдствіи, и самъ лишился черезъ Ерихоніа и его сторонниковъ. У этого Ерихоніа не было отца; по сказаніямъ, родители его были Ифестъ и Гея (Огонь и Земля).

3. Мѣстность *Керамикъ* получила свое названіе отъ героя Керама²⁸⁾, по сказаніямъ, тоже сына Діониса и Ариадны. Здѣсь, по правую руку, находится, прежде всего, такъ называемая „Царская палата“ [стоа василеіосъ], въ которой возсѣдаетъ, въ теченіе своего года, царь архонтъ, и исполняетъ свои царскія обязанности²⁹⁾. На ея черепичной крышѣ статуи изъ жженой глины: Өисей, бросающій въ море Скирона³⁰⁾ и Имера³¹⁾, несущая Кефала. По аѳинскимъ сказаніямъ, Имера полюбила и похитила его за чрезвычайную красоту, и имѣла отъ него сына Фасеонта, котораго потомъ Афродита сдѣлала стражемъ неба. Такъ говорятъ поэты и съ ними Гезіодъ въ своемъ стихотвореніи „О знаменитыхъ женщинахъ“³²⁾.

2. Около этой палаты статуи: Кононъ, его сынъ Тимоѳей³³⁾ и кипрскій царь Евагоръ, который выпросилъ для Конона финикійскій флотъ у персидскаго царя Артаксеркса. Евагоръ дѣйствовалъ какъ аѳинянинъ, потому что и происхожденіе его собственно изъ Саламина и по предкамъ онъ восходитъ до Тевкра и дочери Кинировой. Тамъ-же статуи: Зевса Освободителя (Елеверіа) и императора Адріана, который оказалъ много благодѣяній своимъ подданнымъ и особенно аѳинянамъ.

3. Другая палата³⁴⁾, слѣдующая за этой, заключаетъ въ себѣ извѣстную картину „Двѣнадцать боговъ“, а на противоположной стѣнѣ нарисованъ Өисей и Народъ съ Народоправіемъ^{34a)}. Смыслъ этой картины тотъ, что Өисей далъ аѳинянамъ равноправность, между тѣмъ въ

²⁸⁾ Греки любили производить мѣстныя названія отъ героев, но, судя по Herod. V 88, можно заключить, что названіе «Керамикъ» произошло отъ «керамосъ» — глина, изъ которой дѣлалась лучшая во всей Греціи глиняная посуда, вывозившаяся изъ Аѳинъ въ оч. древнія времена. ²⁹⁾ Названіе царской палаты могло произойти и отъ статуи Зевса—царя. ³⁰⁾ Ср. ниже 44,8. ³¹⁾ Въ III 14,7 и V 22,2 Имера наз. Еосъ. ³²⁾ Эта поэма у П. наз. также «Перечень женщинъ». ³³⁾ Статуи Конона и Тимоѳея въ акрополѣ: 24,3. Статуя Конона была изъ бронзы, Dem. 20,70. О статуяхъ Конона и его сына упом. С. Nep. Timoth. 2. ³⁴⁾ Это была «стоа елеверіосъ», какъ видно изъ упом. картинъ и изъ другихъ писателей (см. ниже), получившая названіе отъ стоявшей предъ нею статуи Зевса Елеверіа. Судя по Plat. Theag. in. и Xen. Oec. 7,1, эта палата или портикъ, была любимымъ мѣстомъ посѣщенія. ^{34a)} Картины Евфранора Brunn, Gesch. d. gr. K. II 182 sq.

аѳинскомъ народѣ распространено другое мѣнѣе: будто Ѡисей передалъ власть народу и будто народъ управлялъ Аѳинами до тѣхъ поръ, пока возсталъ и захватилъ власть Писистратъ. Носятся и другія невѣрныя сказанія, особенно между людьми, несвѣдущими въ исторіи и признающими за вѣрное все, что въ дѣтствѣ слышали въ хорахъ или въ трагедіи. Такимъ образомъ говорятъ, на примѣръ, что по смерти Менесеея, въ Аѳинахъ царствовалъ Ѡисей и что Ѡисеевичи царствовали до четвертаго колѣна. Но, если-бы нужно было представить родословную, и могъ-бы перечислить всѣхъ, кто царствовалъ, начиная отъ Меланеа и до Клидика Эсимидова.

Тамъ-же нарисованы подвиги аѳинянъ при Мантинеѣ, когда они посланы были на помощь лакедемонянамъ. Ксенофонтъ и другіе писатели описали всю эту войну: захватъ Кадмеи ³⁵⁾, пораженіе лакедемонянъ при Леввтрахъ, вторженіе віотійцевъ въ Пелопоннесъ, прибытіе къ лакедемонянамъ помощи отъ аѳинянъ и пр. На картинѣ изображено сраженіе конницы, при чемъ наиболѣе выдаются на картинѣ: между аѳинянами—Гриль Ксенофоновъ, а въ віотійской конницѣ — ѳивянинъ Епаминондъ. Эти картины ³⁶⁾ рисовалъ Евфраноръ; его-же работы находящійся въ ближайшемъ храмѣ Аполлонъ, подъ названіемъ „Отцовскій“ (патроосъ); а изъ находящихся предъ храмомъ изваяній Аполлона одно—произведеніе Леохара, другое, съ именемъ „Отвратитель зла“ (алексикакосъ) ³⁷⁾—Каламиса. Это имя, говорятъ, дано Аполлону оттого, что прориданіемъ въ Делфахъ онъ прекратилъ опустошавшую городъ, вмѣстѣ съ пелопоннескимъ войскомъ, страшную чуму.

Тамъ-же храмъ Матери боговъ ³⁸⁾, съ ея статуей, работы Фидія, а вблизи Совѣтъ Пятисотъ, который даетъ аѳинянамъ судъ въ теченіе своего года. Внутри этого зданія деревянное изваяніе Зевса Совѣтника (Вулея) ³⁹⁾, Аполлона—объ статуи художественной работы Писія, и Народъ—произведеніе Лисона. Тамъ-же картины: Зако-

³⁵⁾ IX 15, 5. О сынѣ Ксенофонта VIII 9,5. 11, 6. Xen. Hell. V 2,25 sq.

³⁶⁾ Въ древности картины этой стои пользовались великой славой, Plut. de gl. Ath. 2. Plin. h. n. 35, 11, 129. V. Max. 8, 11, 5. ³⁷⁾ Ср. VII 41,8.

³⁸⁾ Онъ-же „митроонъ“, и служилъ городскимъ архивомъ, Aesch. c. Ctesiph. 576. ³⁹⁾ Въ зданіи совѣта находились святилища Зевса Совѣтника, Аѳины Совѣтницы и Истіи Совѣтницы. Просители давали здѣсь на алтаряхъ клятву. Xen. Hell. II 3,52. Diod. XIV 4. Подобныя атари были въ Спартѣ, ср. III 13,4.

податели (Θεσμοτеты)⁴⁰⁾, рисованные Протогеномъ изъ Кавна, и Каллиппъ⁴¹⁾, который съ аѳинскимъ отрядомъ охранялъ Θермопилы отъ вторженія въ Елладу галатовъ, рисованный Олвіадомъ.

6 [Вторженіе галатовъ]. Эти галаты живутъ на самомъ краю Европы⁴²⁾ при великомъ и недостигаемомъ до конца морѣ, которое имѣетъ приливы и отливы и производитъ звѣрей, вовсе непохожихъ на имѣющихся въ другихъ моряхъ. Черезъ ихъ страну протекаетъ р. Ириданъ⁴³⁾, на которой, по сказаніямъ, дочери Солнца (Гелиоса) оплакивають судьбу брата Фаеона. Галатами ихъ стали называть въ послѣдствіи, а прежде они называли себя, какъ и другіе ихъ звали, келтами.

4. Изъ нихъ собралось войско и, направившись къ Іонійскому [Адріатическому] морю, они покорили иллирійскій народъ и всѣ племена, обитавшія до Македоніи, затѣмъ македонянъ, а затѣмъ сдѣлали набѣгъ на Θессалію. Когда они были уже не далеко отъ Θермопилъ, всѣ еллины, страшно потрясенные Александромъ, а еще прежде Филиппомъ, и въ послѣдствіи опять разоренные Антипатромъ и Кассандромъ, спокойно смотрѣли на наступленіе варваровъ, и по своему безсилію ни чуть не считали позорнымъ для себя — не представить каждый своей доли для взаимной защиты.

2 Но аѳиняне, не смотря на то, что болѣе всѣхъ еллиновъ были обезсилены продолжительной войной съ Македоніей и понесли много тяжелыхъ пораженій, все-таки рѣшились отправиться въ Θермопилы съ прибывшими еллинами и для этого избрали вождемъ Каллиппа. Занявши самую узкую часть прохода въ Елладу, они долго удерживали варваровъ; но келты нашли ту самую тропинку, по которой нѣкогда провелъ мидянь трахинянинъ Ефіалтъ⁴⁴⁾ и, отгѣснивъ стоявшихъ здѣсь фокейцевъ, незамѣтно для другихъ еллиновъ перешли Эту. Аѳиняне, окруженные съ обѣихъ сторонъ, выказали себя достойными своего имени и геройски отражали варваровъ.

3 Особенно тяжело приходилось аѳинянамъ, бывшимъ на корабляхъ, потому что Ламіакскій заливъ⁴⁵⁾ при Θермопилахъ представляетъ бо-

⁴⁰⁾ Θεσμοτеты—шесть судей аѳинскихъ по уголовнымъ дѣламъ, которые, послѣ однолѣтней службы, принимались въ Ареопагъ для исправленія законовъ. ⁴¹⁾ О Каллиппѣ см. ниже 4,2 и X 20,5. ⁴²⁾ О галатахъ ср. X 19,4; о келтахъ I 33,4; 35,3. ⁴³⁾ Кажется, П. не имѣетъ въ виду опредѣленную рѣку, а хочетъ обозначить вообще рѣку на сѣверо-западѣ (б. м., Рейль).

⁴⁴⁾ Объ Ефіалтѣ Herod. VII 213. ⁴⁵⁾ Ламіакскій заливъ, онъ-же Малиакскій, упом. X 1,1.

лото, — причиной этого, по моему мнѣнію, вливающаяся здѣсь въ море теплая вода, — и они, принявъ на палубу спасавшихся еллиновъ, должны были плыть по болоту съ судами, нагруженными оружіемъ и людьми. Такъ-то аэиняне спасали еллиновъ.

Между тѣмъ галаты ⁴⁶⁾ стали по сю сторону Эермоциль и, считал уже не важнымъ занятіе остальныхъ поселеній, сѣдшии главнымъ образомъ въ Делфы — ограбить сокровища бога Аполлона. Но здѣсь противъ нихъ выступили делфійцы и живущіе около Парнаса фокейцы, прибыла сила и отъ это овъ, юношество которыхъ въ эти времена особенно отличалось военной доблестью; а когда дошло до рукопашной битвы, вдругъ въ галатовъ ударила молнія, съ Парнаса полетѣли камни, и предъ варварами предстали три вооруженные мужа — страшлища. Это, говорить, были: два отъ гипербореевъ ⁴⁷⁾ — Гиперохъ и Амадокъ, а третій — Пирръ, сынъ Ахилла ⁴⁸⁾. За такую помощь делфійцы съ этого времени стали приносить поминальную жертву Пирру, а прежде гробница его оставалась въ небреженіи, какъ челоуѣка враждебнаго.

Главные силы галатовъ переправились въ малую Азію, и стали грабить побережье, до тѣхъ поръ пока жители Пергама, древней Тев-эраніи, прогнали ихъ отъ моря дальше, въ нынѣшнюю Галатію, гдѣ они за р. Сангаріемъ заняли фригійскій городъ Анкиру (Якорь) и тамъ поселились. Городъ Анкира былъ основанъ сыномъ Гордія — Мидюю, а тотъ якорь, который нашелъ Мида, еще въ мое время находился въ храмѣ Зевса; тамъ же и извѣстный источникъ Миды ⁴⁹⁾, въ которомъ, по преданію, Мида смѣшалъ воду съ виномъ, чтобы поймать Силена. Кромѣ Анкиры они взяли еще Песинунтъ, что подъ горой Агдистисъ, извѣстный могилою Атта ⁵⁰⁾.

Въ Пергамѣ хранятся трофеи отъ галатовъ, между прочимъ картина, изображающая битву съ галатами. Та земля, которую теперь занимаютъ пергамцы, въ старину была священной землей Кавировъ ⁵¹⁾, сами же они выдаютъ себя за аркадичъ, переправившихся въ Азію съ

⁴⁶⁾ О нападеніи галатовъ на Делфы ср. X 23,4. ⁴⁷⁾ По преданію, отъ гипербореевъ перешло къ еллинамъ много святыхъ мужчинъ и женщинъ и религиозныхъ обрядовъ, ср. ниже 24,6 и 43,4. ⁴⁸⁾ О дѣйствіяхъ Пирра X 7,1.

⁴⁹⁾ Подробнѣе объ источникѣ Xen. An. I 2,13. ⁵⁰⁾ Объ Аттѣ VII 17,9.

⁵¹⁾ Кавиры, первоначально, жители Віотіи (IX 25,6), которымъ первымъ явилась богиня Димитра, потомъ жрецы этой богини. П. часто о нихъ упоминаетъ: IV 1,5; IX 22,5; ихъ храмъ IX 22,5; 25,5—7.

Тилефомъ. Велись-ли еще какія войны пергамцами, объ этомъ не дошло слуховъ до другихъ народовъ, а изъ ихъ дѣяній извѣстны только слѣдующія три: власть надъ нижней частью малой Азіи, изгнаніе оттуда галатовъ и нападеніе Тилефа на войско Агамемнона, когда еллины подъ Иліономъ, сбившись съ пути, стали грабить мисійскія поля, считая ихъ троянскими. Возвращаясь къ начатому разсказу.

5. [*Эпонимы*]. Около зданія Совѣта Пятисотъ стоитъ такъ называемый „Куполь“ (Θολοςъ)⁵²⁾, гдѣ пританы обѣдаютъ и приносятъ жертву и гдѣ находится нѣсколько небольшихъ серебряныхъ изваяній боговъ. Дальше вверху, стоятъ статуи героевъ, отъ которыхъ впоследствии получили названія аѳинскія филы. О томъ, кто изъ четырехъ филъ сдѣлалъ десять и перемѣнилъ древнія названія, говоритъ Геродотъ⁵³⁾.

2 Изъ эпонимовъ, отъ которыхъ получили названіе филы, тамъ стоятъ: первый—Иппооонъ⁵⁴⁾, сынъ Посидона и Алопы, дочери Керкіона, второй—Антіохъ, одинъ изъ сыновей Иракла, отъ Миды Филантовой; третій—Аякъ Теламоновъ; четвертый, изъ аѳинянъ, Лео, который, говорятъ, въ силу прорицанія бога, принесъ своихъ дочерей въ жертву для общаго спасенія; пятый—Ерехоей, побѣдившій елевсиацевъ и убившій ихъ предводителя Иммарада Евмолпова; шестой Эгей, седьмой Иней, побочный сынъ Пандіона, и восьмой—сынъ Оисея Акамантъ.

3 Что касается девятого—Кекропа и десятого—Пандіона,—ихъ статуи тоже между эпонимами,—не знаю, кого здѣсь чтутъ аѳиняне, потому что былъ одинъ Кекропъ, имѣвшій въ замужествѣ дочь Актеона, и былъ другой Кекропъ, основавшій выселокъ на островѣ Еввіи, сынъ Ерехоея, внукъ Пандіона, правнукъ Ерихеоіа. Точно также царствовали два Пандіона: одинъ—сынъ Ерихеоіа, и другой—сынъ втораго Кекропа. Послѣдній былъ изгнанъ митіонидами⁵⁵⁾ изъ царства, и когда бѣжалъ въ Мегары, къ мегарскому царю Пилу, дочь котораго имѣлъ въ замужествѣ, то съ нимъ были изгнаны и его сы-

⁵²⁾ Θολοςъ, круглое зданіе съ куполомъ, по виду похожее на «валія» (женская шляпка, или зонтикъ), откуда самое названіе. Аѳинскій эолосъ былъ похожъ на Епидарійскій (II 27, 3—5), построенный Поликлитомъ; назывался также «скіасъ», вѣроятно потому, что похожъ былъ на «скіасъ» въ Спартѣ III 12, 8. ⁵³⁾ V 66, 69. ⁵⁴⁾ Объ Иппооонѣ см. ниже 38, 4 и 39, 3; о Керкіонѣ 14, 2; объ Антіохѣ и др. X 10, 1. ⁵⁵⁾ Митіониды, сыновья Митіона, который былъ сынъ Ерехоея, братъ Кекропа 2-го. Памятникъ ему въ Мегарѣ упоминается также 34,4 и 41,6.

новья. Тамъ Пандіонъ заболѣлъ и умеръ, и его могила находится въ Мегаридѣ, при морѣ, на такъ называемой скалѣ Аѳины Гагары-Водолазницы [Ἐθίη].

Сыновья его возвратились изъ Мегары и изгнали митіонидовъ, и такимъ образомъ старшій сынъ Эгей получилъ власть надъ аѳинянами. Но другой Пандіонъ былъ несчастливъ въ дочеряхъ ⁵⁶⁾, тѣмъ болѣе, что отъ нихъ не осталось даже сыновей — мстителей. Говорятъ, что онъ, ради усиленія власти, вступилъ въ родство съ ѳракійскимъ царемъ; но ни одинъ человѣкъ не можетъ уйти отъ своей судьбы. Тирей, за котората Пандіонъ выдалъ дочь свою Прокну, преступилъ всѣ еллинскіе законы, опозорилъ ея сестру — дѣвушку Филомилу, и затѣмъ еще изувѣчилъ. Это крайне ожесточило ѳракійскихъ женщинъ, и онѣ отомстили Тирею смертью.

Кромѣ этой, есть еще другая замѣчательная статуя Пандіона въ акрополѣ.

Это древніе эпонимы ⁵⁷⁾. Позже аѳиняне получили еще три фидла: отъ мисійца Аттала, египтянина Птолемея и при мнѣ отъ императора Адріана который былъ въ высшей степени почитаемъ къ богамъ, и болѣе всѣхъ старался о благоденствіи своихъ подданныхъ. Ни въ какую войну онъ не вступалъ по своей волѣ, и евреевъ, что за Сиріей, усмирилъ только потому, что они сами измѣнили; а сколько онъ построилъ новыхъ храмовъ и сколько украсилъ старыхъ своими пожертвованіями и приношеніями, сколько одарилъ еллинскихъ городовъ и сколько одарилъ обращающихся съ просьбами варваровъ, все это изложено въ надписи, находящейся въ Аѳинахъ, въ храмѣ всѣхъ боговъ ⁵⁸⁾.

6. [*Птоломен*]. Дѣянія Аттала и Птолемея, по времени, довольно стары, чтобы о нихъ до сихъ поръ сохранились сказанія; съ другой стороны, писатели, жившіе съ этими царями, чтобы описывать ихъ дѣла, тоже пришли въ забвеніе. Поэтому я рѣшился показать, какія они совершили дѣла, и какимъ образомъ къ ихъ отцамъ перешла власть надъ египтянами, мисійцами и сосѣдними народами.

Птоломея, по общему мнѣнію, сына Лагова, македоняне считаютъ сыномъ Филиппа Аминтова, потому что Филиппъ выдалъ его мать (Ар-

⁵⁶⁾ О Прокнѣ Филомилѣ см. ниже и 41,8. ⁵⁷⁾ По мнѣнію П., вужно различать три рода эпонимовъ: древніе, позднѣйшіе (Атталъ и Птоломея) и современные (Адріанъ). ⁵⁸⁾ Объ Адріанѣ см. еще 18,6.

3 синою) за Лага, когда она уже носила Птолемея. Этот Птоломей совершилъ въ Азіи много славныхъ подвиговъ, а въ опасности Александра съ оксидраками ⁵⁹⁾ помогъ ему болѣе всѣхъ друзей. По смерти Александра, онъ возсталъ противъ перехода всей власти къ Аридею, сыну Филиппову, и былъ главнымъ виновникомъ раздѣленія монархіи на отдѣльныя царства по народамъ. Самъ онъ переправился въ Египетъ, убилъ Клеомена, котораго Александръ поставилъ сатрапомъ и котораго Птоломей считалъ преданнымъ Пердиккѣ и потому ненадежнымъ, и затѣмъ склонилъ македонянъ, которымъ приказано было перенести тѣло Александра въ Эги ⁶⁰⁾, передать тѣло ему, и предаль его погребенію въ Мемфисѣ, по македонскимъ обычаямъ. Но онъ зналъ, что Пердикка пойдетъ на него войною, и потому держалъ Египетъ въ охранѣ. Дѣйствительно, Пердикка открылъ походъ, и, для большей благовидности, везъ съ собою Аридея, сына Филиппова, и мальчика Александра, сына Александра отъ Роксаны Оксартовой, а на самомъ дѣлѣ хотѣлъ отнять отъ Птолемея египетское царство, но былъ прогнанъ изъ Египта; и такъ какъ военное счастье ему измѣнило и къ тому-же его оклеветали въ Македоніи, то и былъ убитъ своими-же тѣлохранителями.

4 Между тѣмъ смерть Пердикки побудила Птолемея къ новой дѣятельности. Онъ занялъ Сирію и Финикію, принялъ изгнаннаго Антигономъ Селевка Антиохова и сталъ готовиться къ войнѣ съ Антигономъ, къ участію въ которой склонилъ еще Кассандра Антипатрова и царствовавшего во Фракіи — Лисимаха, указывая имъ на грозящую опасность отъ изгнанія Селевка и усиленія Антигона. Антигонъ тоже сталъ готовиться къ войнѣ и въ виду грозной опасности далеко не былъ спокоенъ, и какъ только узналъ, что Птоломей направился въ Ливію противъ отпавшихъ киринейцевъ, немедленно захватилъ Сирію и Финикію и, передавъ ихъ юному лѣтами, но сильному разумомъ, своему сыну Димитрію, самъ направился къ Геллеспонту; но на дорогѣ

⁵⁹⁾ Оксидраки, индійское племя на западъ отъ Инда. Противъ этого подвига Птолемея были сомнѣнія еще въ древности. Арріанъ (6,2) увѣряетъ, что во время этой битвы Птоломей былъ занятъ другими порученіями; то же говоритъ Курцій (9,5), и Плутархъ (Alex. 63) упоминаетъ о другихъ лицахъ, которые отразили опасность отъ Александра. ⁶⁰⁾ Эги — столица македонскихъ царей; послѣ столицей сдѣланъ былъ маленькій городъ Пелла, ради благоприятнаго морскаго мѣстополюженія.

узналъ, что Димитрій потерялъ поражение отъ Птолемея ⁶¹⁾, и потому вернулся назадъ. Димитрій между тѣмъ не очистилъ Птолемею всей страны, и даже съумѣлъ уничтожить нѣсколько небольшихъ египетскихъ отрядовъ; и когда сталъ наступать Антигонъ, Птоломей не рѣшился ждать и отступилъ въ Египетъ. По прошествіи зимы, Димитрій съ флотомъ направился къ Кипру и здѣсь, въ морскомъ сраженіи, разбилъ сперва сатрапа Птолемея Менелая ⁶²⁾, а затѣмъ и прибывшаго на помощь Птолемея. Птоломей бѣжалъ тогда въ Египетъ, но Антигонъ и Димитрій осадили его съ моря и съ суши. Не смотря на это, Птоломей удержалъ за собой Египетъ: войско онъ поставилъ при Пелусіи, а тріерами отражалъ непріятели со стороны рѣки, такъ что Антигонъ потерялъ надежду овладѣть Египтомъ, и послалъ Димитрія съ сильнымъ войскомъ и флотомъ въ Родосъ, чтобы овладѣть этимъ островомъ и пользоваться имъ, какъ опорнымъ пунктомъ противъ Египта. Но родосцы съ полной отвагой и съ искусствомъ стали защищаться, а затѣмъ къ нимъ прибылъ на помощь со всѣми силами и Птоломей. Послѣ такой неудачи съ Родосомъ и еще прежде съ Египтомъ, Антигонъ, рѣшившійся затѣмъ вступить въ войну съ Лисимахомъ, Кассандромъ и силами Селевка, потерялъ большую часть войска и былъ убитъ ⁶³⁾. Но главнымъ образомъ его изнурила продолжительная война съ Евменомъ. Изъ царей, вооружившихся противъ Антигона, я признаю самымъ безсовѣтнымъ Кассандра, который, благодаря Антигону, получилъ власть надъ Македоніей и поднялъ оружіе на своего-же благодѣтеля.

По смерти Антигона, Птоломей опять занялъ Сирію и Кипръ, и Пирра ввелъ обратно въ Епиръ ⁶⁴⁾, въ Теспротиду, и отгнавшаго Кириною покорилъ, на пятый годъ послѣ отпаденія, Мага, сынъ Вереники ⁶⁵⁾, жившей тогда съ Птолемеемъ. Если Птоломей дѣйствительно сынъ Филиппа Амивтова, то нужно признать, что отъ отца онъ наследовалъ и страсть къ женщинамъ. Имѣя женою дочь Антипатра, Евридику, отъ которой у него были дѣти, онъ жилъ еще съ Вереникой,

⁶¹⁾ Димитрій былъ разбитъ Птолемеемъ въ 312 до РХ. ⁶²⁾ По Плутарху (Dem. 15), Менелай былъ братъ Птолемея. Пораженіе Птолемея при Кипрѣ въ 307 г. до РХ. ⁶³⁾ Антигонъ палъ въ сраженіи при Исѣ, во Фригійи въ 301 г. до РХ. Не совсемъ вѣрно П. говоритъ ниже (16, 1), что Антигонъ былъ убитъ Селевкомъ. ⁶⁴⁾ См. ниже 11, 5. ⁶⁵⁾ Мага былъ пасынокъ Птолемея (7, 1). Вереника была дочь Антигоны, дочери Кассандра, брата Антипатра. Отъ этой Вереники Птоломей получилъ названіе «Филадельфъ», о чемъ въ слѣд. главѣ.

посланной въ Египеть вмѣстѣ съ Евридикой. Отъ Вереники онъ тоже имѣлъ дѣтей, въ томъ числѣ Птолемея, котораго уже почти передъ смертію назначилъ царемъ Египта и по имени котораго названа въ Аѳинахъ одна фила, — хотя этотъ Птоломей родился отъ Вереники, а не отъ дочери Антипатра.

7. Этотъ Птоломей полюбилъ единокровную сестру, Арсиною, и женился на ней, вопреки македонскимъ законамъ, но согласно съ обычаями своихъ подданныхъ, египтянъ. Затѣмъ убилъ брата Аргея, будто бы посягавшаго на его жизнь. Онъ же перевезъ тѣло Александра изъ Мемфиса ⁶⁶⁾. Затѣмъ казнилъ другаго брата, родившагося отъ Евридики, будто бы возмущавшаго кипрянъ. Между тѣмъ Мага, его братъ по матери, — мать Маги была Вереника, а отецъ — нѣкій Филиппъ, неизвѣстный и низкаго происхожденія македонянинъ, — этотъ Мага, поставленный Вереникою намѣстникомъ Кирины, отложилъ съ киприейцами и повелъ войско на Египеть.

2 Птоломей занялъ проходы и уже ожидалъ наступленія киринейцевъ, но на дорогѣ Мага получаетъ извѣстіе объ отпаденіи мармидовъ, кочующаго ливійскаго племени, и долженъ былъ возвратиться назадъ въ Кириною. Птоломей вознамѣрился преслѣдовать Магу, но его удержало слѣдующее обстоятельство. Чтобы отразить наступленіе Маги, онъ призвалъ разныхъ наемщиковъ и между ними 4,000 галатовъ; но, какъ оказалось, эти галаты составили заговоръ самимъ занять Египеть. Тогда онъ перевезъ ихъ черезъ Нилъ на необитаемый островъ, и тамъ они отъ междоусобій и голода погибли.

3 Между тѣмъ Мага, имѣвшій въ замужествѣ Апаму, дочь Антиоха Селевкова, склонилъ Антиоха нарушить договоры съ Птолемеемъ и идти войной на Египеть. Антиохъ готовъ былъ выступить, но Птоломей разослалъ пословъ по всемъ подвластнымъ Антиоху племенамъ и поднялъ ихъ противъ Антиоха, такъ что слабѣйшіе по дорогамъ нападали какъ разбойники, а болѣе сильныя явно задерживали войско, вслѣдствіе чего Антиохъ не могъ двинуться на Египеть. Объ этомъ Птоломей я уже раньше сказалъ ⁶⁷⁾, что онъ посылалъ флотъ на помощь аѳинянамъ противъ Антигона и македонянъ, хотя отъ этого и не послѣдовало спасенія для аѳинянъ. Бывшіе у него дѣти родились не отъ Арсинои — сестры, а отъ Арсинои — дочери Лисимаха.

⁶⁶⁾ Въ Александрію. ⁶⁷⁾ I, 1, 1.

Первой суждено было еще раньше умереть бездѣтной. По ея имени въ Египтѣ есть область, Арсинонта ⁶⁸⁾.

8. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть объ Атталѣ, потому что и онъ находится въ числѣ афинскихъ эпонимовъ. Одинъ македонянинъ, по имени Докимось, полководецъ Антигона, въ послѣдствіи предавшійся Лисимаху со всеѣмъ имуществомъ, имѣлъ внуха нафлагонца Филетэра. Какъ этотъ Филетэръ отпалъ отъ Лисимаха и призвалъ Селевка, я расскажу послѣ ⁶⁹⁾ въ исторіи Лисимаха. Атталъ, сынъ Атталовъ, былъ племянникъ этого Филетэра и Евмена, которые были братья, и получилъ власть, переданную Филетэромъ своему брату Евмену, отъ его сына того-же имени ⁷⁰⁾. Величайшее дѣло Аттала — что онъ отбросилъ галатовъ отъ моря въ ту землю, которую они и теперь занимаютъ.

Послѣ статуѣ эпонимовъ ⁷¹⁾, слѣдуютъ статуи боговъ: Амфіарай ⁷²⁾ 2
и Ирина (Миръ), несущая мальчика Богатство (Плутось). Тамъ же Ликургъ Ликофроновъ, изъ мѣди; далѣе Каллія, устроившій, по мнѣнію большинства афинянь, миръ еллинамъ съ Артаксерксомъ, сыномъ Ксеркса; дальше Димосеенъ ⁷³⁾, котораго афиняне заставили удалиться на островъ Калаврію, что противъ Тризина, а послѣ опять приняли въ число гражданъ, а затѣмъ, послѣ пораженія при Ламіи ⁷⁴⁾, вторично присудили къ изгнанію, такъ что Димосеенъ вторично отпавился въ 3
Калаврію, гдѣ принялъ ядъ и умеръ. Изъ всеѣхъ еллинскихъ изгнан-

⁶⁸⁾ См. V 21, 15. ⁶⁹⁾ I 10, 4. ⁷⁰⁾ Основываясь на Страбонѣ (XIII 623): это родство можно объяснить слѣд. образомъ. У Филетэра, который, по мнѣнію Страбона, былъ родомъ изъ Понтійскаго города Тіенъ, было два брата Евменъ и Атталъ. Евменъ имѣлъ сына, тоже Евмена, и Атталъ — Аттала. Отъ Филетэра Евменъ отецъ получилъ Пергамъ, правилъ имъ 20 лѣтъ, и умеръ оставивъ Пергамъ своему племяннику Атталу, сыну Аттала. ⁷¹⁾ Продолженіе описанія Керамика, прерванное на 5, 1. ⁷²⁾ Объ Амфіарай, афинскомъ пророкѣ, которому воздавали божескія почести, см. ниже 34, 2. Обѣ статуѣ — твореніе афинянина Кефисодота, котораго самъ Павс. (IX 16, 1) хвалитъ за это олицетвореніе мира и богатства. Koehler (Mittheil. VI 368) предполагаетъ, что П. видѣлъ не оригиналъ, но копію. Кефисодотъ былъ братъ жены Фокиона; Плут. Phoc. 19. О Ликургѣ см. ниже 29, 15. Каллія, сынъ Иппоника, былъ представителемъ того афинскаго посольства, которое, въ 304 и 305 г. до РХ., послѣ славныхъ побѣдъ Кимова при Кипрѣ и въ Киликии, послано было въ Сузы для заключенія мира съ персами. ⁷³⁾ По Vit. X orat. in Demosth., статуя Демосфена была твореніе Полиевкта, и стояла около алтаря 12-ти боговъ. ⁷⁴⁾ О пораженіи афинянь при Ламіи, подъ начальствомъ Леосеена, ср. ниже 25, 4 сл.

никовъ, Димосеенъ былъ единственный человѣкъ, котораго Архія не успѣлъ выдать живымъ Антипатру и македонянамъ. Этотъ Архія, родомъ изъ Θυρίи, совершилъ самое преступное дѣло: до пораженія еллиновъ въ Фессаліи, онъ разыскивалъ всѣхъ, кто только дѣйствовалъ противъ македонянъ, и выдавалъ въ руки Антипатра. Таковъ былъ конецъ величайшей преданности Димосеена аѳинянамъ. Оказывается, вѣрно сказано, что человѣкъ, всецѣло предавшійся государству и положившійся на сочувствіе народа, никогда не умретъ счастливо.

- 4 Недалеко отъ статуи Димосеена храмъ Арея, съ двумя статуями Афродиты, и со статуями: Арея, работы Алкамена, и Аѳины — произведеніе одного паросца; имя ему Локръ. Тамъ же изваяніе богини Войны (Еніо) — работа сыновей Праксителя. Около храма стоятъ: Иракль, Θисей и Аполлонъ съ повязкой (тенія). Далѣе Каладъ ⁷⁵⁾, написавшій, какъ говорятъ, законы аѳинянамъ, и Пиндаръ ⁷⁶⁾, который похвалилъ аѳинянъ въ своемъ стихотвореніи, и за это получилъ отъ нихъ между прочими отличіями и эту статую. Неподалеку группа: Армодій 5 и Аристокитонъ ⁷⁷⁾, убившіе Иппарха. Причина и способъ совершения

⁷⁵⁾ Этотъ Каладъ, которому П. приписываетъ законодательство, хотя это ничѣмъ не доказано, по мнѣнію нѣкоторыхъ, архонтъ Калліадъ въ 480 г. до РХ., когда Ксерксъ напалъ на Аттику, о чемъ упоминаетъ Герод. VIII 51.

⁷⁶⁾ См. Aesch. ep. 4, откуда видно, что важнѣйшія слова этого гимна, сдѣлавша гося любимой пѣсней аѳинянъ, были: «Влестія Аѳины, слава, твердыя Еллады» Это было послѣ пораженія персовъ, и тѣмъ болѣе неприятно обвиняемъ, что они держали сторону мидянъ. Въ Θивахъ Пиндаръ никогда не имѣлъ статуи. Athen. I 16, 34. ⁷⁷⁾ Мѣдныя статуи Арм. и Арист. были впервые сооружены вскорѣ по изгнаніи писистратидовъ, въ 510 г. до РХ. Они были сдѣланы Антигоромъ, и Ксерксъ увезъ ихъ въ Персію. Въ 477 г. (Marinor. Par. v. 70) ихъ мѣсто заняли произведенія Критія, который раздѣлилъ эту работу съ Писіотомъ. Павс. VI 3, 5; ср. Plut. praes. polit. 5 и Lucian. rhet. praes. 9. Когда Александръ В. былъ въ Вавилонѣ, то, по просьбѣ аѳинскаго посла, приказалъ, чтобы статуи, увезенныя Ксерксомъ, были отосланы обратно. Приказъ этотъ, по его смерти, былъ приведенъ въ исполненіе Селевкомъ или, по Павсанію, Антиокомъ, т. е. Антиокомъ I, сыномъ Селевка, и прежнія статуи были поставлены вмѣстѣ съ новымъ. Brunn, Gesch. d. Gr. K. I, 97. Arr. exp. Alex. 3, 16, 7, 19. Plin. h. n. 34, 8 (§ 70). Val. Max. 2, 10. Vit. X orat. in. Antiph. Изъ Арріана мы узнаемъ, что въ этомъ случаѣ аѳинянамъ была возвращена Артемида Κερτοία. Плиній указываетъ на Праксителя, какъ на изготовителя болѣе ранней статуи, но Пракситель жилъ цѣлымъ столѣтіемъ позже позднѣйшей статуи, и никакой другой писатель отъ этого великаго мастера не производитъ этихъ статуй. Близко къ Арм. и Арист. были позолоченныя статуи Антигона и Димитрія на колесницѣ (Diod. 20, 46) и мѣдныя статуи Врута и Кас-

этого событія описаны другими писателями. Изъ этихъ статуй одна сдѣлана Бритіемъ, другая, древнѣйшая — Антиноромъ. Когда Ксерксъ занялъ Аѳины, по оставленіи города жителями, то увезъ съ собою и эту группу въ качествѣ добычи, но въ послѣдствіи Антиохъ прислалъ ее въ Аѳины обратно.

Передъ входомъ въ такъ называемый театръ Одеонъ ⁷⁸⁾ стоятъ 6
изображенія египетскихъ царей. Всѣ они одинаково называются Пто-
ломейми; только у всякаго свое прозваніе: одинъ — Филомиторъ, дру-
гой — Филадельфъ, сынъ Лага — Сотиръ, названіе, данное родосцами ⁷⁹⁾.
О Филадельфѣ я упоминалъ раньше, при епонимахъ. Около него статуя
его сестры Арсиной.

9. Птоломей, названный Филомиторъ, восьмой потомокъ Птоло-
мея Лагова, а названіе такое получилъ въ насмѣшку, потому что не
было царя, который былъ бы столько ненавистенъ для своей матери,
какъ этотъ Птоломей для Клеопатры. Несмотря на то, что онъ былъ
старшій сынъ, мать, Клеопатра, не позволяла приглашать его на
царство, а еще раньше достигла того, что отецъ послалъ его на островъ
Кипръ. Между разными причинами ненависти къ нему матери, ука-
зываютъ на то, что она надѣялась на большее послушаніе младшаго
сына, Александра; и потому склоняла египтянъ избрать царемъ 2
Александра. Но такъ какъ народъ воспротивился, то въ другой разъ
она послала въ Кипръ уже Александра, подъ видомъ полководца, а на
самомъ дѣлѣ, чтобы еще больше внушить опасеній Птоломею, и, нако-
нецъ, изувѣчивъ внуховъ, на преданность которыхъ вполнѣ надѣялась,
послала ихъ въ народъ, чтобы показать, что сдѣлалъ Птоломей съ ея
евнухами, который будто бы на нее покушался. Александрійцы
хотѣли убить Птоломея, но онъ успѣлъ бѣжать на корабль, и по-
тому они избрали царемъ недавно возвратившагося изъ Кипра
Александра. Но за изгнаніе Птоломея Клеопатрѣ пришлось быть уби- 3
той тѣмъ самымъ Александромъ, которому она содѣйствовала въ воцареніи
надъ египтянами. Когда это убійство раскрылось, Александръ

сія (Dio. Cass. 47, 20). Измѣнчивая политика аѳинянъ по отношенію къ фами-
ліи Антигова и быстрая побѣда враговъ Брута и Кассія достаточно объ-
ясняютъ молчаніе Павсанія объ этихъ статуяхъ, которыя къ его времени,
вѣроятно, болѣе не существовали. Leake. ⁷⁸⁾ Этотъ Одеонъ нужно отличать
отъ Одеона Перикла, о которомъ ниже: 20, 4. ⁷⁹⁾ Причину этого названія
см. выше: 6, 6.

отъ страха бѣжалъ изъ Александріи, и такимъ образомъ Птоломей возвратился въ Египетъ. Получивъ вторично власть, онъ вступилъ въ войну съ отпавшими Фивами⁸⁰⁾, покорилъ ихъ на третій годъ послѣ отпаденія и предалъ такому разоренію, что отъ этого города, превосходившаго богатствами богатѣйшія мѣста въ Елладѣ, какъ, напр., Орхомень, Делфы, не осталось даже слѣдовъ прежняго благополучія. Немного спустя послѣ этого, Птолемея постигла естественная кончина, но афиняне, испытавшіе отъ него много благодарній, пересчитывать которыя здѣсь нѣтъ надобности, поставили мѣдную статую ему и единственной законной дочери его Вереникѣ.

- 4 [Лисимахъ]. Послѣ египетскихъ царей стоятъ Филиппъ и Александръ, сынъ Филиппа, но дѣянія ихъ больше того, чтобы говорить объ этомъ мимоходомъ. Египетскимъ царямъ оказаны почести отъ истиннаго уваженія, какъ благодарителямъ, но Филиппу и Александру это сдѣлано скорѣе изъ лести; также и Лисимаху поставили статую не столько изъ благоволенія, сколько потому, что считали его полезнымъ
- 5 въ данное время. Этотъ Лисимахъ родомъ былъ македонянинъ, копье-посецъ Александра, который однажды въ гнѣвѣ приказалъ бросить Лисимаха въ одно мѣсто со львомъ, но когда увидѣлъ, что Лисимахъ укротилъ звѣря, то съ тѣхъ поръ сталъ уважать его и награждать наравнѣ съ лучшими македонянами. По смерти Александра, Лисимахъ царствовалъ надъ сосѣдними съ Македоніей еракійцами, прежде подвластными Александру, и еще прежде Филиппу. Этотъ народъ, собственно, малая часть еракійскаго племени, самаго многочисленнаго во всемъ мірѣ, исключая развѣ келтовъ, — если только противополгать одинъ народъ другому, потому что раньше римлянь никто не покорилъ еракійцевъ всѣхъ вмѣстѣ. Римляне подчинили всю Эракію, а изъ страны келтовъ они, по собственному желанію, оставили безъ вниманія всѣ тѣ мѣстности, которыя для нихъ бесполезны по чрезвычайному холоду или по скудости почвы; но все, что только стоитъ приобрѣтенія, все это въ ихъ рукахъ.
- 6 Изъ своихъ сосѣдей Лисимахъ началъ войну прежде всего съ одрисами, а затѣмъ повелъ войско на Дромихета и гетовъ. Но, хотя столкновеніе было съ людьми, неопытными въ войнахъ, однако геты, далеко превосходившіе числомъ, довели его до крайности. Самъ онъ

⁸⁰⁾ Въ верхнемъ Египтѣ.

бѣжалъ, но бывшій тогда съ нимъ первый разъ на войнѣ его сынъ Агаеоклъ попался въ плѣнъ. Испытавъ еще неудачныя сраженія и не перенося плѣна сына, Лисимахъ заключилъ съ Дромихетомъ миръ, по которому уступилъ ему часть своей области по ту сторону Истра и выдалъ за него свою дочь въ замужество. Нѣкоторые, напротивъ, говорятъ, что не Агаеоклъ, а самъ Лисимахъ попался въ плѣнъ и былъ спасенъ Агаеокломъ, который за него устроилъ дѣло съ гетскимъ царемъ. По возвращеніи изъ похода, онъ женилъ Агаеокла на Лисандрѣ, дочери Птоломея Лагова и Евридика.

Послѣ того на корабляхъ переправился въ малую Азію, помогаль 7
низложенію Антигона и заселилъ нынѣшній Ефесъ до самаго моря, выселивши туда леведійцевъ и колофонцевъ, города которыхъ разрушилъ. Это разрушеніе оплакалъ въ своихъ ямбахъ колофонскій поэтъ Финикъ, а элегическаго поэта Ермисіанакта въ это время, должно быть, уже не было, иначе и онъ оплакалъ бы разрушеніе Колофона ⁸¹⁾.

Лисимахъ воевалъ и съ Пирромъ Эакидовымъ. Выждавъ удаленія его изъ Епира, что Пирръ дѣлялъ часто, Лисимахъ опустошилъ весь 8
Епиръ и дошелъ до гробницъ епирскихъ царей. Что затѣмъ было, для меня невѣроятно. Геронимъ кардійскій ⁸²⁾ пишетъ, будто Лисимахъ вынулъ гробницы царей и кости ихъ разбросалъ. Геронимъ, вообще, имѣетъ основаніе писать враждебно о всѣхъ царяхъ, кромѣ Антигона, котораго хвалить далеко не по заслугамъ; но что касается гробницъ епиротовъ, то явно, что онъ писалъ по злословію, — чтобы македонянинъ разрушалъ гробы умершихъ!! Не могъ же Лисимахъ не знать, что это предки не одного Пирра, но и Александра ⁸³⁾, такъ какъ и Александръ былъ епиротъ, а по матери происходилъ даже отъ эакидовъ; кромѣ того, послѣдующій союзъ Пирра съ Лисимахомъ показываетъ, что кромѣ войны у нихъ ничего не осталось такого, что не допускало бы примиренія. У Геронима, очевидно, были свои обвиненія противъ Лисимаха, а главное то, что Лисимахъ разрушилъ его городъ, Кардію, и вмѣсто Кардіи построилъ Лисимахію на перешейкѣ еракійскаго Херсонеса.

⁸¹⁾ О разрушеніи Колофона и Левода см. ниже VII 3, 1 сл. Поэтъ Ермисіанактъ былъ тоже изъ Колофона. ⁸²⁾ Геронимъ изъ Кардіи, что въ Эракіи-скомъ Херсонесѣ, любимецъ Антигона и Димитрія, описывалъ дѣянія Александра и его преемниковъ, но это сочиненіе до насъ не дошло. О союзѣ Лисимаха съ Пирромъ см. ниже 10, 2. ⁸³⁾ О родствѣ Александра съ царскимъ домомъ епиротовъ см. ниже гл. 11.

10. Пока царствовалъ Аридей и затѣмъ Кассандръ и его сыновья, у Лисимаха была дружба съ македонянами, но когда власть перешла къ Дмитрію, сыну Антигона, Лисимахъ, ожидавшій войны съ Дмитріемъ, предпочелъ самъ ее начать. Онъ зналъ, что у Дмитрія есть отцовская черта— жажда приобрѣтеній, и кромѣ того видѣлъ, что Дмитрій, прибывшій въ Македонію по приглашенію Александра Кассандрова, тотчасъ по своемъ прибытіи убилъ Александра и самъ овладѣлъ
- 2 Македоніей. Лисимахъ встрѣтился съ Дмитріемъ при Амфинолѣ и едва не лишился Фракіи, но, при помощи Пирра, не только удержалъ Фракію, но въ послѣдствіи правилъ еще Нестіями и частью Македоніи. Большую половину послѣдней занялъ Пирръ, когда шелъ изъ Епира и дѣйствовалъ въ пользу Лисимаха. Но когда Дмитрій переправился въ Азію и началъ войну съ Селевкомъ, то пока Дмитрій держался, держался и союзъ Пирра съ Лисимахомъ, а какъ только Дмитрій оказался во власти Селевка, тогда и дружба кончилась. Когда они затѣмъ начали междоусобную войну, Лисимахъ одолѣлъ и Антигона Дмитріева, и самаго Пирра, овладѣлъ всей Македоніей и заставилъ Пирра удалиться въ Епиръ.
- 3 Обыкновенно, черезъ любовь, людей постигаютъ великія бѣдствія. Такъ было и съ Лисимахомъ. Достигши уже высокаго возраста, самъ имѣя сыновей и видя таковыхъ у сына Агаеокла отъ Лисандры, онъ взялъ въ замужество сестру Лисандры, Арсиною, и вотъ, говорятъ, въ послѣдствіи, Арсиною, беспокоясь за своихъ дѣтей, чтобы по смерти Лисимаха они не остались во власти Агаеокла, посягнула на жизнь послѣдняго. Нѣкоторые, впрочемъ, писали, будто Арсиною полюбила Агаеокла и, будучи отвергнута, рѣшилась на убійство. Говорятъ еще, будто Лисимахъ и зналъ о замыслахъ Арсиной, но не могъ помочь, какъ
- 4 самъ оставшійся безъ союзниковъ. Но когда онъ допустилъ Арсиною убить Агаеокла, то Лисандра съ дѣтьми и съ братьями, которые, отъ страха къ Птоломею, оставались у Лисимаха, бѣжала къ Селевку, а за ними послѣдовалъ и Александръ, сынъ Лисимаха отъ жены изъ племени одрисовъ. Всѣ они прибыли къ Селевку въ Вавилонъ и умоляли начать войну съ Лисимахомъ. Въ то же время и Филетэръ, которому довѣрены были сокровища Лисимаха, пораженный смертью Агаеокла и не довѣряя болѣе Арсиноѣ, захватилъ Пергамъ, чтó за Капкомъ, и черезъ посланца передалъ себя со всеми драгоценностями Селевку.
- 5 Узнавъ объ этомъ, Лисимахъ поспѣшно переправился въ Азію

и началъ войну съ Селевкомъ, но въ происшедшей битвѣ потерпѣлъ полное пораженіе и самъ былъ убитъ. Александръ, его сынъ отъ одрисянки, вымолилъ тѣло Лисимаха у Лисандры и похоронилъ въ Херсонесѣ, гдѣ и до сихъ поръ находится его замѣчательная гробница, между поселкомъ Кардіей и Пактіей. Такова была судьба Лисимаха.

II [Пирръ]. Въ Афинахъ есть также изваяніе Пирра. Этотъ Пирръ не имѣлъ никакого отношенія къ Александру, кромѣ того, что они были родственники, потому что Пирръ былъ сынъ Эаквада, внука Ариввы, а Александръ былъ сынъ Олимпіады, дочери Неоптолема, а Неоптолемъ и Аривва были сыновья Алкеты, сына Фарипа, который былъ пятнадцатый потомокъ Пирра Ахиллова. Этотъ, первый Пирръ, по взятіи Иліона, отказался возвратиться въ Тессалію, направился въ Епиръ и здѣсь поселился, по указанію Елена⁸⁴⁾. Ерміона ему не оставила сыновей, а отъ Андрوماхи было трое: Молоссъ, Піель и самый младшій Пергамъ, а отъ Елена, съ которымъ жила Андрوماха, послѣ убійства Пирра въ Делфахъ, былъ сынъ Кестринъ⁸⁵⁾. Когда Еленъ передъ смертію передалъ власть сыну Пирра Молоссу, Кестринъ съ охотниками изъ епиротовъ перешелъ рѣку Фіамію и тамъ поселился, а Пергамъ переправился въ Азію, убилъ въ единоборствѣ княжившаго въ городѣ Тевераніи Арія и далъ нынѣшнее имя этому городу—Пергамъ. Въ этомъ городѣ и теперь еще есть надгробный памятникъ Пергаму и послѣдовавшей за нимъ Андромахѣ. Четвертый братъ, Піель, остался тамъ же, въ Эпирѣ, и къ нему-то, а не къ Молоссу, восходятъ предки Пирра Эакидова.

До Алкеты Фарипова, Епиръ управлялся однимъ царемъ, но сыновья Алкеты начали распри, и до тѣхъ поръ не могли придти къ соглашенію, пока не подѣлились поровну. Когда затѣмъ Александръ Неоптолемовъ умеръ въ Луканіи⁸⁶⁾, а Олимпіада, отъ страха передъ Антипатромъ, возвратилась въ Епиръ, остался Эакидъ, отъ Ариввы, который не только во всемъ слѣдовалъ Олимпіадѣ, но даже вовлекся въ войну съ Аридеемъ и македонянами, не смотря на нежеланіе епиротовъ.

Олимпіада одержала побѣду, но безчеловѣчное умерщвленіе Аридея и еще болѣе жестокое обращеніе ея съ македонянами, вызвали наконецъ заслуженную месть со стороны Кассандра. Изъ ненависти

⁸⁴⁾ По взятіи Трои, Пирръ, сынъ Ахилла, увезъ съ собой Елена, сына Приамова, извѣстнаго предсказателя. ⁸⁵⁾ О Кестринѣ, ср. II 23, 6. ⁸⁶⁾ О войнѣ Александра, брата Олимпіи, въ Луканіи рассказываетъ Ливій VIII 17, 24.

къ Олимпіадѣ, епироты не приняли даже Эакіда, а когда въ послѣдствіи примирились съ нимъ, то возвращенію его въ Епиръ воспротивился Кассандръ, и объявилъ ему войну. Въ послѣдовавшей затѣмъ битвѣ при Иніадахъ⁸⁷⁾ между Эакидомъ и Филиппомъ, братомъ Кассандра, Эакидъ былъ раненъ и скоро умеръ, а эпироты приняли на царство старшаго брата Эакидова, сына Ариввы, Алкету⁸⁸⁾. Это былъ человѣкъ крайне буйнаго нрава, черезъ что даже отецъ прогналъ его; впрочемъ и теперь, по возвращеніи, его буйство возобновилось, такъ что эпироты возмущились и ночью убили его и его сыновей, а на царство пригласили сына Эакидова—Пирра. Но и на него тотчасъ пошелъ войною Кассандръ, и Пирръ, юный лѣтами и не упрочившій за собою власти, узнавъ о приближеніи македонянъ, бѣжалъ въ Египетъ, къ Птоломею Лагову. Послѣдній выдалъ за него свою падчерицу⁸⁹⁾, и съ египетскимъ флотомъ возвратилъ въ Епиръ.

6 Вступивъ на царство, Пирръ прежде всего напалъ на керкирскихъ еллиновъ, такъ какъ островъ Керкира лежалъ противъ его области, а онъ не желалъ, чтобы этотъ островъ служилъ для кого-либо опорнымъ противъ него пунктомъ. Какъ онъ затѣмъ терпѣлъ пораженія отъ Лисимаха, какъ изгналъ Димитрія и правилъ Македоніей до тѣхъ поръ, пока самъ былъ изгнанъ Лисимахомъ, всѣ эти важнѣйшія въ тотъ 7 періодъ дѣянія Пирра указаны мною при разсказѣ о Лисимахѣ⁹⁰⁾. До Пирра, сколько я знаю, съ римлянами не воевалъ никто изъ еллиновъ, потому что, напримѣръ, о битвѣ съ Энеемъ Діоміда⁹¹⁾ и бывшихъ съ нимъ аргивцевъ нигдѣ не упоминается, а что касается аонянъ, питавшихъ надежды на покореніе Италіи и многихъ другихъ земель, то сицилійское пораженіе было причиною того, что имъ не пришлось помѣряться съ римлянами. Наконецъ, Александръ Неоптоломовъ, происшедшій отъ одного рода съ Пирромъ, хотя и старше его, умеръ въ Луканіи, не успѣвъ столкнуться съ римлянами.

⁸⁷⁾ Объ Иніадахъ, на границѣ Акарваніи и Этоліи, см. IV 25. Объ этомъ сраженіи упоминаетъ Diod. S. XIX 74. ⁸⁸⁾ Это былъ внукъ Алкеты I (§ 1). ⁸⁹⁾ Именно, Антигову, дочь Вереники отъ перваго ея брака съ македонскимъ вельможей Филиппомъ. Plut. Pyrrh. 4. ⁹⁰⁾ Гл. 9—10. Ср. ниже гл. 12 сл. ⁹¹⁾ Virg. Aen. XI 225 сл. разсказываетъ, что Діомидъ, на обратномъ пути изъ Трои, былъ изгнанъ изъ Аргоса, и съ небольшою дружиною аргивцевъ отправился въ Италію, гдѣ, и именно въ Апуліи, отъ царя Дауна получилъ участокъ земли и основалъ нѣсколько городовъ, но непріятелямъ Энея отказалъ въ помощи.

12. Такимъ образомъ Пирръ первый переправился изъ Еилады черезъ Іонійское море ⁸²⁾ противъ римлянъ; но и онъ прибылъ только по приглашенію тарентинцевъ, у которыхъ давно уже тянулась война съ римлянами. Не будучи въ состояніи сами удержаться и въ то же время имѣя за собою услугу, оказанную Пирру въ его войнѣ съ Керкирою, когда они помогли кораблями, тарентинцы черезъ пословъ привлекли Пирра на свою сторону. Они указали ему съ одной стороны, что, по своимъ богатствамъ, Италия равняется всей Елладѣ, съ другой — что не подобаешь оставлять своихъ друзей, прибывшихъ съ мольбю о помощи. При этихъ словахъ Пирру пришло на мысль разрушеніе Іліона, и онъ былъ увѣренъ, что, какъ потомокъ Ахилла, воюющей противъ выходцевъ изъ Трои, онъ тоже будетъ имѣть успѣхъ. Рѣшивъ это, — а онъ не медлилъ, когда за что брался, — Пирръ тотчасъ приказалъ готовить длинные корабли и круглыя суда для перевозки людей и лошадей.

Есть книга незамѣчательныхъ сочинителей подъ названіемъ „Достопамятныя дѣянія“ ⁸³⁾. Читая ее, я всегда удивлялся той смѣлости, съ какой Пирръ бросался въ войну, и той предусмотрительности, какую онъ выказывалъ предъ наступавшимъ сраженіемъ. Такъ и тогда переправа его на корабляхъ въ Италію совершилась съ полной тайной для римлянъ, и по прибытіи въ Италію онъ не сразу показался римлянамъ, а когда послѣдовала встрѣча римлянъ съ тарентинцами, тогда только вдругъ показалось его войско, и такъ какъ онъ напалъ неожиданно, то, естественно, привелъ противниковъ въ полное разстройство. Но онъ хорошо зналъ, что не можетъ равняться съ римлянами, и замыслилъ напустить на нихъ слоновъ. А слоновъ первый завелъ въ Европѣ Александръ, побѣдившій Пору и индійцевъ. Послѣ смерти Александра, и другіе цари стали держать слоновъ, а болѣе всѣхъ Антигонъ. У Пирра эти звѣри оставались послѣ сраженія съ Димитріемъ, взятые въ плѣнъ. При появленіи ихъ, римляне пришли въ ужасъ, и думали, что это не звѣри, а что-то другое. Дѣйствительно,

⁸²⁾ Павс. отличаетъ Іонійское море, т. е. Адриатическое, которое омываетъ западный берегъ Еллады, отъ „моря Іовлянъ“, омывающаго берега м. Азии. ⁸³⁾ Это сочиненіе неизвѣстныхъ намъ авторовъ, носившее заглавіе: „Достопамятныя дѣянія Пирра, Селевка и др.“, очевидно, служило для П. главнымъ источникомъ при описаніи дѣяній преемниковъ Александра В. О происхожденіи Пирра отъ Ахилла см. выше стр. 111.

слоновую кость, въ ея примѣненіи къ домашнимъ и художественнымъ предметамъ, всякій видѣлъ, но самыхъ слоновъ, до похода македонянь въ Азію, никто не видалъ, кромѣ индійцевъ, ливійцевъ и ближайшихъ къ нимъ народовъ. Это подтверждаетъ и Гомеръ, который говоритъ, что скамьи царей и дома богатыхъ людей украшались слоновой костью, но о самомъ слонѣ нигдѣ не упоминаетъ, а если бы видѣлъ или слышалъ, то, полагаю, гораздо скорѣе объ этомъ вспомнилъ бы, чѣмъ о битвѣ пигмеевъ съ журавлями ⁹⁴).

- 5 Въ Сицилію Пирра привело посольство отъ Сиракузъ. Когда карфагеняне переправились въ Сицилію, то разрушили всѣ еллинскіе города; оставались еще Сиракузы, которые и подверглись осадѣ. Узнавъ объ этомъ отъ пословъ, Пирръ оставилъ Тарентъ и италійскій берегъ, переправился въ Сицилію и принудилъ карфагенянь удалиться отъ Сиракузъ. Но онъ понадѣялся на себя и вздумалъ сразиться на морѣ съ карфагенянами, тѣми карфагенянами, которые, какъ финикійцы изъ Тира, болѣе всѣхъ варваровъ знали морское дѣло; а самъ полагался на епиротовъ, изъ которыхъ большая часть, даже по взятіи Иліона, не знала ни моря, ни даже употребленія соли. Это подтверждаетъ и слѣдующее мѣсто изъ Одиссеи ⁹⁵):

Они не знаютъ моря,

И не ѣдятъ яствъ, смѣшанныхъ съ солью.

13. На этотъ разъ Пирръ былъ разбитъ, и съ остаткомъ флота уѣхалъ назадъ въ Тарентъ. Здѣсь онъ опять понесъ большія потери, и такъ какъ зналъ, что римляне не отступаютъ безъ нападенія, то возвращеніе устроилъ слѣдующимъ образомъ. Послѣ пораженія въ Сициліи, тотчасъ разослалъ письма въ Азію и къ Антигону ⁹⁶) съ обращеніемъ къ однимъ за войскомъ, къ другимъ за деньгами, а къ Антигону затѣмъ и другимъ. Когда гонцы возвратились съ отвѣтными письмами, Пирръ собралъ важнѣйшихъ лицъ изъ Епира и Тарента и, не читая имъ того, что было въ письмахъ, объявилъ, что идетъ помощь. Быстро разнеслась молва между римлянами, что на помощь Пирру идутъ македонцы и разные азіатскіе народы, и римляне остановились, а Пирръ въ наступившую ночь переѣхалъ (въ Епиръ) къ мысу „Керавнія“ ⁹⁷).

⁹⁴) Ил. III 5 сл. ⁹⁵) Од. XI 122. ⁹⁶) Антигонъ Гонать, сынъ Дмитрія Поліоркета. ⁹⁷) Гора въ Епирѣ.

Отдохнувши послѣ пораженія въ Италиі, Пирръ объявилъ походы на Антигона, выставляя разные поводы, а главное — отказъ въ помощи въ Италиі. Въ послѣдовавшемъ сраженіи онъ не только разбилъ еллинскія войска Антигона и бывшихъ у него наемныхъ галатовъ, но погналъ его къ приморскимъ городамъ и овладѣлъ верхней Македоніей и Фессалией. Необычайность этого пораженія и громадность побѣды Пирра доказываютъ келтскіе щиты,⁹⁸⁾ посвященные въ храмъ Аѳины Итоніи, между Ферами и Лариссой, и сдѣланная на нихъ слѣдующая надпись:

„Сіи щиты смѣлыхъ галатовъ повѣсилъ въ даръ Аѳинѣ Итоніи молоссъ Пирръ, разбившій все войско Антигона. Невеликое диво, и нынѣ и прежде закиды—герои“.

Это здѣсь, а Зевеу Додонскому посвятилъ македонскіе щиты, съ слѣдующей надписью:

„Сіи щиты разрушили Азійскую землю; сіи щиты несли рабство еллинскимъ городамъ, а нынѣ осиротѣлые лежатъ у колоннъ храма Зевса, добыча отъ высокогорделивой Македоніи“.

Что Пирръ, вообще готовый забрать все въ свои руки, едва не покорилъ всей Македоніи, виною этому единственно Клеонимъ⁹⁹⁾, который убѣдилъ Пирра оставить Македонію и явиться въ Пелопоннесъ, и самъ, лакедемонянинъ, привелъ въ свою страну вражеское войско; а по какой причинѣ — скажу послѣ, изложивъ сперва родъ Клеонима.

У Павсаніи, предводительствовавшего еллинами при Платеяхъ, былъ сынъ Плистоанактъ, внукъ — тоже Павсанія, правнукъ — Клеомвротъ, сражавшійся съ Епаминондомъ и оиванцами и убитый при Левктрахъ. У этого-то Клеомврата было два сына: одинъ — Агисиполидъ, умершій бездѣтнымъ, и другой, получившій послѣ него царство, Клеоменъ, а у Клеомена были сыновья: старшій — Акротатъ, и младшій — Клеонимъ. Акротатъ умеръ раньше, а когда послѣ него умеръ и Клеоменъ, то возникъ споръ за царство между Ареемъ, сыномъ Акротата, и Клеонимомъ, сыномъ Клеомена. Этотъ-то Клеонимъ отправился къ Пирру, и для этой цѣли привелъ его въ Пелопоннесъ. Лакедемоняне,

⁹⁸⁾ Келтскіе щиты, какъ и все келтское оружіе, отличались особенной длинной, и ставились за образецъ. Ср. VIII, 50, 1. ⁹⁹⁾ О Клеонимѣ подробности III 6, 2.

до сраженія при Левктрахъ, не испытывавшіе пораженій, хвалились, что ихъ пѣхота непобѣдима. Леонидъ, по ихъ словамъ, побѣдилъ, и только у него не стало товарищей для окончательнаго истребленія мидянъ, а что касается несчастнаго случая съ Димосееномъ и аевинянами на островѣ Сфактеріи ¹⁰⁰), то это, по ихъ словамъ, воровство, а не побѣда. Но послѣ перваго пораженія при Левктрахъ ¹⁰¹), они вторично, и притомъ сильно, были побиты Антипатромъ и македонянами ¹⁰²), затѣмъ постигла ихъ землю третья неожиданная бѣда, война съ Димитріемъ ¹⁰³), а вторженіе Пирра было четвертое появленіе въ ихъ странѣ непріятельскаго войска. Лакедемоняне выступили съ союзниками — аргосцами и мессинцами, и были побѣждены. Пирръ могъ бы тогда за однимъ походомъ взять и Спарту, но онъ опустошилъ землю, погналъ добычу и остановился, а лакедемоняне стали готовиться къ осадѣ. Спарта еще прежде, во время войны съ Димитріемъ, была укрѣплена глубокими рвами и частоколомъ, а на болѣе слабыхъ мѣстахъ были кромѣ того поставлены башни.

7 Между тѣмъ, когда лакедемонская война затянулась, Антигонъ опять занялъ македонскіе города и поспѣшилъ въ Пелопоннесъ. Онъ зналъ, что, покоривъ Спарту и большую часть Пелопоннеса, Пирръ пойдетъ не въ Епиръ, а опять въ Македонію, и туда перенесетъ войну. Антигонъ собирался уже вести войско изъ Аргоса въ Лаконику, какъ вдругъ Пирръ самъ явился въ Аргосъ. Побѣдивъ и на этотъ разъ, онъ вмѣстѣ за бѣгущими ворвался въ городъ. причемъ, естественно, его ряды разстроились. Битва шла уже въ разныхъ частяхъ города: около храмовъ и домовъ, и просто на улицахъ, и Пирръ остался одинъ, и въ это-то время кто-то разбилъ ему голову. Одни говорятъ, что какая-то женщина бросила въ него черепицей и онъ отъ этого умеръ, но аргосцы утверждаютъ, что это была не женщина, а сама богиня Димитра въ образѣ женщины. Такъ говорятъ о кончинѣ Пирра аргосцы; тоже пишетъ въ своей поэмѣ повѣствователь мѣстныхъ событій,

¹⁰⁰) Въ Пилосской пристани противъ о-ва Сфактеріи, гдѣ остался Димосеенъ съ нѣсколькими тріерами, 427 г. до РХ., на 7 году Пелоп. войны, а послѣ, когда явился Клеонъ, все лакедемоняне, бывшіе на о-вѣ, взяты были въ плѣнъ. Thuc. IV 14 сл. ¹⁰¹) 371 г. до РХ. ¹⁰²) При Мегалополѣ, 330 г., до РХ., при чемъ царь Агисъ II былъ убитъ, Diod. S. XVII 63. ¹⁰³) Послѣ занятія Музея (см. ниже 25,5) и затѣмъ Аевнъ, 297 г. до РХ., Димитрій вдругъ началъ на Пелопоннесъ, и при Мантинѣе разбилъ лакед. царя Архидама. Plut. Dem 35.

Ликей¹⁰⁴⁾. На томъ мѣстѣ, гдѣ умеръ Пирръ, по приказанію бога, построенъ храмъ Димитры и въ немъ похороненъ Пирръ.

Удивительно для меня, что всѣмъ изъ рода и имени закидовъ богъ судилъ умереть одинаково. Ахиллъ, по словамъ Гомера, погибъ отъ Александра Пріамова и Аполлона; Пира Ахиллова пифія приказала¹⁰⁵⁾ убить делфійцамъ, а Пирру, сыну Эакиды, пришлось умереть такъ, какъ рассказываютъ аргосцы и Ликей. Тѣмъ не менѣе, и это несогласно съ рассказомъ Геронима кардійскаго¹⁰⁶⁾. Впрочемъ, человѣку, живущему съ царями, приходится все писать въ угоду царей; и если Филистъ¹⁰⁷⁾ надѣялся достигнуть возвращенія въ Сиракузы тѣмъ, что прикрывалъ безбожные поступки Діонисія, то тѣмъ болѣе извинительно Герониму, что онъ писалъ для удовольствія Антигона. Таковъ былъ конецъ могущества Епира.

14. При входѣ въ афинскій Одеонъ, между предметами, достойными удивленія, статуя Діониса, а недалеко отсюда источникъ съ девятью трубами, называемый поэтому Еннеакруносъ. Его обдѣлалъ и украсилъ Писистратъ, — потому что колодцы въ Афинахъ есть по всему городу, а источникъ одинъ¹⁰⁸⁾, только этотъ. Выше этого источника два святилища: одно Димитры и Коры¹⁰⁹⁾, другое съ изваяніемъ Триптолема¹¹⁰⁾. Постараюсь изложить все, что рассказываютъ о Триптолемѣ, опустивъ только касающееся Деіоны.

Изъ всѣхъ еллиновъ, аргосцы наиболѣе оспариваютъ афинявъ въ отношеніи древности и особенныхъ даровъ божіихъ, такъ точно, какъ между варварами наиболѣе оспариваютъ египтянъ фригійцы.

¹⁰⁴⁾ Объ этомъ Ликей, аргивскомъ предсказателѣ, упом. II 19,4; 22,3.
¹⁰⁵⁾ Въ другихъ мѣстахъ П. не говоритъ, что Пирръ, или Неоптолемъ, былъ убитъ по велѣнію пифіи. Ср. IV 17, 3. X 24, 4. По Страбону, X 3, 9 его убилъ Мах рей, жрецъ Аполлона. ¹⁰⁶⁾ Объ Геронимѣ см. выше 9, 10. ¹⁰⁷⁾ Филистъ, совѣтникъ сиракузскаго тирана Діонисія старшаго, ок. 408 г. до РХ., былъ имъ изгнанъ, но Діонисій младшій призвалъ его обратно въ 368 г. до РХ.; написалъ недошедшую до насъ исторію Сициліи и исторію Діонисія ст. ¹⁰⁸⁾ Т. е. одинъ ключъ съ водою, годною для питья, потому что дальше П. упоминаетъ о двухъ другихъ ключахъ, воду которыхъ нельзя было пить. ¹⁰⁹⁾ Иначе назыв. «Елевсінвій». ¹¹⁰⁾ Сказаніе о Триптолемѣ принадлежитъ къ мистическимъ, и все таки П. признаетъ возможнымъ кое-что сообщить. Деіора тоже мистическое названіе, подъ которымъ подразумѣвается то мать Триптолема, то его дочь, то мать Евмолпа.

Такимъ образомъ аргосцы утверждаютъ, напимѣрь, что когда Димитра пришла въ Аргось, то Пеласгъ¹¹¹⁾ принялъ ее въ свой домъ, а Хрисаноесъ, звавшая о похищеніи Кору, рассказала ей объ этомъ. Въ послѣдствіи первосвященникъ (іерофантъ) Трохиль, бѣжавшій изъ Аргоса вслѣдствіе распри съ Агиноромъ, прибылъ въ Аттику, женился на горожанкѣ изъ Елевсина и имѣлъ отъ нея двухъ сыновей: Еввулея и Триптолема. Такъ говорятъ аргосцы; но аѳиняне и ихъ послѣдователи говорятъ, что первый сталъ сѣять хлѣбныя сѣмена Триптолемъ,³ сынъ Келея¹¹²⁾; а въ стихотвореніяхъ Мусея¹¹³⁾,—если только они принадлежать Мусею,—говорится, что Триптолемъ былъ сынъ Океана и Земли (Геи), а по Орфею,—хотя, мнѣ кажется, и эти стихи не Орфеевы,—отцомъ Триптолема и Еввулея былъ Дисавль; они будто бы дали Димитрѣ указанія относительно ея дочери, и за это получили сѣмена для посѣва хлѣба. Аѳинянинъ Хариль¹¹⁴⁾ въ своей драмѣ „Алопа“ называетъ Триптолема и Керкіона¹¹⁵⁾ братьями, и говоритъ, что ихъ родила дочь Амфиктіона, а отцомъ Триптолема былъ Раръ, а Керкіона—Посидонъ. Я готовъ былъ продолжать начатый рассказъ обо всемъ, что есть замѣчательнаго въ аѳинскомъ храмѣ Елевсиніи¹¹⁶⁾, но меня остановило свидѣніе, и потому перехожу къ тому, что можно писать для всѣхъ.

4 Предъ тѣмъ храмомъ, въ которомъ находится изваяніе Триптолема, стоитъ мѣдный быкъ, въ такомъ видѣ, какъ ведутъ на жертву; а далѣе—сидящій Епименидъ изъ Кноса¹¹⁷⁾, который, говорятъ, отправившись въ поле, зашелъ въ пещеру и заснулъ, и сонъ оставилъ его только тогда, когда прошло 40 лѣтъ. Тогда онъ всталъ, написалъ поэму и сталъ совершать обряды очищенія во всѣхъ городахъ, въ томъ числѣ и въ Аѳинахъ. А что касается Фалеса, прекратившаго въ Лакедемонѣ изву, то это не былъ ни родственный, ни даже землякъ Епименида.

¹¹¹⁾ О Пеласгѣ, сынѣ Тріона см. II 22, 2; братъ его Агиноръ: II 16, 1

¹¹²⁾ Келей, царь Елевсинскій. ¹¹³⁾ Мусей (см. н. 22, 7; 23, 6) и его мнимый учитель Орфей, оба изъ Фракіи, принадлежатъ къ до-гомеровскимъ поэтамъ мнѳологической эпохи. ¹¹⁴⁾ Хариль во времена Платона извѣстенъ былъ, какъ эпическій поэтъ, воспѣвавшій персидскія войны. ¹¹⁵⁾ О Керк. и Алопѣ см. в. 5, 2; о Рарѣ ниже 38, 6. ¹¹⁶⁾ Т. е. упомянутый въ § 1 храмъ Димитры и Кору, въ которомъ совершались елевсинскія таинства. ¹¹⁷⁾ Этотъ Епименидъ прибылъ въ Аѳины ок. 45—46 ол. (600—606 г. до Р. X.). Кносъ и упом. ниже Гортинія, оба города на о-вѣ Критѣ.

Послѣдній былъ изъ Кноса, а о Фалесѣ Полимнастѣ ¹¹⁸⁾ колофонскій въ стихотвореніи „Къ лакедемонянамъ“ говоритъ, что онъ былъ изъ Гортини.

Еще дальше храмъ Доброй Славы (Евклиі) ¹¹⁹⁾, построенный изъ добычи, отнятой у мидянъ на Мараѳонскомъ полѣ. Какъ извѣстно, аѳиняне особенно гордятся этой побѣдой, такъ что даже Эсхиль, достигнйи высочайшей славы своими стихотвореніями, и участвовавшій въ сраженіяхъ при Артемисіи и при Саламинѣ, передъ своей кончиной ничего этого не вспомнилъ, а сказалъ только написать на могилѣ свое имя, имя отца, имя города и то, что свидѣтелями своей храбрости имѣеть Мараѳонскій лѣсъ и скрывшихся въ немъ мидянъ.

[II. *Второй путь по городу*]. За Кераникомъ и царской палатой храмъ Ифеста ¹²⁰⁾. Что здѣсь при Ифестѣ стоитъ еще изваяніе Аѳины, этому я не удивляюсь, зная сказаніе объ Ерихѳоніи; а что Аѳина представлена съ голубыми глазами, въ этомъ я открываю ливійское сказаніе. Ливійцы говорятъ, что Аѳина была дочь Посидона и озера Тритонида ¹²¹⁾ и что поэтому у нея голубые глаза, какъ и у Посидона.

По близости храмъ Афродиты Небесной (Уравіи) ¹²²⁾. Первые стали почитать Небесную Афродиту ассирійцы, а за ними кипрскіе пафійцы и аскалонскіе финикійцы въ Палестинѣ. Отъ финикійцевъ переняли кеіпрцы, а въ Аѳинахъ это поклоненіе ввелъ Эгей, который свою бездѣтность (тогда онъ еще не имѣлъ дѣтей) и несчастіе сестеръ ¹²³⁾ приисывалъ гнѣву Небесной Афродиты. Бывшая при мнѣ статуя сдѣлана изъ паросскаго камня, работы Фидіа. Но въ аѳинскомъ

¹¹⁸⁾ Подимвастъ, жившій ок. 540 г. до РХ., извѣстенъ также какъ музыкантъ, изобрѣвшій особаго рода цѣвнѣ подѣ флейту. ¹¹⁹⁾ Вѣроятно, тоже божество, которое въ Фивахъ и Платеяхъ почиталось подѣ именемъ Артемиды Евклиі (см. ниже IX 17, 1), а по другому мнѣю, это была дочь Геркулеса и Мирто. Plut. Arist. 20. ¹²⁰⁾ Вѣроятно, знаменитый Ифестъ Алкамена. Cic. de nat. d. I 30, Val. Max. XIII 11. У Платона (Crit. 6) храмъ этотъ называется святилище «Аѳины и Ифеста». ¹²¹⁾ Herod. IV 180. ¹²²⁾ Афр. Уравія см. ниже 19, 2, въ отличіе отъ Афр. Пандимосъ: IX 16, 2. Также въ Егирѣ: VII 26, 3; въ Кеіпрѣ III 23. Въ «Ширѣ» Платона Афр. Уравія, дочь Урана, называется старшею, а Афр. Пандимосъ (обыкновенная, всевародная), дочь Зевса и Діоны, низшею. Поэтому примѣчанію П., поклоненіе Афродитѣ Уравіи—сирійской Астартѣ было введено Эгеємъ изъ Сиріи, откуда богиня была завезена финикійцами (Her. I 105, 131) и почиталась первоначально въ видѣ пирамидальнаго камня. См. ниже гл. 19, 2 пр. ¹²³⁾ По мнѣвію П. (I 5, 4), здѣсь разумѣются Прокна и Филомила, дочери Пандіона 2-го; о несчастіи ихъ 41, 8.

поселкѣ, Демоняхъ, рассказываютъ, что ихъ храмъ Афродиты Ураніи построилъ Порфиріонъ, царствовавшій еще до Актея. Впрочемъ, въ поселкахъ вообще говорятъ не то, что въ городахъ.

15. [Пикила]. Если идти по направленію къ палатѣ, которая отъ картинъ именуется „пестрою“ — Пикила¹²⁴), предъ нами будетъ мѣдный Ермъ, называемый Рыночный (αγοραῖος)¹²⁵), а вблизи ворота, съ находящимися на нихъ аѳинскими трофеями послѣ побѣды аѳинянь надъ конницей Кассандра и его брата Плистарха¹²⁶), начальствовавшего надъ конницей и наемнымъ войскомъ.

Первая картина въ этой палатѣ представляетъ аѳинянь въ сраженіи съ лакедемонянами при аргивской Энѣ¹²⁷). Нарисовано сраженіе не разгорѣвшееся, когда каждый жаждетъ отличиться, а только начинающееся, когда противники готовы схватиться.

2 На средней стѣнѣ — борьба Оисея и аѳинянь съ амазонками¹²⁸). Это единственныя женщины, которыхъ неудачи не лишили мужества въ опасностяхъ. Когда Иракль взялъ Оемискиру, и посланное въ Аѳины войско погибло, амазонки все-таки пошли на помощь Троѣ противъ аѳинянь и противъ всѣхъ эллиновъ.

3 Дальше слѣдуетъ взятіе Иліона и цари, собравшіеся по поводу звѣрства Аякса надъ Кассандрою. Послѣдняя картина — Мараѳонское сраженіе. Здѣсь віотійскіе платейцы и аттичeskій отрядъ бросаются

¹²⁴) Прѣжнее имя ея было «стоа Писіанактова». Plut. Cim. 4. Diog. L. 7, 5. По имени этой стоа, ученики Зипона получили названіе «стойки». Lucian. Demon. 14. Diog. L. I. 1. ¹²⁵) Этотъ Ермъ былъ одной изъ знаменитѣйшихъ статуй въ Аѳинахъ, отчасти, можетъ быть, по своему мѣстонахожденію, но также по красивому изображенію мускуловъ, и обыкновенно назывался «Ермъ при воротахъ». На этой статуѣ было элегическое двустипіе и имена девяти архонтовъ, которые находились въ должности, когда началась постройка Пирейскихъ укрѣпленій. Leake. ¹²⁶) О Плистархѣ см. Plut. Dem. 31. Diog. S. 19, 77. ¹²⁷) III 25, 2; X 10, 2. ¹²⁸) Маконъ рисовалъ аѳинянь и амазонокъ. Далѣе въ Троянской картинѣ Полигнотъ рисовалъ часть, относящуюся къ Аяксу и Кассандрѣ, и между троянскими женщинами изобразилъ Елпивику, сестру Кимона, въ лицѣ Лаодики, дочери Пріама. Plut. Cim. 4. Мараѳонская битва была общимъ произведеніемъ Полигнота, Михона и Павена, брата или племянника Фидія. На этой картинѣ были портреты Милтгада, какъ онъ, во главѣ другихъ полководцевъ, даетъ приказъ къ сраженію, Эсхила, Кинегира безъ рукъ, Елизела, Каллимаха, Датиса, Артаферна и той собаки, которая сопровождала одного воина въ Мараѳонъ. Была тамъ также картина Памфила, изображавшая Алкмену и Ираклидовъ, просящихъ помощи аѳинянь противъ Еврисеена. I.

на варваровъ; бой на обѣихъ сторонахъ идетъ одинаково, но вдали уже бѣгутъ варвары и одинъ другого толкають въ болото, а на самомъ концѣ картины представлены финикійскіе корабли, на которые спасаются варвары, и ихъ убиваютъ еллины. Тамже изображенъ герой Мараонъ, отъ котораго получила названіе эта равнина; дальше Оисей, выходящій изъ земли ¹²⁹⁾, и затѣмъ Аѳина и Иракль, такъ какъ, по сказаніямъ мараонцевъ, Иракль у нихъ почитается первымъ между богами. Между сражающимися наиболѣе выдаются на картинѣ: Каллимахъ, избранный тогда аѳинянами начальникомъ конницы, а между полководцами—Милтіадъ и герой Ехетль, о которомъ я еще послѣ буду говорить ¹³⁰⁾. Тамже висятъ мѣдные щиты—одни съ надписью, что отъ скіонцевъ ¹³¹⁾ и ихъ союзника, другіе—покрытые смолою, чтобы не дѣйствовало время и ржавчина. Эти щиты, говорятъ, принадлежали лакедемонянамъ, взятымъ на островѣ Сфакиріи.

16. Передъ Пикилой мѣдныя статуи: Солона, написавшаго законы аѳинянамъ, и немного дальше — Селевка. Этотъ Селевкъ заранѣе имѣлъ довольно ясныя предзнаменованія будущаго счастья. Когда онъ шелъ съ Александромъ изъ Македоніи, и въ Пеллѣ приносилъ жертву Зевсу, лежавшіе на жертвенникѣ дрова сами подвинулись къ статуѣ бога и безъ огня загорѣлись. По смерти Александра, Селевкъ, опасаясь прибывшаго въ Вавилонъ Антигона, бѣжалъ къ Птоломею Лагову. Возвратившись затѣмъ въ Вавилонъ, онъ разбилъ войско Антигона и его самого убилъ, а послѣ этого взялъ въ плѣнъ и воевавшего съ нимъ сына Антигонова, Димитрія. Когда все это ему удалось, и когда онъ, спустя немного, сократилъ могущество Лисимаха, то власть надъ всею Азіей передалъ своему сыну Антиоху, а самъ съ эллинскими и варварскими войсками поспѣшилъ въ Македонію. Но Птоломей, братъ Лисандры, бѣжавшій передъ тѣмъ къ Селевку отъ Лисимаха, человекъ крайне смѣлый и прозванный за это Молнія (керавносъ), подъ Лисимахіей измѣннически убилъ Селевка ¹³²⁾; затѣмъ, отдавъ на разграбленіе все его сокровища, онъ объявилъ себя царемъ Македоніи и царствовалъ до тѣхъ поръ,

¹²⁹⁾ О. вмѣстѣ съ Пиріеомъ сходили въ адъ, чтобы у Плутона отнять Персефону. ¹³⁰⁾ См. ниже 32, 4. ¹³¹⁾ Скіона, на полуостровѣ Палливѣ въ Македоніи, измѣнила аѳинянамъ послѣ пораженія при Деліи 420 г. до РХ. Diod. S. XII 72, 76; гибель Thuc. IV 130 сл.; V 32. ¹³²⁾ Селевкъ былъ только 7 мѣсяцевъ царемъ Македоніи; смерть его послѣдовала ок. 283 г. до РХ.

дока выступилъ противъ галатовъ (сколько мы знаемъ, онъ первый изъ всѣхъ царей рѣшился вступить въ битву съ этими варварами), былъ убитъ ими, а власть его перешла опять къ Антигону, сыну Димитрія.

Селевка я считаю однимъ изъ наиболѣе справедливыхъ и благочестивыхъ царей. Въ Милетѣ онъ возвратилъ вранхидамъ ¹³³⁾ мѣднаго Аполлона, увезеннаго Ксерксомъ въ мидійскія Екватаны; онъ же, основавъ на Тигрѣ Селевкію и, переселивъ сюда вавилонянъ, не только не тронулъ вавилонскихъ стѣнъ, но не коснулся даже храма Вела и жившихъ вокругъ этого храма халдеевъ.

17. [*Агора*]. На Агорѣ (Сборной площади), между другими далеко не всѣмъ извѣстными достопримѣчательностями, находится и жертвенникъ Милости (Елею). Этому божеству, какъ наиболѣе оказывающему добра человѣческой жизни и въ измѣнчивости судьбы, воздаютъ честь одни аѳиняне, которые не только имѣютъ учрежденія по дѣламъ челоуѣколюбія, но и въ отношеніи боговъ имѣютъ гораздо болѣе благочестія, чѣмъ другіе еллины. Поэтому, у нихъ есть жертвенникъ Стыду (Аидо), есть и доброму имени (Фима), и Рвенію (Орма); а отсюда ясно, что чѣмъ болѣе кто упражняется въ благочестіи, тѣмъ болѣе его 2 радуется истинное счастье.

Недалеко отъ Агоры гимнасіа Птолемея, названная такъ по имени строителя, и въ ней замѣчательныя статуи: мраморныя — Ермовъ ¹³⁴⁾ и мѣдная Птолемея. Здѣсь же ливіецъ Юба (Юва) ¹³⁵⁾ и Хрисиппъ, изъ Солъ ¹³⁶⁾.

Тутъ-же около гимнасіи храмъ Эисея, съ картиной, изображающей битву аѳинянъ съ амазонками. [Въ Аѳинахъ эта битва изображена еще на щитѣ Аѳины ¹³⁷⁾ и на пьедесталѣ статуи Зевса Олимпійскаго] ¹³⁸⁾.

¹³³⁾ Вранхиды—фамилія жрецовъ при храмѣ Аполлона въ Милетѣ, происх. отъ Вранха, который былъ сынъ Аполлона. См. II 10, 4; VII 2, 4 пр. ¹³⁴⁾ Аѳиняне первые стали называть Ермами каменные четырехугольные столбы съ головой на верху какого либо божества или челоуѣка. ¹³⁵⁾ Юба происходилъ отъ Птолемея, такъ какъ отецъ его былъ Птоломей, сынъ Клеопатры Селены, дочери М. Антонія и Клеопатры. Юба - отецъ стоялъ противъ Цезаря, и послѣ одного пораженія самъ себя умертвилъ; Юба-сынъ былъ снова поставленъ правителемъ Ливіи; ему благоволилъ Тиверій, но онъ былъ убитъ родственникомъ, Каллигулою. Strab. 828. Tac. Ann. IV 24, 26. ¹³⁶⁾ V 11, 2. ¹³⁷⁾ Хрисиппъ греческій ф—фъ изъ Солъ въ Киликіи; могила его ниже: 29, 15, ¹³⁸⁾ Ниже: 24, 7; X 34, 4.

Въ храмѣ Оисей нарисована еще битва кентавровъ съ лапидами, въ такомъ видѣ: Оисей уже убилъ кентавра, но между остальными бой еще продолжается.

Картина на третьей стѣнѣ, какъ по давности, такъ и по незаконченности рисунка, который дѣлалъ Миконъ, не понятна для тѣхъ, кто не знаетъ ея содержанія. Смыслъ такой. Когда Миносъ везъ въ Критъ Оисея и другихъ молодыхъ афинянъ и афинянокъ, то любилъ одну изъ нихъ —¹³⁹⁾ Перивею, и такъ какъ главнымъ соперникомъ его былъ Оисей, то озлобленный Миносъ сталъ оскорблять его разною бранью, и между прочимъ сказалъ, что онъ вовсе не сынъ Посидона, потому что не въ состоянни будетъ достать изъ моря носимое Миносомъ кольцо, если Миносъ броситъ въ море. Указавъ эти слова, Миносъ бросилъ кольцо; но Оисей досталъ не только это кольцо, но еще золотой вѣнокъ — даръ Амфитриты¹⁴⁰⁾.

О кончинѣ Оисея говорятъ много несообразнаго, напр., будто онъ въ адѣ даже связанъ былъ въ оковахъ, пока не освободилъ его Иракль; но изъ того, что я слышалъ, наиболѣе правдоподобный слѣдующій рассказъ. Когда Оисей напалъ на ееспрововъ, чтобы похитить жену ееспротскаго царя,¹⁴¹⁾ то, потерявъ при этомъ большую часть войска, онъ вмѣстѣ съ Пирносомъ, котораго тоже привлекла любовь къ царицѣ, попался въ плѣнъ. Ееспротскій царь связалъ ихъ и держалъ въ Кихирѣ.

Ееспротская земля имѣетъ много замѣчательнаго: между прочимъ, храмъ Зевса въ Додонѣ и дубъ, посвященный сему богу, а при Кихирѣ есть озеро, называемое Ахерусія, и рѣка Ахеронъ; тамъ же течетъ рѣкѣ Кокитъ, съ весьма неприятною водою. Я думаю, Гомеръ видѣлъ все это, и въ своемъ описаннн аида отсюда далъ названн рѣкамъ.

Между тѣмъ пока Оисей былъ въ заключеннн, сыновья Тиндарея пошли войной на городъ Афидну,¹⁴²⁾ взяли Афидну и возвратили царство Менесеею. Менесеей нисколько не беспокоился тѣмъ, что сыновья Оисея ушли на Евбею къ Елефинору, но самого Оисея считалъ опаснымъ противникомъ, въ случаѣ бы онъ возвратился

¹³⁹⁾ О Перивеѣ ср. ниже 42, 1. ¹⁴⁰⁾ Живопись въ этомъ храмѣ была исполнена Микономъ, при содѣйствнн Полигнота, какъ и въ Пикилѣ, и въ анакюнѣ. ¹⁴¹⁾ Елену, дочь спартавскаго царя Тиндарея, жену молосскаго царя Эдоней. Plat. Thea. 31. ¹⁴²⁾ (Касторъ и Поллукс) О сраженнн при Афиднѣ ср. II 22,7; III 17,3.

изъ Эеспротской земли; потому постарался войти въ соглашеніе съ афинянами и такъ настроилъ ихъ, что когда возвратился Оисей, то его прогнали. Такимъ образомъ Оисей отправился въ Критъ, къ Девкаліону, но вѣтеръ занесъ его на островъ Скиросъ. Жители этого острова, ради знатнаго рода и славныхъ подвиговъ Оисея, приняли его съ величайшими почестями, но царь скироскій Ликомидъ за это устроилъ ему гибель. Храмъ Оисея появился въ Афинахъ послѣ нашествія мидянъ на Марафонъ, когда Кимонъ Милтіадовъ, мстя скиросцамъ за смерть Оисея, изгналъ ихъ изъ острова и перенесъ кости Оисея въ Афины.

18. Храмъ Діоскуровъ одинъ изъ древнѣйшихъ. Сами Діоскуры стоятъ, а сыновья ихъ ^{142a)} верхомъ на лошадяхъ. Полигнотъ нарисовалъ здѣсь все, что относится къ ихъ свадьбѣ съ дочерьми Левкиппа ¹⁴³⁾, а Миконъ — походъ съ Іасономъ въ Колхиду. Въ этой послѣдней картинѣ величайшее стараніе употреблено на Абаста и на коней Акастовыхъ ¹⁴⁴⁾.

2 За храмомъ Діоскуровъ святилище Аглавры. Говорятъ, Афина дала Аглаврѣ и ея сестрамъ — Ерѣ и Пандросѣ ящикъ, въ который былъ положенъ Ерихоній, и приказала отнюдь не смотрѣть. Пандроса послушалась, но другія сестры открыли ящикъ, и какъ увидѣли Ерихонія, лишились разсудка и бросились съ акрополя, съ того мѣста гдѣ онъ особенно крутой. По тому же мѣсту взошли мидяне и перебили тѣхъ афинянъ, которые думали, что лучше Фемистокла понимаютъ прорицаніе бога и укрѣпили акрополь деревянными стѣнами ¹⁴⁵⁾.

3 Вблизи зданіе — пританея, гдѣ написаны законы Солона ¹⁴⁶⁾.

^{142a)} Ихъ имена — Анаксисъ и Мнасиной, см. ниже II 22, 6. Храмъ иначе назывался «анакіонъ» потому что Касторъ и Поллуксъ (Діоскуры) обыкновенно въ Афинахъ назывались «анаки». Plut. Theb. 33. ¹⁴³⁾ Левкиппъ, сынъ Періира, имѣлъ двухъ дочерей: Иланру и Фиву. Діоскуры увезли ихъ изъ Мессины, похитивъ у двоюродныхъ братьевъ — Идаса и Липкея, и женились: Касторъ на Иланрѣ, Поллуксъ на Фивѣ. (Paus. II 22, 6; III 17, 3; 18, 7. Apollod. 3, 11, § 2. ¹⁴⁴⁾ Т. е. на картинѣ были изображены надгробныя игры, которыя Акастъ устроилъ въ честь отца своего, Пелія. ¹⁴⁵⁾ Herod. VIII 53. ¹⁴⁶⁾ Со временъ Солона, пританея была обычнымъ мѣстомъ храненія письменныхъ памятниковъ. Законы Солона были начертаны на деревянныхъ доскахъ, но уже во времена Плутарха отъ нихъ были «жалкіе остатки» (Sol. 25).

Тамъ статуи Мира (Ирины) и Очага (Естїи)¹⁴⁷⁾, а изъ людей здѣсь стоятъ: панкратїастъ Автоликъ¹⁴⁸⁾, Милтіадъ и Фемистоклъ, на которыхъ впрочемъ перемѣнены надписи, и онѣ приписаны — одна римлянину, другая еракійцу^{148a)}.

[III. Третій путь по городу]. Если отсюда спускаться въ городъ, предъ нами будетъ храмъ Сераписа, почитаніе котораго аеиняне заимствовали отъ Птолемея. Въ Египтѣ самый замѣчательный храмъ Сераписа въ Александріи, а самый древній въ Мемфисѣ, тотъ, въ который не дозволяется входить ни жрецамъ, ни постороннимъ, пока не будетъ похороненъ быкъ Аписъ¹⁴⁹⁾.

Не далеко отъ храма Сераписа находится то мѣсто, гдѣ Пирией и Фисей заключили союзъ и пошли на Лакедемонъ, а затѣмъ на еепротовъ.

По близости храмъ Илеіи-пришельницы, которая, по сказаніямъ, пришла изъ ипервореевъ въ Дилосъ, на помощь родильнымъ мукамъ Латоны (Лито), а изъ Дилоса имя Илеіи перешло и къ другимъ еллинамъ. Дилосцы приносятъ ей жертвы и поютъ гимнъ Олина¹⁵⁰⁾. Критяне думаютъ, что Илеіа родилась у нихъ, въ Кносской области, въ Амнисѣ, и что она дочь Геры, но только у аеинянъ изваянія Илеіи закрыты до самыхъ ногъ¹⁵¹⁾. Женщины аеинскія говорили, что два изваянія богини — критскія, приношеніе Фядры, а третье, самое древнее, принесъ Ерисихеонъ изъ Дилоса^{151a)}.

Храмъ Зевса Олимпійскаго и замѣчательную его статую соорудилъ римскій императоръ Адріанъ. Эта статуя замѣчательна не величиною^{151b)}, — другія статуи тоже велики, а родосскіе и римскіе колоссы еще больше, — но она сдѣлана изъ золота и слоновой кости, и, если принять во вниманіе ея величину, сдѣлана съ большимъ искусствомъ. Передъ входомъ въ храмъ стоятъ изваянія Адріана — два изъ еясос-

¹⁴⁷⁾ Статуя Очага находилась при входѣ въ притавею, и передъ нею горѣла вѣчная лампада. L. ¹⁴⁸⁾ Xen. Symp. 1. Ниже (26, 3) П. указываетъ здѣсь же статую Олимпіодора. Статуя Автолика была произведеніе Леохара, Pl. h. p. 34, 8, 72. ^{148a)} Ср. выше пр. 24a. ¹⁴⁹⁾ Herod. III 27, 39. ¹⁵⁰⁾ Объ Олинѣ древнѣйшемъ составителѣ гимновъ богамъ, жившемъ еще до Орфея, ср. ниже VIII 21, 2. IX 27, 2. Herod. IV 35. ¹⁵¹⁾ Тоже у эгеявъ въ Ахайи, см. ниже VII 23. ^{151a)} См. ниже 31, 2. ^{151b)} П. Сообщаетъ (II 27, 2), что енидавскій Аскленій, тоже статуя изъ золота и слоновой кости, не былъ и въ половину такъ великъ, какъ Зевсъ Олимпійскій въ Аеивахъ.

скаго мрамора, два изъ египетскаго, а передъ колоннами мѣдныя изваянія его отъ тѣхъ городовъ, которые аѳиняне называютъ своими выселками. Все мѣсто, занимаемое этимъ храмомъ, составляетъ въ окружности около четырехъ стадій и переполнено статуями, потому что здѣсь поставлены статуи Адриана отъ каждаго города; но аѳиняне превзошли всѣ города своимъ замѣчательнымъ колоссомъ, который воздвигли позади храма.

7 Между древностями въ оградѣ этого храма находятся: мѣдный Зевсъ, храмъ Кроноса и Реи и святилище Геи (земли), съ именемъ „Олимпія“. Здѣсь же земля разсѣлась, примѣрно, въ локоть ширины. Говорить, что послѣ Девкаліонова потопа сюда ушла вся вода, и потому въ эту разсѣлину ежегодно бросаютъ пшеничную муку, смѣшанную съ медомъ ¹⁵²). На одной колоннѣ находится изображеніе Исократа ¹⁵³), который на память о себѣ оставилъ три величайшія качества: трудолюбіе, съ которымъ, достигнувъ 98 лѣтъ, продолжалъ быть наставникомъ, скромность, съ которой всегда удалялся отъ политики и не мѣшался въ общественныя дѣла, и наконецъ такую любовь къ свободѣ, что когда получилъ извѣстіе о пораженіи аѳинянъ при Хероней, то отъ душевной скорби рѣшился умереть. Тамъ же стоятъ персы, изъ фригійскаго мрамора, поддерживающіе мѣдный треножникъ; замѣчательны какъ персы, такъ и треножникъ. А находящійся здѣсь древній храмъ Зевса Олимпійскаго, говорятъ, построенъ Девкаліономъ, и въ доказательство того, что Девкаліонъ жилъ въ Аѳинахъ, указываютъ могилу Девкаліона, недалеко отъ храма.

9 Отъ Адриана остались и другія сооруженія въ Аѳинахъ: храмъ Геры и Зевса Панеллінія и храмъ всѣхъ боговъ, въ которомъ самое замѣчательное—это двадцать колоннъ изъ фригійскаго мрамора; портики и стѣны тоже изъ фригійскаго мрамора. Тамъ же есть палата, съ вызолоченнымъ потолкомъ и обдѣланная алебастромъ, украшенная статуями и картинами. Здѣсь же находится и библіотека. Есть и гимнасія имени Адриана, имѣющая 100 колоннъ изъ ливійскаго мрамора ¹⁵⁴).

¹⁵²) Это дѣлалось въ новолуніе мѣсяца аносестеріона. Plut. Sull. 14.

¹⁵³) Его сынъ Афарей поставилъ это изображеніе и подъ нимъ написалъ двестишесте. Vit. X. Orat. in Isocr. ¹⁵⁴) Выше гл. 5,5 П. сообщаетъ, что въ аѳинской панаѳеонѣ находилась списочъ всѣхъ храмовъ, выстроенныхъ или украшенныхъ Адрианомъ, и всѣхъ его подарковъ, какъ греческихъ, такъ и варварскихъ городамъ. Библіотека упоминается Иеронимомъ. Eus. chr. Ol. 227.

19. Недалеко отъ храма Зевса Олимпійскаго статуя Аполлона Пиѣйскаго ¹⁵⁵); но есть и другой храмъ Аполлона, съ именемъ Делфинія. Разказываютъ, когда этотъ храмъ былъ выведенъ до крыши, въ Аѳины прибылъ, еще никому неизвѣстный, Оисей. Такъ какъ на немъ былъ длинный, доходившій до ногъ, хитонъ и благовидно заплетенные волосы, то когда онъ подошелъ къ храму Делфинія, работники, клавшіе крышу, спросили его съ насмѣшкой: „Куда идешь, не вѣста, и притомъ одна?“ Оисей ничего не отвѣчалъ, но выпрагъ быковъ изъ повозки, и этой повозкой бросилъ на крышу, такъ что повозка пролетѣла надъ головами работниковъ.

Относительно мѣстности, называемой *Кипы* (Сады), и находящагося тамъ храма Афродиты, аѳиняне не передаютъ ничего достовѣрнаго, какъ и относительно стоящей около храма статуи Афродиты. Последняя имѣетъ четыре-угольную форму, какъ Ермы, а надпись называетъ ее Небесной Афродитой (Ураніей), старшей изъ сестеръ, называемыхъ „Судьбы“ (Миры) ¹⁵⁶). А статуя Афродиты „въ Садахъ“ — работы Алкамена, одна изъ замѣчательнѣйшихъ въ Аѳинахъ ¹⁵⁷). 2

Здѣсь также храмъ Геракла, называемый „Кивосаргъ“ (Вѣлосовый). Что касается этого названія, читавшіе прорицаніе оракула знаютъ, откуда это названіе ¹⁵⁸). Есть тамъ еще жертвенникъ Гераклу и Гебѣ, которую признаютъ дочерью Зевса и женою Геракла, а также Алкменѣ и Голаю, совершившему большую часть подвиговъ съ Геракломъ. 3

Ликей получилъ названіе отъ Лика, сына Пандіона, но еще въ древнія времена, какъ и при мнѣ, онъ считался храмомъ Аполлона, который отсюда получилъ даже названіе „Ликійскій“ ¹⁵⁹). Говорятъ

¹⁵⁵) По Фукид. II 15 и VI 54, это былъ древнѣйшій храмъ въ этой части города. О важности уиом. далѣе Делфинія см. Plut. Thes. 12, 18. ¹⁵⁶) По Енимениду (Fragm. ar. Lucorh. 406), Афродита и Миры, равно какъ и Евмениды, были дѣти Кроноса. Четыреугольная форма — первоначальное изображеніе Афродиты Ураніи, или Сирійской. Мах. Тут. 8, 4. L. ¹⁵⁷) Плиній говоритъ (36, 5, 16), что, по общему мнѣнію, Фидій окончилъ знаменитое произведеніе своего ученика Алкамена. ¹⁵⁸) Когда здѣсь первый разъ приносили жертву Гераклу, бѣлая собака унесла часть жертвы. Hesych. Suid. Кивосаргъ былъ столько-же храмъ, сколько и гимнасія. Это была также школа послѣдователей Антисѳена, которые назывались циниками. Liv. 31, 24, Plut. Them. 1, Diog. L. 6, 13. ¹⁵⁹) О Лик. Аполлонѣ см. ниже II 9, 17; 19, 3.

еще, будто бѣгство Лика отъ Эгея къ термиламъ ¹⁶⁰) послужило поводомъ къ тому, что и термилы стали называться „ликійскими“.

- 4 Съ задней стороны Ликей находится могила Ниса, который царствовалъ въ Мегарахъ, но былъ убитъ Миносомъ, а аѳиняне перенесли его сюда и погребли. Объ этомъ Нисѣ есть преданіе, что онъ имѣлъ на головѣ золотые волосы, и что ему было сказано, что онъ умретъ, если ихъ обрѣжетъ. Когда критяне пришли въ Мегарскую область, то разграбили всѣ города и наконецъ обложили Нисею, въ которую бѣжалъ царь Нисѣ, и здѣсь будто бы дочь его, изъ любви къ Миносу, остригла его волосы. Такъ объ этомъ рассказываютъ аѳиняне.
- 5 Изъ рѣкъ въ Аѳинахъ текутъ: Илиссъ и Ериданъ, имѣющій одинаковое имя съ кельтскимъ, и впадающій въ Илиссъ. А этотъ Илиссъ тотъ самый, гдѣ была похищена вѣтромъ Бореемъ игравшая здѣсь Ориѳія ¹⁶¹). Аѳиняне говорятъ, что Ориѳія была жена Борей, и что черезъ это Борей уничтожилъ множество персидскихъ кораблей, такъ какъ защищалъ аѳинявъ, какъ рождественниковъ ¹⁶²). Аѳиняне утверждаютъ, что рѣка Илиссъ и у другихъ боговъ считается священной. На берегу Илисса есть жертвенникъ и Илисскимъ музамъ ¹⁶³). Здѣсь же показываютъ мѣсто, гдѣ пелопонесцы убили аѳинскаго царя Кодра, сына Меланоя.
- 6 Если перейти Илиссъ, находится мѣстность, называемая „Агры“ (Ловы), съ храмомъ Артемиды Агротеры (Добычницы). Здѣсь, говорятъ, Артемида впервые охотилась, по прибытіи изъ Дилоса; потому и статуя богини держитъ лукъ.

¹⁶⁰) Термилы — древнее названіе ликійцевъ. См. Herod. I 173. Ликей былъ обыкновеннымъ мѣстомъ сбора для военныхъ упражненій, и вмѣстѣ — самая большая аѳинская гимнасія для физическаго воспитанія юношества. Надъ украшеніемъ Ликей трудились Пизистратъ, Перикль и Ликургъ, сынъ Ликофрона. Стоявшая здѣсь статуя Аполлона представляла бога въ состояніи покоя — опирающимся о столбъ, съ лукомъ въ лѣвой рукѣ; правая лежала на головѣ. *Lac. Gymnas.* 7. Перепатетики, или ученики Аристотеля, получили это названіе отъ своего обычая прогуливаться въ Ликей. *D. L.* 5, 2. *Cic. Ac. Qu.* I 4, 17. ¹⁶¹) Ориѳія была дочь Ерехова. *Apollod.* 3, 15, 2. Геродотъ VII 189 свидѣтельствуетъ, что около Илисса былъ храмъ Борей. Сократъ въ Федрѣ (229 в. с.) говоритъ, что Ориѳія, играя съ сестрой на берегу Илисса, силою сѣвернаго вѣтра была сброшена со скалы и убилась. Преданіе о Борей и Ориѳии было изображено и на гробницѣ Кипсела: V 19, 1. См. прим. ¹⁶²) Помощь жителямъ Мегалополя: VIII 27, 9. ¹⁶³) Другія божества здѣсь: *Plat. Phaedr.* 230 в. 237 с.

Нѣчто невѣроятное для тѣхъ, кто только слышалъ, но изумительное для видѣвшихъ представляетъ Стадія — вся цѣликомъ изъ бѣлаго мрамора. О величинѣ ея можно судить по слѣдующему: надъ рѣкой Илиссомъ возвышается гора въ формѣ полумѣсяца, распадается на двѣ части, окружаетъ Стадію и доходитъ до самаго берега. Эту гору обстроили афинянинъ Иродъ¹⁶⁴), употребивъ для этого громадное множество пеллійскаго мрамора.

20. [IV. Четвертый путь по городу. 20. Улица Треножниковъ]. Отъ Пританея идетъ улица, которая называется „Треножники“. Она названа такъ потому, что на ней находится много храмовъ, въ которыхъ стоятъ мѣдныя треножки, представляющіе замѣчательныя произведенія искусства. Въ числѣ ихъ находится и тотъ Сатиръ¹⁶⁵), которымъ, говорятъ, очень гордился Пракситель. Рассказываютъ, что однажды Фрина просила Праксителя подарить ей лучшее свое произведеніе. Пракситель былъ ея поклонникомъ, согласился, но отказался назвать, что считаетъ лучшимъ. Однажды, когда Пракситель былъ у Фрины, въ комнату вбѣгаетъ слуга Фрины и говоритъ Праксителю, что въ его домѣ пожаръ и большая часть статуй охвачена пламенемъ, но что не все еще уничтожено. Пракситель въ ужасѣ хотѣлъ бѣжать и сказалъ, что если огонь охватилъ Сатира и Ерота, то всѣ его труды пропали. Тутъ Фрина сказала ему успокоиться, потому что рѣшительно ничего не случилось, но что она нарочно обманула, для того чтобы онъ сказалъ, какое произведеніе самое лучшее; и тогда Фрина выбрала себѣ Ерота¹⁶⁶). По близости отсюда храмъ, гдѣ есть молодой Сатиръ, подающій кубокъ Діонису. Тутъ же стоитъ Ероть, который, какъ и Діонисъ, сдѣланъ Фимиломъ.

Возлѣ театра древнѣйшій храмъ Діониса¹⁶⁷). Внутри священной его ограды есть два храма и двѣ статуи Діониса: одинъ подъ именемъ Елевѣеръ¹⁶⁸), другой, изъ золота и слоновой кости, твореніе Алкамена.

¹⁶⁴) Иродъ Аттикъ жилъ во времена Траяна и Адриана, любимый обоими Антонинами, извѣстный также, какъ ораторъ. ¹⁶⁵) Онъ назывался обыкновенно ὁ περιβόητος. Plin. h. n. 34, 8, 69. ¹⁶⁶) Этого Ерота Фрина пожертвовала въ храмъ Ерота въ своемъ отечественномъ городѣ Феспіяхъ, см. ниже IX 27, 3. Ниже 43, 5 упоминается другой сатиръ Праксителя. ¹⁶⁷) Въ этомъ храмѣ праздновался древній праздникъ въ честь Діониса. Священный округъ, въ которомъ стоялъ храмъ, извѣстенъ былъ подъ именемъ Линеонъ, а кварталъ — Лямвы. Nesuh. Thuc. II 15. ¹⁶⁸) Статуя была сдѣлана изъ дерева, и свое названіе получила отъ города Елевѣеръ, изъ котораго была привезена. См. ниже 38, 8.

Здѣсь также картина: Діонисъ, ведущій на небо Ифеста. Еллины объясняютъ эту картину такъ: когда Гера выбросила новорожденнаго Ифеста, то послѣ оня, по злопамятству, послалъ ей въ подарокъ золотой тронъ, имѣвшій невидимыя цѣпи, и когда она сѣла на этотъ тронъ, то оказалась привязанной. Ифестъ не хотѣлъ никого слушаться, и только Діонисъ, къ которому Ифестъ питалъ наиболѣе довѣрія, напоилъ его пьянымъ и повелъ на небо. Все это здѣсь и нарисовано. Здѣсь же нарисованы: Пинеей и Ликуртъ, какъ они были наказаны за оскорбленіе Діониса; дальше спящая Аріадна, отплывающей на корабль Оисей и Діонисъ, пришедшій похитить Аріадну.

4. Около храма Діониса и театра зданіе, которое, говорятъ, сдѣлано по образцу палатки Ксеркса¹⁶⁹). Оно выстроено уже второй разъ, потому что первое зданіе сжегъ, при взятіи Аѳинъ, римскій полководецъ Сулла. Поводомъ къ этой войнѣ было слѣдующее обстоятельство. Миеридатъ царствовалъ надъ варварами, жившими около Евксинскаго Понта. По какой причинѣ онъ началъ войну съ римлянами, какимъ образомъ перешелъ въ Азію, сколько взялъ городовъ силою или договорами, все это пусть изслѣдуютъ тѣ, кто хочетъ знать исторію
5. Миеридата. Я расскажу только то, что касается взятія Аѳинъ. Былъ нѣкій аѳинянь Аристіонъ, котораго Миеридатъ посылалъ въ качествѣ посла въ еллинскіе города. Этотъ-то Аристіонъ и убѣдилъ аѳинянь лучше держаться Миеридата, чѣмъ римлянъ. Однако онъ не успѣлъ убѣдить всѣхъ, а только простой народъ, и притомъ людей, крайне безпокойныхъ, а болѣе серьезные аѳиняне сами вышли изъ города и перешли къ римлянамъ. Произошла битва, и римляне, значительно превосходящіе числомъ своихъ противниковъ, преслѣдовали бѣжавшихъ противниковъ — аѳинянь и Аристіона въ городъ, Архелая и варваровъ въ Пирей. Архелай былъ тоже полководецъ Миеридата, и когда онъ раньше предпринялъ походъ противъ магнесійцевъ, живущихъ въ Сициліи, то былъ раненъ, а большая часть его варваровъ убита. И такъ, аѳиняне были осаждены; а въ это самое время другой полководецъ Ми-

¹⁶⁹) Зданіе имѣло видъ крытаго полукруга, и возобновлено Аріоварзаномъ Филопаторомъ, царемъ Каппадокіи, вступившимъ на царство въ 65 г. до РХ. Vitruv. 6, 9. По Аппіану (B. Mithr. 38), Одеонъ былъ разрушенъ Аристіономъ, во время осады Суллы, чтобы осаждающіе не могли воспользоваться деревьями.

еридата, Таксилъ, осаждалъ въ Фокидѣ Елатію. Когда къ нему пришло извѣстіе объ этомъ, онъ тотчасъ повелъ войска въ Аттику. Римскій полководецъ узналъ и приказалъ одной части войска осаждать Аѳины, а самъ съ главными силами двинулся противъ Таксила въ Віотію. На третій день, въ оба римскіе лагеря пришла извѣстія: къ Суллѣ—что аѳинскія стѣны взяты, къ осаждавшимъ Аѳины—что Таксилъ разбитъ въ сраженіи при Херонеѣ. Возвратившись въ Аттику, Сулла заперъ возставшихъ аѳинявъ въ Керамикѣ и приказалъ казнить изъ каждаго десятка по одному человѣку; и такъ какъ Сулла не прекращалъ своихъ неистовствъ, то нѣкоторые аѳиняне тайкомъ бѣжали въ Делфы и спрашивали бога, неужели настала судьба, чтобы и Аѳины опустѣли. Въ отвѣтъ Пнѳіа напомнила имъ о „кожаномъ мѣшкѣ“^{169a}). Послѣ этого событія, Сулла подвергся той же болѣзни, которая, какъ я слышалъ, постигла и сирійца Ферекида¹⁷⁰). Вообще, Сулла поступалъ съ аѳинянами съ большей жестокостью, чѣмъ прилично римлянину. Но, по моему мнѣнію, не это обстоятельство было причиной постигшаго его наказанія, а гнѣвъ Зевса—Прибѣжища, такъ какъ Сулла велѣлъ убить Аристіона, искавшаго защиты въ храмѣ Аѳины. Впрочемъ Аѳины, такъ страшно опустошенныя въ этой войнѣ, опять расцвѣли въ царствованіе римскаго императора Адріана.

21. Въ аѳинскомъ *театрѣ* статуи драматическихъ и комическихъ поэтовъ, большей частью, мало извѣстныхъ¹⁷¹), потому что изъ комическихъ поэтовъ, кромѣ Менандра¹⁷²), не было ни одного, который вошелъ бы въ славу. Изъ знаменитыхъ трагиковъ тамъ Еврипидъ и Софокль. Говорять, когда послѣ смерти Софокла вторглись въ Аттику лакедемоняне, то Діонисъ явился во свѣ предводителю ихъ и приказалъ почтить „новую сирену“ всѣми почестями, какія воздаются умершимъ. И предводитель понялъ, что сповидѣніе говоритъ о Софоклѣ и его поэзии, потому что и теперь еще особенно привлекательное въ стихахъ или въ прозѣ сравниваютъ съ сиреною. Но статуя Эсхила,

^{169a}) О „кожаномъ мѣшкѣ“, который, по выраженію Пнѳіа, «на водѣ плаваетъ, но не тонетъ», см. Plut. Thes. 24. ¹⁷⁰) Учитель Пнѳагора, погибшій тоже отъ вишней болѣзни. ¹⁷¹) Театръ Діониса вмѣщалъ около 30.000 человѣкъ. Діонъ Хрис. (Orat. Rhod. p. 355 ed. Mor.) упрекаетъ аѳинявъ, что они статую какого-то неизвѣстнаго поэта поставили рядомъ со статуей Менандра. Тамъ же были статуи Милтіада и Фемистокла—каждый въ сопровожденіи персидскаго плѣнника. Schol. Arist. L. ¹⁷²) Менандръ, представитель новой комедіи, род. ок. 342 г. до РХ. ученикъ Теофраста. Могла его, см. выше 2, 2

какъ я думаю, едѣлана уже много лѣтъ спустя послѣ его смерти и послѣ той картины, которая изображаетъ Мараонскую битву¹⁷³). Эсхиль самъ о себѣ рассказываетъ, что когда онъ былъ еще мальчикомъ и въ полѣ смотрѣлъ за виноградомъ, однажды онъ заснулъ и ему во снѣ явился Діонисъ и приказалъ писать трагедіи; на другой день онъ послѣдовалъ приказанію, и стихи дались ему легко.

3 На такъ называемой южной стѣнѣ акрополя, обращенной къ театру, позолоченная голова Медузы — Горгоны, и вокругъ ея — эгида¹⁷⁴); а у самой вершины театра, въ скалѣ, есть пещера, ведущая подъ акрополь. Въ этой пещерѣ тоже есть треножникъ, и тамъ изваяны Аполлонъ и Артемида, убивающіе дѣтей Ніобы. Эту Ніобу я самъ видѣлъ, когда всходилъ на Сицилскую гору¹⁷⁵). Вблизи это — скала, обрывистый камень, не имѣющій никакого сходства, ни вообще съ женщиной, ни тѣмъ болѣе съ плачущей, но если стать подальше, то дѣйствительно представляется какъ будто согнувшаяся и плачущая женщина.

4 Далѣе, на дорогѣ отъ театра въ акрополь, могила Калоса. Этого Калоса¹⁷⁶), который былъ сынъ сестры Дедала и выучился у него искусству, убилъ самъ Дедалъ, бѣжавшій послѣ этого въ Критъ; въ послѣдствіи Дедалъ ушелъ въ Сицилію, къ Кокалу.

Далѣе, достоинъ вниманія *храмъ Аскліпія*, съ статуями самого бога и его сыновей и съ картинами¹⁷⁷). Въ немъ есть источникъ, при которомъ, по преданію, Арей убилъ Алирроюя Посидонова, озорившаго Алкиппу, дочь Арея, и будто по поводу этого убійства въ 5 первый разъ состоялся судъ о смертоубійствѣ^{177a}). Въ этомъ же храмѣ

¹⁷³) П. говорятъ о картинѣ въ Сикилѣ (см. выше прим. 128), на которой былъ портретъ Эсхила. Статуи трехъ трагиковъ, вѣроятно, тѣ же, которыхъ имъ велѣлъ изъ бронзы поставить Ликургъ Ликофроновъ, когда было рѣшено, чтобы ихъ трагедіи были списаны и сохраняемы въ городскомъ архивѣ. Vit. X. Orat. in Luc. ¹⁷⁴) Пожертвованія Антиоха, см. ниже V 12, 4. Слѣдов., это былъ золотой щитъ съ изображеніемъ Медузы—городской гербъ. ¹⁷⁵) Гора въ Лидіи, у подошвы которой лежала Магнесія. ¹⁷⁶) Или Талоса. Schol. Oed. Col. 1385. Дедалъ завидовалъ племяннику за открытіе плавъ и циркуля, и вѣроломно сбросилъ его съ акрополя. Apoll. III, 15, 9. Diod. S. 4, 76. Lucian. Piscat. 42. ¹⁷⁷) На осн. надписей, U. Koehler (Mittheil. 1877, 173) полагаютъ, что здѣсь было два храма Аскліпія: старшій, съ древнимъ изваяніемъ божества, и новшій, построенный позже, и, вѣроятно, болѣе величественный, такъ какъ старшій былъ занущенъ^{177a}). Объ убійствѣ Арея. ср. ниже 28, 5.

между прочимъ лежитъ савроматскій панцырь, при взглядѣ на который можно сказать, что варвары способны къ искусствамъ, не менѣе еллиновъ. Сами савроматы не имѣютъ ни собственнаго, ни привознаго желѣза, потому что они менѣе всѣхъ тамошнихъ варваровъ имѣютъ сношенія съ другими народами. Для восполненія этого недостатка, они придумали слѣдующее. Въмѣсто желѣзныхъ, они надѣвають на копья костяные наконечники, луки и стрѣлы употребляютъ дерновые, а концы стрѣлъ дѣлаютъ изъ кости; при встрѣчѣ съ врагами кидаютъ на нихъ петли изъ веревокъ и, когда человекъ запутается, поворачиваютъ коней и опрокидываютъ на землю.

А панцыри готовятъ слѣдующимъ образомъ. Каждый изъ нихъ 6
держитъ много лошадей, потому что земля ихъ не раздѣлена на участки, и производитъ только дикую растительность, тѣмъ болѣе что они номады. Этихъ лошадей они употребляютъ не только для войны, но приносятъ въ жертву своимъ богамъ и ѣдятъ, но лошадиныя копыта собираютъ, вычищаютъ, рѣжутъ на части и готовятъ изъ нихъ кусочки, похожіе на чешую дракона, а кто не видалъ дракона, тотъ, вѣроятно, знаетъ зеленую сосновую шишку; и онъ не ошибется, если сравнитъ пластинки, сдѣланныя изъ копыта, съ чешуйками сосновой шишки. Эти кусочки они пробуравливаютъ, снимаютъ воловьими и лошадиными жилами и готовятъ панцыри, которые несколько не уступаютъ еллинскимъ ни въ красотѣ, ни въ прочности, потому что также хорошо выдерживаютъ удары вблизи, какъ и издали. А льняные панцыри въ сраженіи бесполезны, потому что при сильномъ ударѣ пропускаютъ желѣзо; они хороши на охотѣ, потому что въ нихъ запутываются зубы львовъ и барсовъ. Льняные панцыри можно видѣть въ разныхъ храмахъ, между прочимъ въ Гриніи ¹⁷⁸⁾, гдѣ есть прекрасная роща Аполлона, состоящая изъ плодовыхъ деревьевъ и неплодовыхъ, но имѣющихъ пріятный запахъ или красивый видъ.

22. Послѣ храма Асклипія, по дорогѣ въ акрополь, храмъ Фемиды, передъ которымъ насыпана могила Ипполиту. По преданію, смерть Ипполита послѣдовала отъ проклятія ¹⁷⁹⁾. Каждому варвару, знающему греческій языкъ, извѣстна любовь къ нему Федры и то, на что рѣшилась преданная ей кормилица.

¹⁷⁸⁾ Въ Эолии, отсюда и названіе Аполлона «Гринійскій». Virg. Ecl. VI 72. Аен. II 345.—О пожертвованныхъ льняныхъ панцыряхъ П. упоминаетъ яже VI 19, 4¹⁷⁹⁾. Именно, отъ проклятія отца его Оисея. Eur. Hipp. 44. 894.

2 Въ Тризинѣ тоже есть могила Ипполита, и о немъ разсказываютъ слѣдующее. Когда Оисей намѣревался взять въ жены Федру ¹⁸⁰⁾, то Ипполита послалъ (въ Тризинѣ) къ Питеею, чтобы онъ тамъ получилъ воспитаніе и затѣмъ царствовалъ надъ тризинами; онъ не хотѣлъ, чтобы, въ случаѣ у него родятся дѣти, Ипполитъ былъ подъ ними или надъ ними; но затѣмъ Паллантъ съ своими сыновьями возсталъ противъ Оисея. Оисей убилъ ихъ, и для очищенія отправился въ Тризинѣ. Здѣсь-то Федра увидѣла Ипполита и въ своей любви къ нему рѣшилась убить себя. Тамъ же, въ Тризинѣ, растетъ миртовое дерево, всѣ листья котораго совершенно дырявые. Говорятъ, оно прежде не такъ росло и сдѣлалось такимъ отъ несчастной любви Федры и ея иглы, которую она носила въ волосахъ.

3 Почитаніе Афродиты Всенародной (Пандимось) ¹⁸¹⁾ и Убѣжденія (Пиво) введено въ Аѣинахъ Оисеемъ уже послѣ соединенія аѣинскихъ общинъ въ одинъ городъ. При нѣ тамъ уже не было древнихъ изваяній ¹⁸²⁾, а какія были—принадлежали замѣчательнымъ художникамъ. Есть тамъ еще храмъ Геи Куротрофы (Дѣтонитательницы) и Димитры Хлои (Зеленѣющей) ¹⁸³⁾. Кто хочетъ знать значеніе и причину этихъ названій, можетъ обратиться къ жрецамъ ¹⁸⁴⁾.

4 [V. *Пятый путь. Акрополь*]. Въ акрополь ведетъ всего одинъ входъ; другаго нѣтъ, потому что весь акрополь состоитъ изъ крутой горы и обнесенъ сплошной стѣной. Крыша въ Проилеяхъ изъ бѣлаго мрамора, и до сихъ поръ поражаетъ своей красотой и размѣрами. Относительно конскихъ статуй я не могу сказать ничего положительнаго.

¹⁸⁰⁾ По Diod. S. VI 62, Девкаліонъ, наслѣдовавшій отцу своему Миносу II, и заключившій союзъ съ аѣинянами, выдалъ сестру свою Федру за Оисея. Ипполитъ былъ сынъ первой жены Оисея, Антіоны. Въ отношеніи Федры и Ипполита, П. отстываетъ отъ Еврипида, и слѣдуетъ тризинскому сказанію. Ниже П 3 П. описываетъ тризинское ристалище, на которомъ упражнялся Ипполитъ, и храмъ Афродиты Катоскопій, изъ котораго должна была видѣть его Федра. Питеей, царь тризинскій, сынъ Пелона, имѣлъ дочь Эфру, отъ которой въ супружествѣ съ Эгеемъ родился Оисей. Паллантъ—братъ Эгея, дядя Оисея, имѣлъ 50 сыновей. ¹⁸¹⁾ Эту Афродиту Пандимось вужно отличать отъ VI 25,2, которая сидитъ на козлѣ, и отъ упоминаемой въ IX 16,2 сл. символа чувственности. Афродита Оисея должна была соединить всѣ димы (поселки) для взаимной дружбы. ¹⁸²⁾ Древнія статуи, поставленныя Оисеемъ, были: Афродиты, Ероть и Ермъ. ¹⁸³⁾ Почитаніе, введенное Ерехоемъ, изъ благодарности къ богамъ за плоды земли, L. ¹⁸⁴⁾ П. обходитъ молчаніемъ все, касающееся таинства Димитры.

представляютъ-ли онѣ сыновей Ксенофонта или просто служить украшеніемъ.

Направо отъ Пропилей храмъ Безкрылой Побѣды (Ника Аптеросъ)¹⁸⁵). Здѣсь, съ той стороны откуда видно море, по преданію бросился со скалы и кончилъ свою жизнь Эгей. Какъ извѣстно, корабль, который обыкновенно увозилъ въ Критъ мальчиковъ, имѣлъ черные паруса, а Эгей, когда отправлялся противъ минотавра, общалъ отцу на возвратномъ пути распушить бѣлые паруса, если одолѣетъ минотавра. Но онъ везъ съ собою Ариадну и забылъ сдѣлать это. Когда Эгей увидѣлъ, что корабль возвращается съ черными парусами, подумалъ, что и сынъ его погибъ. Въ Афинахъ есть также героонъ, посвященный имени Эгея.

Надѣво отъ Пропилей зданіе^{185a}), гдѣ находятся картины, и на тѣхъ картинахъ, которыя отъ времени не сдѣлались еще незнаваемыми, здѣсь нарисованы: *Диомидъ* и *Одиссей*, похищающіе: первый—лукъ Филоктета на Лимносѣ, второй—изображеніе Аины изъ Иліона. Тамъ же: *Орестъ*, убивающій Эгисѳа и *Пиладъ*, убивающій сыновей Навплиа¹⁸⁶) пришедшихъ на защиту Эгисѳа. Далѣе могила Ахилла и при ней Поликсена, готовая къ закланію. Хвала Гомеру, что онъ выпустилъ это ужасное дѣло; хорошо также, что онъ заставляетъ Ахилла завоевывать Скиру и не сообщаетъ, какъ другіе, что Ахиллъ воспитывался въ Скирѣ съ дѣвучками, какъ это изображено и на картинѣ Полигнота. Полигнотъ нарисовалъ еще другую картину: *Одиссей* подходитъ къ купающимся съ Навсикаей дѣвучкамъ, совершенно какъ рассказываетъ Гомеръ¹⁸⁷). Между другими картинами: *Алкивиадъ*¹⁸⁸) съ знаками побѣды, одержанной его лошадьми на ристалищѣ въ Немѣ, *Персей*, возвращающійся въ Серифъ и несущій Полидектору голову Медузы. Впрочемъ, что касается Медузы, объ этомъ я не хочу говорить при описаніи Атики. Затѣмъ послѣ картинъ: *Мальчикъ съ кувшиномъ* и *Бореизъ*, писанный Тименетомъ, слѣдуетъ *Мусей*. Я читалъ поэму, въ которой говорится, что Мусей имѣлъ отъ Борея даръ летать, но, мнѣ кажется,

¹⁸⁵) Почему «Безкрылая» ср. III 15,5; около того-же храма статуя Алкамена Геката Епиниргидія, П 30, 2. ^{185a}) Такъ наз. «Пинакотекка», стѣны которой и теперь еще стоятъ. Julius (Mittheil. II, 193) полагаетъ, что картины были отдѣльно развѣшаны по стѣнамъ. ¹⁸⁶) О сыновьяхъ Навплиа ср. II 38,2. Родство ихъ съ Эгисѳомъ: Apollod. II 1. ¹⁸⁷) Od. VI 127 сл. ¹⁸⁸) Картина Аглаофоза—олицетвореніе Немей съ Алкивиадомъ на колѣняхъ, Athen. XII 47 p. 543 d.

она сочинена Ономакритомъ, и отъ Мусея мы не имѣемъ ничего досто-
вѣрнаго, кромѣ гимна къ Димитрѣ ¹⁸⁹⁾ у Ликомидовъ.

- 8 При самомъ входѣ въ акрополь находятся: *Ермъ*, называемый „ПроPILEЙскій“, и *Хариты*, твореніе, какъ говорятъ, Сократа, сына Софронискова ¹⁹⁰⁾, котораго Писея назвала мудрѣйшимъ изъ людей, чего не сказала даже объ Анахарсисѣ ¹⁹¹⁾, который за этимъ нарочно ходилъ въ Делфы.

23. Еллины между прочимъ рассказываютъ, что у нихъ было семь мудрецовъ, къ которымъ относятъ и лесбоскаго тирана (Питтака) и Періандра, сына Кипсела, хотя Писестратъ и сынъ его Гиппій были далеко человѣколюбивѣе и умнѣе Періандра не только въ военномъ дѣлѣ, но и во всемъ, что касается благосостоянія гражданъ, пока Гиппій, вслѣдствіе убійства Гиппарха, не ожесточился противъ гражданъ, и въ томъ числѣ противъ одной женщины, по имени „Леона“ (Львица). Эту женщину Гиппій, послѣ убійства Гиппарха (я рассказываю то, о чемъ еще никто не писалъ, но что считается достовѣрнымъ почти у всѣхъ аѳинянъ) подвергалъ разнымъ пыткамъ до тѣхъ поръ, пока она умерла, такъ какъ зналъ, что она была любимицей Аристокитона, и ей не безызвѣстенъ былъ его замыселъ. И вотъ, аѳиняне, по освобожденіи отъ тиранніи писестратидовъ, воздвигли на память объ этой женщинѣ мѣдную львицу ¹⁹²⁾. Возлѣ львицы находится статуя Афродиты, говорятъ, даръ Каллія, работы Каламида.

- 3 Тутже недалеко мѣдное изваніе Діотрефа ¹⁹³⁾ пронизанное стрѣлами. Этотъ Діотрефъ, какъ рассказываютъ аѳиняне, совершилъ много подвиговъ и между прочимъ отвезъ обратно наемныхъ еракійцевъ, прибывшихъ слишкомъ поздно, уже по отправленіи Димосеена въ Сиракузы. Отплывши съ ними, онъ остановился въ Халкидскомъ Еврипѣ, какъ разъ противъ Віотіи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится городъ Микалисъ, и, выса-

¹⁸⁹⁾ Ср. IV 1,4—5. Объ Ономакритѣ, аѳ. поэтѣ ок. 65 ол., авторѣ стихотвореній, приписываемыхъ Орфею, ср. VШ 31,1. IX 33,1. О Мусеѣ выше 14,2.

¹⁹⁰⁾ IX 35,1 П. говоритъ, что хариты Сократа стояли предъ входомъ въ акрополь, и были одѣты, какъ всѣ древнія хариты. ¹⁹¹⁾ Объ Анахарсисѣ Herod. IV 76. ¹⁹²⁾ Объ этой статуѣ Плиніи h. n. 34, 8, 72: Iphicratis Leaeana laudatur. Scortum haeclyrae cantu familiare Harmodio et Aristogitoni; consilia eorum de tyrannicidio usque ad mortem cruciata a tyrannide non prodidit. Плутархъ de garrul. 8 говоритъ, что фигура стояла въ воротахъ акрополя. ¹⁹³⁾ О герейскихъ подвигахъ Діотрефа въ 341 г. до РХ., сл. Thuc. VII 29.

дивинсь на берегъ, овладѣлъ городомъ, но оракійцы убили не только всѣхъ способныхъ къ оружію микалсійцевъ, но даже женщинъ и дѣтей. И это подтверждается вотъ чѣмъ: всѣ вѣотійскіе города, опустошенные оиванцами, были при мнѣ опять заселены бѣжавшими и затѣмъ возвратившимися жителями; поэтому если-бы микалсійцы не были перебиты варварами, то оставшіеся опять заселили-бы городъ.

4
 Меня удивляетъ эта статуя Діитрефа, когда у еллиновъ, за исключеніемъ критянъ, не было обычая стрѣлять изъ лука. Да и объ оунтійскихъ локахъ, которыхъ Гомеръ заставляетъ являться подъ Иліонъ съ пращами и луками, мы знаемъ, что уже въ мидійскихъ войнахъ они носили тяжелое вооруженіе. Кромѣ того и малійцы не упражнялись въ стрѣльбѣ изъ лука, и мнѣ кажется, что они вовсе не знали этой стрѣльбы до Филоктета, а вскорѣ послѣ него опять бросили. Недалеко отъ Діитрефа — я пропускаю неизвѣстныя мнѣ картины — находятся двѣ статуи: одна Игіен (Здоровья), дочери Асклипія, другая Аѳины, съ тѣмъ-же именемъ Игіен ¹⁹⁴).

5
 Далѣе небольшой камень, на которомъ можетъ сѣсть только маленькій человекъ. На этомъ камнѣ, рассказываютъ, спалъ Силенъ, когда въ страну вошелъ Діонисъ. Силенами называютъ старыхъ сатировъ. Относительно сатировъ я особенно интересовался разунзвать, что они такое, и обращался ко многимъ съ разспросами. Одинъ каріецъ, по имени Евфимъ, рассказывалъ мнѣ слѣдующее. Когда онъ ѣхалъ въ Италію, буря сбила его корабль съ пути и занесла въ такіе края, гдѣ совершенно не ходятъ корабли. Тамъ, по его словамъ, находится много пустынныхъ острововъ, изъ которыхъ только нѣкоторые заселены дикими людьми. Корабельщики вовсе не желали приставать, такъ какъ раньше уже приставали, но встрѣтили очень дурное гостепрїимство жителей, однако ихъ заставили. Эти острова у моряковъ зовутся Сатириды ¹⁹⁵). Жители ихъ огненнаго цвѣта и сзади имѣютъ хвостъ немного меньше, чѣмъ у лошадей. Замѣтивши корабль, они безъ всякаго крика быстро взобра-

¹⁹⁴) Соединеніе Аѳины съ Игіей въ Оропін I 34,2 и въ Тегеѣ VIII 47,1. Аѳина Игіен Пропилейская была изъ бронзы и посвящена Перикломъ по случаю выздоровленія увавшаго съ крыши храма любимаго работника Мнесикла. Plut. Per. 13. Pl. h. n. 22, 17, 44. О статуѣ Игіен ок. храма Ники см. замѣтку М. Michaelis, Mittheil. 1876, 204. ¹⁹⁵) Мѣстоположеніе этихъ о-въ неизвѣстно; вѣроятно, это смутное сказаніе о берегахъ Африки и обезьянахъ.

лись на палубу и бросились на находившихся на кораблѣ женщинъ. Корабельщики перепугались и наконецъ высадили на островъ одну варварскую женщину; сатиры опозорили не только ея природу, но и все ея тѣло.

7 Далѣ, я видѣлъ въ аѳинскомъ акрополѣ мѣднаго *Мальчика*, держащаго сосудъ для святой воды, работы Лигія Миронова, и *Персея*¹⁹⁶⁾ убивающаго Медузу, работы Мирона. Затѣмъ, тамъ находится храмъ Артемиды Вравроніи со статуей работы Праксителя, а названіе это богиня получила отъ поселенія Вравронъ¹⁹⁷⁾. По преданію, древняя деревянная статуя въ Вравронѣ изображаетъ Артемиду Таврическую.

8 Далѣ такъ называемый *дурийскій*, т. е. деревянный, конь (Троянскій) изъ мѣди¹⁹⁸⁾. Всякій, кто только не считаетъ фригійцевъ за послѣднихъ глушцовъ, понимаетъ, что это сооруженіе Енея служило машиной для разрушенія стѣнъ; но такъ какъ, по преданію, въ этомъ конѣ скрывались знатнѣйшіе еллины, то и мѣдное изображеніе его сдѣлано такъ, что изъ него выглядываютъ Менесей, Тевкрь и сыны Оисея^{198a)}.

9 Среди статуй, слѣдующихъ за мѣднымъ конемъ, находятся: Епихаринъ, изучившій искусство бѣгать въ полномъ вооруженіи, работы Критія, Иновій, Ермоликъ и Форміонъ. Иновій заслужилъ особенную славу за поступокъ съ Оукидидомъ, сыномъ Олора: онъ провелъ законъ, чтобы возвратить Оукидиду въ Аѳины. Оукидидъ возвратился, но былъ измѣнически убитъ; могила его находится недалеко отъ Мелитидскихъ воротъ¹⁹⁹⁾.

10 Все, что касается панкратіаста Ермолика²⁰⁰⁾ и Форміона Асопхова²⁰¹⁾, я пропускаю, такъ какъ другіе писали о нихъ; о Форміонѣ могу еще сообщить слѣдующее. Онъ былъ изъ лучшихъ аѳинскихъ гражданъ, отличавшійся и славою предковъ. Когда онъ впалъ въ долги и черезъ это удалился въ Пеанійское поселеніе, и тамъ сталъ жить, аѳиняне избрали его начальникомъ флота. Но, по причинѣ долговъ, онъ отказался вступити на корабль и сказалъ, что пока не выплатитъ долговъ, не можетъ рассчитывать на послушаніе воиновъ; и такъ какъ

¹⁹⁶⁾ О Персеѣ Мирона Pl. h. n. 34, 8, 57. ¹⁹⁷⁾ Ср. ниже 33,1 и III 16,6.

¹⁹⁸⁾ Изъ Aristoph. Av. 1128 видно, что размѣры этой статуи были колоссальны.

^{198a)} О сынахъ Оисея см. родословныя табл. VII. ¹⁹⁹⁾ Marcell. vit. Thuc.

²⁰⁰⁾ Herod. IX 105. ²⁰¹⁾ Thuc. I 64. Diod. S. XII 37, 47. Paus. X 11, 5.

аэниане непременно желали имѣть начальникомъ Форміона, то уплатили его долги.

24. Далѣе, изображена Аэина, поражающая силена Марсіа за то, что онъ поднялъ флейты, которыя она хотѣла забросить ²⁰²).

На другой сторонѣ, противъ этихъ перечисленныхъ памятниковъ искусства, находятся: извѣстная битва Эисея съ такъ называемымъ минотавромъ ²⁰³), который, по сказанію, былъ получеловѣкъ и полувѣбрь. Впрочемъ, и въ наше время женщины рождали уродовъ еще болѣе странныхъ. Далѣе, статуя Фрикса Аэамантова, котораго баранъ перенесъ въ Колхиду. Онъ представляеть приносящимъ своего барана въ жертву какому-то богу, по всей вѣроятности, такъ называемому въ Орхоменѣ Лафистію ²⁰⁴), и смотрящимъ на горящія бедра, вырѣзанныя по еллинскому обычаю. Далѣе, между другими изображеніями: Геркулесь, въ томъ видѣ, какъ онъ, по сказаніямъ, давить драконовъ, и Аэина, выходящая изъ головы Зевса. Есть тамъ и быкъ, пожертвованный отъ совѣта въ Ареопагѣ, но по какому случаю, неизвѣстно, и всякій можетъ объяснить по своему.

Я уже раньше сказалъ, что аэниане почитаютъ боговъ болѣе, чѣмъ другіе. Они первые стали почитать Аэину подъ названіемъ Ерганы (Работницы) ²⁰⁵), первые стали дѣлать бюсты Ермовъ ²⁰⁶); тутже у нихъ въ храмѣ изваяніе „Добраго генія“ ²⁰⁷) (Спудэонъ). А кто искусство предпочитаетъ древности, тотъ можетъ обратить вниманіе на слѣдующее: тамъ есть человекъ со шлемомъ на головѣ, которому Клеэръ ²⁰⁸) сдѣлалъ серебряныя ноги. Тамже статуя богини Геи, просящей у Зевса дожда, во время засухи въ Атикѣ и во всей Елладѣ. Тамже статуя: Тимофея Кононова, самого Конона ²⁰⁹) и Прокны, посягнувшей на своего сына Итія ²¹⁰). Послѣднія двѣ статуи—прино-

²⁰²) Apollod. I 4, 2. Hug. 165. ²⁰³) Группа минотавра находилась противъ группы Марсіа, A. Michaelis, Mittheil. 1874, 4. ²⁰⁴) Почитаніе Зевса Лафистія въ Віотіи см. IX 34, 4—5. Объясненія даетъ Preller, gr. Mythol. II 310.

²⁰⁵) Аэина, какъ изобрѣтательница и покровительница искусствъ и промышленности, во многихъ мѣстахъ Еллады была почитаема именемъ Ерганы. III 17, 4; V 14, 5; VI 26, 2; VIII 32, 3; IX 26, 5. Diod. S. V 73. Но иногда это было особое божество съ особымъ храмомъ, напр., въ Аэинахъ, который стоялъ между святилищемъ Артемиды Вравроніи и Пареенономъ. ²⁰⁶) Что Ермы отъ аэнианъ стали переходить къ другимъ еллинамъ, доказываетъ П. IV 33, 4; VIII 32, 1. ²⁰⁷) Другія олицетворенія отвѣченныхъ понятій въ Аэинахъ см. выше 17, 1. ²⁰⁸) О Клеэръ см. VI 20, 7. ²⁰⁹) Ср. I 3, 2. ²¹⁰) См. I 41, 8. Ср. Procne u. Itys. A. Michaelis. Mittheil. 1876, 304 sq.

шеніе Алкамена. Есть тамъ изображеніе Аѳины, производящей ростокъ на маслинѣ, и Посидона, возбуждающаго морскія волны²¹¹).

4 Далѣе, тамъ двѣ статуи Зевса: одна работы Леохара, другая подъ названіемъ „Полей“ . Расскажу здѣсь, какимъ образомъ приносятъ жертву послѣдней, но умолчу о причинахъ, заставившихъ совершать. На жертвенникѣ Зевса Полея насыпаютъ ячменя, смѣшаннаго съ пшеницей, и затѣмъ, оставляя все это безъ охраны, внимательно смотрятъ за приведеннымъ для жертвоприношенія воломъ, который подходитъ къ алтарю и ѣсть зерна. Тогда одинъ изъ жрецовъ, который называется „вологубъ“ (вуфносъ), бросаетъ въ вола топоромъ и убѣгаетъ, — такъ требуетъ обычай, — а другіе, какъ будто не зная человѣка, совершившаго это, несутъ топоръ въ судъ. Такимъ образомъ совершается жертвоприношеніе Зевсу Полею²¹²).

5 При входѣ въ храмъ, который аѳиняне называютъ *Парѳенонъ* (храмъ Дѣвы)²¹³, все, что находится на такъ называемыхъ орлахъ (фронтонахъ), имѣетъ отношеніе къ рожденію Аѳины, а задняя сторона изображаетъ споръ Аѳины съ Посидономъ за землю. Сама Аѳина сдѣлана изъ золота и слоновой кости; по срединѣ ея шлема выпуклое изображеніе сфинкса [объ этомъ сфинксѣ я сообщу, когда дойду до описанія Вигіи]²¹⁴, а съ обѣихъ сторонъ шлема такое-же изображеніе двухъ грифовъ²¹⁵. Проконнесіецъ Аристей²¹⁶ говоритъ въ своей повѣ, что эти грифы сражаются за золото съ аримасами, живущими за иссидонами, и что они тамъ стерегутъ золото, которое производитъ сама земля, и будто аримасы — люди одноглазые отъ рожденія, а грифы — звѣри съ тѣломъ льва и клювомъ орла. Но довольно о грифахъ.

7 Аѳина изображена во весь ростъ и одѣта въ хитонъ, доходящій до ногъ; на груди ея выпуклое изображеніе — голова Медузы изъ слоновой кости; въ одной рукѣ она держитъ богиню Побѣду (Нику), величиною, приблизительно, въ 4 локтя, въ другой коше. У ногъ ея щитъ,

²¹¹ Ср. ниже 26, 5. ²¹² Особый праздникъ—Диполия, или Вуфонія (Подр. см. Memmsen, Neortologie 449 сл.) Обычай этотъ, о которомъ П. высказываетъ свое мнѣніе ниже 28, 11, былъ также старъ, какъ и правленіе Ерехоел, передъ временемъ котораго, еще при Кекропѣ, установленъ законъ противъ убиванія быковъ. ²¹³ Обыкновенное названіе знаменитой статуи Фидія въ великомъ храмѣ Аѳины было «Парѳеносъ» (V 11, 5; X 34, 4); отсюда и храмъ назывался Парѳенонъ. ²¹⁴ IX 26, 2. ²¹⁵ Объ украшеніяхъ статуи, которыя можно было сплечь I 25, 5; о способѣ хорошо сохранять слоновую кость V 11, 5; объ украшеніяхъ на щитѣ П. уном. выше 17, 2 и X 34, 4. ²¹⁶ Объ Аристей Нерод. IV 13.

а около копы драконъ. Этотъ драконъ, по всей вѣроятности, Ерихоній. На пьедесталѣ статуи изображено рожденіе Пандоры²¹⁷). Исѣодъ²¹⁸) и другіе поэты говорятъ, что эта Пандора была первая женщина, и что до нея вовсе не было женщинъ.

Изъ человѣческихъ изображеній я видѣлъ здѣсь только императора Адриана и, при самомъ входѣ, Ификрата, совершившаго много славныхъ подвиговъ²¹⁹).

За храмомъ мѣдная статуя Аполлона, которую, говорятъ, дѣлалъ Фидій. Этого Аполлона аѳиняне называютъ Парноцій (Саранча), потому что, когда на ихъ страну напала саранча, Аполлонъ возвѣстилъ имъ, что изгнать ее. Что онъ дѣйствительно изгналъ, это они знаютъ, но не говорятъ какимъ образомъ. Я самъ знаю, что саранча трижды пропадала при горѣ Сипилѣ, и вотъ какимъ образомъ: первый разъ ее унесъ поднявшійся сильный вѣтеръ, второй разъ уничтожила послѣдовавшая за дождемъ сильная жара, а третій разъ она погибла отъ внезапно послѣдовавшаго холода. Эти случаи я самъ видѣлъ.

25. Въ акрополѣ также статуи Перикла Ксаноппова и самаго Ксаноппа, имѣвшаго при Микалѣ большую битву съ мидянами. Статуя Перикла въ другомъ мѣстѣ²²⁰), а Ксаноппъ около тіосца Анакреова, который послѣ Саффо писалъ много стихотвореній, преимущественно эротическаго содержанія. Ему дано такое положеніе, какъ будто поэтъ человѣкъ въ пьяномъ видѣ. Женскія статуи, находящіяся тутже: Іо, дочери Инаха²²¹), и Каллисто, дочери Лиакона²²²), дѣлалъ Диноменъ. Судьба ихъ обѣихъ была одинакова: любовь Зевса, гнѣвъ Геры и превращеніе—одной въ корову, другой въ медвѣдницу.

На южной стѣнѣ акрополя Атталъ изобразилъ²²³) извѣстныя войны

²¹⁷) Свидѣтельства очевидцевъ этой знаменитой статуи собраны въ соч. O. Iahn, Pausaniae descriptio arcis Athenarum, Bonnæ, 1880. Болѣе новое сочиненіе по описанію аѳ. акрополя принадлежитъ Michaelis'у, и новѣйшее—A. Boetticher, d. Akropolis v. Athen, Berlin. 1888. ²¹⁸) Op. 60, Theog. 570. ²¹⁹) I 1, 2 Ц, упом. объ изображеніи въ Паренонѣ Фемистокла, а I 37, 1, Плиодора, а Плиній 35, 10, 101 говоритъ, что въ пронаосѣ храма живописецъ Протогенъ варисовалъ корабли Паралосъ и Аммонія, о чемъ съ похвалою говорить Цидеронъ, Verg. 4, 66. ²²⁰) Ниже 28, 2. ²²¹) Другое преданіе II 16 I. ср. Herod. I 5. ²²²) Разъясненіе вопроса, были ли это рельефы или статуи сообщаетъ A. Michaelis въ Mittheil. 1874, 5 sq. и доказываетъ, что это были статуи.

аэивьятъ: съ гигантами ²²⁴), жившими нѣкогда во Фракіи и на Паллинскомъ перешейкѣ, съ амазонками, дѣло при Марафонѣ и истребленіе галатовъ ²²⁵) въ Мисіи, — каждое около двухъ локтей.

[*Олимпіадоръ*]. Далѣе, тамъ статуя Олимпіадора, прославившагося величіемъ своихъ подвиговъ, особенно тѣмъ, что среди несчастій своего времени, когда аэиняне терпѣли постоянныя неудачи, онъ сумѣлъ внушить имъ самоувѣренность и надежду на лучшее будущее. Пораженіе при Хероневѣ было началомъ бѣдствій для всѣхъ эллиновъ. Наступилъ конецъ свободы, какъ для людей, смотрѣвшихъ безразлично, такъ и для стоявшихъ за Филиппа. Большую часть городовъ Филиппъ просто присоединилъ, но съ аэинянами вступилъ въ соглашеніе, которое на самомъ дѣлѣ принесло имъ величайшій вредъ, потому что они лишились острововъ и потеряли власть на морѣ. На первыхъ порахъ, т. е., пока царствовалъ Филиппъ и за нимъ Александръ, аэиняне держались спокойно, но когда скончался Александръ, и македоняне избрали царемъ Аридеа, а правленіе поручили Антипатру, аэиняне не захотѣли долѣе терпѣть, чтобы эллинскій народъ находился подъ властью македонянъ; взяли за ²²⁶ оружіе и побудили къ этому другихъ ²²⁶).

4 Изъ пелопоннесскихъ общинъ приняли участіе: Аргосъ, Епидавръ, Сикіонъ, Елида, Фліунтъ и Мессинія, а изъ племенъ за Коринѣскимъ перешейкомъ — локры, фокейцы, ѳессалійцы, Каристъ и акарняне, числящіеся съ этолійцами. Но віотійцы, воспользовавшіеся, по разрушеніи Фивъ, ѳивскими землями, и теперь опасавшіеся возстановленія Фивъ, не только не вступили въ союзъ съ аэинянами, но, сколько могли, 5 поддерживали македонянъ. Каждая община составившагося теперь союза имѣла своего предводителя, а главнымъ начальникомъ надъ всѣмъ войскомъ былъ выбранъ аэинянинъ Леосеенъ ²²⁷), отчасти изъ уваженія къ аэинянамъ, отчасти потому, что онъ считался свѣдущимъ въ военномъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе что уже оказалъ большую услугу всѣмъ эллинамъ по слѣдующему поводу. Когда Александръ желалъ всѣхъ эллиновъ, служившихъ у Дарія, поселить въ Персіи, Леосеенъ пото-

²²⁴) ср. VII 29, 2. ²²⁵) I 3, 6 сл.; о художественномъ значеніи пожертвованія Атгала, см. Введеніе стр. LXXXIX. ²²⁶) Подвиги Ол. въ Фокидѣ упом. еще X 18, 6; 34, 2. ²²⁷) О Леосеенѣ см. I 1, 3; 29, 11; VIII 52, 2; о смерти его упом. III 6, 1; подробности Diod. S. 18, 13. О пораженіи при Ламіи I 8, 4; VII 10, 1; у Крона въ ѳессаліи X 3, 3.

ропился достать корабли и переправить еллиновъ въ Европу. Такъ и теперь онъ совершилъ подвиги, которые далеко превзошли ожиданія, но его смерть заставила всѣхъ упасть духомъ и была главной причиною неудачи: македонскій отрядъ подошелъ къ Аѳинамъ и занялъ Мунихію, Акрополь, Пирей и длинныя стѣны.

Послѣ смерти Антипатра, Олимпія возвратилась изъ Епира, казнила Аридея, и нѣкоторое время царствовала надъ македонянами, но вскорѣ была осаждена Кассандромъ, взята въ плѣнъ и выдана македонской черни. Сдѣлавшись царею, Кассандръ [я говорю только о томъ, что касается аѳинянъ] занялъ крѣпость Панаκτή, на границѣ Аттики, и Саламинъ ²²⁸) и содѣйствовалъ тому, что аѳинскимъ тиранномъ сталъ Димитрій сынъ Фаностратовъ ²²⁹), приобрѣвшій еще отъ отца извѣстность своей ученостью. Но этого Димитрія низложилъ Димитрій, сынъ Антигона, человекъ молодой и сочувственно относившійся къ еллинамъ, а Кассандръ, питавшій непримиримую ненависть къ аѳинянамъ, расположилъ къ себѣ Лахара, руководителя народной партіи, и посоветовалъ ему искать тиранніи, человекъ, который изъ всѣхъ тиранновъ на нашей памяти былъ чистый звѣрь къ людямъ и первый нечестивецъ къ богамъ ²³⁰). Димитрій, сынъ Антигона, въ это время былъ въ ссорѣ съ аѳинянами, тѣмъ не менѣе свергнулъ тираннію Лахара, который во время осады бѣжалъ въ Віотію. Но такъ какъ Лахаръ унесъ изъ акрополя всѣ золотыя щиты и съ самой статуи Аѳины снялъ тѣ украшения, которыя снимались, то стали подозрѣвать, что онъ владѣеть большими сокровищами, вслѣдствіе чего онъ былъ убитъ въ Коронѣ. Но Димитрій Антигоновъ, освободившій Аѳины отъ тиранніи, не возвратилъ имъ Пирея тотчасъ послѣ бѣгства Лахара. Послѣ счастливо оконченной войны, онъ поставилъ въ городѣ свой гарнизонъ и укрѣпилъ такъ называемый *Мусей*. Мусеемъ называется холмъ внутри старой стѣны, противъ акрополя. На немъ поэтъ Мусей, по преданію, плѣлъ пѣсни, и послѣ смерти, послѣдовавшей отъ старости, на этомъ холмѣ похороненъ. Вслѣдствіи на томъ же холмѣ поставленъ памятникъ одному сирійцу ²³¹). Теперь Димитрій занялъ его и укрѣпилъ.

²²⁸) Основываясь на Diod. 18, 69, U. Koehler (Mittheil. 1879, 257 sq.) отпаденіе Саламина относитъ не къ 318, но къ той войнѣ, которую велъ Кассандръ съ аѳинянами въ 306 г. до РХ. ²²⁹) онъ-же Д. Фалерейскій, см. Plut. Dem. 8—9. Diod. S. 20, 45. ²³⁰) О дѣйствіяхъ Лахара Plut. Dem. 27; 33; 34. ²³¹) Нынѣ еще сохранившійся въ Аѳинахъ памятникъ Антиоха Филопапа,

26. Черезъ нѣсколько времени, у нѣкоторыхъ аѳинянъ пробудилось воспоминаніе о славѣ предковъ, и они, представляя то униженіе, въ кото-
ромъ тогда находились, рѣшились избрать полководцемъ Олимпіодора. И вотъ Олимпіодоръ, имѣя въ виду, что на войнѣ усердіе больше значить, чѣмъ сила, повелъ на македонянъ даже стариковъ и мальчиковъ. Онъ разбилъ выступившихъ противъ него македонянъ, и когда они бѣжали въ Мусей, взялъ приступомъ и Мусей. Такимъ образомъ
2 аѳиняне освободились отъ македонянъ²³²). Но изъ аѳинянъ, которые всеъ выказали достойное мужество, особенной смѣлостью отличился Леокритъ, сынъ Протарха. Онъ первый взомель на стѣну и первый спрыгнулъ въ Мусей, и когда палъ въ битвѣ, аѳиняне между прочими почестями посвятили его щить Зевеу Освободителю, надписавъ на немъ имя Леокрита и его подвигъ.

3 Но кромѣ возвращенія Пирея и Мунихіи, Олимпіодоръ совершилъ еще великое дѣло. Когда македоняне сдѣлали набѣгъ на Елевсинъ, онъ собралъ елевсинцевъ и съ ними опять разбилъ македонянъ; а еще раньше, когда Кассандръ вступилъ въ Аттику, онъ отправился на корабляхъ въ Этолію, и вызвалъ этоловъ на помощь аѳинянамъ, что было главной причиной того, что аѳиняне избавились отъ войны съ Кассандромъ. За это Олимпіодору оказаны почести въ Аѳинахъ — въ акрополѣ и въ притавѣ, и въ Елевсинѣ—гдѣ ему поставлена картина; а елатьскіе фокейцы, которымъ онъ тоже помогъ при отпаденіи отъ Кассандра, поставили ему мѣдную статую въ Делфахъ.

4 Около статуи Олимпіодора мѣднее изваяніе Артемиды, съ именемъ „Левкофрина“, воздвигнутое сыновьямиThemistokla, такъ какъ магниты, которые отданы были царемъ Themistokлу, почитаютъ Артемиду Левкофринскую. Впрочемъ, занявшись описаніемъ памятниковъ Еллады, буду продолжать о памятникахъ. Тамъ же изваяніе сидящей Аѳины; надпись указываетъ, что это посвященіе Каллія, а работа Евдія. А этотъ Евдій былъ родомъ аѳинянинъ, ученикъ

вска Авгіоха IV Ешифана, по имени котораго названъ и самый холмъ, поставленъ въ началѣ 2 вѣка по РХ. (114—116 г.) Сохранившаяся по нынѣ надпись на этомъ памятникѣ гласитъ: C. Julius. C. f. Fab. Antiochus Philopappus eos. frater arvalis allectus inter praetorios ab Imp. Caesare Nerva Traiano optumo Augusto Germanico Dacico. Подъ рельефами имена на греческомъ языкѣ.
²³²) Памятникъ павшимъ ниже 29, 10.

Дедала, послѣдовавшій за Дедаломъ въ Критъ, послѣ учиненнаго послѣднимъ убійства Калоса.

Тамже находится зданіе, именуемое *Ερηχθείονα*. Передъ входомъ—жертвенникъ Верховнаго Зевса ²³³), на которомъ не приносятъ въ жертву ничего живаго, а только возлагаются особе печеные хлѣбцы, и то безъ вина. Если войти, будутъ три жертвенника: Посидона, на которомъ, въ силу нѣкоего проричанія, жертвуютъ и Ерехѳею, героя Вута ²³⁴) и третій—Ифеста. Картины на стѣнахъ касаются рода Вутадовъ ²³⁵). Ерехѳеіонъ—двойное зданіе, и тамъ есть колодезь съ морской водой ²³⁶), что впрочемъ не особенно удивительно, такъ какъ это встрѣчается даже у материковыхъ жителей, напимѣръ, въ Каріи, у афродісійцевъ. Достоинъ замѣчанія въ этомъ колодезѣ то, что при южномъ вѣтрѣ въ немъ слышенъ шумъ волнъ.

Аѳинѣ посвященъ не только городъ, но и вся область, и хотя аттические поселки почитаютъ каждый особыхъ боговъ, тѣмъ не менѣе все они чтутъ Аѳину, а святѣйшее ея изображеніе ²³⁷), признанное таковымъ еще до соединенія всехъ поселковъ, находится въ нынѣшнемъ акрополѣ, который съ этого времени и стали называть городомъ. Преданіе говоритъ, что это изображеніе упало съ неба, но такъ ли это или нѣтъ, не знаю.

Золотой свѣтильникъ для этой богини дѣлалъ Каллимахъ. Его наполняютъ масломъ, и онъ горитъ до того же дня слѣдующаго года, и хотя горитъ день и ночь, но налитаго масла бываетъ достаточно для назначеннаго времени. Самая свѣтильня дѣлается изъ карпасійскаго льна ²³⁸), единственнаго, который не стараетъ. Надъ свѣтиль-

²³³) Жертвы Верховному Зевсу ср. VIII 2,1. ²³⁴) По Hes. ap. Eusth. Hom. II. а, 1, Вутъ былъ сынъ Посидона, но по аттическому сказанію сынъ Пандіона, братъ Ерехѳея II, жрецъ Посидона. Его потомки были наследственными жрецами Аѳины Полиасъ и Посидона Ерехѳея. Apollod. 3, 14, 8; 15, 1.

²³⁵) Тамже были изображенія оратора Ликурга и его семейства, творенія двухъ сыновей Праксителя, Vit. X orat. in Lycurg.—О взаимномъ отношеніи частей этого храма см. A. Michaelis, Mittheil. 1878, 25 сл. ²³⁶) Это то самое «море Ерехѳево», которое, по сказанію, прозведено было ударомъ трезубца Посидона, Herod. VIII 56. Apollod. 3, 14, 1. О немъ II. упом. VIII 10,3.

²³⁷) П. говоритъ о статуѣ Аѳины, хранившейся въ двойномъ храмѣ Аѳины Полиасъ и Ерехѳея. Очевидно, статуя была египетскаго происхожденія и сдѣлана изъ дерева. см. A. Rangabé d. Erechtheion, Mittheil. VII 258 sq.

²³⁸) К. ленъ былъ минераль, назыв. «асвестосъ» или «аміантъ», и получилъ названіе отъ Карпаса, города на Кипрѣ. Аристѳонъ, осажденный въ Аѳинахъ Суллою, велѣлъ погасить лампаду. Leake.

никомъ, до самаго потолка, поднимается мѣдная пальма, которая втягиваетъ копоть. Каллимахъ, творецъ этого свѣтильника, принадлежитъ къ первымъ художникамъ, а по изяществу отдѣлки это былъ величайшій мастеръ. Онъ сталъ буравить мраморъ, и присвоилъ себѣ имя „плавильщикъ“, а можетъ быть и другіе дали ему это имя.

27. Въ храмѣ Аѳины Полиады стоитъ Ермъ изъ дерева, — говорятъ, даръ Кекропа, — едва видимый за миртовыми вѣтвями. Изъ древнѣйшихъ замѣчательныхъ вкладовъ здѣсь складное стульце — работа Дедала, а изъ мидійской добычи — панцырь начальника мидійской конницы при Платеяхъ, Масистія²³⁹), и мечъ, приписываемый Мардонію. Что Масистій умеръ отъ аѳинскихъ конниковъ, это вѣрно; но что касается Мардонія, который сражался противъ лакедемонянъ, и былъ убитъ спартанцемъ²⁴⁰), то его мечъ или вовсе не достался лакедемонянамъ или, если и достался, они не отдали бы его аѳинянамъ. Относительно маслянистаго дерева, аѳиняне рассказываютъ только, что оно явилось у богини Аѳины, какъ доказательство въ ея спорѣ (съ Посидономъ) о названіи страны²⁴¹), и хотя во время пожара, при Ксерксѣ, сгорѣло, но въ тотъ же день пустило ростокъ на два локтя²⁴²).

3. Къ храму Аѳины прилегаетъ храмъ Пандросо, которая одна изъ всѣхъ сестеръ оказалась неповинною въ томъ, что было ввѣрено ея храненію²⁴³). Расскажу то, что привело меня въ удивленіе и что не всѣмъ извѣстно. Не далеко отъ храма Полиады живутъ двѣ дѣвушки, которыхъ аѳиняне называютъ „тайноносительницами“ (аррифорами²⁴⁴).

²³⁹) Herod. IX 22. Въ числѣ добычи Dem. in Timocr. 129. Sch. in Olynth. 3 p. 35 упоминаетъ стулъ съ серебряными ножками, на которомъ сидѣлъ Ксерксъ, наблюдая Саламинскую битву. ²⁴⁰) Herod. IX 64. ²⁴¹) Второй ростокъ въ Академіи Paus. I 30, 2. ²⁴²) По Herod. VIII 35 это дерево на другой день выросло на локоть. Время преувеличило чудо. П. пропускаетъ змѣю, жилище которой было въ Ερεχθειονѣ (Plut. Them. 10. Demosth. 26. Aristoph. Lysistr. 760), хотя Филостратъ (Icon. 2, 17), современникъ П., какъ будто видѣлъ тамъ змѣю. Между тѣмъ Herod. VIII 41 говоритъ, что каждый мѣсяць въ храмѣ были выставлены печеня на медь, какъ будто тамъ находилась змѣя. ²⁴³) Подробнѣе см. выше 18, 2. О почитаніи Пандросо П. упом. IX 35, 1. ²⁴⁴) Аррифоры были четыре дѣвушки изъ старыхъ аттическихъ фамилій, не моложе 7 и не старше 11 лѣтъ, которыя избирались служить Аѳинѣ. Двѣ изъ нихъ должны были помогать ергастинамъ (работникамъ), которыя шли пеллосъ, возобновлявшійся каждыя 5 лѣтъ на великихъ панаѳиннеяхъ, другія двѣ жили здѣсь около храма и тамъ были обучаемы своимъ обязанностямъ въ теченіе года, предшествовавшаго панаѳиннеямъ; носили бѣлую, украшенную золотомъ одежду. Средства пропитанія присылались ихъ родителями и

Передъ праздникомъ онѣ нѣкоторое время проводятъ около богини, а когда наступаетъ праздникъ, то онѣ, ночью, дѣлають вотъ что: кладутъ на голову и несутъ то, что имъ даетъ жрица Аѳины, но такъ, что та не знаетъ что даетъ, а тѣ не знаютъ что несутъ. А въ Аѳинахъ есть ограда такъ называемаго храма „Афродиты въ Садахъ“, съ естественнымъ подземнымъ ходомъ. Сюда спускаются эти дѣвушки, оставляють то, что принесли, и берутъ нѣчто другое, тоже закрытое; и затѣмъ этихъ дѣвушекъ отпускають, а на ихъ мѣсто берутъ въ акрополь двухъ другихъ.

При храмѣ Аѳины (Полиады) находится хорошей работы статуя 4
старой женщины, не больше локти вышиной, которую надпись называетъ „служительница Лисимаха“²⁴⁵). Тамъ же большія мѣдныя изваянія двухъ мужей, готовыхъ сразиться²⁴⁶). Одного называютъ Ерехеемъ, другаго Евмолпомъ; но люди, знающіе аѳинскія древности, утверждаютъ, что не Евмолпъ, а сынъ Евмолпа, Иммарадъ, убитъ Ерехеемъ²⁴⁷). На нижнемъ основаніи—изваянія Энета, предвѣщавшаго Толмиду, и 5
самаго Толмида. Этотъ Толмидъ, предводительствуя аѳинскими кораблями²⁴⁸), произвелъ много опустошеній, особенно на пелопоннескомъ поморьи, сжегъ лакедемонскія верфи въ Гіоніи²⁴⁹), овладѣлъ поселеніемъ періэковъ Веями и островомъ Киоиріей; затѣмъ высадился въ Сикіонской области, прогналъ желавшихъ помѣшать его разореніямъ сикіонянъ и преслѣдовалъ ихъ до города. Послѣ этого, возвратившись въ Аѳины, водилъ аѳинскихъ поселенцевъ (клируховъ) на Еввію и Наксосъ и сдѣлалъ нападеніе на віотійцевъ, но когда оны, опустошивъ много земли и взявъ осадой Херонею, вступилъ въ Аліартію, то здѣсь былъ самъ 6
убитъ, и все его войско уничтожено. Такова исторія Толмида²⁵⁰).

Есть тамъ и древнія изображенія Аѳины, которыя хотя и не есо-

блии опредѣленнаго свойства. Около ихъ жилища была «сферистра», мѣсто для игры въ мячъ. Относящіяся сюда мѣста тщательно собраны Лике и дополнены о. Iahn въ *Descriptio arcis Athenarum.* ²⁴⁵) Benndorf (*Bemerk. z. gr. Kunstg., Mittheil.* 1876, 48) предполагаетъ пропускъ въ текстѣ: «64 лѣтъ была служительница Аѳины», и Michaelis (*Mittheil.* 1878, 33) подтверждаетъ эту догадку. О 64-лѣтнемъ жречествѣ Л. уном. Pl. h. n. 34, 8, 76, и статую приписываетъ Димитрію, ib. ²⁴⁶) Основываясь на содержаніи, формѣ, матеріалѣ, и на качествахъ группы, и ссылаясь на IX 30, 1, Michaelis (*Mittheil.* 1878, 85) приписываетъ эту группу Мирону. ²⁴⁷) Ср. I 38, 3. Apollod. 3, 15, 4 иначе. ²⁴⁸) Въ 456 г. до РХ. Diod. S. XI 84. ²⁴⁹) III 21, 6. ²⁵⁰) Пораженіе аѳинянъ и смерть Толмида въ 447 г. до РХ. см. Diod. S. XII. Thuc. I 113.

- рѣли во время пожара, когда по удаленіи аѳинянъ на корабли, персидскій царь занялъ беззащитный городъ, но все таки были охвачены пламенемъ, и до того обзуглились, что не могутъ выдержать малѣйшаго прикосновенія. Тамже изображена охота на кабана, но калидонскій ли это кабанъ, опредѣленно не знаю. Тамже съ Геракломъ сражается Кикнъ²⁵¹⁾, который въ единоборствѣ убилъ много мужей и между прочимъ еракійца Лика, но при р. Пиніи самъ былъ убитъ
- 7 Геракломъ. Между тризинскими разсказами, относящимися къ Оисею, есть слѣдующій. Когда Гераклъ пришелъ въ Тризину къ Питоею²⁵²⁾ и за ужиномъ подложилъ подъ себя львиную шкуру, въ комнату вошли дѣти разныхъ тризиновъ, и съ ними Оисей, имѣвшій тогда не болѣе 7 лѣтъ. Какъ только дѣти увидѣли эту шкуру, сейчасъ разбѣжались, а Оисей почти безъ страха вышелъ изъ комнаты, взялъ у одного изъ служителей сѣкуру и подошелъ къ шкурѣ, серьезно думая, что это левъ.
- 8 Это разсказъ тризинскій, а вотъ другой. Чтобы имѣть признаки для своего сына, Эгей оставилъ подъ камнемъ башмаки и мечъ, и возвратился въ Аѳины. Когда Оисей достигнулъ 16 лѣтъ, то поднялъ этотъ камень и взялъ положенное Эгеемъ. Все это сказаніе представлено въ акропольѣ и, кромѣ камня, все сдѣлано изъ мѣди. Есть еще одно изображеніе подвиговъ Оисея, о которомъ говорятъ такъ. На островѣ Критѣ одинъ быкъ опустошалъ поля, особенно около р. Тевѳирин²⁵³⁾. Какъ извѣстно, въ древнія времена водились звѣри болѣе ужасные, чѣмъ теперь, напр., левъ Немейскій или Парнасійскій, драконы въ разныхъ мѣстахъ, кабаны около Калидона, Ериманѳа, Кроммїона коринѳскаго и т. п., и о нихъ обыкновенно говорили, что ихъ земля родила, и что это священные твари, посланныя для наказанія человѣчества. Такъ и объ этомъ быкѣ говорили, что его наслалъ на землю Посидонъ, за то что Миносъ, владычествовавшій тогда надъ еллинскимъ моремъ, не оказывалъ Посидону никакого предпочтенія предъ прочими богами.
- 10 Между тѣмъ этотъ быкъ изъ Крита перенесенъ въ Пелопоннесъ, и составилъ одинъ изъ такъ называемыхъ 12 подвиговъ Геракла; но когда его пустили въ Аргосскую равнину, онъ черезъ Коринѳскій перешеекъ бѣжалъ въ Атику, а въ Атикѣ бросился въ поселокъ Мараѳонскій, и здѣсь, убивая все, что только встрѣчалось, убилъ и сына Миносова,

²⁵¹⁾ О Кикнѣ Hes. sc. Her. 57 sq. ²⁵²⁾ О Питоеѣ, см. выше I 22, 2.
²⁵³⁾ Ср. V 10, 2.

Андрогей. А Миносъ, который не вѣрилъ, чтобы аѳиняне были виновны въ смерти Андрогей, отправился на нихъ съ кораблями, и до тѣхъ поръ тѣснилъ аѳинянь, пока заставлялъ ихъ посылать въ Критъ ежегодно 7 дѣвушекъ и столько же мальчиковъ, для известнаго минотавра, котораго Миносъ заперъ въ Кносскомъ лабиринтѣ. Этого-то быка Оисей погналъ изъ Мараѳона въ акрополь и принесъ въ жертву богинѣ ²⁵⁴). Потому и это приношеніе сдѣлано отъ мараѳонцевъ.

28. Относительно Килона ²⁵⁵) не могу определенно сказать, за что ему поставили мѣдную статую, когда онъ стремился къ тиранніи; вѣроятно, за то что имѣлъ очень красивое тѣло и былъ человекъ далеко не безызвѣстный, какъ побѣдитель въ дѣлѣ на Олимпійскихъ играхъ и какъ имѣвшій счастье жениться на дочери мегарскаго тирана Феагена.

Кромѣ упомянутыхъ предметовъ, аѳиняне имѣютъ два пожертвованія изъ десятины военной добычи. Первое—мѣдная статуя Аѳины ²⁵⁶) изъ добычи, отнятой у мидянъ при Мараѳонѣ, твореніе Фидія, но битва лапѳовъ съ кентаврами на щитѣ и прочіе рельефы, говорятъ, выбиты Мисомъ, по рисункамъ Паррасія. Остріе конья этой статуи Аѳины и гребень на шлемѣ видны съ мыса Сунія. Вторая десятина—мѣдная колесница изъ добычи, взятой на Еввіи у вѳотійцевъ и халкидянъ ²⁵⁷). Есть еще два другія пожертвованія: Периклъ, сынъ Ксаноппа, и весьма замѣчательное произведеніе Фидія—Аѳина, названная по имени жертвователей „Лимносскою“ ²⁵⁸).

2

²⁵⁴) По Плутарху (Thes. 14), онъ былъ принесенъ въ жертву Аполлону Делфійскому. ²⁵⁵) Herod. V 71. Thuc. I 126. A. Furtwaengler (Mittheil. 1880, 27 Anm. 1) замѣчаетъ, что статуя Килона была поставлена не отъ города, но отъ семейства, и притомъ въ позднѣйшее время, а проф. Г. Лешке (Mittheil. 1879, 295 Anm.) предполагаетъ, что замѣчаніе о красотѣ Килона могло быть вызвано побѣдой его статуей. ²⁵⁶) Она-же «Промяхось». Схолиастъ Демосоена (Androt. 13 p. 34) замѣчаетъ, что въ акрополь было три статуи Аѳины: древняя—Полиастъ, изъ дерева, мѣдная—Промяхось, выставленная послѣ Мараѳонской битвы, и Парѳенось—изъ золота и слоновой кости, изготовленная послѣ Саламинской битвы, когда аѳиняне разбогатѣли. A. Michaelis (Mittheil. II 93 sq.) доказываетъ, что статуя Аѳ. Промяхось была поставлена на городскія суммы и притомъ гораздо позже, ср. Brunn, Gesch. d. gr. Kunstler I 162 sq. ²⁵⁷) Herod. V 77 замѣчаетъ, что колесница имѣла четырехъ коней и стояла слѣва при входѣ въ акрополь. О мѣстонахожденіи этой колесницы см. A. Michaelis, Mittheil. 1878, 95 sq.: d. Standort d. eh. Viergespannes. ²⁵⁸) Это была, вѣроятно, Аѳина Фидія, которой такъ восхищался Плиній, h. n. 34, 8, 54.

- 3 Стѣны вокругъ акрополя частью построены Кимономъ, сыномъ Милтіада, частью пеласгами, жившими нѣкогда подъ акрополемъ, изъ которыхъ называютъ Агрола и Ипервіа, но, собирая свѣдѣнія о пеласагахъ, я узналъ только, что они произошли отъ сицилійцевъ и переселились въ Акарнанію.
- 4 Если спускаться внизъ съ акрополя, но не въ самый городъ, а только повернуть подъ Пропилеи, будетъ источникъ и тутъ же, въ пещерѣ, святилище Аполлона и Пана. Здѣсь, полагаютъ, Аполлонъ былъ вмѣстѣ съ Креусой, дочерью Ерехова²⁵⁹), а о Панѣ говорятъ вотъ что. Когда Филиппидъ, который былъ посланъ въ Лакедемонъ съ извѣстіемъ о вступленіи мидянъ въ Атику, возвращался назадъ и несъ отвѣтъ, что лакедемоняне отсрочили выступленіе, потому-де что законъ не дозволяетъ имъ выступать на войну прежде полнолунія, то около горы Парөөнія этотъ Филиппидъ встрѣтился съ Паномъ, который сказалъ, что покровительствуетъ аѳинянамъ и придетъ къ нимъ на помощь въ Мараѳонѣ. За это-то и оказана честь богу Пану.
- 5 [Судилища]. Въ этой-же сторонѣ *Ареопага*; а называется такъ потому, что тамъ происходилъ первый судъ, когда Арей убилъ Аларроѳіа, — а какъ и за что, выше сказано²⁶⁰). Тамъ впоследствии судился Орестъ за убійство матери; и дѣйствительно, отъ него есть жертвенникъ Аѳинѣ Арейской, поставленный имъ послѣ оправданія на судѣ. А сѣрые камни, на которые становятся обвиняемый и обвиняющій, называются: одинъ — *камень обиды*, другой — *камень непримиримости*²⁶¹).
- 6 Вблизи — храмъ богинь, которыхъ аѳиняне называютъ Почтенными, а Исїодъ въ *Θεογονίᾳ* — Ерипіями²⁶²). Эсхиль первый представилъ ихъ съ драконами на головѣ, но на этихъ изваяніяхъ нѣтъ ничего ужаснаго, какъ нѣтъ его и на другихъ стоящихъ здѣсь статуяхъ.

²⁵⁹) Ерехова II, по Apollod. Почитаніе Аполлона въ этой пещерѣ происходило изъ болѣе ранняго времени, но почитаніе Пана, какъ видно и изъ Герод. (VI 105) и Лукіана (Bis accus 9), было введено впервые послѣ Мараѳонской битвы. О Ф—дѣ II. упом. еще VIII 54,5. ²⁶⁰) I 21,7. ²⁶¹) Cic. de leg. 2, 11 говоритъ, что послѣ убійства Клоя (Thuc. I 126) аѳиняне, по совѣту Еппменида Критскаго, воздвигли жертвенникъ Contumeliae et Impudentiae. Значеніе словъ см. Shoemann Gr. Alterth. I 496. ²⁶²) Ср. II 11,4; VII 25,1, VIII 34, 1—2. Основаніе храма приписывается Еппмениду, но суда по Thuc. I 126 и Plut. Sol. 12, онъ былъ гораздо древнѣе. Евмениды считались дочерьми земли: Hes. Theog. 185. Soph. Oed. c. 42. Creuzer, Gymb. I 150.

подземныхъ боговъ, а стоять здѣсь: Плутонъ, Ермъ и Земля (Гея) ²⁶³). Здѣсь жертвуютъ всё кому доводится быть оправданнымъ въ Ареопагъ; а жертвуютъ одинаково и горожане, и чужіе.

Внутри ограды находится также могила Эдипа, кости котораго, по моимъ изслѣдованіямъ, перенесены сюда изъ Фивъ. А что касается сообщаемого о смерти Эдипа Софокломъ, то этому не дозволяетъ вѣрить Гомеръ ²⁶⁴), который говоритъ, что послѣ смерти Эдипа Миккстей ходилъ въ Фивы на состязанія при похоронахъ Эдипа.

Въ Афинахъ есть и другія судилища, однако не пользующіяся такой славой, какъ Ареопагъ. Это — *Паравистъ* (Закоулокъ) и *Тригонъ* (Триугольный). Первое носить такое имя оттого, что находится въ одномъ изъ городскихъ закоулковъ, и туда ходятъ только по маловажнымъ дѣламъ, второй — по формѣ зданія; а теперь эти судилища еще называются по цвѣту окраски: одно — лягушечное (зеленое), другое — красное. Но самое большое судилище, въ которомъ собирается и наибольшее число судей, это — Илія ^{264a}). Для убійцъ есть разные суды и, особенно для невольныхъ убійцъ, тотъ который называютъ *У Паллады*. Что здѣсь первый судился Димфонтъ, съ этимъ всё согласны; споръ идетъ только о томъ, за что онъ судился. Одни говорятъ: когда Діомидъ, по взятіи Иліона, возвращался съ кораблями домой и уже приближался къ Фалирнской гавани, наступила ночь, и такимъ образомъ аргивцы высадились на берегъ, думая что это не Атика, а вражеская земля. Въ это время Димфонтъ, который тоже не зналъ, что высадившіеся изъ кораблей — аргивцы, пошелъ на нихъ съ товарищами, убилъ нѣсколько человекъ, похитилъ изображеніе Паллады — „Палладіонъ“ ²⁶⁵) и ушелъ назадъ, но на дорогѣ конь его наступилъ на одного афинянина, котораго Димфонтъ не замѣтилъ, и раздавилъ до смерти. За это Димфонтъ былъ приведенъ къ суду — одни говорятъ — родными работорговца, другіе — цѣлой аргивской общиной.

У Делфинія ²⁶⁶) судятся тѣ убійцы, которые утверждаютъ, что совершили убійство по праву, какъ напр., судившійся и оправданный Оисей, который убилъ возставшаго противъ него Палланта ²⁶⁷)

²⁶³) Двѣ статуи Ериній принадлежали Скопасу и третья Калосу: Clem. Protr. p. 13,5. Brunn. Gesch. d. gr. Künstler, I 320. ²⁶⁴) Ил. XXIII 677 Дорич. ^{264a}) *ἄλια*, нар. собраніе. Латышевъ (Очеркъ гр. древн. I 243); отъ *ἀλιζομαι*, Страшкевичъ (Гр. Др.). ²⁶⁵) Изображеніе Аены, похищенное Діомидомъ въ Троѣ. ²⁶⁶) Вѣроятно, въ храмѣ Аполлона Делфинія: I 19,1. ²⁶⁷) См. выше 22,2.

съ сыновьями, а прежде того времени. когда оправданъ былъ Оисей, принято было, чтобы всякій убійца бѣжалъ изъ города или умиралъ тою-же смертію, какъ убитый.

Судъ въ такъ называемомъ *Пританей*, гдѣ судятъ за желѣзо и за другіе бездушные предметы, по моему мнѣнію, имѣлъ такое начало. Въ царствованіе въ Аоннахъ Ерехея, волобой (вуфонось) впервые убилъ быка на жертвенникѣ Зевса Поліея²⁶⁸). Конечно, онъ оставилъ топоръ на мѣстѣ и ушелъ изъ страны, но топоръ былъ тотчасъ судимъ и оправданъ, и этотъ обрядъ ежегодно до сихъ поръ сохраняется.

- 11 Говорятъ, что и другіе бездушные предметы сами собою наказывали чело­вѣка по праву, и какъ на лучший и самый извѣстный примѣръ этого указываютъ на мечъ Камбиза²⁶⁹).

Есть еще судилище въ Пирей, у самаго моря, по имени Фреаттисъ. Здѣсь присужденные къ изгнанію, въ случаѣ обвиняются въ другомъ какомъ преступленіи, даютъ отвѣты съ корабля, а судьи стоятъ на берегу. Такъ давалъ отвѣтъ Теламону Тевкръ, что ничѣмъ не повиненъ въ смерти Аякса. Все это сказано, чтобы показать, какъ высоко аоніиане смотрятъ на суды.

29. Недалеко отъ Ареопага показываютъ корабль для празднованія Панаѳиней²⁷⁰). Можетъ быть, есть и большіе корабли, чѣмъ этотъ, но больше того, который я видѣлъ на островѣ Дилосѣ (для праздника Дилий), я нигдѣ не видѣлъ: тотъ на палубѣ имѣетъ по девяти гребцовъ.

- 2 У аѳинянъ есть и за городомъ, по поселкамъ и по дорогамъ, храмы богамъ, и могилы героямъ и людямъ. Ближе всего Академія, нѣкогда частное владѣніе²⁷¹), нынѣ гимнасія. Если идти туда, будетъ священ­ная ограда Артемиды и въ ней изваянія Отличнѣйшей и Прекраснѣйшей — названія самой Артемиды²⁷²), какъ я думаю и какъ подтверждаютъ стихотворенія Сапфо; другія мнѣнія я пропускаю. Далѣе, тамъ небольшой храмъ, въ который ежегодно, въ опредѣленные дни, приносятъ изваяніе Діониса Елевѳерея. Таковы здѣсь священ­ныя мѣста.

²⁶⁸) См. выше 24,4 пр. ²⁶⁹) Подробности Herod. III 64. ²⁷⁰) Ср. VIII 2, 1 — Упоминаемъ о панаѳинейскомъ кораблѣ П. заключаетъ описаніе Аѳинъ. О другихъ важнѣйшихъ аѳинскихъ зданіяхъ и памятникахъ, неупомянутыхъ П., см. въ концѣ книги приложение I. ²⁷¹) Аѳинянина Академа; при Императорѣ Академія окружена стѣною и стала всемірно извѣстнымъ училищемъ, благодаря Платову. ²⁷²) Тоже VIII 35, 7.

[Гробницы въ Керамикѣ]. Изъ гробницъ прежде всего нужно упомянуть о гробницѣ *Θρασивула* *Λικова*, который во всѣхъ отношеніяхъ превосходитъ афинянь, жившихъ до него и послѣ него, и оказавшихъ услуги своему городу. Для подтвержденія этого, не говоря о многомъ другомъ, укажу на слѣдующее: выстунивши изъ *Θивъ* всего лишь съ 60 человекъ, онъ свергнулъ тиранию *Тридцати*, примирилъ всѣ боровшіяся въ *Аеинахъ* партіи и установилъ согласное правленіе. Это первая гробница. Дальше слѣдуютъ: *Периклъ*, *Хаврій* и *Форміонъ*. Тамъ же памятникъ всѣмъ афинянамъ, которымъ пришлось умереть въ морскомъ или сухопутномъ сраженіи, за исключеніемъ павшихъ при *Μαραονή*²⁷³); тѣмъ, въ отличіе, поставлена гробница на мѣстѣ сраженія, а прочіе лежатъ по дорогѣ въ *Ακαδημίю*, и на ихъ могилахъ стоятъ каменные плиты, съ обозначеніемъ имени и общины. Первые, которымъ здѣсь поставленъ памятникъ, это тѣ, что покорили когда-то всю *Θραкію* до *Δραβισκα*, но на нихъ неожиданно напали идоны и перебили²⁷⁴); другіе говорятъ, что ихъ убила молнія. Между полководцами тогда были: *Λεαγρῦς*, которому порученъ былъ отрядъ, и *δεκελιεύς* *Σοφάνης*²⁷⁵), убившій вѣкогда помогавшаго эгинцамъ аргосца *Εβριβάτα*, того самаго, который на *Νεμεισικῶν* играхъ одержалъ побѣду въ пентаолѣ. Это былъ третій походъ афинянь за предѣлы *Ελλάδος*, и именно въ такомъ порядкѣ: противъ *Πριάμα* и противъ троянъ шли всѣ еллины, по общему согласію, а сами афиняне первый разъ посылали войско съ *Ιουλαεῦς* въ *Σαρδινίῳ*²⁷⁶), второй разъ въ нынѣшнюю *Ιονίῳ* и третій разъ, какъ сказано, во *Θραкію*.

Передъ памятникомъ находится колонна съ изображеніемъ всадниковъ, которыхъ имена: *Μελανόων*²⁷⁷) и *Μακάρτατος*, павшіе въ войнѣ противъ лакедемонянь и вѣотійцевъ, на границахъ *Ελεονίῳ* съ танагрійцами. Есть гробница и эссалійскимъ конникамъ, прибывшимъ на помощь по старой дружбѣ, когда *Αρχίδαμος* съ пелопоннесцами вступилъ въ *Αττικῶν*; а вблизи — гробница критскихъ стрѣлковъ. Дальше опять аинскія могилы: *Κλισεοῦνα*, придумавшаго пышнѣе устройство аинскихъ колѣнь (филъ), и тѣхъ конниковъ, которые были убиты въ сраженіи вмѣстѣ съ эссалійцами. Тутъ же лежатъ и клеонейцы, которые пришли въ *Αττικῶν* съ аргосцами, — а по какому поводу, я скажу,

²⁷³) См. ниже 32, 3. ²⁷⁴) Во времена *Κίμωνος*, *Thuc. I 100. Plat. Cim. 1 4.*

²⁷⁵) *Herod. IX 74, 75.* ²⁷⁶) О походѣ *Ιουλαεῦς* въ *Σαρδινίῳ* VII 2, 2; X 17, 4.

²⁷⁷) О *Μελανόων* упом. *Xen. Hell. VI 3, 2.*

когда дойдетъ рѣчь до аргосцевъ. Тутъ же могила и тѣхъ аѳинянъ, которые еще до намѣстiя мидянъ пали на войнѣ съ эгинцами. Справедливо также было рѣшенiе аѳинскаго народнаго собранiя: на общественный счетъ похоронить и надписать имена тѣхъ рабовъ, которые на войнѣ выказали храбрость за своихъ господъ.

- Есть здѣсь имена и другихъ мужей, отличившихся въ разныхъ военныхъ дѣйствiяхъ, каковы: храбрецы, ходившiе подъ Олинѳъ ²⁷⁸⁾,
- 8 Мелисандръ, проникшiй на корабляхъ черезъ р. Меандръ въ верхнюю Карiю; далѣе—павшiе въ войнѣ съ Кассандромъ ²⁷⁹⁾, и наконецъ прибывшiе на помощь аѳинянамъ аргосцы; а этотъ союзъ состоялся по слѣдующему поводу. Когда богъ потрясъ городъ Лакедемонъ землетрясенiемъ ²⁸⁰⁾, и илоты отпали и ушли въ Иеому, лакедемоняне послали за помощiю въ разные города и въ Аѳины. Аѳиняне послали имъ отборнѣйшихъ мужей и съ ними Кимона ²⁸¹⁾ Милгиадова, но лакедемоняне,
- 9 по какому-то подозрѣнiю, отослали ихъ обратно. Аѳиняне не могли снести этого оскорбленiя, и на обратномъ пути заключили союзъ съ вѣчными врагами лакедемонянъ, аргосцами. И вотъ, въ послѣдствiи, когда должна была произойти битва при Танагрѣ ²⁸²⁾ между аѳинянами и вiотiйцами съ одной стороны и лакедемонянами съ другой, аргосцы прибыли на помощь аѳинянамъ. И они одержали бы побѣду, если бы наступившая ночь не остановила ихъ; а на слѣдующiй день вессалийцы измѣнили аѳинянамъ, и побѣда досталась лакедемонянамъ.
- 10 Слѣдуетъ упомянуть и о другихъ похороненныхъ здѣсь славныхъ мужахъ. Таковъ Аполлдоръ, предводитель наемныхъ войскъ, родомъ аѳинянинъ, который, будучи посланъ Арситомъ, сатрапомъ пригеллеспонтiйской Фриги, въ Перинѳъ, удержалъ этотъ городъ, когда въ перинѳскую область вступилъ Филиппъ. Этотъ Аполлдоръ здѣсь похороненъ, а также Еввуль, сынъ Спиноара, и тѣ извѣстные мужи, которые были храбры и доблестны, но не были счастливы; это тѣ, что покушались на тирана Лахара ²⁸³⁾ и тѣ, что хотѣли отнять Пирей отъ занявшей его македонской стражи, но прежде чѣмъ успѣли въ этомъ, были выдавы сообщниками и погибли.
- 11 Здѣсь лежатъ и павшiе при Коринѳѣ ²⁸⁴⁾. Въ этомъ случаѣ, какъ

²⁷⁸⁾ 349 или 348 г. до РХ. ²⁷⁹⁾ см. 25, 5; 26, 3. ²⁸⁰⁾ IV 24, 2. ²⁸¹⁾ Thuc. I 102. Plut. Cim. 17. ²⁸²⁾ См. ниже V 10, 4. Thuc. I 107 Diod. S. 11, 80. ²⁸³⁾ См. выше 25, 5. ²⁸⁴⁾ Въ такъ называемой Коринѳской войнѣ, которая началась въ 394 г. до РХ. Объ этой войнѣ Xen. Hell. IV 2, 9.

и послѣ, при Левктрахъ, богъ показаль, что признаваемые у еллиновъ героями безъ счастья—ничто, если лакедемоняне, побѣдившіе коринѣянь, аѳинянь, аргосцевъ, віотійцевъ и пр., въ послѣдствіи, при Левктрахъ, понесли такой ударъ отъ однихъ віотійцевъ. Послѣ павшихъ при Коринѣѣ, слѣдуетъ памятникъ, съ элегическими стихами, въ честь умершихъ на Еввіи²⁸⁵⁾, Хіосѣ²⁸⁶⁾, на крайнихъ предѣлахъ Азіи и въ Сициліи. Имена полководцевъ написаны отдѣльно, за исключеніемъ Никія, а между войнами, въ числѣ горожанъ, помѣщены платейцы. А Никій пропущенъ вотъ почему, какъ говоритъ Филистъ²⁸⁷⁾. Димосеенъ написалъ условіе для всѣхъ, но себя исключилъ, и когда пришлось сдаться, самъ убилъ себя, а Никій предалъ себя добровольно, и такъ какъ Никій былъ признанъ сдавшимся по своей волѣ, а не какъ плѣнный полководецъ, то онъ и не вписанъ на памятникъ. На другомъ памятникѣ—павшіе во Фракіи²⁸⁸⁾ и въ Мегарахъ²⁸⁹⁾, и тогда когда Алквивадъ²⁹⁰⁾ склонилъ аркадскихъ мантинейцевъ и елейцевъ отпасть отъ лакедемонянь, а также тѣ, которые побѣдили сиракузянь еще прежде отплытія Димосеена въ Сицилію. Дальше памятникъ погибшимъ въ морскомъ сраженіи въ Геллеспонтѣ²⁹¹⁾, затѣмъ—боровшимся при Херонѣѣ съ македонянами²⁹²⁾, ходившимъ съ Клеономъ на Амфиполь²⁹³⁾, павшимъ при Диліи въ области Танагрѣ²⁹⁴⁾, и тѣмъ, которыхъ водилъ Лесосеенъ въ Тессалію²⁹⁵⁾; дальше—бывшіе въ морскомъ походѣ съ Кимономъ противъ Кипра²⁹⁶⁾, и тѣ 13 человекъ, которые съ Олимпіодоромъ выгнали македонскую стражу изъ города²⁹⁷⁾.

Аѳиняне говорятъ, что они и римлянамъ посылали небольшую помощь, когда тѣ по близости вели какую-то войну, и что позже, на морскомъ сраженіи римлянъ съ карфагенянами, присутствовало пять триеръ

²⁸⁵⁾ 446 г. до РХ. Thuc. I 114. ²⁸⁶⁾ 413 и 412 до РХ. Thuc. VIII 24. ²⁸⁷⁾ Филистъ, сиракузскій историкъ, совѣтникъ Діонисія, ок. 93 ол., о которомъ П. упоминаетъ выше 13,8. ²⁸⁸⁾ Можетъ быть это относится къ сраженію при Эгосъ-потамохъ и у пристани Кила въ фракійскомъ Херсонесѣ, Romp. Mel. II 2, 88. Siebelis. ²⁸⁹⁾ Вѣроятно, 424 г. до РХ. Thuc. IV 66—72. Нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ открыты въ послѣдніе годы при раскопкахъ на приводимыхъ П. мѣстахъ и хранятся въ аѳинскихъ музеяхъ. ²⁹⁰⁾ 420 года до РХ. Thuc. IV 52. ²⁹¹⁾ 411 года до РХ. Thuc. VIII 102. Xen. Hell. I 1. ²⁹²⁾ см. выше 25, 3. ²⁹³⁾ гдѣ Клеонъ былъ убитъ, 422 г. до РХ. Thuc. V 10. ²⁹⁴⁾ 424 г. до РХ. Thuc. IV 90—96. Diod. S. 12, 70. ²⁹⁵⁾ см. выше 1, 3 и 25, 4. ²⁹⁶⁾ 450 г. до РХ. Plut. Cim. 12. Thuc. I 112. ²⁹⁷⁾ см. выше 26, 1 сл.

изъ Аттики. Потому, и этимъ здѣсь поставленъ памятникъ. О Толмидѣ и его отрядѣ, и какъ они кончили жизнь, я уже сказалъ раньше²⁹⁸); здѣсь только замѣчу, что и они имѣютъ свой памятникъ на этой дорогѣ въ Академію. Дальше лежать тѣ, которые въ одинъ и тотъ же день совершили великій подвигъ съ Кимономъ на морѣ и на сушѣ²⁹⁹).

- 15 Здѣсь же лежатъ Кононъ и Тимофей — вторые, послѣ Милтіада и Кимона, отецъ и сынъ, прославившіеся великими подвигами. Здѣсь же лежатъ: Зиновъ, сынъ Мнасея³⁰⁰), Хрисиппъ изъ Соль³⁰¹), Никій Никомидовъ, лучше всѣхъ современниковъ рисовавшій животныхъ³⁰²), Армодій и Аристокитонъ, убившіе Иппарха, сына Писистратова, и ораторы: Ефіалтъ, совершенно ограничившій права ареопага³⁰³), и Ликургъ Ликофоновъ. Этотъ Ликургъ при увеличеніи общественной сокровищницы превзошелъ Перикла Ксаноппова на 6500 талантовъ³⁰⁴); для праздничныхъ ходовъ въ честь богини онъ соорудилъ сосуды, устроилъ золотыя изображенія Побѣды (Ники) и доставилъ украшенія 100 дѣвушкамъ³⁰⁵); на случай войны заготовилъ оружіе и метательные снаряды, и довелъ число триеръ до 400; онъ же довелъ до конца еще прежде начатую постройку театра³⁰⁶), въ Пиреѣ построилъ верфи³⁰⁷), а въ такъ называемомъ Ликей³⁰⁸) гимнасію. Конечно, все, что было сдѣлано изъ золота и серебра, похищено тираномъ Лахаромъ³⁰⁹) вмѣстѣ съ другими драгоценностями, но постройки и при мнѣ еще были.

30. Передъ входомъ въ Академію находится жертвенникъ Ероту съ надписью, что въ Аѣнахъ первый Хармъ поставилъ жертвенникъ сему божеству; а тотъ жертвенникъ, что въ городѣ, съ именемъ Антерота³¹⁰), говорятъ, сооруженъ аѣнскими поселенцами (метэками) по слѣдующему поводу. Аѣнининъ Мелить имѣлъ своимъ поклонникомъ поселенца Тимагора, но издѣвался наъ нимъ и однажды предложилъ ему взойти на самое высокое мѣсто скалы³¹¹) и броситься внизъ. Тимагоръ, который всегда старался дѣлать угодное Мелиту, не пожалѣлъ себя и на этотъ разъ: взошелъ и бросился. Когда увидѣлъ это Мелить, имъ

²⁹⁸) См. выше 27, 6. ²⁹⁹) Thuc. I 100. Plut. Cim. 12—13. ³⁰⁰) Основатель стоической школы. ³⁰¹) Объ этомъ стоическомъ ф-фѣ П. уном. выше 17, 3. ³⁰²) Его произведенія: III 10, 4. VII 22, 4. ³⁰³) Современникъ и другъ Перикла, Plut. Per. 9.—Böckh. Staatshaush. d. Ath. дѣлаетъ здѣсь поправку въ текстѣ, предлагая не 6500, а 650 талантовъ. ³⁰⁴) Для панаѣнейскихъ празднествъ. ³⁰⁵) главнаго театра Діониса, см. выше 21, 1. ³⁰⁷) см. выше 1, 2. ³⁰⁸) См. выше 19, 4. ³⁰⁹) см. выше 25, 5. ³¹⁰) Ср. VI 23, 5. ³¹¹) т. е. съ акрополя

овладѣло такое раскаяніе, что онъ самъ бросился съ той же скалы и тоже умеръ. Вслѣдствіе этого, аонскіе поселенцы рѣшили почитать Антерота, какъ мстителя за Тиматора.

Въ Академіи есть жертвенникъ Проміею, отъ котораго бываетъ бѣгъ до города съ горящими факелами ³¹²⁾. Состязаніе состоитъ въ томъ, чтобы прибѣжать къ извѣстному мѣсту, не давши потухнуть факелу, и если потухнетъ у прибѣжавшаго первымъ, онъ уже уступаетъ побѣду второму, а если потухнетъ и у прибѣжавшаго вторымъ — тотъ уступаетъ третьему; а если факелы у всѣхъ потухнутъ, побѣда никому не достается. Тамъ же есть жертвенникъ Музамъ, и рядомъ Ерму, а дальше, внутри, аоняне воздвигли Аѳинѣ и Гераклу. Тамъ же показываютъ масляное дерево, которое будто вторымъ выросло въ Аттикѣ.

Недалеко отъ Академіи памятникъ Платону, о которомъ богъ еще напередъ указалъ, что онъ будетъ великъ въ философіи, а указалъ вотъ какъ. Въ ночь, предшествовавшую тому дню, когда Платонъ долженъ былъ сдѣлаться ученикомъ Сократа, Сократъ видѣлъ во снѣ, что ему на грудь слетѣлъ голубь. А эта птица славится своимъ вѣніемъ и о ней говорятъ вотъ что. Былъ за р. Ериданомъ ³¹³⁾, въ землѣ Келтійской, лигурійскій царь Лебедь (Кикносъ), который такъ хорошо пѣлъ, что послѣ его смерти Аполлонъ превратилъ его въ птицу лебеда. Что у лигурійцевъ былъ царь Лебедь (Кикносъ), это я допускаю, но чтобы изъ человѣка сдѣлалась птица, невѣроятно.

Въ той же мѣстности находится башня Тимона, который говорилъ, что для того, чтобы быть счастливымъ, нужно бѣжать отъ людей. Здѣсь же показываютъ мѣстность подъ именемъ „Конный Колонъ“, гдѣ, говорятъ, Эдинъ въ первый разъ вступалъ на Аттическую землю, хотя и это противорѣчитъ сказаніямъ Гомера ³¹⁵⁾, а дальше жертвенникъ конному Посидону ³¹⁶⁾ и конной Аѳинѣ, и алтарь героямъ: Пиррѳею и Фисею, Эдину и Адрасту. Роцу ³¹⁷⁾ и храмъ Посидона сжегъ

³¹²⁾ Особый праздникъ, примыкавшій къ аатуріямъ и называвшійся «Ифестинъ». Бѣгъ происходилъ отъ жертвенника Проміею, — по факелъ зажигался у вышеупомянутаго Ерога, — до храма Ифеста въ Керамикѣ (см. выше I 14, 6), Mommsen, *Heortol.* 311—312 ³¹³⁾ См. выше 3, 5. ³¹⁴⁾ Богатый а. о. ф-фъ, ж. во времена пелопонвесской войны. Лукіанъ посвятилъ ему особое сочиненіе. ³¹⁵⁾ См. выше. 28, 7. ³¹⁶⁾ Ср. VII 21, 3. Конная Аѳина у ахарнявъ I 31, 3 и VII, 47, 1. О Колонѣ см. *Soph. Oed. C.* 54 sq. ³¹⁷⁾ Священная роща Евменидъ, такъ прекрасно описанная Софокломъ въ *Oed. C.* 39 sq.

при своемъ вступленіи Антигонъ, войско котораго произвело и много другихъ опустошеній въ Атикѣ.

31. Небольшія *аттичскія общины* (димы), въ томъ порядкѣ какъ они расположены, представляютъ слѣдующія достопримѣчательности. Въ *Алмусіяхъ* есть храмъ Димитры Закононосительницы (эсμοфоры) и Коры; въ *Зостиръ*, при морѣ, жертвенникъ Аѳины, Аполлона, Артемиды и Литò. Здѣсь, по преданію, Литò предъ наступленіемъ родовъ, развязала поясъ (зостиръ); оттого и названіе мѣстности. Въ *Проспалтіяхъ* тоже храмъ Димитры и Коры; въ *Анаирасіяхъ*—храмъ Матери боговъ; въ *Ксфалахъ* особенно почитаются
- 2 Діоскуры, которыхъ здѣшніе называютъ великими богами; въ *Прасіяхъ* храмъ Аполлона. Сюда, сказываютъ, иперворей³¹⁸⁾ присылаютъ священныя жертвы, передавая ихъ аримаспамъ, а аримасы передаютъ псидонамъ, отъ которыхъ принимаютъ скины и везутъ въ Синопу; оттуда елліны везутъ въ Прасію, а аѳиняне доставляютъ уже въ Дилось. Но эти жертвы покрыты ишеничной соломой и ихъ никто не видитъ. Въ Прасіяхъ же есть памятникъ Ерисяхѳону, который, возвращаясь изъ священнаго путешествія на островъ Дилось, умеръ на дорогѣ.
- 3 Я уже раньше сказалъ³¹⁹⁾, что аѳинскій царь Кранай былъ изгнанъ своимъ тестемъ Амфиктіономъ. Онъ бѣжалъ съ своими единомышленниками въ поселокъ *Лампрей*, и тамъ умеръ и похороненъ. Памятникъ Кранай былъ тамъ еще при мнѣ. Въ *Потамехъ* находится гробъ Іона Ксувова; онъ тоже жилъ у аѳинянъ, и велъ ихъ войско въ войнѣ съ
- 4 елевсинцами. Такъ говорятъ здѣсь. *Фліен* и *Мирринусіи* имѣютъ жертвенники Аполлона Діонисодота³²⁰⁾, Артемиды Селасфоры³²¹⁾, Діониса Анеія, Нимфъ, Исменидъ и Геи, которую они именуютъ великой богиней; въ другомъ храмѣ—жертвенники Димитры Анисидоры, Зевса Ктисія, Аѳины Твѳроны, Коры Протогоны и богинь, именуемыхъ „святыми“³²²⁾. Въ Мирринунтѣ есть деревянное изваяніе Артемиды Колениды³²³⁾, которую *Аѳмоней* почитаютъ подъ именемъ Амарисіи.
- 5 Относительно этихъ названій люди, которые показывали мнѣ

³¹⁸⁾ Ср. выше 4, 4; 24, 6. V 7, 4. О священныя жертвахъ Herod. IV 32, sq. ³¹⁹⁾ I 2, 5. ³²⁰⁾ Аполлонъ египетскаго происхожденія, Creuzer Symbolik, IV 36. Связь культа Аполлона—Діониса, Preller gr. Mythol. I 221 sq. ³²¹⁾ Ср. IV 31, 8. Объясненія прочихъ эпитетовъ божествъ, Preller, gr. Mythol. ³²²⁾ т. е. Евменидъ. ³²³⁾ Ср. IV 34, 5.

и объясняли достопримѣчательности, не могли сказать ничего точнаго, но моя догадка слѣдующая. На островѣ Еввіи есть городъ Амариней, и тамошніе жители почитаютъ Артемиду Амарисію; аѳиняне тоже празднуютъ Амарисію съ меньшей торжественностью, какъ еввійцы; потому я думаю, что это названіе перешло къ аѳонельмъ оттуда. А названіе „Колениды“ въ Мирринутѣ произошло отъ Колена. Я уже раньше ³²⁴⁾ зналъ, что въ этихъ поселкахъ многіе утверждаютъ, что они имѣли царей еще до Кекрона; а Колень, по словамъ мирринусіевъ, имя царя, бывшаго до Кекрона.

Есть еще *Ахарны*. Тамъ почитаютъ Аполлона Агіея ³²⁵⁾ и Ге- 6
ракла. Есть жертвенникъ и Аѳинъ Игіей, а Аѳину они называютъ *Конною* (Иппія), Діониса — *Поющимъ* (желпоменосъ) и *Площемъ* (киссосъ), будто это растеніе впервые здѣсь показалось.

32. *Горы* въ Атикѣ слѣдующія: Пентеликъ, гдѣ находится ка-
меноломни, Парнией—мѣсто охоты на дикихъ свиней и медвѣдей, и
Имиттъ, доставляющій лучшій кормъ для пчелъ послѣ страны алазо-
новъ ³²⁶⁾. У алазоновъ пчелы отпускаются на луга вмѣстѣ съ другими
животными, и для нихъ нѣтъ никакихъ ульевъ. Свою работу онѣ
оставляютъ, гдѣ захотятъ, и дѣлаютъ ее такъ цѣлокупно, что нельзя
отдѣлить воска отъ меда. Аѳиняне и на горахъ имѣютъ статуи боговъ: 2
на Пентеликѣ—Аѳины, на Имиттѣ—Зевса Имитскаго, съ жертвен-
никами Зевсу Дождевому (Омврію) и Аполлову Предзрителю (Прео-
сію), на Парнией—мѣдное изваяніе Зевса Парниейя, съ жертвенни-
комъ Зевсу Предсказателю (Сималею). На Парнией есть еще другой
жертвенникъ, на которомъ приносятъ жертвы Зевсу, именуя его Дожде-
вымъ (Омвріемъ) и Невредящимъ (Апиміемъ). Есть еще небольшая
гора Анхесмъ, со статуей Зевса Анхесмія.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію острововъ, я еще разъ вер- 3
нусь къ атичскимъ поселкамъ.

Община *Маравонъ* находится въ равномъ разстояніи отъ Аѳинъ
и отъ Кариста, что на Еввіи. Здѣсь варвары вступили въ Атику;
здѣсь же ихъ одолѣли, здѣсь же они, когда уѣзжали, потеряли
нѣсколько кораблей. На полѣ находятся могилы павшихъ тогда аѳин-
янъ, а на могилахъ каменныя плиты съ именами всѣхъ убитыхъ,

³²⁴⁾ I 2,5; 14,6. ³²⁵⁾ Покровитель въ пути, поэтому часто ставился передъ
дверьми домовъ. Ср. I 19,7; VIII 32,1; 53,1. ³²⁶⁾ Алазоны не скиѳскіе (Негодъ.
IV 17), но азіатскіе, упом. Ном. II. II 856.

по филамъ. А для платейцевъ есть другое кладбище, какъ и для 4 рабовъ, потому что тогда и рабы въ первый разъ сражались. Тутъ же, отдѣльно, могила и Милтіада Кимонова, кончина котораго послѣдовала позже, когда онъ потерпѣлъ неудачу въ Паросѣ и черезъ это сталъ на судъ передъ аѳинянами. Здѣсь каждую ночь можно слышать ржаніе коней и стукъ сражающихся воиновъ. Если кому удастся слышать это какъ-нибудь случайно, того не касается гнѣвъ тѣней умершихъ, но если нарочно придти за этимъ, то это не проходитъ даромъ.

Мараѳонцы называютъ павшихъ въ этомъ сраженіи героями и оказываютъ имъ божескія почести, равно какъ и нѣкоему Мараѳону ³²⁷), давшему названіе поселку, и Гераклу, котораго, по ихъ словамъ, они 5 первые признали богомъ. У нихъ есть разсказъ: будто на это сраженіе явился мужъ, по виду и по одеждѣ, поселянинъ, и онъ ораломъ перебилъ множество варваровъ и затѣмъ исчезъ. Когда аѳиняне спросили объ этомъ бога, то богъ отвѣчалъ имъ только, чтобы они почитали Ехетлея (силача) какъ героя. Есть тамъ и трофей изъ бѣлаго камня. Аѳиняне говорятъ, что они похоронили и павшихъ здѣсь мидянъ, какъ и подобаетъ предать землѣ умершихъ, но я не могъ найти никакой могилы: ни насыпи, ни другого знака не было вовсе. Должно быть, просто ихъ сносили въ ямы.

6 Есть въ Мараѳонѣ источникъ, называемый Макарія (счастливый). О немъ разсказываютъ вотъ что. Когда Гераклъ бѣжалъ изъ Тиринеа отъ Еврисея, то поселился у св.его друга, трахинскаго царя, Кеика; а когда Гераклъ ушелъ отъ людей, и Еврисеей сталъ требовать его дѣтей, то трахинскій царь, ссылаясь на свою слабость и на безсиліе Оисея, послалъ ихъ въ Аѳины. Дѣти прибыли, какъ просители защиты, и стали первымъ поводомъ къ войнѣ пелопоннесцевъ съ аѳинянами, потому что, не смотря на требованія Еврисея, Оисей все таки не выдалъ ихъ. Говорятъ, передъ этимъ сраженіемъ аѳинянамъ было предсказано, что кто-либо изъ дѣтей Геракла долженъ умереть по своей волѣ, иначе побѣда невозможна. Тогда Макарія, дочь Геракла и Деяниры, пронзила себя мечемъ, и такимъ образомъ доставила аѳинянамъ побѣду; а отъ нея и названіе источника.

7 Въ Мараѳонѣ есть озеро, довольно плистое, въ которое, по незна-

³²⁷) Ср. выше 15,4 и II 1,1.

нію дорогъ, попали бѣжавшіе варвары, и гдѣ послѣдовало сильное избиеніе ихъ ³²⁸); а за озеромъ, въ скалахъ, каменные ясли для конницы Артаферна, и слѣды палатки. Изъ этого озера течетъ рѣчка, вода которой, по близости къ озеру, хороша для скотины, но при впаденіи въ море очень соленая и переполнена морскими рыбами.

Нѣсколько подалше отъ Марафонскаго поля, гора Паяя и въ ней замѣчательная пещера ³²⁹); входъ въ нее узкій, но если войти, то тамъ есть комнаты, умывальни и такъ называемое „стойло Пана“ — камни, совершенно похожіе на козъ.

33. Недалеко отъ Марафона — *Врауронъ*, гдѣ по аѳинскому преданію высадилась Ифигенія, дочь Агамемнона, бѣжавшая отъ тавровъ съ изображеніемъ Артемиды, которое она здѣсь оставила и направилась сперва въ Аѳины, а затѣмъ въ Аргосъ. Дѣйствительно, тамъ есть древнее деревянное изваяніе Артемиды. Въ другомъ мѣстѣ я расскажу, у какихъ варваровъ, по моему мнѣнію, находится образъ этой богини ³³⁰). Въ стадіяхъ 60 отъ Марафона, если идти по дорогѣ, вдоль моря, въ Оронѣ, находится *Рампунтъ* — селеніе около моря, а немного дальше отъ моря въ горы — храмъ Немесиды, неумолимой мстительницы за всякое насиліе чловѣка. Полагаютъ, что и вступившимъ сюда варварамъ первое мщеніе послѣдовало отъ этой богини. Считаю, ни почему взять Аѳины, варвары даже везли съ собой паросскій мраморъ, чтобы поставить трофей своимъ подвигамъ. Изъ этого мрамора Фидій сдѣлалъ изваяніе богини Немесиды, голова которой держитъ вѣнокъ съ оленями и маленькими изваяніями побѣды (Ники); въ лѣвой рукѣ яблочная вѣтвь, въ правой — кубокъ, а на кубкѣ изображены эѳіопы. Но что касается эѳіоповъ, этого и я самъ не могу объяснить, и не соглашаюсь съ мнѣніемъ якобы знатоковъ, которые говорятъ, что эѳіопы изображены на кубкѣ по причинѣ рѣки Океана, такъ какъ эѳіопы живутъ у Океана, а Океанъ — отецъ Немесиды, — между тѣмъ какъ у Океана, и притомъ не рѣки а самого крайняго моря, по какому только ѣздятъ люди, живутъ ивирійцы и келты, и Океанъ имѣетъ островъ Вреттанію, а изъ эѳіоповъ, тѣхъ что за Сипной около Ерпореискаго моря, послѣдніе — ихѳіофаги, и тотъ заливъ, при которомъ они живутъ, называется заливомъ „ихѳіофаговъ“; и справедливышіе эѳіопы живутъ около города Мерои и равнины, называемой Эѳіопскою. Это тѣ самые, которые показываютъ

2

3

4

³²⁸) Ср. выше 15,4, картина въ Пикилѣ. ³²⁹) Современное состояніе пещеры см. Lolling, zur Topogr. v. Marathon, Mitheil. 1886, 73. ³³⁰) Ср. III 16,7.

столь Солнца ³³¹⁾, но у нихъ нѣтъ ни моря, и никакой рѣки, кромѣ
 5 Нила. Есть еще другіе эоіоны—сосѣдніе съ маврами, простирающіеся
 до насамоновъ, а насамоны, которыхъ Геродотъ ³³²⁾ называетъ атлантами,
 приписывающіе себѣ знаніе мѣръ земли, называютъ ликентами тѣхъ, что
 живутъ на самомъ краю Ливіи у Атланта; они ничего не сѣютъ и питаются
 6 дикимъ виноградомъ. Но и у этихъ эоіоновъ, и у насамоновъ, нѣтъ ни-
 какой рѣки и вся вода тотчасъ же поглощается пескомъ. А вода изъ
 Атланта мутная, и на ея берегахъ водятся крокодилы, не менѣ двухъ
 локтей, которые при приближеніи человѣка прячутся въ воду.
 Очень многіе полагали, что эта вода, снова показываясь изъ песку,
 дѣлаетъ Ниль Египетскій. А этотъ Атлантъ такъ высокъ, что, по
 рассказамъ, вершинами касается неба, но недоступенъ по причинѣ водъ
 и по причинѣ деревьевъ, которыя тамъ встрѣчаются повсюду. Онъ из-
 вѣстенъ только со стороны насамоновъ, а съ морской стороны его, ка-
 жется, никто не объѣзжалъ. Но объ этомъ довольно.

7 Что касается крыльевъ Немесиды, то и это и другія древнія из-
 ваянія этой богини сдѣланы безъ крыльевъ, а что я послѣ видѣлъ
 въ Смирнѣ ³³³⁾ эту святиню съ крыльями, то причина тому вотъ
 какая: сила этой богини болѣе всего выказывается въ людяхъ влюб-
 ленныхъ, и на этомъ основаніи ей, какъ и Ероту, придали крылья.

Еще коснусь изображеній на пьедесталѣ этой статуи, предвари-
 тельно сказавши для поясненія слѣдующее: по рассказамъ эллиновъ,
 матерью Елены была Немесида, а кормилицей—Леда, а отцемъ всѣ
 8 одинаково признаютъ не Тиндарей, а Зевса. На основаніи этого пре-
 данія, Фидій изобразилъ около Немесиды Елену, ведомую Ледою, а
 также Тиндарея съ сыновьями и человѣка, стоящаго при конѣ, по
 имени Конника (Иппей). Тамъ есть Агамемнонъ, Менелай и Пирръ,
 сынъ Ахилла—первый, получившій въ жены Ерміону, дочь Елены.
 Орестъ, за свое святотатство противъ матери, здѣсь не помѣщенъ,
 хотя Ерміона никогда не покидала его и родила ему сына. Далѣе
 на пьедесталѣ, изображенъ такъ называемый Епохъ и еще одинъ юноша.
 Объ этомъ я ничего не слышалъ кромѣ того, что они были братья Энои
 отъ которой и названіе дано этому поселку.

34. Землей *Oropidei*, что между Атикой и Танагрикой, въ древ-
 ности принадлежавшей вѣстійцамъ, аоніане завладѣли уже на нашей

³³¹⁾ Ср. Herod. III 18. ³³²⁾ Herod. IV 184. ³³³⁾ V, 15.

памяти, потому что хотя они воевали за нее все время, но приобрѣли только тогда, когда Филиппъ взялъ Фивы и подарилъ имъ. Городъ Оронъ, лежащій при морѣ, не имѣетъ ничего достойнаго упоминанія.

Не далѣе 12 стадій отъ Орона находится храмъ Амфіарея.³³⁴⁾ Говорятъ, когда Амфіарей бѣжалъ изъ Фивъ, подъ нимъ раступилась земля, и поглотила и его и колесницу, но только это случилось не здѣсь, а тамъ, гдѣ находится такъ называемая нынѣ мѣстность „Колесница“ (Арма), на дорогѣ изъ Фивъ въ Халкиду. Первые признали Амфіарея богомъ жители Орона, а за ними и всѣ еллины. Я могу указать и другихъ смертныхъ, которымъ, послѣ ихъ кончины, еллины воздаютъ божескія почести и даже посвятили города, напр., Елеуты въ Херсонесѣ, посвященный Протесилаю, Левадія въ Віотіи Трофонію³³⁵⁾. Точно также въ Оронѣ есть храмъ Амфіарею съ статуей изъ блага мрамора. Но жертвенникъ его состоитъ изъ нѣсколькихъ частей: одна—Гераклу, Зевсу и Аполлону Пеону; другая—героамъ и ихъ женамъ; третья—Естии, Ерму, Амфіарею и одному изъ его сыновъ, Амфилоху, такъ какъ Алкмеонъ за преступленіе противъ Брифиллы³³⁶⁾ не получилъ почести ни въ храмѣ Амфіарея, ни даже подлѣ Амфилоха; четвертая—Афродитѣ и Панакии, а также Іасо, Игіеѣ³³⁷⁾ и Аоніѣ Пеоніи;³³⁸⁾ пятая—нимфамъ, Пану и рѣкамъ: Ахелюю и Кифису. Амфилоху есть жертвенникъ въ Аоніахъ, но кромѣ того въ Киликіи, въ городѣ Маллѣ, есть прорицалище его имени, изъ всѣхъ прорицалищъ моего времени самое не лживое.

Въ Оронѣ, около храма, есть источникъ съ именемъ Амфіарея, надъ которымъ не приносятъ жертвъ, и не берутъ воды для очищенія или для омовенія; а если кто, по прорицаію оракула, излечится отъ болѣзни, тотъ бросаетъ въ источникъ серебрянную или золотую монету, потому что отсюда, говорятъ, Амфіарей появился богомъ. Одинъ изъ толкователей, Іофонъ Кносскій, издавшій въ гексаметрахъ изреченія прорицалищъ, говоритъ, что Амфіарей прорицалъ ходившимъ на Фивы аргивцамъ. Дѣйствительно, эти изреченія способны увлекать публику, но, мнѣ кажется, Амфіарей возвысился собственною распознаваніемъ сновъ, потому что кромѣ тѣхъ снотолкователей, которымъ древность приписываетъ вдохновеніе Аполлона, другихъ не было,

³³⁴⁾ Объ Амфіарей Ср. II 23,2; IX 19,4. ³³⁵⁾ См. IX 39,4, sq. ³³⁶⁾ См. II 1,7; V 17,4. ³³⁷⁾ Панакиа, Іасо и Игіея—дочери Амфіарея. Объ Игіеѣ I 28,5; ³³⁸⁾ V 2,4;31,3.

хотя и были славные толкователи сновъ, изъяснители полета птицъ, 5 жертвенныхъ внутренностей. Это ясно изъ того, что какъ только его признали богомъ, онъ сталъ открывать волю свою посредствомъ сновъ. Такимъ образомъ, прибывшій съ вопросомъ къ Амфіарею долженъ сперва очиститься; а очищеніе состоитъ въ жертвѣ богу, которая приносится и ему, и всѣмъ, кому посвященъ жертвенникъ. Сдѣлавъ это, жертвуютъ барана: снимаютъ шкуру, разстилаютъ и засыпаютъ на ней, ожидая откровенія черезъ сонъ.

35. Не далеко отъ своей страны аѳиняне имѣютъ *острова*. Одинъ изъ нихъ называется островомъ Патрокла, о которомъ я говорилъ уже раньше³³⁹); другой лежитъ за мысомъ Сунійскимъ по лѣвую руку, если ѣхать въ Атику. На немъ, говорятъ, по взятіи Иліона, высадила Елена, и потому онъ носитъ названіе острова Елены³⁴⁰). 2 Островъ Саламинъ, лежащій противъ Елевсина, доходитъ до Мегариды. Названіе острову, говорятъ, даятъ Кихрей, по имени своей матери, Саламины, дочери Асоа. Теламонъ съ эгинцами поселился на немъ уже позже, а внукъ Аякса, сынъ Еврисака, Филей, получивъ аѳинское гражданство, передалъ островъ аѳинянамъ. Много лѣтъ спустя, когда саламинцы не захотѣли оказать поддержки аѳинянамъ въ войнѣ съ Кассандромъ и приняли сторону македонянъ, аѳиняне разрушили ихъ городъ, а Аскитада³⁴¹), избраннаго тогда саламинскимъ полководцемъ, присудили къ смерти и поклялись на всѣ времена 3 помнитъ измѣну саламинцевъ. Еще теперь видны развалины городской площади, и между ними храмъ Аякса съ его статуей изъ чернаго дерева. А въ Аѳинахъ до сихъ поръ продолжается чествованіе Аякса и Еврисака, который тоже имѣетъ свой жертвенникъ. Въ Саламинѣ, не далеко отъ пристани, показываютъ камень, на которомъ, говорятъ, сидѣлъ Теламонъ и смотрѣлъ на каравль, отвозившій его сыновей 4 въ Авлиду, во время похода Еллиновъ подъ Трою. Тамошніе жители рассказываютъ, что, послѣ смерти Аякса, въ ихъ землѣ показался цвѣтокъ: бѣлый съ краснымъ, поменьше лиліи, и также, какъ гіацинтъ, имѣющій на себѣ буквы. А относительно присужденія Одиссею оружія Аякса, я слышалъ такой рассказъ отъ эолійцевъ, заселившихъ въ послѣдствіи Иліонъ: когда Одиссей возвращался изъ Иліона, и послѣдовало крушеніе его каравля, то оружіе выброшено было волнами

³³⁹) I 1,1. ³⁴⁰) Ср. VIII 14, 12. ³⁴¹) G. Loeschke (Mittheil IV 253 Anm.) даетъ имя этому полководцу Аклиниадъ.

на могилу Аякса. А что касается громадныхъ размѣровъ Аякса, то одинъ мисіецъ разсказывалъ мнѣ вотъ что. Когда море размыло ту часть могилы, чтò къ берегу, и входъ въ курганъ оказался нетруденъ, тогда явилась возможность удостовѣриться въ громадности Аякса, и дѣйствительно: голенныя кости, тѣ, что врачи называютъ „милы“ (надколѣбныя чашки), были у него величиною съ тотъ дискъ, который употребляютъ молодые люди при состязаніи въ пентаолѣ.

Относительно громаднаго роста, я нисколько не удивляюсь, наир., 5
тѣмъ келтамъ, которые живутъ на самомъ краю, въ странѣ, смежной съ холодной пустыней, и называются каварами: они ничѣмъ не раз-
нятся отъ египетскихъ мумій; но вотъ что мнѣ казалось достопримѣ- 6
чательнымъ. Въ Магнезїи, при р. Лиоѣ, былъ гражданинъ Прото-
фанъ, одержавшій въ Олимпїи въ одинъ день побѣду въ борьбѣ и въ панкратїи. Послѣ его смерти, разбойники проникли въ его могилу, надѣясь чѣмъ либо поживиться, азатѣмъ вошли туда и другіе, чтобы посмор-
рѣть на мертваго. У этого Протофана ребра не имѣли промежутковъ: все у него было сросшееся отъ плечъ до самыхъ маленькихъ реберъ, 7
которые врачи называютъ фальшивыми. Опять же, въ Милетѣ, передъ городомъ, есть островъ Лада, который тоже распадается на маленькіе островки. Одинъ изъ нихъ называется островъ „Астерїя“, и на немъ похороненъ нѣкто Астерїй, который былъ сынъ Анакта, а Анактъ былъ сынъ земли. Этотъ умершій имѣлъ не менѣе 10 локтей длины. А вотъ еще диво. Въ верхней Лидїи есть небольшой городъ, Ти-
мену-опры (Ворота Тимена). Однажды отъ дождей тамъ обрушился холмъ, и въ немъ оказались кости, по виду — какъ есть человѣчьи, 8
но по величинѣ — не знаешь, что и водумать. Когда объ этомъ разнесли слухъ, многіе стали говорить, что это трупъ Гирїона Хрисаорова, и что тутъ же есть его тронъ, — дѣйствительно, въ каменистомъ выступѣ горы тамъ вдѣлано сѣдалище для человѣка; что тамошняя рѣ-
чонка — рѣка Океанъ, что въ некоторымъ, когда пахали, попадались бычачьи рога, — по преданію, Гирїонъ имѣлъ замѣчательныхъ коровъ, — и т. п. Но когда я выяснилъ имъ, что Гирїонъ жилъ въ Гадирахъ и что отъ него нѣтъ никакой могилы, а только есть дерево, имѣющее нѣсколько видовъ, тогда лидійскіе археологи доискались настоящаго смысла: что это тѣло Илла, который былъ сынъ Геи (земли), и отъ котораго названа рѣка, и что Гераклъ, жившій нѣкогда у Омфалы, по имени рѣки называлъ и своего сына Иллою.

36. Возвращаясь къ прежнему разсказу. Въ Саламинѣ есть храмъ Артемиды и трофей побѣды, которую доставилъ еллинамъ Θεμιστοκλῆς Неокловъ. Есть храмъ и Кихрея, потому что, когда въ эту войну съ мидянами на корабляхъ явился драконъ, и аѳиняне спросили бога, богъ сказалъ имъ, что это герой Кихрей³⁴²).

2 Передъ Саламиною есть другой островъ, по имени, Пситалія. Сюда высадилось около 400 варваровъ, которые тутъ же и погибли, когда былъ разбитъ флотъ Ксеркса и на Пситалію перешли еллины. Художественныхъ изваяній на этомъ островѣ нѣтъ, только деревянные статуи Пана, простой работы.

3 Если изъ Аѳинъ идти въ Елевсинъ по дорогѣ, которую аѳиняне называютъ *Священною*, то здѣсь будетъ памятникъ Анѳеокрита³⁴³). Относительно этого Анѳеокрита мегарцы допустили безбожное дѣло: когда онъ шелъ къ нимъ, какъ глашатай, чтобы они не воздѣлывали священной земли, они убили его. За это преступленіе на нихъ до сихъ поръ еще лежитъ гнѣвъ богинь, такъ что даже императоръ Адрианъ не

4 могъ оказать имъ защиты—имъ однимъ изъ всѣхъ еллиновъ. За памятникомъ Анѳеокриту могила Молосса³⁴⁴), избраннаго полководцемъ, при отправленіи аѳинянъ на Еввію на помощь Плутарху, и мѣсто, названное „Скиронъ“, по слѣдующему поводу. Когда елевсинцы воевали съ Ерехоємъ, изъ Додоны прибылъ къ нимъ прорицатель. Скиръ, тотъ самый, который въ Фалирѣ построилъ древній храмъ Аѳины Скирады³⁴⁵); а когда онъ палъ въ сраженіи, то елевсинцы похоронили его около рѣчки и по имени героя назвали рѣчку и мѣсто.

5 Невдалекъ памятникъ Кифисодора, бывшаго предѣдателя народнаго собранія и болѣе всѣхъ противоdѣйствовавшаго македонскому царю Филиппу, сыну Димитріеву³⁴⁶). Этотъ Кифисодоръ устроилъ союзъ аѳинянъ: съ царями—мисійскимъ Атталомъ и египетскимъ Птолемеємъ, съ независимыми племенами Этоліи и съ островитянами—родосцами и

³⁴²) О герояхъ Саламина ср. I 32,4; Herod. VIII 64, 83. ³⁴³) Plut. Per. 30. Ср. III 4, 5. ³⁴⁴) Plut. Phoc. 12—14. ³⁴⁵) ср. выше I 1, 4. Lolling (Mittheil. 1887, 130) названіе «скиросъ» производитъ отъ «скиросъ» — известковая почва, необходимое условіе для произрастанія оливковаго дерева, такъ какъ въ праздникъ скирофорій носили бѣлые зонтики, и образъ скирадской Аѳины выкрашенъ былъ бѣлой краской. ³⁴⁶) Филиппъ, сынъ Димитрія II, внукъ Антигона Гоната, правнукъ Димитрія I Полиоркета, ц. отъ 220 г. до РХ.

критянами. А когда большая часть помощи изъ Египта, Мисіи и Крита не явилась во время, а родоспы съ одними своими кораблями пособили немного, Киписодоръ отправился въ Италію и сталъ умолять римлянъ о защитѣ; и римляне, пославшіе тогда аѳинянамъ силу и полководца, до того потрясли Филиппа и Македонію, что спустя немного отняли отъ сына Филиппова, Персея, всю власть, и его самого увели въ плѣнь, въ Италію. Этотъ Филипъ былъ сынъ того самого Димитрія, который, какъ я выше сказалъ³⁴⁷⁾, убилъ Александра, сына Кассандрова, и первый изъ этого дома захватилъ власть надъ македонянами.

37. Дальше, за памятникомъ Киписодора, похороненъ Иліодоръ изъ Аль³⁴⁸⁾, котораго картину можно видѣть и въ великомъ храмѣ Аѳины³⁴⁹⁾. Тутъ же похороненъ Ѳемистоклъ, сынъ Полиарха, въ третьемъ колѣнѣ потомокъ Ѳемистокла, боровшагося съ Кееркеомъ и мидянами. О другихъ членахъ этого рода³⁵⁰⁾ и не буду упоминать, кромѣ Акестіонъ. Этой Акестіонъ, дочери Кеенокла, внучкѣ Софокла, правнучкѣ Леонтида, довелось видѣть всѣхъ ихъ, до четвертаго колѣна—Льва, дадухами, а изъ современниковъ она видѣла дадухами сперва брата Софокла, затѣмъ мужа Ѳемистокла, а когда и онъ умеръ, сына Ѳеофраста. Такое досталось ей счастье.

Если пройти дальше, будетъ священный участокъ героя Лакія и поселокъ, жители котораго поэтому называются Лакіадами. Тамъ же могила Никокла Таравтинскаго, достигшаго величайшей славы между иѳвцами—квѳаристами. Дальше жертвенникъ Зефира³⁵¹⁾ и храмъ Димитры и ея дочери, почитаемыхъ вмѣстѣ съ Аѳинкой и Посидономъ. На этомъ мѣстѣ, по преданію, Фиталь принималъ въ своемъ домѣ Димитру, и она за это дала ему ростокъ смоковницы. Это подтверждаетъ и надпись на гробѣ Фитала:

«Здѣсь вѣкогда царь герой Фиталь принималъ великую Димитру, когда она впервые произвела плодъ, называемый смертными священной смоквой. За то родъ Фитала цвѣтетъ славою вѣчно».

³⁴⁷⁾ I 10, 1. ³⁴⁸⁾ Можетъ быть, Иліодоръ—авторъ недошедшаго до насъ описанія Аѳинскаго акрополя или драматическій поэтъ того же имени. ³⁴⁹⁾ Въ Парѳеновѣ, см. выше 24,5. ³⁵⁰⁾ Т. е. рода Ликомидовъ, къ которому принадлежалъ и Ѳемистоклъ, и въ которомъ сохранилось важнѣйшее жрецкое служеніе при елевсинскихъ таинствахъ—дадухія. Почти непрерывный рядъ дадуховъ восходитъ до 590 г., до РХ. и кончается около 365 г. послѣ РХ., при Азарихѣ, Mommsen. Neortol. 63, 233. ³⁵¹⁾ Обожаніе вѣтровъ еще: II 12, 1. VIII 36, 4. IX 34, 2.

3 Прежде чѣмъ перейти р. Кифисъ³⁵²), находится памятникъ знаменитаго въ свое время трагическаго актера Θεοδορα, а у самой рѣки—два изваянія боговъ, приношенія: одно Мнисимахи³⁵³), другое ея сына, который остригъ свои волосы въ жертву Кифису. Что это обычай древнѣй, существовавшій у всѣхъ еллиновъ, можно видѣть изъ Гомера³⁵⁴), который говоритъ, что Пилей далъ обѣтъ Сперхюю принести ему волосы своего сына Ахилла, если онъ благополучно возвратится изъ Трои.

4 Перейдя Кифисъ, будетъ древнѣй жертвенникъ Зевсу Милостивому (Μιλῆχιῳ). На этомъ жертвенникѣ Οἰσεύς, когда перебилъ разбойниковъ и съ ними Синиса, своего родственника по Питоею³⁵⁵), принималъ очищеніе отъ потомковъ Φιτάλα. Тамъ же могила Θεοδεκτα, изъ Φασίλις³⁵⁶); тамъ же и Μνισσοεύς. Объ этомъ, послѣднемъ, говорятъ, что онъ былъ хорошій врачъ и искусный ваятель, оставившій между другими произведеніями Ιακχα. Около этого пути построены небольшой храмъ, называемый Бобовымъ (Κίαμιτοῦ). Объ этомъ я не могу сказать ничего опредѣленнаго: былъ ли это первый человекъ, посеявшій бобы, или это только названіе героя, потому что изобрѣтеніе бобовъ приписать Димитрѣ польза, какъ это извѣстно тому, кто присутствовалъ при Елевсинскихъ таинствахъ, или читалъ такъ называемыя „Ορφικά“³⁵⁷).

Изъ памятниковъ, замѣчательныхъ по величинѣ и красотѣ, здѣсь находятся: одинъ—нѣкоего родосца, поселившагося въ Δοῖναιαхъ, другою—воздвигнутый македоняниномъ Αρπαλῳ³⁵⁸), тѣмъ самымъ, который бѣжалъ изъ Азіи отъ Александра въ Европу и, прибывши въ Δοῖναια, былъ схваченъ, но своими богатствами подкупилъ даже друзей Александра, и спасся. Передъ тѣмъ онъ имѣлъ женою Πισιοῖνικῳ³⁵⁹), родомъ—не знаю откуда, бывшую гетерой въ Δοῖναιαхъ и въ Κορινθῶν. Αρπαλῶς питалъ къ ней такую любовь, что, когда она умерла, воздвигъ ей замѣчательнѣйшій изъ древнихъ еллинскихъ памятниковъ.

³⁵²) Этотъ Кифисъ въ Атикѣ, впадающій въ Φαλιρῶν въ море, нужно отличать отъ Кифиса при Елевсинѣ, см. ниже 38,5. ³⁵³) Дочь кентавра Δεκάμενα, Απολλοδ. 2, 5, 5. ³⁵⁴) Ил. XXIII 144 sq. ³⁵⁵) См. ниже II 1, 4. Plut. Theb. 8. 12. Питоей былъ дѣдъ Οἰσεύς по матери, см. выше I 27,8. ³⁵⁶) Θεοδεκτῶς, φ-φѣ и поэтъ, ученикъ Αριστοτελέα, Cic. de orat. 51; ср. Plut. Alex. 17. ³⁵⁷) О бобахъ ср. VIII 15,4. ³⁵⁸) Αρπαλῶς, другъ дѣтства Александра Β., поставленный имъ наместникомъ въ Βαβυλῶνѣ и тамъ скончавшій несметныя богатства. ³⁵⁹) Подтверждаетъ Diod. S. 17, 10, 8. Kruse, Hellas, II 176 ар. Schubart et Walz.

Тамъ же есть святилище съ изваяніями Димитры и ея дочери, а также Аѳины и Аполлона, хотя въ древности оно посвящено было одному Аполлону, и вотъ почему. Говорятъ, что Кефаль, сынъ Дііоновъ, вмѣстѣ съ Амфитріономъ ходилъ на тилевоевѣ³⁶⁰⁾ и поселился на томъ островѣ, который теперь отъ Кефала называется Кефаллинія, а до того времени Кефаль жилъ въ Ойвахъ, бѣжавши туда изъ Аѳинъ, вслѣдствіе убійства своей жены, Прокриды. Его потомки въ 10 колѣнѣ, Халкинѣ и Дэгѣ, отираившись въ Делфы, просили бога о возвращеніи въ Аѳины, и богъ приказалъ имъ принести жертву Аполлону на томъ мѣстѣ Аттики, гдѣ увидать бѣгущую по землѣ „тріиру“³⁶¹⁾. И вотъ, когда они были уже около такъ называемой горы Пикилы, показался драконъ, который скоро бѣжалъ въ свое логовище. На этомъ мѣстѣ они принесли жертву Аполлону, а когда возвратились въ городъ, аѳиняне дали имъ гражданство. Далѣе храмъ Афродиты, и передъ нимъ замѣчательная стѣна изъ необдѣланнаго камня.

38. Такъ называемые Ручьи (Риты) имѣютъ только рѣчное теченіе³⁶²⁾, потому что вода въ нихъ совершенно морская, такъ что можно подумать, что они выходятъ изъ Халкидскаго Еврина, текутъ подъ землею и опять впадаютъ въ ниже-лежащее море. Риты, говорятъ, посвящены Корѣ и Димитрѣ, и ловить въ нихъ рыбу можно только жрецамъ, а какъ я узналъ, Риты въ древности были границей между аѳинянами и елевсинцами.

Если перейти Риты, здѣсь сейчасъ же жилъ Кроконъ³⁶³⁾, тамъ, гдѣ и теперь еще такъ называемый дворецъ Крокона. Этотъ Кроконъ, по аѳинскимъ преданіямъ, имѣлъ женою дочь Келея, Сесару. Впрочемъ, это говорятъ только принадлежащіе къ поселку Скамвонидъ. Но я не могъ найти могилы Крокона, а могилу Евмолпа указываютъ одинаково аѳиняне и елевсинцы. Этотъ Евмолпъ, говорятъ, прибылъ изъ Фракіи, и былъ сынъ Посидона и Хіоны, а Хіона, говорятъ, дочь вѣтра Ворея и Ориѳи. Относительно происхожденія Евмолпа, у Гомера ничего не сказано; онъ только называетъ его въ своей поэмѣ „доблестный“. Когда была война аѳинянь съ елевсинцами, и у аѳинянь былъ убитъ царь Ерехоѳей, а у елевсинцевъ сынъ Евмолпа, Иммарадъ, то

³⁶⁰⁾ Тилевон, или тафійцы у Гомера, разбойническое племя на акарянскихъ островахъ, Од. I 181. ³⁶¹⁾ Тріира—змѣя, ящерица. ³⁶²⁾ Риты—нынѣ незначительныя соляныя озера. П. упом. о нихъ II 24, 7. ³⁶³⁾ Кроконъ считается сыномъ Триптолема, научившаго аѳинянь земледѣлію.

война кончилась на томъ, чтобы елевсинцы во всемъ подчинились аониянамъ, но Елевсинскія таинства совершали бы елевсинцы независимо, и священную службу богинямъ устроили бы: Евмолпъ и дочери Келея [Поэты Памфос³⁶⁴) и Гомеръ одинаково называютъ ихъ: Диогенія, Паммеропа и третья—Сесара]. Когда умеръ Евмолпъ, ему наследовалъ младшій сынъ его Кирикъ, котораго, впрочемъ, сословіе Кириковъ³⁶⁵) считаетъ сыномъ не Евмолпа, а Ерма и дочери Кекрона Аглавры.

4 Тамже памятникъ герою Иппооонту³⁶⁶), отъ котораго получила свое названіе одна изъ филъ, а недалеко и Зарику, о которомъ говорятъ, что онъ у Аполлона учился искусству музъ. Но сколько мнѣ извѣстно, Зарикъ былъ пришлецъ, и притомъ лакедемонянинъ (отъ него въ Лаконикѣ и одинъ приморскій городъ называется Заракомъ), а были ли у аонянъ туземный герой Зарикъ, объ этомъ не могу ничего сказать.

5 Около Елевсина протекаетъ рѣчка Кифисъ, теченіе которой здѣсь гораздо быстрее, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ. Около Кифиса одно мѣсто называютъ „Еринеонъ“, и говорятъ, что тамъ сошелъ подъ землю Плутонъ, когда похитилъ Кору. Здѣсь-же Оисей убилъ разбойника Полинима, по прозвищу, Прокруста.

6 Въ Елевсинѣ есть храмы: Триптолему, Артемидѣ Прошилеѣ, Посидону отцу,³⁶⁷) и колодець, называемый „Каллихоросъ“, гдѣ елевсинскія женщины впервые составили священную пляску и привѣтствовали богиню. А Рарійское поле, говорятъ, было первое, засѣянное и возрасившее плодъ; потому-то принято брать изъ него для жертвъ золотый ячмень и дѣлать хлѣбцы. Тамъ же показываютъ токъ Триптолема и его жертвенникъ. А говорить о томъ, что находится за стѣнами святилища, запрещаетъ мнѣ мой сонъ; кромѣ того для лицъ, непосвященныхъ въ то, на что имъ и смотрѣть нельзя, и говорить объ этомъ излишне. Героя Елевсина, отъ котораго городъ получилъ названіе, нѣкоторые считаютъ сыномъ Ерма и Даиры, дочери Океана, другіе—сыномъ Огига³⁶⁸). Вообще, за отсутствіемъ родословныхъ, древніи

7

³⁶⁴) Памфосъ—древнѣйшій аонскій авторъ гимновъ (VII 21,9), современникъ Орфея, IX 27,2. ³⁶⁵) Кирики—священное и неприкосновенное званіе при Елевсинскихъ таинствахъ, какъ и дадухи (см. выше, прим. 350) см. Hermann, Alterth. Mommsen, Neortol., 234. ³⁶⁶) См. ниже 39,3 и 5, 2. ³⁶⁷) Ср. VIII 37,9.—³⁶⁸) Огигъ—древнѣйшій аонскій царь, котораго П. IX 5,1 называетъ автохтономъ.

сказаніи представляютъ разныя выдумки, особенно въ происхожденіи героевъ.

Изъ Елевсина ведутъ двѣ дороги: одна въ Віотію, другая въ Мегары. Если идти въ Віотію, то здѣсь, между Аттикой и Віотіей, будетъ Платейская область. Прежде границей были Елевееры, а когда Елевееры отошли къ Аѣинамъ, то гора Киѣронъ стала границей между Аттикой и Віотіей. Но Елевееры перешли къ Аѣинамъ не потому, чтобы взяты были войною, а потому что сами жители возненавидѣли оиванцевъ и пожелали аѣинскаго управленія. На пограничномъ полѣ храмъ Діониса, изъ котораго въ Аѣины перенесено древнее деревянное изваяніе этого бога³⁶⁹), а то, что теперь въ Елевеерахъ, сдѣлано по образцу стараго. Немного подалеже небольшая пещера, и въ ней источникъ холодной воды. Объ этой пещерѣ говорятъ, что Антіона³⁷⁰), когда родила дѣтей, положила ихъ сюда, а пастухъ, который нашелъ ихъ, распеленалъ и омылъ въ этомъ источникѣ. Отъ Елевееръ остались еще остатки городской стѣны и основанія зданій, которыя показываютъ, что городъ расположенъ былъ по равнинѣ, идущей отъ Киѣрона.

39. Другая дорога изъ Елевсина ведетъ въ Мегары. На этой дорогѣ есть колодець, называемый Анеіонъ. Поэтъ Памфосъ говорить, что при этомъ колодцѣ сидѣла Димитра послѣ похищенія дочери, принявъ видъ старухи, а дочери Келея, привявъ ее за обыкновенную старуху, отвели къ своей матери Метанирѣ, которая ввѣрила ей воспитаніе своего сына³⁷¹). Немного дальше отъ колодца святилище Метаниры, а за нимъ (аргивскія) могилы героевъ, ходившихъ на Оивы съ Адрастомъ³⁷²). Креонъ, царствовавшій тогда въ Оивахъ, какъ опекунъ сына Етеоклова Лаодаманта, не позволилъ, чтобы родные подняли и похоронили убитыхъ, но Оисей, склонившійся на просьбы Адраста, началъ за нихъ войну съ віотійцами, побѣдилъ въ сраженіи и перенесъ убитыхъ на елевсинскую землю, гдѣ и похоронилъ. Оиванцы же говорятъ, что они по доброй волѣ выдали убитыхъ, и отвергають битву.

За аргивскими могилами находится памятникъ Алопы, которая

³⁶⁹) Ср. выше 20, 2. ³⁷⁰) Объ Антіонѣ, ср. II 6,2. IX 17,4. Ее нужно различать отъ Антіопы, о которой П. говорилъ I 2,1 и 41,7. ³⁷¹) Т. е. Триптолема. ³⁷²) Имена ихъ II 20,5. Ср. I 34,3. Объ Адрастѣ-Діонисѣ см. II 6,6 пр.

отъ Посидона родила Иппооонта и была на этомъ мѣстѣ убита своимъ отцомъ Керкіономъ ³⁷³). Говорятъ, Керкіонъ вообще былъ человѣкъ жестокой, особенно къ иностранцамъ, не желавшимъ съ нимъ бороться. Мѣсто, гдѣ онъ боролся, находится не далеко отъ памятника Алопы, и при немъ еще называлось палестра Керкіона. А Керкіонъ убивалъ всѣхъ, вступавшихъ съ нимъ въ борьбу. Одинъ только Оисей одолѣлъ его, да и то больше хитростью, такъ какъ Оисей первый изобрѣлъ борьбу, какъ науку, и затѣмъ отъ него пошло обученіе этой наукѣ; а прежде борцы брали только ростомъ и силою. У аѳинянъ эти качества, по моему мнѣнію, самыя главныя, какъ въ преданіяхъ, такъ и въ зрѣлищахъ; [мой рассказъ выдѣляетъ только то, что стоитъ записи].

[*Мегаирида*]. Сосѣдняя съ Елевсиномъ—Мегарская область ³⁷⁴). Въ древности она тоже принадлежала аѳинянамъ, какъ оставленная Пандіону царемъ Пилою. Доказательства этому: первое—могила Пандіона въ Мегарской землѣ, второе—что Нисъ, уступившій власть надъ аѳинянами старшему въ родѣ, Эгею, самъ остался царствовать въ Мегарахъ и въ остальной землѣ до Коринѳа. Да еще и теперь у мегарцевъ есть гавань, по имени, Нисея. Уже въ послѣдствіи, въ царствованіе Кодра, когда на Аѳины пошли войной пелопоннесцы, и когда пелопоннесцы, не ожидая усилія, должны были вернуться назадъ, а на обратномъ пути заняли Мегары, только тогда Мегары отданы были въ поселеніе коринѳянамъ и другимъ союзникамъ. Такимъ образомъ мегарцы перемѣнили нравы и языкъ и сдѣлались дорянами, а городъ, сказываютъ, названъ такъ еще при царствовавшемъ въ этой землѣ Карѣ ³⁷⁵), сынѣ Форопея, и вотъ по какому случаю: при Карѣ впервые построено святилище Димитры, которое жители называли *Мегары*. Такъ говорятъ сами мегарцы, но віотійцы утверждаютъ, что когда Нисъ воевалъ съ Миносомъ, то на помощь ему прибылъ съ віотійскимъ войскомъ Мегарей, сынъ Посидона, обитавшій въ Оихтѣ, и такъ какъ онъ палъ въ сраженіи и также похороненъ, то отъ него и пошло имя города „Мегары“, прежде называвшагося „Ниса“. Мегарцы говорятъ еще, что въ 12-мъ поколѣніи послѣ Кара, сына Форопея, прибылъ

³⁷³) О Керкіонѣ I 14,2 ³⁷⁴) Эту часть первой книги П. самъ называетъ Мегаиридой: П 19,7. IX 19,2. ³⁷⁵) П. хочетъ сказать, что названіе Мегаръ финикійскаго происхожденія и что Мегары первоначально заселены были финикійцами.

изъ Египта Лелегъ³⁷⁶⁾ и воцарился въ Мегаридѣ, и жители въ его царствованіе назывались делегами. Сынъ его былъ Клизонъ, у Клизона — Пила, а у Пилы — Сякронъ³⁷⁷⁾. Последній имѣлъ женою дочь Пандіона, и когда заспорилъ за власть съ сыномъ Пандіона, Нисомъ, то Эакъ разсудилъ ихъ, чтобы царство отдать Нису и его потомкамъ, а предводительство на войнѣ — Сякрону; но Нису наследовалъ Мегарей, сынъ Посидоновъ, женившійся на дочери Ниса, Ифиноѣ. Такъ говорятъ мегарцы; а критской войны³⁷⁸⁾ и послѣдовавшаго при Нисѣ взятія города вовсе не признаютъ.

40. Въ самомъ городѣ есть колодець, устроенный Оеагеномъ, о которомъ я раньше упоминалъ³⁷⁹⁾, что онъ имѣлъ женою дочь афинскаго Килона. Этотъ Оеагенъ, достигнувъ тиранніи, устроилъ колодезь, весьма замѣчательный, какъ размѣрами, такъ и украшеніями, и особенно множествомъ колоннъ. Текущую въ немъ воду называютъ водою Сионидскихъ нимфъ; а о Сионидскихъ нимфахъ мегарцы разсказываютъ, что онѣ туземныя, и что съ одной изъ нихъ сочелся Зевсъ, а сынъ этой нимфы и Зевса будтобы спасся отъ бывшаго при Девкаліонѣ потопа тѣмъ, что бѣжалъ на вершину горы Гераніи, которая тогда еще не имѣла этого названія, но онъ плылъ на крикъ летѣвшихъ журавлей (геранонъ), и потому гора названа Геранія.

Не далеко отъ этого колодца есть древнее святилище. При немъ тамъ стояли изваянія римскихъ императоровъ и мѣдное изображеніе Артемиды, съ именемъ спасительницы (Сотиры). Говорятъ, когда отрядъ изъ войска Мардонія, сдѣлавшій набѣгъ на Мегаряду, возвращался назадъ въ Фивы, къ Мардонію, то волею Артемиды на этихъ всадниковъ неожиданно напала ночь, и они, сбившись съ дороги, попали въ горы. Они стали тогда пускать стрѣлы, пѣть ли вблизи непріятельскаго войска, и отъ стрѣлъ ближайшія скалы застонали, а они стали стрѣлять еще усерднѣе, и все думали, что стрѣляютъ въ непріятелей. Наконецъ, у нихъ вышли всѣ стрѣлы, а когда наступилъ день, пришли мегарцы, напали на безоружныхъ, и убили очень многихъ. За это мегарцы сдѣлали изваяніе Артемиды Сотиры. Тамъ же находятся изваянія такъ называемыхъ „Двѣнадцати боговъ“ — работа,

³⁷⁶⁾ О прибытіи въ Мегары Лелега I 44,5; о переселеніи лелеговъ въ Мессинію, подъ предводительствомъ Пилы IV 36, 1, ³⁷⁷⁾ I 44,10.—

³⁷⁸⁾ О критской войнѣ ср. I 41,5;42,1;44,5. ³⁷⁹⁾ I 28,1.

приписываемая Праксителю, но Артемида — произведение Стронгилона.

4 Затѣмъ, если идти въ священную рощу Зевса, въ такъ называемый Олимпіонъ, находится достопримѣчательный храмъ, но въ немъ изваяніе Зевса не кончено, такъ какъ тогда наступила пелопоннесская война, въ которую аѳиняне ежегодно опустошали Мегары съ моря и суши, и разорили не только общественное добро, но и многихъ частныхъ людей довели до совершенной бѣдности. У этого изваянія Зевса лицо изъ слоновой кости и золота³⁸⁰), а остальное изъ гипса и глины. Дѣлалъ его свой человекъ, Теокосмъ, при содѣйствіи Фидія. Надъ головой Зевса³⁸¹) Времена и Судьбы (Оры и Миры), — что и понятно: только ему подвластно предопредѣленіе, и времена имъ однимъ управляются. За храмомъ лежатъ полубокобѣданные деревянные части, которыя Теокосмъ намѣренъ былъ украсить золотомъ и слоновой костью, для полного окончанія статуи Зевса³⁸²).

5 Въ самомъ храмѣ лежитъ мѣдный носъ военнаго корабля (тріеры), который мегарцы, по ихъ словамъ, взяли у аѳинянъ во время войны за Саламинъ. Аѳиняне согласны съ тѣмъ, что этотъ островъ на вѣкоторое время отпалъ къ мегарцамъ, но говорятъ, что впоследствии Солонъ³⁸³) своими елегіями воспламенилъ ихъ, и они сперва воевали за островъ, а потомъ одержали побѣду и снова завладѣли Саламиномъ, а мегарцы утверждаютъ, что ихъ изгнанники, которыхъ они называютъ дорикліями, отправились на Саламинъ къ тамошнимъ поселенцамъ (клирухамъ) и передали Саламинъ аѳинянамъ.

6 За рощей Зевса, если взойти на акрополь, называемый еще и теперь, по имени Карія Форонеева, „Карія“, находятся храмы: Діониса Никстелія, святилище Афродиты Енистрофіи³⁸⁴), такъ назы-

³⁸⁰) Слѣдовательно, одна голова была кончена, и на ней волосы были покрыты золотомъ, какъ это часто бывало у антиковъ. Winckelm. Gesch. d. h. d. Alt. I 2, 11. 1834.—³⁸¹) Зевсъ, очевидно, былъ представленъ сидящимъ на тронѣ; слѣд. Времена и Судьбы были на тронѣ, какъ въ Олимпіи: V 11, 2. Смыслъ этого изображенія: V 15, 5. ³⁸²) П. говорятъ о деревянныхъ частяхъ статуи, заготовленныхъ еще до Пелопоннесской войны (V в. до РХ), которыя будто бы при немъ (т. е. во II в. послѣ РХ.) лежали за храмомъ. Изъ этого мѣста особенно ясно вытекаетъ, что П., при составленіи своего труда, пользовался источниками первой руки, и потому его описаніе пріобрѣтаетъ тѣмъ большее значеніе. Ср. Введеніе стр. X прим. ³⁸³) Ср. Plut. Sol. 8. ³⁸⁴) Также Афродита «направляющая къ добру» въ IX 16, 2 наз. и апострофія — отвращающая отъ дурнаго.

ваемое Прорицалище Ночи и храмъ Зевса Конія, — послѣдній безъ крыши. Изваяніе Аскліпія и Игіея — работа Вріаксиса. Тамъ же такъ называемый „Чертогъ“ [Мегаронъ]³⁸⁵ Димитры, построенный будто-бы бывшимъ царемъ Каромъ.

41. Если спуститься съ акрополя въ сторону, по направленію къ сѣверу, то не вдалекѣ отъ рощи „Олимпіонъ“ могила Алкмены. Говорятъ, когда Алкмена возвращалась изъ Аргоса въ Фивы, то умерла на дорогѣ около Мегаръ. По этому поводу гераклиды заспорили³⁸⁶ одни желали перенести тѣло Алкмены въ Аргосъ, другіе — въ Фивы, такъ какъ могила сыновъ Геракла, происходившихъ изъ Мегаръ, и могила Амфитріона находятся въ Фивахъ. На этотъ споръ Делфійскій богъ отвѣчалъ, что будетъ лучше похоронить въ Мегарахъ.

Отсюда мѣстный археологъ повелъ меня въ мѣсто, которое онъ называлъ „Потокъ“ (Рунъ), потому что прежде вода стекала съ горъ въ это мѣсто, но Тесагенъ³⁸⁷, бывший тираннъ, отвелъ воду въ другую сторону, а тамъ поставилъ жертвенникъ Ахелюю. Вблизи оттуда памятникъ Илла Гераклова, павшаго въ единоборствѣ съ аркадцемъ Ехемомъ Аероповымъ. Въ другомъ мѣстѣ я скажу³⁸⁸, кто былъ Ехемъ, убившій Илла; а Иллъ тоже похороненъ въ Мегарахъ. Итакъ, объ этомъ походѣ гераклидовъ на Пелопоннесъ, по справедливости, можно сказать, что онъ былъ въ царствованіе Ореста.

Не далеко отъ памятника Илла храмъ Исиды, а около него храмъ Аполлона и Артемиды. Строилъ, говорятъ, Алкаѳъ, тотъ самый, который убилъ извѣстнаго кнѣзронскаго льва. Когда этотъ левъ погубилъ многихъ и въ томъ числѣ Евища, сына мегарскаго царя Мегарея, а между тѣмъ старшій сынъ, Тималъ, еще раньше былъ убитъ Фисеемъ, въ походѣ съ Діоскурами на Афидну, тогда Мегарей обѣщаль выдать свою дочь и сдѣлать наслѣдникомъ царства, если кто убьетъ кнѣзронскаго льва. Тогда, говорятъ мегарцы, на этого звѣря пошелъ сынъ Пелопа, Алкаѳъ, и послепилъ, и сталъ царемъ; а когда сталъ царемъ, построилъ этотъ храмъ, назвавъ Артемиду Добычницей (Агротера), а Аполлона Добычникомъ (Агрэй). Такъ объ этомъ говорятъ, и мнѣ остается

³⁸⁵ ср. I 39, 4. ³⁸⁶ Алкмена, ж. Амфитріона, была мать Геракла. Событіе относится къ первому походу гераклидовъ, когда они были изгнаны изъ Пелопоннеса Еврисеемъ, но затѣмъ встрѣтили поддержку въ Фисей. См. дальше. ³⁸⁷ См. выше 40, 1. ³⁸⁸ Объ Ехемѣ и второмъ походѣ гераклидовъ подробнѣе VII 4, 7; 5, 1.

только соглашаться съ мегарцами, а какъ это было, не могу провѣрить. Что Алкаеъ убилъ льва на горѣ Кнееронъ, этому я вѣрю, но откуда известно, что Тималкъ, сынъ Мегарея, ходилъ на Афидну съ Діоскурами³⁸⁹? а если ходилъ, то какимъ образомъ могъ быть убитъ Оисеемъ, когда даже Алкманъ, въ своемъ стихотвореніи „къ Діоскурамъ“³⁹⁰), говоритъ, что Діоскуры взяли Аѳины, и мать Оисея увели въ плѣнъ, по что Оисей при этомъ отсутствовалъ? Пиндаръ сообщаетъ то-же самое, и прибавляетъ, что Оисей хотѣлъ быть зятемъ Діоскуровъ, прежде чѣмъ отправиться съ Пиріеомъ для содѣйствія ему въ знаменитомъ бракѣ³⁹¹).

Но всякій, занимавшійся генеалогіей, признаетъ большое заблужденіе мегарцевъ, если у нихъ Оисей потомокъ Пелопса³⁹²). Истинный разсказъ мегарцы нарочно скрываютъ, потому что не желаютъ признать, что ихъ городъ былъ завоеванъ въ правленіе Ниса, что Нису наслѣдоваль зять Мегарей, а Мегарею—Алкаеъ. А известно, что когда умеръ Нисъ и Мегары были разрушены, въ это самое время прибылъ Алкаеъ изъ Елиды. Довозательствомъ этого служить то, что онъ вновь построилъ городскую стѣну, потому что прежняя разрушена была критянами. Вотъ что можно сказать объ Алкаеѣ, убившемъ льва на Кнееронѣ, или въ другомъ мѣстѣ, и построившемъ храмъ Артемиды Агротеры и Аполлона Агрѣя.

Если идти дальше отъ этого храма, будетъ святилище героя Пандіона. Что Пандіонъ похороненъ на скалѣ „Аѳины Аѳей“ (Гагары—Водолазницы), я уже раньше сказалъ³⁹³), но почитаніе ему воздается и въ Мегарахъ. Около святилища Пандіона находится памятникъ Ипполиты. Считаю нужнымъ сказать, что говорятъ мегарцы и по этому поводу. Когда амазонки изъ за Антіопы пошли войной на Аѳины и затѣмъ побѣждены Оисеемъ, причѣмъ бѣльшая часть ихъ въ сраженіи была убита, тогда Ипполита, сестра Антіопы, и предводитель-

³⁸⁹) Діоскуры ходили на Афидну, чтобы освободить сестру свою Елену, похищенную Оисеемъ. ³⁹⁰) Алкманъ, лирической поэтъ, VII в. до РХ. изъ Эоліи; стихотвореніе это до насъ не дошло. ³⁹¹) Жениться на Еленѣ и отираться на свадьбу ланіоскаго царя Пиріеоя. ³⁹²) П. хочетъ сказать, что если мегарцы считают Мегарея зятемъ Ниса (сына Пандіона 2-го), а Тималка, сына Мегарея, современникомъ и зятемъ Алкаея, сына Пелопова, то Оисей никоимъ образомъ не могъ убить Тималка, потому что Оисей, по матери (Эерѣ), былъ уже правнукъ Пелопса. ³⁹³) I 5, 3.

ница на этотъ разъ амазонокъ, съ немногими амазонками бѣжала въ Мегары, а такъ какъ войско постигла неудача, положеніе было безнадежное, и никакой надежды на возвращеніе въ Ѡмискиру, то она отъ тоски скончалась, и здѣсь же ее похоронили. Памятникъ ея имѣеть форму амазонскаго щита³⁹⁴).

Не далеко отсюда могила Тирея, имѣвшаго женою Прокну, дочь Пандіона. Какъ говорятъ мегарцы, Тирей властвовалъ въ мѣстности, называемой Мегарскіе ключи (Паги-Мегариды), а какъ я думаю и что еще теперь можно подтвердить, онъ правилъ Давлидою, за Херонеей, потому что въ старину варвары жили во многихъ мѣстахъ нынѣшней Еллады; но когда случилось то, что сдѣлалъ Тирей съ Филомилой, и что сдѣлали женщины съ Итисомъ, Тирей не могъ уже долѣе удержаться. Такимъ образомъ онъ умеръ самоубійствомъ въ Мегарахъ; ему тотчасъ насыпали могилу, и стали приносить каждый годъ жертву, — и на этомъ мѣстѣ, говорятъ, въ первый разъ явилась птица удода, — а Прокна и Филомила пошли въ Аѣины, оплакивая то, что съ ними сдѣлали, и что онѣ сами сдѣлали, и отъ слезъ умерли, а народная молва превратила ихъ въ соловья и ласточку, такъ какъ эти птицы поютъ жалостно и очень похоже на плачь³⁹⁵).

42. У мегарцевъ есть еще другой акрополь, съ именемъ Алкаѳа. Если всходить сюда, на правой рукѣ находится памятникъ Мегарея, который во время нашествія критянъ пришелъ на помощь изъ Оикхста. Тамъ же показываютъ очагъ боговъ, называемыхъ Продомеями (Закладчицами), которымъ Алкаѳъ приносилъ жертву, приступая къ постройкѣ крѣпости³⁹⁶). А около очага есть камень, на которомъ, говорятъ, Аполлонъ положилъ кирюру, когда помогалъ Алкаѳу строить стѣну. А что мегарцы наложили подать на аѣинянъ, доказывается и вотъ чѣмъ: какъ извѣстно, Алкаѳъ посылалъ въ Критъ съ Ѡисеемъ свою дочь

³⁹⁴) Virg. Aen. I 490. XI называетъ эти щиты *lunatae*, вѣроятно, въ формѣ полумѣсяца. Объ Антионѣ см. I 2, 1. ³⁹⁵). По сказаніямъ поэтовъ (Ov. Metam. VI 424 sq.), Тирей (удода), царствовавшій въ Давлидѣ, тогда заселенной ѳракіяцами и называвшейся ѳракіей (Thuc. II 29), имѣлъ женою дочь аѣинскаго царя Пандіона Прокну (соловей), но послѣ лѣнился красотой сестры ея Филомилы (ласточка), и, чтобы скрыть преступленіе, вирѣзалъ Филомилѣ языкъ. Узнавъ объ этомъ, Прокна при содѣйствіи Филомилы, зарѣзала своего сына отъ Тирея—Итиса, и мясо его подала Тирею, и всѣ трое превращены въ птицъ. ³⁹⁶) II 11,2 упом. Гера Продомія.

Перивею, именно какъ дань³⁹⁷). Такимъ образомъ тогда, по словамъ мегарцевъ, при постройкѣ крѣпости, Алкаоу помогаль Аполлонъ и свою кивару положилъ на камень, и теперь, если этотъ камень ударить камешкомъ, онъ звучить, какъ тронутая кивара.

3 Хотя это возбудило мое удивленіе, но гораздо болѣе я удивляюсь египетскому колоссу. Если идти въ Египетскія Оивы, за Ниль, къ такъ называемымъ „Свирѣлямъ“ (сирингамъ³⁹⁸), то тамъ находится сидячее, звучащее изваяніе, которое народъ называетъ Мемнономъ. По словамъ оивянъ, этотъ Мемнонъ прибылъ въ Египеть изъ Эѳіопіи и доходилъ даже до Сузъ, но они называютъ его не Мемнономъ, а Фаменофомъ: будто таковой у нихъ былъ человекъ, и это его изваяніе. А я слышала еще, что это изваяніе Сесостриса, разбитое Камбизомъ. Дѣйствительно, вся часть отъ головы до середины туловища отбита и лежитъ отдѣльно, а остальное сидитъ, и каждый день, при восходѣ солнца, издаетъ звуки, похожіе на звуки кивары или на звуки тронутой струны на лирѣ.

4 Есть въ Мегарахъ и зданіе совѣта, гдѣ нѣкогда была могила Тималка, о которомъ я раньше сказалъ^{398a}), что онъ не могъ быть убитъ Оисеємъ. А на вершинѣ акрополя построенъ храмъ Аѳины, изображеніе которой вызолочено, кромѣ рукъ, конечностей ногъ и лица, которыя сдѣланы изъ слоновой кости. Тамъ же есть другой храмъ Аѳины, съ именемъ Побѣды (Ники), и еще одинъ, съ именемъ Аяксовой (Эантиды), о которомъ мегарскіе археологи ничего не говорятъ, и я расскажу немного, что знаю. Теламонъ, сынъ Эака, имѣлъ женою дочь Алкаеа, Перивею; по этому, я полагаю, когда къ его сыну, Аяксу, перешла власть Алкаеа, онъ и поставилъ изображеніе Аѳины.

5 Старый храмъ Аполлона былъ изъ кирпичей; впоследствии императоръ Адрианъ построилъ другой, изъ бѣлаго мрамора. Изображенія Аполлона Пифійскаго и Десятиннаго (Декатифора) очень похожи на египетскія деревянныя изваянія, а Аполлонъ, называемый Архигетомъ, похожъ на эгипетскія произведенія³⁹⁹): всѣ они одинаково дѣлаются

³⁹⁷) I 17,3. ³⁹⁸) Сирингами въ Египтѣ назывались подземные витые ходы съ царскими гробницами. О звучащей статуѣ Мемнона рассказываетъ другой очевидецъ, Страбонъ XVII 816, но причину разрушенія приписываетъ землетрясенію. ^{398a}) см. выше I 41,5 пр. 392. ³⁹⁹) О характерѣ египетскихъ и эгипетскихъ статуй см. Введение: II. Къ исторіи греческаго искусства.

изъ чернаго дерева. (Отъ одного кипрянина, умѣющаго различать цѣлебныя травы, я слышалъ, что это дерево не имѣть ни листьевъ, ни плодовъ, и даже не освѣщается солнцемъ; что корни его подъ землею, и ихъ выкапываютъ зѣионы, между которыми есть умѣющіе отыскивать черное дерево). Невдалекѣ находится храмъ Димитры Законоположницы (Θεσμοфоры), около котораго, если спускаться внизъ, будетъ памятникъ сына Алкаѳа, Каллиполида. У Алкаѳа былъ еще старшій сынъ, Исхеполидъ, котораго ояъ посылалъ къ Мелеаггу помочь убить извѣстнаго этолійскаго звѣря. Когда Исхеполидъ тамъ умеръ, и Каллиполидъ узналъ объ этомъ раньше отпа, то побѣжалъ въ акрополь, гдѣ въ это самое время отецъ приносилъ жертву Аполлону, и разбросалъ дрова на жертвенникъ, а Алкаѳъ, который еще не зналъ о смерти Исхеполита, оскорбившись этимъ святотатствомъ сына, въ гнѣвѣ схватилъ потѣно изъ жертвенника, ударилъ Каллиполида по головѣ и убилъ.

На дорогѣ въ пританей находится священное зданіе Ино⁴⁰⁰), а вокругъ него каменная ограда, по которой растутъ масличныя деревья. Изъ всѣхъ еллиновъ одни мегарцы утверждаютъ, что тѣло Ино выкинуто было на ихъ берегъ, что Клизо и Таврополисъ, дочери Клисона Делегова, нашли его и похоронили, что у нихъ первыхъ Ино получила названіе Левкоэи, и они стали ежегодно приносить ей жертвы.

43. Мегарцы указываютъ также героиню Ифигенію, которая тоже будто умерла въ Мегарахъ. Но относительно Ифигеніи я слышалъ иной разсказъ аркадцевъ; знаю, что и Исѳодъ въ своемъ „Счисленіи женщинъ“ говоритъ, что Ифигенія не умерла, по волею Артемиды стала Гекатой. Согласно съ этимъ пишетъ и Геродотъ, что тавры, живущіе около Скиѳіи, приносятъ въ жертву Дѣвѣ потерявшихъ кораблекрушеніе, и эту Дѣву считаютъ Ифигеніей, дочерью Агамемнона⁴⁰¹).

Въ Мегарахъ, воздають почитаніе и Адрасту, который будто бы умеръ тоже въ Мегарахъ, на возвратномъ пути изъ похода на Фивы; а причиной смерти, говорятъ, была старость и кончина сына Эгіалея⁴⁰²). Есть тамъ и храмъ Артемиды, построенный Агамемнономъ, когда

⁴⁰⁰) Объ Ино, дочери Кадма и Гармоніи, жепѣ Орхоменскаго (въ Віотіи) паря Адаманта, страдавшей отъ ревности Геры и отъ мужа, который бросилъ младшаго сына Меликкерта въ море, подробности см. I 44,7 сл. ⁴⁰¹) Herod. IV 103. ⁴⁰²) По Аполлод. III 7,3, Эгіалея убить подъ Фивами Лаодамантомъ, сыномъ Егеокла, ср. ниже 44,7 и IX 19,2. Объ Адрастѣ-Діонисѣ см. II 6,6 пр-

- онъ пришелъ просить жившаго въ Мегарахъ жреца Калханта слѣдовать въ Иліопъ. А въ пританей, говорятъ, похороненъ Евиппъ, сынъ Мегарея, и Исхеполидъ, сынъ Алкаѳа. Около пританей находится скала, называемая „Скала Отклика“ (Анаклиѳера), оттого что Димитра, — если это правда, — когда разыскивала свою дочь, здѣсь сидѣла и звала ее. Похожее на это и теперь еще дѣлаютъ мегарскія женщины ^{402a)}).
3. Есть могилы и въ самомъ городѣ: одна въ честь тѣхъ, которые умерли при нашествіи мидянъ, другая, называемая „Эсиміонъ“, тоже посвящена героямъ, по слѣдующему случаю. Когда Иперіонъ, сынъ Агамемнона, — это былъ послѣдній мегарскій царь, — былъ убитъ Сандіономъ за свою жадность и насилія, мегарцы не захотѣли болѣе управляться однимъ человѣкомъ, и рѣшили имѣть начальниковъ выборныхъ, которые бы слушались другъ друга попеременно. Тогда первѣйшій изъ гражданъ, Эсимнъ ⁴⁰³⁾, отправился въ Делфы къ богу и спросилъ: какимъ образомъ они могутъ быть счастливы. Богъ, между прочимъ, отвѣчалъ, что мегарцы будутъ счастливы тогда, если будутъ совѣщаться „со многими“. Полагая, что это относится къ умершимъ, мегарцы и построили здѣсь зданіе совѣта — чтобы могила героевъ была внутри зданія.
4. Если отсюда идти къ святилищу Алкаѳа, которое въ мое время служило хранилищемъ мегарскихъ грамотъ, то будутъ памятники: одинъ Ширго, жены Алкаѳа, пока онъ не взялъ дочь Мегарея Евехму, другою — дочери Алкаѳа, Ифиной. Послѣдняя, говорятъ, умерла дѣвужкой, и потому существуетъ обычай, что на ея могилу дѣвужки, передъ бракомъ, совершаютъ возліанія и бросаютъ части волосъ, такъ точно, какъ вѣкогда въ Дилосѣ дѣвужки стригли волосы въ честь Екаерги и Оинды ^{403a)}).
5. При входѣ въ храмъ Діониса, находится могила Астикратіи и Манто, дочерей Полида, сына Киранова, внука Авантова, правнука того Мелампода, который приходилъ въ Мегары совершать очищеніе надъ Алкаѳомъ, по поводу убійства сына, Каллиполида. Полидъ

^{402a)} Т. е. въ праздникъ Димитры. ⁴⁰³⁾ Creuzer. Symb. II 659 въ Эсимнѣ — героѣ усматриваетъ и владику — домоправителя Діониса. ^{403a)} Екаерга и Оинда, дочери Борея, вмѣстѣ съ другими сестрами прибыли въ Дилосъ отъ гинербореевъ принести первую жертву Аполлону, см. V 7, 4 и I 18, 5. Herod. IV 34 sq.

построилъ еще храмъ Діонису и поставилъ изображеніе этого бога, которое, впрочемъ, при мѣѣ было закрыто. кромѣ лица; а лицо видно. Тутъ же стоитъ Сатиръ ⁴⁰⁴) работы Праксителя, изъ пароскаго мрамора. Этого Діониса называютъ Отечественнымъ (патроосъ), а другой Діонисъ, съ именемъ Дасилій ⁴⁰⁵), говорятъ, приношеніе Евхинора, сына Киранова, внука Полидова.

За храмомъ Діониса храмъ Афродиты съ изображеніемъ богини изъ слоновой кости, подъ именемъ Праксисъ (Творчество). Это древнѣйшая святыня въ храмѣ, а Псео (Убѣжденіе) и еще одна богиня, съ именемъ Паригоросъ (Привѣтъ), произведенія Праксителя, а Любовь, Тоска и Желаніе (Еросъ, Имеросъ и Повосъ) — произведенія Скопы, столь же различающіяся одно отъ другого, какъ различаются ихъ имена, взятая въ дѣйствіяхъ ⁴⁰⁶). Не далеко отъ храма Афродиты святилище „Счастья“ (Тихи) — тоже работа Праксителя; а въ сосѣднемъ храмѣ Музы и мѣдный Зевсъ — произведенія Лисиппа.

Въ Мегарахъ также могила Корева. Сказанія поэтовъ о Коровѣ, хотя относятся въ аргосской исторіи, я изложу здѣсь. Когда въ Аргосѣ царствовалъ Кротонъ, его дочь, Псамаа, родила отъ Аполлона сына; но такъ какъ она очень боялась отца, то покинула ребенка, а собака, изъ стада Кротона, разорвала его. Тогда Аполлонъ послалъ на аргивцевъ Мщеніе (Шину) ⁴⁰⁷), которое до тѣхъ норъ отрывало дѣтей отъ матерей, пока Коровъ, на радость аргосцамъ, не убилъ Мщеніе, а послѣ убійства, — такъ какъ въ городѣ все таки продолжалась вторая, посланная губительная болѣзнь, — Коровъ самъ пошелъ въ Делфы принять покаяніе за убійство Мщенія (Шины). Псеія отвѣчала ему: въ Аргосѣ не возвращаться, а взять священный треножникъ и нести изъ храма, и гдѣ онъ выпадетъ изъ рукъ, тамъ построить храмъ Аполлону и самому поселиться. И вотъ когда на горѣ Журавлихъ (Гераніи) ⁴⁰⁸) треножникъ незамѣтно выскользнулъ изъ рукъ, Коровъ здѣсь основалъ поселокъ Малые Треножники (Триподиски). А могила Корева на мегарскомъ рынкѣ, и тамъ египетскими стихами написана исторія Псамааы и Корева, а на могилѣ памятникъ — Коровъ,

⁴⁰⁴) Выше I 20,1 упоминается другой Сатиръ Праксителя. ⁴⁰⁵) Дасилій — густой, покрывающій густыми листьями, какъ I 31,4 онъ назывался „дѣвтушицъ“, авейемъ, Preller, gr. Mythol. I 584. ⁴⁰⁶) Ср. описаніе пояса Афродиты, Нош. II. XIV 217 sq. ⁴⁰⁷) ср. III 15,4 ⁴⁰⁸) ср. выше 40,1.

убивающій Мценіе (Пиву). Это древнѣйшее изваяніе, какое я видѣлъ у еллиновъ.

44. Около Корева похороненъ Орсиппъ, тотъ самый, который на состязаніи въ Олимпіи, вопреки древнему обычаю состязаться опоясаннымъ, одержалъ побѣду въ стадіи нагой. Говорятъ, онъ-же впоследствии, будучи полководцемъ, расширилъ мегарскія владѣнія. Мнѣ кажется, что его опоясаніе спало съ него по его-же желанію, потому что онъ зналъ, что бѣжать голому гораздо легче.

- 2 Если сходить съ рынка, по такъ называемой Прямой дорогѣ, то на правой сторонѣ будетъ храмъ Аполлона Предстателя (Простатирія)⁴⁰⁹). Его можно найти, повернувъ немного съ дороги. Изваяніе Аполлона—весьма замѣчательное, какъ и Артемида, Лито и другія божества. Лито и ея дѣти—произведеніе Праксителя. А въ старомъ гимнасіи, около такъ называемыхъ „Воротъ Нимфъ“, находится камень, имѣющій видъ небольшой пирамиды. Они называютъ его „Аполлономъ Каринскимъ“. Тамъ же есть храмъ богинь Родовспомогательницъ (Илиаид)⁴¹⁰). Таковы достопримѣчательности Мегаръ.

- 3 [Окрестности Мегаръ.] Если спуститься въ пристань, которая еще теперь называется *Нисея*, тамъ находится храмъ Димитры Подательницы стада (Малофоры). Объ этомъ названіи говорятъ разное, между прочимъ и то, что такое имя дали Димитръ первые люди, которые завели въ этой землѣ овецъ. А что касается крыши, то всякій пойметъ, что она разрушилась отъ времени. Тамъ же есть акрополь, тоже съ именемъ „Нисея“, а если сходить съ акрополя, то у моря находится могила Лелега, который, по преданію, прибылъ изъ Египта, и былъ сынъ Посидона и Ливіи, дочери Епафа. Къ Нисеѣ прилегалъ небольшой островъ⁴¹¹), у котораго стояли критскіе корабли Миноса во время войны съ Нисомъ.

- 4 Горная часть Мегариды граничитъ съ Віотіей, и имѣетъ два города: *Паги* и *Эносены*. Если съ большой дороги, ведущей въ Паги, свернуть немного въ сторону, будетъ скала, вся истыканная стрѣлами.

⁴⁰⁹) Тотъ-же Аполлонъ I 31,3 называется Агіей. ⁴¹⁰) ср. I 18,5. Значеніе Аполлона Каринскаго неизвѣстно. ⁴¹¹) Миноя, во власти аеніянъ предъ началомъ Пелопоннесской войны, Thuc. III 51; IV, 118.

Это та самая скала, въ которую ночью стрѣляли персы ⁴¹²⁾. Въ Пагахъ при мѣѣ еще было мѣдное изваяніе Артемиды, съ именованіемъ Спасительницы (Сотиры) ⁴¹³⁾, которое, по величинѣ и по виду, ничѣмъ не разнится отъ находящагося въ Мегарахъ. Тамъ же находится памятникъ герою Эгіалею, сыну Адраста. Когда аргивцы вторично пошли на Фивы, и въ первомъ сраженіи при Глисантѣ Эгіалей былъ убитъ, то его ближніе отнесли его тѣло въ Мегарскіе Паги и тамъ похоронили; поэтому памятникъ называется еще „Эгаліонъ“ ⁴¹⁴⁾.

5

Въ Эгосеенахъ находится святилище Мелампода, сына Амисонова, и въ немъ на колоннѣ вырѣзанъ небольшой человекъ ⁴¹⁵⁾. Меламподу приносятъ же ртвы, и ежегодно совершаютъ праздникъ; но ничего не говорятъ, чтобы онъ давалъ прорицанія черезъ сны, или другимъ какимъ способомъ. Въ мегарскомъ селеніи, Ереніи, я еще слышалъ, что дочь Кадма, Автоноя, тяжело огорченная смертью Актеона ⁴¹⁶⁾ и судьбою всего отцовскаго дома, переселилась туда изъ Фивъ, и ея-то могила въ этомъ селеніи.

Если идти изъ Мегаръ въ Коринѣ, то между другими могилами тамъ находится могила флейтиста самосца Тилефона, съ памятникомъ, поставленнымъ, какъ говорятъ, Клеопатрой, дочерью Филиппа Аминтова. Тамъ же есть памятникъ Кара, сына Фородея. Сначала это была просто земляная насыпь, но впоследствии, по прорицанію бога, поставили памятникъ изъ раковинскаго мрамора. Этотъ мраморъ находится только въ однихъ Мегарахъ ⁴¹⁷⁾, и потому въ городѣ онъ въ большомъ употребленіи. Онъ очень бѣлый и мягче другаго камня, и въ немъ повсюду морскія раковины. Таковъ этотъ камень. Дорогу, которая еще теперь называется Скироновой, по рассказамъ мегарцевъ, дѣлалъ Скиронъ ⁴¹⁸⁾, когда былъ мегарскимъ военачальникомъ, и она была хороша для пѣшеходовъ, но императоръ Адрианъ расширилъ ее и сдѣлалъ удобною для проѣзда двухъ повозокъ.

6

Относительно нависшихъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ этой дороги скалъ, и именно относительно скалы Молуриды, есть рассказъ, будто съ этой скалы бросилась въ море Ино, вмѣстѣ съ младшимъ сыномъ

7

⁴¹²⁾ ср. I 40,2. ⁴¹³⁾ ср. I 40,2. ⁴¹⁴⁾ ср. I 43,1. ⁴¹⁵⁾ Подобные рельефы см. II 20,7; VIII 9, 1—2: 48, 1; 53,5. ⁴¹⁶⁾ О смерти Актеона IX 2, 3. ⁴¹⁷⁾ Хеп. Ап. III 4, 10 упом. о такомъ-же камнѣ въ фундаментѣ городской стѣны въ Меспилахъ, въ Мидіи. Ср. Страб. I 219. 419. ⁴¹⁸⁾ О Скиронѣ, мегарскомъ полемархѣ, см. выше 39,5.

- Меликертомъ, такъ какъ старшаго, Леарха, еще раньше убилъ отецъ, Аэмантъ, который будто сдѣлалъ это въ припадкѣ бѣшенства. Говорятъ еще, что свой неудержимый гнѣвъ къ своей женѣ Ино и ея дѣтямъ онъ выказалъ потому, что узналъ, что постигшіи орхоменцевъ голодъ и смерть Фрикса⁴¹⁹⁾ были не по божеской волѣ, но по коварству мачихи, Ино. И вотъ наконецъ она должна была бѣжать, и со скалы Молуриды, вмѣстѣ съ сыномъ, бросилась въ море. Но сынъ ея, 8 Меликертъ, былъ подхваченъ дельфиномъ и вынесенъ на Коринтскій Исѣмъ, гдѣ переименованъ въ Палемона, и тамъ ему оказаны почести и установлены Исѣмскія игры. Такимъ образомъ, скала Молуирда считается священной скалой Левкооеи⁴²⁰⁾ и Палемона, но слѣдующія дальше скалы считаются проклятыми, потому что жившій въ нихъ разбойникъ, Скиронъ, бросалъ отсюда всѣхъ попадавшихъ ему прохожихъ въ море, а морская черепаха подплывала и пожирала. (Морскія черепахи, кромѣ величины и ногъ, ничѣмъ не отличаются отъ живущихъ на сушѣ; а ноги ихъ похожи на тюленьи). За все это его постигъ судъ Оисея, который его самого бросилъ въ море⁴²¹⁾.
- 9 На вершинѣ горы есть такъ называемый храмъ Зевса Отпустителя (Афесія). Говорятъ, когда въ Елладѣ была засуха, то Эакъ, въ силу нѣкоего прорицанія, принесъ въ Эгинѣ жертву Всееллинскому Зевсу (Панеллини⁴²²⁾). Зевсъ смиловался и прекратилъ засуху; отсюда—Зевсъ Отпуститель (Афесій). Тамъ же есть изображенія Афродиты, 10 Аполлона и Пана. Пройдя дальше, будетъ памятникъ Еврисею. Говорятъ, послѣ сраженія съ Гераклидами, онъ бѣжалъ изъ Аттики и здѣсь былъ убитъ Юлаемъ.

Если съ этой дороги спуститься внизъ, будетъ храмъ Аполлона Лато⁴²³⁾, и затѣмъ граница Мегарской области съ Коринтскою. На этой границѣ, говорятъ, вступалъ Иллъ, сынъ Геракла, въ единоборство съ аркадяниномъ Ехомомъ⁴²⁴⁾.

⁴¹⁹⁾ Фриксъ, братъ Геллы, сынъ Аэманта отъ первой жены, Нефелы; Ино—вторая жена IX 34, 4—5. ⁴²⁰⁾ Левкооея—название Ино послѣ смерти, см. I 42, 8. О Меликертѣ см. еще II 1, 3. ⁴²¹⁾ Относящаяся къ этому картина I 3, 1. Замѣчаніе на басню о черепахѣ, поводъ къ которой могла подать форма самой горы, какъ и на островѣ Косѣ (I 2, 4) см. Curtius, Peloponnesos I 26, 7. ⁴²²⁾ Тоже II 29, 6. ⁴²³⁾ О значеніи Аполлона Лато⁴²⁴⁾, какъ сына Лито, ликійскаго происхожденія, ср. Preller, gr. Mythol. I 190. ⁴²⁴⁾ см. в. 41, 3 и VIII 5, 1.

КНИГА ВТОРАЯ. КОРИНѢИКА.

[А. Коринеская область. КоринѢ.]

1. [*Исѣмъ. Пристани*]. Коринеская область, часть Аргоса, получила свое названіе отъ нѣкоего КоринѢа; но чтобы этотъ КоринѢъ былъ сынъ Зевса, этого, на сколько я знаю, никто не утверждалъ серьезно, кромѣ самихъ коринѢянъ, потому что Евмилъ Амфилитовъ, изъ извѣстной фамиліи Вакхиадовъ, онъ же и поэтъ, въ своемъ описаніи Коринеской области, — если только оно дѣйствительно принадлежитъ Евмилу¹⁾, — говоритъ такъ: „Прежде всѣхъ поселилась въ этой странѣ Ефира, дочь Океана; впоследствии МараѢонъ, сынъ Енопея, внукъ Алоя, правнукъ Илія, спасавшійся отъ постоянныхъ преслѣдованій отца и поселившійся на Аттическомъ побережьи, хотя и возвратился по смерти отца въ Пелопоннесъ, но, раздѣливъ царство между двумя сыновьями — Сикіономъ и КоринѢомъ, отправился обратно въ Атику, и такимъ образомъ Асонія, по имени Сикіона, стала называться Сикіоніей, а Ефира КоринѢомъ“²⁾.

Въ настоящее время въ КоринѢѣ нѣтъ болѣе потомковъ древнихъ коринѢянъ³⁾: нынѣ КоринѢъ заселенъ тѣми поселенцами, которые отправлены были сюда римлянами. Причиной этого былъ извѣстный ахейскій союзъ. Принадлежавшіе къ союзу коринѢяне тоже приняли участіе въ войнѣ съ римлянами Критолая, который, сдѣлавшись ахейскимъ предводителемъ, склонилъ къ отпаденію отъ римлянъ не только ахейцевъ, но и многихъ вѣдъ Пелопоннеса. Въ этой войнѣ римляне, одержавъ

¹⁾ Евмилъ поэтъ и историкъ VIII в. до РХ. Судя потому, что мѣста изъ стихотворныхъ сочиненій Евмила П. приводитъ въ прозѣ (ср. ниже 3, 102), можно заключить, что П. имѣлъ предъ собой только выписки изъ Евмила, сдѣланныя грамматиками, почему онъ и сомнѣвается въ достовѣрности.
²⁾ Въ объясненіе ср. н. II 3, 10. ³⁾ Какъ КоринѢъ македонизировался уже во времена Филиппа, видно изъ Ливія XXXII 23.

побѣду, не только отняли у еллиновъ оружіе, но еще разрушили стѣны всѣхъ укрѣпленныхъ городовъ. Но не смотря на разореніе Коринѳа тогдашнимъ римскимъ полководцемъ Мумміемъ, впоследствии Коринѳъ восстановленъ былъ Кесаремъ, тѣмъ самымъ, который далъ Риму нынѣшнее устройство. Этотъ Кесарь, во время своего правленія, вселенилъ и Кареагенъ.

- 3 Коринѳской области принадлежитъ и такъ называемый, по имени Кромма Посиденова, *Кроммѳионъ*. По преданіямъ, здѣсь находились извѣстные въ поэмахъ: дикая свинья Фей⁴⁾ и (разбойникъ Синисъ) Пятикамень (Нагибатель сосновъ); здѣсь же происходилъ и подвигъ Оисея. Еще при мнѣ здѣсь, на морскомъ берегу, росла сосна. Здѣсь же былъ жертвенникъ и мальчику Меликерту⁵⁾, который, по рассказамъ, здѣсь былъ выброшенъ дельфиномъ, а Сисифъ нашель его тѣло, похоронилъ на Исѳмѣ и въ честь его устроилъ Исѳмѳскія игры.
- 4 Разбойникъ Синисъ жилъ при самомъ входѣ на Исѳмъ; онъ нагибалъ двѣ сосны, и всякаго, кто только былъ слабѣе его въ бою, привязывалъ къ двумъ соснамъ и пускалъ. Каждая сосна тянула къ себѣ, и такъ какъ привязь не пускала ни въ ту, ни въ другую сторону, то привязанный разрывался на части. Такимъ же образомъ Оисей наказалъ и самого Сивиса. Тотъ-же Оисей очистилъ отъ разбойниковъ дорогу изъ Тризина въ Аѳины, а покончивъ съ этимъ, онъ, въ священномъ Епидаврѣ, убилъ мнимаго сына Ифестова Перифита, который въ битвѣ употреблялъ мѣдную булаву.
- 5 Коринѳскій *Исѳмъ* простирается съ одной стороны до Кенхрейскаго залива, съ другой—до Лехейскаго: это земля между двумя морями. Были люди, которые пытались прокопать Исѳмъ, и Пелопоннесъ сдѣлать островомъ, но всѣ они преждевременно умирали. Мѣсто, откуда начинали копать, замѣтно еще и теперь, но до скаль не доходили ни разу, и Исѳмъ по нынѣ остается материкомъ, какъ и былъ. Даже Александру, сыну Филиппову, не удалось только одно предпріятіе—прорытіе Миманта⁶⁾; точно также Писѳія удержала отъ прорытія Киндскаго перешейка,—такъ трудно человѣку преодолѣть то, что устроено богами⁷⁾. Но вотъ что еще рассказывали мнѣ коринѳяне и что,

⁴⁾ Plut. Thes. 9. ⁵⁾ I 44, 8. ⁶⁾ Мимантъ—гора около Еривуръ, въ Іоніи.

⁷⁾ Общее убѣжденіе всей древности о невозможности прорытія Коринѳскаго перешейка, ср. изреченія Писѳія о Киндскомъ перешейкѣ: Herod. I 174: Тас. Ann. XV 42.

какъ я полагаю, выдумано не коринѳянами, но аѳинянами, по поводу Атики. По словамъ коринѳянъ, когда Посидонъ спорилъ за эту землю съ Илиемъ, посредникомъ спора явился Вріарей⁸⁾, и присудилъ Исемъ и все, что на Исемъ, Посидону, а возвышающіяся надъ городомъ высоты (Акрокоринѳъ⁹⁾)—Илію, — почему и говорятъ, что Исемъ принадлежитъ Посидону.

[Храмъ Посидона]. На Исемъ достопримѣчательны—театръ и 7
стадіонъ изъ блага мрамора¹⁰⁾. Если идти къ храму Посидона, съ одной стороны будутъ изваянія одержавшихъ Исемійскія побѣды атлетовъ, съ другой—сосны, посаженныя въ рядъ, почти всѣ тонкія и высокія¹¹⁾. Въ храмъ Посидона, не слишкомъ большомъ, мѣдныя тритоны¹²⁾, а въ предхрамїи двѣ статуи Посидона, одна Амфитриты и одна Фалассы (Море), мѣдная. То, что нынѣ находится внутри храма, пожертвовано аѳиняниномъ Иродомъ: четыре коня, вызолоченныхъ, 8
кромѣ копытъ, которыя сдѣланы изъ слоновой кости; около коней два золотые тритона, у которыхъ часть туловища отъ бедръ тоже изъ слоновой кости; на колесницѣ Амфитрита и Посидонъ, а на дельфинѣ стоящій мальчикъ Палемонъ—все изъ золота и слоновой кости; посрединѣ постамента, на которомъ стоитъ колесница, рельефное изображение Фалассы (Моря) съ дѣвочкой на рукахъ—Афродитой, по обѣимъ сторонамъ которой такъ называемыя переиды. Сколько мнѣ извѣстно, переидамъ поставлены жертвенники и въ другихъ мѣстахъ Эллады; 9
нѣкоторые посвятили имъ даже цѣлыя мѣстности, особенно, гдѣ воздаются почести Ахиллу, а въ городѣ Гавалахъ переидѣ Дото¹³⁾ посвященъ весьма почитаемый храмъ, въ которомъ сохранился еще пепелъ, по преданіямъ, полученный Ерифилой¹⁴⁾ за своего сына Алкмеона. На постаментѣ статуи Посидона изображенія сыновей Тиндарея (Кастора и Поллукса), которые тоже считаются спасителями кораблей и мореплавателей. Другія статуи въ этомъ храмѣ: Галина (Тишина), Фаласса и конь, съ нижней частью туловища, отъ груди, какъ у кита; кромѣ того Ино, Веллерофонтъ и конь Пигасъ.

⁸⁾ Ном. II. I 403. ⁹⁾ См. ниже 4, 7. ¹⁰⁾ мѣсто дѣйствія Исемійскихъ игръ, Curtius, Peloponn. II 542. ¹¹⁾ Обыкновенный ростъ этихъ сосенъ (pinus maritima) на сухой почвѣ—низкій, потому II. и удивляется. Curt. Pelop. 595. ¹²⁾ О тритонахъ IX 21, 1. Ср. замѣчаніе Витрувія о тритонахъ на башнѣ Андроника въ Аѳинахъ I 6, 4. ¹³⁾ Гавалы, въ Сирїи, Strab. 16, 753. Переида Дото ун. Ном. II. XVIII 43. ¹⁴⁾ Исторія Ерифилы: Apollod. 3, 7; по другому свидѣтельству II., пепелъ и ожерелье посвящены въ Делфы VIII 24, 9; IX 41, 2.

2. Внутри священной ограды, съ лѣвой стороны, *храмъ Палемона* съ статуями Посидона, Левкоэи и самою Палемона. Есть и другое святилище, съ подземнымъ ходомъ, называемое Адитонъ¹⁵⁾. Говорятъ, что тамъ похороненъ Палемонъ и что всякій, кто даетъ здѣсь ложную клятву, будетъ-ли это коринтеянинъ или иностранецъ, никогда не избѣгнетъ наказанія. Есть еще здѣсь такъ называемый „алтарь циклоповъ“, на которомъ приносятъ жертву Циклопу. Но могила Сисифа и Нелея, который, по преданіямъ, тоже прибылъ въ Коринтъ и умеръ отъ болѣзни и похороненъ возлѣ Исема, даже искать не слѣдуетъ тѣмъ, кто читалъ описаніе Евмила¹⁶⁾. По его словамъ, могила Нелея не была показана Сисифомъ даже Нестору, какъ оставшаяся для вѣхъ сокрытою, а Сисифъ хотя и былъ похороненъ на Исемѣ, но его могилу знали немногіе изъ коринтеянъ¹⁷⁾. Что касается Исемійскихъ игръ, то онѣ не прекращались и тогда, когда Коринтъ разоренъ былъ Мумміемъ: тогда, на время опустѣнія города, игры поручены были сикіонянамъ, но какъ только Коринтъ опять заселился, къ его жителямъ перешло и веденіе игръ¹⁸⁾.
3. Названія Коринтскихъ пристаней *Лехей* и *Кенхрей* произошли отъ Леха и Кенхрія, сыновей Посидона и дочери Ахелоя Пирины, — хотя въ поэмѣ „Великія Изѣ“¹⁹⁾ Пирина называется дочерью Эвала. Въ Лехеѣ храмъ Посидона съ его мѣдной статуей, а на дорогѣ изъ Исема въ Кенхрей храмъ Артемиды и въ немъ старинное деревянное изваяніе богини. Въ самихъ Кенхреяхъ храмъ Афродиты съ мраморнымъ изваяніемъ богини, а на плотинѣ, ведущей вдоль моря, мѣдное изваяніе Посидона. На другомъ концѣ пристани — святилища Асклепія и Исиды, а насупротивъ Кенхрей будетъ „Купальня Елены“ — обильный потокъ солоноватой воды, текущей въ море изъ скалы, какъ будто слегка нагрѣтой.
4. Если отсюда подниматься къ *Коринѳу*, по дорогѣ будутъ разные надгробные памятники, а около городскихъ воротъ похороненъ Діогенъ

¹⁵⁾ Мѣсто священннхъ оргій Палемона. Philostr. Imag. II, 16, Curtius. ¹⁶⁾ Могила Сисифа и Нелея были тайной, какъ могила Эдина и др.

¹⁷⁾ Herod. VIII 21 уиом. еще о финиійскомъ кораблѣ. ср. Thuc. V 15; Herod. VIII 123 и IX 81. ¹⁸⁾ Богатства Коринтскаго храма не были конфискованы римлянами, но переданы сикіонянамъ съ обязательствомъ веденія игръ, почему они и владѣли множествомъ коринтскихъ земель, Curt., Pelop. 595. 88.

¹⁹⁾ Объ этой поэмѣ см. I 3, 1.

изъ Синопы, которому еллины дали прозвище „собака“ (кіонъ). Передъ самымъ городомъ — кипарисовая роща, Краніонъ²⁰), съ священной оградой Веллерофонта, храмомъ Афродиты Мелениды (Черной)²¹) и могилой Лаисы, на которой поставлена львица, держащая въ лапахъ барана. Въ Тессалии тоже показываютъ могилу съ именемъ Лаисы, потому что она изъ любви къ Иппострату слѣдовала за нимъ и въ Тессалию. Говорятъ, Лаиса происходила изъ Сицилійскаго города Иккаровъ, и еще въ дѣтствѣ взята была въ плѣнъ аѳинянами, бывшими тамъ съ Никіемъ; затѣмъ продана въ Коринѣ, гдѣ своей красотой превзошла всѣхъ тогдашнихъ гетеръ, а для коринтянъ была предметомъ такого удивленія, что они даже теперь готовы стоять за ея красоту.

Слѣдуетъ упомянуть еще объ остаткахъ древностей, находившихся въ городѣ, хотя большая часть ихъ — произведенія позднѣйшаго двѣтущаго періода. На главной площади (Агора), гдѣ особенно много священныхъ предметовъ²²), стоитъ Артемида, съ именемъ „Ефѣсская“, и двѣ позолоченныя статуи Діониса, лица которыхъ, впрочемъ, не позолочены, но выкрашены красной краской; одну статую называютъ „Вакхъ Лисій“ (Избавитель)²³), другую просто „Вакхъ“. Сообщая рассказъ объ этихъ статуяхъ, говорятъ, что Пенеей²⁴), который вообще издѣвался надъ Діонисомъ, осмѣлился отправиться на Киоеронъ и тамъ смотрѣть на совершавшихъ таинство женщинъ, для чего влѣзъ на дерево и сталъ смотрѣть. Но женщины, какъ только увидѣли его, стащили съ дерева и разорвали на части. Впослѣдствіи, говорятъ коринтяне, Писія сказала имъ найти это дерево и воздавать ему почести, равныя богу Діонису. По этому поводу и сдѣланы упомянутыя статуи.

Есть тамъ храмъ Тихи (Счастія)²⁵) съ стоячей статуей богини изъ паросскаго мрамора, а около храма святилище всѣхъ боговъ. Не вдалекѣ отсюда источникъ и надъ нимъ мѣдное изваяніе Посидона, подъ ногами котораго лежитъ дельфинъ, извергающій воду. Тамъ же мѣдный Аполлонъ съ именемъ „Кларійскій“²⁶) и изваяніе Афродиты, работы Ермогена Киопрійскаго. Есть еще двѣ мѣдныя статуи Ерма, обѣ стоячія,

²⁰) Краніонъ — аристократическое предмѣстье Коринѣа, судя по Хер. Нелл. IV 4, 4. ²¹) Объясненіе А. Черной: VIII 6, 2. ²²) На Агорѣ совершался также праздникъ Евклій, Хер. Нелл. IV 4, 2. ²³) См. ниже X 14, 4. ²⁴) Пенеей, царь Фивскій: IX 5, 4. Картина, изображающая Пенеея въ Аѳинахъ: I 20 3. ²⁵) ср. I 43, 6. ²⁶) Т. е. изъ Клара Колофонскаго, древнѣйшаго святилища Аполлона: VII 3, 1.

но для одной устроено еще святилище. Есть еще три статуи Зевса, тоже под открытымъ небомъ: одна не имѣетъ никакого имени, другая называется „Хеонось“ (Подземный) и третья „Ипсиотось“ (Всевышній).

3. Посреди площади мѣдная статуя Афины, на постаментѣ которой рельефныя изображенія Музъ. За площадью храмъ Октавіи, сестры Августа, царствовавшей надъ римлянами послѣ Кесаря, основателя нынѣшняго Коринѳа.

- 2 Если идти отъ площади по дорогѣ къ Лехею, будутъ пропилеи и надъ ними двѣ позолоченныя колесницы: на одной стоитъ Фаеонъ, сынъ Илія, на другой самъ Илій. Немного дальше, если войти въ пропилеи, будетъ на правой сторонѣ мѣдный Ираклъ, а затѣмъ входъ къ источнику Пирины, о которой говорятъ, что она отъ слезъ обратилась въ источникъ, оплакивая убитаго Артемидой своего сына Кенхрія.
- 3 Этотъ источникъ обдѣланъ бѣлымъ мраморомъ, и тамъ подѣланы вмѣстилища въ родѣ пещеръ, изъ которыхъ вода течетъ въ некрытый водоемъ; вода въ немъ очень пріятная для питья, и говорятъ, что коринѳская мѣдь, если ее накалить и горячею опустить въ эту воду, именно отъ этого получаетъ свой особый цвѣтъ, потому что коринѳяне собственно не имѣютъ мѣди²⁷⁾.

Около этого источника — изваяніе Аполлона и священная ограда, въ которой находится картина, изображающая борьбу Одиссея съ женихами.

- 4 По прямой дорогѣ обратно въ Лехей будетъ мѣдное изваяніе Ерма въ сидячемъ положеніи, а подлѣ него стоитъ баранъ, такъ какъ Ермъ считается главнымъ блюстителемъ и множителемъ стада, какъ и Гомеръ представляетъ въ Иліадѣ: „сынъ Форванта многостаднаго, котораго Ермъ любилъ болѣе всѣхъ троянъ и одарилъ стяжаніями“²⁸⁾. Значеніе Ерма и барана въ таинствахъ матери боговъ²⁹⁾ маѣ извѣстно, но объ этомъ я умолчу. За статуей Ерма стоятъ: Посидонъ, Левкооел и Палемонъ на дельфинѣ.

- 5 *Купаленъ* въ Коринѳѣ очень много, въ разныхъ мѣстахъ: однѣ устроены на общественный счетъ, другія — императоромъ Адрианомъ; самая замѣчательная — такъ называемая „Около Посидона“. Ее соору-

²⁷⁾ Коринѳская руда имѣла достаточную примѣсь золота, и Коринѳъ всегда славился литейнымъ искусствомъ.²⁸⁾ Ном. II. XIV 490. ²⁹⁾ Т. е. Димитры.

диль спартаецъ Еврикль, обдѣлавшій разнымъ мраморомъ, особенно же добываемымъ въ лаконскихъ Креокеяхъ³⁰). При входѣ въ эту купальню, статуи на лѣвой сторонѣ: Посидонъ, за нимъ Артемида на охотѣ. Такъ какъ эта мѣстность богата водою, то источниковъ въ городѣ очень много, въ томъ числѣ и проведенный императоромъ Адрианомъ изъ озера Стимфала. Замѣчательнѣйшій источникъ — около статуи Артемиды, при которой стоитъ Веллерофонъ верхомъ на конѣ Пигасѣ, изъ копыта котораго течетъ вода. Если идти изъ площади по другой дорогѣ, по направленію въ Сикіонъ, направо будетъ храмъ съ мѣдной статуей Аполлона, а нѣсколько дальше такъ называемый „источникъ Главки“, въ который, говорятъ, бросилась Главка, желая найти здѣсь врачество отъ яда Медеи³¹).

За этимъ источникомъ воздвигаютъ такъ называемый Одеонъ³²), и при немъ памятникъ сыновьямъ Медеи—Мермеру и Феру, которыхъ будто-бы коринтеяне побили камнями за дары, принесенные ими для Главки; и такъ какъ смерть ихъ была насильственная и безвинная, то за это у коринтеянъ постоянно умирали новорожденные дѣти, до тѣхъ поръ пока, по совѣту прорицалища, имъ установлены были ежегодныя жертвы и поставлено изваяніе „Ужасъ“. Этотъ памятникъ былъ еще при мнѣ и изображалъ ужасную женщину³³). По разрушеніи Коринѳа римлянами, когда погибли прежніе коринтеяне, новые поселенцы перестали приносить жертвы, и дѣти ихъ болѣе не стригутъ волосъ и не носятъ чернаго платья. А Медея въ это время отправилась въ Аѳины и жила у Ёисея; когда же, впоследствии, открылось посягательство ея на жизнь Ёисея, то, бывъ изгнана изъ Аѳинъ, она прибыла въ тогдашнюю Арію³⁴), и по ея имени жители назвались мидями; а сынъ, котораго она привела съ собой къ арійцамъ, былъ будто-бы отъ Эгея, и назывался Мидъ, — хотя Елланикъ³⁵) называетъ его Поликсеномъ, и отцомъ

³⁰) См. виже III 21, 4. ³¹) Главка, ова-же Креуза, дочь Коринѳскаго царя Креона, должна была выйти замужъ за Іасона (Язона), но изъ ревности Медеи получила отъ нея, черезъ сыновей — Мермера и Фера (см. сл. §), пропитанное ядомъ платье, которое на ней загорѣлось. ³²) Вѣроятно, построены Иродомъ Аттикомъ (см. выше), на подобіе аѳинскаго, но только съ крышей и съ меньшей роскошью. ³³) Т. е. Медею. Указаніе на жертвы намекаетъ на финикійское происхожденіе культа и принесеніе въ жертву живыхъ дѣтей; въ память этого, дѣти, въ опредѣленномъ возрастѣ, стригли волосы и носили черное платье. ³⁴) Нынѣшнюю Персію. ³⁵) Историкъ и географъ, современникъ персидскихъ войнъ.

- 9 его считаетъ Иасона. Есть еллинская поэма „Навпактія“³⁶⁾, въ которой говорится, что, послѣ смерти Пелія, Иасонъ переселился изъ Іолка въ Коркиру, и что старшій сынъ его, Мермеръ, на охотѣ на противолежащемъ материкѣ растерзанъ былъ львицей, а съ младшимъ, Феромъ, ничего особеннаго не случилось; но македонянинъ Кинеонъ³⁷⁾, который тоже писалъ стихотворныя родословныя, говорить только, что Иасонъ имѣлъ отъ Меден сына Мида и дочь Ерїонисъ, но болѣе ничего не упоминаетъ о дѣтяхъ, тогда какъ писатель Евмилъ говоритъ:
- 10 „Илій подарилъ страну Асопію Алоєю, а страну Ефирею подарилъ Эиту, а Эить, возвращаясь къ колхамъ, оставилъ свою область сыну Ерма и Алкидаміи Вуну, и когда Вунъ умеръ, сынъ Алоеевъ, Эпопей, получилъ власть и надъ Ефиреей; впоследствии, когда Коринѣвъ, сынъ Мараѳоновъ, не оставилъ послѣ себя сыновей, коринѣяне сами пригласили Мидію изъ Іолка и отдали ей власть, и такимъ образомъ Иасонъ черезъ Мидію сталъ царствовать въ Коринѣхъ; но хотя у Мидіи и были дѣти, она каждое новорожденное дитя относила въ храмъ Геры и тамъ скрывала, думая, что дѣти едѣлаются безсмертными. Когда же она убѣдилась въ своей ошибкѣ, а узнавшій объ этомъ Иасонъ не простилъ ей и уѣхалъ въ Іолкъ, тогда и Мидія удалилась, передавъ власть Сисифу“. Таковъ этотъ рассказъ, какъ я написалъ.

4. Невдалекѣ отъ этого памятника³⁸⁾, храмъ Аѳины Халинитиды (Возницы), потому что Аѳина, будто-бы, болѣе всѣхъ боговъ способствовала Веллерофонту, и даже коня Пигаса передала ему, сама укротивши его и наложивши на него узду (халинонь³⁹⁾). Статуя вырѣзана изъ дерева, но лицо, руки и конечности ногъ едѣланы изъ бѣлаго мрамора. Что Веллерофонтъ царствовалъ не самовластно, а находился подъ властію Прета и аргивянь, я этому вѣрю, и всякій съ этимъ согласится, кто внимательно читалъ Гомера⁴⁰⁾; не менѣе очевидно и то, что, послѣ переселенія Веллерофонта въ Ликію, коринѣяне стали въ зависимость отъ аргосскихъ или микенскихъ правителей, а собственнаго полководца для троянскаго ополченія они не имѣли, и участвовали въ этомъ походѣ въ полкахъ микенскихъ, бывшихъ подъ предводительствомъ Агамемнона. У Сисифа былъ не одинъ только сынъ

³⁶⁾ См. X 38,6. ³⁷⁾ Кинеонъ, изъ Лекедемова, часто упоминаетъ писатель VIII в. до РХ. ³⁸⁾ Дѣтей Меден. ³⁹⁾ По Исїоду, крылатый конь Пигасъ выскокилъ изъ головы убитой Персеємъ Медусы; по позднѣйшимъ сказаніямъ, поймавъ Вел—мъ при Коринѣскомъ источникѣ Пиринѣ. ⁴⁰⁾ Ср. Ил. VI 159.

Главкъ, отецъ Веллерофонта, но еще три: Орнитіонъ, Тераандръ и Алмъ. Отъ Орнитіона былъ старшій сынъ Фокъ, обыкновенно приписываемый Посидону, и когда Фокъ переселился въ Тисорею, въ нынѣшнюю Фокиду, то младшій—Теоантъ остался въ Коринѣ. Отъ Теоанта родился Дамофонтъ, отъ Дамовонта Проподъ, а отъ Пропода Доридъ и Ианоидъ, въ царствованіе которыхъ было нашествіе на Коринѣ доринъ, которыхъ велъ Алить, сынъ Иппотовъ, внукъ Филантовъ, правнукъ Антіоховъ, праправнукъ Иракловъ. Доридъ и Ианоидъ, какъ передавши власть Алиту, остались въ Коринѣ, но народъ коринескій былъ побѣжденъ и изгнанъ. Такимъ образомъ Алить и его потомки царствовали пять поколѣній до Вакхида, сына Прумнидова, а отъ Вакхида царствовали 5 поколѣній вакхіады до Телеста, сына Аристоридова, котораго изъ ненависти убили Аріей и Перантъ. Съ этого времени цари прекратились, и стали избираться на одинъ годъ пританы изъ семейства вакхіадовъ, пока Кипселъ Иетіоновъ⁴¹⁾, сдѣлавшись тиранномъ, изгналъ и вакхіадовъ. Кипселъ происходилъ отъ Мелана, сына Антасова, а Меланъ былъ уроженецъ Гонусы, чѣмъ за Сикіономъ, и участвовалъ въ походѣ доринъ противъ Коринѣа. Этого-то Мелана Алить, при началѣ похода, послалъ противъ другихъ еллиновъ, не смотря на запрещеніе бога, но потомъ Алить не обратилъ вниманія на прорицаніе, перемѣнилъ свое намѣреніе и сдѣлалъ его своимъ другомъ и участникомъ. Такова была, по мнѣнью разысканіямъ, исторія коринескихъ царей.

Храмъ Аены Халинитиды находится у самаго театра, и тутъ же въблизи стоитъ деревянная статуя Иракла въ нагомъ видѣ, говорятъ, работы Дедала. Творенія Дедала на видъ непривлекательны, но въ нихъ всегда проглядываетъ нѣчто божественное. За театромъ храмъ Зевса Капитолійскаго, какъ его называютъ римляне, а по гречески онъ называется Корифей. Недалеко отъ театра старая гимнасія и источникъ „Лерна“, вокругъ котораго устроена колоннада и поставлены скамейки для желающихъ отдохнуть въ лѣтнюю пору. Около самой гимнасіи — храмы Зевса и Аскліпія; статуи Аскліпія и Иіен изъ бѣлаго мрамора, Зевса изъ мѣди.

Если идти на *Акрокоринѣозъ*, — такъ называется вершина горы, возвышающейся надъ городомъ, которую, по словамъ коринѣянъ, приглашенный для рѣшенія спора Вріарей⁴²⁾ отдалъ Илію, а послѣдній

⁴¹⁾ О Кипселѣ Herod. V 92. ⁴²⁾ См. выше II 1.6.

уступилъ Афродитѣ, —находятся два святилища Иисды: одно съ именемъ Пелагійской (Морской), другое — Египетской, и два святилища Сараписа: одно — такъ называемое „въ Кановѣ“ ⁴³⁾. Дальше устроены жертвенники Илію (солнцу) и храмъ Ананкѣ (нуждѣ) и Ви (насилію);
 7 но входить въ этотъ храмъ не принято. Дальше храмъ матеря боговъ съ мраморнымъ треномъ и мраморной колонной; въ слѣдующемъ храмъ Миръ (судебъ) и Димитры съ Корой изваянія божествъ закрыты. Тамъ и храмъ Геры Вуновой, сооруженный Вуномъ, сыномъ Ермовымъ, почему и богиня называется Вунова. На самомъ Акрокоринѣ — храмъ Афродиты; статуя богини представляетъ ее вооруженною ⁴⁴⁾, тамъ же есть Илій и Еросъ съ лукомъ.

5. Источникъ, находящійся позади храма, говорятъ, даръ Асопа Сисифу, который зналъ о похищеніи Зевсомъ Эгины, дочери Асопа, но не прежде согласился открыть это разыскивавшему ее Асопу, какъ когда у него будетъ вода и на Акрокоринѣ, и когда Асопъ далъ воду, Сисифъ открылъ, но за это понесъ извѣстное наказаніе въ Аидѣ, если только это вѣрно ⁴⁵⁾. Отъ нѣкоторыхъ я слышалъ, что это источникъ
 2 Пирина, и что оттуда течетъ та вода, что въ городѣ, а Асопъ начинается въ Фліасіи, и проходя черезъ Сикіонію впадаетъ въ тамошнее море. По словамъ фліасійцевъ, у Асопа было три дочери: Коркира, Эгина и Оива, и по именамъ первыхъ двухъ островъ Схерія и Энона переименованы въ Коркиру и Эгину, а отъ Оивы наименованъ городъ подъ Кадмею ⁴⁶⁾. Но оиванцы не признаютъ этого, и утверждаютъ, что Оива была дочь не фліасійскаго Асопа, но вѣотійскаго. Относительно рѣки Асопа, фліасійцы и сикіонцы говорятъ, что
 3 вода въ ней не туземная, но пришлая, что рѣка Меандръ, проходящая изъ Келенъ по Фригіи и Каріи и впадающая при Милитѣ въ море, доходитъ до Пелопоннеса и образуетъ р. Асопъ. Подобное я слышалъ и отъ дилосцевъ, что рѣчка, которую они называютъ Инопъ, идетъ отъ Нила. Да и про самый Ниль есть сказаніе, будто это Евфратъ, который исчезаетъ въ одномъ болотѣ и затѣмъ, появляясь выше эіоповъ, дѣлается Ниломъ. Такой-то я слышалъ разсказъ объ Асопѣ.

⁴³⁾ О Сараписѣ—Кановѣ см. Creuzer, Symbolik, II 67. ⁴⁴⁾ Ср. III 15,8. Вооруженная Афродита, какъ въ Сидонѣ, Пафѣ и Кароагенѣ, указываетъ на флѣгійское происхожденіе культа и на поселеніе въ Елладѣ азіатскихъ поселенцевъ вмѣстѣ съ жреческими родами. Curtius, Pelop. II 299. ⁴⁵⁾ Hom. Od. IX 593 sq.; картина объ этомъ въ Дельфахъ, см. ниже: X 31,2. ⁴⁶⁾ см. ниже: IX 3,5.

Если изъ Акрокоринеа направиться по горному пути, будутъ Тенейскія ворота и храмъ Илвои ⁴⁷⁾, откуда 60 стадій до поселенія Тенеи, жители которой, говорятъ, троянцы, вывезенные еллинами изъ Тенедоса и получившіе эту мѣстность отъ Агамемнона, почему они и изъ боговъ наиболѣе чтутъ Аполлона ⁴⁸⁾.

Если отправляться изъ Коринеа не внутрь страны, а на Сикіонъ, то не далеко отъ города, на лѣвой сторонѣ пути, будетъ сгорѣвшій храмъ. Въ разныхъ войнахъ, происходившихъ за коринескую область, огонь, естественно, истреблялъ зданія и храмы, бывшіе внѣ городскихъ стѣнъ. Этотъ храмъ, будто бы сожженный Пирромъ, сыномъ Ахилловымъ приписываютъ Аполлону; я слышалъ нѣчто иное: будто коринейяне строили храмъ Зевсу Олимпійскому, но неизвѣстно откуда появился огонь и истребилъ зданіе.

[Сикіонская область. Сикіонъ и окрестности].

[*Исторія Сикіона*]. Смежныя съ коринейянами съ этой стороны сикіонцы о своемъ городѣ, Сикіонѣ, рассказываютъ такъ. Первый человекъ въ ихъ странѣ былъ автохтонъ, Эгіалей; часть Пеллопоннеса, называемая нынѣ Эгіаломъ, получила свое названіе отъ этого царя; онъ же первый основалъ городъ въ долинѣ — Эгалию, а то мѣсто, гдѣ теперь храмъ Аены, было крѣпостью. У Эгіалея былъ сынъ Европъ, у Европа Телхинъ, у Телхина Аписъ, который на столько расширилъ свою власть передъ прибытіемъ въ Олимпію Пелопа, что вся страна отъ Исема внутрь полуострова называлась по его имени Апіей ⁴⁹⁾. У Аписа былъ сынъ Ѳелксіонъ, у Ѳелксіона Эгиръ, у Эгира Ѳуримахъ, у Ѳуримаха Левкиппъ, у котораго не было сыновей, но была дочь Калхинія. Съ этой Калхиніей сочетался Посидонъ, и родившійся отъ него сынъ былъ выкормленъ Левкиппомъ, который, умирая, передалъ ему власть; имя ему было Ператъ. Сынъ Перата былъ Плимней, но то что о немъ рассказываютъ кажется весьма страннымъ — будто всѣ его дѣти сейчасъ же умирали, какъ только начинали плакать, и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока Димитра сжалилась надъ Плимнеемъ и, прибывъ въ Эгіалию въ образѣ чужеземки, воспитала ему сына Орѳополида. У Орѳополида была дочь Хрисореа, которая, по ихъ сло-

⁴⁷⁾ Ср. I 14, 5. ⁴⁸⁾ Аполлонъ — строитель и покровитель Трои. ⁴⁹⁾ Названіе Апія (отъ «ап», лат. «ab») означаетъ «отдаленная земля»; ср. Ном. II. I 270. III 49.

вамъ, родила отъ Аполлона сына, названнаго Корономъ, а отъ Корона была два сына—старшій Кораксъ и младшій Лаомедонъ.

6. Такъ какъ Кораксъ умеръ бездѣтнымъ, а въ это время изъ Фессаліи прибылъ Епопей, то къ нему и перешла власть. Въ его царствованіе, говорятъ, впервые вошло въ страну непріятельское войско, потому что во всё предшествовавшія времена страна пользовалась миромъ. Причина этого была слѣдующая: еивянка Антіона⁵⁰⁾, дочь Никтея, славилась между еллинами красотой, — было, впрочемъ, сказаніе, что она дочь не Никтея, но рѣки Асопа, отдѣляющаго еивскую землю отъ Платейской. Эту-то Антіону похитилъ Епопей, — неизвѣстно, съ цѣлю-ли имѣть ее женою или просто по насилію. Когда еивяне пришли съ оружіемъ, то въ сраженіи раненъ былъ и Никтей, и одержавшій побѣду Епопей. Никтея больнаго перенесли въ Фивы, и онъ, будучи близокъ къ смерти, власть надъ еивянами временно передалъ своему брату Лику, такъ какъ самъ Никтей былъ опекуномъ малолѣтняго сына Полидорова, внука Кадмова, Полидора, и теперь опеку оставялъ Лику. Этого-то Лика онъ умолялъ собрать еще большее войско и, отираившись на Эгіалію, отомстить Епопею и наказать, если попадется въ руки, Антіону. Между тѣмъ Епопей принесъ благодарную жертву за побѣду и началъ строить храмъ въ честь богини, и когда храмъ былъ оконченъ, просилъ богиню показать ему знаменіе, угоденъ ли ей храмъ; и вотъ, послѣ его молитвы, передъ храмомъ потекло масло оливковое. Но Епопею пришлось умереть отъ раны, на которую онъ прежде не обращалъ вниманія, такъ что Лику не нужно было вести войну, тѣмъ болѣе что Ламедонъ, сынъ Корона, воцарившійся послѣ Епопея, выдалъ Антіону. Дорогой, когда ее везли въ Фивы, въ Елевеерахъ она родила близнецовъ, и поэтому поводу Асій Амфиполомовъ⁵¹⁾ написалъ слѣдующее:

Антіона родила Зяфа и Амфіона дивнаго,
Дочь Асопа, рѣки глубоководнаго,
Отяжелѣвши для Зевса и Епопея, пастыря народовъ.

Но Гомеръ⁵²⁾ приписываетъ имъ еще большую честь: онъ говоритъ, что они первые построили Фивы, — очевидно, Гомеръ нижній городъ отдѣляетъ отъ Кадмеи.

Ламедонъ, воцарившись, женился на аецианкѣ Фино, дочери Кли-

⁵⁰⁾ Объ Антіонѣ ср. выше I 38,9. ⁵¹⁾ Асій изъ Самоса, циклическій поэтъ неизвѣстнаго времени, часто упоминается у П. ⁵²⁾ Od. XI 260 sq.

тія, а когда впослѣдствіи у него произошла война съ сыновьями Ахея Архандромъ и Архителомъ, онъ пригласилъ на помощь изъ Аттики Сикіона и выдалъ за него дочь свою Зевксиппу, и когда послѣ Ламедона сталъ царемъ Сикіонъ, то и страна названа Сикіоніей, а городъ Эгіалія Сикіономъ. Но, по преданіямъ ^{52a}), Сикіонъ былъ сынъ не Мараона Епонева, но Митіона Ерехоева, что подтверждаетъ и Асій, между тѣмъ Исідоръ считаетъ Сикіона сыномъ Ерехоевымъ, а Ивикъ ⁵³) Пелоповымъ.

У Сикіона была дочь Хэонофила, у которой отъ Ерма родился сынъ Поливъ,—но потомъ ее взялъ въ супружество Фліантъ, сынъ Діонисовъ, и имѣлъ сына Андродаманта,—а Поливъ выдалъ дочь свою Лисіанасу за аргивскаго царя Талая, сына Віантова. Около этого времени изъ Аргоса бѣжалъ въ Сикіонъ къ Поливу Адрасть, и по смерти Полива даже царствовалъ въ Сикіонѣ ⁵⁴); но когда Адрасть возвратился назадъ въ Аргосъ, тогда изъ Аттики прибылъ Іанискъ, внукъ Клитія, выдавшаго свою дочь за Ламедонта, и сдѣлался царемъ, а по смерти Іаниска воцарился Фестъ, тоже считающійся сыномъ Иракла. Когда Фестъ, по волѣ прорицалища, переселился въ Критъ, преемникомъ его на царствѣ былъ сынъ Аполлона и нимфы Силлиды Зевксиппъ. По смерти Зевксиппа, царствовалъ въ Сикіонѣ внукъ Феста, сынъ Ропала, Ипполитъ, противъ котораго пошелъ войной Агамемнонъ, но Ипполитъ испугался войска Агамемнона и согласился быть подвластнымъ Агамемнону и Микинамъ. Преемникомъ ему былъ сынъ его Лакестады, при которомъ Фалкъ, Тименовъ сынъ, вмѣстѣ съ дорянами почью овладѣлъ Сикіономъ, но такъ какъ Лакестада былъ изъ рода Ираклидовъ, то Фалкъ не только не причинилъ ему никакой бѣды, но даже подѣлился съ нимъ властью; съ этого времени сикіонцы сдѣлались дорянами и составили часть Аргосской области.

7. Городъ, основанный Эгілеемъ, находился въ долинѣ, и разрушенъ Димитріемъ, сыномъ Антигоновымъ, который построилъ городъ уже около стараго Акрополя, остающійся и до нынѣ ⁵⁵).

^{52a}) Т. е. Евмила, см. выше II 1,1 ⁵³) Ивикъ, изъ Регіума, лирической поэтъ, современникъ Поликрата Самосскаго, ок. 540 до РХ. ⁵⁴) Herod. V 67: «Сикіонцы почитали Адраста, и страданія его представляли въ трагедіяхъ, потому что почитали его вмѣсто Діониса», полагая, что онъ научилъ земледѣлію и винодѣлію, Steuzer. Symb. II 59,1. ⁵⁵) Новый городъ назывался «Димитрія», но это имя, какъ и памятники въ честь Димитрія, впоследствии было отнято, Diod. S. XX 102.

Когда Сикіонъ совершенно упалъ,—причины этого напрасно разыскивать: достаточно изреченія Гомера о Зевсѣ, который „многихъ городовъ твердыни разрушилъ“⁵⁶⁾),—къ этому присоединилось еще землетресеніе, уничтожившее множество замѣчательныхъ памятниковъ искусства и едва не погубившее всѣхъ жителей. Это же бѣдствіе опустошило города въ Каріи и Ликіи, и особенно островъ Родосъ, такъ что пророчество Сивиллы относительно этого острова совершенно исполнилось⁵⁷⁾.

2 [Достопримѣчательности]. На дорогѣ въ Сикіонъ изъ Коринѳа находится памятникъ мессинцу Лику, но мнѣ неизвѣстно, чтобы Ликъ упражнялся въ пентаолѣ или одержалъ побѣду въ Олимпіи. Памятникъ этотъ представляетъ могильный курганъ. Сикіонцы погребаютъ большей частью одинаково: тѣло зарываютъ въ землю, кругомъ дѣлаютъ каменную ограду и затѣмъ ставятъ колонны, на которыхъ воздвигаются капители, въ родѣ фронтоновъ въ храмахъ; а надписи не дѣлаютъ никакой: пишутъ только имя, безъ имени отца, и „здравствуй“.

3 Если пройти гробницу Лика и перейти рѣку Асопъ, направо будетъ Олимпіонъ⁵⁸⁾, а на лѣвой рукѣ, не много выше, могила аеянина Евполида, писавшаго комедіи⁵⁹⁾; а пройдя дальше, по направленію къ городу, надгробный памятникъ Ксенодики, умершей отъ родовъ, но этотъ памятникъ сдѣланъ вовсе не по мѣстному способу, а такъ, что онъ могъ быть и картиной, и живопись на немъ болѣе, чѣмъ какал
4 другая, заслуживаетъ вниманія. Дальше могила сикіоняня, павшихъ при Пеллиѣ, Димѣ Ахейской, Мегалополѣ и Селасин. Разсказъ объ этомъ будетъ дальше⁶⁰⁾. У воротъ источникъ, который бьетъ не изъ земли, но каплетъ съ потолка пещеры, почему и называется „Каплющій“ (Стазуса).

Въ нынѣшнемъ акрополѣ храмъ Тихи Акрейской (Счастья градскаго), а за нимъ храмъ Діоскуровъ. Статуи Діоскуровъ и Тихи
5 деревянные. Внизу, подъ акрополемъ, театръ, и тамъ на сценѣ статуя: мужчина съ копьемъ. Это, говорятъ, Аратъ, сынъ Клинія⁶¹⁾. За театромъ храмъ Діониса съ статуей бога изъ золота и слоновой кости, а стоящіи при немъ вакханки изъ блага мрамора—будто бы посвящен-

⁵⁶⁾ Нот., II. IX 24. ⁵⁷⁾ Описаніе Сикіона въ эпоху ахейскаго союза см. въ соч. В. Васильевскаго: Полит. реформа и соц. движеніе въ др. Греціи въ періодъ ея упадка, стр. 60. ⁵⁸⁾ Вѣроятно, въ родѣ I 40,3. ⁵⁹⁾ Евполидъ, классическій поэтъ древней комедіи, во второй половинѣ V в. до Р. X. ⁶⁰⁾ ниже гл. 8—9. ⁶¹⁾ Объ Аратѣ подробнѣе гл. 8—9. VII 7,8. VIII, 10.

няя Вакху женщины, отъ него приходившія въ изступленіе. У сикіонянъ есть и другія изваянія этого бога, которыя хранятся въ сокровенномъ мѣстѣ, въ такъ называемой Космитиріи ⁶²), и разъ въ годъ, въ извѣстную ночь, ихъ выносятъ оттуда въ храмъ Діониса, причеиъ зажигаютъ факелы и поютъ особенныя гимны. Впередѣ везутъ статую, называемую Вакхіей, изваянную Андродамомъ, сыномъ Фліантовымъ, а за нимъ изваяніе Асіа ⁶³), принесенное изъ Оивъ оиванцомъ Фанитомъ, по волѣ Пнеіа. Этотъ Фанитъ прибылъ въ Сикіонъ одновременно съ Аристомахомъ Клеодеевымъ, когда тотъ не понялъ бывшаго къ нему проріцанія и потому не достигъ возвращенія въ Пелопоннесъ ⁶⁴).

Если идти изъ храма Діониса на площадь, направо находится храмъ Артемиды Лимнейской ⁶⁵). Крыша его обрушилась отъ древности, — это ясно; но относительно статуи — перенесена ли она въ другое мѣсто или иначе какъ погибла, никто не можетъ сказать. На главной площади храмъ Пнео (Убѣжденія), тоже безъ статуи. Храмъ этотъ воздвигнуть по слѣдующему случаю: Аполлонъ и Артемида, убивъ Пнеона ⁶⁵), отправились въ Эгіалію для очищенія, но здѣсь на нихъ напалъ страхъ, — въ Сикіонѣ и теперь еще одно мѣсто называютъ „мѣсто страха“, — и они направились въ Критъ къ Карманору, а жителей Эгіаліи постигла моровая болѣзнь. Тогда жрецы сказали, что нужно умолять Аполлона и Артемиду, вслѣдствіе чего были выбраны 7 мальчиковъ и 7 дѣвушекъ и посланы съ моленіями къ рѣкѣ Снеу ⁶⁷); боги вняли ихъ мольбамъ и прибыли въ акрополь, и то мѣсто, на которомъ они впервые появились, нынѣ храмъ Пнео (Убѣжденія). А этотъ обычай до сихъ поръ удерживается: именно, въ праздникъ Аполлона мальчики отправляются къ рѣкѣ Снеу и говорятъ, что какъ они привели боговъ въ Пнео, такъ и снова отводятъ въ храмъ Аполлона; — послѣдній храмъ находится на главной площади, и въ началѣ онъ будто бы построенъ былъ Претомъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прекратилось изступленіе его дочерей ⁶⁸). Говорятъ еще, что Мелеагръ посвятилъ

⁶²) Космитирія — уборная зала; вѣроятно, тамъ хранились украшенія для праздника Діонисій. ⁶³) О Діонисѣ Лисіа ср. I 2,5. ⁶⁴) Аристомахъ, потомокъ Пракла, неудачный предводитель доранъ при возвращеніи въ Пелопоннесъ: V 3,5. ⁶⁵) Почитаніе Артемиды около воды, въ пристаняхъ, гдѣ она особенно была чтима рыбаками, отсюда: лимнейская, лимнатидская и т. д. Ср. Steuzer, Symbolik, II, 583. ⁶⁶) Пнеонъ — драконъ, оставшійся послѣ потера и стерегшій оракулъ въ Делфлахъ: X 6,6 сл. ⁶⁷) См. ниже: 12,2. ⁶⁸) Дочери Прета (Мера, Лисиппа, Ифивоа и Ифанасса), за противодѣйствіе Діонису,

въ этотъ храмъ свое копье, которымъ убилъ дикаго кабана, и что здѣсь посвящены флейты Марсія, такъ какъ послѣ несчастія, постигнаго Силена ⁶⁹⁾, его флейты рѣкою Марсіемъ были занесены въ р. Меандръ, и затѣмъ, появившись въ р. Асопѣ, въ Сикіоніи, выброшены на берегъ, найдены пастухомъ и подарены Аполлону. Но отъ этихъ пожертвованій ничего не осталось, потому что они сгорѣли вмѣстѣ съ храмомъ, а находившійся при нѣмъ храмъ и статуи соорудилъ Писеоклъ.

8. Вблизи храма Писео священная ограда, посвященная римскимъ царямъ, это — бывший нѣкогда домъ тирана Клеона, который жилъ въ нынѣшнемъ городѣ, между тѣмъ какъ тираннъ Клизеонъ ⁷⁰⁾, сынъ Аристонимовъ, внукъ Мироновъ, жилъ въ Сикіонѣ, когда городъ находился еще на низменности.

- 2 [Аратъ]. Передъ этимъ домомъ Клеона героонъ (священный памятникъ) Арату, совершившему величайшіе подвиги изъ современныхъ ему еллиновъ. Исторія Арата такова ⁷¹⁾. Послѣ смерти Клеона, правившаго единовластно, у многихъ знатныхъ гражданъ явилось такое неудержимое стремленіе къ тиранніи, что одновременно явилось два тирана: Евендимъ и Тимоклідъ. Но народъ изгналъ ихъ обоихъ и отдалъ власть Клинію, отцу Арата. Спустя нѣсколько лѣтъ, Клиній умеръ, и власть захватилъ Авантидъ, который удалилъ Арата изъ города, а можетъ быть Аратъ и самъ удалился добровольно. Но Авантидъ убить былъ горожанами, а власть перешла къ его отцу, Пасеѣ, котораго въ
- 3 свою очередь низвергъ Никоклъ и сталъ править Сикіономъ. Противъ этого-то Никокла и отправился Аратъ съ сикіонскими изгнанниками и аркадскими наемниками. Сдѣлавши нападеніе ночью, онъ отъ одной части стражи укрылся, другую одолѣлъ силою, и такимъ образомъ вошелъ въ самый городъ, а такъ какъ къ тому времени уже разсвѣло, то къ нему присоединились многіе изъ горожанъ, и онъ отправился съ ними къ дому тирана Никокла. Домомъ они овладѣли, но самъ Никоклъ успѣлъ бѣжать. Установивъ затѣмъ въ Сикіонѣ равноправное правленіе (димократію), и устроивъ соглашеніе съ возвратившимися изгнанниками, Аратъ возвратилъ послѣднимъ ихъ дома и стоимость

или за то, что считали себя красивѣе Геры, наказаны были особой лишайной сыпью, отъ которой съ ума сошли. Ср. VIII 18,7. ⁶⁹⁾ Ср. выше I, 24,1. ⁷⁰⁾ О Клизеонѣ VI 19,2. X 7,3. ⁷¹⁾ Исторія Арата и разногласіе показаній П. съ показаніями Поливія, Плутарха и др. подробно изложены въ вышеупомянутомъ сочиненіи проф. В. Васильевского.

проданнаго ихъ имущества, уплативъ за это прежнимъ владѣтелямъ изъ собственныхъ средствъ ⁷²). Но такъ какъ въ это время всѣ еллина боялись македонянь и Антигона, бывшаго опекуномъ малолѣтняго Филиппа, сына Димитріева, то Аратъ склонилъ сикіонянь, не смотря на ихъ дорійское происхожденіе, вступить въ Ахейскій союзъ ⁷³). Ахейцы тогда же избрали его своимъ предводителемъ, и онъ повелъ ихъ на амфиссейскихъ локровъ и давнихъ враговъ—этоловъ, которые и были разорены. Коринѳомъ владѣлъ тогда Антигонъ, и тамъ находился македонскій гарнизонъ. Неожиданнымъ нападеніемъ Аратъ часть этого гарнизона разсѣялъ, другая была перебита; въ числѣ убитыхъ былъ и начальникъ гарнизона, Персей, ученикъ философа Зинона, сына Мнасева ⁷⁴).

По освобожденіи Коринѳа, къ союзу присоединились: эпидаврійцы и трезенцы, населяющіе аргосское побережье (Акта), и по ту сторону Исѳма мегарцы; къ ахейскому союзу присталъ и Птоломей ⁷⁵). Между тѣмъ лакедемоняне, подъ предводительствомъ Агида Евдамидова, неожиданно сдѣлали нападеніе на Пеллину и овладѣли. Аратъ скоро собралъ войско и поспѣшилъ на защиту Пеллины; лакедемоняне были разбиты и должны были заключить миръ, возвратить Пеллину и удалиться ⁷⁶).

Послѣ столькихъ успѣшныхъ дѣйствій въ Пелопоннесѣ, Аратъ не могъ долѣе выносить македонскаго владычества въ Пирей, Мунихіи и даже на Саламинѣ и Суніи, и такъ какъ не надѣялся овладѣть этими мѣстами силою, склонилъ начальника македонскаго гарнизона Діогена продать ему эти мѣста за 150 талантовъ, причеиъ Аратъ самъ внесъ шестую часть платы за зѣинянь. Затѣиъ Аратъ склонилъ аргосскаго тирана Аристомаха отказаться отъ тиранніи, возстановить въ Аргосѣ

⁷²) Время освобожденія Сикіона отъ тиранніи проф. Васильевскій относитъ къ 251 г. до РХ. Плутархъ, въ біографіи Арата (53), указываетъ даже мѣсяць и день. ⁷³) Антигонъ, опекуиъ Филиппа, былъ Антигонъ 2-й, или Досонъ, но присоединеніе Сикіона къ Ахейскому союзу произошло не при немъ, какъ ошибочно сообщаетъ П., но при Антигонѣ Гонатѣ, въ 132 ол. ⁷⁴) Освобожденіе Коринѳа въ 134 ол., когда умеръ Антигонъ Гонатъ, и ему наследовалъ Димитрій 2-й. Персей—любимый вольноотпущенникъ ф-фа Зинона, посланный имъ Антигону Гонату; ср. VII 4,1. ⁷⁵) Еввергетъ. ⁷⁶) Освобожденіе Пеллины Аратомъ: VII 7,2. VIII 27,9. О нападеніи Агиса на Пеллину, которое не упоминается у другихъ историковъ, см. у проф. В. Васильевскаго, стр. 59.

димократію и присоединить Аргось къ ахейскому союзу; а Мантиней была силою отнята отъ лакедемонянъ. Но не все удается человеку такъ, какъ онъ желаетъ, и Арату пришлось вступить въ союзъ съ македонскимъ царемъ Антигономъ. Произошло это такимъ образомъ.

9. Клеоменъ, сынъ Леонидовъ, внукъ Клеомена, сдѣлавшись спартанскимъ царемъ, пошелъ по слѣдамъ Павсанія ⁷⁷⁾: точно также не подчинился существовавшимъ законамъ и стремился къ тиранніи; а такъ какъ пылкость и рѣшительность его была еще сильнѣе, то свои замыслы онъ скоро привелъ въ исполненіе: другой царь, изъ другою колѣна, малолѣтній Евридамидъ, былъ отравленъ, и царская власть перешла къ брату его Евклиду, а совѣтъ старшинъ (герусія) былъ уничтоженъ, и вмѣсто этого совѣта были учреждены, да и то по имени только, патроны (отцы — блюстители). Замыслы его были очень обширны: онъ желалъ власти надъ всѣми еллинами, и такъ какъ видѣлъ производѣйствіе болѣе всего со стороны ахейцевъ, то рѣшился напасть прежде всего на ахейцевъ, чтобы ихъ покорить и сдѣлать своими союзниками. Сраженіе произошло при Димѣ, что за Патрами; ахейцами предводительствовалъ все тотъ-же Аратъ, и ахейцы были
 2 разбиты. Это-то и заставило Арата, боявшагося за ахейцевъ и за самый Сикіонъ, призвать Антигона. А Клеоменъ между тѣмъ самъ нарушилъ заключенный у него договоръ съ Антигономъ, явно дѣйствовалъ вопреки условіямъ и даже выселилъ жителей Мегалополя; поэтому Антигонъ вступилъ въ Пелопоннесъ вмѣстѣ съ ахейцами, и при Селасіи произошло сраженіе ⁷⁸⁾. Здѣсь спартанцы были разбиты, жители Селасіи
 3 проданы въ рабство, и городъ Лакедемонъ взятъ приступомъ. Лакедемонянамъ было возвращено прежнее устройство, но изъ обоихъ сыновей Леонида, одинъ, Евклидъ, палъ въ сраженіи, а Клеоменъ бѣжалъ въ Египеть, къ Птоломею. Здѣсь Клеоменъ сначала былъ принятъ съ почетомъ, но такъ какъ началъ готовить возстаніе противъ самого Птоломея, то его заключили въ тюрьму. Отсюда онъ бѣжалъ и началъ готовить возмущеніе между александрійцами, но былъ пойманъ и самъ

⁷⁷⁾ Сына Клеомврата, предводительствовавшего еллинами при Платеяхъ; о его предательствѣ III 17,7 sq., относительно упоминаемаго далѣе отравленія Евридамиды, которое не подтверждаетъ ни Плутархъ, ни Поливій, проф. Васильевскій (Полит. реформа, 260) снимаетъ всякое подозрѣніе съ Клеомена, и полагаетъ что П. смѣшалъ Евридамиды съ Архидамомъ. ⁷⁸⁾ Подробности объ этомъ сраженіи въ 221 г. до РХ. рѣшившемъ судьбу Еллады, Polyb. II 65—67. П. упом. еще IV 29,9.

заколоть себя ⁷⁹⁾. А лакедемоняне, въ радости, что избавились отъ Леонида, уничтожили навсегда царское правленіе, но оставили всё прочія установленія, которыя сохраняются и доселѣ. Антигонъ остался до конца вѣренъ Арату, какъ великому сподвижнику и благодѣтелю своего народа, но когда на македонскій престолъ вступилъ Филиппъ, котораго Аратъ упрекалъ за его жестокое обращеніе съ подданными, и нерѣдко удерживалъ, Филиппъ велѣлъ умертвить Арата: ему поднесенъ былъ ядъ, когда онъ совѣмъ и не подозрѣвалъ этого ⁸⁰⁾. Это случилось въ Эгиптѣ, откуда Арата перенесли въ Сикіонъ и тамъ похоронили, поставивъ ему святилище (героонъ) ⁸¹⁾, которое и по нынѣ называется „Аратія“. Точно также Филиппъ поступилъ съ аеинскими риторамъ Евриклидомъ и Микономъ, которые тоже имѣли вліяніе на народъ: и они были отравлены. Наконецъ смертоубійственный ядъ былъ причиною смерти и самаго Филиппа: младшій изъ его сыновей Персей отравилъ другаго его сына, Димитрія ⁸²⁾, и это было причиною смерти опечаленнаго отца. Разсказалъ я все это, имѣя въ виду изреченіе боговдохновеннаго Исіода: „замышляющій неправду на другаго, на себя перваго направляетъ“ ⁸³⁾.

За святилищемъ Арата жертвенникъ Посидону Исемійскому, а дальше Зевсъ Милихій и Артемида, называемая Патроа, которая изваяна безъ всякаго искусства; Милихій имѣетъ форму пирамиды, Артемида — колонны. Тамъ же зданіе совѣта и стоа, называемая Клисееновой, по имени строителя. Клисеенъ построилъ ее на счетъ добычи, полученной въ войнѣ противъ города Кирры, которую онъ велъ вмѣстѣ съ амфиктіонами ⁸⁴⁾. На главной площади, на открытомъ воздухѣ, стоитъ мѣдный Зевсъ, работы Лисиппа, а при немъ вызолоченная Артемида.

Не далеко храмъ Аполлона Ликія [Волчьяго] совершенно разрушившійся и неимѣющій ничего замѣчательнаго. Когда на сикіонскія стада стали сильно нападать волки, такъ что отъ стадъ не было никакой прибыли, богъ указалъ сикіонцамъ мѣсто, гдѣ лежало какое-то сухое дерево.

⁷⁹⁾ Пребываніе Клеомена въ Египтѣ и послѣдняя судьба: Polyb. V 39.

⁸⁰⁾ Смерть Арата въ 213 г. до РХ., отъ медленнаго яда, Plut. Arat. 52. Polyb. VIII 14, 2, ⁸¹⁾ см. выш. II 8, 2. ⁸²⁾ По свидѣтельству Поливія и Ливія, Персей былъ старшій сынъ Филиппа, Димитрій младшій. Ср. IV 29, 1.

⁸³⁾ Изъ соч. „Дѣла и дни“ ст. 265. ⁸⁴⁾ см. X 37, 4.

Кору этого дерева богъ велѣлъ примѣшивать къ мясу и бросать волкамъ: какъ только волкъ начиналъ ѣсть, тотчасъ издыхалъ. При мнѣ дерево это лежало въ упомянутомъ храмѣ Аполлона ⁸⁵⁾, но что это было за дерево, никто не зналъ даже изъ сикіонскихъ путеvodителей. Далѣе стоять рядомъ статуи, по рассказамъ, дочерей Прета ⁸⁶⁾, но надпись относитъ ихъ къ другимъ женщинамъ. Здѣсь же стоитъ мѣдный Иракль, работа сикіонца Лисиппа, а не вдалекѣ Ермъ Агорей ⁸⁷⁾.

10. Въ гимнасіи, находящейся не далеко отъ площади, стоитъ мраморный Иракль, произведеніе Скопы, но храмъ Иракла есть и въ другомъ мѣстѣ. Всю эту мѣстность называютъ „Педиза“ (Игрище); по срединѣ храмъ, и въ немъ старая деревянная статуя, произведеніе фліунтца Лафая. Здѣсь при жертвахъ соблюдаютъ такой обычай. Такъ какъ Фестъ ⁸⁸⁾, по прибытіи въ Сикіонъ, засталъ жителей, чествовавшихъ Иракла только погребальной жертвой, какъ героя ⁸⁹⁾, и нашель это не подобающимъ и требовалъ, чтобы Иракла чтили и какъ бога, то сикіонцы, съ этого времени, стали приносить въ жертву барана такимъ образомъ, что, сожигая на жертвенникѣ бедра, часть мяса съѣдаютъ, какъ отъ жертвы, а часть сожигаютъ, какъ герою; а изъ установленнаго для Иракла двудневнога праздника первый день называютъ „ономата“ (нарицанія), второй— „Иракліа“.

- 2 Отсюда путь къ храму Аскліпія. Когда войти въ ограду, налѣво будетъ двойное зданіе: въ переднемъ Сонъ, отъ котораго только голова осталась, а слѣдующая половина посвящена Аполлону Карнейскому ⁹⁰⁾, куда не позволено никому входить, кромѣ жрецовъ. Въ предхрамій (стоа) громадный остовъ кита, а за нимъ Сновидѣніе и Сонъ, усыпляющій льва, называемый Епидотъ (Благодѣтель). Въ храмѣ Аскліпія, съ другаго входа, на одной сторонѣ сидящій Панъ, на другой—стоящая Артемида; внутри святилища—богъ Аскліпій безъ бороды ⁹¹⁾, изъ золота и слоновой кости, работы Каламида: въ одной рукѣ скипетръ, въ другой — плодъ садовой сосны ⁹²⁾. Сикіонцы говорятъ,

⁸⁵⁾ Дерево; о замѣчательныхъ деревьяхъ въ храмахъ еще: IX 19,5.

⁸⁶⁾ О дочеряхъ Прета сл. выше прим. 68. ⁸⁷⁾ ср. въ Аенвахъ: I 15,1. О гимнасіи, о которой сейчасъ рѣчь, см. § 7. ⁸⁸⁾ Фестъ, одинъ изъ сыновей Иракла, см. в. II 6, 7. ⁸⁹⁾ Погребальная жертва обыкновенно ночью, при возліаніяхъ, вся сожигалась, и угощенія не дѣлалось, ср. V 13,1. ⁹⁰⁾ О названія ср. III 13. Другой храмъ этого бога въ Сикіонѣ, ниже: 11,2. ⁹¹⁾ Такое-же изображеніе: 13,3; съ посохомъ: 27,2. ⁹²⁾ Указанія на цѣлебную силу Аскліпія.

что богъ прѣхалъ къ нимъ на мулахъ въ видѣ дракона, и вожатымъ была сикіонянка Никагора, жена Ехетима, мать Агасикла. Тамже на потолокъ храма висятъ небольшія статуи⁹³⁾; между ними, будто-бы, Аристодама⁹⁴⁾, мать Арата, сидящая на драконѣ, и Аратъ, считающийся сыномъ Асклипія. Таковы достопримѣчательности въ этой священной оградѣ.

Дальше опять храмъ—Афродиты; но раньше будетъ еще статуя 4
Антіоны, сыновья которой⁹⁵⁾ будто-бы были сикіонцами, и, слѣдовательно, сама Антіона какъ бы родная сикіонцамъ,—и затѣмъ уже храмъ Афродиты. Сюда могутъ входить только двѣ женщины: храмовая служительница, которой запрещено посѣщать мужа, и дѣвушка, ежегодно исполняющая званіе жрицы, называемая здѣсь „лутрофоросъ“ (омовеніе совершающая). Прочіе люди могутъ видѣть богиню 5
и молиться только передъ порогомъ. Богиня представлена сидящею; 6
статуя изваялъ сикіонецъ Канахъ, который изваялъ Аполлона въ Милетскихъ Дидимахъ⁹⁶⁾ и Аполлона Исминія въ Оивахъ⁹⁷⁾. Сикіонская Афродита сдѣлана изъ золота и слоновой кости; на головѣ у нея шаръ [полосъ]⁹⁸⁾, въ одной рукѣ макъ, въ другой яблоко. Въ жертву приносятся бедра всякихъ животныхъ, кромѣ свиней; причемъ всѣ части сжигаются на можжевеловыхъ дровахъ, но при сжиганіи бедеръ въ огонь бросаютъ еще листья педерота (дѣтолюба). Педероть—трава, которая 6
растетъ только здѣсь, внутри священной ограды, и болѣе не встрѣчается ни въ Сикіоніи, ни въ другихъ мѣстахъ. Листья его меньше листьевъ бука, но больше ясеня; по формѣ листья похожи на простые, дубовые, нижняя часть черная, верхняя бѣлая, по цвѣту наиболѣе похожи на листья тополя.

Если отсюда подниматься въ гимнасію, будетъ направо храмъ 7
Артемиды Ферейской⁹⁹⁾, статуя которой, будто-бы, перевезена сюда изъ города Феръ. Гимнасію выстроилъ Кливій¹⁰⁰⁾; здѣсь учатся тѣ, которые считаются еще ефебами¹⁰¹⁾. Тамъ есть статуя Артемиды, изъ бѣлаго мрамора, оконченная только до бедеръ, и Иракль, нижняя часть котораго въ родѣ четырехугольныхъ Ермовъ.

⁹³⁾ Очевидно, жертвованныя по обѣту. ⁹⁴⁾ Ср. IV 14,7. ⁹⁵⁾ Отъ царя Епопея, см. выше: II 6, 2. ⁹⁶⁾ VII 2, 7. ⁹⁷⁾ IX 10,2. ⁹⁸⁾ т. е. небо и земля, символъ всеобщаго владычества. Подобный символъ имѣетъ Тиха: IV 30,4. Макъ—символъ обилія и плодovitости, яблоко—залогъ любви, ср. I 33,3. ⁹⁹⁾ См. ниже: II 23, 5. ¹⁰⁰⁾ Кливій—отецъ Арата, см. выше: 4, 2. ¹⁰¹⁾ Ефебы—несовершеннолѣтніе, юноши 18—20 лѣтъ.

II. Если отсюда направиться къ такъ называемымъ „Священнымъ Воротамъ“, недалеко будетъ храмъ Аѳины, сооруженный нѣкогда Епопеемъ, величиной и отдѣлкой превосходившій всѣ тогдашніе храмы; но впоследствии исчезла даже память объ этомъ храмѣ: богъ сжегъ его молніей; впрочемъ жертвенникъ, котораго не коснулась молнія, до сихъ поръ остается въ томъ же видѣ, какъ сдѣлалъ Епопей. Предъ жертвенникомъ могила Епопея, а вблизи статуи Апотроеевъ [Отвращающихъ боговъ]¹⁰²⁾, предъ которыми совершается то, что принято у еллиновъ для отвращенія несчастій. По преданіямъ, Епопей построилъ еще ближайшій храмъ Артемиды и Аполлона, а слѣдующій храмъ Геры сооруженъ будто-бы Адрастомъ, но статуй нѣтъ ни въ одномъ храмѣ. Жертвенники, находящіеся позади храма Геры, построены—одинъ Пану, другой, изъ бѣлаго мрамора, Солнцу (Илію).

- 2 Если спуститься въ долину, будетъ храмъ Димитры, сооруженный будто бы Плимнеемъ¹⁰³⁾, въ благодарность богинѣ за воспитаніе сына¹⁰⁴⁾. Нѣсколько дальше отъ храма Геры, воздвигнутаго Адрастомъ, храмъ Аполлона Карнейскаго, отъ котораго остались только колонны, а стѣны и крыши нечего и искать даже, какъ не осталось ихъ отъ храма Геры Продроміи [Предшественницы]¹⁰⁵⁾, построеннаго Фалкомъ, сыномъ Тименовымъ, который считалъ Геру указательницею его пути въ Сикіонъ.
- 3 Если идти по прямой дорогѣ изъ Сикіона въ Фліунтъ и повернуть на 10 стадій влѣво, будетъ роща, называемая Пирея (Огневая), и въ ней храмъ Димитры Простасіи (Предстательницы) и Коры. Во время празднествъ, мужчины празднуютъ въ этой рощѣ, а для женщинъ отводится другое мѣсто, такъ называемый Нимфеонъ (Дѣвичникъ), украшенное статуями Діониса, Димитры и Коры, которыхъ видны только лица.
- 4 Дорога въ Титану простирается на 60 стадій, но, по причинѣ узкости, по ней нельзя ѣхать въ повозкѣ. Пройдя стадій около двадцати, и перейдя р. Асопъ, на лѣвой сторонѣ будетъ дубовая роща, и въ ней храмъ богинь, которыя въ Аѳинахъ называются „грозными“, но сикіонцы называютъ ихъ „милостивыми“ (евменидами)^{105a)}. Здѣсь ежегодно, въ опредѣленный день, этимъ богинямъ совершается праздни-

¹⁰²⁾ Dii averguncii, римлянъ. ¹⁰³⁾ См. выше: П 5. 8. ¹⁰⁴⁾ П 5, 8 этотъ сынъ названъ Орѳополидомъ. ¹⁰⁵⁾ Ср. I 42, 1. ^{105a)} Названіе евменидъ и въ Аѳинахъ было обыкновеннымъ названіемъ; «грозныя» (семяны) употреблялось въ надписяхъ на храмахъ и жертвенникахъ, Creuzer, Symbolik, I 150.

ство, приче́мъ въ жертву приводятъ отяжелѣвшихъ овецъ, вмѣсто вина употребляютъ воду, а вмѣсто вѣнковъ — цвѣты. Подобная жертва совершается и на жертвенникѣ Миръ (Судебъ), находящемся въ той-же рошѣ подъ открытымъ небомъ.

Вернувшись назадъ и перейдя вторично р. Асопъ, и взойдя на вершину горы, будетъ то мѣсто, гдѣ впервые поселился Титанъ, будто-бы братъ Илія (Солица), отъ котораго и мѣстность названа *Титаной*. Мнѣ кажется, что этотъ Титанъ былъ искусенъ въ наблюденія времени года — когда солнце особенно вліяетъ на произрастаніе растений и деревьевъ, когда созрѣваютъ плоды и т. п., и потому названъ братомъ Солица (Илія). Впослѣдствіи въ Сикіонію прибылъ Александръ [защитникъ], сынъ Махаона [помощникъ]¹⁰⁶⁾, внукъ Асклипіевъ, и въ Титанѣ построилъ святилище Аскліпія. Вокругъ этого святилища живутъ разные лица, особенно служители бога; а внутри ограды растутъ очень старые кипариссы. Изъ чего сдѣлана статуя, изъ металла или изъ дерева, и какого именно, и кто ее дѣлалъ, ничего неизвѣстно; нѣкоторые приписываютъ ее даже Александру. Отъ статуи видно только лицо и конечности рукъ и ногъ; вся она покрыта бѣлымъ перстянымъ хитонемъ и иматіемъ. То же нужно сказать о стоящей тутъ-же статуѣ Игіеи (здоровья), которая до того покрыта принесенными по обѣту женскими волосами и кусками вавилонскихъ тканей, что ея даже не видно¹⁰⁷⁾. Если кто намѣренъ обратиться къ одному изъ этихъ божествъ, тому всегда заявляютъ, что при своемъ чествованіи онъ чествуетъ и то божество, которое называется Игіеей.

Александру и Евамеріону тоже поставлены статуи; и перваго чтутъ послѣ захода солнца, какъ героя, второму приносятъ жертвы, какъ богу. Если только я вѣрно предполагаю, то это тотъ-же Евамеріонъ (Благотворящій), котораго, по волѣ прорицалища, пергамляне почитаютъ подъ именемъ Телесфора (Доброподателя), а эпидаврійцы подъ именемъ Акесія (Врачевателя). Есть статуя деревянная и Корониды¹⁰⁸⁾, но она стоитъ не въ храмѣ: когда приносятъ богу обыкновенныя жертвы — быка, овна или свинью, тогда статую Корониды выносятъ изъ своего мѣста въ храмъ Аены и тамъ ее чествуютъ. Вся жертва, по обычаю, сожигается, но сикіонцы не ограничиваются вырѣ-

¹⁰⁶⁾ Махаонъ, знаменитый врачъ въ войскѣ Агамемнона, прибывшій подъ Трою съ 30 кораблями. ¹⁰⁷⁾ Ср. I 27, 1. ¹⁰⁸⁾ Коронида—дочь Флегія, царя вѣотійскаго Орхомена, мать Аскліпія.

зываютъ бедра: они все сожигаютъ на землѣ, кромѣ птицъ, которыхъ кладутъ на жертвенникъ.

8 На фронтоѣ храма изображены: по срединѣ Иракль, по сторонамъ Ники (Побѣды). Въ портикѣ храма статуи: Діониса и Гекаты, Афродиты, Матери боговъ и Счастья (Тихи)—все изъ дерева, и одна мраморная—Асклипія Гортинскаго¹⁰⁹). Тамъ же есть священные драконы, къ которымъ не подходятъ отъ страха, но если предъ входомъ положить для нихъ пищу, они дѣлаются смирными. Тамъ же, внутри священной ограды, мѣдная статуя сикіонца, Грапіана, побѣдившаго въ Олимпіи два раза въ пентаѡлѣ, одинъ разъ въ стадіи и два раза въ двѡлѣ (двойномъ бѣгѣ): первый разъ онъ бѣжалъ голый, второй разъ со щитомъ.

9 Въ Титанѣ есть еще храмъ Аѳины, куда носятъ Корониду; тамъ есть древняя деревянная статуя Аѳины, но, говорятъ, тоже поврежденная молніей.

12. Если сойти съ горы, на которой построенъ этотъ храмъ, будетъ жертвенникъ вѣтрамъ¹¹⁰), на которомъ ежегодно, въ извѣстную ночь, жрецъ приносить жертву вѣтрамъ, и кромѣ того надъ четырьмя ямами совершаетъ особенныя таинства, чтобы смягчить силу дыханія ихъ, причемъ, говорятъ, произносить также заклинанія Мидіи¹¹¹).

2 Если изъ Титаны возвратиться въ Сикіонъ и спускаться къ морю, на лѣвой сторонѣ дороги будетъ храмъ Геры, не имѣющій впрочемъ ни крыши, ни статуи, воздвигнутый Претомъ, сыномъ Авантовымъ; а если спуститься въ Сикіонскую пристань и затѣмъ повернуть къ Пеллинской якорной стоянкѣ, Аристовавтамъ, надъ дорогою, на лѣвой сторонѣ, будетъ храмъ Посидона, а если продолжать путь дальше по большой дорогѣ, будетъ рѣка называемая Елиссонъ, а затѣмъ другая рѣка, Снеъ, — обѣ впадающія въ море.

[Флуионтъ].

3 [Исторія города]. Къ Сикіонской области прилегаетъ Фліасійская. Городъ Флуионтъ отстоитъ отъ Титаны на 40 стадій, и дорога въ Флуионтъ прямая. Фліасійцы не принадлежатъ къ аркадскому племени. Это видно изъ твореній Гомера, гдѣ, при исчисленіи аркадцевъ^{112a}), фліасійцы вовсе не упоминаются. Дѣйствительно, они были сперва аривцы,

¹⁰⁹) Гортинъ—городъ въ Аркадіи: VIII 28, 1. V 7, 1. ¹¹⁰) Тоже IX 34, 2. VIII 36. ¹¹²) Персидскій обычай, Herod. VII 191. ^{112a}) II. II 603 sq.

а въ послѣдствіи, по возвращеніи ираклидовъ въ Пелопоннесъ, сдѣлались дорянами, какъ это я и докажу дальше. Относительно Фліунта мнѣ извѣстно много сказаній, изъ которыхъ приведу только наиболѣе распространенныя.

Первый человекъ въ этой странѣ былъ родившійся изъ земли Арантъ ¹¹²⁾. Вокругъ того холма, который и теперь еще называется Арантовымъ и находится недалеко отъ холма съ фліунтскимъ акро-полемъ и храмомъ Гебы, Арантъ построилъ городъ, и въ древности этотъ городъ и земля назывались „Арантія“. Въ его царствованіе, Асонъ, считающійся сыномъ Киглусы ¹¹³⁾ и Посидона, открылъ рѣчной потокъ, который, по имени открывшаго, и теперь называется Асопомъ, а памятникъ Аранту находится въ мѣстечкѣ Келеяхъ, гдѣ похороненъ и елевсинскій мужъ Дисавлъ. У Аранта былъ сынъ Аорисъ и дочь Ареопрея, опытные въ дѣлѣ охоты и мужественные на войнѣ, и такъ какъ Ареопрея умерла раньше, то Аорисъ, въ память сестры, переименовалъ страну въ Ареопрею; поэтому и Гомеръ ¹¹⁴⁾, перечисляя подвластныхъ Агамемнону, говоритъ, что они „обитали въ Орніяхъ и въ пріятной Ареопреѣ“. Могилы дѣтей Аранта, я думаю, находятся не въ другомъ мѣстѣ, а на Арантовомъ холмѣ. Дѣйствительно, тамъ, въ храмѣ Димитры, есть особенныя могильныя плиты; и предъ совершеніемъ таинства Димитры, молящіеся обращаются къ этимъ плитамъ и призываютъ къ возліаніямъ Аранта и его дѣтей.

Фліантъ былъ третій, перемѣнившій имя этой страны; онъ былъ сынъ Каса, звукъ Тимена. Такъ говорятъ аргивцы, но я съ этимъ не согласенъ. Его признаютъ сыномъ Діониса, однимъ изъ участниковъ похода Аргонавтовъ. Со мною согласенъ и родосскій поэтъ ¹¹⁵⁾, который говоритъ въ своемъ стихотвореніи: „къ нимъ прибылъ Фліантъ изъ Ареопреи, гдѣ онъ обиталъ богато милостями отца своего Діониса, утвердившись на истокахъ Асопа“. А матерью Фліанта была не Хеопфила, но Ареопрея: Хеопфила была жена его, отъ которой онъ имѣлъ сына Андродама.

13. Вслѣдствіе возвращенія ираклидовъ, послѣдовали перемѣны во всемъ Пелопоннесѣ, кромѣ Аркадіи: во многихъ городахъ жители перемѣнились съ дорійцами, а въ большей части городовъ населеніе

¹¹²⁾ Объ Арантѣ и времени его см. ниже 14,4. ¹¹³⁾ Киглуса—«бездождная», Curtius, Pelop. II 581; объ Асонѣ см. выше 5,2; о Дисавлѣ и Келеѣ ниже: гл. 14. ¹¹⁴⁾ Ил. II 571. ¹¹⁵⁾ Apoll. Rhod. I 115.

- перемѣнилось совершенно ¹¹⁶). Съ Фліунтомъ произошло слѣдующее: дорянинъ Ригнидъ, сынъ Фалка, внукъ Тимена, двинулся на Фліунтъ съ войскомъ изъ Аргоса и Сикіоніи. Изъ фліасійцевъ одни соглашались на предложенія Ригнида — остаться на мѣстѣ, но подѣлиться
- 2 съ Ригнидомъ и дорянами землю, другіе, съ Иппасомъ во главѣ, рѣшились сопротивляться и не уступать имущества безъ боя. Но такъ какъ народъ не согласился съ послѣднимъ мнѣніемъ, то Иппасъ съ своими единомышленниками бѣжалъ въ Самось. Правнукомъ этого Иппаса былъ извѣстный мудрецъ Пиеагоръ, потому что онъ былъ сыномъ Мнисарха, отецъ котораго былъ Евфронъ, дѣдъ Иппасъ. Такъ разсказываютъ фліасійцы, то же подтверждаютъ и сикіонцы.
- 3 [*Достопримѣчательности*]. Изложу наиболѣе достопримѣчательное изъ того, что показываютъ посѣтителямъ. Въ фліасійскомъ акрополѣ есть кипарисовая роща, и въ ней древнѣйшій и священнѣйшій храмъ. Богиню, которой принадлежитъ этотъ храмъ, древніе называютъ Ганимедой, новыя Гебой; о ней упоминаетъ Гомеръ, при описаніи единоборства Александра съ Менелаемъ, и говоритъ, что она виночерпій боговъ; а при описаніи сошествія Одиссея въ адъ, называетъ женою Иракла ¹¹⁷). Олинъ ¹¹⁸) въ своемъ гимнѣ къ Герѣ говоритъ, что Гера
- 4 была воспитана Орами (часами) и что дѣти ея были Арей и Геба. Фліасійцы воздаютъ богинѣ разныя почести, особенно за то, что этотъ храмъ составляетъ убѣжище для умоляющихъ: здѣсь умоляющій получаетъ полное прощеніе, а узники, связшіе здѣсь съ себя цѣпи, вѣшаютъ ихъ тутъ же на деревьяхъ. Кромѣ того, здѣсь ежегодно происходитъ праздникъ, называемый „киссотомы“ (плющерѣзы) ¹¹⁹). Статую богини иногда открываютъ, иногда прячутъ; на это есть у нихъ особенное священное основаніе. При выходѣ отсюда, налѣво, находится храмъ Геры,
- 5 со статуей изъ паросскаго мрамора. Въ акрополѣ есть еще и другая священная ограда Димитры съ храмомъ и статуей богини и ея дочери. Есть тамъ и мѣдное изваяніе Артемиды, кажется, очень древнее.

При спускѣ съ акрополя, направо, находится храмъ Аскліпія со статуей безъ бороды; подъ нимъ театръ ¹²⁰), а немного дальше — храмъ

¹¹⁶) О вліяніи похода ираклидовъ даже на измѣненія въ языкѣ Пелопоннеса ср. ниже II 37,3; объ ираклидахъ: VIII 5,4. ¹¹⁷) Hom. II. IV 2. Od. XI 603. ¹¹⁸) Объ Олинѣ см. выше I 14,5. ¹¹⁹) Особые дни въ праздники Діониса, когда рѣзали и носили на головѣ плющъ, любимое растеніе Діониса, Schoemann, G. A. I 588. ¹²⁰) Здѣсь, вѣроятно, происходили и народныя собранія, Xen. Hell. V 3,6.

Димитры съ древними сидячими статуями. На главной площади стоитъ мѣдная коза, почти вся вызолоченная, получившая во Фліунтѣ почетъ на слѣдующемъ основаніи. При появленіи на горизонтѣ созвѣздія Козы, постоянно портятся виноградники, и вотъ, чтобы избѣжать этого вреднаго вліянія, фліасійцы поставили мѣдную козу, которой воздаютъ разныя почести, и украсили золотомъ. Тамже памятникъ Аристію, сыну Пратинову. Этотъ Аристій и сынъ его Пратинъ писали сатиры ¹²¹), считавшіяся послѣ Эсхиловыхъ лучшими.

Съ задней стороны площади находится домъ, считающійся пророческимъ. Когда Амфіарай пришелъ сюда и проспалъ одну ночь, то, вставши, началъ пророчествовать; до того времени, говорятъ фліасійцы, Амфіарай былъ простой человѣкъ, вовсе не пророкъ. Съ того времени этотъ домъ остался навсегда запертъ.

Невдалекѣ отсюда извѣстный Омфаль (пупъ), середина Пелопоннуса, если только это правда; а за Омфаломъ дальше древній храмъ Діониса и святилища Аполлона и Исиды. Статуи Діониса и Аполлона всемъ видны, но на статую Исиды могутъ смотрѣть только жрецы. Къ храму Аполлона сдѣлана пристройка, съ которой связано слѣдующее фліасійское преданіе объ Ираклѣ. По возвращеніи изъ Ливіи съ яблоками Есперидъ, Иракль зачѣмъ-то прибылъ въ Фліунтъ, и когда онъ здѣсь жилъ, къ нему пришелъ изъ Этоліи его тесть, Иней ¹²²). Во время угощенія, — Иней ли угощалъ или Иракль, неизвѣстно, — Кіаеъ, виночерпій Инея, не такъ подалъ кубокъ, какъ хотѣлось Ираклу, и Иракль ударилъ его своимъ пальцемъ такъ сильно, что Кіаеъ тутъ же скончался. На память объ этомъ въ Фліунтѣ, при храмѣ Аполлона, пристроено особое помѣщеніе, въ которомъ стоитъ мраморная группа — Кіаеъ, подающій Ираклу кубокъ.

14. [Келеи]. Въ пяти стадіяхъ отъ Фліунта находятся Келеи, гдѣ совершаются таинства Димитры, но не ежегодно, а черезъ четыре года. Въ отличіе отъ елевсинскихъ таинствъ, здѣсь главный жрецъ (іерофантъ) избирается не на всю жизнь, но на каждые четыре года, и можетъ быть женатымъ. Этимъ только и отличаются келейскія таинства Димитры; все остальное здѣсь то же что въ Елевсинѣ, и сами флі-

¹²¹) Сатиры, на греческой сценѣ, составляли постоянно часть тетралогіи. Изъ греческихъ сатиръ къ намъ дошла только сатира Еврипида «Киклопъ». Аристій и Пратинъ — современники Эсхила. ¹²²) Иней, царь каллидонскій, въ Этоліи.

- 2 асійцы говорятъ, что подражаютъ елевсинскимъ таинствамъ. Установителемъ здѣшнихъ таинствъ считаютъ бѣжавшаго въ Фліунтъ брата Келеева, Дисавла; но Дисавль былъ изгнанъ изъ Елевсина Ионемъ, сыномъ Кеуѳовымъ, когда послѣдній былъ избранъ полемархомъ въ войнѣ аѳинянъ съ елевсинцами ¹²³). Поэтому я не могу согласиться съ фліасійцами, чтобы кто-нибудь могъ быть изгнанъ изъ Елевсина вслѣдствіе пораженія на войнѣ, такъ какъ война кончилась мирнымъ соглашеніемъ, прежде чѣмъ послѣдовало сраженіе, когда еще самъ Евмоллъ оставался въ Елевсинѣ. Дисавль могъ быть здѣсь и по другой причинѣ, а не такъ, какъ говорятъ объ этомъ фліасійцы. Кромѣ того, онъ не только не былъ даже родственникомъ Келею, но не былъ даже изъ знатныхъ елевсинцевъ, потому что въ такомъ случаѣ о немъ непременно упомянулъ бы Гомеръ. Въ стихотвореніи „къ Димитрѣ“ Гомеръ перечисляетъ лицъ, наученныхъ Димитрою совершать таинства, но никакого елевсинца Дисавла тамъ нѣтъ. Тамъ говорится: „Научила Триптолема, конеборца Діокла, сильнаго Евмолла и пастыря народовъ Келея совершенію таинствъ и указала вѣсть оргіи“ ¹²⁴). Итакъ, по словамъ фліасійцевъ, Дисавль учредилъ таинства и назвалъ страну, по имени брата, Келеей. Тамъ же, какъ я сказалъ, находится гробница Дисавла, но она не такъ древняя, какъ гробница Аранта, потому что Дисавль прибылъ сюда не въ царствованіе Аранта, но гораздо позже. По ихъ словамъ, Арантъ былъ современникъ Проміея ¹²⁵), сына Іанетова, и на три поколѣнія старше Пеласага, сына Аркадова, и тѣхъ, которые въ Аѳинахъ называются автохеонами.
- 4

На потолокъ такъ называемаго храма Анакторія ¹²⁶) виситъ колесница, какъ говорятъ, Пелопова. Таковы важнѣйшія достопримѣчательности въ Фліунтѣ.

[В. Арголида. Старый Аргось].

15. На дорогѣ, ведущей изъ Коринѳа въ Аргось, будетъ небольшой городокъ *Клеоны*. Одни говорятъ, что это названіе произошло отъ Клеоны, дочери Пелопса, другіе — что Клеона была одна изъ дочерей протекающаго около Сикіона Асопа. Въ Клеонахъ храмъ Аѳины

¹²³) I 38,3. Памятникъ Дисавла упом. выше: II 12,4. ¹²⁴) Нотумп. ad. Ser. 474 sq. ¹²⁵) О вѣкѣ Проміея, сына Іанета, ср. ниже: 16, 1—2. ¹²⁶) Анакторія — храмъ Димитры, какъ и Герод. (IX 65) называетъ храмъ Димитры въ Елевсинѣ. Подобныя посвященія ср. выше: II 10,3.

со статуей богини, изваянной Скиллидомъ и Дипиномъ, будто бы, учениками Дедала; другіе говорятъ, что это были сыновья Дедала отъ жены, взятой въ Гортияѣ¹²⁷). Есть еще гробница Еврита и Клеата¹²⁸), которые пришли изъ Илиды смотрѣть Исемійскія игры и были застрѣлены Иракломъ за то, что противодѣйствовали ему въ его войнѣ съ Авгіемъ. Изъ Клеонъ въ Аргосъ двѣ дороги: одна короче, для пѣшеходовъ, другая—на такъ называемый Тритъ—тоже узкая, стѣсненная горами, но для ѣзды удобнѣе. Въ этихъ горахъ показываютъ пещеру извѣстнаго льва¹²⁹), и отсюда не болѣе 15 стадій до городка *Немеи*. Въ Немей замѣчательный храмъ Зевса Немейскаго, хотя въ немъ и крыша обвалилась, и не осталось ни одной статуи. Храмъ окруженъ кипарисовой рощей, въ которой, говорятъ, Офелтъ былъ положенъ кормилицей въ траву и умеръ отъ укушенія дракона¹³⁰). Аргивцы приносятъ жертвы Немейскому Зевсу, и для этого избирается особый жрецъ, а въ осенніа Немейскія игры¹³¹) здѣсь устраивается состязаніе въ бѣгѣ для вооруженныхъ мужчинъ. Здѣсь же могила Офелта, обнесенная каменной оградой, въ серединѣ которой поставлены жертвенники. Тамъ же могильная насыпь Ликурга, отца Офелта. Здѣшній источникъ называется Адрастія, потому ли что его открылъ Адрасть или по другой какой причинѣ. Названіе Немей произошло, будто бы, отъ Немен, тоже дочери Асона. Надъ Немеей возвышается гора Апесантъ, на которой Персей въ первый разъ принесъ жертву Зевсу Апесантію.

[*Микены. Сказанія*]. Если черезъ Тритъ вернуться назадъ и идти опять по Аргосской дорогѣ, на лѣвой сторонѣ будутъ развалины *Микенъ*¹³²). Что основателемъ Микенъ былъ Персей, всѣмъ извѣстно; я изложу только поводъ основанія и причину, по которой впоследствии аргивцы выселили микенянь, тѣмъ болѣе, что въ нынѣшней

¹²⁷) На о-вѣ Критѣ, почему они иногда называются критянами.
¹²⁸) V 3, 3—4. ¹²⁹) Т. е. льва Немейскаго, борьба съ которымъ составила одинъ изъ 12 подвиговъ Иракла. ¹³⁰) Офелтъ, сынъ Немейскаго царя Ликурга, оставленъ былъ въ травѣ кормилицей Инсипилой, которая пошла указать источникъ аргивянамъ во время похода ихъ на Оивы: Apollod. III 6, 4 ¹³¹) Немейскія игры происходили чрезъ 2 года въ третьемъ году (2 и 4-мъ) каждой олимпиады, разъ весной и разъ осенью. ¹³²) Подробное археологическое и топографическое описаніе Микенъ см. Curtius, Pelop. II 404—414. Нынѣшнее состояніе съ краткимъ описаніемъ раскопокъ Г. Шлимана, въ Griechenland—Baedeker'a.

Арголидѣ древнія преданія забыты; рассказываютъ только, что царь Инахъ далъ свое имя рѣкѣ и приносилъ жертвы Герѣ. Сохранилось
 5 еще слѣдующее преданіе: первый человѣкъ, въ этой землѣ былъ Фороной, а Инахъ былъ не человѣкъ, но рѣка и вмѣстѣ отецъ Фороной. Этотъ Инахъ вмѣстѣ съ другими рѣками, Кифисомъ и Астеріономъ, рѣшаль споръ между Посидономъ и Герою объ этой странѣ, и такъ какъ они присудили землю Герѣ, то Посидонъ скрылъ всю воду. Отъ этого ни одна изъ этихъ рѣкъ не имѣетъ воды, развѣ когда богъ пошлетъ дождь, а лѣтомъ онѣ совершенно высыхаютъ, кромѣ Лерискаго потока. Фороной, сынъ Инаховъ, первый соединилъ людей въ общество, жившихъ до того времени каждый самъ по себѣ; и то мѣсто, гдѣ они первый разъ собрались, названо „Форониконъ“.

16. Послѣ Фороной царствовалъ его племянникъ по дочери, Аргось, и назвалъ страну своимъ именемъ — Аргось. У него было два сына: Пирасъ и Форвантъ; у Форванта былъ сынъ Тріона, у Тріоны Іасъ и Аганоръ. Дочь Іаса, Іо, по сказаніямъ Геродота ¹³³) и по еллинскимъ сказаніямъ, ушла въ Египеть. Послѣ Іаса власть перешла къ его племяннику, сыну Агинора, Кротону, у котораго былъ сынъ Соенела, а у Соенелы Геланоръ. Этого-то Геланора лишилъ власти прибывшій изъ Египта Данай и пресѣкъ царскій родъ Агинора. Что было дальше, всѣмъ извѣстно: дочери Даная умертвили своихъ мужей, кромѣ Линкея, Данай тоже былъ убитъ, и власть перешла къ его племяннику, Линкею. Внуки Линкея, отъ его сына Аванта, Акрисій и Преть, подѣлили между собою царство: Акрисій остался въ Аргосѣ, а Преть взялъ Герю, Мидію, Тириню и приморскія части Аргоса, — до сихъ поръ существуютъ памятники пребыванія Прета въ Тириню. Впослѣдствіи Акрисій, узнавши, что Персей не только живъ ¹³⁴), но и совершаетъ великіе подвиги, отправился къ нему въ Ларису, что на р. Пиніи ¹³⁵). Персей, который тоже желалъ видѣть своего дѣда и встрѣтить его достойнымъ образомъ, и самъ отправился въ Ларису. Персей находился тогда въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ и пожелалъ передъ всѣми выказать свое искусство въ изобрѣтенномъ имъ метаніи диска;

¹³³) I 1,2 sq. ¹³⁴) Персей, сынъ дочери Акрисія Даная. Акрисію было предсказано, что онъ умретъ отъ сына своей дочери, и потому онъ велѣлъ запереть Даная въ подвѣшенную темницу. Но Зевесъ сошелъ на Даная въ видѣ золотого дождя, и родился Персей. Акрисій велѣлъ Даная вмѣстѣ съ сыномъ заключить въ ящикъ и бросить въ море, но Диктисъ (см. далѣе гл. 18,1) спасъ ихъ на о—въ Серифъ. ¹³⁵) II 23,9.

и вотъ здѣсь Акрисій печально подвернулся подъ брошенный дискъ и былъ убитъ. Такъ-то исполнилось предсказаніе бога объ Акрисіи, и онъ не могъ его избѣгнуть, не смотря на принятія предосторожности противъ дочери (Данаи) и мальчика (Персея). 3

Между тѣмъ Персей, стыдясь убійства, отправился въ Аргосъ и упросилъ сына Претова, Мегапenea, помѣняться съ нимъ царствами. Такимъ образомъ получилъ его царство и основалъ Микины на томъ мѣстѣ, гдѣ потерялъ рукоятку (микисъ) меча,—что онъ призналъ за знаменіе для основанія города. Другіе говорятъ, будто онъ, мучимый жаждою, искалъ воды и нашелъ грабъ (микисъ), подъ которымъ оказалась вода. Обрадовавшись и напившись воды, Персей далъ имя этой мѣстности „Микины“. Но Гомеръ въ Одиссеѣ¹³⁶⁾ упоминаетъ о женщинѣ Микинѣ въ слѣдующемъ стихѣ „Тиро, Алкина и пышно вѣнчанна Микина“. Въ поэмѣ, которую еллины называютъ „Великія Иви“¹³⁷⁾, эта Микина называется дочерью Инаха, женою Арестора, и отъ нея будто бы городъ названъ Микинами. А что говорятъ, что былъ Микиней, сынъ Спартона, внукъ Форовей, этому я не вѣрю, тѣмъ болѣе, что этому не вѣрятъ и лакедемоняне. Въ Лакедемонѣ, въ Амиклахъ¹³⁸⁾, есть изображеніе женщины Спарты, но чтобы былъ Спартонъ, этому лакедемоняне никогда не повѣрятъ. Разрушены Микины аргивцами, изъ ревности¹³⁹⁾. Когда было нашествіе персовъ, и аргивцы оставались въ бездѣйствіи, жители Микинъ послали къ Фермопиламъ отъ себя 80 человекъ, которые и участвовали въ подвигѣ лакедемонянъ. Это обстоятельство затронуло честолюбіе аргивцевъ и было причиною гибели Микинъ. Теперь отъ Микинъ осталась только часть городской стѣны и ворота, на которыхъ стоятъ львы. Говорятъ, что и это постройки тѣхъ же циклоповъ, которые строили для Прета крѣпостную стѣну въ Тиринѣхъ. 4

Между микинскими развалинами протекаетъ источникъ, называемый „Персея“; тамъ подземныя жилища Атрея и его сыновей, въ которыхъ находились сокровища Атрея. Есть тамъ могила Атрея и всѣхъ тѣхъ, которые вмѣстѣ съ Агамемнономъ были убиты на пиру Эгисеомъ, по возвращеніи изъ Трои, за исключеніемъ, однако, могилы Кассандры, которую Амиклейскіе лакедемоняне полагаютъ у себя. Другая могила— 5

¹³⁶⁾ П 120. О разныхъ значеніяхъ слова „Микины“ ср. Curtius, Pelop. П 570. Еще подробнѣе: Creuzer, Symbolik, I 282—5 ¹³⁷⁾ см. выше: I 31.

¹³⁸⁾ Ш 18,5. ¹³⁹⁾ См. далѣе гл. 25,7.

Агамемнона, третья—его возницы Евримедонта, четвертая—общая, Теледама и Пелопа, сыновей—близнецов Кассандры, которыхъ, будто бы, убили Эгисей еще младенцами надъ трупами ихъ родителей, и пятая Илектры, которую выдалъ Орестъ замужъ за Пилада. [Елланикъ¹⁴⁰] сообщаетъ, что отъ Илектры были у Пилада два сына: Медонтъ и Строфій]. Но Клитемнистра и Эгисей похоронены внѣ стѣны: ихъ признали недостойными лежать въ томъ же мѣстѣ, гдѣ похороненъ Агамемнонъ и погибшіе съ нимъ.

17. [Храмъ Геры]. Въ 15 стадіяхъ отъ Микинъ, на лѣвой сторонѣ, храмъ Геры. Вдоль пути здѣсь протекаетъ потокъ, называемый „Елевеерій“, воду котораго храмовыя жрицы употребляютъ для очищеній и при таинственныхъ жертвоприношеніяхъ. Самый храмъ въ котловинѣ горы Еввіи. По преданіямъ, у рѣки Астеріона было три дочери: Еввія, Просимна и Акрея, бывшія затѣмъ кормилицами 2 Геры. По ихъ именамъ назвали гору, лежащую противъ храма, Акреей, гору вокругъ храма—Еввіей, а Просимной—мѣстность подъ храмомъ. Потокъ Астеріонъ начинается за храмомъ и впадаетъ въ оврагъ, гдѣ исчезаетъ. По его теченію растетъ трава, которую тоже называютъ „астеріонъ“¹⁴¹). Эту траву носятъ въ храмъ, и кромѣ того изъ ея листьевъ дѣлаютъ вѣнки.

3 Строителемъ храма, говорятъ, былъ аргивецъ Евполемъ¹⁴²). Рельефныя изображенія надъ колоннами представляютъ рожденіе Зевса, борьбу боговъ съ гигантами, событія Троянской войны и взятіе Трои. Предъ входомъ стоятъ статуи женщинъ, бывшихъ жрицами этого храма, и разныхъ героевъ, въ томъ числѣ Ореста, потому что статуя, имѣющая надпись „Царь Августъ“, есть статуя Ореста. Въ портикѣ храма—древнія изваянія Харитъ, а направо ложе Геры и пожертвованный щитъ, отнятый Менелаемъ въ Иліонѣ у Евфорва. Статуя

¹⁴⁰) см. выше: 3,7 ¹⁴¹) О травѣ астеріонъ изъ породы phalangium съ дѣйственной силой противъ укушенія ядовитыхъ науковъ и объ отношеніи ея къ почитанію этого храма Геры см. Creuzer, Symbolik, III 237 sq. ¹⁴²) Древній храмъ Геры (см. ниже § 7), національная святыня аргивянъ, какъ постройки на акрополѣ для аеніянъ, истребленъ пожаромъ въ 423 г. до РХ., послѣ чего арг. арх. Евполемъ построилъ новое, величественное зданіе. По раскпкамъ 1854 г., храмъ былъ дорич. перистеросъ съ 6 колоннами съ фронтономъ, надъ которыми были опис. П. метоны; остатки метопъ сохранились доселѣ въ мѣстномъ музеѣ. Ваед. О статуѣ Геры Поликлита см. Введеніе II. •Поликлитъ».

сидящей на тронѣ Геры замѣчательна свей величиной и работой изъ золота и слоновой кости, твореніе Поликлита. На вѣнкѣ ея изображены Хариты и Оры, въ одной рукѣ богиня держитъ скипетръ, съ кукушкой на верху, въ другой гранатовое яблоко¹⁴³). Почему она держитъ яблоко, я долженъ умолчать, а кукушка, говорятъ, самъ Зевсъ, который, когда полюбилъ Геру, еще бывшую дѣвушкой, превратился въ кукушку, и заставилъ ее играть съ собой и ловить. Рассказамъ этимъ я не вѣрю, но такъ какъ ихъ передають, то и я сообщаю. Около Геры статуя Гебы, твореніе Навкида, тоже изъ золота и слоновой кости, а около Гебы на столбѣ древнее изваяніе Геры; но есть еще болѣе древнее, сдѣланное изъ дикой груши. Оно было перенесено Пирасомъ, сыномъ Арговымъ, въ Тиринъ, но когда аргивцы разрушили Тиринъ¹⁴⁴), то эту статую возвратили назадъ въ храмъ Геры. Я самъ ее видѣлъ: небольшая статуя сидящей богини. Изъ пожертвованій достойны еще вниманія: серебрянный жертвенникъ, на которомъ изображена свадьба Гебы и Иракла, павлинь изъ золота и блестящихъ камней — пожертвованіе царя Адриана, потому что эта птица считается посвященной Герѣ, и золотой вѣнокъ и цуриурный покровъ — пожертвованія царя Нерона.

За этимъ храмомъ развалины прежняго храма, истребленнаго пожаромъ, который сгорѣлъ оттого, что жрица Хрисиды заснула, и огонь изъ свѣтильни охватилъ украшенія на вѣнцахъ. Хрисиды¹⁴⁵) тогда бѣжала въ Тегею, въ храмъ Аѳины Ален¹⁴⁶), умоляя о помилованіи, но аргивцы, не смотря на такое бѣдетвіе, не тронули ни Хрисиды, ни ея статуи, которая и теперь стоитъ передъ сгорѣвшимъ храмомъ.

[2. Новый Аргосъ].

Если идти въ Аргосъ изъ Микинъ, на дорогѣ, на лѣвой сторонѣ, будетъ священный памятникъ Персею, которому воздаютъ почести и

¹⁴³) Гера въ Аргосѣ, какъ Зевсъ въ Олимпіи, двѣ величайшія святыни эллиновъ; потому и Гера изображена со всѣми атрибутами, какъ и Зевсъ въ Олимпіи; потому между прочимъ и кукушка, «ибо кукушка ведетъ за собой весну и живолярный дождь» (Preller, gr. M. I 131) и гранатовое яблоко — символъ производительной силы богини, «въ лонѣ которой столько физической жизни и сѣмена всего растущаго и живущаго». ¹⁴⁴) ср. VIII 46,3 ¹⁴⁵) ср. III 5,4 ¹⁴⁶). Названіе Аѳины Аленъ отъ мѣстности въ Аркадіи, съ знаменитымъ храмомъ — убѣжищемъ: III 5,6.

мѣстные жители,—но особенно чтутъ его на островѣ Серифѣ ¹⁴⁷); въ Афинахъ тоже есть священное мѣсто Персея, а Диктію и Климентѣ, считающимся спасителями Персея, тамъ поставлены жертвенники. Пройдя немного впередъ отсюда по Аргосской дорогѣ, будетъ могила Оіеста, на правой стороаѣ. На этой могилѣ стоитъ мраморный баранъ, потому что Оіестъ имѣлъ золотого барана ^{147a}), когда склонилъ жену своего брата Атрея къ преступному сожителству. Атрей не остановился на справедливой мѣрѣ возмездія, но умертвилъ его сыновей и устроилъ изъ нихъ извѣстное угощеніе Оіесту. Затѣмъ уже я не могу сказать навѣрно, кто первый началъ оскорбленіе: Эгисѣ ли, или же Агамемнонъ еще раньше убилъ его брата Тавтала, сына Оіестова, получившаго въ жены дѣвицу Клитемнестру отъ Тиндарея. Я не думаю, чтобы они были отъ природы жестоки, но если такъ далеко послѣдовало преступленіе Пелона и мщеніе за Миртила ¹⁴⁸), нужно согласиться съ тѣмъ, что Писіа отвѣчала спартанцу Главку Епикидову, на его вопросъ о клятвopреступленіи: что наказаніе за это переходитъ на внуковъ ¹⁴⁹).

3 Отъ „барановъ“,—такъ называется могила Оіеста, —если немного пройти дальше, на лѣвой сторонѣ будетъ мѣстность „Мисія“ съ храмомъ Димитры Мисійской, получившимъ названіе отъ нѣкаго Мисія ¹⁵⁰), будто бы угощавшаго Димитру. Храмъ не имѣетъ крыши, но въ немъ есть другое святилище изъ жженого кириача съ деревянными статуями Кору, Плутона и Димитры. Пройдя дальше, будетъ рѣка Инахъ, и за ней жертвенникъ Илію (Солнцу). Отсюда придемъ къ воротамъ ¹⁵¹), называемымъ, по имени ближайшаго храма Иліоіи, „ворота Иліоіи“.

4 [*Артивскіе цари*]. Изъ всѣхъ еллиновъ, кажется, одни артивцы раздѣлились на три царства, и это произошло по слѣдующему случаю.

¹⁴⁷) Къ о-ву Серифу присталъ тотъ ящикъ, въ который Акрисій заперъ Данаю вмѣстѣ съ поворожденнымъ Персеемъ; тамъ и выросъ Персей. ^{147a}) Отъ обладанія золотымъ бараномъ, даромъ Ерма Пелону, зависѣло благополучіе всего рода и царства. Оіестъ приобрѣлъ этого барана хитростью. Seneca Thyest. 225 sq: Pelopis altis nobile in stabulis pecus, arcanus aries, ductor opullenti gregis. Possessor hujus regnat, hunc cunctae domus fortuna sequitur, Preller II 389 ¹⁴⁸). О Клитемнестрѣ ср. ниже гл. 22,3. О Пелонѣ и смерти Миртила ср. VIII 14, 10 сл. ¹⁴⁹) О Главкѣ и сообщенномъ ему прощаніи см. Herod. VI 86. ¹⁵⁰). О Мисіи см. н. 35,4. ¹⁵¹) Т. е., къ воротамъ города Аргоса.

Въ царствованіе Анаксагора, сына Аргова, внука Меганеюова, на женщинъ начало безуміе, такъ что онѣ оставили жилища и блуждали по странѣ до тѣхъ поръ, пока ихъ излечилъ Меламподъ¹⁵²⁾, сынъ Амиѳеоповъ, но съ тѣмъ, чтобы Анаксагоръ уступилъ часть царства ему, часть его брату Віанту, а третью часть оставилъ себѣ. Такимъ образомъ отъ Віанта, въ теченіе 4-хъ поколѣній, до Кіаниппа, сына Эгіалеева, царствовало пять потомковъ, по матери называвшихся Нелеидами¹⁵³⁾; отъ Мелампода было шесть царей¹⁵⁴⁾ въ шести поколѣніяхъ до Амфилоха Амфіараева; но туземный родъ Анаксагоридовъ¹⁵⁵⁾ царствовалъ дольше. Ифисъ¹⁵⁶⁾, сынъ Алекторовъ, внукъ Анаксагора, оставилъ царство своему племяннику Сөөнелу, сыну Капанееву; когда же, по взятіи Тровъ, Амфилохъ переселился къ нынѣшнимъ амфилохамъ, а Кіаниппъ умеръ бездѣтнымъ, то сынъ Сөөнела, Киларавъ, одинъ овладѣлъ всѣмъ царствомъ. Но такъ какъ и онъ умеръ бездѣтнымъ, то Аргосомъ овладѣлъ Орестъ, сынъ Агамемноновъ, который жилъ по сосѣдству, и въ это время уже, помимо отцовскаго наследства, подчинилъ своей власти большую часть Аркадіи, присоединилъ царство Спарты и имѣлъ всегда наготовѣ союзное войско въ Фокеѣ. А надъ лакедемонянами Орестъ царствовалъ по ихъ собственному предложенію, такъ какъ они предпочитали повиноваться внукамъ Тиндарея, чѣмъ Никострату и Меганеюу, сыновьямъ Менелая отъ рабыни.

По смерти Ореста, власть перешла къ его сыну Тисамеюу, родившемуся отъ Менелаявой дочери Ерміоны [относительно Пелопіла, побочнаго сына Орестова, Кипеопъ¹⁵⁷⁾ говоритъ въ своей поэмѣ, что онъ родился отъ дочери Эгисѳа Иригоны]. При этомъ-то Тисамейъ послѣдовало возвращеніе въ Пелопоннись ираклидовъ¹⁵⁸⁾, сыновей Аристомаха—Тимена и Кресфонта, а отъ раньше умершаго Аристоклима слѣдовали сыновья. Притязанія ихъ на Аргосъ, мнѣ кажется, были основательны, потому что Тисамейъ былъ изъ рода Пелопы, а ираклиды первоначально произошли отъ Персея; они доказывали, что Тиндарей былъ изгнанъ Иппокоантомъ и самъ получилъ власть отъ Иракла, который убилъ Иппокоанта и его сыновей. Въ этомъ же родѣ были ихъ

¹⁵²⁾ Ср. Herod. IX 34. ¹⁵³⁾ Віантъ женился на дочери Нелея, Перо.

¹⁵⁴⁾ Ср. VI 17,6. ¹⁵⁵⁾ Родъ Анаксагора, имѣвшего двухъ сыновей—Алектора и Ипповоя съ слѣд. поколѣніемъ: Анаксагоръ—Алекторъ—Ифисъ; Анаксагоръ—Ипповой—Капаней—Сөөнелъ—Киларавъ. ¹⁵⁶⁾ Ср. X 10,2. ¹⁵⁷⁾ См. выше 3,7. ¹⁵⁸⁾ Ср. VIII 5,6.

притязанія и на Мессинію, которая будто бы принадлежала Ираклу, овладѣвшему Пилосомъ и подарившему Пилосъ Нестору¹⁵⁹).

- 8 Поэтому ираклиды изгнали Тисамена изъ Аргоса и Лакедемона, а потомковъ Нестора изъ Мессиніи. Это были: Алкмеонъ, сынъ Силловъ, внукъ Ѳрасимидовъ, Писистратъ, сынъ Писистратовъ и сыновья Пеона, сына Антилохова; а вмѣстѣ съ ними былъ изгнанъ Меланеъ, сынъ Андропомповъ, внукъ Воровъ, правнукъ Пенейловъ, праправнукъ Периклименовъ. По изгнаніи, Тисаменъ съ своими сыновьями и съ войскомъ пошелъ въ Ахею, а потомки Нелея въ Аѳины, — кромѣ Писистрата, судьба котораго мнѣ неизвѣстна, — и отъ нихъ то произошли аѳинскіе роды неонидовъ и алкмеонидовъ. Меланеъ даже овладѣлъ царской властью, отнявши ее отъ послѣдняго царя изъ потомства Ѳисея, Ѳимита, сына Оксинтова.

[О сыновьяхъ Кресфонта и Аристодима говорить здѣсь не мѣсто^{159a}].

19. Тименъ въ сраженіяхъ явно отдавалъ предпочтеніе предъ сыновьями своему зятю Динфону, который былъ сынъ Антимаха, внукъ Ѳрасіанора, правнукъ Ктисиппа, праправнукъ Иракла, и женатъ былъ на любимѣйшей его дочери Ирнѳе; и такъ какъ сыновья подозрѣвали¹⁶⁰), что Тименъ намѣренъ передать и царство Ирнѳе, то составили заговоръ, и царство досталось старшему сыну Кису. Впрочемъ аргивцы, привыкшіе съ давнихъ поръ къ равноправію и независимости, совершенно ограничили царскую власть, такъ что Мидону, сыну Кисову, и его потомкамъ осталось только царское имя, а Мелту, сына Лакидова, потомка Мидонова, народъ совершенно устранилъ отъ участія въ правленіи¹⁶¹).

- 3 [Достопримѣчательности]. Замѣчательнѣйшій храмъ¹⁶²) въ Аргосѣ — Аполлона Ликійскаго (Волчьего). Нынѣшняя статуя — произведеніе аѳинянина Аттала¹⁶³), а древняя, какъ и самый храмъ, была принесена Данаемъ. Я думаю, что древнія статуи всѣ были деревяныя, особенно египетскія. Данаѳ построилъ храмъ Аполлону Ликійскому по слѣдующему поводу. Когда онъ прибылъ въ Аргосъ и изъяснилъ при-

¹⁵⁹) О Нелеидахъ ср. Herod. V 65. ^{159a}) О нихъ будетъ рѣчь ниже: кн. III. Лаконика ¹⁶⁰). Ср. ниже 28,4. ¹⁶¹) Вѣроятно, потомки сохранили только царскій титулъ, потому что IV 35,2 упоминается объ аргивскомъ царѣ во время 2-й мессинской войны. ¹⁶²) Храмъ этотъ находился на главной площади: Plut. Pyrrh. 32. ¹⁶³) Очевидно, позднѣйшаго греко-римскаго періода. При раскопкахъ арг. театра въ 1810 г., найдена статуя, или бюстъ, съ именемъ этого художника, Brunn I 588.

тязанія на власть Геланора, сына Сөөнелова, и когда высказано было много основательныхъ доводовъ съ обѣихъ сторонъ, причемъ доводы Геланора казались не менѣе справедливыми, народъ отложилъ рѣшеніе спора до слѣдующаго дня. И вотъ, при наступленіи утра, когда собрался народъ, въ пасшеея передъ городской стѣной стадо коровъ ворвался волкъ (ликось) и напалъ на быка, предводителя стада. Аргивцы приняли это за знаменіе, и Геланора сравняли съ быкомъ, а Даная съ волкомъ, животнымъ, которое не живетъ съ людьми, какъ и Данай былъ до сихъ поръ чуждъ аргивцамъ. И такъ какъ волкъ одолѣлъ вола, то страну отдали Данаю. Полагая, что это Аполлонъ наслалъ волка на стадо, Данай построилъ храмъ Аполлону Ликійскому.

Въ этомъ храмѣ есть тронъ Даная и изображеніе Витона—человѣкъ несущій на плечахъ быка. Поэтъ Ликей¹⁶⁴⁾ говоритъ, что когда аргивцы вели въ Немею быка въ жертву Зевсу, этотъ Витонъ поднялъ быка на плечи и повесъ. Около изображенія Витона горитъ огонь, который называется огнемъ Фороней. Аргивцы не признаютъ изобрѣтателемъ огня Проміея, и приписываютъ это изобрѣтеніе Фороню. Относительно деревянныхъ статуй Ерма и Афродиты, аргивцы говорятъ, что первая—произведеніе Епей^{164а)}, вторая—даръ Ипермистры, которая одна изъ всѣхъ дочерей Даная не послѣдовала приказанію отца¹⁶⁵⁾. За это Данай отдалъ ее на судъ аргивцевъ, тѣмъ болѣе что спасеніе Линкея считалъ для себя не безоаснымъ, а ея послушаніе увеличивало позоръ приказанія; но аргивцы оправдали Ипермистру, и за это она поставила статую Афродиты „побѣдоносной“. Внутри храма стоитъ Лада, быстрою ногою превосходившій всѣхъ современниковъ, и Ерма, превращающій черепаху въ лиру. Предъ храмомъ находится тронъ, на которомъ изображенъ бой быка съ волкомъ, причемъ дѣвушка бросаетъ въ быка камень. Дѣвушка эта, полагаютъ, Артемиды. Все это—пожертвованія Даная, какъ и вблизи стоящія колонны и деревянныя изваянія Зевса и Артемиды. Тамъ же есть двѣ могилы: одна Лина, сына Аполлона и Псамаѣы, дочери Кротопа, другая—будто бы того Лина, который оставилъ стихотворенія; но объ немъ я буду говорить въ своемъ мѣстѣ¹⁶⁷⁾, а о Псамаѣ сказано при описаніи

¹⁶⁴⁾ О немъ П. упоминаетъ I 13,8. ^{164а)} Епей, творецъ деревяннаго коня, см. I 23, 10. ¹⁶⁵⁾ Данай приказалъ своимъ 50-ти дочерямъ убить своихъ 50 мужей, сыновей Египта. Ипермистра не исполнила, и спасла своего мужа Линкея. ¹⁶⁷⁾ IX 29,6. Въ Иліадѣ XVIII 570 упом. пѣсня Лина.

Мегарь¹⁶⁸). Кроме того, тамъ есть статуя Аполлона Агіея (градохранителя) и жертвенникъ Зевса Иетія (Дожденоснаго), на которомъ подвижники Полиника, отправляясь противъ Эивъ, дали клятву умереть вмѣстѣ, въ случаѣ не удастся взять Эивы. Что касается преданія относительно памятника Проміея, то разсказъ, слышанный мною въ Опунтѣ, кажется мнѣ правдоподобнѣе того, что говорить аргивцы.

- 2 **20.** Дальше будетъ изображеніе кулачнаго бойца Кревги¹⁶⁹) и трофеевъ надъ коринтянами, и затѣмъ сидячая статуя, изъ бѣлаго мрамора, Зевса Милхія (Милостиваго), твореніе Поликлита, изваянное, какъ я узналъ, по слѣдующему случаю. Лакедемоняне имѣли войну съ аргивцами, и до тѣхъ поръ не могли ее кончить, пока не вмѣшался Филиппъ, сынъ Аминты¹⁷⁰), который заставилъ лакедемонянъ остаться при старыхъ границахъ, между тѣмъ какъ въ прежнія времена всегда такъ было, что или лакедемоняне, особенно если не имѣли дѣлъ въ Пелопонниса, старались урѣзать часть аргивской земли, или аргивцы пользовались лакедемонскими войнами и замѣшательствами и нападали на ихъ владѣнія. Когда взаимная ненависть достигла крайней степени, аргивцы рѣшились держать особый отрядъ въ 1000 человекъ, но предводителемъ отряда назначенъ былъ аргивецъ Вріантъ, который до того дошелъ въ своемъ насиліи надъ народомъ, что однажды отнял невѣсту отъ сопровождавшихъ ее къ жениху родственниковъ и опозорилъ. Въ наступившую ночь эта дѣвушка выждала, пока Вріантъ заснулъ, и ослѣпила его, а когда наступилъ день, приняла съ защитой къ народу. Народъ не согласился выдать ее тысячному отряду, влѣдствіе чего дѣло дошло до битвы, и побѣдилъ народъ. Ненависть народа дошла до такой степени, что въ живыхъ не осталось ни одного человека изъ всего тысячнаго отряда. Затѣмъ совершены были разные очистительные обряды, и за пролитую единоплеменную кровь поставили этотъ памятникъ Зеву Милхію.

- 3 Тутъ же вблизи на мраморѣ изображены Клеовисъ и Витонъ, везущіе повозку въ храмъ Геры, въ которой сидятъ ихъ мать¹⁷¹).

На противоположной сторонѣ храмъ Зевса Немейскаго съ мѣдной статуей сидящаго бога, работы художника Лисиппа. За этимъ храмомъ, если немного перейти, на правой сторонѣ будетъ могила Фородея, кото-

¹⁶⁸) I 43,7. ¹⁶⁹) Подробности объ этомъ атлетѣ П. сообщаетъ VIII 40, 4—5, при чемъ говорить, что статуя Кревги находилась въ храмѣ Аполлона.
¹⁷⁰) Подр. VII 11,1 sq. ¹⁷¹) См. Herod. I 31.

рому и при мнѣ еще приносились жертвы. По ту сторону храма Зевса Немейскаго находится древнѣйшій храмъ Тихи (Счастья), въ который еще Паламидъ пожертвовалъ изобрѣтенныя имъ шашки. Ближайшій къ этому храму могильный памятникъ считаютъ принадлежащимъ менадѣ Хоріи, которая вмѣстѣ съ другими женщинами участвовала въ походѣ Діониса въ Аргосъ^{171а}). Противъ нихъ выступилъ Персей и большую часть этихъ женщинъ убилъ. Всѣ онѣ похоронены въ одной могилѣ, а Хоріи, какъ особенно отличившейся, поставленъ отдѣльный памятникъ.

Немного далѣе храмъ Оръ (временъ). На возвратномъ пути, статуи Полиника сына Эдипова и всѣхъ его сподвижниковъ, павшихъ подъ Оивами. Эсхилъ насчитываетъ только семь¹⁷²), но ихъ отправилось гораздо больше: много полководцевъ было изъ Аргоса, много изъ Мессины, были нѣкоторые и изъ Аркадіи. Аргивцы слѣдуютъ Эсхилу и поставили семь статуй. Недалеко отъ этихъ статуй стоятъ изваянія и завоевателей Оивъ: 1) Эгіалей, сынъ Адрасовъ, 2) Промахъ Паренонеевъ, ваякъ Талая, 3) Полидоръ Иппомедонтовъ, 4) Оерсандръ, 5) Алкмеонъ и 6) Амфилохъ Амфіараевъ, 7) Діомидъ и 8) Свенель; кромѣ этихъ еще 9) Евріаль Микистеевъ и 10—11) сыновья Полиника: Адрасть и Тимей. Не вдалекѣ отъ этихъ статуй показываютъ могилу Данаю и пустую гробницу въ честь тѣхъ аргивцевъ, которымъ пришлось умереть въ Иліонѣ или на возвратномъ пути въ отечество. Тамже храмъ Зевса Сотира (спасителя), и если его обойти, будетъ зданіе, въ которомъ аргивянки оплакиваютъ смерть Адониса¹⁷³). На правой сторонѣ входа въ это зданіе храмъ Кифису. Аргивцы говорятъ, что Посидонъ уничтожилъ не всю воду рѣки Кифиса¹⁷⁴), но что вода течетъ подъ землю, именно подъ этимъ храмомъ. Около храма Кифиса лежитъ мраморная голова Медусы, какъ говорятъ, тоже работа киклоповъ¹⁷⁵); а мѣсто за храмомъ до сихъ поръ называютъ „Критиріонъ“ (Судилище), потому что будто бы тамъ Ипермнистра¹⁷⁶) была судима Данаемъ.

Не вдалекѣ отсюда театръ. Здѣсь очень много замѣчательнаго, между прочимъ группа: человекъ, убивающій другаго—аргивецъ Пери-

^{171а}) ср. в. 22,1. ¹⁷²) Въ трагедіи «Семь противъ Оивъ», ст. 370 sq. ¹⁷³) Т. е. совершаютъ праздники въ честь Адониса—одинъ съ плачемъ о его смерти, другой съ радостью о возвращеніи. Изображеніе послѣдняго представляетъ Теокрытъ въ идилліи того же имени. ¹⁷⁴) См. выше 15, 5. ¹⁷⁵) т. е., какъ и Микинскія сооруженія: гл. 16,4. ¹⁷⁶) См. выше, гл. 19,6.

лай Алкиноровъ, убивающій спартанца Оеіада¹⁷⁷⁾. Этому Перилаю еще прежде посчастливилось одержать побѣду въ борьбѣ на Немейскихъ играхъ. За театромъ храмъ Афродиты. Здѣсь предъ образомъ богини на четырехъ-сторонней мраморной колоннѣ рельефное изображеніе Телесиллы, оставившей стихотворенія: въ ногахъ лежитъ свитокъ, а сама она смотритъ на племъ, который держитъ въ рукѣ и какъ будто хочетъ надѣть на голову. Телесилла вообще была замѣчательная женщина, но особенно прославилась стихотвореніями. Когда аргосцы потерпѣли ужасное пораженіе отъ лакедемонскаго царя Клеомена Апаксандридова, именно, когда часть пала въ битвѣ, а остальная бѣжала въ аргосскую рошу, причемъ часть, повѣрившая слову побѣдителя, немедленно была перебита, а остальные сожжены вмѣстѣ съ рошей; когда такимъ образомъ Клеоменъ шелъ на совершенно беззащитный городъ, въ это самое время Телесилла¹⁷⁸⁾ собрала въ крѣпости рабовъ и всѣхъ тѣхъ, которые по молодости или отъ старости не могли носить оружія, а какое оставалось оружіе въ домахъ или въ храмахъ, собрала въ одно мѣсто и вооружила наиболѣе здоровыхъ женщинъ, и затѣмъ поставила ихъ на томъ мѣстѣ, гдѣ ожидалось нападеніе непріятеля. Когда явились лакедемоняне, аргивянки не только не испугались ихъ воинскихъ криковъ, но встрѣтили какъ слѣдуетъ и храбро сражались. Лакедемоняне, сообразивши, что если побѣдятъ женщинъ, побѣда ихъ безславна, а въ случаѣ пораженія, возвращеніе будетъ совершенно позорное, уступили предъ аргивянками и удалились. Объ этой борьбѣ еще раньше предсказала Писіея. Изреченіе это, буквально или въ измѣненномъ видѣ, приводится у Геродота^{178a)} такъ: „Когда женщина побѣдитъ и погонитъ мужчину, и принесетъ славу аргивцамъ, тогда многимъ аргивянкамъ придется терзаться“. Таково было проричаніе о подвигѣ аргивскихъ женщинъ.

21. Если отсюда направиться на главную площадь, будетъ памятникъ Кердо, жены Форонея, и затѣмъ храмъ Аскліпія, дальше храмъ Артемиды, называемый храмомъ Писео, тоже поставленный Иперминистрой въ память избавленія отъ обвиненія отца изъ-за Линкея. Тамже мѣдная статуя Энея, и мѣсто, называемое „Делта“,

¹⁷⁷⁾ Подр. Herod. I 82. Ср. ниже II 38,5 и III 7,5. ¹⁷⁸⁾ Телесилла, аргивянка, отличалась и геройствомъ, и поэтическимъ даромъ. Ср. II 75, 2. ^{178a)} Проричаніе это относилось не къ однимъ аргивянкамъ, но и къ мисетянамъ. Herod. VI 19.

но почему оно такъ называется, не могу сказать, а сообщенное мнѣ объясненіе кажется неосновательнымъ. Передъ нимъ жертвенникъ Зевсу Убѣжищу (Фиксію)¹⁷⁹), а невдалекѣ памятники Иперминстры, матери Амфіарея, и другой Иперминстры, дочери Даная, съ которой похоронецъ и Линкей. Насупротивъ этихъ памятниковъ могила Талая, сына Віантова, о которомъ я уже говорилъ¹⁸⁰). Дальше храмъ Аѳины Салпинги (Трубы), сооруженный Игелеемъ. Этотъ Игелей былъ сынъ Тирсина, внукъ Иракла и Лиды. Тирсинъ изобрѣлъ трубу, а Игелей научилъ прибывшихъ съ Тименомъ дорянъ играть на этомъ инструментѣ, и потому Аѳину назвали Салпингой. Предъ храмомъ Аѳины, говорятъ, могила Епименида¹⁸¹), который былъ взятъ въ плѣнъ лакедемонянами во время войны съ кносіѳцами, и такъ какъ предвѣщаль имъ всегда дурное, то они убили его и похоронили здѣсь.

Почти по серединѣ площади находится зданіе изъ бѣлаго мрамора, но это не трофей надъ Пирромъ Ипиретовымъ, какъ говорятъ аргивцы, а памятникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ сожжено было его тѣло. Въ этомъ всякій можетъ убѣдиться по самому зданію, на которомъ изображены орудія, которыми пользовался Пирръ въ битвахъ, и между ними слоны, и потому-то зданіе воздвигнуто на мѣстѣ костра; а кости его находятся въ храмѣ Димитры, около котораго послѣдовала его кончина, какъ это я уже сказалъ при описаніи Аттики¹⁸²). При входѣ въ храмъ Димитры можно видѣть и мѣдный щитъ Пирра, повѣшенный надъ дверями.

Невдалекѣ отъ этого зданія насыпь: здѣсь, говорятъ, лежитъ голова Медусы. Оставляя сказки, я сообщу слѣдующіе рассказы о Медусѣ. Она была дочь Форка, и по смерти отца царствовала надъ ливійскими жителями, окружающими озеро Тритониду, ходила съ ними на охоту и водила на сраженія. Встрѣтившись съ пелопоннискимъ отрядомъ Персея, она ночью была убита измѣною, и Персей, пораженный ея красотой, отрѣзалъ голову отъ туловища и привезъ для показа въ Елладу. Но карѳагенскій писатель Проэль Евкратовъ¹⁸³) сообщаетъ другой рассказъ, болѣе вѣроятный. По его словамъ, ливійская пустыня представляетъ и звѣрей неслыханныхъ, и людей совершенно дикихъ¹⁸⁴). Онъ говоритъ, что самъ видѣлъ такого

¹⁷⁹) Зевсъ Фиксіей III 17, 8. ¹⁸⁰) II 18, 4. ¹⁸¹) Объ Епименидѣ см. I 14, 3, ср. III 11, 8; 12, 9. ¹⁸²) I 13, 7—8. ¹⁸³) Ср. IV 35, 4. ¹⁸⁴) О ливійской пустынь ср. Herod. IV 191.

дикаря, привезеннаго изъ Ливіи въ Римъ. Одна изъ такихъ женщинъ, заблудившись, пришла къ Тритонову озеру и дѣлала много вреда жителямъ до тѣхъ поръ, пока наконецъ была убита Персеемъ; а Аѳина признана помогавшей Персею потому, что жители этого озера чтутъ Аѳину.

- 7 Противъ памятника Горгоны въ Аргосѣ находится могила дочери Персея Горгофоны, — почему она такъ названа, само имя показываетъ ¹⁸⁵). Горгофона первая изъ всѣхъ еллинскихъ женщинъ, по смерти своего мужа, Періира Эолова, вышла замужъ за втораго мужа, Эвала, а прежде былъ обычай, чтобы жена, послѣ смерти мужа, навсегда оставалась вдовою. Противъ этой могилы поставленъ мраморный трофей надъ аргосскимъ мужемъ Лафаемъ. Этотъ Лафай, — я говорю что слышалъ отъ аргивцевъ, — былъ тиранномъ въ Аргосѣ; но народъ возсталъ противъ него и изгналъ изъ города. Лафай бѣжалъ въ Лакедемонъ, и съ помощью лакедемонянъ старался возвратитъ власть, но аргивцы одержали побѣду, причемъ Лафай и многіе лакедемоняне были убиты. Недалеко отъ трофея храмъ Лито, со статуей работы
- 9 Праксителя. Стоящую около богини дѣвушку называютъ Хлорисъ (Блѣдная), дочью Нювы, прежде называвшуюся Меливеей (Улада жизни). Аргивцы говорятъ, что изъ всѣхъ дѣтей Амфіона и Нювы, умерщвленныхъ Артемидой и Аполлономъ, остались только двое: эта дочь и сынъ Амикль, и то потому, что взмолились къ Лито, но отъ страха дочь такъ поблѣдѣла, что осталась блѣдною навсегда, и потому, вмѣсто прежняго имени Меливеей, ей дали имя Хлорисъ. Она-то, по словамъ аргивцевъ, построила этотъ древній храмъ Лито. Но я болѣе довѣряю Гомеру, чѣмъ другіе, и полагаю, что Нювѣ не оставлено было ни одного дитяти. Это мѣсто у Гомера такъ говорится: „Они вдвоемъ погубили всѣхъ“ ¹⁸⁶). Гомеръ, значить, утверждаетъ, что домъ Амфіона истребленъ до основанія.
- 10

22. Направо отъ храма Лито храмъ Геры Анеи ¹⁸⁷), и предъ храмомъ могила тѣхъ женщинъ, которыя прибыли съ Діонисомъ изъ острововъ Эгейскаго моря и были убиты въ сраженіи съ Персеемъ ¹⁸⁸) и аргивцами, почему эта могила назы-

¹⁸⁵) Горго-фона—Горго-убійца. ¹⁸⁶) Ил. XXIV 609. ¹⁸⁷) Т. е. цвѣтущей; и весенній праздникъ Геры, когда въ жертву приносились цвѣты, назывался «анеесфорія», а дѣвушки, несшія цвѣты, назывались «анеесфоры». Poll. IV 78. ¹⁸⁸) См. в. 20, 4.

вается „могилой мореходицъ“. Противъ этой могилы храмъ Димитры Пеласгійской, по имени строителя, Пеласга Тріопова, а не-
вдалекѣ могила Пеласга. По ту сторону могилы небольшой мѣдный
постаментъ, поддерживающій древнія статуи Артемиды, Зевса и
Афины. Поэтъ Ликей говоритъ, что это изображеніе Зевса Миханея
(Искусника) и что здѣсь клялись отправалявшіеся на Иліонъ еллины
воевать до тѣхъ поръ, пока возьмутъ Иліонъ или ихъ самихъ смерть
возьметъ. Другіе говорятъ, что подъ этимъ постаментомъ лежатъ ко-
сти Тавтала ¹⁸⁹), сына Фіестова, или Вронтеева, — говорятъ такъ и
такъ, — имѣвшаго женой Клитемистру раньше Агамемнона. Что этотъ
Тавталъ похороненъ здѣсь, я не спорю, но гробницу Тавтала, сына
Зевсова и Плуты, я самъ видѣлъ въ Сипилѣ, и она весьма замѣча-
тельна. Кромѣ того, никакая нужда не заставляла Тавтала бѣжать
изъ Сипила, какъ это потомъ случилось съ его сыномъ Пелопомъ, ко-
торого гналъ фригіецъ Иль ¹⁹⁰). Но объ этомъ довольно. Вблизи на-
ходится пещера, надъ которой совершаются обряды, установленныя
туземцемъ Никостратомъ. И теперь еще въ пещеру опускаютъ заж-
женныя лампы, въ честь дочери Димитры, Керы.

3

Тамже находится храмъ Посидона, по имени Просклизія (На-
водителя), который, говорятъ, затопилъ большую часть страны за то,
что Инахъ и прочіе судьи присудили страну не ему, но Герѣ. Тогда
Гера упростила Посидона удалить море, и аргивцы на томъ мѣстѣ, гдѣ
вода стала снадять, построили храмъ Посидону Просклизію. Пройдя
немного дальше, будетъ могила Арга, считающагося сыномъ Зевса и
Ніовы Форонеевой. Дальше храмъ Діоскуровъ, съ статуями Діоску-
ровъ, ихъ сыновей — Анаксиса и Мнасипутта и женъ — Илаиры и
Фивы ¹⁹¹), работы художниковъ Диппиа и Скиллида, изъ чернаго
дерева. Лошади ихъ сдѣланы тоже изъ чернаго дерева; кое-что и изъ
слоновой кости.

4

5

Невдалекѣ отъ сихъ владыкъ ¹⁹²) храмъ Илиѳи, посвященный
Еленою въ то время, когда Фисей съ Пиріеомъ отправились противъ
Феспроговъ, когда Афида была взята Діоскурами, и Елену везли въ
Лакедемонъ. Аргивцы говорятъ, что Елена носила тогда ¹⁹³), и на до-

6

¹⁸⁹) О Тавталѣ, первомъ мужѣ Клитемистры см. в. 18, 2. ¹⁹⁰) Иль, сынъ
Троса, строитель Иліона. ¹⁹¹) Илаира—жена Кастора, Фива—жена Поллукса,
обѣ—дочери Левкиппа: I 18, 1. III 16; 17, 3. ¹⁹²) Т. е. Діоскуровъ, ср. I
18, 1. ¹⁹³) Т. е. отъ Фисей.

рогъ, въ Аргосъ, родила дочь, которую отдала Клитемнистрѣ, бывшей тогда въ замужествѣ за Агамемнономъ, и, построивши здѣсь храмъ Илиіи, послѣ этого сочеталась бракомъ съ Менелаемъ. На этомъ основаніи, поэты: Евфоріонъ изъ Халкиды, Александръ Плевронскій и еще раньше ихъ Стисихоръ Имерейскій¹⁹⁴⁾ одинаково утверждаютъ съ аргивцами, что Ифигенія была дочь Оисея. По ту сторону храма Илиіи храмъ Екаты со статуей работы Скопы. Эта статуя мраморная, а противъ нея двѣ мѣдныя статуи, тоже Екаты: одна работы Поликлита, другая его брата, Навкида Мосонова.

8 Отсюда прямая дорога къ гимнасіи „Киларава“, названной такъ по имени основателя, Сеенелова сына, Киларава. На пути будетъ гробница Илектріонова сына Ликимнія, убитаго, по словамъ Гомера¹⁹⁵⁾, Иракловымъ сыномъ Тлиптоломомъ, который за это убійство былъ изгнанъ изъ Аргоса. Не вдалекѣ отъ гимнасіи, около тамошнихъ городскихъ воротъ, памятникъ Сакады¹⁹⁶⁾, который первый игралъ на флейтѣ въ Делфахъ Пифійскія пѣсни, и положилъ конецъ ненависти Аполлона къ флейтистамъ по поводу дерзости Силена и Марсіа¹⁹⁷⁾.

9 Въ гимнасіи Киларава есть статуя Аѳины, называемая „Павія“¹⁹⁸⁾; тамъ еще показываютъ могилу Сеенела и самаго Киларава. Невдалекѣ отъ гимнасіи устроена полиандрія (общая гробница) въ память тѣхъ аргивцевъ, которые вмѣстѣ съ аѳинянами ѣздили покорять Сиракузы и Сицилію.

23. Если отсюда отправиться по такъ называемой Глубокой улицѣ, направо будетъ храмъ Діониса со статуей бога, привезенной изъ острова Еввіи по слѣдующему случаю. При возвращеніи изъ Иліона, когда при мысѣ Кафарей¹⁹⁹⁾ послѣдовалъ кораблекрушеніе, нѣкоторые аргивцы успѣли спастись на островъ Еввію, но здѣсь ихъ мучилъ голодъ и холодъ. Когда они стали молиться богамъ подать имъ спасеніе и затѣмъ пошли дальше, то нашли пещеру Діониса, въ которой стояла статуя бога, и тутъ же были спрятавшіяся отъ холода дикія

¹⁹⁴⁾ Евфоріонъ—библиотекарь Антиоха Великаго Сирійскаго; Александръ, изъ Плеврона въ Этоліи, современникъ Птол. Филадельфа; Стисихоръ, лирическій поэтъ VII в. до РХ. ¹⁹⁵⁾ Ил. II 661 sq. ¹⁹⁶⁾ О Сакадѣ, ср. IV 27, 6. ¹⁹⁷⁾ Ср. I 24, 1. II 7, 9. ¹⁹⁸⁾ Аѳ. Павія, «сплодающая насыщеніе и здоровье», потому что къ ней съ такими просьбами обращаются въ орфическихъ гимнахъ, Sieb. ¹⁹⁹⁾ Кафарей, скалистый, опасный для моряковъ мысъ на о-вѣ Еввіи.

козы. Аргивцы убили ихъ, мясо съѣли, а изъ кожъ надѣлали одежду. Когда затѣмъ кончились холода и они приготовили корабли, то, возвращаясь домой, взяли съ собой статую Діониса, которой воздаютъ почести и доселѣ.

Туть же, около храма Діониса, увидишь жилище Адраста, а нѣсколько дальше будетъ храмъ Амфіарая, а за храмомъ памятникъ Ерифилы. Дальше будетъ священная земля Асклипія, а еще дальше храмъ Ватона, который происходилъ изъ одного рода съ Амфіараемъ, т. е. изъ Меламподовъ²⁰⁰), и въ битвахъ былъ его возницей; но во время бѣгства изъ-подъ Оивъ подъ ними земля провалилась и поглотила и Амфіарая, и его колесницу, и Ватона. По выходѣ изъ Глубокой улицы, будетъ могила Ирнеодъ²⁰¹). Что это гробница пустая, поставленная въ память великой женщины, этому я вѣрю, но, чтобы тамъ лежало тѣло Ирнеодъ, этому повѣрить развѣ человекъ, не знающій исторіи Епидавра.

Изъ храмовъ Асклипія самый замѣчательный тотъ, въ которомъ при мнѣ находилась сидячая статуя этого бога изъ бѣлаго мрамора: около статуи стоитъ Игія (здоровье) и туть же сидятъ творцы этихъ статуй—Ксенофиль и Стратонъ^{201а}). Храмъ этотъ древній, и основанъ Сфиромъ, сыномъ Махаоновымъ, братомъ того Александра²⁰²), которому сикіонцы воздаютъ почести въ Титанѣ. Относительно статуи Артемиды Ферейской аргивцы говорятъ, что она привезена изъ ѳессалійскихъ Феръ, и воздаютъ ей такія же почести, какъ аѳиняне и сикіонцы²⁰³). Но я не вѣрю рассказамъ аргивцевъ, будто у нихъ находятся могилы Діанеры, дочери Иней, и Елена, сына Пріама, и будто въ Аргосѣ лежитъ та статуя Аѳины,—извѣстный палладіумъ²⁰⁴),—которая была вывезена изъ Иліона, благодаря чему и былъ взятъ Иліонъ. Извѣстно, что палладіумъ увезенъ былъ Энеемъ въ Италію, и Діанира скончалась около Трахина, а не въ Аргосѣ, и могила ея находится около Ираклія, что подъ горой Этой. А что касается Елена, сына Пріамова, то я уже сказалъ²⁰⁵), что онъ прибылъ въ Ипиръ вмѣстѣ съ Пирромъ, сыномъ Ахилловымъ, по его смерти былъ мужемъ Андромахи и опекуномъ сыновей Пирра и имѣлъ сына Кестрина, отъ котораго получила названіе нынѣшняя мѣстность Кестрина. Аргивскіе археологи сами

²⁰⁰) См. VI 17, 4. ²⁰¹) Объ Ирнео см. II 19, 1; 28, 3. ^{201а}) Статуи художниковъ около своихъ замѣчательныхъ статуй нерѣдко: VIII 53, 3. ²⁰²) см. выше II 11, 4. ²⁰³) Ср. II 10, 6. ²⁰⁴) О палладіумѣ см. I 28, 9. ²⁰⁵) I 11, 1.

сознають, что въ ихъ разсказахъ не все согласно съ дѣйствительностью, тѣмъ не менѣе сообщаютъ разказы, потому что не легко переубѣдить большинство, думающее иначе.

- 7 Въ Аргось есть и много другихъ достопримѣчательностей, какъ напр. подземный домъ, съ мѣдной комнатою ²⁰⁶), сооруженный Акрисіемъ для заключенія дочери ²⁰⁷) и разрушенный тиранномъ Перилаемъ. Кромѣ того, гробница Кротона и храмъ Діониса Критскаго, который, по окончаніи войны съ Персеемъ ²⁰⁸), когда прекращена была всякая вражда, получилъ великія почести отъ аргивцевъ, причѣмъ ему былъ отдѣленъ особый священный участокъ земли; а критскимъ онъ названъ впоследствии, когда здѣсь была погребена Аріадна. Ликей говоритъ ²⁰⁹), что когда храмъ вторично строился, былъ найденъ глиняный сосудъ съ прахомъ Аріадны, и что этотъ сосудъ видѣлъ не только онъ, но и другіе аргивцы. Около храма Діониса храмъ Афродиты Ураніи (Небесной).

Аргосская крѣпость [акрополь] называется Ларисой ²¹⁰), по имени Ларисы, дочери Пеласга ²¹¹); по ея имени названы еще два города въ Эссалии—одинъ при морѣ, другой при рѣкѣ Пенеѣ ²¹²).

24. Если войти въ акрополь, будутъ слѣдующіе храмы: Геры Акрейской ²¹³) и Аполлона, построеннаго еще Писаеємъ ²¹⁴), по прибытіи изъ Делфъ. Статуя представляетъ стоящаго бога, и называется Аполлонъ Дирадіотъ (Кряжевой), потому что эта мѣстность называется Дирасъ (Кряжъ). Въ храмѣ до сихъ поръ даются прорицанія, и происходятъ такимъ образомъ. Прорицаетъ женщина, обязанная оставаться дѣвою: разъ въ мѣсяцъ, ночью, она приноситъ въ жертву овна, вкушаетъ его крови и этимъ вдохновляется. Къ этому храму примыкаетъ храмъ Аѳины Оксидерки (Острозрячей), созданный Діомидомъ, въ благодарность за то, что въ битвѣ подъ Иліономъ Аѳина сняла слѣпоту съ его глазъ ²¹⁵). Тутъ же и стадія, на которой происходятъ подвиги въ честь Немейскаго Зевса и праздникъ Геры.

На лѣвой сторонѣ дороги въ акрополь могила сыновей Египта ²¹⁶).

²⁰⁶) см. выше II 16, 5. ²⁰⁷) Давап вмѣстѣ съ сыномъ Персеємъ. ²⁰⁸) см. выше II 22, 1. ²⁰⁹) арг. поэтъ упом. I 13, 8. ²¹⁰) О гигантскихъ сооруженіяхъ этой крѣпости П. упом. III 17, 1; о циклоническихъ постройкахъ. II 16, 5. ²¹¹) Пеласгъ, третій сынъ Триона: II 22, 2; 16, 1. ²¹²) Лариса при морѣ, вѣроятно, называемая у Страбона Кремаста, или Пеласгія при Пеласгическомъ заливѣ; Лариса при Пенеѣ: II, 16, 2. ²¹³) II 7, 5. ²¹⁴) О Писаѣ ср. II 35, 2. ²¹⁵) Ил. V 127. ²¹⁶) См. выше II 19, 6.

Дѣйствительно, головы ихъ были принесены сюда и похоронены здѣсь, а тѣла остались въ Лернѣ, гдѣ жены ихъ произвели убійство и, отрубавши головы, принесли сюда показать отцу свой подвигъ. На самомъ верху акрополя Ларисы, храмъ Зевса Ларисейскаго, безъ крыши; статуя бога, сдѣланная изъ дерева, уже не стояла на постаментѣ. Есть тамъ еще замѣчательный храмъ Аѳины; здѣсь между разными пожертвованіями находится деревянная статуя Зевса, у котораго, кромѣ двухъ обыкновенныхъ глазъ, есть еще третій глазъ по срединѣ лба. Говорятъ, этотъ Зевсъ, съ именемъ „отцовскій“²¹⁷⁾, стоялъ во дворѣ у Пріама Лаомедонтова, и когда былъ взятъ Иліонъ, Пріамъ припалъ къ его жертвеннику, а когда дѣлали добычу, то сего Зевса взялъ Сөөнелъ Капанеевъ, и посвятилъ въ этотъ храмъ. Значеніе трехъ глазъ объясняютъ такъ: Зевсъ царствуетъ на небѣ, — это всякому извѣстно; онъ же властвуетъ подъ землею, какъ свидѣтельствуемъ Гомеръ²¹⁸⁾, называя его „Зевсъ подземный и великая Персефонія“; а Эсхиль Евфоріоновъ называетъ Зевса царемъ и на морѣ. Поэтому неизвѣстный художникъ представилъ одного и того же бога, смотрящаго тремя глазами, какъ властвующаго надъ тремя извѣстными частями міра²¹⁹⁾.

[Отъ Аргоса до Енидавра]. Изъ Аргоса идутъ дороги въ разныя части Пелопоннуса. По дорогѣ, ведущей въ Аркадію къ городу Тегей, направо будетъ гора Ликона, съ великолѣпными кипариссами: на вершинѣ ея храмъ Артемиды Ореін (Высокой) съ бѣло-мраморными статуями Аполлона, Лито и Артемиды, твореніями, какъ говорятъ, Поликлита; а если сойти съ горы, то на лѣвой сторонѣ большой дороги будетъ храмъ Артемиды, а немного дальше, съ правой стороны дороги, будетъ гора, называемая Хаонъ: у подошвы ея растутъ плодовые деревья, и видно, какъ вытекаетъ потокъ Ерасинъ. Воды его текутъ изъ Аркадскаго Стимфала²²⁰⁾, совершенно также, какъ Риты текутъ изъ Евриша и около Елевсина вливаются въ тамошнее море²²¹⁾. При изверженіи Ерасина изъ горъ, находятся жертвенники Пану и Діонису, которому кромѣ того устранивается извѣстный праздникъ „тирва“²²²⁾.

Возвратившись на Тегейскую дорогу, направо отъ такъ назы-

²¹⁷⁾ онъ же VIII 46, 2 «еркіость» покровитель дома и двора. ²¹⁸⁾ Ил. IX 457. ²¹⁹⁾ Космогоническое значеніе этого троякаго представленія см. Creuzer, Symb. I 44 и III 92, 93. ²²⁰⁾ VIII 22, 3. ²²¹⁾ I 38, 1. ²²²⁾ Мистическое значеніе этого ночнаго шумнаго (откуда и самое значеніе) праздника см. Preller, gr. M. I 568.

ваемаго Троха [Бѣга]²²³), будутъ Кеихреп. Откуда произошло это имя, неизвѣстно: говорятъ только, что и это названіе дано отъ сына Пирины Кеихрія. Тамже находится полиандрія (общая могила) аргивцевъ, побѣдившихъ лакедемонянъ въ сраженіи при Исіяхъ. Сраженіе это, по моимъ изслѣдованіямъ, произошло въ архонтство въ Аѣннахъ Писистрата, въ 4-мъ году — олимпіады^{223a}), въ которую одержалъ побѣду въ стадіи аѣниаинцъ Евривотъ²²⁴). Спустившись совсѣмъ внизъ, будутъ развалины нѣкогда аргосскаго города Исій, при которомъ и произошло упомянутое побоище²²⁵).

25. Дорога изъ Аргоса въ Мантинею ведетъ не по той мѣстности, что въ Тегею, но начинается отъ тѣхъ воротъ, что противъ Дирады²²⁶). На этой дорогѣ построенъ храмъ съ двумя входами — съ востока и съ запада. Съ восточной стороны стоитъ деревянная статуя Афродиты, съ западной — Арея. Статуи эти, будто бы, посвящены Полиникомъ и соучастниками его похода — аргивцами.

- 2 Дальше, перейдя ручей Харадръ, будетъ Иноя²²⁷), получившая названіе, по словамъ аргивцевъ, отъ Инея. Этотъ Иней, будто бы, царствуя въ Этоліи, былъ лишенъ власти сыновьями Агрія и пришелъ въ Аргосъ подъ защиту Діомида. Послѣдній оказалъ ему всякую поддержку и даже ходилъ войной на Калидонію, но остаться съ нимъ не могъ и предложилъ Инею слѣдовать въ Аргосъ. Здѣсь Діомидъ чтилъ Инея такъ, какъ чтутъ только дѣда, и, послѣ его смерти, похоронилъ его въ той мѣстности, которую послѣ аргивцы называли „Иноя“. За Иноей возвышается гора Артемисія съ храмомъ Артемиды на вершинѣ горы. На этой же горѣ находятся истоки р. Инаха²²⁸). Дѣйствительно, тамъ есть ключи, но вода течетъ не на далекомъ пространствѣ. Болѣе тамъ нѣтъ ничего замѣчательнаго.

- 4 Другой путь отъ воротъ Дирадскихъ ведетъ на Лиркію. Сюда, говорятъ, бѣжалъ Линкей, одинъ изъ всѣхъ 50-ти братьевъ, спасшійся отъ смерти, и когда прибѣжалъ, зажегъ факель, — а онъ условился съ Ипермистрой зажечь факель, когда достигнетъ безопас-

²²³) Въслѣдствіе частыхъ поворотовъ дороги, Burs. ^{223a}) Въ текстѣ, очевидно, пропускъ. ²²⁴) По изслѣд. Lollingа (Baed. 261), 669 г. до РХ., подъ предвод. Фидона; въ 64, 4 (521 до РХ.), Bursian. ²²⁵) Разрушеніе Исій лакедем. о. о. 90, 4 (=417 до РХ.), Burs. ²²⁶) см. выше: II 24, 1. ²²⁷) Картина съ изображеніемъ сраженія при Иноѣ въ Аѣннахъ, въ Пиклѣхъ: I 15, 2 и X 10, 2. ²²⁸) См. VIII 6, 2; о горѣ Артемисіи VIII 7, 1.

наго мѣста, — и она тоже зажгла факелъ въ Ларисѣ²²⁹⁾, давая знать, что и сама въ опасности. Потому аргивцы ежегодно устраиваютъ праздникъ съ факелами. Мѣстность эта тогда называлась Линкія, а когда впоследствии поселился здѣсь побочный сынъ Аванта Лиркѣ, названа Лиркѣй. Между развалинами нѣтъ ничего замѣчательнаго, развѣ изображеніе Лирка на мраморной доскѣ. Отъ Аргоса до Лиркіи будетъ почти 60 стадій, и отъ Лиркіи до Орнеи столько же. О городѣ Лиркіи, который былъ безлюдный уже во времена похода на Иліонъ, Гомеръ не упоминаетъ въ перечисленіи городовъ, но объ Орнеяхъ, какъ принадлежавшихъ по положенію къ Аргосской области, упоминаетъ еще раньше, чѣмъ о Фліунтѣ и Сикіонѣ²³⁰⁾. Названіе произошло отъ Орнея, сына Ерехоева, у котораго былъ сынъ Петео, и внукъ Менесей, помогавшій Агамемнону вмѣстѣ съ аѳинянами разрушить царство Пріама. Отъ этого-то Орнея дано названіе города, но впоследствии аргивцы выгнали жителей и расселили ихъ по Аргосу. Въ Орнеяхъ два храма: Артемиды съ стоящей статуей богини и храмъ всѣхъ боговъ. За Орнеями начинаются границы сикіонской и фліунтской областей.

Если идти изъ Аргоса въ Эпидавръ, на правой сторонѣ будетъ зданіе, очень похожее на пирамиду, съ рельефными изображеніями аркадскихъ щитовъ. Здѣсь, говорятъ, происходило сраженіе Прета съ Акрисіемъ, изъ-за власти²³¹⁾, и такъ какъ сраженіе было нерѣшительное, и одинъ не могъ осилить другаго, то они кончили мирнымъ соглашеніемъ. Говорятъ, что сражались тогда, и они и войско, впервые вооруженные щитами^{231а)}. Павшимъ съ той и другой стороны, — ибо это были горожане и родичи, — поставленъ этотъ общій памятникъ.

Пройдя дальше оттуда и повернувши направо, будутъ развалины Тиринѳа. Жители его тоже были выселены аргосцами и, для увеличенія города, поселены въ Аргосѣ. Герой Тиринѳъ, по имени котораго городъ получилъ названіе, былъ сынъ, будто бы, Арга, внука Зевса; а стѣна, оставшаяся одна только изъ развалинъ, построена циклопами изъ дикаго камня такой величины, что пара муловъ не въ состояніи

²²⁹⁾ См. выше 23, 9. ²³⁰⁾ Ил. II 571. ²³¹⁾ См. выше II 16, 2.

^{231а)} Аргивскіе щиты были большіе и круглые, и пользовались большою славой, такъ что даже вошли въ поговорку: «ты достоинъ аргивскаго щита», Sieb.

сдвинуть съ мѣста даже самый малый камень; а для большей прочности къ большимъ камнямъ, еще въ древности, прилажены малые камни²³²).

9 Если спуститься къ морю, будутъ палаты дочерей Прета²³³), а если вернуться на большую дорогу, то придемъ въ Мидію, которая будетъ влѣво. Здѣсь, говорятъ, царствовалъ Илектріонъ, отецъ Алкины²³⁴); но теперь отъ Мидіи осталось одно только мѣсто.

10 Отсюда прямая дорога въ Епидавръ, и здѣсь будетъ поселеніе Лисса, съ храмомъ Аѳины и деревянной статуей богини, ничѣмъ не отличающейся отъ статуи въ Ларисской крѣпости. Надъ Лиссой возвышается гора Арахнея [Паутина]²³⁵), въ древности, при Инахѣ, называвшаяся Саписелатонъ; на ней два жертвенника: Зевсу и Герѣ. Когда нѣтъ дожда, здѣсь приносить жертвы.

[Побережье].

26. [*Епидавръ*]. При Лиссѣ аргосская область сходитя съ эпидаврійскою; но прежде, чѣмъ достигнуть города, будетъ храмъ Аскліпія. Кто населялъ эту страну до прибытія Епидавра, мнѣ неизвѣстно; даже о потомкахъ Епидавра я не могъ ничего разузнать у мѣстныхъ жителей. Говорятъ только, что передъ прибытіемъ въ Пелопоннисъ дорянь²³⁶), здѣсь царствовалъ Питирей, сынъ Іоновъ, потомокъ Ксуфа, 2 безъ боя уступившій страну Діифонту и аргивцамъ; что Питирей, вмѣстѣ съ горожанами, отправился въ Аѳины, гдѣ и остался, а Діифонтъ съ аргивцами сталъ владѣть Епидавріей, но по смерти Тимена²³⁷) Діифонтъ и Ирнѳо, враждовавшіе съ сыновьями Тимена, отдѣлились отъ прочихъ аргивцевъ, тѣмъ болѣе, что войско стояло болѣе за Діифонта и Ирнѳо, чѣмъ за Киса и его братьевъ. Епидавръ, отъ котораго страна получила имя, по словамъ илійцевъ, былъ сынъ Пелопа; по мнѣнію аргивцевъ и по словамъ поэмы „Великія Ияи“, отцомъ его былъ Аргъ, дѣдъ Зевсъ, а сами эпидаврійцы происхожденіе Епидавра производятъ отъ Аполлона, который, будто бы, былъ отцомъ Епидавра.

4 Посвященіе страны Аскліпію произошло по слѣдующему случаю.

²³²) О Циклоп. сооруженіяхъ, какими считались всѣ, не соотвѣтствовавшія человѣческимъ силамъ, см. Creuzer, Symb. I 61. Раньше II 16, 5, II говорилъ о такихъ же сооруженіяхъ. ²³³) См. выше, II 7, 8 прим. ²³⁴) Жена Амфитріона, мать Пракла. ²³⁵) Б. м., отъ формы, въ родѣ паутины, верхней части этихъ мѣловыхъ горъ, Curt. Pelop. II 573. ²³⁶) О выселеніи іонянъ изъ Епидавра, см. VII 4, 2. ²³⁷) О Тименѣ: II 19, 1.

Подъ предлогомъ посмотрѣть страну, а на самомъ дѣлѣ, чтобы узнать число жителей и военныя ихъ силы, въ Пелопоннись пришелъ Флегія²³⁸⁾, славнѣйшій воинъ своего времени, который, при всякомъ нападеніи, обиралъ жителей и угонялъ скоть; но его сопровождала дочь (Коронида), скрывавшая отъ отца свою беременность отъ Аполлона. Въ Епидаврѣ она родила мальчика и оставила его на горѣ Титоіи [Соска]^{238a)}, называвшейся тогда „Миртія“, но одна изъ пасшихся на горѣ козь стала кормить его молокомъ, а сторожевая собака отъ стада стережъ. Когда Аресеанъ^{238b)}, — такъ звали пастуха, — не досчитался одной козы и замѣтилъ пропажу собаки, сталъ повсюду искать, и когда нашель, хотѣлъ мальчика взять на руки, но, какъ только подошелъ, отъ мальчика свернула молнія; и пастухъ, догадавшись, что это богъ, въ страхѣ ушелъ назадъ. И вотъ скоро повсюду, по морю и по сушѣ, разнеслась молва, что явился мальчикъ, который не только исцѣляетъ больныхъ, но и воскрешаетъ мертвыхъ²³⁹⁾.

Но есть другой разсказъ: будто Коронида, носившая уже Асклипія [отъ Аполлона], сочеталась съ Исхіемъ, сыномъ Елата, и Артемида, желая отомстить за оскорбленіе Аполлона, умертвила Корониду, а младенца, когда мать уже лежала на кострѣ, Ермъ исторгнулъ изъ пламени. По третьему разсказу, который мнѣ кажется наименѣе вѣроятнымъ, Асклипій былъ сынъ Арсинои, дочери Левкиппа^{239a)}. Когда аркадянинъ Аполлофанъ приходилъ въ Делфы и спрашивалъ бога, не отъ Арсинои ли родился Асклипій и не мессинскій ли онъ горожанинъ, Пифія отвѣчала такъ:

„О, великая радость для всѣхъ смертныхъ, Асклипій! тебя родила дочь Флегія, сочетавшаяся со мной любовью, прекрасная Коронида, на гористомъ Епидаврѣ“.

Это изреченіе показываетъ, что Арсиноя не была матерью Асклипія, а Исідодъ или другой поэтъ выдумалъ, чтобы польстить мессинцамъ, и вставилъ въ стихотворенія Исіода. Что Асклипій родился въ Епидаврѣ, доказываетъ еще вотъ что: всѣ замѣчательнѣйшія праздни-

²³⁸⁾ Флегія, царь лапидовъ, въ Фессалии; его нужно отличать отъ Флегія Орхоменскаго, о которомъ IX 36. ^{238a)} Въ объясненіе названія можетъ служить IX 34, 3, гдѣ говорится о двухъ источникахъ. ^{238b)} Pott (Preller, I 426) объясняетъ слово Аресеанъ—placans mortem. ²³⁹⁾ Какъ, напр., Ипполита, см. ниже II 27, 4. ^{239a)} О дочеряхъ Левкиппа I 18, 1; III 2, 7; о Левкиппѣ III 26, 3. ср. IV 3, 2; 31, 9.

ванія Асклипія заимствованы изъ Эпидавра. Такимъ образомъ, въ Аѳинахъ устроены таинства, и тотъ день, въ который они совершаются, называется „Эпидавріа“²⁴⁰), и это имя идетъ съ того дня, какъ начали чествовать бога Асклипія; точно также Архія Аристеихмовъ, получивъ рану на охотѣ около Пиндаса²⁴¹) и исцѣлившись въ Эпидаврѣ, ввелъ чествованіе Асклипія въ Пергамѣ²⁴²), а изъ Пергама почитаніе Асклипія перешло въ Смирну, гдѣ до сихъ поръ при морѣ находится храмъ Асклипію; Асклипій въ Киринейскихъ Валаграхъ, именуемый „Врачъ“, тоже изъ Эпидавра, а по образу Киринейскаго построенъ храмъ Асклипію на островѣ Критѣ въ Левинѣ, и разница между празднованіемъ въ Киринейѣ и въ Эпидаврѣ состоитъ только въ томъ, что киринейцы жертвуютъ козу, а эпидаврійцы этого не дѣлаютъ. А что Асклипій издревле былъ богомъ, а не получилъ эту славу со временемъ, на это я имѣю разные доказательства, между прочимъ и то, что у Гомера говорить Агамемнонъ о Махаонѣ: „Талейвій, какъ можно скорѣе назови Махаона, Асклипіева смертнаго сына“²⁴³), т. е. какъ бы говорить: „сына бога Асклипія“.

27. Священная роща Асклипія со всѣхъ сторонъ окружена горами. Здѣсь, какъ и на о-вѣ Дилосѣ, внутри священной ограды не дозволяется умирать, а женщинамъ рожать; жертва, приносить-ли ее эпидавріецъ, или иноземецъ, должна быть съѣдена тоже внутри ограды, — какъ это дѣлается и въ Титанѣ.

2 Статуя Асклипія размѣрами на половину меньше Олимпійскаго Зевса въ Аѳинахъ; сдѣлана изъ золота и слоновой кости. Надпись на статуѣ показываетъ, что это произведеніе паросскаго художника Фрасимида Аригнотова. Асклипій представленъ сидящимъ на тронѣ; въ одной рукѣ держитъ жезлъ, въ другой змѣю за голову, и при немъ лежитъ собака²⁴⁴). На тронѣ изображены подвиги аргосскихъ героевъ: Веллерофонтъ, побѣждающій Химеру, и Персей съ головой Медусы.

3 За храмомъ находится зданіе, въ которомъ сидятъ обращающіеся къ богу. Здѣсь же воздвигнуто круглое зданіе изъ бѣлаго мрамора, назы-

²⁴⁰) Въ м. Боедроміонѣ 18-го дня (въ началѣ октября), и этотъ день служилъ началомъ празднествъ Іакха, во время Елевсиній. Обычай и проч. Preller I 250 sq. ²⁴¹) Гора въ Мисіи. ²⁴²) III 26,7. ²⁴³) Ил. IV 193. ²⁴⁴) Символическое значеніе: Srenzer IV 159. По V 11, 11 статуя Асклипія вмѣстѣ съ треномъ поставлена была надъ колодецъ.

ваемое *Θολοςъ*, весьма замѣчательное ²⁴⁵). Тамъ есть двѣ картины Павсія: одна — Еротъ, бросившій лукъ и стрѣлы и взявшій лиру, другая — Пьянство, пьющее изъ стеклянаго сосуда; но сосудъ такъ нарисованъ, что сквозь стекло видно лице женщины ²⁴⁶). Внутри священной ограды въ прежнія времена стояло очень много мраморныхъ плитъ съ надписями ²⁴⁷); теперь ихъ осталось только шесть. На нихъ написаны имена мужчинъ и женщинъ, исцѣленныхъ Асклипіемъ, болѣзней — какими кто страдалъ, и способъ исцѣленія. Надписи на дорійскомъ нарѣчій. Отдѣльно отъ другихъ стоитъ старая плита, которая гласитъ, что Ипполитъ посвятилъ богу 20 коней. Преданіе арикійцевъ подтверждаетъ эту надпись: именно, что Асклипій воскресилъ Ипполита, умершаго отъ проклятія отца, *Θисея* ²⁴⁸), но, возвратившись къ жизни, Ипполитъ не захотѣлъ простить отцу, и не смотря на его мольбы ушелъ въ Италію, къ арикійцамъ, и тамъ сдѣлался царемъ и построилъ храмъ *Артемидѣ* съ священной рощей, въ которой еще при мнѣ устраивались состязанія въ единоборствѣ, и полученная награда посвящалась богинѣ; но къ участию въ состязаніи лица свободныя не допускались, а только рабы, бѣжавшіе отъ господъ.

Въ святилищѣ епидаврійцы имѣютъ и театръ, по моему мнѣнію, весьма замѣчательный, потому что, напр., римскіе театры своимъ богатствомъ превосходятъ всѣ театры, а по величій епидаврійскій театръ уступаетъ и аркадскому въ Мегалополѣ, но въ красотѣ и въ гармоніи развѣ можетъ какой архитекторъ сравниться съ Поликлитомъ? Поликлитъ строилъ и этотъ театръ, и вышеупомянутое круглое зданіе. Въ рощѣ есть еще храмъ *Афродиты*, статуя *Ипіоны* [*Кротости*] ²⁴⁹), святилище *Афродиты* и *Θемиды*, стадіонъ ²⁵⁰), какъ вообще у еллиновъ, изъ насыпной земли, и источникъ, замѣчательный разными украшеніями, особенно прикрѣгіемъ. Пожертвованія сенатора *Антонина* ²⁵¹), сдѣланныя

²⁴⁵). Вѣроятно, какъ въ *Аеинахъ* I 5, 1. ²⁴⁶) Павсія особенно славился живописью восковыми красками. Раскопки въ Епидаврѣ ае. арх. общества, начавшіяся въ 1881 г., открыли множество предметовъ, о которыхъ говорить П., и даютъ нѣкоторое понятіе объ этихъ сооруженіяхъ: *Θолосъ*, храмъ, театръ, стадіонъ и пр., которыя уже въ древности считались «весьма замѣчательными». Подр. *Baedeker, Griech.* 250—252. ²⁴⁷) Образецъ таковой плиты см. ниже II 36, 1. ²⁴⁸) будто бы за сожительство съ *Антіопой*. ²⁴⁹) *Ипіона* считалась женой Асклипія: II 29, 1. ²⁵⁰) П. уп. объ этомъ стадіонѣ IX 23, 1. ²⁵¹) Впослѣдствіи римскій императоръ *Антонинъ Пій*, о которомъ П. съ уваженіемъ упом. еще VIII 43.

при насъ, слѣдующія: купальня Асклипія, храмъ боговъ Эпидотовъ (благодѣтелей ²⁵²), храмъ Игіеи, Асклипія и Аполлона, съ именемъ „Египетскій“ ²⁵³). Онъ же возстановилъ крытую галерею Котія ²⁵⁴), у которой была развалившаяся крыша, какъ сдѣланная изъ необожженнаго кирпича. Затѣмъ, такъ какъ эпидаврійцевъ, обуржуающихъ храмъ, очень стѣсняло то обстоятельство, что женщины не могли подь храмомъ рожать, а больные должны были умирать подь открытымъ небомъ, то, во избѣжаніе этого неудобства, Антонинъ выстроилъ особое зданіе, гдѣ женщинамъ позволялось рожать, а больнымъ умирать.

7 Надъ рощей Асклипія возвышаются двѣ горы: Титеія и Кинортія ²⁵⁵) съ древнѣйшимъ храмомъ Аполлона Малбата ^{255а}), а все что окружаетъ храмъ и водоемъ, въ который стекается дождевая вода изъ храма, все это сооружено для эпидаврійцевъ Антониномъ.

28. Остальные драконы ²⁵⁶) и еще одна порода змѣй съ желтоватой кожей считаются посвященными Асклипію; къ человѣку они кротки, но водятся только въ Эпидаврійской землѣ. То же самое, впрочемъ, бываетъ и въ другихъ странахъ: напр., земные крокодилы, не менѣе двухъ локтей, водятся только въ Ливіи ²⁵⁷); изъ одной Индіи получаютъ, между прочимъ, и попугаи; а большихъ змѣй, достигающихъ въ длину болѣе 30 локтей, эпидаврійцы считаютъ не драконами, но совершенно особой породой.

2 Если подниматься на гору Корифъ, тамъ на дорогѣ будетъ особенное растеніе, такъ называемая крученая маслина, которой данъ такой видъ рукою Иракла. Не думалъ ли Иракль поставить этимъ границу и асиейцамъ въ Арголидѣ, рѣшить не могу, потому что, при опустошенности страны, указать другую ясную границу невозможно. На вершинѣ горы Корифа храмъ Артемиды, о которомъ Телесилла ²⁵⁸) упоминаетъ въ своихъ пѣсняхъ.

3 Если сходить въ городъ Эпидавръ, будетъ мѣстность, заросшая дикою маслиной, называемая *Ирнѣиѳа*. Изложу, что говорятъ объ этомъ эпидаврійцы и что болѣе правдоподобно. Кисъ и другіе сыновья

²⁵²) Вѣроятно, Сонъ, Дремота, о которыхъ упом. II 102. ²⁵³) Ср. Herod. II 156. ²⁵⁴) Быть можетъ, названіе строителя. ²⁵⁵) Кинортія—Охотничья гора, Curt. Pelop. II 419. ^{255а}) Названіе, вѣроятно, отъ мыса Малей, ср. III 12,7. ²⁵⁶) Слово «остальные драконы» и нѣсколько строкъ далѣе указываютъ, что здѣсь пропускъ или поврежденіе текста. ²⁵⁷) По Герод. IV 192, они достигаютъ 3 локтей длины. ²⁵⁸) II 20,8.

Тимена ²⁵⁹) хорошо знали, что болѣе всего досаждать Діифонту тѣмъ, если имъ удастся разлучить его съ женой Ирниео ²⁶⁰). Поэтому Керинъ и Фалкъ, — младшій братъ, Агрей, не сочувствовалъ этому, — отправились въ Епидавръ и, поставивши колесницу подъ городской стѣной, послали глашатая къ сестрѣ съ приглашеніемъ придти къ нимъ для переговоровъ. Когда она явилась, братья стали обвинять Діифонта и умолять Ирниео возвратиться въ Аргось, обѣщая при этомъ выдать ее замужъ за человѣка болѣе богатаго и владѣющаго большимъ количествомъ земли и людей. Но Ирниео, оскорбленная такими словами, отвѣчала, что мужа своего любить и что Діифонтъ предъ Тименомъ зять безукоризненный, тогда какъ они скорѣе могутъ назваться не сыновьями, а убійцами Тимена. На это братья ничего не отвѣчали, но схватили ее въ колесницу и увезли. Когда одинъ изъ епидаврійцевъ далъ знать объ этомъ Діифонту, Діифонтъ со всею скоростью поспѣшилъ на защиту Ирниео, а съ нимъ и епидаврійцы. Настигши похитителей, Діифонтъ Керина убилъ, но на Фалка, который держалъ Ирниео, боялся направить ударъ, чтобы не убить ее, и хотѣлъ такъ отнять, но Фалкъ, ухвативъ Ирниео, тѣмъ сильнѣе сталъ тащить ее, и такъ какъ она тогда носила, то тамъ же и скончалась. Замѣтивши, что онъ сдѣлалъ съ своей сестрой, Фалкъ погналъ скорѣе колесницу, и ушелъ, прежде чѣмъ на него сбѣжались всѣ епидаврійцы. Тогда Діифонтъ и его сыновья, — у него были уже сыновья: Антименъ, Ксанонипъ и Аргій и дочь Орсовія, вышедшая потомъ замужъ за Памфила Эгиміева, — подняли тѣло Ирниео и погребли на томъ самомъ мѣстѣ, которое современемъ названо „Ирниеія“. Тамъ для Ирниео, какъ героини, устроили святилище (героонъ) и стали воздавать ей почести, употребляя для этого растущую здѣсь маслину и другія деревья, отчего произошелъ обычай ничего здѣсь не ломать и не брать домой, а оставлять на мѣстѣ, какъ посвященное Ирниео.

Не вдалекѣ отъ города два памятника: одинъ Мелиссы, жены Періандра Кипселова, другой Прокла ²⁶¹), отца Мелиссы, который былъ такимъ же владѣтелемъ въ Епидавръ, какъ его зять, Періандръ, въ Коринѣ.

29. Достопримѣчательности въ Епидавръ еще слѣдующія: свя-

²⁵⁹) Керинъ и Фалкъ, о которыхъ далѣе идетъ рѣчь. О Тименѣ II 19,1.

²⁶⁰) Ирниео ихъ сестра. ²⁶¹) О другомъ, старшемъ Проклѣ VII 4,3.

щенный участокъ Асклипія и статуи Асклипія и Ипіоны (кротости), будто бы, жены Асклипія: статуи изъ паросскаго мрамора и стоятъ подъ открытымъ небомъ. Въ городѣ храмы: Діониса и Артемиды съ священной рощей; статуя Артемиды — какъ будто богиня на ловлѣ. Есть еще святилище Афродиты. Храмъ у пристани, на мысѣ, выдающемся въ море, говорятъ, Геры; а Аѣнну въ акрополь, замѣчательное деревянное изваяніе, называютъ „Киссея“²⁶²).

- 2 [Островъ Эгина.] Противъ Епидавра лежатъ островъ Эгина. Говорятъ, жителей здѣсь въ древности не было, и на бывшій необитаемый островъ Зевсъ послалъ Эгину, дочь Асопа, отъ которой дано имя острову вмѣсто прежняго „Эноны“, а затѣмъ, по просьбѣ возмужавшаго Эака — дать жителей, Зевсъ произвелъ людей изъ земли. Однако эгиняне не могутъ указать болѣе ни одного царя, кромѣ Эака, такъ какъ изъ сыновей Эаковыхъ ни одинъ здѣсь не остался. Пилей и Теламонъ должны были бѣжать вельдствіе убійства Фока, а сыновья
- 3 Фока поселились около Парнаса, въ нынѣшней Фокидѣ²⁶³), — хотя это названіе существовало и прежде, отъ Фоки Орнитіонова, прибывшаго сюда однимъ поколѣніемъ раньше. При этомъ Фокѣ, Фокидой называлась страна около Тивореи и Парнаса, а при Фокѣ Эаковомъ этимъ стали называться и сосѣднія мѣста, такъ точно какъ минійцами называются минійцы орхоменскіе²⁶⁴) и минійцы въ локрской Скарфій.
- 4 Отъ Пилея произошли епирскіе цари²⁶⁵), а отъ Теламона пошелъ родъ Аякса, и такъ какъ Аякъ велъ болѣе частную жизнь²⁶⁶), то родъ его не былъ особенно знаменитъ, исключая двухъ, особенно прославившихся: Милтіада, предводительствовавшаго аѣнскими при Марафонѣ, и его сына Кимона; но потомки Тевкра²⁶⁷) царствовали въ Кипрѣ до Евагора²⁶⁸).

²⁶²) Вѣроятно, статуя сдѣлана изъ кисса-плюща, или въ силу символическаго значенія плюща въ культѣ Аѣнны: Crenzer III 507, Ср. Paus. I 31, 6. Schubart въ своемъ переводѣ справедливо замѣчаетъ къ этому мѣсту, что такимъ краткимъ описаніемъ Епидавра П. не могъ ограничиться и что мы здѣсь имѣемъ большой пропускъ въ текстѣ. ²⁶³) О названіи Фокиды X 1, 1. ²⁶⁴) О минійцахъ орхоменскихъ IX 36. ²⁶⁵) О происхожденіи епирскихъ царей отъ Пирра, сына Ахиллова, см. I 11. ²⁶⁶) По I 42, 4 Аякъ въ Мегарахъ наследовалъ Алкаю, и такъ какъ въ это время Мегары были подъ властью Аѣннъ (I 42, 1), то Аякъ могъ быть только аѣнскимъ наместникомъ. ²⁶⁷) Тевкръ — другой сынъ Теламона, родоначальникъ династіи на Кипрѣ. ²⁶⁸) Евагоръ II убитъ въ 374 г. до РХ.

О Фокъ поэтъ Асій ²⁶⁹⁾ говоритъ, что отъ него родились Паношей и Крисъ, отъ Паношей Епій, который, по словамъ Гомера ²⁷⁰⁾, подъ Троею построилъ деревяннаго коня, а у Криса былъ внукъ Пиладъ, рожденный отъ сына Крисова Строфія и Анаксивіи, сестры Агамемнона. Вотъ это—три колѣна такъ называемыхъ Эакидовъ, которыя съ самаго начала разошлись въ разныя страны. Впослѣдствіи часть аргивянь, за-
 явившихъ съ Діофнотомъ Епидавръ ²⁷¹⁾, перешла на Эгину, и, разсе-
 лившись вмѣстѣ съ древними эгинянами, аргивцы ввели здѣсь дорій-
 скій языкъ и дорійскіе обычаи. Могущество эгинянь очень возрасло,
 такъ что они кораблями были сильнѣе аѳинянь, а въ персидскую войну
 представили самое большее число кораблей послѣ аѳинянь. Но ихъ
 могущество не удержалось навсегда: изгнанные аѳинянами изъ острова,
 они, по предложенію лакедемонянь, поселились въ Арголидѣ, въ Ойреѣ,
 и хотя, по уничтоженіи аѳинскаго флота въ Геллеспонтѣ ²⁷²⁾, и возвра-
 тились на островъ, но прежняго богатства и могущества не возвратили.
 Для судоходства островъ Эгина самый неудобный, такъ какъ окру-
 женъ надводными и подводными скалами. Говорятъ, что это устроилъ
 еще Эакъ, во избѣжаніе морскихъ разбоевъ и нападений отъ непріятеля.

Около самой пристани, гдѣ обыкновенно останавливаются корабли,
 стоитъ храмъ Афродиты, а на самомъ видномъ мѣстѣ города ²⁷³⁾— такъ
 называемый „Эакіонъ“, четырехугольное пространство, окруженное
 оградой изъ бѣлаго мрамора, у которой, при входѣ, стоятъ статуи
 еллиновъ, ходившихъ нѣкогда послами къ Эаку. Причина этого посоль-
 ства, по словамъ эгинянь и всѣхъ еллиновъ, была слѣдующая. Когда
 Елладу постигла засуха ²⁷⁴⁾, такъ что не было дожди ни въ Пелопон-
 нисѣ, ни за Исемомъ, еллины послали въ Делфы спросить, что за
 причина и какъ избавиться отъ этого бѣдствія. На это Пивіа отвѣ-
 чала, что нужно умилостивить Зевса и что умилостивителемъ долженъ
 быть Эакъ. Поэтому отъ каждаго города пошли послы къ Эаку, и онъ,
 принеши жертву Зевсу Всееллинскому (Сан-еллинію) и помолившись,
 призвалъ дождь на Елладу. Этихъ-то пословъ къ Эаку и изваляли эгиняне.
 Внутри ограды растутъ съ давнихъ поръ маслины, и находится жертвен-
 никъ, едва возвышающійся надъ землею. Подъ этимъ жертвенникомъ
 похороненъ Эакъ, но это священная тайна.

²⁶⁹⁾ П 6,2. ²⁷⁰⁾ Од. VIII 492. ²⁷¹⁾ П 26,2. ²⁷²⁾ Пораженіе Лисандрою при Эгосъ-потамахъ. ²⁷³⁾ По Страбону, гл. городъ о-ва Эгины назывался тоже Эгина. ²⁷⁴⁾ Ср. I 44,9.

- 9 Противъ Эакіона могильная насыпь Фока, кругомъ обнесенная каменной оградой, и на ней положенъ дикій камень. Говорятъ, когда Теламонъ и Пилей приглашали Фока къ состязанію въ пентаолѣ, то этотъ камень былъ вмѣсто диска. На состязаніи, когда очередь пришла Пилею бросать камень, онъ нарочно попалъ имъ въ Фока, желая этимъ угодить матери, потому что Теламонъ и Пилей родились отъ дочери Скирона (Енденды), а Фокъ родился отъ сестры ея, Фетиды, — если только правдиво, что говорятъ еллины, — и мнѣ кажется, что впоследствии Пиладь придумалъ убійство Неоптолема ²⁷⁵) именно въ отмщеніе
- 10 за это убійство, а не только ради дружбы къ Оресту. Когда Фокъ отъ этого удара умеръ, братья сѣли на корабль и бѣжали (въ Саламинъ). Потомъ Теламонъ посылалъ глашатая сказать отцу, что онъ не виновенъ въ смерти Фока, но Эакъ не позволилъ ему выйти на берегъ, а сказалъ, чтобы онъ защищался или съ корабля ²⁷⁶), или съ насыпи, которую самъ долженъ сдѣлать въ морѣ. Тогда Теламонъ ночью вступилъ въ такъ называемую „тайную пристань“, и сдѣлалъ насыпь, которая существуетъ и до сихъ поръ; но такъ какъ его признали виновнымъ въ соучастіи въ убійствѣ Фока, то онъ уѣхалъ обратно въ Саламинъ.
- 11 Не далеко отъ „тайной пристани“ театръ, по величинѣ и по всему устройству совершенно въ родѣ Епидаврскаго. За театромъ устроено ристалище (стадіонъ), одна сторона котораго прилегаетъ къ театру, такъ что стѣны ихъ служатъ взаимной подпорой.
30. Недалеко одинъ отъ другаго стоятъ три храма: Аполлона, Артемиды и Діониса. Статуя нагаго Аполлона — деревянная, мѣстнаго ваянія; Артемида и Діонисъ въ одеждахъ; Діонисъ представленъ съ бородой. Храмъ Аскліпія находится въ другомъ мѣстѣ; сидящая статуя изъ мрамора.
- 2 Изъ боговъ эгиняне наиболѣе чтутъ Екату, и ежегодно совершаютъ ей таинства, установленныя будто бы еракійцемъ Орфеемъ. Храмъ Екаты имѣетъ ограду; статуя деревянная, работы Мирона, имѣетъ одно лицо и одно тѣло. Мнѣ кажется, что Алкамень первый представилъ Екату съ тремя сросшимися туловищами, которую аеняне

²⁷⁵) Неоптолемъ, онъ же Пирръ, ср. I 13,9. ²⁷⁶) См. судебное мѣсто въ ае. Пирей, Фреаттисъ: I 28,11.

называютъ „Епипиргидія“ ²⁷⁷⁾ и которая стоитъ въ Афинахъ около храма Безкрылой Побѣды (Ники).

Если идти на эгинскую гору Зевса Пан-еллинія, будетъ храмъ 3
богини Афѳеи [Исчезающей] ²⁷⁸⁾, въ честь которой Пиндаръ написалъ эгинянамъ стихотвореніе. На островѣ Критѣ объ этой богинѣ рассказываютъ слѣдующее, совершенно мѣстное преданіе. У Карманора, который очистилъ Аполлона отъ убійства Писона, былъ сынъ Еввулъ, а у Еввула была дочь Карма; отъ этой Кармы и отъ Зевса родилась Вритомартисъ, проводившая время въ бѣганіи и въ охотѣ и очень любимая Артемидой, но, спасаясь отъ любви Миноса, она бросилась въ море, попала въ разставленные на рыбу сѣти (диктіа) и утонула. Артемида сдѣлала ее богиней, а критяне и эгиняне стали воздавать ей почитаніе, и эгиняне говорятъ, что она являлась на ихъ островѣ. Въ Эгинѣ ее называютъ Афѳеей, а въ Критѣ — Диктинной. На горѣ 4
Панеллиніи, кромѣ храма Зевса, нѣтъ ничего достойнаго вниманія ²⁷⁹⁾. Храмъ, говорятъ, построенъ еще Эакомъ ²⁸⁰⁾. Что касается рассказа объ Авксисіи и Даміи ²⁸¹⁾, какъ въ Епидаврѣ не было дождя, какъ епидавряне, по прорицанію, сдѣлали статуи Авксисіи и Даміи изъ аѳинской маслины, какъ затѣмъ аѳиняне овладѣли этими статуями, а епидавряне перестали платить аѳинянамъ вопреки условію, какъ затѣмъ погибли прибывшіе въ Эгину за статуями аѳиняне, все это подробно рассказано Геродотомъ ²⁸²⁾ и я не стану повторять: скажу только что я самъ видѣлъ эти статуи и приносилъ имъ жертвы такъ точно, какъ это принято въ Елевсинѣ. Вотъ все, что по поводу Эгины 5
можно сказать объ Эакѣ и его подвигахъ.

[Тризинъ]. Съ Епидавріей граничитъ Тризинъ, гдѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, любятъ хвалить свое мѣстное. Тамъ говорятъ, что первый человѣкъ въ ихъ странѣ былъ Оръ, — мнѣ кажется, что это

²⁷⁷⁾ Въ аѳинскомъ акрополѣ статуя Екаты Епипиргидіи (над-крѣпостной), т. е. защитницы крѣпости: потому она и стояла около Безкрылой Побѣды. ²⁷⁸⁾ Названіе Артемиды, указывающее на исчезаніе луны въ морѣ: Preller I 253. ²⁷⁹⁾ Lolling (Baed. 140) утверждаетъ, что на о-вѣ былъ только храмъ Аѳины, остатки котораго сохранились до нынѣ, а храма Зевса не было вовсе: былъ только большой алтарь Зевсу Панеллинію на высшей горѣ острова. ²⁸⁰⁾ Нынѣшнее состояніе памятниковъ древности на о-вѣ Эгинѣ Baed. 139. О скульптурахъ эгинскаго храма, находящихся нынѣ въ Мюнхенѣ, см. Введеніе II, къ исторіи гр. иск. LVII. ²⁸¹⁾ Ср. II 32, 2. ²⁸²⁾ Herod. V 82—83.

былъ египтянинъ и что имя „Оръ“ совсѣмъ не еллинское ²⁸³), — что онъ
 былъ царемъ здѣсь и что отъ него страна названа была Ореей, а когда
 послѣ Ора принялъ власть Алѣишъ, сынъ Посидона и его дочери
 6 Лиды, страну стали называть Алѣишѣй. Въ царствованіе Алѣипа
 произошелъ споръ за страну между Посидономъ и Аѣиной, но пришлось
 имъ владѣть сообща: такъ приказалъ Зевсъ. Поэтому тризиняне по-
 читаютъ Аѣицу подъ именемъ Полиады и Сееиады ²⁸⁴), а Посидона
 подъ именемъ царя. Дѣйствительно, на древнихъ монетахъ изображенъ
 7 трезубецъ и голова Аѣины. Послѣ Алѣипа царствовалъ Саронъ, ко-
 торый будто бы построилъ храмъ Артемидѣ Саронидской, въ при-
 морскомъ заливѣ — болотистой, далеко простирающейся мѣстности,
 такъ что чрезъ это и самый заливъ назывался Фивейскимъ ²⁸⁵). Но Са-
 ронъ очень любилъ охоту, и однажды, преслѣдуя лань, бросился
 за нею въ море. Лань поплыла дальше, а Саронъ, съ жаромъ преслѣ-
 дуя добычу, попалъ на глубину, гдѣ уже не могъ бороться съ волнами
 и утонулъ. Тѣло его было выброшено волнами Фивейскаго залива
 въ рошѣ Артемиды, и здѣсь похоронено въ священной оградѣ, а за-
 8 ливъ изъ Фивейскаго переименованъ въ Саронидскій. Кто былъ послѣ
 царемъ, тризинянамъ неизвѣстно, до Иперита и Анеа, которыхъ они
 считаютъ сыновьями Посидона и Алкіоны, дочери Атланта, и кото-
 рые, по ихъ словамъ, построили города: Иперію и Анеію, а сынъ Анеа,
 Астія, наслѣдовавшій власть отъ отца и дяди, переименовалъ городъ
 Анеію въ Посидоніаду. Когда же къ Астію прибыли Тризинъ и Питеей,
 то вмѣсто одного образовалось три царства, и сѣн сыновья Пелопа по-
 9 лучили большую силу. Это видно изъ того, что, по смерти Три-
 зина, Питеей соединилъ оба города, Иперію и Анеію, и назвалъ
 по имени брата, Тризиномъ. Много лѣтъ спустя, потомки Астія Анеова
 должны были выселиться изъ Тризина въ Карію, гдѣ основали города
 Аликарнасъ и Миндъ; а сыновья Тризина Анафлисъ и Сфиттъ пере-
 селились въ Атику и дали имя образовавшимся отъ нихъ поселкамъ.
 О Оисеѣ, Питеевомъ племянникѣ, я не стану говорить, ибо это всѣмъ
 10 извѣстно; но долженъ прибавить еще слѣдующее: по возвращеніи ира-
 клидовъ, тризиняне приняли въ сожительство тѣхъ дорянь, которые
 пришли изъ Аргоса, потому что прежде сами были подвластны арги-

²⁸³) По Герод. II 156, Оръ былъ у египтянъ тоже, что Аполлонъ.
²⁸⁴) Ср. I 27,1. Сееиада—всесильная. ²⁸⁵) По имени Артемиды—Фивы, какъ
 сестры Аполлона—Фива.

вянамъ, — и Гомеръ въ своемъ перечисленіи ²⁸⁶) называетъ ихъ подвластными Діомиду: Діомидъ и Евріаль Микистеевъ предводительствовали аргивянами подъ Троей, какъ опекуны малолѣтняго Кіаниппа, сына Эгіалеова; но Соевель, какъ я сказалъ уже раньше ²⁸⁷), происходилъ изъ болѣе знатнаго рода — Анаксагоридовъ: ему-то собственно и принадлежало аргивское царство. Вотъ все, что относится къ исторіи Тризина, исключая основанныхъ ими поселеній. Теперь изложу устройство храмовъ и другія достопримѣчательности.

31. На главной площади Тризина храмъ и статуи Артемиды Сотиры (Спасительницы). Говорятъ, храмъ построенъ Оисеемъ по возвращеніи изъ Брита, въ память побѣды надъ Астеріономъ, сыномъ Миноса.

Этотъ подвигъ Оисея считается величайшимъ, но не потому что Астеріонъ храбростію превосходилъ всѣхъ убитыхъ Оисеемъ, а потому, что Оисей нашелъ выходъ изъ лабиринта и, совершивъ подвигъ, успѣлъ бѣжать. Именно это доказываетъ, что Оисей и его спутники спаслись по особенному божьему промысленію. Въ этомъ же храмѣ находятся 2 жертвенники такъ называемыхъ подземнымъ богамъ: здѣсь, говорятъ, Семела вынесена Діонисомъ изъ Анда ²⁸⁸), сюда же приведенъ подземный пещъ. Я полагаю, что Семела, какъ жена Зевса, вовсе не умирала, а свое мнѣніе о собакѣ изъ Анда изложу въ другомъ мѣстѣ ²⁸⁹). За храмомъ находится гробница Питоея, на которой поставлены три 3 трона изъ бѣлаго мрамора, на которыхъ будто бы Питоей давалъ судъ вмѣстѣ съ другими двумя судьями.

Не вдалекѣ отсюда храмъ музъ, построенный будто бы Ардаломъ, сыномъ Ифеста, изобрѣтателемъ флейты, такъ что отъ него и музы называются ардаладами. Здѣсь же, говорятъ, Питоей учился краснорѣчью и написалъ книгу, изданную однимъ енидаврійцемъ, которую и я читалъ. Не вдалекѣ отъ храма музъ древній жертвенникъ, тоже поставленный будто бы Ардаломъ. На этомъ жертвенникѣ приносятъ жертвы музамъ и Сну, который будто бы изъ всѣхъ боговъ наиболѣе любимъ музами ²⁹⁰). Около театра храмъ Артемиды Ликейской, построенный 4 Ипполитомъ. Относительно названія я ничего не могъ узнать у мѣстныхъ путеводителей. Мнѣ кажется, что названіе Ликейской (Волчьей) произошло оттого, что Ипполитъ уничтожилъ волковъ (ликось), наносившихъ много вреда Тризинѣ, а можетъ быть это было

²⁸⁶) Ил. II 561. ²⁸⁷) II 18, 5. ²⁸⁸) II 37, 5. ²⁸⁹) III 25, 5—6. ²⁹⁰) Спокойствіе и тишина — первое условіе пребыванія музъ.

названіе Артемиды у амазонокъ, отъ которыхъ Ипполитъ происходилъ по матери; можетъ быть есть и другая причина, мнѣ неизвѣстная²⁹¹⁾. Передъ храмомъ находится камень, считающійся священнымъ: на немъ, говорятъ, девять тризинскихъ мужей очищали Ореста отъ убійства матери.

- 5 Немного подальше отъ храма Артемиды Ликейской будутъ жертвенники, находящіеся въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго. Первый жертвенникъ посвященъ Діонису, названному, по нѣкому прорицанію, спасителемъ; второй—Оемидамъ, поставленный будто бы Питоеемъ; третій, очень справедливо названный жертвенникомъ Солнца Освободителя (Илія Елевоерія), поставленный послѣ избавленія отъ рабства 6 Ксеркса и персовъ. Тамъ же храмъ Аполлона Оеарія (Зрителя), построенный будто бы Питоеемъ, древнѣйшій изъ извѣстныхъ мнѣ храмовъ. Въ Іоніи, у фокейцевъ, тоже есть древній храмъ Аены, который поджегъ нѣкогда мидянинъ Арпагъ²⁹²⁾; у самосцевъ опять есть древній храмъ Аполлона Пиеійскаго: но эти храмы построены гораздо позже Тризинскаго. Находившаяся при мнѣ статуя — пожертвованіе Авлиска, работы тризинянина Ермона; его же работы и статуи Діоскуровъ.

- 7 На главной площади, въ крытомъ переходѣ, мраморныя статуи женщины и дѣтей. Это тѣ аенянки, которыхъ аеняне, при нашествіи персовъ, отдали подъ защиту тризинянъ вмѣстѣ съ дѣтьми, когда сами рѣшились оставить городъ и не встрѣчать персовъ сухопутными силами. Конечно, это статуи не всѣхъ аенянокъ, потому что ихъ было 8 очень много, а только знатнѣйшихъ. Предъ храмомъ Аполлона зданіе, называемое Палатка Ореста. Извѣстно, что прежде очищенія отъ крови матери, ни одинъ тризинянинъ не хотѣлъ пустить Ореста въ домъ; потому они помѣстили его здѣсь и кормили, пока послѣдовало очищеніе, — и до сихъ поръ еще потомки совершившихъ очищеніе, въ извѣстные дни, устраиваютъ здѣсь обѣдъ, — а затѣмъ очистительную жертву зарыли здѣсь-же, не далеко отъ палатки, и изъ нея выросло лавровое дерево, которое при мнѣ еще было и росло предъ Палаткой.

- 9 Между прочимъ, Ореста очищали водою изъ „конскаго источника“ (Иппокрина), — потому что и въ Тризинѣ есть „конскій источникъ“, и рассказъ о немъ такой же, какъ въ Віотіи²⁹³⁾, именно, что Пигасъ

²⁹¹⁾ Артемида Ликейская ср. I 19, 4; II 9, 7. Ипполитъ былъ сынъ амазонки Антиопы. ²⁹²⁾ Объ Арпагѣ Herod. I 164. ²⁹³⁾ IX 31, 3.

ударилъ конытомъ въ землю, и оттуда выступила вода, что Веллерофонтъ приходилъ въ Тризинъ просить у Питоея Эору въ жены, но прежде женитьбы долженъ былъ бѣжать изъ Коринеа. Тамже статуя называемая Ермъ Полигій (Всесильный). Около этой статуи, говорятъ, 10 Иракль положилъ свою дубину, и она была изъ оливковаго дерева, и принялась, если это правда, и пустила ростки. И до сихъ поръ растетъ тамъ оливковое дерево, а Иракль будто бы нашелъ это дерево около Саронидскаго залива и вырѣзалъ изъ него дубину. Есть еще храмъ Зевса, по имени, Спасителя. Поставилъ его, говорятъ, царствовавшій здѣсь Астій, сынъ Анэы. Есть еще источникъ, называемый Хрисороя (Златотечный). Когда была девятилѣтняя засуха и во все время не было дождя, въ другихъ мѣстахъ всѣ воды высохли; одна Хрисороя продолжала течь по прежнему.

32. Въ честь Ипполита Оисеева²⁹⁴⁾ отдѣленъ прекрасный участокъ земли съ храмомъ и древней статуей. Говорятъ, все это сдѣлалъ еще Діомидъ; онъ же первый будто бы принесъ Ипполиту жертву. Жрецъ для этого храма избирается на всю жизнь, и жертва совершается ежегодно. Между прочимъ, здѣсь есть еще такой обычай: передъ бракомъ каждая дѣвушка отрѣзываетъ локонъ волосъ и приносить въ храмъ въ жертву Ипполиту. Тризиняне не признаютъ смерти Ипполита оттого, чтобы его понесли лошади, даже не знаютъ его могилы, и говорятъ, что такъ называемый небесный „Возница“ именно и есть Ипполитъ, получившій такую честь отъ боговъ.

Внутри священнаго участка храмъ Аполлона Епиватирія (Хранителя кораблей), построенный Діомидомъ, когда онъ избѣжалъ бури, настигшей еллиновъ, при возвращеніи изъ Иліона; онъ же, будто бы, первый устроилъ Аполлону Пнойскія игры. Даміа и Авксисіа²⁹⁵⁾ здѣсь тоже воздаютъ почтеніе, но рассказъ о нихъ здѣсь иной, чѣмъ въ Епидаврѣ и на Эгипѣ. Здѣсь говорятъ, что эти дѣвушки прибыли изъ Крита, но такъ какъ въ городѣ было всеобщее возстаніе, то противники и ихъ побили камнями, и имъ установленъ праздникъ Лио-волиі (Камнебросаніе). По другую сторону священнаго участка такъ 3 называемый „стадіонъ Ипполита“ и надъ нимъ храмъ Афродиты Ка-

²⁹⁴⁾ О могилѣ Ипполита I 22, 2. По обыкновенному сказанію, лошади его испугались при видѣ морскаго чудовища, посланнаго Посидономъ, и волочили его до смерти, см. ниже, § 10. ²⁹⁵⁾ См. выше, прим. 281.

- таскопія (Надзирающей), потому что, будто бы, влюбленная Федра от-туда смотрѣла на Ипполита, когда онъ предавался гимнастическимъ упражненіямъ. Тамъ и теперь еще стоитъ миртовое дерево, какъ я уже раньше сказалъ²⁹⁶), съ проколотыми листьями: когда Федра изнемогала отъ любви и не могла найти никакого утѣшенія, то излила свою горечь
- 4 на листьяхъ этой мирты. Тамже могила Феды, нѣсколько дальше отъ могилы Ипполита, а могила Ипполита насыпана недалеко отъ миртоваго дерева. Статую Асклінія дѣлалъ Тимоѳей²⁹⁷), но тризиняне говорятъ, что это не Аскліпій, но Ипполитъ. Видѣлъ я и домъ Ипполита; передъ нимъ течетъ „Иракловъ источникъ“: по словамъ тризинянъ, эта вода была открыта Иракломъ. Въ акрополь храмъ Аѳины
- 5 Сөөніады; деревяную статую богини дѣлалъ египтянинъ Каллонъ, ученикъ Тектея и Ангеліона, дѣлавшихъ статую Аполлона въ Дилосѣ²⁹⁸), а эти учились у Дипина и Скилида.
- 6 Если спуститься оттуда внизъ, будетъ храмъ Пана Литирія (Избавителя), потому что нѣкогда, во время моровой язвы, постигшей Тризинъ и особенно Аѳины²⁹⁹), Панъ послалъ тризинскимъ властямъ сонъ, который открылъ имъ исцѣленіе. Если выйти въ поле, будетъ храмъ Исиды и надъ нимъ храмъ Афродиты Акреи: этотъ, второй храмъ построили для своей митрополіи аликарнаецы³⁰⁰), а статую Исиды посвятилъ народъ тризинскій.
- 7 Если идти черезъ горы, въ Ерміону, будетъ источникъ рѣки Иллика, прежде называвшагося Тавріемъ, и скала Ѡисеева³⁰¹), такъ названная, послѣ того какъ Ѡисей нашелъ подъ ней обувь и мечъ отца своего Эгея, а прежде она называлась жертвенникомъ Зевса Сөөніа (Всесильнаго). Около скалы храмъ Афродиты Нимфы (Невѣсты), построенный Ѡисеемъ, когда онъ взялъ жену, Елену.
- 8 За городской стѣной храмъ Посидона Фиталмія [Питателя растеній]³⁰²). Говорятъ, нѣкогда Посидонъ, гнѣваясь на тризинянъ, лишилъ ихъ страну всѣхъ плодовъ земныхъ: сѣмена и корни растеній до тѣхъ

²⁹⁶) I 22, 2. ²⁹⁷) Тимоѳей, современникъ и сотрудникъ Скопы, ок. 102 ол. (383 до РХ). ²⁹⁸) IX 35, 1. ²⁹⁹) Вѣроятно, чума, свирѣпствовавшая въ Аѳинахъ въ началѣ Пелоп. войны и проникшая въ Пелопоннись: VIII 41, 5; X 11, 4. ³⁰⁰) Аликарнасъ основанъ тризинянами II 30, 8. ³⁰¹) I 27, 8. II 34, 6. ³⁰²) Steuzer [Symb. III 262 sq.] названіе это ставитъ въ связь съ почитаніемъ Посидона на всемъ этомъ побережьи и даетъ соответствующее значеніе прочимъ названіямъ, которыя онъ считаетъ египетскими.

поръ были покрыты водой, пока, наконецъ, жители умилили его жертвами и обѣтами. Выше Посидонова храма храмъ Димитры Θεσμοфоры (Законоположницы), поставленный, будто бы, Алѣпомъ³⁰³).

Если сойти въ пристань, которая называется „въ Келендеръ“³⁰⁴), 9
будетъ мѣстность „Генеелія“ [Колыбель]³⁰⁵ — мѣсто рожденія Оисея, какъ говорятъ; а передъ этой мѣстностью храмъ Арея, на мѣстѣ побѣды Оисея надъ амазонками, которыя, вѣроятно, были изъ тѣхъ амазонокъ, что сражались съ Оисеемъ и аѣинянами въ Аттигѣ³⁰⁶).

Если идти къ Псифейскому морю, по дорогѣ будетъ встрѣчаться 10
дикая крученая маслина, называемая „рахость“. Этимъ именемъ тризиняне называютъ всякое безплодное оливковое дерево: маслину и оливу, а крученою называютъ потому, что объ это дерево зацѣпилась и опрокинулась колесница Ипполита³⁰⁷). Не далеко отсюда храмъ Артемиды Саронійской, о чемъ я уже говорилъ³⁰⁸). Прибавлю еще, что тризиняне ежегодно устраиваютъ праздникъ въ честь Артемиды, называемый „Сароніи“.

33. [*Острова тризинскіе*]. Тризинянамъ принадлежатъ острова; одинъ лежитъ такъ близко къ тризинскому материку, что его легко перейти въ бродѣ. Прежде онъ назывался Сферія, — на немъ есть гробница Сфера, будто бы, возницы Пелопы, — а послѣ названъ *Тера* (Священный), по слѣдующему поводу: по повелѣнію Аѣины въ сновидѣніи, на этотъ островъ пришла Эѣра³⁰⁹) совершить возліяніе, и здѣсь сочелась съ Посидономъ, послѣ этого поставила храмъ Аѣинѣ Апатуріи, а островъ назвала Священнымъ: отсюда произошелъ тризинскій обычай, чтобы дѣвушки, предъ вступленіемъ въ бракъ, посвящали поля Сѣи Аѣинѣ Апатуріи³¹⁰).

Островъ *Калаврія* въ древности, говорятъ, былъ посвященъ Аполлону, когда еще Делфы принадлежали Посидону; говорятъ также, что они помѣнялись этими мѣстами, и при этомъ указываютъ на слѣдующее изреченіе прорицалища: „Одинаково владѣтъ Диломъ и Калавріей, священной Писою и вѣтробильнымъ Тенаромъ“. Тамъ есть и священный храмъ Посидона³¹¹); жрицей — дѣвушка до наступленія поры заму-

³⁰³) П 30, 5. ³⁰⁴) Келендера, незначительная мѣстность, Вирс. ³⁰⁵) Ср. VII 4, 2. ³⁰⁶) Ср. I 41, 7. III 25, 2. ³⁰⁷) Ср. прим. 294. ³⁰⁸) П 30, 7. ³⁰⁹) Эѣра, дочь Питея, мать Оисея. ³¹⁰) Аѣина Апатурія, или Фратія — заботящаяся объ умноженіи потомства, Preller I 179. ³¹¹) Средоточіе амфиктіона семи мореходныхъ государствъ: Ерміоны, Епидавра, Эгны, Аѣинъ, Прасій, Навплин и віотійскаго Орхомена, Вирсид., II 92.

- 3 жества. Внутри священной ограды—памятникъ Димосеену. И мнѣ кажется, что на этомъ человѣкѣ, какъ и раньше еще на Гомерѣ, боже-ство вполне показало, что оно завистливо. Гомеръ, потерявшій зрѣніе, былъ тѣснимъ еще другимъ несчастіемъ: онъ былъ такъ бѣденъ, что повсюду ходилъ нищенствуя. Точно также Димосеену пришлось въ старости испытать изгнаніе и самого себя лишитъ жизни. И другіе говорили, и самъ Димосеенъ заявлялъ, что денегъ, привезенныхъ Арпаломъ изъ Азіи, онъ не бралъ. Я расскажу, что дальше было: Арпаль бѣжалъ изъ Аѳинъ въ Критъ, но скоро послѣ этого былъ убитъ своими же слугами; другіе говорятъ, что Арпаль былъ убитъ убійцами, посланными македоняниномъ Павсалией. Его казначей бѣжалъ въ Родосъ, гдѣ былъ схваченъ македоняниномъ Филоксеномъ, — тѣмъ самымъ, который еще раньше требовалъ отъ аѳинянъ выдачи Арпала, — и на допросѣ долженъ былъ указать, кто сколько получилъ отъ Арпала.
- 5 Получивъ эти свѣдѣнія, Филоксенъ написалъ въ Аѳины; но, перечисляя въ письмѣ всѣхъ — кто сколько получилъ, рѣшительно не упоминаетъ о Димосеенѣ, несмотря на то, что Димосеенъ не только былъ ненавистенъ Александру, но былъ личный врагъ и самого Филоксена. Димосеену возданы почести въ разныхъ мѣстахъ Еллады и на островѣ Калавріи.

34. Значительная часть Тризинской земли тянется въ море и образуетъ полуостровъ, на которомъ находится городокъ Мееана, съ храмомъ Исиды и съ двумя статуями на площади—Ерма и Иракла. Въ 30 стадіяхъ отъ Мееаны горячіе источники. Говорятъ, они первый разъ показались въ царствованіе македонскаго царя Антигона Димитріева³¹²⁾, но вода показалась не сразу, а сперва открылся огонь подземный, и когда огонь потухъ, потекла вода, которая и теперь течетъ — горячая и очень соленая³¹³⁾. Купаться здѣсь нельзя, потому что вблизи нѣтъ холодной воды, чтобы развести, а плавать въ морѣ опасно: тамъ много морскихъ звѣрей, и наиболѣе морскихъ собакъ. Но особенно я удивлялся въ Мееанѣ вотъ чему: когда отъ Саронійскаго залива начинается дуть ливійскій вѣтеръ, который очень вредитъ винограднымъ лозамъ,

³¹²⁾ Антигонъ Гонать, умъ 240 до РХ. ³¹³⁾ Вулканическому происхожденію полу-въ Мееана обязанъ двумя сѣрными источниками, считавшимися въ древности цѣлебными: одинъ очень соленый, и имѣетъ 28½° Реомюра, Curtius, Pelop. II 442.

такъ что сохнуть отростки, тогда два человекъ берутъ совершенно бѣлаго пѣтуха, разрываютъ пополамъ и каждый съ своей половиной бѣгутъ въ разныя стороны кругомъ виноградника, и затѣмъ, сойдясь на томъ мѣстѣ, гдѣ разошлись, зарываютъ пѣтуха. Такое средство придумали жители Мееаны противъ ливійскаго вѣтра.

Девять маленькихъ острововъ, находящихся предъ материкомъ, называютъ островами Пелопа. Говорятъ, одинъ изъ этихъ острововъ никогда не орошается дождемъ. Такъ ли это, не знаю, но мееаняне говорятъ, — хотя и я самъ видѣлъ, что люди разными жертвами и волхвованіями отвращаютъ градъ. 3

Мееана составляетъ полуостровъ Пелопонниса, начинающійся отъ Тризина, а къ Тризинской области прилегаютъ *Ерміонская*. Основателемъ города Ерміоны ерміоняне считаютъ Ерміона, сына Европова, а Европъ былъ сынъ Форонеевъ. Тризинскій писатель Ирофанъ считаетъ Европа побочнымъ сыномъ Форонея, потому что, будь онъ настоящій сынъ Форонея, власть надъ Аргосомъ не перешла бы къ внуку Форонееву, Аргу, родившемуся отъ Ніовы, дочери Форонея. Но я убѣжденъ, что если бы Европъ умеръ раньше Форонея, даже какъ настоящій его сынъ, то и тогда ему нельзя было бы равняться съ сыномъ Ніовы, который считался сыномъ Зевса, а Ерміонъ высланъ былъ послѣ уже дорянами изъ Аргоса, для заселенія. И войны, я думаю, никакой тогда не было; иначе о ней говорили бы аргивяне. 4 5

Дорога изъ Тризина въ *Ерміону* ведетъ около той скалы, которая прежде называлась жертвенникомъ Зевса Сөөнія³¹⁴), а послѣ того какъ Оисей нашелъ здѣсь отцовскіе слѣды, переименована въ скалу Оисея. Если пойти отсюда по горной дорогѣ, будетъ храмъ Аполлона, по имени, Платанистія³¹⁵), и селеніе Илеи, гдѣ есть святилища Димитры и Коры, а у самаго моря, на Ерміонской границѣ, святилище Димитры, съ именемъ, Θερμασίи. Въ 80 стадіяхъ оттуда мысъ Скиллеонъ, названный такъ по имени Скиллы, дочери Ниса. Когда Миносъ, ея предательствомъ, взялъ Нисею и Мегары, то не только не захотѣлъ взять ее въ жены, но велѣлъ критянамъ бросить въ море³¹⁶). Тѣло ея было выброшено на этотъ берегъ и здѣсь растерзано морскими птицами, такъ что могилы ея не указываютъ. 6 7

³¹⁴) Ср. II 32,7. ³¹⁵) Вѣроятно, отъ множества бывшихъ тамъ платановъ. ³¹⁶) О войнѣ съ Миносомъ I 39,5.

- 8 Если отъ этого мыса ѣхать назадъ моремъ, будетъ другой мысъ— Вукефалы, и за нимъ три острова: Аліусса, съ хорошей пристанью, Питіусса, и третій Аристерасъ. Минувши эти острова, будетъ опять мысъ, далеко выдающійся изъ материка, Коліергія, а за нимъ островъ, называемый Трикрапы [Треглавый]³¹⁷⁾, и гора, выходящая изъ Пелопоннуса въ море, Вупормеъ. На этой горѣ два храма: одинъ Димитры и ея дочери, другой Аѳины, называемый Промахормы³¹⁸⁾. Противъ горы Вупорема островъ Аперонія, а не далеко отъ Апероніи другой островъ, Идрея. Дальше морской берегъ принимаетъ форму полумѣсяца и простирается до мыса, на которомъ храмъ Посидону; такимъ образомъ, этотъ берегъ начинается на востокъ и кончается на западѣ. Есть тамъ и пристани. Длина этого побережья—около 7 стадій, ширина самая большая—три стадіи. На этомъ мѣстѣ стояла древняя Ерміона; и теперь еще есть тамъ священныя мѣста для ерміонянъ: храмъ Посидона на самомъ берегу, не много подалеже отъ моря на возвышеніи храмъ Аѳины и при немъ развалины ристалища (стадіона), на которомъ будто бы состязались сыновья Тиндарея³¹⁹⁾; также есть другой, небольшой храмъ Аѳины съ обвалившейся крышей; кромѣ того, храмы: Солнцу, Харитамъ, Серапису и Исидѣ, и каменная ограда изъ большихъ, отборныхъ камней, гдѣ совершаются таинства Димитры. Вотъ все, что тамъ имѣютъ ерміоняне. Нынѣшняя Ерміона находится въ четырехъ стадіяхъ отъ того мыса, на которомъ храмъ Посидона. Передней частью городъ расположенъ въ долинѣ и затѣмъ незамѣтно поднимается по горѣ Пронъ [Спина]. Городъ кругомъ обведенъ стѣной.
- О разныхъ достопримѣчательностяхъ Ерміоны я уже упоминалъ. Есть здѣсь храмъ Афродиты, называемой Понтіи, или Лименіи³²⁰⁾, съ статуей изъ бѣлаго мрамора, замѣчательной размѣрами и художествомъ.
- 12 Кромѣ этого, есть еще другой храмъ Афродиты. Между разными почестями богинѣ, здѣсь есть обычай: каждая дѣвушка или вдова, выходящая замужъ, приноситъ въ этомъ второмъ храмѣ жертву Афродитѣ. Димитрѣ, по имени, Ѳермасіи, построено тоже два храма: одинъ на Тризинской границѣ, на прежнемъ поселеніи, другой въ самомъ городѣ.

35. Около этого храма храмъ Діониса Меланегида (Черноэгиднаго),

³¹⁷⁾ ср. VIII 16,1. ³¹⁸⁾ т. е. предпоборница. ³¹⁹⁾ Касторъ и Поллуксъ. ³²⁰⁾ Очевидно, тоже, что Евлія; ср. II 7, 6 пр.

въ честь котораго ежегодно устраиваются состязанія въ музыкѣ, плаваніи и гонкѣ судовъ, и раздаются награды. Дальше храмъ Артемиды, по имени, Ифигеніи, и мѣдная статуя Посидона, одной ногой опирающагося на дельфина. Пройдя дальше, будетъ жертвенникъ Естіи, — статуи нѣтъ³²¹), — на которомъ приносятъ ей жертвы. Аполлону по-
2
ставлено три храма съ тремя статуями: одинъ храмъ безъ всякаго прозванія, другой Аполлону Писаею, третій Аполлону Орію. Названіе „Писаей“ они переняли отъ аргивянъ, къ которымъ первымъ, по словамъ Телесиллы³²²), прибылъ Писаей, сынъ Аполлоновъ, еще будучи мальчикомъ³²³); но почему называютъ Оріемъ, этого не могу точно сказать. Вѣроятно, здѣсь было сраженіе за границы (орось) или мирное разбирательство, почему и воздали честь Аполлону Орію (Пограничному).

Храмъ Тихи (Счастія), по словамъ ерміонянъ, изъ самыхъ недавнихъ, съ колоссальной статуей изъ паросскаго мрамора. Изъ двухъ колодезѣвъ одинъ очень древній: вода стекаетъ туда незамѣтно, но воды этой было бы достаточно для всего города; другой сооруженъ за моей памяти. Мѣстность, откуда течетъ вода въ колодезь, называется Лимонъ (Лугъ).
3

Самый замѣчательный храмъ въ Ерміонѣ — Димитры, на горѣ Пронѣ³²⁴). Строителями его, по словамъ ерміонянъ, были Клименъ^{324а}), сынъ Форонеевъ, и сестра Климена Хеонія; но аргивцы иначе рассказываютъ: когда Димитра пришла въ Арголиду, тогда Аеера и Мисіи³²⁵) оказали ей всякое гостепримство, но Колонтъ не только не принялъ Димитру въ свой домъ, но и вообще не оказалъ никакого уваженія, что весьма не понравилось его дочери, Хеоніи. За это, говорятъ, Колонтъ сгорѣлъ со всѣмъ домомъ, а Хеонія перенесена Димитрою въ Ерміону и здѣсь поставила храмъ Димитрѣ. Потому Димитра называется здѣсь „Хеонія“ и въ честь ея ежегодно, лѣтомъ, совершается праздникъ, называемый „Хеоніи“³²⁶). Совершается онъ слѣдующимъ образомъ. Въ торжественномъ шествіи идутъ впереди жрецы, за ними начальствующія въ этомъ году лица, дальше женщины и мужчины;
4
5

³²¹) Creuzer III 306 утверждаетъ, что статуи Весты вообще не ставились въ греческихъ храмахъ, какъ не было ея и въ римскомъ храмѣ Весты. ³²²) См. II 20,9 прим. ³²³) ср. II 24,1. ³²⁴) О горѣ Пронѣ II 34,11. ^{324а}) О Клименѣ ниже § 9. ³²⁵) О Мисіи II 18,3. ³²⁶) Космогоническое значеніе этого праздника подземнымъ божествамъ: Creuzer IV 238.

- дѣти тоже участвуютъ въ шествіи: они идутъ въ бѣлыхъ платьяхъ, съ вѣнками на головахъ. А вѣнки плетутъ изъ растенія, называемаго здѣсь „космосандалонъ“, которое, какъ мнѣ кажется, есть гіацинтъ³²⁷⁾, судя по величинѣ и по цвѣтамъ; на немъ есть даже изображенія
- 6 буквъ печали. За этимъ шествіемъ ведутъ, взятую прямо изъ стада, лучшую корову, которая связывается веревками, но по своей дикости старается вырваться. Подведя къ храму, одни развязываютъ корову и стараются вогнать въ храмъ, другіе держатъ двери открытыми, и какъ только корова войдетъ въ храмъ, двери закрываются. Въ это время четыре старухи, находящіяся во храмѣ, стараются поймать корову и зарѣзать: та старуха, которой это посчастливится, короткимъ
- 7 ножомъ перерѣзываетъ горло. Затѣмъ двери открываются и такимъ-же способомъ вгоняются, одна за другой, еще три коровы, которыхъ убиваютъ тѣ же старухи и такимъ же способомъ. Замѣчательно при этомъ вотъ что: на какой бокъ падетъ первая корова, на такой непременно падаютъ и остальные. Такъ въ Ерміонѣ совершается эта жертва.
- 8 Предъ храмомъ стоитъ нѣсколько статуй женщинъ, бывшихъ здѣсь жрицами, а внутри храма — троны, на которыхъ сидятъ старухи, каждая въ ожиданіи своей коровы, и не очень древнія изваянія Аѳины и Димитры; но той статуи Димитры, которая наиболѣе почитается, и я не видѣлъ, и ни одинъ пріѣзжій, даже ни одинъ ерміонянинъ; какова она, знаютъ только эти старухи.
- 9 Есть тамъ еще другой храмъ, кругомъ обставленный статуями; онъ стоитъ противъ храма Димитры и называется храмомъ Климена, которому здѣсь и жертвы приносятся. Я не думаю, чтобы этотъ Климень былъ аргивянинъ, прибывшій въ Ерміону: это названіе бога, котораго преданіе считаетъ подземнымъ царемъ³²⁸⁾. Около этого храма
- 10 стоитъ другой храмъ — Арея, со статуей бога. Направо отъ храма Хеоніи крытый переходъ, называемый туземцами „Эхо“: тамъ, если крикнуть, голосъ повторяется по крайней мѣрѣ три раза. Позади храма Хеоніи три площади: одна называется Клименной, другая Плутоновой, третья — озеро Ахерусія. Всѣ онѣ окружены каменной оградой; на Клименной площади находится провалъ, чрезъ который, по словамъ ерміонянъ, Иракль вывелъ собаку изъ Аида.

³²⁷⁾ Объ этомъ растеніи и сказаніяхъ: I 35,4. III 19,5. Религіозное значеніе хеоническихъ растеній, какъ гіацинтъ, нарциссъ, поносъ, сатиріонъ и пр. см. *Creuzer*, IV 467,89. ³²⁸⁾ Очевидно, одно изъ названій Плутона.

У городскихъ воротъ, гдѣ идетъ прямая дорога въ Масить³²⁹), 11
внутри городской стѣны, храмъ Илюои. Богиня этого храма ежедневно
умилостивляется жертвами и куреньями; пожертвованій даютъ ей тоже
очень много; но статую богини могутъ видѣть только жрицы.

36. Если пройти семь стадій по прямой дорогѣ въ Масить и повер-
нуть налѣво, будетъ дорога въ *Алику*. Этотъ городъ въ настоящее
время совершенно безлюдный; нѣкогда онъ былъ населенъ, и на епи-
даврійскихъ колоннахъ³³⁰), на которыхъ сдѣланы надписи о совер-
шенныхъ Асклипіемъ исцѣленіяхъ, говорится объ Аликѣ. Другихъ до-
стоятельныхъ упоминаній о городѣ Аликѣ или его жителейхъ я не знаю.
Дорога въ Алику идетъ между двумя горами: съ одной стороны гора
Пронъ, съ другой—та, что въ древности называлась *Θορνακῆ*, а послѣ
превращенія Зевса въ кукушку названа *Κοκκιγίη*. На ихъ верши- 2
нахъ до сихъ поръ стоятъ святилища: на *Κοκκιγίη* Зевсу, на *Προνῆ*—
*Γεῤῥῆ*³³¹). У подошвы *Κοκκιγίη* тоже есть храмъ, но безъ дверей, безъ
крыши и безъ статуй. Говорятъ, это былъ храмъ Аполлона. Здѣсь,
если свернуть съ прямой дороги, будетъ путь въ *Μασίτη*. Масить
еще въ древности былъ городомъ, еще Гомеръ³³²) считаетъ его под-
властнымъ аргивянамъ. Въ настоящее время это морская стоянка
Ερμιόνη.

Направо отъ Масита дорога ведетъ къ мысу *Στρούβοντα*, отъ котораго, 3
по горнымъ вершинамъ, 250 стадій до *Φιλαπορίη* и *Βολεῖ*. *Βολεῖ* [Гру-
да]—просто груда разныхъ въ кучу наваленныхъ камней. Другая мѣст-
ность—*Διδίμη* (*Βλίζνεψ*) въ разстояніи отсюда 20 стадій. Въ *Διδί-*
μαχῆ три храма: Аполлона, *Ποσιδῶνα* и *Διμήτρι* съ стоячими статуями
изъ бѣлаго мрамора. Ближайшій отсюда, нѣкогда принадлежавшій аргивя- 4
намъ, городъ *Ἀσίνα*; развалины его при морѣ. Когда лакедемоняне вторг-
лись въ *Ἀργολίδα* подъ предводительствомъ царя *Νικάνδρα*³³³), сына
Χαρίλλου—*Πολιδεκτοῦ*—*Εὐνομοῦ*—*Πριτανίδου*—*Εὐριπποντοῦ*,
вмѣстѣ съ ними были и жители *Ἀσίνης*, и совмѣстно съ лакедемонянами
опустошили аргивскую страну; но когда лакедемонское войско удалилось,
аргивцы, подъ предводительствомъ царя *Ἐράτα*, собрали войско и пошли

³²⁹) См. далѣе II 36,2. ³³⁰) См. выше II 27,3. ³³¹) На этихъ двухъ про-
тиволожащихъ вершинахъ весной праздновалось сочетаніе двухъ великихъ
силъ природы, *Curtius, Pelop.* II 463. ³³²) *Ил.* II 562. ³³³) Объ этомъ походѣ
вторично упоминается III 7,4; онъ былъ, вѣроятно, въ концѣ VIII вѣка до РХ.

- 5 на Асину. Асиняне заперлись въ городѣ и нѣкоторое время отражали нападенія аргивянъ, и даже убили въ числѣ прочихъ аргивянъ одного изъ знатнѣйшихъ, Лисистрата; но когда стѣна была взята, асиняне посадили женъ и дѣтей на суда и оставили городъ. Тогда аргивяне разрушили городъ до основанія, а землю присоединили къ Арголидѣ; оставили только храмъ Аполлона Паоаея, — онъ и теперь еще виднѣтъ, — и около него похоронили Лисистрата.
- 6 Въ 40 стадіяхъ отъ города Аргоса, при морѣ, будетъ *Лерна* ³³⁴). Если спускаться къ Лернѣ, сперва будетъ рѣка Ерасинъ ³³⁵), впадающая въ Фриксъ, а Фриксъ впадаетъ въ море, чтѣ между Лерной и Тименіемъ. Если повернуть отъ Ерасина влѣво, въ 8 стадіяхъ будетъ храмъ Валадыкъ Діоскуровъ; деревянныя статуи ихъ такія же, какъ въ городѣ. Вернувшись опять на большую дорогу и, перейдя рѣку Ерасинъ, дойдемъ до р. Химарра. Здѣсь будетъ каменная ограда, и здѣсь, говорятъ, Плутонъ, похитившій Кору, дочь Димитры, сошелъ въ подземное царство. Какъ я уже сказалъ, Лерна находится при морѣ, и здѣсь совершаются въ честь Димитры Лернейскія таинства ³³⁶).
- 8 Есть здѣсь и священная роща, которая начинается отъ горы, называемой Понтинъ; а гора эта не даетъ дождевой водѣ стекать, и въ себя впитываетъ. Изъ этой горы течетъ и рѣчка Понтинъ, а на вершинѣ горы развалины храма Аѣины Сапиды ³³⁷) и основанія дома Иппомедонта, который ходилъ подъ Оивы на помощь Полинику, сыну Эдипа.

37. Начинаящаяся на горѣ платановая роща простирается почти до моря. Границы ея съ одной стороны рѣчка Понтинъ, съ другой другая рѣчка, *Аммимона*, названная такъ по имени одной изъ дочерей Даная. Въ рощѣ статуи Димитры Просимны [Усопшей] ³³⁸), Діониса и небольшая сидящая статуя тоже Димитры — всѣ изъ мрамора. Въ другомъ храмѣ деревянная статуя сидящаго Діониса Саота, а мраморная статуя Афродиты стоитъ у моря; поставлена она будто бы дочерями Даная, а самъ Данай будто бы поставилъ храмъ Аѣины на горѣ Понтинѣ ³³⁹). Таинства Лернейскія, говорятъ, уста-

³³⁴) Упоминается выше: II 15,5. ³³⁵) Объ Ерасинѣ ср. II 24,6. ³³⁶) См. тоже II 37,3. VIII 15,4. ³³⁷) т. е. Египетской, изъ Саиса; ср. IX 12,2 и Herod. II 169, 170, 175. ³³⁸) «Просимность» — смягченное произношеніе «просианность» — эпитетъ сна и смерти. Значеніе этого культа подземнымъ божествамъ: Creuzer, Symb. III 241. IV 239. Ср. Paus. II 17,2. ³³⁹) Ср. II 36,8.

новлены Филаммоном³⁴⁰); но что касается молитвъ при совершеіи таинствъ, то ясно, что онѣ не древняго происхожденія; надпись, сдѣланная, какъ я слышалъ, на металлическомъ сердцѣ изъ зеленой мѣди (орихалка), тоже не принадлежитъ Филаммону. Это доказалъ современный намъ ликійскій вельможа Аррифонтъ, — родомъ онъ собственно Триконійскій этолянинъ, — знатокъ въ предметахъ, которыхъ кто либо прежде не видалъ. Онъ-то и открылъ, что и стихи и то, что прибавлено къ стихамъ неметрическаго размѣра, все это написано на дорійскомъ нарѣчїи, между тѣмъ какъ, до возвращенія въ Пелопоннись ираклидовъ, аргивяне говорили на одномъ языкѣ съ аеинянами; а по моему мнѣнію при Филаммонѣ даже слово „доряне“ не было слышно между еллинами. Таково открытіе Аррифонта.

При истокахъ Амимоны растетъ платанъ, подъ которымъ, говорятъ, вывелась извѣстная гидра³⁴¹). Я думаю, что это чудовище величиной превосходило обыкновенныхъ гидръ; она имѣла такой сильный ядъ, что Иракль ея желчью намазывалъ концы стрѣлъ; голову она имѣла одну, не больше. Поэтъ Писандръ Камирійскій³⁴²) представилъ эту гидру со многими головами для того, чтобы выставить ее ужаснѣе и чтобы его поэма имѣла болѣе занимательности.

Видѣлъ я также извѣстный источникъ Амфіарая³⁴³) и озеро Алкіонію, чрезъ которое, по словамъ аргивянъ, Діонисъ сходилъ въ Аидъ за Семелой³⁴⁴), а путь ему указалъ, будто бы, Полимнъ³⁴⁵). Глубина этого озера неизвѣстна, и я не знаю человѣка, который могъ бы какимъ либо искусствомъ донестись дна. Неронъ приказалъ связать вмѣстѣ множество веревокъ, въ нѣсколько стадїи длины, привязать свинцу и прочихъ предметовъ, и опустить, но и онъ не могъ узнать предѣла глубины озера Алкіоніи^{345а}). Я слышалъ еще: вода въ этомъ озерѣ на видъ совершенно спокойная и невозмутимая; но если кто, пола-

³⁴⁰) Филаммонъ, миенскій поэтъ, сынъ Аполлона и Хіоны, отецъ Тамириаса. Значеніе Лернейскихъ таинствъ и отношеніе къ египетскому культу Озириса: Creuzer, IV 35. По Preller'у I 568, Лернейскія таинства были подражаніемъ елевсинскимъ, съ той разницей, что мистическая символика сообщала Лернейскимъ таинствамъ болѣе грубый характеръ. ³⁴¹) Побѣда этой гидры составила одинъ изъ 12-ти подвиговъ Иракла. Характеръ мѣстности, послужившій основаніемъ, сказанія о гидрѣ Cirtius II 369. ³⁴²) Изъ Камира на о—въ Родосъ, ж. въ половинѣ VII в. до РХ, авторъ поэмы объ Ираклѣ. ³⁴³) I 34,3 упом. другой источникъ Амфіарая въ Оропїи. ³⁴⁴) II 31,2 упом. мѣсто въ Тризинѣ, гдѣ тоже Діонисъ выводилъ Семелу изъ Аида. ³⁴⁵) Полимнъ—Полинь, см. пр. 338. ^{345а}) Это, заросшее камышомъ, маленькое озеро, или скрѣе болото, еще и теперь считается бездоннымъ. Vurs II 66.

гаясь на это, рѣшится плавать, вода всегда тянетъ его внизъ и уноситъ въ бездну. Въ окружности это озеро — стадіи три, не больше; берега покрыты травой и тростникомъ. Но что около этого озера совершается ежегодно, ночью, въ честь Діониса, писать объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе не подобаетъ ³⁴⁶).

38. По дорогѣ изъ Лерны въ *Тименій*, — Тименій аргивскій городъ, названный такъ отъ Тимена, сына Аристомахова, который, овладѣвъ этимъ мѣстомъ и укрѣпивъ его, воевалъ, съ помощью дорянъ, противъ Тисамена и ахейцевъ, — будетъ р. *Фриксъ* ³⁴⁷), впадающая въ море; въ Тименіи два храма: одинъ Посидону, другой Афродитѣ; также памятникъ Тимена, которому аргивскіе доряне воздаютъ почести.

- 2 Въ 50 стадіяхъ отъ Тименія *Навлія* ³⁴⁸), нынѣ безлюдный городъ, основателемъ котораго былъ Навлій, будто бы, сынъ Посидона и Амимоны. Теперь еще лежатъ развалины стѣнъ: есть храмъ Посидона, пристани и извѣстный источникъ Канаеъ, въ которомъ, говорятъ, каждый годъ купается Гера и является дѣвою ³⁴⁹). Это преданіе принадлежитъ къ таинствамъ, совершаемымъ въ честь Геры. Что касается навлійскаго разсказа объ ослѣ, который, оторвавъ вѣтку виноградной лозы, сдѣлалъ самую лозу болѣе плодоносною, и этимъ научилъ навлійцевъ срѣзывать лозы, за что у нихъ на скалѣ выбить осель, то на этомъ разсказѣ я не буду останавливаться, такъ какъ онъ не заслуживаетъ вниманія.
- 4 Изъ Лерны, вдоль моря, тянется еще другая дорога къ мѣстности, называемой *Генесія*, гдѣ, у самаго моря, стоитъ небольшой храмъ Посидона *Генесія* ³⁵⁰). Сюда примыкаетъ другое селеніе — *Аповаомы* (Высадки), гдѣ, будто бы, впервые высадился на аргивскую землю Данай съ своими дочерьми. Если отсюда пойти по узкой и вообще трудно проходимой дорогѣ и пройти такъ называемые „Анигреи“, на лѣвой сторонѣ, вдоль моря, тянется полоса земли, удобная для произращенія деревьевъ, особенно оливковыхъ; а если направиться
- 5 вверхъ, въ материкъ, будетъ мѣстность *Оурейя*, гдѣ произошло сраженіе за эту землю между отборнымъ отрядомъ 300 *аривянъ* съ такимъ

³⁴⁶) т. е. о Лернейскихъ таинствахъ (см. выше). ³⁴⁷) П 36,6. ³⁴⁸) Основатели Навлій: IV 35,2. ³⁴⁹) Сказаніе, возникшее изъ двойнаго почитанія Геры: какъ невѣсты [Гера нимфа] и какъ жены [Гера тедія] *Bursian*. ³⁵⁰) *Генесія-Генеелія* (III 15,7), *Фиталмія* (II 32,8.)

же отрядомъ лакедемонянъ ³⁵¹). Всѣ были убиты, кромѣ одного спартапца и двухъ аргивянъ, и павшимъ насыпана общая могила (поліандрія); но когда послѣдовало поголовное ополченіе лакедемонянъ противъ аргивянъ, лакедемоняне силой овладѣли этой страной, и впоследствии отдали ее эгинянамъ ³⁵²), изгнаннымъ аеинянами изъ острова. При миѣ въ Ойреѣ жили аргивяне, по ихъ словамъ, возвратившіе землю судомъ. Далѣе, за общей могилой, находятся три селенія: *Аеина*, гдѣ жили нѣкогда эгиняне, *Нирида*, и третье—*Еза*, самое большое, съ храмомъ Полемократа, —а Полемократь—тоже сынъ Махаона, братъ Александрора, врачующій мѣстныхъ жителей и получающій отъ нихъ почести. Надъ этими селеніями тянется гора Парнонь, составляющая границу между лакедемонянами, аргивянами и тегеянами. На самой границѣ стоятъ мраморныя Ермы, отъ которыхъ и мѣстность получила названіе ³⁵³); а рѣка Танъ, единственная, вытекающая изъ Парнона, течетъ чрезъ Аргивскую землю и впадаетъ въ Ойрейскій заливъ.

6

7

³⁵¹) Herod. I 82. Въ живыхъ остались; одинъ спартапонецъ, Обриадъ, и два аргивянина: Алкиноръ и Хромій. ³⁵²) П 29,5. ³⁵³) Мѣстность, называемая просто «Ермы»: III 1,1.

КНИГА ТРЕТЬЯ. ЛАКОНИКА.

[Исторія лакедемонскихъ царей обоихъ колѣнъ].

1. [Древнѣйшія сказанія]. Страна „за Ермами“ ¹⁾, къ западу, называется Лаконикой. По словамъ самихъ лакедемонянъ, первый царь въ ихъ землѣ былъ автохтонъ Лелегъ ²⁾, и отъ него всё подвластные ему названы лелегами. У Лелега было два сына: Милъ и Поликаонъ. Поликаонъ выселился, куда и зачѣмъ—скажу въ другомъ мѣстѣ ³⁾. По смерти Мила, власть перешла къ его сыну Евроту. Этотъ Евротъ, посредствомъ канала, отвелъ воду изъ разливагося по долинѣ озера въ море. Когда часть воды сошла, а оставшаяся вошла въ русло
2 новой рѣки, онъ эту рѣку назвалъ Евротомъ. Не имѣя мужскаго потомства, онъ передалъ царство Лакедемонѣ ⁴⁾, который матерью имѣлъ Тайгету ⁵⁾,—отъ нея и гора названа Тайгетомъ, — а отцомъ, будто бы, даже самого Зевса. Женой имѣлъ Лакедемонъ дочь Еврота, Спарту. Получивъ власть, онъ, прежде всего, далъ свое имя странѣ и ея жителямъ, основалъ городъ и назвалъ именемъ своей жены —
3 Спарта, который и теперь такъ называется. Сынъ Лакедемона, Амикла, желавшій тоже оставить по себѣ память, основалъ въ Лаконикѣ небольшой городокъ ⁶⁾. Изъ двухъ его сыновей младшему, очень красивому Іакинеу суждено было умереть раньше отца,—могила его въ Амиклахъ, подъ статуей Аполлона ⁷⁾,—а по смерти отца, власть перешла къ старшему его сыну, Аргалу, а отъ Аргала къ сыну Аргалову
4 Кинортъ. У Кинорты былъ сынъ Эваль. Этотъ Эваль взялъ жену

¹⁾ См. II 38,8 пр. 353. ²⁾ По сказаніямъ мегарянъ I, 44,5 онъ былъ изъ Египта. ³⁾ Выселеніе Поликаона въ Мессенію: IV 1, 2. ⁴⁾ Лакедемонъ—зять Еврота, жен. на дочери его Спартѣ. Слово Лакедемонъ Curt. Peior. II, 309 производитъ отъ корня лак—*lacus, lacina*, съ указаніемъ на впадины и большую низменность страны, что выражается еще эпитетомъ Κοιλός. ⁵⁾ см. ниже II 20,2. ⁶⁾ Амиклы, III 18,4 sq. ⁷⁾ III 19,3.

въ Аргосѣ, Горгофону, дочь Персея, и имѣлъ отъ нея Тиндарея⁸⁾. Но съ Тиндареемъ сталъ спорить Иппокоонтъ, требуя себѣ царства по старшинству, и при помощи Икарія и соучастниковъ дотого стѣснилъ Тиндарея, что заставилъ бѣжать въ Пеллану⁹⁾. Такъ говорятъ лакедемоняне, но мессиняне сообщаютъ о Тиндареѣ слѣдующее. Тиндарей бѣжалъ въ Мессинію къ Афарею, сыну Перірову, своему брату по матери, что онъ и поселился въ Мессиніи, въ Оламахъ, гдѣ у него родились и дѣти. Впослѣдствіи, Тиндарей возвратился въ Спарту и при помощи Иракла возвратилъ уторянную власть. Тиндарею наследовали его сыновья, и затѣмъ Менелай, сынъ Атреевъ, какъ зять Тиндарея, а послѣ Менелая Орестъ, женатый на дочери Менелая Ерміонѣ¹⁰⁾. По возвращеніи ираклидовъ, въ царствованіе сына Орестова Тисамена, Мессина досталась Тимену, Аргосъ Кресфону. И такъ какъ у Аристоридима¹¹⁾ родились близнецы, то отъ нихъ произошли въ Спартѣ два царскихъ рода,—что, будто бы, одобрила и Писія. Смерть Аристоридима, говорятъ, послѣдовала въ Делфахъ, раньше возвращенія дорянъ въ Пелопоннись. Чтобы прославить его, лакедемоняне говорятъ, будто онъ пораженъ стрѣлой Аполлона, за то что пришелъ не совѣтоваться съ прорицалищемъ, а просить помощи у находившагося тамъ Иракла относительно возвращенія дорянъ въ Пелопоннись; но, вѣроятно же всего, Аристоридимъ былъ убитъ сыновьями Пилада и Илектры, двоюродными братьями Тисамена, сына Орестова.

Сыновья Аристоридима назывались Проклъ и Еврисеонъ, но хотя и близнецы, они постоянно враждовали между собой, такъ что эта вражда перешла въ полную взаимную ненависть. Не смотря на это, они сообщали своему опекуну, дядѣ по матери Аргіи, Фирѣ, сыну Автесіонову, при отправленіи высылка на островъ, тогда называвшійся Каллистой¹²⁾. Устраивая выселеніе, Фира былъ увѣренъ, что потомки царствовавшего на этомъ островѣ Мемвлиара уступятъ ему власть добровольно. Потомки Мемвлиара такъ и сдѣлали, потому что Фира родомъ происходилъ отъ самого Кадма, а ихъ родоначальникъ, Мемвлиаръ, принадлежалъ къ подданнымъ Кадма, и былъ поставленъ Кадмомъ начальствовать надъ поселенцами на этомъ островѣ. Фира далъ свое

⁸⁾ Сыновья Эвала: Иппокоонтъ, Икарій и Тиндарей, которому онъ хотѣлъ оставить царство. ⁹⁾ III 21,2. ¹⁰⁾ Полученіе Орестомъ Спарты: II 18,5. ¹¹⁾ Аристоридиму достался Лакедемонъ. ¹²⁾ Впослѣдствіи, по имени Феры, Фира, см. ниже.

имя острову, а жители Фиры до сихъ поръ ежегодно приносятъ ему жертвы, какъ основателю.

- 9 Такимъ образомъ Проклъ и Еврисеенъ повиновались Фирѣ, и въ этомъ желаніи ихъ были согласны; въ остальномъ они совершенно расходились. Но если бы они даже и согласно жили, я не могу перечислять ихъ потомковъ вмѣстѣ, потому что возрасты ихъ рѣшительно не совпадаютъ, такъ чтобы двоюродный братъ соответствовалъ двоюродному, или сыновья первыхъ сыновьямъ вторыхъ, или чтобы позднѣйшіе ихъ потомки по числу равнялись другъ другу. Потому изложу каждое кольцо отдѣльно, не смѣшивая.

[Кольно Агидовъ.]

2. Отъ Еврисеена, старшаго сына Аристодимова, родился сынъ Агидъ, и отъ него потомковъ Еврисееновыхъ называютъ Агидами. Въ царствованіе Агида, Патрей, сынъ Превгеневъ, основалъ въ Ахаіи городъ, который и теперь еще носить его имя — Патры. Лакедемоняне приняли участіе въ заселеніи этого города; точно также помогали въ заморскомъ выселеніи правнуку Ореста Грѣ, сыну Ехелову, внуку Пенелову, который избралъ для поселенія страну, лежащую между Іоніей и Мисіей, нынѣшнюю Эолиду, такъ какъ дѣдъ его Пенелъ еще раньше занялъ лежащій противъ этого материка островъ Лесвось.

- 2 Въ царствованіе Ехестрата, сына Агидова, лакедемоняне изгнали изъ страны всѣхъ способныхъ носить оружіе кинурейнъ, за то что кинурейне, не смотря на свое родство съ аргивянами, не только сами нападали на аргивскія земли, но и другихъ пускали грабить аргивянъ. Говорятъ, что кинурейне дѣйствительно аргивскаго происхожденія, и
- 3 что родоначальникомъ ихъ былъ Кинуръ, сынъ Персеевъ. Послѣ недолголѣтняго царствованія Ехестрата, власть перешла къ его сыну Лавотѣ. Въ разсказѣ о Крезѣ, Геродотъ говоритъ ¹³⁾, что этотъ Лавота былъ воспитанъ законодателемъ Ликургомъ, его опекуномъ, но называетъ его не Лавотою, а Лавотомъ. При немъ лакедемоняне въ первый разъ подняли оружіе противъ аргивянъ, жалуясь на то, что аргивяне присоединили покоренную лакедемонянами Кинурію и кромѣ того подстрекали къ отпаденію подвластныхъ сосѣдей. Но въ этой войнѣ ни одна
- 4 сторона не выказала ничего достопримѣчательнаго. Слѣдовавшихъ за-

¹³⁾ Herod. I 65—64.

тѣмъ Дорисса, сына Лавоты, и Агисилая, сына Дориссова, смерть постигла послѣ кратковременнаго царствованія. Но законы Ликурговы введены въ царствованіе Агисилая. Одни говорятъ, что положить такіе законы его научила Пифія, другіе—что онъ ввелъ критскія установленія, а по словамъ критянъ, ихъ законы установлены Миносомъ, который будто бы придумалъ ихъ не безъ бога¹⁴⁾. Мнѣ кажется, что и Гомеръ намекаетъ на такое происхожденіе законодательства Миносова, когда говоритъ¹⁵⁾: „Есть тамъ Кноссъ, городъ великій, гдѣ царствовалъ Миносъ, девятилѣтній собесѣдникъ великаго Зевса“. Но о Ликургѣ я буду еще говорить въ своемъ мѣстѣ¹⁶⁾. Агисилаю наследовалъ сынъ его Архелай. При немъ лакедемоняне разрушили сосѣдній городъ Эгитъ, а жителей обратили въ рабовъ: они опасались, чтобы эгитяне не перешли на сторону аркадянъ. Въ разрушеніи Эгита Архелая содѣйствовалъ лакедемонскій царь изъ другаго рода, Харилай; о другихъ дѣйствіяхъ Харилая я буду говорить, когда перейду къ Еврипонтидамъ¹⁷⁾. Архелая наследовалъ сынъ его Тилекль. При немъ лакедемоняне покорили и разорили три сосѣдніе города, принадлежавшіе ахейцамъ: Амиклы, Фарисъ и Геранеры. Жители Фариса и Геранеръ, испугавшись приближенія дорянъ, выпросили позволеніе удалиться изъ Пелопонниса на извѣстныхъ условіяхъ; но жители Амикль отнюдь не предались бѣгству, напротивъ: амиклеяне не только оказали сопротивленіе, но еще совершили много доблестныхъ дѣяній. Это доказываютъ сами доряне, поставивъ трофей послѣ побѣды надъ амиклеянами, какъ бы полагая, что за это время не было ничего, болѣе достойнаго памяти. Не много времени спусти послѣ этого, Тилекль былъ убитъ мессинянами въ храмѣ Артемиды, находившемся на границѣ между Лаконикой и Мессиніей, въ мѣстности—Лимнахъ¹⁸⁾. По смерти Тилекля, власть перешла къ его сыну Алкамену. При немъ лакедемоняне послали на островъ Критъ одного изъ знатнѣйшихъ спартанскихъ гражданъ Хармида, сына Евоева, чтобы онъ прекратилъ междоусобія и, кромѣ того, убѣдилъ жителей, обитавшихъ въ городахъ, отдаленныхъ отъ моря и неукрѣпленныхъ, оставить эти города и основать другіе, въ мѣстахъ болѣе удобныхъ для морскаго сообщенія. При немъ же лакедемоняне разрушили приморскій городъ

5

6

7

14) Именно, Зевса, см. далѣе. 15) Од. XIX 178. 16) III 16,6 sq. 17) III 7,1 sq.

18) Храмъ Артемиды Ламнейской и смерть Тилекля: IV 4,2.

Елосъ, принадлежавшій ахеянамъ ¹⁹⁾, и побѣдили аргивянъ, помогавшихъ илотамъ.

3. По смерти Алкамена, власть принялъ сынъ его Полидоръ. При
 2 вемъ лакедемоняне выслали два поселенія: одно въ Италию, въ городъ
 Кротонъ, другое въ Локры, что у мыса Зефирія. Въ царствованіе По-
 3 лидора возгорѣлась и такъ называемая Мессинская война. О причинахъ
 этой войны лакедемоняне и мессиняне говорятъ различно. Я послѣ из-
 ложу все это и самый конецъ войны ²⁰⁾; теперь я только скажу, что
 въ первую мессинскую войну большей частью предводительствовалъ
 Θεοπομπῆς, сынъ Нибандровъ, царь изъ другаго колѣна. Когда война
 кончилась, и Мессинія была взята копьемъ, Полидоръ, мужъ великихъ
 добродѣтелей, любимый всѣми сословіями Спарты и особенно простымъ
 3 народомъ, — онъ не допускалъ не только насильственного поступка, но
 даже дерзкаго слова, а въ судахъ соблюдалъ правду безъ всякаго
 4 лицепріятія, — этотъ Полидоръ, прославленный по всей Елладѣ, былъ
 убитъ Полемархомъ, человѣкомъ, происходившимъ изъ знаменитаго въ
 Спартѣ дома, но слишкомъ непокорнаго, какъ это показалъ его посту-
 покъ. Но лакедемоняне оказали много посмертныхъ почестей Полидору.
 Въ Спартѣ есть надгробный памятникъ и Полемарху, потому ли что
 онъ раньше считался славнымъ мужемъ, или потому что родственники
 похоронили его тайно.

4 При Еврикратѣ мессиняне терпѣливо переносили покорность лаке-
 демонянамъ, аргивяне тоже не выказывали особеннаго нерасположенія;
 но при сынѣ его Анаксандрѣ мессиняне, которыхъ сама судьба гнала
 изъ Пелопонниса, отпали отъ лакедемонянъ, и послѣ непродолжитель-
 наго противодѣйствія были побѣждены и должны были оставить Пело-
 5 поннисъ, а оставшіеся на мѣстѣ обращены въ лакедемонскихъ рабовъ,
 6 кромѣ тѣхъ, которые жили въ приморскихъ мѣстахъ. Впрочемъ изло-
 женіе этой войны, по поводу отпаденія мессинянъ, сюда не относится.
 Сынъ Анаксандра былъ Еврикратъ 2-й, а отъ него родился Левъ.
 Въ ихъ царствованіе лакедемоняне постоянно несли пораженія отъ те-
 геянъ, и одолѣли ихъ только при сынѣ Льва, Анаксандридѣ. Произо-
 шло это такимъ образомъ ²¹⁾. Лакедемонянинъ Лиха, разыскивавшій
 6 вмѣстѣ съ другими лакедемонянами кости Ореста, прибылъ въ Тегею,

¹⁹⁾ См. ниже III 20,6. ²⁰⁾ Описаніе мессинскихъ войнъ IV 6, 1 sq. ²¹⁾ Весь этотъ рассказъ заимствованъ изъ Геродота: I 67. Слова прорицалица были слѣд.: «Есть нѣкая Тегея въ Аркадіи, на мѣстѣ гладкомъ: тамъ два вѣтра

когда между обоими городами было перемирие; а лакедемоняне разыскивали по велѣнію делфійскаго проріяцалища. И вотъ въ Тегей Лиха догадался, что кости лежатъ въ домѣ тегейскаго кузнеца. Догадался же онъ, приравнявъ слова проріяцалища ко всему, что видѣлъ въ кузницѣ, именно: мѣха кузнечные принялъ за „вѣтры“, потому что мѣха дѣйствительно производили сильное дуновеніе; молоть — „ударъ“, на-наковальня — „противоударъ“, а „пагуба“ — желѣзо, которое чело-вѣкъ, дѣйствительно, употребляетъ въ сраженіи, и если бы богъ говорилъ о „пагубѣ“ время героическихъ, то назвалъ бы пагубой мѣдь. Подобно этому проріячанію лакедемонянамъ о костяхъ Ореста, было ска-зано аѳинянамъ о костяхъ Оисея, что взять островъ Скиросъ они смо-гутъ только тогда, когда перевезутъ изъ этого острова кости Оисея. Какъ извѣстно, кости Оисея нашель Кимонъ сынъ Милтіадовъ ²²⁾, тоже выказавшій особенную догадливость, и скоро затѣмъ покорилъ островъ Скиросъ. А что во время героевъ все оружіе было мѣдное, до-казываетъ Гомеръ описаніемъ сѣкиры Писандра ²³⁾ и копыя Миріо-на ²⁴⁾. Еще болѣе подтверждается это копьемъ Ахилла, находящимся въ Фасилидѣ ²⁵⁾, въ храмѣ Аѳины, и мечемъ Мемнона, который находится въ Никомидіи ²⁶⁾, въ храмѣ Аскліпія: у копыя остріе и конецъ рато-вища изъ мѣди, а мечъ весь мѣдный. Но объ этомъ довольно.

Сынъ Льва, Анаксандридъ ²⁷⁾, одинъ изъ всѣхъ царей лакедемон-скихъ имѣлъ двѣ жены, и отъ нихъ оставилъ два потомства. Первая его жена, женщина во всемъ безукоризненная, была бесплодна, и Ана-ксандридъ, не смотря на требованіе эфоровъ отослать ее къ роднымъ, не желалъ исполнить, но согласился взять еще другую жену, отъ которой имѣлъ сына Клеомена; но послѣ рожденія Клеомена, и первая жена, бывшая доселѣ бесплодною, тоже разрѣшилась и родила Доріея, а послѣ еще Леонида, и затѣмъ Клеомврата. Когда Анаксандридъ умеръ, лакедемоняне, не смотря на то что Доріей превосходилъ Клео-мена и разумомъ и военнымъ дѣломъ, все таки отстранили его, даже противъ собственнаго желанія, и присудили власть, согласно съ зако-нами, Клеомену, какъ старшему. Впрочемъ Доріей не согласился оста-

дуютъ отъ сильной нужды, и ударъ противоударный, и пагуба на пагубѣ. Тамъ Агамемноновича держитъ земля живодарная и пр. ²²⁾ См. выше I 17,6. ²³⁾ Ил. XIII 612. ²⁴⁾ Ил. XIII 630. ²⁵⁾ Фаслида, въ Ликии. ²⁶⁾ Никомидія, главный городъ Вѳоніи. ²⁷⁾ Разсказъ объ Анаксандридѣ тоже заимствованъ изъ Геродота: V 39 sq.

ваться въ Лакедемонѣ и подчиняться Клеомену и отправился на выселеніе ²⁸⁾.

4. Клеомень, вступивъ на царство, тотчасъ сдѣлалъ вторженіе въ Арголиду съ войскомъ, состоявшимъ изъ лакедемонянъ и союзниковъ. Аргивяне выступили противъ него съ оружіемъ, но были побѣждены, и пять тысячъ изъ нихъ, обращенные въ бѣгство, бѣжали въ ближайшую рощу, посвященную Аргу, сыну Нювы. Клеомень, который, какъ и тогда, часто подвергался бѣшенству, велѣлъ илотамъ зажечь рощу, и такимъ образомъ сгорѣла священная роща и вмѣстѣ съ рощей умолявшіе въ ней о защитѣ аргивяне ²⁹⁾. Затѣмъ Клеомень дважды ходилъ на Аѳины ³⁰⁾: первый разъ для освобожденія Аѳинъ отъ тиранніи сыновей Писистрата, — чѣмъ заслужилъ великую славу во всей Елладѣ, какъ для себя, такъ и для лакедемонянъ, — а второй разъ для поддержанія въ Аѳинахъ тиранніи Исагора. Но такъ какъ аѳиняне мужественно отстаивали свою свободу, и надежды Клеомена не оправдались, то онъ сталъ опустошать Аттику, особенно такъ называемую область Оргаду, посвященную Елевсинскимъ божествамъ; затѣмъ перешелъ на островъ Эгину, гдѣ заключилъ въ оковы вліятельѣйшихъ эгинянъ ³¹⁾, которые склонили своихъ согражданъ дать персидскому царю Дарію Истаспову землю и воду. Но когда Клеомень находился на островѣ Эгинѣ, другой спартанскій царь, Димаратъ, изъ другаго царскаго рода, подалъ на него жалобу въ лакедемонское собраніе ³²⁾; поэтому Клеомень, возвратившись изъ Эгины, направилъ свои дѣйствія къ тому, чтобы устранить Димарата отъ царства, и съ этой цѣлью подкупилъ Делфійскую жрицу — въ случаѣ вопроса спартанцевъ о Димаратѣ, дать отвѣтъ по его, Клеоменовымъ, наставленіямъ; и въ то же время подговорилъ выступить съ притязаніями на царство Леотихида, происходившаго изъ того-же царскаго рода, что и Димаратъ.
- 4 И вотъ Леотихидъ сталъ указывать на слова, сказанныя однажды, сгоряча, отцомъ его Аристономъ ³³⁾, когда родился Димаратъ, что Димаратъ не его сынъ. Лакедемоняне, какъ и въ другихъ случаяхъ, перенесли этотъ споръ въ Делфы, и Пифія отвѣчала такъ, какъ было желательно Клеомену. Такимъ образомъ Димаратъ устраненъ отъ
- 5

²⁸⁾ Выселеніе Доріея см. ниже III 16, 4. Herod. V 42. ²⁹⁾ О жестокости Клеомена ср. II 20, 7. ³⁰⁾ Ср. Herod. V 64 sq. ³¹⁾ Ср. Herod. VI 50. ³²⁾ Herod. VI 51. О происхожденіи Димарата см. ниже III 7, 7. ³³⁾ Аристонъ, царь изъ другаго рода; о неосторожности его III 7, 7 sq.

царства не ради правды, а въ силу ненависти къ нему Клеомена. Послѣ этого Клеоменъ скончался въ припадкѣ бѣшенства: схвативъ мечъ, изрубилъ и изрубилъ все свое тѣло. Аргивяне говорятъ, что это онъ понесъ наказаніе за спасавшихся въ рождѣ Арга, аѣнныя — за опустошеніе Оргады, а делфійцы — за подкупъ жрицы ради ложнаго отвѣта относительно Димарата. Очень можетъ быть, что на Клеомена пали всѣ эти мщенія боговъ и героев³⁴⁾. Протесилай, герой Елеусинскій³⁵⁾, знаменитый не менѣе Арга³⁶⁾, тоже наказалъ перса Артаукта, а мегаряне, осмѣлившіеся обработать священную елевсинскую землю, никогда не могли умилостивить елевсинскихъ божествъ. А что касается подкупа прорицалища, то кромѣ Клеомена, я другаго случая не знаю³⁷⁾.

Такъ какъ у Клеомена не было дѣтей мужскаго пола, то власть перешла къ третьему сыну Анаксандрида, брату Клеомена и Доріея, Леониду. Тогда Ксерксъ повелъ народы на Елладу, и Леонидъ съ 300 лакедемонянъ встрѣтилъ его въ Фермопилахъ. Много было войнъ у еллиновъ съ варварами и междоусобныхъ, но знаменитѣйшими считаются тѣ войны, въ которыхъ особенной славой покрывается доблесть одного человѣка, напримѣръ: доблесть Ахилла подъ Илиономъ или Милтіада при Маравонѣ; но подвигъ Леонида, по моему мнѣнію, превосходить все, что когда либо было въ этомъ родѣ. Съ малочисленнымъ отрядомъ Леонидъ въ Фермопилахъ сталъ на дорогѣ Ксерксу, тому Ксерксу, который превосходилъ всѣхъ мидо-персидскихъ царей обширными замыслами и великими дѣянїями; и если бы этотъ трахинянинъ³⁸⁾ не провелъ отряда Идарна по тропинкѣ черезъ гору Эту, и не далъ возможности окружить еллиновъ, Ксерксъ никогда не увидѣлъ бы

³⁴⁾ О смерти Клеомена Herod. VI 75. ³⁵⁾ Протесилай, извѣстный герой троянской войны, первый изъ ахейцевъ, павшій на троянской землѣ, особенно чтимый въ Елеусинѣ (I 34, 2), гдѣ ему посвящено было особенное мѣсто, служившее хранилищемъ священныхъ сокровищъ. При нашествїи Ксеркса, персидскій полководецъ Артауктъ хитростью получилъ это мѣсто, забралъ сокровища, и вспахалъ священную землю. За это его постоянно преслѣдовала тѣнь Протесилая; послѣ онъ попалъ въ плѣнъ и былъ распятъ: Herod. IX 116 sq. ³⁶⁾ Аргъ, которому по III 4, 1 посвящена роща, сынъ Зевса и старшей Ніювы, третій царь Аргоса, преемникъ Форонея. ³⁷⁾ Это утвержденіе касается только лакедемонянъ; судя по Herod. V 63 Писія нерѣдко была подкупаема. ³⁸⁾ Ефіалтъ: Herod. VII 213.

Еллады и не сжегъ бы Аѳинъ. Только это сгубило Леонида и открыло варварамъ доступъ въ Елладу.

- 9 Павсанія, сынъ Клеомвровъ, не былъ царемъ. Онъ предводительствовалъ при Платеяхъ и затѣмъ въ Геллеспонтѣ потому, что былъ опекуномъ малолѣтняго сына Леонидова Плистарха. Изъ дѣяній Павсанія наиболѣе достойны похвалы его поступокъ съ женщиной изъ острова Коса ³⁹). Она была дочь Иггиторида Антагорова, человѣка
- 10 весьма извѣстнаго на островѣ Косѣ, и ее то персъ Фарандатъ, сынъ Теаспидовъ, насильно взялъ въ свой гаремъ. Когда при Платеяхъ Мардоній вмѣстѣ съ другими персами былъ убитъ, Павсанія отослалъ ее на островъ Косъ, къ роднымъ, со всеми подарками и со всеми богатствами, полученными ею отъ Фарандата. Точно также Павсанія не позволилъ посрамить трупъ Мардонія, не смотря на настоянія эгиняннина Лампона ⁴⁰).

5. Плистархъ, сынъ Леонидовъ, принявшій царство, умеръ рано, и послѣ него царствовалъ Плистоанактъ, сынъ Павсанія, предводительствовавшего при Платеяхъ, а послѣ него сынъ его, Павсанія. Этотъ Павсанія водилъ войско въ Аттику, повидимому, противъ Фрасивула, а на самомъ дѣлѣ для утверженія власти 30 тиранновъ, поставленныхъ въ Аѳинахъ Лисандромъ. Но, побѣдивъ аѳинянъ, занимавшихъ Пирей, Павсанія, тотчасъ послѣ сраженія, повелъ войско назадъ, въ Спарту, и не хотѣлъ навлекать позоръ на Спарту поддержкой тиранніи безбожнѣйшихъ
- 2 гражданъ. По возвращеніи его въ Спарту, послѣ такого безплоднаго сраженія, враги предали его суду. А судъ надъ лакедемонскимъ царемъ производили 28 старѣйшинъ, веѣ ефоры ⁴¹), и царь изъ другаго царскаго рода. Четырнадцать старѣйшинъ, и съ ними царь Агидъ, признали
- 3 Павсанію виновнымъ, но остальные оправдали. Не много спустя лакедемоняне пошли войной на Эивы, — причина этого похода будетъ изложена, когда будетъ рѣчь объ Агисилаѣ ⁴²), — и тогда Лисандръ, прибывъ въ Фокиду и поднявъ всехъ жителей, повелъ ихъ на Віотію и здѣсь осадилъ городъ Аліартъ, жители котораго не хотѣли отпасть отъ эивянъ. Но въ сраженіи подъ стѣнами города, въ который тайно вошли эивяне и нѣкоторые аѳиняне, Лисандръ былъ убитъ и съ нимъ много лакедемонянъ ⁴³). Павсанія въ это время набиралъ войско изъ Тегей и прочей
- 4

³⁹) Подр. Herod. IX 76 sq. ⁴⁰) Herod. IX 78 sq. ⁴¹) Объ ефорахъ ср. ниже III 11,2. ⁴²) III 8, 1 sq. ⁴³) О смерти Лисандра ср. IX 32,5 sq.

Аркадіи и потому опоздалъ на сраженіе. Прибывъ въ Віотію и узнавъ о пораженіи Лисандра и его смерти, онъ тѣмъ не менѣ повелъ войско на Оивы и намѣренъ былъ начать битву; но когда противъ него стали строиться еивяне, получено было извѣстіе о приближеніи Θрасивула съ аѳинянами, который уже находился не вдаль, и ожидалъ только начала битвы, чтобы напасть на лакедемонянъ съ-тылу. Тогда Павсанія, опасаясь очутиться между двумя непріятелями, заключилъ съ еивянами перемиріе съ правомъ убрать тѣла павшихъ подъ Аліартомъ. Лакедемонянамъ это весьма не понравилось, но я одобряю рѣшеніе Павсаніи: онъ хорошо зналъ, что лакедемоняне всегда терпѣли пораженіе между двумя непріятелями; такъ было при Θермопилахъ, такъ было и на Сфактиріи⁴⁴⁾, и онъ не желалъ быть виновникомъ третьяго пораженія. Лакедемоняне обвиняли его въ медлительности и предали суду; но Павсанія не захотѣлъ явиться на судъ и бѣжалъ въ Тегейскій храмъ Аѳины Ален⁴⁵⁾. Этотъ храмъ съ древнихъ временъ пользовался величайшимъ уваженіемъ во всемъ Пелопоннисѣ и давалъ полное убѣжище спасавшимся. Потому и лакедемоняне не рѣшились тронуть Павсанію, какъ раньше не тронули Леотихида, а аргивяне Хрисиды, когда тѣ бѣжали подъ защиту храма Ален.

Послѣ бѣгства Павсаніи, сыновья его Агисиполидъ и Клеомвротъ были еще очень молоды, и опеку надъ ними принялъ ближайшій родственникъ Аристодимъ, подъ предводительствомъ котораго лакедемоняне одержали побѣду при Коринѣ⁴⁶⁾. Когда Агисиполидъ достигъ зрѣлости и получилъ царство, первымъ въ Пелопоннисѣ объявилъ войну аргивянамъ. Когда онъ изъ Тегей вступалъ въ Арголиду, аргивяне выслали къ Агисиполиду глашатаго заключить „перемиріе отцовъ“⁴⁷⁾, каковое соблюдалось у доріанъ съ древнихъ временъ; но Агисиполидъ не принялъ перемирія и, вступивъ въ Арголиду, началъ опустошать землю. Въ это время богъ потрясъ землю; но Агисиполидъ и не думалъ вести войско обратно, не смотря на то, что лакедемоняне, какъ

⁴⁴⁾ Пораженіе лак-нъ на о-вѣ Сфактиріи: I 13,4; IV 36,4. Thus. IV 26. ⁴⁵⁾ О храмѣ Аѳины Ален и Хрисидѣ см. II 17,7. ⁴⁶⁾ Ср. I 29, прим. 284. Подр. Xen. Hell. V 2, 9. ⁴⁷⁾ Судя по Xen. Hell. IV 7, 2 sq. это перемиріе, въ священномъ мѣсяцѣ Карнионѣ, было обязательно для всѣхъ дорійскихъ племенъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда прорицаніе позволяло отказать; поэтому Агисиполидъ у Ксенофонта спрашивалъ Зевса Ол. и Аполлона Делфійскаго, можетъ-ли онъ отказать отъ „перемирія отцовъ“.

9 и аэиане, болѣе всѣхъ еллиновъ боялись землетрясеній. Такимъ образомъ, Агисиполидъ сталъ располагать свой станъ подъ городомъ Аргосомъ, а богъ не переставалъ потрясать землю; наконецъ когда нѣкоторые воины были поражены молніей, а нѣкоторые оглушены громомъ, тогда только Агисиполидъ вынужденъ былъ оставить Арголиду. Но повелъ войско прямо на Олинѳъ, и тамъ, одержавъ побѣду надъ олинѳянами и взявъ приступомъ нѣсколько Халкидскихъ городовъ, уже надѣялся овладѣть Олинѳомъ, какъ вдругъ заболѣлъ и тамъ же умеръ.

6. Такъ какъ Агисиполидъ умеръ бездѣтнымъ, то власть перешла къ Клеомвроту, подъ предводительствомъ котораго лакедемоняне имѣли битву съ віотянами при Леветрахъ. Этотъ храбрый мужъ убитъ былъ въ самомъ началѣ сраженія. При великихъ пораженіяхъ, кажется, богъ всегда отнимаетъ прежде всего предводителя: такъ было и съ аэианцами при Диліи, когда они лишились Ишократа Арифронова⁴⁸⁾ и затѣмъ въ Тессаліи, послѣ гибели Леосеена⁴⁹⁾.

2 Старшій сынъ Клеомврата Агисиполидъ не совершилъ ничего, достойнаго памяти, и послѣ его смерти власть перешла къ его брату Клеомену. У Клеомена было два сына: Акротать и Клеонимъ. Изъ нихъ старшій, Акротать, умеръ еще при жизни отца⁵⁰⁾, и когда умеръ Клеоменъ, возникъ споръ о царствѣ между Клеонимомъ, сыномъ Клеоменовымъ, и Ареемъ, сыномъ старшаго брата, Акротата, и старѣйшины присудили отцовскую честь не Клеониму, а Арею, какъ сыну старшаго брата. Это предпочтеніе было причиною такой ненависти Клеонима къ Спартѣ, что ефоры не могли смягчить ея ни дарами, ни предоставленіемъ власти надъ войскомъ. Послѣ разныхъ враждебныхъ дѣйствій противъ Спарты, Клеонимъ наконецъ ввелъ въ отечественную страну Пирра сына Эакидова⁵¹⁾.

4 Въ царствованіе Арея Акротатова, Антигонъ Димитріевъ осадилъ Аэины съ суши и съ моря. На защиту Аэинъ прибылъ Патрокль съ египетскимъ войскомъ⁵²⁾ и всѣ силы лакедемонянъ, подъ предводительствомъ Арея; но Антигонъ такъ заперъ доступъ въ городъ, что 5 союзники не могли подступить никоимъ образомъ. Патрокль черезъ вѣстниковъ приглашалъ Арея начать сраженіе съ македонянами, обѣщая тогда напасть на македонянъ съ тылу и заявляя, что до этого времени

⁴⁸⁾ См. IX 6, 1. ⁴⁹⁾ I 25,4. ⁵⁰⁾ О смерти Акротата VIII 27,8. ⁵¹⁾ См. выше: I 13,3. ⁵²⁾ I 1,1.

ему, Патроклу, какъ предводителю морскихъ силъ египтянъ, неестественно нападать на македонскую пѣхоту. И дѣйствительно, лакедемоняне, чтобы выказать свою преданность аеинянамъ, а также чтобы совершить подвигъ, достойный памяти потомства, готовы уже были вступить въ битву; но Арей, подъ предлогомъ недостатка въ продовольствіи, отвелъ войско обратно въ Спарту: по его словамъ, нужно нести траты на собственную пользу, а не на пользу чужихъ людей. Однако аеиняне долго тогда сопротивлялись, такъ что Антигонъ заключилъ съ ними миръ, на томъ условіи, чтобы македонскій гарнизонъ стоялъ на холмѣ Мусеѣ⁵³); впрочемъ, впоследствии, Антигонъ вывелъ этотъ гарнизонъ, по собственному желанію.

Сынъ Арея былъ Акротать, а у Акротата былъ сынъ Арей, умершій восьми лѣтъ отъ болѣзни. Такимъ образомъ изъ рода Еврисеена оставался изъ мужескаго колѣна одинъ Леонидъ, сынъ Клеонимовъ, совсѣмъ уже старій, и ему передана была власть. Но величайшимъ противникомъ Леонида выступилъ Лисандръ, потомокъ Лисандра, сына Аристокрита. Привлекши на свою сторону Клеомврата, женатаго на дочери Леонида, Лисандръ сталъ взводить на Леонида разныя обвиненія, между прочимъ и то, что Леонидъ еще въ дѣтствѣ далъ клятву отцу своему Клеониму погубить Спарту. Такимъ образомъ Леонидъ былъ устраненъ отъ царства, и власть досталась Клеомвроту. Если бы Леонидъ поддался чувству мести и, подобно Димарату Аристову, удалился въ Македонію или въ Египеть, то послѣдовавшее затѣмъ раскаяніе лакедемонянъ ему не принесло бы пользы. Тогда, по присужденію согражданъ, онъ отправился въ изгнаніе въ Аркадію, но, спустя нѣсколько лѣтъ, лакедемоняне не только пригласили его въ Спарту, но и возвратили царскую власть.

О смѣлости и величіи духа сына Леонидова Клеомена и о послѣдовавшемъ послѣ него прекращеніи царской власти въ Спартѣ, я уже говорилъ въ исторіи Арата Сикіонскаго⁵⁴); тамъ же я упомянулъ, какимъ образомъ Клеоменъ окончилъ жизнь въ Египтѣ. Такимъ образомъ, этотъ Клеоменъ былъ послѣдній потомокъ изъ рода Еврисеена, изъ такъ называемыхъ Агидовъ.

⁵³) I 25,5 sq. ⁵⁴) II 9,2 sq.

[Колъно Проклидовъ.]

7. О второмъ царскомъ родѣ мнѣ извѣстно слѣдующее. Сынъ Аристо-
 дима, Проклъ имѣлъ сына Соя, но сынъ Соя, Еврипонтъ, на столько про-
 славилъ себя, что потомство Прокла, прежде называвшееся Проклидами,
 2 отъ Еврипонта стали называть Еврипонтидами. Сынъ Еврипонта былъ
 Пританидъ. При немъ началась вражда лакедемонянъ съ аргивцами, хотя
 съ кинурейцами была уже война и раньше. При слѣдующихъ царяхъ,
 3 Евномѣ Пританидовомъ и Полидектѣ Евномовомъ, Спарта пользовалась
 миромъ, но сынъ Полидекта Хариллъ сдѣлалъ вторженіе въ Арголиду
 и опустошилъ ее, а спустя нѣсколько лѣтъ былъ походъ спартанцевъ,
 подъ предводительствомъ Харилла, противъ Тегей, когда спартанцы,
 положившись на двусмысленное прорицаніе, надѣялись взять Тегею и
 4 отдѣлить ее отъ Арголиды ⁵⁵). Послѣ смерти Харилла, власть принялъ
 сынъ его Никандръ, при которомъ случилось умерщвленіе мессинянами,
 въ храмѣ Артемиды Лимнады, другаго спартанскаго царя, изъ другаго
 рода, Тилекла ⁵⁶). Никандръ тоже дѣлалъ нападеніе на Арголиду и
 произвелъ большія опустошенія ⁵⁷). Жители Асины, помогавшіе тогда
 лакедемонянамъ, впоследствии поплатились тѣмъ, что аргивяне уни-
 5 чтожили ихъ городъ, а жителей разогнали. О Θεοπομπѣ, сынѣ Ни-
 кандра, я буду говорить, когда дойду до описанія Мессиніи ⁵⁸). Еще
 при жизни Θεοπομπα, у лакедемонянъ началась борьба съ аргивянами
 за такъ называемую Θиреатидскую область ⁵⁹). Самъ Θεοπομπъ не при-
 нималъ участія, и отъ старости, и отъ тоски по умершемъ сынѣ Архи-
 дамѣ. Впрочемъ, Архидамъ умеръ не бездѣтнымъ: онъ оставилъ сына
 6 Завксидамъ, которому наследовалъ сынъ его Анаксидамъ. При Ана-
 ксидамѣ мессиняне были вторично побѣждены спартанцами и изгнаны
 изъ Пелопонниса. Анаксидаму наследовалъ сынъ его Архидамъ, а тому
 сынъ его Агасиклъ ⁶⁰). Оба эти царя провели жизнь въ мирѣ безъ
 всякихъ войнъ.

⁵⁵) Herod. I 66. На вопросъ лакедемонянъ о владѣніи Аркадіей, Писея отвѣчала указаніемъ на Тегею, куда должны отправиться лакедемоняне и «веревкой измѣрять поля». Спартанцы приняли это, какъ предсказаніе побѣды, но были разбиты и сами попали въ дѣши. По словамъ П. VIII 47,2 эти дѣши сохранились въ Тегеѣ. ⁵⁶) О смерти Тилекла IV 4,2. ⁵⁷) Ср. II 36,4. ⁵⁸) IV 15,1. ⁵⁹) Эту войну при Θεοπομπѣ нужно отличать отъ другой войны изъ-за той же области во времена Креза: Herod. I 82. ⁶⁰) Этотъ Агасиклъ былъ современникъ Льва, см. родосл. таблицы.

Сынъ Агасикла, Аристонъ имѣлъ женой безобразнѣйшую въ Лакедемонѣ дѣвушку, оказавшуюся впоследствии, по милости Елены, красивѣйшей женщиной ⁶¹⁾, и когда Аристонъ ввелъ ее въ свой домъ, чрезъ семь мѣсяцевъ отъ нея родился сынъ Димаратъ. Аристонъ засѣдалъ въ совѣтѣ, когда слуга пришелъ извѣстить, что у него родился сынъ. Забывши, что говорится въ Иліадѣ ⁶²⁾ о рожденіи Еврисеоя, а можетъ быть и совѣтъ не выкинувъ въ эти стихи, Аристонъ сказалъ тогда, что, по мѣсяцамъ, это не его сынъ. Впоследствии ему пришлось разсказываться въ необдуманно сказанныхъ словахъ, такъ какъ, изъ-за этихъ словъ, сынъ его Димаратъ, царствовавшій послѣ него, прославившійся въ Спартѣ и вмѣстѣ съ Клеоменомъ освободившій Аѳины отъ власти сыновей Писистрата, завистливымъ Клеоменомъ лишенъ былъ царства и сдѣланъ простымъ горожаниномъ. Димаратъ отправился тогда въ Персію, къ царю Дарію, и потомки его долгое время жили въ малой Азіи ⁶³⁾. Вступившій на царство, вмѣсто Димарата, Леотихидъ ⁶⁴⁾ участвовалъ вмѣстѣ съ аѳинянами и ихъ полководцемъ Ксаноппомъ въ сраженіи при Микалѣ ⁶⁵⁾ и затѣмъ водилъ войска въ Тессалію, противъ Алевадовъ ⁶⁶⁾. Имѣя возможность покорить всю Тессалію, такъ какъ постоянно одерживалъ побѣды, онъ однако принялъ подарки отъ Алевадовъ. За это въ Лакедемонѣ его предали суду, почему онъ бѣжалъ въ Тегею подъ защиту храма Аѳины Алей. Сынъ Леотихида, Зевксидамъ умеръ отъ болѣзни еще при жизни отца, даже до его изгнанія, и такимъ образомъ послѣ бѣгства Леотихида въ Тегею власть перешла къ сыну Зевксидамову Архидаму. Этотъ Архидамъ наиболѣе нанесъ вреда аѳинянамъ опустошеніемъ ихъ земель, ежегодно вторгаясь въ Аттику съ войскомъ и проходя по всей области; онъ же взялъ осадою городъ Платей ⁶⁸⁾, державшій сторону Аѳинъ. Однако Архидамъ не только не ускорялъ начала пелопоннеской войны ⁶⁹⁾, но, сколько могъ, содѣйствовалъ продленію перемирія. Главнымъ виновникомъ этой войны былъ Сѳенелайдъ ⁷⁰⁾, тогдашній ефоръ, имѣвшій силь-

⁶¹⁾ ср. выше III 4,4 и подробнѣе Herod. VI 61—70. ⁶²⁾ Ил. XIX 117—119. ⁶³⁾ О нихъ упомин. Xen. Anab. VII, 8,7. ⁶⁴⁾ Леотихидъ, сынъ Менара, по другому колѣну отъ Теономна. ⁶⁵⁾ 479 г. до РХ. Ср. VIII 52,2. ⁶⁶⁾ Ср. Herod. VI 72. Алевады, царскій родъ въ Лариссѣ, въ Тессаліи, отъ Алева, потомка Пракла. ⁶⁷⁾ Herod. VI 71. ⁶⁸⁾ Ср. ниже III 9,1 и IX 1,9. ⁶⁹⁾ Нападенія Архидама на Аттику относятся къ первому году войны, 471 до РХ. ⁷⁰⁾ Ср. рѣзкую и самоувѣренную рѣчь Сѳенелаида у Фукид. I, 86.

ное вліяніе въ Спартѣ. Эта война потрясла благоустроенную Елладу до основанія, а въслѣдствіи Филиппъ, сынъ Амниты, это большое, почти развалившееся, тѣло совершенно убилъ.

8. Умирая, Архидамъ оставилъ [двухъ] сыновей: Агидъ былъ старшій, и за Агисилая принялъ отцовскую власть. У Архидама была еще дочь, Киниска, страстная любительница Олимпійскихъ состязаній, первая женщина, содержавшая исключительно для этой цѣли лошадей и одержавшая на Олимпійскихъ скачкахъ побѣду ⁷¹⁾. Послѣ Киниски, и другія женщины, особенно лакедемонянки, получали побѣды въ Олимпіи, но Киниска превзошла всѣхъ ихъ. Что касается поэзіи и похвалъ отъ занятія поэзіей, то, кажется, спартапцы дорожили этимъ менѣе всякаго другаго народа; такъ что если не считать эпиграммы, неизвѣстно кѣмъ составленной въ честь Киниски, и другаго стихотворенія, оставленнаго еще раньше Симонидомъ, по поводу треножника, посвященнаго въ Делфы Павсаніей, то другихъ лакедемонскихъ стихотвореній въ честь лакедемонскихъ царей и совсѣмъ нѣтъ.

3 Въ царствованіе Агида, сына Архидамова, начались неудовольствія между лакедемонянами и илеянами; но особенное негодованіе лакедемонянь вызвало запрещеніе илеянь допускать лакедемонянь къ участию въ Олимпійскихъ играхъ и въ жертвоприношеніяхъ въ Олимпійскомъ храмѣ ⁷²⁾. Въслѣдствіе этого, лакедемоняне послали въ Илиду требованіе — возвратитъ независимость лепреянамъ и другимъ окружающимъ Илиду покореннымъ городамъ; и когда илеяне отвѣчали, что не замедлятъ возвратитъ требуемую свободу, если и лакедемоняне возвратятъ свободу городамъ, окружающимъ Спарту, тогда Агидъ съ лакедемонскимъ войскомъ вступилъ въ Илиду. Онъ дошелъ уже до самой Олимпіи и перешелъ р. Алфей, но богъ потрясъ землю, и Агидъ возвратился ⁷³⁾. Но въ слѣдующемъ году Агидъ опустошилъ илейскія поля и увелъ большую добычу. Въ томъ же году илеянинъ Ксенія, гость Агида и представитель въ Илидѣ лакедемонскаго правительства, вмѣстѣ съ богатѣйшими илеями произвелъ возмущеніе противъ димократіи ⁷⁴⁾; но прежде чѣмъ для поддержки его прибылъ Агидъ, самъ Ксенія былъ

⁷¹⁾ О Кинискѣ ср. III 17, 6 и VI 1,7. ⁷²⁾ Причина у Оук. V 49: лакед-не, во время олимпійскихъ игръ, совершали особый праздникъ, вступили въ Лепреонъ и не заплатили установленнаго штрафа. ⁷³⁾ Нападенія лак-въ во время землетрясенія: V 4,5. VI 2,1. ⁷⁴⁾ О возмущеніи Ксенія: V 4,5. VII 10,1.

побѣжденъ Эрасидомъ, предводившимъ димократами, и изгнанъ изъ города. Агидъ повелъ войско обратно въ Спарту, но оставилъ спартанца Лисистрата съ частью спартанцевъ и съ илейскими изгнанниками, чтобы они вмѣстѣ съ лепреями ⁷⁵⁾ опустошали Илейскую область. На третьемъ году войны Агидъ готовъ былъ опять напасть на Илиду, но илеяне, съ Эрасидомъ во главѣ, доведенные до крайности бѣдствіями войны, должны были заключить миръ на слѣдующихъ условіяхъ: отказаться отъ окружающихъ городовъ, срыть городскую стѣну и допустить лакедемонянъ до участія въ жертвоприношеніяхъ въ Олимпійскомъ храмѣ и въ Олимпійскихъ играхъ.

Агидъ дѣлалъ постоянныя нападенія и на Аттику, гдѣ поставилъ противъ аѳинянъ крѣпость Декелію, а по уничтоженіи при Эгосъ-потамахъ аѳинскаго флота этотъ Агидъ вмѣстѣ съ Лисандромъ, забывъ клятву, данную лакедемонянами аѳинянамъ ⁷⁶⁾, и вопреки желанію спартанскихъ властей, предложилъ собранію союзниковъ срыть Аѳины до основанія. Таковы были важнѣйшія военныя дѣянія Агида.

Легкомысленное выраженіе Аристона о сынѣ Димаратѣ повторилось и у Агида, который, тоже въ присутствіи ефоровъ, по поущенію какого-то демона, сказалъ, что Леотихидъ не его сынъ. Впослѣдствіи онъ раскаялся, и когда его больнаго несли изъ Аркадіи, то въ Гереѣ, предъ смертію, въ присутствіи множества свидѣтелей, онъ утверждалъ, что Леотихидъ его истинный сынъ, и со слезами умолялъ объявить это лакедемонянамъ. Но послѣ его смерти, Агисилай, напомнивъ лакедемонянамъ сказанное нѣкогда Агидомъ о Леотихидѣ, лишилъ его царства, и хотя изъ Гереи пришли аркадяне въ подтвержденіе предсмертныхъ словъ Агида, но споръ Агисилая съ Леотихидомъ былъ особенно усиленъ послѣдовавшимъ въ Делфахъ прорицаніемъ, которое гласило такъ: „Подумай, Спарта, хотя и высоковынная, да не возрастетъ у тебя, прямоногой, хромое царство; тогда труды безнадежныя одержать тебя на долго и смертоубійственная волна пожирающей войны“.

Леотихидъ относилъ эти слова къ Агисилаю, который былъ кривой на одну ногу, а Агисилай обратилъ на Леотихида, какъ незаконнаго

⁷⁵⁾ На второмъ году войны, лепреяне отпали отъ илеянъ и перешли къ лак—намъ.—⁷⁶⁾ Въ условіяхъ мира было сказано, что аѳиняне сохраняютъ управленіе своихъ отцовъ, но Лисандръ навязалъ имъ правленіе 30 тирановъ. Эирамень, въ собраніи, напомнилъ Лисандру объ этомъ условіи, но вслѣдствіе сильныхъ угрозъ его замолчалъ. Diod. S. XIV 3. ⁷⁷⁾ Ср. Plut. Ages. S. XIV 3.

сына Агида. Лакедемоняне, хотя имѣли возможность, не обратились однако за разрѣшеніемъ недоумѣнія въ Делфы: причиной этого, какъ мнѣ кажется, былъ Лисандръ, сынъ Аристокритовъ, всячески содѣйствовавшій, чтобы царство досталось Агисилаю.

9. [*Агисилай*]. Такимъ образомъ, царемъ сдѣлался Агисилай, сынъ Архидамовъ. Тогда лакедемоняне рѣшили переправиться на корабляхъ въ Азію и начать войну съ царемъ Артаксерксомъ, сыномъ Дарія, такъ какъ градоначальники, и особенно Лисандръ, доказали, что во время войны съ аѳинянами лакедемоняне получали деньги на корабли не отъ Артаксеркса, но отъ Кира. Когда Агисилай былъ назначенъ полководцемъ всего пѣшаго войска, и ему поручено было переправить войско въ Азію, онъ сталъ набирать охотниковъ въ походы со всего Пелопоннуса, кромѣ аргивянъ, и изъ прочей Еллады. Коринояне очень желали принять участіе, но неожиданное морское наводненіе разрушило ихъ храмъ Зевса Олимпійскаго: они приняли это за дурное предзнаменованіе и отказались. Аѳиняне выставили предлогъ, будто желаютъ сперва возстановить городъ въ прежнемъ благополучіи, потрясенный пелопоннеской войной и моровой язвой, но настоящая причина была та, что имъ извѣстно стало, что Кононъ, сынъ Тимошеевъ, поступилъ на службу къ персидскому царю.
- 3 Въ Эивы посланъ былъ съ приглашеніемъ Аристоминидъ, дѣдъ Агисилая по матери, пользовавшійся сочувствіемъ въ Эивахъ, одинъ изъ тѣхъ судей, которые, по взятіи эивянами Платей⁷⁸⁾, подали голосъ за умерщвленіе всѣхъ, оставшихся въ живыхъ, платейцевъ; но эивяне отвѣчали то же, что аѳиняне, и отказались помогать. Тѣмъ не менѣе, когда спартанское и союзное войско было готово и корабли вооружены, Агисилай отправился въ Авлиду, чтобы здѣсь принести жертву Артемидѣ, такъ какъ и Агамемнонъ, выступая подъ Трою, здѣсь-же умилостивлялъ богиню. Агисилай, подобно Агамемнону, считалъ себя предводителемъ всей Еллады, но царемъ болѣе могущественнаго государства, чѣмъ Агамемнонъ, а побѣдить персидскаго царя и овладѣть его богатствами считалъ гораздо болѣе блистательнымъ подвигомъ, чѣмъ разрушеніе царства Приама. Однако, когда онъ началъ приносить жертву, эивяне ворвались во храмъ, разбросали жертвенныя части, и самого Агисилая выгнали
- 4 изъ храма. Агисилай былъ очень обиженъ недоконченной жертвой,
- 5

⁷⁸⁾ На пятомъ году пелоп. войны: Оук. III 20—22; 52—68.

тѣмъ не менѣе переправился въ Азію и повелъ войско на Сарды. Лидія составляла тогда главнѣйшую часть нижней Азіи, и Сарды превосходили всѣ города богатствомъ и красотой, а дворець Сардскаго сатрапа былъ устроенъ также, какъ царскій дворець въ Сузахъ. Въ послѣдовавшемъ сраженіи съ сатрапомъ Тиссаферномъ въ долину Ерма, Агисилай побѣдилъ персидскую конницу и пѣхоту, величайшую послѣ бывшей пѣхоты Ксеркса, и еще раньше бывшей пѣхоты Дарія, собранной противъ скифовъ и противъ афинянъ. Тогда лакедемоняне, чтобы поддержать успѣхи Агисилая, рѣшили передать ему начальство и надъ кораблями; впрочемъ Агисилай поставилъ начальникомъ флота Писандра, за которымъ была сестра Агисилая, а самъ со всей настойчивостью сталъ продолжать войну на сушѣ.

Однако какой-то богъ позавидовалъ ему и не далъ довести замыслы до конца. Когда Артаксерсъ узналъ о побѣдахъ Агисилая и о настойчивости его въ преодоленіи всѣхъ препятствій, то прежде всего казнилъ Тиссаферна, своего-же благодѣтеля, и затѣмъ послалъ къ морю Тиеравста, человека умнаго и далеко не расположеннаго къ лакедемонянамъ; и Тиеравстъ, прибывши въ Сарды, тотчасъ-же придумалъ средство заставить лакедемонянъ вызвать войско изъ Азіи: онъ послалъ родосца Тимократа съ деньгами въ Елладу, поручивъ ему подкупить еллиновъ ⁷⁹⁾ и вызвать войну противъ лакедемонянъ въ самой Елладѣ. Говорятъ, что принявшіе эти деньги были: въ Аргосѣ Килонъ и Содамъ, въ Эввахъ Андроклидъ, Исминія и Амфиомидъ, въ Афинахъ Кефалъ и Епикратъ, въ Коринѣ аргивскіе сторонники: Полианъ и Тимолай. Явный поводъ къ войнѣ представили локры изъ Амфиссы. На границѣ Локриды и Фокиды была спорная земля, и вотъ, когда наступило время жатвы, локры, по наущенію эвванскихъ сторонниковъ Исминія, срѣзали хлѣбъ и угнали скотъ. Тогда фокейцы всенародно ворвались въ Локриду и опустошили всю страну, а локры призвали на помощь эввянъ и разорили Фокиду, влѣдствіе чего фокейцы отправились съ жалобами въ Лакедемонъ, и лакедемоняне рѣшили начать войну съ эввянами; при этомъ одинъ изъ главныхъ поводовъ былъ—оскорбленіе, нанесенное Агисилаю въ Авлидѣ при жертвоприношеніи. Когда афиняне узнали объ этомъ рѣшеніи лаке-

⁷⁹⁾ Объ этихъ подкупахъ персцевъ и о жалобѣ фокейцевъ на эввянъ (ниже § 10) см. Хен. Нелл. III 5, 1 sq. ⁸⁰⁾ III 5, 4.

демонянъ, послали посольство въ Спарту съ предложеніемъ: оружія не поднимать и дѣло рѣшить судомъ; но лакедемоняне посольства не приняли и отослали съ выраженіемъ неудовольствія. Послѣдовавшія затѣмъ событія и смерть Лисандра я изложилъ въ разсказѣ о Павсаніи^{80а}).

- 12 Такимъ образомъ, отъ похода лакедемонянъ въ Віотію началась такъ называемая Коринская война⁸¹), бывшая причиной вызова войскъ Агисилая изъ Азіи.

Когда Агисилай изъ Авиды переправился въ Систосъ и затѣмъ, пройдя Θракію, достигъ Θессаліи, здѣсь ѳессалійцы, изъ угожденія еивлянамъ, старались воспрепятствовать движенію Агисилая, — а кромѣ того у нихъ была какая-то старая пріязнь съ аѳинскимъ государствомъ.

- 13 Но Агисилай разсѣялъ ѳессалійскую конницу, прошелъ Θессалію и направился въ Віотію, гдѣ, при Коронѣ⁸²), побѣдилъ еивлянъ и всѣхъ ихъ союзниковъ. Разбитые віотійцы бѣжали въ храмъ Аѳины, называемый храмомъ „Аѳины Итоніи“, но Агисилай, не смотря на то что самъ былъ раненъ въ этомъ сраженіи, не тронулъ священнаго мѣста и бѣжавшихъ подъ его защиту.

10. Немного спустя, изгнанные изъ Коринѳа, за сочувствіе къ лакедемонянамъ, устроили Исѳемійскія игры: остальные коринѳяне, изъ страха къ Агисилаю, оставались внутри городскихъ стѣнъ; а когда Агисилай выступилъ въ Спарту, тогда и городская часть коринѳянъ приняла участіе въ играхъ, вслѣдствіе чего Агисилай долженъ былъ возвратиться съ войскомъ опять къ Коринѳу. Но такъ какъ наступилъ праздникъ Іакинѳей въ Амikleахъ, и Агисилай отпустилъ амikleанъ совершить дома установленное празднество въ честь Аполлона и Іакинѳа, въ это самое время Ификратъ съ аѳинскимъ войскомъ напалъ на этотъ отрядъ и совершенно истребилъ. Послѣ этого Агисилай ходилъ въ Этолію, на помощь этолянамъ, тѣснимымъ акаріянами, которые уже готовы были взять столицу этолянъ Калидонъ и другіе города, и заставилъ акаріянъ прекратить войну. Затѣмъ Агисилай ѣздилъ и въ Египетъ на помощь египтянамъ, отпавшимъ отъ персидскаго царя, и совершилъ тамъ много достопамятныхъ дѣяній, но уже такъ былъ старъ, что въ томъ-же походѣ настигла его судьба.

^{80а}) III 5, 3. ⁸¹) Коринская война, названная такъ потому, что коринѳяне подали главный поводъ, и самая война велась главнымъ образомъ въ Коринѳской области, началась въ 96 ол. и продолжалась 6 лѣтъ; другая Коринѳская война была ранѣе, въ 86 ол.⁸²) Сраженіе при Коронѣ 394 г. до РХ.; ср. IX 34.

Тѣло его лакедемоняне перевезли въ Спарту и воздали почести, какъ
 никакому другому спартанскому царю. Въ царствованіе сына его, 3
 Архидамъ, фокейцы ограбили храмъ Аполлона въ Делфакхъ, и на
 ограбленныя сокровища наняли союзныя войска для войны съ еивя-
 нами ⁸³), а лакедемоняне и аеиняне приняли фокеянь подъ защиту
 по обоюдному между собою соглашенію: аеиняне вспомнили какую-то
 старую услугу фокеянь, лакедемоняне подъ предлогомъ дружбы, а на
 самомъ дѣлѣ, какъ я думаю, по ненависти къ еивянамъ. Историкъ
 Теопомпъ Дамасистратовъ ⁸⁴) утверждаетъ даже, что царь Архидамъ
 и самъ участвовалъ въ дѣлежѣ священныхъ сокровищъ, и что кромѣ
 того жена его, Диниха, получила подарки отъ фокейскихъ вельможъ,
 чтобы побуждать Архидамъ въ союзу съ фокеянами. Что Архидамъ 4
 принялъ священныя сокровища и защищалъ людей, ограбившихъ зна-
 менитѣйшее прорицалище, этого я не одобряю, но вотъ что служить
 къ чести Архидамъ: когда фокеяне порѣшили всѣхъ делфійскихъ
 взрослыхъ мужчинъ перебить, а женщинъ и дѣтей продать въ рабство,
 и самый городъ разрушить до основанія, одинъ Архидамъ настоялъ,
 чтобы фокеяне не допустили ничего подобнаго. Послѣ этого Архидамъ 5
 ѣздилъ въ Италію на помощь тарентинцамъ противъ сосѣднихъ вар-
 варовъ ⁸⁵), и тамъ былъ убитъ варварами ⁸⁶), а что тѣло его осталось
 безъ погребенія, причиною—гнѣвъ Аполлона.

Старшій сынъ этого Архидамъ, Агидъ, былъ убитъ на войнѣ съ
 македонскимъ царемъ Антипатромъ ⁸⁷), и царство принялъ младшій
 сынъ, Евдамидъ, при которомъ Спарта пользовалась миромъ, а исторію
 сына Евдамида Агида и Агидова сына Евридамида я рассказалъ
 при описаніи Сикіона ⁸⁸).

⁸³) Фокейская или такъ называемая священная война, нач. 355 г. до
 РХ.; ср. IV 28,1. V 24,1 и X 3. Подробнѣе Demosth. de corona, 7, 47 sq.
⁸⁴) Теопомпъ изъ Хиоса, род. 380 до РХ., ученикъ Исократъ, современ-
 никъ этой войны, писалъ еллинскую исторію—продолженіе Фукидида и исторію
 дѣяній Филиппа Македонскаго; до насъ дошли ничтожныя отрывки. ⁸⁵) см.
 VI 4, 6. ⁸⁶) Смерть Архидамъ отъ варваровъ—мессаційцевъ 344 г. до РХ.
⁸⁷) При Мегалополѣ, 330 г. до РХ. ср. Plut. Agid. 3. ⁸⁸) II 8, 4; 9, 1. За-
 ключеніе Агидомъ и Евридамидомъ колѣна проклидовъ, или евринонтидовъ,
 вполне соответствовало заключенію Клеоменомъ колѣна агидовъ, потому что
 Агидъ и Евридамидъ были современники Клеомена, и кромѣ того съ Клео-
 меномъ прекратилась царская власть въ Спартѣ (III 6, 5).

- 6 Если идти прямо отъ Ермовъ⁸⁹⁾, вся мѣстность будетъ покрыта дубовымъ лѣсомъ; имя этой мѣстности—Скотитъ (Мрачное), названіе, данное не отъ постоянного мрака (скотось), но по имени находящагося въ 10 стадіяхъ, налѣво, храма Зевса Скотита⁹⁰⁾. Если пройти дальше немного и опять повернуть влѣво, будетъ статуя и трофей Иракла,
- 7 поставленный будто бы Иракломъ, послѣ того какъ онъ убилъ Иппокоонта и его сыновей. Третій поворотъ съ большой дороги, направо, ведетъ въ Каріи и къ храму Артемиды, мѣстность, посвященную Артемидѣ и нимфамъ. Въ Каріяхъ статуя Артемиды стоитъ подъ открытымъ небомъ; тамъ лакедемонскія дѣвушки устраиваютъ хоры и исполняютъ особенный мѣстный танецъ⁹¹⁾.

Если вернуться назадъ и продолжать путь по большой дорогѣ, будутъ развалины Селаси, жители которой, какъ я сказалъ уже раньше⁹²⁾, были проданы ахейцами въ рабство, послѣ пораженія здѣсь лакедемонянъ подъ предводительствомъ царя Клеомена, сына

8 Леонидова. Въ Өорнакѣ⁹³⁾, который будетъ дальше по дорогѣ, находится статуя Аполлона Пнаея⁹⁴⁾, сдѣланная по образцу статуи, находящейся въ Амиклахъ. Объ этой статуѣ я буду говорить послѣ⁹⁵⁾, потому что въ Лаконикѣ это главная достопримѣчательность, и даже то золото, которое прислалъ лидійскій царь Крезъ для Аполлона Пнаея, пошло на украшеніе Аполлона въ Амиклахъ.

[Спарта.]

II. Дальше отъ Өорнака будетъ городъ, въ древности называвшійся Спарта, впоследствии Лакедемонъ, а раньше Лакедемономъ называлась область. При описаніи Атики я держался правила⁹⁶⁾—описывать не все, а болѣе достопримѣчательное; тому-же правилу буду слѣдовать и при описаніи Спарты. Съ самаго начала я старался выбирать изъ множества разказовъ, какіе сообщаютъ жители каждаго

⁸⁹⁾ Продолженіе разказа, начатаго III 1, 1. ⁹⁰⁾ Быть можетъ, въ смыслѣ «тучесобиратель», Sieb., а скорѣе всего отъ густой тѣни дубоваго лѣса, который и теперь растетъ въ этихъ мѣстахъ, Bursian, II 216, ⁹¹⁾ ср. IV 16, 5. ⁹²⁾ II 9, 2. ⁹³⁾ II 36, 2. ⁹⁴⁾ II 21, 1. ⁹⁵⁾ III 19, 2. Объ этой статуѣ упоминаетъ Геродотъ (I 69), который говоритъ только, что лакедемоняне ѣздили въ Сарды покупать золото для украшенія статуи Аполлона въ Өорнакѣ, и что Крезъ далъ имъ золото даромъ. Изъ Павсанія мы видимъ, что лакедемоняне измѣнили свое рѣшеніе и подаренное золото обратили на Аполлона въ Амиклахъ. ⁹⁶⁾ I 39, 3.

города, только то, что наиболее достойно упоминанія; и теперь вижу по опыту, что нужно держаться этого правила.

Въ Лакедемонѣ ⁹⁷⁾, прежде всего, замѣчательна сборная площадь (Агора) и на ней зданія: сената (герусія), ефоровъ, номофилаковъ и такъ называемыхъ видіеевъ. Герусія—высшее судилище въ Лакедемонѣ, прочія — только исполнительныя власти. Видіеевъ и ефоровъ по пяти; видіеи ⁹⁸⁾ завѣдуютъ упражненіями юношей, главнымъ образомъ тѣми, которыя происходятъ въ мѣстности, называемой „подъ платанами“ (Платанистъ) ⁹⁹⁾; ефоры вѣдаютъ всѣ важнѣйшія дѣла и избираютъ изъ себя эпонима, по имени котораго годъ получаетъ названіе, какъ въ Афинахъ годъ получаетъ названіе по имени одного изъ девяти архонтовъ.

Замѣчательнѣйшее зданіе на площади—персидская колоннада, построенная изъ добычи, полученной отъ персовъ, и мало-по-малу доведенная до нынѣшнихъ размѣровъ и великолѣпія: на колоннахъ статуи персовъ ¹⁰⁰⁾, въ томъ числѣ Мардонія, сына Говріева, и Артемисіи, дочери Лигдамида, царствовавшей въ Галикарнасъ, которая по собственному желанію приняла участіе въ походѣ Ксеркса и отличилась въ Саламинскомъ сраженіи ¹⁰¹⁾.

На площади стоятъ рядомъ два храма: одинъ кесарю, который первый изъ римлянъ стремился къ единовластію и первый достигъ его, другой — сыну его Августу, который установилъ монархію, но далеко превзошелъ отца славой и могуществомъ правленія. Имя ему дали Августъ, что, по гречески, значитъ севастось (священный).

Около храма Августа показываютъ мѣдную статую Агіи, того Агіи, который предсказалъ Лисандру, что онъ возьметъ аѳинскій флотъ при Эгось-потамахъ, кромѣ десяти кораблей. Дѣйствительно, всѣ прочіе

⁹⁷⁾ Древняя Спарта (нынѣ, по средневѣковому названію, Мистра съ 3600 ж.), занимавшая нынѣшнюю мѣстность «Палеополисъ», представляетъ теперь остатки ничтожныя и даже незамѣтныя, тѣмъ болѣе, что до времени тирана Навида (192 до РХ.) городъ лежалъ совершенно открыто. Во времена Поливія, когда городъ былъ разбросанъ, со многими садами «отдѣльными поселеніями» [Thuc. I 10], вся площадь города не превосходила полуторы стадіи (Polyb. V 22). Рѣка Евротъ (н. Ири), проходившая между холмами, въ настоящее время рѣдко гдѣ имѣетъ глубину болѣе 1 метра, а въ мѣстахъ, гдѣ проходятъ въ бродъ, едва достигаетъ 1 фута. ⁹⁸⁾ Видіеи—«смотрители», по Шеману, gr. Alt. I 212 (видъ—vid?). ⁹⁹⁾ ср. III 14, 8. ¹⁰⁰⁾ Эти персы поддерживали крышу, см. Vittr. ¹⁰¹⁾ Herod. VIII 88, sq.

- 6 корабли ^{101a)} были взяты вмѣстѣ со всѣми людьми. Агія былъ сынъ Агелоха, внукъ Тисамена. Этому Тисамену, который былъ родомъ илеецъ, изъ фамиліи Тамидовъ ¹⁰²⁾, было предсказано, что онъ одержитъ пять знаменитыхъ побѣдъ ¹⁰³⁾. Вслѣдствіе этого, онъ сталъ заниматься гимнастическими состязаніями, и именно пятиподвиженіемъ (пентаэлонъ), но былъ побѣжденъ Иеронимомъ изъ Андроса, который уступалъ Тисамену въ бѣгѣ и въ прыганьи, но превзошелъ въ борьбѣ. Тогда Тисаменъ увидѣлъ, что имъ не понято предсказаніе и что ему богъ
- 7 дастъ предсказать пять военныхъ побѣдъ. Лакедемоняне, которымъ извѣстно было, что пифія предсказала Тисамену, убѣдили его переселиться изъ Илиды въ Спарту и быть предсказателемъ для спартанскаго государства. И дѣйствительно, онъ участвовалъ въ пяти побѣдахъ: въ первый разъ при Платеяхъ надъ персами, второй разъ при Тегеѣ, когда у лакедемонянъ была война съ тегейцами и аргивянами, третій разъ при Дипеяхъ, аркадскомъ городе въ Меналіи, когда
- 8 на лакедемонянъ пошли всѣ аркадяне, кромѣ маитинянъ, четвертый разъ участвовалъ въ сраженіи при Иѳомѣ, противъ возмущившихся илотовъ. Впрочемъ тогда возмутились не всѣ илоты, но только мессиняне, отдѣлившіеся отъ древнихъ илотовъ, о чемъ я буду говорить дальше ¹⁰⁴⁾; а тогда лакедемоняне послѣдовали Тисамену и делфійскому прорицалищу и дозволили возставшимъ оставить родину на извѣстныхъ условіяхъ. Наконецъ, пятый разъ Тисаменъ предсказывалъ, когда у лакедемонянъ было сраженіе при Танагрѣ съ аргивянами и аѳинянами. Вотъ что извѣстно о Тисаменѣ.
- 9 На площади стоятъ изваянія Аполлона Писоая ¹⁰⁵⁾, Артемиды и Лито, и вся эта часть площади называется „Хоры“, потому что въ праздникъ Гимнопедій, — наиболѣе любимый лакедемонскій праздникъ въ честь Аполлона ¹⁰⁶⁾, — здѣсь устраиваются хоры юношей. Не вдалекѣ отсюда храмы: Земли и Зевса Торжищнаго, Аѳины Торжищной и Посидона Незыблемаго [Асфалія] и затѣмъ Аполлона и Геры.
- 10 Тамже статуя, изображающая „Спартанскій народъ“. Тамже святилище Судебъ, и около него могила Ореста Агамемнонова, кости котораго, по волѣ прорицалища, перенесены сюда изъ Тегеи. Около могилы Ореста изображеніе спартанскаго царя Полидора, сына Алка-

^{101a)} Кромѣ 10 кораблей, спасшихся съ своимъ предводителемъ Конономъ.

¹⁰²⁾ См. VI 2,3; III 12,7. ¹⁰³⁾ Ср. Herod. IX 52 sq., откуда заимствовано сообщеніе II. ¹⁰⁴⁾ IV 24,2; ср. IV 14, 23 sq. ¹⁰⁵⁾ Ср. II 24,1; I 35,2. ¹⁰⁶⁾ Ср. Herod. VI 67.

менова, которому, не въ примѣръ прочимъ царямъ, спартанскіи власти оказали такую честь, что если нужно приложить печать, то прикладывается печать съ изображеніемъ Полидора. Тамже статуя „Ерма Торжищный“, несущій Діониса — мальчика, и зданіе „старая ефорія“ съ памятниками Епименида критянина¹⁰⁷⁾ и Афарея Перигрова. Что касается Епименида, то лакедемонскій рассказъ о немъ правдоподобіе аргивскаго¹⁰⁸⁾. Тамже „Судьбы“, тамже „Зевсъ гостепріимецъ“ и „Аѳина гостепріимница“.

12. Если идти изъ площади по улицѣ, называемой „Афетаида“ [Выпускная], будетъ зданіе, называемое „Воониты“ [Воловьѣ купля]¹⁰⁹⁾. Но сперва я долженъ сказать о названіи самой улицы. Говорятъ, Икарій здѣсь устроилъ состязаніе въ бѣгъ для жениховъ своей дочери Пенелопы, въ которомъ, какъ извѣстно, побѣдилъ Одиссей; но женихи выпускались на состязаніе именно по этой улицѣ, которая и названа Афетаидой (Выпускной). Мнѣ кажется, что состязаніе это Икарій устроилъ въ подражаніе Даная, а Данай придумалъ его ради дочерей, которыхъ никто не хотѣлъ брать за ихъ преступленіе, вслѣдствіе чего Данай объявилъ, что будетъ выдавать дочерей, безъ всякаго выкупа, за того, кто какой дочери понравится красотой; но такъ какъ мужчинъ собралось немного, то Данай устроилъ состязаніе въ бѣгъ, и первому достигшему цѣли дозволилъ первому выбирать изъ дочерей, затѣмъ слѣдующему и т. д. до послѣдняго. Оставшіяся дочери должны были ждать другаго прибытія жениховъ и другаго состязанія.

Такимъ образомъ, какъ я сказала, на этой улицѣ находится зданіе „Воониты“, принадлежавшее нѣкогда царю Полидору, а послѣ его смерти куплено у его жены съ уплатой волами, потому что тогда не было ни серебряной монеты, ни золотой, а платили по старинному способу — волами, рабами, слитками серебра или золота. Даже въ Индіи еллины, привозившіе туда еллиевскіе товары, получали въ обмѣнъ индійскіе, а монета и тамъ не была извѣстна, хотя Индія богата золотомъ, и мѣди въ ней достаточно. За судилищемъ видіеетъ храмъ Аѳины и въ немъ статуя богини, говорятъ, поставленная Одиссеемъ послѣ побѣды въ бѣгъ надъ женихами и названная поэтому „Келевоія“ [Спутница]. Одиссей поставилъ три храма Келевоин, въ разныхъ мѣстахъ.

¹⁰⁷⁾ I 14,3. ¹⁰⁸⁾ II 21,4. ¹⁰⁹⁾ Объясненіе см. далѣе § 3.

- 5 Если идти дальше по улицѣ Афетаидѣ, будутъ памятники героевъ: Иона, жившаго, какъ полагаютъ, во времена Лелега или Милита¹¹⁰⁾, и Амфіарая, сына Оиклеева, — послѣдній сооруженъ Амфіарая сыновьями Тиндарея, какъ двоюродному брату¹¹¹⁾, — и затѣмъ памятникъ Лелега. Не вдалекѣ отсюда священный удѣлъ Посидона Тенарія, а дальше изваяніе Аѳины, поставленное будто бы лакедемонянами, выселившимися въ Италію и Тарентъ¹¹²⁾. Тамже находится мѣсто, называемое „Еллиній“ и названное такъ оттого, что на этомъ мѣстѣ совѣщались еллины, какъ защищаться противъ Ксеркса, когда онъ чрезъ Геллеспонтъ переходилъ въ Европу. По другому разсказу, здѣсь совѣщались соратники Менелая о походѣ на Иліонъ и наказаніи Александра за похищеніе Елены.
- 7 Около „Еллинія“ показываютъ могилу Талеивія¹¹³⁾, — но въ Ахейскихъ Эгіяхъ^{113a)}, на площади, тоже показываютъ могилу Талеивія. За то что лакедемоняне убили пословъ, присланныхъ царемъ Даріемъ требовать отъ еллиновъ земли и воды, этотъ Талеивій въ Лакедемонѣ обратилъ свой гнѣвъ на все лакедемонское населеніе, а въ Аѳинахъ на домъ одного только Милтіада Кимонова, который былъ виновникомъ того, что персидскіе послы, прибывшіе въ Аттику, были убиты аѳинянами. Тамже жертвенникъ Аполлона Верховнаго [Акрита] и храмъ Земли, называемой Гасептонъ¹¹⁴⁾, и за нимъ Аполлонъ Малеать¹¹⁵⁾, а на самомъ концѣ улицы Афетаиды, около городской стѣны, храмъ Дибтины¹¹⁶⁾ и гробница царей изъ рода Еврипонтидовъ. Около Елливія находится еще храмъ Арсинои¹¹⁷⁾, дочери Левкиппа, сестры женъ Кастора и Полидевка.

Около мѣстности, называемой „Стража“ (Фрурія), храмъ Артемиды, а пройдя дальше памятникъ илидскимъ прорицателямъ Гамидамъ¹¹⁸⁾.

- 9 Тамже храмъ Марона и Алфія — двухъ наиболѣе отличившихся послѣ Леонида полководцевъ въ сраженіи при Термопилахъ. Дальше храмъ Зевса Тропея (Прогоняющаго), поставленный дорянами послѣ побѣды надъ ахейцами, владѣвшими тогда лаконской землей, и особенно надъ амиклейцами. Тамже весьма почитаемый храмъ Великой Матери,

¹¹⁰⁾ О Милитѣ, сынѣ Лелега, изобрѣтателѣ мельницы: Ш 20,2. ¹¹¹⁾ Мать Амфіарая, Иперминстра (Ш 21,2) и Лида, жена Тиндарея, были родныя сестры, дочери Фестія: Ш 13,8. ¹¹²⁾ X 10,3. ¹¹³⁾ Талеивій, глашатай Агамемнона; о его гнѣвѣ ср. Herod. VII 134. ^{113a)} VII 23,11. ¹¹⁴⁾ т. е. святилище Земли, ср. VII 25,13. ¹¹⁵⁾ II 27,7. ¹¹⁶⁾ т. е. Артемиды: II 30,3. ¹¹⁷⁾ III 26,3. ¹¹⁸⁾ VI 2,3.

а за нимъ памятники героевъ: Иполита Эисеева и аркадянина Авлона, сына Тлнсименова. Нѣкоторые считаютъ Тлнсимена братомъ Парееконея, сына Меналіонова, нѣкоторые считаютъ сыномъ.

Есть еще другая улица изъ площади, вдоль которой идетъ зданіе 10 „Скіада“ (Тѣнистое); подъ этой Скіадой еще и теперь собираются жители ¹¹⁹). Скіада сооружена, говорятъ, Θεодоромъ Самосскимъ ¹²⁰), который первый открылъ искусство плавить желѣзо, и изъ него дѣлать изваянія. Тамъ спартапцы повѣсили лиру Тимооея Милетскаго ¹²¹), въ наказаніе за то, что онъ къ семи прежнимъ струнамъ присоединилъ еще четыре струны. Около Скіады находится круглое зданіе ¹²²) и въ 11 немъ статуи Зевса Олимпійскаго и Афродиты Олимпійской. Спартапцы говорятъ, что это зданіе построено Епименидомъ, въ разказахъ о которомъ они не согласны съ аргивянами, и говорятъ, что даже никогда не воевали съ кносійцами ¹²³).

13. Близко находится могила Кинорта, сына Амиклы ¹²⁴), и намятникъ Кастора, и при немъ храмъ, потому что, по словамъ спартапцевъ, сыны Тиндарея ¹²⁵) были приняты богами только спустя сорокъ лѣтъ послѣ сраженія съ Идою и Линкеемъ ¹²⁶). Около Скіады показываютъ также могилу Иды и Линкея, хотя, вѣроятнѣе всего, они похоронены не здѣсь, а въ Мессиніи, но мессинскія несчастія и 2 продолжительное изгнаніе изъ Пелопонниса сдѣлали то, что для мессинянь, по возвращеніи въ отечество, многое изъ древностей осталось неузнаннымъ, а такъ какъ они сами не знаютъ, то предметы и остаются спорными.

Противъ Олимпійской Афродиты ¹²⁷) находится храмъ Коры Сотиры, построенный — одни говорятъ — Ореемъ еракійскимъ, другіе — Аварисомъ, прибывшимъ изъ ипервореевъ ¹²⁸). Что касается Карнія ¹²⁹), 3 называемаго „Домашнимъ“ (Икета), то его почитали въ Спартѣ еще прежде возвращенія Ираклидовъ, и онъ стоялъ въ домѣ прори-

¹¹⁸) Вѣроятно, Скіада имѣла форму аѳинскаго воюса: I 5,1. ¹²⁰) О Θεодорѣ С., современникѣ Креза, ср. VIII 14,5; X 38,3. ¹²¹) VIII 50,3. ¹²²) Какъ II 27,3. ¹²³) III 11,11. ¹²⁴) III 1,3. ¹²⁵) Касторъ и Полидевкъ. ¹²⁶) Ида и Линкея, сыновья Афарея: II 25,4; VI, 2,3. ¹²⁷) По III 12,11. Афродита Ол. стояла около Скіады, слѣдовательно передъ дверью, и не въ томъ мѣстѣ, гдѣ Зевсъ Олимпійскій. ¹²⁸) Herod. IV 36. ¹²⁹) Карній, т. е. Аполлонъ, почитавшійся подъ этимъ именемъ у всѣхъ дорянъ, кромѣ лак—пъ, у которыхъ назывался Икета. Thus. V 64; Карній былъ еще праздничный мѣсяцъ у дорянъ. Значеніе Ач. Карнія: Preller I 205 sq.

- дателя Крія, сына Θεоклова. Дочь этого Крія, когда шла за водой, попала на встрѣчу дорійскимъ соглядатаямъ и вступила въ разговоръ
- 4 съ ними, а самъ Крій научилъ ихъ какъ взять Спарту. Почитаніе Аполлона Карнія у всѣхъ дорянъ произошло отъ Карна¹³⁰⁾, родомъ изъ Акарнаніи, давшаго проричанія отъ Аполлона. Когда же этотъ Карнъ убитъ былъ Иппотомъ Филантовымъ^{130a)}, то Аполлонъ послалъ свой гнѣвъ на станъ дорійскій, и тогда Иппотъ долженъ былъ бѣжать, а доряне завели обычай приносить жертвы акарнанскому проричателю. Но этотъ Карній вовсе не есть „Домашній“: послѣдній чувствуемъ
- 5 былъ въ домѣ проричателя Крія, еще когда ахейцы владѣли Спартой. Праксилла¹³¹⁾ въ своей поэмѣ говоритъ, что Карній былъ сынъ Европы, и что его воспиталъ Аполлонъ и Лито, но есть еще другой рассказъ: будто елліны, для постройки деревянаго коня, срубили краіи [вишневыя деревья] на горѣ Идѣ, и когда узнали, что Аполлонъ за это прогнѣвался, постановили умилостивлять его жертвами, и переставивъ бузеву р, по старинному назвали его, отъ слова „краіи“, Карніемъ.
- 6 Не далеко отъ Карнія статуя, съ именемъ Афетей¹³²⁾: отсюда, говорятъ, было начало бѣга жениховъ Пенелопы. Тамже мѣсто, представляющее четырехугольникъ съ крытыми переходами, гдѣ прежде продавались разные мелкіе товары; тамъ есть статуи Зевса Амвулія¹³³⁾,
- 7 Аѳины Амвуліи и Діоскуровъ, тоже Амвуліевъ. Насупротивъ такъ называемая „Колона“¹³⁴⁾ съ храмомъ Діониса-Колоната, а около храма священный удѣлъ героя, который будто бы указывалъ дорогу Діонису въ Спарту. Служительницы Діониса, діонисіады и левкишиды¹³⁵⁾ приносятъ жертвы этому герою раньше, чѣмъ богу Діонису, а другія одиннадцать діонисіадъ устраиваютъ для нихъ состязаніе въ бѣгъ; и этотъ обычай исполняютъ по приказанію изъ Делфъ.
- 8 Не далеко отъ храма Діониса храмъ Зевса Еванема (благовѣтреннаго), а направо памятникъ героя Плеврона, отъ котораго, по матери,

¹³⁰⁾ Болѣе естественное значеніе Карнія отъ карнос—сарна; слѣд., Аполлонъ Карній то же, что Аполлонъ пастбищъ, Preller. ^{130a)} Правнукъ Иракла, былъ въ походѣ пракидовъ. ¹³¹⁾ лирическая пѣвица изъ Сикіона, ж. послѣ Пиндара. ¹³²⁾ т. е. Аполлона Афетей; ср. III 12, 1 названіе улицы «Афетанда». Слѣдов., здѣсь было ристалище. ¹³³⁾ «Предотвращающій несчастіе», ибо ниже 18,1 Афродита «амвологирасъ» — отвращающая старость, Sieb.; гораздо проще объясняетъ Bursian: «помогающій совѣтамъ», пом. что раньше на этой площади происходили совѣщанія. ¹³⁴⁾ Небольшая площадь, Burs. ¹³⁵⁾ ср. III 16, 1.

происходили сыны Тиндарея, потому что, по словамъ Аріа¹³⁶), Оесіій¹³⁷), отецъ Лиды, былъ сынъ Агинора, а тотъ сынъ Плеврона. Не далеко отъ этого мѣста холмъ съ храмомъ Геры Аргивской, построеннымъ будто бы Евридикой, дочерью Лакедемона, женой Акрисія, сына Авантова. А храмъ Гери Иперхиріи [Сподручниці]¹³⁸) построенъ по прорицаію, когда р. Евротъ слишкомъ затошляла страну. Древнюю деревянную статую называютъ Афродита Гера; и когда дочь выходитъ замужъ, то мать приноситъ жертву сей богинѣ. На правой сторонѣ улицы, ведущей на холмъ, находится изображеніе Етимокла. Этотъ Етимоклъ и отецъ его Иппосеенъ¹³⁹) были одинадцать разъ побѣдителями въ борьбѣ въ Олимпіи, но отцу удалось еще разъ побѣдить и такимъ образомъ превзойти сына.

9

14. [Гробницы]. Если изъ площади идти на западъ, будетъ пустая гробница Врасида Теллидова¹⁴⁰), и отсюда не далеко театръ, изъ бѣлаго мрамора, весьма замѣчательный. Противъ театра два памятника: одинъ Павсаніи, предводительствовавшего при Платеяхъ, другой Леонида. У этихъ памятниковъ, въ честь героевъ, ежегодно производится рѣчи и устраиваются состязанія, въ которыхъ участвуютъ только спартанцы. Кости Леонида перенесены Павсаніей изъ Термопилъ спустя сорокъ лѣтъ послѣ его смерти. Здѣсь же стоитъ колонна съ именами и отчествами всѣхъ, павшихъ при Термопилахъ.

Мѣстность въ Спартѣ, называемая „Теомилида“, служитъ гробницей царей изъ рода Агидовъ; и около нея находится такъ называемая „Лесха [Весѣда] кротановъ“¹⁴¹), а кротаны составляютъ часть питанатовъ¹⁴²). Не вдалекѣ отъ Лесхи храмъ Аскліпія, называемый „въ Агіадахъ“. Дальше памятникъ Тенара, отъ котораго будто бы названъ и мысъ Тенарскимъ. Храмы боговъ здѣсь: Посидона Иппокурія и Артемиды Эгиней¹⁴³); а если повернуть назадъ къ Лесхѣ, будетъ храмъ Артемиды Иссоріи, называемой также Лимней, но она собственно не

2

¹³⁶) Неизвѣстный поэтъ. ¹³⁷) ср. III 12,4. ¹³⁸) т. е. скорой защитницы ¹³⁹) V 8,3. ¹⁴⁰) Врасидъ палъ на 10 году пелоп. войны подъ Амфилоземъ ¹⁴¹) Такихъ собраній въ Спартѣ было два: III 15,8 ср. X 25,1. ¹⁴²) Питанаты — жители Питаны, мѣстечка около Спарты, къ которому кротаны относились, какъ триба. Въ Спартѣ было четыре филы; Питана, Лимина, Месса и Киностра, которыя первоначально были особыми мѣстечками и постепенно соединились съ Спартой въ одинъ городъ. Thus. I 10. ¹⁴³) См. Creuzer, Symb. II 584.

Артемиду, но Вритомартида, изъ Крита, о чемъ я сказалъ, когда говорилъ объ Эгнѣ¹⁴⁴).

- 3 Тутъ-же около гробницъ Агидовъ видѣнъ мраморный столбъ съ надписью, что Хіонисъ¹⁴⁵) лакедемонянинъ одержалъ семь побѣдъ въ разныхъ мѣстахъ и въ Олимпіи: четыре въ простомъ бѣгѣ и три въ обратномъ, — потому что бѣга со щитомъ, по окончаніи состязаній, тогда еще не было. Этотъ Хіонисъ участвовалъ въ выселеніи евреянина Ватта¹⁴⁶) въ Ливію, гдѣ они вмѣстѣ основали Кирину и покорили сосѣднихъ ливійцевъ.
- 4 Храмъ Ѳетиды построенъ, говорятъ, по слѣдующему поводу. Когда была война съ отпавшими мессинянами, царь Анаксандръ, вступившій съ войскомъ въ Мессинію, плѣнилъ много женщинъ, въ томъ числѣ жрицу храма Ѳетиды, Клео. Жена Анаксандра, Леандрида, выпросила Клео себѣ въ подарокъ, и нашла у нея деревянное изваяніе, и тогда вмѣстѣ съ Клео поставила храмъ богини Ѳетиды; а сдѣлала это Леандрида вслѣдствіе какого-то сновидѣнія. Нынѣ эту статую Ѳетиды никому не показываютъ.
- 5 Почитаніе Димитры Хеоніи передано въ Спарту, по ихъ словамъ, Орфеемъ, а по моему мнѣнію перешло сюда изъ Ерміоны¹⁴⁷), гдѣ тоже почитаютъ Димитру Хеонію. Тамъ же недавній храмъ Сарапиды и храмъ Зевса, по имени, Олимпійскаго.
- 6 Есть у нихъ такъ называемый *Дромосъ* (Бѣгъ), гдѣ и теперь еще собираются юноши для состязанія въ бѣгѣ. Если идти къ этому Бѣгу отъ гробницъ Агидовъ, налѣво будетъ памятникъ Евмида, одного изъ сыновей Иппокоонта¹⁴⁸). Есть тамъ древняя статуя Иракла, которому приносятъ жертву „сферисты“¹⁴⁹) — спартацы, переходящіе изъ возраста ефебовъ въ возрастъ зрѣлаго мужчины. Тамъ же, на Бѣгѣ, построены двѣ гимнасіи, одна на счетъ спартаца Еврикла. За Бѣгомъ, противъ статуи Иракла, находится домъ, нынѣ принадлежащій частному лицу, а въ древности принадлежавшій Менелаю. Если пройти дальше отъ

¹⁴⁴) П 30,3. ¹⁴⁵) VI 13,1. ¹⁴⁶) X 15,4. ¹⁴⁷) П 35,3 sq. ¹⁴⁸) Иппокоонтъ — братъ Тиндарея и Икарія, которыхъ онъ, съ помощью своихъ 12-ти сыновей, изгналъ изъ Лакедемона, ср. III 15,2. ¹⁴⁹) Сферисты, молодые спартацы, носившіе сферы, желѣзные шарики, употреблявшіеся при борьбѣ вмѣсто обыкновенныхъ рукавицъ, или кестовъ (VIII 40,3). Когда не хотѣли причинить никакого вреда, то поверхъ сферъ надѣвали особыя еписферин, въ родѣ набитыхъ мягкихъ шаровъ. <http://rcin.org.pl>

Бѣга, будутъ храмы Діоскуровъ, Харить, Илиеи, Аполлона Карнія и Артемиды Игемоны. Направо отъ Бѣга храмъ Агнита—названіе Аскліпія, потому что статуя сдѣлана изъ дерева агна; а агнь то же, что лигосъ (ива), и похожъ на рамъ (дери). Не далеко отъ храма Аскліпія стоитъ трофей, поставленный будто бы Полидевкомъ послѣ побѣды надъ Линкеемъ. Такимъ образомъ и это подтверждаетъ разсказъ, что сыновья Афарея¹⁵⁰⁾ похоронены не въ Спартѣ. У самаго конца Бѣга стоятъ Діоскуры Афетиріи¹⁵¹⁾, а еще немного дальше памятникъ герою Алкону, котораго считаютъ сыномъ Иппокоонта, а около памятника Алкона храмъ Посидона, подъ названіемъ Домитита [Домашняго].

Мѣстность *Платанисть* получила названіе отъ высокыхъ и густыхъ деревьевъ — платановъ, которые окружаютъ эту мѣстность. Здѣсь происходятъ сраженія юношей (ефебовъ), а самое мѣсто сраженій окружено ровомъ, наполненнымъ водою, и представляетъ островъ, и ходъ сюда по двумъ мостамъ: на одномъ мосту статуя Иракла, на другомъ изображеніе Ливурга, который далъ установленія и касательно сраженій ефебовъ.

Передъ началомъ сраженія, ефебы, между прочимъ, дѣлаютъ слѣдующее: сперва отправляются въ Фивею принести жертвы.—Фивея находится за городомъ, не далеко отъ Оераппы. Здѣсь каждая половина ефебовъ приносить въ жертву Еніалію¹⁵²⁾ молодого щенка, полагая, что мужественнѣйшему богу угоднѣе самое мужественное домашнее животное. Сколько мнѣ извѣстно, изъ еллиновъ, кромѣ колофонянъ, болѣе нигдѣ не приносятъ въ жертву щенковъ: въ Колофонѣ приносятъ въ жертву богинѣ Енодіи¹⁵³⁾ молодую черную суку,—но и въ Лакедемонѣ жертвы приносятся ночью. Послѣ жертвы каждая сторона ефебовъ приводитъ молодого домашняго кабана, и затѣмъ заставляютъ кабановъ вступать въ бой, и большей частью такъ бываетъ, что чей кабанъ окажется побѣдителемъ въ Фивеѣ, та сторона побѣждаетъ и въ Платанистѣ. На слѣдующій день, немного раньше полдня, обѣ стороны входятъ на вышеупомянутое мѣсто по мостамъ, а какой сторонѣ входить по какому мосту указывается въ предшествующую ночь жребіемъ. Здѣсь сраженіе: противники дѣйствуютъ руками, ногами, зубами, царапаютъ глаза, нападаютъ кучами и стараются столкнуть другъ друга въ ровъ, въ воду.

¹⁵⁰⁾ III 13, 1. ¹⁵¹⁾ III 13, 4. ¹⁵²⁾ Арео: I 8, 5. ¹⁵³⁾ Т. е. Екатѣ: II 22, 8.

15. Около Платаниста находится геройскій памятникъ Киниски¹⁵⁴), дочери спартанскаго царя Архидама, которая первая между женщинами держала лошадей для Олимпійскихъ состязаній и одержала побѣду въ Олимпіи на колесницѣ. За колоннадой, построенной около Платаниста, находятся четыре памятника героевъ: Алкима, Енарефора, немного дальше Доркея и затѣмъ Севра, которыхъ тоже считаютъ сыновьями Иппокоонта¹⁵⁵). По имени Доркея ближайшій источникъ называется „Доркія“, а по имени Севра мѣстность называется „Севрія“. Направо отъ Севріи памятникъ поэта Алмана, плавность стиховъ котораго нисколько не пострадала отъ лаконскаго языка, имѣющаго столь мало благозвучія¹⁵⁶). Тамъ же святилища Елены и Иракла: первое около могилы Алмана, второе около самой стѣны—съ статуей Иракла въ оружіи, какъ будто сражающагося съ Иппоконтомъ и его сыновьями, по объясненію спартанцевъ. Ненависть Иракла къ дому Иппокоонта произошла, говорятъ, оттого, что когда Иракль, по смерти Ифита, пришелъ въ Спарту, чтобы получить очищеніе, Иппокоонтъ отказалъ ему въ этомъ. Кромѣ того, былъ еще слѣдующій поводъ къ враждѣ. Вмѣстѣ съ Иракломъ прибылъ въ Спарту двоюродный братъ его, сынъ Ликимнія, братъ Алкимы, юноша Эонъ. Гуляя по городу, Эонъ подошелъ къ дому Иппокоонта, и здѣсь на него бросилась дворовая собака. Эонъ бросилъ въ нее камень и убилъ, на него сбѣжались сыновья Иппокоонта и палками избили до смерти¹⁵⁷). Это разъярило Иракла противъ Иппокоонта и его сыновей, и онъ тотчасъ-же пошелъ драться съ ними; но былъ раненъ и долженъ былъ скрыться¹⁵⁸). Впослѣдствіи, когда онъ пошелъ войной на Спарту, отомстилъ за убійство и Иппоконту, и его сыновьямъ.
6. Если идти отъ Вѣга на востокъ, направо будетъ тропинка, а тамъ храмъ Аѣины Аксіопины (Достойной воздательницы), потому что построенъ Иракломъ, когда достойно наказаны были сыновья Иппокоонта, а наказаніе (тиморія) въ древности называлось воздаяніе (пеня). А если идти съ Вѣга по другой улицѣ, будетъ другой храмъ Аѣины, построенный Эпирю, сыномъ Автесіоновымъ, внукомъ Тисамена, правнукомъ Эерсандра, когда онъ отправлялъ поселеніе на островъ, нынѣ называемый, по его имени „Эира“, а прежде называвшійся „Каллиста“. Тутъ же храмъ Иппосѣена, одержавшаго много побѣдъ въ борьбѣ;

¹⁵⁴) Ш 8,1. ¹⁵⁵) Ш 14,6. ¹⁵⁶) Алкманъ [I 41,5] былъ изъ Месон [см. выше прим. 14,2]. ¹⁵⁷) О смерти Ликимнія Ш 22,8. ¹⁵⁸) Ср. Ш 13,7.

а почтеніе воздаютъ Иппосѣену въ силу прорицапія, почитая этимъ самого Посидона. Противъ этого храма Арей Еніалій, закованный въ цѣпи, древняя статуя. Мысль этой статуи та же, что аѳинской безкрылой Побѣды¹⁵⁹): спартанцы думаютъ, что Еніалій, закованный въ цѣпи, никогда не уйдетъ отъ нихъ, такъ точно какъ аѳиняне полагаютъ, что ихъ Побѣда, какъ не имѣющая крыльевъ, всегда пребудетъ съ аѳинянами. Такова была мысль при постановкѣ этихъ статуй.

Есть еще въ Спартѣ такъ называемая „Пестрая Бесѣда“ [Лесха Пикила]¹⁶⁰). Около нея памятники героевъ: Кадма, сына Агинорова, и потомковъ Эолика, сына Фирова, въ томъ числѣ и Эгея, сына Эолика¹⁶¹): построили ихъ, будто бы, Месисъ, Лея и Европа, сыновья Ирея Эгеева. Они же построили памятникъ и Амфилоху, такъ какъ Димонасса, мать предка ихъ Тисамена, была сестра Амфилоха.

Лакедемоняне одни изъ всѣхъ еллиновъ называютъ Геру „эгофагой“ (козюдащей) и приносятъ ей въ жертву козъ. Храмъ сей богини построилъ, говорятъ, Ираклъ и первый принесъ ей въ жертву козъ, потому что въ войнѣ съ Иппокоонтомъ и его сыновьями не встрѣтилъ никакого противодѣйствія отъ Геры, между тѣмъ какъ прежде эта богиня всегда противодѣйствовала его подвигамъ, а козъ принесъ онъ за недостаткомъ другихъ животныхъ.

Не далеко отъ театра храмъ Посидона Генеелія¹⁶²) и памятникъ 10
героевъ: Клеодея Иллова и Эвала. Изъ храмовъ Аскліпія самый замѣчательный около зданія Воонитовъ, а налѣво геройскій памятникъ Тилекла; но объ этомъ я буду еще говорить при описаніи Мессиніи¹⁶³). Пройдя не много дальше, будетъ небольшой холмъ и на немъ древній храмъ съ деревянной статуей Афродиты въ оружіи¹⁶⁴). Изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ храмовъ это единственный, надъ которымъ построенъ еще другой храмъ. Надъ этимъ храмомъ построенъ храмъ Морфо, — 11
тоже названіе Афродиты, которая здѣсь сидитъ подъ покрываломъ и съ оковами на ногахъ. Оковы, говорятъ, наложены на нее сыновьями Тиндарея, и указываютъ на вѣрность женъ мужьямъ. Другому разсказу—будто оковы наложилъ на богиню Тиндарей, какъ бы за то,

¹⁵⁹) I 22,4. ¹⁶⁰) Тоже въ Аѳинахъ: I 15,1. ¹⁶¹) Предки этого Эгея въ восходящей линіи: Эгей, Иоликъ, Фира, Автесіонъ, Тисамень, Фурсандри, Полиникъ. ¹⁶²) Ср. II 7,6. ¹⁶³) IV 4,2 sq.; 31,3. ¹⁶⁴) Подобныя изображенія вооруж. Афродиты II 5,7. III 23,1. Значеніе указываетъ Платонъ: Symp. 9—11.

что отъ нея дочерямъ его достался одинъ позоръ¹⁶⁵), я не придаю никакого значенія: крайняя невѣрность сдѣлать изъ кедра статую, назвать ее Афродитой и наказывать, будто богиню.

16. Вблизи храмъ Илаиры и Фивы, которыхъ Кипрская поэма¹⁶⁶) признаетъ дочерями Аполлона. Жрицами ихъ—дѣвушки, называемыя также какъ и богини, левкиппидами. Статуи богинь очень древнія, но у одной статуи лицо передѣлано нѣкою жрицей—левкиппидой, по правиламъ современнаго искусства¹⁶⁷): сонъ удержалъ ее сдѣлать тоже съ другой статуей. Здѣсь виситъ на лентѣ, спускающейся съ потолка, яйцо—говорятъ, то самое, которое, по преданію, родила Лида¹⁶⁸).
- 2 Здѣсь же ежегодно женщины ткуть Амиклейскому Аполлону хитонъ, и то зданіе, гдѣ ткуть, называется также Хитонъ. Тутъ же находится домъ, въ которомъ, будто бы, нѣбогда жили сыновья Тиндарея. Когда впоследствии этотъ домъ приобрѣлъ спартаецъ Форміонъ, къ нему явились въ видѣ странниковъ Діоскуры: сказали, что они изъ Кирины и что ихъ занесло бурей, и просили отвести имъ ту комнату, которая
- 3 имъ наиболѣе нравилась, когда они жили между людьми. Форміонъ предлагалъ имъ какую угодно комнату, только не эту, потому что въ ней жила дочь его, молодая дѣвушка. На слѣдующій день ни дочери, ни слугъ ея не стало; въ комнатѣ оказались только статуи Діоскуровъ, столъ и на немъ растеніе силфій¹⁶⁹).
- 4 Если идти отъ Хитона къ воротамъ, будетъ геройскій памятникъ одного изъ мудрецовъ, Хилона¹⁷⁰), и того Аѳиня, который вмѣстѣ съ Доріемъ¹⁷¹) выселился въ Сицилію. Выселеніе произошло оттого, что Ерикскую область, занятую тогда варварами, они считали принадлежащею потомкамъ Иракла. По преданію, Иракль боролся съ Ери-

¹⁶⁵) По сказаніямъ, Тиндарей, принося жертву всѣмъ богамъ, позабылъ Афродиту: богиня сдѣлала то, что всѣ его дочери были невѣрны своимъ мужьямъ: Клитемнистра, Елена, Тимандра, Филоноя, Apollod. ¹⁶⁶) IV 2,5. Илаира и Фива были уведены діоскурами, и сдѣлались ихъ супругами: II 22,6. I 18,1.

¹⁶⁷) Этотъ замѣтъ Винкельманъ (G. d. alt. K.) считаетъ признакомъ падающаго искусства и новый стиль называетъ низкимъ и пошлымъ, «ибо то, что въ древнихъ фигурахъ было могуче и возвышенно, теперь стало тупо и плоско».

¹⁶⁸) Ср. привѣски въ храмѣ въ Сикіонѣ: II 10,3. ¹⁶⁹) Сильфіонъ, кустарникъ въ той части Киренаики, изъ которой прибыли діоскуры и которая тоже называлась Сильфіонъ: Herod. IV 169. ¹⁷⁰) Хилонъ, одинъ изъ семи мудрецовъ, былъ похороненъ въ Спартѣ; изреченіе его: «въ поручительствѣ вредъ».

¹⁷¹) III 3,8. Herod. V 43 sq.

комъ на такомъ условіи: если побѣдитъ Иракль, страна будетъ принадлежать Ираклу; если же побѣдитъ Ерикъ, то возьметъ тѣхъ коровъ Гиріона, которыхъ тогда гналъ Иракль, — у Елеонъ-кифосъ ¹⁷²⁾ коровы ушли въ Сицилію, — потому и Иракль долженъ былъ отправиться за ними. Но Доріей не испыталъ, какъ Иракль, покровительства боговъ: Иракль убилъ Ерика, а Доріей и большая часть его войска были истреблены жителями Егесты.

Лакедемоняне поставили также храмъ, какъ богу, своему законодателю Ликургу. Позади этого храма могила сына Ликургова, Евкосма, а около жертвенника могилы сестеръ-близнецовъ Лаоріи и Анаксандры, на которыхъ женились, тоже близнецы, сыновья Аристодима. Отецъ этихъ сестеръ-близнецовъ былъ Клеестонскій царь, Тераандръ Агамидовъ, четвертый потомокъ Ктисиппа Ираклова. Противъ храма Ликурга, памятники Теонома Никаandroва и Евривіада, сражавшихся противъ мидянъ при мысѣ Артемисіи и при Саламинѣ; вблизи геройскій памятникъ Астрадака ¹⁷³⁾.

Мѣстность, называемая Лимнея, посвящена Артемидѣ Орѳіи. Находящаяся здѣсь деревянная статуя богини, говорятъ, та самая, которую похитили въ Тавридѣ Орестъ и Ифигенія, и затѣмъ принесена сюда, такъ какъ Орестъ былъ здѣсь царемъ. По моему мнѣнію, этотъ рассказъ правдоподобнѣе аеинскаго ¹⁷⁴⁾. Въ самомъ дѣлѣ, на какомъ основаніи Ифигенія могла бы оставить эту статую въ Вравронѣ? почему, опять таки, аеиняне, оставляя свой городъ, не взяли ее съ собой на корабли? А между тѣмъ, имя таврической богини такъ велико, что, напр., каппадокійцы, живущіе около Понта Евксинскаго, говорятъ, что эта статуя у нихъ, а мидійцы говорятъ, что у нихъ — въ храмѣ Артемиды Анеитиды ¹⁷⁵⁾. Выходитъ, что аеиняне не обратили вниманія на то, что статуя сдѣлалась добычей мидянъ, потому что эта статуя изъ Враврона перевезена была въ Сузы, и уже впоследствии Селевкъ подарилъ ее въ Сирію жителямъ Лаодикеи, которые и доселѣ удерживаютъ ее. Что находящаяся нынѣ въ Лакедемонѣ статуя Артемиды Орѳіи дѣйствительно принесена изъ варварскихъ странъ, доказательствомъ служитъ слѣдующее: во-первыхъ, Астрадакъ и Алопекъ, сыновья Ирвовы, внуки Амфисееновы, правнуки Амфила сына Агидова,

¹⁷²⁾ Текстъ въ этомъ мѣстѣ попорченъ и смыслъ выраженія неизвѣстенъ.

¹⁷³⁾ Herod. VI 69. Ср. Creuzer, Symb. IV 714. ¹⁷⁴⁾ I 33, 1. ¹⁷⁵⁾ Персидское названіе, см. Creuzer, Symb. IV 715.

когда нашли эту статую, тотчас лишились разсудка; во-вторых, спартапцы-лимнаты, жители Киносуръ, Месон и Питаны, во время жертвоприношенія, доведены были до распрей и даже до убійства; 10 многіе пали около жертвенника, остальные погибли отъ болѣзни. Послѣ этого послѣдовало велѣніе бога — орошать жертвенникъ человѣческой кровью; и такъ какъ въ жертву приносили того, на кого палъ жребій, то Ликургъ замѣнилъ этотъ обычай бичеваніемъ ефебовъ; такимъ то образомъ жертвенникъ теперь орошается человѣческой кровью. При этомъ бичеваньи присутствуетъ жрица и держитъ статую, которая, 11 надо замѣтить, маленькая и легкая: и если бичующіе ефеба, жалѣя его красоту или знатность, бьютъ слегка, то статуя оказывается для жрицы тяжелой, такъ что ее невозможно удержать, и жрица говоритъ, что бичующіе виноваты, и что черезъ нихъ ей тяжело. Таковъ остался обычай отъ человѣческихъ жертвъ въ Тавридѣ. Эта Артемида называется не только Ореей, но и Лигодесмой (ивой связанная), потому что статуя найдена въ кустѣ ивы, причѣмъ обвившіяся вѣтви поддерживали стоящую статую.

17. Не далеко отъ храма Орееи храмъ Илиеи, которая признана богиней и получила храмъ, будто бы, по приказанію изъ Делфъ.

Спартапскій *акрополь* не возвышается такъ надъ городомъ, какъ оивская Кадмея или аргивская Лариса; въ Спартѣ много холмовъ, и 2 наиболѣе высокій называютъ акрополемъ. Тамъ находится храмъ Аены, именуемой Поллуксоеъ [Градоправительницы], а также Халкинкосъ [мѣдноданной] ¹⁷⁶⁾. Постройку этого храма, по словамъ спартапцевъ, началъ еще Тиндарей, а по его смерти за работу принялись его сыновья, для каковой цѣли должна была служить добыча отъ разоренія Афидны; когда же и ихъ не стало, лакедемоняне, уже много лѣтъ спустя, построили изъ мѣди и храмъ и статую богини. Строителемъ былъ мѣстный житель Гитиадъ ^{176a)}, который, кромѣ того, писалъ 3 дорическія стихотворенія, въ томъ числѣ и гимнъ къ сей богинѣ. На мѣди находятся изображенія ¹⁷⁷⁾ многихъ подвиговъ Иракла и многихъ иныхъ его дѣяній; дальше идутъ подвиги сыновъ Тиндарея ¹⁷⁸⁾, похищеніе дочерей Левкиппа; дальше Ифестъ, освобождающій мать отъ

¹⁷⁶⁾ Ср. X 5. ^{176a)} Гитиадъ — архитекторъ, ваятель и поэтъ начала V вѣка до РХ.; его-же творенія: III 18,8. ¹⁷⁷⁾ Т. е. бронзовыя рельефныя изображенія, украшавшія стѣны храма. Врунн, I 114. ¹⁷⁸⁾ Ср. изображенія въ храмѣ діоскуровъ въ Айнахъ I 18,1.

цѣней, — рассказъ объ этомъ я изложилъ уже при описаніи Аттики¹⁷⁹⁾; затѣмъ нимфы, предлагающія Персею, отправляющемуся въ Ливію противъ Медузы, подарки: шлемъ и башмаки, которые должны были перенести его по воздуху; дальше изображено рожденіе Аѳины, Амфитрита и Посидонъ — главнѣйшая и, по моему мнѣнію, замѣчательнѣйшая картина.

Тамъ есть другой храмъ Аѳины — Ерганы¹⁸⁰⁾ [и тамъ двѣ колоннады — южная и западная]. Въ южной — святилище Зевса, по имени, Космита, и передъ нимъ памятникъ Тиндарея, на западной колоннадѣ — два орла, и каждый орелъ держитъ Побѣду. Это приношеніе Лисандра на память о двухъ одержанныхъ имъ побѣдахъ: при Ефесѣ — надъ аѳинскими кораблями подъ начальствомъ помощника Алкивіадова Антиоха, и при Эгосъ-потамахъ — когда ему удалось уничтожить аѳинскій флотъ.

Надѣво отъ храма Халкіики храмъ Музъ, построенный въ знакъ того, что спартанцы выступали въ битву не подъ трубу, но подъ звуки флейтъ, лиръ и кивары. За храмомъ Халкіики храмъ Афродиты Аріи¹⁸¹⁾. Находящіяся тамъ деревянныя статуи изъ древнѣйшихъ въ Елладѣ.

Направо отъ Халкіики мѣдная статуя Зевса Ипата [Всевышняго]¹⁸²⁾. Самая древняя изъ всѣхъ мѣдныхъ статуй, потому что она не цѣльная, но составленная изъ отдѣльныхъ частей, прилаженныхъ одна къ другой и укрѣпленныхъ гвоздями. Говорятъ, дѣлалъ ее Клеархъ, ригіининъ, по словамъ однихъ — ученикъ Дипина и Скиллида, по словамъ другихъ — ученикъ самого Дедала. Около такъ называемой Скиномы¹⁸³⁾ есть изображеніе женщины, которую считаютъ Еврилеонидой, одержавшей побѣду въ Олимпіи на колесницѣ парой запряженныхъ лошадей.

Около жертвенника Халкіики два изображенія Павсанія^{183a)}, предводительствовавшего при Платеяхъ. Исторія его извѣстна, и я не буду рассказывать, тѣмъ болѣе что историки описали ее со всей подробностью; расскажу только, что слышалъ отъ одного византійца. Когда открыты были его замыслы, и онъ бѣжалъ въ храмъ Халкіики, то ему одному изъ всѣхъ, искавшихъ здѣсь убѣжища, отказали

¹⁷⁹⁾ I 20,2. ¹⁸⁰⁾ Ср. I 24,3. ¹⁸¹⁾ Ср. III 15,8. ¹⁸²⁾ Объ этой статуѣ П. упоминаетъ VIII 14,5. ¹⁸³⁾ Эта Скинома былъ маленькій домикъ, гдѣ умеръ Павсанія. ^{183a)} Ниже § 9 изображенія эти называются мѣдными.

въ защитѣ, единственно ради того, что онъ не могъ смыть съ себя пятно
 8 убійства, по слѣдующему случаю. Когда онъ находился съ союзнымъ
 флотомъ въ Византіи, тамъ поправилась ему одна византійская дѣ-
 вушка, по имени, Клеоника. Съ наступленіемъ ночи онъ приказалъ
 привести Клеонику, и ему привели. Павсанія въ это время спалъ, и
 его разбудилъ шумъ: Клеоника, подходя къ нему, нечаянно опрокинула
 9 горѣвшій свѣтильникъ. Павсанія, который сознавалъ свою измѣну
 противъ Еллады и постоянно находился въ тревогѣ и безпокойствѣ,
 вскочилъ и мечемъ умертвилъ Клеонику. Отъ этого-то грѣха Павсанія
 никакъ не могъ освободиться, не смотря на всякія очистительныя
 жертвы и моленія къ Зевсу Фиксію [Убѣжищу¹⁸⁴): онъ обращался
 даже въ Аркадію къ Фигалійскимъ вызывателямъ умершихъ [психаго-
 гамъ]¹⁸⁵), и все-таки долженъ былъ понести кару предъ богомъ и Клео-
 никой. Мѣдныя изображенія его^{185a}) лакедемоняне поставили по ве-
 лѣнію Делфійскаго бога, и даже стали почитать божество, Епидота
 [Воздаятеля]¹⁸⁶), полагая, что Епидотъ отвратить отъ нихъ гнѣвъ Зевса
 Икесія [Покровителя умоляющихъ] за ихъ поступокъ съ Павсаніей.

18. Не далеко отъ изображеній Павсаніи статуя Афродиты Амво-
 логиры¹⁸⁷), поставленная по повелѣнію прорицалища, и статуи Сна
 2 и Смерти, считающихся братьями, по словамъ Иліады¹⁸⁸); а если
 идти къ такъ называемой Аліи, будетъ храмъ Аѣины Офеалмитиды
 (Глазницы), построенный, будто-бы, Ликургомъ, послѣ того какъ
 Алкандръ, не одобрявшій его законовъ, вышибъ ему одинъ глазъ. Ли-
 кургъ бѣжалъ тогда въ это мѣсто, а такъ какъ сбѣжались спартанцы,
 чтобы защитить его отъ потери другаго глаза, то Ликургъ и построилъ
 этотъ храмъ Аѣины Офеалмитиды.

3 Если отсюда идти дальше, будетъ храмъ Аммона¹⁸⁹). Какъ извѣстно,
 лакедемоняне, съ древнихъ поръ, болѣе всѣхъ еллиновъ обращались къ
 ливійскому прорицалищу. Говорятъ даже, что и Лисандру, во время
 осады Афитиды на Паллинѣ, ночью явился Аммонъ и сказалъ, что

¹⁸⁴) Алтарь его II 21,2. ¹⁸⁵) Древніе вѣрили, что заклинатели могли вы-
 зывать души изъ подземнаго царства и получать отъ нихъ отвѣты. Плутархъ
 рассказываетъ о Павсаніи, что онъ ѣздилъ въ Ираклію въ психопомионъ—
 мѣсто, гдѣ души умершихъ вызывались изъ подземнаго міра. ^{185a}) Два изобра-
 женія Павсаніи: Thuc. 134. ¹⁸⁶) Ср. II 10,2. Здѣсь разумѣется особое божес-
 тво; VIII 9,1 упом. Зевсъ Епидотъ. ¹⁸⁷) Отвращающей старость, ср. III 13,4.
¹⁸⁸) Ил. XIV 231: «Гера встрѣтилась со Сномъ, братомъ роднымъ Смерти». XIV
 682: «Смерти и Сну—близнецамъ». См. V 18,1 пр. ¹⁸⁹) V 15,11.

для него и для Лакедемона лучше будетъ прекратить войну съ афитеянами, вслѣдствіе чего Лисандръ снялъ осаду, и еще болѣе побудилъ согражданъ къ почитанію Аммона, а жители Афитиды почитаютъ Аммона ничуть не менѣе ливійскихъ аммонянъ.

Объ Артемидѣ Кнагіи есть слѣдующее преданіе. Спартанецъ Кнагей, вмѣстѣ съ діоскурами участвовавшій въ походѣ на Афидну, попался тамъ въ плѣнъ и былъ проданъ на островъ Критъ, гдѣ былъ рабомъ при храмѣ Артемиды; но чрезъ нѣкоторое время бѣжалъ назадъ въ Спарту и вмѣстѣ съ нимъ бѣжала дѣвушка—жрица, взявшая съ собою статую Артемиды: оттого эту Артемиду и называютъ Кнагіей. 4
Мнѣ кажется, что Кнагей инымъ способомъ попалъ въ Критъ, а не такъ, какъ говорятъ лакедемоняне; и я думаю, что даже битвы подъ Афидной не было ¹⁹⁰), потому что Одисей былъ тогда занятъ оеспротами, а аеніяне не сочувствовали и болѣе держались Менесеея. Даже еслибы и была битва, все-таки невѣроятно, чтобы изъ побѣдителей оказались плѣнные, тѣмъ болѣе что побѣда была полная, такъ что городъ Афидна былъ взятъ. 5

[*Окрестности Спарты. Амиклы*]. Если изъ Спарты спускаться въ Амиклы ¹⁹¹), будетъ рѣчка Тіаса, — Тіаса, говорятъ, была дочь Еврота, — и тутъ же храмъ харитъ ¹⁹²) Фаенны и Клиты, какъ и поэтъ Алкманъ говоритъ; а храмъ построенъ и названіе дано, говорятъ, Лакедемономъ. 6

Изъ Амиклейскихъ достопримѣчательностей прежде всего обращаетъ вниманіе мраморная плита съ изображеніемъ атлета пятиборца, Энита, котораго смерть постигла въ Олимпіи послѣ побѣды, въ то самое время, когда на него возлагали вѣнокъ. Затѣмъ будутъ мѣдные треножники, изъ которыхъ болѣе древніе сдѣланы изъ десятины Мессинской добычи ¹⁹³). Подъ первымъ треножникомъ статуя Афродиты, 7
подъ вторымъ — Артемиды: обѣ статуи и рисунки работы Гитіада; 8
подъ третьимъ, который работы эгинянина Каллона, статуя Коры, дочери Димитры. Д альше два треножника: работы художниковъ — паросца Аристандра и аргивца Поликлита ¹⁹⁴). Первый изваялъ женщину съ лирой, представляющую Спарту, второй — Афродиту, называемую Амиклей-

¹⁹⁰) Ср. рассказъ Павсани I 17,4 sq. ¹⁹¹) Изъ Спарты было три главныя дороги: въ Амиклы III 19,6, въ Терапну III 19,7 и въ Аркадію III 20,8. ¹⁹²) О харитахъ IX 35,1. ¹⁹³) Вѣроятно, первой мессинской войны, какъ объ этомъ П. говоритъ IV 13—14,2. ¹⁹⁴) Это былъ Поликлитъ младшій, который

скою. Эти два треножника больше другихъ и сдѣланы послѣ побѣды при Эгосъ-потамахъ.

[Тронъ Аполлона Амиклейскаго].

- 9 Тронъ Аполлона Амиклейскаго ¹⁹⁵⁾ сооруженъ магнисійцемъ Ва-никломъ, который, по окончаніи трона, отъ себя еще пожертвовалъ харитъ и Артемиду Левкофрину ¹⁹⁶⁾. Я не стану говорить, чей былъ ученикъ Ваиклъ и при какомъ спартанскомъ царѣ дѣлалъ тронъ; опишу только тронъ, какъ самъ его видѣлъ. Подробно описывать каждый рисунокъ было бы утомительно, тѣмъ болѣе, что все это извѣстно; опишемъ вкратцѣ ¹⁹⁷⁾.
- 10 Спереди тронъ поддерживаютъ двѣ Хариты, сзади двѣ Оры; слѣва стоятъ Ехидна и Тифо, справа Тритоны. На тронѣ слѣдующія ¹⁹⁸⁾ изображенія. [*Снаружи:*] [1] Посидонъ и Зевсъ несутъ Тайгету, дочь Атланта, и сестру ея Алкіону; также изображены [2] Атлантъ; далѣе [3] единоборство Иракла съ Кленомъ, и [4] бой его же съ кен-

долженъ быть отличаеиъ отъ болѣе знаменитаго Полкклита старшаго, представителя аргивско-сикіонской школы. См. Введеніе стр. LXXVI и СІХ. ¹⁹⁵⁾ Обстоятельное критическое и художественное толкованіе этого описанія представляетъ Th. Pyl. въ статьѣ: *Der Thron d. Apollon Amyklaios*, въ *Zeitschrift f. d. Alterthumswissenschaft*. 1853, № 1—29. ¹⁹⁶⁾ I 26,4. ¹⁹⁷⁾ Происхожденіе трона нужно отнести по крайней мѣрѣ за 600 лѣтъ до РХ., ко времени лидійскаго царя Креза, при которомъ происходила позолота трона. Происхожденіе статуй Аполлона нужно отнести ко времени еще болѣе раннему, за 800 лѣтъ до РХ., ко времени вторженія дорянъ въ Пелопоннись и занятія Амикль, причеиъ доряне, въ знакъ своего господства, могли поставить статую божества своего племени, и, какъ менѣе іонянъ искусные въ художествахъ, воздвигли этотъ несовершенный памятникъ. [Paus. III 19, 2]. Что же касается гроба Іакинеа, то содержаніе картинъ на его алтарѣ: отсутствіе картинъ, касающихся Аполлона, и преобладаніе хеоническихъ и вакхическихъ, даетъ поводъ думать, что почитаніе Іакинеа принадлежало древнѣйшимъ поселенцамъ, пеласгамъ, и послѣ покоренія Пелопонниса дорянами случилось съ почитаніемъ Аполлона, причеиъ слѣдующія сказанія съ постановкой надъ гробомъ Іакинеа статуи Аполлона—божества побѣдителей приписали Іакинеу смерть отъ Аполлона. Слѣдовательно, гробъ Іакинеа могъ быть воздвигнутъ еще до вторженія дорянъ, приблизительно за 1100 лѣтъ до РХ. ¹⁹⁸⁾ Статуя Аполлона имѣла видъ столба, суживающагося къ низу, съ приставленными: головой, руками и ногами, въ родѣ статуи Артемиды Ефесской. Превосходное изображеніе даетъ Quatremère de Quincy въ своемъ *Jupiter Olympien* [Paris, 1815] повторенное и въ *Histoire des Grecs par Duguy* нашихъ дней, и вышеупомянутый Th. Pyl, изображеніе котораго отличается отъ предъидущаго только въ частностяхъ трона.

таврами у Фола; [5] Оисей ведетъ Минотавра живаго и связаннаго; 11
 а почему это Ваеикль представилъ въ такомъ видѣ, я не знаю. Далѣе
 [6] пляска феаковъ и Димодокъ, поющій подъ кнѳару; [7] дальше под-
 вигъ Персея противъ Медузы; далѣе [8] бой Иракла съ гигантомъ Оу-
 риѳемъ, [9] Тиндарея съ Евритомъ, [10] похищеніе дочерей Левкиппа;
 далѣе [11] Ермъ ведетъ на небо мальчика Діониса, а [12] Аѳина — Иракла,
 тоже на сожительство съ богами. Тутъ же [13] Пилей передаетъ Ахилла 12
 Хирону, который считается его наставникомъ, а [14] Имера похищаетъ
 красавца Кефала; далѣе [15] свадьба Армоіи: боги несутъ дары;
 [16] Ахиллъ въ единоборствѣ съ Мемнономъ, [17] Иракль наказываетъ
 еракійца Діомида; а [18] при рѣкѣ Евивѣ наказываетъ Несса. Далѣе
 [19] Ермъ ведетъ богинь къ Александру, на судъ, а [20] Ад-
 растъ и Тидей прекращаютъ бой между Амфіареемъ и Ликургомъ, сы-
 номъ Пронакта; далѣе [21] Гера смотритъ на Іо, дочь Инаха, превра- 13
 щенную въ корову, а [22] Аѳина убѣгаетъ отъ преслѣдующаго ее
 Ифеста.

Далѣе слѣдуютъ подвиги Иракла [23]: пораженіе гидры и [24] из-
 веденіе изъ лада собаки Кербера, затѣмъ [25] Анаксій и Мнасинуть,
 оба верхомъ на лошадяхъ, а [26] сыны Менелая — Меганенъ и Нико-
 стратъ ѣдутъ на одной лошади; тутъ же [27] Веллерофонть убиваетъ
 ликійское чудовище, а [28] Иракль гонитъ коровъ Гиріона.

На верхней сторонѣ трона ¹⁹⁹⁾, по обѣимъ сторонамъ, верхомъ сыны 14
 Тиндарея: у нихъ внизу, подъ лошадьми, сфинксы, а вверху на нихъ
 бросаются звѣри: на Кастора пантера, на Полидевка львица. На са-
 момъ верху трона изображенъ хороводъ магнесійцевъ, помогавшихъ
 Ваеиклу въ сооружеіи трона. На внутренней сторонѣ трона, противъ 15
 той стороны, гдѣ тритоны, представлено: [1] охота на Калидонскаго
 вепря, [2] Иракль, убивающій сыновъ Актора; далѣе [3] Калаидъ и
 Зитъ прогоняютъ гарпій отъ Финея, затѣмъ [4] Пирифой и Оисей по-
 хищаютъ Елену, [5] Иракль душитъ льва, [6] Аполлонъ съ Артемидой
 поражаютъ стрѣлами Титія; [7] борьба Иракла съ кентавромъ Ориѳемъ, 16
 [8] Оисея съ Минотавромъ, далѣе [9] борьба Иракла съ Ахелоемъ,

¹⁹⁹⁾ Тронъ имѣлъ видъ громаднаго кресла съ ручками; слѣд. «на верх-
 ней сторонѣ, т. е., на ручкахъ, были группы: съ одной стороны Кас-
 торъ, отражающій пантеру, съ другой — Полидевкъ, отражающій львицу. На
 верху трона, т. е., надъ спинкой, группа танцующихъ магнесійцевъ.

[10] Гера, связанная Ифестомъ, какъ говорятъ объ этомъ сказаніи ²⁰⁰); далѣ [11] игры Акаста въ честь умершаго отца, [12] приключеніе Менелая съ Протеемъ въ Египтѣ, какъ говорится въ Одиссеѣ ²⁰¹); затѣмъ [13] Адмитъ, запрыгающій въ колесницу кабана и льва, и наконецъ [14] трояне, совершающіе погребальную жертву надъ Гекторомъ ²⁰²).

19. То мѣсто трона, которое назначено для возсѣданія бога, не представляетъ одно что-либо цѣльное, но имѣетъ нѣсколько сидѣній. Около каждаго сидѣнья есть промежуточное мѣсто; среднее сидѣнье 2 самое большое, и тамъ стоитъ статуя. Сколько мнѣ извѣстно, величину ея никто не измѣрялъ; на видъ она имѣетъ локтей тридцать. Работалъ ее не Ваониль, а какой-то древній мастеръ, отнюдь не художникъ, потому что если-бы у нея не было лица и конечностей рукъ и ногъ, она была бы похожа на мѣдную колонну. На головѣ ея шлемъ, въ рукахъ копьѣ и лукъ.

3 Пьедесталь статуи имѣетъ видъ жертвенника, и подъ нимъ, говорятъ, похороненъ Іакинѣвъ, и потому въ праздникъ Іакинѣй, предъ жертвоприношеніемъ Аполлону, къ этому жертвеннику приносятъ заупокойную жертву чрезъ мѣдную дверь, находящуюся влѣво отъ жертвенника.

На жертвенникѣ изображены: [1] Виридь, Амфитрита и Посидонъ, далѣ [2] Зевсъ и Ермъ бесѣдующіе, и около нихъ [3] Діонисъ и Семела, а около Семелы Ино.

4 Далѣ на жертвенникѣ изображены: [4] Димитра, Кора и Плутонъ, а за ними [5] Судьбы, Времена [Оры] ²⁰³) и около нихъ [6] Афродита, Аѳина и Артемида, ведущія на небо Іакинѣа вмѣстѣ съ сестрой его Поливіей, умершей, говорятъ, тоже дѣвушкой. Эта картина представляетъ Іакинѣа уже съ бородой; но Никій, сынъ Никомидовъ, нарисовалъ его совершенно молодымъ, указывая этимъ на извѣстную любовь къ нему Аполлона.

5 Кромѣ того, на жертвенникѣ изображены [7] Ираклъ, котораго Аѳина и всѣ боги ²⁰⁴) ведутъ на небо, дальше дочери Фестія ²⁰⁵),

²⁰⁰) *Hom. Od. VIII 276 sq.* ²⁰²) *Od. IV 351 sq.* ²⁰³) Слѣд., на тронѣ было изображено 44 сцены, заключающія болѣе 180 лицъ, въ томъ числѣ: 106 мужчинъ, 45 женщинъ, 3 дѣтей, 6 кентавровъ и 30 животныхъ и разныхъ чудовищъ. Изъ сценъ 24 заключали изображеніе борьбы, 8 любовнаго содержанія, 5 празднествъ, 2 воспитаніе, 2 наказаніе и 3 апоѳеоза. ²⁰³) Судьбы двѣ—Хеонія и Иліора, Времена тоже двѣ Фалло и Карпо. ²⁰⁴) Слѣд., всѣ 12 главныхъ боговъ. ²⁰⁵) 12 дочерей Фестія—олицетвореніе 12 мѣсяцевъ.

Музы ²⁰⁶) и Оры ²⁰⁷). Что касается вѣтра Зефира и разсказа о невольномъ убійствѣ Іакинѳа Аполлономъ и о цвѣтѣ іакинѳѣ (гіацинтѣ), то, можетъ быть, все это было и иначе; но пусть будетъ, какъ говорятъ.

Въ Амиклахъ, бывшемъ городѣ, разрушенномъ дорянами и съ тѣхъ поръ остающемся простымъ поселкомъ, замѣчательнъ храмъ Александры ^{207a}) съ ея статуей. Эту Александру амиклеяне считаютъ Кассандрой, дочерью Пріама. Тамъ же находится изображеніе Клитемнстры и статуя, считающаяся памятникомъ Агамемнона. Изъ боговъ здѣсь почитаютъ Амиклея и Діониса, очень правильно называя его Псилакомъ, потому что „псила“ по дорійски значитъ „крылья“ а вино возбуждаетъ человѣка и также точно даетъ полетъ мысли, какъ крылья даютъ полетъ птицѣ. Таковы достопримѣчательности въ Амиклахъ. 6

[Θεραπνα]. Другая дорога изъ города ведетъ въ Θεραπну. Здѣсь, у дороги, стоитъ деревянная статуя Аѳины Алея ²⁰⁸). Дальше, у перехода чрезъ р. Евротъ, недалеко отъ берега возвышается храмъ Зевса Богатаго [Πλούσια], а если перейти Евротъ, храмъ Асклипія Котилея, построенный Иракломъ, названный имъ такъ послѣ исцѣленія раны въ бедрѣ (котила), полученной въ первой битвѣ съ Иппокоонтомъ и его сыновьями ²⁰⁹). Самое древнее изъ всего, находящагося около этой дороги, это храмъ Арея, на лѣвой сторонѣ, со статуей, принесенной сюда, будто бы, діоскурами изъ Колхиды. Арея здѣсь называютъ Θиритомъ, отъ Θиро, считающейся кормилицей Арея. Можетъ быть, это названіе заимствовано отъ колховъ, потому что еллинамъ неизвѣстна кормилица Арея Θиро. Но мнѣ кажется, что названіе Θирита (Звѣрскаго) дано Арею не отъ кормилицы, но оттого что воинъ, вступившій въ битву, долженъ забыть всякую кротость, какъ и Гомеръ говоритъ объ Ахиллѣ ²¹⁰): „Какъ левъ, онъ зналъ только свирѣпость“. 7

Названіе этой мѣстности произошло отъ Θεραπны, дочери Делега. 8
Есть тамъ еще храмъ Менелая, въ которомъ, говорятъ, онъ похороненъ 9

²⁰⁶) Три музы: Мнима, Мелита и Аоида. ²⁰⁷) Двѣ оры: Θалло и Карпо.

^{207a}) О почитаніи Александры см. G. Löschke, Stele aus Amyklai, Mittheil. d. arch. Inst. 1879. 164 sq. ²⁰⁸) VIII 4.5. ²⁰⁹) III 3,4. ²¹⁰) Ил. XXIV 41.

- вмѣстѣ съ Еленой. Но родосцы не согласны съ этимъ, и говорятъ, что по смерти Менелая, когда Орестъ еще странствовалъ, Елена, преслѣдуемая Никостратомъ и Мегапенеемъ²¹¹⁾, прибыла въ Родось, къ бывшей женѣ Тлиполема, Поликсо, какъ къ своей знакомой, потому что Поликсо была
- 10 аргивянка и, какъ жена Тлиполема, послѣдовала за нимъ въ Родось, и въ это время царствовала на этомъ островѣ, оставаясь при малолѣтнемъ сынѣ. И вотъ, желая отомстить Еленѣ за смерть Тлиполема²¹²⁾, Поликсо, получивъ въ свои руки Елену, послала на нее, когда та купалась, служанокъ, переодѣтыхъ ерипіями, и тѣ повѣсили Елену на деревѣ (дендронѣ), вслѣдствіе чего у родосцевъ есть храмъ Елены Дендритиды.
- 11 Упомяну и то преданіе объ Еленѣ, какое слышалъ у кротонцевъ и съ которымъ соглашаются жители Имеры²¹³⁾. Въ Понтѣ Евксинскомъ, противъ устья Истра, есть островъ, по имени Левка, посвященный Ахиллу, въ окружности 20 стадій. Весь этотъ островъ покрытъ лѣсомъ, наполненъ дикими и домашними животными и имѣетъ храмъ и
- 12 статую съ именемъ Ахилла. Первый посѣтилъ этотъ островъ, по словамъ кротонцевъ, ихъ гражданинъ, по слѣдующему случаю. Когда у кротонцевъ была война съ италійскими локрами, и локры, по родству съ опунтскими, призвали на помощь Аякса Оилеева, то Леонимъ, предводительствовавшій кротонцами, повелъ войско на ту часть противниковъ, гдѣ, какъ онъ слышалъ, ратовалъ Аяксъ²¹⁴⁾. Здѣсь онъ былъ раненъ въ грудь, и такъ какъ терпѣлъ сильныя боли, то пошелъ въ Делфы. Но когда прибылъ въ Делфы, Пнѳія велѣла ему отправиться на островъ
- 13 Левку, и сказала, что тамъ ему явится Аяксъ и исцѣлитъ рану. По истеченіи времени, Леонимъ возвратился изъ Левки совершенно здоровый, и рассказывалъ, что тамъ видѣлъ Ахилла, обоихъ Аяксовъ и съ ними Патрокла и Антилоха, что Елена была за мужемъ за Ахилломъ и что она поручила ему ѣхать въ Имеру и сказать Стисихору, что онъ лишился зрѣнія „отъ гнѣва Елены“. Это-то и было причиною, что Стисихоръ написалъ свою „Палинодію“²¹⁵⁾.

²¹¹⁾ Ник. и Мегапенеевъ—сыновья Менелая отъ рабынь. ²¹²⁾ Тлиполемъ погибъ подъ Троей, слѣд., за Елену. ²¹³⁾ городъ въ Сициліи. ²¹⁴⁾ При каждомъ сраженіи локры оставляли въ войскѣ мѣсто для Аякса, который также былъ локръ, какъ будто онъ находился съ ними и участвовалъ въ сраженіи, Sieb. ²¹⁵⁾ Стисихоръ, лир. поэтъ VII в. до РХ., въ своей поэмѣ «Разрушеніе Илиона» много пѣлъ противъ Елены, и за это лишился зрѣнія; въ другомъ стихотвореніи «Палинодія» все прежнее взялъ назадъ, и избавился отъ болѣзни, Sieb.

20. Въ Ферапахъ я видѣлъ источникъ Мессиду; но нѣкоторые лакедемоняне утверждаютъ, что въ древности Мессидой назывался не этотъ источникъ, но тотъ, который нынѣ называется Полидевкія и находится на правой сторонѣ дороги въ Ферапну, около храма Полидевка.

Не далеко отъ Ферапны священное мѣсто, такъ называемый Фи- 2
веонъ ²¹⁶), и въ немъ храмъ Діоскуровъ; здѣсь же ефебы приносятъ жертвы Еніалію, а немного дальше храмъ Посидона, съ именемъ Геаоха (Земледержца). Отсюда, если пройти по направлению къ Тайгету, будетъ мѣстность, называемая „Алесія“ (Мельничная), потому что здѣсь впервые была изобрѣтена мельница Милитомъ (Мельникомъ), сыномъ Лелега, и онъ здѣсь мололъ (алео). Тамъ же геройскій памятникъ Лакедемона, сына Тайгеты. Отсюда, если перейти р. Феллію и идти по 3
прямой Амиклейской дорогѣ къ морю, будетъ мѣсто, гдѣ нѣкогда стоялъ лакедемонскій городъ *Фарисъ*, а повернувши направо, будетъ дорога на гору Тайгетъ. Въ долианѣ здѣсь находится священный удѣлъ Зевса Мессапея; названіе произошло отъ имени жреца, служившаго Зевсу.

Если затѣмъ идти съ Тайгета, будетъ мѣстность, гдѣ нѣкогда стоялъ городъ *Врисеи*: тамъ еще и теперь существуетъ храмъ Діониса съ статуей бога подъ открытымъ небомъ, а находящуюся во храмѣ можно видѣть только женщинамъ; и даже жертвы приносятъ однѣ женщины, совершая въ тайнѣ. Надъ Врисеями возвышается одна изъ вершинъ 4
Тайгета, Талеть, посвященная, говорятъ, Солнцу, которому, между прочимъ, приносятъ въ жертву коней, — какъ это дѣлаютъ и персы. Не далеко отъ Талета возвышается другая вершина, Евора, которая кормитъ множество звѣрей, особенно дикихъ козъ. Вообще, по всему Тайгету хороша охота на козъ, дикихъ свиней, особенно же на оленей и медвѣдей.

Пространство между Талетомъ и Еворой называютъ *Оиры* (Ловы); 5
тамъ есть храмъ Димитры, называемой Елевсинской, и тамъ, говорятъ, скрывался Иракль, когда Асклпій лѣчилъ ему рану. Есть тамъ еще деревянная статуя Орфея, сдѣланная будто бы пеласгами. Кромѣ того, мнѣ извѣстенъ еще слѣдующій совершаемый здѣсь обычай. У моря находился нѣкогда городокъ *Елосъ*, о которомъ упо- 6
минаетъ еще Гомеръ въ перечисленіи лакедемонянъ ²¹⁷), когда гово-

²¹⁶) т. е. святилище Фава—Аполлона. ²¹⁷) Ил. II 584.

рить: „одни имѣли Амиклы, другіе приморскій городъ Елосъ“. Этотъ Елосъ былъ основанъ Еліемъ, младшимъ сыномъ Персея. Впослѣдствіи его осадили и взяли приступомъ доряне: жители его сдѣлались первыми рабами лакедемонскаго государства и, какъ плѣнные (илотесъ), названы илотами. Затѣмъ вошло въ обычай называть и послѣ пріобрѣтенныхъ рабовъ тоже илотами, хотя это были мессинцы, подобно тому какъ имя еллиновъ, жившихъ нѣкогда въ части Эссалии, Елладѣ, перешло на все это племя, и всѣ стали называться еллинами. Изъ этого города Елоса, въ извѣстные дни, деревянное изображеніе Кору, дочери Димитры, переносится въ храмъ Димитры Елевсинской—Елевсиній.

Въ 15-ти стадіяхъ отъ Елевсинія, на Тайгетѣ, находится *Ланисей*, названный такъ отъ мѣстнаго жителя Ланиа, и не вдалекѣ Дерріонъ, со статуей Артемиды Дерріатиды, находящейся подъ открытымъ небомъ; тутъ-же источникъ, называемый Анононъ. За Дерріемъ, примѣрно въ 20 стадіяхъ, лежатъ Арпліи, простирающіяся до долины.

8 Если изъ Спарты идти по дорогѣ, ведущей въ Аркадію, будетъ храмъ Аѳины Паріи ²¹⁸), а за нимъ храмъ Ахилла, который не принято открывать. Ефебы, желающіе состязаться въ Платанистѣ, приносятъ здѣсь предъ битвой жертву Ахиллу. Построенъ онъ, по словамъ спартацевъ, Пракомъ, внукомъ Пергама Неоптолемова. Дальше будетъ памятникъ, называемый „памятникъ коня“: Тиндарей, говорятъ, здѣсь бралъ клятву съ жениховъ Елены, ставши на разрыванныхъ частяхъ коня, а клятва состояла въ томъ, что женихи должны были защищать Елену и избраннаго ея отъ всякихъ обидъ; а послѣ клятвы конь былъ здѣсь зарытъ въ землю ²¹⁹). Не далеко отъ этого памятника находится семь колоннъ, которыя, какъ я думаю, по старому обычаю, представляютъ семь планетъ. По дорогѣ будетъ святилище Крапія Стемматія ²²⁰) и храмъ Артемиды Мисійской ²²¹). Статуя благороднаго Стыда ²²²) въ 10 30 стадіяхъ отъ города, и поставлена Икаріемъ по слѣдующему случаю. Икарій, выдавая свою дочь, Пенелопу, за Одиссея, желалъ, чтобы Одиссей остался жить въ Лакедемонѣ, и такъ какъ просьба была безуспѣшна, умолялъ Пенелопу, а когда Пенелопа стала уѣзжать изъ дому,

²¹⁸) Изъ паросскаго мрамора (?). ²¹⁹) Тиндарей, кажется, принесъ въ жертву Солнцу лошадь (§ 4); сюда-же могутъ относиться и упомянутые далѣе планетные знаки. ²²⁰) см. выше III 13, 359. ²²¹) изъ Мисин. ²²²) Preller, gr. Mythol. II 409. Ср. Paus. I 17, 1.

Икарій тоже съѣлъ въ колесницу и слѣдовалъ за ними, повторяя просьбу. Тогда Одиссей, который до сего времени молчалъ, сказалъ Пенелопъ: 11
или слѣдовать за нимъ по доброй волѣ, или оставаться съ отцомъ въ Лакедемонѣ. Пенелопа ничего не отвѣчала: но только закрыла лицо. Икарій, понявъ, что она желаетъ идти съ Одиссеемъ, отпустилъ ее, а здѣсь поставилъ статую Стыда, потому что до этого мѣста дошла Пенелопа, закрывавшись.

21. Черезъ двадцать стадій отсюда, теченіе Еврота приближается къ самой дорогѣ, и здѣсь будетъ памятникъ Лады, который быстротой ногъ превосходитъ всѣхъ современниковъ, и въ Олимпіи получилъ вѣнокъ за побѣду въ двойномъ бѣгѣ (долихѣ). Кажется, онъ заболѣлъ тотчасъ-же послѣ побѣды: и когда его вели домой, здѣсь скончался, и похороненъ около большой дороги. Соименникъ его, Лада — ахеецъ, изъ Эгія, тоже получилъ побѣду, но не въ долихѣ, а въ простомъ бѣгѣ, и его имя записано у илидскихъ олимпіониковъ.

Если идти по направлеію къ Пелланѣ, будетъ сперва Харакома, 2
и затѣмъ уже извѣстная въ древности Пеллана. Здѣсь, говорятъ, жилъ Тиндарей ²²³), когда Иппокоонтъ съ сыновьями ²²⁴) изгналъ его изъ Спарты. Изъ достопримѣчательностей я видѣлъ тамъ храмъ Асклінія и источникъ Пелланиду, въ которую, какъ рассказываютъ, упала бравшая здѣсь воду дѣвушка и утонула, но головное покрывало этой дѣвушки 3
выплыло въ другомъ источникѣ, Ланкіи. Въ 100 стадіяхъ отъ Пелланы находится *Велемина*, которая орошается болѣе прочихъ частей Лаконики, потому-что прорѣзывается теченіемъ Еврота и кромѣ того имѣетъ довольно мѣстныхъ источниковъ. Если спускаться къ морю, въ 4
Гноію, будетъ лакедемонскій поселокъ *Кроеи*. Здѣсь есть каменоломни, которыя однако не представляютъ сплошной скалы: камни здѣсь вырываются изъ земли, въ родѣ рѣчныхъ, довольно твердые, но если ихъ ошлифовать, могутъ служить украшеніемъ храмовъ, и очень хороши для купаленъ и колодцевъ. Изъ статуй тамъ находятся: каменная Зевса Кроеата предъ поселкомъ и мѣдная Діоскуровъ въ каменоломнѣ. ^{224а}).

За Кроеями, если повернуть направо съ большой дороги въ Гноію, 5
будетъ городокъ *Эгиа*, который, кажется, у Гомера называется *Авгія* ²²⁵). Тамъ есть озеро, называемое Посидоново, и при немъ храмъ съ статуей

²²³) Пребываніе Тиндарей съ сыновьями въ Пелланѣ: III 26 2. ²²⁴) III 14, 6. ^{224а}) Зеленый порфиръ и теперь тамъ добывается, Curtius, Pelop. II 267. ²²⁵) Ил. II 583.

этого бога; но рыбы здѣсь не ловятъ, потому-что, будто бы, тогда чело-
вѣкъ превращается въ рыбу аліея [рыбалку]²²⁶⁾.

[Лаконское побережье].

- 6 [Вольные города—Елевверолаконы]. Отъ Эгіи до Гіеіи 30 ста-
дій; она лежитъ при морѣ, и составляетъ вольный городъ—одинъ изъ
елевверолаконовъ, освобожденныхъ царемъ Августомъ отъ подчиненія
Спартѣ. Весь Пелопоннись, кромѣ Коринескаго перешейка, окруженъ
моремъ, но раковины для окрашиванія пурпуромъ представляетъ только
лакедемонскій берегъ, и эти раковины уступаютъ только финикійскимъ.
- 7 Всѣхъ городовъ елевверолаконскихъ 18-ть: первый, если спускаться
изъ Эгіи къ морю, будетъ Гіеіа, затѣмъ: Теверона, Ласъ, Пиррихъ,
на Тенарѣ: Кенаполисъ, Итилъ, Левктры и Таламы, затѣмъ Алагонія
и Геринія; въ другую сторону отъ Гіеіа, при морѣ: Асопъ, Акріи, Вей,
Заракъ, Епидавръ-Лимира, Врасіи, Геронеры и Марій. Столько оста-
лось вольныхъ городовъ изъ 24-хъ; остальные, о которыхъ можно было
- 8 бы упомянуть уже потеряли независимость и подчинены Спартѣ. Осно-
вателя изъ смертныхъ гиеевты не знаютъ, и говорятъ, что Иракль и
Аполлонъ, примирившись послѣ спора за треножникъ²²⁷⁾, вмѣстѣ
строили этотъ городъ; и потому на площади ихъ стоятъ статуи Апол-
лона и Иракла²²⁸⁾, а около нихъ еще статуя Діониса. Въ другомъ мѣстѣ
находятся еще: Аполлонъ Карній²²⁹⁾, храмъ Аммона, впрочемъ безъ
крыши, съ мѣдной статуей Асклипія, источникъ этого бога, весьма свя-
щенный храмъ Диметры²³⁰⁾ и статуя Посидона Геаоха. Въ томъ, кого
- 9 они называютъ Геронтомъ (старцемъ), утверждая, что онъ живетъ въ
мерѣ, я узнаю Нирея. Поводъ къ тому названію далъ Гомеръ въ Иліадѣ
словами Тетиды²³¹⁾: „теперь вы погрузитесь въ широкое лоно морское
посѣтить сѣдаго старца, домъ отца“. Одни изъ воротъ называются
Касторовыми; въ акрополѣ есть храмъ и статуя Аонны.

22. Въ трехъ стадіяхъ отъ Гіеіи находится простой камень, на
которомъ, говорятъ, Орестъ, когда сѣлъ, опомнился отъ безумія; по-

²²⁶⁾ Плутархъ сообщаетъ объ этой рыбѣ, что она, подобно рыболовамъ,
ловитъ другихъ рыбъ. Sieb. ²²⁷⁾ X 15, 4. Иракль послѣ убійства Ифита,
мучимый болѣзнью, посланною въ наказаніе за преступленія, отправился
въ Делфы, но Аонна [отказала преступнику въ отвѣтъ. Иракль тогда раз-
сердился, схватилъ треножникъ и грозилъ разрушить храмъ. ²²⁸⁾ Связь эта
указываетъ на вѣроятное соединеніе мнѣйцевъ съ ираклидами, Curtius.
²²⁹⁾ III 13, 2. ²³⁰⁾ Вѣроятно, убѣжище. ²³¹⁾ Ил. XVIII 140.

этому камень названъ по дорійски „левсъ каипота“ [камень успокоенія]²³²). Противъ Гиѳи лежитъ островъ Краная. По словамъ Гомера²³³), Александръ, похитивши Елену, сочетался съ ней на этомъ островѣ. Противъ этого острова, изъ суши, выдается въ море храмъ Афродиты Мигонитиды, и весь этотъ мысъ называется *Мигонія* (Соединеніе). Храмъ построенъ, говорятъ, Александромъ. Когда же, спустя восемь лѣтъ послѣ взятія Иліона, въ Спарту возвратился Менелай, то около храма Мигонитиды поставилъ статую Фетиды и Праксидики [Воздаянія]²³⁴). Выше Мигоніи поднимается гора Ларисія, посвященная Діонису. Здѣсь, въ началѣ лѣта, совершается праздникъ Діониса, при чемъ отыскиваютъ спѣлый виноградъ.

Налѣво отъ Гиѳи, въ 30 стадіяхъ по суши, находятся *Тринасы* (Три острова), бывшіе нѣкогда, какъ я полагаю, не городомъ, а крѣпостцой, и названные такъ по имени, лежащихъ напротивъ, трехъ маленькихъ острововъ. Въ 80 стадіяхъ отъ Тринасъ будутъ развалины Ела, а если пройти еще 30 стадій, будетъ приморскій городъ Акріи. Здѣсь замѣчательны: храмъ матери боговъ и ея каменная статуя, которую горожане считаютъ древнѣйшей во всемъ Пелопоннесѣ; но та статуя, которая находится въ Магнисіи, на сѣверномъ склонѣ Сицила, на скалѣ Коддина, считается самой древней изъ всѣхъ статуй. По словамъ магнисіянъ, эту статую дѣлалъ Вротей²³⁵), сынъ Танталовъ. Изъ Акрій происходитъ и Никоклъ, отличившійся въ Олимпіи, одержавшій въ двѣ олимпіады пять побѣдъ въ бѣгѣ. Памятникъ Никокла поставленъ у пристани: между городской стѣной и гимнасіей.

Въ 120 стадіяхъ отъ Акрій, вверхъ отъ моря, будутъ *Геронеры*, разрушенные лакедемонскими дорьями еще до возвращенія ираклидовъ, и заселенные дорійскими поселенцами вмѣсто изгнанныхъ ахейцевъ. При мѣстѣ Геронеры принадлежали къ вольнымъ городамъ — елемеоролаконамъ. По дорогѣ изъ Акрій въ Геронеры находится такъ называемая „Старая деревня“ (Палея коми). Въ Геронерахъ замѣчательна роща съ храмомъ Арея, куда, во время ежегоднаго праздника, запрещенъ входъ женщинамъ. Кругомъ рынка идутъ ключи съ водой, годной для питья. Въ акрополѣ есть храмъ Аполлона и голова статуи,

²³²) Каипота (дорическое) — катапвтесъ, освободитель. ²³³) Ил. III 445.

²³⁴) Въ IX 33, 1, въ Аліартѣ богини съ этимъ названіемъ. На статуяхъ Праксидики было только изображеніе ея головы, и въ Аѳонахъ ей приносили въ жертву только головы животныхъ, Sieb. ²³⁵) II 22, 4.

сдѣланная изъ слоновой кости. Прочія части этой статуи истребилъ пожаръ вмѣстѣ съ прежнимъ храмомъ.

8 Второй изъ вольныхъ городовъ *Маріи*, въ 100 стадіяхъ отъ Геронѳора. Тамъ есть храмъ всѣхъ боговъ и роща съ источниками. Источники есть даже въ храмѣ Артемиды, и ихъ въ Маріи болѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. За городомъ, внутрь страны, двѣ деревни — Глипнія и Селинунтъ, въ 20 стадіяхъ. Таковы поселенія за Акріями внутрь страны.

9 Изъ приморскихъ городовъ, *Асопъ* въ 60 стадіяхъ отъ Акрій. Здѣсь есть храмъ въ честь римскихъ царей; а въ 12 стадіяхъ отъ города и отъ берега храмъ Асклипія, котораго здѣсь называютъ Филолаемъ (народолюбивымъ). Въ гимнасіи показываютъ кости какого-то человѣка, необыкновенной величины. Въ акрополѣ храмъ Аѳины, съ именемъ Кипариссіи. У подошвы Акрополя развалины города — Ахейскихъ Паракипариссіевъ.

10 Тамже, въ 50 стадіяхъ отъ Асопа, есть другой храмъ Асклипія, и эту мѣстность называютъ Ипертелеатонъ ²³⁶).

Въ 200 стадіяхъ отъ Асопа находится вдающійся въ море мысъ, который называется „Ону-гнаѳосъ“ [Ослиная челюсть ^{236a}], съ храмомъ безъ статуи и даже безъ крыши, построеннымъ, будто бы, Агамемнономъ. Тамже памятникъ Кинада, который тоже былъ кормчимъ на кораблѣ Менелая. За этимъ мысомъ начинается Веатійскій заливъ и

11 въ концѣ залива будетъ городъ *Вей*, основанный Веемъ, однимъ изъ ираклидовъ, который, будто бы, собралъ сюда жителей изъ трехъ городовъ: Итиды, Афродиссіады и Сиды, а изъ этихъ древнихъ городовъ, Афродисіада, по словамъ спартанцевъ, основана Энеемъ ^{236b}), когда онъ бѣжалъ въ Италію и былъ занесенъ сюда бурей; Итида —

12 отъ Итиды, дочери Энеевой; Сиды — отъ Сиды, дочери Даная. И вотъ, когда согнанные изъ этихъ городовъ жители искали, гдѣ имъ поселиться, пришло къ нимъ прорицаніе — селиться тамъ, гдѣ укажетъ Артемида. Они тогда вышли въ поле и увидѣли зайца, котораго и признали за путеводителя. Такъ какъ заяцъ исчезъ въ миртовомъ кустѣ, то тамъ, гдѣ былъ этотъ кустъ, основали городъ. Потому, мирту здѣсь до сихъ поръ почитаютъ, а Артемиду называютъ Спасительницей

13 (Сотира). На Вейской площади находится храмъ Аполлона, а въ дру-

²³⁶) Священное цѣльное мѣсто, почему и связано съ храмомъ Асклипія. Протекающій тамъ источникъ одинъ изъ лучшихъ въ Морѣѣ, Curtius ^{236a}) Название отъ формы полуострова, Curtius. ^{236b}) VIII 12,5.

гомъ мѣстѣ, не далѣе 7 стадій, развалины храмовъ: Асклипія, Саранида и Исиды; а по дорогѣ къ этимъ развалинамъ, на лѣвой сторонѣ, стоитъ мраморная статуя Ерма. Между развалинами особенно замѣтны развалины храмовъ Асклипія и Игіеи.

23. *Островъ Кноуры* находится насупротивъ города Вей. Отъ мыса Ону-гнава (ослиной челюсти), лежащаго на материкѣ, до мыса Платанистунта, лежащаго на островѣ, плаванія 40 стадій. На этомъ островѣ есть корабельная стоянка Скандія, а самый городъ въ 10 стадіяхъ отъ Скандіи. Здѣшній храмъ Афродиты Ураніи (Небесной) считается однимъ изъ самыхъ священныхъ и древнѣйшихъ храмовъ Афродиты между еллинами ²³⁷). Деревяная статуя представляетъ богиню вооруженной ²³⁸).

Если изъ Вей плыть къ *мысу Малей*, по дорогѣ будетъ озеро, 2
Нимвея. Тамъ есть статуя стоящаго Посидона и пещера при самомъ морѣ, съ источникомъ сладкой воды; кругомъ большое населеніе. Если обогнуть мысъ Малей и проѣхать еще 100 стадій, то у самаго моря, но въ вейскихъ владѣніяхъ, будетъ храмъ Аполлона, называемый 3
Епидилійскимъ, потому что находящаяся здѣсь деревянная статуя Аполлона прежде стояла на островѣ Дилѣ, и попала сюда по слѣдующему случаю. Островъ Дилѣ, какъ извѣстно, былъ торговой пристанью для еллиновъ, и ради имени Аполлона всякій купецъ считалъ себя тамъ безопаснымъ. Но полководецъ Миоридата Минофанъ, по собственной рѣшимости или по приказанію Миоридата, — потому что человекъ, ради прибыли, не обращаетъ вниманія на божественное, — сдѣлалъ нападеніе на Дилѣ, а такъ какъ островъ не былъ укрѣпленъ и жители 4
не имѣли оружія, то Минофанъ умертвилъ всѣхъ мѣстныхъ и пріѣзжихъ мужей, торговые склады и храмовыя пожертвованія разграбилъ, женщинъ и дѣтей продалъ въ рабство, а городъ разрушилъ до основанія. Во время этого грабежа и опустошенія, одинъ изъ варваровъ, по бошунству, бросилъ статую Аполлона въ море, но волны подхватили ее и принесли на это мѣсто Вейской земли, отчего эта мѣстность и назвава Епидилійской. Однако ни Минофанъ, ни самъ Миоридатъ не 5
избѣжали гнѣва Аполлона. Минофанъ погибъ тотчасъ-же по отплытіи изъ ограбленнаго острова: его подстерегли разбѣжавшіеся купцы и утопили, а Миоридата принудилъ богъ впоследствии наложить на себя

²³⁷) Ср. I 14,6 sq. ²³⁸) III 15,11.

руки, потому что власть его была уничтожена и его повсюду преслѣдовали римляне. Говорятъ даже, что онъ выпросилъ себѣ смерть у одного изъ своихъ наемныхъ воиновъ, какъ милость. Вотъ что постигло этихъ святотатцевъ.

6 Въ 200 стадіяхъ отъ Епидиліи находится смежный съ Вейской землей *Епидавръ-Лимира*, заселенный, какъ говорятъ, не лакедемонянами, но аргивскими епидаврійцами, по слѣдующему случаю. Когда епидаврійскіе послы ѣхали на островъ Косъ, къ Асклипію, спросить о мѣстѣ для выселенія, и пристали сюда, то сновидѣніе указало имъ

7 здѣсь остаться. Говорятъ еще, что они везли съ собой дракона, и этотъ драконъ здѣсь убѣжалъ съ корабля и недалеко отъ моря исчезъ. Такимъ образомъ и сновидѣніе, и знаменіе дракона указали имъ здѣсь поселиться. На томъ мѣстѣ, гдѣ исчезъ драконъ, стоятъ жертвенники Асклипія, и вокругъ жертвенниковъ растутъ маслячныя деревья.

8 Дальше, на правой сторонѣ, въ 2 стадіяхъ, будетъ озеро *Ино*²³⁹), на видъ очень маленькое, но глубина его большая. Въ это озеро, въ праздникъ Ино, бросаютъ ячменные ленешки, и если онѣ тонутъ, это считается хорошимъ знакомъ для бросающаго, а если вода не прини-

9 маетъ—дурной знакъ. То же самое бываетъ и въ кратерахъ Этны, куда бросаютъ золотыя и серебряныя вещи и разныя жертвы: если огонь подхватываетъ и уноситъ, бросающіе радуются, какъ хорошему признаку, а если выбрасываетъ, ждуть несчастія.

10 На дорогѣ изъ Вей въ Епидавръ-Лимира, уже на епидаврійской границѣ, находится храмъ Артемиды Лимнатиды. Городъ не далеко отъ моря и построенъ на возвышенности. Замѣчательны здѣсь храмы: Афродиты, Асклипія со столчей статуей и въ агрополѣ храмъ Аѳины; а у пристани храмъ Зевса Спасителя. Отъ города тянется въ море мысъ Миноя. Заливъ ничѣмъ не отличается отъ другихъ изгибовъ моря въ Лаконіи. Берегъ покрытъ камешками, очень красивыми и самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ.

24. Въ 100 стадіяхъ отъ Епидавра находится *Заракъ*, прекрасная пристань. Изъ всѣхъ вольныхъ городовъ—элевоералаконовъ *Заракъ* пострадалъ наиболѣе, потому что и Клеонимъ²⁴⁰), сынъ Клеом ена, внукъ Агисиполида, разрушилъ только этотъ городъ. О Клеонимѣ я

²³⁹) Объ Ино, дочери Кадма и Гармоніи, второй женѣ Аеаманта: I 44,10.

²⁴⁰) III 6,2—9.

говорилъ уже въ другомъ мѣстѣ^{240а}). Особенныхъ достопримѣчательностей въ Заракѣ нѣтъ; въ концѣ пристани стоитъ храмъ Аполлона со статуей бога, держащаго кнзару.

Пройдя отъ Зарака, примѣрно, шесть стадій и затѣмъ направившись 2
внутри страны на 10 стадій, будутъ развалины *Кифантовъ* и тамъ Стнеей — храмъ Асклипія съ мраморной статуей. Тамъ же есть ключъ холодной воды, вытекающій изъ скалы. Говорятъ, Аталанта, когда была здѣсь на охотѣ, ударила копьемъ въ эту скалу, и изъ нея потекла вода.

Въ 200 стадіяхъ плаванія отъ Кифантовъ послѣдній въ этихъ мѣ- 3
стахъ приморскій городъ изъ елевверолаконскихъ — Врасіи. Здѣшніе жители, вопреки прочимъ еллинскимъ сказаніямъ, рассказываютъ слѣдующее. Когда Семела родила отъ Зевса сына Діониса, отецъ ея Кадмъ положилъ ее вмѣстѣ съ Діонисомъ въ бочку и пустилъ въ море, но волны принесли эту бочку сюда, на этотъ берегъ; и такъ какъ Семела была уже мертвая, то ее пышно похоронили, а Діониса выкормили. Потому 4
и городъ, до того времени называвшійся „Оріаты“, переименованъ, вслѣдствіе выброшенной бочки, въ *Врасіи*. И теперь еще жители говорятъ о выброшенныхъ волнами предметахъ *ἐκβεβραστάι*. Кромѣ того, жители Врасіи рассказываютъ, что Ино, блуждая по землѣ, 5
прибыла въ ихъ страну и пожелала быть кормилицей Діониса, и показываютъ пещеру, гдѣ Ино кормила Діониса, и долину называютъ „садомъ Діониса“. Изъ храмовъ тамъ находятся: храмъ 5
Асклипія и храмъ Ахилла, которому ежегодно устраивается праздникъ. Въ Врасіяхъ есть небольшой холмъ, незаметно вдающійся въ море: на немъ стоятъ мѣдныя статуи, не больше фута вышиной, со шлемами на головахъ²⁴¹). Діоскуровъ онѣ представляютъ или коривантовъ, неизвѣстно. Этихъ три; четвертая статуя — Аины.

Направо отъ Гвѣи, въ 10 стадіяхъ отъ моря и въ 40 стадіяхъ 6
отъ Гвѣи, находится *Ласъ*. Въ настоящее время городъ расположенъ въ долинѣ между горами Иліономъ, Асіей и Кнакадіемъ, а въ прежнее время расположенъ былъ на вершинѣ Асіи. И теперь еще видны развалины стараго города, гдѣ предъ воротами находится статуя Иракла и трофей въ память побѣды надъ македонскимъ отрядомъ изъ войска

^{240а}) III 6. ²⁴¹) По объясненію Крейцера (Сymb. III 26), это были кавиры, изображавшіеся въ финикійскомъ культѣ карликами, съ остроконечными шапочками, и въ этомъ видѣ перешедшіе къ пеласгамъ.

7 Филиппа ²⁴²), вторгнувшимъ въ Лаконику и опустошавшимъ прибреж-
 8 нныя мѣста. Между развалинами находится храмъ Аѳины Асійской, по-
 9 строенной будто бы Касторомъ и Полидевкомъ по возвращеніи изъ Кол-
 10 хиды, гдѣ тоже находится храмъ Аѳины Асійской, и я знаю, что они
 11 дѣйствительно участвовали въ походѣ Гасона. А что колхи чтутъ Аѳи-
 ну Асійскую, это я слышалъ отъ лакедемонянъ. Около нынѣшняго го-
 рода находится источникъ, названный, по цвѣту воды, Галакò [Мо-
 лочный] ²⁴³), а около источника гимнасія; тамъ же древняя статуя
 Ерма. На окружающихъ горахъ находятся: на Иліонѣ храмъ Діониса
 и на самой вершинѣ храмъ Аскліпія, на Кнакадіи — статуя Аполло-
 на Карнія ²⁴⁴).

Въ 30 стадіяхъ отъ Карнія, въ мѣстности *Ипсахъ*, уже на
 9 Спартанской границѣ ²⁴⁵), храмъ Аскліпія и Артемиды Дафнии, а у
 моря, на холмѣ, храмъ Артемиды Диктины ²⁴⁶), которой ежегодно
 совершается праздникъ. На лѣвой сторонѣ этого холма въ море впа-
 10 даетъ рѣчка Омниъ, вода которой особенно пріятна для питья. Ис-
 11 точники ея на горѣ Тайгетѣ, не далѣе 5 стадій отъ города. Въ
 мѣстности *Араиинъ* находится могила Ласа, и здѣсь на памятникѣ
 изображенъ человѣкъ. Этого Ласа жители считаютъ заселителемъ мѣ-
 стности и говорятъ, что онъ былъ убитъ Ахилломъ, который будто
 бы пріѣзжалъ сюда просить у Тиндарея руки Елены. На самомъ
 дѣлѣ, Ласа убилъ Патроклъ, потому что онъ тоже сватался за Елену.
 Что Ахиллъ не упоминается въ числѣ жениховъ въ „Перечнѣ знаме-
 нитыхъ женщинъ“ ²⁴⁷), это не есть еще доказательство, что онъ не ис-
 11 калъ ея супружества, но Гомеръ, въ самомъ началѣ *Иліады* ²⁴⁸) раз-
 сказываетъ, что Ахиллъ прибылъ подъ Трою изъ угожденія сынамъ
 Атрея, а отнюдь не изъ клятвеннаго обѣщанія Тиндарею; кромѣ того,
 при описаніи состязаній, Антилохъ считаетъ Одиссея старше себя
 на цѣлое поколѣніе ²⁴⁹); и наконецъ Одиссей ²⁵⁰), въ разсказѣ Алкиною
 объ андѣ, между прочимъ говоритъ, что онъ желалъ видѣть тамъ
 Периою и Оисея, мужей, которые „были раньше“, а извѣстно, что
 Елена похищена была Оисеемъ. Слѣдовательно, никакъ невозможно,
 чтобы Ахилъ былъ женихомъ Елены.

25. Если отъ этого памятника идти дальше, будетъ рѣчка, впадаю-

²⁴²) Вѣроятно, Филиппа, сына Амивты: II 20,1. VII 11,1. ²⁴³) ср. IX 34,3.

²⁴⁴) III 13,2. ²⁴⁵) Слѣд., на границѣ между елевсераконами и спартанцами.

²⁴⁶) II 30,3. ²⁴⁷) I 3,1. ²⁴⁸) Ил. I 152—159. ²⁴⁹) Ил. XXIII 790. ²⁵⁰) Од. XI 631.

щая въ море; имя ея Скира, потому что въ древности, когда она еще не имѣла имени, противъ ея устья останавливался Пирръ, сынъ Ахилловъ, когда ѣхалъ изъ Скирося на бракъ съ Ерміоной²⁵¹). На другой сторонѣ рѣки, подалеже отъ жертвенника Зевса, древній храмъ. Въ 40 стадіяхъ отъ рѣки, внутрь страны, *Пиррихъ*, названный такъ, по словамъ однихъ, отъ Пирра, сына Ахиллова, по словамъ другихъ — отъ Пирриха, одного изъ такъ называемыхъ боговъ куритовъ. Иные говорятъ, что здѣсь жилъ Силинъ, прибывшій изъ Малей. Что Силинъ выросъ на Малей, подтверждается слѣдующимъ мѣстомъ изъ стихотвореній Пиндара²⁵²): „Могущественный пласунъ Силинъ, котораго воспиталъ житель Малей²⁵³), супругъ Наяды“. Что онъ назывался Пиррихомъ, это у Пиндара не сказано, но такъ утверждаютъ малейскіе жители. Въ Пиррихѣ на площади есть колодець, и жители говорятъ, что колодець подаренъ Силиномъ. Если бы этотъ колодець высохъ, то жители остались бы безъ воды. Изъ храмовъ тамъ находятся: Артемиды Астратин, потому что амазонки здѣсь остановили свое воинственное шествіе, и Аполлона амазонскаго²⁵⁴). Обѣ статуи деревянныя, и поставлены, говорятъ, оермондонтскими женщинами.

2

3

4

Если отъ Пирриха спуститься къ морю, будетъ *Теворона*, основателемъ которой называютъ аѳинянина Теворанта. Изъ боговъ здѣсь наиболѣе чтутъ Артемиду Иссорію²⁵⁵); есть здѣсь и источникъ, Наія.

Въ 150 стадіяхъ отъ Тевороны въ море вдается *мысь Тенаръ*^{255a}) и пристани: Ахиллова и Псамаѳунтъ. На этомъ мысѣ есть храмъ, въ родѣ пещеры²⁵⁶), и предъ нимъ статуя Посидона. Нѣкоторые еллинскіе поэты пишутъ, что Ираклъ здѣсь вывелъ изъ аида извѣстнаго пса, хотя здѣсь, въ пещерѣ, нѣтъ никакого подземнаго хода, да и нельзя повѣрить, что есть подземное жилище боговъ, въ которое собираются души. Гораздо правдоподобнѣе говорить Екатей Милетскій²⁵⁷), что на Тенарѣ выросъ ужасный змѣй, отъ укушенія котораго человѣкъ долженъ былъ умереть, и потому названный псомъ аида, и что этого-то змѣя Ираклъ и принесъ къ Еврисею. Гомеръ²⁵⁸) первый упоминаетъ о псѣ аидо-

5

6

²⁵¹) Ср. III 26,7. ²⁵²) Изъ этого стихотворенія извѣстенъ только этотъ стихъ. ²⁵³) О мысѣ Малей ср. III 23,2. ²⁵⁴) Амазонки доходили до Пелопоннуса: II 32,9. ²⁵⁵) III 14,2. ^{255a}) м. Тенаръ [и. Матапанъ] съ храмомъ Посидона—святилище и средоточіе морскаго лаконскаго союза; названіе Тевара—физикійское, и значитъ «скала», Curt. ²⁵⁶) Священное убѣжище: IV 24,2. ²⁵⁷) Екатей, современникъ Дарія Истаспа, предшественникъ Геродота, писавшій генеалогіи или исторію сказаній, ср. IV 2,2. ²⁵⁸) Ил. VII 368.

вомъ, приведенномъ Иракломъ, но не даетъ ему названія: не описалъ даже его вида, какъ это сдѣлалъ при описаніи химеры. Названіе „Керверъ“ выдумали позднѣйшіе поэты, уподобили собакъ и приписали три головы, тогда какъ Гомеръ также мало называетъ андова пса собакой—другомъ человѣка, какъ если бы онъ назвалъ его, напр., дракономъ.

7 Между священными предметами на Тенарѣ есть мѣдная статуя Аріона, сидящаго на делфинѣ. Разсказъ объ Аріонѣ и делфинѣ Геродотъ²⁵⁸) изложилъ при описаніи Лидіи, какъ онъ слышалъ отъ другихъ; но въ Пороселинѣ²⁵⁹) я самъ видѣлъ делфина, который изъ благодарности къ мальчику, вылечившему его отъ раны, полученной отъ рыбаковъ, являлся на зовъ этого мальчика, и носилъ на себѣ, когда тотъ садился. Есть еще на Тенарѣ источникъ, теперь не представляющій ничего особеннаго, но въ прежнія времена, говорятъ, въ этомъ источникѣ, если въ него всматриваться, можно было видѣть пристани и корабли. Прекратилось это съ того времени, какъ одна женщина вымыла въ немъ оскверненное платье.

9 Въ 40 стадіяхъ плаванія отъ мыса Тенара городъ *Кениполь* (Новый городъ), въ древности тоже называвшійся Тенаромъ, съ святилищемъ Димитры и храмомъ Афродиты, на самомъ берегу, съ стоящей мраморной статуей. Въ 30 стадіяхъ оттуда вершина Оириды и развалины города Ипполы, съ храмомъ Аѳины Ипполандской.

10 Нѣсколько дальше городъ и пристань Месса, откуда 150 стадій до города *Этила*. Герой Этилъ, отъ котораго городъ получилъ названіе, по происхожденію былъ аргивянинъ, сынъ Амфіанакта Антимахова. Замѣчательны здѣсь: храмъ Сараниды²⁶⁰) и на площади деревянная статуя Аполлона.

26. Изъ Этिला до *Оламы* разстоянія будетъ болѣе 80 стадій. На пути храмъ²⁶¹) Ино съ прорицалищемъ. Прорицанія получаютъ во снѣ: когда что нужно узнать, богиня открываетъ въ сновидѣніяхъ. Около храма, подъ открытымъ небомъ, стоятъ мѣдныя статуи Пафіи²⁶²) и Солнца; но статуя богини, которая находится въ храмѣ и тоже мѣдная, совсѣмъ не видна за множествомъ вѣнковъ²⁶³). Здѣсь же изъ священнаго источника течетъ вода пріятнаго вкуса. Имя источника Селина. Но Пафія божество не мѣстное.

^{258a}) Herod. I 24. ²⁵⁹) О-въ въ Эгейскомъ морѣ, между Лесбосомъ и берегомъ Мисіи. ²⁶⁰) Елліны смѣшивали Саранида то съ Асклеіемъ, то съ Плутономъ, то съ Зевсомъ. ²⁶¹) I 44,10. ²⁶²) Афродиты, получившей это названіе отъ Пафоса на Кипрѣ, и, слѣдовательно, занесенной сюда финикійскими поселенцами, ср. 14,6. ²⁶³) Ср. I 27,1.

Въ 20 стадіяхъ отъ Фаламъ, при морѣ, *Пефнѣ*. Передъ нимъ 2
 есть маленькій островокъ, въ родѣ большой скалы, тоже *Пефнѣ*.
 Здѣсь, по словамъ жителей Фаламъ, родились діоскуры, о чемъ упо-
 минаетъ и поэтъ Алкманъ; но выросли не здѣсь, а въ Пелланѣ, куда
 ихъ перенесъ Ермъ. На этомъ островкѣ, подъ открытымъ небомъ, 3
 стоятъ мѣдныя статуи Діоскуровъ, величиной въ футъ. Замѣчательно,
 что зимой, во время бурь, волны не касаются этихъ статуй. Кромѣ того,
 здѣсь водятся муравьи, гораздо большіе, чѣмъ обыкновенные. Мессиняне
 утверждаютъ, что эта мѣстность въ древности принадлежала имъ ²⁶⁴),
 и поэтому у нихъ болѣе чтуть діоскуровъ, чѣмъ въ Лакедемонѣ.

Въ 20 стадіяхъ отъ Пефна *Левктры*. Откуда произошло такое 4
 названіе, неизвѣстно; быть можетъ, отъ Левкиппа, сына Періпрова,
 какъ говорятъ мессинцы, которые и Асклинія почитаютъ болѣе всѣхъ
 боговъ, какъ сына Арсинои, дочери Левкипповой. Тамъ есть мрамор-
 ная статуя Асклинія, а въ другомъ мѣстѣ статуя Ино ²⁶⁵). Есть тамъ 5
 храмъ и статуя Кассандры, дочери Пріамовой, называемой здѣсь
 Александрой, и деревянныя статуи Аполлона Карнейскаго ²⁶⁶), въ та-
 комъ же почетѣ, какъ и въ Лакедемонѣ ²⁶⁷). Въ акрополѣ храмъ
 и статуя Аенны. Въ Левктрахъ есть еще храмъ и роща Ерота. Зимой
 эта роща затопляется водою, которая, однако, не уноситъ листьевъ,
 спадающихъ съ деревьевъ весною, даже на большой высотѣ. При мнѣ, 6
 въ приморской части Левктрской области, случилось слѣдующее про-
 исшествіе. Однажды вѣтеръ занесъ въ лѣсъ огонь, истребившій множе-
 ство деревьевъ, и когда остались голые пни, въ лѣсу оказалась стоящая
 статуя Зевса Иоомата ²⁶⁸). Это появленіе статуи мессинцы выставляютъ
 какъ доказательство того, что въ древности Левктры принадлежали
 Мессиніи. Но въ старину Зевсъ Иооматъ могъ быть почитаемъ и лаке-
 демонскими жителями Левктръ.

Кардамила, о которой упоминаетъ еще Гомеръ ²⁶⁹) въ обѣщаніи 7
 даровъ Агамемнона, нынѣ подвластна Спартѣ, къ которой отошла отъ
 Мессиніи по волѣ царя Августа. Отъ моря Кардамила въ 8 стадіяхъ,
 отъ Левктръ въ 60. Здѣсь, недалеко отъ морскаго берега, священная
 земля дочерей Нерейя, мѣсто, на которое онѣ вышли, чтобы смотрѣть
 на Пирра, сына Ахиллова, когда онъ ѣхалъ въ Спарту на бракъ съ

²⁶⁴) Потому Павс. III 1,4 причисляетъ Фаламы къ Мессиніи. ²⁶⁵) I 44,10.

²⁶⁶) III 13,2. ²⁶⁷) ср. III 19,6. ²⁶⁸) IV 33,2—3. ²⁶⁹) Ил. IX 150; названіе и
 доселѣ сохранилось.

Ерміоной. Въ самомъ городѣ храмъ Аѳины и Аполлонъ Карнейскій ²⁷⁰⁾ въ дорійскомъ стилѣ.

- 8 Городъ, называемый у Гомера ²⁷¹⁾ Енопа, населенный мессинцами, нынѣ называется *Геринія* ²⁷²⁾ и принадлежитъ къ союзу вольныхъ городовъ—елевѳеролаконовъ. Одни говорятъ, что Несторъ здѣсь выкормился, другіе, что онъ бѣжалъ сюда, когда Пилосъ былъ взятъ Иракомъ.
- 9 Здѣсь памятникъ и храмъ Махаона, сына Асклипіева, и больные обращаются сюда за врачеваніями. Это священное мѣсто называется Родонъ [Роза] ²⁷³⁾, а мѣдная статуя представляетъ Махаона стоящимъ. На головѣ у него вѣнокъ, который мессинцы, на своемъ нарѣчій, называютъ кифосъ. Авторъ поэмы „Малая Иліада“ говоритъ ²⁷⁴⁾, что
- 10 Махаонъ убилъ Еврипилосъ Тилефовымъ. По этому поводу, какъ мнѣ извѣстно, въ Пергамскомъ храмѣ Аскліпія, когда поютъ гимны, то начинаютъ съ Тилефа; но въ гимнахъ ни словомъ не упоминаютъ о Еврипилѣ, и даже считаютъ неприличнымъ упоминать о немъ въ храмѣ, какъ объ извѣстномъ убійцѣ Махаона. Кости Махаона, говорятъ, перенесены на родину Несторомъ; а Подалирій ²⁷⁵⁾, при возвращеніи побѣдителей Трои, сбился съ дороги и присталъ къ карійскому городу Сяру, гдѣ и поселился.
- 11 Въ Геринской странѣ есть гора Калаѳія, и на ней храмъ Клея, а около храма священная пещера, съ узкимъ входомъ, но внутри имѣющая много замѣчательнаго ²⁷⁶⁾. Въ 30 стадіяхъ отъ Гериніи, внутри страны, находится городокъ Алагонія, послѣдній изъ перечисленныхъ мною ²⁷⁷⁾ вольныхъ городовъ—елевѳеролаконскихъ. Замѣчательны тамъ храмы Діониса и Артемиды.

²⁷⁰⁾ Ш 13, 2. ²⁷¹⁾ Ил. IX 150. ²⁷²⁾ Поэтическая Енопа, впоследствии, до времени Автоновъ, Геринія, отечество или убѣжище Нестора, послѣ потери Пилоса. Curtius, Pelop. II 286. Объ отдѣленіи Геринской области: IV 1, 1. ²⁷³⁾ Въ древности эта мѣстность, по своему здоровому положенію въ долинѣ, служила мѣстомъ леченія больныхъ, Bursian. ²⁷⁴⁾ Лесхей, изъ Лесбоса, знаменитѣйшій изъ циклическихъ поэтовъ. Эта поэма, отъ которой до насъ дошли ничтожные отрывки, обнимала событія отъ смерти Ахилла до паденія Трои. Слѣд., П. соглашается съ авторомъ Малой Иліады и отсюда объясняетъ священный обычай при почитаніи Аскліпія въ Пергамскомъ храмѣ. ²⁷⁵⁾ Братъ Махаона: они вмѣстѣ привели людей, на 20 корабляхъ, изъ Иеомы, Трики и Ихалии. Ил. II 729—733. Ср. IV 31, 12. ²⁷⁶⁾ „Еще и теперь замѣчательная пещера“, Bursian II 155. ²⁷⁷⁾ Ш 21, 7.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ. МЕССИНІЯ.

[Исторія Мессиніи. А. Отъ древнѣйшихъ временъ до Аристомена].

1. [*Первые цари*]. Границу Мессиніи съ той ея стороны, которая по волѣ царя ¹⁾ присоединена къ Лаконикѣ, т. е. противъ Гериніи, составляетъ такъ называемый нынѣ Хирійскій (Свиной) оврагъ. По словамъ мессинцевъ, эта часть, бывшая прежде необитаемой, первая получила поселенцевъ, такимъ образомъ. По смерти Лелега, царствовавшего въ Лаконикѣ, тогда называвшейся по его имени Лелегіей, власть перешла къ старшему сыну его, Милу. Младшій сынъ, Поликаонтъ, оставался частнымъ человѣкомъ, пока не женился въ Аргосѣ на Мессинѣ, дочери Тріопы, сына Форвантова. Эта Мессина, гордясь вліяніемъ и могуществомъ, какимъ ея отецъ превосходилъ всѣхъ тогдашнихъ еллиновъ, не захотѣла, чтобы ея мужъ оставался частнымъ человѣкомъ. Такимъ образомъ собрана была сила изъ Аргоса и Лакедемона, и они вступили въ эту страну, которой и дано было имя, по женѣ Поликаона, Мессина. Тогда были построены разные города и между ними столица—Анданія ²⁾. А городъ Мессина, находящійся нынѣ подъ Иеомой, построенъ уже послѣ сраженія при Левктрахъ: раньше этого времени никакого города Мессины даже по имени не существовало. Это я заключаю главнымъ образомъ изъ поэмъ Гомера. Напримѣръ, при исчисленіи ходившихъ подъ Иліонъ, Гомеръ упоминаетъ Пилосъ, Арину и др. города ³⁾, а Мессина тамъ не упоминается. Въ Одиссеѣ ⁴⁾ упоминаются мессинцы, но не городъ Мессина, въ слѣдующемъ стихѣ: „Мессинскіе мужи угнали скотъ изъ Иеаки“. Еще яснѣе это видно изъ упоминанія о лукѣ Ифита, когда говорится: ⁵⁾ „Они узнали другъ друга въ Мессинѣ, въ домѣ Ортилоха“; а домомъ Ортилоха очевидно

¹⁾ Императора Августа. ²⁾ объ Анданіи, бывшей во времена П. въ развалинахъ, см. IV 33,6. ³⁾ Ил. II 591 ⁴⁾ Од. XXI 187. ⁵⁾ Од. XXI 15.

поэтъ называетъ мессинскій городокъ Фиры, какъ объ этомъ говоритъ самъ Гомеръ ⁶⁾ при описаніи отъезда Писистрата къ Менелая: „Прибыли въ Фиры, въ домъ Діокла, сына Ортилохова“.

- 5 Такимъ образомъ первые царствовали въ этой странѣ Поликаонъ Лелеговъ и жена его Мессина. При этой Мессинѣ прибылъ изъ Елевсина Кавконъ, сынъ Келена, внукъ Флія, и ввелъ таинства великихъ богинь ⁷⁾; а этого Флія аеиняне считаютъ сыномъ Земли, и это согласно съ гимномъ Димитрѣ, составленнымъ Мусеемъ для ликомидовъ. Много лѣтъ спустя, уже послѣ Кавкона, Ликъ Пандіоновъ эти таинства великихъ богинь довелъ до большой торжественности, и та роща, въ которой онъ очистилъ участниковъ таинства, еще теперь называется „роща Лика“. А что роща Лика дѣйствительно находится въ этой странѣ, доказываетъ слѣдующее мѣсто изъ Ріана ⁸⁾, критскаго поэта:
- 7 „Около гористаго Елея, за рощей Лика“. А что Ликъ былъ сынъ Пандіона, видно изъ надписи на статуѣ Мееапа. Этотъ Мееапъ тоже былъ устроитель нѣкоторыхъ таинствъ; родомъ онъ былъ аеинянинъ, большой знатокъ всякихъ таинствъ и религій. Въ Оивахъ онъ установилъ таинство Кавировъ ⁹⁾, и въ священной оградѣ Ликомидовъ поставилъ свою статую съ слѣдующей надписью, между прочимъ подтверждающею предметъ моего разсказа:

- 8 «Я освятилъ дома Ерма, пути великой Матери и ея перворожденной дщери, гдѣ, говорятъ, Мессинау становила великимъ богинямъ праздникъ Кавкона, изъ славнаго рода Фліева; дивился я также, что Ликъ, Пандіонова отрасль, святныя дѣла Атѣнды установилъ въ славной Анданіи».

- 9 Эта надпись доказываетъ, во первыхъ, прибытіе къ Мессинѣ Кавкона, внука Фліева; во вторыхъ, помимо указаній относительно Лика, показываетъ, что въ древнія времена таинства происходили въ Анданіи. И я нахожу весьма вѣроятнымъ, что Мессина назначила мѣсто для таинствъ не въ другомъ мѣстѣ, а именно тамъ, гдѣ жила сама съ Поликаономъ.

2. Чтобы узнать, были ли у Поликаона сыновья отъ Мессины, я внимательно читалъ «Великія Иэи», поэму «Навпактія» ¹⁰⁾ и родовыя сказанія Кинеѳона и Асія ¹¹⁾, но нашелъ только въ «Великихъ

⁶⁾ Од. Ш. 488 ⁷⁾ Великія богини—Димитра и Персефона въ Елевсинѣ VIII 31,1 sq.; о жрицахъ ихъ, ликомидахъ уном. I 22,7, IV 2,5. ср. IX 27,2; 30,6.

⁸⁾ см. ниже VI 6,1 прим. ⁹⁾ О Кавирахъ I 4,5 пр. ¹⁰⁾ Ср. II 3. ¹¹⁾ О Кинеѳонѣ II 3 прим. 37; объ Асіи II 6, 2.

Иэяхъ», что Поликаонъ, сынъ Вутовъ, сочетался съ Евехмой, дочерью Илла, сына Ираклова, а о Мессинѣ и ея мужѣ тамъ ничего не говорится. Но сами мессинцы рассказываютъ, что много лѣтъ спустя, когда уже никого не было изъ потомковъ Поликаона,—какъ я полагаю, не болѣе какъ черезъ пять поколѣвій,—былъ призванъ на царство Перирь, сынъ Эоловъ¹²⁾, къ которому прибылъ Меланей, отличный стрѣлокъ, считающійся потому сыномъ Аполлона, и этому Меланею Перирь далъ для жительства страну—нынѣшнюю Эхалию, тогда называвшуюся «Кармасионъ». По словамъ мессинцевъ, названіе «Эхалия» произошло отъ Эхалии, жены Меланея, но ѳессалийцы и еввійцы, какъ вообще въ Елладѣ почти обо всемъ спорятъ, говорятъ иначе: что Ихалией въ древности назывался нынѣ необитаемый городъ Евритія¹³⁾. Съ евбейскимъ рассказомъ согласенъ и Креофилъ въ своей поэмѣ «Ираклія»¹⁴⁾, а Екатей милетскій говоритъ, что Ихалия находилась въ Скій, части Еретріи. Но мессинскіе рассказы какъ вообще правдоподобнѣе, такъ и въ рассказѣ о костяхъ Еврита, о чемъ я буду говорить еще послѣ¹⁵⁾.

У Перира, отъ Горгофоны, дочери Персея, были сыновья Афарей и Левкиппъ, къ которымъ и перешла власть по смерти отца, но старшинство осталось за Афареємъ. Сдѣлавшись царемъ, онъ построилъ городъ Арицу, названный такъ по имени его жены Арины, дочери Ивала, которая вмѣстѣ съ тѣмъ приходилась ему и единокровной сестрой по матери, такъ какъ Горгофона по смерти Перира вступила въ замужество съ Иваломъ. Но о Горгофонѣ я уже говорилъ дважды: въ описаніи Арголиды и въ описаніи Лаконики¹⁶⁾. Итакъ, Афарей основалъ въ Мессиніи городъ Арицу; затѣмъ принялъ къ себѣ племянника Нилея, сына Криеева, внука Эола¹⁷⁾, по прозванію, Посидона, ибо Нилей долженъ былъ бѣжать изъ Іолка отъ гнѣва Пелія, и далъ Нилею приморскую часть своей страны съ разными городами, въ томъ числѣ и Пилосомъ, гдѣ Нилей и поселился и основалъ свое царство. Между тѣмъ въ Арицу прибылъ Ликъ Пандіоновъ,

¹²⁾ Царствовавшій въ ѳессалии. ¹³⁾ Въ ѳессалии. ¹⁴⁾ По преданіямъ, Креофилъ, самосскій поэтъ, однажды гостепріимно принялъ Гомера во время его странствованій и за это получилъ въ подарокъ стих—ніе «Взятіе Ихалии», которое, вѣроятно, и есть «Ираклія». ¹⁵⁾ IV 33 5. ¹⁶⁾ II 21. III 1 и ниже IV 3, 1. ¹⁷⁾ Перирь, отецъ Афарея, и Криеей, отецъ Нилея, по § 2 были сыновья Эола.

за исключеніемъ городовъ подвластныхъ сыновьямъ Аскліпія, перешла къ Нестору, сыну Нилееву, ибо, по словамъ мессинцевъ, Аскліпій былъ сынъ не Коровиды, но Арсиной, дочери Левкиппа, и сыновей Аскліпія мессинцы считаютъ участвовавшими въ Троянской войнѣ въ качествѣ мессинцевъ; при этомъ указываютъ на безплодную нынѣ мѣстность въ Мессиніи Трикку²²⁾ и приводятъ то мѣсто Гомера²³⁾, гдѣ Несторъ выражаетъ соболѣзнованіе пораженному стрѣлой Махаону, и говорятъ, что Несторъ не выказалъ бы такого усердія, еслибы Махаонъ не былъ сосѣдомъ и царемъ надъ единоплеменниками. Это мнѣніе мессинцы подтверждаютъ еще указаніемъ на гробницу Махаона въ Гериніи и храмъ сыновей Махаона въ Фарахъ.

Когда уже кончилась Троянская война, когда и Несторъ, возвратившійся изъ похода, умеръ, черезъ два поколѣнія послѣ войны послѣдовалъ походъ дорянъ и возвращеніе пракидовъ, и тогда потомки Нилея были изгнаны изъ Мессиніи. Объ этомъ я говорилъ уже въ повѣствованіи о Тисаменѣ²⁴⁾, а теперь прибавлю только слѣдующее. Когда доряне отдали Аргосъ Тимену, Кресфонтъ просилъ для себя Мессинію, такъ какъ онъ былъ старше Аристодима, который тогда уже скончался, но противъ этого возсталъ онекунъ сыновей Аристодима, ихъ дядя по матери, Оира Автесіоновъ, родомъ оивянинъ, пятый потомокъ Полиника Эдипова. Сестра этого Оиры, Аргія, была женой Аристодима. Но Кресфонту очень захотѣлось получить въ удѣлъ Мессинію, и онъ упросилъ Тимена, чтобы Тимень рѣшилъ споръ жребіемъ. Тогда Тимень наполнилъ въ сосудъ воды и опустилъ туда жребій Кресфонта и жребій сыновей Аристодима, съ такимъ условіемъ: чей жребій раньше выйдетъ на верхъ, тому владѣть Мессиніей. Жребіи—шарики были одинаковы, но шарикъ сыновей Аристодима Тимень сдѣлалъ изъ глины, сушеной на солнцѣ, а шарикъ Кресфонта — изъ глины, пережженной на огнѣ. Поэтому первый шарикъ совершенно распустился, а Кресфонтовъ остался на верху, и такимъ образомъ Мессинія досталась Крес-

²²⁾ Трикка и Пеома, города въ Эссалии [Ном. II. II 729], при чемъ Трикка, или Трика [II. IV 202] считалась древнѣйшимъ святилищемъ Аскліпія, но мессинцы производятъ эссалийскіе города отъ мессинскихъ, и съ этимъ переносятъ и первое почитаніе Аскліпія въ Мессинію. ²³⁾ Ил. XIV 339. ²⁴⁾ II 18,6. Пракиды были: Аристодимъ, Кресфонтъ и Тимень, сыновья Аристомаха.

- 6 фонту. Однако древніе мессинцы не были изгнаны дорьянами, потому что согласились на управление Кресфонта и подѣлились съ дорьянами землей, тѣмъ болѣе что прежніе цари были имъ ненавистны, какъ мивійцы, происходившіе изъ Іолка ²⁵).
- 7 Кресфонтъ женился на Меропѣ, дочери аркадскаго царя Киссела, и имѣлъ многихъ сыновей; младшій былъ Эпить. Дворецъ для себя и для своихъ потомковъ Кресфонтъ построилъ въ Стениклирѣ, потому что прежніе цари съ Периромъ жили въ Анданіи, а когда Афарей построилъ Арину, мессинскіе цари стали жить въ Аринѣ; затѣмъ при Несторѣ и его потомкахъ столицей былъ Пилосъ, а Кресфонтъ перенесъ столицу въ Стениклирѣ. Правленіе Кресфонта было направлено въ пользу простаго народа; поэтому богатые возстали противъ него и
- 8 убили не только Кресфонта, но всѣхъ сыновей его. Остался въ живыхъ только малолѣтній Эпить, воспитывавшійся въ Аркадіи у Киссела ²⁶), и когда онъ возмужалъ, аркадяне помогли ему возвратиться въ Мессинію. Кромя того, ему помогали также прочіе дорійскіе цари, сыновья Аристоридима, и Исемій, сынъ Тименовъ.

- Сдѣлавшись царемъ, Эпить прежде всего отомстилъ убійцамъ своего отца и всѣмъ, замѣшаннымъ въ это убійство; затѣмъ своею благосклонностью къ вельможамъ и подарками простому народу заслужилъ такое всеобщее уваженіе, что его потомковъ стали называть, вмѣсто Ираклидовъ, Эпитидами. Преемникомъ Эпита былъ сынъ его Главкъ, который въ общественныхъ и частныхъ дѣлахъ слѣдовалъ примѣру своего отца, но превзошелъ благочестіемъ. Главкъ первый ввелъ между дорьянами почитаніе Зевса въ святилищѣ на горѣ Иеомъ, введенное еще при Поликаонѣ и Мессинѣ; первый принесъ жертвы въ Гериніи Махаону, сыну Асклипія; онъ же установилъ принятое для героевъ почитаніе Мессины, дочери Тріопы. Сынъ его Исемій, въ подражаніе отцу, построилъ въ Фарахъ святилище Горгасу и Никомаху ²⁷). Преемникомъ Исемія былъ сынъ его Дотада, прибавившій къ прочимъ мессинскимъ пристаямъ устроенную имъ Моэлискую пристань. Сынъ Дотада, Сивота, установилъ, чтобы мессинскіе цари ежегодно приносили жертвы
- 9
- 10

²⁵) По IV 2,5 Нилей бѣжалъ къ Афарей въ Мессинію изъ Іолка, и сынъ его, Несторъ, получилъ власть надъ Мессиніей. Мивійцы, прибывшіе съ Нилеемъ, IV 36,1 называются пеласгами. ²⁶) О Кисселѣ и Эпитѣ VIII 5,4 sq. ²⁷) сыновья Махаона IV 20,2.

ѣкъ Памису, и чтобы, прежде совершенія въ Андаіи таинствъ великихъ богинь, въ Ихаліи воздавались почести Евриту, сыну Меланееву.

4. [*Начало войнъ съ лакедемонянами*]. Въ царствованіе Финты, сына Сивотова, мессинцы впервые послали на о—въ Дилосъ жертву и хоръ мужей. Пѣсню для этого составилъ и научилъ ихъ пѣть Евмиль²⁸⁾ —единственное подлинное произведеніе Евмила. При Финтѣ произошло и начало вражды съ лакедемонянами. Причина этой вражды въ точности не извѣстна; сообщу, какъ мнѣ передано. На границѣ Мессиніи есть храмъ Артемиды, именуемой Лимнатиды²⁹⁾, къ жертвоприношеніямъ котораго изъ вѣхъ дорянъ допускались только мессинцы и лакедемоняне. И вотъ, по словамъ лакедемонянъ³⁰⁾, когда однажды на праздникъ явились лакедемонскія дѣвушки, мессинцы не только произвели надъ ними насиліе, но даже убіли пытавшагося подать защиту лакедемонскаго паря Тилекла, сына Архелаева, внука Агисилаева, правнука Дориссова, праправнука Лавотова, пращура Ехестратова, прапращура Агидова; а опозоренныя дѣвушки, отъ стыда, наложили на себя руки.

Мессинцы иначе рассказываютъ: что причиной этого было плодородіе ихъ страны, и что царь Тилекль составилъ заговоръ, выбравши для этого безбородыхъ юношей, которыхъ онъ одѣлъ совершенно поженски и далъ имъ мечи, и они должны были напасть на мессинскихъ старѣйшинъ, когда тѣ войдутъ въ храмъ и ничего подобнаго не бу-

²⁸⁾ П 1,1. ²⁹⁾ Въ мѣстности Лимны: III 2,6 и IV 31,3: гдѣ она особенно почиталась. ³⁰⁾ О мессинскихъ войнахъ П. заимствуетъ свѣдѣнія о первой изъ Мирона Принскаго — риторическаго рассказчика 3 или 2 вѣка до РХ., о второй изъ Ріана, Вивейскаго (на о—въ Критѣ) поэта, современника Евратосоева. Свѣдѣнія эти П. дополняетъ по Тиртею, Ефору и др. О хронологіи мессинскихъ войнъ: первая война, по Евсеію и Павсанію, началась въ ол. 9,3 [осенью 743 г.] и продолжалась, по общему мнѣнію, 19½, или 20 лѣтъ. О второй войнѣ П. не знаетъ никакого точнаго преданія и старается извлечь болѣе вѣрный взглядъ на вопросъ изъ источниковъ, именно изъ Тиртея (fr. 3,4), и на этомъ основаніи принимаетъ промежутокъ въ 40 лѣтъ. Юстинъ III 5,2 насчитываетъ 80 лѣтъ, Евсеій 90. Вторая война продолжалась 17 лѣтъ. Къ этимъ даннымъ присоединяется одновременное возстаніе аргивянъ, аркадцевъ и писандевъ, причѣмъ спартацы, разбитые при Исіахъ (27,4—669) не могли оказать помощи. На этомъ основаніи, Курціусъ [Исторія Греціи, 2, прим. 44, перев. Веселовской] останавливаетъ месс. войнъ полагаетъ въ 79 лѣтъ, начало второй войны въ 645 г., возстаніе въ 628 году. Съ этимъ соглашается и указаніе на время дѣятельности Тиртея, по Страбону 35 ол. (640).

дуть ожидать, что и случилось; но мессинцы стали защищаться и при этомъ умертвили и безбородыхъ юношей, и самого Тилекла. Такъ какъ это произошло не безъ вѣдома лакедемонскихъ властей, то лакедемоняне настолько сознавали свою виновность въ этомъ дѣлѣ, что даже не требовали удовлетворенія за убійство Тилекла. Такъ рассказываютъ обѣ стороны, и всякій пусть склоняется, на какую хочетъ.

- 4 Одно поколѣнiе спустя, когда въ Лакедемонѣ царствовалъ сынъ Тилекла, Алкамень, а изъ другаго царскаго рода Θεοπομπῆ³¹⁾, сынъ Никавдра, сына Харилла, сына Полидекта, сына Евнома, сына Приганида, сына Еврипontiда, а въ Мессинiи царствовали сыновья Финты, Антиохъ и Андроклъ, взаимная ненависть перешла въ открытую войну. Первые подняли оружіе лакедемоняне: для людей, желавшихъ вражды и рѣшившихся непременно воевать, поводъ къ этой войнѣ нашелся не только достаточный, но и благовидный; но при мирномъ настроенiи его легко можно было бы разобрать судомъ. Дѣло произошло такимъ образомъ.
- 5 Между мессинцами отличался Полихаръ, между прочимъ одержавшій побѣду въ Олимпiи: въ четвертую олимпiаду илiйцы назначили одно только состязанiе — бѣгъ въ стадію, и на этотъ разъ побѣда досталась Полихару. У этого-то Полихара было много коровъ, и такъ какъ собственныхъ пастбищъ было недостаточно, то онъ отдалъ стадо спартанцу Евефму, съ условiемъ пользоваться за выпасъ извѣстной частью
- 6 прибыли отъ стадъ. Но Евефмъ былъ изъ тѣхъ, для которыхъ нечестная прибыль выше честности, хотя вообще былъ человѣкъ весьма обходительный. Когда въ Лаконику прiѣхали купцы, Евефмъ продалъ имъ стадо Полихара, вмѣстѣ съ пастухами, и затѣмъ, отправившись къ Полихару, сталъ говорить, что на стадо напали разбойники и насильно угнали и скоть, и пастуховъ. Но во время самаго разказа явился одинъ изъ пастуховъ, убѣжавшій отъ кунцовъ, и, заставши
- 7 Евефма у Полихара, разказалъ совершенно противное. Уличенный во лжи и не имѣя болѣе возможности заираться, Евефмъ сталъ умолять Полихара и его сына простить ему это: говорилъ, что въ человѣческой природѣ много невольныхъ влеченiй къ неправдѣ, и самое сильное — корысть. Затѣмъ, сказавши полученную за коровъ плату, просилъ Полихара послать съ нимъ своего сына, чтобы тотъ получилъ плату обратно. Полихаръ согласился; но когда они были уже на лакедемон-

³¹⁾ См. редословныя таблiвцы.

ской землѣ, Евефмъ рѣшился на дѣло еще болѣе безбожное, чѣмъ
 прежнее: убилъ сына Полихарова. Полихаръ, узнавъ о таковой своей
 участи, обратился въ Лакедемонъ: ходилъ къ царямъ и къ ефорамъ,
 вездѣ оплакивая своего сына и рассказывая, какъ поступилъ съ нимъ
 Евефмъ, котораго онъ принималъ въ свой домъ и которому довѣрялъ
 болѣе всѣхъ лакедемонянъ; но спартанскія власти на его жалобы не
 обратили вниманія и не оказали никакой защиты. Полихаръ возвра-
 тился въ Мессинію и скоро послѣ этого сошелъ съ ума, и въ ярости,
 совершенно забываясь, убивалъ всѣхъ лакедемонянъ, кто только попа-
 дался.

8

И вотъ, лакедемоняне, ссылаясь на то, что имъ не выдали Поли-
 хара, что мессинцы убили Тилекла и что еще раньше Кресфонтъ упо-
 требилъ хитрость при полученіи жребія, сочли себя въ правѣ начать
 войну.

5. Но мессинцы отвергаютъ то, что лакедемоняне говорятъ о Ти-
 леклѣ; а относительно Эпита, сына Кресфонтова, утверждаютъ, что
 онъ былъ введенъ самими сыновьями Аристоклима, чего они не сдѣ-
 лали бы, еслибы были во враждѣ съ Кресфонтомъ; а Полихара не вы-
 дали потому, что тѣ не выдали имъ Евефма. И тѣмъ не менѣе мес-
 синцы готовы были судиться или у аргивянъ, какъ родственныхъ
 обоимъ племенамъ, или у амфиктіоновъ³²⁾, или, наконецъ, въ аѳин-
 скомъ ареопагѣ, каковое судилище съ древнихъ поръ судить дѣла объ
 убійствѣ. Но лакедемоняне, говорятъ мессинцы, отнюдь не поэтому на-
 чали войну, а вслѣдствіе жадности, и при этомъ указываютъ на обра-
 щеніе лакедемонянъ не только съ аркадянами и аргивянами, у кото-
 рыхъ лакедемоняне постоянно урѣзывали земельные участки, но и съ
 лидійскимъ царемъ Крезомъ³³⁾, за подарки котораго они, первые изъ
 еллиновъ, вступили въ союзъ съ варваромъ и продали въ рабство всѣхъ
 азіатскихъ еллиновъ, даже дорянъ, поселившихся на карійскомъ мате-
 рикѣ. Затѣмъ еще мессинцы указываютъ, что когда фокейскіе старѣй-
 шины разграбили делфійское святилище³⁴⁾, то въ дѣлежъ священныхъ
 сокровищъ участвовали оба спартанскіе царя, всѣ спартанскіе вель-

2

3

4

³²⁾ По Страбону, амфиктіонія находилась у береговъ Арголиды, на о—въ
 Калавриі, въ храмѣ Посидона, гдѣ самый храмъ служилъ также убѣжищемъ;
 см. выше II 33 прим. 311. Отъ этой амфиктіоніи нужно отличать амфиктіо-
 нію въ Делфѣхъ и Термопилахъ: X 8, 1. VII 24, 3. ³³⁾ Herod. I 26 sq.

³⁴⁾ См. выше III 10, 4.

можи, всё ефоры и даже старцы-сенаторы; а какъ на примѣръ особенной жадности спартанцевъ указываютъ на союзъ ихъ съ Аполлодоромъ, 5 овладѣвшимъ Кассандріей³⁵⁾. Почему мессинцы ставятъ этотъ союзъ въ особенный укоръ. здѣсь не мѣсто говорить; скажу только, что мессинскія войны отличались отъ тиранніи Аполлодора только большимъ ожесточеніемъ и продолжительностью, а бѣдствія, испытанныя кассандрійцами, ничѣмъ не уступаютъ мессинскимъ³⁶⁾. Такія-то причины высказываются обѣими сторонами, побудившими къ войнѣ.

6 И такъ лакедемонское посольство прибыло въ Мессинію, съ требованіемъ выдачи Полихара. Мессинскіе цари, Антиохъ и Андрокль, отвѣчали посламъ, что сперва посоветуются съ народнымъ собраніемъ и отвѣтъ пришлютъ въ Спарту; и, дѣйствительно, когда послы ушли, созвали горожанъ на собраніе.

Здѣсь мнѣнія раздѣлились: Андрокль говорилъ, что нужно выдать Полихара, какъ виновнаго въ безбжежномъ и непростительномъ проступкѣ, Антиохъ былъ противъ этого; говорилъ, что будетъ крайне унизительно, 7 если Полихару придется страдать на глазахъ Евефма. Наконецъ Андрокль и Антиохъ съ своими сторонниками до того дошли, что взяли за оружіе. Но сраженіе продолжалось не долго, потому что сторонниковъ Антиоха оказалось гораздо больше, при чемъ самъ Андрокль и главнѣйшіе его сторонники были убиты. Антиохъ такимъ образомъ сдѣлался одинъ царемъ и послалъ въ Спарту отвѣтъ, что готовъ отдать на рѣшеніе судилищъ, — о которомъ я уже сказалъ; но принесимъ грамоту лакедемоняне не дали отвѣта.

8 Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого, Антиохъ умеръ, и царство перешло къ сыну его, Евфаю. Тогда лакедемоняне, не пославъ даже глашатая объявить мессинцамъ войну и не объявивъ о прекращеніи союза, съ величайшей тайной приготовились къ выступленію, и, давъ клятву — не взиралъ ни на продолжительность войны, если она затянется, ни на предстоящія военныя бѣдствія, не возвращаться, пока не завоюютъ Мессинію, назначили полководцемъ Алкамена, сына 9 Тилеклова, и ночью пошли на Амфію. Это небольшой мессинскій го-

³⁵⁾ Кассандрія, бывшая Потидея, коринфская колонія на Палленскомъ перешейкѣ въ Македоніи. Объ Аполлодорѣ Diod. S. fr. XXII 18, 19. ³⁶⁾ П. хочетъ сказать, что своекорыстная поддержка лакедемонянами тиранна Аполлодора довела до такого же разоренія Кассандрію, какъ раньше лакедемоняне разорили Мессинію.

родокъ, на самой границѣ, но такъ какъ былъ расположенъ на высокомъ холмѣ и имѣлъ обильные источники, то считался очень хорошимъ исходнымъ мѣстомъ для военныхъ дѣйствій. Такъ какъ ворота въ Амфіи были открыты, и не было стражи, то городъ былъ взятъ, а всѣ застигнутые мессинцы перебиты—нѣкоторые въ постеляхъ, нѣкоторые въ храмахъ и у жертвенниковъ боговъ, къ которымъ бѣжали, узнавши о нападеніи; бѣжать успѣли только немногіе.

Этотъ первый походъ лакедемонянъ на Мессинію былъ во второмъ году девятой олимпіады ³⁷⁾, когда въ стадіи одержалъ побѣду мессинянинъ Ксенодокъ. Въ Аѣнахъ тогда еще не было избираемыхъ ежегодно, по жребію, архонтовъ, потому что потомки Меланеа, называемые Медонтидами ³⁸⁾, сначала были лишены большей части своихъ правъ, и вмѣсто царской власти поставлены отвѣтственные начальники, а затѣмъ власть ихъ ограничена десятилѣтнимъ срокомъ. Такимъ образомъ захватъ Амфіи послѣдовалъ въ пятый годъ управленія въ Аѣнахъ Эсимида, сына Эсхилова.

6. [*Писатели о мессинскихъ войнахъ.*] Прежде чѣмъ приступить къ описанію этой войны и того, что свыше суждено было той или другой сторонѣ совершить или вытерпѣть, я долженъ рѣшить вопросъ, въ какое именно время жилъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ мессинскихъ мужей. Эта война лакедемонянъ съ ихъ союзниками противъ мессинцевъ съ ихъ защитниками, названная мессинскою не по имени нападавшихъ, какъ персидская или пелопоннесская, но по имени пострадавшихъ, какъ и война подъ Иліономъ названа не еллинской, но Троянской, описана въ стихахъ Ріаномъ Винейскимъ и Мирономъ Пріинскимъ въ прозѣ ³⁹⁾. Но ни одинъ изъ этихъ писателей не оставилъ полного описанія войны отъ начала до конца; оба излагали по частямъ, какъ хотѣлось. Миронъ описалъ взятіе Амфіи и послѣдующія событія до смерти Ариетодима, а Ріанъ первой войны совсѣмъ не касался: онъ изложилъ событія, послѣдовавшія за отпаденіемъ мессинянъ отъ лакедемонянъ, и притомъ далеко не всѣ, но только то, что произошло послѣ такъ называемой битвы „у Великаго Рва“. Но что касается мессинскаго мужа Аристомена, ради котораго я и завелъ рѣчь о Ріанѣ и Миронѣ, того Аристомена, который первый и послѣдній такъ возвы-

³⁷⁾ ол. 9, 2—743, см. выше прим. 30. ³⁸⁾ Название отъ Медонта, сына Кодра, внука Меланеа, который былъ пожизненнымъ архонтомъ. ³⁹⁾ См. выше прим. 30.

силъ имя Мессиніи, о немъ прѣинскій писатель только упоминаеть, а Ріанъ ставитъ его ничуть не ниже, какъ Гомеръ въ Иліадѣ ставитъ Ахилла. Въ виду такого разногласія, мнѣ остается одного изъ этихъ писателей отвергнуть. Какъ мнѣ кажется, Ріанъ говоритъ болѣе правдоподобно

4 о времени, въ которое жилъ Аристомень; но Миронъ, какъ это видно изъ всѣхъ его сочиненій, особенно изъ описанія этой войны, не смотритъ, справедливо-ли онъ говоритъ или ложно. Такъ онъ говоритъ, что Аристомень убилъ лакедемонскаго царя Теопомпа еще до смерти Аристоклима, тогда какъ намъ извѣстно, что Теопомпъ умеръ не до этого сраженія, а уже по окончаніи войны, потому что онъ-же ее и кончилъ, какъ это видно изъ элегіи Тиртея, гдѣ говорится:

6 «Нашему царю, боголюбезному Теопомпу, черезъ котораго мы взяли широко пространную Мессену».

Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, Аристомень жилъ въ послѣднюю войну, — о чемъ я буду говорить, когда дойду до этого въ своемъ разсказѣ.

6 [*Первая Мессинская война. Царь Евфай*]. Когда мессинцы узнали отъ спасшихся отъ плѣна о судьбѣ Амфіи, стали стекаться со всѣхъ городовъ въ Стениклирь. Здѣсь, въ народномъ собраніи, старшины, и послѣ всѣхъ царь Евфай, ободряли жителей не падать духомъ отъ взятія и не считать это уже рѣшеніемъ войны, не бояться также военнаго знанія спартанцевъ, будто оно выше мессинскаго: спартанцы болѣе имъ занимались, но имъ, мессинцамъ, тѣмъ болѣе необходимо выказать свою доблесть, а милость боговъ скорѣе пребудеть съ ними, мессинцами, какъ защищающими свою страну, а не съ начинающими обижать другихъ.

7. Послѣ этой рѣчи, Евфай распустилъ собраніе и всѣмъ мессинцамъ велѣлъ вооружаться: незнающимъ военнаго дѣла велѣлъ учиться, а знающимъ — еще болѣе упражняться.

Между тѣмъ лакедемоняне стали производить набѣги; но такъ какъ Мессинію они уже считали своей собственностью, то земли не портили, не рубили деревьевъ и домовъ не разваливали; но если попадалась добыча,

2 забирали, угоняли скоть, отнимали хлѣбъ и всякіе плоды. Дѣлали нападенія и на города; но такъ какъ города были ограждены стѣнами, и стража постоянно бодрствовала, то не взяли ни одного города, но сами несли потери и отступали безуспѣшно, такъ что наконецъ отка-

зались даже отъ этихъ попытокъ. Мессинцы съ своей стороны грабили лаконское побережье и опустошали поля по Тайгету.

Въ четвертомъ году послѣ взятія Амфіи, когда мессинцы достаточно изучили ратное дѣло, а ожесточеніе противъ Спарты достигло крайняго предѣла, Евфай рѣшилъ воспользоваться этимъ настроеніемъ и объявилъ походъ, приказавъ рабамъ слѣдовать за войскомъ съ колыями и со всемъ необходимымъ для окоповъ. Лакедемоняне узнали объ этомъ отъ стражей, бывшихъ въ Амфіи, и тоже выступили. Для стана Евфай избралъ мѣстность въ самой Мессиніи⁴⁰⁾, очень удобную для сраженія, — впереди находился глубокой оврагъ, — и здѣсь назначилъ предводителей: для пѣхоты — Клеониса, для конницы и легковооруженныхъ, что все вмѣстѣ не превышало 500 человекъ, Пиеарата и Антандра. Войска сошлись, но, не смотря на взаимное ожесточеніе и ярость, гоплиты не вступили въ рукопашный бой, такъ какъ ихъ раздѣлялъ оврагъ, конница же и легкооруженные схватились надъ оврагомъ. Обѣ стороны не уступали ни численностью, ни умѣньемъ, и сраженіе было нерѣшительное. Но пока все это происходило, Евфай велѣлъ рабамъ укрѣпить частоволомъ сперва заднюю часть стана, потомъ съ обѣихъ сторонъ, а когда наступила ночь и сраженіе прекратилось, такимъ же образомъ укрѣплена была сторона и вдоль оврага, такъ что лакедемоняне только съ наступленіемъ утра замѣтили предусмотрительность Евфая. Такъ они и не могли сражаться, потому что мессинцы не вышли бы изъ укрѣпленія, и не могли осаждать, потому что не имѣли необходимыхъ для этого принадлежностей, и возвратились домой.

На слѣдующій годъ, такъ какъ старики попрекали ихъ трусостью и выставляли несоблюденіе клятвы, лакедемоняне предприняли второй походъ противъ мессинцевъ, уже явно⁴¹⁾. Предводительствовали оба царя: Теопомпъ, сынъ Никандровъ, и Полидоръ, сынъ Алкаменовъ, потому что Алкамена тогда уже не было. Мессинцы тоже стали противъ нихъ станомъ, и такъ какъ спартанцы пытались начать сраженіе, то и мессинцы двинулись. Лѣвое крыло лакедемонянъ велъ Полидоръ, правое Теопомпъ, середину занималъ Еврилеонтъ, лакедемо-

⁴⁰⁾ Въ древнѣйшія времена Мессинія была частью Лаконики, до того времени, когда, при слабыхъ преемникахъ Менелая, потомки Нилея достигли господства въ Мессиніи. ⁴¹⁾ Вторая битва въ первую мессинскую войну падаетъ на ол. X 3—738.

няиниъ, но происходившій изъ Фивъ ⁴²⁾, отъ Кадма, пятый потомокъ отъ Эгея, Эолика, Фира и Автесіона. У мессинцевъ, противъ праваго крыла лакедемонянь, стали Антандръ и Евфай, другое крыло противъ Полидора занялъ Пнеарать, въ серединѣ Клеонисъ.

- 9 Когда войска должны были уже сразиться, цари обѣихъ сторонъ обходили своихъ и возбуждали мужество. Θεονομίη, по спартанскому обычаю, говорилъ кратко: напомнилъ о клятвѣ, данной противъ мессинцевъ, и указалъ на честолюбіе— что они должны совершить подвиги еще выше, чѣмъ ихъ отцы, покорившіе сосѣдей, и плодородную страну
- 10 присоединить къ Спартѣ. Евфай говорилъ долѣе, чѣмъ спартанецъ, сколько позволяло время: указалъ, что „борьба будетъ не за одну землю или имущество, но что они должны знать напередъ участь побѣжденныхъ: жены и дѣти будутъ уведены въ рабство, здоровыхъ мужчинъ ждетъ смерть, и то еще самая легкая, если произойдетъ безъ истязаній; храмы будутъ ограблены, родные города сожжены“; а что онъ говоритъ это не по предположенію, явное доказательство— судьба
- 11 застигнутыхъ въ Амфії. „Конечно, говорилъ Евфай, вмѣсто столькихъ бѣдъ, лучше умереть славной смертью, но такъ какъ мы еще не побѣждены, а въ отвачъ совершенно равны противнику, то теперь для насъ гораздо легче превзойти противниковъ мужествомъ, чѣмъ, потерявши его, поправлять свое паденіе послѣ“. Такъ говорилъ Евфай.

8. Когда съ обѣихъ сторонъ предводители дали знакъ, мессинцы бѣгомъ устремились на лакедемонянь: какъ люди, рѣшившіеся мужественно умереть, они не думали о себѣ, каждый желалъ первый начать битву. Лакедемоняне также быстро двинулись, но осторожно,
- 2 чтобы не разстроитъ своихъ рядовъ. Ставши близко, противники грозили другъ другу, потрясая оружіемъ и грозно сверкая глазами, осыпали бранью, спартанцы— называя мессинцевъ своими рабами, ничуть не свободнѣе плотовъ; мессинцы называли ихъ безсовѣтными людьми, которые, по одной алчности, пошли на своихъ родичей, и безбожниками, забывшими всѣхъ дорійскихъ, отцовскихъ боговъ ⁴³⁾, и даже Иракла. Вмѣстѣ съ укоризнами взялись и за дѣло: сперва подвигались плотными рядами, стѣна на стѣну, особенно лакедемоняне, затѣмъ
- 3 одинъ на одинъ. Знаніемъ военнаго дѣла и навыкомъ лакедемоняне

⁴²⁾ О предкахъ Еврилеонта въ Фивахъ, ср. III 15,8. ⁴³⁾ Зевсъ, Аполлонъ и Артемида.

были выше, а также численностью, потому что съ ними были и сосѣднія племена, уже покоренныя, были также дрѣпы, изъ Асины ⁴⁴⁾, однимъ поколѣніемъ раньше изгнанные аргивцами и обратившіеся за покровительствомъ въ Лакедемонъ, и теперь участвовавшіе въ походѣ по необходимости; а противъ мессинскихъ легковооруженныхъ были наняты критскіе стрѣлки. Но мессинцевъ равняло съ ними отчаяніе и рѣшимость умереть: то, что сами выносили, они считали не мученіемъ, но необходимостью для славы отечества, а что наносили лакедемонянамъ, считали тѣмъ большимъ для нихъ ударомъ, чѣмъ выше будутъ ихъ подвиги. Потому многіе изъ нихъ бросались изъ рядовъ и выказывали величайшую отвагу; многіе, уже раненые и издыхающіе, сохраняли ту же отчаянную храбрость. Слышались и увѣщанія: живые и нераненые поощряли раненыхъ сопротивляться, до послѣдняго мгновенія дѣлать врагу все, что могутъ, и съ радостью ждать того, что суждено; а раненые, когда видѣли, что силы оставляютъ и дыханіе прекращается, ободряли дѣйствующихъ товарищей не быть хуже ихъ и не допустить, чтобы ихъ смерть была бесполезна для отечества.

Лакедемоняне сперва не обращались къ взаимному поощренію, и не имѣли такой безумной отваги, какъ мессинцы. Умѣя съ дѣтства обращаться съ оружіемъ, они болѣе дѣйствовали глубокой фалангой, и не думали, что мессинцы устоятъ столько же времени, сколько и они, и вынесутъ усталость отъ оружія и ранъ. Такова была особенность въ дѣйствіяхъ и въ мысляхъ обоихъ войскъ. Общаго было то, что убиваемые не обращались къ мольбамъ, не обѣщали выкупа, быть можетъ потому, что знали непреклонную ненависть противниковъ, а главнымъ образомъ потому, что считали это недостойнымъ — могущимъ помрачить ихъ прошлое. Убивающіе съ своей стороны удерживались отъ хвастовства и отъ укоровъ, потому что ни одна сторона не имѣла твердой надежды на побѣду; тѣ же, которые рѣшались обирать навшихъ, были убиваемы совершенно неожиданно: оставивъ открытою какую либо часть своего тѣла и занявшись тѣмъ, что дѣлали, получали ударъ коня или меча, или погибали отъ самихъ обираемыхъ, но еще дышавшихъ, раненыхъ.

Цари сражались тоже достойнымъ образомъ. Θεοπομπος неудержимо ринулся, чтобы убить самаго Евфая. Видя это, Евфай сказалъ Антан-

⁴⁴⁾ Родоначальники ихъ: IV 34,9; объ изгнаніи ср. II 36,5.

- дру: „Поступокъ Теопомпа ничѣмъ не отличается отъ поступка его предка Полиника. Какъ Полиникъ привелъ противъ отечества чужое войско изъ Аргоса, убилъ брата и самъ палъ отъ его руки, такъ и Теопомпъ хочеть нанести на родъ праклидовъ проклятіе, подобное тому, какое пало на потомковъ Лаія и Эдипа. Не на радость покинетъ онъ это сраженіе“. Сказавъ это, тоже выступилъ на противника. Тогда битва, не смотря на усталость воиновъ, возгорѣлась съ новой силой; въ обоихъ войскахъ тѣла окрѣпли и явилось презрѣніе къ смерти, такъ что можно было подумать, что теперь только началась битва. Наконецъ кучка, окружавшая Евфай и состоявшая изъ отборнѣйшихъ мессинцевъ, съ невѣроятнымъ ожесточеніемъ и мужествомъ, словно безумные, кинулась на противниковъ, сбила съ мѣста Теопомпа и его отрядъ и обратила въ бѣгство. Но другое крыло мессинцевъ постигла печальная участь: предводитель Пиеаратъ былъ убитъ, ряды, потерявъ начальника, разстроились; но и эти не упали духомъ. Тѣмъ не менѣе, ни Полидоръ не погнался за бѣжавшими мессинцами, ни Евфай за бѣжавшими лакедемонянами: Евфай отказался отъ нападенія на Полидора, и призналъ за лучшее подать помощь павшимъ и раненымъ, тѣмъ болѣе что ночь наступала; лакедемоняне тоже не могли преслѣдовать, какъ по незначію, такъ и потому, что держались стараго правила—не торопиться преслѣдованіемъ, и сохраненіе строя предпочитать истребленію бѣгущаго непріятели. Въ серединѣ, гдѣ стояли у лакедемонянъ Еврилеонтъ, у мессинцевъ Клеонисъ, сраженіе было равносильное, но наступившая ночь заставила и ихъ разойтись.
- 12 Въ этомъ сраженіи дѣйствовала почти исключительно пѣхота—оплиты, конницы было мало, и она не сдѣлала ничего замѣчательнаго, тѣмъ болѣе что пелопоннисцы были тогда еще плохіе всадники, а мессинскіе легковооруженные и критекіе стрѣлки лакедемонянъ даже не мѣрились силами: по древнему обычаю, это войско составляло часть пѣхоты. На слѣдующій день ни тѣ, ни другіе не рѣшались начать сраженіе, никто не рѣшался первый поставить трофей; а къ концу дня обѣ стороны послали глашатаыхъ касательно уборки труповъ, и, по взаимному уговору, принялись за погребеніе.
- 13

9. [*Выселеніе въ Ивому. Жертва дѣвы*]. Послѣ этого сраженія, для мессинцевъ послѣдовалъ цѣлый рядъ несчастій. Прежде всего, сборы на содержаніе страны разорили пограничные города; затѣмъ рабы стали уходить къ лакедемонянамъ; наконецъ, появилась какая-то бо-

лѣзнь, въ которой подозрѣвали чуму, хотя она постигала не всякаго. Вслѣдствіе всего этого, мессинцы рѣшились оставить города въ средо- 2
земіи и переселились на гору Иеома, гдѣ уже находился небольшой го-
родокъ, о которомъ упоминаетъ еще Гомеръ ⁴⁵⁾, въ перечисленіи ко-
раблей: „Иеома стремнистая“. Въ этотъ-то городокъ переселились мес-
синцы, а чтобы было довольно мѣста, расширили старую стѣну и сдѣ-
лали укрѣпленіе, хотя Иеома сама по себѣ составляетъ укрѣпленіе-
такъ какъ по высотѣ не уступаетъ ни одной горѣ въ Пелопоннискѣ, и
совершенно неприступна.

Кромѣ того, рѣшили они послать въ Делфы и спросить прорица- 3
лице. Посланъ былъ знатнѣйшій гражданинъ, Тисисъ, сынъ Алкидовъ,
считавшійся весьма свѣдущимъ въ гаданіяхъ. Тисисъ отправился, но
на возвратномъ пути изъ Делфъ, на него напали лакедемоняне изъ
стражи, стоявшей въ Амфій. Тисисъ не желалъ отдаться живымъ въ
руки, и, не смотря на полученныя раны, продолжалъ отбиваться до тѣхъ
поръ, пока раздался невидимый голосъ: „Оставь несущаго отвѣтъ божій“. 4
Благодаря этому Тисисъ спасся и принесъ отвѣтъ царю, но скоро послѣ
этого умеръ отъ ранъ. Евфай собралъ мессинцевъ и показалъ слѣдующій
отвѣтъ бога:

„Чистую дѣву, отъ крови Эпита ⁴⁶⁾, взявшую жребій, принесите въ но-
чной жертвѣ мрачнымъ богамъ; если таковой не будетъ, взять у другого отца,
добровольно на закланіе отдающаго».

Послѣ такого прорицанія, всѣ дѣвушки изъ рода Эпита призваны 5
были къ жребію, и жребій достался дочери Ликиска; но жрецъ Епивольъ
не допустилъ ее до жертвы, заявивъ, что она дочь не Ликиска, потому
что ее подкинули женѣ Ликиска, которая не имѣла дѣтей. А пока
происходило разслѣдованіе, Ликискъ взялъ дочь и перешелъ въ Спарту. 6
Бѣгство Ликиска повергло всѣхъ мессинцевъ въ уныніе, но въ это самое
время является Аристоклимъ, происходившій изъ потомковъ Эпита, а
славой и знаніемъ военнаго дѣла стоявшій выше даже Ликиска, и самъ
предлагаетъ свою дочь въ жертву.

Однако судьба помрачаетъ все человѣческое, особенно благородныя 6
порывы, какъ рѣчной иль затягиваетъ разноцвѣтныя камешки; потому
и въ стремленіи Аристоклима спасти свою родину явилось противодѣй-

⁴⁵⁾ Пл. II 729. Гомеровская Иеома была совсѣмъ другая. П. приводитъ
здѣсь сказанія мессинцевъ. Занятіе Иеома падаетъ на ол. 10,4—737 до РХ.

⁴⁶⁾ Потомство Эпита: IV 3,8.

7 ствіе. Одинъ мессивецъ, имя котораго не извѣстно, былъ влюбленъ въ дочь Аристодима и скоро долженъ былъ на ней жениться. Отправившись къ Аристодиму, онъ сталъ доказывать ему, что Аристодимъ, какъ обручившій съ нимъ дочь, болѣе не господинъ ея, а господинъ теперь — онъ, обручившійся; а когда и это не оказало вліянія, то женихъ прибѣгъ къ клеветѣ: заявилъ, что онъ раньше сочетался съ его дочерью и что она уже носитъ. Это привело Аристодима въ такую ярость, что онъ, забывшись, убилъ дочь и разрѣзалъ животь: оказалось, что она не носила. Тѣмъ не менѣе присутствовавшій при этомъ жрецъ Епивольтъ сказалъ, что имъ нѣтъ дѣла до убитой дочери Аристодима, а что другой кто-либо долженъ пожертвовать дочь, потому что ее убилъ отецъ, а боги, указанные Пифіей, остались безъ жертвы.

8 Послѣ такихъ словъ жреца, весь народъ кинулся на жениха, который навлекъ на Аристодима проклятіе дочереубійства, а надежду на спасеніе отечества сдѣлалъ еще болѣе сомнительной. А женихъ этотъ былъ очень близкій человекъ къ Евфаю. Тогда Евфай сказалъ народу, что со смертью дѣвы предсказаніе исполнилось и что поступокъ Аристодима удовлетворяетъ всему. Послѣ такихъ словъ Евфая, всѣ происходившіе изъ рода Эпята, боявшіеся за участь дочерей, сказали, что Евфай дѣло говорить. Прочіе мессинцы тоже послѣдовали успокоенію царя, и собраніе разошлось, чтобы совершить празднество и принести богамъ жертвы.

10. [*Смерть Евфая*]. Въ Лакедемонѣ узнали о послѣдовавшемъ для мессинцевъ прорицаніи, и совершенно упали духомъ, не только спартанцы, но и царь: боялись начинать новую войну. Однако на шестой годъ послѣ бѣгства Ликиска изъ Иѳомы ⁴⁷⁾, получивъ благопріятныя указанія въ жертвахъ, опять пошли на Иѳому; но критянъ тогда уже не было съ ними, — впрочемъ, и мессинскіе союзники тоже не явились во-время. Спартанцы тогда уже возбудили противъ себя ненависть во всемъ Пелопоннисѣ, особенно въ Аргосѣ и Аркадіи. Аргивцы намѣрены были прибыть на помощь мессинцамъ тайно отъ лакедемонянъ, и притомъ болѣе частнымъ образомъ, чѣмъ по общему рѣшенію, но аркадяне объявили походъ открыто; но и они не явились во-время, такъ что мессинцы, положившись на прорицаніе, рѣшились попытать счастья безъ союзниковъ.

⁴⁷⁾ Ол. 12,2=730, ибо бѣгство Ликиска падаетъ на ол. 10,4=737.

Въ общемъ, это сраженіе ничѣмъ не отличалось отъ бывшаго раньше: какъ и тогда, наступившая ночь заставила разойтись противникомъ. О томъ, чтобы было смято то или другое крыло, тотъ или другой отрядъ, никто не упоминаетъ, не говорятъ даже, чтобы ряды оставались на первоначальныхъ мѣстахъ, такъ какъ съ той и другой стороны выходили на середину лучшіе бойцы и на себѣ выносили всю тяжесть. Такимъ образомъ Евфай съ рѣшимостью, большей чѣмъ 3 надо было бы царю, и забывъ себя, кинулся на отрядъ, окружавшій Теопомпа, и получилъ много ранъ смертельныхъ. Когда онъ упалъ и сталъ терять сознаніе, но еще дышалъ, лакедемоняне бросились, чтобы унести его тѣло; но преданность мессинцевъ къ Евфаю и предстоящій позоръ возбудили въ нихъ новое мужество: они приняли за лучшее—насть самимъ за царя и потерять свои души, чѣмъ потерять царя и остаться въ живыхъ.

Это паденіе Евфая продлило битву и вызвало новую отвагу съ 4 обѣихъ сторонъ. Наконецъ мессинцы унесли Евфая въ свой станъ, гдѣ ему сообщили, что въ дѣлѣ мессинцы не оказались ниже лакедемонянъ; но чрезъ вѣсколько дней Евфай умеръ, царствовалъ 13 лѣтъ, и все время воюя съ лакедемонянами.

У Евфая не было дѣтей, и выборъ правителя онъ предоставилъ 5 народу; поэтому Клеонисъ и Дамисъ стали заявлять притязанія противъ Аристоридима, считая за собой особенное преимущество въ военномъ дѣлѣ, — Антандръ⁴⁸⁾ палъ въ битвѣ, защищая Евфая. Мнѣнія обоихъ прорицателей, Епивола и Офіоней, были тоже противъ Аристоридима — не давать чести Эпита и его потомковъ человѣку оскверненному, на которомъ лежитъ проклятіе за убійство дочери. Не смотря на это, народъ избралъ и призналъ царемъ Аристоридима. 6 Этоть Офіоней, мессинскій жрецъ, былъ слѣпой съ дѣтства, и гадавія давалъ такимъ образомъ: сперва спрашивалъ человѣка, что у него дѣлается въ частной и общественной жизни, и затѣмъ предсказывалъ будущее.

Аристоридимъ, вступивъ на царство, не только старался заслужить признательность народа, воздавая подобающее народу, но и къ вельможамъ относился съ великимъ уваженіемъ, особенно къ Клеонису и Дамису, а будучи признателемъ къ союзникамъ, послалъ къ ар-

⁴⁸⁾ Антандръ, полководецъ см. выше IV 7, 4.

7 кадскимъ вельможамъ, въ Аргосъ и въ Сикіонъ дары Война при Аристодимѣ состояла въ томъ, что обѣ стороны дѣлали грабежи небольшими отрядами, а во время уборки хлѣба производили набѣги на поля. Аркадяне тоже участвовали въ мессинскихъ нападеніяхъ; аргивяне не желали явно вызвать месть лакедемонянъ, но въ случаѣ войны готовы были принять участіе.

11. [*Пораженіе лакедемонянъ*]. Въ пятомъ году царствованія Аристодима, обѣ стороны, изнуренныя продолжительностью войны и потерями, взаимно согласились вступить въ рѣшительную битву. Поэтому явились союзники: къ лакедемонянамъ коринѳяне—одни изъ всего Пелопонниса, къ мессинцамъ всѣ силы аркадянъ и лучшіе отряды аргивянъ и сикіонянъ. Противники построились такимъ образомъ: у лакедемонянъ середину занимали коринѳяне съ илотами и подвластными сосѣдними жителями; на обоихъ крылахъ стали цари: 2 строй былъ глубокій и тѣсный, какъ еще не бывало прежде. Мессинцевъ и ихъ союзниковъ Аристодимъ построилъ такъ: всѣхъ мужественныхъ и сильныхъ аркадянъ и мессинцевъ, но не имѣвшихъ крѣпкаго оружія, снабдилъ таковымъ и размѣтилъ, въ рѣшительное время, между аргивянами и сикіонцами, и затѣмъ растянулъ строй такимъ образомъ, чтобы противники никакъ не могли окружить, причемъ имѣлось въ виду, чтобы гора Иеома всегда находилась 3 сзади. Это войско поручилъ Клеонису; Аристодимъ и Дамисъ направляли легковооруженныхъ, пращниковъ и небольшой отрядъ стрѣлковъ; всѣ же остальные, привычные къ быстрому нападенію и бѣгству и носившіе легкое вооруженіе—панцири или щитъ, или прикрытые только шкурами—козьими, овечьими, а горные аркадцы даже— 4 волчьими, медвѣжьими, но каждый съ нѣсколькими копьями или дротиками, всѣ эти были скрыты на горѣ Иеома, такъ чтобы ихъ совсѣмъ не было видно.

Мессинскіе и союзническіе тяжелооруженные выдержали первый натискъ лакедемонянъ и затѣмъ уже ихъ не оставляло мужество. Ихъ было меньше, чѣмъ лакедемонянъ, но все это были отборные воины, дѣйствовавшіе противъ толпы, далеко неодинаковой храбрости, а потому стали превосходить ее не только мужествомъ, но и знаніемъ, и одолѣ- 5 вать. Въ это самое время, скрытое аркадское войско, по поднятому знаку, выбѣжало изъ ущелья и бросилось на лакедемонянъ, поражая ихъ съ боковъ копьями, а которые были посмѣлѣе, нападали близко и

били съ руки. Не смотря на такую двойную и совершенно неожиданную опасность, лакедемоняне однако не смутились: поворачиваясь къ легковооруженнымъ, старались отразить ихъ, но тѣ легко убѣгали и были недоступны, и только приводили въ ярость; а такъ какъ человѣку естественно терять самообладаніе, когда онъ подпадаетъ чему либо незаслуженно, то и тѣ спартанцы, которые были равнены, или предъ которыми уже лежали ихъ товарищи и они открыты были ударамъ легковооруженныхъ, стали по одиночкѣ выбѣгать изъ рядовъ, и въ ярости преслѣдовать нападающихъ и опять возвращаться. Между тѣмъ, мессинскіе легковооруженные продолжали бить оставшихся на мѣстахъ спартанцевъ копьями и дротиками, и когда спартанцы гнались за ними, успѣвали убѣжать, а когда возвращались, опять нападали. Это дѣлали они и въ одиночку, и кучками, въ разныхъ мѣстахъ строя; въ то же время мессинскіе и союзническіе тяжело вооруженные смѣлѣе налегли впереди. Все это привело къ тому, что лакедемоняне, изнуренные продолжительностью, ранами и необычайной тревогой легковооруженныхъ, разстроили свои ряды, и обратились въ бѣгство, а какъ только они повернулись, легковооруженные нанесли имъ еще болѣе вреда.

Сколько погибло лакедемонянъ въ этой битвѣ, я не могъ узнать, но полагаю, что ихъ было много. Лакедемоняне возвратились домой безопасно, но коринѣянамъ было трудно: они должны были пробираться чрезъ одинаково враждебныя страны — Аргось и Сикіонъ.

12. Это пораженіе глубоко опечалило Спарту, потому что не только были убиты многіе великіе мужи, но они лишились всякой надежды на счастливое окончаніе войны. Вслѣдствіе этого, послали посольство въ Делфы, и получили такой отвѣтъ Пиеіи:

«Не одной только рукою Фебъ повелѣваетъ тебѣ вести дѣло брани: обманомъ держитъ народъ мессинскую землю⁴⁹⁾; тою же хитростію она будетъ вята, съ какой ему досталось».

Такимъ образомъ спартанскіе цари и ефоры стали выдумывать всякія хитрости, но безуспѣшно. Наконецъ, въ подражаніе подвигамъ Одиссея подъ Иліономъ⁵⁰⁾, рѣшили послать въ Иоому сто человѣкъ, будто бы перебѣжчиковъ, чтобы посмотрѣли, что тамъ предпринимаютъ, предварительно присудивъ ихъ, для вида, къ изгнанію. Но Аристоклитъ

⁴⁹⁾ Обманъ Кресфонта: IV 3,4 sq. ⁵⁰⁾ Од. IV 242 sq.

3 тотчасъ-же отослалъ ихъ обратно, сказавши, что это выдумка старая, а обида новая. Не получивъ успѣха въ этомъ предпріятіи, лакедемоняне попытались расторгнуть союзъ мессинцевъ съ ихъ соратниками; но аркадяне, къ которымъ они обратились первымъ, встрѣтили ихъ отказомъ, такъ что они уже отказались идти въ Аргосъ. Узнавши объ этихъ проискахъ, Аристодимъ съ своей стороны послалъ спросить бога, и Пнѳея ему отвѣчала:

4 «Богъ подаетъ тебѣ славу войны, но думай, да коварно враждебная хитрость Спарты не превзойдетъ тебя обманами, ибо Арей понесетъ славные ихъ достѣхи, и вѣнедъ стѣнъ обниметъ горькихъ обитателей, когда двое, судьбою, разверзнутъ темный покровъ, и вновь сокровятся; но не прежде конецъ тотъ узрѣти священный день, какъ измѣнившее природу должнаго достигнетъ»⁵¹⁾.

Въ это время Аристодимъ и жрецы не могли разгадать этого изреченія, но спустя нѣсколько лѣтъ богъ уготовилъ раскрытіе и исполненіе.

5 Другое обстоятельство, случившееся тогда, было слѣдующее. У Ликиска, который раньше съ дочерью бѣжалъ въ Спарту, умерла эта самая дочь, и такъ какъ онъ часто ходилъ на ея могилу, то однажды аркадскіе всадники подстерегли его, взяли въ плѣнъ и доставили въ Иоому. Представши предъ народное собраніе, онъ говорилъ, что оставилъ отечество не какъ предатель, но потому, что повѣрилъ словамъ жреца, что это не его дочь. Слова его не приняты были за истину, но въ это время является въ театрѣ тогдашняя жрица богини Геры и заявляеть, что это была ея дочь и что она подкинула ее женѣ Ликиска. «Теперь, говорила жрица, я пришла открыть эту тайну и сложить съ себя жречество». — Это она говорила потому, что въ Мессиніи былъ обычай, что жрецъ или жрица, въ случаѣ смерти кого либо изъ дѣтей, должны уступать свое званіе другому лицу. Тогда мессинцы повѣрили жрицѣ, вмѣсто ея избрали другую женщину, а о Ликискѣ сказали, что онъ сдѣлалъ поступокъ извинительный.

7 Затѣмъ,—это былъ уже 20-й годъ войны,—мессинцы рѣшили опять послать въ Делфы и спросить о побѣдѣ; но Пнѳея отвѣчала:

«Первымъ поставившимъ вокругъ жертвенника Зевса Иоомскаго дважды пять десятирицъ треноговъ, свыше дается земля мессинская со славою войны. Таково мановеніе Зевса. Обманъ ставитъ тебя выше, за нимъ воздаяніе: не обмануть тебѣ бога. Совершай что суждено: бѣда у однихъ раньше другихъ»⁵²⁾.

⁵¹⁾ Объясненіе этого предсказанія въ концѣ главы. ⁵²⁾ Предсказаніе все дѣликомъ относилось къ Спартѣ, тогда какъ Аристодимъ относилъ его къ Мессиніи. Конецъ предсказанія о «возданіи», по словамъ самого П. (IV 26,4), относится къ пораженію лакедонцевъ при Левктрахъ.

Узнавши объ этомъ, мессинцы думали, что прорицаіе за нихъ, и даетъ имъ силу войны, ибо невозможно, чтобы лакедемоняне раньше ихъ посвятили треноги, когда святилище Зевса находится у нихъ, внутри стѣнъ городскихъ; и уже собиравшись поставить деревянные треноги, такъ какъ не было денегъ, чтобы сдѣлать мѣдныя. Между тѣмъ одинъ дельфіецъ передалъ это прорицаіе въ Спарту. Спартанскія власти, узнавъ объ этомъ, ничего не могли придумать, но былъ между ними нѣкто Иваль, человѣкъ даже не знатный, но, оказалось, гораздый на выдумки. Сдѣлавши тотчасъ сто треноговъ изъ глины, онъ спряталъ ихъ въ мѣшокъ, взялъ сѣти и пошелъ, какъ охотникъ, а такъ какъ онъ былъ неизвѣстенъ даже многимъ лакедемонянамъ, то тѣмъ менѣе его замѣтили мессинцы. Приставши къ мессинскимъ поселянамъ, онъ вошелъ вмѣстѣ съ ними въ Иѳому, и, когда наступила ночь, положилъ эти глиняные треноги на жертвенникъ бога и ушелъ назадъ въ Спарту, о чемъ и извѣстилъ лакедемонянъ.

Когда увидѣли это мессинцы, пришли въ ужасъ, и догадались, что это отъ лакедемонянъ. Аристоклимъ успокаивалъ ихъ, какъ могъ; поставилъ вокругъ жертвенника деревянные треноги, которые были уже готовы. Но въ это время случилось еще, что и жрецъ Офіоней, который былъ слѣпой отъ рожденія, прозрѣлъ совершенно непостижимымъ образомъ: у него передъ тѣмъ сильно голова болѣла, и отъ этого онъ прозрѣлъ.

13. [*Паденіе Иѳомы*]. Затѣмъ, такъ какъ уже близилась судьба Мессиніи—быть взятой, самъ богъ указывалъ будущее. Прежде всего статуя Артемиды, вся мѣдная⁵³⁾—статуя и оружіе, бросила щитъ. Затѣмъ, когда Аристоклимъ готовился принести жертву Иѳомскому Зевсу, бараны стали такъ крѣпко биться рогами о жертвенникъ, что отъ этихъ ударовъ и поумирали. Третье предзнаменованіе было—собаки собрались въ стаю, выли всю ночь и ушли въ лакедемонскій станъ. Все это крайне смутило Аристоклима; наконецъ, онъ самъ видѣлъ такой сонъ.

⁵³⁾ Изъ этого мѣста можно было бы заключить, что уже во времена первой мессинской войны, т. е., въ первой половинѣ VIII вѣка до РХ., мессинцы имѣли мѣдную статую Артемиды съ мѣднымъ оружіемъ, между тѣмъ какъ самъ П. (V 2,31) до времени Кипсега, слѣд. до половины VII вѣка, не нашелъ ни одного изображенія изъ мѣди: но не надо забывать, что П. передаетъ здѣсь рассказъ самихъ мессинянъ, которые могли позднѣйшее изваяніе Артемиды принять за древнее.

Снилось ему, будто онъ собирается на сраженіе, вооружился, и предъ нимъ на столѣ лежать жертвенныя внутренности. Является его дочь, въ черной одеждѣ; указываетъ на грудь и разрѣзанный животъ, сбрасываетъ все со стола, и отнимаетъ отъ него оружіе, а вмѣсто оружія возлагаетъ на него золотой вѣнецъ и надѣваетъ бѣлый плащъ.

- 3 Аристоклимъ и такъ уже упалъ духомъ, но въ то же самое время, когда и сонъ указывалъ ему близкую кончину жизни — ибо мессинскихъ вельможъ погребаютъ съ вѣнками и въ бѣлыхъ плащахъ, — онъ получаетъ извѣстіе, что жрецъ Офіоней опять потерялъ зрѣніе, и сдѣлался опять слѣпымъ, какъ прежде. Такимъ образомъ предсказаніе Пиеи, что „двое, судьбою, развернуть темный покровъ и вновь сокровятся“, оправдалось теперь на глазахъ Офіоней. Тогда Аристоклимъ, разсуждая о своей участи, видя, что безъ всякой пользы сдѣлался убійцей дочери, и что нѣтъ уже никакой надежды на спасеніе отечества, пронзилъ себя мечемъ на гробѣ дочери. — герой, который долженъ былъ-бы спасти Мессинію, но котораго дѣла и замыслы судьба обратила въ ничто. Умеръ онъ, царствовавши шесть лѣтъ и нѣсколько мѣсяцевъ.

- Смерть Аристодима повергла мессинцевъ въ такое отчаяніе, что 5 она готовы были послать посольство и сдаться на милость враговъ; ожесточеніе противъ Спарты удержало ихъ отъ этого. Собравшись на совѣтъ, они избрали уже не царя, но полководца съ неограниченной властью, Дамиса, который взялъ себѣ въ помощники Клеониса и Филея, чтобы съ наличными силами выступить въ бой. Къ этому ихъ понуждала осада и особенно недостатокъ хлѣба, и они боялись, чтобы 6 еще раньше не погибнуть отъ голода. Такимъ образомъ, и въ это время доблесть и отвага не оставили мессинцевъ. Потерявъ всѣхъ полководцевъ и лучшихъ гражданъ, они еще продержались почти пять мѣсяцевъ, и къ концу года оставили Иеому, воевавши цѣлыхъ двадцать лѣтъ, какъ поэтъ Тиртей говорить:

„На 20-мъ году, оставивъ тучныя нивы, бѣжали изъ высокихъ горъ Иеомскихъ“.

- 7 Конецъ этой войны былъ въ 1-мъ году 10-й олимпіады ⁵⁴⁾, въ которую побѣдилъ въ стадіи коринѳянинъ Дасмонъ, а въ Аѳинахъ еще правили по десятилѣтіямъ медонтиды ⁵⁵⁾, изъ которыхъ Инпоменъ окончилъ тогда четвертый годъ власти.

⁵⁴⁾ ол. 14, 1—724 отъ РХ. ⁵⁵⁾ см. выше прим. 38.

14. У кого изъ мессинцевъ были связи гостепрѣимства въ Сикіонѣ или въ Аргосѣ или въ Аркадіи, тѣ переселились въ эти города; лица жреческаго рода и совершавшія таинства великихъ богинь переселились въ Елевсинъ⁵⁶); остальной людъ разсѣялся по старымъ мѣстамъ жительства⁵⁷). Лакедемоняне сперва раскидали Иеому до основанія, затѣмъ пошли на остальные города и ихъ забрали. Изъ полученной добычи поставили три мѣдныхъ тренога⁵⁸) Аполлону Амиклейскому: подъ первымъ треногомъ находится изваяніе Афродиты, подъ вторымъ Артемиды, подъ третьимъ дочери Димитры, а изъ мессинской земли отдали изгнаннымъ аргивянами асинеяцамъ тотъ приморскій участокъ, которымъ они и теперь владѣютъ; а потомкамъ Андроела, отъ котораго осталась дочь съ дѣтьми, обѣжавшая по смерти отца въ Спарту, выдѣлили область, называемую Іаміей. Съ оставшимися жителями Мессиніи лакедемоняне поступили слѣдующимъ образомъ: обязали клятвой никогда не отпадать отъ Спарты и не предпринимать ничего новаго; опредѣленной дани не назначили, но изъ всѣхъ произведеній земли мессинцы должны были ежегодно доставлять половину въ Спарту; при выносахъ царей и другихъ сановниковъ, мессинцы, мужчины и женщины, должны были идти въ черной одеждѣ⁵⁹). За нарушеніе всего того положена была извѣстная пеня. О тѣхъ притѣсненіяхъ, какія выносили мессинцы отъ лакедемонянъ, говорить поэтъ Тиртей:

«Какъ ослы, согнувшіеся подъ великимъ бременемъ, несутъ они господамъ, отъ тяжелой нужды, половину всего, что даетъ земля».

А что на нихъ наложено было скорбѣть вмѣстѣ съ спартацами, видно изъ слѣдующихъ словъ того же поэта:

«Оплакивали господь, одинаково мужчины и женщины, если кого постигала гибельная судьба смерти».

[Б. Отъ Аристомена до выселенія въ Навпактъ.]

При такой участи, не видя и въ будущемъ никакой милости отъ лакедемонянъ и считая за лучшее умереть въ сраженіи, чѣмъ быть со-всѣмъ изгнаннымъ изъ Пелопонниса, мессинцы стали думать объ от-

⁵⁶) Изъ Елевсина перенесены были въ Мессинію таинства: IV 1, 5.

⁵⁷) Изъ которыхъ они раньше выселились на гору Иеому. ⁵⁸) Объ этихъ мѣдныхъ треногахъ см. выше III 18, 7—8. Надо полагать, что эти треноги поставлены были не тотчасъ послѣ войны, а гораздо позже. ⁵⁹) О погребеніи спартиатовъ Herod. VI 58. <http://rcin.org.pl>

паденіи. Болѣ всего къ этому стремились молодые мессинцы, не испытавшіе еще войны, питавшіе блестящія надежды и предпочитавшіе умереть для свободнаго отечества, чѣмъ жить благополучно въ рабствѣ.

- 7 Такая молодежь росла въ разныхъ мѣстахъ Мессиніи; но лучшая и болѣе многочисленная была въ Андавіи, а между андавійскими юношами былъ Аристоменъ, тотъ Аристоменъ, который и теперь еще чувствуется у мессинцевъ, какъ величайшій герой.

8 Даже происхожденіе Аристомена мессинцы объясняютъ совершенно особеннымъ образомъ: они говорятъ, что его мать Никотелія сочеталась съ дракономъ или съ богомъ, уподобившимся дракону. Нѣчто подобное рассказываютъ македоняне объ Олимпіадѣ и сикіонцы объ Аристодамѣ⁶⁰); разница только въ томъ, что мессинцы не воображаютъ Аристомена сыномъ Иракла или Зевса, какъ македоняне воображаютъ Александра сыномъ Аммона, или какъ сикіонцы считаютъ Арата сыномъ Аскліпія. Большинство еллиновъ отцомъ Аристомена считаетъ Пирра, но я самъ знаю, что при священныхъ возліаніяхъ мессинцы отца Аристоменова называютъ Никомидомъ. Этотъ-то Аристоменъ, полный здоровья и отваги, и другіе знатнѣйшіе мужи, задумали возстаніе противъ Спарты. Но это не сразу стало извѣстнымъ; сперва мессинцы тайно послали посольство въ Аргось и Аркадію: будутъ ли они помогать также рѣшительно и неизмѣнно, какъ въ первой войнѣ.

15. [*Вторая мессинская война*]. Когда все уже было готово, и союзники выказали усердіе большее даже, чѣмъ можно было ожидать, ибо аргиване и аркадяне вступили въ открытую вражду съ лакедемонянами, мессинцы возстали. Это было въ 39 году послѣ взятія Иеомы, въ 4 году 23 олимпіады⁶¹), когда иерисіяннинъ Икаръ побѣдилъ въ стадіи. Въ Аеннахъ тогда уже были ежегодно избираемые архонты, и таковымъ былъ Лисія. Кто тогда царствовалъ въ Лакедемонѣ, Тиртей не сообщаетъ имени, а Ріанъ въ своей поэмѣ называетъ царя Леотихида. Но я не соглашаюсь съ Ріаномъ. Тиртей хотя не называетъ имени, но объ этомъ можно догадаться изъ слѣдующей его элегіи на первую войну:

«За Иеому сражались они 19 лѣтъ неустово, всегда сохраняя постоянное мужество, воинственные отцы нашихъ отцовъ».

- 3 Слѣдовательно, эта война велась въ третьемъ поколѣніи послѣ

⁶⁰) Аристодама, мать Арата: П. 10, 3. ⁶¹) Од. 23, 4—685 до РХ.

первой ⁶²⁾, а непрерывность времени показываетъ, что тогда царствовали въ Спартѣ: изъ одного дома Анаксандръ, сынъ Еврикратовъ, внукъ Полидора, изъ другаго — Анаксидамъ, сынъ Зевксидамовъ, внукъ Архидамъ, правнукъ Теопомпа. Я дошелъ до четвертаго Теопомпова потомка ⁶³⁾, потому что Архидамъ, сынъ Теопомпа, умеръ раньше своего отца, и послѣ Теопомпа царствовалъ внукъ его, Зевксидамъ. А Леотихидъ ⁶⁴⁾, какъ извѣстно, царствовалъ уже послѣ Димарата, сына Аристонова, и былъ седьмой потомокъ Теопомпа.

Битва мессинцевъ съ лакедемонянами произошла въ Мессиніи же, при такъ называемыхъ Дерахъ; но такъ какъ союзниковъ не было ни у тѣхъ, ни у другихъ, то сраженіе было нерѣшительное. Объ Аристоменѣ рассказываютъ, что онъ совершилъ подвиги большіе, чѣмъ возможно одному человѣку, такъ что мессинцы, послѣ сраженія, хотѣли избрать его царемъ, тѣмъ болѣе что онъ происходилъ изъ рода Эпита, но онъ отказался, и его избрали самовластнымъ полководцемъ. Аристоменъ зналъ, что и другіе не откажутся отъ опасностей войны, чтобы только совершить что либо достопамятное; но себя онъ считалъ болѣе другихъ обязаннымъ навести ужасъ на Спарту въ самомъ началѣ войны, чтобы спартанцы трепетали и на будущее время. Съ такимъ мыслями онъ ночью вошелъ въ Лакедемонъ и предъ храмомъ Аѳины Халкіики положилъ щитъ съ такой надписью: „Богинѣ даръ, отнятый отъ спартанцевъ“.

Между тѣмъ лакедемоняне получили прорицаніе делфійскаго бога: „призвать аѳинянина совѣтника“. Поэтому они послали въ Аѳины извѣстить о прорицаніи и просить такого мужа, который далъ бы совѣтъ, что нужно дѣлать. Аѳинянамъ не хотѣлось ослушаться бога, но не хотѣлось также, чтобы лакедемоняне, безъ большихъ опасностей, стали обладателями лучшей части Пелопонниса. Собирая это, они отыскали нѣвоего Тиртея, который обучалъ грамотѣ, считался человекомъ весьма малаго ума, и былъ кривой на одну ногу. Его-то и послали въ Спарту. А Тиртей, прибывши въ Спарту, сталъ составлять элегіи и

⁶²⁾ Если на поколѣніе ставить 30 лѣтъ (по VII 8,12), то первая мессинская война наполнитъ большую часть перваго поколѣнія, въ промежуткѣ до конца втораго поколѣнія былъ миръ, а въ третьемъ поколѣніи начинается вторая мессинская война. Такимъ образомъ, Тиртей, во время второй войны, могъ сказать о первой войнѣ: «За Пеему сражались отцы нашихъ отцовъ». См. выше пр. 30. ⁶³⁾ ср. III 7,2; IV 3,2. ⁶⁴⁾ III 7,7 sq.

анапестическія пѣсни ⁶⁵), и пѣть ихъ сперва сановникамъ, а послѣ и всѣмъ, кто собирался.

- 7 Годъ спустя послѣ сраженія при Дерахъ, когда къ обѣимъ сторонамъ прибыли союзники, стали готовиться къ новой битвѣ, которая должна была произойти при такъ называемой Могилѣ кабана. На сторонѣ мессинцевъ были: илійцы, аркадяне, помощь изъ Аргоса и Сикіона, прибыли также потомки раньше оставившихъ Мессину добровольно, изъ Елевсина — по наслѣдству совершавшіе таинства великихъ богинь, и потомки Андрокла ⁶⁶), оказавшіе теперь большія услуги мессинцамъ. Къ лакедемонянамъ прибыли коринтяне и часть лепрейцевъ, по ненависти къ илійцамъ, — у асинейцевъ были клятвы съ обѣими сторонами ⁶⁷). Мѣсто это, Могила кабана, находится въ Мессиніи, подъ Стениклиромъ: говорятъ, здѣсь, надъ костями разрѣзаннаго кабана, Иракль обмѣнялся клятвой съ сыновьями Нилея.
- 8

16. Предъ началомъ сраженія жрецы принесли жертвы: на лакедемонской сторонѣ — жрецъ Ека, потомокъ и соименникъ Еки, прибывшаго въ Спарту съ сыновьями Аристорима; на мессинской сторонѣ — Теокулъ, происходившій отъ илійца Евмантида, изъ рода іамидовъ, приведеннаго въ Мессину Кресфонтомъ. Присутствіе жрецовъ воодушевляло противниковъ особымъ рвеніемъ къ началю битвы. Всякій пылалъ по своимъ лѣтамъ и по крѣпости силъ, но болѣе всѣхъ желали покрыть себя славой: царь Анаксандръ и окружавшіе его спартапцы — на лакедемонской сторонѣ, и потомки Андрокла, Финта и Андроклъ съ товарищами, на мессинской сторонѣ. Тиртей и священнослужители великихъ богинь не принимали участія въ битвѣ, — стояли позади и возбуждали мужество въ ближайшихъ воинахъ.

- 3 Съ Аристоменомъ было такъ: его окружалъ отрядъ изъ 80 избранныхъ мессинцевъ, одного съ нимъ возраста, изъ коихъ каждый болѣе всего дорожилъ честью сражаться на глазахъ Аристомена. Всѣ они были до послѣднихъ мелочей внимательны какъ другъ къ другу, такъ еще болѣе къ Аристомену — начиналъ ли онъ, или готовъ былъ начать дѣло. Имъ и Аристомену досталось наибольше труда, потому что они сразу стали противъ Анаксандра и лучшей части спартапскаго войска. Но они не жалѣли себя; не думали о ранахъ и

⁶⁵) Это были, собственно, солдатскія пѣсни, такъ наз. «εμβατήριον Τυρταία», которыя пѣлись, подъ звуки флейтъ, передъ сраженіемъ, для возбужденія мужества. ⁶⁶) IV 14, 1. ⁶⁷) IV 27, 8.

дошли до отчаянной храбрости: бились долго и упорно, и опрокинули отрядъ Анаксандра. Когда спартанцы бѣжали, Аристоменъ приказалъ преслѣдовать ихъ другому мессинскому отряду, а самъ устремился на другихъ, крѣпко стоявшихъ спартанцевъ. Осилить и этихъ, бросился на третьихъ. Скоро и эти были прогнаны, и Аристоменъ уже безпрепятственно нападалъ на оставшихся, пока наконецъ все лакедемонскіе ряды и ихъ союзниковъ были совершенно разсѣяны; и такъ какъ они бѣжали безъ стыда, и всякій думалъ только о себѣ, то нападеніе Аристомена было для нихъ ужаснѣе, чѣмъ можно было ожидать отъ одного человѣка, даже безумнаго. При этомъ преслѣдованіи жрецъ 4
 Феокль крикнулъ Аристомену — „не бѣжать около дикой груши“, которая гдѣ-то росла тамъ на полѣ: „тамъ сидятъ діоскуры“. Но Аристоменъ, поддавшись своему бѣшенству, не разслышалъ, что говорилъ жрецъ, и когда добѣжалъ до этой груши, потерялъ щитъ. Эта-то случайность и дала возможность нѣкоторымъ лакедемонянамъ спастись бѣгствомъ, такъ какъ Аристоменъ, стараясь найти щитъ, потерялъ время. 5

Послѣ этого пораженія лакедемоняне упали духомъ и готовы были положить оружіе, но Тиртей своими елегіями перемѣнилъ ихъ мысли, совѣтуя замѣстить убитыхъ спартанцевъ воинами изъ плотовъ. Но Аристомена, когда онъ послѣ битвы возвратился въ Анданію, женщины обсыпали лентами и дѣвтами, и пѣли слѣдующую пѣсню, сохранившуюся и до нашего времени: 6

Внизъ—по долинамъ градскимъ Стениклира, вверхъ—по вершинамъ,
 Аристоменъ ихъ говялъ, Спарты трусливыхъ гражданъ.

А щитъ онъ нашелъ уже послѣ, когда побывалъ въ Делфахъ и, по приказанію Пифіи, отправился искать щита въ Левадіи, въ подземномъ святилищѣ Трофонія ⁶⁸). Впослѣдствіи Аристоменъ принесъ щитъ опять въ Левадію и пожертвовалъ въ этотъ храмъ, гдѣ и я его видѣлъ. На этомъ щитѣ рельефное изображеніе орла, распутившаго крылья до самыхъ краевъ щита. 7

Вовратившись изъ Віотіи со щитомъ, найденнымъ у Трофонія, Аристоменъ принялся за великія дѣянія. Прежде всего, созвалъ свой отрядъ и другихъ мессинцевъ, и поставивъ стражу, вечеромъ пошелъ на лаконскій городъ, который въ перечнѣ Гомера ⁶⁹) называется Фарисъ, 8

⁶⁸) IX 39. Этотъ щитъ разсмѣется и ниже IV 32, 4. ⁶⁹) Ил. II 582.

я спартапцы и сосѣдніе жители называютъ его Фары. Вступивъ въ этотъ городъ, Аристомень перебилъ всѣхъ пытавшихся отразить его, забралъ полонъ и погналъ въ Мессину. На дорогѣ на него напали лакедемонскіе оплиты подъ начальствомъ царя Анаксандра, но онъ и ихъ обратилъ въ бѣгство, и удержался отъ преслѣдованія только потому, что самъ получилъ рану въ ягодицу, однако полонъ удержалъ и погналъ дальше. Послѣ этого, когда рана была излѣчена, онъ предпринялъ ночное нападеніе на Спарту, но ему явились призраки Елены и діоскуровъ, и онъ долженъ былъ возвратиться, однако устроилъ днемъ засаду на карійскихъ дѣвушекъ, составившихъ хороводъ въ честь Артемиды⁷⁰⁾, и всѣхъ, отличавшихся богатствомъ и знатностью, забралъ въ плѣнъ, а на ночь отвелъ въ мессинскую деревню и поручилъ охранѣ воиновъ изъ своего отряда. Но здѣсь молодые воины, какъ я думаю—напившись, или просто не желавшіе размышлять, хотѣли употребить насиліе надъ дѣвушками. Аристомень удерживалъ ихъ: говорилъ, что они рѣшаются на то, что не принято въ Елладѣ; но они не обращали вниманія, такъ что наиболѣе буйныхъ онъ вынужденъ былъ тутъ же умертвить; а плѣнницъ, забравши къ себѣ, выпустилъ, за дорогой выкупъ, такими-же, какими взялъ въ плѣнъ.

17. [*Осада Иры*]. Въ Лаконикѣ есть мѣстность „Эгилы“ съ священнымъ храмомъ Димитры. Узнавши, что женщины совершаютъ тамъ праздникъ, Аристомень съ своимъ отрядомъ сдѣлалъ нападеніе на Эгилы; но женщины, очевидно, не безъ помощи богини, стали защищаться ножами, которые употребляются при жертвоприношеніяхъ, и вертѣлами, на которыхъ жарится мясо; такъ что многіе мессинцы были изранены, а Аристомена онъ избилъ факелами и живаго взяли въ плѣнъ. Однако онъ той же ночью бѣжалъ въ Мессину: отпустила его жрица богини Димитры, Архидамія, но не за деньги, а потому что еще раньше любила его, и оправдывалась тѣмъ, будто Аристомень пережегъ веревки, которыми былъ связанъ, и ушелъ.

2 Въ третьемъ году этой войны, когда должна была произойти битва у такъ называемаго Большаго рва, и когда къ мессинцамъ пришла помощь отъ всѣхъ аркадскихъ городовъ, лакедемоняне подкупили деньгами предводителя аркадскаго войска, царя Аристократа, сына Икеты, происходившаго изъ Трапезунта⁷¹⁾. Такимъ

⁷⁰⁾ См. выше III 10,7. ⁷¹⁾ Трапезунтъ, аркадскій городъ, на южномъ берегу Алфея VIII 27,4. <http://rcin.org.pl>

образомъ лакедемоняне первые, сколько намъ извѣстно, послали дары врагу, и первые ввели то, что побѣда, доставляемая оружіемъ, стала покупною; а до этого безчестнаго поступка лакедемонянъ и измѣны аркадскаго царя Аристократа, у противниковъ рѣшался споръ храбростію и счастіемъ, посылаемыми отъ бога. Извѣстно, что и послѣ, при нападеніи на аѳинскіе корабли при Козьей рѣкѣ (Эгосъ-потамахъ), они подкупили Адиманта⁷²⁾ вмѣстѣ съ другими аѳинскими полководцами. Однако, въ свое время, и лакедемонянъ постигла такъ называемая „кара Неоптолема“. Извѣстно, что Неоптолемъ, сынъ Ахилла, убившій Пріама при жертвенникѣ Зевса Еркія⁷³⁾, впоследствии самъ былъ убитъ въ Делфахъ при жертвенникѣ Аполлона; отъ этого, наказаніе тѣмъ, что самъ надѣлалъ, называется „кара Неоптолема“. И вотъ, хотя лакедемоняне достигли высшаго могущества, уничтожили аѳинскіе корабли, и Агисилая покорилъ большую часть Азіи, имъ не только не удалось уничтожить власть персидскаго царя, но этотъ варваръ обошелъ ихъ ихъ-же способомъ: послалъ деньги въ Коринѣ, Аргосъ, Аѳины и Фивы, и этими деньгами заблелъ такъ называемую коринескую войну, что заставило Агисилая бросить все достигнутое въ Азіи⁷⁴⁾. Такимъ образомъ это коварство Спарты противъ мессинянъ свыше было обращено на ея же гибель.

Аристократъ, получивъ деньги отъ лакедемонянъ, сначала скрывалъ свои намѣренія, а какъ только должно было начаться сраженіе, пустилъ слухъ, будто аркадяне стоятъ въ безвыходной мѣстности, отступленіе для нихъ, въ случаѣ пораженія, немислимо, жертвы тоже неблагоприятны, и потому-де, по данному знаку, всѣ должны спасаться бѣгствомъ. И вотъ, когда стали приближаться лакедемоняне, и мессинцы поворотили къ нимъ свои ряды, стало быть—въ самомъ началѣ битвы, Аристократъ уводитъ аркадянъ и лишаетъ мессинцевъ середины и лѣваго крыла—гдѣ стояли аркадяне за отсутствіемъ илійцевъ, аргивянъ и сикіонянъ. Но это еще не вся измѣна Аристократа: онъ велѣлъ аркадянамъ бѣжать черезъ мессинскіе ряды; а мессинцы, пораженные этой неожиданностію, растерявшіеся, разстроенные проходящими черезъ ихъ ряды аркадянами, забыли даже, что имъ дѣлать: одни умоляли остаться, другіе проклинали, какъ предателей и без-

⁷²⁾ X 9, 5. ⁷³⁾ Зевсъ Еркій, охранитель домашнего очага, высшая святая въ домѣ. ⁷⁴⁾ III 9.

- 9 божниковъ. А когда мессинцы остались одни, лакедемонянамъ окружить ихъ было уже не трудно: побѣда досталась имъ легкая и полная. Аристоменъ со своими товарищами стоялъ и пытался отразить, особенно сильно нападавшихъ лакедемонянъ, но ихъ было мало и они не много успѣли. Въ этой битвѣ столько погибло мессинцевъ, что вмѣсто того, чтобы быть господами лакедемонянъ, какъ они думали раньше, теперь у нихъ не было даже надежды на спасеніе. Много было убито и изъ первыхъ лицъ, въ томъ числѣ Андроклъ и Финта, и особенно отличившійся въ битвѣ Фана, который раньше еще одержалъ побѣду въ Олимпіи въ долахъ.
- 10 Послѣ сраженія Аристоменъ собралъ разбѣжавшихся мессинцевъ и предложилъ оставить Анданію и другіе города въ средоземіи и переселиться на гору Иру ⁷⁵). Но когда они сошлись на Иру, лакедемоняне опять начали осаду и надѣялись скоро одолѣть ихъ; однако мессинцы и послѣ битвы у Большаго рва держались еще здѣсь 11 лѣтъ.
- 11 Что осада длилась именно столько времени, видно изъ стихотворенія Ріана „Къ лакедемонянамъ“, гдѣ говорится:

Около ущелій бѣлѣющей горы ополчались они двадцать двѣ стужи и пашни,—

т. е. 11 зимъ и 11 лѣтъ, считая пашни за зрѣющій хлѣбъ, какой бываетъ передъ жатвой лѣтомъ.

18. Поселившись на Ирѣ и потерявъ доступъ во всѣ части Мессиніи, кромѣ той приморской стороны, которую сберегли для нихъ пилосцы и моэонейцы, мессинцы стали дѣлать набѣги не только на лакедемонскія земли, но и на мессинскія, считая ихъ уже чужими. Для этой цѣли составились отдѣльные отряды, которые и производили опустошенія; а Аристоменъ увеличилъ свой отрядъ до 300 человекъ.
- 2 У лакедемонянъ они забирали все, что попадалось: хлѣбъ, скоть, вино для собственнаго употребленія, а домашнія принадлежности и людей отдавали за выкупъ; и такъ какъ оказалось, что лакедемоняне воздѣлывали земли не столько для себя, сколько для обитателей Иры, то лакедемоняне постановили: на все время войны Мессинію и пограничную часть Лаконики оставить безъ всякихъ посѣвовъ. Но вслѣдствіе этого въ самой Стартѣ было мало хлѣба, а за этимъ послѣдовало возмущеніе, такъ какъ лица, владѣвшія въ этихъ мѣстахъ помѣстьями,
- 3

⁷⁵) Ира по IX 18, 1 лежала у моря, между Моэоной и мессинскимъ Цилосомъ.

не могли долго терпѣть, чтобы ихъ поля оставались пустыми. Волненія эти были прекращены Тиртеемъ.

Между тѣмъ, Аристоменъ предпринялъ нападеніе на Спарту. Спустившись позднимъ вечеромъ изъ Иры, и ускоривъ шествіе, прибылъ въ Амиклы еще до восхода солнца. Овладевъ этимъ городомъ, онъ ограбилъ жителей и ушелъ, прежде чѣмъ прибыла помощь изъ Спарты, и затѣмъ продолжалъ нападенія до тѣхъ поръ, пока не былъ окруженъ спартанскимъ войскомъ, вдвое большимъ, съ обоими царями. Въ этой схваткѣ онъ получилъ много ранъ и наконецъ ударъ камнемъ въ голову, отъ чего у него въ глазахъ помутилось и онъ упалъ. Лакедемоняне кинулись толпой и взяли его живымъ. Вмѣстѣ съ нимъ было взято въ плѣнъ еще около 50 человекъ, и всѣхъ ихъ лакедемоняне порѣшили бросить въ Кеаду ⁷⁰⁾, т. е. предать величайшей казни. И вотъ всѣ, брошенные туда, мессинцы тотчасъ и погибли; но Аристомена и прежде хранилъ какой-то богъ, и тогда сохранилъ. Прославляющіе Аристомена говорятъ, что когда его бросили въ Кеаду, подлетѣлъ орелъ, схватилъ его крыльями и опустилъ внизъ, такъ что Аристоменъ не получилъ ни одной раны, ни одной царапины.

Но божество уготовило ему выходъ и изъ этой пропасти. Достигнувъ дна пропасти, Аристоменъ закутался въ плащъ и легъ: онъ зналъ, что здѣсь уже непременно придется умереть. На третій день онъ замѣтилъ какой-то шумъ: открывъ голову, сталъ всматриваться въ темноту и увидѣлъ, что лисица ѣстъ трупъ. Аристоменъ догадался, что здѣсь долженъ быть выходъ, и сталъ поджидать, когда лисица подойдетъ къ нему. Какъ только лисица подошла, Аристоменъ одной рукой схватилъ ее, а другую руку, замотавши въ плащъ, подставлялъ лисицѣ, когда она бросалась кусать.

Лисица бросилась бѣжать, онъ вмѣстѣ съ ней, а когда было очень тѣсно, ползъ. Наконецъ онъ увидѣлъ отверстіе, достаточное чтобы пролѣзть лисицѣ, и оттуда свѣтъ, и отпустилъ лисицу, и она свободно пролѣзла; но Аристомену пролѣзть было трудно; онъ сталъ расширять руками и затѣмъ благополучно возвратился до-

⁷⁰⁾ Кеада, вѣроятно, древній провалъ въ землѣ, въ который бросали трупы и государственныхъ преступниковъ, какъ въ Аеннахъ вараеронъ. Страбонъ, по крайней мѣрѣ, замѣчаетъ, что развалины, образовавшіяся отъ землетрясеній, назывались кеатами, какое названіе носила и та яма въ Спартѣ, которая служила мѣстомъ заключенія преступниковъ.

мой въ Иру. Необычайнымъ случаемъ онъ попалъ въ плѣнъ, ибо его находчивость и отвага были не таковы, чтобы можно было представить Аристомена въ плѣну; но еще болѣе необычайно ясно, не безъ помощи бога, — его спасеніе изъ пропасти Кеады.

19. Быстро перебѣжчики дали знать лакедемонянамъ, что Аристомень живъ и возвратился въ Мессинію. Это казалось столько же невѣроятнымъ, какъ если бы кто сказалъ, что онъ воскресъ изъ мертвыхъ; но скоро самъ Аристомень заставилъ убѣдиться въ достоверности слуховъ. Въ это время коринѣяне посылали помощь лакедемонянамъ для взятія Иры. Узнавъ отъ лазутчиковъ, что коринѣяне идутъ въ безпорядкѣ и станъ ихъ ничѣмъ не охраняется, Аристомень ночью дѣлаетъ нападеніе, и такъ какъ всѣ спали, множество убиваетъ, въ томъ числѣ предводителей: Иперменида, Ахладея, Лисистрата и Идекта, затѣмъ предастъ разграбленію палатку предводителей и этимъ даетъ знать Спартѣ, это сдѣлалъ онъ, Аристомень, а не какой другой мессинецъ.
3. Послѣ этого Аристомень принесъ жертву Зевсу Иеомскому, которую мессиняне называютъ „скатомфонія“ (Стоглавая). Эта жертва заведена изъ древнихъ временъ и приносится тогда, когда кто убьетъ 100 непріятелей. Первый разъ Аристомень принесъ эту жертву послѣ сраженія при Могилѣ кабана, а теперь послѣ ночнаго избіенія коринѣянъ, это была вторая жертва. Послѣдующіе набѣги, говорятъ,
4. дали ему возможность принести и третью „стоглавую“ жертву. Затѣмъ, по случаю приближенія праздника Іакинѣй⁷⁷⁾, лакедемоняне заключили съ Ирой 40-дневное перемиріе и удалились домой на празднество; но критскіе стрѣлки, вызванные ими по найму изъ Ликта⁷⁸⁾ и другихъ критскихъ городовъ, продолжали ходить по Мессиніи. И вотъ, однажды, когда Аристомень, въ силу примиренія, вышелъ изъ Иры и нѣсколько удалился отъ крѣпости, на него неожиданно напали семь критскихъ стрѣлковъ, связали ремнями отъ колчановъ и повели.
5. Такъ какъ это было вечеромъ, то двое отиравились въ Лакедемонъ сообщить радостную вѣсть, что Аристомень въ плѣну, а пятеро отвели

⁷⁷⁾ Во время этого праздника нельзя было никакой вести войны, ср. III 10, 1 и особенно Пегод. IX 7. ⁷⁸⁾ Ликтъ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ на Критѣ, жители котораго происходили отъ лакед-нъ и славились своею силою.

Аристомена въ ближайшей мессинской домъ. Въ этомъ домъ жила одна вдова съ дочерью, и въ предшествовавшую ночь эта дочь видѣла сонъ: будто на ихъ полѣ волки вели льва, который былъ связанъ и не имѣлъ когтей, и она нашла когти, дала ихъ льву и освободила его отъ цѣпей, и затѣмъ левъ растерзалъ волковъ. Какъ только критяне привели Аристомена, дочь тотчасъ вспомнила свой сонъ и спросила у матери, кто это? Узнавши, она нисколько не растерялась, а изъ его взглядовъ поняла, что онъ желалъ. Она принесла критянамъ вина и такъ подчивала усердно, что критяне опьянѣли. Затѣмъ у одного совершенно заснуваго сторожа взяла кинжалъ, перерѣзала ремни на Аристоменѣ и отдала мечъ Аристомену, а Аристоменъ, получивъ мечъ, всѣхъ перерѣзаль ихъ. А эту дѣвушку, въ благодарность за спасеніе, Аристоменъ тогда-же выдалъ замужъ за своего сына Горга, хотя ему тогда было всего 18 лѣтъ.

20. [*Паденіе Иры и вторичное разсыпаніе мессинцевъ*]. На 11-мъ году осады, Ирѣ суждено было пасть и мессинцамъ разсѣяться. Такъ было предсказано самому Аристомену и Теоклу. Когда они, послѣ пораженія у Большаго рва, пришли въ Делфы спросить о своемъ спасеніи, Пифія отвѣчала имъ только слѣдующее: „*Когда козелъ [трагосъ] напьется извѣстнѣе-текущихъ водъ Неды, Мессину я больше не покрываю: погибель близка*“.

Источники Неды находятся въ Аркадіи⁷⁹⁾, на горѣ Ликей. Пройдя Аркадію и повернувъ назадъ въ Мессинію, Неда отдѣляетъ приморскія части Мессиніи отъ Илиды. Послѣ такого отвѣта Пифіи, мессинцы стали смотрѣть, чтобы козлы не пили воды изъ Неды; но богъ указывалъ на иное знаменіе. Дерево дикой смоковницы всѣяны называютъ оливою, а мессинцы — трагосъ (козелъ). Въ это время дикая смоковница, росшая у Неды, росла уже не прямо, а нагнулась къ рѣкѣ и листьями касалась воды. Жрецъ Теоклъ, когда увидѣлъ это, догадался, что, говоря о козлѣ, пьющемъ воду изъ Неды, Пифія имѣла въ виду эту смоковницу, и что, значить, наступаетъ конецъ Мессиніи. Онъ скрылъ это отъ другихъ, но Аристомена привелъ къ смоковницѣ и указалъ, что время спасенія ихъ исходитъ. Аристоменъ понялъ, что это такъ, и не вида никакой надежды, сталъ думать о настоящемъ. У мессинцевъ была одна тайна⁸⁰⁾: съ открытіемъ этой

⁷⁹⁾ См. VIII 41, 3. ⁸⁰⁾ IV 26, 7-8.

тайны, Мессинія должна была исчезнуть на вѣки, а съ сохраненіемъ ея мессинцы могли вернуться въ свою землю. Такъ говорили предсказанія Ли́ка, сына Пандіонова ⁸¹⁾. Эту-то тайну Аристоменъ, звавшій о предсказаніи Ли́ка, съ наступленіемъ ночи взялъ и отправился. Прибывъ въ самое уединенное мѣсто-горы Иѳомы, онъ тамъ закопалъ эту тайну и, обращаясь къ Зевсу покровителю Иѳомы и прочимъ богамъ, до сихъ поръ защищавшимъ мессинцевъ, умолялъ ихъ пребыть хранителями сего залога и не отдать въ руки лакедемонянъ сей, единственной ихъ надежды на возвращеніе въ отечество

- 5 Послѣ этого съ мессинцами случилось то же бѣдствіе, что нѣкогда и съ троянцами—гибель отъ женщины. Мессинцы занимали не только гору Иру, но и всю мѣстность отъ Иры до р. Неды; и потому нѣкоторыя жилища находились за городскими воротами. Одинъ лакедемонскій перебѣжчикъ, пастухъ спартанскаго вельможи Емперама, не вдалекѣ отъ Неды, пасъ коровъ своего господина. Однажды онъ увидѣлъ отправившуюся за водой жену одного мессинца, жившаго не внутри городской стѣны. Полюбивъ ее, онъ разговорился съ ней, далъ подарки и сталъ ходить, наблюдая, когда мужъ уходилъ на стражу, потому что съ той стороны крѣпости, откуда опасались вторженія неприятеля, мессинцы держали стражу по очереди. И вотъ однажды, ночью, когда мужъ вмѣстѣ съ другими ушелъ на стражу, богъ послалъ сильный дождь; и такъ какъ отъ поспѣшности крѣпостной постройки не было сдѣлано ни прикрытій, ни сторожевыхъ башенъ, и вода совершенно заливала все, то стражи оставили свои мѣста, тѣмъ болѣе, что въ такую мрачную и бурную ночь нечего было опасаться появленія лакедемонянъ.

- 8 Между тѣмъ съ Аристоменомъ произошло слѣдующее. За нѣсколько дней до этого, его гость, кефалинскій купецъ, везъ въ Иру необходимые для мессинцевъ припасы, но на дорогѣ на него напали лакедемоняне и аптерскіе стрѣлки ⁸²⁾, подъ начальствомъ Евріала. Аристоменъ отбилъ Евріала и все, что онъ везъ, но самъ былъ раненъ, и теперь не могъ, по своему обыкновенію, обойти стражей. Это и было главной причиной, почему акрополь остался безъ стражи. Всѣ сторожа разошлись, а съ ними и мужъ той женщины, которая въ его отсутствіе уго-

⁸¹⁾ О немъ IV 1, 4 S. 99. ⁸²⁾ Изъ города Аптеры, на Критѣ; о названіи см. X 5,5.

щала пастуха. Услышавши, что мужъ идетъ домой, она поскорѣ спря- 9
тала пастуха, а когда мужъ вошелъ въ комнату, съ ласковой привѣт-
ливостью, какъ еще не бывало, стала спрашивать, что его заставило
возвратиться домой. Мужъ, ничего не подозрѣвавшій и вовсе не знав-
шій о присутствіи пастуха, рассказалъ всю правду; что, вслѣдствіе
сильнаго дождя, и онъ, и прочіе всѣ сторожа ушли. А пастухъ слушалъ 10
и когда ему все стало извѣстно, бѣжалъ къ лакедемонянамъ. Въ лаке-
демонскомъ станѣ, осаждавшемъ Иру, тогда не было царей, и надъ
осаднымъ войскомъ начальствовалъ Емперамъ, господинъ того самаго
пастуха. Явившись къ Емпераму, пастухъ испросилъ прощеніе за свое
бѣгство, а затѣмъ сообщилъ, что теперь Иру можно взять весьма
легко—разсказалъ все, что слышалъ отъ мессинца.

21. Слова его казались правдоподобными, и затѣмъ онъ повелъ 1
Емперама и спартацевъ. Было темно, и дождь не переставалъ лить,
но имъ помогла рѣшимость. Они достигли крѣпости, приставили къ
стѣнѣ лѣстницы и стали взбираться, кто какъ могъ. О постигшемъ мес-
синцевъ бѣдствіи дали знать собаки: онѣ не лаяли, какъ обыкновенно,
а выли: выли ужасно и непрерывая. Догадавшись, что предстоитъ
борьба послѣдняя и неотвратимая, мессинцы уже не брали полного
оружія: хватали что было подъ руками, и стремились на защиту
отечества—единственнаго мѣста, которое у нихъ еще оставалось изъ
всей Мессиніи. Первые узнали, что непріятель въ стѣнахъ, и первые 2
поспѣшили на защиту Иры: Горгъ, сынъ Аристоменовъ, самъ Ари-
стомень, жрецъ Теоклъ и его сынъ Мантикль, и мужъ сестры Аристо-
меновой, Агнагоры, Еввергетидъ, имѣвшій большой почетъ и вліяніе въ
Мессиніи. Всѣ они видѣли, что попали въ сѣти, но не теряли еще
надежды. Аристомень и жрецъ Теоклъ, знавшіе смыслъ предсказанія 3
Пиѳіи о козлѣ, хорошо понимали, что не будетъ далѣе отложена ги-
бель Мессиніи, но никому не открывали этого и держали въ тайнѣ.
Поспѣшно обходя городъ, и обращаясь ко всѣмъ, въ комъ узнавали
мессинцевъ, однихъ воодушевляли мужествомъ, другихъ, остававшихся
дома, вызывали изъ домовъ.

Въ эту ночь противники не могли сдѣлать ничего болѣе: спарта- 4
цевъ останавливало незнаніе мѣстности и боязнь Аристомена; мессин-
скіе полководцы, какъ застигнутые въ распахъ, не успѣли сдѣлать
никакого уговора; и кромѣ того нельзя было зажечь ни свѣчи, ни иного
свѣтильника, потому что дождившій богъ все тушилъ. Наступилъ день,

- 5 и противники увидѣли другъ друга. Аристоменъ и Теоклъ старались возбудить въ мессинцахъ послѣднее отчаяніе: всячески ободряя, представляли въ примѣръ жителей Смирны, какъ они, составляя только частицу іонійскаго племени, но благодаря мужественной рѣшимости, выгнали тожѣ забравшееся въ городъ лидійское войско подъ предводительствомъ Гига, сына Даскилова⁸³⁾.
- 6 Слова эти наполнили ихъ отчаянной храбростью: составивъ кучки, какія могли, они бросились на лакедемонянъ. Въ то же время женщины устремились на враговъ съ кириничами, со всѣмъ, чѣмъ только можно было наносить удары, но страшная буря не давала возможности даже взобраться на крышу: мессинянки рѣшились взять въ руки оружіе. Когда мессинцы увидѣли, что ихъ жены желаютъ лучше погибнуть вмѣстѣ съ отечествомъ, чѣмъ быть отведенными въ рабство лакедемонянамъ, это зажгло въ нихъ еще большую отвагу, и они могли бы отклонить судьбу, но богъ послалъ непрерывный ливень; съ нимъ ужасные раскаты грома, и молнія, сверкавшая прямо въ глаза. Лакедемонянамъ это придавало мужество: они говорили, что самъ богъ подкрѣпляетъ ихъ, и такъ какъ молнія сверкала для нихъ съ правой стороны, то ихъ жрецъ Эка указывалъ на это, какъ на счастливое знаменіе.
- 8 Овъ же придумалъ такую хитрость. Лакедемонянъ было гораздо больше, чѣмъ мессинцевъ, но мѣстность была не широкая, а битва происходила не въ строю, а въ разныхъ частяхъ города, и въ каждомъ отрядѣ задніе оказывались бесполезными. Всѣмъ этимъ Эка приказалъ возвратиться въ станъ, подкрѣпиться пищей и сномъ и къ вечеру приходите на
- 9 смѣну. Поэтому спартанцы имѣли отдыхъ и, чередуясь, всегда были въ достаточномъ числѣ; но для мессинцевъ не было облегченія: они отбивались непрерывно три дня и три ночи. Наступилъ четвертый день; безсонница, дождь небесный, холодъ одолевали ихъ; голодъ и жажда осиливали. Болѣе всего измучились женщины отъ непривычки къ войнѣ и отъ непрерывныхъ лишеній.
- 10 Наконецъ предвѣщатель Теоклъ подошелъ къ Аристомену и сказалъ: „Зачѣмъ напрасно несешь этотъ трудъ? Мессинія определено пасть: судьба ея предъ нашими глазами, предзнаменовала ее Пифія, указала недавно и смоковница: богъ ведетъ меня къ концу, одинаковому съ отечествомъ, а ты, пока ходишь въ силѣ, спасай мессинцевъ, спасай и себя“. Ска-

⁸³⁾ Что Гигъ былъ современникъ Аристомена, видно также изъ IV 26, 1.

завъ эти слова, Теохль бросился въ середину враговъ. Крикнувъ спартапцамъ: „Не вѣчно вамъ наслаждаться трудами мессинцевъ“, — сталъ убивать всѣхъ, кто противъ него стоялъ; самъ былъ смертельно раненъ, и испустилъ душу, насытивъ сердце убійствомъ враговъ. 11

Тогда Аристоменъ отозвалъ отъ битвы всѣхъ мессинцевъ, кромѣ доблестнѣйшихъ, сражавшихся впереди и получившихъ приказаніе оставаться на своихъ мѣстахъ, велѣлъ забрать женъ и дѣтей и слѣдовать за нимъ, куда онъ укажетъ, а смотрѣть за тыломъ поставилъ Горга и Мантикла. Затѣмъ, ставъ впереди, противъ вражескихъ рядовъ, кивнулъ имъ головой и показалъ копьемъ, что просить выхода и что рѣшился оставить Иру. Емперамъ и присутствовавшіе спартапцы согласились пропустить мессинцевъ — „не доводить ожесточенныхъ людей до послѣдняго отчаянія“ — такъ имъ совѣтовалъ и прорицатель Ека. 12

22. [*Мессинцы въ Аркадіи*]. Аркадяне тотчасъ узнали о взятіи Иры и тотчасъ велѣли своему царю Аристократу вести ихъ спасать мессинцевъ или съ ними погибнуть. Но Аристократъ, какъ получившій дары отъ лакедемонянъ, отказался: онъ сказалъ, что еще неизвѣстно, остался ли тамъ кто нибудь, кого нужно защищать. Когда же стало ясно, что мессинцы еще существуютъ и что они вынуждены были оставить Иру, аркадяне сами рѣшились встрѣтить ихъ на горѣ Ликей: заготовили платья и нищи, и послали своихъ вельможъ, чтобы успокоили мессинцевъ и проводили въ Аркадію. И вотъ, когда мессинцы прибыли на гору Ликей, аркадскіе вельможи угостили ихъ, выразили сочувствіе, предложили поселиться въ аркадскихъ городахъ и изъявили готовность ради ихъ снова надѣлать землю. 2

Между тѣмъ Аристоменъ, томимый тоской по разграбленной Ирѣ и ненавистью къ лакедемонянамъ, задумалъ слѣдующее: выбравъ 500 мессинцевъ, которыхъ зналъ какъ наименѣе дорожившихъ собою, онъ, въ присутствіи всѣхъ аркадянъ и вхъ царя Аристократа, котораго Аристоменъ не подозревалъ въ измѣнѣ⁸⁴⁾, — думалъ, что Аристократъ бѣжалъ тогда изъ сраженія по трусости и слабодушію, а не по какой либо подлости, и потому говорилъ въ его присутствіи, — спросилъ: не желаютъ ли они отомстить за отечество и вмѣстѣ съ нимъ умереть. Когда они сказали, что желаютъ, Аристоменъ открылъ весь свой замыселъ — что въ наступающій вечеръ рѣшился непременно идти на Спарту, что почти 4

⁸⁴⁾ Указаніе ва IV 17,6. <http://rcin.org.pl>

всѣ лакедемоняне теперь въ Ирѣ, откуда уносить и увозять мессинское добро. „Если намъ, говорилъ Аристомень, удастся овладѣть Спартой и набрать ихъ имущества, то послѣ мы можемъ отдать имъ ихъ вещи и получить свои: а если не удастся, то мы по прайней мѣрѣ умремъ, совершивъ подвигъ, достойный памяти и тѣхъ, которые послѣ насъ будутъ“.

- 5 Когда онъ это сказалъ, вызвалось еще человекъ 300 аркадянъ, готовыхъ на отважное предпріятіе; однако въ тотъ день выступленіе не состоялось, такъ какъ жертвы оказались не по замыслу. Но на слѣдующій день мессинцы узнали, что лакедемонянамъ уже все извѣстно, и что Аристократъ вторично измѣнилъ; Аристократъ написалъ на свиткѣ о намѣреніи Аристомена, и свитокъ вручилъ надежнѣйшему рабу и отослалъ въ Спарту. Когда рабъ возвратился, его подстерегли нѣкоторые аркадяне: они и прежде спорили съ Аристократомъ, а теперь прямо подозрѣвали, привели въ народное собраніе и показали найденный у раба отвѣтъ изъ Лакедемона. Анаксандръ, спартанскій царь, писалъ, что какъ прежнее его бѣгство въ сраженіи у Большаго рва не осталось безъ вознагражденія, такъ и теперь онъ получить благодарность лакедемонянъ за настоящее предупрежденіе.

- 7 Когда это стало всѣмъ извѣстно, аркадяне стали кидать камнями въ Аристократа и приглашали мессинцевъ. Взоры мессинцевъ обратились на Аристомена: Аристомень стоялъ, опустивъ глаза въ землю, и плакалъ. Аркадяне побили Аристократа камнями, тѣло его выбросили за границу своей земли, безъ всякаго погребенія ⁸⁵⁾, а въ священномъ округѣ Ликейскаго храма поставили мраморную колонну съ такой надписью:

«Время нашло правду несправеднаго царя,
Съ Зевсомъ легко нашло предателя Мессиня,
Трудно укрыться отъ бога мужу клятвопреступному,
Радуйся, царь Зевсъ, и храни Аркадію».

23. [*Разсѣяніе мессинцевъ*]. Всѣ мессинцы, застигнутые около Иры и въ другихъ мѣстахъ Мессиніи, присоединены были къ илотамъ; но пилосцы, мооней и прочіе жители мессинскаго побережья оставили Мессинію совершенно: отправились на корабляхъ въ илidsкую пристань Киллину, отсюда послали приглашеніе къ мессинцамъ, высе-

⁸⁵⁾ О казни Аристократа см. еще V Ш. 5. 13)

лившимся въ Аркадію, искать для поселенія другихъ мѣсть, и приглашали Аристомена быть предводителемъ. Но Аристомень отвѣчалъ, что пока живъ будетъ, до тѣхъ поръ будетъ воевать съ лакедемонянами, и что всегда съумѣетъ придумать новую бѣду для Спарты; а въ предводители далъ имъ Горга и Мантикла. Еврегетидъ тоже выселился въ Аркадію съ другими мессинцами. Послѣ неудачной попытки Аристомена овладѣть Спартой, онъ подговорилъ 50 мессинцевъ и отправился съ ними въ Иру противъ лакедемонянъ, грабившихъ мессинское добро. Появленіе Еврегетиды въ Ирѣ превратило для лакедемонянъ побѣду въ печаль, но и его настигла здѣсь судьба. Посылая въ Киллину предводителей, Аристомень вызвалъ также всѣхъ, желающихъ отправиться на выселки; согласились все рѣшительно, за исключеніемъ развѣ удрученныхъ старостью или лишенныхъ всякихъ средствъ для выселенія, которые одни и остались въ Аркадіи.

И такъ, окончаніе второй мессинской войны, и взятіе Иры послѣдовало въ архонство въ Аѣнахъ Автосеена, въ первомъ году 28 олімпіады ⁸⁶⁾, когда одержалъ побѣду лаконецъ Хіонисъ.

Собравшись въ Киллинѣ, мессинцы рѣшили эту зиму провести еще въ Киллинѣ, — продовольствіе и деньги доставляли имъ илійцы, — и затѣмъ уже весной рѣшить куда ѣхать. Намѣреніе Горга было — занять Закинѣ за Кефалиніей, сдѣлаться островитянами и нападать на лакедемонскіе берега; совѣтъ Мантикла былъ — забыть Мессинію и лакедемонянъ и ѣхать въ Сардинію, островъ большой и первый для счастья человѣка. Въ это самое время къ мессинцамъ прибыло посольство отъ Анаксилы съ приглашеніемъ въ Италію, а Анаксилы властвовала въ Ригіи, былъ четвертый потомокъ Алкидамида, выселившася изъ Мессиніи въ Ригію послѣ смерти царя Аристоклима и взятія Иоомы. Мессинцы отправились. Въ Ригіи Анаксила сказалъ имъ, что у него постоянная война съ жителями Занклы, занимающими прекрасную страну, лучший городъ во всей Сициліи, и что если мессинцы помогутъ ему справиться, Занкла будетъ имъ отдана. Мессинцы приняли предложеніе, и Анаксила переправилъ ихъ въ Сицилію.

Раньше этого, Занкла составляла безлюдную, но годную для при-
стани, часть острова. Добычники обложили ее стѣной и отсюда дѣлали

⁸⁶⁾ По IV 15,1 вторая мессинская война нач. ол. 23,4 и оконч. ол. 28,1 (685—668); слѣдов., продолжалась почти 17 лѣтъ. См. выше IV 4 прим. 30.

развѣзды и нападеныя. Предводителями этихъ добычниковъ были: самосецъ Кратемъ и халкидянинъ Періиръ; внослѣдствіи къ нимъ присоеди-
 8 лось на жительство и много другихъ еллиновъ. Теперь Анаксила побѣ-
 дилъ занктейцевъ на морѣ, а мессинцы на сухомъ путя, такъ что,
 окруженные со всѣхъ сторонъ, потерявъ даже городскую стѣну, они
 бѣжали подъ защиту храмовъ и жертвенниковъ. Не смотря на это,
 Анаксила предлагалъ мессинцамъ перебить всѣхъ ихъ, а женъ и дѣтей
 9 обратить въ рабство, но Горгъ и Мантиклъ сказали, что они, мессинцы,
 сами вынесли много бѣдствій отъ единоплеменниковъ и потому не должны
 безбожно поступать съ другими: они тоже еллины. Занктейцы подняты
 отъ жертвенниковъ, заключена взаимная клятва и обѣ стороны стали
 жить вмѣстѣ, а городъ изъ Занклы переименовали въ Мессину. Это
 10 было въ 29 олимпиаду, когда вторично побѣдилъ лаконецъ Хіонисъ,
 а въ Афинахъ архонтомъ былъ Милитіадъ. Въ новой Мессинѣ Ман-
 тиклъ построилъ мессинцамъ и храмъ Иракла, а за стѣной до сихъ поръ
 тамъ стоитъ статуя Иракла, котораго называютъ „Иракль-Мантиклъ“,
 такъ точно какъ въ Ливіи Иракль называется „Аммонъ“ и въ Вави-
 лоніи онъ-же названъ „Вилъ“, получившіе названіе—первый по имени
 поставившаго пастуха, второй по имени египтянина Вила, сына Ливіи.
 Таковъ былъ конецъ мессинскихъ скитаній.

24. [*Смерть Аристомена*]. Между тѣмъ, Аристоменъ, отказав-
 шись отъ предводительства надъ отправлявшимися на выселеніе, вы-
 давъ дочерей замужъ — одну въ Фигалію, за Фарика, другую въ Леп-
 реонъ за Дамоеида, а сестру Агнагору въ Ирею за Теопомпа⁸⁷⁾,
 самъ съ третьей дочерью отправился въ Делфы посоветоваться съ бо-
 2 гомъ. Какой былъ отвѣтъ бога, неизвѣстно, но въ это самое время въ
 Делфы прибылъ изъ Родоса іалисскій царь Дамагитъ и спрашивалъ
 Аполлона: „на комъ ему жениться“. Пнѣя отвѣчала: „на дочери луч-
 шаго изъ еллиновъ“. И Дамагитъ, считая Аристомена лучшимъ изъ
 всѣхъ современныхъ ему еллиновъ, женился на его дочери. Такимъ
 образомъ Аристоменъ отправился съ дочерью въ Родосъ; оттуда намѣ-
 ренъ былъ ѣхать въ Сарды къ лидійскому царю Ардису, сыну Гигову,
 3 а изъ Сарды въ Екватаны, къ мидійскому царю Фраарту; но прежде
 чѣмъ удалось это исполнить, онъ заболѣлъ и умеръ: ибо лакедемоня-

⁸⁷⁾ По IV 21,1 Агнагора была выдана замужъ за мессинца Еввергетиду
 вѣроятно, Еввергетидъ былъ убитъ, ср. IV 23, 2;

намъ не суждено было болѣе терпѣть отъ Аристомена. Послѣ его смерти Дамагитъ и родосцы поставили ему великолѣпный памятникъ и съ этого времени стали воздавать геройскія почести. Что касается извѣстнаго въ Родосѣ рода діагоридовъ⁸⁸), происшедшихъ отъ Діагора, сына Дамагита, внука Аристоменовой дочери, я пропускаю это, чтобы недумали, что я говорю не относящееся къ дѣлу.

[В. Отъ выселенія въ Навпактъ до ахейскаго союза].

[Третья мессинская война]. Овладевъ Мессиніей, лакедемоняне 4
всѣ земли, кромѣ асинейскихъ⁸⁹), подѣлили между собой по жребію, а Моону отдали навпійцамъ⁹⁰), изгнаннымъ недавно изъ своего 5
города аргивянами; мессинцы, оставшіеся въ странѣ, были причислены къ плотамъ и наравнѣ съ ними должны были нести повинности. Но въ 79 олімпіадѣ, когда побѣдилъ коринѳянинъ Ксенофонтъ⁹¹), а въ Аѳинахъ архонтомъ былъ Архимидъ, мессинцы опять возстали противъ лакедемонянъ, по слѣдующему поводу. Нѣсколько лакедемонянъ, за какое-то преступленіе присужденные къ смертной казни, бѣжали въ Тенаръ и припали къ жертвеннику Посидона⁹²), но ефоры все-таки 6
оторвали ихъ отъ жертвенника и убили. За это оскорбленіе принавшихъ лакедемонянъ постигъ гнѣвъ Посидона: всѣхъ Спарту онъ разрушилъ до основанія⁹³).

Въ это несчастное для Спарты время, всѣ плоты, древніе мессинцы, возмутились и бѣжали на гору Иоому. Между союзниками, приглашенными противъ мессинцевъ, былъ также спартанскій проксень, аѳинянинъ Кимонъ, сынъ Милтіадовъ, приведшій аѳинскую силу⁹⁴). Но прибывшіе аѳиняне стали въ подозрѣніи у лакедемонянъ — будто желали измѣнить спартанское правленіе, такъ что спартанцы скоро ото- 7
слали ихъ обратно. А аѳиняне, обиженные этимъ недовѣріемъ, заключили союзъ съ Аргосомъ и предложили мессинцамъ, которые тогда заключили съ спартанцами условіе добровольнаго удаленія изъ Целопонниса, поселиться въ этолійскомъ городѣ Навпактѣ, недавно отнятомъ аѳинянами у локровъ озолскихъ. Выходу мессинцевъ изъ Иоомы помогла отчасти неприступная мѣстность, отчасти предсказаніе Писіи, данное лакедемонянамъ: что ихъ постигнетъ кара за грѣхъ противъ

⁸⁸) О родѣ діагоридовъ ср. IV 7,1. ⁸⁹) IV 14,2. ⁹⁰) IV 35,2. ⁹¹) Къ этому кор. Ксенофонтѣ ода Пиндара: Олимп. XIII. ⁹²) Храмъ Посидона—убѣжище: III 25,5. ⁹³) Тотъ же разсказъ VII 25,159. ⁹⁴) О Кимонѣ: I 29,8.

умоляющихъ Зевса Иеомата. Вотъ почему мессинцы были выпущены изъ Пелопонниса добровольно, хотя на опредѣленныхъ условіяхъ.

25. [*Положеніе въ Навпактѣ*]. Поселившись въ Навпактѣ, мессинцы не довольствовались полученнымъ отъ аѳинянъ городомъ и страной: они горѣли желаніемъ показать подвигъ, совершенный собственными руками. Поэтому, узнавши, что эніадскіе акарнанцы, постоянные враги аѳинянъ, владѣютъ хорошими землями, поплы на нихъ войной. Числомъ ихъ было не больше, но храбростью они далеко превосходили эніадовъ, и въ сраженіи побѣдили ихъ, а эніады заперли городскія ворота и приготовились къ осадѣ. Здѣсь мессинцы употребили всѣ средства, какія изобрѣтены для осады: приставляли лѣстницы, пытались перелѣзть черезъ стѣну, дѣлали подкопы, подвозили машины, какія могли приготовить въ короткое время; такъ что осажденные, опасаясь, въ случаѣ взятія города, собственной гибели и порабощенія женъ и дѣтей, предпочли заключить миръ подъ условіемъ добровольнаго удаленія изъ города. Такимъ образомъ мессинцы овладѣли городомъ и землями и пользовались цѣлый годъ.

Въ слѣдующемъ году, акарнанцы собрали помощь отъ всѣхъ городовъ и хотѣли идти войной на Навпактѣ, но должны были отказаться отъ этой мысли, потому что имъ нужно было бы идти чрезъ этоловъ—вѣчныхъ ихъ враговъ, а кромѣ того они подозрѣвали у навпактійцевъ присутствіе кое-какой морской силы, какъ это и въ самомъ дѣлѣ было; а предъ морской силой противника невозможны успѣхи и на сушѣ. Поэтому они перемѣнили планъ войны и направились прямо на мессинцевъ, поселившихся въ Эніадахъ, и приступили къ осадѣ. Но они никакъ не могли представить, чтобы гореть мессинцевъ могла дойти до такого безумія, чтобы бороться со всѣми акарнанскими силами. Мессинцы знали, что осада будетъ продолжительная, и заранѣе запаслись хлѣбомъ и всѣмъ что нужно было, но захотѣли вступить въ открытое сраженіе еще до начала осады: они не считали себя болѣе мессинцами, если они, не побѣжденные мужествомъ лакедемонянъ и уступившіе одной судьбѣ, испугаются приближенія акарнанской толпы; припоминали и подвигъ аѳинянъ при Марафонѣ, когда погибло 300 тысячъ мидянъ⁹⁵⁾ отъ воиновъ, число которыхъ не доходило даже до 10 тысячъ; и рѣшили вступить въ бой съ акарнанцами.

⁹⁵⁾ П. передаетъ здѣсь рассказъ мессинцевъ, съ которымъ согласны Плутархъ и Вал. Максимъ, но число мидійскаго войска значительно отстуетъ

По рассказамъ, сраженіе происходило такимъ образомъ. Акарнанцы, какъ далеко превосходившіе численностью, окружили мессинцевъ безъ всякаго труда, кромѣ тѣхъ, которые находились подъ прикрытіемъ городскихъ воротъ и которые отражали противника со стѣнъ; но оба крыла были окружены, и акарнанцы отовсюду поражали копьями. Но мессинцы держались другъ друга и стояли стѣной и если куда врывались между акарнанцами, разстраивали весь строй, многихъ убивали и ранили; однако полнаго бѣгства не могли произвести, потому что акарнанцы, какъ только замѣчали какую либо часть разорванною, слѣпили на помощь и осиливали численностью. Отбитые здѣсь, мессинцы бросались пробить акарнанскую фалангу въ другомъ мѣстѣ, но встрѣчали тоже сопротивленіе. Такимъ образомъ, во всехъ натискахъ они, на короткое время, разсѣивали противниковъ и обращали въ бѣгство, но акарнанцы скоро стекались и мессинцы невольно отступали. До самаго вечера сраженіе было нерѣшительное, но къ ночи акарнанцы получили еще помощь отъ городовъ, и мессинцы подверглись осадѣ. Они не боялись, чтобы городъ былъ взятъ силою—чтобы акарнанцы перелѣзли чрезъ стѣну или чтобы у нихъ не стало стражи; тѣмъ не менѣе, на восьмой мѣсяцъ осады, у нихъ вышли все припасы. И хотя они со стѣны и хвастались предъ акарнанцами, что хлѣба у нихъ припасено на десять лѣтъ, однако, около перваго сна, должны были оставить Эниады. Акарнанцы замѣтили ихъ бѣгство, и напали. Въ сраженіи мессинцы потеряли 300 человекъ, но противниковъ убито было гораздо больше. Тѣмъ не менѣе мессинцы пробились чрезъ акарнанцевъ, и достигли земли этоловъ, гдѣ были приняты дружжелюбно, и затѣмъ благополучно возвратились въ Навпактъ.

26. [*Возвращеніе въ Мессинію*]. Во все послѣдующія времена, мессинцы питали ту же упорную ненависть къ лакедемонянамъ; особенно выказали ее во время пелопоннискон войны: тогда Навпактъ служилъ для аѳинянъ опорнымъ пунктомъ для нападѣній на Пелопоннись; съ мессинскими же пращниками изъ Навпакта аѳинянамъ удалось уничтожить спартанскій отрядъ на островѣ Сфактирїи. Но послѣ пораженія аѳинянъ при Эгосъ-потамахъ, навпактскіе мессинцы тоже потерпѣли пораженіе на морѣ, и даже совершенно изгнаны изъ Навпакта. Часть

отъ другихъ показаній. Лисій, въ надгробной рѣчи къ павшимъ при Коринѣѣ, указываетъ число въ 500 тысячь, Лустиль въ 600.

ихъ выселилась къ единоплеменникамъ въ Сицилію и въ Ригію, но большая часть отправилась въ Ливію къ евесперитамъ⁹⁶⁾, которые приглашали на жительство еллиновъ всѣхъ племень для защиты отъ соедѣнныхъ варваровъ. Предводителемъ отправившихся въ Ливію мессинцевъ былъ тотъ-самый Комонъ, который начальствовалъ надъ мессинцами на Сфактирін.

3 Но еще за годъ до блистательной еивской побѣды при Леветрахъ⁹⁷⁾ мессинцы получили предсказанія въ двухъ мѣстахъ, что возвратятся въ Пелопоннись. Въ Мессинѣ, что у пролива Мессинскаго, рассказываютъ, что жрецъ Иракла⁹⁸⁾ видѣлъ сонъ: ему снилось, что Зевсъ Иоомскій звалъ Иракла-Мантикала въ гости на Иоому; а Комону въ евесперитахъ снилось, что онъ лежалъ вмѣстѣ съ своей матерью, которая была мертвая, и что послѣ этого мать ожила. Это давало ему надежду, что съ помощью возросшихъ аеинскихъ силъ они опять возвратятся въ Навпактъ.

4 Скоро затѣмъ послѣдовало пораженіе спартанцевъ при Леветрахъ, грозившее имъ давно уже, такъ какъ еще предсказаніе, данное мессинскому царю Аристодиму⁹⁹⁾, оканчивалось извѣстными словами:

«Совершай, что суждено: бѣда у однихъ раньше другихъ».

Это значило, что тогда долженъ былъ страдать Аристодимъ и мессинцы, а въ послѣдующія времена бѣдствіе постигнетъ лакедемонянъ.

5 И вотъ, побѣдивъ лакедемонянъ при Леветрахъ, еивяне разослали вѣстниковъ во всѣ мѣста, гдѣ только были мессинцы — въ Италію, Сицилію, въ Евеспериды, и приглашали мессинцевъ возвратиться въ Пелопоннись. И вотъ, ненависть къ лакедемонянамъ, и любовь къ родинѣ были такъ велики, что даже трудно представить, съ какой по-

6 спѣшностью мессинцы опять собрались въ Пелопоннись. Но Епаминондъ видѣлъ всю трудность созданія такого города, который могъ бы помѣряться силами съ Лакедемономъ; соответствующаго мѣста для поселенія онъ тоже не находилъ, такъ какъ мессинцы не хотѣли возвратиться въ Анданію или въ Эхалію, гдѣ испытали столько бѣдствій. Въ такомъ затрудненіи Епазинондъ видѣлъ сонъ; ему снилось, что къ нему подошелъ старецъ, по виду — какъ будто священнослужитель елев-

⁹⁶⁾ Евеспериты, или еспериты, жители города Есперидъ, въ Киринейской области. ⁹⁷⁾ Ол. 102, 2 (371 до РХ). ⁹⁸⁾ Храмъ Иракла-Мантикала, главная мессинская святыня въ Итали; IV 23, 10. ⁹⁹⁾ IV 12, 7.

синскихъ таинствъ, и сказалъ: „Оиванинъ! Тебѣ я даю одолѣніе всѣхъ, на кого пойдешь съ оружіемъ; и если тебя не станетъ между людьми, я сдѣлаю, что имя твое и слова твои никогда не исчезнутъ. Ты же отдай мессинцамъ ихъ города и землю отцовъ, ибо и гнѣвъ на нихъ Діоскуровъ ¹⁰⁰⁾ прекратился“. Такъ говорилъ старецъ Епаминонду.

Въ то же время Епитель Эхинонь, котораго аргивяне выбрали полководцемъ и поручили возстановлять Мессину, видѣлъ другой сонъ: призракъ говорилъ ему „идти на гору Иоому и искать вмѣстѣ растущихъ смилакъ и мирту: разрыть между ними землю и вывести на свѣтъ старуху, которая томится въ мѣдныхъ стѣнахъ и едва жива“ ¹⁰¹⁾. Какъ только показался день, Епитель сталъ искать указанного мѣста, скоро нашелъ, раскопалъ землю и увидѣлъ мѣдный кувшинъ съ крышкой. Тотчасъ отправился съ нимъ къ Епаминонду, рассказалъ свой сонъ и предложилъ ему самому снять крышку и посмотрѣть что тамъ находится. Епаминондъ, принеши жертву и помолившись Богу, пославшему видѣніе, открылъ кувшинъ: тамъ были тонкія оловянные таблички, свернутыя въ видѣ свитка, и на нихъ написаны таинства великихъ богинь—святыня, зарытая Аристоменомъ ¹⁰²⁾. Мессинцы говорятъ, что этотъ старецъ, явившійся во снѣ Епителу и Епаминонду, былъ Кавконъ, прибывшій въ Анданію изъ Аоніи къ Мессидѣ, дочери Триопы ¹⁰³⁾.

27. А гнѣвъ Діоскуровъ на мессинцевъ начался еще раньше сраженія при Стениклирѣ ¹⁰⁴⁾ и, какъ я думаю, произошелъ по слѣдующей причинѣ. Въ Анданіи были два юноши—Панормъ и Гониццъ, большіе друзья, ходившіе вмѣстѣ на битвы и взявшіе дѣлавшіе набѣги на лакедемонскія земли. Когда лакедемоняне совершали праздникъ Діоскурамъ и уже послѣ обѣда приступили къ вину и разнымъ забавамъ, являются въ станъ Панормъ и Гониццъ, въ бѣлыхъ хитонахъ, пурпурныхъ хламидахъ, верхомъ на прекрасныхъ лошадяхъ, на головахъ круглыя шапочки, въ рукахъ копыя ¹⁰⁵⁾. Увидѣвши ихъ, лакедемоняне

¹⁰⁰⁾ IV 27, 1. ¹⁰¹⁾ Это относится къ таинствамъ Димитры, какъ и упоминаемая ниже оловянная табличка. Богиня Димитры украшалась вѣнкомъ изъ смилакса и мирты. Смилакъ—родъ дуба въ Аркадіи, но также стручковое растеніе и кустарникъ, похожее на ялицу, Sieb. Миртовья вѣтви посиди жрецы и жрицы во время елевсинскихъ праздниковъ: Creuzer, Symb. IV 383. ¹⁰²⁾ IV 20, 4. ¹⁰³⁾ IV 1, 5; почитаніе: IV 27, 6. ¹⁰⁴⁾ битва при могилѣ Кабана: IV 15, 7. ¹⁰⁵⁾ т. е. въ такомъ видѣ, какъ представляютъ Діоскуровъ,

подумали, что къ нимъ явились на жертвоприношеніе сами Діоскуры: пали ницъ и стали молиться, а эти юноши, развѣзжая между лакедемонянами, стали поражать копьями всѣхъ, кто попадался; умертвили множество спартанцевъ и уѣхали назадъ въ Анданію — просто насмѣялись надъ праздникомъ Діоскуровъ. Это, мнѣ каже тся, и было причиною гнѣва Діоскуровъ; а теперь, какъ показалъ сонъ Епаминонда, возвращеніе мессинцевъ было для Діоскуровъ не непріятно.

- 4 Но болѣе всего побуждали Епаминонда къ возстановленію Мессиніи предсказанія Вакида ¹⁰⁶). Этотъ Вакидъ, вдохновленный Нимфами, далъ много предсказаній объ еллинахъ, въ томъ числѣ и о мессинцахъ. У него говорится:

И тогда блестящій цвѣтъ Спарты погибнетъ, а Мессинія опять водворится на всѣ дни.

У Вакида я нашелъ изрѣченіе, указывающее даже, какъ будетъ взята Ира; именно у него говорится:

И тѣ, что отъ Мессины, павшей подъ дождемъ и громомъ.

- 5 Найденныя таинства были переданы жрецамъ, и тѣ внесли ихъ въ свои книги, а Епаминондъ, избравъ подходящее мѣсто для построенія города — то самое, на которомъ и теперь стоитъ Мессина, обратился къ жрецамъ, чтобы они сказали, угодно-ли богамъ построеніе города на томъ мѣстѣ, и когда жрецы сказали, что жертвы благопріятны, приступилъ къ постройкѣ: велѣлъ свозить камни и вызвалъ людей, искусныхъ въ проведеніи улицъ, постройкѣ домовъ и храмовъ, въ сооруже-
6 руженіи крѣпостныхъ стѣнъ. Когда все было готово, принесены были жертвы, — все необходимое для жертвъ доставили аркадяне, — Епаминондъ съ еивянами, по принятому обычаю, принесъ жертву Діонису и Аполлону Исминію, аргивяне — Герѣ аргивской и немейскому Зевсу, мессинцы — Зевсу Иѳомату и Діоскурамъ, а мессинскіе жрецы, кромѣ того, принесли жертвы великимъ богинямъ и Кавкону, всѣ же присутствующіе призывали и героевъ, да пребудутъ ихъ сожителями: во первыхъ Мессину, дочь Тріопы, и съ ней Еврита, Афарей и сыновъ ихъ изъ праклядовъ — Кресфонта и Эпита; но наибольшее и всеобщее воззваніе было къ Аристомену.
- 7 Первый день прошелъ въ жертвахъ и моленіяхъ; въ слѣдующіе дни провели очертаніе стѣны, а внутри стѣны поставили дома и хра-

¹⁰⁶) X 12,11.

мы. Работы производились подь звуки вѣотійскихъ и аргивскихъ флейтъ, безь всякихъ другихъ музыкальныхъ инструментовъ, — тогда особенно стала входить въ обращеніе музыка Сакады и Пронома ¹⁰⁷⁾. Затѣмъ, основанному городу дали названіе „Мессина“ и принялись за возстановленіе другихъ городовъ. Навплійцевъ изь Мессоны не выгнали, не тронули и асинеяцевъ. Относительно асинеяцевъ вспомнили даже благодарѣніе, когда они отказались воевать вмѣстѣ съ лакедемонянами противъ мессинцевъ ¹⁰⁸⁾, а навплійцы, при возвращеніи мессинцевъ въ Пелопоннись, встрѣтили ихъ дарами, какіе имѣли; раньше они постоянно молили боговъ о возвращеніи мессинцевъ, и теперь просили мессинцевъ, чтобы ихъ не трогали.

И такъ, мессинцы возвратились въ Пелопоннись и опять утвердились на родинѣ чрезь 287 лѣтъ послѣ паденія Иры ¹⁰⁹⁾, въ архонство въ Аѣнахъ Даскипита, въ 3 году 102 олимпіады, въ которую вторично побѣдилъ Дамонъ изь Оурій. Не продолжительно было время изгнанія платейцевъ ¹¹⁰⁾, не долго жили въ Адрамитіи и дилійцы, изгнанные изь Дила аѣнцями ¹¹¹⁾; орхоменскіе минійцы ¹¹²⁾, какъ и платейцы, были изгнаны ѳивянами послѣ битвы при Леветрахъ и возвращены въ отечество Филиппомъ сыномъ Аминты; точно также ѳивы, разрушенные Александромъ ¹¹³⁾, не много лѣтъ спустя были возстановлены Кассандромъ, сыномъ Антипатра. Такимъ образомъ, наиболѣе продолжительнымъ оказывается изгнаніе платейцевъ, хотя все-таки продолжалось не болѣе двухъ поколѣній ¹¹⁴⁾; но скитаніе мессинцевъ продолжалось почти 300 лѣтъ и не смотря на это они не только не утратили вынесенныхъ изь родины нравовъ, не только не измѣнили своего дорійскаго нарѣчія, но изь всѣхъ пелопоннисцевъ именно они одни и соблюли его во всей чистотѣ даже до нашего времени.

28. По возвращеніи мессинцевъ, на первыхъ порахъ отъ Лакеде-

¹⁰⁷⁾ Сакада, лирическій поэтъ, славившійся въ началѣ VI вѣка; въ 48 ол. на пивѣйскихъ играхъ получилъ награду за свои пѣсни подь звуки флейты; памятникъ его II 22,8. Прономъ изь ѳивъ, изобрѣтатель флейты съ тремя тонами: IX 12,4. ¹⁰⁸⁾ IV 15,8. ¹⁰⁹⁾ По IX 23,2 взятіе Иры падаетъ на ол. 28,1 (664), возвращеніе мессинцевъ на ол. СП, 3 (367), т. е. промежуткомъ составляетъ не 287, какъ пишетъ П., а 297 лѣтъ. Когда далѣе говорится, что мессинцы 300 лѣтъ были въ Пелопоннисѣ, то эту цифру нужно считать неопредѣленною. ¹¹⁰⁾ IX 1,3. ¹¹¹⁾ Thuc. VIII 108. ¹¹²⁾ Paus. IX 15,2 ¹¹³⁾ IX 7,1. ¹¹⁴⁾ собственно только 36 лѣтъ: именно, отъ третьяго года передь битвою при Леветрахъ [364] до битвы при Херонѣ, 338 до РХ. ср. IX 1,4.

- мона не угрожало никакой опасности: страхъ предъ еивянами удерживалъ лакедемонянъ какъ отъ заселявшихся мессинцевъ, такъ и отъ аркадцевъ, которые тоже составили одинъ городъ ¹¹⁵⁾; но когда возникла фокейская война, названная „священною“ ¹¹⁶⁾, и еивяне оставили Пелопоннись, лакедемоняне подняли голову и уже не могли
- 2 долѣе удержатъ своего желанія напасть на Мессинію. Однако мессинцы, въ союзъ съ аргивянами и аркадянами, могли сами выдержать войну, и, кромѣ того, просили помощи у аеинянъ, которые отвѣчали, что нападать на Спарту вмѣстѣ съ мессинцами не стануть, но въ случаѣ нападенія на Мессинію, готовы будутъ тоже выступить. Наконецъ, мессинцы заключили оборонительный союзъ съ македонскимъ царемъ Филиппомъ, сыномъ Аминты, и это, по ихъ словамъ, удержало ихъ отъ
- 3 участія въ битвѣ при Херонее: они будто бы не хотѣли поднять оружіе противъ еллиновъ; но послѣ смерти Александра, когда еллины вторично начали войну съ македонянами, мессинцы тоже приняли участіе, о чемъ я уже говорилъ при описаніи Аттики ¹¹⁷⁾. Противъ галатовъ, мессинцы въ союзъ съ другими еллинами не сражались, такъ какъ лакедемоняне и ихъ царь Клеонимъ, не хотѣли заключить съ ними перемирія ¹¹⁸⁾.
- 4 Немного спустя, мессинцы, отчасти хитростью, отчасти храбростью, овладѣли Илидой, по слѣдующему поводу. Изъ всѣхъ пелопоннисцевъ илийцы, въ древнѣйшія времена, считались самымъ благоустроеннымъ племенемъ, но когда Филиппъ, сынъ Аминты, внесшіи большую порчу въ Елладу, о чемъ я уже говорилъ ¹¹⁹⁾, подкупилъ илийскихъ вельможъ,
- 5 илийцы раздѣлились на партіи и взялись за оружіе. Взаимное ожесточеніе должно было усилиться еще оттого, что, сверхъ этихъ сторонъ, явились еще сторонники лакедемонянъ, и такимъ образомъ началась междоусобная война. Лакедемоняне, когда узнали объ этомъ, рѣшили поддержать своихъ сторонниковъ, но пока они производили наборъ и составляли ополченіе, тысячный отрядъ мессинцевъ посѣтительно направился въ Илиду, подѣлалъ на щитахъ спартанскіе значки, и подступилъ къ городу. При видѣ этихъ щитовъ, спартанская сторона
- 6

¹¹⁵⁾ Мегалополь. ¹¹⁶⁾ III 10,4. Это была вторая война; болѣе ранняя фокейская война упом. V 24,1, которая, вѣроятно, и есть война упом. Herod. VIII 27 между вессалийцами и фокейцами, незадолго до битвы при Платеяхъ, ср. Paus. X, 1. ¹¹⁷⁾ I 25,4. ¹¹⁸⁾ X 20. Упомянутое перемиріе, вѣроятно, древнее дорійское: III 5,8. ¹¹⁹⁾ I 25,3. III 7,11a.

приняла ихъ за спартанцевъ и впустила въ городъ, а мессинцы, вступивъ въ городъ, выслали сторонниковъ Спарты и передали городъ во власть своихъ сторонниковъ. Подобная хитрость есть у Гомера и, кажется, мессинцы поступили по этому примѣру. Гомеръ пишетъ, что когда Патроклъ надѣлъ оружіе Ахилла, передніе ряды варваровъ подумали, что на нихъ идетъ самъ Ахиллъ и смѣшались ¹²⁰). У Гомера есть и другія военныя хитрости, напримѣръ, прибытіе къ троянамъ вмѣсто одного двухъ развѣдчиковъ, отправленіе въ Иліонъ мужа, который долженъ былъ назваться перобѣжчикомъ, а на самомъ дѣлѣ вывѣдать все тайны; упоминается и о томъ, что все трояне, неспособные къ оружію, по молодости или по старости, были поставлены на стѣнѣ степи городъ, а смѣлое воинство выступило противъ еллиновъ, опять же и раненые еллины вооружаютъ годныхъ къ оружію, чтобы и самимъ не оставаться безъ дѣла ¹²¹). Такъ-то Гомеръ бываетъ пригоденъ для всякаго человѣка.

29. [*Участіе въ еллинскихъ дѣлахъ*]. Немного лѣтъ спустя послѣ занятія Илиды, сама Мессинія подпала власти македонскаго царя Димитрія, сына Филиппова, внука Димитріева. Храбрые подвиги Персея противъ Филиппа и его сына Димитрія разсказаны уже мною при описаніи Сибіона ¹²²), а занятіе Мессины произошло такимъ образомъ. Нуждаясь въ деньгахъ и будучи вынужденъ непременно достать ихъ, Филиппъ послалъ Димитрія на корабляхъ въ Пелопоннись. Димитрій высадился въ одной малопосѣщаемой аргивской пристани и не медля тотчасъ-же повелъ войско кратчайшими дорогами въ Мессину. Выславъ впередъ легковооруженныхъ и знакомыхъ съ дорогой въ Иѳому, онъ какъ-разъ на разсвѣтѣ достигъ города, и не давъ никому замѣтить, переступилъ стѣну и вошелъ въ городъ, съ той стороны, гдѣ образуется разстояніе между городомъ и вершиной Иѳомы ^{122a}). Когда наступилъ день, и разнеслась вѣсть о постигшей опасности, у жителей сперва явилось подозрѣніе, что это лакедемоняне забрались въ городъ, и они со всей ненавистью кинулись на враговъ, но когда по оружію и по голосу, узнали, что это македоняне, подъ предводительствомъ Димитрія Филиппова, извѣстные знаніемъ военнаго дѣла и сопровождавшимъ ихъ во всемъ счастьемъ, мессинцами овладѣлъ ужасъ. Однако

¹²⁰) Ил. XVI 130. ¹²¹) X 220 sq.; 244; VIII 516 sq. XVI 379 sq. ¹²²) П 8, 3 sq. ^{122a}) Захватъ Мессини Димитріемъ Полиоркетомъ въ 298 году.

представленіе постигшаго несчастія внушило имъ сверхъестественное мужество, а увѣренность въ томъ, что ихъ возвращеніе въ Пелопоннись послѣ столь долгаго отсутствія произошло не безъ помощи боговъ, подавала нѣкоторую надежду и на усѣхъ. Потому городскіе жители со всей яростью устремились на македонянъ изъ города, а сторожившіе 5 акрополь налегли на ихъ съ высотъ. Сначала храбрость и опытность давали македонянамъ перевѣсъ, но такъ какъ они пришли усталые, а ихъ тѣснили не только мужчины, но и женщины, поражая съ крышъ черепицей и камнями, то македоняне совершенно разстроились и бѣжали, и такъ какъ Иоома съ этой стороны представляетъ утесъ, то большаѣ часть попадала съ крутизны и погибла; только немногіе побросали оружіе и спаслись.

6 Къ ахейскому союзу мессинцы въ самомъ началѣ не присоединились, какъ я полагаю, по слѣдующей причинѣ. Во время войны лакедемонянъ съ Пирромъ Эакидовымъ, мессинцы, по собственному побужденію, подали имъ помощь, и за эту услугу Спарта относилась къ мессинцамъ гораздо дружелюбнѣе, а такъ какъ ахейскій союзъ явно направленъ былъ противъ Спарты, то мессинцы не захотѣли возбуждать 7 старую вражду и потому не пристали къ союзу. И мнѣ, и имъ хорошо было извѣстно, что ахейцы справятся съ лакедемонянами и безъ ихъ участія, такъ какъ въ этомъ союзѣ весьма значительную часть составляли еще аргияне и аркадяне; впоследствии мессинцы тоже пристали къ ахейскому союзу.

Немного лѣтъ спустя, спартанскій царь Клеоменъ ¹²³⁾, сынъ Леонидовъ, внукъ Клеонимовъ, овладѣлъ аркадскимъ городомъ Мегалополемъ во время самаго перемирія. Изъ застигнутыхъ въ городѣ жителей около трети погибло во время взятія города, но болѣе двухъ третей, подъ предводительствомъ Филомена, спаслось бѣгствомъ въ Мессинію, гдѣ они были приняты дружелюбно, въ благодарность за старыя услуги при Аристоменѣ и позже, при основаніи Мессины. 8
9 Счастье человѣческое переменчиво, и мессинцы не только получили возможность спасти аркадянъ, также какъ аркадяне когда-то ихъ спасли, но, что еще болѣе казалось невѣроятнымъ, судьба дала имъ взять самую Спарту: послѣ битвы при Селласіи съ Клеоменомъ, мессинцы, помогавшіе Арату и ахейцамъ, вступили въ Спарту.

¹²³⁾ II 9,7 sq.

Когда лакедемоняне избавились отъ тиранніи Клеомена, у нихъ 10
явился новый тиранецъ, Маханидъ¹²⁴⁾, а по смерти Маханида опять
послѣдовала тираннія—Навида: онъ обиралъ не только людей, но и
храмы, и въ короткое время собралъ несмѣтные богатства, на которыя
содержалъ свое войско. Этотъ-то Навидъ овладѣлъ Мессинной^{124a)}, но
въ ту-же ночь, на помощь мессинцамъ, явился Филопименъ съ аркад-
скими мегалополитами, и заставилъ Навида заключить миръ и оста-
вить Мессинну.

Впослѣдствіи, по какимъ-то неудовольствіямъ, ахейцы ополчи- 11
лись на мессинцевъ со всеми силами и опустошили большую часть
страны, а около времени жатвы готовы были сдѣлать вторичное напа-
деніе; но Динократь¹²⁵⁾, избранный народнымъ предводителемъ,
вмѣстѣ съ городскими и окружающими жителями успѣлъ во-время за- 12
нять проходы въ Аркадію, и заставилъ ахейскаго предводителя Ли-
корту возвратиться безуспѣшно, а когда прибылъ съ небольшимъ отря-
домъ всадниковъ Филопименъ, не успѣвшій еще получить свѣдѣній о
Ликортѣ, мессинцы, поражая съ высотъ, не только побѣдили, но взяли 13
въ плѣнъ самаго Филопимена. О плѣненіи Филопимена и его смерти я
буду говорить, когда дойдемъ рѣчь до Аркадіи; но мессинцы, бывшіе
виновниками смерти Филопимена, понесли наказаніе, и Мессинія опять
включена въ ахейскій союзъ.

До сихъ поръ я излагалъ великую печальную участь Мессиніи— 13
какъ судьба разсыпала ихъ по краямъ свѣта, въ безконечной дали отъ
Пелопонниса, и какъ впослѣдствіи опять возвратила въ родную
землю. Теперь приступимъ къ описанію страны и городовъ.

[Г. Города.]

30. Въ наше время въ Мессиніи, ровно въ 20 стадіяхъ отъ Хи-
рійскаго (Свиннаго) оврага¹²⁶⁾, у моря находится городъ *Авія*. Въ
древности, говорятъ, онъ назывался *Ира*, и принадлежалъ къ тѣмъ
семи городамъ, которые, по словамъ Гомера¹²⁷⁾, Агамемнонъ обѣщалъ
дать Ахиллу. Разказываютъ даже, что послѣ пораженія ахейцами

¹²⁴⁾ VIII 50,1 sq. ^{124a)} Нападеніе Навида на Мессинну въ 202 г. ¹²⁵⁾ VIII 51,2. О Филопименѣ подр. VIII 51—52.—¹²⁶⁾ т. е. со времени установленія грани-
ци импер. Августомъ; раньше Свинной оврагъ находился въ Мессинской
области.¹²⁷⁾ Ил. IX 292 (у Страбона Гира между Мегалополемъ и Анданіей);
ее нужно отличать отъ горнаго города *Иры*.

Илла и дорянь, сюда переселилась Авія, кормилица Глина, сына Ираклова, и поставила храмъ Иракла, а впоследствии Кресфонть воздалъ ей разныя почести, и названіе города переименовалъ, по ея имени, въ Авію. Здѣсь были знаменитые храмы: Иракла и Асклипія.

- 2 Въ 70 стадіяхъ отъ Авіи—*Фары*; на пути будетъ соляной источникъ. Царь Августъ велѣлъ фарскихъ мессинцевъ причислить къ лаконскому округу¹²⁸). Основателемъ Фаръ считаютъ Фариса, сына Ерма и Филодамин, дочери Даная. У Фариса не было дѣтей мужскаго пола, а только дочь, Тилегона. Объ этомъ родѣ говоритъ Гомеръ въ Иліадѣ¹²⁹), именно, что у Діокла, сына Ортилохова, внука Алфеева, были близнецы—Криэонъ и Ортилохъ; о Тилегонѣ Гомеръ ничего не говоритъ, но, по словамъ мессинцевъ, она-то и была жена Алфея, мать Ортилоха.
- 3 Но въ Фарахъ я слышалъ еще, что у Діокла, кромѣ сыновей—близнецовъ, была еще дочь Антиклея, сочетавшаяся съ Махаономъ, сыномъ Асклипіевымъ, и имѣвшая двухъ сыновей—Никомаха и Горгаса, которые и остались здѣсь, а по смерти Діокла приняли царство. Отъ этого они и теперь еще сохраняютъ силу врачевать болѣзни и калѣчества, за что имъ воздаютъ жертвы и приносятъ вклады. Въ Фарахъ есть еще храмъ Счастья (Тихи) съ старинной статуей. Сколько мнѣ извѣстно, первый поэтъ упоминаетъ о Счастьи Гомеръ, въ гимнѣ къ Димитрѣ¹³⁰), гдѣ, перечисляя дочерей Океана, игравшихъ съ Корой Димитриной, называетъ въ томъ числѣ и Счастье (Тиху). Тамъ говорится:
- «Всѣ мы на чудесномъ, двѣтущемъ лугу—Левкиппа, Фено, Илектра, Ианеа, Милвосисъ, Тиха и свѣтлокая Окпроя».

- Болѣе о Тихѣ Гомеръ ничего не говоритъ, и отнюдь не упоминаетъ, чтобы это была богиня, величайшая въ человѣческихъ дѣлахъ, подающая наибольшую силу, въ родѣ того, какъ въ Иліадѣ Аѣина и Еніо¹³¹) предводительствуютъ воюющими, или какъ Артемида—грозная богиня рожениць¹³²), или какъ Афродита вѣдаетъ дѣла брачныя¹³³).
- 6 Ничего подобнаго Гомеръ не сообщаетъ о Тихѣ. Сколько мнѣ извѣстно, Вупаль¹³⁴), искусный въ построеніи храмовъ и изображеніи животныхъ, соорудая для Смирны образъ Тихи, первый представилъ ее съ шаромъ на головѣ [полосѣ], а въ лѣвой рукѣ съ такъ называемымъ у еллиновъ „рогомъ Амалеи“¹³⁵). Впоследствии Тиху воспѣлъ Пиндаръ и назвалъ ее „градоносящей“ (Ференолисъ).

¹²⁸) Tac. Ann. IV 43. ¹²⁹) Ил. V 541 sq. ¹³⁰) v. 417 sq. ¹³¹) V 331 sq. ¹³²) Ил. XXI 483. ¹³³) V 429. ¹³⁴) см. Введеніе. ¹³⁵) Символы ея дѣйствій, слѣд. какъ римская Фортуна, Baumeister, Denkm. d. kl. Alt. Тоже изображеніе IV 26,9;

31. Не далеко отъ Фаръ — роща Аполлона Карнейскаго, и въ ней источникъ; до моря отъ Фаръ будетъ не болѣе 6 стадій. Отсюда если пройти 50 стадій внутрь страны, будетъ городъ *Θυρία*, который мессинцы считаютъ Аноией, упоминаемой у Гомера¹³⁶⁾. Спартѣ отдана Аноія римскимъ царемъ Августомъ. Когда сей царь имѣлъ войну съ Антоніемъ, который былъ тоже римлянинъ, и котораго поддерживали разныя еллинскія племена, мессинцы приняли сторону Антонія только потому, что спартацы держали сторону Августа. За это царь Августъ, послѣ побѣды, наказалъ своихъ противниковъ — однихъ больше, другихъ меньше, а *Θυρία* должны были оставить свой городъ, расположенный на горѣ, и поселиться на низменности. Впрочемъ, и старый городъ не совершенно покинуть: до сихъ поръ тамъ еще есть развалины городскихъ стѣнъ и храмъ богини, называемой Сирійскою¹³⁷⁾. Нижній городъ обходить рѣка Ариесъ. Въ средоземіи есть поселеніе *Каламы* и мѣстность *Лимны*, съ храмомъ Артемиды Лимнатиды, гдѣ, говорятъ, послѣдовала кончина спартацкаго царя Тилекла¹³⁸⁾.

[*Мессина.*] Если изъ *Θυρία* идти по направленію къ Аркадіи, будутъ источники р. Памиса¹³⁹⁾, вода которыхъ излѣчиваетъ дѣтскія болѣзни; отъ этихъ источниковъ если повернуть налѣво и пройти 40 стадій, будетъ гора *Иеома*^{139а)} и подъ ней городъ *Мессина*¹⁴⁰⁾. Городъ *Иеома* окруженъ не только этой горой: сторону, обращенную къ Памису, прикрываетъ еще часть горы *Ева*, названной такъ будто бы отъ вавхическихъ криковъ „евой, евой“, которые впервые здѣсь раздались изъ устъ *Діониса* и сопровождавшихъ его женщинъ. Что казается мессинской стѣны, то вся она выведена изъ камня и на ней поставлены башни и бойницы. Вавилонскихъ стѣнъ или мемповыхъ, окружающихъ персидскія Сузы, я не видѣлъ; не слыхалъ

иное въ *Θυρίαхъ*: IX 16,1. ¹³⁶⁾ IX 151. ¹³⁷⁾ По *Эліону* и *Мин*. *Фелакеу*, *Астарты*; по *Cic. de nat. deor.* III 23 *Афродиты*. ¹³⁸⁾ III 2,6. ¹³⁹⁾ IV 34,1. ^{139а)} Названіе *Иеома* отъ *ἰεόςъ*, прямой, какъ и названіе *Иоакимъ*. *Curtius, Pelop.* II 190. «Гора возвышается, какъ островъ», *Vaed.* ¹⁴⁰⁾ Нынешняя деревушка *Мавромати* съ 360 жителей составляетъ центр основанной *Епамниономъ* въ 369 году *Мессины*. О нынѣшнихъ остаткахъ прежней *Мессины* *Dodvell* въ своемъ классическомъ путешествіи по *Греціи* II 226 сообщаетъ: «Деревня *Мавромати* лежитъ на развалинахъ ок. $\frac{3}{4}$ мили отъ большихъ воротъ, лучшихъ развалинъ этого рода въ *Греціи*. Совершенно круглая стѣна, состоящая изъ широкихъ правильныхъ глыбъ, окружаетъ площадь въ 62 фута въ диаметрѣ. Въ этой стѣнѣ находятся двое воротъ: одни противъ *Кипариссіи*, другія въ противополож-

о нихъ и отъ очевидцевъ, но стѣны въ фокейскомъ Амврисѣ ¹⁴¹⁾ или въ Византіи или въ Родосѣ, которыя считаются сильнѣйшими, уступаютъ мессинскимъ.

- 6 На мессинской площади находится статуя Зевса-спасителя и ключъ Арсиноя, получившій названіе по имени дочери Левкиппа, принимающій воду изъ источника Клепсидры ¹⁴²⁾. Храмы боговъ: Посидона, Афродиты, и — о чемъ особенно слѣдуетъ упомянуть — статуя Матери боговъ, изъ Паросскаго мрамора, работы того самаго Дамофонта, который отлично исправилъ поврежденія въ статуѣ Зевса Олимпійскаго, когда на статуѣ потрескалась слоновая кость. Его же работы мессинская статуя, называемая Лафрія ¹⁴³⁾, которую здѣсь почитаютъ по слѣдующему случаю. У калидонянъ, которые изъ всѣхъ боговъ наиболѣе чтутъ Артемиду, Артемиды называется Лафрія. Мессинцы, получивъ отъ аэвіянъ Навпактъ, поселились почти въ самой Этоліи, и у калидонянъ замѣтвовали почитаніе Артемиды Лафрив. Имя Лафрив встрѣчается только у мессинцевъ и въ ахейскихъ Патрахъ; обыкновенное названіе Артемиды, въ городахъ и у частныхъ лицъ — Ефесская, и съ этимъ именемъ чтутъ ее болѣе всѣхъ божествъ. Причиной, какъ мнѣ кажется, служить не только слава амазонокъ, будто-бы поставившихъ эту статую, и древность храма, но еще слѣдующія три обстоятельства: величина храма, превосходящаго всѣ сооруженія, какія сдѣланы людьми, процвѣтаніе города Ефеса и величіе богини.

номъ направленіи — противъ Лаковин. Архитравъ упалъ, но то, что принадлежало къ Лаконскимъ воротамъ, стоитъ еще крѣпко. Подъ развалинами Мессины находятся остатки стадіона и театра, который былъ одинъ изъ наименьшихъ въ Греціи. Многіе, обильные водою ключи и источники, текутъ съ Исомы, распространяютъ зеленую растительность и плодородіе въ этой прекрасной странѣ. П. отмѣчаетъ изъ нихъ Клепсидру и Арсиною, которые существуютъ и понынѣ. Великолѣбныя стѣны близъ большихъ воротъ совершенно сохранились: состоятъ изъ громадныхъ четверугольныхъ камней, прямыя и сложены изъ меньшихъ кусковъ. Ворота четырехугольныя и состоятъ изъ камней, еще меньшихъ, чѣмъ стѣны. Нѣсколько ступеней ведутъ къ воротамъ въ каждой башнѣ; во второмъ ярусѣ ея находится по два окна, той же формы, какъ и въ воротахъ — суживающіяся къ верху. — Окружность Мессины составляла ок. 9 километровъ, потому что кромѣ городского населенія городъ, въ случаѣ войны, долженъ былъ принять въ свои стѣны и жителей сосѣднихъ мѣстностей. Трудность охраненія столь длинной линіи и была причиной, что городъ подвергся неожиданному нападенію въ 298 году Димитрія Поліоркета, а въ 202 году спартанскаго тиранна Навида, Ваед.

¹⁴¹⁾ X 36,2. ¹⁴²⁾ IV 34,1—2. ¹⁴³⁾ Артемиды Лафрив: VII 18,9.

Есть еще въ Мессинѣ храмъ Илиѳи съ мраморной статуей, а 9
 вблизи палата Куритовъ, гдѣ въ честь умершихъ всѣ жертвы сожигаютъ
 живыми, начиная съ воловъ и козъ и доходя до птицъ: всѣ бро-
 саются въ огонь. Дальше мессинская святыня—храмъ Димитры, и
 статуи Діоскуровъ, несущихъ дочерей Левкиппа. О томъ, что мессин-
 цы оспариваютъ у лакедемонянъ происхождение Діоскуровъ и присваи-
 ваютъ ихъ себѣ, я уже сказалъ раньше ¹⁴⁴). Очень много и притомъ 10
 весьма замѣчательныхъ статуй находится въ храмѣ Асклипія. Кромѣ
 самого Асклипія, тамъ стоятъ его сыновья, дальше Аполлонъ, Музы,
 Иракль, городъ Фивы, Епаминондъ Полимнидовъ, Счастье и Артемида
 свѣтоносная ¹⁴⁵). Мраморныя статуи изваяны Дамофонтомъ, единствен-
 нымъ мессинцемъ, умѣвшимъ дѣлать статуи какъ слѣдуетъ, но статуя
 Епаминонда—желѣзная и сдѣлана не Дамофонтомъ, а другимъ вая-
 телемъ. Далѣе храмъ Мессины, дочери Тріопы со статуей изъ золота 11
 и пароскаго мрамора. На задней стѣнѣ храма находятся изображенія
 мессинскихъ царей: изъ царствовавшихъ до похода дорянъ на Пело-
 поннись—Афарей и его сыновей, по возвращеніи ираклидовъ—Крес-
 фонта, бывшаго тоже дорійскимъ предводителемъ, изъ царствовавшихъ
 въ Пилосѣ—Нестора и его сыновей—Фрасимида и Антилоха, какъ 12
 старшихъ и участвовавшихъ въ походѣ на Трою. Есть тамъ еще Лев-
 киппъ, братъ Афарей, Илаира, Фива и съ ними Арсиноя ¹⁴⁶), и за-
 тѣмъ Асклипій, считающійся у мессинцевъ сыномъ Арсинои, и сы-
 новья Асклипія—Махасъ и Подалирій, тоже участники троянскаго
 похода. Всѣ эти изображенія писалъ Омфаліонъ, ученикъ Никія Ни-
 комидова; но нѣкоторые считаютъ его не сыномъ, а рабомъ Никія, его
 любимцемъ.

32. Въ извѣстномъ мессинскомъ зданіи Героеисіи ¹⁴⁷) находятся
 изображенія всѣхъ боговъ, почитаемыхъ еллинами, и мѣдное изобра-
 женіе Епаминонда; тамъ стоятъ древніе треноги, которыя у Гомера ¹⁴⁸)
 называются „незнавшими огня“ (апиры). Въ гимнасіи находятся
 изваянія, сдѣланныя египетскими мужами, Ерма, Ирабла и Фисея, ка-
 ковыя принято ставить около гимнасій и въ палестрахъ не только у
 всѣхъ еллиновъ, но и у варваровъ. Тамъ же на колоннѣ изображеніе 2
 Эида, которому мессинцы воздаютъ геройскія почести. По моимъ розы-

¹⁴⁴) Ш 26,2. ¹⁴⁵) I 31, 2. ¹⁴⁶) III 12,8. ¹⁴⁷) т. е. жертвосожиганіе.
¹⁴⁸) Ил. IX 122.

скамь, Эвидъ жилъ ¹⁴⁹⁾ раньше меня и имѣлъ большое вліяніе своими богатствами, но нѣкоторые мессинцы говорили мнѣ, что это изображеніе не Эвида, славившагося богатствами, но его предка и соименника, который былъ предводителемъ мессинскимъ, когда ночью тайно и совершенно неожиданно напалъ на нихъ Димитрій, сынъ Филиповъ.

3 Тамже гробница Аристомена съ его прахомъ. На мой вопросъ, какъ и откуда были привезены кости Аристомена, мессинцы отвѣчали, что перевезли изъ Родоса, по велѣнію Делфійскаго бога, и при этомъ рассказали, что дѣлаютъ на его могилѣ. Когда желаютъ принести ему жертву, то къ могилѣ приводятъ быка и привязываютъ къ стоящей у могилы колоннѣ. Какъ дикій и непривычный бытъ привязаннымъ, быкъ не хочетъ стоять, мечется и бросается во все стороны, и если при этомъ колонна пошатнется, то это считается хорошимъ признакомъ, а если не пошатнется, не хорошій знакъ.

4 Мессинцы утверждаютъ, что Аристоменъ присутствовалъ и въ сраженіи при Левктрахъ, хотя его тогда и не было въ живыхъ, что онъ помогаль евианамъ и былъ главнымъ виновникомъ пораженія лакедемонянъ. Сколько мнѣ извѣстно, халдеи и индійскіе волхвы были первые, утверждавшіе, что душа человѣческая безсмертна; имъ повѣрили многіе еллины, особенно Платонъ Аристовъ. Если и все согласны съ этимъ вѣрованіемъ, то нужно согласиться, что ненависть

5 Аристомена противъ лакедемонянъ пребудетъ на вѣчныя времена. Нѣчто похожее на этотъ мессинскій рассказъ, хотя не во всехъ подробностяхъ, я самъ слышалъ въ Оивахъ. Оивяне говорятъ, что задолго еще до битвы при Левктрахъ они обратились съ вопросами къ разнымъ прорицалищамъ, въ томъ числѣ и въ Ливадію къ Трофонію. Извѣстны отвѣты Исминія, Птоя ¹⁵⁰⁾, изъ Авъ ¹⁵¹⁾ и изъ Делфъ, но Трофоній отвѣчалъ будто бы такъ:

Прежде чѣмъ схватиться съ врагами, поставьте трофей, украсивъ монументомъ, посвященнымъ въ мой храмъ бурнымъ Аристоменомъ мессинцемъ, и я уничтожу строи мужей — щитовосныхъ зложелателей.

Когда пришелъ такой отвѣтъ, Енамиондъ, по просьбѣ Ксенократа, 6 вытребовалъ щитъ Аристомена и повѣсилъ на томъ трофее, который должны были увидѣть лакедемоняне, а щитъ этотъ все знали: одни видѣли его въ мирное время въ Ливадіи, другіе слышали про него.

¹⁴⁹⁾ въ текстѣ пропускъ: очевидно, должно стоять «однимъ поколѣніемъ (или двумя) раньше меня». ¹⁵⁰⁾ IX 33,3. ¹⁵¹⁾ X 35.

Послѣ побѣды, афиняне отослали щить обратно къ Трофонію, въ его храмъ. Въ Мессинѣ, въ стадіи, есть еще мѣдная статуя Аристомена. Не далеко отъ театра храмъ Сараниса и Исиды.

33. [Иеома]. Если подниматься на вершину Иеома, гдѣ находится мессинскій акрополь, будетъ источникъ Клепсида. Пересчитать все тѣ мѣстности, которыя приписываютъ себѣ рожденіе и воспитаніе Зевса, невозможно, даже если бы кто и желалъ; мессинцы тоже говорятъ, будто Зевсъ у нихъ родился, и будто кормилицами его были двѣ нимфы—Иеома и Неда, давшія названія—одна рѣкъ Недѣ, другая—горѣ Иеома; будто бы курицы украли Зевса отъ страха предъ его отцемъ, а эти нимфы омыли его въ источникъ, который отъ этой кражи и омовенія [клепс—идра] и названъ Клепсида. Изъ этого источника ежедневно берутъ воду для храма Зевса Иеома. Статуя Зевса—твореніе Агелада, сдѣланное еще для мессинцевъ, когда они жили въ Навпактѣ. Жрецъ для этого храма избирается на годъ и статую держать у себя на дому. Здѣсь ежегодно совершается праздникъ „Иеомен“, а въ древнія времена устраивались еще музыкальныя состязанія, какъ это можно заключить изъ стихотвореній Евмила¹⁵²), который въ началѣ стихотворенія „къ Дилосу“ говоритъ: „Зевсу Иеомагу угодна была муза въ сандаліяхъ чистыхъ и свободныхъ“, это значить: что составлялись стихи и устраивались музыкальныя состязанія.

Если идти по улицѣ, ведущей въ Аркадію, въ Мегалополь, въ городскихъ воротахъ будетъ статуя Ерма аттической работы. Говорятъ, афиняне первые стали давать Ермамъ четырехугольную форму, а отъ нихъ заимствовали и другіе¹⁵³). Въ 30 стадіяхъ отъ воротъ будетъ потокъ Валира (брошенная лира), каковое названіе произошло будто бы отъ того, что ослѣпшій Тамиридъ сюда бросилъ свою лиру. Объ этомъ Тамиридѣ говорятъ, что онъ былъ сынъ Филаммона и нимфы Аргіоны, жившей около Парнаса, и такъ какъ Филаммонъ не захотѣлъ Аргіону, уже носившую, ввести въ свой домъ, то она ушла во Фракію, въ одрисамъ, вслѣдствіе чего Тамирида называютъ одрисомъ и фракійцемъ. Въ Валиру впадаютъ двѣ рѣчки—Левкасія и Амфидѣ. Если перейти ихъ, будетъ Стениклирское поле, названное, будто бы, по имени героя Стениклира. Противъ этого поля находилась древняя Ихалія; нынѣ на томъ мѣстѣ Карнасійская роща, особенно богатая кипарис-

¹⁵²) IV II, 1, ¹⁵³) I 17, 2.

сами, и въ этой роцѣ статуи боговъ: Аполлона Карнейскаго, Ерма, несущаго барана ²⁵⁴), и Кору Димитриной, съ именемъ „чистая“, а около послѣдней статуи протекаетъ вода изъ источника. Что касается совершаемыхъ въ этой роцѣ таинствъ Великихъ богинь, я не смѣю говорить, но по святости это вторыя таинства послѣ елевсинскихъ; а что въ мѣдномъ кувшинѣ, найденномъ аргивскимъ предводителемъ ¹⁵⁵), сохранялись кости Еврита Меланеева ¹⁵⁶), рассказывать объ этомъ мнѣ не запрещалъ никакой сонъ.

6 Около роци протекаетъ рѣка Харадръ. Отсюда пройдя въ лѣво 8 стадій, будутъ развалины города *Андании*. Всѣ изслѣдователи древности согласны, что названіе Андании произошло отъ женщины Андании, но о ея родителяхъ и сожителѣ ничего не могу сказать. Если идти дальше отъ Андании на Кинарисию, будетъ такъ называемая Полихна, и тамъ текутъ рѣчки Илектра и Кей. Здѣсь рассказываютъ, что Илектра была дочь Атланта, а Кей — отецъ Лито; но это могли быть и туземные герои. Если перейти р. Илектру, будетъ такъ называемый источникъ „Ахαιа“ и развалины города *Доріи*. Гомеръ говоритъ ¹⁵⁷), что несчастье постигло Тамирида въ Доріи, за то что онъ хвастался, что побѣдитъ Музъ пѣніемъ, но офкеецъ Продикъ ¹⁵⁸), въ поэмѣ *Миниада*, — если только это его поэма, — говоритъ, что за свое хвастовство Тамириды получилъ наказаніе въ Андѣ, а какъ мнѣ кажется, онъ лишился зрѣнія отъ болѣзни, какъ это впоследствии случилось и съ Гомеромъ. Но Гомеръ, не смотря на несчастье, продолжалъ таки составлять пѣсни, а Тамириды поддался горести и пересталъ пѣть.

34. Отъ г. Мессины до устья р. Памиса 80 стадій. Эта рѣка течетъ черезъ наши и имѣетъ чистую воду, и даже судоходная на 10 стадій отъ моря; а весной въ Памисъ заходитъ морская рыба. Тоже самое бываетъ и въ рѣкахъ Рейнѣ и Меандрѣ, особенно въ р. Ахелоѣ, 2 который впадаетъ въ море противъ Ехинадскихъ острововъ. Но рыбы, входящія въ р. Памисъ, совершенно иныя, потому что вода здѣсь чистая, вовсе не такая мутная, какъ въ этихъ рѣкахъ; и кефалы, какъ болотныя рыбы, любятъ мутныя рѣки. Такихъ опасныхъ для чело-

¹⁵⁴) П 3,4. ¹⁵⁵) IV 26,7. ¹⁵⁶) IV 2,2. ¹⁵⁷) Ил. П 599 sq. ¹⁵⁸) Продикъ мнимый авторъ эпического стих—нія «Миниада», изъ времени циклическихъ поэтовъ; ср. IX 5,4 особенно X 25,26, и IX 9, откуда можно заключить, что эта поэма была тоже, что и другое эпическое стих—ніе «Епигонн», ложно приписывавшееся Антимаху, Sieb.

вѣка животныхъ, какія водятся въ Индѣ, или въ египетскомъ Нилѣ, или въ Рейнѣ, Истрѣ, Евфратѣ, Фасисѣ, въ еллинскихъ рѣкахъ со-
всѣмъ нѣтъ: тамъ водятся животныя, пожирающія людей также, какъ
и всякіе другіе звѣри, и похожи они, по виду, на Ерменскихъ или Ме-
андрекихъ сомовъ, развѣ что эти сомы далеко не такъ черны и не такъ
и сильны. Въ Индѣ и въ Нилѣ водятся крокодилы, въ послѣднемъ еще 3
и иппопотамы, которые для человѣка такое же зло, какъ и крокодилы.
Въ еллинскихъ рѣкахъ никакой подобной опасности не существуетъ,
потому что даже тюлени, попадающіеся въ Теспротидской р. Аоѣ, не
мѣстныя животныя, а пришлыя съ моря.

На правомъ берегу р. Памиса, у моря и подъ горой Тимаѳеіей, 4
находится городъ *Корона*. По дорогѣ въ этотъ городъ, у моря, свя-
щенное мѣсто Ино; здѣсь, говорятъ, Ино вступила на берегъ, была при-
знана богиней и вмѣсто Ино ее назвали Вѣлой богиней [Левкозеей] ¹⁵⁹.

Если пройти не много дальше, будетъ р. Віантъ, получившая на-
званіе будто бы отъ Віанта, сына Амисаонова; а въ 20 стадіяхъ отъ
дороги источникъ Платанистонъ, который течетъ изъ широкаго и дуп-
ловатаго, дерева платана. Внутренность этого платана разбѣрами похо-
дитъ на небольшую пещеру, и оттуда-то течетъ вода, которая затѣмъ
направляется въ р. Корону. Въ древности городъ Корона назывался 5
Эпія, а когда еивяне помогли мессинцамъ возвратиться въ Пелопон-
нисъ, то Епимилидъ, посланный для возстановленія Эпіи, переимено-
валъ ее въ Коронею, потому что самъ былъ изъ віотійскаго города
Коронеи, но такъ какъ мессинцы это слово произносили по своему, то
съ теченіемъ времени это неправильное мессинское произношеніе такъ и
осталось. Передаютъ еще другой разсказъ, будто, когда рыли фунда-
ментъ для городской стѣны, найдена была мѣдная ворона (корона). 6
Храмовъ здѣсь три: Артемиды дѣтокормилицы, Діониса и Асклипія.
Статуи Діониса и Асклипія—мраморныя; на площади стоитъ мѣдное
изваяніе Зевса спасителя, а въ акрополь, подъ открытымъ небомъ,
находится мѣдная статуя Аѳины, съ вороной въ рукѣ. Видѣлъ я и
памятникъ Епимиліда; но почему они пристань называютъ ахейскою,
мнѣ неизвѣстно. Въ 80 стадіяхъ отъ Короны, при морѣ, весьма по-
читаемый храмъ Аполлона, который считается однимъ изъ древнѣйшихъ,
и богъ здѣсь ищѣляется болѣзни. Аполлонъ здѣсь называется „Корин- 7

¹⁵⁹) I 44, 11—12. III 243—160.

есть“. Изваяній Аполлоновыхъ два: одно деревяное, другое мѣдное, называемое „Аргеота“, посвященное лицами, плававшими на корабль Арго.

8 Съ Короной погранично поселеніе *Колониды*, жители которыхъ утверждаютъ, что они не мессинцы, но іонійцы, приведенные сюда изъ Аттики Колиномъ, который, по прорицанію, долженъ былъ выселиться туда, куда поведетъ жаворонокъ. Съ теченіемъ времени они забыли языкъ и нравы и сдѣлались дорянами. Колониды лежатъ на холмѣ, недалеко отъ моря.

9 Жители *Асины* въ древности жили около Парнаса, въ сосѣдствѣ съ ликоритами, и тогда назывались, по имени своего родоначальника Дріона, дріонами, каковое имя удержали и въ Пеллопонисѣ. Въ третьемъ поколѣніи, при царѣ Филавтѣ, дріоны побѣждены Иракломъ, отведены въ Делфы и посвящены Аполлону, но, въ силу велѣнія бога, даннаго Ираклу, поселились сперва около Ерміоны въ Асинѣ; оттуда изгнаны аргивянами, и по предложенію лакедемонянъ, поселились въ Мессиніи. Впослѣдствіи, когда возвратились мессинцы, асинейцы не были изгнаны изъ занятаго ими города и остались.

10 Но сами асинейцы рассказываютъ о себѣ такъ: соглашаются, что были побѣждены Иракломъ и что ихъ городъ около Парнаса былъ взятъ, но не признаютъ своего плѣнничества и отведенія къ Аполлону, и говорятъ, что, по взятіи Иракломъ города, сами оставили городъ и бѣжали на высоты Парнаса, а впослѣдствіи на корабляхъ перѣехали въ Пеллопонисъ, обратились съ мольбой къ Еврисею, враждовавшему

11 тогда съ Иракломъ, и получили отъ него городъ въ Арголидѣ, Асину. Изъ всего племени дріоновъ одни асинейцы гордятся своимъ происхожденіемъ и не скрываютъ этого даже до нашего времени, совѣтъ не такъ какъ еввійскіе жители Стиръ. Это тоже дріоны, но не участвовавшіе въ сраженіи съ Иракломъ по дальности разстоянія своего жительства. Стирійцы также точно оскорбляются названіемъ дріоновъ, какъ делфійцы названіемъ фокейцевъ. Асинейцы очень гордятся названіемъ дріоновъ: извѣстно, что и здѣшніе священнѣйшіе ихъ храмы построены въ воспоминаніе бывшихъ нѣкогда святилищъ на Парнасѣ. Потому у нихъ есть храмъ Аполлона, святилище Дріона и древняя статуя Дріона, котораго они считаютъ сыномъ Аполлона ¹⁶⁰⁾ и ежегодно устраиваютъ въ честь его

¹⁶⁰⁾ По сказаніямъ, Дріопъ сынъ Аполлона и Діи, дочери Ликаона.

священное празднество. Эта Асиная лежитъ при морѣ, также точно какъ 12
и та Асиная, что въ Арголидѣ. Отъ Колонидъ до Асины 40 стадій;
столько-же отъ Асины до мыса Акрита, который вдается въ море, и
предъ которымъ находится безлюдный островъ Фигануса. За мысомъ
Акритомъ будетъ приставъ Финикунтъ и противъ нея Инусскіе
острова ¹⁶¹).

35. [*Моёона*]. До Троянскаго похода и войны подъ Иліономъ,
Моёона называлась Пидасомъ, и послѣ уже перемѣнила свое имя: по
словамъ моёонянъ, получила его отъ дочери Иней. У этого Иней, сына
Порёонова, возвратившагося въ Пелопоннись, послѣ взятія Иліона,
вмѣстѣ съ Діомидомъ, будто-бы была любимица, отъ которой у него
родилась дочь Моёона. Но, моему мнѣнію, названіе мѣстности прои-
зошло отъ скалы Моёона (Громада), которая даетъ приставъ, потому
что, проходя подъ водою, суживаетъ входъ для кораблей, а вмѣстѣ съ
тѣмъ служить преградой противъ бушующихъ волнъ. Я уже раньше
сказалъ ¹⁶²), что въ царствованіе аргивскаго царя Дамократида, на- 2
вплійцы за сочувствіе къ лакедемонянамъ были изгнаны изъ своего
города и получили отъ лакедемонянъ городъ Моёону, и что по возвра-
щеніи мессинцевъ ихъ тоже не тронули. Какъ мнѣ кажется, древніе
навплійцы были египтяне, прибывшіе въ Арголиду вмѣстѣ съ Дана-
емъ, и черезъ три поколѣнія поселенные Навпліемъ ¹⁶³), сыномъ Амимоны,
въ Навліи. Царь Траянъ далъ имъ свободу — управляться по соб- 3
ственнымъ законамъ. Но гораздо раньше этого времени съ моёонянами,
одними изъ всѣхъ приморскихъ жителей, случилось слѣдующее несча-
стіе: Эпирская Теспротида гибла отъ безначалія, потому что Дидамія,
дочь Пиррова, не имѣла сыновей, и умирая поручила правленіе на-
роду; а отецъ ея Пирръ былъ сынъ Птолемея, внукъ Александра, прав-
нукъ того Пирра Эакидова, о которомъ я говорилъ уже при описаніи 4
Аттики ¹⁶⁴). По военнымъ дѣяніямъ, Проклъ кареагенскій ставитъ
выше всѣхъ Александра, сына Филиппова, какъ за его особенное счастье,

¹⁶¹) Названіе этихъ трехъ маленькихъ острововъ передъ Моёоной про-
изошло отъ превосходнаго вина, получаемого на этихъ островахъ, Curtius,
Pelop. II 171. ¹⁶²) IV 24,4. О Дамократидѣ ср. II 19,2. ¹⁶³) Этотъ Навплій
былъ древнѣйшій, упом. II 38,2. Болѣе поздній упом. I 22,6, гдѣ его сы-
новья убиты Пиладомъ. Родословная ихъ, по Аполл. Род. (I 136): Посидонъ
и Амимона, отъ нихъ: Навплій—Прить—Лернъ—Наволъ—Клитоней—Навилій
(отецъ Паламида), участв. въ походѣ аргонавтовъ. ¹⁶⁴) I 11—13. Пирръ Эаки-
довъ, отъ него: Александръ—Птолемей—Пирръ III—Дидамія.

такъ и за блистательныя дѣла, но въ построеніи оплитовъ и конницы и въ изобрѣтеніи военныхъ хитростей въ виду непріятеля Пирра считается выше ¹⁶⁵). Итакъ, съ прекращеніемъ царской власти, въ Теспротидѣ послѣдовало неповиновеніе властямъ и разныя неистовства. Тогда на нихъ неожиданно напали живущіе въ іонійскомъ Эпирѣ иллирійцы, и покорили,—такъ какъ мы не знаемъ другой процвѣтавшей демократіи, кромѣ аѳинской, которая дошла до высокаго положенія сколько благодаря особенному смыслу аѳинянь, большому чѣмъ у другихъ эллиновъ, столько-же благодаря тому, что аѳиняне болѣе другихъ эллиновъ повиновались существующимъ законамъ ¹⁶⁶). Но иллирійцы, вкусивъ власти и желая все большаго и большаго, построили корабли и стали грабить всѣхъ, кто только попадался, и такимъ образомъ прибыли въ мооонскую пристань, сперва какъ будто въ дружественную страну: послали въ городъ вѣстника и просили доставить имъ на корабли вино. Такъ какъ мооонцевъ прибыло не много, то иллирійцы купили вино по цѣнѣ, назначенной самими мооонцами, и стали продавать то, что сами привезли. На слѣдующій день изъ города прибыло больше жителей, которымъ тоже позволили получить прибыль. Наконецъ, и женщины пришли на суда, чтобы продать вино и купить себѣ что нибудь у варваровъ; но дерзкіе иллирійцы кинулись и захватили множество мужчинъ, а еще больше женщинъ, и поплыли съ ними въ Іонійское море, оставивъ Мооону почти безлюдной.

Въ Мооонѣ есть храмъ Аѳины Анемотиды (Вѣтры укрощающей). Говорятъ, статуя поставлена и имя также дано богинѣ Діомидомъ, потому что, когда дули страшныя, несвоевременныя вѣтры, опустошавшіе страну, Діомидъ помолился Аѳинѣ и съ тѣхъ поръ никакихъ несчастій отъ вѣтровъ не было ¹⁶⁸). Есть еще храмъ Артемиды, и въ колодцѣ особенная вода, смѣшанная съ какой-то смолой, похожей на кизійскую мазь. Впрочемъ, вода можетъ принять всякій цвѣтъ и запахъ. Синевагую воду я самъ видѣлъ въ Термопилахъ, которая тамъ течетъ въ купальню, называемую, по мѣстности, Хитры ¹⁶⁹). Въ еврейской землѣ, около города Іопны, есть красная вода, почти ничѣмъ не отличающаяся отъ цвѣта крови. Этотъ источникъ находится у самаго моря, но мѣст-

¹⁶⁵) Ср. II 21,7; болѣе неизвѣстный писатель. ¹⁶⁶) Однако, лишь въ древнѣйшія времена, ср. Herod. V 66, 78, 91. Исст. Агеор. 25—28, и особенно его-же панигирикъ. ¹⁶⁸) Названіе Анемотиды произошло отъ превосходной и теперь пристани, Curtius. ¹⁶⁹) Herod. VII 176.

ные жители рассказываютъ, что Персей, убивши морское чудовище, для котораго положена была дочь Кифея ¹⁷⁰⁾, въ этомъ источникѣ смылъ съ себя кровь. Черную воду, выходящую изъ источниковъ, я видѣлъ въ Астирахъ, а Астиры—теплыя купальни въ такъ называемомъ Атарней ¹⁷¹⁾, что противъ Лесва. Атарней — та награда хіосцевъ, которую они получили отъ персовъ за выдачу имъ лидійца Пактиа, обратившагося къ хіосцамъ за защитой. Это черная вода, а у римлянъ, за городомъ, если перейти извѣстную рѣку Аній, есть бѣлая вода ¹⁷²⁾. Если войти въ эту воду, она сначала производитъ холодъ и дрожь, но обождавъ немного согрѣваетъ также, какъ сильнѣйшее горячительное лекарство. Всѣ эти замѣчательнѣйшіе источники я самъ видѣлъ; а менѣе замѣчательныхъ я не считаю нужнымъ упоминать. Соленую и кислую воду найти тоже не большое диво; но вотъ два источника, совершенно различные: въ Каріи, на полѣ, называемомъ Бѣлымъ, около деревни Даскила, есть теплый ключъ, вода котораго пріятнѣе даже молока ¹⁷³⁾, а Геродотъ говоритъ, что въ р. Ипанисъ течетъ источникъ совершенно горькой воды ¹⁷⁴⁾. Какъ-же не вѣрить этому, когда въ наше время въ Тирренской Дикеархіи ¹⁷⁵⁾ найдена вода такая теплая и вмѣстѣ съ тѣмъ такая острая, что свинецъ, — вода течетъ чрезъ свинцовыя трубы, — въ нѣсколько лѣтъ разъѣдаетъ.

36. Отъ Мөөоны до мыса Корифасіи сто стадій, и на этомъ мысѣ стоитъ городъ *Пилосъ* ¹⁷⁶⁾. Основателемъ этого города былъ Пилосъ ¹⁷⁷⁾, сынъ Клизоновъ, выведшій изъ Мегариды жившихъ тамъ лелеговъ, но долго не пользовался этой страной, потому что былъ изгнанъ Нилеемъ и прибывшими изъ Голка пеласгами. Удалившись отсюда, онъ поселился на пограничной землѣ — въ Пилосѣ Илідскомъ. Нилей, воцарившись, прославилъ свой Пилосъ на столько, что Гомеръ называетъ Пилосъ просто Нилеевымъ городомъ ¹⁷⁸⁾. Здѣсь есть храмъ Аѳины, по имени, Корифасійской и домъ Нестора, въ которомъ нарисованъ Несторъ; гробница Нестора тоже внутри города, а гробница сына его Өрасимида ¹⁷⁹⁾, говорятъ, недалеко за городомъ. Тутъ-же, внутри города, и та пещера, въ которой будто-бы стояли быки Нестора

¹⁷⁰⁾ Андромеда. ¹⁷¹⁾ Herod. 160 Sq. ¹⁷²⁾ Plin. h.n. 31,2. ¹⁷³⁾ ср. III 24,7. ¹⁷⁴⁾ Herod. IV 52. ¹⁷⁵⁾ Путсолы, въ Каппадіи. ¹⁷⁶⁾ Мессинскій Пилосъ нужно отличать отъ илейскихъ городовъ того-же имени [VI 22,3]. ¹⁷⁷⁾ Этотъ Пилосъ I 5,3 и 39,4 наз. Пила, а II 22,5 Дифонъ. ¹⁷⁸⁾ Ил. XI 682. ¹⁷⁹⁾ IV 31,11.

- 3 и еще раньше были Нилей. Я думаю, что эти быки изъ эссалийской породы, изъ стада Ификла, отца Протисилаева, потому что эссалийскихъ коровъ требоваль Нилей, какъ выкупа, отъ жениховъ своей дочери; ради нихъ и Меламподъ, угождая своему брату Вianту, ходилъ къ эссалийскимъ пастухамъ Ификла, и хотя они и связали Мелампода, но онъ всетаки получилъ коровъ въ награду за предсказанія Ификлу¹⁸⁰). Въ эти времена богатства состояли изъ стада быковъ и лошадей, потому люди и заботились объ увеличеніи этихъ стадъ. Потому и Нилей желалъ приобрести стадо Ификла, и Еврисеей, зная славу ивирийскаго рогатаго скота, потребоваль отъ Иракла пригнать
- 4 ему стадо Гиріона. Извѣстно также, что и сицилійскій владѣтель Ериксъ¹⁸¹) имѣлъ такую страсть къ ериойскимъ коровамъ¹⁸²), что вступилъ въ единоборство съ самимъ Иракломъ подъ условіемъ уступки царства или приобретенія этихъ коровъ. Въ Илиадѣ Гомеръ говоритъ¹⁸³), что Иоидамъ, сынъ Антиноровъ, прежде всего далъ выкупъ своему тестю — сто быковъ. Все это доказываетъ, что тогдашніе люди болѣе
- 5 всего дорожили стадами рогатаго скота.

Стада Нилей, какъ мнѣ кажется, паслись большей частью за предѣлами Пилосской земли, которая почти вся песчаная и не можетъ дать достаточно травы, какъ это подтверждаетъ и Гомеръ, который, говоря о Несторѣ, всегда называетъ его царемъ „песчанаго Пилоса“¹⁸⁴).

- 6 Противъ Пилосской пристани есть о-въ *Сфактирія* — совершенно какъ передъ дилосской пристанью лежитъ о-въ Ринія. Извѣстно, что человѣческія несчастія могутъ покрыть славой и неизвѣстныя мѣстности. Такимъ образомъ, еввійскій мысъ Кафирея прославился потому, что здѣсь буря настигла корабли Агамемнона, когда онъ возвращался изъ Иліона¹⁸⁵); Пситталія на Саламинѣ прославилась потому, что при ней погибли мидяне¹⁸⁶); точно также несчастная судьба лакедемонянъ дала

¹⁸⁰) Вianтъ, с. Амнеона и Идамены, искалъ руки Перо, дочери Нилей, но Нилей соглашался подъ условіемъ доставленія изъ Эссалии быковъ Ификла, принадлежавшихъ нѣкогда Тиро, матери Нилей. Вianтъ просилъ для этого помощи брата своего Мелампода. Меламподъ сперва пробылъ годъ въ тюрьмѣ за Ификла, и когда выказалъ даръ пророчества, получилъ быковъ въ подарокъ [Гом. Од. XV 225 sq]. ¹⁸¹) Ш 16,4. ¹⁸²) Ерифія, маленькій о-въ противъ Кадикса. ¹⁸³) Ил. XI 244. ¹⁸⁴) Ил. II 77,185. ¹⁸⁵) II 23,1. ¹⁸⁶) I 36 2.

всеобщую извѣстность о-ву Сфактіріи; а аѳиняне на память о дѣлѣ при Сфактіріи поставили въ акрополѣ мѣдную статую Побѣды ¹⁸⁷⁾.

Если изъ Пилоса итти въ Кипариссію, будетъ подь городомъ, близко отъ моря, источникъ, который образовался будто-бы оттого, что Діонисъ ударилъ здѣсь єирсомъ въ скалу, почему источникъ называется „Діонисиада“. Въ Кипариссіяхъ есть еще храмы Аполлона и Аѳины „Кипариссіи“. Въ такъ называемомъ Авлонѣ ¹⁸⁸⁾ есть храмъ Аскліпія и статуя его съ именемъ „Авлонскаго“. Здѣсь протекаетъ р. Неда ¹⁸⁹⁾, составляющая границу между Мессиніей и Илидой.

¹⁸⁷⁾ Вѣроятно, статуя поставлена не въ Аѳинскомъ, а въ Пилоскомъ акрополѣ: въ Аѳинской Шкилѣ [I 15,5] упом. только щиты взятыхъ въ плѣнь лакедемонянъ. ¹⁸⁸⁾ Авлонъ, узкая долина, соединяющая и теперь еще берегъ съ материкомъ, Curtius, Pel. ¹⁸⁹⁾ П 20,1.

КНИГА ПЯТАЯ. ИЛИДА А.

[Исторія Илиды].

1. [*Первые Цари*]. Тѣ еллины, которые утверждаютъ, что Пелопоннись состоитъ только изъ пяти частей и что три пятыхъ занимаютъ доряне и одну пятую ахейцы, необходимо должны признать, что илийцы живутъ въ землѣ аркадянъ ¹⁾. Коренные жители Пелопонниса — аркадяне и ахейцы: послѣдніе, хотя были выгнаны изъ своей земли дорянами, но не оставили Пелопонниса, и въ свою очередь выгнали іонянъ и заняли ихъ страну, называвшуюся въ древнія времена Эгіаломъ, а нынѣ названную, 2 по имени ахейцевъ, Ахаією; но аркадцы продолжаютъ оставаться въ своей странѣ съ давнихъ поръ до настоящаго времени, тогда какъ въ остальныхъ мѣстахъ повсюду пришлое населеніе. Нынѣшніе коринѣяне — самые поздніе изъ всѣхъ пелопоннисцевъ, и со времени полученія ими этой земли отъ римскаго царя до настоящаго времени прошло всего 217 лѣтъ ²⁾; дріопы ³⁾ пришли въ Пелопоннись изъ Парнаса, доряне 3 изъ Эты, а илийцы, какъ извѣстно, переправились сюда изъ Калидона и другихъ мѣстъ Этоліи.

Древнѣйшая исторія илийцевъ, по моимъ разысканіямъ, была такова. Первымъ царемъ этой страны считается Аеолій, будто-бы сынъ Зевса и Протогеніи, дочери Девкаліона. У Аеолія былъ сынъ Ендиміонъ, котораго будто бы полюбила богиня Селина, давшая ему 50

¹⁾ П., кажется, имѣеть въ виду Фукидида [I 1, 10] и хочетъ сказать, что раздѣляя Пелопоннись на пять частей, между тѣмъ какъ его заселяютъ три племена, при чемъ доряне занимаютъ Лаконію, Мессинію и Аргосъ, а ахейцы весь сѣверный берегъ (Ахаія, Сикіонъ и Коринѣ), мы должны илийцевъ причислить къ аркадянамъ. ²⁾ О Кесарѣ II 1, 2. Изъ этого мѣста можно вывести нѣкоторое заключеніе о времени написанія пятой книги «Описанія Еллады», а именно: если Коринѣ былъ восстановленъ Ю. Кесаремъ въ 710 г. Рима и къ этому числу прибавить 217 лѣтъ, то выйдетъ 16-й годъ царствованія Антонина Философа, или 174 годъ по РХ. ³⁾ IV 34, 9.

дочерей. Больше правдоподобные сказатели говорят слѣдующее. Ендиміонъ имѣлъ жену Астеродию, другіе даютъ ему жену Хромію, дочь Итона, сына Амфиктіонова, третьи — Ипериппу, дочь Аркада, отъ которой онъ имѣлъ трехъ сыновей: Пеона, Епія и Этола, и дочь Еврикиду. Для рѣшенія спора о власти, онъ устроилъ въ Олимпіи состязаніе въ бѣгѣ, и такъ какъ побѣдилъ Епія, то и получилъ царство, и отъ него первые получили названіе епейцы. Другой братъ, Этоль, согласился остаться при братѣ, но Пеонъ, недовольный своей неудачей, ушелъ за рѣку Аксію и далъ названіе странѣ — Пеоніи ⁴⁾. О кончинѣ Ендиміона ираклейцы, что у Милита ⁵⁾, говорятъ не такъ какъ илийцы: илийцы показываютъ могилу его въ Илидѣ, а ираклейцы говорятъ, что онъ ушелъ на гору Латмъ, — и дѣйствительно, на Латмѣ есть святилище Ендиміона. У Епія, женившагося на Анаксироевѣ, дочери Корона, не было дѣтей мужскаго пола: была только дочь Ирмина. Въ его царствованіе прибылъ сюда изъ Азіи лидіецъ Пелопъ и лишилъ власти господствовавшаго въ Писеевѣ Иномая, сына Алксіонова, или, какъ величаютъ поэты и утверждаетъ молва, сына Ареева ⁶⁾; и по смерти Иномая овладѣлъ не только Писеей, но и смежною Олимпіей, отрѣзавъ ее отъ владѣній Епія. Этотъ Пелопъ, по словамъ илийцевъ, первый поставилъ въ Пелопоннесѣ храмъ Ерму и этимъ отвратилъ гнѣвъ сего бога за смерть Миртиля ⁷⁾.

Между тѣмъ Этоль, второй сынъ Ендиміона, воцарившійся послѣ Епея долженъ, долженъ былъ бѣжать изъ Пелопонниса отъ преслѣдованія сыновей Апида, сына Іасонова изъ Паллантія, за невольное убійство послѣдняго, когда, во время похоронныхъ игръ въ честь Азана ⁸⁾, наѣхалъ съ колесницей на Апида, и такъ какъ Этоль бѣжалъ за р. Алехой, то тамошніе жители, по его имени, стали называться этолами; а власть надъ епейцами перешла къ Илею, сыну Еврикиды, дочери Ендиміоновой, и Посидона, — если это правда, — а отъ Илея и епейцы перемѣнили свое имя и стали называться илейцами.

У Илея былъ сынъ Авгей. Почитатели Авгея измѣняютъ имя Илей въ Илій и считаютъ его сыномъ Илія ^{8a)}. У этого Авгея было такъ много коровъ и козъ, что навозъ его стадъ покрывалъ большую часть страны, которая вслѣдствіе этого оставалась невоздѣланной. Для очищенія этого навоза, Авгей приглашаетъ Иракла подъ усло-

⁴⁾ Въ Македоніи. ⁵⁾ Въ Каріи. ⁶⁾ Сказаніе: V 22,6. ⁷⁾ Миртиль, сынъ Ерма, возница Иномая: VIII 14,10. ⁸⁾ VIII 4,3. ^{8a)} т. е. Солнца.

- вѣмъ отдѣленія ему части страны, а можетъ быть и за другую плату.
- 10 Иракль очистилъ страну, направивъ туда теченіе р. Минія, но Авгей сказалъ, что это сдѣлано не трудами, а хитростью, и не соглашался отдать условленное, и даже прогналъ отъ себя старшаго сына Филея⁹⁾, который говорилъ, что отецъ поступаетъ несправедливо съ своимъ благодѣтелемъ; а на случай войны съ Иракломъ сдѣлалъ разныя приготовленія и заключилъ союзъ съ сыновьями Актора¹⁰⁾ и съ Амаринкеемъ. Этотъ Амаринкей былъ весьма искуснымъ въ военномъ дѣлѣ; отецъ его Питтій былъ ѳессаліецъ, прибывшій въ Илею къ Авгею изъ ѳессалии, и Авгей сдѣлалъ Амаринкея участникомъ въ правленіи. Акторъ былъ мѣтнаго происхожденія, и вмѣстѣ съ сыновьями принималъ участіе въ правленіи Авгея; отецъ его былъ Форвантъ, сынъ Лапиѳовъ, мать Ирмина, дочь Епіева, по имени которой Акторъ основалъ въ Илеѣ городъ Ирмину.

2. Однако въ войнѣ съ Авгеемъ Ираклу не удалось совершить ни одного блестящаго подвига: сыновья Актора отличались храбростью и цвѣтущимъ здоровьемъ, и соратниковъ Иракла постоянно обращали въ бѣгство. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока сыновья Актора, полагаясь на объявленное коринѳянами исемійское перемиріе¹¹⁾, пошли на исемійскія игры, и Иракль засѣлъ противъ нихъ въ Клеонахъ¹²⁾ и на дорогѣ убилъ изъ засады. Такъ какъ виновникъ убійства оставался неизвѣстнымъ, то Молина¹³⁾ употребила всѣ усилія, чтобы отъкрыть убійцу, и когда наконецъ это стало извѣстно, елейцы потребовали удовлетворенія отъ аргивянъ, у которыхъ тогда проживалъ Иракль въ Тиринѣѣ. Но аргивяне отказали, и елейцы обратились тогда съ просьбою къ коринѳянамъ — исключить все аргивское племя отъ участія въ исемійскихъ играхъ¹⁴⁾, а такъ какъ и здѣсь послѣдовалъ отказъ, то Молина положила проклятіе на тѣхъ елейцевъ, которые примутъ участіе. Это проклятіе Молины соблюдается и по настоящее время, и ни одинъ елейскій атлетъ не станетъ участвовать въ состязаніяхъ на Исѳѣ¹⁵⁾.
- 3 Однако есть два разсказа совершенно въ другомъ родѣ. Одни говорятъ, что когда коринѳскій тираннъ, Гипсельтъ, посвятившій въ

⁹⁾ Филей бѣжалъ въ Дулихій V 3,7. ¹⁰⁾ Евритъ и Бгеатъ: V 3,3. II 15,1.

¹¹⁾ Объ этомъ перемиріи: V 20,1. ¹²⁾ II 15,1. ¹³⁾ Молина, жена Актора.

¹⁴⁾ Слѣд., и отъ права пользоваться перемиріемъ. ¹⁵⁾ VI 3,9.

Олимпіи золотую статую Зевсу¹⁶⁾, умеръ, не успѣвъ сдѣлать на статуѣ надпись о своемъ пожертвованіи, и кориняне просили елейцевъ позволить имъ сдѣлать надпись своего города, и елейцы не позволили, то кориняне на столько остались недовольны, что устранили елейцевъ отъ исемійскихъ игръ. Но если это такъ, и если елейцы силою Устранены отъ Исема, то какимъ образомъ сами кориняне участвуютъ въ олимпійскихъ играхъ? Другой разсказъ состоитъ въ слѣдующемъ. У знатнаго елейскаго мужа Пролая и жены его Лисиппы было два сына: Филанеъ и Лампъ. Когда они отправились на исемійскія игры — одинъ для участія вмѣстѣ съ мальчиками въ панкратіи, другой въ борьбѣ, то еще до начала состязанія оказались задушенными, или иначе какъ умерщвленными; и за это будто-бы послѣдовало проклятіе Лисиппы на всѣхъ елейцевъ, которые пожелали-бы участвовать въ исемійскихъ играхъ. Но и этотъ разсказъ нелѣпный, потому что на олимпійской статуѣ елейца Тимона, побѣдителя во всѣхъ еллинскихъ пентаолахъ, есть элегическая надпись, указывающая, сколько Тимонъ получилъ вѣнковъ, и почему онъ не участвовалъ въ Исемійскихъ играхъ. Тамъ говорится: „Посѣтить же Сисифову землю¹⁷⁾ возбраняла мужу сему распря за убійство сыновъ Молины“. Но объ этомъ довольно.

3. Послѣ этого Иракль, собравъ войско изъ аргивянъ, овянъ и аркадянъ, взялъ Илиду и предалъ опустошенію, не смотря на помощь елейскихъ пилосцевъ и писеянъ. Пилосцы позже были наказаны, но писеянъ спасло отъ мщенія Иракля прорицаніе изъ Дельфъ, которое говорило: „Отецъ мой¹⁸⁾ возлюбилъ Пису, мнѣ-же отдалъ Пиед“. Илею и все прочее Иракль передалъ сыну Авгея, Филею, скорѣе изъ стыда, чѣмъ по доброй волѣ; ему-же переданы были плѣнные и самъ Авгей, которому онъ простилъ.

Между тѣмъ, послѣ истребленія всѣхъ елейцевъ зрѣлаго возраста, елейскія женщины стали молиться Аѳинѣ дать имъ плодonoшеніе послѣ перваго союза, и такъ какъ молитва ихъ была услышана, то онѣ поставили храмъ Аѳины съ именемъ „Матери“. Всѣ были такъ рады, муцины и женщины, что и мѣсто перваго союза называли „Вади“ и протекавшую здѣсь рѣчку называли также „Вади“, на своемъ мѣстномъ нарѣчій¹⁹⁾.

¹⁶⁾ Ср. IV 13,1 пр. ¹⁷⁾ Т. е. Коринеъ, назв. по имени царя Сисифа.
¹⁸⁾ Т. е. Зевсъ. ¹⁹⁾ Вади см. 285—287, Ср. III 19,4.

3 Между тѣмъ Филей, устроивъ все въ Илідѣ, удалился въ Дулихию; Авгей умеръ отъ старости и царство перешло къ сыну Авгея — Агасеону, и внукамъ Актора, Амфимаху и Фаллію, потому что сыны Актора (Ктеатъ и Евритъ) женились на двухъ сестрахъ-близнецахъ, дочеряхъ оленскаго царя Дексамена — Фировикѣ, отъ которой родился Амфимахъ, и Фирефонѣ, отъ которой Евритъ имѣлъ сына Фаллія. Но Амфимахъ не остался частнымъ человѣкомъ, какъ и сынъ Амаринкея, Діоръ, какъ это показала Гомеръ ²⁰⁾ въ перечисленіи илійскихъ кораблей, который говоритъ, что всѣхъ илійскихъ кораблей было 40: половина подъ начальствомъ Амфимаха и Фаллія, затѣмъ 10 кораблей велъ Діоръ Амаринкеевъ, а остальные десять Поликсенъ Агасеоновъ. Поликсенъ благополучно возвратился изъ Трои, и имѣлъ сына Амфимаха, — названіе, данное, мнѣ кажется, изъ дружбы къ Амфимаху Ктеатову, умершему подъ Иліономъ, — а отъ Амфимаха родился сынъ Илій.

5 Въ царствованіе этого Илія послѣдовало возвращеніе дорянъ въ Пелопоннись съ сыновьями Аристомеха, причемъ царямъ дорійскимъ было предсказано — предводителемъ похода взять трехглазого человѣка. Въ то время какъ они недоумѣвали, что значить это предсказаніе, показался человѣкъ, ѣхавшій на мулѣ, а у этого человѣка одинъ глазъ
6 былъ потерянь. Кресфонтъ догадался, что предсказаніе относилось къ этому человѣку, и потому доряне привлекли его на свою сторону. Этотъ человѣкъ сказалъ имъ вступить въ Пелопоннись не сухимъ путемъ, черезъ Исемъ, а ѣхать на корабляхъ, и совѣтовалъ переправляться изъ Навпакта на Молибрію ²¹⁾. За этотъ совѣтъ доряне обѣщали ему дать илійскую землю. Человѣкъ этотъ былъ Оксилъ, сынъ Эмона, внукъ того Феоанта ²²⁾, который вмѣстѣ съ сынами Атрея разрушилъ царство Пріама; а отъ Феоанта до Этола Ендиміонова прошло шесть поколѣній. Ираклиды, кромѣ того, были родня съ этольскими царями, такъ какъ мать Феоанта Андремонова и мать Илла Ираклова были сестры. А Оксилъ тогда долженъ былъ бѣжать изъ Этоліи, потому что, играя дискомъ, промахнулся и былъ причиной невольнаго убійства. Этого убитаго одни называютъ Ферміемъ, братомъ Оксила, другіе Алкидокомъ, сыномъ Скопія.

²⁰⁾ Ил. II 615 sq. ²¹⁾ Моликрій, прибрежный городъ въ Этоліи, откуда чрезъ Коринтскій проливъ самый близкій перевалъ въ Ахаію. ²²⁾ Ил. II 638.

4. Но есть и другой рассказъ объ Оксилѣ: будто онъ опасался, что сыновья Аристомаша, увидѣвши плодородную и всюду воздѣланную Илиду, не захотятъ дать ему земли, и ради этого повелѣ дорянь не чрезъ Илиду, но чрезъ Аркадію. Однако, поспѣшность Оксила овладѣть Илидой безъ боя встрѣтила противодѣйствіе со стороны Діа, который сдѣлалъ вызовъ — не подвергать опасности все войско и рѣшить споръ, выбравши по одному воину съ обѣихъ сторонъ; и когда это было принято, выступили: отъ илидцевъ стрѣлокъ Дегмень, отъ этоловъ искусный пращникъ Пирехмъ. Побѣдилъ Пирехмъ, и царство досталось Оксилу. Оксилъ оставилъ древнихъ епейцевъ на своихъ мѣстахъ, но вмѣстѣ съ ними поселилъ этоловъ подь условіемъ передѣла земли; онъ-же установилъ сватыню Зевсу, сохранилъ древніе обычаи въ почитаніи мѣстныхъ героевъ и особенно поминаніе Авгея, каковой обычай существуетъ и доселѣ. Говорятъ еще, что онъ убѣдилъ тѣхъ поселянь, которые жили не далеко отъ городской стѣны, переселиться въ самый городъ и такимъ образомъ увеличилъ и населеніе и богатство Илиды ²⁴).

Получивъ предсказаніе изъ Делфъ — пригласить на поселеніе одного изъ потомковъ Пелопа, Оксилъ ревностно принялся разыскивать и нашелъ такового въ лицѣ Агорія, сына Дамасія ²⁵), внука Пенюла, правнука Ореста. Вмѣстѣ съ Агоріемъ, переселившимся изъ Ахейской Елики, приведена была небольшая часть ахейцевъ. Жена Оксила была Шерія, но болѣе о ней ничего не сообщаютъ. Сыновья Оксила были: Этоль и Лай. Этоль умеръ еще при жизни отца, и былъ похороненъ въ самыхъ воротахъ, которыя ведутъ въ Олимпію къ храму Зевса, а погребли его здѣсь по прорицанію — чтобы тѣло его лежало ни въ городѣ, ни за городомъ. Еще и теперь гимнасіархъ каждый годъ совершаетъ номинальную жертву въ честь Этола.

Послѣ Оксила власть принялъ сынъ его, Лай; но потомки Лай, по моимъ разысканіямъ, не были царями, и такъ какъ я не хочу касаться частныхъ лицъ, то и опускаю ихъ. Затѣмъ впослѣдствіи, Ифитъ, тоже изъ потомковъ Оксила, современникъ Ликурга, давшаго лакедемонянамъ законы, устроилъ въ Олимпіи состязанія, возобновилъ собранія въ этомъ городѣ и установилъ священное перемиріе на это

²⁴) По Страбону и Диод. Сид., Илида основана была послѣ персидскихъ войнъ, ол. 77,2=471 до Р. Х. ²⁵) Ср. VII 6,2.

6 время. Какъ долго эти собранія были приостановлены и по какой причине, я изложу, когда буду говорить объ Олимпіи. Говорятъ, что Ифитъ, видя Елладу, терзаемую междоусобіями и опустошительной моровой язвой, пришелъ къ мысли просить у делфійскаго бога избавленія отъ этихъ бѣдствій, и Пнѳіа отвѣчала, что Ифитъ и илійцы должны возобновить олимпійскія игры, а Ифитъ предложилъ тогда илійцамъ приносить жертвы и Ираклу, считавшемуся до того времени враждебнымъ къ илійцамъ. Олимпійская надпись считаетъ Ифита сыномъ Эмона, но большая часть еллиновъ считаетъ его сыномъ не Эмона, но Праксоніда. Древніе илійскіе памятники называютъ отца Ифитова тѣмъ же именемъ.

7 Илійцы участвовали въ троянской войнѣ и въ дѣлахъ противъ мидянъ, напавшихъ на Елладу. Затѣмъ, послѣ многихъ войнъ съ писеянами и аркадіянами за право распоряжаться олимпійскими играми, они вмѣстѣ съ лакедемонянами, но противъ воли, дѣлали вторженія въ Аттику, а затѣмъ, сиуети не долго, пригласивъ къ союзу аѳинянь, 8 мантинейцевъ и аргивянъ, ходили войной на лакедемонянъ ²⁶⁾. Во время нападенія на Илиду царя Агида и предательства Ксеніи, они побѣдили лакедемонянъ въ самой Олимпіи, обратили ихъ въ бѣгство и выгнали изъ самой ограды храма ²⁷⁾. Впослѣдствіи они прекратили войну съ лакедемонянами на условіяхъ, о которыхъ я сказалъ раньше, когда 9 говорилъ о Лакедемонѣ ²⁸⁾. Во время посягательства на Елладу Филиппа, сына Аминты ²⁹⁾, илійцы, измученные партіями, пристали къ лакедемонскому союзу, однако въ сраженіи при Хереонѣ не пошли на еллиновъ; въ походѣ Филиппа на Спарту участвовали по старинной ненависти къ лакедемонянамъ, а по смерти Александра они вмѣстѣ съ другими еллинами воевали противъ македонянъ и Антипатра.

5. Впослѣдствіи власть надъ Илеей захватилъ Аристотимъ, сынъ Дамаретовъ, внукъ Этимоновъ, которому помогъ устроить нападеніе македонскій царь Антигонъ, сынъ Димитріевъ; но правленіе Аристотима, продолжавшееся 6 мѣсяцевъ, было свергнуто заговоромъ Хилона, Елланика, Лампида и Килона ³⁰⁾, который собственноручно убилъ тиранна, припавшаго къ жертвеннику Зевса. Таковы были военныя дѣйствія илійцевъ, на сколько это возможно изложить вкратцѣ.

²⁶⁾ Ср. V 12, 8. ²⁷⁾ III 8,2. V 20 2; 29,7. VI 2,4 ²⁸⁾ III 8,3. sq. ²⁹⁾ VI 28,2.

³⁰⁾ Его статуя VI 14. 11. <http://rcin.org.pl>

[*Отъ Мессиніи до Олимпіи*]. Изъ предметовъ, достойныхъ удивленія, Илида представляетъ, во первыхъ, виссонъ ³¹⁾, который растетъ только въ этой части Еллады; во вторыхъ то, что кобылицы жеребятся здѣсь отъ ословъ не въ самой Илідѣ, а за ея границами, будто бы влѣдствіе какого-то проклятія ³²⁾; а здѣшній виссонъ, по тонкости, не уступаетъ еврейскому, но не такой желтый.

Если идти отъ Илея, на лѣвой сторонѣ при морѣ будетъ мѣстность, называемая *Самикъ* ³³⁾, а направо за Самикомъ извѣстная Трифилія и въ ней городъ *Лепрей*. Лепреаты считаютъ себя частью аркадянъ, но они уже съ давнихъ поръ подвластны илийцамъ, и если между ними бывають побѣдители въ Олимпіи, то глашатай называетъ ихъ „илийцами изъ Лепрея“. Аристофанъ въ своихъ стихахъ ³⁴⁾ тоже называетъ Лепрей илийскимъ городкомъ. Въ Лепрей ведутъ три дороги: одна изъ Самика, оставивъ рѣку Анигръ влѣво, другая изъ Олимпіи, третья изъ Илиды; самая большая длина этихъ дорогъ — одинъ день. Названіе городу дано, говорятъ, отъ Лепрея, сына Пиргея. Рассказываютъ еще, будто Лепрей заспорилъ съ Иракломъ, что онъ съѣсть не меньше Иракла: будто бы каждый изъ нихъ въ одно и то же время зарѣзалъ вола и приготовилъ ужинъ; и Лепрей, какъ обѣщаль, оказался ѣдокомъ нисколько не слабѣе Иракла. Но затѣмъ онъ дерзнулъ вызвать Иракла и къ состязанію оружіемъ, и, конечно, былъ побѣжденъ и убитъ, и похороненъ на фигалійской землѣ, — хотя фигалійцы не могли указать его могилы. Слышалъ я также, что заселеніе Лепрея приписывается Лепреѣ, дочери Пиргея; а иные говорятъ, что на первыхъ поселенцевъ напала болѣзнь лепра (проказа), откуда и произошло названіе города. По словамъ лепреатовъ, въ ихъ городѣ былъ храмъ Зевса *Леввея* ³⁵⁾, могила Ликурга Алевая и между прочимъ Кавкона, памятникъ котораго изображалъ человѣка, держащаго лиру; но при мнѣ не было уже ни этого храма, ни памятника: былъ только храмъ Димитры, да и тотъ построенъ изъ сыраго кирпича, и безъ всякой статуи. Не далеко отъ Лепрея — извѣстный источникъ Арина, получившій названіе, будто бы, отъ Арины, дочери Афарейя.

³¹⁾ Вѣроятно, хлопчатникъ, занесенный сюда финикійцами, цѣнившійся чрезвычайно дорого и употреблявшійся только на женскія покрывала и сѣтки для волосъ. Подр. Curtius, Pelop. II 11. ³²⁾ Подобное сообщеніе у Геродота IV 30. ³³⁾ V 6,1. ³⁴⁾ Птицы, 149. ³⁵⁾ Отъ «левка» — бѣлая проказа; ср. ниже § 7 сл.

- 7 Если повернуть опять на Самикъ и пройти эту мѣстность, будетъ рѣка Анигръ ³⁶⁾, впадающая въ море. Теченіе этой рѣки часто останавливается противными бурными вѣтрами, которые наносятъ морской песокъ и не пускаютъ воду; поэтому, когда этотъ песокъ размывается съ одной стороны моремъ, съ другой рѣкою, входитъ въ рѣку опасно,
- 8 какъ вѣчнымъ животнымъ, такъ и людямъ, особливо пѣшымъ. Рѣка Анигръ вытекаетъ изъ аркадской горы Ланпеа; при истокахъ вода ея чрезвычайно воючая, такъ что, до впаденія извѣстнаго Акиданта, она не питаетъ рѣшительно никакихъ рыбъ, а по впаденіи Акиданта, вмѣстѣ съ его водами входятъ въ Анигръ и рыбы, но люди всетаки
- 9 не ѣдятъ ихъ, а ѣдятъ только пойманныхъ въ самомъ Акидантѣ. А что Акидантъ въ прежнее время назывался Гурданомъ, это я слышалъ только отъ одного ефесца. Неприятный запахъ воды Анигра, я полагаю, происходитъ отъ той земли, чрезъ которую онъ проходитъ; тоже самое бываетъ и въ тѣхъ водахъ что за Іоніей, испаренія которыхъ
- 10 гибельны для человѣка. Еллины рассказываютъ, что Хиронъ, или, по другимъ, кентавръ Пилипоръ, пораженный стрѣлой Иракла, омылъ въ этой водѣ свою рану, и такъ какъ стрѣла была намазана ядомъ гидры ³⁷⁾, то отъ этого и произошло зловоніе р. Анигра; другіе говорятъ, что Меламподъ Амисаоновъ, избавивъ дочерей Прета ³⁸⁾ отъ безумія, бросилъ сюда очищеніе, и былъ причиной такой судьбы рѣки.
- 11 Въ Самикъ, не далеко отъ рѣчки, есть извѣстная пещера нимфъ *Аниридоъ*. Если кто страдаетъ сыпью или проказою, молится здѣсь нимфамъ и даетъ имъ извѣстный обѣтъ, соскребаешь сыпь съ большой части тѣла и входитъ въ рѣку; поплававъ по рѣкѣ, оставляетъ въ ней свою нечистоту и выходитъ здоровымъ и свѣжимъ.

6. Если перейти Анигръ и идти по прямой дорогѣ въ Олимпію, недалеко будетъ, на право отъ дороги, возвышенная мѣстность, а на ней городъ *Самія*, которымъ будто бы этолецъ Полисперхонтъ пользовался, какъ укрѣпленіемъ, противъ аркадянъ. Мѣстоположенія *Арины* точно не могли мнѣ указать ни мессинцы, ни илийцы, и говорятъ совершенно разнo. Наболѣе вѣроятно предположеніе тѣхъ, которые думаютъ, что въ древнѣйшія времена, при герояхъ, Самикъ назывался *Ариною*, какъ это подтверждаютъ слѣдующія слова Гомера ³⁹⁾: „Есть пѣкая рѣка Минійская, въ море ввергающаяся, близко *Арины*“.

³⁶⁾ нынѣ Мавро-Потома, «черный потокъ». ³⁷⁾ II 37,4 ³⁸⁾ VIII 18.
³⁹⁾ Ил. XI 722.

А развалины эти находятся сейчас-же около Анигра. Относительно переименованія Арини въ Самикъ, положимъ, еще можно спорить, но что Анигръ въ древности назывался Минійской рѣкой, это подтверждаютъ аркадяне, и всякій повѣритъ, что во время возвращенія пракидовъ въ Пелопоннись ⁴⁰⁾ приморская часть Неды служила границей между Илидой и Мессиніей.

Затѣмъ, по переходѣ чрезъ Анигръ, если пройти дальше по мѣстности, большей частью песчаной и заросшей дикими соснами,halb увидишь за собою развалины Скиллунта. Скиллунтъ принадлежалъ тогда къ трифилійскимъ городамъ; во время войны илийцевъ съ писеянами, скиллунтцы открыто приняли сторону писеянъ и пошли на илийцевъ, за что и были изгнаны илийцами изъ своихъ жилищъ. Впослѣдствіи лакедемоняне отдѣлили Скиллунтъ отъ Илеи и подарили Ксенофонту, сыну Грилову, когда аеиняне осудили его на изгнаніе ⁴¹⁾; а аеиняне наказали Ксенофонта за то, что онъ принялъ участіе въ походѣ Кира, величайшаго врага аеинскаго народа, противъ персидскаго царя, расположеннаго къ аеинянамъ. Известно, что Киръ, сосланный въ Сарды, давалъ деньги Лисандру, сыну Аристокриту, и лакедемонянамъ на постройку кораблей. За это и послѣдовало изгнаніе Ксенофонта. Поселившись въ Скиллунтъ, онъ отдѣлилъ священный участокъ, и соорудилъ здѣсь Артемидѣ Ефесской святилище и храмъ. Скиллунтъ представляетъ хорошую охоту на дикихъ звѣрей, особенно, дикихъ свиней и оленей; чрезъ скиллунтскую землю проходитъ рѣчка Селинунтъ. Илискіе путеводители рассказывали что впослѣдствіи илийцы опять присоединили Скиллунтъ къ Илидѣ, и въ олимпійскомъ совѣтѣ ⁴²⁾ судили Ксенофонта за полученіе этой земли отъ лакедемонянъ, но простили и позволили безопасно проживать въ Скиллунтъ. Немного въ сторонѣ отъ олимпійскаго храма показывали мнѣ могилу, на которой былъ памятникъ съ изображеніемъ человѣка; мѣстные жители говорятъ, что это Ксенофонтъ.

Если идти изъ Скиллунта въ Олимпію, то, не доходя р. Алфея, будетъ высокая обрывистая скала, которая называется *Типея* (толчея); отсюда илийцы должны стлкать тѣхъ женщинъ, которыя будутъ

⁴⁰⁾ V 3,5 ⁴¹⁾ Видимо, П. заимствуетъ это сообщеніе и описаніе Скиллунта изъ Анаб. Ксенофонта: V 3,7—13. ⁴²⁾ Олимпійскій совѣтъ—высшее судилище, разбиравшее жалобы на елладодиковъ: VI 3,7; мѣсто совѣщаній его V 24,1.

пойманы на олимпійскихъ играхъ или вообще осмѣляются перейти Алфей въ запрещенные дни ⁴³⁾. Однако, по словамъ илїидцевъ, такой случай былъ единственный, именно съ Каллипатирой, — другіе тоже самое лицо называютъ Ференикой. Рассказываютъ, что, лишившись мужа, она переодѣлась учителемъ гимнастики [гимнастомъ] и привела въ Олимпію своего сына Писидора для участія въ состязаніяхъ ⁴⁴⁾. Когда сынъ оказался побѣдителемъ, она перескочила рѣшетку, за которой остаются гимнасты, и открылась. Однако, изъ уваженія къ ея отцу, братьямъ и сыну, которые всѣ были олимпійскими побѣдителями, судьи отпустили ее безъ всякой кары, но поставили законъ, чтобы впредь гимнасты выходили на состязаніе голыми.

7. Кто придетъ въ Олимпію, будетъ имѣть предъ собою обильныя и прїятныя воды *Алфея*, въ который впадаютъ семь другихъ замѣчательныхъ рѣчекъ, именно: Елиссонъ, протекающій черезъ Мегалополь, вторая рѣка — Вренееать, вытекающій изъ мегалопольскихъ земель, третья — Гортиній, протекающій около Гортины, гдѣ есть храмъ Асклінія, четвертая — Вуфагъ, вытекающій изъ Меленеевъ, и проходящая между Мегалополитидой и Ирситидой, пятая — Ладонъ изъ Клиториі, шестая — Ериманъ, вытекающій изъ горы того-же имени. Всѣ эти рѣки, впадающія въ Алфей, текутъ изъ Аркадіи; а изъ Илеи вливается въ него одинъ Кладей, но истоки Алфея не въ Илеѣ, а въ Аркадіи. Рассказываютъ про Алфей еще слѣдующее: будто былъ Алфей охотникъ, любившій Арееусу, тоже охотницу; но Арееуса отказала ему въ замужествѣ, отправилась на извѣстный островъ Ортигію, что противъ Сиракузъ и тамъ превратилась въ источникъ; а Алфей отъ любви превратился въ рѣку. Таково преданіе объ Алфее и Ортигіи. Но я не могу не вѣрить, что воды Алфея проходятъ черезъ море, и на Ортигіи соединяются съ источникомъ, ибо мнѣ извѣстно, что это подтверждается и изрѣченіемъ делфійскаго бога, который, посылая коринѳянина Архію на заселеніе Сиракузъ, говорилъ между прочимъ: —

Тамъ за Тринакіей на широкомъ морѣ есть Ортагія, гдѣ шумитъ устье Алфея, сливаясь съ источниками звонкотекущей Арееусы.

⁴³⁾ Законъ этотъ, никогда не исполнявшійся, указываетъ только на господствовавшій въ этой мѣстности, до смягченія его греческими нравами, варварскій обычай принесенія человѣческой жертвы. Curt. II 92. ⁴⁴⁾ Рассказъ П. о Каллипатирѣ относится собственно къ сестрѣ ея, Ференикѣ. Обѣ онѣ были дочери Диагора; сынъ Каллипатирѣ названъ Евклъ, сынъ Ференики Писидоръ. Подр. и вѣрнѣе тамъ-же VI 7,1.

вѣроятно, отъ слиянія водъ Алфея и Ареусы, произошло и сказаніе о любви Алфея.

Еллины и египтяне, посѣщавшіе Эеіопію что за Сіной, и бывавшіе въ эеіопскомъ городѣ Меровѣ, говорятъ, что тамъ Нилъ входитъ въ нѣкое озеро, чрезъ которое проходитъ, какъ чрезъ сушу и затѣмъ впадаетъ въ нижнюю Эеіопію, откуда протекаетъ чрезъ Елплетъ до Фароса и тамъ впадаетъ въ море. А въ землѣ евреевъ я самъ видѣлъ, что рѣка Иорданъ проходитъ чрезъ такъ называемое Тиверіадское озеро и затѣмъ впадаетъ въ извѣстное Мертвое море, гдѣ и пропадаетъ. Это море имѣетъ свойства совершенно яныя, чѣмъ другія воды: всѣ живыя тѣла, даже вовсе не имѣющія способности плавать, въ этомъ морѣ держатся на водѣ, а мертвыя тѣла опускаются на дно. Отъ этого тамъ нѣтъ никакихъ рыбъ, и рыбы бѣгутъ оттуда назадъ въ свои воды, какъ отъ явной смерти.

Подбно Алфею бываетъ и съ другой рѣкой въ Іоніи: истоки ея находятся на горѣ Микалѣ, но, пройдя находящееся тамъ море, она появляется около Вранхидъ ⁴⁵⁾ въ пристани, называемой Панормъ. Таковы эти достопримѣчательности.

[Исторія олимпійскихъ игръ].

Объ олимпійскихъ играхъ илійскіе археологи рассказываютъ слѣдующее. Первый царь на небѣ былъ Кроносъ, и тогдашніе люди, называемые золотымъ поколѣніемъ, поставили ему храмъ въ Олимпіи. Когда родился Зевсъ, Рея поручила присмотрѣть за нимъ идейскимъ дактиламъ, называемымъ иначе куритами ⁴⁶⁾, которые пришли сюда изъ критской Иды, и ихъ было пять братьевъ: Иракль, Пеоней, Епимидъ,

⁴⁵⁾ священный округъ съ храмомъ Аполлона ок. Милета: VII 5,2. ⁴⁶⁾ Идейскіе дактилы, назв. отъ горы Иды на о-вѣ Критѣ, скрываются въ мрачн. преданій. Поллуксъ говоритъ, что это были первые ремесленники на Критѣ, замѣчательные разными изобрѣтеніями, возбуждшіе такое удивленіе своихъ соотечественниковъ, что ихъ считали волшебниками. На это нѣсколько указываетъ и названіе «дактиль» (палець). Разнообразныя сказанія о нихъ даютъ только представленіе волшебныхъ благодѣтельныхъ существъ. Столь-же различны имена ихъ и число. Приведенныя у П. (см. ниже V 14,7) имена относятся большею частью къ врачебному искусству: Пеоней—врачующій, Іасъ—исцѣляющій, Епимидъ—совѣтующій, Ида—видящій. Во Фригіи они были жрецами Кивилы—Великой Матери, и отсюда легко могло возникнуть смѣшеніе ихъ съ другими названіями жрецовъ, каковы: кориванты, кавиры, куриты, или телхины на Родосѣ, Sieb.

7 Иась и Ида. Во время игръ, Иракль, который былъ старшій, вы-
звалъ братьевъ къ состязанію въ бѣгѣ и побѣдителя покрылъ вѣякомъ
изъ вѣтокъ дикой маслины, а этой маслины было такое множество, что
8 даже постели дѣлали изъ свѣжихъ листьевъ. А дикая маслина прине-
сена Иракломъ въ Елладу изъ страны ипервореевъ; а что иперворей—
люди, живущіе за вѣтромъ Бореемъ, первый написалъ ликійскій
поэтъ Олинъ въ гимнѣ къ Ахаіи, сообщая, что Ахаія пришла въ
Делось изъ страны ипервореевъ, тогда какъ кимейскій поэтъ Меланонъ
въ своей пѣснѣ къ Овидѣ и Екаэргѣ ⁴⁷⁾, говоритъ, что онѣ прибыли
9 въ Делось изъ ипервореевъ раньше еще Ахаіи; а Аристей изъ Про-
конниса, тоже упоминающій объ ипервореяхъ, быть можетъ, успѣлъ
собрать о нихъ болѣе подробныя свѣдѣнія отъ исидоновъ, до которыхъ
онъ, по его словамъ, доходилъ ⁴⁸⁾.

И такъ первая слава въ устройствѣ игръ и названіе ихъ олимпій-
скими принадлежатъ Идейскому Ираклу ⁴⁹⁾, и такъ какъ ихъ было
пять братьевъ, то Иракль установилъ праздновать ихъ чрезъ пять
лѣтъ. Другіе, впрочемъ, говорятъ, что здѣсь произошла борьба за
власть между Зевсомъ и самимъ Кроносомъ; иные опять—что Зевсъ
установилъ здѣсь игры въ память своей побѣды ⁵⁰⁾, при чемъ упоми-
наются и другіе побѣдители: Аполлонъ перебѣжалъ состязавшагося съ
нимъ Ерма, Арея осилилъ въ кулачномъ бою. На этомъ основаніи,
говорятъ, въ пентаолѣ передъ началомъ прыганья играютъ на пноій-
скихъ флейтахъ, какъ потому, что флейта посвящена Аполлону, такъ
и потому, что Аполлонъ былъ первымъ олимпійскимъ побѣдителемъ.

8. Затѣмъ, чрезъ 50 лѣтъ послѣ потопа, бывшаго при Девкаліонѣ,
въ Олимпію прибылъ изъ Крита Клименъ, сынъ Бардія, потомокъ
идейскаго Иракла; онъ установилъ олимпійскія состязанія и поставилъ
жертвенникъ куритамъ и своему предку Ираклу, назвавъ его пара-
статомъ [предстоятелемъ] ⁵¹⁾. Но Ендиміонъ, сынъ Аеолія, отнялъ власть
у Климена и передалъ царство своимъ сыновьямъ, въ награду за соестя-
10 заніе въ бѣгѣ въ Олимпіи. Затѣмъ, спустя одно поколѣніе послѣ Енди-
міона, Пелопъ устроилъ состязанія въ честь олимпійскаго Зевса—

⁴⁷⁾ Ср. I 43,4 прим. ⁴⁸⁾ Herod. IV 13; ср. I 24,6. ⁴⁹⁾ Другое сказаніе VIII 2,2. ⁵⁰⁾ б. м., надъ титанами. ⁵¹⁾ Preller (gr. Mythol. II 275 sq.) относить почитаніе идейскаго Иракла и названіе его защитникомъ-предстателемъ къ тѣмъ временамъ, когда еллины придавали болѣе значенія вѣрѣ въ заговоры и амулеты, чѣмъ развитію физическихъ силъ.

замѣчательнѣйшія изъ всѣхъ предшествовавшихъ. Когда-же сыновья Пелопа разсѣялись изъ Илidy по всему Пелопоннису, олимпійскія состязанія устраивалъ Амивеонъ, сынъ Криеевъ, племянникъ Ендиміона съ отцовской стороны ⁵²⁾ [Аеелій тоже былъ отъ Эола, по имени отъ Зевса], а послѣ Амивеона — Пелій и Нилей совмѣстно. Дальше 3
играми распоряжался Авгей и за нимъ Ираклъ, сынъ Амфитріоновъ, когда взялъ Илidy. Между вѣнчанными имъ побѣдителями находится и Голай, ѣздившій на кобылахъ Иракла, потому что издревле было заведено, чтобы состязаться на чужихъ кобылахъ; такимъ образомъ и Гомеръ ⁵³⁾ пишетъ, что на похоронахъ Патрокла Менелай бралъ Эу у Агамемнона, а другой конь былъ его собственный. Голай вообще 4
былъ возницей у Иракла. Онъ тогда побѣдилъ колесницей, аркадیینъ Іасій—въ конскомъ бѣгѣ, а изъ сыновей Тиндарея ⁵⁴⁾ одинъ въ бѣгѣ, другой въ кулачномъ бою; о самомъ Ираклѣ разсказываютъ, что онъ побѣдилъ въ борьбѣ и въ панкратіи (всесиліи).

Послѣ царя Оксила, который тоже распоряжался играми, игры 5
были приотставлены до Ифита. Когда Ифитъ, какъ уже сказано было ⁵⁵⁾, возобновлялъ, люди почти забыли объ этихъ играхъ: припоминали мало по малу и, вспомнивъ что нибудь, сейчасъ присоединяли. Это видно изъ слѣдующаго: съ того времени, какъ пошло непрерывное 6
обозначеніе по олимпіадамъ, первое состязаніе назначенъ было въ бѣгѣ, и побѣдителемъ былъ илеецъ Коривъ ⁵⁶⁾ [его статуи нѣтъ въ Олимпіи, а могила находится на плійской границѣ]; затѣмъ въ 14 ол. прибавленъ двойной бѣгъ, при чемъ побѣдителемъ былъ писеянинъ Ипинъ, получившій за это дикую маслину, а въ слѣдующую олимпіаду побѣдилъ Аканеъ; въ 18 ол. вспомнили о борьбѣ и пентаелѣ: въ первой побѣдилъ Еври- 7
ватъ, во второмъ Лампидъ, оба тоже лакедемоняне; въ 23 ол. прибавили награду за кулачный бой, и побѣдителемъ былъ Ономастъ изъ Смирны, тогда уже при ставшей къ іонійскому союзу; въ 25 ол. прибавлено ристаніе на колесницахъ, и побѣдителемъ тогда провозглашенъ евянинъ Патгонда. Черезъ восемь олимпіадъ допустили панкратіистовъ 8
и скачки на отдѣльныхъ коняхъ; опередилъ конь кроксонца Кравтида,

⁵²⁾ Ср. IV 2,5. Эоль имѣлъ трехъ сыновей: Криеея (отъ него Амивеонъ, Пелій и Нилей), Аеелія (отъ него Ендиміонъ: V 1,2) и Перивра (отъ него Афарея: VI 2,5). ⁵³⁾ Ил. XXIII 295, ⁵⁴⁾ Касторъ и Полидевкъ. ⁵⁵⁾ V 4,5. ⁵⁶⁾ Побѣда его падаетъ на 776 годъ до РХ, и съ этого года обыкновенно считаются олимпіады.

- а изъ панкратиастовъ побѣдилъ сиракузанинъ Лигдамисъ, памятникъ котораго стоитъ въ Сиракузахъ около каменоломней. Сиракузяне утверждаютъ, что ростомъ Лигдамисъ равняется съ египетскимъ Иракломъ.
- 9 Состязанія мальчиковъ у древнихъ неизвѣстны, и илійцы ввели ихъ сами, потому что это имъ понравилось: такимъ образомъ состязанія мальчиковъ въ бѣгѣ и борьбѣ введены въ 37 ол.: въ борьбѣ побѣдилъ лакедемоняня Иппосеенъ⁵⁷⁾, въ бѣгѣ плеець Полиникъ. На кулачки вызвали мальчиковъ въ 41 ол., и тогда всѣхъ превзошелъ сиварить Филита. Бѣгъ голлитовъ введенъ въ 65 ол., какъ мнѣ кажется, ради поощренія военныхъ упражненій, и первый побѣдилъ изъ бѣжавшихъ со щитами преянинъ Дамареть. Въ 93 ол. введенъ бѣгъ двухъ взрослыхъ коней, названный синоридой, и побѣдилъ плеець Евагора. Въ 99 ол. введено состязаніе на колесницахъ, запряженныхъ жеребцами, и вънокъ этотъ получилъ лакедемонянинъ Сивариадъ. Затѣмъ эти состязанія соединены были: синорида⁵⁸⁾ съ жеребятами, конскій бѣгъ съ жеребенкомъ: въ первомъ, говорятъ, побѣдила Велестиха, женщина изъ приморской Македоніи, во второмъ ликіецъ Тлиполемъ, жившій въ 131 ол., а Велестиха тремя олимпіадами раньше. Въ 145 ол. введены награды за панкратію мальчиковъ, и побѣдилъ тогда эолиецъ Федимъ изъ города въ Троядѣ.
- 10
- 11

9. Впрочемъ, нѣкоторыя состязанія были отмѣнены илейцами по собственному усмотрѣнію. Напр., пентаэль мальчиковъ введенъ въ 38 ол., но когда получилъ маслину лакедемонянинъ Евтелидъ⁵⁹⁾, илейцы рѣшили болѣе не допускать мальчиковъ къ этому состязанію. Въ 70 ол. введено состязаніе „апина“, въ слѣдующую „калпа“, а въ 84 ол. объявлено, что ни той, ни другой болѣе не будетъ: а когда это было введено, то въ апинѣ побѣдилъ оессалиецъ Оерсій, въ калпѣ ахеецъ Патекъ изъ Димы. Калпа — ѣзда на кобылѣ, при чемъ всадникъ, къ концу ристалища, соскакиваетъ на землю и бѣжитъ вмѣстѣ съ лошадыю, держась за узду, какъ и при мнѣ еще дѣлали анаваты⁶⁰⁾. Разница только въ особенныхъ значкахъ и въ томъ, что анаваты ѣздить на жеребцахъ. Апина не имѣетъ въ себѣ ничего древняго или

⁵⁷⁾ О немъ III 13,9. ⁵⁸⁾ Синорида—двухколесная колесница съ запряженными въ нее двумя лошадыми, какъ это видно изъ У 9,2; явные принимаютъ синориду за двухъ верховыхъ лошадей, изъ которыхъ одна была подручная, на которую иногда, на всемъ скаку, вспрыгивалъ всадникъ. ⁵⁹⁾ VI 15,8.

⁶⁰⁾ Анаваты—всадники, умѣвшіе на ходу вскакивать и соскакивать.

красиваго; кромѣ того, въ силу древняго проклятiя ⁶¹⁾, Илида лишена муловъ. Афина похожа была на синориду; только вмѣсто лошадей употреблялись мулы.

Нынѣшній обычай приносить жертвы богу послѣ пентаэла и конскихъ скачекъ установился въ 77 ол., а въ прежнія времена въ одинъ день состязались и люди и лошади, а панкратiасты выводились къ ночи, потому что ихъ вызывали тогда по причинѣ бѣга лошадей и особенно соревнованiя пентаэловъ. Въ первый разъ побѣдилъ изъ панкратiастовъ афинянинъ Каллія; а пентаэль и лошади болѣе уже не мѣшали панкратiи.

Что касается агонеевтовъ, то въ старину было не такъ, какъ теперь. Ифитъ всѣмъ распоряжался одинъ; тоже было послѣ Ифита при потомкахъ Оксилы. Въ 50 ол. распоряженіе олимпійскими играми поручено двумъ илейцамъ, выбраннымъ по жребію изъ всей Илиды, и съ того времени число распорядителей—агонеевтовъ очень долго оставалось два. Въ 105 ол. поставили девять распорядителей елланодиковъ ⁶²⁾, изъ которыхъ тремъ поручены были конскія скачки, другимъ тремъ надзоръ за пентаэломъ, остальнымъ прочія состязанiя. Чрезъ двѣ олимпиады къ нимъ присоединенъ былъ десятый судья—аэлоеевъ. Въ 103 ол., отъ каждаго изъ 12 колѣнъ илейскихъ было выбрано по одному распорядителю, но въ 104 ол., когда илейцы, въ слѣдствіе несчастной войны съ аркадянами ⁶³⁾, потеряли часть земли съ бывшими на этой землѣ жителями, число илейскихъ колѣнъ сократилось до восьми, а потому и число судей—елланодиковъ избиралось тоже восемь ⁶⁴⁾. Въ 108 ол. опять вернулись къ числу 10 судей; это число дошло и до моего времени.

⁶¹⁾ V 5,2. ⁶²⁾ Елланодики—судьи на состязанiяхъ (такъ они назывались только на Олимп. играхъ), агонеевты—распорядители состязанiй, аэлотеты—раздаватели наградъ, равдухи—жезлоносцы, такъ какъ носили посохъ изъ слоновой кости, и наблюдали за общимъ порядкомъ. Имъ долженъ былъ заявить о себѣ всякій, желавшій участвовать въ состязанiяхъ, и подвергнуть себя испытанію; они рѣшали о побѣдѣ и раздавали награды. У римлянъ они назывались *designatores, editores, curatores muneris.* ⁶³⁾ VI 20,459.

⁶⁴⁾ Въ 104 ол. не состоялись игры, какъ сообщаетъ самъ П. VI 4,2: VI 22,3.

[О Л И М П И Я].

[I. Храмы и статуи боговъ].

10. [*Храмъ Зевса*]. Много есть удивительныхъ вещей въ Елладѣ, которыя стоить и посмотреть и послушать, но болѣе всего видна забота божія на елевсинскихъ таинствахъ и на олимпійскомъ подвизалищѣ⁶⁵⁾. Священную рощу—Алессъ илейцы съ древнихъ временъ называютъ испорченнымъ именемъ—„Алтисъ“; даже у Пиндара⁶⁶⁾ въ одѣ „къ олимпійскому побѣдителю“ это мѣсто называется „Алтисъ“.

2 Храмъ и статуя Зевса сдѣланы изъ военной добычи, полученной илейцами по разрушеніи Писы и другихъ возставшихъ сосѣднихъ горо-

⁶⁵⁾ Нынѣшнее состояніе священной рощи, на основаніи раскопокъ, произведенныхъ, въ послѣдніе годы, нѣмецкими учеными, представляетъ слѣдующее [Baed, Griech]. Всю олимп. область лучше всего можно обозрѣть со склона холма Кроноса [123 метра надъ ур. м.], отчасти покрытаго лѣсомъ на С отъ мѣста раскопокъ. Съ помощью плана, ясно можно различить окруженный стѣною священный участокъ, Алтисъ, ок. 200 м. дл. и 175 шир., примыкающій къ подошвѣ горы. На В Алтисъ граничитъ съ колоннадой Эхо и т. п. ю. зап. зданіями; западная пограничная стѣна начинается у пританея, прерывается двумя большими и меньшими воротами и доходитъ до с.-зап. угла. Южный предѣлъ образуетъ сначала стѣна, затѣмъ далѣе на В вулентерій, сѣверная часть котораго примыкала непосредственно къ Алтису, и наконецъ на Ю-З опять стѣна съ фундаментомъ римской триумфальной арки. Внутри этого участка стояли всѣ священные зданія, храмы: Зевса, Геры и Матери боговъ [Метроонъ], героя Пелопы и Ипподами, сокровищницы, пританей, нѣсколько портиковъ, множество алтарей, безчисленныя приношенія и статуи побѣдителей. Пространство на З между св. рощей и Кладеемъ занимаютъ: большая гимнасія съ палестрой и ееоколеонъ. Далѣе на Ю, противъ зап. воротъ Алтиса, расположено самое большое зданіе Олимпіи, Леонидеонъ. На В. отъ свящ. участка лежали: стадионъ, ипподромъ и разныя римскія постройки. Мимо южной колоннады пролегалъ, въ южномъ направленіи, большая праздничная дорога, которая вела изъ Илidy въ Олимпію. Римскія развалины, которыя виднѣются далѣе въ коринковъхъ рощахъ, служили, быть можетъ, постояннымъ дворомъ для богатыхъ посѣтителей. ⁶⁶⁾ Олупр. XI 42.

довъ. Изваяніе Зевса сооружено Фидіемъ, какъ это доказываетъ надпись подъ ногами бога:

Фидій, Хармидовъ сынъ, аэгийянинъ, создалъ меня.

Храмъ построенъ въ дорійскомъ стилѣ, изъ мѣстнаго камня — поро- 3
рота; снаружи окруженъ однимъ рядомъ колоннъ [перестилосъ]. Вышина его до фронтона [орла] 68 футовъ, ширина 95, длина 230; строителемъ былъ туземецъ Ливонъ⁶⁷⁾. Черепица приготовлена не изъ жженой глины, а наръзана кусками изъ пентелійскаго мрамора — изобрѣтеніе наксосца Виза, о которомъ въ Наксосѣ упоминается на статуѣ въ слѣдующей надписи:

Наксосецъ Еввергъ позвятилъ меня изъ рода Лито, сынъ Виза, который первый сдѣлалъ черепицу изъ мрамора.

Визъ этотъ былъ современникъ лидійскаго царя Алиатта и мидійскаго Астіага, сына Кіаксарова.

По обоимъ краямъ крыши стоятъ позолоченныя чаши и между 4

⁶⁷⁾ Средоточіе Алтиса—храмъ Зевса, сооруженный елейцами въ V в. до РХ., по преданію, изъ добычи, полученной изъ Писы города, разрушеннаго болѣе чѣмъ за цѣлое столѣтіе до этого. Храмъ представляетъ дорическій периптеросъ съ 13 колоннами по каждой продольной сторонѣ, съ 6 колоннами съ лицевыхъ сторонъ, возвышавшійся на уступѣ, образуемомъ искусственной насыпью. Длина стилобата, состоявшаго, какъ и всѣ болѣе древнія зданія Олимпіа, изъ массивныхъ четырехугольныхъ глыбъ добываемаго тутъ-же известняка (порота), достигаетъ 64,10 м. или 200 ол. ф. Колонны, сост. изъ того же, покрытаго тонкою бѣлою штукатуркою известняка, были 10,43 м. или 32 $\frac{1}{2}$ ол. ф. вышины, при нижнемъ діаметрѣ въ 2, 24 м. или 7 ф., и имѣютъ по 20 канелюръ. Разстояніе колоннъ, считая отъ оси до оси, составляло 16 $\frac{1}{4}$ ол. ф., или половину ихъ вышины. На южной сторонѣ фундамента лежатъ нѣсколько хорошо сохранившихся капителей, съ прекрасно очерченными эхиносомъ; также находятся и нѣкоторыя колонны, лежація вдоль, какъ ихъ повалило землетрясеніемъ; кругомъ разбросаны обломки всѣхъ частей балокъ. Слѣдуетъ обратить вниманіе на большой обломокъ угельнаго архитрава въ с.-з. углу: по первоначальной длинѣ его въ 5,75 м. и вышинѣ въ 1,75 м. можно составить понятіе о величинѣ храма. Между колоннами ю. стороны замѣтны многочисленныя слѣды стоявшихъ здѣсь бронзовыхъ статуй. Полъ колоннады представляетъ мостовую изъ простаго рѣчнаго булыжника, покрытую въ в. части, издавна служившей входною, великолѣпною настилкою изъ цвѣтнаго мрамора изъ римскихъ временъ. За нею открывается пронаосъ съ двумя колоннами между антами [сохранились еще отверстія для задвижекъ металлическихъ дверей]; полъ его обнаруживаетъ остатки греческой мозаики съ изображеніями тритоновъ изъ необдѣланныхъ рѣчныхъ галекъ съ прозрачною каймой изъ пальметокъ и меандровъ. Cella, вмѣстѣ съ окружающими стѣнами, длиною въ 100 ол. ф., шириною въ 50 ол. ф.; она раздѣляется двумя ря-

ними, почти противъ середины фронтона [орла], позолоченная Побѣда, а подъ Побѣдой прикрѣпленъ золотой щитъ съ рельефнымъ изображеніемъ Медузы—Горгоны. Надпись на щитѣ показываетъ, кто его посвятилъ и по какой причинѣ. Тамъ говорится:

Златой щитъ посвящается храму, даръ отъ Танагры, соратницы лакедемонянь, десятина военной добычи послѣ побѣды надъ аргивянами, аонянами и іонянами.

- 5 Объ этомъ сраженіи я упоминалъ при описаніи Атики [I 29, 9], когда говорилъ объ аѳинскихъ достопамятностяхъ.

На поясѣ, пробѣгающемъ надъ колоннадъ и олимпійскаго храма, висятъ позолоченные щиты, числомъ 21, даръ римскаго полководца Муммія, когда онъ, побѣдивъ ахейцевъ, разрушилъ Коринѣъ и изгналъ дорійское его населеніе.

- 6 На лицевой части фронтона изображено приготовленіе Пелона и Иномаю къ состязанію на колесницахъ: обѣ стороны готовы начать бѣгъ; между ними, по срединѣ фронтона, статуя Зевса.

Направо отъ Зевса: Иномаю съ шлемомъ на головѣ, и при немъ жена его Стеропа, тоже одна изъ дочерей Атланта; передъ лошадьми,

дами дорическихъ колоннъ, самые нижніе барабаны которыхъ еще остаются на мѣстѣ, на три отдѣленія: изъ нихъ среднее шире боковыхъ. Срединное отдѣленіе, въ направленіи отъ В къ З, распадалась на три части, изъ коихъ первая обнаруживаетъ еще остатки древняго разноцвѣтнаго мраморнаго пола. Средняя часть была выстлана плитами изъ чернаго известняка, съ сохранившеюся еще возвышенной каймой изъ бѣлаго пентелійскаго мрамора. Съ ю., в. и з. стороны это пространство отдѣлялось, какъ еще видно между колоннами, каменною оградой, украшенною статуями Панена. Всю третью часть занимала статуя Зевса изъ золота и слоновой кости, исполненная Фидіемъ. Основаніе, шир. ок. 20 ол. ф. и глуб. ок. 30 ол. ф., была изготовлена изъ чернаго известняка, многочисленныя обломки котораго разбросаны кругомъ; въ ю.-в. углу нѣкоторыя опять возстановлены. Самая статуя, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, во время владычества Византіи, была отвезена въ Константинополь и тамъ сожжена. Храмовая статуя закрывалась, обыкновенно, завѣсою. Эта завѣса, еще видѣнная П. [V 12, 4], подарена была сирійскимъ царемъ Антиохомъ IV Епифаномъ [175—164 до Р.Х.] и состояла изъ шерстянаго багрянца съ ассирійскимъ шитьемъ; отдергивали ее только въ торжественныхъ случаяхъ. Зрители стояли тогда въ восточной части средняго отдѣленія, или могли обойти кругомъ по боковымъ отдѣленіямъ, соединеннымъ за статуей узкимъ проходомъ. Витыя лѣстницы вели на галереи, расположенныя надъ боковыми отдѣленіями, такъ что можно было осматривать и верхнія части статуй. Вблизи этого дивнаго произведенія, гидрія [мраморный сосудъ для воды] показывала мѣсто, пораженное стрѣлою молніи, выразившей Фидію

которыхъ четверо, сидитъ возница Иномая, Миртиль, а за Миртиломъ, еще два человѣка, — имена ихъ неизвѣстны: очевидно, изъ тѣхъ, которымъ Иномай поручалъ смотрѣть за лошадьми. Въ самомъ концѣ фронтона лежитъ Кладей, который особенно почитается плеядами послѣ Алфея.

Налѣво отъ Зевса: Пелопъ и Ипподамія, опять возница Пелоповъ и лошади, и за нимъ еще два человѣка, тоже, вѣроятно, конюхи Пелоповы; опять фронтонъ сѣуживается, и тамъ представленъ Алфей. Возница Пелоповъ, по словамъ тринизантъ, назывался Сферъ, а олимпійскій путеводитель называлъ его Килла.

Весь этотъ передній фронтонъ — работа Пеонія, родомъ изъ Фракіи — изъ Менды: задній фронтонъ — твореніе Алкамена, современника Фидія, перваго послѣ него художника въ вааціи статуй. Алкамень изобразилъ битву лапидовъ съ кентаврами на свадьбѣ Пирнеоя.

По срединѣ фронтона Пирнеоя: около него, съ одной стороны, Евритіонъ — уже схватилъ жену Пирнеоя, ее защищаетъ Кеней: съ другой стороны Оисей — замахнулся сѣкирою на кентавровъ; одинъ схватилъ уже дѣвушку, другой юнаго отрока. Алкамень, вѣроятно, изобразилъ это потому, что зналъ изъ Гомера [Ил. XIV 317 — 59] о происхожденіи

довольство Зевса произведеніемъ. Весь потолокъ былъ деревянный [не каменный], а кровля состояла изъ мраморной черепицы, обломки которой сложены теперь на Пелопіонѣ. Главный карнизъ украшенъ былъ львиными головами, извергавшими воду. — Скульптурныя украшенія фронтоновъ и метонъ слѣдующія: I. Группа на вост. фронтонѣ изображаетъ приготовленія къ состязанію на колесницахъ, Пелопа и Инома. Середину занимаетъ превышающая всѣхъ фигура Зевса: нижняя часть тѣла его покрыта мантией [головы, голени, части правой руки, какъ и лѣвой руки, вѣроятно державшей скипетръ, недостаетъ]. Направо отъ зрителей, т. е. по лѣвую сторону Зевса, мощная фигура Иномая [только верхняя часть тѣла, и передняя половина головы сохранилась] и его супруга Стеропа [сохранилось нѣсколько обломковъ]; налѣво, т. е. направо отъ Зевса, слѣд., на сторонѣ, обещающей удачу, стоитъ Пелопъ, свѣжая богатырская фигура [только верхняя часть корпуса и голова] и подлѣ него желанная многими Ипподамія [цѣльная, кромѣ ногъ и рукъ]. По об. стор. сдерживаемыя стоящими на колѣняхъ возницами — Миртиломъ и Сферомъ [онъ же Килла] двѣ четверки коней, изъ коихъ каждая наружная лошадь исполнена въ вполнѣ закругленномъ видѣ, три заднія — въ рельефѣ [множество обломковъ]. Къ нимъ примыкаютъ, за четверкой Иномая — лысый старикъ, опирающійся головою съ длинными прядями волосъ на руку; сидящій на землѣ мальчикъ: опирается о землю правою рукою и лѣвою ногою, на которую спустилось съ плеча одѣяніе, а лѣвую руку держитъ около лѣвой ноги [головы нѣтъ], а въ углу воданой боги Кладей съ юношескими формами,

Пирнеоя отъ Зевса, и потому еще что Онсей былъ четвертый потомокъ Пелопа.

9 На томъ же храмѣ изображена большая часть подвиговъ Иракла. Такимъ образомъ надъ дверями храма представлены: [1] охота за аркадскимъ кабаномъ, [2] подвигъ съ еракійскимъ Діомидомъ и [3] въ Ериѳи съ Гиріономъ, и [4] какъ Иракль готовъ взять на себя бремя Атланта и [5] какъ онъ очищаетъ Илду отъ навоза, а надъ дверями оисеодома—[6] отнятіе пояса у амазонки, [7] охота за ланью, [8] подвигъ съ кноескимъ быкомъ, [9] съ птицами стимфилійскими, [10] съ гидрой и [11] съ аргивскимъ львомъ.

Если войти въ храмъ чрезъ мѣдныя двери, направо передъ колонной будетъ Ифитъ, вѣнчаемый женщиной Екехиріей (священнымъ перемиріемъ), какъ гласитъ надпись. Внутри храма тоже колонны, надъ которыми опять идутъ колонки и галлерей и черезъ нихъ ходятъ къ главной статуѣ. На крышу ведетъ витая лѣстница.

[Статуя и тронъ Зевса].

II. Богъ сдѣланъ изъ золота и слоновой кости, и сидитъ на тронѣ; на головѣ вѣнокъ, какъ будто изъ вѣтки маслины; въ правой рукѣ

въ сильномъ движеніи: повернулъ верхнюю часть корпуса и облокотился, чтобы смотрѣть на сцену въ серединѣ. За четверкою Пелопа: сидящій мужчина [сильно пострадавшая ф.], стоящая на колѣняхъ дѣвушка, обхватывающая правою рукою упирающуюся въ землю правую ногу: въ углу опять водяной богъ, Алфей, широко раскинувшійся.—II. На зап. фронтоѣ былъ изображенъ бой лапнею съ кентаврами на свадьбѣ Пирнеоя. По серединѣ колоссальная фигура Аполлона, неподвижнаго среди неистоваго боя, только величественно простирающаго правую руку [совершенно сохранился, кромѣ ногъ и пальцевъ правой руки]. Съ каждой стороны по одной сражающейся группѣ изъ трехъ лицъ, а именно, налѣво отъ зрителя: кентавръ, похищающій женщину, которую держитъ лѣвою рукою и правою переднею ногою, и она, сопротивляясь, схватываетъ его обѣими руками за волосы и за бороду; правою рукою кентавръ отражаетъ защищающаго женщину и замахнувшагося топоромъ Пирнеоя [только часть корпуса и голова сохранились]. Въ группѣ направо: кентавръ [корпусъ лошади и голова съ шеей сохранились] схватываетъ за бедро и грудь женщину, которая обѣими руками силится освободиться; ее обороняетъ Онсей [сохранились незначительные обломки]. Съ обѣихъ сторонъ затѣмъ слѣдуютъ небольшія промежуточные группы изъ двухъ фигуръ: налѣво—стоящій на колѣняхъ лапнею душитъ кентавра, шею котораго обхватилъ обѣими руками: кентавръ кусаетъ прижатую сжимающую его голову руку; направо—кентавръ похищаетъ мальчика [очень пострадалъ]. Потомъ опять съ каждой стороны идетъ группа побольше, изъ трехъ фигуръ:

держитъ побѣду — тоже изъ золота и слоновой кости, съ повязкой и вѣнкомъ на головѣ; въ лѣвой рукѣ скипетръ, украшенный всякаго рода металлами; птица, сидящая на скипетрѣ — орелъ; обувь бога и верхняя одежда (иматій) тоже изъ золота, а на одеждѣ изображенія разныхъ животныхъ и полевыхъ лилій.

Тронъ сверкаетъ золотомъ, драгоценными камнями, чернымъ деревомъ и слоновой костью; каждая ножка трона украшена сверху четырьмя танцующими побѣдами и двумя, стоящими внизу, противъ ножки; на переднихъ ножкахъ лежатъ египетскіе мальчики, похищенные сфинксами, а подъ сфинксами Аполлонъ и Артемида поражаютъ стрѣлами дѣтей Нювы. Ножки трона соединены четырьмя перекладинами, проходящими отъ одной ножки къ другой; на той перекладинѣ, что противъ входа, изображено семь фигуръ, — восьмал, неизвѣстно, какимъ образомъ исчезла, — представляющихъ, какъ я полагаю, древнія состязанія, потому что при Фидіи не было еще состязаній мальчиковъ. Между ними повязывающій голову повязкой, говорятъ, похожъ на того илейскаго мальчика Пантарка, который былъ любимцемъ Фидіи. Дѣйствительно, въ 86 ол. Пантаркъ получилъ побѣду въ борьбѣ мальчиковъ. На прочихъ перекладинахъ изображены сотрудники Иракла

слѣва лучше всего сохранилась упавшая на колѣни похищенная женщина, кентавръ лѣвою рукою хватаетъ ее за волосы, лошадиный корпусъ поднялся съ нею на дыбы; однимъ копытомъ онъ прижимаетъ ее къ колѣнямъ [верхняя человѣческая часть его корпуса не сохранилась, отъ головы уцѣлѣла только часть съ длинными волосами], правою рукою онъ защищается отъ нападающаго съ лѣвой стороны, стоящаго на колѣняхъ, лапсеа. Точно также соответствующая группа правой стороны представляетъ кентавра съ поднявшимся на дыбы лошадинымъ корпусомъ, и женщину; она старается освободиться изъ его правой руки, и отталкиваетъ обѣими руками; въ верхней части корпуса, на правомъ плечѣ, у него зияющая рана, а на груди углубленія для меча, которымъ стоящій противъ него справа на колѣняхъ лапсеа наноситъ ему смертельный ударъ. Въ концѣ фронтона, на обѣихъ сторонахъ, слѣдуютъ затѣмъ расположившіяся на землѣ женскія фигуры: свачала, выгнувшая впередъ шею и упирающаяся старуха; за нею, по угламъ, молодыя женщины, можетъ быть, мѣтныя божества. — Въ метопахъ храма Зевса, изображавшихъ подвиги Иракла, П. пропускаетъ приведеніе подземнаго пса [см. Введ. XXXV], хотя обломки этой группы найдены при самомъ началѣ раскопокъ [Boetticher, Olympia, Berlin; 1886, стр. 296]. Всѣ подвиги изображены на отдѣльныхъ плитахъ, каждая 1,60 м. выш., слѣд. почти въ натуральную величину [ibid. 283]. 1. Иракль съ убитымъ Немейскимъ львомъ, [уцѣлѣли немногіе обломки, самый левъ находится въ Луврѣ, увезенный туда франц. экспедиціей въ 1829 г.]; герой ставитъ правую ногу на

въ борьбѣ съ амазонками; число всѣхъ лицъ на обѣихъ сторонахъ доходить до 29-ти; между соратниками Иракла дѣйствуетъ и Оисей.

Тронъ поддерживается не только четырьмя ножками, но и такимъ же числомъ столбиковъ между ножками. Подойти подъ тронъ, какъ въ Амиклахъ, и осмотрѣть внутреннюю сторону здѣсь нельзя: мѣшаютъ 5 рѣшетки, сдѣланныя въ родѣ стѣнокъ. Рѣшетка, находящаяся противъ двери, выкрашена голубой краской; на остальныхъ картины Панена: Атлантъ, несущій небо и землю, и при немъ Иракль, готовый принять его бремя; дальше Оисей и Пирнеой, Еллада съ Саламиной, держащей въ рукѣ изукрашенные носы кораблей, борьба Иракла съ Немеискимъ львомъ и беззаконіе Аякса надъ Кассандрой; далѣе 6 Ипподамія, дочь Иномаева, съ матерью, Промеией въ цѣпяхъ и идущій къ нему Иракль, который, по преданію, убилъ орла, терзавшаго на Кавказѣ Промею, и освободилъ его отъ цѣпей. Последнія картины— Пенесилія, испускающая душу на рукахъ Ахилла, и Еспериды, съ двумя яблоками въ рукахъ, приставленные, по преданіямъ, стеречь эти яблоки. Панень былъ братъ Фидія; онъ-же въ аѳинской залѣ Пикклъ нарисовалъ мараѳонское сраженіе.

7 На верхней части трона, надъ головой статуи, Фидій поставилъ съ одной стороны Харить, съ другой—Орь, по три съ каждой сторо-

спину звѣря; подлѣ него Аѳна [волоса фигуръ на всѣхъ метопахъ были не изваяны, а только обозначены окраской]. 2. бой съ Лернейской гидрой; 3. Иракль приноситъ Аѳинѣ убитыхъ имъ Стимфалійскихъ птицъ [сидящая на скалѣ богиня и голова Иракла въ Луврѣ]. 4. поимка лави съ мѣдными ногами [сильно пострад.]; 5. Иракль убиваетъ царицу амазонокъ [только голова ея уцѣлѣла]; 6. очистка Авгіева хлѣва, исполняемая героемъ не съ помощью направленного рѣчнаго теченія, но съ помощью орудія; подлѣ него Аѳна въ одѣяніи съ красивыми складками; 7. Иракль сражается съ Гиріономъ, трехтѣльнымъ чудовищемъ [очень мало сохранилось; большая часть оригинала въ Луврѣ]; 8. Иракль вытаскиваетъ связаннаго Цербера изъ анда [около 40 обломковъ]; 9. похищеніе коней Діомиды [почти совершенно разрушено]; 10. Иракль съ Ериманескимъ кабаномъ; 11. добываніе яблоковъ есперидъ: посреди метопы стоитъ Иракль, держащій за Атланта тяжесть небесную, между тѣмъ какъ послѣдній возвращается съ яблоками въ рукахъ; за Иракла одна изъ есперидъ, дочь Атланта, старающаяся въ простотѣ своей помочь могучему богатырю держать бремя [сравни Curtius, Mitth. 87. 206 sq]; 12. укрощеніе Критскаго вола [очень мало осталось; почти весь оригиналъ въ Луврѣ: здѣсь только голова вола].—Относительно изображеній на рѣшеткѣ, окружавшей статую Зевса [V 11,5], А. Murray [Mittheil. VII] замѣчаетъ, что изображенія Панена были на внутренней сторонѣ рѣшетки, и должны были какъ бы дополнять величественный эффектъ самой статуи.

ны. Въ помахъ это тоже дочери Зевса, а Гомеръ въ Иліадѣ ^{87 а)} говоритъ, что Орамъ поручено небо, какъ-бы стражамъ царскаго двора. Скамейка подъ ногами Зевса, называемая въ Аттікѣ ераніонъ, имѣетъ золотыхъ львовъ и рельефное изображеніе битвы Оисей съ амазонками— первый геройскій подвигъ аеинявъ противъ иноплеменниковъ.

На постаментѣ, поддерживающемъ тронъ и всё украшенія статуи, 8 разныя золотыя творенія: Гелиосъ на колесницѣ, Зевсъ и Гера, при немъ Харита, дальше Ермъ, за нимъ Естія, затѣмъ Ероть, поднимающій изъ моря Афродиту, которую вѣнчаетъ Псиод; тамже есть Аполлонъ и Артемида, Аеина и Иракль, а на краю постамента Амфитрита и Посидонъ и, какъ я думаю, Селина верхомъ на лошади; другіе, впрочемъ, утверждаютъ, что эта богиня ѣдетъ не на конѣ, а на мулѣ, и при этомъ рассказываютъ извѣстную глупую сказку о мулѣ.

Мнѣ извѣстно, что писано о размѣрахъ Олимпійскаго Зевса въ вышину и ширину ^{87 в)}, но я не могу похвалить мѣрившихъ,— сообщаемое ими гораздо ниже того, что даетъ представленіе при взглядѣ на эту статую, —особенно, когда самъ богъ засвидѣтельствовалъ искусство Фидія. Рассказываютъ, что когда статуя была кончена, и Фидій просилъ бога дать ему знаменіе, угодно-ли богу его твореніе, молнія ударила въ полъ на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ и теперь еще стоитъ мѣдный сосудъ для воды съ крышкой.

Полъ передъ статуей сдѣланъ не изъ бѣлаго, а изъ чернаго мрамора, 10 и вся эта часть кругомъ обложена паросскимъ мраморомъ, чтобы удерживать выливаемое масло, которое здѣсь очень полезно для статуи, такъ какъ защищаетъ слоновую кость отъ порчи въ этой болотистой мѣстности Алтиса. Въ аеинскомъ акрополѣ извѣстной статуѣ Дѣвы помогаетъ не масло, а вода, потому что, вслѣдствіе высокаго положенія, на акрополѣ воздухъ сухой и потому статуя изъ слоновой кости требуетъ тамъ воды и водянистыхъ испареній; а въ Епидаврѣ, на мой вопросъ, почему 11 на статую Асклипія не льютъ ни воды, ни масла, блюстители храма отвѣчали, что тронъ и статуя бога поставлены надъ колодцемъ.

12. Нѣкоторые полагаютъ, что у слонивъ выходятъ изъ морды не рога, а зубы, такіе люди пусть посмотрятъ на келтійскихъ лосей или на эеіопскихъ быковъ. У лосей самцовъ рога растутъ на бровяхъ, а у самокъ роговъ совсѣмъ нѣтъ, а у эеіопскихъ быковъ рога растутъ на носу. Что-же страннаго, если рога растутъ изъ губъ?

^{87 а)} V 750. ^{87 в)} О размѣрахъ статуя ср. Врунн, I 175.

- 2 Но въ извѣстные годы рога спадаютъ и опять вырастаютъ, напр. у оленей, дикихъ козъ и др.; тоже бываетъ и у слоновъ; но не бываетъ, чтобы зубы вторично выросли у взрослога животнаго. Какимъ-же образомъ они выросли-бы у слона, если-бы это были не рога, а зубы? Наконецъ, зубы не поддаются даже огню, тогда какъ рога быковъ и оленей принимаютъ на огнѣ всякую форму: плоскую, круглую, какую угодно. Дѣйствительно, у рѣчныхъ лошадей и свиней клыки вырастаютъ изъ нижней челюсти, но мы не знаемъ, что бы рога выросли изъ челюстей; тогда какъ у слона, да будетъ извѣстно,
- 3 рога идутъ отъ висковъ внизъ и затѣмъ выходятъ внаружу. Это я говорю не по слухамъ, но самъ видѣлъ черепъ слона въ Кампаніи, въ храмѣ Артемиды, почти въ 30 стадіяхъ отъ Капуи, главнаго города Кампаніи. Дѣйствительно, у слона рога иначе растутъ, но слонъ вообще отличается и ростомъ и видомъ. Настолько еллины были усердны на прославленіе боговъ, что для статуй добывали слоновую кость изъ Индіи и Эѳіопіи!—Занавѣсъ олимпійскаго храма шерстяная,
- 4 украшенная ассирійскими тканями и выкрашенная финикійскимъ пурпуромъ, подарена царемъ Антиохомъ, тѣмъ самымъ, который пожертвовалъ въ Аѳины золотой щитъ съ Горгоной, нынѣ висящій тамъ надъ театромъ, но эта занавѣсъ поднимается не вверхъ, на крышу, какъ это дѣлается въ ефесскомъ храмѣ Артемиды, а спускается на веревкахъ внизъ, подъ полъ.
- 5 Изъ пожертвованій, находящихся въ храмѣ и въ притворѣ, назовемъ: тронъ тирренскаго царя Арминиста, который первый изъ варваровъ прислалъ дары олимпійскому Зевсу, и мѣдные коня Киниски—память олимпійской побѣды. Они меньше обыкновеннаго роста и стоятъ на право при входѣ. Тамъ же и мѣдный треножникъ, на который клали
- 6 вѣнки побѣдителей, пока не сдѣлали особаго стола. Изъ царей—статуя Адриана сооружена городами ахейскаго союза, Траяна—всѣми еллинами; обѣ изъ паросскаго мрамора. Царь Траянъ покорилъ гетовъ къ сѣверу отъ Фракіи и воевалъ съ пароянскимъ царемъ Осроемъ, внукомъ Арсака. Изъ его сооруженій особенно замѣчательны: бани его имени, большой совершенно круглый театръ, ипподромъ въ двѣ стадіи длины и римскій форумъ, весьма замѣчательный, особенно мѣдной крышей. Бюсты, стоящіе тамъ въ круглыхъ нишахъ, одинъ янтарный—
- 7 римскаго царя Августа, другой изъ слоновой кости—военскаго царя Никомида, по имени котораго главный военскій городъ Астакъ пе-

реименованъ въ Никомидію; а основателемъ этого города былъ Зипитъ, судя по имени, фракіецъ.

Янтарь, изъ котораго сдѣланъ бюстъ Августа, самородно добывается только въ пескѣ Иридана, чрезвычайно рѣдокъ и полезенъ человѣку во многихъ отношеніяхъ; обыкновенный янтарь — смѣсь серебра съ золотомъ. Въ оливійскомъ храмѣ есть и пожертвованія Перона: три вѣнка въ формѣ масличныхъ листьевъ и одинъ въ формѣ дубовыхъ листьевъ. Тамже лежатъ 25 мѣдныхъ щитовъ, съ которыми тяжело всоруженные состязаются въ бѣгѣ. Между жертвованными колоннами замѣчательна та, на которой написана клятва илейцевъ въ столѣтнемъ мирѣ съ аенпьянами, аргивянами и мантицейцами ⁶⁸⁾.

13. [*Пелопіонъ*]. Въ Алтисѣ отдѣленъ особый священный участокъ Пелопу, Пелопіонъ ⁶⁹⁾, потому что илейцы настолько отдають Пелопу предпочтеніе предъ всѣми героями, какъ Зевсу предъ всѣми богами. Если идти въ храмъ Зевса, Пелопіонъ будетъ направо, на сѣверъ; между нимъ и храмомъ Зевса находятся статуи и разныя пожертвованія; онъ начинается почти противъ середины храма Зевса и доходить до описеодома; окруженъ каменной оградой, внутри которой растутъ деревья и стоятъ жертвенныя статуи; входъ въ Пелопіонъ съ запада. Говорятъ, что мѣсто это отведено Пелопу еще Иракломъ Амфитріоновымъ, потомкомъ Пелона въ четвертомъ поколѣніи ⁷⁰⁾, и что Иракль принесъ ему жертву подъ ямой ⁷¹⁾. И теперь еще ежегодно избираемые начальники приносятъ Пелопу жертву, для чего выбирается черный баранъ. Отъ этого жертвоприношенія жрецъ ничего не получаетъ, только шея барана отдается такъ называемому ксилею (дровянику). Ксилей — одинъ изъ служителей храма Зевса; обязанность его — давать за установленную плату дрова для жертвоприношеній какъ городовъ, такъ и частныхъ лицъ; дрова здѣсь употребляются исключительно изъ благаго тополя. Здѣсь принято, что илеецъ или иностранецъ,

⁶⁸⁾ V 4,8. Thuc. V 47. ⁶⁹⁾ Пелопіонъ — низкій холмъ, возвыш. надъ окружающимъ пространствомъ отъ 1 до 2 м. и окруженный отчасти уцѣлѣвшею стѣнною обшивкою. Планъ составляетъ неправильный пятиугольникъ, съ отдѣльнымъ ю.—з. предвратнымъ зданіемъ; отъ послѣдняго остался на своемъ мѣстѣ только фундаментъ: колонны и балки пошли на постройку византійской стѣны. Еще можно узвать подъемъ изъ камня, по которому всходили къ ступенямъ колоннады предхрамιά, Ваед. ⁷⁰⁾ 1. Пелопъ — 2. Евридика въ супр. съ Електриономъ (сынъ Персей) — 3. Алкмена въ супр. съ Амфитріономъ (с. Електрионъ) — 4. Иракль. ⁷¹⁾ Т. е. какъ герою полубогу, ср. II 10,1.

вкусившій мяса, жертвуемаго Пелопу, не смѣетъ уже входить въ храмъ Зевса. Тоже самое бываетъ въ Пергамѣ, что за р. Каикомъ: приносящіе жертву Тилефу не могутъ войти въ храмъ Аскліпія, не совершивъ омовеній. Рассказываютъ еще слѣдующее: когда затянулась осада Трон, жрецы объявили, что городъ можетъ быть взятъ только тогда, когда привезутъ стрѣлы Иракла и кость Пелопа; поэтому приглашенъ былъ Филокитигъ, а изъ Писы привезена плечевая кость Пелопа; но на возвратномъ пути корабль, везшій кость Пелопа, погибъ отъ бури около о-ва Еввіи. Много лѣтъ спустя послѣ этого, еретрійскій рыбакъ Дамарменъ, закинувъ сѣть въ море, вытянулъ кость; удивляясь ея величинѣ, онъ зарылъ въ песокъ, отправился въ Делфы и спросилъ бога, чья это кость и что съ ней дѣлать.

Въ это самое время, по устроению божию, въ Делфахъ находились илейскіе послы, спрашивавшіе, чѣмъ отвратить опустошавшую Илиду губительную болѣзнь. И вотъ Пилоія отвѣчала: Дамармену отдать найденную кость илейцамъ, а илейцамъ сохранить ее. Дамарменъ такъ и сдѣлалъ; за это илейцы наградили его всячески и передали ему и его потомкамъ охраненіе этой кости. При мнѣ этой кости уже не было; мнѣ кажется, она сильно пострадала отъ моря и затѣмъ долго была зарыта въ песокъ. Но на моей родинѣ до сихъ поръ еще остаются памятники пребыванія Пелопа и Тантала: отъ Тантала осталось известное озеро его имени и весьма значительная его могила ⁷²⁾, отъ Пелопа — тронъ въ Сипилѣ на вершинѣ горы, за храмомъ Матери Творящей [Пластины], и въ Тимнѣ за р. Ермомъ, изваяніе Афродиты, сдѣланное изъ живаго миртоваго дерева. Преданіе намъ говоритъ, что Пелопъ этимъ желалъ приклонить милость богиня на бракъ его съ Ипподаміей.

8 *Жертвенникъ Зевса* ⁷³⁾ находится почти въ равномъ разстояніи отъ Пелопіи и храма Геры, но онъ впереди ихъ обоихъ. Одни говорятъ, что онъ сооруженъ Иракломъ Идейскимъ, другіе — илейскими героями, двумя поколѣніями послѣ Иракла. Сдѣланъ изъ пепла бед-

⁷²⁾ II 22,4. ⁷³⁾ Скучные остатки этого жертвенника раскопаны болѣе на С. [вслѣдствіе глубокаго мѣста, ихъ опять засыпало землею]. Подобно почти всѣмъ болѣе древнимъ зданіямъ Олимпіи, онъ покоится на фундаментѣ изъ ветесаннаго булыжника, и образуетъ эллипсисъ. Объемъ соотв. размѣрамъ, приводимымъ П. Полнѣйшее разрушеніе его должно приписать усердію христіанъ, желавшихъ окончательно разрушить средоточіе языч. богослуженія, Ваед.

ренныхъ костей животныхъ, сожигаемыхъ Зевсу, какъ и въ Пергамѣ, гдѣ жертвенникъ самосской Горы тоже изъ пепла, который впрочемъ ничуть не виднѣе обыкновенныхъ аттическихъ жертвенниковъ, называемыхъ есахарами. Первая ступень олимпійскаго жертвенника, называемая проонсисъ (преджертвенная), имѣетъ окружности 125 футовъ; слѣдующая ступень — 32 фута; вся вышина жертвенника достигаетъ 22 футъ. Жертвуютъ на нижней ступени, проонсисъ, а бедра несутъ на самый верхъ жертвенника и тамъ сожигаютъ. Съ каждой стороны къ проонсисъ ведутъ мраморныя ступени, а оттуда ступени ведутъ на верхъ къ пеплу. На проонсисъ дозволяется входить и женщинамъ и дѣвушкамъ, когда имъ дозволено входить въ Олимпію, но на верхъ могутъ ходить только мужчины. Частныя лица приносятъ жертвы послѣ праздниковъ, а илейцы ежедневно. Ежегодно въ 19 день мѣсяца елафія [оленьяго]⁷⁴⁾, жрецы собираютъ пепель въ Пританеѣ, мѣшаютъ съ водою р. Алфея и этимъ смазываютъ жертвенникъ. Другой воды для этой цѣли не употребляютъ, и потому Алфеей считается любимѣйшей рѣкой олимпійскаго Зевса. Въ Милетскихъ Дидимахъ⁷⁵⁾ тоже есть жертвенникъ, сдѣланный, по словамъ милетянъ, оивскимъ Иракломъ изъ крови жертвенныхъ животныхъ, но въ слѣдующія времена этой крови было мало, и жертвенникъ не могъ достигнуть особенной вышины.

14. Олимпійскій жертвенникъ представляетъ такое чудо: коршуны, которые болѣе всѣхъ птицъ любятъ хищничать, въ Олимпіи рѣшительно не касаются жертвъ, а если какой коршунъ тронетъ жертвенныя внутренности или мясо, то это считается не хорошимъ знакомъ. Говорятъ еще, что когда Иракль, сынъ Алкмены, приносилъ здѣсь жертву, на него напало множество мухъ (міа), вслѣдствіе чего Иракль, — самъ придумалъ или ему кто посоветовалъ, — принесъ жертву Зевсу Апо-мію, и такимъ образомъ мухи были прогнаны на ту сторону рѣки Алфея. А что илейцы употребляютъ здѣсь дрова исключительно бѣлаго тополя, то, по моему мнѣнію, причина такого предпочтенія тополя та, что Иракль принесъ это дерево въ Елладу изъ Теспротиды Я полагаю, что и самъ Иракль, принося жертву олимпійскому Зевсу, жертвенныя бедра сжегъ на дровахъ этого тополя. Иракль нашелъ это дерево около рѣки Ахеронта, почему и говорятъ, что Гомеръ назвалъ его

⁷⁴⁾ м. мартъ: VI 20,1. ⁷⁵⁾ VII 2,3 sq.

- 3 Ахеронтскимъ деревомъ ⁷⁶⁾). Извѣстно, что какъ прежде, такъ и теперь рѣки не одинаковымъ образомъ способствуютъ къ произрастанію растеній и деревьевъ. Напримѣръ, мирика лучше всего растетъ на р. Меандрѣ, самый высокій камышъ на вѣотійскомъ Асолѣ, а персеєво дерево любить воду одного только Нила. Поэтому нисколько не удивительно, что бѣлый тополь выросъ сперва на Ахеронтѣ, какъ маслина на Алфеѣ, а черный тополь въ странѣ келтовъ, на Ириданѣ.
- 4 [*Прочіе жертвенники*]. Но возвратимся къ остальнымъ жертвенникамъ въ Олимпіи, ибо о главномъ говорили, и будемъ держаться того порядка, въ какомъ илейцы приносятъ жертвы. Первая жертва—Естіи, вторая—олимпійскому Зевсу внутри храма, третья—на одномъ
- 5 жертвенникѣ, четвертая и пятая—Артемидѣ и Аѳинѣ Лагидѣ, шестая—Ерганѣ. Жертву Ерганѣ приносятъ и потомки Фидія, такъ называемые Федринты ⁷⁷⁾, которымъ поручена илейцами почетная должность—чистить статую Зевса отъ всякихъ осадковъ, и потому передъ чисткою они приносятъ жертву Ерганѣ. Недалеко отъ храма находится другой жертвенникъ Аѳины и около него четырехугольный жертвенникъ
- 6 Артемиды, съ незамѣтно уменьшающейся шириной. Затѣмъ на одномъ жертвенникѣ приносятъ Алфею и Артемидѣ. Причину этого объясняетъ Пиндаръ въ извѣстной одѣ ⁷⁸⁾, и мы скажемъ въ повѣствованіи о леатринахъ ⁷⁹⁾. Недалеко отсюда другой жертвенникъ Алфея и при немъ жертвенникъ Ифеста, называемый у нѣкоторыхъ илейцевъ Зевсовымъ—Ареевымъ. Они-же утверждаютъ, что на этомъ жертвенникѣ Иномаи приносили жертву Зевсу Ареєву, когда готовился вступить въ состязаніе на колесницахъ съ однимъ изъ жениховъ Ипподаміи. Далѣе
- 7 жертвенникъ Иракла, по имени Парастата (помощника) и братьевъ Иракла: Епимида, Иды, Пеонея и Іаса. Жертвенникъ Иды, какъ мы извѣстно, у нѣкоторыхъ называется еще жертвенникомъ Акесидовымъ. Внутри стѣнъ дома Иномаи находятся два жертвенника: Зевса Еркія, кажется, построенный самимъ Иномаемъ, и Зевса Керавнія, сдѣланный, по моему мнѣнію, уже послѣ того, какъ молнія ударила въ
- 8 домъ Иномаи. Далѣе слѣдуетъ большой жертвенникъ, который называется жертвенникомъ олимпійскаго Зевса и о которомъ я уже говорилъ. Тутъ-же жертвенникъ невѣдомыхъ боговъ ⁸⁰⁾, и за нимъ Зевса

⁷⁶⁾ Ил. XIII 389. XVI 482. ⁷⁷⁾ Т. е. чистильщики. ⁷⁸⁾ Въ первой немейской одѣ. ⁷⁹⁾ VI 22,8. ⁸⁰⁾ Какъ и въ Аѳинахъ: I 1,4.

Каеарсія и Ники, и опять Зевса, такъ называемаго Хоонія ⁸¹⁾; далѣе жертвенники всѣхъ боговъ и жертвенникъ Геры, по имени Олимпійской, тоже изъ пепла, построенный будто-бы Клименомъ ⁸²⁾; далѣе общій жертвенникъ Аполлона и Эрмы, потому что еллины считаютъ Эрму изобрѣтателемъ лиры, а Аполлона—китары; затѣмъ жертвенникъ Единомыслія (Омовета) и опять Аены, и затѣмъ Матери боговъ.

При самомъ входѣ въ стадионъ находятся два жертвенника: одинъ 9
 Эрмы Енагонія (Состязателя), другой Керы (Счастія). Мнѣ извѣстно, что Ионъ хіоскій ⁸³⁾ написалъ даже гимнъ сему Керу и считаетъ его младшимъ сыномъ Зевса. Около Сикіонской сокровищницы жертвенникъ куритовъ, или Иракла Алкминина, —называютъ такъ и такъ; а 10
 на извѣстномъ Геѣ жертвенникъ Геи, тоже изъ пепла: въ древнѣйшія времена здѣсь, говорятъ, было проридалище Геи ⁸⁴⁾. На такъ называемой „століи“ жертвенникъ Тетиды, а около главнаго пепельнаго жертвенника есть еще жертвенникъ Зевса Катевата, окруженный со всѣхъ сторонъ оградой. Повторяю, что я пересчитываю жертвенники не въ томъ порядкѣ, какъ они стоятъ, а какъ илейцы приносятъ жертвы. Около священнаго участка Пелопа общій жертвенникъ Діониса и Харитъ ⁸⁵⁾, а между ними жертвенникъ Музы и рядомъ жертвенникъ Нимфы.

15. [Памятники]. За Алтисомъ есть зданіе, которое называется „мастерская Фидіа“, въ которомъ Фидій работалъ надъ своими статуями; въ этомъ зданіи есть общій жертвенникъ всѣмъ богамъ. Если 2
 повернуть назадъ къ Алтису, то противъ Леонидеи, [это зданіе находится внѣ священной ограды, на „улицѣ шествій“, по которой исключительно проходятъ шествія; построена Леонидея ⁸⁶⁾ Леонидомъ, однимъ

⁸¹⁾ Ср. II 24,5. ⁸²⁾ V 8, 1. ⁸³⁾ Ок. ол. 82, одинъ изъ пяти классическихкихъ трагиковъ и лирической поэтъ. ⁸⁴⁾ VII 25,8. ⁸⁵⁾ Какъ и IX 35,1. ⁸⁶⁾ Леонидея — самое большое зданіе въ Олимпіи, на сѣверо-западъ предъ воротами, какъ это подтверждаетъ надпись, найденная въ 1886 году. Сооруженная приблизительно въ IV в. до Р. Х., она, во времена римлянъ была окончательно перестроена. Имѣющій форму квадрата дворъ, въ которомъ теперь можно узнать большіе бассейны и сады, окруженъ дорической колоннадой, отъ которой барабанъ только одной колонны лежитъ на прежнемъ мѣстѣ, между тѣмъ, какъ большинство остальныхъ были употреблены на постройку западной византійской стѣны. Изъ колоннады, во времена греческой независимости, былъ входъ въ множество маленькихъ и большихъ комнатъ, между тѣмъ какъ послѣ перестройки, кромѣ нѣсколькихъ залъ, къ колоннадѣ примыкали 4 довольно обширныя квартиры. Вторая колоннада изъ 138 ионическихкихъ колоннъ снаружи веда вокругъ всего

- изъ мѣстныхъ жителей. При мнѣ здѣсь жили римскіе намѣстники въ Елладѣ. Отъ „улицы шествій“ оно отдѣляется переулкомъ (агія), какъ
- 3 илейцы называютъ аѳинскіе переулки стенопы] такъ если идти въ Алтисъ, налѣво отъ Леонидеи, будетъ жертвенникъ Афродиты и за нимъ жертвенникъ Оръ; а почти противъ описеодома, на правой сторонѣ, растеть то „прекрасно-вѣнчанное“ масличное дерево, изъ котораго даютъ вѣяки олимпійскимъ побѣдителямъ. Около этого дерева жертвенникъ Нимфъ, которыя тоже называются прекрасно-вѣнчанными. Въ самой рошѣ, направо отъ Леонидеи, два жертвенника: Артемиды Агореи и богини Владычицы (Деспины); а почему эта богиня называется „Владычицей“, будетъ сказано при описаніи Аркадіи^{86а}). Далѣе жертвенникъ Зевса Агорея, а предъ мѣстомъ собранія судей—Аполлона, Пиеія и за нимъ—Діониса. Этотъ, говорятъ, поставленъ недавно частными лицами.
- 4
- 5 Если идти къ ристалищу, будетъ жертвенникъ съ надписью „Мирагета“ (Предводителя судьбы), т. е. Зевса, которому одному вѣдомо, что Миры (Судьбы) даютъ человѣку и чего не дають. Тутъ-же длинный жертвенникъ Судебъ, за нимъ Ерма и рядомъ два жертвенника Высочайшаго Зевса. На ристалищѣ, подъ открытымъ небомъ, почти
- 6 по серединѣ, жертвенники Посидона Иппія (Коннаго) и Геры Иппіи (Конной), у колонны—жертвенникъ Діоскуровъ, у входа въ такъ называемый „Носъ корабельный“—Арея Иппія и Аѳины Иппіи, и если войти въ самый Носъ—жертвенники Влагаго Счастія, Пана и Афродиты и въ самомъ концѣ Носа—жертвенникъ Нимфъ, которыхъ называютъ Акминами.
- 7 Если возвращаться отъ стоп, которая носить имя своего архитектора Агнапта, на правой рукѣ будетъ жертвенникъ Артемиды, а если возвращаться въ Алтисъ чрезъ улицу шествій, за храмомъ Геры будетъ пять жертвенниковъ: рѣки Кладея и Артемиды, между ними—Аполлона, далѣе четвертый—Артемиды Коккоки и пятый—Аполлона Өермія. Относительно названія Өермія не трудно догадаться, что это

строенія и придавала ему красивый видъ. Только основанія этихъ іоническихъ колоннъ остались на своихъ мѣстахъ; колонны и баки пошли на западную византійскую стѣну. Многочисленные обломки карниза изъ терракоты, съ прекрасно исполненнымъ рисункомъ вьющагося растенія и львиными головами, находятся въ музеѣ. Какое назначеніе первоначально имѣла Леонидея, неизвѣстно; во время римскаго господства (послѣ перестройки) тамъ жили римскіе намѣстники, Ваед.—^{86а}) VIII 37.

тоже, что по аттически „өөсмій“, а почему Артеиду называютъ Коккою⁸⁷⁾, я не могъ доискаться. Предъ такъ называемымъ оеоколеономъ (домомъ жрецовъ) находится особое нѣкое зданіе, на углу котораго поставленъ жертвенникъ Пана. Илейская *Пританія*⁸⁸⁾ находится внутри Алтиса, оволо того выхода, что противъ гимнасіи. Въ этой гимнасіи есть мѣсто для бѣга и состязаній атлетовъ (палестры). Предъ воротами пританіи жертвенникъ Артемиды Агротеры, а въ самой пританіи, въ той палатѣ, гдѣ священный очагъ, направо отъ входа, жертвенникъ Пана. Очагъ тоже сдѣланъ изъ пепла, и на немъ огонь горитъ цѣлый день и цѣлую ночь. Золу изъ этого очага, какъ я уже сказалъ, несутъ на жертвенникъ Олимпійскаго Зевса, и она-то болѣе всего содѣйствуетъ величинѣ его.

Каждый мѣсяцъ одинъ разъ илейцы приносятъ жертвы на всѣхъ упомянутыхъ жертвенникахъ, но по древнему способу: жгутъ ладанъ вмѣстѣ съ пшеницей, смѣшанный съ медомъ, на это кладутъ масличныя вѣтки, и поливаютъ виномъ, впрочемъ вино не употребляется на трехъ жертвенникахъ: Нимфѣ, Владычицы и всѣхъ боговъ. Забота о жертвахъ лежитъ на главномъ жрецѣ — оеоколѣ, который избирается ежемѣсячно, предсказателяхъ и сподофорахъ (подающихъ возліанія), а также ексигитѣ, флейтистѣ (авлитѣ) и дровяникѣ (ксилѣ). Что касается жертвъ въ Пританіи и употребляемыхъ гимновъ, приводитъ это здѣсь было-бы неумѣстно.

Возліанія совершаются не только еллинскимъ богамъ, но и ливійскимъ, и изъ нихъ: Зевсу Аммону, Герѣ Аммоніи и Параммону, — названіе Ерма. Извѣстно, что илейцы съ древнѣйшихъ временъ обращались къ ливійскому прорицалищу, и тамъ написаны вопросы илейцевъ и отвѣты бога, и имена мужей, ходившихъ въ Аммону изъ Илиды. Все это находится во святилищѣ Аммона. Илейцы совершаютъ также возліанія не только тѣмъ героямъ и женамъ героевъ, которые чтутся въ Илідѣ, но и тѣмъ, которые чтутся у этоловъ. То, что поется въ Пританіи, написано на языкѣ дорійскомъ, но кто былъ составитель, — не говорятъ. Есть у илейцевъ и палата пиршествъ: она на-

⁸⁷⁾ Нѣкоторые производятъ отъ *Κόκκος*. ⁸⁸⁾ Послѣ частыхъ перестроекъ, отъ Пританіи уцѣлѣли только нѣкоторые остатки, но древнѣйшій планъ легко узнать. Вокругъ двора, среди котораго стояла капелла съ жертвенникомъ. Естии, расположены небольшіе покои и залъ, нѣсколько побольше, въ которомъ угощали ол. побѣдителей.

ходится тоже въ Пританіи, противъ того мѣста, гдѣ священный очагъ, и въ ней угощаютъ побѣдившихъ на олимпійскихъ состязаніяхъ.

[Храмъ Геры ⁸⁹].

16. Остается еще описать храмъ Геры и его достопримѣчательности. Илейцы говорятъ, что этотъ храмъ сооруженъ трифилійскими скиллунтцами, приблизительно черезъ восемь лѣтъ послѣ того, какъ власть надъ Илидой досталась Оксилу; постройка дорійская, вокругъ храма идутъ колонны; одна колонна описеодома дубовая; длина храма 63 фута; кто былъ строителемъ, илейцы не помнятъ. Чрезъ каждыя пять лѣтъ 2 16 женъ ткуть богинѣ Герѣ покровъ [VI 24, 10]; онѣ-же распоряжаются и извѣстными состязаніями — „герейми“. Состязанія состоятъ въ бѣгѣ дѣвушекъ, но не всѣхъ одинаковаго возраста, а сперва бѣгаютъ младшія, затѣмъ постарше и затѣмъ старшія. Вѣгаютъ въ такомъ 3 видѣ: волосы распускаются, хитонъ почти до колѣнъ, правое плечо открыто до груди. Для бѣга имъ тоже отводится олимпійскій стадіонъ,

⁸⁹) Объ этомъ храмѣ Baed. Griechenl.: «Герейонъ, у подошвы отбѣняемаго двумя пиніями предхолмія Кроніона, не только древнѣйшій изъ храмовъ Олимпіи, но, вѣроятно, и изъ всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ храмовъ. Это дорическій периптеросъ съ 6:16 колоннами, уклоняющійся отъ обычной формы храмовъ во многихъ существенныхъ пунктахъ. Онъ возвышается на фундаментѣ лишь въ 2 ступени. Главные входы расположены на южной продольной сторонѣ, справа и слѣва въ обѣихъ крайнихъ междустолбіяхъ [интерколумніяхъ]. 40 колоннъ наружной колоннады, изъ которыхъ совсѣмъ недостаетъ только 6, отличаются величайшимъ разнообразіемъ: размѣры поперечниковъ колеблются отъ 1,00 до 1,28 м.; число каннелюръ одной колонны (въ ю.-з. углу) составляетъ 16, въ противоположность 20 у другихъ; 19 пайденныхъ капителей всѣ не похожи другъ на друга; матеріалъ и построение колоннъ тоже не одинаковы. Очевидно, колонны первоначально состояли изъ дерева и замѣнялись, сообразно потребности, въ теченіе вѣковъ, каменными; деревянную колонну видѣлъ еще Павсанія въ описеодомѣ. Необычайно большія, въ сравненіи съ поперечникомъ, разстоянія колоннъ (11:4) и то обстоятельство, что не осталось никакого слѣда отъ архитравовъ, триглицфовъ и т. под., даютъ основаніе думать, что балки состояли изъ дерева. Только нижняя часть святилища (cella) состояла изъ камня; надъ высокими, и теперь еще существующими, плитами шель другой матеріалъ, а именно, сушеный на солнцѣ, нежженный кирпичъ. Кирпичная стѣна святилища стояла до разрушенія кровли, а затѣмъ отъ дождя рассыпалась. Въ пронаосѣ, построенномъ въ видѣ антоваго храма, еще стоятъ основанія нѣсколькихъ римскихъ статуй съ надписями. Слѣдуетъ обратить вниманіе на чистоту кладки четырехугольныхъ глыбъ въ стѣнѣ святилища въ сѣв.-зап. углу пронаоса.

но сокращается почти на шестую часть. Побѣдительницы получаютъ масляничные вѣнки и часть коровы, жертвуемой Герѣ, и могутъ ставить своя статуи. Къ 16-ти распорядительницамъ присоединяются еще 16-ть служительницъ.

Эти состязанія дѣвушекъ и илейцы тоже возводятъ въ древность и говорятъ, что первая устроила ихъ Ипподамія, въ благодарность Герѣ за бракъ съ Пелопомъ, и тогда же собрала для этого 16-ть женщинъ; рассказываютъ еще, что побѣдительницей была Хлорисъ, дочь Амфіона, которая одна только съ братомъ осталась изъ всего семейства Ніовы, — объ этомъ я говорилъ при описаніи Аргѣиды [II 21, 10].

О числѣ 16-ти женщинъ илейцы говорятъ еще такъ: когда умеръ писейскій тираннъ Дамофонть, надѣлавшій много бѣдъ илейцамъ, и жители Писы не хотѣли отвѣчать за его обиды, илейцы предложили для рѣшенія спора выбрать изъ всѣхъ 16-ти илейскихъ городовъ по одной изъ старыхъ женщинъ, отличающихся доброй славой и значеніемъ. Города, изъ которыхъ выбирали женщинъ, были Илида ^{89a)}

Порогъ и косяки широкой двери, ведущей въ святилище, были сдѣланы изъ дерева и покрыты бронзой. Внутренность святилища, которое при раскопкахъ было покрыто слоемъ глины, толщиной около 1 м., очевидно, образовавшимся отъ кирпичной стѣны, имѣетъ очень длинную форму, и раздѣлялась двумя рядами колоннъ [стилобаты ихъ уцѣлѣли] на три отдѣленія. Колонны болѣе поздняго происхожденія. Первоначально существовали, какъ и теперь въ храмѣ Аполлона въ Вассахъ, короткія поперечныя стѣны, фундаменты и мѣста прикрѣпленія которыхъ еще замѣтны. На томъ же мѣстѣ, гдѣ Павсанія видѣлъ Гермеса съ мальчикомъ Діонисомъ, работы Праксителя, нынѣ еще стоятъ принадлежащее къ нему основаніе; самая статуя, драгоценнѣйшая изъ всѣхъ олимпійскихъ находокъ, во время раскопокъ, найдена непосредственно предъ нимъ, покрытая упомянутымъ слоемъ глины. Основаніе на западномъ концѣ святилища находилось, вѣроятно, подъ священными статуями Геры и Зевса, такъ какъ оно сдѣлано изъ одного и того же матеріала съ находящеюся въ музеѣ, принадлежащею этому священному изображенію, колоссальною головою Геры. Дивная статуя Гермеса, одна изъ болѣе уцѣлѣвшихъ статуй древности, несомнѣнно—самое совершенное выраженіе мужской красоты, завѣщанной намъ древностью. Гермесъ держитъ на лѣвой рукѣ, покоящейся на пилѣ, покрытомъ его одѣяніемъ, отданнаго ему на воспитаніе мальчика—Діониса, въ лѣвой рукѣ у него кирикіонъ; въ поднятой правой онъ показываетъ мальчику какой-то предметъ. Прекрасно изваянная правая нога, когда ее вапши, сохранила еще на ремняхъ сандалій слѣды красной краски и позолоты. Въ мало обработанную спину статуи, для защиты отъ дѣйствія подземныхъ ударовъ, былъ впущенъ желѣзный стержень.—^{89a)} пропускъ въ текстѣ.

Когда выбранныя женщины уладили споры илейцевъ съ писеянами, имъ послѣ этого поручено было устройство герейскихъ состязаній и тканье покрыва для богини Геры. Онѣ же ставятъ два хоровода: одинъ носить имя Фискон, другой Ипподамін. Фискоя, 7 говорятъ, была изъ низменной Илиды, изъ общины Орѣи. Отъ любви ея съ Діонисомъ родился сынъ Наркей, который, когда выросъ, воевалъ съ сосѣдями, достигъ большого могущества и поставилъ храмъ Аѣины съ именемъ Наркеи: онѣ же и Фискоя первые стали почитать Діониса; а имя Фискон, кромѣ другихъ почестей, шестнадцать женщинъ передали одному изъ хороводовъ. Илейцы и теперь удерживаютъ 8 число 16, но уже по другимъ основаніямъ: будучи раздѣлены на восемь колѣвъ, они изъ каждаго колѣва выбираютъ двухъ женщинъ. Но чтобы ни дѣлали эти 16 женщинъ или елланодики, онѣ сперва очищаются водою и принесеніемъ въ жертву соотвѣтствующаго поросенка, а вода для очищенія берется изъ источника Піеры. Источникъ этотъ находится на тѣхъ поляхъ, чрезъ которыя идетъ дорога изъ Олимпіи въ Илиду.

17. Въ храмѣ Геры — изваяніе Зевса. Статуя Геры сидитъ на тронѣ; при ней изображеніе стоящаго бога съ бородой и шлемомъ на головѣ; грубая работа. Далѣе за этими статуями сидятъ на тронахъ Оры (часы), работы эгинянина Смилиса, а около Орѣ стоитъ ихъ мать 2 Ѳемида, работы Дориклида, родомъ лакедемонянина, ученика Диппина и Скиллида; далѣе пять Есперидъ, работы Ѳеокла, тоже лакедемонянина, сына Игилова, который будто бы тоже посѣщалъ Диппина и 3 Скиллида; далѣе Аѣина въ шлемѣ съ коньемъ и щитомъ, работы тоже лакедемонянина, Медонта, брата Дориклида, учившагося у тѣхъ же лицъ. Далѣе Кора сидитъ противъ Димитры, и Аполлонъ сидитъ противъ стоящей Артеиды; тамъ же Лито, Тиха, Діонисъ и Ника съ 4 крыльями, работа неизвѣстныхъ художниковъ, но, какъ видно, очень древнія статуи. Всѣ перечисленныя статуи изъ золота и слоновой кости. Послѣ въ храмѣ поставлены: мраморный Ермъ, несущій мальчика Діониса, художество Праксителя⁸⁹⁶), и мѣдная Афродита, работа сикіонца Клеона, ученика Антифона, изъ школы Периклита, а самъ Периклитъ былъ ученикъ аргивянина Поликлита. Далѣе Афродита, предъ которой сидитъ нагой позолоченный мальчикъ, изваянный кареагеняниномъ Воиоомъ, и перенесенный сюда изъ Филиппіи⁸⁹⁸)

⁸⁹⁶) Объ этой, найденной нынѣ статуѣ см. пр. ⁸⁹⁷—⁸⁹⁸) V 20,9.

съ произведеніями изъ золота и слоновой кости; съ ними и Евридика Филиппова.

[Ящикъ Кипсела ⁹⁰].

Ящикъ, поставленный въ храѣ, сдѣланъ изъ кедра; на немъ изображенія животныхъ—иныя изъ слоновой кости, иныя изъ золота, иныя изъ того-же кедра. Въ этотъ ящикъ мать спрятала Кипсела, впоследствии тиранна коринѣскаго, когда вакхиды разыскивали его послѣ рожденія и хотѣли умертвить. Потомки Кипсела, въ благодарность за его спасеніе, посвятили сей ящикъ въ Олимпію; и такъ какъ коринѣяне ящикъ называютъ „кипсела“, то отъ этого и мальчика называли Кипселомъ. Почти все изображенія на ящикѣ имѣютъ надписи древними письменами: однѣ надписи идутъ прямо, другія въ томъ родѣ, который еллины называютъ „вустрофидонъ“ и который состоитъ въ томъ, что отъ конца одной строки поворачиваютъ къ другой строкѣ и идутъ опять назадъ, какъ въ двойномъ бѣгѣ-дѣявлѣ. Надписи переплетаются и трудны для пониманія. Если начать осмотръ снизу вверхъ, то *первое поле* ящика представляетъ слѣдующее. Иномая преслѣдуетъ Пелопу, держащаго Ипподамію; у каждаго двое лошадей, лошади Пелоповы съ крыльями. Далѣе представленъ домъ Амфіарая: старуха неизвѣстная держитъ дитя, а передъ домомъ стоитъ Ерифила съ ожерельемъ въ рукахъ и при ней дочери: Евридика и Димонасса и мальчикъ Алкмеонъ, голый (Асій въ своей поэмѣ говоритъ, что и Алкемина была дочь Амфіарая и Ерифилы). Ватонъ, возница Амфіарая, въ одной рукѣ держитъ возжи, въ другой копьѣ; Амфіарай одной ногой уже сталъ въ колесницу и держитъ обнаженный мечъ и въ ярости обратился къ Ерифилѣ, но удерживается; за домомъ Амфіарая представлены погребальныя игры въ честь Пеліа, и зрители смотрятъ на состязанія.

⁹⁰) См. Введение, стр. XXX сл. LIV сл.—О Кипселѣ [ум. 637 до РХ.] и коринѣской фамиліи Вакхидовъ Herod. V 92. По общему мнѣнію, ящикъ этотъ имѣлъ ок. 6 ф. въ длину и ок. 4 ф. въ ширину и высоту, такъ, чтобы для фигуръ получилаея высота въ 1 ф. Время его происхожденія трудно опредѣлить съ точностью. Самъ П. считаетъ его оч. древнимъ и говоритъ [V 18,7], что одинъ изъ предковъ Кипсела велѣлъ сдѣлать его для себя, а въ V 19,10 замѣчаетъ, что надписи могли быть сдѣланы поэтомъ Евмиломъ, который былъ современникъ мессинскаго царя Пинты и жилъ въ половинѣ VIII в. до РХ. Но это могло быть и позднѣйшее подражаніе, тѣмъ болѣе, что о немъ умалчиваетъ Геродотъ. Изъ обширной литературы этого вопроса нужно указать на изслѣдованія Rubl'a въ Z. f. Alt. 1852.

Между ними на тронѣ сидитъ Иракль, а сзади его женщина, какая— неизвѣстно, и играетъ на флейтѣ, только не еллинской, а фригійской. На парныхъ колесницахъ состязаются: Пись Періировъ и Астеріонъ Комитовъ, по преданію, тоже плававшій на корабляхъ Арго, Полидевкъ, Адмитъ и Евфимъ, котораго поэты считаютъ сыномъ Посидона и участникомъ похода Іасона въ Колхиду; онъ здѣсь побѣдитель. Въ кулачномъ бою состязаются: Адмитъ и Мопсъ, сынъ Амника; между ними мужъ играетъ на флейтѣ въ такомъ-же родѣ, какъ въ наше время принято играть въ пентаолѣ предъ прыганьемъ. Іасонъ и Пилей борются съ одинаковыми силами. Евривота бросаетъ дискъ, но кто онъ, неизвѣстно. Въ бѣгѣ состязаются пятеро: Меланионъ, Неооей, Фаларей, Аргій и Ификль, которому, какъ побѣдителю, подаетъ вѣнокъ Акастъ; а Ификль—отецъ Протесилая, ходившаго на Иліонъ.

11 Тутъ-же положены треножники—награда побѣдителямъ, и стоятъ дочери Пелія, но имя надписано надъ одной Алкисидой. Голай, по собственному желанію участвовавшій въ трудахъ Иракла, получаетъ побѣду за ристанія. Этимъ кончаются погребальныя игры въ честь Пелія. Далѣе Иракль стрѣляетъ въ гидру—звѣря на р. Амимонѣ, и при немъ стоятъ Аѳина; и такъ какъ Иракла нельзя не узнать, какъ по самому подвигу, такъ и по его виду, то надъ нимъ нѣтъ надписи. Далѣе оракъъ Финей и сыновья Борея, отгоняющіе отъ него Гаршій.

18. *Второе поле* этого ящика, съ лѣвой стороны, содержитъ слѣдующее. Представлена женщина, которая въ правой рукѣ держитъ бѣлаго мальчика, спящаго, а въ лѣвой—чернаго мальчика, какъ будто-бы спящаго; оба съ закинутыми одна на другую ногами⁹¹). Надпись говорить, хотя можно догадаться и безъ надписи, что это Смерть и Сонъ, оба выкормленные Ночью. Далѣе благовидная жена тащитъ безобразную: одной рукой душитъ, а другой бьетъ палкою; это Правда дѣлаетъ Неправдѣ. О двухъ женщинахъ, которыя пестами толкутъ въ ступѣ, полагаютъ, что это вѣдающія волшебства, потому что никакой нѣтъ надписи. Далѣе мужъ и слѣдующая за нимъ жена, о которыхъ шестистолный стихъ говоритъ такъ: „Прекрасную Марнису, похищенную Аполлономъ, Ида обратно изъ храма ведетъ не нежелающую“. Далѣе мужъ въ хитонѣ, держащій въ правой рукѣ чашу, въ лѣвой ожерелье, которое онъ подаетъ про-

⁹¹) Такъ это мѣсто объясняетъ Лессингъ въ Лаокоонѣ (перев. Эдельсона), М. 1859, стр. 79 сл.; ср. Creuzer, Symb. III 56.

стирающей руку Алкминѣ. Представлено это согласно съ еллинскимъ разсказомъ о союзѣ Зевса съ Алкминой въ видѣ Амфитріона. Далѣе Менелай въ панцырѣ и съ мечемъ, нападающій на Елену и намѣре-
 вающійся убить ее, очевидно, во время взятія Иліона. Далѣе Мидія
 сидитъ на тронѣ, направо стоитъ Іасонъ, налѣво Афродита; надпись
 говоритъ: „Іасонъ женится на Мидіи, по волѣ Афродиты“. Далѣе 4
 представлены поющія Музы и Аполлонъ, начинающій пѣсню; надпись
 говоритъ: „Сей есть сынъ Лито, далеко разящій царь Аполлонъ,
 и при немъ Музы—любимый хоръ, имъ предводительствуемый“. Да-
 лѣе Атлантъ, какъ говорятъ преданія, держитъ на плечахъ небо и
 землю и несетъ яблоки Есперидъ; противъ него идетъ мужъ съ мечемъ,
 надъ которымъ ничего не написано, но всякій догадается, что это
 Иракль. Надпись такая: „Сей Атлантъ держитъ небо, но яблоки
 оставить“. Далѣе Арей въ оружіи, ведущій Афродиту; надпись — 5
 „Еніалій“. Тамже дѣва Ѳетида; ее обнимаетъ Пилей, но изъ руки
 Ѳетиды на него устремляется змѣй. Далѣе крылатая сестра Медузы
 преслѣдуютъ улетающаго Персея; но имя надписано только надъ однимъ
 Персеемъ.

На *третьемъ полѣ* ящика изображенъ воинскій станъ: большая 6
 часть — пѣшіе, но есть и конные на парныхъ колесницахъ. По воинамъ
 можно думать, что они готовы и начать битву, и помириться — бро-
 ситься въ объятія другъ друга. Толкователи говорятъ различно. По
 однимъ, это этолы съ Оксилломъ и древніе илийцы, которые, встрѣтив-
 шись враждебно, вспомнили древнее свое происхожденіе и примири-
 лись; по другимъ, это воинскіе станы пилосцевъ и арэадянъ, сошед- 7
 шіеся на сраженіе около города Фигалии, при р. Іарданъ ⁹²⁾. Но едва
 ли кто повѣритъ, чтобы предокъ Кипсела ⁹³⁾, дѣлавшій ящикъ для соб-
 ственнаго употребленія и притомъ самъ будучи коринѳяниномъ, на-
 рочно избѣгалъ всего отечественнаго и придумывалъ для своего ящика
 событія иноземныя, притомъ далеко не знаменитыя. Я объясняю это
 такъ: Кипсель и его предки были родомъ изъ Гонусы, что за Сикіо-
 номъ, родоначальникомъ былъ Меланъ, сынъ Антасовъ. Но, какъ я 8
 уже сказалъ при описаніи коринѳской области ⁹⁴⁾, Мелану и его войску
 Алить не захотѣлъ дать мѣста для поселенія, потому что опасался про-

⁹²⁾ Ном. II. VII 137 sq. ⁹³⁾ Дѣдъ Кипсела Амфіонъ по матери и Ехе-
 кратъ по отцу, Herod. VII 92. ⁹⁴⁾ II. 4. 4.

рицанія изъ Делфъ; но Меланъ оказывалъ всякаго рода услуги и, не смотря на отказъ, продолжалъ умолять Алита, такъ что Алитъ уступилъ и принялъ его по неволѣ. Этотъ-то походъ, какъ всякій догадается, и изображенъ на ящикѣ.

19. На *четвертомъ полѣ* ящика, считая съ лѣвой стороны, изображено: Борей похищаетъ Орнѳію⁹⁵), и у него, вмѣсто ногъ, змѣйные хвосты; далѣе состязаніе Иракла съ Гиріономъ, а Гиріонъ—три срощенія человѣка; далѣе Оисей съ лирой въ рукахъ и при немъ Ариадна держитъ вѣнокъ; далѣе единоборство Ахилла съ Мемнономъ, въ присутствіи матерей; тутъ-же Меланіонъ и при немъ Аталанта съ молодой ланью. Далѣе единоборство Гектора съ Аяксомъ⁹⁶), между которыми стоитъ отвратительная Распря (Ерида), по образцу которой самосскій художникъ Каллифонъ нарисовалъ свою Расплю въ храмѣ Артемиды Ефесской на картинѣ, изображающей битву около еллинскихъ кораблей. Тамъ же изображены Діоскуры: одинъ еще безъ бороды, и между ними Елена, а подъ ногами Елены, на полу, въ черномъ платьѣ, Эра, дочь Питѣева. Надпись изъ шестистопнаго гекзаметра и одного слова, такая: „Гиндариды несутъ Елену и влекутъ Эру изъ Аѳинъ“. Такова надпись дословно. Далѣе лежитъ убитый Ифидамантъ Антиноровъ, а за него Коонтъ сражается съ Агамемнономъ⁹⁷), а на щитѣ Агамемнона изображенъ Ужасъ (Фовосъ) съ головой льва. Надъ Ифидамантомъ надпись: „Сей есть Ифидамантъ, за него борется Коонтъ“; а на щитѣ Агамемнона написано: „Сей есть Ужасъ смертныхъ, а держитъ Агамемнонъ“. Далѣе Ермъ ведетъ къ Александру Пріамову трехъ богинь, чтобы онъ разсудилъ ихъ споръ о красотѣ. Есть и надъ ними надпись такая: „Сей Ермій показываетъ Александру, для рѣшенія спора о красотѣ, Геру, Аѳину и Афродиту“. Далѣе Артемида, не знаю, почему, съ крыльями на плечахъ; правой рукой держитъ барса, лѣвой—льва. Представленъ и Аякъ, влекущій Кассандру отъ статуи Аѳины; и надъ нимъ надпись: „Аякъ, локрь, влечетъ Кассандру отъ Аѳины“. Далѣе сыновья Эдиша: Полиникъ уналъ на колѣно, а на него наступаютъ Етеокль; а за Полиникомъ стоятъ женщина съ зубами, какъ у звѣря, и съ кривыми когтями на рукахъ. Надпись говорить, что это Смерть (Кира), т. е., что Полиникъ достигнуть судьбой, и что

⁹⁵) Разборъ этой сцены: G. Loeschke, Boreas и Oreithyia an Kypseloskasten, Dorpat. 1886. ⁹⁶) Ил. VII, 225 sq. ⁹⁷) Ил. XI 248.

Етеоклъ тоже справедливо погибаетъ. Далѣе лежитъ въ пещерѣ Діонисъ, съ бородой, держитъ золотую чашу; хитонъ на немъ до самыхъ ногъ; кругомъ виноградныя лозы, яблони и гранаты.

Верхнее, т. е. *пятое поле* ящика не имѣть надписей, поэтому 7
содержаніе изображеній нужно угадывать. Въ пещерѣ почиваютъ на 7
ложѣ женщина и мужчина. Что это Одиссей и Кирка, я заключаю
изъ числа служанокъ передъ пещерой и ихъ занятій: ихъ четыре и
онѣ дѣлаютъ то, что рассказываетъ Гомеръ ⁹⁸). Затѣмъ изображенъ
кентавръ, у котораго не всѣ ноги лошадиныя: переднія — какъ у 8
человѣка. Рядомъ съ этимъ двуконныя колесницы; въ нихъ стоятъ 8
женщины; у лошадей золотыя крылья; одной изъ женщинъ мужчина
подаетъ оружіе. Полагаютъ, что это относится къ кончнѣ Патробла,
что въ колесницахъ стоятъ нириды и что это Тетида получаетъ
оружіе отъ Ифеста. Дѣйствительно, у подающаго оружіе ноги не
крѣпкія, и слѣдующій за нимъ слуга держитъ кузнечныя клещи.

О кентаврѣ говорятъ, что это Хиронъ, хотя и удалившійся отъ 9
людей и удостоенный общества съ богами, но прибывшій облегчить
горе Ахилла. Далѣе двѣ дѣвушки, ѣдущія на мулахъ: одна держитъ
возжи, другая съ покрытой головой. Полагаютъ, что это Навсикая,
дочь Алкиноя, и ея служанка, ѣдущія мыть бѣлье ⁹⁹). Далѣе человѣкъ,
стрѣляющій въ кентавровъ и убившій уже нѣсколько, очевидно,
Ираклъ, совершающій одинъ изъ своихъ подвиговъ.

Кто былъ творцемъ этого ящика, и никакъ не могъ доискаться; 10
а надписи могъ и другой сдѣлать. Мои предположенія болѣе всего
указываютъ на коринтеянина Евмила ²⁰⁰), особенно по его торжествен-
ному гимну „къ Дилосу“.

20. Въ храмѣ Геры есть и *другіе дары*: ложе, хотя небольшое,
но богато украшенное слоновой костью, дискъ Ифита и столъ, на
которомъ выставляются вѣнки для побѣдителей. Ложе, говорятъ, было
игрушкой Инподаминъ, на дискѣ написаны статьи священнаго мира,
который объявляютъ илійцы на время олимпійскихъ игръ, но буквы
идутъ не прямо, а кругомъ, вокругъ щита. Столъ сдѣланъ изъ 2
слоновой кости и золота, работа Колота, будто бы изъ Иракліи, но
знатоки искусства признаютъ его паросцемъ, ученикомъ Пасителя,

⁹⁸) Од. X 348 sq. ⁹⁹) Од. VI 74. ²⁰⁰) II 1, 1. О гимнѣ „къ Дилосу“ упом.
IV 4, 1; 33, 2.

извѣстнаго самоучки. Тамъ есть Гера, Зевсъ, мать боговъ, Ермъ и
 3 Аполлонъ съ Артемидой, а сзади приготовленіе къ играмъ. На одной
 сторонѣ Аскліпій и дочь его Игія, Арей и около него Бой (Агонъ),
 на другой—Плутонъ и Діонисъ, Персефона и двѣ Нимфы: одна съ
 мечемъ, другая съ ключемъ, такъ какъ Плутонъ держитъ ключъ,
 которымъ запираетъ извѣстный андъ, такъ что никто не можетъ оттуда
 возвратиться.

4 Считаю великимъ привести здѣсь разсказъ толкователя олимпій-
 скихъ достопримѣчательностей Аристарха. Онъ говорилъ, что въ его
 время, при исправленіи крыши храма Геры, илійцы нашли въ двойной
 крышѣ трупъ раненаго гоплита, т. е. между крышей, служащей для
 украшенія, и крышей, поддерживающей череницу. Этотъ человѣкъ,
 вѣроятно, участвовалъ въ битвѣ въ Алтисѣ, бывшей между илійцами
 5 и лакедемонянами, потому что тогда илійцы защищались на крышахъ
 храмовъ и вообще на высокихъ мѣстахъ; и мнѣ кажется, что этотъ
 гоплитъ залѣзъ туда и обезсиленный отъ ранъ умеръ. Такъ какъ
 трупъ лежалъ въ закрытомъ мѣстѣ, то ни лѣтній зной, ни холодъ зимы
 нисколько ему не вредили. По словамъ Аристарха, этого мертвеца
 вынесли за предѣлы Алтиса и похоронили вмѣстѣ съ его оружіемъ.

6 [*Прочія достопримѣчательности*]. *Столбъ*, который илійцы
 называютъ Иномаевымъ, находится на дорогѣ отъ большаго жертвенника
 къ храму Зевса. Тамъ, на лѣвой сторонѣ, стоятъ четыре столба, и на
 нихъ крыша. Они сдѣланы для защиты деревяннаго столба, сильно
 пострадавшаго отъ времени и во многихъ мѣстахъ скрѣпленнаго обручами.
 Этотъ столбъ, говорятъ, стоялъ въ домѣ Иномая, а когда богъ послалъ
 молнію, то огонь истребилъ весь домъ, и оставилъ только этотъ столбъ.

7 Передъ нимъ мѣдная дощечка съ такой надписью:

И я, чужестранецъ, остатокъ славныхъ жилищъ—
 Столбъ, вѣкогда бывший въ Иномаевомъ домѣ.
 Нынѣ же стою около Кронида съ сими цѣнями
 Въ славѣ, и губительное пламя не истребило меня.

8 А при мнѣ случилось еще вотъ что. Одинъ римскій сенаторъ, по-
 бѣдившій на олимпійскихъ играхъ, хотѣлъ въ память побѣды поста-
 вить свою мѣдную статую съ надписью, и велѣлъ копать яму. Это
 было какъ разъ около столба Иномая, и работники, когда стали копать,
 нашли тамъ куски оружія, уздечекъ, сбруи и проч. Я самъ видѣлъ,
 какъ это выкапывали. <http://rcin.org.pl>

Есть тамъ большой храмъ въ дорическомъ стилѣ, называемый 9
и теперь еще *Митроонъ* ¹⁰¹⁾. Тамъ вѣтъ изображенія матери бо-
говъ, но стоятъ статуи римскихъ императоровъ. Митроонъ нахо-
дится внутри Алтиса; тамже и круглое зданіе, называемое *Филип-*
пиа. На верху Филиппии мѣдный куполь въ формѣ маковки, для сое-
диненія бревенъ. Это зданіе стоитъ налѣво отъ выхода при Притании; 10
построено изъ жженога кирпича; кругомъ идутъ колонны; воздвиг-
нуто Филиппомъ послѣ уничтоженія еллинскаго могущества при Хе-
роновѣ ¹⁰²⁾. Въ этомъ зданіи находятся статуи: Филиппа, сына его Але-
ксандра и отца Филиппова Аминты. Эти статуи, какъ и статуи Олим-
пиады и Евридики, сдѣланы Леохаромъ изъ слоновой кости и золота.

21. [*Штрафныя статуи, Заны*]. Теперь рѣчь пойдетъ о стату-
яхъ и пожертвованіяхъ. Этихъ словъ здѣсь нельзя смѣшивать, потому
что, напр., въ аѳинскомъ акрополѣ всѣ статуи и все, что тамъ есть,
все это одинаково дары богамъ, тогда какъ въ Алтисѣ дары даются
въ честь боговъ, а статуи побѣдителей имѣютъ значеніе, какъ знакъ
побѣды. О статуяхъ рѣчь будетъ послѣ, сперва о замѣчательнѣйшихъ
пожертвованіяхъ.

[1] На дорогѣ отъ Митроона въ стадіонъ, на лѣвой сторонѣ, у са- 2
мой подошвы горы Кронія есть каменная терраса, на которую ведутъ
ступени. Передъ этой террасой стоятъ мѣдныя изображенія Зевса, воздвиг-
нутыя изъ штрафныхъ денегъ съ тѣхъ атлетовъ, которые нарушили пра- 3
вила игры. Мѣстные жители называютъ эти статуи по своему «*Заны*».
Сперва поставили шесть въ 98 олимпиаду, потому что вѣссалиецъ Ев-
поль подкупилъ тогда своихъ соперниковъ въ кулачномъ бою: аркадянина
Агитора, кизикійца Пританида и вмѣстѣ съ ними Форміона, родомъ
аликарнасца, побѣдителя въ предшествовавшей олимпиадѣ. Тогда, го-

¹⁰¹⁾ Митроонъ, храмъ матери боговъ. Зданіе совершенно было разрушено
въ византийскія времена, а матеріалъ употребленъ на постройку крѣпостной
стѣны; только на сѣв. сторонѣ уцѣлѣли три ступени и барабанъ колонны.
Храмъ, дорическій периптеросъ съ 6:16 колоннами, былъ очень малъ, по все-
таки имѣлъ святилище съ предхраміемъ и постикомъ. Постройка падаетъ на
начало IV в. до РХ. ¹⁰²⁾ Слѣд., около 336 г. до РХ. На трехъ мраморныхъ
ступеняхъ возвышались 18 іон. колоннъ, поддерживавшихъ архитравъ изъ
раковистаго известняка; главный карнизъ былъ мраморный. Внутреннее про-
странство, украшенное коринтскими колоннами, заключало статуи. Отъ полу-
круглаго мраморнаго основанія ихъ найдено вѣсколько глыбъ орнаментовъ,
отличающихся чистой отдѣлкой. Ваед.

ворять, въ первый разъ атлеты воспользовались обманомъ и такимъ образомъ илйцами первые были општрафованы Евполъ и подкупленные имъ товарищи. Изъ этихъ статуй двѣ сдѣланы сикіонцемъ Клеономъ, а другія четыре — неизвѣстно кѣмъ. Статуи, кромѣ третей и четвертой, имѣютъ егегическія надписи. Первая имѣетъ цѣлью показать, что олимпійская побѣда достается не деньгами, а быстрыми ногами и крѣпкимъ тѣломъ; во второй сказано, что изображеніе воздвигнуто илйцами изъ благоговѣнія въ честь богу и на страхъ преступнымъ атлетамъ; на пятой заключается похвала илйцамъ вообще, особенно же за наказаніе этихъ кулачныхъ бойцевъ; послѣдняя надпись говорить, что эти статуи — поученіе всемъ еллинамъ, да не покупаютъ олимпійскую побѣду за деньги.

5 (II). Послѣ Евпола, говорятъ, подкупилъ своихъ соперниковъ аеинянинъ Каллиппъ, состязавшійся въ пентаелѣ, въ 112 олимпіаду. Когда илйцы назначили штрафъ съ Каллиппа и его соперниковъ, аеиняне послали Иперіа просить илйцевъ простить Каллиппа, но илйцы отказались. Тогда аеиняне, не обращая никакого вниманія, не дали денегъ и отказались посѣщать олимпійскія игры; но делфійскій богъ сказалъ аеинянамъ, что до тѣхъ поръ не будетъ давать имъ изреченій, пока они не заплатятъ наложеннаго илйцами штрафа. И они заплатили, а изъ этого штрафа опять сдѣлано было шесть статуй. Егегическія надписи на нихъ не имѣютъ большого поэтическаго достоинства, чѣмъ на штрафныхъ статуяхъ Евпола. Смыслъ первой — что статуи поставлены вслѣдствіе изреченія бога, подтверждающаго рѣшеніе илйцевъ относительно пентаеловъ; на второй и третьей — похвала илйцамъ за штрафъ; четвертая надпись имѣетъ тотъ смыслъ, что въ Олимпіи происходятъ состязанія не въ деньгахъ, а въ доблести; пятая объясняетъ причину, по которой поставлены изображенія; шестая напоминаетъ аеинянамъ изреченіе делфійскаго прорицалища.

8 (III). Далѣе стоятъ два изображенія, поставленные изъ штрафа съ двухъ борцовъ. Имя ихъ я забылъ, или же илйскіе проводники забыли сказать. И на этихъ статуяхъ есть надписи. Первая говорить, что родосцы заплатили штрафъ олимпійскому Зеву за неправду борца, вторая — что статуя поставлена изъ штрафа съ борцовъ, боровшихся за дары.

9 (IV). Затѣмъ, рассказываютъ илйскіе проводники, въ 178 ол. подкупленъ былъ Евдилъ родосцемъ Филостратомъ. Но это противорѣчитъ

списку олимпійскихъ побѣдителей, гдѣ сказано, что въ 178 ол. александріецъ Стратонъ побѣдилъ въ одинъ день въ панкратіи и въ борьбѣ. Основателемъ Александріи, что при каноніекомъ устьѣ Нила, былъ Александръ, сынъ Филиппа. Говорятъ, и прежде тамъ былъ небольшой египетскій городъ, Ракотида. Известно, что въ панкратіи и борьбѣ побѣдили только трое до Стратона и трое послѣ Стратона. До Стратона: Капръ изъ самой Илиды, и изъ эллиновъ за эгейскимъ моремъ: родо-сець Аристомень и Протофанъ изъ Магнисиі на Лиееѣ; послѣ Стратона: Маріонъ изъ того-же города, Аристей изъ Стратоники (прежде эта страна и городъ назывались Хрисаоридой) и седьмой Никостратъ изъ приморской Киликіи, но не имѣвшій кромѣ названія ничего общаго съ киликіянами. Этотъ Никостратъ былъ знатнаго происхожденія. Еще въ младенчествѣ его похитили изъ Примписса фригійскіе разбойники, привезли въ Эгеи и продали кому-то. Немного спустя, купившій его человѣкъ видѣлъ сонъ: ему снилось, что подѣ той кроватью, гдѣ спалъ Никостратъ, лежалъ молодой левъ. Дѣйствительно, когда Никостратъ выросъ, одержалъ много побѣдъ, а въ Олимпіи побѣдилъ въ панкратіи и въ борьбѣ.

[V]. И послѣ илийцы налагали штрафы, напр., въ 218 ол., на кулачнаго бойца александрійца Аполлонія, по прозванію, Рантисъ (У александрійцевъ обычай давать прозванія). Это былъ первый египтянинъ, осужденный илийцами въ неправдѣ. Но онъ былъ уличенъ не въ подкупѣ, а вотъ въ чемъ. Онъ явился не въ срокъ, и илийцы, по своимъ правиламъ, не допустили его къ играмъ, а то оправданіе его, что онъ задержанъ былъ противными вѣтрами на Кикладскихъ островахъ, опровергнуто было Ираклидомъ, тоже александрійцемъ: какъ оказалось, онъ опоздалъ оттого, что собиралъ деньги на играхъ въ Іоніи. Поэтому илийцы Аполлонія, какъ и всѣхъ неявившихся до кулачнаго боя, не приняли; и Ираклиду отдали вѣнокъ безъ состязаній—какъ говорится „безъ пыли“. Тогда Аполлоній, надѣвъ ремни, какъ на бой, налетѣлъ на Ираклида и схватилъ его; и тотъ, уже съ вѣнкомъ на головѣ, бросился подѣ защиту елланодиковъ. Аполлонію это легкомысліе дорого обошлось.

[VI]. Есть тамъ еще два изображенія современной мнѣ работы. Въ 226 ол. два кулачные бойца, которымъ приходилось состязаться изъ-за рѣшительной побѣды, условились между собой за известную сумму. За это ихъ тоже оштрафовали: сдѣланы были двѣ статуи Зевса, одна налѣво при входѣ въ стадионъ, другая направо. Подкупленъ былъ Ди-

дантъ, подкупилъ Гарапаммонъ; оба изъ недавней египетской области — Арсиноиты.

- [VII.] Вообще удивительно, что нашлись люди, которые безъ всякаго благоговѣнія передъ олимпійскимъ Зевсомъ готовы были на играхъ
 16 взять деньги или дать другому. Еще болѣе поражаетъ, что на это осмѣлился даже одинъ илиецъ. Это, говорятъ, былъ Дамоникъ, въ 192 ол. Тогда выступали, за вѣнокъ въ борьбѣ, сынъ Дамоника Поликторъ, и сынъ смирнейца Сосандра, тоже Сосандръ, и Дамоникъ, во что бы ни стало желавшій побѣды сыну, подкупилъ Сосандра сына. Когда сдѣлка
 17 открылась, елланодики наложили строгое наказаніе, но не на сыновей, а на отцовъ, которые въ самомъ дѣлѣ были виноваты. Изъ этого штрафа были поставлены двѣ статуи: одна въ илийской гимнасіи, другая въ Алтисѣ передъ колоннадой Пикилой (Пестрой), названной такъ отъ бывшей тамъ въ прежнія времена живописи на стѣнахъ. Другіе называютъ ее колоннадой „Эхо“, потому что, если крикнуть, получается семь и болѣе откликовъ.

- [VIII.] Въ 201 ол., говорятъ, александрійскій панкратіастъ Сар-
 18 піонъ до того испугался своихъ соперниковъ, что за день до панкратія бѣжалъ изъ Илиды. Его тоже оштрафовали. Это — первый египтянинъ, и даже первый человѣкъ, наказанный за трусость. Вотъ по какимъ причинамъ поставлены эти статуи ^{102a}).

22. [*Жертвованныя статуи*]. Въ Алтисѣ есть еще изображенія Зевса, поставленныя обществами и частными лицами. Такъ обр. около самаго входа въ стадіонъ алтарь, на которомъ илиицы не приносятъ жертвъ никакому богу: на немъ вступаютъ въ состязанія трубачи и вѣстники. Возлѣ этого-то жертвенника, на мѣдномъ постаментѣ (1) изображеніе Зевса, вышиной около шести локтей, съ молніей въ каждой рукѣ. Эта статуя пожертвована *кинсоями*, а другая статуя (2) Зевсъ, мальчикъ съ ожерельемъ, фліасійцемъ *Клеолою*.

- (3). Около площадки Ипподамія, въ каменномъ полукругѣ, Зевсъ и Оетида съ Имерой: онѣ умоляютъ Зевса за своихъ дѣтей. Это въ
 2 серединѣ полукруга; по концамъ поставлены: на одномъ Ахиллъ, на другомъ Мемнонь, готовые на бой. Тамъ же одинъ противъ другого — варваръ противъ еллина: Еленъ и Одиссей, самые хитрые въ своихъ вой-

^{102a}) Фундаментъ ея тянется на 100 м.; макед. постройка на древней коллонадѣ, остатки которой еще видѣли; дор. колонны и балки употреблены византійцами на постройку вѣнцовой стѣны, Баед.

скахъ; старые враги — Менелай и Александръ, Діомидъ и Эней, Аяксъ Теламоновъ и Деифовъ. Все это творенія ликійца Мирона, пожертвованныя *аполлонійцами* въ Ионіи. Подъ ногами Зевса слѣдующая надпись древними письменами: „Пожертвованы мы на память отъ Аполлоніи, что при морѣ Ионійскомъ создалъ Фобъ пышнокудрявый. Съ божьею помощью овладѣвъ берегомъ Авантиды, они поставили десятину отъ Фронійской добычи“.

Страна Авантида съ столицей Фроніемъ была въ Епирѣ, именно въ Феспротидѣ у Керавнійскихъ скалъ. Когда еллинскіе корабли, при возвращеніи изъ Иліона, разсѣялись, локры изъ Фроніи на рѣкѣ Воагрини и аванты изъ Еввіи, на восьми корабляхъ, занесены были къ Керавнійскимъ скаламъ. Здѣсь они поселились, основали городъ Фроній и дали новой родинѣ, по взаимному согласію, названіе Авантиды. Впослѣдствіи сосѣдніе аполлонійцы побѣдили ихъ и изгнали. Аполлонія — поселеніе Коркиры; коринтяне тоже участвовали въ добычѣ. Немного дальше стоитъ (4) Зевсъ, обращенный къ востоку; въ одной рукѣ у него орелъ, въ другой молнія; на головѣ вѣнокъ изъ цвѣтовъ лиліи. Статуя — даръ *метапонтійцевъ*, произведеніе эгинянина Аристана. Кто былъ его учителемъ и когда онъ жилъ — неизвѣстно.

(5) *Фліасійцы* поставили семь статуй: Зевса, пяти дочерей Асопа и самого Асопа. Расположены эти статуи въ такомъ порядкѣ: первая — одна изъ сестеръ, Немея, затѣмъ Зевсъ, обнимающій Эгину, около Эгины — Арпина, по преданію илійцевъ и фліасійцевъ, родившая отъ Ареса Иномаю, царствовавшую надъ мѣстами вокругъ Писы; далѣе Коркира, потомъ Фива и наконецъ Асопъ. Съ Коркирой, говорятъ, сочетался Посидонъ. Также воспѣваетъ Пиндаръ о Фивѣ и Зевсѣ. Леонтійцы, но не отъ государства, а частныя лица, поставили (6) изображеніе Зевса вышиной въ семь локтей; въ одной рукѣ у него орелъ, въ другой стрѣла, сообразно сказаніямъ поэтовъ. Имена этихъ лицъ: Иппагоръ, Фрионъ и Энесидимъ. Думаю, этотъ Энесидимъ былъ не тиранъ леонтинскій, а другой кто-то.

23. Если проходить мимо зданія совѣта, будетъ (7) статуя Зевса, безъ надписи, и затѣмъ на сѣверъ оттуда (8) другая, тоже Зевса, обращенная лицомъ къ востоку¹⁰³⁾, поставленная еллинами, сражавшимися при *Платеяхъ* противъ мидянъ подъ предводительствомъ Мардонія¹⁰⁴⁾.

¹⁰³⁾ П. упом. объ этой статуѣ VI 10,2 и Герод. IX 81. ¹⁰⁴⁾ Ср. Герод. IX 28.

- На правой сторонѣ постаментѣ записаны имена участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ государствъ: первые лакедемоняне, затѣмъ аеиняне, третьи коринѳяне, четвертые сибионцы, пятые эгиняне, затѣмъ мегаряне,
- 2 епидаврійцы и изъ аркадянъ тегеяне и орхоменяне; далѣ слѣдуютъ жители Фліунта, Тризина, Ерміоны, а изъ аргосской области тиринѳяне; изъ віотійцевъ участвовали только платейцы, изъ аргивянъ — микиняне; изъ островитянъ кеосцы и милейцы; изъ Теспротиды амвракійцы, тинійцы и изъ Трифилии одни лепрейцы. Изъ Клеядскихъ острововъ въ Эгейскомъ морѣ участвовали въ битвѣ не только тинійцы, но и навсосцы и кионійцы, изъ Еввіи стиряне; затѣмъ записаны илийцы,
- 3 потидейцы и анакторійцы, послѣднію — халкидцы чѣ на Еврипѣ. Изъ этихъ государствъ въ мое время уже не существовали микинцы и тиринѳяне, изгнанные послѣ мидійскихъ войнъ аргивянами; амвракійцевъ и анакторійцевъ, которые были коринѳскіе колонисты, римскій императоръ выселилъ для заселенія Никополя при Акті; потидейцы дважды были изгнаны изъ родины: сперва аеинянами¹⁰⁵⁾, потомъ Филиппомъ, сыномъ Амintas: Кассандръ возвратилъ ихъ на родину, но городъ переименовалъ въ Кассандрію. Статую, воздвигнутую еллинами, сдѣлалъ эгинянинъ Анаксаторъ, хотя писавшіе о Платеяхъ не упоминаютъ объ этомъ.
- 4 Передъ этой статуей Зевса есть (9) мѣдная колонна, на которой написаны условія 30-лѣтняго мира между лакедемонянами и аеинянами¹⁰⁶⁾. Аеиняне заключили этотъ миръ послѣ вторичнаго покоренія Еввіи, въ третьемъ году той олимпиады, въ которой побѣдилъ въ бѣгѣ имерянинъ Крисонъ. Въ условіяхъ сказано и то, что Аргосъ въ этотъ миръ не включается, но что аеиняне и аргивяне, если захотятъ, могутъ сноситься другъ съ другомъ миролюбиво.
- 5 Около колесницы Клеосеена, о которой рѣчь будетъ послѣ¹⁰⁷⁾, есть еще (10) третье изображеніе Зевса, поставленное мегарянами, и сдѣланное братьями Эпалакомъ и Онефомъ съ сыновьями. Времени, отечества и учителей ихъ не знаю. Около колесницы Гелона стоитъ (11) древняя статуя Зевса со скипетромъ, посвященная, говорятъ, *ивлейцами*. Въ Сициліи было двѣ Ивлы: одна съ именемъ Герееатисъ, другая — Большая Ивла, какъ и на самомъ дѣлѣ. И теперь еще существуютъ эти названія, но та Ивла, что въ Катаніи, совершенно опу-

¹⁰⁵⁾ Ол. 87,4. ¹⁰⁶⁾ Ол. 83,3. ¹⁰⁷⁾ VI 10,6. sq.

стѣла, а Гереатисъ нынѣ катанейская деревня, и въ ней есть храмъ Ивлейской богини, пользующійся большимъ почетомъ у сицилійцевъ, которые, по моему мнѣнію, и поставили это изображеніе въ Олимпіи. Филлестъ, сынъ Архоменіда, говоритъ, что она были толкователи чудесъ и сновидѣній и что изъ сицилійскихъ варваровъ это самые благочестивые.

Недалеко отъ ивлейскаго пожертвованія стоитъ на мѣдномъ основаніи (12) изображеніе Зевса, вышиной не менѣе 18 футовъ. Слѣдующая элегическая надпись объясняетъ, кто воздвигъ и чья работа: „*Клиторійцы* сіе изваяніе посвятили богу отъ десятины многихъ городовъ, взятыхъ ихъ руками. Ваятели были лакедемоняне, братья: Аристонъ и Телеста“. Эти художники, должно быть, извѣстны не во всей Елладѣ; иначе ихъ знали бы илійцы и тѣмъ болѣе лакедемоняне, если бы это были ихъ сограждане.

24. Около жертвенника Зевса Лаита и Посидона Лаита, на мѣдномъ пьедесталѣ, стоитъ (13) изображеніе Зевса — даръ *коринѳскаго* народа, работа неизвѣстнаго Муса. На лѣвой сторонѣ пути отъ зданія совѣта къ большому храму находитесь (14) статуя Зевса съ цвѣтообразнымъ вѣнкомъ на головѣ и молніей въ правой рукѣ, изваянная еивяниномъ Аскаромъ, ученикомъ сикіонца¹⁰⁸). Это, говорятъ, даръ *вессалийцевъ* послѣ войны съ фокейцами. Если изображеніе дѣйствительно изъ фокейской добычи, то это не послѣ священной войны, а другой, бывшей до нашествія мидійскаго царя на Елладу.

Недалеко отсюда *псософидійцы* воздвигли (15) статую Зевса, за успѣхъ на войнѣ, по словамъ надписи. Направо отъ большаго храма стоитъ (16) изображеніе Зевса въ 12 футовъ, лицомъ къ востоку¹⁰⁹), какъ полагаютъ, даръ *лакедемонянъ* послѣ второго усмиренія отпавшихъ мессенянъ. Надпись такая: „Прими, царь, Зевсъ Кронидовъ, Олимпійскій, прекрасное изваяніе и милостивъ будь къ лакедемонянамъ“.

Изъ римлянъ до Муммія никто не дѣлалъ пожертвованій въ еллинское святилище, ни изъ сенаторовъ, ни изъ частныхъ лицъ. *Муммія* изъ ахейской добычи поставилъ въ Олимпіи (17) мѣдную статую Зевса, которая стоитъ налѣво отъ пожертвованія лакедемонянъ, около первой

¹⁰⁸) Brunn I 64 дополняетъ здѣсь сикіонца «Агелад». ¹⁰⁹) Топографическое значеніе этого мѣста: Curtius, hist. u. phil. Aufsätze, 1884, 224.

колонны съ этой стороны храма (18). Величайшая изъ мѣдныхъ статуй Зевса принадлежитъ самимъ илїйцамъ, поставленная послѣ войны съ аркадянами; она имѣетъ въ вышину двадцать семь футовъ. Около пелопія стоитъ (19) невысокая колонна и на ней маленькое изображеніе Зевса съ протянутой рукой; а съ противоположной стороны стоятъ рядомъ [20] двѣ статуи: Зевса и Ганимида, какъ объ этомъ пишетъ Гомеръ¹¹⁰⁾, что Ганимидъ похищенъ былъ богами служить виночерпїемъ Зевсу и что вмѣсто него Тросу даны были лошади. Эту группу пожертвовалъ *вессалиецъ Гноуисъ*, а изваялъ Аристокль, ученикъ и сынъ Клеита.

6 Есть еще (21) другой Зевсъ безъ бороды, между дарами *Смикіа*. О происхожденіи его и причинѣ пожертвованія столь многихъ даровъ рѣчь будетъ послѣ¹¹¹⁾. Немного далѣе, въ прямомъ направленіи отъ этой статуи, есть (22) другая статуя Зевса, тоже безъ бороды, даръ *элаитовъ*; первыхъ жителей Эолиды, если съ канкской равнины спуститься къ морю. За этимъ стоитъ (23) другое изображеніе Зевса, о которомъ надпись говоритъ, что это даръ кидскихъ херронисцевъ изъ непріятельской добычи. Около этого Зевса съ одной стороны стоитъ Пелонсъ, съ другой—рѣка Алфей.

Главная часть города Книдъ лежитъ на карійскомъ материкѣ; тамъ и всѣ его достопримѣчательности, а такъ называемый Херронисъ находится противъ материка на островѣ, соединенномъ съ нимъ мостомъ.

8 Этотъ городъ поставилъ статую совершенно въ такомъ же родѣ, какъ еслибы поставили статую жители Кориса, части Ефеса, и сказали, что это отъ всего Ефеса. У стѣны Алтиса стоитъ (24) статуя Зевса, лицомъ къ западу, безъ надписи. Говорятъ, это тоже даръ *Муммія* изъ ахейской добычи.

9 Въ зданіи совѣта тоже стоитъ (25) статуя Зевса. Изъ всѣхъ статуй Зевса эта преимущественно поставлена на страхъ нарушителей олимпійскихъ уставовъ. Она называется Зевсъ Оркій; въ каждой рукѣ бога молніи. У этой статуи атлеты, отцы ихъ, братья, даже блюстители гимнасій—гимнасты должны давать клятву надъ кабаномъ, что не до-

10 пусятъ никакого обмана на играхъ. Атлеты еще клянутся, что десять мѣсяцевъ подъ рядъ занимались соответствующими упражненіями; а тѣ, которымъ поручено испытывать мальчиковъ и жеребятъ, предна-

¹¹⁰⁾ Ил. V 265 sq. ¹¹¹⁾ V 26, 2. <http://scin.org.pl>

значенныхъ для состязаній, даютъ клятву, что при выборѣ будутъ погупать по правдѣ, и безъ подкупа, а о причинахъ, почему однихъ приняли, другихъ отвергли, будутъ хранить молчаніе. Что дѣлаютъ съ кабаномъ послѣ клятвы, я забылъ спросить. Знаю только, что и въ древнія времена мяса жертвеннаго животнаго, надъ которымъ произнесена была клятва, нельзя было ѣсть человѣку, какъ это видно и изъ Гомера ¹¹²): когда Агамемнонъ поклялся надъ закланнымъ кабаномъ, что Врисіида была чужда его ложа, то глашатай бросилъ этого кабана въ море: 11

Сказалъ, и гортань кабана отсѣкаетъ суровою мѣдью,
Жертву Талевій въ пучину глубокую моря сѣдаго
Рыбамъ на сѣдѣ, размахнувши, повергъ.

Такой былъ обычай у древнихъ. Въ ногахъ Зевса-Оркія находится мѣдная дощечка съ эгегической надписью, внушающею страхъ клятвopреступникамъ. Вотъ полное перечисленіе всѣхъ статуй Зевса въ Алтисѣ, потому что (26) статуя у большаго храма, поставленная коринтеянами, — только не древними, а получившими городъ отъ императора, — представляетъ не Зевса, а Александра, сына Филиппова, но съ принадлежностями Зевса.

25. [*Пожертвованія по разнымъ случаямъ*]. Перейдемъ отъ статуй Зевса къ другимъ. Изложеніе статуй, поставленныхъ не въ честь божества, а въ угоду человѣка, будетъ сдѣлано, когда пойдетъ рѣчь объ атлетахъ.

(1) Мессинцы, живущіе при Мессинскомъ проливѣ, ежегодно, съ древнихъ поръ, посылаютъ въ Ригію, на тамошній праздникъ, хоръ, состоящій изъ тридцати пяти мальчиковъ, учителя ихъ и флейтиста. Однажды случилось несчастіе и никто не возвратился: корабль, везшій хоръ, пошелъ ко дну. Дѣйствительно, Мессинскій проливъ самое бурное мѣсто въ морѣ, потому что вѣтры бушуютъ здѣсь съ двухъ сторонъ, и гонятъ волны изъ Адриатическаго моря и изъ Тиренскаго. Даже, при отсутствіи вѣтровъ, въ проливѣ этомъ постоянно сильное волненіе и сильные водовороты. На поверхности моря собирается столько морскихъ звѣрей, что отъ нихъ даже воздухъ наполняется зловоніемъ; такъ что потерпѣвшему кораблекрушенію нѣтъ никакой надежды на спасеніе. И еслибы Одиссею пришлось потерять здѣсь корабль, то едва-ли онъ приплылъ бы живымъ въ Италію. Впрочемъ, благоволеніе 4

¹¹²) Ил. XIX 266 sq.

боговъ все облегчаетъ. Потерявъ сыновей, мессинцы очень грустим и въ честь ихъ, между прочимъ, поставили мѣдныя статуи въ Олимпіи, а также ихъ учителю и флейтисту. Въ древней надписи говорится только, что эти статуи „даръ мессинцевъ при проливѣ“; а впоследствии Иппій, одинъ изъ извѣстныхъ еллинскихъ мудрецовъ, составилъ для нихъ элегическую надпись. Статуи дѣлалъ иліецъ Каллонъ.

- 5 (2). На Сицилійскомъ мысѣ Пахинѣ, обращенномъ къ югу, къ Ливіи, лежитъ городъ Мотія, населенный варварами—ливійцами и финикіянами. *Акрагантійцы* побѣдами этихъ варваровъ и изъ добычи поставили въ Олимпіи мѣдныхъ мальчиковъ, изображенныхъ съ протянутыми вверхъ правыми руками, какъ будто молящихся богу. Эти мальчики стоятъ на стѣнѣ Алтиса. Вмѣстѣ съ общепринятымъ мнѣніемъ, я тоже признаю ихъ произведеніемъ Каламида. Сицилію населяютъ слѣдующіе народы: сиканцы, сицилійцы, переселившіеся сюда изъ Италіи, и фригійцы, прибывшіе отъ рѣки Скамандра изъ Троады, есть еще финикіяне и ливійцы, кархидонскіе поселенцы, вмѣстѣ прибывшіе на островъ, — это сицилійскіе варвары; а изъ эллиновъ тамъ живутъ доране, іонійцы и небольшая часть фокейцевъ и поселенцевъ изъ Аттики.
- 7 (3). На стѣнѣ Алтиса, рядомъ съ дарами акрагантійцевъ, стоятъ двѣ статуи нагаго Иракла, въ отроческомъ возрастѣ. Одна представляетъ его стрѣляющимъ, кажется, въ немейскаго льва, — тотъ Иракль вмѣстѣ со львомъ даръ тарентійца *Иппотіона*, произведеніе меналіида Никодама; (4) другой Иракль поставленъ мендейцемъ *Анаксиппомъ*, и перенесенъ сюда илійцами: раньше эта статуя находилась на концѣ дороги, которая ведетъ изъ Илиды въ Олимпію и называется „священною“.
- 8 (5). На общій счетъ ахейскаго государства поставлены статуи девяти еллинскихъ героевъ, которые рѣшились принять, по жребію, вызовъ Гектора на единоборство¹¹³). Они стоятъ около большаго храма, съ копьями и щитами. Противъ нихъ, на другомъ пьедесталѣ, Несторъ, бросающій жребій каждому въ шлемъ. Число героевъ восемь, потому что девятаго, и именно, Одиссея, Неронъ, говорятъ, увезъ въ Римъ.
- 9 Имя написано только на статуѣ Агамемнона, тоже справа налево¹¹⁴), а тотъ, у котораго на щитѣ изображенъ пѣтухъ, Идомей, внукъ Миноса; родъ его идетъ отъ Геліоса, отца Пасифа, которому поэтому

¹¹³) Ил. VII 37 sq. <http://el.wikisource.org/w/index.php/Вустрофидонъ>. V 17,5.

и посвящена эта птица, возвѣщающая восходъ солнца. На постаментѣ 10 написанъ: „Зевсу ахейцы изваянія сіи посвятили, потомки Пелопа, богоравнаго Танталида“. Кто былъ художникъ, показывающъ надпись на щитѣ Идомея: „Много равныхъ твореній мудраго Оната, и сіе есть дѣла его, родившагося въ Эгинѣ отъ Микона“.

Недалеко отъ дара ахейцевъ стоитъ (6) Иракль, сражающійся съ конной амазонкой за поясъ, даръ занклейца *Евагора*, произведеніе кидонійца Аристокла, одного изъ древнѣйшихъ художниковъ. Точно опредѣлить его времени нельзя, но очевидно онъ жилъ тогда, когда Занкла небыла еще переименована въ нынѣшнюю Мессину.

Θασιῶν, бывшіе, по происхожденію, финикійцы, выѣхавшіе вмѣстѣ 13 съ *Θασοῦ* Агиноровымъ на поиски за Европой, поставили въ Олимпіи (7) статую Иракля; статуя и постаментъ мѣдные; вышины 10 локтей; въ правой рукѣ у него дубина, въ лѣвой лукъ.

Въ *Θαῖ* я слышалъ, что *θασιῶν* почитаютъ того же Иракля, какъ и тиряне, впоследствии, принадлежа къ еллинамъ, стали почитать и Иракля сына Амфитріона. На этой статуѣ надпись: „Сынъ Миконовъ Онаѣ исполнилъ меня, самъ на Эгинѣ въ дому обитая“.

Не смоти на то, что Онаѣ работала въ эгинскомъ стилѣ, я ставлю его ничуть в ниже учениковъ Дедала или аттической школы.

26. Дорійскіе мессинцы, получившіе нѣкогда отъ аонянъ Навпактъ, поставили въ Олимпіи на столбѣ (8) изображеніе Ники, изъ добычи, полученной, вѣроятно, въ войнѣ противъ акарнанцевъ и Эніадовъ. Статуя — твореніе менцейца Пеонія¹¹⁵). Сами мессинцы утверждаютъ, что это пожертвованіе изъ дѣла на островѣ Сфактирїи въ союзѣ съ аянянами, а что имени своихъ враговъ — лакедемонянъ не написали изъ страха, тогда какъ Эніадовъ и аркананцевъ имъ нечего бояться.

Пожертвованій (9) *Σμικίωνα* я много нашелъ; но они стоятъ 2 не въ порядкѣ. Такиимъ образомъ за алїйцемъ Ифитомъ, котораго вѣн-

¹¹⁵) Статуя эт найдена при послѣднихъ раскопкахъ въ Олимпіи, и поставлена на верхнюю часть подлинной подставки, и настолько составлена вновь, насколько допускалъ это рыхлый и хрупкій мраморъ. Нѣкоторыя части крыльевъ и одежды не могли быть прикрѣплены. Богиня изображена съ самымъ смѣлымъ замысломъ: она летитъ, такъ что тѣло ея отдѣляется отъ основанія и свобода держится на воздухѣ. Происхожденіе д. б. отнесено ко времени ок. 420г. до РХ. <http://rcin.org.pl>

часть Екехирія ¹¹⁶), поставлены: Амфитрита, Посидонъ и Естія— работа аргивянина Главка; а на лѣвой сторонѣ большого храма стоятъ Кора, дочь Димитры, Афродита, Ганимидъ и Артемида; изъ поэтовъ Гомеръ и Исіодъ, и опять изъ боговъ: Асклипій и Игіея.

- 3 Между пожертвованіями Смикіеа есть статуя особаго божества — „Агонъ“ [Подвигъ] съ гирями въ рукахъ. Эти гири представляютъ половину удлиненаго не совершенно круглаго кружка, и такъ строены, что чрезъ нихъ можно продѣть пальцы, какъ чрезъ ручки щита. Около Агона поставлены: Діонисъ, оракіецъ Орфей и Зевсъ, о которыхъ я уже говорилъ ¹¹⁷). Все это произведенія аргивянина Діонисіа Смикіеа
- 4 вмѣстѣ съ этими пожертвованіи и другія изваянія, которыя увезены Нерономъ. Итакъ, ваятелями этихъ статуй были аргивяне Діонисій и Главкъ, но кто былъ учителемъ ихъ, неизвѣстно, а время существованія опредѣляется Смикіеомъ ¹¹⁸).

- Геродотъ рассказываетъ въ своей исторіи ¹¹⁹), что Смикіеъ былъ рабъ и казначей ригійскаго тирана Анаксила, по смерти втораго удалился въ Тегею. Изъ надписей одни называютъ отцемъ его Хира, отчествомъ еллинскій городъ Ригію и мѣстомъ жительства Тессину при проливѣ; по другимъ надписямъ, онъ жилъ въ Тегеѣ. Смикіеъ поставилъ эти статуи въ Олимпіи, исполняя обѣтъ, за выздоровленіе своего сына отъ чахотки.

- 6 Около большихъ даровъ Смикіеа — произведеніи аргивянина Главка, стоитъ ^[10] твореніе меналіица Никодама, статуя Аѣины въ шлемѣ и со щитомъ, даръ *илейцевъ*. Около Аѣины стоитъ (11) Ника безъ крыльевъ, поставленная *мантинейцами*. Надпись не говоритъ, изъ какой добычи она посвящена. Каламидъ изобразилъ эту Никку безъ крыльевъ, по образцу изваянной аѣинской безкрылой ксоанонъ ¹²⁰).

- 7 Около меньшихъ даровъ Смикіеа — работы Діонисіа, находятся (12) изображенія нѣкоторыхъ подвиговъ Иракла: бой съ неійскимъ львомъ, съ гидрой, съ адекой собакой и съ ериманескимъ кабаомъ; даръ *ираклийцевъ* послѣ набѣга на сосѣднихъ варваровъ маріановъ. Ираклія — поселеніе мегарянъ, лежитъ при понтѣ Евксинскомъ; въ заселеніи этого города участвовали также танагрейцы изъ Віотіи. Противъ этихъ изваяній, около святилища Пелона, стоитъ рядъ другихъ, обращенныхъ къ югу.

¹¹⁶) Объ Екехиріи V. 10, 9. ¹¹⁷) V. 24, 6. ¹¹⁸) Смикіеъ, онекувъ дѣтей Анаксила, посвятилъ, вѣроятно, ол. 78, 2. ¹¹⁹) VII 170. ¹²⁰) I 22, 4.

27. Между этими находятся дары и меналійца (13) *Формида*, который, переселившись из Менады в Сицилію, оказалъ тамже на войнѣ важныя услуги Гелону, сыну Диноменову, и затѣмъ брату его Герону. Вслѣдствіе этого онъ приобрѣлъ такія богатства, что могъ посвящать дары и въ Олимпіи, и делфійскому Аполлону. Въ Олимпіи отъ него находятся двѣ лошади и у каждой возница. Одна лошадь съ возницей—произведеніе аргивянина Діонисія, другая эгинянина Симона. На первой лошади на боку такая надпись, — начало безъ размѣра: „Меня посвятилъ Формидъ, аркадянинъ меналійскій, нынѣ сиракузянинъ“. Это та самая лошадь, которая, по словамъ илійцевъ, возбуждаетъ въ коняхъ бѣшенство: очевидно, въ этой лошади скрывается какое-то волшебство. По величинѣ и по красотѣ она уступаетъ многимъ лошадямъ въ Алтисѣ, кромѣ того у нея отрубленъ хвостъ, что дѣлаетъ ее еще безобразнѣе, а между тѣмъ жеребцы не только весной, но во всякое время года, около этой лошади горячатся: разрываютъ веревки, вырываются отъ конюховъ, и скачутъ съ бѣльшимъ бѣшенствомъ, чѣмъ если-бы это была самая красивая живая кобыла. Копыта ихъ, конечно, скользятъ, но они не отстаютъ: ржать и скачутъ до тѣхъ поръ, пока ихъ станутъ бить кнутами и увести силой. Другого нѣтъ средства удалить ихъ отъ этой мѣды.

Другое чудо, тоже не безъ волшебства, но въ иномъ родѣ, я самъ видѣлъ въ Лидіи. У такъ называемыхъ персидскихъ лидійцевъ есть два храма: одинъ въ Герокесаріи, другой въ Ипепахъ. Въ каждомъ храмѣ есть комната съ жертвенникомъ, на которомъ лежитъ пепелъ, но цвѣтъ этого пепла не такой, какъ обыкновенно. Входящій сюда жрецъ магъ кладетъ на жертвенникъ сухія дрова, затѣмъ надѣваетъ тіару и поетъ изъ книги на варварскомъ языкѣ, непонятномъ для еллиновъ, призываніе своего бога; и вотъ безъ всякаго огня дрова всыхиваютъ и горятъ яркимъ пламенемъ.

Между этими дарами есть (14) и статуя Формида, отражающаго отъ себя одного врага, затѣмъ другого и третьяго. Надпись объясняетъ, что сражающійся воинъ—Формидъ меналіецъ и что статуи пожертвованы сиракузяниномъ *Ликортою*, — очевидно, другомъ Формида; но еллины и пожертвованія Ликорты приписываютъ Формиду.

[15] Ермъ, несущій барана подъ мышкой, въ шлемѣ, хитонѣ и хламидѣ, даръ не Формида, а аркадянъ изъ Финея. Надпись называетъ этого Эрма твореніемъ эгинянина Оната и Каллитела, вѣроятно,

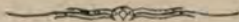
ученика или сына Онатова. Около дара фенейцевъ (16) статуя Ерма еъ жезломъ — даръ, какъ говоритъ надпись, ригійца *Главкія*, твореніе илийца Каллона.

9 (17) Изъ двухъ мѣдныхъ быковъ одинъ даръ *коркирейцевъ*, другой — (18) *еретрійцевъ*; произведеніе еретрійца Филисія. Почему коркирейцы посвятили одного мѣднаго быка въ Олимпію, другого въ Делфы, будетъ сказано въ описаніи Фокиды ¹²¹). Съ олимпійскимъ быкомъ, какъ я слыхалъ, былъ слѣдующій случай. Подъ этимъ быкомъ сидѣлъ маленький мальчикъ и игралъ, наклонившись внизъ. Поднявши вдругъ голову, онъ такъ ушибся, что спустя нѣсколько дней умеръ. За это смертоубійство илийцы рѣшили вынести быка изъ Алтиса, но делфійскій богъ приказалъ произвести надъ нимъ такіа-же очищенія, какія употребляются у еллиновъ за неумышленное убійство.

11 Подъ платанами Алтиса, почти въ самой срединѣ священнаго округа, находится (19) мѣдный трофей. Надпись на щитѣ говоритъ, что этотъ трофей поставленъ въ память побѣды *илийцевъ* надъ лакедемонянами. Въ этой битвѣ погибъ и воинъ, найденный въ полномъ вооруженіи при исправленіи крыши въ храмъ Геры ¹²²).

12 Относительно жертвовапія (20) мендейскихъ *ѳракійцевъ* я едва не ошибся, принявъ это за статую атлета пентаола. Статуя стоитъ около илийца Анавхиды, со старинными гириями ¹²³) въ рукахъ. На бедрѣ его написано: „Зевсу, дарю боговъ, лучшую часть всей добычи, мендейцы посвятили меня, Сипту, себѣ покоривъ“.

Сипта, кажется, крѣпость въ ѳракіи. Мендейцы — еллины изъ Іоніи ¹²⁴) и живутъ внутри страны, вверху отъ приморскаго города Энополя.

¹²¹) X 9,3. ¹²²) V 4,5; VI 2,4. ¹²³) Гиря — алтиры (прыгуны), свинцовыя, употр. въ прыганьи для усиленія размаха. Во времена П. были совершенно другія въ употребленіи. ¹²⁴) Мендейцы — колонисты изъ Еретріи, получившей жителей изъ Аттики, которая первоначально заселена была іонянами, и называлась Іоніей. Потому П. называетъ мендейцевъ іонійцами.

КНИГА ШЕСТАЯ ИЛИДА Б.

[Статуи людей и коней въ Олимпіи].

1. [*Статуи около храма Геры. Отроки—атлеты*]. Послѣ осмотра жертвованій богамъ, слѣдуетъ теперь перечислить статуи бѣговыхъ коней, атлетовъ и частныхъ лицъ. Статуи поставлены далеко не всѣмъ олимпійскимъ побѣдителямъ: нѣкоторые, хотя и отличились на играхъ и въ другихъ подвигахъ, однако не удостоились статуй; поэтому въ своемъ описаніи я опушу ихъ, такъ какъ моя цѣль не исчисленіе побѣдителей, а описаніе памятниковъ и статуй побѣдителямъ. Даже не о всѣхъ буду говорить, кому поставлены статуи, такъ какъ мнѣ извѣстно, что многіе получили маслину не крѣпостью тѣла, а по волѣ жребія ¹⁾. Упомяну только о статуяхъ, съ которыми соединена извѣстная слава или которые отличаются особеннымъ искусствомъ.

Вправо отъ храма Геры (1) статуя борца Симмаха Эхилова, родомъ илийца, и возлѣ нея (2) Неолаида Проксенова, изъ Феней въ Аркадіи. Это—отрокъ, побѣдившій въ кулачномъ бою. Рядомъ съ этимъ (3) статуя илийца Архедама Кееніева, тоже отрока, побѣдившаго въ борьбѣ. Эти статуи дѣлалъ сикіонецъ Алипъ, ученикъ аргивянина Навкида. Далѣе (4) Клеогенъ Силиновъ, туземець, по словамъ надписи на статуѣ, побѣдившій верховымъ конемъ изъ собственнаго завода.

Влѣзъ Клеогена (5—7) статуи Динолоха, Пирра и Троила Алкинова, родомъ также илийцевъ, но одержавшихъ другаго рода побѣды. Троилу посчастливилось даже быть елланодикомъ, когда онъ одержалъ побѣду и парой лошадей и четверкой жеребятъ. Это было въ 102 ол.;

¹⁾ Если на состязаніи явилось не парное число атлетовъ, и атлеты вынимали жребій, кому съ кѣмъ сражаться, то оставшійся безъ пары [сѣвъ] ожидалъ послѣдняго побѣдителя, и такимъ образомъ часто случалось, что атлетъ съ свѣжими силами нападалъ на уставшаго и обезсиленаго.

и велѣдствіе этого илийцы издали законъ, чтобъ впредь елланодики не выводили коней на состязаніе. Статую Троила дѣлалъ Лисиппъ. Мать Динолоха видѣла во снѣ, что держитъ сына на груди съ вѣнкомъ на головѣ. Поэтому онъ воспитанъ былъ атлетомъ, и побѣдилъ отроковъ въ бѣгѣ. Статуя его — работы сикіонца Клеона. (8) О Кинискѣ, дочери Архидамы, ея происхожденіи и олимпійскихъ побѣдахъ я уже выше говорилъ въ рассказѣ о лакедемонскихъ царяхъ ²). Возлѣ статуи Троила находится каменная терасса, на которой поставлена колесница съ запряженными конями, возницей и изваяніемъ Киниски — произведеніе Апеллеса. Есть тамъ и надпись, относящаяся къ Кинискѣ.

7 Тутъ-же и (9—10) статуи лакедемонянъ, побѣдившихъ конями: Анасандра и Поликла. Анаксандръ — первый лакедемонскій побѣдитель колесницей. Надпись говоритъ, что дѣдъ его первый лакедемонянинъ, побѣдившій въ пентаолѣ. Анаксандръ изображенъ молящимся богу. Затѣмъ статуя Поликла, по прозванію Полихалка, также побѣдителя четверкой коней: Поликлъ въ правой рукѣ держитъ повязку ³), а возлѣ него стоятъ два маленькихъ мальчика: одинъ держитъ обручъ ⁴), другой тянется къ повязкѣ. По словамъ надписи, Поликлъ побѣдилъ еще конями въ Пиеѣ, Исѣмѣ и Немеѣ.

2. Тамъ же (11) статуя панкратиаста, сдѣланная Лисиппомъ. Имя этого панкратиаста — Ксенархъ, сынъ Филаэдридовъ — первый побѣдитель въ панкратіи изъ Страта и всей Акарнаніи.

Какъ извѣстно, послѣ нашествія мидянъ, больше другихъ эллиновъ занимались коневодствомъ лакедемоняне. Кромѣ названныхъ возлѣ акарнанскаго атлета, стоятъ (12—15) статуи слѣдующихъ спартанскихъ коневодовъ: Ксенарха, Ликива, Аркесилая и сына его Лиха. Ксенархъ побѣдилъ также въ Делфахъ, Аргосѣ и Коринѣ. Ликинъ привелъ въ Олимпію молодыхъ жеребцовъ, и такъ какъ одинъ не былъ допущенъ, то пустилъ ихъ на состязаніе съ взрослыми конями, и побѣдилъ. Въ Олимпіи онъ поставилъ двѣ статуи, работы аеивянина Мирона. Аркесилаю достались двѣ олимпійскія побѣды, но сынъ его Лихъ ввелъ свою колесницу подъ именемъ оивскаго народа, такъ

²) III 8, 1. ³) Лента, которой повязывали голову въ знакъ побѣды.

⁴) Желѣзный или мѣдный обручъ съ множествомъ бубенчиковъ, звенѣвшихъ при малѣйшемъ движеніи, употреблявшійся въ дѣтскихъ играхъ. Тоже у римлянъ, даже съ греческимъ названіемъ. Ног. од. III 57.

какъ лакедемоняне тогда исключены были изъ игръ ⁵⁾, и когда возница Лиха побѣдилъ, и онъ самъ надѣлъ на возницу повязку, елладики побили его за это бичемъ. Изъ-за этого-то Лиха произошла война лакедемонявъ съ илейцами, въ царствованіе Агида, и битва въ самомъ Алгисѣ ⁶⁾. По окончаніи войны Лихъ поставилъ здѣсь свою статую, а илейцы въ спискѣ олимпійскихъ побѣдителей записали побѣду за эвскимъ государствомъ. 3

Около Лиха стоитъ (16) статуя илейскаго прорицателя Θрасивула сына Энеева, изъ рода Тамидовъ, который предсказалъ магнинецямъ войну съ лакедемонянами и ихъ царемъ Агидомъ, сыномъ Евдамида, о чемъ я буду говорить въ описаніи Аркадіи ⁷⁾. На статуѣ Θрасивула по лѣвому плечу ползеть саламандра ⁸⁾, а около него лежитъ разрѣзанная на двое, для жертвы, собака. но такъ, что видна печень. Съ древнихъ поръ принято употреблять при гаданіяхъ козловъ, барановъ и телянокъ; на Кипрѣ изобрѣли еще гаданіе по свиньямъ, но собакъ нигдѣ не употребляютъ; потому, я полагаю, Θрасивулъ изобрѣлъ особенный способъ гаданія по внутренностямъ собакъ. Прорицатели Тамиды — потомки Тама, будто-бы сына Аполлонова, получившаго, по словамъ Пиндара ⁹⁾, отъ этого бога даръ прорицанія. 4

Возлѣ Θрасивула воздвигнуты (17—18) статуи илейцу Тимосеону, отроку, побѣдившему въ бѣгѣ, и милетскому отроку Антипатру, сыну Клянопатра, превзошедшему своихъ противниковъ въ кулачномъ бою. 5

Сиракузяне, посланные Діонисіемъ въ Олимпію для жертвоприношенія, пытались подкупомъ склонить отца Антипатрова объявить своего сына сиракузяниномъ, но Антипатръ, считая за ничто дары тирана, назвалъ себя милетяниномъ и на статуѣ написалъ, что онъ родомъ изъ Милета и что онъ первый іоніецъ, посвятившій статую въ Олимпіи. Статую сдѣлалъ Поликлитъ. (19) Статуя Тимосеена — произведеніе сикіонца Евтихида, ученика Лисиппа. Этотъ Евтихидъ изваялъ и статую Тихи для сирійцевъ на Оронтѣ, которая у туземцевъ пользуется большимъ почетомъ. 6

Возлѣ Тимосеена (20—21) статуя Тимона, а около него верхомъ, сынъ его, потому что побѣдилъ въ верховой ѣздѣ, а отецъ объявленъ былъ побѣдителемъ въ колесницѣ. Статуи Тимона и его сына сдѣлалъ 7

⁵⁾ Причина III 8,3 ср. Thuc. V 50. ⁶⁾ О битвѣ III 8,3. V 20,3. ⁷⁾ VIII 10,5. ⁸⁾ Аллегорическое значеніе вѣдѣнія. Гаданія по движеніямъ этого животного: Preller, I 237,6. ⁹⁾ Ол. VI 46 sq.

сикіонецъ Дедалъ, которому принадлежит и памятникъ побѣды илийцевъ надъ лаконцами въ Алтисѣ.

0 (22) На статуѣ одного самосскаго кулачнаго бойца написано только, что ее воздвигъ учитель его Миконъ и что изъ всѣхъ іонянъ самосцы самыя лучшіе атлеты и моряки. Такъ говоритъ надпись, а о самомъ кулачномъ бойцѣ ничего не сказано.

11 Рядомъ съ нимъ поставлена (23) статуя мессинцу Дамиску, одержавшему олимпійскую побѣду на 12-лѣтнемъ возрастѣ. И вотъ что еще замѣчательно: когда мессинцы должны были оставить Пелопоннисъ, то ихъ оставило и счастье на олимпійскихъ играхъ: на сколько извѣстно, кромѣ Леонтиска, и Симмаха изъ Мессиніи, что при проливѣ, никто изъ Мессиніи, Сициліи и Навпакта не побѣждалъ; «да и эти двое, сицилійцы говорятъ, не мессинцы, а изъ древнихъ занклейцевъ». Но въ Пелопоннисѣ къ мессинянамъ опять возвратилось счастье: спустя годъ послѣ основанія Мессины ¹⁰⁾ Дамискъ побѣдилъ на олимпійскихъ играхъ въ бѣгѣ. Этотъ же Дамискъ впоследствии побѣдилъ еще въ Немеѣ и на Исомѣ въ пентаолѣ.

3. Около Дамиска стоитъ (24) неизвѣстно чья статуя, поставленная Птолемеемъ, сыномъ Лига. Въ надписи онъ называетъ себя македоняниномъ, хотя царствовалъ въ Египтѣ. На статуѣ (25) кулачнаго бойца, сикіонскаго отрока Херея, написано, что онъ побѣдилъ въ юномъ возрастѣ и что онъ сынъ Херимона. Въ надписи означенъ и мастеръ статуи—Астеріонъ, сынъ Эхила.

2 За Хереемъ слѣдуютъ (26—27) статуи: мессинскаго мальчика Софія и илида Стомій. Софія опередилъ своихъ противниковъ въ бѣгѣ, а Стомій трижды побѣдилъ въ пентаолѣ въ Олимпіи и Немеѣ. Надпись говоритъ еще, что Стомій, начальствуя надъ илийской конницею, воздвигъ трофей, побѣдивъ непріятельскаго начальника, который вызвалъ

3 его на поединокъ. По словамъ илийцевъ, Стомій былъ изъ Сикіона, начальникъ сикіонцевъ, а сами илийцы ходили на Сикіонъ изъ дружбы къ еванянамъ, вмѣстѣ съ віотійскими войсками. Кажется, походъ илийцевъ и еванъ противъ Сикіона былъ послѣ пораженія лакедемонянъ при Левктрахъ.

4 Далѣе слѣдуетъ (28) статуя кулачнаго бойца изъ Лепрея въ Илеѣ Лавака, сына Ефрона, и (29) борца изъ Илиды Аристодима сына Ора-

¹⁰⁾ По IV 27,9 годъ основанія Мессины падаетъ на ол. 102,3.

сидова, одержавшаго также двѣ ипейскія побѣды. Статуя Аристодима — произведеніе сикіонца Дедала, ученика Патроклова.

(30) Статую Инпа, илійскаго мальчика, побѣдившаго въ кулачномъ бою, сдѣлалъ сикіонецъ Димокритъ, въ пятомъ поколѣніи ученикъ аттика Критія. У Критія учился каркиреецъ Штолихъ, у Штолиха Амфіонъ, у Амфіона калавриецъ Писонъ, а Писонъ былъ учителемъ Димокрита. 5

(31) Кратинъ изъ ахейской Эгиры, красивѣйшій изъ сверстниковъ, былъ искуснѣйшій борецъ своего времени. Когда онъ побѣдилъ въ борьбѣ своихъ противниковъ, илійцы позволили ему рядомъ съ собой поставить и своего учителя. Статуя Кратина — произведеніе сикіонца Калеара, сына Алексиды, ученика Евтихида. 6

(32) Статую илійца Евполема сдѣлалъ сикіонецъ Дедалъ. Какъ говорить надпись, Евполемъ кромѣ побѣды въ бѣгѣ въ Олимпіи, получилъ еще за пентаолъ два вѣнка въ Пифѣ и одинъ въ Немеѣ. Объ Евполемѣ рассказываютъ еще вотъ что. Изъ трехъ елланодиковъ, поставленныхъ на концѣ стадія, двое признали побѣду за Евполемомъ, а третій за амвракійцемъ Львомъ. Обоихъ елланодиковъ, объявившихъ побѣдителемъ Евполема, этотъ послѣдній уличилъ передъ олимпійскимъ совѣтомъ въ подкупъ ¹¹). 7

(33) Статую Ивоты ахейцы воздвигли по приказанію делфійскаго Аполлона въ 80 ол., а побѣда Ивоты въ бѣгѣ была въ 6 ол. Какимъ же образомъ онъ могъ участвовать въ битвѣ при Платеяхъ, если поражение мидянъ подъ начальствомъ Мардонія было въ 75 ол.? Считаю нужнымъ передавать еллинскіе рассказы, но не всѣмъ имъ вѣрить. Объ Ивотѣ я буду еще говорить при описаніи Ахаіи ¹²). 8

(34) Статую лепрейца Антиоха, побѣдившаго одинъ разъ въ панкратіи въ Олимпіи и дважды на Исѣмѣ и въ Немеѣ, изваялъ Никодамъ, — лепрейцы не такъ чуждаются исѣмійскихъ игръ, какъ илійцы, потому что, напр., (35) иліецъ Исмонъ (статуя его стоитъ около Антиоха) побѣдилъ въ пентаолѣ въ Олимпіи и въ Немеѣ, а отъ исѣмійскихъ игръ, какъ и прочіе илійцы, отказался ¹³). Объ этомъ Исмонѣ рассказываютъ, что въ ранней молодости онъ очень болѣлъ отъ простуды, и чтобы выздоровѣть и окрѣпнуть онъ рѣшился заняться пентаоломъ. 9 10

¹¹) Объ елланодикахъ и олимпійскомъ совѣтѣ см. V 6 пр. 42 и V 9 пр. 62, ¹²) VII 17. ¹³) Причѣтъ V 21 и 22.

Эти упражненія и доставили ему блестящія побѣды. Статуя его съ старинными гирами ¹⁴⁾ въ рукахъ—произведеніе Клеона.

- 11 За Иемономъ (36) статуя борца—отрока Никострата, сына Ксеноклидова, изъ Иреи, что въ Аркадіи. Эту статую изваялъ Пантія, въ седьмомъ поколѣніи ученикъ сикіонца Аристокла.
- 12 (37) Диконъ, сынъ Калливрота, побѣдилъ въ бѣгѣ въ Пиеѣ пять разъ, въ Исомѣ трижды, въ Немеѣ четыре раза, и въ Олимпіи разъ мальчиковъ и дважды мужей. Сколько побѣдъ Дикона, столько и статуй его въ Олимпіи. Будучи мальчикомъ, онъ называлъ себя кавлонійцемъ, чѣмъ и былъ на самомъ дѣлѣ, а послѣ за деньги называлъ себя сиракузяниномъ. Кавлонія—ахейская колонія въ Италіи; основалъ ее Тифонъ эгіецъ. Въ войнѣ тарентійцевъ и Пирра Эакидова противъ римлянъ, одни италійскіе города были разрушены римлянами, другіе эпиротами; Кавлонія, взятая тогда кампанцами, главными союзниками римлянъ, съ тѣхъ поръ совершенно опустѣла.
- 14 Около Дикона статуи: (38—39) Ксенофонга, сына Менефила, педкратіаста изъ Эгіи въ Ахеѣ, и ефесца Пирилампа, побѣдившаго въ долинахъ. Первая статуя—произведеніе Олимпа, а статуя Пирилампа—пластика того-же имени, но родомъ не изъ Сикіона, а изъ Мессины, что при горѣ Иеомѣ. (40) Статуя спартіата Лисандра, сына Аристокротова, воздвигли самосцы. Одна надпись на ней такая: „Въ славномъ святилищѣ стою всевышняго Зевса; воздвигъ меня весь самосекій народъ“.
- 15 Это ясно показываетъ, кто посвятилъ статую; а далѣе надпись заключаетъ похвалу Лисандру: „Приобрѣтенный тобою Аристокриту и Спартѣ славы безсмертной, Лисандръ, памятникъ это тебѣ“.
- 16 Самосцы и іонійцы, по собственной ихъ пословицѣ, „красятъ двѣ стѣны“ ¹⁵⁾. Когда Алкивіадъ командовалъ аѣнскими триремами на іонійскомъ морѣ, іоняне раболѣпствовали передъ нимъ и поставили ему мѣдную статую около самосекой Геры; а когда при Эгоспотамахъ аттичeskій флотъ погибъ, самосцы воздвигли въ Олимпіи статую Лисандру, а ефесцы въ храмѣ Артемиды Лисандру, Егеонику, Фараку и другимъ спартанцамъ, далеко не знаменитымъ въ еллинской исторіи. Послѣ побѣды Конона при Книдѣ и горѣ Доріи дѣла перемѣнились, и іонійцы

¹⁴⁾ V 27 пр. 123. ¹⁵⁾ Смыслъ этой пословицы тотъ-же, что и «на двухъ ступьяхъ сидѣть».

тоже перемѣнились. Теперь на Самосѣ около Геры стоятъ мѣдныя статуи Конона и Тимофея, также и въ Ефесѣ около ефесской богини. Впрочемъ такъ всегда бываетъ, и не только іонійцы, но и всѣ люди поклоняются силѣ.

4. За Лисандромъ находится (41) статуя ефесскаго мальчика Аэинея, побѣдившаго въ кулачномъ бою, и (42) панкратиаста сикіонца Сострата, по прозванію „Акрохерита“ [верхорука]: онъ схватывалъ противника за верхнія части рукъ и ломалъ до тѣхъ поръ, пока тотъ не отказывался отъ дальнѣйшаго состязанія. Онъ побѣдилъ въ Немеѣ и въ Исомѣ вмѣстѣ 12 разъ, въ Олимпіи трижды и въ Пиеѣ два раза. [Сто четвертой олимпіады, — тогда Состратъ побѣдилъ первый разъ, — илийцы не считаютъ ¹⁰⁾, такъ какъ играми распоряжались не они, а писейцы и аркадяне]. Возлѣ Сострата воздвигнута (43) статуя Леонтиску изъ Мессины, что въ Италіи при проливѣ. Вънчаемъ онъ былъ, говорятъ, амфиктіонами и илийцами, а въ борьбѣ поступалъ подобно сикіонцу Сострату въ панкратиі. Леонтискъ не умѣлъ повергнуть своихъ противниковъ и побѣждалъ, ломая имъ пальцы. Статуя Леонтиסקа сдѣлалъ ригіець Пивагоръ, одинъ изъ лучшихъ пластиковъ. Онъ, говорятъ, учился у ригійца Клеарха, ученика Евхира, а Евхиръ былъ коринѳянинъ, ученикъ спартіатовъ Сіадры и Харты. О статуѣ (44) мальчика, надѣвающего себѣ на голову повязку, нужно упомянуть ради имени Фидія, мастера въ изображеніи боговъ, потому что мы не знаемъ другаго человѣка, которому Фидій изваялъ статуя.

(45) Илеецъ Сатиръ, сынъ Лисіанакта, изъ рода Іамидовъ, въ кулачномъ бою побѣдилъ пять разъ въ Немеѣ, дважды въ Пиеѣ и столько же разъ въ Олимпіи; статуя его — произведеніе аѳинянина Силаніона.

Другой аттическій пластикъ Поликлъ, ученикъ аѳинянина Стадія, изваялъ (46) ефесскаго отрока, панкратиаста Аминта, сына Елланика.

(47) Хилонъ изъ Патръ, въ Ахеѣ, побѣдилъ въ борьбѣ дважды въ Олимпіи, однажды въ Делфахъ, четыре раза въ Исомѣ и трижды въ Немеѣ. Когда онъ палъ на войнѣ, ахейцы похоронили его на общій счетъ. Это видно изъ надписи въ Олимпіи:

«Я, патреець Хилонъ, въ Олимпіи дважды, въ Немеѣ трижды въ борьбѣ побѣдилъ, кромѣ того получилъ въ Исомѣ четыре вѣнка; ахейцы Хилона за доблесть, когда на войнѣ онъ погибъ, на свой счетъ погребли».

¹⁰⁾ Ср. VI 22 и V 9. <http://rcin.org.pl>

- 7 Такъ говорить надпись, но если по мастеру статуи Лисиппу судить о времени, то Хилонъ погибъ или въ битвѣ при Херонѣ, участвуя въ ней со всѣми ахейцами, или-же онъ одинъ изъ всѣхъ ахейцевъ, по своей храбрости и отвагѣ, сражался противъ македонянъ подъ начальствомъ Антипатра при Ламіи въ Тессаліи¹⁷⁾.
- 8 Возлѣ Хилона двѣ статуи: (48—49) одна Молпіона, увѣщаннаго, какъ говорить надпись, илійцами, а на другой нѣтъ надписи; говорятъ, что это Аристотель изъ Стагиры во Фракіи. Вѣроятно, статуя ему воздвигъ или ученикъ его, или воинъ, такъ какъ онъ имѣлъ большой вѣсъ у Антипатра и еще раньше у Александра.
- 9 (50) Содамъ, изъ Асса въ Троадѣ при Идѣ, первый изъ тамошнихъ зоййцевъ одержалъ олимпійскую побѣду въ бѣгѣ отроковъ. Возлѣ Содама (51) лакедемонскій царь Архидамъ, сынъ Агисилая. На сколько я знаю, до Архидама ни одному лакедемонскому царю не воздвигнута статуя за границей. Архидаму это досталось и по разнымъ причинамъ, особенно за его смерть въ варварской странѣ, и какъ единственному спартанскому царю, оставшемуся непогребеннымъ. Подробнѣе объ этомъ я говорилъ въ описаніи Спарты¹⁸⁾.
- 10 (52.) Еванѳу изъ Кизика досталась въ кулачномъ бою одна побѣда надъ мужами въ Олимпіи, а въ Немеѣ и на Исѳѣ надъ мальчиками. Возлѣ Еванѳа изображенъ (53) коневода и колесница, въ которой стоятъ дѣвочка. Это — Лампъ, а отечество его — младшій изъ македонскихъ городоу, получившій названіе отъ своего основателя Филиппа, сына Аминты. (54) Мальчику Киниску, кулачному бойцу изъ Мантиней, изваялъ статуя Поликлитъ.
- (55) Ерготель, сынъ Филанора, побѣдилъ въ долахъ въ Олимпіи дважды, столько-же разъ въ Пиеѣ, Исѳѣ и въ Немеѣ. Сперва онъ былъ не имерянинъ, какъ стоитъ въ надписи, а критянинъ изъ Кносса, но изгнанный оттуда недругами, онъ обратился въ Имеру, получилъ тамъ право гражданства и другія почести. Конечно, послѣ этого Ерготель всегда объявлялъ себя на играхъ имеряниномъ.
5. [*Атлетъ Полидамантъ*]. На высокомъ основаніи стоитъ (56) произведеніе Лисиппа — статуя перваго великана и силача въ мірѣ, если не считать героевъ и того поколѣнія, которое было еще раньше. Это — Полидамантъ, сынъ Никія.

¹⁷⁾ Сказанія о Хилонѣ въ Патрахъ: УЦ 6,5, ¹⁸⁾ III 10,3 sq.

Отечество Полидаманта, Скотусса¹⁹⁾, нынѣ безлюдный городъ, потому что фрейскій тиранъ Александръ взялъ его во время перемирія и перебилъ всѣхъ жителей, собравшихся въ театръ (тамъ у нихъ происходило тогда народное собраніе), окруживъ ихъ пелтастами и стрѣлками, всѣ мужчины и подростки были перебиты, а женщины и дѣти проданы, чтобъ было чѣмъ заплатить наемнымъ воинамъ. Это несчастіе постигло скотусцевъ во время архонтства въ Аѳинахъ Фрасикида, во второмъ году 102 ол., когда туріецъ Дамонъ побѣдилъ второй разъ. Немногіе, избѣжавшіе гибели, остались, но и тѣ удалились, когда по опредѣленію судьбы въ войнѣ противъ македонянъ уничтожены были всѣ силы елиновъ.

Блистательныя побѣды въ панкратіи доставались и другимъ, но Полидамантъ совершилъ и много другихъ подвиговъ. Въ гористой части Фракіи, на той сторонѣ рѣки Неста, прорѣзывающей страну авдиритовъ, водится много животныхъ, между прочимъ львовъ, которые нападали даже на войско Ксеркса, особенно на верблюдовъ, перевозившихъ продовольствіе²⁰⁾. Эти львы попадаютъ иногда и въ окрестностяхъ Олимпа. Одна сторона этой горы наклонена къ Македоніи, другая къ Тессаліи и рѣкѣ Пеней. Этотъ-то Полидамантъ на Олимпѣ безъ всякаго оружія, осилелъ огромнаго, кровожаднаго льва. На это предпріятіе побудилъ его честолюбіе подвигъ Геркулеса. Говорятъ, что и этотъ такимъ же образомъ побѣдилъ льва въ Немей.

Разсказываютъ и о другомъ удивительномъ подвигѣ Полидаманта. Однажды онъ вышелъ въ стадо быковъ: схватилъ самаго большаго и самаго дикаго за заднее копыто, и сколько тотъ ни рвался и метался, не выпускалъ. Наконецъ, послѣ долгаго времени быкъ, напрявши всѣ силы, вырвался, но копыто все таки осталось въ рукѣ Полидаманта. Разсказываютъ также, что онъ удерживалъ на полномъ бѣгу колесницу: схвативъ сзади и упершись, онъ останавливалъ колесницу и возницу.

Дарій, побочный сынъ Артаксеркса, тотъ самый, который при помощи персидскаго народа низвергъ законнаго сына его Исогея и вступилъ на престолъ, наслышавшись о подвигахъ Полидаманта, отправилъ къ нему пословъ и обѣщаніемъ даровъ склонилъ явиться въ Сузы²¹⁾. Тамъ Полидамантъ вызвалъ на поединокъ трехъ «бессмертныхъ» и убилъ

¹⁹⁾ въ Тессаліи. ²⁰⁾ Ср. Herod. VII 125 ²¹⁾ Объ этомъ путешествіи упом. VII 27,6. Въмѣсто неизвѣстнаго имени «Исогей» для которыхъ читаютъ «Согдій».

всѣхъ трюхъ за однимъ разомъ. Одни изъ его подвиговъ означены на подножии статуи въ Олимпіи, другіе упоминаются въ надписи. Но изреченіе Гомера относительно тѣхъ, кто полагается на свою силу²²⁾, оправдалось и на Полидамантъ: и онъ погибъ отъ собственной силы. Однажды лѣтомъ Полидамантъ съ нѣкоторыми товарищами вошелъ въ пещеру на пирушку. На его несчастье, потолокъ пещеры треснулъ и грозилъ обрушиться. Предвидя недоброе, прочіе ушли, но Полидамантъ остался: захотѣлъ руками удержать падающій потолокъ и не дать скалѣ раздавить себя. Тамъ онъ и погибъ.

6. Возлѣ Полидаманта три статуи: (57—59) двѣ аркадскихъ атлетовъ, и одна аттического отрока Протолая, сына Діалка, изъ Мантинеи, побѣдителя въ кулачномъ бою, изваяль ригіецъ Пинегоръ; статую Наркида, сына Дамарета, борца изъ Фигалии, сдѣлалъ сикіонецъ Дедалъ, а статую воинскаго панкратіаста Калліи изваяль аѳинскій живописецъ Миконъ. (60) Статуя меналскаго панкратіаста Андросоэна, сына Лохея, дважды побѣдившаго, произведеніе меналійца Никодама.

- 2 Далѣе двѣ (61—62) статуи: Евкла, сына Калліанакта, родосца изъ рода Діагоридовъ, — это — сынъ дочери Діагора, побѣдившій въ Олимпіи въ кулачномъ бою мужей; статую его дѣлалъ Навкидъ; и затѣмъ статуя еивскаго борца, отрока Агинора, твореніе аргивянина Поликлита, только не мастера статуи Геры, а ученика Навкидова. Воздвигнута эта статуя фокидскимъ государствомъ, потому что Теопомпъ, отецъ Агинора, былъ покровителемъ фокейцевъ. Меналскій пластикъ Никодамъ изваяль (63) кулачнаго бойца Дамоксенида, изъ Менала.

Воздвигнута (64) статуя и илийскому отроку Ластратиду, получившему вѣнокъ за борьбу; кромѣ того онъ въ Немѣ побѣдилъ отроковъ и юношей; а отецъ Ластратида, Параваллонтъ, одержалъ побѣду въ двойномъ бѣгѣ; онъ-же, для возбужденія честолюбія, ввелъ обычай, чтобы имена олимпійскихъ побѣдителей записывались въ гимнасіи. Но довольно объ этомъ.

- 4 [Атлетъ Еввима]. Несправедливо было-бы пропустить побѣды и разные подвиги (65) Еввима. Онъ былъ родомъ изъ италійскихъ докровъ, которые живутъ при мысѣ Зефиріи, и отцемъ его считается Астиель,

²²⁾ Вѣроятно, намекъ на предсказаніе Андромахи Гектору, что его погубитъ его-же мужество: Ил. XII 407.

хотя туземцы утверждаютъ, что онъ сынъ рѣки Кекина, которая составляетъ границу между Локридой и Ригіемъ и производитъ известное чудо съ кузничиками:—въ Локридѣ до Кекина кузничики поютъ, какъ слѣдуетъ, но на другой сторонѣ этой рѣки, въ Ратіи, кузничики не издають никакого звука. Итакъ, Евеимъ, говорятъ, сынъ этой рѣки. Въ 74 ол. онъ побѣдилъ въ кулачномъ бою, но особенное обстоятельство случилось съ нимъ въ слѣдующую олимпиаду: *Θεαγενъ*, изъ *Θаса*, хотѣлъ въ одну и ту-же олимпиаду побѣдить и въ кулачномъ бою, и въ панкратіи. Въ кулачномъ бою онъ побѣдилъ *Евеима*, но не могъ приобрести вѣнка за панкратію, такъ какъ усталъ въ состязаніи съ *Евеимомъ*. Тогда елланодики присудили *Θεαгена* къ штрафу въ одинъ талантъ богу и въ одинъ талантъ на вознагражденіе *Евеима*, такъ какъ узнали, что онъ состязался въ кулачномъ бою изъ зависти къ *Евеиму*. Потому присудили его и къ особенному вознагражденію *Евеима*. Штрафъ богу *Θεαгенъ* заплатилъ въ 76 ол., а въ вознагражденіе *Евеима* отказался вступать въ кулачный бой въ эту и въ слѣдующую олимпиаду, чрезъ что *Евеимъ* былъ дважды побѣдителемъ. Превосходная статуя его—произведеніе *Πισεοгора*.

Возвратившись въ Италію, *Евеимъ* боролся съ однимъ полу-богомъ. Вотъ какъ это случилось. Когда по взятіи *Иліона* *Одиссей* блуждалъ по морямъ, и буря прибывала его корабль къ разнымъ италійскимъ и сицилійскимъ городамъ, и между прочимъ къ *Темесѣ*, то здѣсь, въ *Темесѣ*, нѣяный морякъ оскорбилъ дѣвушку, за что жители побили его камнями ²³⁾. *Одиссей* не обратилъ вниманія на потерю его и поѣхалъ дальше, но духъ убитаго постоянно умерщвлялъ людей всякаго возраста не только въ *Темесѣ*, но и за предѣлами. Когда жители *Темесы*, вслѣдствіе этого, готовы были оставить Италію, *Пинія* запретила это, но велѣла отвести герою священный округъ, построить храмъ и ежегодно приносить въ жертву первую темесскую красавицу. Они повиновались богу, и духъ больше не трогалъ ихъ.

Евеимъ прибылъ въ *Темесу* какъ разъ, когда тамъ происходила служба духу. Узнавъ, въ чемъ дѣло, онъ рѣшился войти въ храмъ, чтобы посмотреть на дѣвушку, и увидѣвши, почувствовалъ къ ней сперва состраданіе, а затѣмъ любовь. Дѣвушка поклялась выйти за

²³⁾ По *Стравону* VI 255, этотъ спутникъ *Одиссея* назывался *Пелитомъ* и имѣлъ около *Темесы* особенный героини.

10 него замужь, если онъ спасеть ее. Тогда Евөимъ вооружился, встрѣтилъ наступающаго духа, побѣдилъ его и изгналъ изъ страны: духъ скрылся въ море. Евөимъ отпраздновалъ блестящую свадьбу, а люди впредь не терпѣли отъ духа. Объ Евөимѣ я слышалъ еще, что онъ, достигнувъ преклонныхъ лѣтъ, не умеръ, а исчезъ какимъ-то особеннымъ образомъ ²⁴), а Темеса и теперь еще стоитъ, какъ я слышалъ отъ проѣзжавшаго туда купца.

11 Это я говорю по слухамъ, но самъ я видѣлъ вотъ какую копію съ древней картины: стоитъ молодой сиварить, около него рѣка Калаврѣ и источникъ Лика; рядомъ съ ними представлена Гера и городъ Темеса, а далѣе изображенъ изгнанный Евөимомъ духъ, весь черный, съ ужаснымъ видомъ, закутанный въ волчью шкуру. Надпись на картинѣ указывала имя „Лика“. Но довольно объ этомъ.

7. За Евөимомъ слѣдуютъ (66—67) статуи отроковъ: Пиарха, изъ Мантинеи, побѣдившаго въ бѣгѣ, и илійца Хармида, побѣдившаго въ кулачномъ бою.

[*Родосскіе атлеты*]. Разсмотрѣвъ эти, приходимъ (68—73) къ статуямъ родосскихъ атлетовъ — Діагора и его потомковъ. Онѣ стоятъ рядомъ, въ такомъ порядкѣ: Акусилай, побѣдитель въ кулачномъ бою мужей, Доріей младшій, побѣждавшій три олимпіады сряду въ панкратіи, — раньше Доріей въ панкратіи побѣдилъ Дамагитъ; это братья и сыновья Діагора; далѣе статуя Діагора, побѣдившаго въ кулачномъ бою мужей. Статуя Діагора — произведеніе мегаряннина Калликла, сына Теокося, который былъ мастеромъ и изображенія Зевса въ Мегарахъ ²⁵).

2 Внуки Діагора — сыновья дочерей его также упражнялись въ кулачномъ бою и одержали олимпійскія побѣды: Евель, сынъ Каллианакта и Каллипатиры, дочери Діагора, въ состязаніи съ мужами, и Писидоръ, котораго мать, переодѣвшись въ гимнаста, сама повела на олимпійскія игры, въ состязаніи съ отроками ²⁶). Статуя Писидора стоитъ въ Алтисѣ ²⁷

3 около статуи дѣда.

Разказываютъ, что вмѣстѣ съ сыновьями: Акусилаемъ и Дамагитомъ, прибылъ въ Олимпію и отецъ ихъ, Діагоръ. Одержавъ побѣду, сыновья подняли отца и понесли черезъ все собраніе ²⁷). За такой по-

²⁴) По Эліану, Евөимъ бросился въ рѣку Кекинъ, откуда и могло возникнуть сказаніе, что Евөимъ сынъ этой рѣки. См. выше § 4. ²⁵) Подр. I 40,4. ²⁶) См. V 6,8. ²⁷) Побѣда Діагора въ Олимпіи 464 г. до РХ. Ср. Cic. Tusc. I 46. Къ нему ода Писидора <http://www.org.pl>

ступокъ сыновей, всѣ еллины стали бросать въ Діагора цвѣтами и называли счастливымъ. По женскому колѣну, Діагоръ — мессинець, и происходитъ отъ дочери Аристомена ²⁸).

Доріей, сынъ Діагора, побѣдилъ кромѣ того восемь разъ въ Исемѣ и однимъ разомъ меньше въ Немеѣ. Говорятъ, и въ Писѣ онъ побѣдилъ, но безъ боя. Онъ и Писидоръ объявляли себя еурійцами, такъ какъ, будучи изгнаны изъ Родоса противной партіей, они обратились въ Италію къ еурійцамъ. Послѣ Доріей возвратился обратно въ Родосъ, и здѣсь открыто выказывалъ дружбу къ лакедемонянамъ, такъ что участвовалъ въ морской войнѣ ихъ противъ аеинянъ собственными кораблями ²⁹). Аеинскія триремы взяли его въ плѣнъ и живаго привели въ Аены. До прибытія его, раздраженные аеиняне произносили угрозы, но когда ввели въ народное собраніе человѣка столь великаго и славнаго въ одеждѣ раба, ихъ чувства перемѣнились, и они стпустили его, не причинивъ ничего дурнаго, хотя имѣли полную возможность.

О смерти Доріей говорится въ исторіи Аттики Андротіона ³⁰). Тогда въ Кавиѣ находился флотъ царя подъ предводительствомъ Конона, по совѣту котораго родосцы отпали отъ лакедемонянъ и перешли на сторону царя и аеинянъ. Доріей тогда былъ далеко отъ Родоса, даже за Пелопоннисомъ. Тамъ онъ былъ схваченъ лакедемонянами и приведенъ въ Спарту; здѣсь его осудили за вѣроломство на смерть и казнили.

Если Андротіонъ разсказываетъ правдивую исторію, то, кажется, онъ хотѣлъ приравнять лакедемонянъ къ аеинянамъ, которые тоже поступили крайне опротивительно съ Трасилломъ и его состратигами при Аргинусахъ ³¹). Такова была слава Діагора и его потомства.

Олимпійскія побѣды достались также (74—76) лепрейцу Алкенету, сыну Теанта, и сыновьямъ его. Онъ побѣдилъ въ кулачномъ бою му-

²⁸) О родѣ Діагора см. IV 24,1 sq. Родословная будетъ представлять слѣд. поколѣнія. 1) Дамагетъ родосскій, ж. на дочери Аристомена [669 г. до РХ.]; 2) отъ нихъ Доріей; 3) отъ него Дамагетъ; 4) отъ него Діагоръ; 5) отъ него Акусилай, Дамагетъ и Доріей. ²⁹) Доріей, младшій изъ сыновей Діагора, былъ современникъ Конона, и одержалъ вторую олимп. побѣду 428 г. до РХ. Thuc. III 8; объ участіи его въ Пелоп. войнѣ Xen. Hell. I 1,2 sq.; о помилованіи въ Аенахъ Xen. Hell. I 5,19. ³⁰) Александрійскій ученый неизвѣстнаго времени. ³¹) Xen. Hell. I 6,7 sq.

жей и еще ранние отроковъ. Сыновьямъ его Елланику въ 89 ол. и Теанту въ слѣдующую достались побѣды за кулачный бой съ отроками. Имъ тоже воздвигнуты статуи въ Олимпіи.

- 9 За сыновьями Алкевета стоятъ: (77—78) Гнаеонъ изъ Дипен, въ менальской странѣ, и илїецъ Ликинъ. Оба побѣдили въ кулачномъ бою отроковъ. Надпись на статуѣ Гнаеона говоритъ, что онъ былъ очень юный, когда побѣдилъ. Статуя его — произведеніе мегарянина Каллика. Стимфалиецъ Дромей (Въгунъ) показалъ себя достойнымъ своего имени въ двойномъ бѣгѣ. Дважды онъ побѣдилъ въ Олимпіи, столько-же разъ въ Писѣ, трижды въ Исомѣ и пять разъ въ Немеѣ. Говорятъ, онъ ввелъ въ употребленіе пищи атлетовъ мясо, потому что прежде атлеты питались свѣжимъ сыромъ, прямо изъ корзины. Статую Дромея изваялъ Писеогоръ. Рядомъ съ ней поставлена статуя илїйскаго пентаэла Писеокла, твореніе Поликлита.

8. [*Разные атлеты*]. Мастеръ статуя (80) Сострата, сына Пеллинея, побѣдителя въ бѣгѣ мальчиковъ, неизвѣстенъ. (81) Илїйца Амерта, поборовшаго въ Олимпіи мальчиковъ, а въ Писѣ мужей, изваялъ аргивянинъ Фрадмонъ. (82) Илїйскій отрокъ Еваноридъ, побѣдитель въ борьбѣ въ Олимпіи и въ Немеѣ, сдѣлавшись въ послѣдствіи елландикомъ, тоже записалъ имена побѣдителей.

- 2 (83) Кулачный боецъ, аркадянинъ, изъ Паррасіи, Дамархъ, одержалъ олимпійскую побѣду. Расскажамъ болтуновъ, будто онъ во время жертвоприношенія ливійскому Зевсу превратился въ волка и спустя десять лѣтъ опять сдѣлался человѣкомъ, я не вѣрю ³²). Сами аркадяне, кажется, объ этомъ ничего не знаютъ, иначе было бы что-нибудь сказано въ надписи на его статуѣ. Надпись такая: «Статуя эту аркадянинъ, изъ Паррасіи родомъ, сынъ Динитта, Дамархъ, въ память побѣды, воздвигъ». Больше ничего нѣтъ въ надписи. (84) Киринеецъ Еввота, узнавъ отъ ливійскаго прорицалища, что въ Олимпіи побѣдитъ въ бѣгѣ, приготовилъ статую заранее. Въ одинъ и тотъ-же день онъ объявленъ былъ побѣдителемъ, и поставилъ свою статую. Еввота, говорятъ, побѣдилъ и колесницей, но въ ту олимпиаду, которую илїйцы считаютъ недѣйствительной, потому что играми распоряжались тогда аркадяне ³³).
- 4 (85—86) Статуя клеопейца Тиманеа, получившаго вѣнокъ за пап-

³²) Gr. VIII 2,1 sg. ³³) ib. 104, em. VII 49.

кратію, произведеніе аеинянина Мирона. Статую тризинца Вавкида, побѣдителя въ борьбѣ, изваялъ Навкидъ. Тимановъ умеръ вотъ какъ: переставъ состязаться, онъ испытывалъ свою силу, натягивая ежедневно большой лукъ. Во время одного путешествія онъ пересталъ и въ этомъ упражняться, и когда по возвращеніи домой не былъ въ состояніи натянуть лукъ, то зажегъ костеръ и бросился въ пламя. Подобныя происшествія были и будутъ между людьми, но я считаю это скорѣе сумасбродствомъ, чѣмъ мужествомъ.

За Вавкидомъ слѣдуютъ (87—89) статуи аркадскихъ атлетовъ: 5
Евемпелъ изъ Менала, побѣдившій въ борьбѣ мужей, и еще раньше — отроковъ; отроки — Филиппъ Азанъ, изъ Пеллапы, и Критодамъ, изъ Клитора, объявлены были побѣдителями въ кулачномъ бою. Статую Евемпела изваялъ Алипъ, Критодама — Клеонъ и Азана Филиппа — Миронъ. О панкратіастѣ Промакхъ, сынѣ Дріона, изъ Пеллины, я говорилъ въ описаніи Ахеи ^{33a}).

Недалеко отъ Промакха находится (90) статуя Тимасіеоя, родомъ 6
делфійца, произведеніе аргивянина Агелада. Тимасіеой дважды побѣдилъ въ панкратіи въ Олимпіи и три раза въ Пифѣ. Своей смѣлостью онъ совершилъ на войнѣ блестящія и счастливыя дѣла, кромѣ послѣдняго, которое было причиной его смерти: онъ помогалъ аеинянину Исагору, стремившемуся къ единовластію, захватить аеинскій акрополь, 7
но также былъ взятъ аеинянами въ плѣнъ и осужденъ за это преступленіе на смерть ³⁴).

9. (91) Теогнитъ, изъ Эгины, побѣдилъ мальчиковъ въ борьбѣ. Статуя его — произведеніе эгинитянина Птолиха. Учился онъ у своего отца Синноонта, ученика сикіонца Аристокла, брата Канаха и не менѣе этого славнаго. Отчего Теогнитъ въ рукахъ держитъ плодъ благородной сосны и гранатовой яблони, мнѣ неизвѣстно, — вѣроятно, по какому-нибудь эгинскому преданію.

(92) За статуей человѣка, который, по словамъ илійцевъ, не былъ 2
записанъ, потому что былъ объявленъ побѣдителемъ въ состязаніи въ калпѣ, находится (93) статуя Кеенокла изъ Менала, поборовшаго отроковъ, и (94) аркадянина Алкета, изъ Клитора, сына Алкина, побѣдителя въ кулачномъ бою, тоже отроковъ. Статуя Кеенокла произведеніе Клеона.

^{33a}) VII 27,5. ³⁴) Ср. Herodotus II 177. Pausanias II 42.

- 3 Аргивянинъ (95—96) Аристей побѣдилъ въ продолжительномъ бѣгѣ, отецъ его Химонъ въ простомъ бѣгѣ; ихъ статуи стоятъ рядомъ. Аристея изваялъ хиссецъ Пантій, ученикъ своего отца Сострата; но статуи Химона, — одна въ Олимпіи, другая увезена изъ Аргоса въ Римъ, въ храмъ Мира, — принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ Навкида. Химонъ поборолъ эгинца Тавросеена, а этотъ въ слѣдующую олимпіаду побѣдилъ всѣхъ противниковъ, и говорятъ, будто въ тотъ-же день на Эгинѣ явилось привидѣніе, въ образѣ Тавросеена, извѣщавшее о его побѣдѣ.
- 4 (97) Илійскаго отрока Фила, побѣдителя въ борьбѣ, изваялъ спартаецъ Кратинъ. Относительно колесницы (98) Гелона я не согласенъ съ мнѣніемъ прежнихъ писателей, полагающихъ, что это даръ сицилійскаго тирана Гелона ³⁵⁾. Надпись говоритъ, что это даръ Гелона Гелойскаго, сына Диномена. Гелонъ побѣдилъ въ 73 ол., а сицилійскій тиранъ Гелонъ овладѣлъ Сиракузами во 2 году 72 ол., въ которую побѣдилъ въ бѣгѣ кротонецъ Тисикратъ, во время архонтства въ Аѣнахъ Иврилида. Слѣдовательно, Гелонъ долженъ былъ уже называться не Гелойскимъ, а Сиракузскимъ. Этотъ Гелонъ — частное лицо, но онъ и отецъ его имѣли одинаковое имя съ сиракузскимъ тираномъ. Колесницу и статую Гелона сдѣлалъ эгинянинъ Главкидъ.
- 6 Въ предъидущую олимпіаду, говорятъ, (99) Клеомидъ изъ Астипалеи ³⁶⁾, въ кулачномъ бою съ епидаврійцемъ Иккомъ, убилъ Икка. О немъ разсказываютъ слѣдующее. Объявленный эллаподиками виновнымъ и лишенный побѣды, онъ съ горя помѣшался. Возвратившись въ Астипалею, онъ вошелъ въ училище, гдѣ было около шестидесяти мальчиковъ, и опрокинулъ колонну, на которой держалась крыша.
- 7 Когда крыша обрушилась на мальчиковъ, горожане хотѣли побить его камнями, но онъ спасся въ храмъ Аѣны, залѣзъ тамъ въ какой-то ящикъ, притянулъ къ себѣ крышку и держалъ такъ крѣпко, что астипалейцы никакъ не могли ее оторвать. Наконецъ, ящикъ разломали, но не нашли Клеоида ни живаго, ни мертваго. Тогда послали въ Делфы спросить, что случилось съ Клеомидомъ, и Пифія такъ отвѣчала: «Астипалеецъ Клеомидъ изъ героевъ послѣдній, жертвами его чтите: мужъ онъ не смертный». Съ тѣхъ поръ астипалейцы воздаютъ Клеомиду почести, какъ герою.

³⁵⁾ Ср. Herod. VII 154—156. ³⁶⁾ Астипалея, одинъ изъ Кикладскихъ о—въ.

Возлѣ колесницы Гелона поставлена (100) статуя Филона — произведе- 9
 ніе эгинянина Главкѣя. Симонидъ, сынъ Леопрепа, составилъ для
 Филона слѣдующую совершенно вѣрную надпись: «Отечество мое Кор-
 кира, имя — Филонъ, сынъ Главка, двѣ олимпіады сряду въ кулач-
 номъ бою побѣдителемъ былъ». Затѣмъ слѣдуетъ (101) статуя манти-
 шейца Агамитора, побѣдившаго въ кулачномъ бою отроковъ.

10. [*Атлеты: Главкѣ, Дамаретъ и другіе*]. За упомянутыми слѣ- 2
 дуетъ (102) статуя каристійца Главка изъ Анеидона въ Віотіи. Родо-
 начальникъ его, говорятъ, морской богъ Главкѣ. Сей каристіецъ,
 сынъ Димилонъ, сначала пахалъ землю, но однажды у него изъ плуга
 выпалъ сошникъ и онъ вмѣсто молота вбилъ его руками. Отецъ изу- 2
 мился такой силѣ и повелъ сына на кулачный бой въ Олимпію. Тамъ
 Главкѣ, какъ неопытный, получалъ удары отъ противниковъ, и состязаясь съ послѣднимъ уже, казалось, изнемогалъ отъ ударовъ; тогда
 отецъ крикнулъ ему: „сынъ, бей по плугу!“ — и Главкѣ съ такой си-
 лой ударилъ противника, что одержалъ побѣду.

Затѣмъ онъ получилъ еще два вѣнка въ Пиеѣ, а въ Немеѣ и Исемѣ 3
 по восьми. Главку воздвигъ статую сынъ его, а сдѣлалъ эгинянинъ
 Главкѣй. Главкѣ представленъ дѣйствующимъ противъ воображаемаго
 противника, такъ какъ онъ былъ самымъ искуснымъ въ свое время
 рукоборцемъ. Когда онъ умеръ, каристійцы похоронили его на томъ
 островѣ, который и по сіе время называется Главковымъ ³⁷⁾.

(103—105) Ирейцу Дамарету, сыну его и внуку, досталось по двѣ 4
 побѣды въ Олимпіи. Дамаретъ побѣдилъ въ 65 ол., когда учрежденъ
 былъ бѣгъ гоплитовъ, и въ слѣдующую. Статуя представляетъ его со
 щитомъ, какъ теперь, въ шлемѣ и въ поножахъ. Все это илійцы и
 другіе еллины послѣ опять отмѣнили въ бѣгѣ ³⁸⁾. Сынъ Дамарета, Тео-
 помпъ, и его сынъ того-же имени побѣдили: первый — въ пентаолѣ,
 послѣдній — въ борьбѣ. Статую борца Теопомпа, неизвѣстно, кто из- 5
 ваялъ, а мастерами статуй отца и дѣда его надпись называетъ арги-
 вянъ: Евтелида и Хрисоеемида. Чьи они ученики, изъ надписи не
 видно. Надпись такая: „Мы, аргивяне, Евтелидъ и Хрисоеемидъ, со-
 вершили сіи дѣла, научившись у прежнихъ“.

(106) Тарентіецъ Иккѣ, сынъ Николаида, получилъ олимпійскій

³⁷⁾ Нынѣ Пондикю, одинъ изъ килладскихъ. ³⁸⁾ Изъ X 34,5 видно, что бѣгъ со щитомъ былъ еще въ употребленіи въ 255 ол., т. е. въ 161 г. по Р. X.

вѣнокъ за пентаэль, а послѣ былъ лучшимъ гимнастомъ своего вре-
6 мени. За Иккомъ стоитъ (107) иліецъ Пантаркъ, побѣдитель отроковъ
въ борьбѣ, любимецъ Фидія.

За Пантаркомъ слѣдуетъ (108) колесница епидамнійца Клеосеена,
твореніе Агелада. Стоитъ она за (109) статуей Зевса, воздвигнутой елли-
нами послѣ битвы при Платеяхъ³⁹⁾. Клеосеенъ побѣдилъ въ 65 ол.
Вмѣстѣ съ колесницей поставлены статуи Клеосеена и его возницы.
7 Написаны и имена лошадей: въ серединѣ Фениксъ и Кораксъ, справа
отъ ярма Кнавій, слѣва—Самъ. На колесницѣ такая надпись: „Клеосе-
енъ изъ приморскаго Епидамна поставилъ здѣсь меня въ честь Зевса,
8 побѣдивъ лошадьми“. Клеосеенъ первый еллинскій коневодъ, поставив-
шій въ Олимпіи статую (110—111). Даръ лаконца Евагора состоятъ изъ
колесницы, но безъ его статуи. О дарахъ эгинянина Милтіада я послѣ
разскажу⁴⁰⁾. Епидамнійцы живутъ на старомъ мѣстѣ своей родины,
но не въ томъ-же городѣ, а немного дальше отъ прежняго. Новый го-
родъ, по имени основателя, называется Диррахій.

9 (112—115) Иреецъ Ликинъ побѣдилъ отроковъ въ бѣгѣ, мантинеецъ
Епикрадій, оросеасіецъ Теллонъ и иллеецъ Агіада—въ кулачномъ
бою. Статую Епикрадіа дѣлалъ эгинянинъ Птолихъ, Агіада—Сирамвъ,
тоже эгинянинъ, статуя Ликина—произведеніе Илеона, Теллона—не-
извѣстно кого.

II. Далѣе слѣдуютъ (116—119) статуи, воздвигнутыя илійцами Фи-
липпу, сыну Аминты, Александру, сыну Филиппа, Селевку и Анти-
гону. Первымъ тремъ поставлены конныя статуи, Антигону пѣшая.
2 [Атлетъ Θεαγενς]. Недалеко отъ этихъ царей поставленъ (130)
эасіецъ Θεαгенъ⁴¹⁾, сынъ Тимосеена. Эасійцы говорятъ, что онъ
сынъ не Тимосеена: что Тимосеенъ былъ въ Эасосѣ жрецъ бога Иракла,
и что Иракль въ образѣ Тимосеена сочелся съ матерью Θεαгена.

Когда Θεαгенъ, еще будучи девяти лѣтъ, шелъ однажды изъ училища
домой, ему на рынкѣ понравилась мѣдная статуя какого-то бога: онъ
поднялъ ее на плечо и понесъ домой. Народъ былъ очень оскорбленъ
3 этимъ и хотѣлъ убить Θεαгена, но одинъ почтенный старецъ не позво-
лилъ, а предложилъ заставить Θεαгена поставить статую на прежнемъ
мѣстѣ. Послѣ этого молва о силѣ Θεαгена разнеслась по всей Елладѣ.

³⁹⁾ Подробности V 23, 1. ⁴⁰⁾ Вѣроятно, это относится къ VI 19, 9. ⁴¹⁾ Со-
перничество его съ Еврипилломъ. www.vostlit.ru

Самый замѣчательный его подвигъ на Олимпійскихъ играхъ—какъ онъ побѣдилъ въ кулачномъ бою Евонима и какъ илійцы подвергли его наказанію, уже описанъ^{41a)}. Тогда мантинеецъ Дромей первый безъ боя одержалъ побѣду въ панкратіи, а въ слѣдующую олимпиаду въ панкратіи побѣдилъ Θεαγενъ. Въ Писѣ онъ трижды побѣдилъ въ кулачномъ бою, въ Немеѣ девять разъ, въ Исомѣ десять въ панкратіи и кулачномъ бою.

Въ Фойѣ, въ Θεσσαλίи, онъ кромѣ кулачнаго боя и панкратіи хотѣлъ еще стличиться въ бѣгѣ и дѣйствительно побѣдилъ. Вѣроятно, къ этому побудило его честолюбіе—побѣдить на родинѣ славнѣйшаго героя въ бѣгѣ, Ахиллеса.

Θεαгену досталось получить 1400 вѣнковъ. Когда онъ оставилъ свѣтъ, одинъ изъ его враговъ каждую ночь приходилъ къ его мѣдной статуѣ и стегалъ плетью, какъ будто мучилъ самого Θεαгена, но сама статуя прекратила эту дерзость: упала и задавила этого человѣка. Символя его обвинили статую въ смертоубійствѣ, и асійцы бросили ее въ море, на основаніи законовъ аоняннина Дракона, требующихъ, чтобы и вооживленные предметы, убивающіе человѣка при паденіи, тоже были выбрасываемы за границу государства. Немного спустя у асійцевъ земля оставалась неплодной, и когда они послали въ Делфы, богъ приказалъ имъ возвратитъ изгнанниковъ. Асійцы такъ и сдѣлали, но это не помогло. Тогда они вторично обратились къ Писѣи, съ заявленіемъ, что, хотя исполнили приказаніе, все-таки гнѣвъ боговъ не прекращается. Писѣи вѣщала: „Вы забыли великаго своего Θεαгена“. Когда асійцы были въ недоумѣніи, какъ отыскать статую Θεαгена, въ это самое время, говорятъ, рыбаки вытащили ее изъ воды въ сѣтяхъ. Тогда асійцы поставили статую на старомъ мѣстѣ и стали оказывать ей божескія почести и приносить жертвы. Θεαгену поставлены статуи во многихъ мѣстахъ у еллиновъ и у варваровъ: онъ считается излечивающимъ разныя болѣзни и пользуется большимъ почетомъ. Статую Θεαгена въ Алтисѣ дѣлалъ эгинянинъ Главкій.

12. [*Пожертвованія Героновъ*]. Недалеко отъ статуи Θεαгена (121) мѣдная колесница, а въ ней стоитъ человѣкъ; по обѣимъ сторонамъ ходится по верховой лошади, на которыхъ сидятъ мальчики. Это—памятникъ олимпійскихъ побѣдъ Герона, сына Диномена, правившаго Сиракузами послѣ брата Гелона; но этотъ памятникъ поставленъ не Геро-

^{41a)} VI 6,5.

номъ, а его сыномъ, Диноменомъ ⁴²). Колесницу сдѣлалъ эгинянинъ Онать, а верховыя лошади и мальчики на нихъ—твореніе Каламида.

2 Возлѣ колесницы Герона (121—123) статуя челоуѣка одного имени съ сыномъ Диномена—тоже сиракузскій тирань. Это Геронъ, сынъ Герокла, правившій Сиракузами по смерти Агаѣокла, захватившій власть

3 во 2 г. 126 ол., когда въ бѣгѣ побѣдилъ киринеецъ Идеѣ. Геронъ велъ дружбу съ сыномъ Эакида Пирромъ и скрѣпилъ ее бракомъ, женивъ своего сына Гелона на дочери Пирра, Нирридѣ. Когда римляне изъ-за Сициліи начали войну съ кареагенянами, послѣдніе владѣли тогда большей половиной острова. Геронъ, вмѣшавшись въ войну, сначала присоединился къ кареагенянамъ, но послѣ, разсудивъ, что римляне могутъ побѣдить и, слѣдовательно, надежнѣе, перешелъ на сторону римлянъ.

4 Причиной его смерти былъ сиракузянинъ Диномень ⁴³), заклятый врагъ тиранніи. Даже впослѣдствіи, когда въ Сиракузы прибылъ изъ Ервисса Иппократъ, братъ Епикиды, и началъ рѣчь къ народу, Диномень бросился на него и хотѣлъ и его убить; но тотъ успѣлъ защититься; а между тѣмъ приближали коньеносцы и убили Диномена.

Статуи Герона—конную и пѣшую поставили сыновья его, а дѣлалъ сиракузянинъ Миконъ, сынъ Никирата.

5 [*Статуи отъ городовъ*]. За Герономъ (124—125) статуи: лакедемонскаго царя Арея, сына Акротатова ⁴⁴), и Арата, сына Клиніа ⁴⁵); тамъ же и конная статуя Арея. Арата поставили коринѣяне, Арея—илийцы. Объ обоихъ уже довольно сказано. Тотъ-же Аратъ объявленъ былъ въ Олимпіи побѣдителемъ на колесницѣ.

6 Затѣмъ (126) мѣдная колесница илийца Тимона, сына Египта, путившаго коней на состязаніе; въ колесницѣ стоятъ дѣвушка, кажется, Побѣда (Нига). (127—128) Илийцы Каллонъ, сынъ Армодіа, и Иппомахъ, сынъ Мосхіона, побѣдили въ кулачномъ бою мальчиковъ. Статую перваго дѣлалъ Даниппъ, Иппомаха кто неизвѣстно.—Говорятъ, онъ побѣждалъ трехъ противниковъ, не получивъ удара или раны.

7 Далѣе слѣдуетъ (129) статуя киринейца Теохриста, занимавшагося коневодствомъ по туземному обычаю ливійцевъ. Надпись говоритъ, что и онъ и дѣдъ его того-же имени тоже побѣдили колесницами въ Олимпіи, а отецъ въ Исомѣ.

8 (130) Тритецъ Агисархъ, сынъ Эмострата, какъ сказано въ над-

⁴²) См. VIII 42,8. ⁴³) *Str. Liv.* 24,7. ⁴⁴) *Id.* 6,2 sq. ⁴⁵) II 8,2 sq.

писи, побѣдилъ въ кулачномъ бою въ Олимпіи, Немеѣ, Пиеѣ и Исѣмѣ. Я нахожу невѣрнымъ, что, какъ говорится въ этой надписи, тритейцы — тѣ-же аркадяне. Основатели даже извѣстныхъ аркадскихъ городовъ да- леко не всѣ извѣстны, а города малонаселенные и мало извѣстные были причислены къ Мегалополю, и упоминаются въ рѣшеніи аркадскаго народа ⁴⁶⁾. Между тѣмъ, во всей Елладѣ, другой Тритеи, кромѣ Ахей- ской, нѣтъ; слѣдовательно нужно предполагать, что эта Тритея при- 9
надлежала къ Аркадіи также, какъ и теперь нѣкоторые аркадяне жи- вутъ въ Арголидѣ. Статуя Агисарха — произведеніе сынозей Поликла, о которыхъ рѣчь будетъ послѣ ^{46a)}.

13. (131) Статуя кротонца Астила — произведеніе Пиеагора. Три олимпіады сряду онъ побѣждалъ въ простомъ и двойномъ бѣгѣ; въ двѣ послѣднія онъ, въ угодность Герону, сыну Диномена, объявилъ себя сиракузяниномъ, но кротонцы за это обратили домъ Астила въ темницу, его статуя, стоявшую около Геры Лакинии, опрокинули.

Есть еще въ Олимпіи (132) колонна съ обозначеніемъ побѣды лаке- 2
демонянина Хіонида ⁴⁷⁾. Нѣкоторые нелѣпо утверждаютъ, будто эта колонна поставлена самимъ Хіонидомъ, а не лакедемонскимъ государ- ствомъ, потому что, если тамъ между прочимъ говорится, что тогда еще не было бѣга гоплитовъ, то какимъ образомъ Хіонидъ могъ знать, что илійцы учредятъ этотъ бѣгъ? Еще болѣе нелѣпо мнѣніе, будто ста- туя возлѣ колонны — самого Хіонида, когда это произведеніе аеинянина Мирона. Такую-же славу пріобрѣлъ (133) ликіецъ Ермогенъ изъ Ксан- 3
ѳа, который въ трехъ олимпіадахъ получилъ восемь вѣнковъ, и елліны прозвали его „конемъ“ (Иппосъ). Поражаетъ (134) и Полить изъ Ке- рама въ оракійской Каріи, отличавшійся во всѣхъ родахъ бѣга. Отъ длиннѣйшаго и продолжительнѣйшаго бѣга онъ сейчасъ переходилъ къ кратчайшему и быстрѣйшему; онъ побѣдилъ въ одинъ день въ продол- 4
жительномъ бѣгѣ, въ простомъ и наконецъ въ двойномъ ⁴⁸⁾. Полить

⁴⁶⁾ См. VII 27. ^{46a)} X 34,8. Ср. Brunn. I 536. ⁴⁷⁾ Ср. IV 23,10; VIII 39,3.

⁴⁸⁾ Длинное ристалище или доликъ, нѣкоторые полагаютъ въ 24 стадіи (ок. 4 версты въ оба конца), и бѣжавшій долженъ былъ пробѣжать это разстояніе, туда и обратно, 12 разъ; но другимъ, разстояніе простиралось только до половины; а по другимъ, оно было только 7 стадій, которыя бѣжавшій долженъ былъ пробѣжать 7 разъ туда и обратно. Обыкновенное разстояніе, стадіонъ, было въ 600 греч. ф., или 125 шаговъ, и въ немъ бѣжали только одинъ разъ съ одного конца до другого, между тѣмъ какъ въ двойномъ ристалищѣ, или двалѣ, нужно было бѣжать туда и обратно.

во вторую...⁴⁹⁾ и допускаютъ къ бѣгу не всѣхъ вмѣстѣ, а четырехъ по жребію. Побѣдители еще разъ состязаются между собой; итакъ, чтобы получить вѣнокъ нужно побѣдить дважды.

Самый славный въ бѣгѣ (135)—родосецъ Леонидъ. Четыре олимпіады онъ выказалъ высшую степень быстроты и побѣдилъ двѣнадцать разъ.

- 5 Недалеко отъ колонны Хіонида (136) статуя самосца Скея, сына Дуридова, побѣдившаго въ кулачномъ бою отроковъ, какъ говоритъ надпись, въ тотъ самый годъ, когда самосскій народъ былъ прогнанъ съ острова. Статую Дурида сдѣлалъ Гипсій; а время, когда самосцы въ родину....⁴⁹⁾
- 6 Возлѣ тирана воздвигнута (137—138) статуя емирнейцу Діаллу, сыну Поллида. Это, говорятъ, первый іонійскій отрокъ, побѣдившій въ панкратіи. (139—140) Керкпрейца Оерсилоха, побѣдившаго въ кулачномъ бою мужей, и епидаврійца Аристіона, сына Θεοοила, побѣдившаго отроковъ, изваялъ аргивлянинъ Поликлитъ. (141) Викель, изъ Сикіона, первый побѣдилъ въ кулачномъ бою отроковъ; статую его дѣлалъ сикіонецъ Канахъ, ученикъ аргивлянина Поликлита. Возлѣ Викала воздвигнута (142) статуя киринейскому гошлиту Мнасею, съ прозваніемъ „Ливіецъ“; эту статую дѣлалъ ригіецъ Писагоръ. Надпись на (143) статуѣ кизвикнца Агемаха изъ Азіи говорятъ, что онъ родился въ Аргосѣ.
- 8 Отъ Накса, поселенія, основаннаго нѣкогда въ Сициліи халкидцами при Еврипѣ, теперь не осталось и развалинъ. Сохраненіемъ своего имени Наксъ болѣе всего обязанъ (144) Тисандру, сыну Клеокрита. Четыре раза онъ въ Олимпіи побѣдилъ кулачныхъ бойцовъ и столько же побѣдъ досталось ему въ Писоѣ. А коринѣяне на семейскихъ и аргивяне на немейскихъ играхъ не имѣли тогда полныхъ списковъ побѣдителей. (145) Кобыла коринѣянина Фидола, которая, сколько помнятъ коринѣяне, называлась Аврой, въ началѣ состязанія сбросила ѣздока; тѣмъ не менѣе, какъ слѣдуетъ, обогнула цѣль и, услышавъ трубу, ускорила бѣгъ: первая, достигнувъ елланодиковъ, была объявлена побѣдительницей, и остановилась. Илійцы признали побѣду за Фидоломъ и позволили ему поставить статую кобылы. (146) Сыновьямъ Фидола тоже достались побѣды верховыми конями. Въ память этого стоитъ колонна съ конемъ на

⁴⁹⁾ Пропускъ въ текстѣ.

верху и съ такой надписью: „Сыновьямъ Фидола Лигъ быстроногій разъ доставилъ вѣнокъ на Исѣмѣ и два раза здѣсь“. Но эта надпись несогласна со спискомъ олимпійскихъ побѣдителей; тамъ сыновья Фидола означены побѣдителями только въ 68 ол., и это вѣрно.

Затѣмъ воздвигнуты (147—149) статуи илищамъ Агаѣину, сыну 11
 Өрасивула, и Тилемаху; послѣдній побѣдилъ конями, а Агаѣина поставили пеллинскіе ахейцы. Аѣинскій народъ воздвигъ статую Аристофонту, сыну Ликина, побѣдившему въ Олимпіи панкратіастовъ.

14. Возлѣ аѣинянина Аристофонта (150) статуя эгинянина Фѣрїя, который въ 78 ол., по молодости, не былъ допущенъ къ борьбѣ, а въ слѣдующую побѣдилъ отроковъ. Совершенно другое дѣло было (151) съ родосцемъ Иллою и ему досталась побѣда иначе. Какъ 18-лѣтняго, 2
 его не допустили къ борьбѣ съ отроками, и онъ долженъ былъ бороться съ мужами, и побѣдилъ. Послѣ онъ объявленъ былъ побѣдителемъ въ Немеѣ и въ Исѣмѣ, но на 20 году жизни онъ умеръ, не успѣвъ возвратиться даже домой, въ Родосъ.

Смѣлость родосскаго борца въ Олимпіи, по моему мнѣнію, превзошелъ (152) траліецъ Артемидоръ. Въ Олимпіи, по причинѣ молодости, онъ побѣжденъ былъ въ панкратіи отроковъ; но когда наступили іонійскія игры въ Смирнѣ, онъ настолько оврѣпъ, что въ одинъ день по- 3
 бѣдилъ сперва своихъ олимпійскихъ противниковъ—отроковъ, затѣмъ юношей, а наконецъ даже мужей. Съ юношами онъ состязался по со-вѣту своего гимнаста, а съ мужами, велѣдствіе вызова одного панкратіаста. Въ Олимпіи Артемидоръ побѣдилъ въ 212 ол.

За статуей Илла (153) небольшая мѣдная лошадь — даръ еретрійца 4
 Крокона, побѣдителя верховымъ конемъ. Немного дальше (154) статуя мессіаца Телеста, побѣдившаго въ кулачномъ бою отроковъ, твореніе Силаніона.

[*Атлетъ Милонъ*]. (155) Статуя кротонца Милона⁵⁰⁾, сына Діотима, изваялъ Дамей, тоже изъ Кротона. Милону въ Олимпіи досталось шесть побѣдъ въ борьбѣ, одна изъ нихъ надъ отроками, а въ Пиеѣ шесть побѣдъ надъ мужами, и одна надъ отроками. Когда онъ пришелъ въ Олимпію 7-й разъ бороться, то никакъ не могъ осилить своего согражданина Тимасіея, атлета молодаго и притомъ остерегавшагося 5

⁵⁰⁾ Объ этомъ атлетѣ часто упом. у древнихъ, какъ рѣдкомъ примѣрѣ физ. силы, при чемъ повторяются рассказы, приводимые здѣсь П. ср. Cic. de sen. 9,10.

- 6 приближаться къ нему. Милонъ, говорятъ, самъ принесъ свою статую въ Алтисъ. Рассказываютъ еще о гранатовомъ яблокѣ и дискѣ. Онъ держалъ гранатовое яблоко такъ, что никто не могъ отъ него вырвать, а яблоко оставалось не раздавленнымъ. Иногда онъ становился на на-масленномъ дискѣ, и всѣ усилія стащить его были напрасны и только вызывали смѣхъ надъ противниками. Подобныхъ вещей онъ много по-казывалъ. Часто, напр., онъ обвязывалъ голову струной, въ родѣ ленты или вѣнка, и затѣмъ останавливалъ дыханіе, но жилы на головѣ до того напрягались и наполнялись кровью, что струна лопалась. Или, напр., онъ прижималъ къ боку локоть правой руки, а остальную часть руки вытягивалъ прямо, затѣмъ, поднявъ большой палецъ къ верху, прочіе пальцы оставлялъ прижатыми одинъ къ другому; и тогда ни одинъ человекъ не могъ сдвинуть мизинца съ мѣста. Рассказываютъ, что его звѣри растерзали, такимъ образомъ: однажды, въ Кротонской области, ему попалось сухое бревно, въ которое вбиты были клинья. Полагаясь на свою силу, Милонъ всунулъ руку въ отверстіе, и дѣйстви-тельно клинья выпали, но бревно такъ ему сжало руку, что онъ остался въ такомъ положеніи и сдѣлался добычей волковъ, которыхъ безчи-сленное множество въ кротонской области. Таковъ былъ конецъ Милона.
- 9 (156). Статую Пирра, сына Эакидова, цзя Теспротиды, какъ и рассказалъ въ описаніи Аттики⁵¹⁾, совершившаго много достопамят-наго, въ Алтисѣ воздвигъ илїецъ Трасивулъ. Около Пирра на колоннѣ рельефное изображеніе (157) маленькаго человекъ съ флейтами въ ру-кахъ⁵²⁾. Это первый, послѣ аргивянина Сакада⁵³⁾, побѣдитель въ Пиеѣ. Сакадъ побѣдилъ уже разъ на играхъ амфиктіоновъ до введенія вѣнковъ и дважды послѣ введенія.
- 10 (158). Сикіонецъ Пиеокритъ, одинъ изъ флейтистовъ, побѣдилъ въ шести пиеіадахъ сряду; извѣстно, что и въ Олимпіи онъ шесть разъ игралъ во время пентаола. За это ему досталась колонна съ такой над-писью: „Памятникъ флейтисту Пиеокриту, сыну Каллиника“.
- 11 Этольское государство воздвигло (159) статую Килону, освободив-шему илїецевъ отъ тиранна Аристотима⁵⁴⁾. (160—163) Статую мессинца Горга, сына Евклита, побѣдившаго въ пентаолѣ, сдѣлалъ віогіецъ Ти-ронъ, а мессинца Дамарета, побѣдителя въ кулачномъ бою отроковъ, аэнианинъ Силаніонъ.

⁵¹⁾ I 11—12. ⁵²⁾ Это — Пиеокритъ, какъ видно изъ слѣд. §. ⁵³⁾ II 22,8; IV 27,7. ⁵⁴⁾ Объ Аристотимѣ и Килонѣ: Plut. de mul. virt.

Иліецъ Анавхидъ, сынъ Филія, получилъ вѣнокъ въ борьбѣ отроковъ и мужей, но кто изваялъ его статую, неизвѣстно. Статуя тарентійца Аноха, сына Адамата, побѣдителя въ стадіи и дѣяль, произведеніе аргивянина Агелада. (164—165) Мальчикъ верхомъ и 12 возлѣ лошади мужъ, какъ надпись гласитъ, Ксеномвротъ, изъ Коса въ Меропидѣ, побѣдитель въ верховой ѣздѣ, и Ксенодиеъ — въ кулачномъ бою отроковъ. Послѣдняго изваялъ Пантіей, а Ксеномврота эгинянинъ Филетимъ (166). Пиеу, сыну Андромаха, изъ Авдирь, воины воздвигли двѣ статуи работы Лисиппа. Вѣроятно, Пиеъ былъ начальникъ наемныхъ войскъ или вообще заслужен- 13 ный воинъ. Затѣмъ поставлены (167—169) статуи побѣдителямъ въ бѣгѣ отроковъ: аеллонійцу Менептолеу изъ Іоніи и коркирейцу Филону; и кромѣ того андрійцу Іерониму, побѣдившему въ пентаолѣ того самаго илійца Тисамена⁵⁵), который впоследствии при Платеяхъ служилъ еллинамъ прорицателемъ противъ мидянъ, предводительствуемыхъ Мардоніемъ. Возлѣ Іеронима (170) статуя также андрійца, борца-отрока Прокла, сына Ликастида. Перваго изваялъ Стомій, а (171) Прокла — Сомидъ. Илійцу Эсиху достались двѣ побѣды въ пентаолѣ и столько же статуй.

15. (172) Митиленцу Архиппу, побѣдившему въ кулачномъ бою, сограждане вмѣняютъ въ славу и то еще, что онъ, будучи только двадцати лѣтъ, получилъ вѣнокъ въ Олимпіи, Пиеъ, Немеъ и Исемъ (173). Статуя побѣдителя въ бѣгѣ Зинона, сына Каллителя, изъ Леорея въ Трифиліи, сдѣлалъ мессинянинъ Пиріламъ, а (174) илійца Клиномаха кто изваялъ, неизвѣстно. Клиномахъ побѣдилъ въ пентаолѣ. (175) Ста- 2 туя илійца Пантарка⁵⁶), какъ говоритъ надпись, даръ ахейцевъ, потому что Пантаркъ примирилъ ахейцевъ съ илійцами и произвелъ обмѣнъ плѣнныхъ; побѣдилъ онъ верховымъ конемъ. Памятникъ этой побѣды тоже въ Олимпіи. Этольскій народъ воздвигъ (176) статуя илійцу Оладу (177). Иліецъ Харичъ побѣждалъ въ двойномъ и вооруженномъ бѣгѣ. Возлѣ него находится произведеніе сардіанца Θεомписта — (178) статуя хіосца Агела, побѣдившаго въ кулачномъ бою отроковъ.

Эввянинъ Ермократь поставилъ (179) статуя своего сына Клитомаха, по слѣд. поводу. Въ Исемѣ онъ въ одинъ день побѣдилъ борцевъ, бойцовъ и панкратіастовъ, а въ Пиеѣ ему достались три побѣды 3

⁵⁵) III П. ⁵⁶) Этотъ Пантаркъ, какъ кажется, не одно лицо съ улом. VI 10,6.

- въ панкратіи; въ Олимпіи Клитомахъ послѣ есійца Феагена ⁵⁷⁾ первый
 4 былъ провозглашенъ побѣдителемъ въ панкратіи и кулачномъ бою, но
 въ панкратіи онъ побѣдилъ только въ 141 ол., а въ слѣдующую со-
 стязался въ панкратіи и въ кулачномъ бою. Илиецъ Капръ тоже рѣ-
 шился въ одинъ день состязаться въ борьбѣ и въ панкратіи. Когда
 5 онъ уже побѣдилъ въ борьбѣ, Клитомахъ заявилъ елланодикамъ ⁵⁸⁾,
 что, по справедливости, панкратій долженъ происходить раньше, чѣмъ
 онъ въ кулачномъ бою получить раны. Елланодики согласились, и
 хотя Капръ побѣдилъ, но Клитомахъ все-таки выдержалъ бой бодро
 и съ неслабѣющими силами.
- 6 Ериорейцы, изъ Іоніи, воздвигли (180) статую Епиоерсу, сыну
 Митродора, побѣдившему дважды въ кулачномъ бою въ Олимпіи и по
 два раза въ Писѣ, Немеѣ и Исѣмѣ. (181—183) Герону сиракузане воз-
 двигли двѣ статуи, третью его сыновья. Выше я уже замѣтилъ ⁵⁹⁾, что
 этотъ Геронъ одного имени съ сыномъ Диномена и подобно ему былъ
 7 сиракузскимъ тиранномъ. Палейцы, прежде называвшіеся дулихійцами,
 четвертая часть кефаллинцевъ, воздвигли (184) статую илийцу Тимопто-
 лиду, сыну Лампида ⁶⁰⁾, изъ Илиды. Есть (185) и статуя Архидама,
 сына Агисилая, и какого-то человѣка въ видѣ охотника. (186—187)
 Статуи Дмитрія, взятаго въ плѣвъ въ войнѣ съ Селевкомъ ⁶¹⁾, и сына
 8 его Антигона воздвигли византійцы. (188) Спартіату Евтелиду въ 38
 ол. достались двѣ побѣды надъ отроками, въ борьбѣ и пентаѡлѣ. Тогда
 первый и послѣдній разъ отроки допущены были къ пентаѡлу ⁶²⁾. Ста-
 туя Евтелида стара и надпись на ея подножій съ теченіемъ времени
 9 изгладилась. За Евтелидомъ слѣдуетъ опять (189—190) статуя лабед-
 монскаго царя Арея и возлѣ нея илийца Горга. До сего времени Горгу
 одному изъ вѣхъ атлетовъ достались четыре побѣды въ пентаѡлѣ, и
 кромѣ того одна въ двойномъ бѣгѣ и одна въ вооруженномъ.
- 10 (191) Мужъ, возлѣ котораго стоятъ отроки, говорятъ, Птолемей,
 сынъ Лага. Рядомъ съ нимъ находятся (192—193) двѣ статуи илийца
 Капра, сына Писагорова, получившаго въ одинъ день вѣнокъ въ
 борьбѣ и въ панкратіи. Ему первому достались двѣ такія побѣды. Его
 противника въ панкратіи я назвалъ, а поборолъ онъ илийца Пеонія,
 побѣдителя въ предъидущей олимпіадѣ, въ Писѣ побѣдившаго въ ку-
 лачномъ бою отроковъ, и затѣмъ въ одинъ и тотъ же день мужей въ

⁵⁷⁾ Ср. VI 6,5: 11,2. ⁵⁸⁾ Ср. VI, 6 пр. О Капрѣ ср. V 21,10. ⁵⁹⁾ VI 12,2.
⁶⁰⁾ V 5,1. ⁶¹⁾ I 10,2. ⁶²⁾ См. V 9,1.

борьбѣ и въ кулачномъ бою. Такимъ образомъ Капру достались побѣды съ большимъ трудомъ и съ чрезвычайными усиліями.

16. Затѣмъ (194—195) воздвигнуты статуи илийцамъ Анавхиду и Ференику, побѣдившимъ въ борьбѣ отроковъ. Феспійцы поставили (196) статуи Плистену, сыну Евридама, предводившему этолами противъ галатовъ ⁶³). Илиецъ Тидей поставилъ (197—198) статую Антигону, отцу Дмитрія, и Селевку, слава котораго разнеслась по всему свѣту, особенно за плѣненіе Дмитрія ⁶⁴).

(199) Тимонъ побѣдилъ въ пентаолѣ на всѣхъ еллинскихъ играхъ, кромѣ Исѣмійскихъ, въ которыхъ онъ, какъ и всѣ илийцы, не могъ участвовать. По поводу надписи на его статуѣ, разсказываютъ, что онъ изъ дружбы къ этоламъ участвовалъ въ походѣ ихъ противъ эссалийцевъ и даже въ Навпактѣ былъ начальникомъ гарнизона ⁶⁵).

Около Тимона (200—201) статуя Еллады и рядомъ статуя Илиды. Еллада одной рукой вѣнчаетъ Антигона ⁶⁶), бывшаго опекуномъ Филиппа Дмитріева, а другой — Филиппа; а Илида вѣнчаетъ Дмитрія ⁶⁷), воевавшаго съ Селевкомъ и Птоломеемъ, сыномъ Лага. (202) Аристиду, изъ Илиды, въ Олимпіи досталась побѣда въ вооруженномъ бѣгѣ, въ Пшеѣ—въ двойномъ, а въ Немеѣ, какъ говоритъ надпись, въ конномъ надъ отроками. Длина коннаго бѣга—два двойныхъ. Когда онъ отмѣненъ былъ въ Немеѣ и въ Исѣмѣ, императоръ Адрианъ ввелъ его у аргивянъ на зимнихъ немейскихъ играхъ ⁶⁸). Тутъ же рядомъ съ Аристидомъ (203—204) статуи илийца Мевалка, побѣдителя въ пентаолѣ, и критянина Филонида, сына Зота, изъ Херрониса, скорохода Александра Филиппова.

Далѣе слѣдуетъ (205) илиецъ Вримій, побѣдитель въ кулачномъ бою. Песфидійцы, изъ Аркадіи, воздвигли (206) статую Леониду изъ Накса, въ Эгейскомъ морѣ. Затѣмъ стоитъ (207) статуя Асамона, побѣдившаго въ кулачномъ бою, и (208) Никандра, дважды побѣдившаго въ Олимпіи въ двойномъ бѣгѣ, и въ Немеѣ шесть разъ въ разныхъ родахъ бѣга. Асамонъ и Никандръ—илийцы. Статую Никандра сдѣлалъ Даипль, Асамона мессиянинъ Пириламъ. (209) Илийцу Евалкиду достались побѣды въ кулачномъ бою отроковъ (210), лакедемоняну Селеду въ борьбѣ мужей.

⁶³) Подробнѣе X 16. ⁶⁴) I 16. ⁶⁵) V 2. ⁶⁶) УП 7,2. ⁶⁷) I 6. ⁶⁸) II 15. Лѣтнія Немейскія игры праздновались въ 4 году каждой олимпіады, 12 числа м. панема=атт. метагиттіона (августъ).

Тамъ-же стоитъ (211—212) небольшая колесница лаконца Полипиона и на томъ-же постаментѣ статуя его отца, Каллитела, побѣдителя въ борьбѣ. Псофидійцы воздвигли (213—214) статуи и частнымъ илійцамъ: Лампу, сыну Арниска, и Аристарху, какъ своимъ гостямъ, или вообще за особенную дружбу. Въ срединѣ ихъ поставленъ (215) иліецъ Лисиппъ, поборовшій отроковъ. Статую его сдѣлалъ аргивянинъ Андрей.

8 Лакедемонянину (216) Диносеену досталась въ Олимпіи побѣда въ бѣгѣ; въ память ея, онъ около своей статуи, поставилъ колонну, отъ которой до другой его колонны, находящейся въ Лакедемонѣ, какъ говорятъ, ровно 660 стадій⁶⁹⁾.

(217—219) О Θεодорѣ, побѣдитель въ пентаоэлѣ, Питталѣ, сынѣ Ламнида, побѣдившемъ въ кулачномъ бою отроковъ, и Нелайдѣ, получившемъ вѣнокъ въ простомъ и вооруженномъ бѣгѣ, да будетъ всемъ извѣстно, что они были родомъ илійцы. О Питталѣ еще рассказываютъ, что онъ рѣшилъ споръ илійцевъ съ аркадянами о границахъ; статуя его — произведеніе олиноянина Соенида.

9 Далѣе (220—222) статуи: Птолемея верхомъ, и рядомъ илійскій атлетъ Пеаній, сынъ Даматрія, побѣдитель въ Олимпіи и дважды въ Пиеѣ въ борьбѣ. Иліецъ Клеарестъ получилъ вѣнокъ въ пентаоэлѣ. Затѣмъ тамъ поставлена (223) колесница аэнянина Главкона, сына Етеокла. Онъ объявленъ былъ побѣдителемъ четверкой взрослыхъ лошадей.

17. Вотъ это наиболѣе замѣчательные памятники въ Алтисѣ по упомянутому направленію⁷⁰⁾. По дорогѣ отъ Леонидея къ большому алтарю⁷¹⁾, справа будутъ слѣдующіе памятники. (224) Статуя Демократа, изъ Тенедоса, побѣдившаго въ борьбѣ мужей, и (225) иліца Кріанія, побѣдителя въ вооруженномъ бѣгѣ. Статую перваго изваялъ милетянинъ 2 Діонисиклъ, послѣдняго македонянинъ Лисъ. (226—227) Статую Геродота, изъ Клазоменъ, и Филина, сына Игеполида, изъ Коса, поставили ихъ города; клазоменцы потому, что Геродотъ, первый олимпійскій побѣдитель въ бѣгѣ отроковъ, былъ изъ ихъ города, а косцы поставили Филину, за его славу, потому что ему досталось 5 побѣдъ въ бѣгѣ въ Олимпіи, 4 въ Пиеѣ, столько-же въ Немеѣ, и 11 въ Исемѣ.

⁶⁹⁾ Отъ Олимпіи до Меланей 200 стадій, отъ Меланей до Мегалополя опять 200 ст. и отъ Мегалополя до Лакедемона 260 ст. ⁷⁰⁾ Продолженіе рассказа отъ мѣста V 15,7, ⁷¹⁾ 13,8 sq.

(228) Статуя Птолея, сына Птолея Лага ⁷²⁾, поставилъ македонянинъ Аристолай. Тамъ-же (229—230) статуи: побѣдителя отроковъ въ кулачномъ бою, милетянина Вута, сына Полиникова, и Калликрата, изъ Магнисіи, на Лиоеѣ, получившаго два вѣнка въ вооруженномъ бѣгѣ. Статуя Калликрата—произведеніе Лисиппа. (231—232) Емавтіону досталась побѣда въ бѣгѣ отроковъ, Алексавію въ пентаелѣ. Родомъ Алексивій изъ Иреи въ Аркадіи; статуя его—произведеніе Агестора, но кто мастеръ статуи Емавтіона, въ надписи не сказано, и говорится только что это былъ аркадянинъ. (233—234) Колофонцы Ермисіанактъ, сынъ Агоней, и Икасій, сынъ Ликина и дочери Ермисіанакта, оба побороли отроковъ. Ермисіанакту ⁷³⁾ колофонцы поставили статую на общественной счетъ.

Туть-же находятся (235—236) статуи илийскихъ отроковъ, побѣдившихъ въ кулачномъ бою: Сеенида—произведеніе олиннянина Херила, и Θεотима, изваянная сикіонцемъ Детондою. Θεотимъ былъ сынъ Мосхіона, участвовавшаго въ походѣ Александра, сына Филиппа, противъ персовъ предводительствуемыхъ Даріемъ.

Далѣе (237—238) опять статуи илийцевъ: Архидама, побѣдившаго четверкой лошадей, и Епераста, сына Θεогона, побѣдителя въ вооруженномъ бѣгѣ. Еперастъ, какъ говорится въ концѣ надписи на его статуѣ, былъ прорицатель изъ рода Клитидовъ ⁷⁴⁾: „Я изъ рода Клитидовъ, прорицателей вѣщихъ, отъ крови богоравныхъ Меламподидовъ“.

Меламподъ былъ сынъ Амиваона, внукъ Мантія, правнукъ Оикла, а Клитій былъ сынъ Алкмеона, внукъ Амфіарая, и правнукъ того-же Оикла. Мать Клитія была дочь Фигея ⁷⁵⁾, и Клитій переселился въ Илиду для того, чтобы не жить вмѣстѣ со своими дядьями—братьями его матери, которые, какъ онъ зналъ, были убійцами его отца, Алкмеона.

Между многими незамѣчательными стоитъ посмотреть на (239—240) статую илийца Алексинника, которую изваялъ сикіонецъ Канеаръ. Алексинникъ побѣдилъ въ борьбѣ отроковъ. Затѣмъ статуя леонтинца Горгія, поставленная, какъ говоритъ надпись, Евмоломъ, третьимъ потомкомъ Діократа, женатаго на сестрѣ Горгія, а этотъ Горгій былъ

⁷²⁾ I 9, 1. ⁷³⁾ I 9; f. ⁷⁴⁾ О родѣ Клитидовъ ср. Ном. Od. XV 240 sq., гдѣ родословная приводится иначе, чѣмъ у П.⁷⁵⁾ Алфесивей: VIII 24, 8.

8 сынъ Кармантида. Горгій, говорятъ, возстановилъ краспорѣчіе, совершенно запущенное и почти забытое. Даромъ слова онъ прославился на олимпійскомъ торжествѣ и кромѣ того какъ посолъ въ Аѣинахъ вмѣстѣ съ Тисіемъ. И Тисій много сдѣлалъ для краспорѣчія; между прочимъ онъ, по одному денежному дѣлу, написалъ такое убѣдительное прошеніе для одной сиракузской женщины, что превзошелъ всѣхъ современниковъ. Но Горгій въ Аѣинахъ больше славился, а ессалійскій тиранъ Іасонъ предпочиталъ его даже Поликрату, извѣстному оратору аѣинской школы. Горгій, говорятъ, прожилъ сто пять лѣтъ ⁷⁶⁾. Леонтинъ, разрушенный нѣкогда сиракузянами, теперь снова заселенъ ⁷⁷⁾.

18. Есть тамъ и (241) мѣдная колесница киринейца Кратисеена. Въ ней стоитъ Побѣда и самъ Кратисеенъ. Очевидно, онъ побѣдилъ лошадьми. Говорятъ, Кратисеенъ — сынъ Мнасея, побѣдителя въ бѣгѣ, прозваннаго еллинами Ливійцемъ. Статуи — произведенія ригійца Пиэгора.

2 [Анаксименъ]. Тамъ-же, помнится, я нашелъ и (242) статую Анаксимена, описавшаго еллинскія древности, дѣла Филиппа, сына Аминта, и сына его Александра ⁷⁸⁾. Честь въ Олимпіи досталась Анаксимену отъ лампсакинцевъ. О немъ вотъ что рассказываютъ. Александръ, сынъ Филиппа, не всегда былъ кротокъ, и часто приходилъ въ бѣшенство; но Анаксименъ однажды перехитрилъ его такимъ образомъ.

3 Лампсакинцы были сторонники персидскаго царя, или только подозрѣвались въ этомъ, и Александръ, въ принадлежѣ гнѣва, грозилъ имъ строжайшимъ наказаніемъ. Боясь за женъ, дѣтей и отечество, лампсакинцы послали къ Александру Анаксимена, котораго зналъ Александръ, а еще раньше и Филиппъ. Когда Анаксименъ явился къ Александру, тотъ, узнавъ причину прибытія, поклялся всѣми еллинскими богами, что сдѣлаетъ все, противоположное просьбѣ Анаксимена.

4 Тогда Анаксименъ сказалъ: „Царь, сдѣлай мнѣ милость: продай женъ и дѣтей лампсакинцевъ въ рабство, разрушь ихъ городъ и сожги хра-

⁷⁶⁾ Горгій о.л. 88,2 былъ отправленъ леонтинцами, во главѣ большого посольства, въ Аѣины просить помощи противъ Сиракузъ; по этому его нужно различать отъ аѣинск. оратора того-же имени. Тисій сопровождалъ посольство. Оба извѣстны, какъ изобрѣтатели софистики. Характеристику даетъ Платонъ въ Федръ, 267. Поикратъ, ораторъ того-же направленія. Объ Іасонѣ Xen. Hell. VI 3,4 20. ⁷⁷⁾ По Diod. Sic. леонтинцы принуждены были оставить свой городъ и переселиться въ Сиракузы о.л. 44. ⁷⁸⁾ Объ Анаксименѣ Diod. Sic. XIII 89.

мы". Такъ онъ сказалъ. Александръ не могъ предвидѣть такой хитрости и, какъ связанный собственной клятвой, долженъ былъ простить ламисакинцевъ. Какъ извѣстно, Анаксименъ, однажды очень умно отомстилъ своему врагу, хотя и не совсемъ благородно. Онъ умѣлъ поддѣлываться подъ слогъ другихъ писателей, и вотъ, поссорившись съ Теопомпомъ, сыномъ Дамасистрата, онъ написалъ пастыль на аѳинянь, лакедемонянь и еввянь, подражая самымъ точнымъ образомъ слогу Теопомпа, и, подписавъ его имя, разослалъ по городамъ, и конечно ненависть всей Еллады обрушилась на Теопомпа. Анаксименъ первый говорилъ безъ приготовленія. Поэма объ Александрѣ, мнѣ кажется, не его.

(243) Сотады, побѣдивъ въ продолжительномъ бѣгѣ въ 99 ол., назвалъ себя критяниномъ, чѣмъ онъ и былъ на самомъ дѣлѣ, а въ слѣдующую ол., подкупленный ефесцами, назвалъ себя ефесцемъ. За это критяне присудили его къ изгнанію.

Первыя статуи, поставленныя въ Олимпіи ⁷⁹⁾, были (244—245) Праксидаманта, изъ Эгины, побѣдившаго въ 59 ол., въ кулачномъ бою, и опунтійца Риксивія, побѣдителя въ навратіи въ 61 ол. Эти статуи находятся недалеко отъ колонны Иномая и сдѣланы изъ дерева. Статуя Риксивія изъ смоковницы, а эгинянина изъ кипариса. Последняя меньше пострадала.

19. [Сокровищницы ⁸⁰⁾]. Въ Алтисѣ, къ сѣверу отъ Герей, есть

⁷⁹⁾ Съ этихъ поръ, слѣд. послѣ 61 ол., ставились статуи всѣхъ олимпійскихъ побѣдителей, и кто побѣдилъ три раза, статуя того не только получала сходство лица, но дѣлалась по росту и называлась иконическою. Елладники должны были смотрѣть, чтобы статуя была похожа, Pica. 34,4. Luc. pro imag. 11. ⁸⁰⁾ „Состояніе этихъ сокровищницъ, хранившихъ пожертвованія отдѣльныхъ городовъ, дорогое оружіе, диски для игръ и т. п., въ настоящее время представляетъ слѣдующее. Самая западная сокровищница — сикіонская; она состоитъ изъ лучшаго матеріала, чѣмъ употреблявшіеся обыкновенно въ Олимпіи. Зданіе обнимало, какъ почти всѣ сокровищницы, святилище и узкій пронаосъ съ антовыми стѣнами; спереди двѣ колонны. Балки, колонны и стѣнные каменные глыбы найдены почти всюду уцѣлѣвшими и лежатъ отчасти между Гереемъ и Митроопомъ, отчасти внутри византійской церкви; капитель лежитъ на западѣ отъ алтара Зевса; надписи о построеніи, начертанная на глыбѣ восточной анты, находится въ музеѣ. Двухъ слѣдующихъ сокровищницъ Плиній, вѣроятно, не видѣлъ; они, вѣроятно, были разобраны Продомъ Аттикомъ, когда онъ, послѣ построенія экседры, перенесъ сюда дорогу на Кроніонъ. Отъ слѣдующихъ сокровищницъ, принадлежавшихъ городамъ: Сиракузамъ, Епидману, Византіи, Сиварису и Киренѣ, уцѣлѣли только

каменная терраса, прилегающая къ горѣ Кронію, и на этой террасѣ находятся сокровищницы, въ родѣ тѣхъ, какія воздвигнуты еллинами въ Делфахъ Аполлону. Такимъ образомъ, въ Олимпіи есть (I) *Сикіонская* сокровищница, посвященная сикіонскимъ тиранномъ Мирономъ.

2 Онъ построилъ ее послѣ побѣды на колесницѣ въ 33 ол., и въ этой сокровищницѣ сдѣлалъ и двѣ горницы, одну въ дорическомъ стилѣ, другую въ іоническомъ; обѣ, я самъ видѣлъ, мѣдныя. Но Тартиссея

3 ли это мѣдь, какъ утверждаютъ илійцы, не знаю. По разсказамъ, Тартиссей—рѣка въ странѣ Иверіи, впадающая въ море двумя рукавами, среди которыхъ лежитъ городъ того-же имени. Это самая большая рѣка въ Иверіи; имѣетъ даже приливъ и отливъ; въслѣдствіи ее стали называть Ваитисъ. Нѣкоторые полагаютъ, что иверійскій городъ Карпія прежде назывался Тартиссомъ.

4 Надъ меньшей горницей есть надпись, которая гласитъ, что всѣ мѣди—500 талантовъ и что сокровищница пожертвована Мирономъ и сикіонцами. Въ сокровищницѣ находятся: три диска, какіе употребляются въ пентаолѣ, щитъ, обитый мѣдью и покрытый внутри живописью, шлемъ и поножи. На этихъ частяхъ вооруженія написано, что это — „даръ Зевсу отъ міановъ, лучшая часть добычи“. Кто эти

фундаменты; отъ колоннъ и балокъ сохранились разрозненные обломки. Сокровищница селинунтянъ интересна по своему двойному полу; найденные обломки его балокъ и глинянаго карниза напоминаютъ художественныя формы селинунтскихъ храмовъ. Отъ слѣдующей сокровищницы метопонційцевъ открыты только украшенныя розетками терракотты кровельныхъ орнаментовъ. Сокровищницу мегарянъ можно возстановить почти вполне; дорическія колонны, архитравы, триглыфы, обломки карниза и сдѣланная изъ глины кровля съ окрашенными гуськами и пальметками, все это пошло на западную крѣпостную стѣну визанційцевъ; они теперь лежатъ на западъ отъ зданія совѣта (булеверія). На полѣ фронтона сокровищницы находились рельефы изъ известняка, изображавшіе бой боговъ съ гигантами. И отъ послѣдней сокровищницы гелеевъ обнаружены камни при разборкѣ визанційской стѣны Святилище, болѣе древнее, чѣмъ пронаосъ, въ видѣ наружнаго украшенія носило облицованный ящиками изъ терракотты каменный карнизъ. Обломки его, на которыхъ видны еще служившіе для укрѣпленія терракоттныхъ орнаментовъ желѣзные гвозди, лежатъ на высотѣ визанційской западной стѣны. Отъ предхрамія съ 8 дорическими колоннами на лицевой сторонѣ и 2½ на продольныхъ уцѣлѣли почти всѣ камни; они лежатъ въ визанційско-восточной стѣнѣ, отчасти въ западной. Что предхраміе построено позднѣе, можно узнать по фундаменту, по формѣ полукапиталей и по положенію этой сокровищницы сравнительно съ остальными. Большая каменная обшивка съ контрфорсами предохраняла сокровищницу отъ близости Црпона. Baed. Griech.

міаны, объ этомъ есть разные мнѣнія. Я помню, что Фукидидъ, говоря о локрахъ, что около Фокиды, между прочими локрскими городами упоминаетъ и міонейскихъ^{80а}). Мнѣ кажется, эти локрскіе міоны и міаны, упоминаемые на щитѣ, одно и то же. Надпись на щитѣ, за давностью пожертвованія, почти совершенно истерлась.

Въ этой сокровищницѣ лежатъ и другія замѣчательныя вещи: мечъ Пелопса съ золотой ручкой, рогъ Амаліи изъ слоновой кости, даръ Милтіада, сына Кимонова, который первый изъ этого дома владѣлъ еракійскимъ Херсонисомъ. На рогѣ слѣдующая надпись древними аттическими буквами: „На радость Олимпійскому Зевсу меня посвятили овладѣвшіе стѣнами Арата въ Херсонисѣ, а предводительствоваль Милтіадъ“.

Есть тамъ еще статуя Аполлона изъ букового дерева съ позолоченной головой, какъ говорятъ, даръ локровъ, что при мысѣ Зефиріи, произведеніе кротонца Патрокла, сына Катилла.

Рядомъ съ сикіонской находится (II) *карагенская* сокровищница, произведеніе Пооея, Антифила и Мегакла. Дары въ ней: огромная статуя Зевса и три льняные панцыря, посвященные Геломомъ и сиракузянами, побѣдившими финикіянь на водѣ или на сушѣ.

(III—IV) Третья и четвертая сокровищницы—дары *эпидамнійцевъ*. Тамъ находятся: Атлантъ, поддерживающій небо, Иракль, яблоня Гесперидъ и обвившійся вокругъ дерева драконъ. Теоколь, сынъ Игила, сдѣлалъ это тоже изъ кедроваго дерева. Надпись на небесномъ шарѣ говоритъ, что онъ дѣлалъ это вмѣстѣ съ своимъ сыномъ. Еспериды впоследствии были перенесены плійцами, и въ мое время находились въ Гереѣ. Сокровищницы эти сдѣлали Пирръ и сыновья его Лакратъ и Ермонъ.

(V) И *сиваритяне* построили сокровищницу, которая находится за эпидамнійской. Исслѣдователи италійскихъ древностей утверждаютъ, что Лунія, лежащая между Врентесіемъ и Идрунтомъ, есть древній Сиварисъ. Тамонная превосходная корабельная пристань—искусственная, дѣло императора Адріана. Около сиваритской стоитъ сокровищница (VI) *куринейцевъ*, изъ Ливіи. Въ ней находятся статуи римскихъ императоровъ. (VII) *Селмунтіицы*, до своего изгнанія изъ Сициліи карагенянами, тоже посвятили Олимпійскому Зевсу сокровищницу. Тамъ есть изображеніе Діониса съ лицомъ, оконечностями ногъ и руками изъ слоновой кости.

^{80а}) Thuc. III 101.

- 11 (VIII) Въ *метапонтійской* сокровищницѣ (рядомъ съ селивунтской) стоитъ Ендиміонъ, весь изъ слоновой кости, кромѣ одежды. Какъ погибли метапонтійцы, я не знаю, но въ мое время кромѣ театра и городской стѣны ничего не осталось отъ Метапонтія.
- 12 (IX) *Мегаряне*, живущіе при аттической границѣ, тоже построили сокровищницу и поставили въ ней кедровыя статуи, покрытыя золотомъ, изображающія бой Геркулеса съ Ахелоемъ. Тамъ-же Зевсъ, Діанира, Ахелой, Геркулесъ и Арей, помогающій Ахелою. Кромѣ того тамъ есть статуя Аѳины, какъ союзницы Геркулеса. Эта статуя теперь въ Герей возлѣ есперидъ. На карнизѣ сокровищницы рельефно изображена битва боговъ съ гигантами; а надъ карнизомъ прибитъ щитъ, на которомъ написано, что мегаряне воздвигли сокровищницу изъ коринтской добычи. Эту побѣду, мнѣ кажется, мегаряне одержали въ архонтство въ Аѳинахъ Форванта, который впрочемъ архонтствовалъ всю жизнь, такъ какъ тогда не было еще ежегодныхъ выборовъ и илийцы не распредѣлили еще времени по олимпіадамъ. Говорятъ, въ этой войнѣ мегарянъ съ коринтянами участвовали и аргивяне. Сокровищница поставлена чрезъ одинъ годъ послѣ битвы, но дары, кажется, уже раньше были у мегарянъ, такъ какъ это произведенія Донты, ученика Дипина и Скиллида.
- 15 (X) Последняя сокровищница находится около самой стадіи. Ее и статуи въ ней посвятили, какъ говорить надпись, *целойцы*; но теперь статуй тамъ больше нѣтъ.

20. [*Достопримѣчательности около горы Кронія*]. Какъ я уже сказалъ ⁸¹⁾, гора Кроній тянется около террасы и находящихся на ней сокровищницъ. На вершинѣ этой горы во время весенняго равноденствія, въ илийскомъ мѣсяцѣ елафін, такъ называемые Василы ⁸²⁾ приносятъ жертвы Крону.

- 2 На склонѣ Кронія, къ сѣверу, между сокровищницами и горой есть *святилище Илиіи*, въ которомъ поклоняются также мѣстному илийскому божеству — *Сосиполиду*. Илиіи, по прозванію „олимпійской“, ежегодно избираютъ жрицу, а Сосиполиду служитъ старуха, которая, по илийскому закону, должна вести безпорочный образъ жизни. Она приноситъ божеству умилостивительныя жертвы и возлагаетъ 3 предъ нимъ смѣшанныя съ медомъ лепешки. Въ передней храма (онъ

⁸¹⁾ V 21,2. ⁸²⁾ Парц, старѣйшины; о мѣсяцѣ елафін см. V 13,11 пр.

состоить из двух частей) стоитъ жертвенникъ Илюи. Туда все имѣютъ доступъ, но во внутренній покой, гдѣ поклоняются Сосиполиду, входитъ только жрица, и то покрывъ лицо и голову бѣлымъ покрываломъ. Дѣвы и жены, между тѣмъ, остаются въ покой Илюи и поютъ гимнъ. Сосиполиду совершаютъ разныя куренія, но возліаніе виномъ не употребительно. Клятва Сосиполидомъ считается величайшей. Рассказываютъ, что, когда аркадяне вторглись въ Илію, и илійцы приготовились противъ нихъ къ битвѣ⁸³), къ илійскимъ начальникамъ пришла женщина съ ребенкомъ на груди и сказала, что, родивъ сына, она, въ силу сновидѣнія, отдаетъ его помощникомъ илійцамъ. Тѣ повѣрили женщинѣ и поставили нагаго ребенка во главѣ войска, но когда аркадяне наступили, ребенокъ превратился въ дракона, и аркадяне, пораженные этимъ видѣніемъ, пустились бѣжать. Илійцы преслѣдовали и одержали блистательнѣйшую побѣду: этого бога назвали Сосиполидомъ, а на томъ мѣстѣ, гдѣ драконъ послѣ битвы исчезъ, поставили храмъ.

Вмѣстѣ съ Сосиполидомъ рѣшили также почитать и Илюю, такъ какъ эта богиня родила его. Могила аркадянъ, павшихъ въ этой битвѣ, находится на холмѣ къ западу отъ Кладая. Около храма Илюи видны развалины храма Афродиты Ураніи, на алтаряхъ котораго также приносятъ жертвы.

Въ Алтисѣ, при главномъ (праздничномъ) входѣ, находится такъ называемый Ипподамій — площадь въ одинъ плеоръ, окруженная каменной оградой. Разъ въ годъ сюда входятъ женщины, приносятъ Ипподаміи жертвы и совершаютъ разныя обряды. По рассказамъ, Ипподамія удалась изъ Олимпіи въ Мидію въ Арголидѣ, такъ какъ Пелопсъ больше всего на нее сердился за смерть Хрисиппа⁸⁴), и кости ея уже впоследствии были перенесены илійцами въ Олимпію. Въ концѣ статуй, воздвигнутыхъ изъ штрафовъ съ атлетовъ, находится такъ называемый тайный ходъ, черезъ который входятъ въ стадіонъ елладики и атлеты.

*Стадіонъ*⁸⁵) сдѣланъ изъ земляной насыпи. На немъ устроены осо-

⁸³) V 9,6; 21,2. ⁸⁴) У Пелопа, кромѣ сыновей отъ Ипподаміи—Атрея и Фіеста, былъ сынъ отъ первой жены, Астіохи, Хрисиппъ: по настоянію мачихи, Хрисиппъ былъ убитъ Атреемъ и Фіестомъ; послѣдніе были прогнаны, а Ипподамія сама бѣжала въ Аргивскую Мидію. ⁸⁵) По раскопкамъ, разстояніе между конечными пунтами арены, первоначально предназначавшейся только для однократнаго бѣга (а не въздѣ и впередъ, какъ въ Афинахъ) со-

- 9 быя мѣста для елланодиковъ. Напротивъ елланодиковъ находится жертвенникъ изъ бѣлаго мрамора, на которомъ возсѣдаетъ и слѣдитъ за играми жрица Димитры-Хамины. Эту должность илийцы каждую Олимпиаду передають другому лицу. Дѣвицамъ тоже позволено смотрѣть. На другомъ концѣ стади, откуда начинается бѣгъ, по илийскому преданію, находится могила Ендиміона.
- 10 [Ипподромъ]. Изъ стади, мимо сѣдалища елланодиковъ, приходятъ къ ипподрому ⁸⁶⁾, и сперва къ оградѣ для лошадей. Она похожа на корму корабля, носъ которой обращенъ къ ипподрому, и тамъ, гдѣ корма соприкасается съ колоннадой Агнапта, она расширяется. На самомъ концѣ корабельнаго носа, на рычагѣ, поставленъ мѣдный дельфинъ. Каждая сторона ограды длиною болѣе 400 футовъ, и съ каждой стороны устроены стоянки, которыя состязующіеся на лошадяхъ раздѣляютъ между собой по жребію.
- 11

- Передъ колесницами и верховыми лошадьми вмѣсто преграды натянута веревка. По самой серединѣ кормы каждую олимпиаду строится жертвенникъ изъ необожженнаго кирпича, и сваружи натирается пепломъ; на этомъ жертвенникѣ стоитъ мѣдный орелъ, широко распускающій крылья. Особое, приставленное для этого лицо трогаетъ заключающійся въ жертвенникѣ механизмъ, и тогда орелъ поднимается, такъ что дѣлается видѣнъ всѣмъ зрителямъ, а дельфинъ опускается внизъ, на землю. Затѣмъ, съ обѣихъ сторонъ опускаются веревки, ближайшія къ колоннадѣ Агнапта ⁸⁷⁾, оттуда выбѣгаетъ первый рядъ лошадей и растягивается до тѣхъ лошадей, которымъ пришлось стоять во второмъ ряду. Тогда и тамъ опускають веревки, и такимъ-же порядкомъ выпускають и другихъ лошадей, пока всѣ стануть въ одну линію передъ корабельнымъ носомъ. Тогда уже дѣло возницъ выказать опытность, а лошадей — быстроту.
- 12
- 13

- 14 Планъ преграды придумалъ Клеэть, и такъ этимъ гордится, что въ Аѣинахъ ⁸⁸⁾ на одной статуѣ написалъ слѣдующее: „Тотъ, что въ Олимпіи выдумалъ преграду, произвелъ также и меня, Клеэть сынъ

ставляетъ 192,27 м., и т. о. знакомить насъ въ точности съ длиною олимпійской стади, одвой изъ самыхъ важныхъ мѣръ протяженія въ древности. 600-ая доля его, или 0,3205 м., есть точная величина ол. фута, по которому строилось большинство зданій въ Олимпіи. ⁸⁶⁾ Хотя ипподромъ и снесенъ окончательно Алфеемъ, но мѣстоположеніе его можно приблизительно узнать по слабому углубленію въ старомъ руслѣ Алфея, идущему отъ Октогона до холма Писейскаго, Ваед. Gr. ⁸⁷⁾ Ч. 15,6 ⁸⁸⁾ Впрочемъ I 24,3.

Аристокла“. Впослѣдствіи, говорятъ, Аристидъ⁸⁹⁾ сдѣлалъ улучшенія въ изображеніи Клеата.

Одна сторона ипподрома больше другой, и на этой большей сторонѣ, 15
состоящей изъ насыпи, на самомъ почти выходѣ изъ насыпи, стоитъ
ужасъ лошадей—*Тараксинтъ*, родъ круглаго жертвенника. Лошади,
пробѣгая мимо, здѣсь, безъ всякой видимой причины, сильно пугаются
и мечутся, такъ что весьма часто разбиваютъ колесницы и ранятъ воз-
ницъ. Поэтому возницы приносятъ Тараксинпу умиловительныя
жертвы. О Тараксинпѣ еллины различнаго мнѣнія. Одни считаютъ это 16
могилой илийскаго уроженца Оленія, опытнаго возницы, отъ котораго
будто-бы получила названіе Оленійская скала⁹⁰⁾ въ Илеѣ, другіе полага-
ютъ, что это могила Дамеона, сына Фліунта, участвовавшего въ по-
ходѣ Иракла противъ илийскаго царя Авгея, причемъ будто-бы Кле-
ать, сынъ Актора, убилъ Дамеона вмѣстѣ съ его верховой лошадыю,
и имъ обоимъ, т. е. Дамеону и коню его, досталась одна могила.

Иные говорятъ, что это кенотафій Пелопса Миртилу, которому онъ 17
и жертвы приносилъ, чтобы отвратить гнѣвъ его за убійство, и будто
Пелопсъ назвалъ это мѣсто Тараксинномъ, такъ какъ лошади Иномая
испуганы были только благодаря хитрости Миртила⁹¹⁾. Нѣкоторые
также думаютъ, что самъ Иномай смущаетъ состязающихся на иппо-
дромѣ; а я слышалъ, что нѣкоторые возводятъ вину даже и на Алкаа,
сына Парсаона, который будто-бы, какъ женихъ Ипподамъ, былъ
убитъ Иномаемъ и похороненъ на этомъ мѣстѣ, и такъ какъ смерть
постигла Алкаа на ипподромѣ⁹²⁾, то духъ его остается злымъ и недо-
брожелательнымъ къ состязающимся здѣсь.

Одинъ египтянинъ утверждалъ, что Пелопъ получилъ отъ ови- 18
нина Амфіона чары⁹³⁾ и зарылъ ихъ на томъ мѣстѣ, которое называется
Тараксинномъ; что отъ нихъ и тогда еще испугались лошади Иномая,
а послѣ всѣ стали пугаться. Этотъ египтянинъ былъ того мнѣнія, что
Амфіонъ и оракіецъ Орфей—великіе чародѣи, потому что къ Орфею,
когда онъ пѣлъ, приходили животныя, а къ Амфіону камни, когда онъ
строилъ стѣны. Самымъ правдоподобнымъ мнѣ кажется то, что Тара-
ксинтъ—прозваніе Посидона Иппія.

Есть и въ Исѣмѣ Тараксинтъ—Главкъ, сынъ Сисифа, какъ го- 19

⁸⁹⁾ Ученикъ Поликлита. ⁹⁰⁾ Упомян. у Гом. Ил. II 617; X 757. ⁹¹⁾ VIII 14, 10.

⁹²⁾ VI 21, 9. ⁹³⁾ Объ Амфіонѣ II 6, IX 5.

ворять, убитый лошадьми на похоронныхъ играхъ, устроенныхъ Акастомъ въ честь своего отца⁹⁴). Въ Немеѣ, что въ Аргосѣ, нѣтъ герол, пугающаго лошадей, но передъ поворотомъ коней есть красная скала, которая блеститъ, какъ огонь, и тоже наводитъ страхъ на коней. Но олимпійскій Тараксиппъ пугаетъ лошадей гораздо больше. На одной линіи поставлена мѣдная статуя Ипподаміи съ повязкой въ рукѣ, которую она хочетъ надѣть, за побѣду, на Пелопа.

21. Другая часть ипподрома уже не насыпь, а небольшая возвышенность. На концѣ ея стоитъ храмъ Димитры-Хамины. Одни считаютъ это прозваніе очень древнимъ, и говорятъ, что тамъ земля проглотила колесницу Аида и опять закрылась; другіе утверждаютъ, что писецъ Хаминъ, противникъ писейскаго тирана Панталеонта, сына Омфаліона, побуждавшій отложиться отъ илійцевъ, былъ убитъ Панталеонтомъ и изъ его имущества построенъ былъ храмъ Димитры.

2 Въ олимпійской гимнасіи⁹⁵) аэинянинецъ Иродъ поставилъ замѣн-

⁹⁴) III 18,16. ⁹⁵) Раскопки вполне подтверждаютъ свидѣтельство Павсаи. Олимпійская гимнасія состоитъ изъ меньшаго участка, *палестры*, и большаго, собственно гимнасіи. Первая, квадратъ около 66 м., заключаетъ въ серединѣ большой, окруженный дорическою колоннадой, дворъ, который въ его сѣв. половинѣ имѣетъ интересную настилку для борцовъ (слѣдуетъ обратить вниманіе и на лежащія еще массы земли въ сѣв.-зап. углу двора, въ которыхъ нижній, ясно выдѣляющійся, слой песку происходитъ отъ перваго наводненія, причиненнаго Кладаемъ). На южной сторонѣ зданія колоннада образуетъ два отдѣленія; съ трехъ остальныхъ сторонъ примыкаютъ разнообразныя, открывающіеся большею частью іоническимъ расположеніемъ колоннъ, покои, служившіе, быть можетъ, аудиторіями, ванными комнатами и т. п. Во многихъ комнатахъ еще стоятъ у стѣнъ удѣлвшія скамьи изъ пороса. Въ покоехъ двора нѣкоторыя колонны дорическія, нѣкоторыя іоническія; нынѣ опять поставлены на мѣсто. Входы въ палестру симметрично были расположены на в. и з. углу южнаго фронта и состояли изъ маленькихъ преддверій, изъ которыхъ каждое открывалось 2 коринтскими колоннами между двухъ антъ. На с. къ палестрѣ непосредственно примыкала *Большая Гимнасія*, площадь длиною болѣе 1 стадіи, окруженная колоннадами. Подъ открытымъ небомъ были здѣсь мѣста для упражненій въ бѣгѣ, борьбѣ, для кулачныхъ бойцовъ и т. д., потому что связывающіеся обязанности были явиться сюда за мѣсяцъ до вгрь, чтобы подъ наблюденіемъ елладониковъ, съ своей стороны получившихъ подробныя наставленія, продѣлать послѣднія подготовительныя упражненія [желающіе могли пробывать въ Олимпіи даже весь 10-мѣс. срокъ для упражненій]. Южная колоннада гимнасіи непосредственно примыкала къ сѣверной стѣнѣ палестры; протяженіе ея неизвѣстно. Восточная колоннада, въ 200 м. длиною, распадалась на 2 отдѣленія и была построена въ дорическомъ стилѣ; при худой погодѣ ею пользовались, вѣроятно,

старыхъ новыя статуи Кору и Димитры изъ пентелійскаго мрамора. Въ гимнасіи упражняются въ пентаелѣ и бѣгѣ. Тамъ, подъ открытымъ небомъ, построена каменная терраса, на которой прежде стоялъ памятникъ побѣды надъ аркадянами. Влѣво отъ входа въ гимнасію есть небольшая площадь, гдѣ атлеты упражняются въ борьбѣ. Къ стѣнамъ восточной колоннады гимнасіи примыкають жилища атлетовъ, обращенныя на юго-западъ.

Могила Иномая находится за Кладеемъ. Это земляная насыпь, окруженная каменной стѣной. Надъ могилой видны развалины зданій, гдѣ, говорятъ, стояли кобылы Иномая. Здѣсь-же граница земель илидскихъ и аркадскихъ; досюда владѣли прежде и писейцы.

3

Если въ Саврскомъ горномъ хребтѣ перейти черезъ Еримановъ, то тамъ будетъ могила Савра и храмъ Иракла, нынѣ въ развалинахъ. Савръ, говорятъ, грабилъ прохожихъ и сосѣднихъ жителей, пока не былъ убитъ Иракломъ. При этомъ хребтѣ, названномъ такъ по имени разбойника, съ юга, прямо противъ Ериманеа, впадаетъ въ Алфей рѣка Діагонъ — граница между Писой и Аркадіей. Въ сорока стадіяхъ отъ Саврскаго горнаго хребта храмъ Аскліпія, называемый еще по имени основателя Дименетовымъ. Нынѣ и онъ въ развалинахъ, стоитъ на высокомъ берегу Алфея.

4

Недалеко оттуда находится другой храмъ, Діониса Левкіанита, около котораго течетъ рѣка Левкіаній, также впадающая въ Алфей, и берущая начало въ Фолойскихъ горахъ.

5

[Города Илиды].

[Писья]. Если перейдемъ въ этомъ мѣстѣ черезъ Алфей, то будетъ уже земля Писейская. Здѣсь есть остроконечный холмъ, на которомъ видны развалины города Фриксы и храма кидонійской Аѳины, отъ котораго лучше всего сохранился алтарь. Этотъ храмъ, говорятъ, воз-

6

какъ ристалищемъ, потому что около третьей внутренней колонны можно узнать приспособленіе для начальнаго отправления. Въ ю.-в. углу гимнасіи находятся особенныя пропилеи, ведущія на большую площадь для упражненій. Много интересныхъ коринтскихъ капителей здѣсь разбросано. Напротивъ пропилей видѣнъ фундаментъ сѣверныхъ воротъ Алгиды, по своимъ размѣрамъ совершенно соответствующихъ праздничнымъ воротамъ.

двигъ Климень, потомокъ идейскаго Иракла⁹⁶⁾, переселившійся сюда съ острова Крита, изъ Кидоніи, что на Гарданѣ. Илійцы рассказываютъ, что и Пелопъ приносилъ жертву кидонійской Аѳинѣ, прежде чѣмъ соствязался съ Иномаемъ.

- 7 Немного дальше протекаетъ рѣка Пареевій, при которой находится могила лошадей Мармака. Это, говорятъ, первый женихъ Ипподаміи, прежде другихъ убитый Иномаемъ. Кобылы Мармака назывались Пареевнн и Ерифа, которыхъ Иномай тоже убилъ, и удостоилъ могилы.
- 8 Эта рѣка получила названіе отъ кобылы Мармака—Пареевнн. Есть тамъ и другая рѣка, Арпиннатъ, и около нея развалины города *Арпинны*, отъ котораго лучше всего сохранились жертвенники. Этотъ городъ, говорятъ, основалъ Иномай и далъ ему названіе своей матери,
- 9 Арпинны. Немного дальше будетъ высокая земляная насыпь. Это—могила жениховъ Ипподаміи, которыхъ Иномай похоронилъ въ простыхъ могилахъ близко другъ къ другу; но впоследствии, изъ уваженія къ женихамъ и любви къ Ипподаміи, Пелопсъ насыпалъ имъ большой курганъ. Считаю не лишнимъ передать памяти, сколько Иномай побѣдилъ славныхъ мужей, пока наконецъ самъ не былъ побѣжденъ.
- 10 Какъ говорится въ стихотвореніи „Великія Иѳи“, Иномай убилъ: тотчасъ-же послѣ Мармака Алкааа, сына Порѳонова, и затѣмъ Евріала, Евримаха и Кротала, — родителей и отечества трехъ послѣднихъ я не могъ узнать; слѣдующій затѣмъ Акрій, по всей вѣроятности, лакедемонянинъ, основатель Акріи; потомъ убиты были: Капеть, Ликургъ,
- 11 Ласій, Халкодонтъ и Триколонтъ, какъ аркадяне говорятъ, равноименный внучъ Триколона, сына Ликаонова. Послѣ Триколона постигла судьба на ипподромѣ Аристомаха, Пріаята, Пелагонта, Эолія и Кропія. Нѣкоторые причисляютъ еще къ названнымъ Ериѳера, сына Левкона, внука Аѳамантова, — отъ него получилъ названіе віотійскій городъ Ериѳеры⁹⁷⁾, — и Иіонея, сына Магнита, внука Эолова. Вотъ сколькоимъ здѣсь воздвигнуть курганъ! И Пелопсъ, управляя писейцами, говорятъ, ежегодно праздновалъ имъ тризну.

22. Отсюда по направленію къ стадіи видны слѣды храма Артемиды Кордаки, получившей такое названіе оттого, что Пелопсъ и его друзья, празднуя побѣду, при этомъ храмѣ плясали извѣстный около

⁹⁶⁾ V 8,1. ⁹⁷⁾ IX 2,1.

Спила танецъ кордакъ⁹⁸⁾). Около храма стоитъ небольшое зданіе, гдѣ въ мѣдномъ ящикѣ хранятся кости Пелопса.

[*Исторія Писеи*]. Стѣнъ или зданій въ мое время не было, и вся мѣстность, гдѣ стояла Писа, была засажена виноградными лозами.

Основатель этого города, говорятъ, былъ Писъ, сынъ Періира, внукъ Эола. Враждуя съ илийцами и стремясь распорядиться вмѣсто нихъ олимпійскими играми, писейцы сами накликали бѣду. Въ восьмую олимпиаду они даже соединились съ аргивскимъ тираномъ Фидономъ, самымъ жестокимъ въ Елладѣ⁹⁹⁾, и вмѣстѣ съ нимъ устроили игры. Въ 34 ол. писейскій царь Панталеонтъ, сынь Омфаліона, собралъ изъ сосѣдей войско и устроилъ игры вмѣсто илийцевъ. Эти олимпиады и еще сто четвертую, веденную аркадянами, илийцы не называютъ олимпиадами и не приводятъ въ спискѣ олимпіадъ.

3

Въ 48 ол. Дамофонъ, сынъ Панталеонта, возбудилъ подозрѣніе, что замышляетъ что-то противъ илийцевъ, и илийцы, вооружившись, вторглись въ Пису, но Дамофонъ просьбами и клятвами достигъ того, что они ничего не сдѣлали и возвратились домой.

Въ царствованіе Пирра, сына Панталеонта, брата Дамофонта, писейцы безъ причины затѣяли войну съ илийцами; съ ними возстали также трифилійскіе города: Макистъ и Скилунтъ, а изъ сосѣднихъ Диспонтъ. Диспонтійцы родственны съ писейцами, такъ какъ Диспонтъ основанъ Диспонтеемъ, сыномъ Инома, по ихъ преданіямъ. Тогда писейцы и ихъ союзники были прогнаны илийцами.

4

Въ Илеѣ на гористой дорогѣ изъ Олимпіи въ Илиду видны развалины *Пилоса*, въ 40 ст. отъ Илиды¹⁰⁰⁾. Какъ уже сказано было, Пилосъ основалъ мегарянинъ Пилонъ, сынъ Клизона¹⁰¹⁾. Пилосъ былъ затѣиъ разрушенъ Геракломъ, опять заселенъ илийцами и скоро опять оставленъ жителями. При Пилосѣ Ладонъ впадаетъ въ Пиней. Илийцы утверждаютъ, что къ этому Пилосу относятся стихи Гомера¹⁰²⁾:

5

6

. родомъ отъ Алфея,

Широко текущей рѣки черезъ землю илийцевъ.

⁹⁸⁾ Кордакъ въ древней комедіи, собственно, комическій танецъ, съ неприличными пантомимами. Изъ этого мѣста можно заключить, что это былъ народный лидійскій танецъ. Быть можетъ, съ нимъ сходствовалъ и III 10,8.

⁹⁹⁾ Ср. Herod. VI 127. ¹⁰⁰⁾ Этотъ Пилосъ, на с. отъ Олимпіи, нужно отличать отъ ю. Пилоса въ Трифили, который назывался также Лепрейскимъ и который принимается Страбономъ за мѣсторожденіе Нестора. Еще другой Пилосъ IV 36,1. ¹⁰¹⁾ IV 36,1. ¹⁰²⁾ Ил. V 544.

И я тоже думаю, потому что именно здѣсь протекаетъ Алфей, и этихъ стиховъ нельзя примѣнить къ другому Пилосу¹⁰³), такъ какъ страны пилійцевъ, живущихъ противъ острова Сфактирія, Алфей не прорѣзываетъ, а въ Аркадіи я не знаю города, который прежде назывался бы Пилосомъ.

- 7 Въ пятидесяти стадіяхъ отъ Олимпіи лежитъ илійская деревня *Гераклея* на рѣкѣ Клеорѣ, и въ нее впадаетъ источникъ, на которомъ находится храмъ нимфъ. Имена этихъ нимфъ: Каллифая, Синаллаксида, Пигея и Тасида; общее ихъ названіе — *Иониды*. Купающіеся въ этомъ источникѣ излечиваются отъ различныхъ недуговъ и болѣзней. Названіе свое нимфы получили будто-бы отъ Иона, сына Гаргитова, переселившагося сюда изъ Аонія.
- 8 Если идти въ Илиду черезъ равнину, то до *Летрины* будетъ 120 стадій, а оттуда до Илиды 180. Въ старину Летрины были городъ, основанный Летреемъ, сыномъ Пелопса, но теперь зданій осталось мало, между прочимъ храмъ со статуей алфейской Артемиды, названный такъ будто-бы по слѣдующей причинѣ: Алфей влюбился въ Артемиду; но убѣдившись, что увѣщаніями и просьбами не достигнетъ брака, рѣшился принудить богиню. Для этого онъ, преслѣдуя богиню, пришелъ за ней въ Летрины на ночной праздникъ Артемиды и нимфъ, и здѣсь присоединился къ играмъ. Но Артемида, подозрѣвая замысль Алфея, вымарала себѣ лицо рѣчнымъ иломъ; то-же сдѣлали и ея нимфы. Такимъ образомъ Алфей не могъ узнать Артемиды и возвратился ни съ чѣмъ. Поэтому летринойцы назвали богиню алфейской за любовь къ ней Алфея¹⁰⁴). Илійцы, съ древнихъ поръ жившіе въ дружбѣ съ летринойцами, перенесли свое почитаніе Артемиды елафійской въ Летрины на Артемиду Алфейскую. Такимъ образомъ съ теченіемъ времени алфейскую богиню стали называть елафійской; а это названіе, какъ мнѣ кажется, илійцы дали Артеидѣ отъ охоты ея за оленями. Но они утверждаютъ еще, что Елафій называлась илійская кормилица Артемиды. Въ 600 стадіяхъ отъ Летрицы есть неизсягаемое озеро, не больше трехъ стадій въ діаметрѣ.
- 11

23. [*Городъ Илида*]. Въ Илидѣ замѣчательна древняя гимнасія и приготовленіе къ ней атлетовъ къ Олимпійскимъ играмъ. За стѣной гимнасіи, въ разныхъ направленіяхъ, растутъ высокіе платаны, и вся

¹⁰³) Т. е. мессинскому Пилосу (V 361, 369) Ср. V 14, 5.

эта площадь называется *Ксисто́мъ*, потому что Гераклесъ, сынъ Амфитріона, здѣсь каждый день долженъ былъ выщипывать выросшій аканеъ.

Одна часть площади назначена для состязанія въ бѣгѣ и называется туземцами священной; другая—для упражненія въ бѣгѣ и пентаолѣ.

Въ гимнасіи есть такъ называемый плеорій¹⁰⁵⁾, гдѣ елладодики заставляютъ бороться однолѣтнихъ или отличившихся въ упражненіяхъ. Есть тамъ и жертвенники боговъ: 1) идейскаго Иракла, по прозванію, Парастата, 2) Ерота, 3) такъ называемаго илийцами и аоніянами Антерота, 4) Димитры и ея дочери, и 5) Ахилла, которому впрочемъ поставленъ не жертвенникъ, а кеотофій, вслѣдствіе изреченія оракула. Когда начинается торжество, то илийскія женщины, въ опредѣленный день, въ закату солнца, между прочимъ, оказываютъ честь Ахиллу тѣмъ, что ударяютъ себя въ грудь.

За большимъ есть другой, меньшій гимнастическій дворъ, называемый по виду *четыреугольникомъ*. Здѣсь атлеты упражняются въ борьбѣ и затѣмъ мягкими ремнями въ кулачномъ бою. На этой площади поставлена одна изъ статуй Зевса, воздвигнутыхъ изъ штрафовъ смиреннойца Сосандра и илийца Поликтора¹⁰⁶⁾. Есть еще третій гимнастическій дворъ, названный по мягкости почвы *Малео*. Сюда юноши имѣютъ доступъ во все время торжества. Въ одномъ углу Малео есть бюстъ Иракла съ побѣдной повязкой, и барельефы Ерота и такъ называемаго Антерота¹⁰⁷⁾. Ероть держитъ въ рукѣ пальмовую вѣтвь, а Антероть старается вырвать ее.

Съ одной стороны входа въ Малео находится статуя мальчика — кулачнаго бойца. По объясненію илийскаго бюстителя законовъ, она представляетъ Сараниона изъ Александріи, что напротивъ острова Фароса. Онъ прибылъ въ Илиду и снабдилъ илийцевъ, во время дороговизны, хлѣбомъ, и за это ему сдѣлана такая честь. Время побѣды его въ Олимпіи и благодѣянія илийцамъ — 217 ол.

Въ той же гимнасіи находится совѣщательная палата, гдѣ свободно произносятся рѣчи и читаютъ сочиненія. Она называется также, по имени основателя, *Лаликміемъ*¹⁰⁸⁾. Кругомъ палаты висятъ щиты, но только для украшенія, а не для употребленія на войнѣ.

¹⁰⁵⁾ Названіе пространства, отъ объема и величины. Римляне называли плеорій циркомъ. ¹⁰⁶⁾ Ср. V 21,16. ¹⁰⁷⁾ Ср. I 30,1. Названіе «малео», очевидно, сокращенное изъ «малако», маркій.¹⁰⁸⁾ Быть можетъ, по буквальному

8 Изъ гимнасіи дорога ведетъ въ купальни черезъ *улицу молчанія* и мимо храма Артемиды — Друга отроковъ (Филомираки). Такое названіе богиня получила отъ сосѣдства съ гимнасіей. „Улица молчанія“ вотъ почему, говорятъ, такъ названа. Когда Оксиль послалъ изъ своего войска нѣсколько развѣдчиковъ въ Илиду ¹⁰⁹), то на дорогѣ они условились, чтобы около городской стѣны не говорить ни слова, а только прислушиваться, не узнаютъ-ли чего отъ горожанъ. Черезъ эту улицу, незамѣтно они проникли въ городъ и, узнавъ что нужно, возвратились къ этоллянамъ. Отъ этихъ развѣдчиковъ улица и получила названіе „улица молчанія“.

24. [*Ипподромъ*]. Другой выходъ изъ гимнасіи, чрезъ могилу Ахилла ¹¹⁰), ведетъ на рынокъ и въ елланодикееонъ. Сюда елланодики приходятъ въ гимнасію на состязанія въ бѣгѣ до восхода солнца, а въ полдень на пентаөл и такъ называемыя тяжелыя состязанія.

2 Рынокъ въ Илидѣ устроенъ не такъ, какъ въ Іоніи или въ елліяскихъ городахъ на іонійской границѣ ¹¹¹), а по древнему плану: это — отдѣльныя колоннады, прорѣзанныя улицами. Теперь рынокъ называется Ипподромомъ и туземцы тамъ учатъ своихъ лошадей. Южная колоннада построена въ дорическомъ стилѣ и раздѣляется на три части.

3 Здѣсь елланодики по большей части проводятъ день. У этихъ колоннадъ воздвигнуты алтари Зевсу; на открытомъ рынкѣ ихъ мало, такъ какъ они вслѣдствіе легкой постройки скоро разрушаются.

Если изъ этой колоннады идти на рынокъ, то на лѣвомъ концѣ ея стоитъ Елланодикееонъ; отъ рынка его отдѣляетъ улица. Въ Елланодикееонѣ живутъ десять мѣсяцевъ сряду вновь избранные елланодики, и помофилаки (блюстители законовъ) объясняютъ имъ ихъ обязанности на играхъ.

4 Отъ колоннады, гдѣ проводятъ день елланодики, улицей отдѣляется другая колоннада, называемая илійцами „коркирейской“. Илійцы рассказываютъ, что коркирейцы на корабляхъ увезли часть ихъ скота, но вслѣдствіи они, илійцы, взяли у коркирейцевъ еще больше, и изъ десятой части добычи сооружили эту колоннаду. Она построена въ дорическомъ стилѣ. Колонны идутъ по двумъ направленіямъ: одиѣ къ

5

значенію, «мѣсто собранія», Curtius, Pel. II 100. ¹⁰⁹) V 3,6; 4, 1—4. ¹¹⁰) См. выше 23,3. ¹¹¹) Рынки въ іон. городахъ, вѣроятно, были отдѣльныя, не пересѣкаемыя улицами, площадями, такъ это улицы или по сторонамъ, ср. VII 22,2.

рынку, другія въ противоположную сторону. Въ срединѣ не колонны поддерживаютъ крышу, а стѣна. Съ обѣихъ сторонъ стѣны стоятъ статуи.

При колоннадѣ на рынкѣ поставлена статуя Пиррона, сына Пистократа, софиста ¹¹²⁾, не дававшего ни о чемъ опредѣленнаго понятія. Недалеко отъ Илиды видна и могила Пиррона въ мѣстности „Петра“. Это, говорятъ, бывшая древняя община.

[Храмы и памятники]. На открытомъ рынкѣ въ Илидѣ замѣчательны: 1) храмъ и статуя Аполлона Акесія, названіе, какъ кажется, означаетъ тоже, что у афинянъ Алексивакъ. Въ другомъ мѣстѣ стоятъ мраморныя статуи Солнца и Луны, у которой изъ головы поднимаются рога, а у Солнца лучи. Есть тамъ также 2) святилище и статуи Харить съ позолоченной одеждой и мраморнымъ лицомъ, одеждой и ногами. Одна въ рукѣ держитъ розу, средняя жребій, а третья небольшую миртовую вѣтвь. Такіе предметы у нихъ, кажется, вотъ почему: роза и мирта посвящены Афродитѣ и тѣсно связаны съ понятіемъ о красотѣ, а Хариты очень близки къ Афродитѣ; а жребій—игрушка мальчиковъ и дѣвицъ, незнающихъ тягостей старости. Вираво отъ Харить, на томъ-же подножіи, статуя Ерота. Есть тамъ и 3) храмъ Силина, отдѣльный, не вмѣстѣ съ Діонисомъ: Мева подаетъ Силину кубокъ вина. Силины—смертный родъ, какъ видно изъ ихъ могилъ, ибо могила одного Силина находится въ еврейской странѣ, другого въ Пергамѣ. На илискомъ рынкѣ я видѣлъ 4) и такой храмъ: невысокій, безъ стѣнъ, а крышу поддерживаютъ дубовыя коловны. Туземцы всѣ его называютъ гробницей, но кого—не помнятъ. Если старикъ, котораго я объ этомъ спросилъ, говорилъ правду, то это гробница Оксила. На рынкѣ 10 находится и домъ тѣхъ шестнадцати женщинъ, которыя тамъ ткутъ покровъ Геры ¹¹³⁾.

25. Къ рынку примыкаетъ 5) древній храмъ съ колоннадами кругомъ. Крыша его обвалилась и статуй не осталось; онъ посвященъ римскимъ императорамъ. За колоннадой изъ коркирейской добычи ¹¹⁴⁾ находится 6) храмъ Афродиты и недалеко отъ него, подъ открытымъ небомъ, ея священный округъ. Въ храмѣ поставлена статуя Афродиты Ураніи изъ слоновой кости и золота, опирающейся одной ногой на черепаху. Это—произведеніе Фидія. Въ священномъ округѣ, окружен-

¹¹²⁾ По Диог. Л. IX 61, ж. ок. 101—123 ол., старшій жрецъ въ Илидѣ, отрицавшій достовѣрность человѣческихъ познаній, основатель ф—фской школы скептиковъ. ¹¹³⁾ См. <http://www.vostlit.ru/1142142-001>

номъ каменной оградой, на террасѣ сидитъ, на мѣдномъ козлѣ, мѣдная Афродита. Это произведеніе Скопы представляетъ Афродиту Пандимось (Всенародную). Значеніе черепахи и козла предоставляю объяснять желающимъ ¹¹⁵).

- 2 7) Святилище Аида, храмъ и дворъ, — тотъ и другой есть у илийцевъ, — открывается разъ въ годъ, но вступить туда можно только жрецу. Одни илийцы служатъ Аиду и вотъ почему. Когда Иракль шелъ съ войскомъ на Пилосъ въ Илідъ, ему помогала Аенна, а Аидъ, изъ ненависти къ Ираклу, пришелъ на помощь илийцамъ, которые
3 почитали его. Въ доказательство приводятъ слѣдующіе стихи изъ Илиады ¹¹⁶).

Самъ Аидъ, межъ богами ужасный, страдалъ отъ пернатой.
Тотъ-же погибельный мужъ, громовержцева отрасль, Аида
Ранивъ у вратъ подлѣ мертвыхъ, въ страданія горькія свергнулъ.

- Если въ походѣ Агамемнона и Менелая противъ Иліона Посидонъ, по рассказамъ Гомера, помогалъ еллинамъ, то, въ смыслѣ этого поэта, не невѣроятно, что Аидъ защищалъ илийцевъ. Итакъ, илийцы этому богу, какъ своему другу и врагу Иракля, воздвигли храмъ. Разъ въ годъ онъ открывается, вѣроятно, оттого, что и люди разъ отходятъ
4 къ Аиду. У илийцевъ есть еще 8) храмъ Тихи. Въ колоннадѣ его стоитъ огромная деревянная статуя богини, позолоченная, кромѣ оконечностей ногъ и рукъ, сдѣланныхъ изъ бѣлаго мрамора. Влѣво отъ Тихи 9) поклоняются Сосиполиду въ небольшой палатѣ. Этотъ богъ нарисованъ,
5 по сновидѣнію, въ дѣтскомъ возрастѣ, въ хламидѣ, испещренной звѣздами, съ рогомъ Амалѳеи въ одной рукѣ. Въ самой населенной частн города есть мѣдная статуя во весь ростъ безбородаго мужа, который, сложивши ноги одну на другую, обѣими руками опирается на конь. Одежда на немъ и шерстяная, и льняная, и изъ виссона. Это, гово-
6 рять, статуя Посидона, которую раньше почитали на Самикѣ въ Трифилии ¹¹⁷), а потомъ перенесли въ Илиду, и здѣсь стали еще болѣе почитать. Когда вблизи поселились патрейцы ¹¹⁸), то отъ нихъ на Посидона перешло имя Сатрапа, каковымъ патрейцы называли Кориванта.

¹¹⁵) См. I 22,3 пр. О значеніи черепахъ Плутархъ [Is. et Os.]: «Фидій поставилъ на статуѣ Аенны змѣю [I 24,7], а на статуѣ Афродиты въ Илидѣ черепаху: потому что дѣвцы должны думать о защитѣ, а жены о хозяйствѣ и молчаніи. ¹¹⁶) Ил. V 395 сл. ¹¹⁷) У Сил. ¹¹⁸) Основаніе Патръ VII 2,1. VII 6,2.

26. Между рынкомъ и Миніемъ¹¹⁹⁾ находится древній театръ и 10) храмъ Діониса. Въ немъ стоитъ статуя бога, работы Праксителя. Діонисъ одинъ изъ самыхъ почитаемыхъ боговъ у илийцевъ; полагаютъ, будто онъ посѣщаетъ даже ихъ праздникъ *Θи*. Въ восьми стадіяхъ отъ города есть площадь, гдѣ празднуютъ *Θи*¹²⁰⁾. Тамъ жрецы, въ присутствіи илийцевъ и, если случится, и иностранцевъ, ставятъ въ одномъ зданіи три пустыя чаши¹²¹⁾. Затѣмъ жрицы, или кто хочетъ, накладываютъ печать на двери зданія. На другой день печать нетронута, а войдешь въ зданіе—чаши наполнены виномъ. Объ истинѣ этого свидѣтельствуя достовѣрнѣйшіе илийцы и иностранцы. Самъ я тамъ не былъ во время праздника. Андрийцы утверждаютъ, что и у нихъ ежегодно на праздникъ Діониса изъ его храма само собой течетъ вино. Еллинамъ въ этомъ нужно повѣрить; тогда и рассказы *εοίπο*въ, живущихъ за Сіеной, о трапезѣ солнца тоже вѣроятны¹²²⁾.

Въ илийскомъ акрополѣ находится храмъ Аѳины. Статуя ея—изъ слоновой кости и золота, а работы, говорятъ, Фидія. На шлемѣ Аѳины—пѣтухъ, какъ самая задорная птица,—можетъ быть, оттого что пѣтухъ посвященъ Аѳинѣ *Εργάνη*¹²³⁾.

Κιλμιν отстоитъ отъ Илиды на 120 стадій и обращена къ Сиадиліи; имѣетъ отличную пристань. Это — илийская пристань, но названіе получила отъ аркадянина. Гомеръ не упомянулъ *Κιλμιν* въ перечисленіи илийскихъ городовъ, но далѣе въ своей поэмѣ¹²⁴⁾ показалъ, что знаетъ ее, когда говоритъ:

Полидамантъ снѣлъ вооруженіе съ друга Филида,
Ота изъ *Κιλμιν*, влестителя храбрыхъ эпейцевъ.

Въ *Κιλμινѣ* есть храмъ Асклінія и Афродиты. Ермъ, котораго тамъ очень почитаютъ, изображенъ въ видѣ быка, прямо стоящаго на подставкѣ.

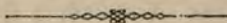
Илійская страна вообще плодородна, но особенно она производитъ отличный *виссонъ*¹²⁵⁾. Коноплю, ленъ и виссонъ тамъ сѣютъ всякій, у

¹¹⁹⁾ Миній одни принимаютъ за храмъ Артемиды (*Dianium*, Schubart), другіе за притокъ Февей (*Curtius I*, II 31). ¹²⁰⁾ Объ этомъ шумномъ [откуда и названіе] весеннемъ праздникѣ см. *Preller I* 571. Плутархъ *Is. Os.* и *Qu. Gr.* 36 приводитъ открытокъ изъ пѣсни для этого праздника. ¹²¹⁾ *Creuzer*, *Symb.* III 87: «три колпа—символы трехъ временъ года древняго календаря; отсюда и наполненіе виномъ». ¹²²⁾ *I* 33,4. *Herod.* III 18. ¹²³⁾ *I* 24,3. ¹²⁴⁾ *Ил.* XV 518. ¹²⁵⁾ См. V 5,2 пр. <http://rcin.org.pl>

кого почва для этого годна. Нитки, изъ которыхъ сирійцы приготовляютъ себѣ одежду, получаютъ не изъ луба какого-либо растенія, а слѣдующимъ способомъ. Въ ихъ странѣ водится животное, которое еллины называютъ „сирь“, а сирійцы иначе. Величиной оно вдвое больше самаго большого канеара¹²⁶), а во всемъ прочемъ походить на пауковъ, ткущихъ паутину подъ деревьями; и ногъ оно имѣетъ восемь, какъ и пауки. Этихъ насѣкомыхъ сирійцы разводятъ въ домахъ, приготовленныхъ для зимы и для лѣта, и эти животныя производятъ тонкую ткань, которая вьется вокругъ ихъ ножекъ. Сирійцы четыре года кормятъ ихъ крупой, а на пятомъ году, зная, что они дольше не проживутъ, даютъ имъ зеленый тростникъ, любимую пищу этихъ насѣкомыхъ. Тогда они такъ наѣдаются, что отъ пресыщенія лопаются. По смерти, въ ихъ желудкѣ находятъ много ткани.

Извѣстно, что островъ Сирія лежитъ въ углу Краснаго моря. Но я слышалъ, что не Красное море, а рѣка Сира образуетъ островъ, какъ и Дельта въ Египтѣ окружается р. Ниломъ, а не моремъ; такъвъ долженъ быть и островъ Сирія. Сирійцы, какъ и жители сосѣднихъ острововъ Авасы и Сакеи, происхожденія эеионскаго, хотя нѣкоторые считаютъ ихъ помѣсю скиеовъ и индійцевъ. Такъ объ этомъ разсказываютъ.

10 Изъ Илиды въ Ахею до рѣки Лариса 157 стадій. Ларисъ нынѣ граница между Иліей и Ахеей, а въ древнія времена границей былъ приморскій мысъ Араксъ.

¹²⁶) Канеаръ, изъ породы жуковъ, обоготворенный въ Египтѣ.

КНИГА СЕДЬМАЯ АХАІЯ.

[Исторія іонійскаго племени].

1. [*Ахеицы и іонійцы*]. Страна, занимающая середину между Илеей и Сикіоніей и простирающаяся по восточному морю, называется нынѣ, по имени своихъ обитателей, Ахаіей. Въ древности она называлась Эгіаломъ (Берегомъ), и жители назывались эгіалами ¹⁾, по преданію сикіонцевъ — будто отъ Эгіала, царствовавшего въ нынѣшней Сикіоніи, но другіе утверждаютъ, будто отъ свойства мѣстности, такъ какъ почти вся она — морской берегъ.

Въ послѣдующія времена, когда умеръ Еллинаъ и его сыновья ²⁾ 2
изгнали изъ Фессаліи брата своего Ксуеа, будто-бы за тайное присвоение части отцовскаго наслѣдства, Ксуеъ поселился въ Аѳинахъ. Тамъ Ксуеъ удостоился брака съ дочерью Ерехея ³⁾, и имѣлъ отъ нея двухъ сыновей — Ахея и Иона. Но по смерти Ерехея, когда Ксуеъ былъ судьей въ спорѣ сыновей его о власти, и рѣшилъ, чтобы царемъ былъ старшій, Кекропсъ, прочіе сыновья Ерехея изгнали Ксуеа изъ Аѳинъ, 3
и тогда Ксуеъ отправился въ Эгіалъ; тамъ жилъ и тамъ скончался. Сынъ его Ахей, пригласилъ соратниковъ изъ Эгіала и Аѳинъ, и возвратился въ Фессалію, и тамъ занялъ отцовскую область, а Ионъ сталъ набирать войско противъ эгіалійскаго царя Селинунта, и когда Селинунтъ чрезъ пословъ предложилъ ему руку единственной своей дочери Елики и усыновленіе съ правомъ наслѣдства, Иону это пришлось по мысли, и такимъ образомъ, по смерти Селинунта, Ионъ получилъ царство, и построилъ въ Эгіалѣ въ честь своей жены Елики городъ, а 4
самихъ людей сталъ называть по себѣ іонійцами. Но это не была пе-

¹⁾ Общее названіе въ древности прибрежныхъ жителей, почему и у Герод. VII 94 іонійцы въ Ахаіи наз. пеласгійскими эгіалами. ²⁾ Сыновья Еллина: Эоль — старшій, Доръ и Ксуеъ, младшій. ³⁾ Креуза. Ксуеъ помогаль аѳинянамъ въ войнѣ съ халкодонтидами на о-вѣ Еввін: Евр. Ion. 57.

ремѣна имени, а только прибавленіе къ прежнему: эгіалійцы стали называться эгіалійцами іонійскими, а древнее названіе страны долго еще оставалось, такъ что даже Гомеръ ⁴⁾, въ перечнѣ союзниковъ Агамемнона, приводитъ древнее названіе:

«По всему Эгіалу, вокругъ широкой Елены».

Въ царствованіе Іона, аеиняне воевали съ евлесинцами и пригласи-
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100
101
102
103
104
105
106
107
108
109
110
111
112
113
114
115
116
117
118
119
120
121
122
123
124
125
126
127
128
129
130
131
132
133
134
135
136
137
138
139
140
141
142
143
144
145
146
147
148
149
150
151
152
153
154
155
156
157
158
159
160
161
162
163
164
165
166
167
168
169
170
171
172
173
174
175
176
177
178
179
180
181
182
183
184
185
186
187
188
189
190
191
192
193
194
195
196
197
198
199
200
201
202
203
204
205
206
207
208
209
210
211
212
213
214
215
216
217
218
219
220
221
222
223
224
225
226
227
228
229
230
231
232
233
234
235
236
237
238
239
240
241
242
243
244
245
246
247
248
249
250
251
252
253
254
255
256
257
258
259
260
261
262
263
264
265
266
267
268
269
270
271
272
273
274
275
276
277
278
279
280
281
282
283
284
285
286
287
288
289
290
291
292
293
294
295
296
297
298
299
300
301
302
303
304
305
306
307
308
309
310
311
312
313
314
315
316
317
318
319
320
321
322
323
324
325
326
327
328
329
330
331
332
333
334
335
336
337
338
339
340
341
342
343
344
345
346
347
348
349
350
351
352
353
354
355
356
357
358
359
360
361
362
363
364
365
366
367
368
369
370
371
372
373
374
375
376
377
378
379
380
381
382
383
384
385
386
387
388
389
390
391
392
393
394
395
396
397
398
399
400
401
402
403
404
405
406
407
408
409
410
411
412
413
414
415
416
417
418
419
420
421
422
423
424
425
426
427
428
429
430
431
432
433
434
435
436
437
438
439
440
441
442
443
444
445
446
447
448
449
450
451
452
453
454
455
456
457
458
459
460
461
462
463
464
465
466
467
468
469
470
471
472
473
474
475
476
477
478
479
480
481
482
483
484
485
486
487
488
489
490
491
492
493
494
495
496
497
498
499
500
501
502
503
504
505
506
507
508
509
510
511
512
513
514
515
516
517
518
519
520
521
522
523
524
525
526
527
528
529
530
531
532
533
534
535
536
537
538
539
540
541
542
543
544
545
546
547
548
549
550
551
552
553
554
555
556
557
558
559
560
561
562
563
564
565
566
567
568
569
570
571
572
573
574
575
576
577
578
579
580
581
582
583
584
585
586
587
588
589
590
591
592
593
594
595
596
597
598
599
600
601
602
603
604
605
606
607
608
609
610
611
612
613
614
615
616
617
618
619
620
621
622
623
624
625
626
627
628
629
630
631
632
633
634
635
636
637
638
639
640
641
642
643
644
645
646
647
648
649
650
651
652
653
654
655
656
657
658
659
660
661
662
663
664
665
666
667
668
669
670
671
672
673
674
675
676
677
678
679
680
681
682
683
684
685
686
687
688
689
690
691
692
693
694
695
696
697
698
699
700
701
702
703
704
705
706
707
708
709
710
711
712
713
714
715
716
717
718
719
720
721
722
723
724
725
726
727
728
729
730
731
732
733
734
735
736
737
738
739
740
741
742
743
744
745
746
747
748
749
750
751
752
753
754
755
756
757
758
759
760
761
762
763
764
765
766
767
768
769
770
771
772
773
774
775
776
777
778
779
780
781
782
783
784
785
786
787
788
789
790
791
792
793
794
795
796
797
798
799
800
801
802
803
804
805
806
807
808
809
810
811
812
813
814
815
816
817
818
819
820
821
822
823
824
825
826
827
828
829
830
831
832
833
834
835
836
837
838
839
840
841
842
843
844
845
846
847
848
849
850
851
852
853
854
855
856
857
858
859
860
861
862
863
864
865
866
867
868
869
870
871
872
873
874
875
876
877
878
879
880
881
882
883
884
885
886
887
888
889
890
891
892
893
894
895
896
897
898
899
900
901
902
903
904
905
906
907
908
909
910
911
912
913
914
915
916
917
918
919
920
921
922
923
924
925
926
927
928
929
930
931
932
933
934
935
936
937
938
939
940
941
942
943
944
945
946
947
948
949
950
951
952
953
954
955
956
957
958
959
960
961
962
963
964
965
966
967
968
969
970
971
972
973
974
975
976
977
978
979
980
981
982
983
984
985
986
987
988
989
990
991
992
993
994
995
996
997
998
999
1000

Въ царствованіе Іона, аеиняне воевали съ евлесинцами и пригласи-
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100
101
102
103
104
105
106
107
108
109
110
111
112
113
114
115
116
117
118
119
120
121
122
123
124
125
126
127
128
129
130
131
132
133
134
135
136
137
138
139
140
141
142
143
144
145
146
147
148
149
150
151
152
153
154
155
156
157
158
159
160
161
162
163
164
165
166
167
168
169
170
171
172
173
174
175
176
177
178
179
180
181
182
183
184
185
186
187
188
189
190
191
192
193
194
195
196
197
198
199
200
201
202
203
204
205
206
207
208
209
210
211
212
213
214
215
216
217
218
219
220
221
222
223
224
225
226
227
228
229
230
231
232
233
234
235
236
237
238
239
240
241
242
243
244
245
246
247
248
249
250
251
252
253
254
255
256
257
258
259
260
261
262
263
264
265
266
267
268
269
270
271
272
273
274
275
276
277
278
279
280
281
282
283
284
285
286
287
288
289
290
291
292
293
294
295
296
297
298
299
300
301
302
303
304
305
306
307
308
309
310
311
312
313
314
315
316
317
318
319
320
321
322
323
324
325
326
327
328
329
330
331
332
333
334
335
336
337
338
339
340
341
342
343
344
345
346
347
348
349
350
351
352
353
354
355
356
357
358
359
360
361
362
363
364
365
366
367
368
369
370
371
372
373
374
375
376
377
378
379
380
381
382
383
384
385
386
387
388
389
390
391
392
393
394
395
396
397
398
399
400
401
402
403
404
405
406
407
408
409
410
411
412
413
414
415
416
417
418
419
420
421
422
423
424
425
426
427
428
429
430
431
432
433
434
435
436
437
438
439
440
441
442
443
444
445
446
447
448
449
450
451
452
453
454
455
456
457
458
459
460
461
462
463
464
465
466
467
468
469
470
471
472
473
474
475
476
477
478
479
480
481
482
483
484
485
486
487
488
489
490
491
492
493
494
495
496
497
498
499
500
501
502
503
504
505
506
507
508
509
510
511
512
513
514
515
516
517
518
519
520
521
522
523
524
525
526
527
528
529
530
531
532
533
534
535
536
537
538
539
540
541
542
543
544
545
546
547
548
549
550
551
552
553
554
555
556
557
558
559
560
561
562
563
564
565
566
567
568
569
570
571
572
573
574
575
576
577
578
579
580
581
582
583
584
585
586
587
588
589
590
591
592
593
594
595
596
597
598
599
600
601
602
603
604
605
606
607
608
609
610
611
612
613
614
615
616
617
618
619
620
621
622
623
624
625
626
627
628
629
630
631
632
633
634
635
636
637
638
639
640
641
642
643
644
645
646
647
648
649
650
651
652
653
654
655
656
657
658
659
660
661
662
663
664
665
666
667
668
669
670
671
672
673
674
675
676
677
678
679
680
681
682
683
684
685
686
687
688
689
690
691
692
693
694
695
696
697
698
699
700
701
702
703
704
705
706
707
708
709
710
711
712
713
714
715
716
717
718
719
720
721
722
723
724
725
726
727
728
729
730
731
732
733
734
735
736
737
738
739
740
741
742
743
744
745
746
747
748
749
750
751
752
753
754
755
756
757
758
759
760
761
762
763
764
765
766
767
768
769
770
771
772
773
774
775
776
777
778
779
780
781
782
783
784
785
786
787
788
789
790
791
792
793
794
795
796
797
798
799
800
801
802
803
804
805
806
807
808
809
810
811
812
813
814
815
816
817
818
819
820
821
822
823
824
825
826
827
828
829
830
831
832
833
834
835
836
837
838
839
840
841
842
843
844
845
846
847
848
849
850
851
852
853
854
855
856
857
858
859
860
861
862
863
864
865
866
867
868
869
870
871
872
873
874
875
876
877
878
879
880
881
882
883
884
885
886
887
888
889
890
891
892
893
894
895
896
897
898
899
900
901
902
903
904
905
906
907
908
909
910
911
912
913
914
915
916
917
918
919
920
921
922
923
924
925
926
927
928
929
930
931
932
933
934
935
936
937
938
939
940
941
942
943
944
945
946
947
948
949
950
951
952
953
954
955
956
957
958
959
960
961
962
963
964
965
966
967
968
969
970
971
972
973
974
975
976
977
978
979
980
981
982
983
984
985
986
987
988
989
990
991
992
993
994
995
996
997
998
999
1000

⁴⁾ Ил. II. 275. Въ II 5,6 П. говорятъ, что еще въ его время страна называлась Эгіаломъ. ⁵⁾ Объ этой войнѣ упом. I 31,3; 38,3; II 14,2.

⁶⁾ Аргосъ здѣсь разумѣется вмѣстѣ съ Лакедемономъ, что основывается на родствѣ царствовавшихъ домовъ, именно: Иоваль, царь Спарты, былъ женою на Горгофовѣ, дочери Даная, изъ Аргоса; сынъ Иовала, Тиндарей, выдалъ своихъ дочерей—Клитемнестру за Агамемнона въ Аргосъ, Елену за Менелая въ Лакедемонъ; сынъ Агамемнона, Орестъ, соединилъ оба государства, см. II 18,5 сл.

Еликъ, по внослѣдствіи лакедемоняне, по изреченію делфійскаго про-рицалища, перевезли его кости въ Спарту, гдѣ еще въ мое время была могила Тисамена въ томъ мѣстѣ, гдѣ лакедемоняне устраивали обще-ственные обѣды — „фидитія“ ⁷⁾).

Іонійцы между тѣмъ отправились въ Аттику, и тамъ аеиняне, и 9
царь ихъ Меланѣъ, сынъ Андропомпа, изъ уваженія къ дѣламъ Іона, совершеннымъ во время начальствованія надъ аеинскимъ войскомъ, при-няли ихъ въ сожительство. Но можетъ быть, что это принятіе іоній-цевъ послѣдовало не столько ради признательности, сколько ради соб-ственного усиленія, а также изъ опасенія, чтобы дорійцы не выказали посягательства на Аттику.

2. [*Выселеніе іонійцевъ въ Малую Азію*]. Немного лѣтъ спустя, старшіе сыновья Кодра, Медонтъ и Нилей, заспорили о власти, и Ни-лей объявилъ, что не потерпитъ власти Медонта, — Медонтъ хромалъ на одну ногу. Когда согласились спросить совѣта въ Делфахъ, Пивейя присудила аеинское царство Медонту; поэтому Нилей, вмѣстѣ съ дру-гими сыновьями Кодра, отправился на поселеніе. Съ собою онъ повелъ и аеинскихъ охотниковъ, но большую часть его войска составляли іонійцы.

Это былъ третій походъ изъ Еллады съ разными царями и раз- 2
ными народами. Въ древнѣйшую пору оивянинеъ Іолай, племянникъ Иракла, водилъ аеинянеъ и аесійцевъ въ Сардо ⁸⁾; затѣмъ, однимъ поколѣніемъ раньше отплытія іонянъ изъ Аеинъ, оивянинеъ Оиръ ⁹⁾, сынъ Автесіона, водилъ лакедемонянъ и мнѣйцевъ, изгнанныхъ пе-ласгами съ Лимна, на тотъ островъ, который и теперь еще, по имени этого Оира, называется Оира, а раньше назывался Каллиста ¹⁰⁾.

Въ этомъ третьемъ походѣ ¹¹⁾ сыновья Кодра поставлены были ца- 3
рями надъ іонійцами, хотя не были родомъ іонійцы: по Кодру и Ме-ланѣу они были мессинцы изъ Пилоса, по матери аеиняне. Въ походѣ іонійцевъ участвовали слѣдующіе еллины: оивяне съ Филотомъ, потом- 4
комъ Пинелея, ликійцы изъ Орхомена вельдствіе родства съ сыновьями

⁷⁾ мѣсто собраній для обѣдовъ — «фидитія» (бережливость). ⁸⁾ Объ о-вѣ Сардиніи: X 17. ⁹⁾ III 1,6 sq. ¹⁰⁾ о-въ Оира, быть можетъ, нынѣшній Сан-торинъ. Объ изгнаніи мнѣйцевъ съ Лимноса: Herod. IV 185. ¹¹⁾ Отъ этого-третьяго похода въ м. Азію получила названіе Іонія. Первое выселеніе бы-ло подъ предводительствомъ Пенеюла, сына Ореста, второе — подъ предво-дительствомъ Грая, внука Пенеюла. Ср. VI 2, 1.

Кодра, фокейцы, кромѣ делфійцевъ, и аварты съ Еввіи. Фокейцамъ дали корабли для плаванія аѳиняне Филогенъ и Дамоль, сыновья Евктимона, и стали во главѣ поселенія.

Когда корабли пристали къ Азіи, каждый отправился на особый приморскій городъ. Нилей со своимъ войскомъ пошелъ на Милеть.

Сами милетяне про свою древнѣйшую исторію рассказываютъ такъ.

- 5 Два поколѣнія, именно, въ правленіе царя Анакта ¹²⁾, изъ туземцевъ, и сына его Астерія, страна ихъ называлась Анакторіей, но когда прибылъ изъ Крита съ войскомъ Милеть, бѣжавшій отъ Мивоса, сына Европы, страна и городъ перемѣнили названіе, и стали называться, отъ этого Милета, Милетомъ. Эта часть Азіи населена была карійцами, которые и приняли критянъ въ сожительство. Но тогда іонійцы, побѣдивъ древнихъ милетянъ, все мужское населеніе избили, кромѣ спасшихся изъ города бѣгствомъ, а на женахъ и дочеряхъ поженились.
- 6 Могила Нилея находится на дорогѣ въ Дидимы, недалеко отъ воротъ, на лѣвой сторонѣ. Но храмъ и прорицалище Аполлона въ *Дидимахъ* гораздо древнѣе поселенія здѣсь іонійцевъ, точно также древнѣе этого поселенія и почитаніе ефесской Артемиды. Какъ мнѣ кажется, Пиндаръ, сказавшій, что этотъ храмъ построили амазонки, когда воевали противъ Аѳинъ и Тисея, зналъ не все о богинѣ, потому что еермодонскія женщины и тогда уже приносили жертвы ефесской богинѣ, какъ знавшія этотъ храмъ издревле; и когда онѣ бѣжали отъ Геркулеса и еще раньше отъ Діониса, то обратились въ Ефесъ. Слѣдовательно, этотъ храмъ построили не амазонки. Основателями были: нѣкій туземецъ Корисъ и Ефесъ, котораго считаютъ сыномъ рѣки Каистра, а
- 8 отъ Ефеса получилъ названіе и городъ. Страну эту населяли лелеги, отрасль карійцевъ, и особенно много было лидійцевъ. Въ окрестностяхъ храма жили и другіе по религіознымъ потребностямъ, и между ними были женщины изъ рода амазонокъ.

Сынъ Кодра Андрокль, — іонійцы, отправившіеся въ Ефесъ избрали его царемъ, — выгналъ изъ страны лелеговъ и лидійцевъ, занимавшихъ акрополь, но жившихъ въ окрестностяхъ храма оставилъ нетронутыми, такъ какъ они заключили съ іонійцами клятвенный договоръ, и потому избѣгли войны. Затѣмъ онъ отнялъ Самось у самосцевъ, такъ что ефесцы нѣкоторое время владѣли и Самосомъ и сосѣд-

¹²⁾ Ср. I 35,6.

ними островами. Когда самосцы опять возвратились въ свою землю, 9
 Андрокль пошелъ на защиту пріинейцевъ противъ карійцевъ, и хотя
 еллины побѣдили, но Андрокль былъ убитъ. Ефесцы взяли его тѣло
 и похоронили тамъ, гдѣ и нынѣ показываютъ его могилу — около до-
 роги, ведущей изъ храма мимо Олимпіона къ магнесійскимъ воротамъ.
 Могильный памятникъ его представляетъ человѣка въ полномъ
 вооруженіи.

Іонійцы, поселившіеся въ *Миунтъ* и *Принтъ*, отняли эти города 10
 тоже у карійцевъ. Заселителемъ Миунта былъ Кіарить, сынъ Юдра;
 заселителями Принны пріинейцы — оивяне, смѣшавшіеся съ іонійцами
 называютъ Филота, потомка Шинелея, и Эпита, сына Нилея. Не смотря
 на крайнія притѣсненія сперва отъ перса Тавала и позже отъ своего же
 соотечественника Иерона, пріинейцы все-таки принадлежать къ іоній-
 скому союзу, но жители Миунта покинули городъ по слѣдующей при- 11
 чинѣ. Въ миунтскую землю входилъ небольшой заливъ, который рѣка
 Меандръ¹³⁾, засоренная при устьѣ иломъ, мало по малу превратила
 въ болото. Вслѣдствіе этого, изъ болота поднялось такое множество
 комаровъ, что жители принуждены были оставить городъ и пересели-
 лись въ Милеть, забравши съ собой статуи боговъ и все имущество.
 Въ мое время въ Миунтѣ ничего не было, кромѣ храма Діониса изъ
 бѣлаго мрамора. Подобное несчастіе постигло и атарнитовъ¹⁴⁾, что къ
 югу отъ Пергама.

3. Жители *Колофона* считаютъ храмъ и прорицалище въ *Кларъ*
 очень древними. Они разсказываютъ, что, когда еще карійцы владѣли
 этой страной, первые изъ еллиновъ прибыли сюда критяне, подъ пред-
 водительствомъ Ракія¹⁵⁾, за которымъ слѣдовало много другихъ. Они
 овладѣли побережьемъ и властвовали на морѣ, но внутри страны боль-
 шей частью жили еще карійцы. Когда Тиресій, сынъ Полиника, съ
 аргивянами взялъ Оивы, между прочими плѣнными отвезена была
 Аполлону въ Делфы и Манто, — отецъ ея, Тиресій, умеръ на дорогѣ
 около Аліарта; что затѣмъ, по велѣнію бога, эти плѣнные, отпра- 2
 влены были на выселенія и переправились въ Азію, и когда пристали къ
 Клару, то противъ нихъ выступили съ оружіемъ въ рукахъ критяне и
 привели ихъ къ Ракію. Ракій, узнавъ отъ Манто, кто они и затѣмъ
 прибыли, взялъ Манто въ жены, а ея спутникамъ далъ земли для по-

¹³⁾ Ср. VIII 24. ¹⁴⁾ IV 35, 10. ¹⁵⁾ IX 33, 1.

- селенія. Сынъ Ракія и Манто, Моисъ, окончательно выгналъ карійцевъ, и іонійцы заключили съ колофонскими еллинами союзъ, составивъ равноправное государство, но правленіе осталось за предводителями іонянъ — сыновьями Кодра, Дамасихеономъ и Промиеомъ. Впоследствии Проміеъ убивъ Дамасихеона, бѣжалъ въ Наксосъ и тамъ умеръ. Тѣло его сыновья перенесли на родину, и могила Проміеа находится въ мѣстности „Политихиды“. Какъ колофонцамъ пришлось покинуть городъ, сказано раньше въ исторіи Лисимаха ¹⁶⁾. Изъ всѣхъ еллиновъ, присоединившихся къ Ефесу, одни колофонцы воевали противъ Лисимаха и македонянъ. Могила павшихъ въ битвѣ колофонцевъ и смирнейцевъ находится налѣво отъ дороги на Кларъ.
- 5 Городъ *Леведосъ* Лисимахъ разрушилъ для того, чтобы присоединеніемъ жителей увеличить Ефесъ. Страна ихъ богата и имѣетъ много теплыхъ и пріятныхъ источниковъ, больше даже чѣмъ на всемъ побережьи. Въ древнюю пору и Леведосъ населяли карійцы, но ихъ изгнали іонійцы съ Андремонемъ, сыномъ Кодра. Могила Андремона находится, если идти изъ Колофона, за рѣкой Калаонтомъ, налѣво отъ дороги.
- 6 *Теосъ* заселяли минійцы изъ Орхомена, прибывшіе сюда съ Аеамантомъ, будто-бы, внукомъ Аеаманта, сына Эолова. И тамъ карійцы смѣшались съ еллинами. Іонійцевъ привелъ въ Теосъ правнукъ Меланеа, Аникъ, который однако не перемѣнилъ положенія орхоменцевъ и теосцевъ. Немного лѣтъ спустя, прибыло ополченіе изъ Аоніи и изъ Віотіи. Аттическимъ ополченіемъ предводительствовалъ Дамасъ и Наоклъ, сыновья Кодра, віотійскимъ — віотянинъ Гересъ. Аникъ и теосцы приняли всѣхъ ихъ въ сожителство.
- 7 Первое населеніе *Ериоръ*, по ихъ словамъ, прибыло изъ Крита вмѣстѣ съ сыномъ Радаманеа, Ериоромъ, который и основалъ этотъ городъ, но вмѣстѣ съ критянами будто-бы здѣсь жили ликійцы, карійцы и памфилійцы ¹⁷⁾: ликійцы — по родству съ критянами, какъ бывшіе родомъ изъ Крита и бѣжавшіе оттуда вмѣстѣ съ Сарнидономъ, карійцы — по старинной дружбѣ къ Миносу, а памфилійцы — тоже какъ еллины, ибо они изъ тѣхъ, что блуждали, по взятіи Иліона, вмѣстѣ съ Калхантомъ. При такомъ населеніи Ериоръ, Клеопъ, сынъ Кодра, собралъ изъ всѣхъ іонійскихъ городовъ, сколько могъ, еллиновъ и поселилъ въ Ериорахъ.

¹⁶⁾ I 9, 7—8. ¹⁷⁾ Herod. I. 147. VII 91.

Города: *Клазомены* и *Фокея*, до прибытія въ Азію іонійцевъ, не 8
 были заселены. Когда прибыли іонійцы, часть ихъ, блуждая по берегу,
 пригласила проводникомъ одного колофонца, Парфора, и основала го-
 родъ подъ Идой, но скоро опять покинула. Возвратившись въ Іонію,
 эти еллины въ Колофоніи основали Скиппій, но затѣмъ сами же оста- 9
 вили и Колофонію, и заняли то мѣсто, гдѣ и теперь живутъ, и по-
 строили на сушѣ городъ Клазомены. На островъ они переправились
 изъ страха къ персамъ. Впослѣдствіи, Александръ, сынъ Филиппа,
 намѣревался превратить островъ плотиною отъ суши въ полуостровъ.
 Большая часть клазоменцевъ не іонійцы, а клеонейцы и фліунты¹⁸⁾,
 оставившіе города по возвращеніи дорянъ въ Пелопоннесъ.

Фокейцы первоначально родомъ изъ той страны при Парнасѣ, 10
 которая и теперь называется Фокидой. Они переправились въ Азію
 вмѣстѣ съ аоніанцами Филогономъ и Дамономъ, и землю получили отъ
 кимейцевъ не войной, а по договору. Такъ какъ іонійцы не принимали
 фокейцевъ въ Панъ-іоній¹⁹⁾, пока они не изберутъ себѣ царей изъ
 рода Кодра, то фокейцы вызвали изъ Ериеръ и Теоса Делта, Перикла
 и Аварта.

4. На островахъ у іонійцевъ города: *Самосъ*, за Микалой, и
Хіосъ, противъ Миманта.

Самосецъ Асій²⁰⁾, сынъ Амфиптолема, рассказываетъ въ одной
 поэмѣ, что Фениксъ имѣлъ отъ Перимиды, дочери Инея, двухъ доче-
 рей: Астипалею и Европу. Внукъ Феникса отъ Астипалеи и Посидона,
 Анкей, будто-бы, царствовалъ надъ делегами, и, женившись на дочери
 рѣки Меандра, Саміи, имѣлъ отъ нея сыновей: Перилая, Енуда, Сама,
 Алиоерса и дочь Пареенопу, а отъ Пареенопы и Аполлона родился 2
 Ликомидъ. Такъ говорится у Асія. При появленіи іонійцевъ, остро-
 витяне приняли ихъ въ сожительство скорѣе по необходимости, чѣмъ изъ
 дружбы. Предводителемъ іонійцевъ былъ Проклъ, сынъ Питирея, епи-
 даврїецъ, начальствовавшій, главнымъ образомъ, надъ епидаврїцами,
 изгнанными изъ Епидаврїи Діафонтомъ и аргивянами. Онъ былъ изъ
 рода Іона, сына Кеуеа. Съ сыномъ этого Прокла, Леогоромъ, вступи-
 вшимъ въ Самосъ на царство послѣ своего отца, Андроклъ и ефесцы

¹⁸⁾ П 13,1. ¹⁹⁾ Панъ-іоній, по Герод. I 148 общая святыня на с. мыса Микале, посвященнаго Еликонійскому Посидону (см. VII 24,5), гдѣ собирались іоняне изъ 12 городовъ и праздновали надъ-іоніи. ²⁰⁾ П 6,4; IV 2,1.

- начали войну, побѣдили самосцевъ и прогнали съ острова, подѣ предлогомъ, будто они вмѣстѣ съ карійцами злоумышляли противъ іонійцевъ. Когда послѣдовало изгнаніе самосцевъ, одни изъ нихъ поселились около Эракіи на островѣ Дарданіи, и отъ этого поселенія Дарданію стали называть Самоеракіей; другіе укрѣпились вмѣстѣ съ Леогоромъ на противоположащемъ берегу около Анеи, но черезъ десять лѣтъ возвратились въ Самосъ, прогнали ефесцевъ и отвоевали островъ.
- 4 Геры на Самосѣ воздвигли, говорятъ, аргонавты, и статую привезли изъ Аргоса, но сами самосцы утверждаютъ, что богиня родилась на ихъ островѣ у рѣки Имвраса, подѣ той ивой, которая при мнѣ еще росла около храма Геры ²¹). Этотъ храмъ изъ древнѣйшихъ, въ чемъ каждый убѣдился бы даже изъ статуи. Она—твореніе эгинянина Смилида, сына Евклида, а Смилидъ—современникъ Дедала, хотя и не достигшій равной съ нимъ славы.
- 5 Дедалъ былъ аѳинянинъ, изъ царскаго рода митіонидовъ. Кромѣ своего искусства, онъ сдѣлался извѣстенъ всему свѣту своими странствованіями и несчастными приключеніями. Убивъ сына своей сестры и зная отечественные законы, Дедалъ добровольно удалился въ изгнаніе къ Миносу въ Критъ, и тамъ дѣлалъ статуи боговъ, какъ для Миноса, такъ и для дочерей его, какъ и Гомеръ упоминаетъ въ Илиадѣ ²²).
- 6 Затѣмъ обвиненный Миносомъ въ преступленіи, онъ вмѣстѣ съ сыномъ заключенъ былъ въ темницу, но бѣжалъ съ Крита и прибылъ въ сицилійскій городъ Инникъ, къ Кокалу ²³), чтѣ послужило поводомъ войны ертянъ съ сицилійцами, такъ какъ Кокаль, не смотря на требованія Миноса, отказался выдать Дедала. Дочери Кокала на столько уважали его искусство, что ради Дедала рѣшились даже убить Миноса. Такимъ образомъ видно, что имя Дедала сдѣлалось извѣстнымъ по всей Сициліи и въ большей части Италіи, тогда какъ Смилидъ едва-ли былъ извѣстенъ въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Илеи и Самоса, гдѣ изваялъ статую Геры.
- 8 О *Хіосѣ* у трагика Іона ²⁴) въ одномъ мѣстѣ говорится слѣдующее. Когда этотъ островъ былъ еще необитаемъ, туда прибылъ Посидонъ и тамъ сочетался съ нимфой; и такъ какъ во время родовъ выпалъ снѣгъ [хіонъ], то Посидонъ далъ новорожденному имя „Хіосъ“. Отъ другой

²¹) Ср. VIII 23,5. ²²) XVIII 590,89. ²³) Ср. Herod. VII 170, гдѣ этотъ городъ наз. Камикъ. ²⁴) V 149. <http://rcin.org.pl>

нимфы Посидонъ имѣлъ еще двухъ сыновей: Агела и Мелана. Въ послѣдующіе годы къ Хіосу прибылъ изъ Крита Иноціонъ съ сыновьями: Таломъ, Еванеомъ, Меланомъ, Салагомъ и Авамантомъ. Въ царствованіе Иноціона прибыли на этотъ островъ еще карійцы и аванты съ Еввіи. Царство Иноціона и его сыновей наслѣдовалъ Амфиклъ, прибывшій, по делфійскому изреченію, изъ Истіеи, чѣмъ на Еввіи. Въ четвертомъ поколѣніи послѣ Амфикла Гекторъ, царствовавшій тогда на Хіосѣ, воевалъ съ жившими на островѣ авантами и карійцами, послѣ чего одна часть ихъ была убита, другіе по договору принуждены были удалиться. По окончаніи войны на Хіосѣ, Гектору пришло на мысль, что и хіосцы должны участвовать вмѣстѣ съ іонійцами въ жертвахъ въ Панъ-іоніи²⁵⁾. За свою храбрость онъ отъ іонійскаго союза получилъ треножникъ. Вотъ все, что я нашелъ у Іона о хіосцахъ. Но почему хіосцы принадлежатъ къ іонійцамъ, этого Іонъ не поясняетъ.

5. *Смирну*, одинъ изъ двѣнадцати эолійскихъ городовъ, лежавшій тамъ, гдѣ и теперь находится такъ называемый „старый городъ“, отъ эолійцевъ отняли іонійцы, напавшіе изъ Колофона²⁶⁾, а впоследствии включили и ее въ панъ-іонійскій союзъ. Нынѣшній городъ построенъ Александромъ, сыномъ Филиппа, вслѣдствіе видѣннаго имъ сна. Рассказываютъ, что однажды послѣ охоты на горѣ Пагѣ, Александръ, какъ былъ, подошелъ къ храму Немесидъ, нашелъ здѣсь около храма источникъ и раскинувшійся надъ нимъ платанъ, легъ и заснулъ. Во снѣ ему явились Немесиды и сказали, чтобы онъ на этомъ мѣстѣ построилъ городъ и перевелъ сюда смирвейцевъ. Тогда смирнейцы послали въ Кларъ торжественное посольство спросить бога, что имъ дѣлать, и получили отвѣтъ:

«Трижды, четырежды будутъ счастливы тѣ мужи, которые поселятся около Пага, лежащаго надъ Мелитомъ священнымъ».

Они переселились охотно, и съ того времени вмѣсто Немесиды вѣруютъ въ Немесидъ, и матерью ихъ считаютъ Ночь; а аеціане признаютъ еще отца рамнунтской богини, Океана²⁷⁾.

Іонія имѣетъ превосходнѣйшій климатъ²⁸⁾; есть тамъ и храмы, какихъ нигдѣ нѣтъ, напримѣръ, храмъ ефесской богини — громаднѣйшій и богатѣйшій; затѣмъ два неоконченныя храма Аполлона: одинъ

²⁵⁾ VII, 3, 10. ²⁶⁾ Herod. I 150. Что это случилось до 23 ол., видно изъ Paus. V 8, 7 ²⁷⁾ См. I 33, 2; IX 35, 2. <https://www.greekhistory.ru/> 142.

въ Вранхидахъ, около Милета, и другой въ Кларѣ, около Колофона; затѣмъ два храма, сожженные персами: Геры въ Самосѣ и Аѣины въ Фокеѣ, которые даже въ развалинахъ возбуждали удивленіе.

- 5 Нельзя налюбоваться также храмами: Иракла въ Ерпорахъ ²⁹⁾ и Аѣины въ Пріинѣ. Въ первомъ поражаетъ древность, въ послѣднемъ статуя богини. Статуя Иракла не эгинскаго стилиа и не древнѣйшаго аттическаго, но болѣе прочихъ подходит къ египетскому ³⁰⁾. Рассказываютъ, что этотъ богъ пришлыъ сюда на плоту изъ Тира, что въ Финікіи, но по какому случаю — и ериерейцамъ неизвѣстно. Прибывши въ Іонійское море, плотъ присталъ къ мысу Месата [середина], который тянется отъ материка и лежитъ какъ-разъ на серединѣ пути между ериерейской пристанью и островомъ Хіосомъ. Когда плотъ стоялъ у мыса, ериерейцы съ своей стороны, а хіосцы со своей, старались притянуть статуя къ себѣ, но безуспѣшно. Наконецъ одиъ ериереецъ, жившій прежде рыболовствомъ, а тогда ослѣпшій, по имени Форміонъ, видѣлъ такой сонъ. Какой-то призракъ сказалъ ему во снѣ, что ериерейскія женщины должны остричь свои волосы, а мужчины сплести изъ нихъ канаты, и что такимъ образомъ могутъ притащить къ себѣ
- 6 плотъ. Горожанки отказались повиноваться сновидѣнію, но женщины изъ оракійскаго племени, рабыни и свободныя, позволили остричь себя, и такимъ образомъ ериерейцы притащили плотъ. Поэтому въ храмѣ Геракла имѣютъ доступъ только оракійскія женщины, а канатъ изъ волосъ туземцы до сихъ поръ сохраняютъ. Рассказываютъ еще, что рыбакъ прозрѣлъ и видѣлъ до конца жизни.
- 9 Въ Ерпорахъ есть еще храмъ Аѣины Полиады ³¹⁾, и въ немъ огромная деревянная статуя, сидящая на тронѣ, съ веретеномъ въ каждой рукѣ и земнымъ шаромъ на головѣ ³²⁾. Что это творчество Ендія, видно изъ самой работы, изъ сличенія этой статуи со статуей съ харитами и орами изъ блага мрамора, стоящими противъ входа, подъ открытымъ небомъ. Въ мое время емирнейцы воздвигли еще храмъ Аскліпію между горой Корифой и тѣмъ озеромъ, которое не сообщается съ другими водами.
- 10 Кромѣ храмовъ и пріятнаго климата, Іонія имѣетъ и много другаго, достойнаго упоминанія; напр. въ Ефесской области есть рѣка Кенхрій,

²⁹⁾ Ираклъ въ Ерпорахъ не сынъ Амфитріона, но одиъ изъ идейскихъ дактиловъ: V 7,6. 9. ³⁰⁾ I 42; V 10. VII 33. ³¹⁾ Ср. I 27,1. ³²⁾ Ср. II 10,5.

особенная гора Піонъ³³⁾ и источникъ Алитея, въ Милетской области— источникъ Вивлиды, о любви которой поются пѣсни³⁴⁾. Въ Колофоніи лесенная роща Аполлона, около которой протекаетъ самая холодная рѣка во всей Іоніи, Ализъ; Леведійскія купальни не только удивительны, но и полезны; въ Теосѣ, на мысѣ Макріи, тоже есть купальни, одні въ береговыхъ пещерахъ съ прибоемъ морскихъ волнъ, другія въ особенныхъ мѣстахъ, отдѣланныя съ особенною роскошью; глазоменцы также имѣютъ купальни, посвященныя Агамемнону, и такъ называемую „пещеру матери Пірра“,—это былъ пестухъ, о которомъ существуетъ особое преданіе. Въ Ериорахъ есть мѣстность Халкида, по имени которой называется и третья ихъ філа. Халкида вдается въ море горнымъ мысомъ, а тамъ есть купальни, по цѣлебнымъ свойствамъ, лучшія въ Іоніи. Въ Смирнѣ рѣка Мелия съ отличной водой, а надъ источниками пещера, гдѣ, будто-бы Гомеръ составлялъ свои поэмы. Въ Хиосѣ замѣчательна могила Инопіона и нѣсколько преданій о его подвигахъ. Въ Самосѣ, на дорогѣ въ храмъ Геры, есть могила Радины и Леонтиха, къ которой ходятъ молиться влюбленные. Много въ Іоніи чудеснаго, и она мало чѣмъ уступаетъ Елладѣ.

[Ахейское племя].

6. [*Войны ахейцевъ*]. По удаленіи іонянъ, ахейцы раздѣлили ихъ землю по жребію и поселились въ городахъ, которыхъ было двѣнадцать³⁵⁾, по крайней мѣрѣ, наиболѣе извѣстныхъ въ Елладѣ. Первый городъ со стороны Илиды—Дима, затѣмъ Оленъ, Фары, Тритея, Рипы, Эгій, Керивія и Вуры; потомъ слѣдуютъ Елика, Эги, Эгира и ближайшій къ Сикіоніи—Пеллина. Въ этихъ-то городахъ, прежде занятыхъ іонянами, теперь поселились ахейцы и ихъ цари. Самое большое вліяніе у ахейцевъ имѣли сыновья Тисамена: Даименъ, Спартопъ, Теллидъ и Леонтоменъ; старшій сынъ Тисамена, Комиятъ, еще раньше отправился въ Азію. Они-то, и еще Дамасій³⁶⁾, сынъ Пенейла, внукъ Ореста, двоюродный братъ ихъ по отцу, стали властвовать надъ ахей-

³³⁾ Замѣчательная своимъ плодородіемъ, какъ показываетъ самое названіе. ³⁴⁾ VII 24. Любовь Вивлиды къ брату Кавну: Ов. Met. IX 417 sq. ³⁵⁾ Также Геродотъ I 145 считаетъ 12 городовъ, и съ нимъ согласуется Страбонъ; иначе Полиній, во время котораго всѣ еще существовали, кромѣ Олена и Елики. Отъ этихъ трехъ писателей П. отличается какъ порядкомъ названий, такъ и въ самихъ названіяхъ. Достопримѣчательности этихъ городовъ гл. 17. ³⁶⁾ V 4,3.

цами. Наравнѣ съ ними имѣли еще силу ахейцы изъ Лакедемона: Превгонъ и сынъ его Патрей, которымъ ахейцы отдали особенный городъ³⁷⁾; Хюсъ, по имени Патрей, называлъ его Патрами.

- 3 Военныя дѣла ахейцевъ слѣдующія. Во время похода Агамемнона въ Иліонъ, жители Лакедемона и Аргоса были сильнѣйшимъ народомъ въ Елладѣ, но во время нашествія Ксеркса и мидянъ, сколько извѣстно, ахейцы не участвовали въ походѣ Леонида въ Θермопилы, какъ и въ морскомъ сраженіи аѣнианъ подъ начальствомъ Фемистокла при Еввіи и затѣмъ при Саламинѣ. Ихъ нѣтъ въ лаконскомъ спискѣ союзниковъ,
- 4 нѣтъ и въ аттическомъ. Въ дѣлѣ подъ Платеями они также не участвовали, иначе имя ахейцевъ тоже было бы написано на Еллинскомъ приношеніи въ Олимпіи³⁸⁾. Кажется, ахейцы вообще удерживались отъ войнъ и защищали только свои города. Кромѣ того, они гордились троянскими подвигами, и не хотѣли подчиняться лакедемонянамъ, которые были дорие. Это выказали они и впоследствии, потому что когда лакедемоняне вступили въ войну съ аѣнианами, ахейцы стали на сторону патрейцевъ и къ аѣнианамъ выказывали особенную расположенность.
- 5 Въ войнахъ, веденныхъ впоследствии всѣми еллинами, напр. въ битвѣ при Херонѣй противъ Филиппа и македонянъ, ахейцы участвовали, но въ Θессалію, на такъ называемую ламійскую войну³⁸⁶⁾, не ходили, такъ какъ, по ихъ словамъ, еще не оправились отъ віотійскаго пораженія. Одинъ знатокъ патрейскихъ древностей говорилъ, что въ дѣлѣ при Ламіи изъ всѣхъ ахейцевъ участвовалъ одинъ атлетъ
- 6 Хилонъ³⁹⁾. Я тоже знаю примѣръ, что одинъ лидіецъ, Адрасть, тоже частнымъ образомъ, не отъ имени своего государства, помогаль еллинамъ, за что лидійцы поставили ему мѣдную статую предъ храмомъ персидской Артемиды⁴⁰⁾ съ надписью, въ которой говорится, что Адрасть погибъ, сражаясь за еллиновъ противъ Леонната.
- 7 Въ походѣ въ Θермопилы противъ галатовъ не участвовалъ ни одинъ пелопоннескій народъ, потому что у галатовъ не было кораблей, и пелопоннесцы считали себя безопасными, заградивъ коринтскій перешеекъ отъ берега при Лехѣй до Кенхрей на противоположномъ берегу. Таково было тогда рѣшеніе всѣхъ пелопоннесцевъ. Когда же галаты кое-какъ на корабляхъ переправились въ Азію, то положеніе

37) Арою: ниже гл. 18,5. 32) V 23,1. 38a) I 1,3. 8,2. VI 4,7. 39) подробности VI 4,6. 40) III 16,8 онъ называется Апенгидас Crusiger, Symb. IV 715.

Еллады было таково, что ни одно еллинское государство не могло присвоить игимонии: лакедемоняне не могли оправиться отъ пораженія при Левктрахъ, мѣшало имъ также соединеніе аркадянъ въ Мегалополь и сосѣдство съ возвратившимися мессинцами; Фивы до того были разорены Александромъ, что когда, впоследствии, Кассандръ возвратилъ фивянъ на родину, они не могли достаточно сами себя защитить; а аѳиняне, хотя и пользовались великимъ обаяніемъ за послѣдніе подвиги ⁴¹⁾ во благо Еллады, но не могли отдохнуть отъ македонскихъ войнъ.

7. Когда Еллины не составляли еще одного плѣга, и каждая община стояла сама по себѣ, самые сильные были ахейцы, потому что всѣ ихъ города, кромѣ Пеллины ⁴²⁾, во всѣ времена, не знали тирановъ; точно также ахейцы менѣе, чѣмъ другіе еллины, пострадали отъ войнъ и опустошительныхъ болѣзней ⁴³⁾. Потому они могли составить извѣстный ахейскій союзъ, изъ котораго исходили распоряженія и дѣйствія по общему согласію ⁴⁴⁾. Рѣшено было собраться въ Эгіи ⁴⁵⁾, потому что, послѣ поглощенія моремъ Елики, это былъ славнѣйшій городъ въ Ахаіи по воспоминаніямъ древности, и сильнѣйшій въ это время. Изъ другихъ еллиновъ первые приняли участіе въ ахейскомъ союзѣ сикіонцы, а послѣ сикіонцевъ стали присоединяться и другіе пелопоннесцы — нѣкоторые тотчасъ, другіе немного спустя. Даже жившихъ въ Исѳа побуждало присоединиться къ союзу то, что они сами видѣли возрастаніе союза. Одни лакедемоняне относились враждебно, и открыто готовились къ войнѣ. Спартанскій царь Агисъ, сынъ Евдамида, взявъ ахейскій городъ Пеллину ⁴⁶⁾ и хотя тотчасъ былъ изгнанъ Аратомъ и сикіонцами, но Клеоменъ, сынъ Леонида, внукъ Клеонима, изъ другаго царскаго

⁴¹⁾ Противъ галатовъ, подъ предводительствомъ Клинниа: I 4,2 sq.

⁴²⁾ О пеллинскомъ тиранѣ Херонѣ, современникѣ Александра Македонскаго: VII 27,7. ⁴³⁾ Имѣется въ виду чума во время Пелопоннеской войны. ⁴⁴⁾ Ахейскій союзъ, собственно, образовался чрезъ властолюбіе макед. царей, именно послѣ сраженія при Ипсѣ 301 до РХ., когда Дмитрій и его сынъ Антигонъ избрали Пелопоннесъ главной опорой своего могущества, причемъ не только поставили гарнизоны въ ахейскихъ городахъ, но и помогали возставшимъ тираннамъ. Сперва 4 города объявили себя вольными 281 до РХ., и возобновили старый союзъ, а 50 лѣтъ спустя когда Антигонъ занялъ былъ овладѣніемъ макед. престола, присоединились остальные ахейскіе города. Особенно усиленъ союзъ съ присоединеніемъ Сикіона 251 г. до РХ., при Аратѣ: II 8. ⁴⁵⁾ Священное мѣсто собраній «εναρίωνъ» или орнаріонъ, Страб. VIII 385. Liv. 38,20. ⁴⁶⁾ <http://rcin.org.pl>

дома, въ битвѣ при Димѣ скоро разбилъ на голову выступившаго противъ него Арата съ Ахейцами⁴⁷⁾, и въ послѣдствіи заключилъ миръ
 4 съ ахейцами и съ Антигономъ. Этотъ Антигонъ правилъ тогда Македоніей, какъ опекунъ малолѣтняго сына Димитрія, Филиппа. Онъ былъ дядя Филиппа и вмѣстѣ отчимъ⁴⁸⁾. Съ этимъ-то Антигономъ и ахейцами, Клеоменъ заключилъ клятву мира, и тотчасъ нарушилъ клятву нападеніемъ на Мегалополь въ Аркадіи. Пораженіе лакедемонянъ при Селласіи ахейцами и Антигономъ было слѣдствіемъ клятвopреступленія Клеомена. Но къ Клеомену мы еще разъ возвратимся при описаніи Аркадіи⁴⁹⁾.

5 Когда Филиппъ, сынъ Димитрія, возмужалъ, Антигонъ добровольно передалъ ему македонское царство. Этотъ Филиппъ привелъ въ ужасъ всѣхъ еллиновъ: во всемъ подражалъ Филиппу, сыну Аминты, хотя, собственно, былъ не потомокъ Филиппа, а рабъ, подражавшій даже въ подкупѣ тѣхъ лицъ, которыя ради собственной пользы готовы были продать свое отечество; а предложить на пиру, подъ видомъ преданности и дружбы, кубокъ вина съ смертельнымъ ядомъ, о чемъ и подумать не могъ Филиппъ, сынъ Аминты, Филиппъ, сынъ Димитрія,
 6 считалъ самымъ обыкновеннымъ дѣломъ⁵⁰⁾. Чтобы имѣть опорный пунктъ противъ Еллады и питая полное презрѣніе ко всѣмъ еллинамъ, онъ занялъ три города — „ключи Еллады“: противъ Целопоннеса укрѣпилъ Коринѣи и коринѣскій акрополь, противъ Еввіи, віотійцевъ и фокейцевъ — Халкиду при Еврипѣ, а противъ ѳессалійцевъ и этолянъ — Магнасію при подошвѣ Пеліона.

Волѣе всего угнеталъ аеинянъ и этолянъ своими постоянными походами и разбойническими набѣгами. Выше, въ описаніи Аттики⁵¹⁾, я уже упомянулъ, сколько еллиновъ и варваровъ помогало аеинянамъ противъ Филиппа, и сказалъ, что аеиняне, вѣлѣдствіе слабости своихъ союзниковъ, обратились за помощью къ римлянамъ. Римляне еще раньше прислали вспомоgetельное войско, подъ предлогомъ помощи
 7 этоламъ противъ Филиппа, а на самомъ дѣлѣ для наблюденія за Македоніей, а теперь прислали войско на помощь аеинянамъ, подъ предводительствомъ Отилія, — это изъ его именъ самое извѣстное, потому что римляне называются не по отчеству, какъ еллины, а каждому дается

47) II 9,1 48) Онъ-же Досонъ, или Еввергетъ VI 16,3 II 9,2. 49) VIII 27, 15. Пораженіе при Селласіи 222 готъ РХ. П. 9,25 50) II 9,45 51) I 36,5.

три, а если мало, и болѣе именъ⁵²⁾. Отилію было приказано защищать 9
пеллонянь и этолянъ отъ Филиппа, и онъ, вообще, дѣйствовалъ сообразно приказаніямъ. Одно только онъ совершилъ противъ воли римлянъ: въ Еввїи разрушилъ Истїю и въ Фокидѣ Антикиру, сдавшіеся Филиппу отъ крайности. И, какъ мнѣ кажется, именно за это совать отозвалъ Отилія и прислалъ Фламинія.

8. [*Союзъ съ римлянами*]. Фламиній, по прибытіи, разбилъ македонскій гарнизонъ въ Еретріи, а городъ разграбилъ⁵³⁾, и затѣмъ пошелъ на Коринѣъ, занятый гарнизономъ Филиппа. Приступивъ къ осадѣ Коринѣа, онъ чрезъ пословъ приглашалъ ахейцевъ придти съ войскомъ въ Коринѣъ⁵⁴⁾, чтобы они выказали свое сочувствіе еллинскому дѣлу, а также, чтобы заслужили имя римскихъ союзниковъ. Но ахейцы сильно осуждали Фламинія, а еще раньше Отилія за то, что 2
они такъ жестоко поступили съ еллинскими городами, древними невинными предъ римлянами и покорившимися македонянамъ противъ воли. Предвидѣли и то, что римляне пришли только чтобы вмѣсто Филиппа и македонянь самимъ сдѣлаться властителями Еллады; потому, на собраніи, много было жаркихъ споровъ, пока, наконецъ, друзья римлянъ одержали верхъ, и такимъ образомъ ахейцы 3
помогли римлянамъ при осадѣ Коринѣа. Коринѣяне, освободившись отъ македонянь, тотчасъ приступили къ ахейскому союзу, къ которому принадлежали и прежде, когда Аратъ и сикїонцы изгнали весь македонскій гарнизонъ изъ Акрокоринѣа и убили Персея, поставленнаго отъ Антигона начальникомъ надъ гарнизономъ⁵⁵⁾.

Послѣ этого ахейцы названы были „союзниками“ римлянъ и во всемъ выказывали большое усердіе: слѣдовали въ Македонію противъ Филиппа, и участвовали въ походѣ въ Этолію; вмѣстѣ съ римлянами 4
сражались противъ Антиоха и сирійцевъ⁵⁶⁾. Съ македонянами и сирій-

⁵²⁾ У каждого римлянина было три имени: имя—praenomen, обозначающее лицо фамиліи, родовое имя—nomen, и фамильное имя—cognomen; къ этимъ прибавлялось еще иногда четвертое—agnomen, прозвище, которое получали за особія дѣянія или замѣчательныя событія въ жизни. Отилій (Атилій) имѣлъ полное имя Aulus Atilius Serranus, и Ливій 35, 20 и 36,2 называетъ его начальникомъ римскаго флота, который, какъ преторъ, получилъ въ управленіе Македонію. Преемникъ его, по Ливію 36,41 былъ не Фламиній, но К. Ливій; также, по Ливію 32,18 Антикирой завладѣваетъ L. Quintus Flaminius, по П. X 36,3 вторично приписываетъ взятіе Антикиры Отилію.

⁵³⁾ По Ливію 32,16 Еретрія была взята братомъ Фламинія Л. К. Фламиніемъ.

⁵⁴⁾ По Ливію 32,19 посольство было отправлено до осады Коринѣа.

⁵⁵⁾ II 8,4.

⁵⁶⁾ VIII 51,1.

дами ахейцы сражались только вслѣдствіе союза съ римлянами, но противъ этоловъ у нихъ была особенная давнишняя вражда. Когда былъ низвергнутъ спартанскій тираннъ Навидъ, дѣйствительно, дошедшій до крайней жестокости⁵⁷⁾, ахейцы принялись за лакедемонянъ: включили ихъ въ ахейскій союзъ, ввели строгій судъ и разрушили до основанія спартанскія стѣны, которыя уже раньше были на скоро построены во время войны съ Димитріемъ и затѣмъ съ Пирромъ эпирскимъ, а въ тираннію Навида укрѣплены самымъ тщательнымъ образомъ. Разрушивъ спартанскія стѣны, ахейцы отмѣнили предписанныя Ликургомъ упражненія юношей и ввели упражненія, принятые у ахейскихъ юношей⁵⁸⁾. Подробнѣе я буду говорить объ этомъ при описаніи Аркадіи⁵⁹⁾.

6 Совершенно стѣсненные ахейскими постановленіями, лакедемоняне обратились къ Метеллу и другимъ Посламъ⁶⁰⁾, прибывшимъ тогда изъ Рима, впрочемъ не для войны съ Филиппомъ македонскимъ, такъ какъ между Филиппомъ и римлянами недавно скрѣпленъ былъ клятвенный миръ, но для рѣшенія жалобъ вессалійцевъ и эпиротовъ противъ Филиппа. Могущество Филиппа и македонянъ было уже уничтожено римлянами: въ сраженіи при Киноскефалахъ противъ римскаго полководца Фламинія, Филиппъ, не смотря на то, что выставилъ все свои силы, потерпѣлъ такое пораженіе, что потерялъ большую часть своего войска и обязанъ былъ до поговору съ римлянами вывести изъ всѣхъ еллинскихъ городовъ свои гарнизоны. Впрочемъ, по наружному виду, онъ разными просьбами и подкупами получилъ миръ съ римлянами. Судьбу македонскаго могущества, возросшаго при Филиппѣ, сынъ Аминты, и уничтоженнаго при позднѣйшемъ Филиппѣ, вдохновленная Сивилла предсказала такими словами:

9 Вамъ, македонянамъ, гордымъ царями изъ аргивскаго рода⁶¹⁾,
Царь Филиппъ будетъ и слава и гибель.
Первый Филиппъ дастъ царей городамъ и народамъ,
Послѣдній все ваше могущество погубить,
Сокрушенный людьми изъ западныхъ странъ и восточныхъ.

⁵⁷⁾ О тиранніи Навида IV 29,10 и Плутархъ Т. Q. Flam. 13; о смерти Навида Plut. Philop. 15; подр. Liv. 35,35. ⁵⁸⁾ О стѣнахъ Спарты и уничтоженіи законовъ Ликурга, бывшихъ 700 лѣтъ въ употребленіи, Liv. 34,38 и 38,34. ⁵⁹⁾ VIII 51. ⁶⁰⁾ Liv. 39,24. ⁶¹⁾ Объясненія даетъ Геродотъ V 22. Александръ I, сынъ Аминты I, потому допущенъ былъ къ олимпійскимъ играмъ, что доказалъ свое происхожденіе изъ Аргоса, ср. Liv. 31,22.

Дѣйствительно, римляне, живущіе на западѣ Европы, соединившись съ союзными войсками Аттала и Мисіи, лежащей гораздо далѣе къ востоку, окончательно сокрушили могущество македонянъ.

9. И вотъ, Метеллъ и другіе послы ⁶²⁾ рѣшились обратить вниманіе на лакедемонянъ, и потребовали отъ ахейскаго правительства созвать ахейскій союзъ, чтобы, въ присутствіи всѣхъ, внушить союзу обращаться съ лакедемонянами безъ всякихъ притѣсненій; но ахейцы отвѣчали, что не стануть созывать союзъ ни для Метелла, ни для кого другаго, кто не представитъ указа римскаго сената о дѣлѣ, ради котораго созывается собраніе. Метеллъ и его товарищи оскорбились этимъ, отправились въ Римъ и наговорили въ сенатѣ много даже ложнаго про ахейцевъ. Особенно жаловались на ахейцевъ лакедемоняне—Арей и Алкивиадъ, лица, очень вліятельныя въ Спартѣ, но предъ ахейцами оказавшіяся неблагодарными, потому что, когда оба они были изгнаны тиранномъ Навидомъ, ахейцы приняли ихъ подъ защиту, а по смерти Навида даже помогли имъ возвратиться въ Спарту, противъ воли лакедемонянъ. Теперь они выступили обвинителями ахейцевъ и уѣхали въ Римъ жаловаться въ сенатъ; а какъ только они уѣхали, ахейцы на собраніи присудили ихъ къ смерти.

Для разбора этихъ споровъ между ахейцами и лакедемонянами, сенатъ прислалъ въ Елладу Аппія съ товарищами, но Аппій, еще не показываясь ахейцамъ, навлекъ на себя неудовольствіе ихъ тѣмъ, что везъ съ собою злѣйшихъ враговъ ихъ — Арея и Алкивиада; еще болѣе римляне оскорбили ахейцевъ, когда, явившись въ собраніе, стали говорить не столько убѣдительно, сколько оскорбительно. Тогда Ликорта, аркадянинъ изъ Мегалополя, не уступавшій никому изъ аркадянъ въ знатности рода и пользовавшійся особымъ обаяніемъ вслѣдствіе дружбы съ Филопименомъ, сталъ доказывать правоту ахейцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ нѣкоторый упрекъ самимъ римлянамъ. Но Аппій и его товарищи, издѣваясь надъ Ликортою, признали Арея и Алкивиада правыми и вопреки римско-ахейскому договору позволили лакедемонянамъ отправить пословъ въ Римъ, — въ договорѣ было сказано, что отправлять пословъ въ римскій сенатъ предоставляется ахейскому союзу, но не городамъ, принадлежащимъ къ союзу. Тогда ахейцы отправили пословъ противъ лакедемонянъ. Выслушавъ рѣчи обѣихъ сторонъ, се-

⁶²⁾ Въ томъ числѣ упомянуты въ Аппій; Liv. 39,33.

вать рѣшилъ послать въ Елладу судьей между лакедемонянами и ахейцами того-же Анпія съ товарищами. Анпій возвратилъ въ Спарту всѣхъ, кто былъ изгнанъ ахейцами, и сложилъ штрафъ съ тѣхъ лицъ, которые сами ушли до произнесенія надъ ними суда; принадлежности лакедемонянъ къ ахейскому союзу не уничтожилъ, но рѣшилъ, чтобы по уголовнымъ дѣламъ лакедемоняне судились въ чужихъ судахъ ⁶³⁾, а въ прочихъ подвергались рѣшенію ахейскаго союза. Древняя спартанская стѣна тоже была возстановлена.

Лакедемоняне, возвратившіеся изъ изгнанія, всячески злоумышляли противъ ахейцевъ, и болѣе всего надѣялись досадить имъ слѣдующимъ образомъ. Ахейцы изгнали изъ Полопоннеса всѣхъ мессинянъ, участвовавшихъ въ убійствѣ Филопимена ⁶⁴⁾. Этыхъ-то мессинянъ и еще ахейскихъ изгнанниковъ они уговорили обратиться въ Римъ, и, отправившись вмѣстѣ съ ними, ходатайствовали о возвращеніи ихъ въ Пелопоннесъ.

Такъ какъ Анпій былъ очень преданъ лакедемонянамъ и врагъ ахейцевъ, то мессинскимъ и ахейскимъ изгнанникамъ не трудно было достигнуть цѣли: сенатъ тотчасъ послалъ указъ въ Аѳины и въ Этолію, чтобы мессиняне и ахейцы возвращались на родину. Это сильно огорчило ахейцевъ: они и такъ терпѣли несправедливости отъ римлянъ, напрасно помогали имъ въ походахъ противъ Филиппа, этолянъ и Антиоха, въ которыхъ участвовали только въ удобность римлянамъ, и теперь имъ предпочли изгнанниковъ и даже людей съ обогранными кровью руками. Тѣмъ не менѣе ахейцы рѣшились уступить, и на томъ дѣло пока кончилось.

10. [*Измѣнникъ Калликратъ*]. Гнуснѣйшее преступленіе — измѣна отечеству и согражданамъ ради собственной выгоды, никогда не выходящее изъ Еллады, должно было и ахейцамъ послужить началомъ несчастій. Когда въ Персіи царствовалъ Дарій Истаспъ, Іонія пала оттого, что всѣ самосскіе триерархи, за исключеніемъ одиннадцати чело-
2 вѣкъ, предали іонійскій флотъ персамъ ⁶⁵⁾. Подчинивъ іонійцевъ, персы покорили и Еретрію, и измѣнниками ея оказались самыя знатныя лица въ Еретріи: Филагръ, сынъ Кенея, и Евфорвъ, сынъ Алкимаха ⁶⁶⁾. Во время похода Ксеркса на Елладу, алевады ⁶⁷⁾ предали ему Тессалію; Фивы предали Аттагинъ и Тимигевидъ, первыя лица въ городѣ ⁶⁸⁾.

⁶³⁾ Т. е. въ римскомъ сенатѣ, ср. сл. 12, 2. ⁶⁴⁾ IV 29. VIII 51. Liv. 39, 49.
⁶⁵⁾ Herod. VI 13, 14. ⁶⁶⁾ Herod. VI 101. ⁶⁷⁾ III 7, 9 пр. ⁶⁸⁾ Herod. IX 15, 86.

Во время войны пелопоннесцев съ афинянами, илїецъ Ксенія рѣшился предать Елїду лакедемонскому царю Агиду ⁶⁹⁾. При Лисандрѣ такъ 3
называемые „гости“ нисколько не колебались въ предательствѣ ему своихъ городовъ. Въ правленіе Филиппа, сына Аминта, изъ всѣхъ эллинскихъ городовъ одинъ Лакедемонъ избѣгъ измѣны; остальные города болѣе гибли отъ измѣны, чѣмъ прежде отъ чумы. Александру, сыну Филиппа, къ счастью, не часто и въ незначительныхъ случаяхъ нужны были измѣнники. Послѣ пораженія эллиновъ при Ламіи, Антипатръ, желая поскорѣе заключить миръ и перенести войну въ Азію, не слишкомъ упрямлся-бы дать свободу афинянамъ и всей Елладѣ; но Димадъ и остальные афинскіе измѣнники, изъ страха передъ афинскимъ народомъ, отсовѣтовали Антипатру быть уступчивымъ къ афинянамъ: 4
они-то и были причиной, что во многихъ мѣстахъ поставлены были многочисленные македонскіе гарнизоны. Это подтверждается еще вотъ чѣмъ: послѣ пораженія афинянъ въ Вїотїи, когда потеряли 2,000 плѣнными и 1,000 убитыми, они все-таки не подпали власти Филиппа, но при Ламіи пали только 200 человекъ, и афиняне были покорены ⁷⁰⁾. Такъ-то въ Елладѣ никогда не прекращается язва измѣны. Ахейцы были преданы въ руки римлянъ своимъ соотечественникомъ 5
Калликратомъ, а началомъ бѣдствїй былъ Персей и уничтоженіе римлянами македонскаго могущества. 6

Этотъ Персей, сынъ Филиппа, жившїй съ римлянами въ мирѣ на условїяхъ, заключенныхъ его отцомъ, нарушилъ этотъ миръ походомъ противъ сапейскаго царя Авруполиса и изгнанїемъ сапеевъ ⁷¹⁾, римскихъ союзниковъ. Объ этихъ сапеехъ упоминаетъ и Архилохъ въ своихъ ямбахъ. Наказавъ македонянъ и Персея за обиду сапеевъ, римляне послали десять своихъ сенаторовъ ⁷²⁾ для устройства дѣлъ въ Македонїи къ выгодѣ римлянъ. На пути ихъ въ Елладу, къ нимъ явился Калликратъ, заискивалъ предъ ними чѣмъ только могъ, и одного изъ нихъ, человека, чуждаго всякой справедливости, до того склонилъ на свою сторону, что убѣдилъ явиться въ ахейское собранїе и тамъ сдѣлать соответствующїя заявленїя. Этотъ сенаторъ ⁷³⁾ явился 7
въ собранїе и объявилъ, что въ войнѣ римлянъ съ Персеемъ влїятельнѣйшіе ахейцы доставляли Персею деньги и вообще оказывали помощь; 8

⁶⁹⁾ III 8,3. V 4,8. ⁷⁰⁾ Polyb. 26,1; 30,20. ⁷¹⁾ Сапен, по Herod. VII 110, еракійское племя, между Абдерою при устьи Несты и приморскими горами. ⁷²⁾ Liv. 45,17 и 31. ⁷³⁾ К. Суллицій Галль.

- и требовалъ осужденія таковыхъ ахейцевъ на смерть, а имена этихъ лицъ готовъ былъ указать только послѣ такого рѣшенія. Видя, что онъ побуждаетъ къ крайней несправедливости, ахейцы всѣмъ собраніемъ стали уже сами просить сенатора указать лично, если кто помогаль
- 9 Персею, а раньше присуждать признавали не естественнымъ. Но римлянинъ, получивъ отказъ, осмѣлился сказать, что всѣ ахейскіе полководцы виновны, потому что всѣ они сочувствовали македонянамъ и Персею. И все это римскій сенаторъ говорилъ по наущенію Калликрата. Тогда выступилъ Ксеновъ, одинъ изъ знатнѣйшихъ ахейцевъ, и на такое обвиненіе отвѣтилъ слѣдующее: „Я самъ былъ ахейскимъ стратегомъ, но не причастенъ ни въ оскорбленіи римлянъ, ни въ помощи Персею; готовъ подвергнуться суду не только ахейскаго собранія, но
- 10 даже римлянъ“. И онъ могъ такъ говорить, потому что сознавалъ свою невинность. Но сенатору нуженъ былъ только поводъ: воспользовавшись этимъ заявленіемъ, онъ всѣхъ, кого только Калликратъ обвинялъ въ сочувствіи Персею, отослалъ въ Римъ на рѣшеніе римскаго суда. Такого поступка съ еллинами раньше никогда не бывало. Самые могущественные македонскіе цари—Филиппъ, сынъ Аминта, и Александръ не отсылали своихъ противниковъ въ Македонію, а позволяли имъ давать
- 11 отвѣтъ передъ амфиктіонами; а тогда приказано было, чтобы всѣхъ ахейцевъ, кого только обвинить Калликратъ, даже хотя бы и невинныхъ отправлять въ Римъ. Такимъ образомъ туда отвезено было больше тысячи человекъ, а римляне признали ихъ осужденными, и сослали въ разные тирренскіе города, и на всѣ просьбы и посольства не обращали
- 12 никакого вниманія. Черезъ 17 лѣтъ, 300 ахейцевъ, и даже того менѣе, оставшіеся еще въ Италіи, были отпущены: римляне признали ихъ достаточно наказанными; но кто бѣжалъ на пути въ Римъ, или изъ городовъ, куда былъ сосланъ, и былъ пойманъ, тѣхъ немедленно казнили.

11. [*Султицій Галлъ. Діэій. Критолоай*]. Римляне опять послали въ Елладу сенатора. Имя его было Галлъ, и ему поручено было рѣшить споръ о границахъ между лакедемонянами и аргивянами. Этотъ Галлъ и на словахъ, и на дѣлѣ, оскорблялъ всѣхъ еллиновъ, и особенно

2 надругался надъ лакедемонянами и аргивянами: онъ отказался отъ посредничества между столь славными государствами, уже раньше вовлеченными въ великую и ожесточенную войну изъ-за того же спора о границахъ, въ которомъ, раньше былъ судьей даже Филиппъ,

сынъ Аминты, и отдалъ Елладу на рѣшеніе какого-нибудь негодяя Калликрата!

Къ Галлу являлись также плевронцы изъ Этолїи и просили отдѣленія отъ ахейскаго союза, и Галлъ позволилъ имъ отправлять посольства въ Римъ отдѣльно, т. е. выступить изъ ахейскаго союза. Сенатъ предписалъ Галлу отдѣлять отъ ахейскаго союза какъ можно больше городовъ; и онъ исполнялъ приказанное.

Между тѣмъ аѳиняне разграбили союзный городъ Оропъ. Сдѣлали они это болѣе по необходимости, чѣмъ злонамѣренно: они находились тогда въ крайней нуждѣ, такъ какъ болѣе всѣхъ еллиновъ пострадали отъ македонскихъ войнъ. Оропцы пожаловались въ римскій сенатъ, и сенатъ, признавъ ихъ жалобу справедливою, приказалъ сикїонцамъ обложить аѳинянь въ пользу оропцевъ штрафомъ, соотвѣтственно съ понесенными убытками. Аѳиняне не явились ко времени, назначенному для разбирательства, и сикїонцы опредѣлили пеню въ 500 талантовъ. По просьбѣ аѳинянь римскій сенатъ уменьшилъ пеню до 100 талантовъ ^{73а)}, но аѳиняне и этого не уплатили, а обѣщаніями и дарами довели оропцевъ до соглашенія принять аѳинскій гарнизонъ и дать аѳинянамъ заложниковъ съ такимъ условіемъ, что если аѳиняне опять подадутъ поводъ къ жалобамъ, то выведутъ гарнизонъ и возвратятъ заложниковъ. Немного спустя, воины изъ гарнизона стали оскорблять оропцевъ, тѣ послали пословъ въ Аѳины и, въ силу договора, потребовали возвращенія заложниковъ и удаленія гарнизона. Аѳиняне отказались отъ того и другого, утверждая, что виновать не аѳинскій народъ, а гарнизонные воины, которыхъ и обѣщали подвергнуть наказанію. Тогда оропцы обратились къ ахейцамъ съ просьбой объ удовлетвореніи, и когда ахейцы, изъ дружбы и уваженія къ аѳинянамъ, отказались отъ этого, оропцы обратились къ тогдашнему ахейскому стратегу Меналкиду, родомъ лакедемонянину, и обѣщали десять талантовъ, если онъ приведетъ имъ на помощь ахейцевъ. Меналкидъ согласился и обѣщаль половину денегъ Калликрату, имѣвшему, вслѣдствіе дружбы съ римлянами, большую силу у ахейцевъ.

Такъ какъ Калликратъ сталъ на сторону Меналкида, то и объяв-

^{73а)} По Плутарху (Cat. 22), аѳиняне отправили въ Римъ двухъ ф—фовъ: академика Карнеада и стоика Діогена, которые обратили на себя всеобщее вниманіе, особенно молодыхъ римлянъ, и довольно долго тамъ прожили. По Геллію, п. а. VII 14, въ посольствѣ были и перидатетикъ Критолай.

лено было защищать оропцевъ противъ аеинянъ. Когда кто-то донесъ объ этомъ аеинянамъ, они тотчасъ пошли на Оропъ, забрали что еще осталось послѣ перваго грабежа и вывели гарнизонъ. Ахейцы опоздали съ помощью, и Меналкидъ съ Калликратомъ совѣтовали имъ сдѣлать нападеніе на Аттику, но другіе участники, особенно лакедемоняне, воспротивились этому, и войско возвратилось обратно.

12. Хотя оропцы и не имѣли помощи отъ ахейцевъ, Меналкидъ все-таки взъскалъ съ нихъ деньги; но получивъ деньги въ руки, ему жаль было отдавать половину Калликрату. Сначала онъ подъ разными предложениями откладывалъ уплату, а наконецъ совершенно отказался.

- 2 Вѣрно говорить пословица: „есть огонь жгучѣ огня, есть волкъ лю- тѣе волка, есть коршунъ быстрѣе коршуна“, — если и Калликрата превзошелъ въ подлости Меналкидъ. Лишившись всякаго вознагражденія и напрасно сдѣлавшись врагомъ аеинянъ, Калликратъ, по истеченіи срока власти Меналкида, сдѣлалъ въ ахейское собраніе доносъ на Меналкида, будто Меналкидъ, состоя посломъ въ Римъ, дѣйствовалъ противъ ахейцевъ и вѣчески старался отдѣлать Спарту отъ ахейскаго союза, и требовалъ страшной казни для Меналкида. Тогда, находясь
- 3 въ крайней опасности, Меналкидъ далъ изъ оропскихъ денегъ три таланта преемнику своей власти, мегалополютянину Діэю. Побуждаемый этимъ подаркомъ, Діэй, противъ воли ахейцевъ, освободилъ Меналкида, за что ахейцы укорили его не только частно, но и публично. Діэй отвратилъ эти жалобы возбужденіемъ надеждъ на большія предпріятія, и воспользовался для этого слѣдующимъ предложомъ.

- 4 Лакедемоняне въ спорѣ о границахъ обратились къ римскому сенату и получили отвѣтъ: „во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ уголовныхъ, обращаться къ ахейскому собранію“. Но Діэй не такъ передалъ этотъ отвѣтъ, а будто римскій сенатъ уступилъ ахейцамъ рѣшеніе уголовныхъ
- 5 дѣлъ и право жизни и смерти надъ лакедемонянами. Такъ какъ, вслѣдствіе этого, ахейцы хотѣли судить лакедемонянъ и по уголовнымъ дѣламъ, то лакедемоняне объявили, что Діэй говоритъ неправду, и рѣшили представить дѣло римскому сенату. Но ахейцы ухватились за другой пунктъ — что государства, принадлежащія къ ахейскому союзу, безъ позволенія союза, не смѣютъ отъ себя отправлять къ римлянамъ
- 6 посольствъ. Отъ этихъ пререканій начались войны между ахейцами и лакедемонянами, а такъ какъ послѣдніе видѣли, что не могутъ равняться съ ахейцами, то вступили въ переговоры съ разными ахей-

скими городами, и особенно съ Дiэемъ; но отъ городовъ былъ одинъ отвѣтъ—что нельзя ослушаться стратига, объявляющаго походъ. Дiэй, начальствовавшій тогда надъ ахейцами, объявилъ, что будетъ вести войну не со Спартой, а съ тѣми, кто ее волнуетъ, и на вопросъ геронтовъ, сколько лицъ онъ считаетъ виновными, Дiэй прислалъ имена 24 лицъ, изъ первыхъ сановниковъ Спарты. Тогда рѣшились принять мяѣнiе Агасисеена, который и прежде былъ въ почетѣ, а теперь своимъ предложенiемъ еще болѣе прославился. Онъ предложилъ этимъ лакедемонянамъ добровольное изгнанiе, чтобы они, оставаясь въ Спартѣ, не навлекли на нее войны, а бѣжавши въ Римъ, они, по его словамъ, скоро возвратятся назадъ.

Между тѣмъ, по удаленiи ихъ, спартиаты предали ихъ суду и осудили на смерть. Чтобы противодействовать въ сенатѣ этимъ спартанскимъ изгнанникамъ, ахейцы послали въ Римъ Калликрата и Дiэя, но Калликратъ на дорогѣ заболѣлъ и скончался. Трудно сказать, полезно было-бы для ахейцевъ его пребыванiе въ Римѣ, или оно послужило-бы источникомъ еще большихъ бѣдъ. Въ Римѣ Дiэй и Меналкидъ наговорили другъ другу много колкостей, а сенатъ рѣшилъ: для изслѣдованiя спорныхъ пунктовъ между лакедемонянами и ахейцами отправить легатовъ. Римскiе легаты ѣхали долго, такъ что Меналкидъ и Дiэй снова успѣли обмануть лакедемонянъ и ахейцевъ. Дiэй объявилъ ахейцамъ, будто сенатъ призналъ совершенную зависимость лакедемонянъ отъ ахейцевъ, а Меналкидъ нагналъ лакедемонянамъ, будто римляне совершенно отдѣлили ихъ отъ ахейскаго союза.

13. Вслѣдствiе противорѣчiй со стороны лакедемонянъ, ахейцы опять рѣшились воевать со Спартой и собрали войско подъ предводительствомъ избраннаго тогда стратигомъ Дамокрита. Около того-же времени прибыло въ Македонiю римское войско подъ начальствомъ Метелла, для войны съ Андрискомъ ⁷⁴⁾, сыномъ Персея Филиппова, за отпаденiе отъ римлянъ. Война въ Македонiи, конечно, скоро рѣшилась въ пользу римлянъ, и Метеллъ приказалъ легатамъ, отправленнымъ изъ Рима для устройства дѣлъ въ Азiи, прежде чѣмъ переѣхать туда, вступить въ переговоры съ ахейскими начальниками, запретить имъ поднимать оружiе противъ Спарты и приказать, чтобы ожидали прибытiя римскихъ пословъ, которые уже посланы разсудить лакедемо-

⁷⁴⁾ Liv. epit. 48,49.

3 нянь и ахейцевъ. Они объявили свое порученіе Дамокриту и ахейцамъ, но эти уже начали походъ на Лакедемонъ, и потому послы, видя безуспѣшность своихъ словъ, отправились въ Азію. Лакедемоняне выступили съ оружіемъ для защиты родины болѣе изъ гордости, чѣмъ изъ сознанія силы, и скоро потерпѣли пораженіе; въ битвѣ пало около тысячи лучшихъ и храбрѣйшихъ воиновъ, остальные, какъ только кто

4 могъ, скорѣе бѣжали въ городъ. Если-бы Дамокритъ выказалъ больше энергіи, ахейцы могли-бы вмѣстѣ съ врагами, бѣжавшими изъ строя, ворваться въ Спарту. Но онъ тотчасъ отозвалъ ахейцевъ отъ преслѣдованія и затѣмъ болѣе занимался набѣгами и опустошеніемъ страны, чѣмъ правильной осадой.

5 Когда Дамокритъ возвратился съ войскомъ, ахейцы обложили его штрафомъ въ 50 талантовъ за измѣну, но онъ не былъ въ состояніи уплатить и долженъ былъ бѣжать изъ Пелопоннеса.

Избранный послѣ Дамокрита ахейскимъ стратигомъ, Діей общалъ Метеллу, вторично приславшему пословъ, не воевать съ лакедемонянами

6 и ожидать прибытія римскихъ легионовъ. Но за то онъ противъ лакедемонянь придумалъ слѣдующую хитрость: всѣ города вокругъ Спарты склонилъ къ союзу съ Ахаіей, помѣстилъ въ нихъ гарнизоны, и составилъ оплотъ противъ Спарты. Противъ Діея лакедемоняне избрали

7 стратигомъ Меналкида. При скудныхъ средствахъ къ войнѣ, особенно при недостаткѣ въ деньгахъ, не смотря на то, что и поля оставались незасѣянными, Меналкидъ убѣдилъ лакедемонянь нарушить миръ: напалъ и ограбилъ городъ Іасъ, который, хотя лежалъ въ Лаконіи, но

8 тогда подвластенъ былъ ахейцамъ. Вызвавъ новую войну между ахейцами и лакедемонянами, слушая укору согражданъ и не видя средствъ для спасенія лакедемонянь отъ нависшей опасности, онъ окончилъ жизнь ядомъ. Такъ скончался Меналкидъ. Начальствуя по своему надъ лакедемонянами, онъ выказалъ себя неспособнѣйшимъ полководцемъ, а еще раньше, предводительствуя ахейцами, оказался вѣроломнѣйшимъ человѣкомъ.

14. Прибыли въ Елладу и посланные изъ Рима судьи для разбора дѣлъ между лакедемонянами и ахейцами: Орестъ и другіе. Этотъ посольствъ призвалъ къ себѣ знатныхъ ахейцевъ изъ всѣхъ городовъ, а также Діея. Когда всѣ прибыли въ его помѣщеніе ⁷⁵⁾, онъ открылъ имъ всю

⁷⁵⁾ Въ Коринѣ, какъ видно изъ <http://reins.org.pl>

правду: что римскій сенатъ призналъ за благо, чтобы впредь лакедемоняне не принадлежали къ ахейскому союзу и чтобы Коринѣи, а также Аргосъ, Гераклея у Эты и Орхомень въ Аркадіи были также отдѣлены отъ союза, что эти народы не одного племени съ ахейцами и приступили къ ахейскому союзу только въ послѣднее время.

Когда Орестъ сталъ говорить это, ахейскіе начальники, даже не ожидая конца рѣчи, ушли изъ его помѣщенія и созвали ахейцевъ на собраніе, а тѣ, узнавъ о рѣшеніи римлянъ, тотчасъ бросились на проживавшихъ тогда въ Коринѣи спартанцевъ, и всѣхъ кого только навѣрное знали за лакедемонянина, или даже подозрѣвали по волосамъ, башмакамъ, одеждѣ или по имени, всѣхъ хватили ⁷⁶⁾. Даже кто успѣлъ укрыться въ домъ Ореста, и тѣхъ вытаскивали силой оттуда. Орестъ и его товарищи пытались удержать ахейцевъ, напоминали имъ, что это насиліе и оскорбленіе падаетъ на римлянъ, но ахейцы, нѣсколько дней спустя, всѣхъ захваченныхъ лакедемонянъ заключили въ темницу, а кто оказался не лакедемоняниномъ, отпустили; въ то-же время отправили въ Римъ посольство изъ знатнѣйшихъ ахейцевъ, въ томъ числѣ Өерида. Но на дорогѣ это посольство встрѣтило римскихъ легатовъ по дѣламъ Лакедемона и Ахеи, отправленныхъ послѣ Ореста ⁷⁷⁾, и потому ахейское посольство вернулось обратно. Между тѣмъ срокъ Діея истеетъ, и ахейцы избрали стратигомъ Критолая.

Критолай питалъ сильное, но безразсудное желаніе воевать съ римлянами. Когда уже прибыли римскіе послы по дѣламъ лакедемонянъ и ахейцевъ, Критолай отправился для переговоровъ въ Тегею въ Аркадіи, но не хотѣлъ собрать всѣхъ ахейцевъ. Повинуясь римлянамъ, онъ разослалъ пословъ съ приказаніемъ созвать ахейцевъ на собраніе, но частнымъ образомъ совѣтовалъ не являться; потому никто и не явился. Употребивъ всю хитрость для обмана римлянъ, Критолай совѣтовалъ имъ ожидать слѣдующаго собранія ахейцевъ, которое состоится черезъ шесть мѣсяцевъ, такъ какъ онъ безъ согласія ахейскаго совѣта не мо-

⁷⁶⁾ Спартанцы, какъ и всѣ елины, носили длинные волосы, но не такъ искусно убирали ихъ, почему ихъ иногда упрекали за растрепанные волосы; кажется, надъ теменемъ связывали въ косичку. Также бороду считали красотою мужчины, усы — знакомъ свободы. Лаковскіе башмаки отличались простотою: однѣ подошвы, зашнурованныя 9 ремнями надъ ногою; въ праздники носились болѣе искусные «амиклейскіе» башмаки, большею частію краснаго цвѣта. Платье у лак-нъ, какъ и сукно, было проще и короче, ср. Thuc. I 6.
⁷⁷⁾ См. Polyb. 38,2.

жеть вести переговоры, но римляне увидѣли себя обманутыми, и возвратились домой. Тогда Критотай созвалъ ахейцевъ въ Коринѣ и склонилъ ихъ обратить оружіе на Спарту и вступить въ открытую войну съ римлянами.

- 6 Если царь или государство предпринимають неудачную войну, то причиной этого зависть боговъ, а воюющіе не виноваты; но безсильная дерзость скорѣе должна быть названа безуміемъ, а не несчастіемъ. Такое безуміе овладѣло Критолаемъ и ахейцами. Ахейцевъ побуждалъ къ войнѣ и Писей, тогдашній віогархъ въ Оивахъ ⁷⁸⁾: оивяне охотно обѣщались принимать участіе въ войнѣ, а оивяне уже трижды были присуждены
- 7 Метелломъ къ пенѣ: во первыхъ — фокейцамъ за то, что вооруженной силой вторглись въ Фокиду; во вторыхъ, еввійцамъ, страну которыхъ тоже опустошили, и въ третьихъ, амфиссійцамъ, страна которыхъ была раззорена ими около времени жатвы хлѣба. На основаніи донесеній своихъ пословъ и писемъ Метелла, римляне признали ахейцевъ виновными и послали противъ нихъ тогдашняго своего консула Муммія съ флотомъ и сухопутнымъ войскомъ.

15. [*Война съ Метелломъ. Взятіе Оивъ и Мегаръ*]. Когда Метеллъ узналъ, что Муммій идетъ съ войскомъ на ахейцевъ, ему захотѣлось самому окончить войну, прежде чѣмъ Муммій прибудетъ въ
- 2 Елладу; поэтому онъ разослалъ гонцовъ по Ахаіи, совѣтуя исключить изъ союза лакедемонянъ и другіе означенные римлянами города — что тогда римляне не будутъ помнить прежней непокорности ахейцевъ. Вмѣстѣ съ этимъ объявленіемъ, Метеллъ повелъ войско изъ Македоніи, черезъ Тессалію, мимо Ламійскаго залива. Критотай отказался отъ переговоровъ и осадилъ Гераклею, жители которой не хотѣли пристать къ ахейскому союзу; но когда узналъ черезъ развѣдчиковъ, что Метеллъ уже переправился черезъ Сперхій, то бѣжалъ въ локрійскую Скарфію; не осмѣлился даже ожидать Метелла въ тѣснинѣ между Термопилами и Гераклеей. Такой страхъ овладѣлъ Критолаемъ, что не возбуждало въ немъ лучшихъ надеждъ и то мѣсто, гдѣ за еллиновъ было знаменитое дѣло лакедемонянъ съ мидянами и не менѣе блестящее аэинянъ съ галатами.
- 4 Вѣжавшаго Критотая Метеллъ настигъ около Скарфіи, гдѣ было

⁷⁸⁾ Дурныя качества его Pol. LX 1; о смерти его ниже гл. 15, 10. О віогархахъ въ Оивахъ IX 13, 14.

множество убито и около тысячи взято въ плѣнъ; но Критолай, послѣ сраженія, не нашли ни живаго, ни убитаго ⁷⁹⁾. Можетъ быть, онъ рѣшился скрыться въ морской тинѣ около Эты, гдѣ дѣйствительно могъ утонуть безслѣдно; могутъ быть и другія догадки о его смерти.

На помощь Критолаю выступила тысяча отборныхъ аркадянъ; они дошли до Елатей въ Фокидѣ и были впущены въ городъ изъ древняго родства; но когда получено было извѣстіе о пораженіи Критолая, фокейцы потребовали, чтобы аркадяне удалились изъ Елатей, и аркадцы отправились обратно въ Пелопоннесъ. Метелль встрѣтилъ ихъ около Херонея. Здѣсь уже аркадянъ постигло наказаніе еллинскихъ боговъ, которые покинули еллиновъ, сражавшихся на этомъ же мѣстѣ противъ Филиппа, и аркадяне были разбиты.

Начальство надъ ахейскимъ войскомъ получилъ Діей. Подражая рѣшенію Милтіада и афинянъ передъ Мараонской битвой, онъ освободилъ рабовъ и созвалъ всѣхъ взрослыхъ изъ ахейскихъ аркадскихъ городовъ. По присоединеніи рабовъ, всадниковъ оказалось не больше 600, а тяжеловооруженнаго войска 14000. Теперь на Діея нашло ослабленіе: зная, что Критолай со всѣми ахейскими силами испыталъ такое пораженіе отъ Метелла, онъ отдѣлилъ около 4000 подъ начальствомъ Алкамена и отправилъ въ Мегары, чтобы тамъ удерживать Метелла. Между тѣмъ Метелль, разсѣявши при Хероней отборныхъ аркадцевъ, повелъ войско на Эивы, потому что эивяне, въ союзѣ съ ахейцами, осаждали Гераклею и участвовали въ сраженіи при Скарфин, но теперь городъ оставался пустъ: мужчины всякаго возраста оставили городъ, бродили по Віоти и искали спасенія на вершинахъ горъ. Однако Метелль не позволялъ жечь храмы боговъ или разрушать зданія, запретилъ также убивать жителей и брать въ плѣнъ; одного Пнөөя, если кто поймаешь, приказалъ привести къ себѣ. Пнөөя вскорѣ нашли и казнили ⁸⁰⁾. Когда войско было уже около Мегаръ, воины Алкамена не устояли, въ бѣгствѣ отступили къ ахейскому войску въ Коринѣ, а мегаряне сдались римлянамъ безъ боя. Метелль, достигши Исэма, опять предложилъ ахейцамъ миръ и дружбу, потому что ему сильно хотѣлось окончить вмѣстѣ войну въ Македоніи и Ахаіи. Но неразумный Діей стремленію его воспротивился.

⁷⁹⁾ По Liv. ep. LI онъ отравился ядомъ. ⁸⁰⁾ По Pol. 40,3 10 Пнөөей бѣжалъ въ Пелопоннесъ и тамъ скитался.

16. [*Муммій. Разрушеніе Коринѳа*]. Муммій на разсвѣтъ прибылъ къ римскому войску въ сопровожденіи Ореста, уже прежде бывшаго въ Елладѣ, во время раздора между лакедемонянами и ахейцами. Метелла съ его войскомъ Муммій отрядилъ въ Македонію, а самъ остался въ Исѳѣ, ожидая, пока соберется все войско. Конницы набралось до 3,500, пѣшаго войска 23,000, въ томъ числѣ критскіе стрѣлки и вспомогательный войска Аттала изъ Пергама надъ Канкомъ, 2 подъ начальствомъ Филопимена. Для безопасности своего войска, Муммій въ 12 стадіяхъ впереди поставилъ часть италійскаго войска и вспомогательныя силы.

Такъ какъ римляне изъ самоувѣренности были немного неосторожны, то ахейцы напали на ихъ передніе посты, многихъ убили, еще больше отгѣснили въ лагерь и взяли около 500 щитовъ. Послѣ этого успѣха ахейцы рѣшились сдѣлать наступленіе, прежде чѣмъ римляне 3 начнутъ битву. Но когда войска повелъ самъ Муммій, то ахейская конница тотчасъ обратилась въ бѣгство, не ожидая даже перваго натиска римскихъ всадниковъ. Видя бѣгство конницы, пѣшее войско пало духомъ, но выдержало натискъ римскихъ голлитовъ, хотя и подавляемое превосходствомъ и изнемогая отъ ранъ, пока тысяча отборныхъ римскихъ солдатъ не сдѣлали нападѣнія сбоку и этимъ заставили ахейцевъ совершенно разсѣяться. Еслибы Діэй послѣ сраженія бросился въ Коринѳъ и тамъ собралъ спасшихся бѣгствомъ, то, въ виду осады и продолжительности войны, ахейцы добились бы отъ Муммія болѣе мягкихъ условій. Но Діэй, какъ только ахейцы начали отступать, бѣжалъ прямо въ Мегалополь: поступилъ совсѣмъ иначе съ ахейцами, чѣмъ Каллистратъ, сынъ Емпеда, съ аеинянами. Этотъ Каллистратъ 5 начальствовалъ въ Сициліи ⁸¹⁾ надъ аеинской конницей, когда аеиняне и ихъ союзники гибли у рѣки Асинара. Отвага побудила Каллистрата пробиться сквозь непріятелей съ конницей, которую онъ почти всю благополучно привелъ въ Катану, а самъ возвратился въ Сиракузы и, заставъ здѣсь грабившихъ аеинскій лагерь, убилъ чловѣкъ пять грабителей, получилъ смертельныя раны, также какъ и конь его, и тамъ 6 испустилъ духъ. Этимъ Каллистратъ пріобрѣлъ себѣ и аеинянамъ блестящую славу, спасая своихъ подчиненныхъ и самъ добровольно погибая. Діэй-же, погубивъ ахейцевъ, прибылъ въ Мегалополь вѣстникомъ не-

⁸¹⁾ Thuc. VII 84.

счастія. Здѣсь онъ убилъ собственноручно жену, чтобы не попала въ плѣнь, и затѣмъ выпилъ ядъ, выказавъ, какъ Меналкидъ, такое же корыстолюбіе и такую же предъ смертію трусость.

Ахейцы, спасшіеся послѣ битвы въ Коринѣ, ночью покинули городъ вмѣстѣ со многими коринѣянами. Мумміи, хотя тотчасъ увидѣлъ ворота открытыми, однако не рѣшался войти въ Коринѣ, боясь засады внутри города; на третій день послѣ битвы онъ взялъ городъ приступомъ и зажегъ. Изъ захваченныхъ въ городѣ мужчинъ почти всѣ были убиты, а женщинъ и дѣтей Мумміи велѣлъ продать въ рабство. Проданы были также отпущенные и сражавшіеся вмѣстѣ съ ахейцами рабы, на сколько ихъ осталось еще отъ войны ⁸²). Изъ статуи и другихъ украшеній самыя замѣчательныя Мумміи увезъ въ Римъ, а предметы меньшаго достоинства отдалъ Филопимену, начальнику войска Аттала. Еще въ мое время въ Пергамѣ встрѣчалась коринѣская добыча. Стѣны городовъ, воевавшихъ съ римлянами, Мумміи разрушилъ, а жителей обезоружилъ, впредь до прибытія изъ Рима особыхъ сенаторовъ. Съ прибытіемъ ихъ, Мумміи уничтожилъ демократію, и поставилъ правителей въ зависимости отъ имущества; на Елладу наложена опредѣленная дань, богатымъ запрещено пріобрѣтать земли внѣ своей области; народные союзы: ахейскій, фокейскій, віотійскій и другіе уничтожены ⁸³).

Немного лѣтъ спустя, римляне сжалились надъ Елладой: дозволили старые народные союзы и пріобрѣтеніе земли за границей, освободили также отъ штрафовъ, наложенныхъ Мумміемъ, такъ какъ, по его рѣшенію, віотійцы должны были уплатить ираклійцамъ и Еввіи 100 талантовъ, ахейцы лакедемонянамъ 200. Такъ освободились еллины отъ этой пени; но правитель и въ мое время присылался изъ Рима, и римляне называютъ его правителемъ не Еллады, но Ахаіи, такъ какъ изъ-за ахейцевъ, имѣвшихъ тогда игимонію, и покорена была Еллада. Кончилась эта война въ архонтство въ Аѣинахъ Антиоѣя, въ 160 ол., когда побѣдилъ сикіонецъ Діодоръ ⁸⁴).

⁸²) О скоромъ окончаніи войны и завоеваніи Коринѣа Pol. 40,5,7; и гл. 11 объ умѣренности Мумміа. ⁸³) Фокейскій союзъ: X 5,1, віотійскій: IX 34,1. Собранія ахеянъ въ Эгін и амфиктіоновъ въ Ѳермопилахъ и въ Делфахъ происходили еще во времена П., какъ видно изъ гл. 24,2, но, вѣроятно, эти собранія только по имени сходны со старыми; и во время Нерона были таковыя, какъ описываетъ П. X 18. ⁸⁴) 146 г. до РХ. Плиніи несправедливо относить разрушеніе Коринѣа къ ол. 156,3=608 г. отъ осн. Рима.

17. [Заключеніе.] Въ это время Еллада, раздробленная на части и съ давнихъ поръ преслѣдуемая судьбой, дошла до крайняго безсилія. Аргось, достигшій въ героическую пору высшей силы, съ прибытіемъ
- 2 дорянъ, лишился покровительства судьбы. Аттика, оправившись отъ пелопоннеской войны и чумы и выплывши опять наверхъ, немного лѣтъ спустя сокрушена была македонской силою; молніи Александра разгромили и вѣтійскія Оивы; Лакедемонъ источникъ былъ еивянинномъ Епаминиодемъ и ахейской войною; ахейскій союзъ выросъ изъ Еллады, подобно вѣтви изъ срубленного дерева, по росту этой вѣтви помѣшала подлость стратиговъ.
- 3 Въ послѣдующія времена, когда римская имперія досталась Нерону, Неронъ всѣмъ еллинамъ далъ свободу, потому что, въ замѣнъ Еллады, далъ римскому народу плодородный островъ Сардинію. Разсматривая этотъ поступокъ Нерона, я нахожу глубокую истину въ изреченіи Платона, сына Аристона ⁸⁵⁾: „преступленіе, отличающееся громадными размѣрами и крайней смѣлостью, есть дѣло не обыкновеннаго человѣка,
- 4 но благородной души, испорченной безтолковымъ воспитаніемъ“. Но еллинамъ не суждено было воспользоваться этимъ даромъ. Когда послѣ Нерона императоромъ сдѣлался Веспасіанъ, у нихъ опять пошли племенные, наслѣдственные войны, и Веспасіанъ опять велѣлъ имъ быть данниками и слушаться римскаго правителя. По его словамъ, еллинскій народъ отвыкъ отъ свободы. — Такова была исторія ахейскаго племени, по моимъ разысканіямъ.

[Ахейскіе города].

- 5 Границей между Ахаіей и Илеей служить рѣка Ларисъ, на самомъ берегу которой стоитъ храмъ ларисской Аѳины. Ахейскій городъ Дима отстоитъ на 400 стадій отъ Лариса. Филиппъ, сынъ Дмитрія, покорилъ только этотъ городъ изъ всѣхъ ахейскихъ городовъ ⁸⁶⁾. Поэтому римскій полководецъ Олимпикъ предоставилъ Диму на разграбленіе войску. Августъ впоследствии присоединилъ ее къ Патрамъ.
- 6 Дима въ прежнюю пору называлась Палеей, но уже во время господства іонійцевъ это названіе перемѣнилось на настоящее, отъ туземной-ли женщины Димы, или отъ Диманта, сына Эгимія, навѣрно не знаю. Надпись въ Олимпіи ⁸⁷⁾ на статуѣ Ивота никого не приведетъ въ не-

⁸⁵⁾ Plat. Polit. VI 831. ⁸⁶⁾ 214 Г. до РХ. ⁸⁷⁾ VI 3.8.

доумѣніе. Димеевъ Ивоть побѣдилъ въ шестой олимпіадѣ въ бѣгѣ, а около восьмидесятой олимпіады, по изреченію делфійскаго бога, удостоился статуи съ такой надписью:

«Инія сынъ, Ивоть, побѣдитель въ бѣгѣ, прославилъ родной ахейскій городъ Палею. 7

Что въ этой надписи городъ называется Палеей, а не Димой, несколько не удивительно. У еллиновъ принято въ поэзіи древнія названія предпочитать новымъ; напр. Амеіарей называется Форонидомъ, Оисей—Ерехидомъ и т. д.

Недалеко передъ городомъ Димой, вправо отъ дороги, могила Сострата, тамошняго мальчика, который, говорятъ, былъ любимцемъ Геркулеса и умеръ еще при его жизни, почему Геркулесъ насыпалъ Сострату могилу и принесъ ему въ жертву свои волосы. Еще въ мое время на могилѣ былъ столбъ съ рельефнымъ изображеніемъ Геркулеса. Говорятъ, будто туземцы совершаютъ и поминальные обряды въ честь Сострата. Въ Димахъ есть храмъ Аѳины съ очень древней статуей богини. Есть еще храмъ Диндиминской Матери и Атта. 8 9

Относительно принадлежности Атта къ таинствамъ матери боговъ, я ничего не могъ узнать. Ермисіанактъ, писавшій дистихи, говоритъ: Аттъ былъ сынъ фригійца Калаа и родился безъ способности производить потомство; выросши переселился въ Лидію, тамъ совершалъ таинства матери боговъ и достигъ такой чести у лидійцевъ, что Зевсъ, по зависти, на ихъ поля послалъ кабана, который умертвилъ нѣсколько лидійцевъ и самого Атта,—отчего, вѣроятно, песнунтскіе галаты не ѣдятъ свиней. Но галаты иначе говорятъ; преданіе ихъ такое. Зевсъ, заснувши, уронилъ сѣмя на землю, изъ котораго, чрезъ нѣсколько времени, произошло особенное полубожеское существо съ двойнымъ стыдомъ—мужскимъ и женскимъ, и было названо Агдистисъ. Боги испугались и отрѣзали мужской стыдъ, но изъ этого выросло миндальное дерево. Плодъ этого дерева сорвала дочь рѣки Сангарія и положила за пазуху, но плодъ исчезъ, а дочь Сангарія сдѣлалась беременной и родила мальчика Атта, и хотя мальчикъ былъ выброшенъ, его выкормила коза. Выросши, мальчикъ отличался сверхъестественной красотой, и въ него влюбилось это полубожеское существо, Агдистисъ, но родственники послали Атта въ Песнунтъ, чтобы тамъ женился на царевнѣ. Уже пѣли брачную пѣсню, какъ вдругъ является Агдистисъ и приводитъ Атта въ такое изступленіе, что тотъ отрѣзалъ себѣ стыдъ, а 10 11 12

отецъ невѣсты сдѣлалъ это и себѣ. Послѣ этого у Агдистисъ явилось сожалѣніе къ Атту, и, по просьбѣ Агдистисъ, Зевсъ далъ тѣлу Атта то, что оно не подвергалось никакому тлѣнію. Вотъ наиболѣе распространенное сказаніе объ Аттѣ.

- 13 Въ Димеѣ есть.....^{87a)} скорохода Ивоты. Это первый олимпійскій побѣдитель изъ ахейцевъ. Не получивъ заслуженнаго отличія, Ивота произнесъ проклятіе, чтобы впредь ни одному ахейцу не досталась олимпійская побѣда. Какой-то богъ заботился объ исполненіи проклятія Ивоты, пока наконецъ ахейцы послали посольство въ Делфы, и дельфійскій богъ открылъ имъ что нужно дѣлать, и когда они совершили
- 14 разныя жертвы въ честь Ивоты и поставили его статую въ Олимпіи⁸⁸⁾, пеллинецъ Состратъ побѣдилъ въ бѣгѣ. И теперь еще ахейскіе атлеты въ Олимпіи передъ состязаніемъ совершаютъ поминальныя жертвы Ивотѣ и послѣ побѣды вѣшаютъ вѣнки на его статую.

18. [*Патры*]. Въ 40 стадіяхъ отъ Димы въ море впадаетъ рѣка Пиръ, на которой нѣкогда стоялъ ахейскій городъ Олень. Въ поэтическихъ преданіяхъ о Геркулесѣ не малую роль играетъ оленскій царь Дексамень, гостеприимствомъ котораго пользовался Геркулесъ. Что Олень и прежде былъ маленькій городъ, видно изъ стихотворенія Ермисіанакта о кентаврѣ Евритіонѣ, потомъ жители Олена, сознавая свою слабость, покинули городъ и переселились въ Пыры и Евритіи. Въ 80 стадіяхъ отъ Пира лежитъ городъ Патры, около котораго въ море впадаетъ Главкъ. Патрейскіе археологи разсказываютъ, что первый здѣсь жилъ автохтонъ Евмилъ и властвовалъ надъ немногими. Когда прибылъ изъ Атики Триптолемъ, Евмилъ получилъ отъ него хлѣбныя сѣмена, научился строить города и назвалъ новый городъ, отъ „оранія“ земли, Ароей. Однажды, когда Триптолемъ спалъ, сынъ Евмила, Аней, запрягъ драконовъ въ колесницу Триптолема, и самъ хотѣлъ сѣять, но упалъ съ колесницы и убится. Тогда Триптолемъ и Евмилъ, въ честь погибшаго Анія, вмѣстѣ

3 заложили другой городъ, Анейю. Затѣмъ основанъ былъ и третій городъ, между Анейей и Ароей, Месатисъ. Что касается преданія патрейцевъ о Діонисѣ, будто онъ воспитанъ былъ въ Месатисѣ⁸⁹⁾, и преслѣдуемый тамъ титанами испытывалъ величайшія опасности, я не стану спорить съ ними: пусть это будетъ мѣстное сказаніе.

^{87a)} Пропускъ въ текстѣ. ⁸⁸⁾ V 3, 8. ⁸⁹⁾ Curtius Pelop. I 452, 15 находитъ текстъ испорченнымъ, и предлагаетъ «Месатисъ» замѣнить «Месатевсъ».

Когда, въ послѣдующія времена, ахейцы изгнали іонійцевъ, Патрей, 5
сынъ Превгена, внукъ Агинора, запретилъ ахейцамъ селиться въ Анеи
и Месатисъ, но расширилъ стѣны Арои, такъ что прежняя Ароя обяза-
лась въ серединѣ и назвала по своему имени Патрами. А этотъ Аги-
норъ, отецъ Превгена, дѣдъ Патрея, былъ сынъ Арея, внукъ Амника,
правнукъ эгинянина Пелія, а Пелій былъ сынъ Дирита, внукъ Арпала
и правнукъ лакедемонянина Амикла. Таковы предки Патрея. Впослѣд- 6
ствіи патрейцы, одни изъ всѣхъ ахейцевъ, изъ дружбы къ этоламъ,
переправились въ Этолію, чтобы помогать имъ въ войнѣ противъ гала-
товъ ⁹⁰⁾, но потерпѣли страшное поражение и затѣмъ большая часть
ихъ, тѣсняемая бѣдностью, оставила городъ; остальные разсѣялись по
странѣ и поселились въ городахъ: Месатисъ, Анеи, Волинъ, Аргиръ, 7
Арвѣ и другихъ мѣстахъ и занялись земледѣліемъ. Августъ, считая
Патры отличной гаванью, а, можетъ быть, по другой причинѣ, пе-
ревелъ туда ахейцевъ изъ другихъ городовъ, въ томъ числѣ изъ Рипъ ⁹¹⁾,
которые были разрушены до основанія. Но быть патрейскими гражда-
нами могли только свободные ахейцы. Августъ далъ только имъ права,
какія римляне обыкновенно предоставляютъ колонистамъ.

Въ патрейскомъ акрополѣ есть храмъ Лафрійской Артемиды 8
Лафрїи. Названіе богини иностранное; статуя богини привезена
сюда тоже изъ другаго мѣста, потому что, когда Августъ разорилъ Ка-
лидонъ и всю Этолію, для того чтобы этолы поселились въ Никополь,
что за мысомъ Акціемъ, тогда патрейцы получили статуя Артемиды
Лафрїи. Въ Никополь, по приказанію Августа, перевезены статуи изъ
Этоли и Акарнани, а патрейцамъ подарена изъ калидонской добычи
между прочимъ статуя Артемиды Лафрїи, которой и теперь покла- 9
няются въ патрейскомъ акрополѣ. Одни говорятъ, что названіе „Лаф-
рїя“ богиня получила отъ фокейца—Лафрїя, сына Касталія, внука
Делфова ⁹²⁾, который будто-бы еще въ древнія времена воздвигъ эту
статуя для калидонцевъ, а другіе утверждаютъ, что названіе произошло 10
отъ елафїи[мягкой]—чтогнѣвъ Артемиды на калидонянь изъ-за Инея нако-
нецъ „смягчился“. Статуя представляетъ Артемиду на охотѣ, сдѣлана изъ
слоновой кости и золота навпакторійцами Менехмомъ и Соидомъ. Мнѣ
кажется, что эти художники жили немногимъ позднѣе сикіонца Канаха
и эгинянина Каллона.

⁹⁰⁾ VII 20,3. X 22,4. ⁹¹⁾ 14 <http://ru.wikipedia.org/wiki/Рип> ⁹²⁾ О Делфахъ вначе X 6,2.

- 11 Патрейцы ежегодно совершаютъ празднество лафрійской Артемидѣ и при этомъ приносятъ жертву особеннымъ образомъ. Вокругъ алтаря ставятъ совершенно зеленые кольца вышиною около шестнадцати локтей, а внутри, на алтарь, кладутъ сухія дрова. На это время ступени алтаря посыпаются землею и доступъ къ алтарю выравнивается. На первый день совершается торжественное шествіе, которое замыкается жрицей священной дѣвы, ѣдущей на колесницѣ, запряженной
- 12 оленями. На слѣдующій день приступаютъ къ жертвоприношенію, при чемъ оказывается величайшее соревнованіе между городомъ и частными лицами. На жертвенникъ бросаютъ всякихъ живыхъ звѣрей: съѣдомыхъ птицъ, дикихъ свиней, оленей, сернь, иногда молодыхъ волковъ и медвѣдей, иногда взрослыхъ; затѣмъ кладутъ на алтарь плоды
- 13 фруктовыхъ деревьевъ и зажигаютъ дрова. Конечно, при первомъ прикосновеніи пламени, медвѣдь или другое животное старается вырваться и иногда вырывается, но его приводятъ обратно; тѣмъ не менѣе тамъ не помнятъ случая, чтобы звѣрь тронулъ кого-либо.

19. Между храмомъ и алтаремъ лафрійской богини находится могила Еврипила. Кто это такой и почему сюда прибылъ, будетъ послѣ сказано, но сперва я вкратцѣ опишу положеніе жителей этой страны во время прибытія Еврипила ⁹³).

- Когда іонійцы населяли Ароу, Аноію и Месатисъ, у нихъ былъ общій храмъ и священная роща Трикларійской Артемиды, для которой іонійцы ежегодно совершали ночное празднество. Жрицей ея была дѣвица, недостигшая времени замужества. Однажды, говорятъ, жрицей
- 2 была очень красивая дѣвица Комею, въ которую влюбился Меланиппъ, тоже отличавшійся между сверстниками пріятнымъ видомъ и другими преимуществами. Меланиппъ заслужилъ любовь дѣвицы, и сталъ сватать ее у отца; но старость часто противится молодымъ и равнодушно относится къ любящимъ, потому и Меланиппъ, желавшій жениться на любимой Комею, не получилъ согласія ни своихъ, ни ея родителей.
- 3 Тогда съ Меланиппомъ случилось то, что бываетъ и со многими другими, потому что любовь не признаетъ правъ ни божескихъ, ни человеческихъ. Комею и Меланиппъ исполнили желаніе любви въ храмѣ Артемиды. Можетъ быть, они и долѣе пользовались бы храмомъ, какъ брачнымъ чертогомъ, но ихъ постигъ гнѣвъ Артемиды: земля пере-

⁹³) Объ Еврипилѣ <http://pc.m7346901>

стала производить плоды, явились необыкновенныя болѣзни и смертность усилилась. Обратились къ делфійскому прорицалищу, и Пифія 4 объявила виновными Меланиппа и Комею: прорицалище требовало принести ихъ въ жертву Артемидѣ и затѣмъ ежегодно жертвовать богинѣ по дѣвочкѣ и мальчику, изъ самыхъ красивыхъ. Отъ этого жертвоприношенія рѣба при храмѣ трикларійской богини получила названіе „Амилихія“ (немилостивая). Раньше она не имѣла никакого названія. Достойны сожалѣнія дѣвочки и мальчики, которые изъ-за Меланиппа и Комею невинно погибали въ честь богини; еще болѣе достойны сожалѣнія ихъ родители, но Меланиппа и Комею я не считаю несчастливыми, потому что единственное, за что человѣкъ можетъ отдать свою жизнь, это и есть достигнуть цѣли любви.

Приношеніе человѣческихъ жертвъ Артемидѣ прекратилось, говорить, такимъ образомъ. Уже раньше изъ Делфъ получено было изреченіе, что явится иностранный царь, привезетъ чужое божество и прекратитъ жертвоприношенія Трикларіи. Когда, по паденіи Иліона, еллины раздѣлили добычу, Еврипилу, сыну Евмона, достался ящикъ, въ которомъ находилось изображеніе Діониса, произведеніе будто бы самаго Ифеста⁹⁴⁾, даръ Зевса Дардану. Объ этомъ изобрѣтеніи есть еще два разсказа: будто Эней въ бѣгствѣ оставилъ этотъ ящикъ, или Кассандра бросила его, какъ роковой даръ тому еллину, кому онъ достанется. Еврипилъ, когда открылъ ящикъ и увидѣлъ статую, тотчасъ помѣшался, и послѣ уже рѣдко былъ въ полномъ сознаніи, и въ такомъ состояніи направилъ корабль не въ Фессалію, а въ Киррскій заливъ. Прибывъ въ Делфы, онъ спросилъ бога о своей болѣзни и получилъ отвѣтъ: „гдѣ найдетъ чужой образъ жертвоприношенія, тамъ поставитъ ящикъ и поселится“. Вѣтеръ пригналъ корабли Еврипила къ берегу Арои. Высадившись, Еврипилъ встрѣтилъ мальчика и дѣвочку, которыхъ вели къ жертвеннику Трикларіи, и тогда ему не трудно было узнать въ этомъ указаніе бога. Точно также и жители, при видѣ царя, котораго раньше не видѣли, вспомнили изреченіе и сообщили, что ящикъ заключаетъ въ себѣ бога. Такимъ образомъ Еврипилъ выздоровѣлъ, а туземцы освободились отъ жертвоприношенія, и рѣба стала именоваться „Милихъ“ (милостивая).

Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что это случилось не съ фесса-

⁹⁴⁾ Что ящикъ не отъ Ифеста, говоритъ самъ П. II 41,1.

лѣйскимъ Еврипиломъ, а съ сыномъ оленскаго царя Дексамена, выступившаго противъ Иліона вмѣстѣ съ Геркулесомъ и получившаго этотъ ящикъ отъ Геркулеса. Въ остальномъ рассказъ сходенъ съ предыдущимъ. Но я не думаю, чтобы Геркулесъ не зналъ свойства ящика и, если зналъ, чтобы отдалъ ящикъ своему союзнику. Патрейцы помнятъ только Еврипила, сына Евемона, которому и совершаютъ ежегодно поминальные обряды во время праздника Діониса.

20. Богъ, что внутри ящика, носить названіе Эсимнита (Верховнаго). Служать ему девять мужей⁹⁵⁾, избираемыхъ народомъ изъ знатныхъ гражданъ, и столько же женщинъ. Въ ночь праздника жрецъ выноситъ ящикъ, — только этой ночи такая честь, — извѣстное число мальчиковъ изъ туземцевъ покрываютъ голову вѣнками изъ колосьевъ и идутъ къ рѣкѣ Милихъ, — а прежде такъ украшались тѣ, которыхъ вели къ жертвеннику Артемиды; въ наше время вѣнки изъ колосьевъ складываютъ предъ богиней, затѣмъ купаются въ рѣкѣ, а послѣ опять возлагаютъ плющевые вѣнки и отправляются въ храмъ Эсимнита. Таковъ обычай.

Въ священной оградѣ лафрійской богини есть еще храмъ Аѳины Панахаиды. Статуя ея изъ слоновой кости и золота. По пути въ нижній городъ есть храмъ Матери Диндимины, гдѣ воздаются почести и Атту. Статуи его ни одной не показываютъ, а статуя Матери сдѣлана изъ мрамора. На рынкѣ есть храмъ олимпійскаго Зевса; тамъ богъ сидитъ на тронѣ, и около него стоитъ Аѳина. За храмомъ Зевса статуя Геры и храмъ Аполлона. Здѣсь находится мѣдный нагой Аполлонъ, и къ ногамъ у него привязаны сандалинъ; одна нога покоится на головѣ быка. Аполлонъ очень любить быковъ. Алкей въ гимнѣ къ Ерму говорить, будто Ермъ увелъ быковъ Аполлона. Еще до Алкея Гомеръ въ Иліадѣ рассказываетъ, что Аполлонъ нанимался пасти быковъ Лаомедонта, и влагаетъ въ уста Посидона слѣдующія слова⁹⁶⁾:

«Я обитателямъ Трои высокія стѣны воздвигнулъ,
Крѣпкую, славную твердь, нерушимую града защиту.
Ты, Аполлонъ, пасъ у него, какъ наемникъ, воловъ круторогихъ».

Изъ этого всякій узнаетъ значеніе головы быка. На рынкѣ, подъ открытымъ небомъ, есть статуя Аѳины и передъ ней могила Патрея.

⁹⁵⁾ Число девять, какъ самое совершенное, съ древнѣйшихъ временъ символическое, начиная съ Гомера; отъ этого 9 куритовъ, 9 музъ и т. д.
⁹⁶⁾ Ил. XXI 446 sq.

За рынокомъ находится Одеоонъ. Тамъ стоитъ замѣчательная статуя Аполлона, сдѣланная изъ добычи, которую получили патрейцы, когда одни изъ всѣхъ ахейцевъ помогали этолянамъ при нашествіи галатовъ. Этотъ Одеоонъ содержитъ и другія украшенія, самыя замѣчательныя въ Елладѣ, послѣ Аѳинъ. Аѳинскій Одеоонъ своими размѣрами и внутреннимъ устройствомъ превосходитъ всякій другой; его построилъ аѳинянинъ Иродъ въ память своей умершей жены⁹⁷⁾. Въ описаніи Аттики я не упомянулъ объ этомъ Одеоонѣ, такъ какъ говорилъ объ аѳинянахъ въ то время, когда Иродъ еще не начиналъ постройки^{97a)}.

Если въ Патрахъ идти съ того мѣста рынка, гдѣ стоитъ храмъ Аполлона, будутъ ворота, на которыхъ стоятъ позолоченныя статуи Патрея, Превгена и Аѳеріона— всѣ, изображенные мальчибами.

Противъ рынка при этихъ воротахъ есть священная ограда съ храмомъ Артемиды Лимнатиды. Когда Лакедемономъ и Аргосомъ владѣли уже дорійцы, Превгенъ видѣлъ сонъ, велѣвшій ему увезти изъ Спарты статую Лимнатиды. Въ этомъ предиріятіи, говорятъ, участвовалъ самый вѣрный рабъ его. Эта лакедемонская статуя обыкновенно стоитъ въ Месоѣ, куда ее съ самаго начала привезъ Превгенъ. Но во время празднества Лимнатиды одинъ изъ прислужниковъ богини принести древнюю деревянную статую изъ Месонъ въ священный округъ въ Патрахъ. Въ этомъ священномъ округѣ есть и другія статуи, но онѣ стоятъ не подъ открытымъ небомъ, а къ нимъ ведутъ колоннады. Тамъ есть статуя Асклипія, мраморная, кромѣ одежды, и статуя Аѳины изъ слоновой кости и золота. Передъ статуей Аѳины есть могила Превгена, которому ежегодно, во время празднества Лимнатиды, совершаютъ поминальные обряды. Около театра находятся храмы Немесиды и Афродиты. Статуи ихъ изъ бѣлаго мрамора громадной величины.

21. Затѣмъ въ этой части города есть храмъ Діониса Калидонскаго, потому что статуя бога привезена сюда изъ Калидона. Когда Калидонъ еще не былъ разрушенъ, въ числѣ калидонскихъ жрецовъ Діониса былъ Коресъ, которому болѣе всѣхъ пришлось пострадать отъ любви. Пльнился онъ дѣвицей Каллироей; но на сколько усиливалась любовь его къ Каллироѣ, на столько та ненавидѣла его. Когда ни просьбы, ни обѣщанія даровъ не перемѣняли сердца дѣвушки, Коресъ обратился съ молитвой къ статуѣ Діониса. Богъ услышалъ молитву

⁹⁷⁾ I 19,6 пр.; жена его Пелопиды.^{97a)} См. Введеніе, стр. V.

- своего жреца, и поразилъ калидонцевъ безуміемъ: жители сходили съ ума, словно пьяные, теряли разсудокъ и умирали. Тогда обратились къ додонскому прорицалищу, такъ какъ тамошніе жители, этолы и ихъ сосѣди акарнанцы и епироты, вполне увѣрены въ истинности изреченій по голубьямъ и по священному дубу⁹⁸). Додонское изреченіе говорило, что надъ калидонцами тяготѣетъ гнѣвъ Діониса и не прекратится, пока Коресъ не принесетъ въ жертву Каллирою или того, кто рѣшится умереть за нее. Не видя никакихъ средствъ спасенія, дѣвица обратилась къ своимъ родителямъ; но просьба ея была тщетна и ей оставалось только умереть. Когда все приготовлено было къ жертвоприношенію, и дѣвицу вели къ алтарю, какъ жертвенное животное, Коресъ стоялъ у жертвенника и готовился къ жертвоприношенію; но подъ влияніемъ любви, но не ревности, закололъ не Каллирою, а себя. Этимъ онъ доказалъ, что его вдохновляла самая чистая любовь. Когда Каллироя увидѣла Кореса мертвымъ, чувства ея измѣнились: ей до того жаль было Кореса и своего обращенія съ нимъ, что она бросилась въ источникъ, который протекалъ около калидонской пристани, и утонула, а люди назвали этотъ источникъ „Каллироя“.
- Недалеко отъ театра есть священная ограда мѣстной женщины, и тамъ стоятъ три статуи Діониса, по числу старыхъ ахейскихъ городовъ, и носящія ихъ названія: Месатей, Аноей и Ароей. На праздникъ Діониса эти статуи приносятъ въ храмъ Эсимнита. Этотъ храмъ находится въ приморской части города, на правой сторонѣ дороги, если идти отъ рынка. Подальше другой храмъ и мраморная статуя. Это храмъ Спасенія [Сотиріи], построенный, говорятъ, еще Еврипиломъ, когда онъ излечился отъ сумасшествія. У пристани есть храмъ и мраморная стоящая статуя Посидона.

- Кромѣ эпитетовъ, данныхъ поэтами Посидону для украшенія стиховъ, здѣсь есть еще мѣстные названія, изъ которыхъ самыя извѣстныя: Целагій, Асфалій и Ипсій. Послѣднее названіе можно объяснять различнымъ образомъ, но, по моему мнѣнію, Посидонъ получилъ его, какъ изобрѣтатель верховой ѣзды. Гомеръ при клятвѣ во время кованнаго состязанія влагаетъ въ уста Менелая обращеніе къ этому богу⁹⁹):

«Коней касаясь, клянись Посидономъ, землю держащимъ,
Что неумышленной хитростью ты мнѣ загнулъ колесницу».

⁹⁸) Ср. Herod. II 54—57, Strab. VII 327—328. ⁹⁹) Ил. XXIII 521.

Аѳинянинъ Памфосъ, составитель древнѣйшихъ гимновъ, говорить, 9
что Посидонъ „даровалъ коней и суда съ парусами“. И такъ, онъ
за верховую ѣзду, а не по другой причинѣ, получилъ такое названіе.

Недалеко отъ храма Посидона находятся два святилища Афродиты. 10
Одну изъ ея статуй, однимъ поколѣніемъ раньше, рыбаки выта-
щили въ сѣтяхъ. У самой гавани стоятъ двѣ мѣдныя статуи: Арея и
Аполлона. Есть также и священныя участки Афродиты. Лицо и ко-
нечности рукъ и ногъ ея сдѣланы изъ мрамора, а все остальное изъ 11
дерева. На морскомъ берегу у патрейцевъ есть роща—отличное мѣсто
для гулянья и вообще для пребыванія здѣсь лѣтомъ. Въ этой рощѣ нахо-
дятся храмы Аполлона и Афродиты, статуи тоже изъ мрамора. За
рощей есть святилище Димитры. Она и дочь ея стоятъ, а Гея изобра-
жена сидящей.

Передъ храмомъ Димитры есть источникъ. Со стороны храма пе- 12
редъ нимъ стоитъ каменная стѣна, и ходъ сдѣланъ съ другой стороны.
Тамъ есть достовѣрное прорицалище, но не по всякимъ вопросамъ, а
только для больныхъ: на тоцкой веревкѣ опускаютъ зеркало, стараясь
не дальше погрузить его, какъ только, чтобы края зеркала касались
воды. Затѣмъ молятся богинѣ, совершаютъ куренія и смотрятъ въ зер-
кало, которое больного показываетъ живымъ или мертвымъ. Такую 13
истину выказываетъ вода. Около Кіаней, на границѣ Ликии, есть про-
рицалище Аполлона Фирксея, и тамъ кіанейская вода имѣетъ тоже такое
свойство, что, взглянувши въ источникъ, можно увидѣть все, что же-
лательно.

Въ Патрахъ около рощи есть еще два храма Саралида; въ одномъ 14
находится могила Вила, сына Египта, который, по словамъ патрей-
цевъ, бѣжалъ въ Арою вълѣдствіе несчастій своихъ сыновей, — одно
слово „Аргосъ“ приводило его въ ужасъ, — а особенно отъ страха пе-
редъ Данаемъ. У патрейцевъ есть также храмъ Асклепія за акропо-
лемъ у самыхъ воротъ, ведущихъ въ Месатисъ.

Женщинъ въ Патрахъ вдвое больше мужчинъ, и онѣ служатъ
Афродитѣ также, какъ и другія женщины. Живутъ онѣ большей частью
виссономъ, который растетъ въ Илідѣ: ткутъ покрывала и всякую
одежду.

22. Ахейскій городъ *Фары* принадлежитъ къ Патрамъ, по рѣше-
нію императора Августа. Изъ Патръ до Фаръ 150 стадій, а отъ моря

около 70. Около Фаръ протекает рѣка Піерь, та самая, какъ мнѣ кажется, которая течетъ мимо развалинъ Олена и приморскими жителями называется Пиръ. На берегу этой рѣки есть платановая роща; деревья отъ старости почти все въ серединѣ пусты и достигаютъ такой толщины, что внутри можно объѣдать, а если у кого есть охота, можетъ и спать.

- 2 Окружность фарскаго рынка по древнему обычаю велика. Въ серединѣ каменная статуя бородатаго Ерма; стоитъ непосредственно на землѣ, имѣетъ четырехугольный видъ и небольшихъ размѣровъ. Есть и надпись, которая гласитъ, что ее поставилъ мессинянинъ Спмилъ. Этотъ Ермъ называется Агорейскимъ, и около него есть прорицалище такого рода. Передъ статуей находится каменный очагъ, къ которому свинцомъ прикрѣплены мѣдныя лампы. Спрашивать бога приходятъ вечеромъ: на очагъ совершаютъ куренія, лампы наполняютъ масломъ и зажигаютъ; затѣмъ на жертвенникъ кладутъ, направо отъ статуи, мѣстную монету, называемую „халкусъ“ и шепчутъ богу на ухо, кто что хочетъ знать¹⁰⁰). Послѣ этого закрываютъ уши руками и уходятъ съ рынка; выйдя за рынокъ, отнимаютъ руки отъ ушей, и тотъ голосъ, который услышать, считаютъ отвѣтомъ. У египтянъ около храма Аписа такой же оракулъ.
- 3

Въ Фарахъ есть также священный источникъ Ерма, который называется „Ама“. Въ этомъ источникѣ не ловятъ рыбъ; считаютъ ихъ собственностью бога. У самой статуи лежатъ четырехугольные камни, числомъ не больше тридцати. Фарійцы почитаютъ ихъ, придавая каждому имя какого нибудь бога. Въ древнюю пору у всехъ эллиновъ вмѣсто статуй боговъ почитались камни. У фарейцевъ, около 15 стадій отъ города, есть роща Діоскуровъ. Главнымъ образомъ тамъ растутъ лавровыя деревья; ни храма, ни статуй нѣтъ. По словамъ туземцевъ, статуи перевезены въ Римъ. Въ фарской рощѣ есть еще жертвенникъ изъ тесанныхъ камней. Я не могъ узнать, былъ ли основателемъ сего города Фаръ, сынъ Филодаміа, дочери Даная, или кто другой того же имени.

- 6 Ахейскій городъ *Тритія* лежитъ подальше въ материкъ, и къ Патрамъ принадлежитъ по рѣшенію императора Августа. Отъ Фаръ до Тритіи 120 стадій. Передъ городскими воротами есть тамъ замѣча-

¹⁰⁰) Creuzer, Symb. I 554

тѣльный могильный памятникъ изъ бѣлаго мрамора, особенно замѣчательный своей живописью, твореніе художника Никія. На тронѣ изъ слоновой кости сидитъ молодая, красивая женщина; возлѣ нея стоитъ служанка съ зонтикомъ, а далѣе стоитъ молодой человекъ безъ бороды, въ хитонѣ, одѣтый въ пурпурную хламиду. Возлѣ юноши стоитъ рабъ съ дротиками и охотничьими собаками. Именъ этихъ людей я не могъ узнать, но всякій догадается, что тамъ похоронены мужъ и жена. Основателемъ Тритей нѣкоторые называютъ Келвида, прибывшаго изъ оникскихъ Кумъ; другіе говорятъ, что Арей, сочетавшійся съ Тритеей, дочерью Тритона, жрицей Аѳины, имѣлъ отъ нея сына Меланиппа, который основалъ городъ, увеличилъ его и далъ ему названіе матери — „Тритія.“

Въ Тритіи есть храмъ такъ называемыхъ „величайшихъ боговъ“. Статуи ихъ изъ глины; ежегодно имъ совершаютъ празднество, совершенно такое же, какъ елліны Діонису. Есть также храмъ Аѳины. Теперь тамъ мраморная статуя, а древняя, говорятъ, вывезена въ Римъ. Здѣсь же приносятъ жертвы Арее и Тритіи. Это отдаленные отъ моря, совершенно внутренніе города.

Если изъ Патръ ѣхать моремъ въ Эгію, то въ 50 стадіяхъ отъ Патръ сперва будетъ мысъ Ріонъ; отсюда черезъ 15 стадій будетъ пристань Панормъ, а еще черезъ 15 стадій „Крѣпость Аѳины“. Отсюда до пристани Еринія 90 стадій по морскому пути, а отъ Еринія до Эгія 60. Сухопутная дорога короче означенной по крайней мѣрѣ на 40 стадій. Недалеко отъ города Патръ есть рѣка Милихъ и храмъ Трикларіи, въ которомъ однако нѣтъ ни одной статуи. Это вправо отъ дороги. Немного дальше отъ Милиха есть другая рѣка, по имени Харадръ. Весной, если скотъ пьетъ воду изъ этой рѣки, то большей частью родится мужское потомство. Поэтому пастухи гонятъ сюда только коровъ, а другія стада гонятъ въ другія мѣста, а коровъ оставляютъ потому, что для жертвоприношеній и для полевыхъ работъ быки болѣе пригодны, а съ остальными животными бываетъ наоборотъ: женскій родъ имѣетъ болѣе цѣны.

23. За Харадромъ видны незначительныя развалины города *Арширы*: тутъ же вправо отъ большой дороги источникъ Аргиры и рѣка Селемнъ, впадающая въ море. О *Селемнѣ* туземцы рассказываютъ слѣдующее преданіе. Одинъ мальчикъ, Селемнъ, пасъ здѣсь стадо, и въ него влюбилась одна изъ морскихъ нимфъ, Аргиры: посѣщала его,

- 2 выходя изъ моря, и при немъ засыпала. Но чрезъ нѣсколько времени мальчикъ пересталъ казаться красивымъ, нимфа разлюбила его и болѣе не посѣщала. Пожитутый Аргирой, Селемнъ умеръ отъ любви, и Афродита превратила его въ рѣку. Я передаю здѣсь рассказъ патрейцевъ. Но Селемнъ, и сдѣлавшись рѣкой, продолжалъ любить Аргиру, — рассказываютъ патрейцы, — какъ и Алфей, который и теперь еще любитъ Аретузу; тогда Афродита облагодѣтельствовала Селемна еще тѣмъ, что
- 3 заставила его забыть Аргиру. Слышалъ я еще и другой рассказъ, будто вода рѣки Селемна излечиваетъ мужчинъ и женщинъ отъ любви: отъ купанія въ рѣкѣ забывается любовь. Если это правда, то для людей
- 4 вода Селемна дороже самыхъ большихъ богатствъ. Немного дальше отъ Аргиры протекаетъ рѣка Волиней, на которой нѣкогда стоялъ городъ *Волина*. Рассказываютъ, будто Аполлонъ влюбился въ нѣкоторую дѣвушку Волину, но она, убѣгая отъ него, бросилась въ море и затѣмъ по милости Аполлона сдѣлалась безсмертной. Возлѣ Волины въ море вдается мысъ Дрепанъ (серпъ). Отсюда, говоритъ преданіе, Кроносъ бросилъ въ море тотъ серпъ, которымъ искалѣчилъ своего отца Урана, отчего и мысъ называется *Дрепаномъ*. Немного далѣе, за большой дорогой, находятся развалины *Ринъ*.
- 5 Въ 30 стад. отъ Ринъ будетъ *Эий*. Эгийскую страну прорѣзываютъ двѣ, впадающія въ море, рѣки: Фениксъ и Меганить. Около города построена колоннада атлету Стратону, — который въ одинъ день побѣдилъ въ Олимпіи въ панкратіи и въ борьбѣ, — и предоставлена была ему для упражненій. Въ городѣ есть древній храмъ Илиоіи. Статуя ея съ ногъ до головы покрыта тонкой тканью и сдѣлана изъ дерева, кромѣ лица и оконечностей рукъ и ногъ, которыя изъ пентелійскаго мрамора; одну руку Илиоіи простираетъ впередъ, въ другой держитъ факель. Факель у Илиоіи, вѣроятно, означаетъ, что мученія женщинъ при родахъ подобны огню. Факелу придаютъ еще и то
- 6 значеніе, будто Илиоіи выводитъ дѣтей на свѣтъ. Статуя эта произведение мессинянина Дамофонта. Недалеко отъ Илиоіи есть священная ограда Асклипія со статуями Игіеи и его самого. Ямбическая надпись на пьедесталѣ называетъ мастеромъ статуй мессинянина Дамофонта.
- 8 Въ этомъ святилищѣ я спорилъ съ однимъ сидонцемъ, который утверждалъ, будто финикіяне лучше понимаютъ дѣла религіи, чѣмъ еллины, потому что и отцомъ Асклипія они признаютъ Аполлона, да и матерью никакъ не смертную женщину; что Асклипій есть — необхо-

димый для здоровья людей и животныхъ воздухъ, а Гелиосъ—солнце, и по тому справедливо называется отцомъ Аскліпія, такъ какъ совершаетъ свой бѣгъ сообразно временамъ года и сообщаетъ воздуху здорровье. Я согласился съ его словами и сказалъ, что и еллины такого-же мнѣнія, какъ финикіяне, потому что, напр., въ сикіонской Титанѣ также статуя Аскліпія называется и Игіеей, и каждый мальчикъ знаетъ, что бѣгъ солнца надъ землею—причина здоровья человѣка. Въ 9
Эгій есть еще храмъ Аѳины и роца Геры. У Аѳины двѣ статуи изъ бѣлаго мрамора. Статую Геры никто не можетъ видѣть, кромѣ ея жрицы. Около театра построенъ храмъ Діониса, есть и статуя его безъ бороды. На рынкѣ священный участокъ Зевса Спасителя; на лѣво отъ входа двѣ мѣдныя статуи этого бога, изъ которыхъ одна безъ бороды, и, какъ мнѣ кажется, гораздо древнѣе. Въ маленькомъ зданіи прямо противъ 10
входа находятся статуи, также мѣдныя, Посидона, Геркулеса, Зевса и Аѳины. Эти статуи называются аргивскими, по словамъ аргивлянъ, потому что сдѣланы въ городѣ Аргосѣ, а по словамъ эгійцевъ потому, что аргивяне дали имъ эти статуи на сохраненіе подъ условіемъ ежедневно приносить жертвы, при чемъ однако эгійцы ухитрились 11
приносить въ жертву все, и затѣмъ этими жертвенными животными обѣдать всѣмъ вмѣстѣ, чтобы так. о. не дѣлать никакихъ особыхъ тратъ; а когда аргивяне потребовали статуи назадъ, эгійцы потребовали уплаты за свои издержки; и аргивяне, не будучи въ состояніи уплатить этой суммы, оставили эгійцамъ эти статуи.

Въ Эгій около рынка есть еще общій храмъ Аполлона и Артемиды. На рынкѣ находится храмъ Артемиды. Статуя изображаетъ ее стрѣляющей. Есть тамъ еще могила глашатая Талевіа. Другая могила насыпана Талевію въ Спартѣ. Оба города совершаютъ ему поминальные обряды.

24. Въ Эгій на морскомъ берегу есть четыре храма: Афродиты, за нимъ Посидона, далѣе храмъ Кору, дочери Дамитры, и четвертый Зевса Омагиріа; здѣсь находятся статуи Зевса, Афродиты и Аѳины. Зевсъ названъ Омагиріемъ (собирателемъ) оттого, что Агамемнонь собралъ сюда самыхъ могущественныхъ еллиновъ для общаго совѣщанія, какииъ образомъ устроить походъ на царство Пріама. Агамемнону служить въ похвалу между прочимъ и то, что онъ съ своими первоначальными союзниками безъ всякаго другаго вспомогательнаго войска разрушилъ Иліонъ и другіе сѣднѣе города. 2

Рядомъ съ статуей Зевса Омагирія стоитъ кумирь панахейской Ди-
 3 митры. Приморье, гдѣ находятся упомянутыя эгийскія святилища,
 обильно водой, которая струится въ пріятныхъ на видъ и на вкусъ
 источникахъ. Есть у эгийцевъ и храмъ Спасенія. Статую божества
 можно видѣть только жрецамъ; между прочимъ приносятъ такую
 4 жертву: берутъ съ алтаря особый родъ лепешекъ, бросаютъ ихъ въ
 море и говорятъ, что посылаютъ это въ Сиракузы, Аргузъ. Въ Эгіяхъ
 есть еще мѣдныя статуи Зевса-мальчика и безбородаго Геркулеса —
 произведенія аргивянина Агелада. Этими божествамъ ежегодно избира-
 ютъ жрецовъ, и каждая статуя остается въ домѣ жреца. Раньше для
 службы Зевсу избирался самый красивый мальчикъ, и когда у него
 показывалась борода, то честь красоты переходила къ другому маль-
 чичку. Таковъ обычай. Въ Эгійи и теперь еще собирается ахейскій
 союзъ, подобно тому, какъ въ Термопилы и Делфы собираются ам-
 фиктіоны.

5 Далѣе протекаетъ рѣка Селинунтъ, а въ сорока стадіяхъ отъ Эгій,
 при морѣ, находится мѣстность Елика. Здѣсь лежалъ городъ *Елика* и
 здѣсь величайшая святыня іонійцевъ — храмъ Посидона Еликонійскаго.
 Іонійцы, даже изгнанные ахейцами въ Аіины и оттуда переселившіеся
 на азіатскій берегъ, продолжали почитать Еликонійскаго Посидона.
 На дорогѣ изъ Милета къ источнику Вивлидѣ, за городомъ, есть и те-
 перь жертвенникъ Посидона Еликонійскаго. Точно также и въ Теосѣ
 Еликонійскій богъ имѣетъ священный участокъ и алтарь, достойный
 6 удивленія. И Гомеръ ¹⁰¹⁾ упоминаетъ объ Еликійскомъ и Еликоній-
 скомъ Посидонѣ. Впослѣдствіи, когда занявшіе Елику ахейцы выта-
 щили изъ храма, оторвавъ отъ алтаря, искавшихъ спасенія, и убили
 ихъ, гнѣвъ Посидона поразилъ страну землетрясеніемъ: на вѣчныя
 времена уничтожилъ всѣ здавія до основанія и всякій слѣдъ города.

7 Землетрясенія, отличающіяся громадностію и постигающія большія
 пространства, богъ обыкновенно предвѣщаетъ различными призна-
 ками. Передъ землетрясеніемъ долгое время бываютъ дожди или за-
 суха, погода стоитъ несообразная съ временемъ года: зимой дѣлается
 теплѣе, а лѣтомъ солнечный дискъ получаетъ болѣе темный цвѣтъ,
 приближающійся къ красноватому или даже къ темному, затѣмъ вы-

¹⁰¹⁾ Ил. II 575; VIII 203; XX 404.

сыхаютъ источники, сильныя вѣтры вырываютъ деревья съ корнемъ; иногда по небу пробѣгаютъ огненные снопы, свѣтила принимаютъ невиданныя раньше формы и приводятъ людей въ ужасъ; наконецъ изъ земли выходятъ сильныя пары. Многими подобными признаками богъ предвѣщаетъ сильныя землетрясенія. 8

Колебанія земли бываютъ нѣсколькихъ родовъ.

Древніе наблюдатели землетрясеній и ихъ ученики пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ. Самый легкій родъ, — если при такомъ несчастіи можно говорить о легкости, — когда первоначальному колебанію, склонившему зданія къ землѣ, противоdѣствуетъ обратное движеніе и возстановляетъ уже склонившееся. При этомъ родѣ землетрясеній часто можно видѣть близкія къ паденію колонны, которыя опять поднимаются, и растрескавшіяся стѣны, которыя опять сходятся. Бревна, выдвинутыя движеніемъ, возвращаются на прежнія мѣста; въ каналахъ и водопроводахъ трещины плотнѣе замыкаются, чѣмъ посредствомъ человѣческихъ рукъ. Другой родъ землетрясеній уничтожаетъ болѣе легкіе предметы, и куда направить силу, тамъ все опрокидываетъ, подобно осаднымъ машинамъ. Но самый гибельный родъ сравниваютъ съ тѣмъ состояніемъ человѣка, когда у него въ сильной лихорадкѣ дыханіе внутри спирается и съ большой силой выталкивается вверхъ. Это чувствуется во всемъ тѣлѣ, но особенно въ оконечностяхъ ручныхъ кистей. Такъ и это землетрясеніе подходитъ подъ дома и поднимаетъ стѣны, подобно буграмъ кротовъ, возводимымъ внутри земли. Одно такое движеніе уничтожаетъ самыя слѣды строеній. 9 10 11

Подобное землетрясеніе разрушило и Елику до основанія; но зимой ее постигло и другое несчастіе: море залило большую часть страны и окружило всю Елику. Наводненіе распространилось и на рошу Посидона, такъ что видны были только верхушки деревьевъ, и вдругъ богъ потрясъ землю! Море отхлынуло назадъ, и волны унесли Елику со всѣмъ населеніемъ. Подобнаго рода землетрясеніе поглотило одинъ городъ на Сипилѣ, а въ томъ мѣстѣ, гдѣ пропалъ городъ, начала стекаться горная вода и въ разсѣливѣ образовалось озеро Салоя. Развалины города видны были, пока горныя воды ихъ совѣмъ не закрыли. Видны развалины и Елики, но не столько, какъ прежде, такъ какъ морская вода дѣйствовала на ихъ разрушеніе. 12 13

25. Судьба Елики и многіе другіе примѣры показываютъ, что

гивъ бога Икесія неотвратимъ. Додонскій богъ прямо велитъ почитать умоляющихъ. Аѳиняне, во времена Аѳиданта, получили отъ додонскаго Зевса такое изреченіе:

„Бойся ареопага и благовонныхъ алтарей Евменидъ, куда прибѣгутъ войною тѣсенные лакедемоняне, не руби ихъ желѣзомъ и не тронь: святъ и неприступенъ, кто у бога спасенія ищетъ“.

- 2 Это еллины вспомнили, когда пелопонесцы прибыли въ Аѳины, въ царствованіе Кодра, сына Меланѳа. Пелопонесское войско оставило Атику, узнавъ, какъ погибъ Кодръ, такъ какъ, по делфійскому изреченію, не надѣялось на побѣду; но нѣкоторые лакедемоняне ночью тайно вошли въ городъ, и когда утромъ, при восходѣ солнца, замѣтили отступленіе своихъ, а между тѣмъ около нихъ столпились аѳиняне, то эти лакедемоняне спаслись въ ареопагъ къ алтарямъ такъ называемыхъ 3 „почтенныхъ“ богинь¹⁰²). Аѳиняне тогда безнаказанно отпустили лакедемонянъ. Но немного спустя аѳинскіе архонты казнили припавшихъ къ Аѳинѣ сообщниковъ Килона, при взятіи акрополя, и эти архонты и ихъ потомки считались проклятыми Аѳиной¹⁰³). Точно также, когда лакедемоняне убили людей, спасшихся въ храмѣ Посидона на Тенарѣ¹⁰⁴), немного спустя лакедемонянъ постигло продолжительное и сильное землетрясеніе, такъ что не уцѣлѣлъ ни одинъ домъ во всемъ 4 городѣ¹⁰⁵). Елика погибла въ архонство въ Аѳинахъ Астія, въ 4 году 101 ол., когда впервые побѣдилъ еуріецъ Дамонъ. За исчезновеніемъ еликейцевъ, страну заняли эгійцы¹⁰⁶).
- 5 Если за Еликой повернуть отъ моря направо, будетъ городъ *Керинія*. Оня лежитъ къ сѣверу отъ дороги на горъ и названъ такъ или отъ мѣстнаго властителя, или отъ рѣки Керинита, которая, протекая со стороны Аркадіи и керинійскихъ горъ, въ этомъ мѣстѣ прорѣзываетъ Ахаію. Тамъ рядомъ поселились жители Микинъ, вытѣсненные 6 нуждою изъ Арголиды, потому что, хотя аргивянамъ и не удалось взять сильной микинской крѣпости, — она, подобно тиринесской, построена такъ называемыми киблонами, — но недостатокъ въ сѣветныхъ припасахъ принудилъ микинцевъ покинуть городъ. Нѣкоторые изъ нихъ удалились въ Клеоны; большая половина направилась въ Маке-

¹⁰²) I 28,6 пр. ¹⁰³) Полр. Thuc. I 126. Herod. V 71. ¹⁰⁴) IV 24,2 ¹⁰⁵) стр. Diod. S. XV 66. ¹⁰⁶) О разрушеніи Елики: Diod. S. XV 48. Strab. VIII 384.

донію къ Александру, которому Мардоній, сынъ Говрїя, далъ извѣстное порученіе въ Аѳины^{106а}); остальные поселились въ Керинїи. Отъ соединенія съ микинцами Керинїя усилилась увеличеніемъ населенія и прославилась.

Въ Керинїи есть храмъ Евменидъ, воздвигнутый, будто бы Орестомъ. Разсказываютъ, что если войдетъ туда человекъ, запятнавшій себя кровью, или другимъ преступленіемъ, или безбожникъ, тотъ немедленно приходитъ въ ужасъ и лишается разсудка. Поэтому не всякому дается туда доступъ, и не всякому пришельцу. Деревянные статуи Евменидъ не велики. При входѣ въ храмъ стоятъ мраморныя изображенія женщинъ, сдѣланныя съ большимъ искусствомъ. Это, по словамъ туземцевъ, прежнія жрицы Евменидъ.

Если изъ Керинїи возвратиться на прежнюю дорогу и идти дальше, то скоро будетъ другая дорога, ведущая въ *Вуру*. И этотъ городъ лежитъ вправо отъ моря на горѣ. Названіе оное, говорятъ, получилъ отъ Вуры, дочери Іона, сына Кеуеова, и Елика. Когда богъ разрушилъ до основанія Елику, то и Вуру постигло сильное землетрясеніе, такъ что даже древнія статуи въ храмахъ не уцѣлѣли. Только отсутствовавшіе, въ походѣ или по другой причинѣ, остались въ живыхъ и возстановили Вуру. Тамъ есть храмъ Димитры, общее святилище Афродиты и Діониса и храмъ Илиѳи. Статуи ихъ сдѣланы аѳиняниномъ Евклидомъ изъ пентелійскаго мрамора. Димитра одѣта. Есть храмъ и Исиды.

Если изъ Вуры спускаться къ морю, то тамъ протекаетъ рѣчка Вураикъ. Здѣсь, въ пещерѣ, стоитъ небольшой Геркулесъ, по прозванію тоже Вураикъ. Въ этомъ мѣстѣ происходятъ слѣдующія гаданья посредствомъ дощечки и особыхъ кубиковъ: спрашивающій бога молится предъ его статуей; послѣ молитвы беретъ четыре кубика, которые около статуи лежатъ въ большомъ количествѣ, и бросаетъ ихъ на дощечку, и дощечка даетъ подходящее объясненіе записанныхъ на каждомъ кубикѣ знаковъ. Изъ Елики до этого Геркулеса, по прямому пути, будетъ 30 стадій.

Если отъ Геркулеса идти дальше, то тамъ впадаетъ въ море изсыкаемая р. Эгира, берущая начало изъ аркадской горы, названіе которой, какъ и рѣчки, *Краѳида*^{106б}). Отъ этой Краѳиды названіе и рѣчки въ Италїи ок. Кро-

^{106 а}) Herod. VIII 136. 140. ^{106 б}) Ср. ниже VIII 15,9.

- 12 тона. На ахейской Краюидѣ нѣкогда лежалъ городъ Эги. Жители оставили его по малочисленности. И Гомеръ упомянулъ объ Эгахъ въ словахъ Геры ¹⁰⁷⁾:

«Много они даровъ тебѣ носить въ Елику и въ Эги.»

- 13 Видно, Посидонъ почитался въ Эгахъ также, какъ въ Елигѣ. Недалеко отъ Краюиды, направо отъ дороги, есть могила: на памятникѣ неясно изображенъ человѣкъ возлѣ лошади. Въ 30 стад. отъ этой могилы находится такъ называемый Геопъ, храмъ Геи, по прозванію „широкогрудой“. Деревянная статуя ея одна изъ древнѣйшихъ. Жрица Геи должна жить цѣломудренно, и раньше не имѣть болѣе одного мужа. Ихъ подвергаютъ испытанію, заставляя пить бычачью кровь, и оказавшуюся солгавшей тотчасъ казнятъ; если много окажется достойныхъ, то споръ рѣшается жребіемъ.

26. До эгирской пристани, — городъ и пристань имѣютъ одинаковое названіе, — отъ Геркулеса при вурской дорогѣ 72 стадіи. Въ пристани эгиретяне не имѣютъ ничего замѣчательнаго. Отъ пристани до внутреннего города 12 стадій. Въ поэмахъ Гомера ¹⁰⁸⁾ этотъ городъ называется Иперисіей, а настоящее названіе „Эгиры“ городъ получилъ, когда здѣсь еще жили іонійцы, по слѣдующему поводу. Сикіонское войско намѣревалось вторгнуться въ ихъ страну. Іонійцы, не считая себя равными сикіонцамъ, собрали всѣхъ козъ, сколько было въ странѣ, привязали къ рогамъ ихъ факелы, и, когда наступила ночь, факелы зажгли и пустили, а сикіонцы, полагая, что это приближаются союзники иперисійцевъ, и что огни выходятъ изъ вспомогательнаго войска, возвратились домой, а отъ этихъ козъ перемѣнилось названіе города Иперисіи, и гдѣ остановилась лучшая коза, сикіонцы построили храмъ Артемиды Агротеры, полагая, что она имъ внушила эту хитрость. Не вдругъ вошло въ употребленіе названіе Эгиры вмѣсто Иперисіи. Такъ и въ мое время нѣкоторые Орей на Еввіи называли по старому Истіей.

- Замѣчательнъ въ Эгирѣ храмъ Зевса и сидячая его статуя изъ пентелійскаго мрамора — произведеніе Евклида. Въ этомъ храмѣ есть и статуя Аины. Лицо, оконечности рукъ и ногъ изъ слоновой кости; остальное изъ дерева, поверхность котораго пестрѣтъ золотомъ и красками. Затѣмъ есть храмъ Артемиды и кумирь ея по новѣйшимъ правиламъ искусства. Жрицей богини служить дѣвица, пока не сдѣлается

¹⁰⁷⁾ Ил. VIII 203. ¹⁰⁸⁾ Ил. II 573.

невѣстой. Стоитъ тамъ и древнее изображеніе, какъ эгиретяне говорятъ, Ифигеніи, дочери Агамемнона. Если это правда, то очевидно храмъ посвященъ былъ Ифигеніи въ древности.

Есть и храмъ Аполлона, одинъ изъ древнѣйшихъ по стилю и особенно по карнизамъ. Стара и деревянная статуя бога, нагая, большихъ размѣровъ. Мастера никто изъ туземцевъ не могъ мнѣ назвать. Но кто видѣлъ сикіонскаго Геркулеса, тотъ убѣдится, что и эгирскій Аполлонъ — произведеніе фліасійца Лафая. Въ храмѣ есть стоячія изображенія Асклепія и съ обѣихъ сторонъ ихъ кумиры Сарапида и Исиды изъ пентелійскаго мрамора. Особенно здѣсь почитается Уранія, но въ храмъ ея никто входитъ не смѣетъ. Въ храмъ такъ называемой Сирійской богини можно входитъ въ извѣстные дни, совершивъ пріятныя очищенія, между прочимъ относительно пищи.

Въ Эгирѣ я помню зданіе, въ которомъ стоитъ кумиръ Тихи съ рогомъ Амалееи, а около Тихи стоитъ крылатый Еротъ. Смысль тотъ, что любовь достигается больше счастьемъ, чѣмъ красотой. Съ пѣсню Пиндара я согласенъ и въ томъ, что Тиха — одна изъ Меръ и что она могущественнѣе сестеръ. Въ этомъ же зданіи въ Эгирѣ стоитъ группа: плачущій старикъ, три женщины, снимающія ожерелья, и столько же юношей, изъ которыхъ одинъ въ панцырѣ. О послѣднемъ рассказываютъ, что онъ погибъ въ войнѣ противъ ахейцевъ, сражался храбрѣе всѣхъ эгиретянъ, а остальные братья принесли домой извѣстіе о его смерти, и что поэтому сестры въ тоскѣ по немъ снимаютъ украшенія. Отда называютъ Симпаомъ (состраданіе), такъ какъ онъ и своимъ видомъ возбуждаетъ состраданіе.

Изъ Эгиры отъ храма Зевса идетъ черезъ горы прямая, но крутая дорога. Длинной она въ 40 стадій и ведетъ въ незначительный городокъ *Феллою*. Даже когда іонійцы занимали страну, онъ не всегда былъ многолюденъ. Но окрестности Феллои удобны для разведенія винограда. Въ каменистой части страны растутъ дубы и водятся дичь: олени и кабаны. Къ еллинскимъ городамъ, изобилующимъ водой, нужно отнести и Феллою. Она имѣетъ храмы Діониса и Артемиды, статуя которой сдѣлана изъ мѣди: богиня какъ будто вынимаетъ стрѣлу изъ колчана. Статуя Діониса разрисована киноварью. Если изъ Эгиры сойти въ пристань и оттуда идти дальше, то направо отъ дороги находится храмъ Агротеры, гдѣ, говорятъ, остановилась вышеупомянутая

- 12 коза ^{108a}). Къ эгиретянамъ прилегають пеллинцы. Эти живутъ на границѣ Ахайи съ Сикіономъ и съ частью Арголиды. По словамъ пеллинцевъ, городъ названъ такъ отъ Паллава, одного изъ титановъ, а по мнѣнію аргивянъ отъ аргивянина Пеллина, сына Форванта Триопова. Между Эгирой и Пеллиной находится подвластный Сикіону городъ *Донуса*, разрушенный сикіонцами. Гомеръ, говорятъ, подразумеваетъ этотъ городъ въ перечисленіи союзниковъ Агамемнона въ слѣд. стихахъ ¹⁰⁹):

Иперсію также съ Доноэссой высокой.

Разсказываютъ, что когда собирались пѣсни Гомера, разсѣяныя и припоминаемыя въ разныхъ мѣстахъ, то Пизистратъ, или одинъ изъ его товарищей, по незнанію, передѣлалъ это названіе.

- 14 У пеллинцевъ есть пристань „Аристонавты“. Сюда отъ эгирской пристани 120 стадій. Половина этого разстоянія отъ пристани до Пеллины. Аристонавтами пристань названа оттого, что и сюда приставали аргонавты. Городъ Пеллина лежитъ на склонѣ холма съ остроконечной вершиной, которая вълѣдствіе крутизны не заселена. И ниже городъ не сплошной; вершина, поднимающаяся къ срединѣ города, раздѣляетъ его на двѣ части.

27. На дорогѣ въ Пеллину есть статуя Ерма, по прѣзванію Долий [Лукавый], — по готовый услышать молитвы. Форма статуи четырехугольная. Ерма изображенъ съ бородой и шляпой на головѣ. На дорогѣ въ тотъ же городъ есть храмъ Аѣины изъ мѣстнаго камня, а кумиръ ея сдѣланъ изъ слоновой кости и золота, какъ говорятъ, Фидіемъ, раньше, чѣмъ статуи Аѣины въ аѣинскомъ акрополѣ и въ Платеяхъ. По словамъ пеллинцевъ, у Аѣины есть подземное святилище, именно, подъ пьедесталомъ ея статуи. Сырой воздухъ изъ подвала полезетъ слоновой кости. Надъ этимъ святилищемъ Аѣины идетъ окруженная стѣной роща Артемиды Сотары, клятва которой считается величайшей. Кромѣ жрецовъ входъ туда всегдѣ запрещенъ, а жрецами избирають самыхъ знатныхъ мѣстныхъ жителей.

- Противъ рощи Сотары есть храмъ Діониса Ламптира [Свѣтила], которому совершаютъ праздникъ Ламптиріи, когда въ храмъ несутъ ночью факелы и цѣлый городъ уставляютъ полными вина чашами. У пеллинцевъ есть также храмъ Аполлона Теоуксенія. Статуя его изъ мѣди.

Аполлону совершаютъ оеоксенійскія игры, при чемъ наградою за побѣду служатъ деньги. Состязаются взрослые мѣстные жители.

Около храма Аполлона есть храмъ Артемиды; тамъ богиня изображена напрягающей лукъ. На рынкѣ находится бассейнъ, и пеллинцы для мытья употребляютъ дождевую воду, а для питья у нихъ подъ городомъ немного источниковъ. Мѣстность, гдѣ находятся источники, называется «Гликей».

Древняя гимнасія назначена для упражненія юношей, и до исполненія юношескихъ упражненій никто не можетъ записаться въ гражданство. Тамъ есть статуя меллинца Промаха, сына Дріопова, побѣдившаго въ панкратіи одинъ разъ въ Олимпіи, трижды въ Исемѣ и два раза въ Немеѣ. Статуи его заказали пеллинцы и посвятили одну въ Олимпію ¹¹⁰⁾, другую въ здѣшнюю гимнасію. Послѣдняя не изъ мѣди, а изъ мрамора. Въ войнѣ Коринѳа противъ пеллинцевъ Промахъ, говорятъ, убилъ множество враговъ. Разказываютъ также, что онъ въ Олимпіи побѣдилъ Полидаманта изъ Скотуссы ^{110а)}. Полидамантъ, возвратившись отъ персидскаго царя домой, тогда вторично прибылъ на олимпійскія игры. Θεссалійцы не признають побѣды надъ Полидамантомъ, и между прочимъ доказываютъ это надписью на статуѣ:

«О, родина непобѣжденнаго Полидаманта, Скотусса».

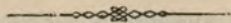
Пеллинцы высоко почитаютъ Промаха. О Херонѣ, дважды побѣдившемъ въ борьбѣ въ... ^{110 в)} и четыре раза въ Олимпіи, они и слушать не хотятъ, потому, мнѣ кажется, что онъ уничтожилъ свободу Пеллины, принявъ отъ Александра, сына Филиппа, самый ненавистный даръ — тираннію надъ своимъ отечествомъ. У пеллинцевъ есть еще храмъ Илвеіи въ меньшей части города.

Такъ называемый Посидіонъ былъ нѣкогда пеллинскимъ поселкомъ. Теперь онъ не заселенъ, и находится за гимнасіей, но до сихъ поръ еще считается священнымъ мѣстомъ Посидона.

Въ 60 стад. отъ Пеллины находится *Мисіонъ*, священный участокъ Димитры Мисіи, посвященный аргивяниномъ Мисіемъ. Онъ, по аргивскому преданію, пріютилъ въ своемъ домѣ Димитру. Въ Мисіонѣ есть роща, гдѣ всѣ деревья одинаковы и источники обильно доставляютъ воду. Здѣсь совершаютъ семидневный праздникъ Димитрѣ. На третій день праздника, мужчины выходятъ изъ храма, а остав-

(¹¹⁰⁾ VI 8,5. ^{110а)} О Полидамантѣ, VI 5 ^{110в)} Пропускъ въ текстѣ.

- шіяся женщины ночью совершаютъ принятыя обряды; удаляются не только мужчины, но и мужскія собаки. На слѣдующій день мужчины возвращаются въ храмъ, и тогда мушцины смѣются надъ женщинами, а женщины надъ мушцинами, и шутятъ другъ надъ другомъ. Недалеко отъ Мисіона находится храмъ Аскліпія, называемый «Кирь», гдѣ люди получаютъ исцѣленія. И здѣсь воды очень много. Надъ главнымъ источникомъ стоитъ статуя Аскліпія. Изъ горъ надъ Пеллиной беретъ начало рѣка Крій со стороны Эгиры, названная такъ отъ титана Крія; есть и другая рѣка Крій, которая начинается въ Сипилскихъ горахъ, и впадаетъ въ Ермъ. На границѣ Пеллины съ Сикіоніей протекаетъ Сиса, послѣдняя ахейская рѣка Ахаіи, впадающая въ сикіонское море.

КНИГА ВОСЬМАЯ. АРКАДІЯ.

[Исторія аркадскаго племени].

1. [*Границы*]. Границу Аркадіи, со стороны Арголиды, составляют владѣнія тегеатовъ и мантинейцевъ, занимающихъ вмѣстѣ съ остальными аркадянами всю середину Пелопоннеса ¹⁾, потому что первые отъ Исема будутъ коринѣяне; затѣмъ къ коринѣянамъ, со стороны моря, прилегаютъ епидаврійцы; а вдоль Епидавра, Тризина и Ерміоны идетъ Арголидскій заливъ съ приморской полосой Арголиды; далѣе за Арголидою идутъ поселенія лакедемонскихъ перинковъ, за которыми идетъ Мессинія, простирающаяся черезъ Меону, Пилосъ и Кипариссіи тоже до самаго моря; опять же со стороны Лехея къ коринѣянамъ примыкаютъ сикіонцы, крайніе обитатели Арголиды съ этой стороны, а за Сикіономъ, по всему морскому берегу, слѣдуютъ ахейцы; наконецъ, ту часть Пелопоннеса, которая лежитъ противъ Ехиадскихъ острововъ, населяютъ илійцы, и страна ихъ со стороны Олимпіи и устья рѣки Алфея соприкасается съ Мессиніей, а со стороны Димъ съ Ахаіей. Такимъ образомъ всѣ вышеозначенныя мѣстности омываются моремъ, но аркадяне отрѣзаны со всѣхъ сторонъ отъ моря и живутъ въ средоземіи; потому Гомеръ ²⁾ и говоритъ, что они прибыли подъ Трою не на своихъ корабляхъ, а на взятыхъ у Агамемнона.

[*Пеласіи*]. По преданію аркадянъ, первымъ человѣкомъ, жившимъ въ этой странѣ, былъ Пеласгъ; но естественно, что тогда жилъ здѣсь не одинъ Пеласгъ, а въ сообществѣ съ другими людьми, въ прѣтивномомъ случаѣ ему не надъ кѣмъ было бы и царствовать. Величіемъ, силою, красотою и смѣтливостію онъ превосходилъ своихъ современниковъ, и

¹⁾ В 1, 1 приняты три племени для всего Пелопоннеса; по этому мѣсту, Пелопоннесъ раздѣляется на 8 частей: Коринѣнку, Арголиду, Лаконику, Мессинію, Сикіонию, Ахаію, Илію и Аркадію. Олдр II 610 sq.

по всей вѣроятности за эти качества его выбрали царемъ. Поэтъ Асій вогь что говорить о немъ: „Равнаго богу Пеласага земля на лѣсистыхъ вершинахъ горъ сей страны родила, чтобы смертный народъ появился“³⁾.

- 5 Во время своего царствованія Пеласгъ придумалъ строить крыши, чтобы предохранить людей отъ холода, дождя и зноя; для этой же цѣли изобрѣлъ хитоны изъ свиныхъ кожъ, какіе и теперь еще носятъ бѣдные люди въ окрестностяхъ Еввіи и въ Фокидѣ: отучилъ жителей питаться зелеными листьями, травами и кореньями⁴⁾, которые не только не были питательны, но нѣкоторые даже вредны; а вмѣсто этого заставилъ ихъ употреблять въ пищу плоды деревьевъ дубовой породы, но не всѣхъ, а только желуди бука. Эта пища, открытая Пеласгомъ, такъ долга удержалась у нѣкоторыхъ народовъ, что когда Пифія отсоевѣтовала лакедемонянамъ нападеніе на Аркадію, то справедливо могла сказать: ⁵⁾ „Я тебѣ не отказываю, но въ Аркадіи много мужей желудеядущихъ; они-то тебя и не пустятъ“.

Въ царствованіе Пеласага, говорятъ, и страна эта стала называться Пеласгіей.

2. [*Ликаонъ*]. Сынъ Пеласага, Ликаонъ, превзошелъ отца еще болѣе мудрыми дѣлами: построилъ городъ Ликосуру⁶⁾ на горѣ Ликейской, Зевсу далъ названіе Ликейскаго и учредилъ Ликейскія игры⁷⁾.

- Панаѳинейскія игры у аѳинянъ, по моему мнѣнію, тогда еще не были учреждены, такъ какъ празднество это называлось тогда еще просто аѳинянами, а панаѳинянами, говорятъ, стало оно называться только при *Θησεῦ*, когда было отпраздновано всѣми аѳинянами, соединившимися въ одну городскую общину. Объ Олимпійскихъ играхъ не говорю, такъ какъ начало ихъ относится еще до человѣческихъ временъ: говорятъ, что на нихъ состязались Кроносъ и Зевсъ⁸⁾ и что первые состязались въ бѣгъ куреты. По моему мнѣнію, аѳинскій царь Кекропесъ и аркадскій Ликаонъ были современники, но къ божественному они относились

³⁾ По схол. къ Еврип. *Orest.* 1646, Пеласгъ—арг. коренной житель, сынъ Арестора, внукъ *Ιάσωνα*, прибывшій въ Аркадію, чтобы облагородить жителей.

⁴⁾ *Diod. Sic.* I 8 сообщаетъ это о первыхъ людяхъ вообще; о букѣ ср. ниже гл. 12 1: подъ этимъ подраз. *quecus escula* съ вкусными сладкими плодами.

⁵⁾ Подробности Герод. I 66. Аркадяне «желудеядущіе» верѣдко, ср. VIII 42,6. Древніе подъ словомъ желуди подразумевали разные плоды: буковый орѣхъ, финики, каштаны, грецкіе орѣхи и т. д., какъ и словодубъ, въ смыслѣ самаго крѣпкаго дерева, употребляли для обозначенія дерева вообще. Потому здѣсь нужно разумѣть подобные плоды. VIII 38,1 *) VIII 38,5. *) V 7.

далеко не одинаково. Кекропсъ, напริมѣръ, первый назвалъ Зевса 3
 Всевышнимъ⁹⁾, и ничего не приносилъ ему въ жертву, что только имѣетъ
 душу: сожигалъ на алтарѣ только хлѣбныя жертвы, употребляемыя и
 доселѣ у аѳинянъ подѣ назнаніемъ „жертвенные пирожки“ (пеланы)¹⁰⁾;
 но Ликаонъ, напротивъ, на алтарѣ Ликейскаго Зевса принесъ въ жертву
 новорожденнаго младенца и изъ крови его сдѣлалъ возліаніе на жертвен-
 никъ, за каковую жертву, будто бы, тогда же изъ человѣка превра-
 тился въ волка.

Разсказу этому я вполне вѣрю, такъ какъ онъ подтверждается и 4
 старинными аркадскими преданіями, и самъ по себѣ правдоподобенъ:
 тогдашніе люди за свою справедливость и благочестіе были гостями и
 сотрапезниками боговъ, и милость боговъ къ справедливымъ людямъ
 обнаруживалась тогда также непосредственно, какъ и гнѣвъ на пре-
 ступныхъ. Да и сами боги, которые еще и до сихъ поръ пользуются
 почетомъ, родились тогда отъ людей, какъ напрімѣръ: Аристей¹¹⁾,
 Критская Вритомартида¹²⁾, Иракль, сынъ Алкмены, Амфіарай, сынъ 5
 Оиклея, и затѣмъ Полидевкъ и Касторъ. Поэтому можно повѣрить,
 что и Ликаонъ обратился въ животное, и Танталова Ніова въ камень¹³⁾.
 Но въ наши дни¹⁴⁾, когда зло достигло крайней степени и распростра-
 нилось по всеѣмъ городамъ и по всей землѣ, ни одинъ еще богъ не ро-
 дился отъ человѣка, исключая развѣ тѣхъ высокихъ особъ, которыя
 величаются богами по имени или изъ лести. И теперь преступныхъ
 постигаетъ божеское наказаніе не тотчасъ, а только послѣ ихъ смерти.
 Что случалъ, часто повторявшіеся въ древности и теперь еще кое-гдѣ 6
 встрѣчающіеся, потеряли вѣру у народа, виной этому сами люди, ко-
 торыя къ правдѣ примѣшиваютъ ложь: напрімѣръ, разсказываютъ,
 будто со временъ Ликаона всякій разъ, при жертвоприношеніи Ликей-
 скому Зевсу, кто-нибудь превращается въ волка, и не на всю жизнь,
 а по истеченіи десяти лѣтъ будто превращается опять въ человѣка,
 если только не коснулся человѣческаго мяса, а если коснулся, то
 будто бы навсегда остается животнымъ¹⁵⁾. Точно также разсказываютъ, 7
 будто Ніова, на горѣ Сипилѣ, въ лѣтнее время проливаетъ слезы¹⁶⁾.

⁹⁾ Ш 17. ¹⁰⁾ Слѣд., были въ употребленіи во времена Павсанія; они дѣла-
 лись изъ лучшей муки, масла и меда. ¹¹⁾ IV 1. IX 17. ¹²⁾ Ш 14. ¹³⁾ I 21. П 21.
¹⁴⁾ Низкопоклонничество римлянамъ и обожаніе р. императоровъ. ¹⁵⁾ Ср. VI
 8, 2. Herod. IV 105. Объясняется это сказаніе тѣмъ, что жители носили
 платье изъ волчьихъ шкуръ. ¹⁶⁾ Ov. Met. VI 312: lacrimis etiam nunc
 marmora manant.

Я самъ слышалъ, будто у грифоновъ¹⁷⁾ такія-же пятна, какъ у пантеръ, или, напр., будто тритоны¹⁸⁾ говорятъ человѣческимъ голосомъ, — а другіе говорятъ напротивъ, будто тритоны трубятъ въ продыравленные раковины. Такіе люди, охотно слушающіе подобныя сказки, всегда способны и сами прибавить новое чудо, и этой примѣсью лжи затемняютъ истину.

3. [Калмсто]. Въ третьемъ поколѣніи послѣ Целасга страна увеличилась городами и населеніемъ. Вся власть перешла къ старшему сыну Ликаона, Никтиму; поэтому прочіе сыновья Ликаона¹⁹⁾ построили новые города, гдѣ кому наиболѣе понравилось. Паллантъ построилъ городъ Паллантій²⁰⁾, Ориссѣй — Орессеасій, Фигаль — Фигалию.

- 2 О Паллантіи упоминаетъ и Стисихоръ Имерейскій въ своей „Гиріонидѣ“; Фигалия и Орессеасій со временемъ перемѣнили свои имена: Фигалия получила названіе Фіалии отъ Фіала, сына Вуколіона, Орессеасій — Орестія, отъ Ореста, сына Агамемнонова. Точно также (изъ остальныхъ сыновей Ликаона) Трапезей, Дассеатъ, Макарей и Елиссонъ, Акакъ и Фоккнъ, основали свои города: Фоккнъ основаль Фоккнію, Акакъ — Акакисій. Отъ имени этого Акака, по преданію аркадянъ, Гомеръ далъ эпитетъ Ерму²¹⁾; отъ Елиссона получили названіе городъ и рѣка Елиссонъ, точно также, какъ Макарія, Дасея и Трапезунтъ получили названія тоже отъ сыновей Ликаона; Орхоменъ былъ основателемъ Орхомена и такъ называемаго Мееидрія, которые Гомеръ въ своей поэмѣ называетъ „овцеобильными“²²⁾. Ипсунтъ и Меленей основали Ипсунтъ, Фирею — Фиреатъ; кромѣ того аркадяне говорятъ, что и Фирея, находящаяся въ Арголидѣ, и Фиреатскій заливъ получили свое названіе
- 4 тоже отъ этого Фирея; Меналь построилъ Меналь, одинъ изъ знаменитѣйшихъ городовъ древней Аркадія, Тегеатъ — Тегею, Мавтиней — Мавтинейю; отъ Крома получилъ названіе городъ Кромы; Харисіемъ основана Харисія, Триколономъ Триколопъ, Переомъ Переоен, Асеатомъ Асея, Ликеемъ Ликееаты, Суматеемъ Суматія; Алифиръ и Ирей дали
- 5 имена двумъ городамъ того же имени — Алифиру и Иреѣ. Младшій сынъ Ликаона, Инотръ, потребоваль отъ старшаго брата, Никтима, денегъ и людей, переправился на корабляхъ въ Италію, поселился и далъ названіе странѣ, Инотріи²³⁾. Это была первая еллинская колонія

¹⁷⁾ I 24,6. ¹⁸⁾ Plin. h. n. IX 5. ¹⁹⁾ По Apollod. III 8,1 у Целасга 50 сыновей, по другимъ 22. ²⁰⁾ Объ этихъ городахъ см. ниже. ²¹⁾ Ил. 16, 185. Od. 24, 10. ²²⁾ Ил. 2, 605. ²³⁾ Тоже Dion. Halic. ant. rom. I 9; но Антиохъ сиракузскій, соврем. Фукидида, старается доказать, что инотрійцы были ко-

внѣ Елады, а если точно считать, то до Инотра и варвары не ѣздили въ чужую землю. При всемъ этомъ множествѣ сыновей, Ликаонъ имѣлъ только одну дочь, Каллисто. Эту Каллисто, говорятъ еллины, полюбилъ Зевсъ и сочелся съ ней, но Гера, узнавъ объ этомъ, обратила ее въ медвѣдицу, а Артемида, чтобы угодить Герѣ, застрѣлила эту медвѣдицу изъ лука. Тогда Зевсъ послалъ Ерма, и приказалъ ему спасти ребенка, которымъ Каллисто была беременна, а ее самое обратилъ въ созвѣздіе, которое и называется „Большая Медвѣдица“. О немъ и Гомеръ ²⁴⁾ упоминаетъ при отплытіи Одиссея отъ Калипсо въ слѣдующихъ стихахъ:

...Очей не сводилъ онъ съ Плеядъ, съ нисходящаго поздно
Въ море Воота, съ Медвѣдицы, въ людяхъ еще колесницы
Имя носящей...

Но быть можетъ и то, что это созвѣздіе получило названіе просто въ честь Каллисто, такъ какъ аркадяне показываютъ гробницу Каллисто.

4. [Аркадь]. По смерти Никтима, правленіе перешло къ сыну Каллисто, Аркаду. Онъ ввелъ хлѣбонашество, которому самъ научился у Триптолема, ознакомилъ своихъ людей съ печеніемъ хлѣба, а отъ Адриета перенялъ искусство ткать одежду и все, относящееся къ обработкѣ шерсти. Отъ этого царя страна, вмѣсто Пеласгій, стала называться Аркадїей, а жители, вмѣсто пеласговъ, аркадянами. Говорятъ, что Аркадь имѣлъ женой не смертную женщину, а нимфу дріаду. Аркадяне называли своихъ нимфъ дріадами, епиміадами и наидами; послѣднія весьма часто упоминаются и у Гомера ²⁵⁾. Имя этой нимфы было Ерато и отъ нея, говорятъ, у Аркада было три сына: Азанъ, Афидантъ и Елатъ, а до этого брака у него былъ еще одинъ сынъ, Автолай. Когда эти три сына подросли, Аркадь раздѣлил между ними страну на три части: и отъ Азана часть его получила названіе Азанинъ, — отъ этихъ азановъ, говорятъ, происходятъ и тѣ поселенцы, что живутъ во Фригїи, около такъ называемой Стевнской пещеры ²⁶⁾ и рѣки Пенкала; Афидантъ получилъ Тегею съ окрестными землями, — потому что поэты и называютъ Тегею Афидантовой долей; наконецъ, Елатъ получилъ гору Килину, которая тогда еще не имѣла никакого назва-

ренные жители Италїи, и что только южная Калаврїя, противъ о—ва Сициліи, называлась Инотрією, Sieb. ²⁴⁾ Од. V 272 — 274. ²⁵⁾ Ср. Од. XII 102 гл. Нимфы епиміады — покров. стадъ. ²⁶⁾ Ср. X 32, 3.

- нія. Въ скоромъ времени, однако, Елатъ отсюда переселился въ страну, называемую теперь Фокидой, подалъ помощь фокейцамъ въ войнѣ противъ флегивъ и основалъ городъ Елатію. У Азана, говорятъ, былъ одинъ сынъ Клиторъ; у Афиданта—Алей, а у Елата пять: Эпитъ, 5 Перей, Килливъ, Исхисъ и Стимфаль. Въ честь Азана, Аркадова сына, говорятъ, было устроено первое погребальное празднество; были ли при этомъ какія нибудь другія игры—этого не знаю, но, во всякомъ случаѣ, тутъ были конскія скачки ²⁷⁾. Сынъ Азана, Клиторъ, поселился въ городъ Ликосуръ, былъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ 6 владѣтелей и основалъ городъ того же имени—Клиторъ. Алею досталась отцовская часть; что же касается сыновей Елата, то отъ Киллина стали называть гору Киллиной, отъ Стимфала—источникъ и городъ Стимфаль, расположенный у этого источника; о смерти Элатова сына, Исхиса, я уже сообщилъ прежде, при описаніи Арголиды ^{27а)}. У Перей, говорятъ, не было ни одного сына, а только дочь Неера, которая впоследствии была женою Автолика ²⁸⁾, жившаго на горѣ Парнассѣ и слышшаго за Ермова сына, потому что на самомъ дѣлѣ отцомъ его былъ Дедаліонъ ²⁹⁾.
- 7 Такъ какъ Клиторъ, сынъ Азана, былъ бездѣтнымъ, то царская власть надъ аркадянами перешла къ Эпиту, сыну Елата. Но Эпитъ погибъ на охотѣ, и погибъ не отъ какого-либо сильнаго животного, а по неосторожности, отъ ужалившей его змѣи „сипсъ“ (гнойной). Такую змѣю мнѣ самому случилось однажды видѣть: она не больше самой маленькой ехидны, пепельнаго цвѣта, немного пятнистая, голова у нея широкая, шея узкая, но животъ толстый, хвостъ короткій; ползаетъ она совершенно такъ, какъ другая змѣя, такъ называемая керастъ (рогатая), въ косомъ направленіи, какъ рака.
- 8 Послѣ Эпита вступилъ въ управленіе Алей, потому что онъ, какъ сынъ Афиданта, былъ въ третьей линіи отъ Аркада, тогда какъ сыновья Стимфала Агамидъ и Гортисъ приходились уже въ четвертой линіи. Этотъ Алей построилъ въ Тегеѣ древній храмъ Аѳины Алеи и здѣсь имѣлъ свое пребываніе; а Гортій, сынъ Стимфала, по-

²⁷⁾ Ср. V 1,8. ^{27а)} II 26,6. ²⁸⁾ По Аполлод. III 9,1 Неера была женою Алея. Автоликъ принималъ участіе въ походѣ аргонавтовъ; дочь его Автиклея была мать Одиссея: Од. IX 83. ²⁹⁾ Дедаліонъ, сынъ Фосфора, братъ Кеикса, дочь котораго Хіона умерщвлена была Артемидой.

строилъ городъ Гортивъ у рѣки, которая тоже называется Горти-
ніемъ.

Алей имѣлъ трехъ сыновей: Ликурга ³⁰⁾, Амфидаманта и Кифей
и одну дочь Авгу. По разсказу Екатея, съ нею жилъ Иракль, когда
приходилъ въ Тегею, но когда это обнаружилось, и она родила отъ
Иракля мальчика, Алей вложилъ ее вмѣстѣ съ ребенкомъ въ ящикъ и
бросилъ въ море. Такъ приплыла она къ Теворанту, одному богатому
владѣтелю на Каикской равнинѣ, который полюбилъ ее и женился. Еще
и теперь въ Пергамѣ, къ сѣверу отъ Каика, есть памятникъ Авги:
могильная насыпь, окруженная каменной оградой, и на этой насыпи
видна мѣдная статуя, изображающая нагую женщину.

По смерти Алея, царскую власть, по старшинству, получилъ Ли-
куртъ, занявшій себя тѣмъ, что хитростью, а не правымъ путемъ,
убилъ доблестнаго мужа Аринея ³¹⁾. У Ликурга было два сына: Анкей
и Епохъ; послѣдній заболѣлъ и умеръ, а Анкей принималъ участіе въ
походѣ аргонавтовъ, подъ предводительствомъ Іасона, въ Колхиду, и
потомъ, отправившись вмѣстѣ съ Мелеагромъ на охоту, погибъ отъ ка-
лидонскаго венря, а Ликуртъ достигъ глубокой старости, переживъ
обоихъ сыновей; а когда умеръ, господство надъ Аркадіей перешло къ
Ехему, сыну Аерона, внуку Кифея, правнуку Алея.

5. [*Войны аркадянъ*]. Въ царствованіе Ехема въ Пелопоннесъ
вторглись доряне подъ предводительствомъ Ираклова сына, Илла; но
были побѣждены ахейцами въ сраженіи, на Коринѣскомъ перешейкѣ, въ
которомъ Ехемъ убилъ Илла, вызвавшаго его на единоборство. Это пре-
даніе я нахожу болѣе достовѣрнымъ, чѣмъ то, въ которомъ говорится,
что царемъ ахейцевъ былъ тогда Орестъ и что въ его царствованіе
Иллъ сдѣлалъ попытку возвратиться въ Пелопоннесъ. Изъ этого позд-
нѣйшаго преданія можно заключить, что Тимандра, дочь Тиндарея,
была тогда женою того Ехема, который убилъ Илла. Послѣ Ехема воца-
рился Агапноръ, сынъ Анкея, Ликургова сына; онъ водилъ арка-
дянъ подъ Трою. Когда, по взятіи Иліона, еллины плыли домой, на
пути поднялась буря, которая забросила Агапнора вмѣстѣ съ аркад-
скими кораблями на островъ Кипръ. Здѣсь Агапноръ основалъ го-
родъ Пафъ и построилъ въ немъ храмъ Афродиты, которая до сихъ
поръ была почитаема жителями Кипра въ мѣстности, называемой

³⁰⁾ Ном. II. 7, 142 сл. ³¹⁾ Ил. 7, 137.

- 3 Голги ³²). Впослѣдствіи времени Лаодика, одна изъ потомковъ Агапинора, послала въ Тегею для Аѳины Алейской покровъ, на которомъ была надпись, указывавшая, между прочимъ, и на происхожденіе Лаодики, въ слѣдующихъ словахъ: „Покровъ сей Лаодика посвящаетъ Аѳинѣ, въ широкопространную отчизну, изъ славнаго Кипра“.
- 4 Такъ какъ Агапиноръ изъ Иліона болѣе не возвратился, то правленіе перешло къ Иппоѳу, сыну Керкіона, внуку Агамида, правнуку Стимфала. Въ теченіи жизни этого Иппоѳа не случилось ничего особенно замѣчательнаго, кромѣ только того, что онъ имѣлъ свое пребываніе не въ Тегеѣ, а въ Трапезунтѣ. Послѣ него вступилъ на царство сынъ его, Эпить, при которомъ Орестъ, сынъ Агамемнона, согласно
- 5 предсказанію Аполлона Делфійскаго ³³), переселился изъ Микинъ въ Аркадію. Эпить, сынъ Иппоѳовъ, дерзнулъ войти въ храмъ Посидона, въ Мантиней, входъ въ который и тогда, также какъ теперь, недоступенъ былъ ни для одного человѣка: но какъ только вошелъ, тотчасъ
- 6 ослѣпъ, и въ скоромъ времени послѣ этого умеръ. Въ слѣдующее за нимъ правленіе сына его Кипсела произошло вторичное вторженіе дорянъ, но уже не черезъ Коринескій перешеекъ, какъ тремя поколѣніями раньше, а съ моря, у такъ называемаго Ріонскаго мыса ³⁴). Кипсель, освѣдомившись объ этомъ, узналъ также, что одинъ изъ сыновей Аристомаха не былъ еще женатъ; потому онъ посѣвшилъ выдать за него свою дочь ³⁵) и, породнившись такимъ образомъ съ Кресфонтомъ,
- 7 спасъ себя и аркадянъ отъ грозившей опасности ³⁶). Сынъ Кипсела Олеасъ, въ союзъ съ лакедемонскими и аргосскими ираклидами, возвратилъ въ Мессину сына своей сестры Эпита ³⁷). Ему наследовалъ сынъ его Вуколіонъ, а этому—сынъ Фіаль, тотъ самый, который лишилъ Фигала, Ликаонова сына, потомственной славы тѣмъ, что городу, основанному имъ, далъ отъ своего имени названіе Фіалии, которое, впрочемъ, не повсемѣстно было принято.

³²) Голгъ, сынъ Адониса и Афродиты; слѣдов., почитаніе Афродиты на о—вѣ Кипрѣ было уже до Агапинора. По Герод. I 105, оно перенесено сюда изъ сирійскаго города Аскалона, почему и богиня часто называется сирійскою. Ср. IV 31,2. VII 26,3. ³³) Ср. Енгір. Ор. 1676. ³⁴) Это былъ третій походъ ираклидовъ, сто лѣтъ спустя послѣ втораго при Иллѣ. Оракулъ говорилъ о третьемъ плодѣ не земли, но человѣческой жизни, и объ узкости воды, какъ о времени и о пути обѣщаннаго возвращенія, что ираклиды принимали за три года и за Исѳъ, ср. I 41,3. II 18,6. ³⁵) Меропа: IV 3,3. ³⁶) Что ираклиды не тронули аркадянъ, видно изъ II 132 и Герод. II 171. ³⁷) VIII 42,1.

8
 Въ царствованіе Сима, Фіалова сына, сгорѣла въ Фигалии старинная деревянная статуя Черной Димитры, что было предзнаменованіемъ того, что Симъ вскорѣ долженъ былъ умереть. При сынѣ и наследникѣ его Помпѣ, въ Киллину прибыли съ торговыми дѣлами эгиняне, а отсюда на ослахъ эгиняне ввезли свои товары въ Аркадію. За это Помпъ принялъ ихъ съ великимъ почетомъ и въ доказательство своей дружбы къ эгинянамъ далъ своему сыну имя „Эгинитъ“.

9
 Послѣ Эгинита царемъ аркадянъ былъ сынъ его Полимисторъ, при которомъ лакедемоняне подъ предводительствомъ Харилла сдѣлали первое нападеніе на Тегею, но тегейцы, вооружившіеся вмѣстѣ съ своими женами, побѣдили: часть лакедемонянъ была перебита, оставшіеся вмѣстѣ съ Харилломъ были живыми взяты въ плѣнъ; но подробности объ этомъ я расскажу при описаніи Тегей³⁸⁾.

10
 У Полимистора не было дѣтей, и правленіе перешло къ его племяннику Эхмиду, сыну Вріака. Вріакъ тоже сынъ Эгинита, но моложе Полимистора. Въ царствованіе этого Эхмида, возникла у лакедемонянъ война съ мессинянами, и аркадяне, бывшіе съ давнихъ поръ въ дружбѣ съ мессинянами, теперь стали открыто на сторону мессинскаго царя Аристодима и сражались съ лакедемонянами.

11
 Затѣмъ Аристократъ, сынъ Эхмида, можетъ быть, и многимъ чѣмъ обидѣлъ своихъ аркадянъ, — я этого не отрицаю и не подтверждаю, — но не могу умолчать о томъ, что мнѣ самому извѣстно объ ужасномъ его преступленіи противъ боговъ. На границѣ Орхомена съ Мантинеею есть храмъ, по прозванію Артемиды „Въ гимнахъ“ [Имніи]. Эту Артемиду съ незапамятныхъ временъ почитаютъ всѣ аркадяне. Жреческую должность этой богини исполняла тогда одна молодая дѣвица. Встрѣчая на всѣ свои гнусныя попытки упорный отказъ этой дѣвицы, Аристократъ однажды ворвался за нею въ храмъ и несмотря на то, что она принала къ жертвеннику Артемиды, здѣсь обезчестилъ ее. 12
 Когда этотъ ужасный поступокъ сдѣлался извѣстенъ, аркадяне побили его камнями, и по этому поводу измѣнили самый законъ, такъ что впредь жреческая должность Артемиды предоставлялась не дѣвушкамъ, а замужней жевщицѣ, какъ достаточно знакомой съ мужчинами.

У Аристократа былъ сынъ, Икета, а у этого опять Аристократъ, одиоименный съ своимъ дѣдомъ, и имѣвшій подобный же конецъ, такъ

³⁸⁾ VII 48,3.

какъ и его аркадяне побили камнями, когда открылось, что онъ принялъ подкупъ изъ Лакедемона и что его измѣна была причиною пораженія мессинянъ у Большаго Рва³⁹). Этотъ позорный поступокъ лишилъ царства и все потомство Кинсела. Вотъ все, что я могъ узнать объ аркадскихъ царяхъ.

6. Изъ древнѣйшей исторіи, общей всѣмъ аркадянамъ, надо упомянуть: во первыхъ, походъ на Трою, затѣмъ войны ихъ съ лакедемонянами, веденныя для поддержки мессинянъ, и наконецъ участіе ихъ
- 2 въ битвѣ при Платеѣ противъ мидянъ. Съ лакедемонянами они ходили болѣе по принужденію, чѣмъ по собственному желанію, какъ противъ аонянъ, такъ и въ Азію съ Агисилаемъ, а на битву при Левктрахъ пошли противъ віотійцевъ. Впрочемъ, недовѣріе свое къ лакедемонянамъ они выказывали въ разныхъ случаяхъ, а главнымъ образомъ въ томъ, что послѣ пораженія лакедемонянъ при Левктрахъ, тутъ же, не медля, перешли на сторону еивянъ. Правда, они не сражались при Херонеѣ въ союзѣ со всѣми еллинами противъ Филиппа Македонскаго ни позже въ Тессаліи противъ Антипатра, но и не пере-
- 3 ходили на сторону, враждебную еллинамъ. Въ опасной битвѣ при Термопилахъ противъ галатовъ, они не принимали участія исключительно только изъ-за лакедемонянъ, потому что, какъ говорятъ, опасались, чтобы послѣдніе, воспользовавшись ихъ отсутствіемъ, не оцуетошили ихъ страны. За то къ Ахейскому союзу они пристали скорѣе и рѣшительнѣе, чѣмъ всѣ еллины. Вотъ все, относящееся къ общей исторіи аркадянъ; а что мнѣ въ отдѣльности извѣстно о каждомъ городѣ, то будетъ помѣщено въ своемъ мѣстѣ при подробномъ описаніи.

[Аркадскіе города].

- (Отъ аргосской границы до Мантиней). Изъ Аргоса ведутъ въ
- 4 Аркадію три пути: одинъ на Тегею—отъ Исій черезъ гору Пароеній, два другіе на Мантинейю—черезъ такъ называемый Принъ и черезъ Климакъ [Ступени]. Послѣдній путь ширеи при спускѣ имѣлъ нѣкогда даже вырубленныя въ скалахъ ступени. Если сойти съ Климака, будетъ мѣстность, называемая Малангей, откуда въ Мантинейю течетъ вода, год-
- 5 ная для питья. Если идти дальше отъ Малангей, то, въ разстояніи около семи стадій до города Мантиней, будетъ такъ называемый „источ-

³⁹) IV 17,22.

никъ мелиастовъ“. Мелиасты устраиваютъ ночное богослуженіе Діониса, а при источникѣ находится и самое зданіе, въ которомъ то совершается; тутъ же и храмъ Афродиты Черной ⁴⁰⁾. Прозваніе это богиня получила не отъ чего другаго, какъ только отъ того, что люди вообще совершаютъ половыя дѣянія не днемъ, какъ животныя, но большей частью ночью.

Другой путь гораздо уже и ведетъ черезъ гору Артемисію, о которой я уже упоминалъ, что тамъ находится храмъ и статуя Артемиды и истоки рѣки Инаха ^{40a)}. Рѣка эта на всемъ протяженіи своего теченія вдоль горной дороги образуетъ границу между Аргосомъ и Мантинеей; съ того мѣста, гдѣ уклоняется отъ дороги, она течетъ уже исключительно по аргивскимъ владѣніямъ, почему Эсхилъ и другіе называютъ Инахъ аргивской рѣкою.

7. Если въ Мантинеею спуститься чрезъ Артемисію, то сейчасъ будетъ такъ называемое Гнилое поле (Аргонъ педіонъ), которое дѣйствительно соотвѣтствуетъ своему названію, потому что дождевая вода, стекающая сюда съ горъ, дѣлаетъ эту равнину совершенно безплодной, и ничто не мѣшало бы ей обратиться въ озеро, еслибы вода не скрывалась въ отверстіяхъ земли, гдѣ она до тѣхъ норъ остается подъ землею, пока наконецъ у Дины не появится опять на поверхность. Дина эта — источникъ сладкой воды, вытекающей изъ моря у такъ называемаго Генеелія въ Арголидѣ ^{40b)}; сюда въ древности аргивяне бросали для Посидона лошадей вмѣстѣ съ уздечками. Какъ извѣстно, сладкая вода вытекаетъ изъ моря не только въ Арголидѣ, въ этомъ мѣстѣ, но и въ Эеспротидѣ, около такъ называемаго Химерійскаго мыса; но еще большее чудо представляетъ кипящая вода въ Меандрѣ, гдѣ вода бьетъ не только изъ скалы, которую она омываетъ, но даже изъ самаго дна рѣки. Точно также въ Тирриніи, у Дикеархійскаго берега, въ морѣ есть кипящая вода, отчего тамъ сдѣлали даже искусственный островъ, чтобы этой воды не оставить безъ употребленія, и обратить въ теплыя купальни.

По лѣвую сторону такъ называемаго Гнилаго поля находится гора, а на ней слѣды военного стану Филиппа, Амивтова сына, и развалины поселка Нестаны. Здѣсь, говорятъ, Филиппъ располагался станомъ, и отъ него теперь еще тамошній источникъ, по имени

⁴⁰⁾ Ср. II 2, 4. ^{40a)} II 25, 3 + ^{40b)} II 32, 9

Филиппа, называется, Филипповымъ; а приходилъ Филиппъ въ Аркадію съ цѣлю привлечь аркадянъ на свою сторону и отклонить
 5 отъ остальныхъ еллиновъ. Всякій согласится, что изъ всѣхъ македонскихъ царей до и послѣ Филиппа никто не совершилъ болѣе блестящихъ подвиговъ, но, рассуждая справедливо и безпристрастно, никто не признаетъ его за хорошаго полководца, такъ какъ онъ и клятвы поширалъ, и договоры нарушалъ при всякомъ случаѣ, а исполненія
 6 своихъ обѣщаній держался меньше, чѣмъ кто бы то ни было. Зато и гнѣвъ боговъ постигъ его скоро, потому что, какъ извѣстно, Филиппу было всего только 46 лѣтъ, когда на немъ исполнилось предсказаніе делфійскаго прорицалища, полученное имъ въ отвѣтъ на вопросъ о Персіи. Оно гласило: „Воль увѣнчанъ и ждетъ, готовъ и заклатель“. Вскорѣ однако же обнаружилось, что это относилось не къ мидянамъ, а къ самому Филиппу⁴¹⁾.

7 Послѣ его смерти, Олимпіада тотчасъ велѣла лишить жизни малолѣтняго сына его, рожденнаго отъ Клеопатры, племянницы Аттала, вмѣстѣ съ самой Клеопатрой, — ихъ умертвили на раскаленной мѣдной
 8 бляхѣ, — а затѣмъ умертвила и Аридея⁴²⁾. Даже на домъ Кассандра наложила судьба свою тяжкую руку, потому что его дѣти родились отъ
 9 Тессалоники, дочери Филиппа, а Тессалоника и Аридей происходили отъ тессалійскихъ матерей. Что касается Александра, кончина его
 10 всѣмъ извѣстна. Еслибы Филиппъ подумалъ хорошо надъ судьбою спартамца Главка и при всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ помнилъ изреченіе⁴³⁾: „мужа, хранящаго клятву, потомство счастливое будетъ“, то, полагаю, никакой богъ не потушилъ бы одновременно жизни Александра и македонской славы. Но я, впрочемъ, уклоняюсь отъ разсказа.

8. За развалинами Нестаны находится важное святилище Димитры, въ честь которой мантинейцы ежегодно здѣсь совершаютъ праздники. Внизу къ Нестанѣ прилегаетъ также часть Гнилаго Поля [Арга], называемая Гульбище Меры [Хорось Меры]⁴⁴⁾. Протяженіе Гнилаго

⁴¹⁾ Этотъ отвѣтъ получилъ Филиппъ, когда греч. государства избрали его главнымъ полководцемъ въ предполагавшемся походѣ на Персію. О смерти Филиппа отъ руки тѣлохранителя Павсанія во время свадьбы дочери см. Діод. 8 16,91 сл. ⁴²⁾ Аридей, сынъ Филиппа и Филиппы: I 25,5 I 6,3. ⁴³⁾ О Главкѣ II 18,2. Подр. Herod VI 80. Изреченіе Исіода. op. 285. ⁴⁴⁾ Ниже гл. 12,7 эта мѣстность наз. поселкомъ Меры. По Евстаѳію, Мера была дочь аргосскаго царя Прита и Антея; сынъ ея Локръ помогъ Амфіону и Зноу въ построеніи Онега; о ней упом. Гомеръ въ числѣ

Поля составляет 10 стадій. Дальше, если пройти небольшую возвышенность, и спуститься въ другую равнину, будетъ около дороги источникъ, подъ именемъ Агнець [Арна]. Объ этомъ источникѣ аркадіяне говорятъ вотъ что. Когда Рея родила Посидона, то положила его въ овчарню, чтобы онъ тамъ росъ съ ягнятами, которые паслись около этого источника, а сама сказала Крону, что родила лошаденка, какого и отдала ему на съѣденіе, вмѣсто мальчика, такъ точно какъ въ послѣдствіи, вмѣсто Зевса, подала ему завернутый въ пеленки камень.

Въ началѣ своего описанія, я считалъ подобные еллинскіе разказы обыкновенной нелѣпностью, но теперь, когда дошелъ до Аркадіи, смотрю иначе. Древніе еллинскіе мудрецы высказывали свое ученіе не прямо, а въ притчахъ, потому и сказанное о Кроноѣ, полагаю, имѣть особенный смыслъ. На все, касающееся божества, будемъ смотрѣть, какъ намъ передано.

[Мантинейя].

[*Исторія города*]. Отъ этого источника до города Мантинейи болѣе 12 стадій. Какъ кажется, Мантиней, сынъ Ликаоновъ, основалъ городъ въ другомъ мѣстѣ, и теперь еще называемый аркадцами по его имени, но оттуда, по нѣкому проризанію, вывела жителей и переселила сюда Антиноя, дочь Нифея Алеева, и указателемъ пути имѣла змѣя, — почему и протекающая около города рѣка называется Змѣй (Офисъ). Аркадскіе археологи не говорятъ, какой это былъ змѣй, но если догадываться и заключать по Гомеру, то, надо полагать, этотъ змѣй былъ драконъ. При исчисленіи кораблей, говоря о Филоктетѣ, что еллины оставили его на о-вѣ Лимносѣ, когда онъ страдалъ отъ укушенія змѣи, Гомеръ назвалъ змѣю не „офисъ“ (змѣя), а „гидра“ (водянка), между тѣмъ какъ того дракона, котораго орелъ кинулъ въ троянцевъ, назвалъ „офисъ“⁴⁵⁾. Естественно, поэтому, что и проводникъ Антиноя былъ драконъ.

Въ сраженіи аркадцевъ съ лакедемонянами при Дипеяхъ⁴⁶⁾ мантинейцы не участвовали, а въ пелопоннеской войнѣ стояли противъ лакедемонянъ съ илейцами, и когда прибыло вспомогательное войско изъ Аѳинъ, сражались противъ лакедемонянъ. По дружбѣ къ аѳиня-

тѣхъ женщинъ, которыхъ видѣлъ Одиссей въ Андѣ: Од. XI 326. Ср. Paus. X 30,2. По II. VIII 48,4 и 53,1 дочь Атланта; ср. VIII 12,4.⁴⁵⁾ Ил. II 723; XII 200 сл.⁴⁶⁾ Ср. III 11,6. <http://rcin.org.pl>

- 7 вамъ, они участвовали и въ походъ въ Сицилію⁴⁷⁾. Въ послѣдствіи, когда въ мантинейскую область сдѣлалъ вторженіе лакедемонскій царь Агисиполидъ⁴⁸⁾, сынъ Павсани, мантинейцы были разбиты и заперты въ стѣны, а спустя немного былъ взятъ и городъ, впрочемъ не силою, а хитростью: Агисиполидъ отвелъ рѣку Змѣи и направилъ воду на стѣны, сдѣланныя изъ сыраго кирпича, отчего стѣны размылись и разсыпались.
- 8 Дѣйствительно, въ случаѣ нападенія, сырой кирпичъ представляетъ гораздо больше безопасности, чѣмъ камень, который при ударахъ ломается и выскакиваетъ изъ своихъ мѣстъ, тогда какъ кирпичъ при ударахъ нисколько не портится, но за то отъ воды онъ разрушается такъ-же быстро, какъ воскъ отъ солнца.
- 9 Впрочемъ это выдумка не Агисиполида, но ею еще прежде воспользовался Кимонъ, сынъ Милтіада, когда осаждалъ на Стримонѣ Иіонъ, защищаемый персидскимъ войскомъ мидяннина Вога⁴⁹⁾.
Этому то восхваляемому еллинами подвигу и подражалъ Агисиполидъ, а когда взялъ Мантинею, то только малую часть жителей оставилъ въ городѣ; прочихъ расселилъ по поселкамъ.
- 10 Затѣмъ возвратили ихъ въ отечество уже еивяне, послѣ славнаго дѣла при Леветрахъ⁵⁰⁾, но мантинейцы, возвратившись, далеко не оказались благодарными, потому что, когда открылось, что они сносятся съ лакедемонянами, и устраиваютъ миръ для себя, а не для всѣхъ аркадянъ, мантинейцы испугались еивянъ, прямо стали на сторону лакедемонянъ, и въ сраженіи при Мантиней стояли вмѣстѣ съ лакедемонянами противъ Епаминонда.
- 11 Спустя нѣсколько лѣтъ, у нихъ произошла вражда съ лакедемонянами, и они отпали къ ахейскому союзу, такъ что съ помощью ахейскаго войска, подъ начальствомъ Арата, побѣдили спартанскаго царя Агиса, сына Евдамида, и не пустили въ свою область. Затѣмъ, они помогали ахейцамъ и противъ Клеомена, и съ ними уничтожили силу лакедемонянъ. Послѣ этого, когда Антигонъ былъ опекуномъ малолѣтняго македонскаго царя, Филиппа, будущаго отца Персеова, и оказывалъ особенное покровительство ахейцамъ, то мантинейцы въ честь Антигона, сверхъ

⁴⁷⁾ Thuc. VI 29. ⁴⁸⁾ IX 13,1. Ср. Xen. Hel. V 2 и Diod. S. XV 5.

⁴⁹⁾ Herod. VII 107. Это былъ самый древній способъ укрѣпленія городовъ, употреблявшійся въ Египтѣ, именно: возводились валы изъ необожженнаго кирпича, и отъ дождя покрывали ихъ дерягами. ⁵⁰⁾ IX 14, 2.

всего прочаго, и самый городъ Мантинею переименовали Антигонией. Дальше затѣмъ, въ сраженіи Августа съ Антоніемъ, при мысѣ Аполлона 12 Актійскаго, мантинейцы сражались на сторонѣ Августа; прочіе аркадцы были на сторонѣ Антонія просто по ненависти къ лакедемонянамъ, которые сочувствовали Августу ⁵¹). Наконецъ, спустя десять поколѣній послѣ Антигона ⁵²), Адрианъ, какъ только воцарился, уничтожилъ имя, заимствованное отъ Македоніи, и приказалъ городъ называть, по прежнему, Мантинеей.

9. [*Достопримѣчательности*]. Изъ храмовъ въ Мантинеѣ находится: двойной храмъ, раздѣленный почти по срединѣ стѣною ⁵³). Въ одной половинѣ находится образъ Аскліпія, работы Алкамена, другая—посвящена Лито и ея дѣтямъ, изваяніе которыхъ сооружено въ третьемъ поколѣніи послѣ Алкамена Праксителемъ. На доколѣ изваянія рельефное изображеніе—Муза и играющій на флейтѣ Сатиръ. Тамъ же, на одной колоннѣ, рельефное изображеніе Поливія, сына Ликорты, о которомъ я буду говорить ниже ⁵⁴).

Есть въ Мантинеѣ и другія святилища: Зевса Спасителя (Сотира), 2 другой съ именемъ Зевса Подателя (Епидота), потому что онъ подаетъ благо человѣку ⁵⁵). Есть храмъ Діоскуровъ, а въ другомъ мѣстѣ—Димитры Боры, въ которомъ горитъ огонь, и мантинейцы всегда заботятся, чтобы этотъ огонь не потухъ; а около театра я видѣлъ храмъ Геры съ 3 изваяніями: сидящей на тронѣ Геры и предстоящихъ ей Аэины и Гебы, дочери Геры. Все это творенія Праксителя. У алтаря Геры находится гробница Аркада, сына Каллисто. Его кости перенесены сюда изъ Менала ⁵⁶), въ силу слѣдующаго пророчанія изъ Делфъ:

Есть холодный Меналъ. Тамъ лежитъ Аркада, отъ коего всѣ аркадцы 4 зовутся. Туда я велю шествовать, съ сердцемъ благодушнымъ поднять Аркада и отнести назадъ въ городъ прекрасный, гдѣ трипутіе, четырепутіе и пятидорожіе, и тамъ уготовить Аркаду священную рошу и жертвы.

То мѣсто, гдѣ гробница Аркада, мантинейцы называютъ Жертвенникъ Солнца.

Не далеко отъ театра находятся знаменитыя гробницы: одна, 5 круглаго вида, называемая Общій очагъ ⁵⁷), гдѣ, говорятъ, положена

⁵¹) Сраженіе у мыса Актія 31 г. до РХ. ⁵²) Антигонъ умеръ 220 г. до РХ., а Адрианъ воцарился 117 г. по РХ.; слѣдовательно, если принять человѣческой вѣкъ въ 33 года, то и составитъ 330 лѣтъ. ⁵³) Вѣроятно, въ родѣ аѣнскаго храма Ерехея въ акрополѣ I 26, VI 20. ⁵⁴) VIII 30, 8—9. ⁵⁵) ср. II 27, 6. ⁵⁶) VIII 96, 8. ⁵⁷) ср. VIII 53, 9.

- дочь Кифея, Автоноя; на другой поставлена колонна съ рельефнымъ
 6 изваяніемъ Грилла, сына Ксенофонта. А за театромъ развалины храма
 Афродиты, по имени Сорагницы, и остатки ея изваянія. Надпись на
 поколѣ показываетъ, что жертвовательницей этого изваянія была
 Никиппа, дочь Пасія, а самый храмъ мантинейцы воздвигли на память
 потомкамъ, что въ сраженіи при Актіскомъ мысѣ они были на сторонѣ
 римлянъ. Кромѣ того, мантинейцы почитаютъ еще Аѳину Алею, въ
 7 честь которой есть храмъ и изваяніе. У нихъ и Антиной считается
 богомъ, и его храмъ самый новый между мантинейскими. Императоръ
 Адріанъ безмѣрно любилъ этого Антиной⁵⁸⁾. Я лично не видѣлъ его,
 но видѣлъ изваянія и портреты. Почести ему воздаются и въ другихъ
 мѣстахъ, а въ Египтѣ, на р. Нилѣ, есть городъ имени Антиной; а
 8 почитаніе воздаютъ ему въ Мантинеѣ вогь почему. Родъ Антиной былъ
 изъ города Виоиніи, что за р. Сангаріемъ, а виоинцы, по происхожденію,
 аркадцы, изъ Мантинеи. Поэтому императоръ Адріанъ учредилъ для
 него въ Мантинеѣ обряды, такъ что каждый годъ устраивается праздникъ,
 и черезъ пять лѣтъ бывають игры. Кромѣ того, въ мантинейской
 гимнасіи есть палата съ статуями Антиной, замѣчательная камнями,
 которыми украшена, и живописью. Многія изъ этихъ статуй похожи
 на статуи Вакха. Тамъ же есть копія съ аѳинской картины въ Керамикѣ,
 изображающей подвигъ аѳиняня при Мантинеѣ⁵⁹⁾.
- 9 На мантинейскомъ рынкѣ стоитъ мѣдное изображеніе вѣковой
 женщины, которую мантинейцы зовутъ Діоменіей, дочерью Аркада; тамъ же
 памятникъ герою Подару⁶⁰⁾, который, по преданію, палъ въ битвѣ
 съ Епаминондомъ и иванцами, а три поколѣнія раньше меня манти-
 нейцы замѣнили надпись на могилѣ именемъ другого Подара, потомка
 10 перваго, который жилъ уже въ тѣ времена, когда пользовались римскимъ
 гражданствомъ. Но при нѣ почитали древняго Подара, и говорили,
 что въ этомъ сраженіи болѣе всѣхъ мантинейцевъ и соратниковъ отли-
 чился Гриль Ксенофонтовъ, послѣ Грила—мараонскій Кифисодоръ⁶¹⁾,
 тогдашній начальникъ аѳинской конницы, а третьимъ по храбрости
 признають Подара.

⁵⁸⁾ Обыкн., 132 по РХ. принимаютъ за годъ смерти Антиной, очень важное данное для опредѣленія времени жизни нашего писателя. П. хочетъ сказать, что Антиной жилъ до него. ⁵⁹⁾ Подробнѣе I 34, ⁶⁰⁾ Ср. ниже гл. 10, 5. ⁶¹⁾ Этого Кифисодора нужно различать отъ упом. I 36, 5, который жилъ гораздо позже.

10. [*Дороги из Мантиней в Аркадію*]. Изъ Мантиней ведутъ въ Аркадію разные пути. Я опишу все, гдѣ что есть достопримѣчательнаго. По направленію въ Тегею, влѣво отъ большой дороги, у самыхъ мантинейскихъ стѣвъ, есть мѣсто для конскихъ ристаній, а недалеко отсюда стадія, гдѣ бывають игры въ праздникъ Антиноя. Надъ стадіей гора Блужданія (Алисія), такъ названная отъ блужданія здѣсь Реи, а на горѣ священная роща Димитры. На самомъ краю этой горы находится храмъ Посидона Конника, откуда до Мантиней не больше стадіи. Объ этомъ храмѣ вотъ что говорить преданіе и исторія. Нынѣшній храмъ построилъ императоръ Адріанъ, который, для того чтобы никто не проникъ въ древнее святилище и не тронулъ части развалинь, поставилъ особыхъ надсмотрщиковъ надъ работами и приказалъ новый храмъ строить вокругъ стараго. Древній храмъ, по преданію, построили Агамидъ и Трофоній ⁶²⁾ изъ дубовыхъ, прилаженныхъ одинъ къ другому, брусевъ. Чтобы заградить входъ въ храмъ, они не дѣлали периль, а просто протянули шерстяной шнурокъ, полагая, что для людей благочестивыхъ и это будетъ остражкой, а быть можетъ, эта веревка имѣла особую силу. Извѣстно затѣмъ, что Эпитеъ, сынъ Иппооюа, вошелъ въ святилище. Онъ не перепрыгивалъ и не пролѣзалъ снизу, а просто перерѣзалъ веревку. Но какъ только совершилъ такой безбожный поступокъ, морская волна брызнула ему въ глаза, и онъ ослѣпъ и скоро умеръ ⁶³⁾, потому что въ этомъ храмѣ, по старинному преданію, показывается морская вода. Нѣчто въ этомъ родѣ рассказываютъ аеиняне относительно морской воды въ своемъ акрополѣ, а также карійцы, изъ города Миласъ, относительно своего храма, который они называютъ на своемъ языкѣ Огоа ⁶⁴⁾. Положимъ, въ Аеинахъ море, находящееся у Фалера, отстоитъ отъ города не далѣе 20 стадій, Миласейская гавань тоже отъ города не дальше 80 стадій, но появленіе моря въ Мантиней, на столь далекомъ разстояніи, очевидно, произошло по волѣ бога.

По ту сторону храма Посидона находится каменный трофей, поставленный надъ лакедемонянами и ихъ царемъ Агисомъ. О ходѣ этого сраженія мантинейцы рассказываютъ такъ. Сами мантинейцы занимали правое крыло, представивъ на битву войско отъ всѣхъ возрастовъ и

⁶²⁾ Подр. IX 37, 5. ⁶³⁾ Ср. VIII 5, 5; 32, 5; 34, 6. ⁶⁴⁾ I 26, 5. Ср. Strab. XIV 659.

полководца Подара, третьяго потомка того Подара, который сражался противъ еивянъ ⁶⁵). Кроме того, у нихъ былъ вѣщатель илиецъ Орасивуль, сынъ Энея, изъ Тамидовъ ⁶⁶), который предсказалъ мантинейцамъ побѣду и самъ участвовалъ въ дѣлѣ. На лѣвомъ крылѣ построилось остальное аркадское войско, съ полководцами отъ каждаго города, причемъ у мегалополитовъ было два полководца: Лидиадъ и Леокидъ; середина поручена была Арату, сикіонцамъ и ахейцамъ.

Между тѣмъ лакедемоняне и Агисъ растянули фалангу такимъ образомъ, чтобы сравняться съ линіей противниковъ. Середину у нихъ занималъ Агисъ и его окружающіе. Но Аратъ съ своимъ войскомъ по предварительному условію перебѣжалъ къ аркадцамъ, какъ будто отъ натиска лакедемонянъ, а черезъ это незамѣтно измѣнилъ видъ строя на полумѣсяцъ. Тогда Агисъ съ лакедемонянами, вполнѣ увѣренный въ побѣдѣ, тѣмъ болѣе налегъ на Арата, чтобы окружить его, а за нимъ послѣшли и съ боковъ, считая главнымъ дѣломъ прогнать Арата и его отрядъ, и такимъ образомъ аркадцы очутились въ тылу. Лакедемоняне были окружены, потеряли большую половину войска, и самъ царь Агисъ Евдамидовъ убитъ ⁶⁷). По словамъ мантинейцевъ, на защиту ихъ явился даже Посидонъ, почему они и трофѣй посвятили этому богу.

Что боги присутствовали на войнахъ и при избіеніи людей, объ этомъ говорятъ всѣ поэты, писавшіе объ ужасахъ при Иліонѣ; аэиняне также воспѣваютъ участіе боговъ въ сраженіяхъ при Марафонѣ ⁶⁸) и при Саламинѣ; но очевидное всего гибель войска галловъ при Делфахъ ⁶⁹), уничтоженнаго Аполлономъ и добрыми демонами. Точно также и мантинейцы говорятъ о своей побѣдѣ, что она произошла не безъ Посидона. А объ Леокидѣ, сотоварицѣ мегалопольскаго полководца Лидиада, аркадцы говорятъ, что онъ былъ девятый потомокъ того Аркесилая, который жилъ въ Ликосурѣ и видѣлъ старую лань, посвященную богинѣ Владычицѣ ⁷⁰), и имѣвшую на шеѣ ожерелье съ слѣдующей надписью: *«Я, лань, поймана была младая, когда Агагиноръ шелъ подъ Иліонъ»*. А это сказаніе доказываетъ, что олени могутъ жить долѣе, чѣмъ даже слоны.

II. [Моишлы]. За храмомъ Посидона начинается роща, вся изъ ду-

⁶⁵) См. выше гл. 9, 9. ⁶⁶) VI 2, 2. ⁶⁷) Иначе разск. Плутархъ въ жизнеописаніи Агиса: но его словамъ, Агисъ былъ удушенъ въ тюрьмѣ другимъ царемъ, Леонидомъ. ⁶⁸) I 32, 4. ⁶⁹) X 23, 2 сл. ⁷⁰) VIII 37, 1 сл.

бовыхъ деревьевъ, называемая Пелагосъ (Пучина), и черезъ нее ведетъ дорога изъ Мантинеи въ Тегею; а границею мантинейцевъ съ тегейцами служить находящійся у большой дороги круглый жертвенникъ.

Если повернуть влѣво отъ храма Посидона, то не далѣе какъ черезъ 5 стадій будутъ могилы дочерей Пелія, которыя, по мантинейскому преданію, поселились здѣсь, когда бѣжали отъ укориствъ по поводу убійства отца своего Пелія ⁷¹⁾. Разказываютъ, будто Мидія, желавшая сдѣлать царемъ Іасона, по прибытіи въ Иolkъ, замыслила погубить Пелія. Показывая видъ, будто ненавидитъ Іасона, она объявила дочерямъ Пелія, что, если онѣ хотятъ, она можетъ сдѣлать, что ихъ отецъ изъ старика сдѣлается опять молодымъ. А чтобы увѣрить, зарѣзала старого барана, бросила его мясо съ какимъ то зельемъ въ котель, сварила и затѣмъ вынула изъ котла, вмѣсто стараго барана, молодого ягненка. Тогда она принялась и за Пелія: заколола его и сварила такъ, что отъ Пелія дочерямъ ничего не осталось даже для погребенія. Это-то и заставило дочерей переселиться въ Аркадію; а когда онѣ умерли, имъ здѣсь насыпали могилы. Именъ ихъ не оставилъ ни одинъ поэтъ, сколько мнѣ извѣстно, но живописецъ Миконъ подъ ихъ изображеніями написалъ имена: одной — Астеропія, другой — Антиноя ⁷²⁾.

Въ 20 стадіяхъ отъ этихъ могилъ находится мѣсто, называемое Физоны, немного возвышенное и обруженное каменною оградой — могила Физоновъ. Дальше дорога дѣлается узкою и здѣсь, говорятъ, находится могила Аріноя ⁷³⁾, названнаго по оружію, которое онъ носилъ, Булава [Коринтъ].

[Дорога въ Паллантію]. А если идти изъ Мантинеи въ Паллантію, — эта дорога тоже прилегаетъ къ дубовой рощѣ Пелагосъ, — и пройти 30 стадій, то будетъ мѣсто, гдѣ происходило конное сраженіе аѳинянъ и мантинейцевъ съ віотійскою конницею, и гдѣ былъ убитъ Епаминондъ ⁷⁴⁾. Мантинейцы говорятъ, что Епаминондъ былъ убитъ мантинейцемъ Махеріономъ; лакедемоняне не признаютъ этого человѣка спартапцемъ и тоже называютъ его Махеріономъ, а аѳиняне, въ чемъ согласны и еванцы, утверждаютъ, что смертельную рану Епаминонду

⁷¹⁾ Оу. Met. VII 159 sq. Имена дочерей Пелія Apollod. 9. I. называетъ: Посидика, Пелопей, Иппоею и Алкеста. ⁷²⁾ Картина въ храмѣ діоскуровъ въ Аѳинахъ I 18, 1. ⁷³⁾ Ср. VII 4,9. Гом. Ил. VII, 9 сл. ⁷⁴⁾ О смерти Епаминонда ср. Diod. S. 15,87. <http://rcin.org.pl>

нанесъ Гриллъ, и въ этомъ смыслѣ у нихъ есть картина, изображающая дѣло при Мантиней⁷⁵⁾.

Но, какъ извѣстно, Гриллъ погребенъ въ Мантиней на общественныя средства, и на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ палъ, мантинейцы поставили ему статую, какъ мужу отличнѣйшему изъ соратниковъ, тогда какъ о Махеріонѣ только говорятъ, хотя бы и лакедемоняне, а памятника Махеріону, въ родѣ тѣхъ какіе ставятъ славнымъ мужамъ, нѣтъ ни въ Спартѣ, ни въ Мантиней.

- 7 Когда Епаминондъ былъ раненъ, его вынесли изъ строя еще живымъ. Онъ закрылъ рукою рану и, вынося ужасную боль, слѣдилъ за ходомъ сраженія, — мѣсто, откуда онъ смотрѣлъ, потомъ назвали Сто-рожа [Скопа], — а когда сраженіе приняло нерѣшительный исходъ, отнялъ руку отъ раны и испустилъ духъ, и былъ похороненъ на томъ
- 8 самомъ мѣстѣ, гдѣ произошла битва. На его могилѣ стоитъ мраморная колонна, и на колоннѣ щитъ съ рельефнымъ изображеніемъ дракона, указывающаго на происхожденіе Епаминонда отъ драконовъ, отъ такъ называемыхъ сѣянныхъ [спартовъ]⁷⁶⁾. Есть еще двѣ колонны на могилѣ: одна — старинная, съ вѣтійской надписью, другая — воздвигнутая императоромъ Адрианомъ, который также сдѣлалъ надпись.
- 9 Изъ всѣхъ эллиновъ, отличившихся полководцами, Епаминонда можно признать первымъ полководцемъ, во всякомъ случаѣ не уступающимъ никому другому, потому что лакедемонскіе и аѳинскіе полководцы имѣли уже древнюю славу городовъ, которая воодушевляла ихъ воиновъ. Фивяне были чужды такой славы, и привыкли слушаться другихъ, а Епаминондъ въ короткое время сдѣлалъ ихъ первенствующимъ племенемъ въ Елладѣ. Епаминонду было предсказано въ Делфахъ:
- 10 *берегись пучины* (пелагосъ). Поэтому онъ никогда не вступалъ ни на военный корабль, ни на купеческій, а между тѣмъ богъ, говоря о пучинѣ, указывалъ не на море, а на рошу Пучину. Подобный обманъ въ мѣстности произошелъ въ послѣдствіи съ Аннибаломъ, полководцемъ
- 11 картагенскимъ, какъ и раньше съ аѳинянами. Аннибалу было предсказано Аммономъ, что онъ умретъ и будетъ похороненъ на землѣ „Ливійской“, и онъ былъ увѣренъ, что уничтожить власть римлянъ и затѣмъ, возвратившись въ Ливію, тамъ окончить старость. Между тѣмъ случилось вотъ что: когда римскій полководецъ Фламиній рѣшился непременно

⁷⁵⁾ I 3.4. Xen. Hell. VII 5,26. G.) IX 5.1.

взять Аннибала живымъ въ плѣнъ, Аннибалъ обратился подъ защиту Прусіа⁷⁷⁾, и когда Прусіей оттолкнулъ, и Аннибалъ вкочилъ на коня, то обнаженнымъ мечемъ нечаянно поранилъ себя палець. Отъ этой раны, когда онъ проѣхалъ нѣсколько стадій, послѣдовало воспаленіе, и на третій день Аннибалъ скончался; а ту мѣстность, гдѣ онъ скончался, никомидійцы называютъ Ливійскою. Точно также аѳинянамъ было сказано въ Додонѣ, чтобы они заселили *Сицилію*, а *Сицилія* есть небольшой холмъ недалеко отъ Аѳинъ. Между тѣмъ аѳиняне, не вдумавшись въ прорицаніе, повели войско за предѣлы Аттики и втянулись въ войну съ Сиракузами. Подобныхъ примѣровъ можно представить и больше.

12. [*Дороги въ Орхоменъ*]. Не дальше стадій отъ могилы Епаминонда находится храмъ Зевса, съ именемъ Хармона.

Въ аркадскихъ лѣсахъ бываютъ разные дубы: одни, называемые широколиственными, другіе буковыми, третьи пробковыми. Послѣдніе имѣютъ такую легкую и поздраватую кору, что она служитъ примѣтою для сѣтей и для яворей, и потому іонійцы и элегическій поэтъ Ермисіанаксъ называютъ ее пробкой (феллосъ).

*Меидрій*⁷⁸⁾ теперь уже не городъ, а поселокъ, принадлежащій Мегалополю. Дорога въ Меидрій ведетъ изъ Мантинен. Пройдя 30 стадій, будетъ равнина, называемая Алкимедонтъ, а надъ ней гора Остракина съ пещерой, въ которой жилъ Алкимедонтъ⁷⁹⁾, одинъ изъ такъ называемыхъ героевъ. У этого Алкимедонта, по рассказамъ фигалійцевъ, была дочь Фіало, и съ ней сочетался Иракль. Когда Алкимедонтъ узналъ, что она родила мальчика, то связалъ ее вмѣстѣ съ мальчикомъ, — аркадцы называютъ его Эхмагоромъ, — и оставилъ на горѣ, чтобы они погибли. Когда мальчикъ сталъ плакать, сорока услышала плачь и стала подражать. Въ это время проходилъ Иракль, услышалъ крикъ сороки и принялъ его за крикъ ребенка, а не птицы; пошелъ по голосу, нашелъ Фіало, развязалъ и спасъ мальчика. Отъ этого и ближайшій источникъ, по имени сороки (Кисса), называется Сорочьимъ (Кисса). Въ 40 стадіяхъ отъ этого источника находится мѣстность Петросака, составляющая границу между мегалополитами и мантинейцами.

⁷⁷⁾ Прусіей П, вивонскій царь, союзникъ римлянъ. По другимъ, Аннибалъ отравилъ себя ядомъ. ⁷⁸⁾ VII П 36, 1. / 79) Иной городъ въ Ил. 16, 194.

- 5 Кромѣ двухъ указанныхъ, въ Орхоменѣ ведутъ еще другія дороги. На одной находится такъ называемый стаціонъ Лады ⁸⁰⁾, на которомъ Лада устраивала состязаніе въ бѣгъ, и тутъ-же храмъ Артемиды, а на право отъ дороги высокой земляной курганъ, который считаютъ могилой Пенелопы, въ противоположность извѣстной поэмѣ „Өеспротида“.
- 6 Въ этой поэмѣ говорится, что, по возвращеніи Одиссея изъ Трои, Пенелопа родила отъ него сына Птолипореа, а по мантинейскому сказанію, Пенелопа, за то что навела жениховъ, была изгнана Одиссеемъ изъ дома, ушла въ Лакедемонъ, а оттуда въ Мантинею, гдѣ и послѣдовала ея кончина. У этой могилы начинается небольшая равнина, а на ней гора съ развалинами древней Мантинеи. Это мѣсто при мнѣ называлось Городище (Птолисъ).
- 7 Если пройти отсюда не большое пространство, будетъ источникъ Адалкоменіи, а въ 30 стадіяхъ отъ Городища развалины поселка, получившаго имя отъ Меры ⁸¹⁾, дочери Атланта,—если только Мера похоронена здѣсь, а не въ Тегейской области, потому что тегейскій рассказъ, что Мера похоронена у нихъ, а не у мантинейцевъ, болѣе вѣроятный; а можетъ быть, прибывшая въ Мантинею была другая Мера, потомокъ Меры, дочери Атланта.
- 8 Есть еще одна дорога въ Орхоменѣ, на которой находится гора Анхизія, а у подошвы горы могила Анхиза. Когда Эней направлялся въ Сицилію и присталъ къ Лаконикѣ, то основалъ здѣсь два города: Афродисіаду и Итиду ⁸²⁾; а когда къ нему прибылъ по какому то поводу Анхизъ и здѣсь умеръ ⁸³⁾, Эней похоронилъ его около той горы,
- 9 которая отъ него получила имя Анхизіи. Это подтверждаютъ и воіицы, которые при мнѣ поселились на древнемъ Иліонѣ и нигдѣ не нашли могилы Анхиза. Около горы Анхизіи развалины храма Афротиды. Тутъ-же, около Анхизіи, граница мантинейцевъ съ орхоменцами.

[О р х о м е н ь].

13. Въ орхоменской области, налѣво отъ дороги, ведущей отъ Анхизіи, на склонѣ горы, находится святилище Артемиды Имніи [„Въ гимнахъ“], въ которомъ и мантинейцы имѣютъ свою жрицу и своего жреца, и тѣ всю жизнь должны соблюдать цѣломудріе и во

⁸⁰⁾ III 21,1. ⁸¹⁾ Сказавія въ Тегей: VIII 57,1 и 48,6. ⁸²⁾ Ср. III 22,11. ⁸³⁾ По Виргилію, Аен. III 707 sq., Анхизъ умеръ въ Дрепанѣ въ Сициліи; по др. въ Италіи и т. д. <http://rcin.org.pl>

всемъ соблюдать святость, такъ что въ своемъ образѣ жизни и даже въ купаньи они поступаютъ совсѣмъ не такъ, какъ другіе люди, и даже не входятъ въ домъ обыкновеннаго человѣка. Подобно этому, какъ мнѣ извѣстно, живутъ въ Ефесѣ цѣлый годъ, но не болѣе, поступающіе въ жречество богини Артемиды Ефеской „истіаторы“ (угощатели), которыхъ горожане называютъ „ессинами“ (царями).

Праздники Артемиды „Въ гимнахъ“ совершаются ежегодно.

Старый Орхомень ⁸⁴⁾ былъ построенъ на вершинѣ горы, гдѣ и теперь еще есть развалины площади и стѣны, а нынѣшній находится подъ стѣнами древняго города. Достойны примѣчанія здѣсь: источникъ, снабжающій городъ водою, и храмы Посидона и Афродиты съ мраморными изваяніями боговъ, а передъ городомъ, въ дуилѣ громаднаго кедра, стоитъ деревянная статуя Артемиды, которую, по имени кедра, жители называютъ Кедровая (Кедреатисъ). Подъ городомъ, въ недалекомъ разстояніи одинъ отъ другаго, лежатъ камни цѣлыми кучами, наваленные въ честь павшихъ на войнѣ, но въ какой войнѣ—съ пелопонесцами или съ самими аркадцами, этого не указываютъ надписи, да и сами орхоменцы не знаютъ. Напротивъ Орхомена находится гора Шершавая (Трахисъ), которая вмѣстѣ съ городомъ образуетъ ложбину. Если богъ посылаетъ дождь, то вода проходитъ по этой ложбинѣ и направляется на другую низменность, Орхоменскую, представляющую небольшое болото.

По выходѣ изъ Орхомена, черезъ 3 стадіи, одна, прямая дорога ведетъ въ городъ Кафію, вдоль ложбины, и затѣмъ влѣво отъ болота; другая, если перейти черезъ ложбину, подъ горой Трахисъ. На этой дорогѣ находится могила Аристократа ⁸⁵⁾, того самаго, который пѣкогда насиліемъ опозорилъ дѣву, жрицу богини „Въ гимнахъ“ [Имни]; дальше будутъ такъ называемые Тенейскіе источники ⁸⁶⁾, а дальше въ 7 ста-

⁸⁴⁾ Старый Орхомень аркадскій, въ отличіе отъ миійскаго въ Віотіи, упом. и у Гомера: II 603—611. На монетахъ „Ерхоменось“. ⁸⁵⁾ VIII 5,12.

⁸⁶⁾ Объ этихъ источникахъ Додвель говоритъ въ своемъ описаніи Греціи: «Черезъ 37 минутъ пути отъ деревни Калнаки [нын. названіе др. Орхомена] мы пришли къ прекрасному Кефало-Врузи, или ключу, который семью прозрачными струями бьетъ изъ подошвы горы Кокино-вуно (Красная гора), возвышающейся на правой сторонѣ. Они скоро образуютъ одну рѣчку, которая составляетъ главный приливъ Орхоменскаго озера, куда она чрезъ нѣсколько сотъ сажень шаговъ изливается. Это и есть тотъ ключъ, который П. называетъ Теней».

діяхъ, мѣстность Амилось, гдѣ, говорятъ, былъ когда-то городъ того же имени. Здѣсь опять расходятся дороги: одна идетъ на Стимфаль, другая на Феней. Направо предъ тобой сейчасъ же будетъ гора, на которой сходятся границы орхоменцевъ, фенейцевъ и кафійцевъ, а надъ границами возвышается высокая скала, называемая „кафійскій камень“. Отъ этихъ границъ идетъ внизъ ложбина, черезъ которую ведетъ дорога въ городъ Феней. Приблизительно на половинѣ ложбины выступаетъ вода изъ источника, а на самомъ концѣ мѣстность Кафіи.

[Феней].

14. Подъ Кафіями начинается Фенейская равнина. Нѣкогда здѣсь было такое наводненіе, что древній Феней совершенно былъ затопленъ и теперь еще на горахъ есть слѣды, какъ высоко доходила вода. Въ 5 стадіяхъ отъ Кафіи находятся горы: Ориксиъ и Скиаоисъ, и подъ каждой горой есть глубокая яма, куда собирается вода изъ равнины. По рассказамъ фенейцевъ, эти ямы сдѣланы руками человѣческими, и именно Иракломъ, когда онъ жилъ въ Фенеѣ у Лаономы, матери Амфитріона, потому что Амфитріонъ будто бы родился отъ Алкея и фенейянки Лаономы, дочери Гуней, а не отъ Лисидики, дочери Пелона. Если Иракль дѣйствительно жилъ въ Фенеѣ, то надо признать, что когда онъ бѣжалъ изъ Тиринеа отъ преслѣдованія Евриссея, то бѣжалъ не прямо въ Фивы, а сперва прибылъ въ Феней. А чтобы рѣка Олвій, или, какъ другіе аркадцы называютъ, Ароавій, имѣла особенное русло, Иракль по срединѣ равнины провелъ каналъ длиною въ 50 стадій, а глубина его, тамъ, гдѣ онъ не засыпался, доходитъ до 30 футовъ. Однако рѣка не идетъ по этому каналу, и возвратилась въ старое русло⁸⁷⁾.
4. Самый городъ находится въ 50 стадіяхъ отъ упомянутыхъ ямъ подъ горами. Основателемъ его считаютъ туземца Фенея. Въ городѣ есть акрополь, расположенный на обрывистой скалѣ, и потому съ большей части сторонъ неприступный, но ради безопасности онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ укрѣпленъ еще искусственно. Въ акрополь былъ храмъ Аѳины,

⁸⁷⁾ Рѣка Олвій, н. Транопотома, т. е. большая рѣка. Сдѣланный Иракломъ отводный каналъ теперь опять озеро. Додвелъ о старомъ Фенеѣ: «Чрезвычайно интересное обстоятельство, что слѣды разлитія водъ, о кот. упом. древніе топографы, до сихъ поръ еще сохранились, и даютъ возможность удостовѣриться».

по имени Тритоніи, отъ котораго теперь остались только развалины.

Тамже стоитъ и мѣдный Посидонъ, по имени Конный (Иппіосъ), 5
по преданію, посвященный Одиссею. Говорятъ, когда у Одиссея про-
пали лошади, и онъ пошелъ по Елладѣ разыскивать ихъ, то нашелъ на
Фенейской землѣ, и тамъ, гдѣ нашелъ, поставилъ святилище Артемиды,
наименовавъ ее Конедательницей (Евриппа), и изваяніе Посидона Кон- 6
наго; и будто ему захотѣлось, чтобы здѣсь и впредь паслись его кобылы,
точно также какъ онъ хотѣлъ, чтобы его коровы паслись на твердой
землѣ противъ Итаки. Фенейцы показывали мнѣ также на цоколѣ стату-
и надписи, заключающую наказъ Одиссея пастухамъ.

Но, хотя я соглашаюсь съ фенейцами въ общемъ содержаніи этого 7
разказа, не могу повѣрить, чтобы Одиссей посвятилъ статую изъ
мѣди, потому что въ эти времена еще не умѣли дѣлать цѣльныхъ мѣд-
ныхъ статуй, а мѣдью только покрывали статуи, какъ платемъ. О
способѣ, употреблявшемся у древнихъ при изготовленіи мѣдныхъ издѣ- 8
лій, я уже упоминалъ въ спартанской исторіи, при описаніи статуи
Всевышняго Зевса ⁸⁸). Первый, кто сталъ выливать мѣдныя статуи, были
самосцы: Рикъ Филеевъ и Θεодоръ Телекловъ. Произведеніе Θεодора
былъ и тотъ изумрудный перстень съ печатью, который носилъ самос-
скій тираннъ Поликратъ и которымъ онъ такъ гордился ⁸⁹).

Если спускаться изъ города, сейчасъ будетъ стаціонъ, а на холмѣ 9
гробница Ификла, брата Ираклова и отца Юлаева. По еллинскимъ
разказамъ, Юлай постоянно помогалъ Ираклу въ его подвигахъ, а
отецъ, Ификлъ, въ первомъ сраженіи Иракла съ илейскимъ царемъ
Авгіемъ, получилъ рану отъ сыновей Актора, называемыхъ по имени
матери, Молины, молнидами ⁹⁰). Ближніе Ифивла перенесли его, боль-
наго, въ Феней, гдѣ фенеецъ Вуфагъ и его жена Промна выказали свое
попеченіе объ Ификлѣ, и когда онъ отъ этой раны умеръ, тамже
его и похоронили. Этому Ификлу, какъ герою, фенейцы приносятъ 10
жертвы, а изъ боговъ наиболѣе почитаютъ Ерма, въ честь кото-
раго устраиваютъ Ермейскія игры и имѣютъ храмъ съ мраморной

⁸⁸) III 17,6. ⁸⁹) Ср. Герод. III 60, и III 41. Последнее мѣсто, гдѣ рѣчь
идетъ о перстнѣ съ печатью, вѣроятно, служило источникомъ для П. У Диод.
Сип. Телеклъ и Θεодоръ наз. сыновьями Рика. По Плинію 37,1 этотъ ка-
мень былъ сардоникъ, и показывался въ храмѣ Конкордіи, гдѣ его хранили
въ золотомъ ящикѣ. Климентъ Алекс. замѣчаетъ, что на немъ вырѣзана была
лира, Sieb. ⁹⁰) V 2,1 сл.; обѣ Юлай I 19,3.

- статуй, работы афинянина Евхира Еввулидова. Позади этого храма находится гробница Миртила, который считается сыномъ Ерма и былъ возницей Иномая ⁹¹⁾. Когда приходили женихи къ дочери Иномаю, Ипподамїи, то Иномай заставлялъ вступать въ конное состязаніе, и Миртиль такъ искусно правилъ конями, что къ концу ристалища
- 11 Иномай своимъ копьемъ всегда убивалъ жениха. Но Миртиль самъ любилъ Ипподамїю, и такъ какъ не смѣлъ состязаться съ своимъ господиномъ, то продолжалъ служить ему возничимъ. Наконецъ и онъ самъ измѣнилъ Иномаю, увлекшись общаніемъ Пелопса, который скакалъ, что позволить ему пробить одну ночь съ Ипподамїей. Но когда Пелопсъ остался побѣдителемъ и Миртиль напомнилъ ему о данномъ общанїи, Пелопсъ бросилъ его съ корабля въ море ⁹²⁾. Волны вынесли его тѣло на берегъ, а фенейцы подняли и погребли. Поэтому въ
- 12 Феней ежегодно ночью устраивается праздникъ Миртилу. Оказывается такимъ образомъ, что Пелопсъ немного проѣхалъ моремъ: отъ устья Алфея до Илейской пристани ⁹³⁾, и слѣдовательно Миртойское море, которое начинается отъ острова Еввіи и около необитаемаго острова Елены ⁹⁴⁾ доходить до Егейскаго моря, получило названіе вовсе не отъ Миртила Ермова, и, какъ мнѣ кажется, еввійскіе археологи предполагаютъ вѣрнѣе, когда говорятъ, что это море такъ названо по имени женщины Мирто. Фенейцы имѣютъ еще храмъ Димитры, съ именемъ Елевсинской, въ честь которой совершаютъ праздникъ и говорятъ, что у нихъ дѣлается то же самое, что въ Елевсинѣ, потому что, будто-бы, по делфійскому изреченію, къ нимъ приходилъ для этого Наосъ, а этотъ Наосъ былъ третій потомокъ Евмолпа ⁹⁵⁾.

15. Около храма Димитры Елевсинской находится извѣстная Петрома [Глыба]—два большіе камня, искусно прилаженные одинъ къ
- 2 другому ⁹⁶⁾. Во время большаго праздника Димитры, эти камни раскрываются и изъ нихъ вынимаютъ писаніе, содержащее обряды богослуженія. Это писаніе читается для посвященныхъ, и въ ту же ночь его опять кладутъ на прежнее мѣсто. Какъ мнѣ извѣстно, многіе фе-

⁹¹⁾ VI 20,17. ⁹²⁾ По Eurip. Or. 999 Миртиль брошенъ въ море съ мыса Гереста на Еввіи. ⁹³⁾ т. е. до Киллены, недалеко отъ мыса Хелоната VI 26,3.

⁹⁴⁾ Нынѣ Макрониси, т. е. длинный островъ: I 35,1. ⁹⁵⁾ II 14,3. См. ниже VII 22,1.

⁹⁶⁾ Очевидно, это былъ своего рода книжный шкафъ, сост. изъ двухъ большихъ камней съ орнаментомъ въ родѣ пустого шара, который употребляли какъ крышку и могли отворять. Sieb.

пейцы въ важныхъ случаяхъ даже клянутся передъ Петромой. На 3
 этой Петромѣ находится круглая покрывка, въ которой сохраняется
 личина Димитры Кидаріи ⁹⁷⁾. Когда наступаетъ великій праздникъ,
 жрецъ надѣваетъ на себя эту личину и, по извѣстному указанію, уда-
 ряетъ къ подземнымъ ⁹⁸⁾. У фенейцевъ есть преданіе, что Димитра, когда
 искала дочери, приходила и въ Феней, еще прежде Наоса, и кто изъ
 фенейцевъ принималъ ее въ домъ и встрѣчалъ гостеприимно, тѣмъ она
 подавала разные стручковые плоды, кромѣ бобовъ, — а почему бобы 4
 считаются не чистыми, объ этомъ у нихъ есть особенное священное
 сказаніе ⁹⁹⁾. А принявшіе богиню, фенейцы Трисаэль и Дамиоэль, по
 фенейскому сказанію, поставили подъ горой Килленой храмъ Димитры
 Ѳесміи и учредили праздникъ, который и теперь совершается. Этотъ
 храмъ находится не дальше 15 стадій отъ города.

Если изъ Фенея идти въ ахейскіе города Пеллену и Эгиру, то 5
 черезъ 15 стадій будетъ храмъ Аполлона Пифійскаго, отъ котораго
 теперь остались только развалины и громадный жертвенникъ изъ бѣ-
 лаго мрамора, гдѣ и теперь еще фенейцы приносятъ жертвы Аполлону
 и Артемидѣ, и говорятъ, что этотъ храмъ построилъ Иракль по взятіи
 Елиды. Тамъ же находятся могилы и тѣхъ героевъ, которые вмѣстѣ съ
 Иракломъ участвовали въ походѣ противъ елейцевъ и не вернулись
 домой. Около самой рѣки Ароанія, немного дальше храма Аполлона, 6
 находится могила Теламона, а недалеко отъ источника Энои похоро-
 ненъ Халкодонтъ. Но никто не повѣритъ, чтобы этотъ Халкодонтъ
 былъ отецъ Елефинора, водившаго еввійцевъ на Иліонъ, или чтобы
 этотъ Теламонъ былъ отецъ Аякса и Тевкра: потому что могъ-ли
 Халкодонтъ участвовать въ походѣ Иракла, когда онъ еще раньше
 былъ убитъ Амфитріономъ, чему есть достаточныя доказательства въ
 Ѡивахъ ¹⁰⁰⁾? Точно также и Тевкръ никоимъ образомъ не построилъ 7
 бы Саламина на островѣ Кипрѣ, если бы его, по возвращеніи изъ
 Трои, никто не гналъ изъ дому, а гнать его могъ только Теламонъ.
 Очевидно, участвовавшіе въ елейскомъ походѣ Иракла были не Хал-
 кодонтъ еввійскій и не Теламонъ эгинскій, а другіе соименные знаме-
 нитымъ мужамъ, какъ это бывало и при мнѣ, и всегда случается.

⁹⁷⁾ Вѣроятно, отъ кидары — красивой повязки на головѣ. ⁹⁸⁾ т. е. ударяетъ
 въ землю, и при этомъ взываетъ къ подземнымъ боамъ, державшимъ въ
 плѣну Персефону. Ср. Ном. П. IX 567. ⁹⁹⁾ Т. е. это принадлежитъ къ ми-
 стеріямъ, и составляетъ тайну. ¹⁰⁰⁾ Могила его около Ѡивъ IX 19,3.

Граница фенейцевъ въ ахейскую сторону не одна. Со стороны Пеллены
8 границею служить такъ-называемая Порина ¹⁰¹⁾, со стороны Эгиръ —
мѣстность „къ Артеמידѣ“. Если пройдеши немного по фенейской землѣ
9 отъ храма Аполлона Пивійскаго, то станешь на дорогѣ, ведущей къ
горѣ Краидѣ, изъ которой вытекають источники рѣчки Краиды, впа-
дающей въ море около Эгъ—въ древности ахейскаго города, а нынѣ
пустынной мѣстности. По имени этой Краиды получила названіе и
италійская рѣчка Краида, въ Бруттіи ¹⁰²⁾. На горѣ Краидѣ нахо-
дится храмъ Артемиды Огневицы (Пироніи), откуда въ древности
аргивцы брали огонь для лернейскихъ игрищъ ¹⁰³⁾.

16. Если идти изъ Фенея на востокъ, будетъ гора Геронтіонъ, по
которой ведетъ дорога. И эта гора служить границею фенейской земли
съ стимфалійскою. Влѣво отъ этой горы ¹⁰⁴⁾, если идти еще по феней-
ской землѣ, будутъ фенейскія горы, называемыя „Три источника“
(Трикрины), потому что тамъ находятся три источника. Тамъ,
говорять, горныя нимфы купали новорожденнаго Ерма, вслѣд-
2 ствіе чего источники считаются посвященными Ерму. Недалеко отъ
Трикринъ есть другая гора, Язва (Сипія), гдѣ, говорятъ, умеръ
отъ укушенія змѣи Эпитей ¹⁰⁵⁾, сынъ Елата, и также похороненъ, такъ
какъ нести дальше тѣло Елата не было возможности. Аркадцы гово-
рятъ, что и теперь на этой горѣ водятся ядовитыя змѣи, хотя попа-
даются очень рѣдко; но такъ какъ гора большую часть года бываетъ
покрыта снѣгомъ, то змѣи, застигнутыя снѣгомъ внѣ своихъ норъ,
погибають отъ снѣга, а если и успѣють убѣжать въ норы, то все
таки холодъ проникаетъ въ норы, и значительная часть ихъ пропадаетъ.

3 Могилу Эпита я осматривалъ съ особеннымъ тщаніемъ, такъ какъ
о ней упоминаетъ Гомеръ ¹⁰⁶⁾ въ своей поэмѣ, когда говоритъ объ
аркадянахъ. Эта небольшая земляная насыпь, кругомъ обложенная
камями, конечно могла возбудить удивленіе Гомера, который не
видѣлъ болѣе замѣчательной могилы, такъ какъ онъ даже пляску,
изображенную Ифестомъ на щитѣ Ахилла, сравниваетъ съ пляской
(Ариадны), изображенной Дедаломъ ¹⁰⁷⁾, очевидно, потому что лучшей
4 работы не видѣлъ. Я видѣлъ много замѣчательныхъ могилъ, и особенно

¹⁰¹⁾ Названіе понимается различно: и рѣчка, и оврагъ. Curtius I 194
считаетъ скалой. ¹⁰²⁾ Въ Италіи ок. города Кротона ср. VII 25, 11. ¹⁰³⁾ Въ честь
Димитры: II 36, 7. ¹⁰⁴⁾ т. е., къ сѣверу. ¹⁰⁵⁾ Гом. Ил. II 604. ¹⁰⁶⁾ Ил. II 604.
¹⁰⁷⁾ Ил. XVIII 591 сл. <http://rcin.org.pl>

могу указать на слѣдующія двѣ: одну въ Галикарнасъ, другую въ столицѣ евреевъ. Та, что въ Галикарнасъ, сдѣлана въ честь галикарнаскаго царя Мавсола ¹⁰⁸⁾. По размѣрамъ она такъ велика и такъ художественно украшена, что даже римляне, если хотѣть выразить свое удивленіе какому либо знаменитому памятнику, говорятъ: „Настоящій Мавсолей“. У евреевъ, въ Солимахъ, въ томъ самомъ городѣ, который до основанія разрушенъ былъ римскимъ императоромъ ¹⁰⁹⁾, находится гробница нѣкоей еврейки Елены ¹¹⁰⁾. Двери этой гробницы, равно какъ и прочія части, сдѣланы изъ камня, и однажды въ годъ, въ одинъ тотъ-же день, въ одну и ту-же пору, посредствомъ извѣстнаго механизма раскрываются сами собою и затѣмъ, черезъ нѣкоторое время, опять закрываются на годъ, и если бы кто захотѣлъ ихъ раскрыть, то скорѣе могъ бы разбить, чѣмъ раскрыть.

17. [*Гора Киллина*]. За могилою Эпита будетъ гора, высочайшая изъ арвадскихъ горъ, Киллина ¹¹¹⁾, а на вершинѣ горы находится храмъ Ерма Киллинскаго. Очевидно, имя горы и названіе бога произошло отъ Киллена, сына Елатова. На сколько я могъ изслѣдовать, въ старину изваянія боговъ дѣлались изъ слѣдующихъ деревьевъ: чорнаго дерева, кипариса, кедра, дуба, смилака и лотоса ¹¹²⁾; но статуя Ерма киллинскаго не напоминаетъ ничего подобнаго. Она сдѣлана изъ какого-то пахучаго дерева, и имѣетъ около 8 футовъ вышины.

Гора Киллина имѣетъ слѣдующее диво: на ней водятся совершенно бѣлые дрозды; потому тѣ птицы, которыя носятъ то-же имя у віотійцевъ ¹¹³⁾, принадлежать къ другой породѣ, не поющей. Бѣлыхъ орловъ, которыхъ ради бѣлизны называютъ лебединами, я самъ видѣлъ на горѣ Синилѣ, около такъ называемаго Танталова озера; а бѣлыхъ свиней и медвѣдей во Фракіи держатъ даже простые люди. Есть и бѣлые

¹⁰⁸⁾ Къ сооруженію ея царица Артемисія пригласила знаменитѣйшихъ греч. художниковъ: Сколаса, Вріакса, Тимоея и Леохара; какъ архитекторы принимали участіе, по Витрувію [7 предисл.], Сатиръ и Писей. Смерть Мавсола въ 353 г. до РХ. ¹⁰⁹⁾ Веспасіаномъ 70 г. по РХ. ¹¹⁰⁾ Елена, современница импер. Клавдія, сестра и жена Адиабенскаго царя въ Ассиріи, принявшая вмѣстѣ съ своимъ сыномъ еврейскую религію и щедро одарившая Иерусалимскій храмъ. Иосифъ, древн. іуд. 20, 2. ¹¹¹⁾ Ныѣ Зирія, 2375 метровъ. ¹¹²⁾ Лотосъ, *celtis australis*, Linn., дерево, которое росло собственно въ с. Африкѣ, вышиной грушеваго дерева, съ плодами безъ вкуса и безъ запаха; но его нужно отличать отъ Гомеровскаго лотоса. Смилака, вѣроятно, изъ породы дуба. ¹¹³⁾ IX 22, 4.

- 4 зайцы и олени. Бѣлые зайцы водятся въ Ливіи, а бѣлыхъ оленей я самъ видѣлъ въ Римѣ и удивлялся; только не пришлось спросить, откуда они: изъ материка, или островитяне. Все это я говорю по поводу бѣлыхъ дроздовъ на Киллинѣ, чтобы кто не подумалъ, что это неправда.
- 5 Къ Киллинѣ примыкаетъ другая гора—Ободранная Черепаха [Хелидореа], гдѣ, говорятъ, Ермъ, когда нашелъ черепаху, содралъ кожу и сдѣлалъ лиру. Здѣсь граница фенейцевъ и пелленцевъ, но большую часть этой горы владѣютъ ахейцы.

6 [Стиксъ]. Если изъ Феней идти на вечеръ, или закатъ солнца, то лѣвая дорога ведетъ въ Клиторъ, а правая въ г. Нонакрисъ и къ водамъ Стикса. Нонакрисъ въ древности былъ укрѣпленіемъ аркадскимъ, и названіе получилъ отъ жены Ликаона. При миѣ оставались только развалины, и тѣ не совсѣмъ видны. Не далеко отъ этихъ развалинъ находится высокій обрывъ скалы, такой высоты, какъ я еще не видалъ. Изъ этого обрыва каплетъ вода, которую еллины называютъ „вода Стикса“ ¹¹⁴).

18. Поэтъ Исідодъ въ своей поэмѣ *Θεογονίη* ¹¹⁵),—если только она принадлежитъ Исідоду,—говоритъ, что Стиксъ была дочь Океана, жена Палланта; подобно этому пишетъ и поэтъ Линъ ¹¹⁶). Я читалъ эти стихи и нахожу ихъ положительно подложными. Также и критянинъ Епименидъ говоритъ, что Стиксъ была дочь Океана, но сожительница не Палланта, а нѣкогого Пиранта, отъ котораго родила Ехидну. Гомеръ особенно часто употреблялъ имя Стикса. Напримѣръ, при клятвѣ Гера говоритъ ¹¹⁷):

Да будутъ свидѣтелями и эта земля, и широкое небо, и капающія воды Стикса.

Очевидно, Гомеръ говоритъ это такъ, какъ если бы самъ видѣлъ капающую воду Стикса. При исчисленіи соратниковъ Гуней онъ даетъ знать ^{117a}), что воды рѣки Титарисія текутъ изъ Стикса, а дальше гово-

¹¹⁴) Трудно представить, говорить Курциусъ Релор. I 195, болѣе мрачную и пустынную мѣстность, лишенную всякой жизни, съ одними лишь голыми острыми скалами, покрытыми мохомъ, по которымъ приходится пробираться путешественнику далеко не безъ опасности. На этомъ темномъ фонѣ, откуда и выѣшнее названіе ручья «черная вода» (Мавронери), съ высокой и обрывистой скалы падаетъ внизъ ручей Стикса и тутже прячется между дикими громадами скалъ. Вода въ немъ чрезвычайно холодная, и окрестные жители предупреждаютъ путешественниковъ отъ употребленія. ¹¹⁵) Theog. 383—391 ib. 775. ¹¹⁶) II 19,8; IX 29,3. ¹¹⁷) Ил. XV 36, ^{117a}) Ил. II 751 sq.

рить, что и въ адѣ есть воды Стикса ¹¹⁸⁾; и Аонна, напоминая Зевсу, что онъ не помнить, что чрезъ нее Иракль выполнилъ подвиги, назначенные Еврисею, говорить:

Если бы я это напередъ знала своимъ вѣщимъ сердцемъ, когда онъ посылалъ его къ крѣпко запертымъ дверямъ Аида, чтобы изъ мрачнаго Ерева привелъ пса Аидова, то не спасся бы онъ отъ ужасныхъ волнъ Стикса.

Та вода, которая каплетъ со скалы, что при Нонакрисѣ, падаетъ опять на высокую скалу, затѣмъ исчезаетъ подъ этой скалой и впадаетъ въ рѣку Краиду. Она имѣетъ такую силу, что приносить смерть и человеку и всякому живущему существу. Говорятъ, что однажды козы напились этой воды, и подохли. Впослѣдствіи замѣчены были и другія особенности этой воды. Всякій сосудъ стеклянный, моррійный ¹¹⁹⁾ и даже каменный, всякая глиняная вещь отъ воды Стикса разбивается, а роговые и костяные предметы, желѣзо, мѣдь, свинецъ, олово, серебро и янтарь ¹²⁰⁾, эта вода развѣздаетъ. То-же самое бываетъ и съ золотомъ, хотя лесбоская поэсса ¹²¹⁾ и говоритъ, что золото никакая ржавчина не покрываетъ, — что подтверждаетъ и само золото. Такимъ образомъ, самымъ простымъ вещамъ богъ даетъ силу и славу предметовъ отличныхъ. Напр., уксусъ растворяетъ жемчугъ, а козья кровь размягчаетъ даже алмазъ — самый твердый камень. Но такимъ же образомъ и вода Стикса безсилна расцустить конское копыто: если въ копыто налить этой воды, то вода держится и нисколько не развѣздаетъ. Говорятъ, что и Александръ, сынъ Филиппа, былъ отравленъ этой водой, но такъ ли это, не знаю ¹²²⁾.

[Кинеза]. За Нонакрисомъ идутъ горы, называемыя Ароанійскія и въ нихъ есть пещера. Въ эту пещеру скрывались бѣшенныя дочери Прита, пока Меламподъ своими священнодѣйствіями и очищеніями не вывелъ ихъ оттуда и перевелъ въ Лусы. Большею частью Акроанійскихъ горъ владѣютъ фенейцы, а Лусы лежатъ уже въ области клиторцевъ. Лусы были некогда городомъ, и въ 11-ю пѣяду лусіецъ Агисилай былъ провозглашенъ амфікціонами, какъ побѣдитель въ конномъ состязаніи. При мнѣ не осталось даже слѣдовъ

¹¹⁸⁾ Ил. VIII 366 sq. ¹¹⁹⁾ Сосуды, дѣлавшіеся изъ особенной массы, моррии, азиатскаго происхожденія, въ родѣ фарфора. Помпей первый привезъ ихъ въ Римъ (61 г. до РХ.), гдѣ ихъ называли *vasa morrina* или *v. myrrhina* и высоко цѣнили. Это были б. ч. стаканы, блюдечки, чашки и т. п. ¹²⁰⁾ Подр. V 12, 7. ¹²¹⁾ Сафо. Отрывокъ приводитъ схол. къ Пинд. *pyth.* IV 407.

¹²²⁾ Миѣнія древнихъ: *Iust.* 12, 14; *Petr. Alex.* 970

Лусъ. А Меламподъ, когда привелъ дочерей Прита ¹²³⁾ въ Лусы, бѣшенство ихъ врачевалъ въ храмѣ Артемиды. Оттого и богиню Артемиду клиторцы называютъ Утоляющею (Имерсія).

19. Жители Кинеаы, по происхожденію, тоже аркадцы. Они посвятили въ Олимпію изваяніе Зевса ¹²⁴⁾, держащаго въ каждой рукѣ молніи. Городъ Кинеаа находится не дальше 40 стадій отъ храма Артемиды. На площади тамъ находятся жертвенники и статуя императора Адриана. Что особенно замѣчательно въ Кинеаѣ, это храмъ Діониса съ зимнимъ праздникомъ богу. Въ этотъ день горожане, намазавшись жиромъ, берутъ изъ стада на плечи быка, какого имъ богъ укажетъ, и несутъ въ храмъ. Такой у нихъ соблюдается обычай въ праздникъ Діониса. Есть еще тамъ, въ разстояніи не болѣе двухъ стадій отъ города, источникъ холодной воды, надъ которымъ растетъ каштанъ. Если кого укуситъ бѣшенная собака или испытаетъ другое поврежденіе, то пьетъ эту воду и исцѣляется. Поэтому источникъ называется Небѣснующимъ (Алиссосъ). Такимъ образомъ, аркадцы имѣютъ двѣ воды: одну около Фенея, называемую Стиксомъ, пагубную для человѣка, другую въ Кинеаѣ, полезную, которая составляетъ какъ бы противовѣсъ первой.

4 Дорога, идущая изъ Фенея на западъ въ лѣвую сторону, ведетъ въ г. Клиторъ, къ тому каналу, который сдѣлалъ Ираклъ, чтобы онъ былъ русломъ для рѣки Ароанія ¹²⁵⁾. Здѣсь дорога спускается къ мѣтности Ликуриі, и здѣсь граница фенейцевъ съ клиторцами.

20. [*Рѣчка Ладонъ. Сказаніе о Дафнѣ*]. Пройдя 50 стадій отъ Ликуриі будутъ источники рѣчки Ладона. Я слышалъ, что вода изъ фенейскаго болота проходитъ подгорными ходами ¹²⁶⁾, выступаетъ здѣсь вторично и образуетъ истоки Ладона. Такъ ли это или нѣтъ, не могу сказать; во всякомъ случаѣ Ладонъ одна изъ красивѣйшихъ рѣкъ въ Елладѣ ¹²⁷⁾, къ тому же прославленная сказаніемъ о Дафнѣ. Что касается этого сказанія, то я умолчу о преданіяхъ сирійскихъ жителей у рѣки Оропта ¹²⁸⁾; аркадцы и елейцы рассказываютъ иначе. У Инома, владычествовавшаго въ Писѣ, былъ сынъ Левеиппъ, который любилъ Дафну, но боялся свататься, потому что она совершенно чуждалась мужчинъ, и придумалъ такую хитрость. Онъ отпустилъ длинные

¹²³⁾ II 7,7. ¹²⁴⁾ V 22,1. ¹²⁵⁾ VIII 14,2 сл. ¹²⁶⁾ ср. гл. 14,1. ¹²⁷⁾ Ср. ниже 25,14. ¹²⁸⁾ Рѣчь идетъ о рѣкѣ Ороптѣ, ср. VIII 2,34.

волосы, какъ будто для посвященія Алфею ¹²⁹⁾; затѣмъ заплелъ ихъ по дѣвичьи, надѣлъ женское платье и, отправившись къ Дафнѣ, сказалъ, что онъ дочь Иномая и желаетъ вмѣстѣ съ Дафной ходить на охоту. Та повѣрила. А такъ какъ онъ превосходилъ всѣхъ дѣвушекъ и достоинствомъ рода и знаніемъ охоты, и кромѣ того умѣлъ особенно услужить ей, то скоро вызвалъ въ ней сильную любовь. Поэты, говоряще о любви къ Дафнѣ Аполлона, къ этому прибавляютъ, что Аполлонъ позавидовалъ счастью Левкиппа. Онъ внушилъ Дафнѣ и ея подругамъ желаніе купаться въ рѣчкѣ Ладонѣ, и когда Левкиппъ отказался, дѣвушки раздѣла его противъ воли. Какъ только онѣ увидѣли, что это не дѣвушка, тотчасъ стали поражать его копьями и мечами и убили. Такъ говорятъ аркадцы.

21. Въ 60 стадіяхъ отъ истоковъ Ладона находится городъ *Клиторъ*. Дорога къ нему ведетъ прямо отъ истоковъ Ладона по узкой долинѣ вдоль р. Ароанія, а подь самымъ городомъ нужно переходить рѣчку Клиторъ, которая впадаетъ въ Ароанію въ 7 стадіяхъ за городомъ. Между прочими рыбами въ Ароаніи есть такъ называемыя пеструхи (пикиліи), о которыхъ говорятъ, будто онѣ издають звуки, похожіе на птицу дрозда. Я видѣлъ ихъ пойманныхъ, но не слышалъ никакого голоса, хотя стоялъ у рѣчки до захода солнца, потому что говорили, будто эти рыбы большею частью въ это время поють ¹³⁰⁾.

Имя „Клиторъ“ дано этому городу отъ Клитора, сына Азанова. Онъ лежитъ на равнинѣ и окруженъ небольшими горами. Замѣчательнѣйшіе храмы въ Клиторѣ: Димитры, Асклинія и третій Иліюія.

Гомеръ говоритъ о многихъ Иліюіяхъ, но числа ихъ не указываетъ ¹³¹⁾. Древнѣйшій поэтъ, Олинъ ликійскій ¹³²⁾, написавшій много гимновъ для діосцевъ и говорящій о многихъ богахъ, Иліюю называетъ „благоприятною“, — что равносильно Судьбѣ, — и считаетъ ее старше Времени (Кроноса). Есть еще храмъ діоскуровъ, называемыхъ „великими богами“, въ 4 стадіяхъ отъ города, съ мѣднымъ изваяніемъ этихъ боговъ; а въ 30 стадіяхъ отъ города, на вершинѣ горы, построены храмъ Аины Дочери (Коріи) съ изваяніемъ богини ¹³³⁾.

¹²⁹⁾ Объ этомъ обычаѣ ср. I. 37, 2. VIII 41, 3. ¹³⁰⁾ Plin. 9, 19, отождествляетъ ихъ съ ехоесетис. Додвель велѣлъ поймать нѣсколько этихъ рыбъ, и онѣ были похожи на форелей, Sieb. ¹³¹⁾ Гомеръ говоритъ то о многихъ Иліюіяхъ, то объ одной: Ил. XI 270. XVI 187. XIX 103 ¹³²⁾ I 18, 5. ¹³³⁾ Cic. de nat. d. III 23 считаетъ ее дочерью Зевса и Корифы, дочери Океана.

22. [*Стимфалъ*]. Возвращаюсь опять къ Стимфалу и къ горѣ Геронтіонъ, составляющей границу между фенейцами и стимфалійцами. Стимфалійцы болѣе не принадлежать къ аркадцамъ: они сами отдѣлились и причислились къ аргосскому союзу; но по происхожденію они аркадцы, что подтверждаетъ и Гомеръ¹³⁴). Основателемъ ихъ былъ Стимфалъ, третій потомокъ Аркада, сынъ Каллисты, хотя, впрочемъ, древній Стимфалъ былъ основанъ въ другомъ мѣстѣ, а не на нынѣшнемъ. Въ древнемъ Стимфалѣ, говорятъ, жилъ Тименъ, сынъ Пеласага, воспитавшій богиню Геру и воздвигнувшій ей три святилища съ тремя названіями: одно, когда она была дѣвой—Отроковицѣ, другое, какъ женѣ Зевса—Совершенной, третье, когда она разошлась съ Зевсомъ и возвратилась въ Стимфалъ—Вдовицѣ. Такъ говорятъ стимфалійцы о богинѣ.

3 Въ нынѣшнемъ Стимфалѣ нѣтъ ничего изъ вышесказаннаго, а есть вотъ что. Прежде всего, источникъ, изъ котораго императоръ Адрианъ провелъ воду въ городъ¹³⁵). Въ зимнюю пору этотъ источникъ образуетъ небольшое озеро, и изъ него рѣчку Стимфалъ; лѣтомъ озера не бываетъ, и рѣчка прямо идетъ изъ источника. Эта рѣчка скрывается подъ землею, и опять является въ Арголидѣ, но уже подъ именемъ Ерасина.

4 Есть преданіе, что нѣкогда на водахъ Стимфала водились пожирившія людей птицы, которыя наконецъ были перестрѣляны Иракломъ; но Писандръ Камирскій говоритъ, что Иракль не перестрѣлялъ ихъ, а прогналъ шумомъ тимпановъ¹³⁶).

5 Въ пустынной Аравіи, между другими животными, водятся также птицы, которыхъ называютъ „стимфалидами“ и которыя для человѣка опаснѣе львовъ и пантеръ. Эти птицы нападаютъ на охотниковъ, наносятъ раны своими клювами и убиваютъ. Ихъ клювы такъ крѣпки, что пробиваютъ и мѣдъ и желѣзо—все что носятъ охотники. Но если надѣтъ платье изъ лыка, то въ этомъ ихъ клювы вязнуть, такъ точно какъ крылья маленькихъ птицъ прилипаютъ къ птичьему клею. Стимфалиды величиною съ журавля, похожи на ибисовъ; но ихъ клювы гораздо крѣпче и не загнутые, какъ у ибисовъ. Одинаковы ли нынѣшнія арабскія стимфалиды съ тогдашними или только одноименны, я не знаю;

¹³⁴) Названіе у Гомера II 608. ¹³⁵) II 3,5. ¹³⁶) О сырой и лѣсной этой мѣстности, наполненной множествомъ птицъ, птающихся рыбами изъ Стимф. озера, см. Curtius, Pelop. I 203. <http://rcin.org.pl>

но если они всегда одинаковы, какъ напр., коршуны или орлы, то, надо полагать, они были аравійскаго происхожденія, и часть ихъ залетѣла въ Аркадію къ Стимфалу. Конечно, у арабовъ они могли называться не стимфалидами, а какъ либо иначе: но слава Иракла и превосходство еллинскаго имени сдѣлали то, что эти птицы стали называться стимфалидами и въ пустынь Аравійской, и продолжаютъ до сихъ поръ такъ называться.

7

Въ Стимфалѣ есть еще древній храмъ *Артемиды Стимфалійской*, съ деревянной статуей богини, большая половина которой вызолочена. На крышѣ этого храма поставлены птицы стимфалиды, но изъ чего онѣ сдѣланы, изъ дерева или гипса, трудно опредѣлить: кажется, изъ дерева; а съ задней стороны этого храма стоятъ статуи дѣвушекъ изъ бѣлаго мрамора, съ итичьими ногами. Въ наше время здѣсь случилось слѣдующее чудо. Когда происходилъ праздникъ Артемиды Стимфалійской, при чемъ горожане совершали его не такъ, какъ слѣдовало, и многое упустили изъ предписаннаго, неожиданно обрушился лѣсъ надъ той пучиной, гдѣ рѣчка Стимфалъ уходитъ подъ землю, и такъ какъ вода не могла идти своимъ теченіемъ, то разлилась болѣе чѣмъ на 40 стадій, и изъ равнины образовалось озеро. Въ это самое время, говорятъ, одинъ охотникъ гнался за оленемъ. Олень бѣжалъ и наконецъ прыгнулъ въ это болото; разгоряченный охотникъ послѣдовалъ за нимъ и тоже поплылъ, но пучина поглотила и оленя и охотника, а за ними и вода ушла подъ землю, такъ что еще въ тотъ же день вся затопленная стимфалійская равнина осушилась. Съ этого времени они празднуютъ Артемидѣ гораздо съ большимъ усердіемъ.

8

9

23. За Стимфаломъ слѣдуетъ городъ *Алея*, тоже принадлежащій къ аргоскому союзу ¹³⁷⁾, хотя основателемъ признается Алеѣ, сынъ Афидавта. Изъ храмовъ въ Алеѣ находятся: Артемиды Ефесской, Аиины Алеи и Діониса съ изваяніемъ. Діонису ежегодно празднуютъ Бущи [Скиерин], при чемъ, въ силу прорицанія изъ Делфъ, алеѣскія женщины бичуютъ себя такъ точно, какъ въ Спартѣ юноши бичуютъ себя около храма Артемиды Орѣи ¹³⁸⁾.

Говоря объ орхоменянахъ ¹³⁹⁾; я сказалъ, что прямая дорога въ Алею

2

¹³⁷⁾ Объ этомъ союзѣ съ средоточіемъ амфиктіоніи на Калаврін IV 5,1.
¹³⁸⁾ III 16,7. ¹³⁹⁾ VIII 13,4.

идеть около ложбины, а оттуда влѣво отъ болота. Противъ этого-то болота, чтобы вода изъ Орхомена не затопляла кафійскихъ полей, здѣсь сдѣлана земляная насыпь. Съ внутренней стороны этой насыпи течетъ вода, достаточная для того, чтобы сдѣлать рѣчку, но она уходитъ подъ землю и опять показывается около такъ называемыхъ Насъ [Острововъ], — самое мѣсто, гдѣ вода выходитъ, называется Ревнѣ [Потоки], — и затѣмъ образовавшаяся и болѣе не прекращающаяся рѣчка называется Трагосъ [Козель].

3 Название города *Кафѳи*, очевидно, произошло отъ Кифея, сына Алеева, по аркадскому выговору. Кафійцы о себѣ говорятъ, что они происхожденія аттическаго, изъ Аѳинъ, но были изгнаны Эгеємъ, пришли въ Аркадію, обратились къ покровительству Кифея, и поселились здѣсь. Городъ лежитъ на краю равнины, у подошвы невысокой горы. Въ Кафійяхъ есть храмы Посидона и Артемиды, называемой Кнакальской, по имени горы Кнакала, на которой ежегодно совершается праздникъ богинѣ.

4 Немного выше города находится источникъ, а у источника растетъ громадный и очень красивый яворъ, который называютъ Менелаевымъ, и говорятъ, что его посадилъ Менелай, когда приходилъ сюда собирать войско на Трою. При мнѣ и самый источникъ называли Менелаевымъ.

5 Еслибы я, слѣдуя еллинскимъ рассказамъ, захотѣлъ перечислить всѣ древнія деревья, какія еще сохранились и зеленѣютъ, то самымъ древнимъ деревомъ будетъ ива, растущая въ святилищѣ Геры на о-вѣ Самосѣ. За нею слѣдуютъ: Додонскій дубъ, аѳинская маслина, что въ акрополѣ, и такое же дерево на о-вѣ Дилосѣ; третьимъ древнѣйшимъ деревомъ сирійцы признали бы свой лавръ, а четвертымъ нужно признать яворъ Менелая.

6 Не дальше стадіи отъ Кафѳи находится мѣстность *Кондилея* съ рощей Артемиды и храмомъ Артемиды, который въ древности назывался *Кондилейскимъ*, но послѣ переименованъ, и вотъ по какому случаю. Однажды мальчики, — сколько ихъ было, неизвѣстно, — играли около храма и нашли веревочку. Этой веревочкой они обвязали шею статуи и стали говорить, что Артемида удавилась, а кафійцы, когда увидѣли это, побили ихъ камнями. Но за такой поступокъ, на нихъ послано было наказаніе: ихъ жены стали рождать мертвыхъ дѣтей, и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока Пнеія прорекла: „дѣтей предать погребенію и ежегодно приносить имъ жертвы, какъ убитымъ

невинно". Все это кафійцы исполнили, по приказанію прорицалища, и исполняютъ до сихъ поръ, а Артемиду Кондилейскую, тоже по приказанію Псеіи, стали называть Удувленнойцей (Апанхомена).

Пройдя отъ Кафій стадій 7, спустисься къ такъ называемымъ *Насамъ* (островамъ), а пройдя еще 50 стадій, будетъ рѣчка Ладонъ, за которой находятся поселки Аргеаы, Ликунты и Скотана, а дальше дубовая роща „Соронъ“, черезъ которую идетъ дорога въ Псофиду. Эта роща, подобно другимъ аркадскимъ лѣсамъ, производитъ дикихъ свиней, медвѣдей и черепахъ немовѣрной величины, изъ которыхъ можно дѣлать лиры, какъ и изъ индійскихъ черепахъ. На концѣ рощи „Сорона“ находятся развалины селенія Паоса, а немного дальше городъ, называемый Сиръ, составляющій границу Клитора съ Псофидою.

24. [*Псофида*]. Основателемъ города Псофиды одни считаютъ Псофида, сына Аррона, внука Ериманеа, правнука Аристы, пращура Пареоана, который былъ сынъ Перифита и внукъ Никтима. Другіе говорятъ, что основательницею была Псофида, дочь Ксанеа, сына Ериманеова, внука Аркадова.

Таковы свѣдѣнія изъ аркадскихъ намятниковъ объ аркадскихъ царяхъ, но наиболѣе правдивый разсказъ заключается въ томъ, что у сакаискаго правителя Ерика была дочь Псофида. Когда она стала матерью, Ерикъ не захотѣлъ имѣть ее въ своемъ домѣ и отослалъ въ своему другу Ликортѣ, который жилъ въ городѣ Фигіи, называвшемся прежде правленія Ликорты Ериманеомъ. Тамъ росли рожденные Псофидою отъ Иракла два мальчика: Ехефронъ и Промахъ, и они переименовали городъ Фигію, по имени матери, въ Псофиду. На островѣ Закинеѣ есть акрополь, который тоже называется Псофидою, такъ какъ первый, переѣхавшій на этотъ островъ и сдѣлавшійся основателемъ города, былъ псофидскій мужъ, Закинфъ, сынъ Дардана.

Псофида отстоитъ отъ Сиръ не дальше 30 стадій, и при ней течетъ рѣчка Ароаній ¹⁴⁰⁾, а немного дальше отъ города другая рѣка, Ериманеъ, истоки которой на горѣ, посвященной Пану, Лампії, составляющей часть Ериманеоскихъ горъ. Гомеръ говоритъ, что на Тайгетѣ и Ериманеѣ хорошая охота на звѣрей ¹⁴¹⁾.

¹⁴⁰⁾ Различаютъ три Ароанія: одинъ на фенейской равнинѣ, овъ-же Олвій; другой, изливающейся въ Ладонъ, третій Псофидскій. ¹⁴¹⁾ По Од. VI 102 сл., любимое мѣсто охоты Артемиды.

Рѣка Ериманѳъ, вышедши изъ Лампіи, проходитъ черезъ Аркадію, имѣя вправо гору Фолою, а влѣво мѣстность Өлпусу, и впадаетъ въ
 5 Алфей. Говорятъ, что Иракль, по требованію Еврисея, на Ериманѳѣ охотился за дикимъ кабаномъ, отличавшимся необычайнымъ ростомъ и яростью, а жители города Кумъ, что въ Опикахъ, говорятъ, что зубы Ергиманѳскаго кабана лежатъ въ ихъ храмѣ и посвящены Аполлону; но въ ихъ разсказѣ нѣтъ ни малѣйшей вѣроятности.

6 Въ Псофидѣ было два храма, и одинъ изъ нихъ Афродиты, съ именемъ Ерикины, отъ котораго при нѣѣ оставались только развалины. Говорятъ, что его построила Псофида, дочь Ерика; и это правдоподобно, потому что и въ Сициліи, около горы Ерика, есть весьма древній и весьма чтимый храмъ Афродиты Ерикины, по богатству не уступающій даже
 7 храму въ Пафѣ. Памятники героямъ Промаху и Ехефрону, ничѣмъ впрочемъ не замѣчательные, и при нѣѣ были цѣлы.

[*Могила Алмеона*]. Въ Псофидѣ похороненъ Алмеонъ, сынъ Амфіарая. Его гробница ничѣмъ не отличается: ни величиною сооруженія, ни другими украшеніями; но кругомъ гробницы растутъ такіе высокіе кипарисы, что своей тѣнью покрываютъ даже лежащую около города гору. Ихъ никогда не рубятъ и считаютъ посвященными Алмеону, а мѣстные жители называютъ даже „дѣвами“.

8 Что касается Алмеона, то онъ прибылъ сюда, когда бѣжалъ изъ Аргоса, послѣ убійства матери ¹⁴²⁾, и когда Псофида называлась, по имени Фигея, Фигіею. Здѣсь онъ сочетался съ дочерью Фигея Алфесивей и вмѣстѣ съ другими подарками подарилъ ей ожерелье. Но такъ какъ его и въ Аркадіи преслѣдовало наказаніе, то онъ обратился за совѣтомъ въ Делфы, и Пивея отвѣчала, что мщеніе за Ерифилу оставить его „въ странѣ самой недавней, которую произвело море послѣ его грѣха надъ матерью“. Тогда онъ отыскалъ островъ, нанесенный водами рѣки
 9 Ахелоя, поселился тамъ, взявъ въ жены дочь Ахелоя Каллирою, какъ говорятъ акарванцы, и имѣлъ отъ нея двухъ сыновей: Акарнана и Амфотера. По имени перваго, стали называться и жители тамошняго материка, прежде называвшіеся куретами. Но безумныя желанія толькали
 10 многихъ людей, и тѣмъ болѣе женщинъ. Каллироѣ захотѣлось имѣть

¹⁴²⁾ Алмеонъ участвовалъ въ походѣ епигонѳовъ на Өивы, и убилъ мать Ерифилу, чтобы отомстить за смерть отца. О женитьбѣ его на Алфесивей VI 17,4. Преслѣдовавшее его наказаніе было бѣшенство, въ которое вводили его фурии.

ожерелье Ерифиллы ¹⁴³⁾, и она послала Алкмеона противъ его воли въ Фигію. Здѣсь и настигла его кончина: его убили хитростью сыновья Фигея, Тименъ и Аксіонъ; а ожерелье сыновья Фигея посвятили, говорятъ, Аполлону въ Делфы. Въ ихъ то царствованіе, по словамъ псофидцевъ, т. е. когда городъ назывался еще Фигіей, былъ походъ еллиновъ на Трою, но сами псофидцы не принимали участія, такъ какъ аргивскіе предводители враждовали съ ихъ царями какъ по родству съ Алкмеономъ, такъ и по причинѣ участія въ походѣ на Фивы.

А что *Ехинадскіе о—ва* ¹⁴⁴⁾ до сихъ поръ не соединены Ахелоемъ съ материкомъ, виною этому этоліицы, которые были изгнаны изъ своей земли и оставили ее не воздѣланною, вслѣдствіе чего р. Ахелой не можетъ наносить достаточно ила для соединенія острововъ съ материкомъ. Это можно подтвердить тѣмъ, что р. Меандръ, протекающая черезъ воздѣланныя области Фригіи и Каріи, въ короткое время занесла проливъ, бывший между Прінной и Милетомъ.

Въ Псофидѣ, у самой р. Ериманова, есть храмъ *Ериманову* со статуей его и другихъ рѣкъ, при чемъ статуи всѣхъ рѣкъ сдѣланы изъ бѣлаго мрамора, а статуя Нила египетскаго изъ чернаго, на томъ основаніи, что Нилъ проходитъ черезъ страну эіоповъ. Что касается слышаннаго мною въ Псофидѣ разказа, будто въ этомъ городѣ былъ современникъ лидійскаго царя Креза, нѣкто Аглай ¹⁴⁵⁾, который будто бы всю свою жизнь провелъ счастливо, то этому я не вѣрю. Одинъ челювѣкъ несетъ на себѣ больше бѣдъ, другой меньше, какъ и корабль: одинъ испытываетъ большую бурю, другой меньшую. А чтобы челювѣкъ стоялъ внѣ всякихъ бѣдствій, или чтобы корабль все время имѣлъ попутный вѣтеръ, этого никогда не бываетъ. Потому и Гомеръ говоритъ ¹⁴⁶⁾, что передъ Зевсомъ стоять двѣ чаши: одна съ благами, другая съ бѣдами, — очевидно, наученный дельфійскимъ богомъ, который ему, Гомеру, сказалъ однажды, что Гомеръ будетъ и счастливъ и несчастливъ, какъ родившійся одинаково для того и для другаго жребія ¹⁴⁷⁾.

25. Если изъ Псофиды идти въ Θелпусу, то влѣво отъ р. Ладона будетъ первая мѣстность *Тропей*, за которыми начинается дубовый

¹⁴³⁾ X 41,2. Отвѣтъ Пивои у Оук. II 102. ¹⁴⁴⁾ Герод. II 10 видѣлъ уже половину этихъ о—въ соединенными съ материкомъ, а при Евстаѳіи [13 в.] они всѣ составляли одинъ материкъ. ¹⁴⁵⁾ Плиній и В. Максимъ относятъ это къ Гигу, предку Креза, Sieb. ¹⁴⁶⁾ Ил. 24,527 сл. ¹⁴⁷⁾ Попр. X 24,2.

- лѣсъ, называемый „лѣсъ Афродиты“ (Афродисіонъ), а дальше столбъ съ древней надписью: „Граница псофидцевъ съ Ѳеллусской страной“; а на Ѳеллусской землѣ находится рѣка, называемая Арсинъ, а если перейти эту рѣку и пройти 25 стадій, будутъ развалины селенія Каунта.
- 2 и на дорогѣ храмъ Аскліпія Каунтскаго. Въ 40 стадіяхъ отъ этого храма городъ *Ѳеллуса*. Названіе городу дано, говорятъ, по имени нимфы Ѳеллусы, которая была дочерью Ладона. Какъ я уже сказалъ ¹⁴⁸⁾, Ладонъ беретъ свои воды въ Клиторскихъ потокахъ. Оттуда онъ течетъ около мѣстностей: Левкасіи, Месовоевъ, черезъ Касы, на Оригъ и такъ называемый Алунгъ, а изъ Алунта на Ѳалиады, къ храму Димитры
- 3 Елевсинской. Этотъ храмъ находится уже въ предѣлахъ Ѳеллусскихъ и въ немъ есть статуи—каждая не менѣе 7 футовъ: Димитры, ея дочери и Діониса—все изъ мрамора. За храмомъ р. Ладонъ съ лѣвой стороны обходитъ городъ Ѳеллусу, расположенный на высокомъ холмѣ, и при мѣ почти необитаемый, такъ что напр., площадь, которая прежде находилась въ серединѣ города, теперь на самомъ концѣ. Въ Ѳеллусѣ есть еще храмъ Аскліпія и храмъ 12 боговъ, разрушенный почти до основанія.
- 4 За Ѳеллусой Ладонъ направляется къ храму Димитры, что въ Онкіи, которую жители Ѳеллусы называютъ Гивной (Ериніей), какъ это подтверждаетъ и поэтъ Антимахъ въ описаніи похода противъ Ѳивъ, говоря: „Тамъ есть святилище богини Димитры Ериніи“. А Онкъ былъ сынъ Аполлона и царствовалъ въ Ѳеллусской странѣ, въ мѣстности
- 5 Онкіи. А названіе Ериніи дано Димитрѣ по слѣдующему случаю. Когда она ходила и искала дочери, за нею слѣдовалъ Посидонъ, который желалъ сочестаться съ нею. Тогда Димитра превратилась въ кобылицу и паслась съ кобылицами Онка. Когда Посидонъ увидѣлъ это, самъ превратился въ коня и сочестался. Димитра сначала гиввалась за это на Посидона, но послѣ успокоилась, и омылась въ р. Ладонѣ. Отъ этого и произошли названія богини Гиввая: [Еринія], — у аркадцевъ „ерининъ“ значить „гивваться“, — и Лусія (Омовенная), отъ того что она омылась въ Ладонѣ.
- 6 Стоящія въ храмѣ изваянія богини сдѣланы изъ дерева, кромѣ лица и конечностей рукъ и ногъ, сдѣланныхъ изъ паросскаго мрамора.
- 7 Эта Еринія держитъ въ правой рукѣ факелъ, въ лѣвой извѣстный

¹⁴⁸⁾ VIII 20,1 и 21,1. <http://rcin.org.pl>

ящичекъ ¹⁴⁹⁾); статуя вышиною около 9 футовъ; статуя Лусіи будетъ около 6 футовъ. Относительно послѣдней нѣкоторые полагаютъ, что это изображеніе не Димитры Лусіи, а Ѳемиды, но такое предположеніе ошибочно.

Дальше аркадское преданіе говоритъ, что отъ Посидона Димитра родила дочь ¹⁵⁰⁾, имя которой не сообщается непосвященнымъ, и коня Аріона, отъ котораго аркадцы первые стали называть Посидона „коннымъ“, и въ подтвержденіе этого аркадцы приводятъ одно мѣсто изъ Иліады, а другое изъ Ѳиваиды. Въ Иліадѣ ¹⁵¹⁾ Несторъ говоритъ своему сыну, что его не догонитъ никакой конь, даже еслибы это былъ Аріонъ, скорый конь Адраста, по роду сущій отъ боговъ. Въ Ѳиваидѣ поэтъ Антимахъ говоритъ, что Адрасть бѣжалъ изъ Ѳивъ въ печальной одеждѣ на темносинемъ Аріонѣ, изъ чего аркадцы заключаютъ, что Посидонъ былъ отецъ Аріона; но Антимахъ говоритъ, что онъ былъ сынъ земли. Вотъ эти слова: „Адрасть, сынъ Талая Криоеева, ⁹ „первый изъ данаевъ погналъ преславныхъ коней: быстрого Кера и „Аріона оелпусскаго, котораго родила сама земля около роши Аполлона „Онкейскаго, на диво смертнымъ“. Но и рожденный изъ земли конь ¹⁰ можетъ имѣть божественное происхожденіе и темносинюю шерсть. Есть еще рассказъ: будто Иракль, когда воевалъ противъ Илиды, выпросилъ у Онка коня Аріона, ѣздилъ на немъ въ битву и по завоеваніи Илиды подарилъ Адрасту. Поэтому у Антимаха говорится: „Адрасть былъ третій, укротившій Аріона“.

Оставивъ храмъ Ерини влѣво, рѣчка Ладонъ течетъ дальше влѣво ¹¹ отъ храма Аполлона Онкейскаго и вправо отъ храма Асклинія Отрока, гдѣ могила кормилицы Тригоны. Эта Тригона, говорятъ, была кормилицей Асклинія, такъ какъ Автолай, побочный сынъ Аркада, нашелъ его въ Ѳелпусѣ, когда его выкинули, привялъ и выкормилъ. Вотъ почему, какъ я думаю, Асклиній чувствуется здѣсь, какъ отрокъ, — о чемъ я говорилъ уже въ исторіи енидаврійцевъ ¹⁵²⁾. Есть тамъ еще рѣчка ¹² Туеоя, которая впадаетъ въ Ладонъ на границѣ Герей съ Ѳелпусою, въ мѣстности, извѣстной у аркадцевъ подъ именемъ Поля (Педіонъ), а то мѣсто, гдѣ Ладонъ впадаетъ въ Алфей, называется Островъ Коршунувъ (Насосъ Коракоувъ). Нѣкоторые полагаютъ, что упоминаемые

¹⁴⁹⁾ Ящичекъ заключалъ въ себѣ писанное наставленіе объ елевсинскихъ таинствахъ. ¹⁵⁰⁾ именно, Персефону или Деметру. (Владычцу), ср. 37,6 и 42,2. ¹⁵¹⁾ Ил. 23,346. ¹⁵²⁾ II 26,3 сл.

Гомеромъ ¹⁵³⁾ о—ва: Енисна, Стратія и Рипа находились на р. Ладонѣ и будто на нихъ жили люди, но это предположеніе ошибочно, такъ какъ Ладонъ никогда не имѣлъ острововъ даже такихъ, которые были бы больше перевозочнаго судна. Правда, эта красивѣйшая рѣчка ¹⁵⁴⁾, не только между еллинскими рѣками, но и между варварскими, по величинѣ она не такова, чтобы имѣть острова, какъ это бываетъ на Истрѣ или на Ериданѣ.

26. Основателемъ *Герей* былъ Герей, сынъ Ликаона. Этотъ городъ лежитъ на правой сторонѣ Алфея, и одна половина его расположена на покатои горѣ, другая около рѣки. Здѣсь же по берегу идутъ высаженные миртами и другими домашними деревьями мѣста для гулянья; тутъ же и купальни, и два храма Діониса: одинъ, извѣстный подъ именемъ Діониса Полита, другой — Діониса Авксита. Тамъ же есть зданіе, гдѣ совершается праздникъ Діонису—оргіи. Есть еще въ Герей храмъ Пана, какъ мѣстнаго аркадскаго бога, а отъ храма Геры при немъ оставались только колонны съ развалинами. А изъ атлетовъ больше всѣхъ отличился одинъ гереецъ, Дамареть, и въ Олимпіи ¹⁵⁵⁾: онъ превзошелъ всѣхъ аркадскихъ атлетовъ, потому что первый одержалъ побѣду въ вооруженномъ бѣгѣ.

3 Спустившись съ Герей къ Елеѣ и пройдя 15 стадій, будешь переходить р. Ладонъ, а отсюда 20 стадій до р. Ериманеа, который, по словамъ аркадцевъ, составляетъ границу съ Елеей, а елейцы границей 4 считаютъ могилу Корева. Когда Ифать возобновилъ забытыя долгое время олимпійскія игры, и положены были награды за одинъ бѣгъ, этотъ Коревъ первый одержалъ побѣду. На его памятникѣ сдѣлана надпись, что въ Олимпіи Коревъ побѣдилъ первый изъ людей, и что его могила находится на Илейской границѣ.

5 *Алифиры* — маленькій городокъ, потому что большая часть жителей его выселилась въ Мегалополь, въ аргивскій союзъ. Если идти сюда изъ Герей, то нужно сперва перейти рѣку Алфей, затѣмъ черезъ 10 стадій будетъ равнина, а за равниной, въ 30 стадіяхъ, за 6 горою будутъ Алифиры. Названіе Алифиръ произошло отъ Алифира, сына Ликаона. Въ городѣ находятся храмы: Асклипія и Аенны, почитаемой болѣе прочихъ боговъ, о которой тамъ говорятъ, что она родилась и кормилась въ Алифирахъ, въ силу чего здѣсь есть и жертвен-

¹⁵³⁾ Ил. II 606. ¹⁵⁴⁾ Ср. VIII 20, 1. ¹⁵⁵⁾ О побѣдахъ его V 4, 3. VI 10, 2.

никъ Зевсу Родильнику (Лекеатъ), какъ родившему здѣсь Аѳину; а такъ какъ алифирцы приписываютъ себѣ сказаніе о р. Тритонѣ, то и источникъ называютъ Тритонскимъ. Изваяніе Аѳины сдѣлано изъ мѣди, работы Инатодора, замѣчательное произведеніе какъ по величинѣ, такъ по отдѣлкѣ. Одному изъ боговъ, какъ кажется, Аѳинѣ, здѣсь совершается всенародное празднество. На этомъ празднествѣ, они приносятъ жертвы Мухолову [Μιαγρῦ], которому молятся надъ жертвами, какъ герою, и призываютъ его. Для принесшихъ такую жертву мухи уже не оказываются вредными.

На той же дорогѣ изъ Герей въ Мегалополь находятся Меленеи, основанныя Меленеемъ Ликаоновымъ. При мнѣ это былъ безлюдный городъ, но богато снабженный водою; в 40 стадій выше находится Вуфагія, гдѣ беретъ начало р. Вуфагъ, впадающая въ Алфей, и гдѣ граница герейцевъ съ мегалополитами.

[Мегалополь].

27. (*Исторія города*). Мегалополь — самый младшій не только изъ аркадскихъ, но вообще изъ еллинскихъ городовъ, исключая развѣ тѣ города, которые перемѣнили жителей по случаю римскаго владычества¹⁵⁶). А собрались сюда аркадцы ради большей силы, потому что еще прежде ихъ тоже сдѣлали аргосцы. Аргосцы, можно сказать, каждый день видѣли предъ собой опасность войны и разоренія отъ лакедемонянъ, но когда уничтожили Тиринь, Иси, Орнеи, Микены, Мидію и другіе незначительные города Арголиды и перевели жителей въ Аргось, тогда не только перестали бояться лакедемонянъ, но у нихъ явилась еще сила и противъ сосѣдей. Вотъ какая была цѣль соединенія аркадцевъ въ одинъ городъ.

Основателемъ Мегалополя, по справедливости, нужно признать евянина Епаминонда: онъ собралъ аркадцевъ, а чтобы защитить ихъ отъ лакедемонянъ, которые готовы были помѣшать постройкѣ города, онъ послалъ аркадцамъ 1,000 отборныхъ еивескихъ воиновъ съ полководцемъ Памменомъ.

Аркадскіе основатели были: Ликомидъ, Ополей, Тимонъ и Проксенъ — послѣдніе два изъ Тгеи, а Ликомидъ и Ополей мантинейцы;

¹⁵⁶) П. имѣеть въ виду Никополь, осн. въ Елпирѣ Августомъ, куда переселена была большая часть акрнскихъ и этоловъ: V 23,2. VII 18,6. X 38,2.

клиторцы: Клеолай и Акрифій; менальцы: Евкампидъ и Иеронимъ, и паррасійцы—Пассикратъ и Θεоксѣнъ. Города, выказавшіе рвеніе къ общему благу и ненависть къ лакедемонянамъ и пожелавшіе оставить родные города, были: Адея, Паллантія, Евтея, Суматія, Іасея, Перееи, Елиссонъ, Оресеасія, Дипеи и Ликей — всѣ изъ Менала ¹⁵⁷); отъ евтрисіевъ: Триколонъ, Зитія, Харисія, Птоледерма, Кнавеонъ и Парорія; отъ эгитовъ: Скиртонія, Малей, Кромы, Вленины и Левектръ; отъ паррасійцевъ: ликосуры, оокнейцы, трапезунты, просеи, и города: Акакисія, Аконтія, Макарія и Дасея; отъ кинуреевъ, чѣмъ въ Аркадіи: Гортисъ, Оисея, что подъ Ликеемъ, ликейцы и Алифиры, а изъ орхоменскаго союза: Оисея, Меондрія и Тевонисъ; сверхъ того такъ называемый Триполисъ: Каллія, Дипина и Нонакрисъ.

Такимъ образомъ почти всѣ аркадцы пристали къ общему рѣшенію и посильно стали собираться въ Мегалополь. Ликейцы, триколоны, ликосуры и трапезунты желали переимѣнить свое рѣшеніе и остаться на прежнихъ мѣстахъ, но ихъ заставили переселиться въ Мегалополь, а трапезунты совсѣмъ исчезли изъ Пелопоннеса; по крайней мѣрѣ, тѣ изъ нихъ, которые остались и на первыхъ порахъ въ ярости не были перерѣзаны аркадцами, выселились за Понтъ и были приняты въ согражданство жителями Трапезунта, которые были ихъ соотчичи и носили имя своей метрополіи. Ликосуры, которые тоже отказались, были пощажены только потому, что бросились въ храмъ, подъ защиту богинь Димитры и Госпожи (Деспины). Изъ всѣхъ этихъ аркадскихъ городовъ нѣкоторые нынѣ совершенно опустѣли, а нѣкоторыми мегалополиты пользуются, какъ своими поселками, это: Гортинны, Дипины, Оисея орхоменская, Меондрія, Тевонисъ, Каллія, Елиссонъ и др.; только Паллантія испытала лучшей жребій; Алифиры тоже по прежнему остались городомъ.

Заселеніе Мегалополя послѣдовало въ томъ же году, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, послѣ пораженія лакедемонянъ при Левкрахъ, т. е. въ годъ архонтства въ Афинахъ Фрасиклида, во второй годъ 102 олимпіады, когда Дамонъ Оурійскій одержалъ побѣду въ стадіи ¹⁵⁸). Такимъ

¹⁵⁷) На основаніи этого мѣста П. раздѣляетъ Аркадію на 7 областей: Меналь, Евтрисія, Эгиты, Паррасія, Кинурей, Орхоменскій союзъ и Триполисъ. О прежнемъ раздѣленіи VIII 4, 2. ¹⁵⁸) Древніе довольно согласно полагаютъ основаніе Мегалополя въ ол. 102, 2=371 г. до РХ. Три года спустя, или ол. 103, 1 построена вообще была готова, и потому нѣкоторые

образомъ аркадцы, приставши къ еивскому союзу, перестали бояться лакедемонянъ. Но когда еивяне вмѣшались въ такъ называемую священную войну ¹⁵⁹⁾ и на нихъ напали усилившіеся отъ захвата делфійскаго храма фокейцы, а за ними и другіе сосѣди, тогда лакедемоняне, изъ ревности, рѣшились наказать аркадцевъ и уничтожить Мегалополь; но мегалополиты защищались мужественно: ихъ крѣпко поддерживали окружные города, и потому не могло быть перевѣса ни на какой сторонѣ. Тѣмъ не менѣе аркадцы своей ненавистью къ лакедемонянамъ очень способствовали усиленію власти македонскаго царя Филиппа, сына Аминты, ибо они даже не участвовали въ сраженіи при Херонѣи и затѣмъ въ Тессаліи ¹⁶⁰⁾.

Спустя немного лѣтъ послѣ этого, въ Мегалополѣ возвысился тираннъ Аристодимъ ¹⁶¹⁾, родомъ фигаіецъ, сынъ Артилы, усыновленный однимъ изъ сильнѣйшихъ мегалополитовъ, Тритеемъ, человекъ, несмотря на тиранническое правленіе, заслужившій названіе „добраго“. Въ его то правленіе напали на Мегалополь лакедемоняне и старшій сынъ царя Клеомена, Акротатъ — (о немъ и обо всемъ родѣ спартанскихъ царей я уже говорилъ въ своемъ мѣстѣ ¹⁶²⁾). Сраженіе было очень жаркое, и много пало съ обѣихъ сторонъ, но побѣдили мегалополиты. Между убитыми спартиатами былъ и Акротатъ, который такимъ образомъ не былъ преемникомъ своего отца на царствѣ.

Черезъ два поколѣнія послѣ смерти Аристодима власть надъ Мегалополемъ перешла къ Лидіаду. Это былъ человекъ незнатнаго рода, но съ отличными дарованіями и, какъ оказалось въ послѣдствіи, очень любившій свой городъ. Власть досталась ему въ молодости, но когда онъ вошелъ въ разумъ, добровольно отказался отъ тиранніи, хотя положеніе его было очень твердо; а когда мегалополиты пристали къ ахейскому союзу, Лидіадъ заслужилъ такую славу у аркадцевъ и у всѣхъ ахейцевъ, что его ставили наравнѣ съ Аратомъ.

Между тѣмъ лакедемоняне и ихъ царь изъ другаго дома, Агисъ, сынъ Евдамида, всѣ пошли опять войной, съ силами гораздо большими и лучшими, чѣмъ при Акротатѣ. Въ послѣдовавшемъ сраженіи они побѣдили мегалополитовъ и, придвинувъ къ стѣнѣ крѣпкую осадную

къ этому году относятъ основаніе Мегалополя, какъ и Diod. S. XV 72, который кромѣ того замѣчаетъ, что къ этому городу присоединилось 40 поселеній въ Меналѣ и Паррасіи. ¹⁵⁹⁾ IV 27, 1. ¹⁶⁰⁾ I 25, 3. ¹⁶¹⁾ VIII 36, 3. ¹⁶²⁾ III 6, 2. I 13, 4.

- машину, стали разбивать башню. Но въ то время, какъ они надѣялись
- 14 слѣдующій день совершенно обрушить башню, вѣтеръ Борей, спасавшій неоднократно еллиновъ и разбившій мидійскіе корабли о Сипіадскія скалы, спасъ и мегалополитовъ отъ гибели ¹⁶³). Онъ дулъ такъ долго и такъ сильно, что машина Агисова рухнула и совершенно разбилась. Этотъ Агисъ, встрѣтившій препятствіе со стороны Борей при осадѣ Мегалополя, былъ тотъ самый, отъ котораго Аратъ и сикіонцы отняли Пеллину, что въ Ахаіи, и который кончилъ жизнь при Мантиней ¹⁶⁴).
- 15 Спустя немного времени, Клеомень, сынъ Леонида, въ мирное время захватилъ Мегалополь ночью, обманомъ ¹⁶⁵). Тогда обѣжавшіеся на защиту отечества горожане были перебиты; съ ними палъ и доблестно сражавшійся Лидіадъ ¹⁶⁶). Оставшіяся двѣ части способныхъ къ военной службѣ жителей Филопимень, сынъ Кравгида, съ женами и дѣтьми
- 16 увелъ въ Мессинію, а всѣхъ, кто былъ захваченъ въ городѣ, Клеомень предавалъ смерти, и самый городъ разрылъ и сжегъ. Какъ мегалополиты возстановили свой городъ, и какіе ихъ были подвиги, все это я скажу, когда буду говорить о Филопименѣ ¹⁶⁷); тѣмъ не менѣ лакедемоняне ничуть не виновны въ несчастіи мегалополитовъ: всему виною Клеомень, который царское правленіе перемѣнилъ на тиранническое.
- 17 Итакъ, какъ я сказалъ, границу мегалополитовъ и ирейцевъ составляютъ истоки рѣчки Вуфага. Это названіе произошло отъ героя Вуфага, сына Іанета и Өорнаки, по имени которой и въ Лаконикѣ есть мѣстность „Өорнака“. А этотъ Вуфагъ, по преданію, былъ застрѣленъ Артемидою на горѣ Фолоѣ, за кощунство противъ богини.

28. (*Дороги отъ Мегалополя*). Если идти дальше отъ истоковъ рѣчки Вуфага, то сперва будетъ мѣстность Мараѳа, а дальше—*Гортина*, въ древности городъ, а нынѣ деревня. Въ Гортинѣ есть храмъ Аскліпія изъ пентелійскаго мрамора, и въ немъ статуи: Аскліпій безъ бороды и Здравье (Игіея), обѣ работы Скопы ^{167a}). Тамонніе жители говорятъ, будто Александръ, сынъ Филиппа, посвятилъ сюда панцырь и копье; и дѣйствительно, при мнѣ еще былъ здѣсь панцырь и наконечникъ копья.

Черезъ Гортину протекаетъ рѣчка, которую при истокахъ назы-

¹⁶³) Объ истребленіи персидскаго флота при ессалійскомъ мысѣ Сипин Herod. VII 188 sq. ¹⁶⁴) <http://www.vostoksovetnik.ru> VIII 28. IV 29. VII 7. ¹⁶⁶) VIII 44,1. ¹⁶⁷) VIII 49. ^{167a}) О вын. Гортинѣ. Curtius, Pelop. I 351.

вають Лусій [Купальный], — здѣсь купали поворожденнаго Зевса, — а дальше, по мѣстности, называютъ Гортиніемъ. Эготъ Гортиній имѣеть воду самую холодную изъ всѣхъ рѣкъ, потому что, напр., Истръ, Рейнъ, Ипанисъ, Борисеенъ и другія, какъ замерзающія зимою, можно назвать просто холодными: они текутъ черезъ земли, большую часть года покрытыя снѣгомъ, и тамъ окружающій воздухъ наполненъ морозомъ; но рѣки, текущія въ умѣренномъ климатѣ, лѣтомъ прохлаждающія пьющихъ и моющихся, а зимою не замерзающія, только такія рѣки, полагаю, будутъ давать дѣйствительно холодную воду. Такого рода холодная вода въ Киднѣ, протекающемъ черезъ Тарсы, въ Меланѣ, что около Сиды памфилійской, въ Алентѣ Колофонскомъ, холодную воду котораго воспѣвають даже элегическіе поэты. Но вода Гортинія гораздо холоднѣе, особенно лѣтомъ. Истоки его около Меандрія, въ Эпсоеѣ, а мѣстность, гдѣ онъ впадаетъ въ Алфей, называется Ретен.

Къ мѣстности Эпсоеѣ прилегаетъ селеніе *Теввюда*, въ древности городокъ, тотъ самый, который для троянской войны доставилъ на свой счетъ рать съ предводителемъ. Имя ему Тевелсъ, а другіе называютъ Орянтою. Когда еллины долго не получали попутнаго вѣтра, чтобы выѣхать изъ Авлиды и ихъ держала сильная буря, Тевелсъ вступилъ въ споръ съ Агамемнономъ и намѣренъ былъ вести своихъ аркадцевъ назадъ. Въ это время Аенна, принявъ видъ Мелана Опова, стала отговаривать Тевелса отъ возвращенія назадъ, но разсвирѣпѣвшій Тевелсъ ударилъ богиню копьемъ въ бедро и повелъ свое войско назадъ. Когда онъ возвратился домой, ему явилась богиня Аенна, съ раной на бедрѣ. Съ тѣхъ поръ Тевелса постигла изнурительная болѣзнь, а тевоидцамъ, однимъ во всей Аркадіи, земля не воздавала плода. Въ послѣдствіи, между другими средствами умилостивленія богини, имъ было сказано поставить изваяніе богини съ раной на бедрѣ. Эту статую я самъ видѣлъ: на ней у богини бедро перевязано багровою повязкой. Есть еще въ Тевюидѣ храмы Афродиты и Артемиды.

На той же дорогѣ изъ Гортины въ Мегалополь находится могила убитыхъ въ сраженіи съ Клеоменомъ. Эту могилу мегалополиты называютъ „Могила вѣроломства“ (Паравасіонъ), потому что они были убиты вслѣдствіе вѣроломства Клеомена. Къ „Могила вѣроломства“ прилегаетъ поле, простирающееся болѣе чѣмъ на 60 стадій, а направо отъ дороги находятся развалины города Вренены, а оттуда выходитъ рѣчка Вренееать, которая черезъ 5 стадій впадаетъ въ р. Алфей.

29. Когда перейти р. Алфей, будетъ мѣстность, называемая Трапезунтскою, и тамъ развалины города *Трапезунта*, и затѣмъ если пойти по Алфею влѣво отъ Трапезунта, то недалеко отъ рѣки будетъ мѣсто, называемое *Вавось*, гдѣ черезъ каждые три года совершается праздникъ великимъ богинямъ.

Тамже есть источникъ, называемый *Олимпиада*, который показывается черезъ годъ, а около него изъ земли извергается пламень ¹⁶⁷⁶). Аркадцы говорятъ, что извѣстная битва гигантовъ съ богами происходила именно здѣсь, а не во еракійской Паллинѣ, и потому жертвуютъ здѣсь молніи, бурѣ и грому. Въ Иліадѣ Гомеръ вовсе не упоминаетъ о гигантахъ; въ Одиссеѣ ¹⁶⁸) упоминаетъ, что на корабли Одиссея нападали лестригоны, „подобные гигантамъ, а не мужамъ“; приводитъ еще слова царя феаковъ ¹⁶⁹), что феаки также близки къ богамъ, какъ киклопы и племя гигантовъ. Этимъ онъ показываетъ, что гиганты не божескій родъ, а смертные. Еще яснѣе это видно изъ слѣдующаго мѣста ^{169a}):

«Нѣкогда онъ царствовалъ надъ гордыми гигантами,
но и самъ погибъ и погубилъ народъ безчеловѣчный,

а слово народъ (*λαός*) у Гомера всегда обозначаетъ „множество“.

3 Но чтобы у гигантовъ вмѣсто ногъ были драконы, то эта нелѣпость между прочимъ опровергается слѣдующимъ доказательствомъ. Въ Сиріи есть рѣка Оронть, которая впадаетъ въ море, но не вездѣ проходитъ по ровному мѣсту: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ идетъ очень извилисто и падаетъ съ крутыхъ скалъ. Чтобы корабли могли пройти по этой рѣкѣ изъ моря въ Антиохію, римскій императоръ приказалъ прорыть необходимый для этой цѣли каналъ, не жалѣя трудовъ и издержекъ, и въ этотъ каналъ отвести воду. Когда такимъ образомъ старое русло высохло, то на днѣ рѣки найдена была гробница изъ кирпичей, длиною болѣе 11 локтей и въ ней, во всю длину гробницы, человекъ, совсѣмъ цѣлый. По этому поводу сирійцы отправились съ вопросомъ къ богу въ Кларъ, и богъ сказалъ имъ, что это Оронть, родомъ индіецъ.

4 Дѣйствительно, если въ началѣ влажная земля, согрѣтая лучами солнца, могла рождала первыхъ людей, то какой землѣ, болѣе свойственно производить великановъ, какъ не прежней Индіи, той странѣ, въ которой и теперь еще рождаются животныя невѣроятной величины и вида, каковы, напр., слоны?

¹⁶⁷⁶) И нынѣ запахи серы въ этихъ мѣстахъ, особенно послѣ дождей: Curtius, I 304. ¹⁶⁸) Од. X 118 сл. ¹⁶⁹) Од. VII 205 сл. ^{169a}) Од. VII 57 сл.

Въ 10 стадіяхъ отъ мѣстности, называемой Ваоосъ, находится селеніе *Васиміда*, основателемъ котораго былъ Кипселъ, выдавшій свою дочь за Крезфонта Аристомахова. При мнѣ Василида представляла развалины съ остатками храма Димитры Елевсинской.

Здѣсь опять нужно перейти р. Алфей, и дальше будетъ городъ *Оукнія*, получившій имя отъ *Оукна* Ликаонова, нынѣ совершенно обезлюдѣвшій. Говорятъ, *Оукнія* строилъ городъ на холмѣ. Рѣчка *Аминій*, протекающая около этого холма, впадаетъ въ *Елиссонъ*, а *Елиссонъ* недалеко отсюда впадаетъ въ *Алфей*.

30. [*Достопримѣчательности*] ¹⁷⁰⁾. Рѣка *Елиссонъ*, начинаясь отъ селенія того же имени и пройдя черезъ дийейскую землю и затѣмъ *Ликейскую*, направляется къ *Мегалополю* и затѣмъ въ 30 стадіяхъ за *Мегалополемъ* впадаетъ въ р. *Алфей*. Подъ самымъ *Мегалополемъ* находится храмъ *Посидона* *Всевидащаго* (*Епопта*), со статуей, отъ которой при мнѣ была одна голова.

Рѣка *Елиссонъ* раздѣляетъ городъ на двѣ части: сѣверную и южную, или на правую и лѣвую, такъ точно какъ *Еврипы* раздѣляютъ *Книдъ* и *Митилину*. Въ сѣверной части, т. е. направо по теченію рѣки, устроена площадь, съ каменною оградой и съ храмомъ *Зевса Ликейскаго*. Особаго хода въ этотъ храмъ нѣтъ, такъ что все что внутри, видно: жертвенникъ бога, два стола, два орла, такіе же какъ столы, и мраморное изваяніе *Пана* съ именемъ *Синоинъ*, а это имя произошло отъ нимфы *Синои*, которая болѣе другихъ нимфъ была кормилицей *Пана*. Передъ храмовой оградой находится мѣдное изваяніе *Аполлона*, замѣчательное по величинѣ—около 12 футовъ, приношеніе *фигалійцевъ* на украшеніе *Мегалополя*. Мѣсто, гдѣ первонач-

5

2

3

4

¹⁷⁰⁾ *Мегалополь*, нынѣ *Синано* или, по недавнему оффиціальному названію, *Мегалополісъ*, съ 1150 ж. Мало осталось городовъ древности, гдѣ, съ помощью указаній *Павсаніи* и данныхъ самой мѣстности, можно было бы такъ скоро ориентироваться, какъ въ *Мегалополь*, хотя остатки слишкомъ незначительны. Протекающая черезъ равнину рѣченка *Елиссонъ* раздѣляла городъ на правую, сѣв. сторону—собственно *Мегалополь*, и лѣвую—*Орестіи*, существовавшую до основанія самаго города. Вся площадь большого города занята нынѣ хлѣбными полями, на которыхъ виднѣются разные куски и обломки стѣнъ и колоннъ. Въ 20 мин. ходьбы будетъ театр—нынѣ единственная руина, напоминающая о значеніи «великаго города»; поперечникъ мѣста для жителей, совершенно заросшій, составляетъ ок. 145 м.; на в. отъ театра очерганія стадіона; на з. отъ театра стояло зданіе совѣта, вмѣщавшее 10,000 выборныхъ отъ всей *Аркадіи*.

чально была поставлена фига́лйцами эта статуя, называется Вассы, а названіе бога „Помощникъ“ (Епикурій) перенесено сюда изъ Фигалии, почему—будетъ сказано въ рѣчи о фига́лйцахъ¹⁷¹⁾.

Направо отъ статуи находится небольшое изваяніе Матери боговъ, а отъ храма остались только колонны. Передъ храмомъ Матери нѣтъ никакихъ статуй; отъ нихъ остались только постаменты. На одномъ такомъ постаментѣ надпись гласитъ, что это статуя Діофана, сына Діеева, перваго, собравшаго весь Пелопоннесъ для такъ
6 называемаго ахейскаго союза¹⁷²⁾. Извѣстный портикъ Филиппа на площади построилъ не Филиппъ, сынъ Аминты, но граждане дали это названіе въ угожденіе Филиппу.

Сюда примыкаетъ разрушившійся храмъ Ерма Абакисія¹⁷³⁾; тамъ ничего не осталось, кромѣ каменной черепахи. Къ портику Филиппа прилегаетъ другой портикъ, меньшій этого, заключающій городскія судебныя палаты, которыхъ тамъ шесть. Въ одной палатѣ находится изваяніе Артемиды Ефеской, въ другой мѣдный Панъ въ
7 локоть вышины, по имени Сколита. Онъ перенесенъ сюда изъ холма Сколиты, который находится внутри городской стѣны и изъ котораго вода выходитъ въ р. Елпесонъ.

За судебными палатами находится храмъ Счастья (Тихи) съ мраморной статуей, меньше 5 футовъ вышины. Есть еще портикъ, тоже на площади, называемый Мирополь (купля благовоіи), построенный изъ той д. бычи, которая досталась послѣ пораженія Акротата, сына Кломена, и лакедемонянъ въ правленіе въ Мегалополь Аристодима.

8 На той же площади, позади священной ограды храма Ликейскаго Зевса, стоитъ колонна съ рельефомъ изображеніемъ мужа—Поливія Ликортова, и съ элегической надписью, что онъ блуждалъ и по сушѣ и по морю и что, сдѣлавшись римскимъ союзникомъ, прекратилъ
9 гнѣвъ ихъ на еллинское племя. Этотъ Поливій описалъ дѣянія римлянъ, какъ они вступили въ войну съ кареагенами, и какая была причина этой войны, какъ они наконецъ, послѣ великихъ опасностей и благодаря Цициону, называемому у нихъ Кареагенскимъ, окончили эту войну и разрушили Кареагенъ до основанія. Говорятъ, что когда римскій полководецъ слушался совѣтовъ Поливія, всегда поступалъ хорошо, а когда отвергалъ его совѣты, дѣлалъ ошибки. Всѣ еллинскіе

¹⁷¹⁾ VIII 41.5. ¹⁷²⁾ VIII 51,1, VII 13,4. ¹⁷³⁾ VIII 36,6.

города, принадлежавшіе къ ахейскому союзу, благодаря Поливію получали свое устройство и свои законы. Влѣво отъ статуи Поливія находится городской совѣтъ. Есть еще на площади портикъ, называемый „Аристандрія“, построенный, какъ говорятъ, однимъ изъ горожанъ, Аристандромъ, а къ этому портику примыкаетъ, съ восточной стороны, храмъ Зевса спасителя (Сотира), кругомъ обставленный колоннами. Предъ возсѣдающимъ на тронѣ Зевсомъ предстоятъ: съ одной стороны Мегалополь, а съ лѣвой — статуя Артемиды спасительницы (Сотиры), произведенія изъ пентелійскаго мрамора аѣнскихъ художниковъ Кифисодота и Ксенофонта.

31. Къ западной сторонѣ портика Аристандріи прилегаютъ священная ограда Великихъ Богинь, а эти великія богини — Димитра и Кора, какъ я сказалъ уже при описаніи Мессиніи ¹⁷⁴⁾, но аркадцы называютъ Кору спасительницею.

Передъ входомъ находятся рельефы: Артемида, Асклипій и здоровье (Игіея). Великія богини сдѣланы: Димитра изъ мрамора вся, а у Спасительницы части, покрытыя платьемъ, изъ дерева. Величина каждой около 15 футовъ. Эти статуи и находящіяся предъ ними двѣ маленькія дѣвочки въ хитонахъ, доходящихъ до пятъ, и съ корзинами на головахъ, наполненными цвѣтами, твореніе художника ^{174а)}. Одни говорятъ, что эти дѣвочки дочери Дамофонта, а другіе, желающіе видѣть въ нихъ божественное, полагаютъ, что одна дѣвочка Аѣина, другая — Артемида, и что онѣ съ Персефоной собираютъ цвѣты. Есть и Ираклъ около Димитры, величиной не болѣе локтя, котораго Ономакрить въ своемъ стихотвореніи называетъ однимъ изъ идейскихъ дактиловъ ¹⁷⁵⁾; а передъ нимъ стоитъ столъ и на немъ рельефы: двѣ оры ¹⁷⁶⁾, Панъ съ сиригой и Аполлонъ съ киварой. При нихъ есть и надписи, что это первые боги. А на столѣ стоитъ нѣсколько нимфъ: Неда, несущая мальчика Зевса, Анаракія, тоже аркадская нимфа, съ факеломъ, Агяо — съ кружкой въ одной рукѣ и съ кубкомъ въ другой, Арихиря и Миртоесса съ сосудами, изъ которыхъ льется вода.

Внутри священной ограды находится храмъ Зевса дружественнаго (филія) со статуей, работы аргивца Поликлита: Зевсъ похожъ на Діониса, потому что на немъ виѣсто сандалій котурны, въ одной рукѣ

¹⁷⁴⁾ IV 1,4. ^{174 а)} Пропускъ въ текстѣ. ¹⁷⁵⁾ I 22,7 VIII 37,3. Ср. Herod. VII 6, объ идейскихъ дактилахъ V 7,4 ¹⁷⁶⁾ О двухъ орахъ въ Аѣнахъ: IX 35,1.

- кубокъ, въ другой тирсѣ, но на тирсѣ сидитъ орелъ, что противорѣ-
 5 чить обыкновеннымъ сказаніямъ о Діонисѣ. Позади этого храма нахо-
 дится небольшая роща, окруженная оградой, въ которую входъ воспре-
 щается постороннимъ лицамъ, а передъ рощей стоятъ статуи Димитры
 и Кору, величиной около трехъ футовъ. Внутри ограды храмъ вели-
 кихъ богинь и Афродиты, а передъ входомъ въ храмъ—древнія де-
 ревяныя статуи Геры, Аполлона и Музы, перенесенныя сюда изъ
 6 Трапезунта, а находящіяся въ храмѣ деревяныя статуи Ерма и Афро-
 диты Измышляющей соорудилъ Дамофонъ. У Афродиты руки, лицо
 и конечности ногъ сдѣланы изъ мрамора; а названіе Измышляющей,
 какъ я думаю, дано очень вѣрно: потому что ради Афродиты и ея дѣла
 люди придумываютъ всякаго рода хитрости и готовы на всякій обманъ.
 7 Въ зданіи находятся также статуи мужей: Каллигнота, Менты,
 Сосигена и Пола, которые, по преданію, первые учредили въ Мегалополѣ
 служеніе великимъ богинямъ и притомъ совершенно въ та-
 комъ видѣ, какъ оно происходитъ въ Елевсинѣ. Внутри ограды стоятъ
 статуи слѣдующихъ боговъ, имѣющія видъ четырехугольный: Ерма съ
 именемъ „водителя“ (агиторъ), Аполлона, Аѣины, Посидона и Солнца
 съ двумя именами: спасителя и Иракла. Храмъ этихъ боговъ великъ,
 8 и въ немъ-то совершается праздникъ великихъ богинь. Направо отъ
 храма великихъ богинь храмъ Кору съ мраморной статуей ея, выши-
 ной до 8 футовъ, у подножія совершенно закрытой повязками. Жен-
 щины имѣютъ входъ въ этотъ храмъ во всякое время, мужчины входятъ
 только разъ въ годъ.
 9 Съ западной стороны, къ базару прилегаютъ гимнасія, а за тѣмъ
 портикомъ, который носитъ имя македонскаго царя Филиппа, есть два
 небольшіе холма: на одномъ развалины храма Аѣины Полиады, на дру-
 гомъ храмъ Геры Телеи, тоже въ развалинахъ. Подъ послѣднимъ хол-
 момъ находится такъ называемый истокъ Ваенлль, который тоже идетъ
 на увеличеніе Енисеана. Таковы достопримѣчательности сѣверной сто-
 роны Мегалополя.

32. На той сторонѣ рѣки, въ южной части города, замѣчательнъ
 театръ, величайшій изъ еллинскихъ театровъ, и въ немъ источникъ
 никогда не высыхающей воды. Недалеко отъ театра остатки стѣнъ
 аркадскаго совѣта Десяти Тысячъ¹⁷⁷⁾, который, по имени строителя,

¹⁷⁷⁾ Подр. Diod. S. XVI 59. <http://rcin.org.pl>

назывался *Өерсиліевъ*, а вблизи театра домъ, построенный нѣкогда для Александра, сына Филиппова, нынѣ принадлежащій частному человѣку. Передъ этимъ домомъ находится изваяніе Аммона, четырехугольной формы, въ родѣ Ермовъ, съ бараньими рогами ¹⁷⁸). Отъ замѣчательнаго храма, посвященнаго совмѣстно Музамъ, Аполлону и Ерму, нынѣ только небольшіе остатки стѣнъ. Была еще одна Муза и Аполлонъ четырехугольной формы, въ родѣ Ермовъ. Храмъ Афродиты тоже въ развалинахъ, кромѣ части, называемой пронаосъ, и трехъ статуй Афродиты: одной—съ именемъ Небесная, другой—Всенародная, третьей—безъ всякаго названія ¹⁷⁹).

Недалеко находится жертвенникъ Арея; говорили, что прежде былъ построенъ и храмъ Арею. За храмомъ Афродиты устроенъ стадіонъ, прилегающій одной стороной къ театру, — тамъ находится священный источникъ Діониса, а другой стороной — къ храму Діониса, тому самому храму, который, два поколѣнія раньше меня, поразила молнія. Отъ него остались тоже небольшія развалины. Отъ совмѣстнаго храма Иракла и Ерма, около стадіона, остался только жертвенникъ.

Въ этой сторонѣ города, къ востоку, находится холмъ, а на немъ храмъ Артемады Агротеры, тоже приношеніе Аристодима, а вправо отъ Агротеры священная земля съ храмомъ и статуями Асклипія и Игіеи, а если сойти немного внизъ, будутъ боги, тоже четырехугольной формы, съ именемъ „Дѣлатели“ (Ергаты): Аѳина Ергана, Аполлонъ Агіей, Ермъ, Иракль и Илией, изъ коихъ тремъ послѣднимъ еще у Гомера приписывается извѣстная слава: Ерму служеніе у Зевса и путешествие въ Андъ душамъ умершихъ, Ираклу совершеніе многихъ трудныхъ подвиговъ, а Илией облегченіе мученій родильницъ ¹⁸⁰). Подъ этимъ холмомъ есть еще другой храмъ Асклипія-Отроба. Статуя его стоящая, не болѣе локтя, а Аполлонъ изображенъ сидящимъ на тронѣ и имѣеть не менѣе 6 футовъ. Въ этомъ же храмѣ хранятся кости, судя по величинѣ, большія, чѣмъ бывають у человѣка. Говорять, что это кости одного изъ титановъ, которыхъ собралъ Олладамъ для защиты Реи, о чемъ я скажу послѣ ¹⁸¹). Около этого храма есть источникъ, который тоже течетъ въ Елиссонъ.

¹⁷⁸) Народныя сказанія объ этомъ у Герод. II 42; другое сказаніе Diod. S. III 67,72. ¹⁷⁹) О названіяхъ: I 22,3. VI 25,2. ¹⁸⁰) Од. 24,3. Ил. 8,262 сл.: 16,387 19,303. ¹⁸¹) VIII 36,2.

33. Я нисколько не удивляюсь, что Мегалополь, построенный съ такимъ усердіемъ аркадцами, при столькихъ надеждахъ всѣхъ еллиновъ, въ настоящее время потерялъ все прежнее величіе и все значеніе и представляетъ одни почти развалины. Высшая сила всегда созидаетъ новое и судьба всегда перемѣняетъ крѣпкое на слабое, живущее на разрушающееся; какъ ей желательно, такъ она съ грозной необходимостью 2 и направляетъ. Микены, повелѣвавшія въ троянскую войну всѣми еллинами, Нинъ, столица ассирійскаго царства, вѣтійскія Оивы, руководившія нѣкогда всею Елладою — все это обезлюдѣло и превратилось въ пустыню; имя Оивъ ограничивается теперь однимъ городскимъ замкомъ да небольшимъ числомъ жителей. Точно также славившіеся въ древности богатствами Оивы въ Египтѣ, Орхомень минійскій или Дилось — мѣсто всеобщей еллинской торговли, въ настоящее время не могутъ равняться со многими владѣніями даже частныхъ лицъ средняго состоянія, а о — въ Дилось, если отъ него отнять стражу, присылаемую изъ Аѳинъ для охраны святилища, можно считать совершенно безлюднымъ. 3 Отъ Вавилона, города, громадиѣ котораго не видѣло солнце, остались только стѣны да храмъ Вила, какъ и отъ аргосскаго Тиринеа. Все исчезло, по волѣ высшей силы. Между тѣмъ построенные вчера или позавчера: городъ Александра въ Египтѣ или городъ Селевка при Оронтѣ, какъ обласканные судьбою, достигли высшаго процвѣтанія и 4 могущества. Но сила судьбы, возвышавшая и унижавшая города, еще болѣе возбуждаетъ удивленіе слѣдующимъ обстоятельствомъ.

Не вдалекѣ отъ о — ва Лимноса находился другой островъ, Хриса, на которомъ, по преданію, страдалъ Филоктеть отъ укушенія змѣи ¹⁸²). Поднялись морскія волны, и цѣлый этотъ островъ совершенно исчезъ подъ водою. Въ другомъ мѣстѣ явился островъ, называвшійся Іера (Священный), но и этотъ исчезъ въ мое время ¹⁸³). Такъ непостоянна и измѣнчива судьба человѣка.

34. (Окрестности). Если итти изъ Мегалополя въ Мессинію и пройти 7 стадій, то будетъ, налѣво отъ большой дороги, храмъ богинь, называемыхъ, какъ и самое это мѣсто, Нейстовыми (Маніи). Я полагаю, что это названіе Евменидъ, и что здѣсь Орестъ сошелъ съ ума послѣ

¹⁸²) Маленькій о — въ Хриса находился на в. отъ Лимноса. По словамъ Гомера Ил. II 721 Филоктеть страдалъ не на Хрисѣ, а на Лимносѣ, какъ и самъ П. говоритъ I 23,6. ¹⁸³) По Плинію II 87, о — въ Іера появились ол. 167,2—111 до РХ.

убійства матери. Недалеко отъ этого храма находится небольшой земляной курганъ, на которомъ лежитъ сдѣланный изъ камня палецъ, такъ что имя этому кургану: Палецъ (Дактилъ). На этомъ мѣстѣ, говорятъ, Орестъ, въ припадкѣ безумія, откусилъ себѣ палецъ на рукѣ. Съ этимъ мѣстомъ сходится другая мѣстность, называемая „Врачеваніе“ [Аки], потому что здѣсь послѣдовало врачеваніе Ореста отъ его болѣзни. Тамъ тоже есть храмъ Евменидъ. Объ этихъ богиняхъ говорятъ, что когда онѣ желали лишить Ореста разсудка, явились ему черными, а послѣ того какъ онъ откусилъ себѣ палецъ, явились уже бѣлыми, и онъ, при взглядѣ на нихъ, пришелъ въ сознаніе и принесъ жертву: первымъ — очистительную, въ отвращеніе ихъ гнѣва, вторымъ — благодарственную. Вмѣстѣ съ послѣдними принято приносить жертву и Харитамъ. Около мѣстности „Врачеванія“ [Аки] есть еще другое святилище, называемое Постригалище [Куріонъ], потому что тамъ Орестъ остригъ волосы, когда пришелъ въ себя. Пелопоннесскіе археологи говорятъ, что преслѣдованіе Ореста Ериніями за Клитемнестру произошло въ Аркадіи и случилось прежде суда въ ареопагѣ, и что обвинителемъ его былъ не Тиндарей, который тогда уже не существовалъ, но Перилай, требовавшій мести за кровь Клитемнестры, какъ двоюродный братъ ея. Перилай былъ сынъ Икарія, у котораго въ послѣдствіи были еще дочери ¹⁸⁴).

Отъ Маній, до р. Алфея, пути 15 стадій. Здѣсь р. Гаеатъ, принявъ въ себя р. Карніонъ, впадаетъ въ Алфей. Истоки Карніона идутъ изъ Эгитиды изъ подъ храма Аполлона Кереата, а истоки Гаеата идутъ изъ Кромитиды, изъ Гаеи; а Кромитида находится выше Алфея въ 40 стадіяхъ. Тамъ былъ городъ Кромъ, отъ котораго теперь и слѣдовъ не осталось. Отъ Кромъ будетъ 20 стадій до Нимфады, богато снабженной водою и всякими деревьями, а отсюда 20 стадій до Ермея — границы между мегалополитами и мессенцами. Тамъ на столбѣ изображенъ Ермъ.

35. Это — дорога въ Мессинію, а изъ Мегалополя въ мессинскій *Карнасіи* ведетъ другая дорога. Здѣсь нужно сперва перейти р. Алфей, въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ него впадаютъ соединившіяся рѣчки Малунтъ и Скиросъ. Отсюда, имѣя Малунтъ вправо, перейдешь его черезъ 30

¹⁸⁴) Перилай былъ сынъ Икарія, а Клитемнестра дочь Тиндарея, а Икарій и Тиндарей были родные братья.

- стадій и по крутой дорогѣ дойдешь до мѣстности, называемой Федрія.
- 2 А отъ Федрія 15 стадій до такъ называемаго „Ерма у Владычицы“. Это тоже граница мессинская и мегалопольская, и тамъ находятся небольшія статуи Владычицы и Димитры, а также Ерма и Иракла, и мнѣ кажется, что сдѣланное Дедаломъ деревянное изваяніе для Иракла
- 3 стояло на границѣ Мессинія съ Аркадіей. Если идти изъ Мегалополя въ Лакедемонъ, то до р. Алфея будетъ 30 стадій; оттуда до Фалесій, если идти вдоль р. Өіунта, — которая тоже впадаетъ въ Алфей, — оставивъ Өіунтъ влѣво, 40 стадій, а Фалесіи въ 20 стадіяхъ отъ „Ерма у
- 4 Велемины“. Аркадцы говорятъ, что Велемина, въ древности, принадлежала имъ, но что лакедемоняне отрѣзали ее себѣ. Я нахожу это невѣроятнымъ по многимъ причинамъ, и особенно потому, что өивяне никогда не допустили бы ущерба аркадянамъ, если бы знали, что могутъ возвратить имъ что либо по праву.
- 5 Изъ Мегалополя ведутъ дороги и во внутреннія мѣста Аркадіи. Такимъ образомъ отъ Мегалополя до Меедрія 170 стадій, а до такъ называемой мѣстности „Скіасъ“ — 13 стадій. Тамъ находятся развалины храма Артемиды Скіатиды, построеннаго, какъ говорятъ, въ правленіе Аристодима. Отсюда въ 10 стадіяхъ находятся нѣкоторые остатки города Харисій, а еще черезъ 10 стадій будетъ дорога въ Триколонъ.
- 6 *Триколонъ* составляли нѣкогда городъ. Еще при мнѣ, тамъ на одномъ холмѣ, стоялъ храмъ Посидона съ статуей четырехугольной формы, а вокругъ храма идетъ священная роща. Основателями Триколонъ были сыновья Ликаона, а *Зитію*, лежащую въ 15 стадіяхъ отъ Триколонъ, но не по прямой дорогѣ, а влѣво отъ Триколонъ, основаль, говорятъ, Зитей сынъ Триколона, а Парорей, младшій сынъ Триколона, основаль Парорію, которая отъ Зитіи въ 10 стадіяхъ. Но оба эти города при мнѣ уже опустѣли.
- 7 Въ Зитіи былъ еще храмъ Димитры и Артемиды. Въ развалинахъ лежатъ и другіе города: *Өирей* въ 15 стадіяхъ отъ Пароріи. *Ипсунтъ* за полемъ на горѣ Ипсунтъ. Земля между Өиремъ и Ипсунтомъ очень гориста и наполнена дикими звѣрями. А что Өирей и Ипсунтъ были сыновья Ликаона, я уже раньше сказалъ¹⁸⁵).
- 8 Направо отъ Триколонъ будетъ сперва круглая дорога къ источ-

нику, называемому Криница [Круны], а спустившись оттуда, через 30 стадій, будетъ могила Каллисты — высокая земляная насыпь, на которой много деревьевъ дикихъ и плодовыхъ, а на верху насыпи — святилище Артемиды, съ именемъ Каллиста (Прекрасная). Мнѣ кажется, что поэтъ Памфосъ ¹⁸⁶⁾, первый назвавшій Артемиду Каллистою, заимствовалъ что либо у аркадянъ. Отсюда въ 25 стадіяхъ, а отъ Триколонъ въ 100 стадіяхъ, на р. Елиссонъ, по прямой дорогѣ въ Меандрій, о которомъ я еще буду говорить ¹⁸⁷⁾, мѣстность „Анемоса“ и гора Фаланъ, а на этой горѣ развалины города Фаланеа, а Фаланъ былъ сынъ Агелая Стимфалова.

За этой горой находитея поле, такъ называемое Поле Пола [Педіонъ Полу], а дальше *Схинунтъ*, получившій названіе отъ віотійца Схинея. Если этотъ Схиней переселился сюда изъ чужой стороны, то очень можетъ быть, что и находящійся около р. Схинунта „Бѣгъ Аталанты“ получилъ имя отъ его дочери. Впрочемъ, все согласны, что эти мѣста находятся здѣсь, въ Аркадіи.

36. Итакъ, на этомъ пути достойнъ упоминанія только *Меандрій*. Отъ Триколонъ до Меандрія 137 стадій. Названіе Меандрія (Междурѣчье) произошло оттого, что этотъ городъ стоитъ на высокомъ холмѣ между двумя рѣчками: Малитою и Милаонтомъ ¹⁸⁸⁾. Основателемъ былъ Орхомень. До присоединенія къ Мегалополю, меандрійцы нерѣдко сами выигрывали состязанія въ Олимпіи.

Около р. Милаонта находитея храмъ Посидона Коннаго, а за р. Малитою лежитъ извѣстная гора „Чудесная“ (Θαυμασία). На этой горѣ, утверждаютъ меандріи, скрывалась Рея, носившая въ себѣ Зевса, и здѣсь же, на случай нападенія Крона, приготовился защищать ее гигантъ Опладамъ съ другими гигантами. Здѣсь, говорятъ, она родила на горѣ Ликей, и здѣсь-же произошелъ обманъ Крона и рассказываемое еллинами поднесеніе, вмѣсто мальчика, камня. На вершинѣ этой горы находится „пещера Реи“, въ которую входятъ только посвященные богинѣ женщины, а мужчинамъ входъ не дозволяется.

Въ 30 стадіяхъ отъ Меандрія источникъ Нимфасія, а въ 30 стадіяхъ отъ Нимфасіи граница между мегалополитами, орхоменцами и кафійцами.

¹⁸⁶⁾ I 38,3; 39,1. ¹⁸⁷⁾ VIII 36. ¹⁸⁸⁾ Curtius, Pelop. I 309 считаетъ незначительнымъ, едва возвышающимся надъ низменностью, тотъ холмъ, на которомъ стоялъ Меандрій.

- 5 Если изъ Мегалополя итти на Меналь черезъ такъ называемыя „Ворота на болото“, вдоль рѣки Елиссона, то влѣво отъ дороги будетъ храмъ Благаго бога. Если же боги — податели блага человѣку, а Зевсъ верховный богъ, то, очевидно, этимъ наименованіемъ указывается Зевсъ. Немного дальше оттуда будетъ могила Аристодима, которому даже единоличная власть не воспрепятствовала получить названіе Добраго ¹⁸⁹⁾. Тамъ же храмъ Аѳины, съ именемъ Изобрѣтательницы, потому что она виновница всякихъ замысловъ и изобрѣтеній.
- 6 На правой сторонѣ пути, священное мѣсто вѣтра Борей, гдѣ мегалополиты ежегодно приносятъ жертву, почитая Борей ни чуть не меньше прочихъ боговъ, какъ своего спасителя отъ лакедемонянъ и отъ Агиса ¹⁹⁰⁾. Рядомъ будетъ памятникъ Оикла, отца Амфіараева, — если только неизбежное настигло его въ Аркадіи, а не подъ Троей, въ походѣ съ Иракломъ на Лаомедонта. Дальше храмъ и роща такъ называемой „Димитры на болотѣ“. Эта мѣстность находится въ 5 стадіяхъ за городомъ, и туда доступъ дозволяется только женщинамъ. Въ 30 стадіяхъ дальше мѣстность, называемая Палискій, а изъ Палискія, оставивъ влѣво часто высыхающій Елафъ, и пройдя около 20 стадій, будутъ развалины Перзеей ¹⁹²⁾ съ храмомъ Пана. Если затѣмъ перейти ручей. и итти прямо отъ рѣки 15 стадій, будетъ равнина, за которой слѣдуетъ гора, называющаяся также, какъ и равнина, Меналь. У подножы этой горы находятся слѣды города Ликои съ храмомъ и мѣдной статуей Артемиды Ликойской, а на полуденной сторонѣ горы стоялъ городъ Сумитія. На этой горѣ находится такъ называемая мѣстность, „Три пути“, откуда мантинейцы, по приказанію изъ Делфъ, перенесли вості Аркада, сына Каллисты. Здѣсь же видны еще развалины города Менала съ остатками храма Аѳины, стадіонъ для состязанія атлетовъ и другой стадіонъ для конскихъ скачекъ. Гора Меналь считается на столько любимую и посѣщаемую богомъ Паномъ, что живущіе на этой горѣ утверждаютъ, что слышать здѣсь даже игру его на свирѣли.
- 9 Между святилищемъ Владычицы и городомъ Мегалополемъ разстоянія будетъ 40 стадій, и на половинѣ дороги нужно переходить р. Алфей; за этой рѣкой, въ двухъ стадіяхъ, развалины города Макарей, а оттуда въ 7 стадіяхъ развалины другаго города, Дасей, а отъ Дасей

¹⁸⁹⁾ VIII 27,14. ¹⁹⁰⁾ VIII 27,9. ¹⁹¹⁾ Сказанія Apollod. III 7,5. ¹⁹²⁾ VIII 3,4 и 27,3.

столько же стадій до такъ называемаго холма Ерма Акакісія. Подъ этимъ холмомъ былъ городъ *Акакісій*; а на холмѣ при мѣ еще было мраморное изваяніе Ерма Акакісія. По этому поводу у аркадцевъ есть 10 сказаніе, что Ерма здѣсь выкормился и что выкормилъ его Акакъ, сынъ Ликаона. Но еивяне говорятъ объ этомъ иначе, а танагреи еще пначе.

37. Храмъ Владычицы находится въ 4 стадіяхъ отъ Акакісія. Передъ нимъ прежде всего виднѣется храмъ Артемиды Игимоны съ мѣдной статуей богини, держащей въ рукахъ свѣтильники. Я полагаю ей около 6 футовъ.

Оттуда входъ въ священную ограду Владычицы. Если итти въ храмъ, по правую сторону будетъ портикъ, и въ немъ на стѣнѣ рельефныя изображенія изъ мрамора. Первый рельефъ—Судбы и Зевесъ, именуемый Предводитель Судебъ, второй Ираклъ, отнимающій у Аполлона треножникъ, — что я объ этомъ слышала, расскажу въ Фокидѣ, когда буду говорить о Делфахъ ¹⁹³). Между этими рельефами нахо- 2 дится таблица, содержащая все, что относится до праздноваія таинствъ Владычицы. Третій рельефъ представляетъ Нимфъ и Пановъ. На четвертомъ изображенъ Поливій, сынъ Ликорты, съ надписью: „Если бы Еллада съ самаго начала слушалась Поливія, не испытала бы столько бѣдъ; и даже въ ошибкахъ помощь ей была отъ одного Поливія“ ¹⁹⁴).

Передъ самымъ храмомъ стоятъ жертвенники Димитры и Владычицы, а за ними жертвенникъ великой матери, а сами богини, Владычица и Димитра, сидятъ на тронѣ. Эти статуи, тронъ, на которомъ онѣ сидятъ, скамейка подъ ногами—все сдѣлано изъ одного камня. Ни въ одеждахъ, ни въ рельефахъ вокругъ трона нѣтъ ни малѣйшей приставки изъ другаго камня посредствомъ желѣза или замазки: все сдѣлано изъ одного камня. Аркадцы говорятъ, что этотъ цѣльный камень отнюдь не былъ доставленъ сюда изъ другаго мѣста, но что вслѣдствіе сновидѣнія его выкопали здѣсь-же, въ оградѣ. Величина каждой статуи равняется приблизительно величинѣ находящейся въ Афинахъ Матери ¹⁹⁵). И эти статуи изваяны Дамофонтомъ ¹⁹⁶). Димитра въ правой рукѣ держитъ свѣтильникъ, а лѣвую протянула къ Владычицѣ, а Владычица лѣвой рукой держитъ скипетръ и на колѣняхъ извѣстный ящичекъ, а правой придерживаетъ ящичекъ ¹⁹⁷). По сторонамъ трона 3 4

¹⁹³) X 13,4. ¹⁹⁴) Какъ и VIII 30,8. Статуи Поливія стояли во многихъ городахъ Аркадіи. ¹⁹⁵) I 3, 5. ¹⁹⁶) Дем. хессинскій IV 81,6. ¹⁹⁷) См. выше гл. 25,7.

стоять: около Димитры Артемиды, накинувши оленью шкуру, съ колчаномъ на плечахъ: въ одной рукѣ держать лампаду, въ другой два дракона, а около Артемиды лежитъ собака, изъ тѣхъ что для охоты.

- 5 Передъ статуей Владычицы стоятъ Анитъ, имѣющій видъ вооруженнаго мужа. Состоящіе при храмѣ говорятъ, что Владычица была выкормлена Анитомъ и что онъ самъ былъ изъ титановъ.

- Что касается титановъ, то первый ввелъ ихъ въ поэзію Гомеръ, который говоритъ, что это боги въ такъ называемомъ Гартарѣ. Это говорится въ клятвѣ Геры¹⁹⁸). У Гомера имя титановъ заимствовало Ономакрить, составившій пѣсни о таинствахъ Діониса, гдѣ онъ говоритъ, что титаны были виновниками печальной участи Діониса¹⁹⁹). Такъ говорятъ аркадцы объ Анитѣ, а что Артемиды дочь не Лито, а Димитры, это египетское преданіе, и его сообщилъ еллинамъ Эсхилъ Евфоріоновъ²⁰⁰). Что же касается изображенныхъ, внизу статуй, куритовъ и рельефныхъ изображеній, на пьедесталѣ, коривантовъ — потому что это особый родъ, не куриты, — то объ этомъ я долженъ умолчать, хотя и знаю²⁰¹). А для жертвы аркадцы приносятъ въ храмѣ плоды всякихъ садовыхъ деревьевъ, кромѣ гранатовыхъ яблокъ²⁰²).

- 7 Если выходить изъ храма, по правую руку, въ стѣнѣ вдѣлано зеркало. Если въ него смотрѣть, то своего лица или совѣтъ не увидишь или же увидишь въ тускломъ видѣ, но статуи боговъ и тронъ отражаются совершенно ясно²⁰³).
- 8 Подлѣ этого храма, немного въ сторону, направо находятся такъ называемые Великіе Чертоги, въ которыхъ аркадцы совершаютъ таинство и жертвуютъ богинѣ много и обильно. А жертвуетъ всякій, кто что имѣетъ. А при жертвованіи животныхъ не перерѣзываютъ горло, какъ при другихъ жертвахъ, а отрубаютъ ту часть тѣла, какая
- 9 попадется въ руку. Аркадцы почитаютъ Владычицу болѣе всѣхъ боговъ и считаютъ ее дочерью Посидона и Димитры; и всѣ называютъ ее Владычицей, какъ и дочь Зевса называютъ просто Дочерью (Кора), хотя собственное имя ея Персефона, — какое названіе употребилъ и

¹⁹⁸) Пл. XIV, 277 сл.¹⁹⁹) По словамъ Климента Алекс. admon. ad gent. 12, титаны растерзали Діониса и мясо сварили въ котлѣ, Sieb.²⁰⁰) Herod. III 156. Сообщение Эсхила изъ потеряннаго сочиненія. ²⁰¹) О куритахъ IV 31,9 и V 7,6 прим. ²⁰²) Въ еессофоріи, говоритъ Клим. Алекс., избѣгаютъ кушать плоды гранатоваго дерева, полагая, что гранатовыя яблоки выросли изъ капель крови Діониса, см. выше, прим. 199. ²⁰³) Значеніе зеркала въ таинствахъ Діониса, Creuzer IV 196,2.

Гомеръ ²⁰⁴) и еще раньше Памфосъ. Но я боюсь произносить имя Владычицы передъ непосвященными.

За Великими Чертогами священная роща Владычицы, окруженная 10 каменной оградой. Въ этой рощѣ, между прочими деревьями, есть дубъ и масличное дерево, выросшіе изъ одного корня; и это вовсе не искусство умнаго садовника-земледѣльца. За рощей жертвенники Посыдона Конника, какъ отца Владычицы, и другихъ боговъ; на послѣднемъ жертвенникѣ надпись гласить, что оны общій веѣмъ богамъ.

Отсюда нужно подниматься, по лѣстницѣ, въ храмъ Пана. Есть 11 здѣсь и портикъ, ведущій въ храмъ, и небольшая статуя. Подобно великимъ богамъ, этотъ Панъ можетъ внимать людскимъ обѣтамъ и наказывать лукавыхъ, какъ подобаетъ. Предъ нимъ горитъ неугасимое пламя.

Въ древности, говорятъ, этотъ богъ издавалъ даже прорицанія, и предсказательницей его была нимфа Ерата, которая была сожительницей Аркада, сына Каллисты: приводятъ даже стихи Каллисты, ко- 12 торые я самъ читалъ. Въ томъ же храмѣ есть жертвенникъ Арея и двѣ статуи Афродиты: одна изъ бѣлаго мрамора, другая, болѣе старая, изъ дерева. Таковы же рѣзныя статуи Аполлона и Аѳины, но Аѳинѣ есть и храмъ.

38. [*Ликосура. Гора Ликей*]. Немного выше будетъ ограда Ликосуры, съ небольшимъ числомъ жителей. Изъ всѣхъ городовъ, какіе только показала земля на материкѣ и на островахъ, Ликосура самый древній городъ, и ее первую увидѣло солнце; по ней люди научились строить и другіе города.

Налѣво отъ храма Владычицы будетъ гора Ликей. Аркадцы назы- 2 ваютъ ее еще Олимпомъ и Священной Вершиной и говорятъ, что на этой горѣ выкормленъ Зевсъ. И тамъ есть мѣсто, называемое Критей, влѣво отъ рощи Аполлона Паррасія, — въ противорѣчіе критскому сказанію, по которому эта Критейя есть островъ Критъ. Аркадцы даже 3 имена даютъ нимфамъ, которыя вскормили Зевса: Эисоя, Неда и Агно. Эисоя заселила городъ въ Паррасіи, Эисою (при мнѣ это былъ поселокъ мегалопольскій), отъ Неды получила имя рѣчка Неда, а отъ Агно есть на горѣ Ликей источникъ, въ которомъ вода, какъ и въ Истрѣ, всегда одинакова и лѣтомъ и зимою. А если наступитъ засуха, 4

²⁰⁴) Од. X 491, 494, 509 <http://rcin.org.pl>

такъ что сѣмена и деревья сохнутъ, тогда жрецъ Ликейскаго Зевса, помолившись надъ водою и совершивъ требуемыя жертвы, бросаетъ на поверхность воды, но не въ самую воду, дубовую вѣтку, и какъ только вода веколыхнется, поднимается паръ, какъ будто туманъ, а черезъ нѣсколько времени этотъ паръ сгущается въ облако; это облако притягиваетъ къ себѣ другія и дѣлаетъ то, что на аркадекую землю спускается дождь.

5 На этой горѣ есть также храмъ Пана, окруженный густою рощею, съ прилегающимъ ипподромомъ и стадиономъ, потому что въ началѣ Ликии праздновались на этой горѣ. Есть тамъ и пьедесталы статуй, но самихъ статуй нѣтъ. На одномъ такомъ пьедесталѣ египетская надпись говоритъ, что это образъ Астіанакта, родомъ отъ Аркада.

6 Между другими достопримѣчательностями гора Ликей имѣетъ еще слѣдующую. Тамъ есть священная ограда Ликейскаго Зевса, переступить которую не дозволяется ни одному человѣку, а если кто нарушитъ этотъ законъ и войдетъ, тотъ неизбѣжно умретъ до конца года.

Говорили еще, что если кто войдетъ въ ограду, человѣкъ или звѣрь, то не бываетъ тѣни. Поэтому, если туда забѣжитъ какой либо звѣрь, то охотникъ останавливается снаружи и не преслѣдуетъ далѣе, и если смотреть на звѣря, то никакой тѣни не замѣчаетъ. Въ Сиииѣ, что подъ Эѳіопіей, въ то время когда солнце вступаетъ въ созвѣздіе Рака, тоже не бываетъ тѣни ни отъ деревьевъ, ни отъ животныхъ, но въ Ликейской рощѣ это происходитъ во всякое время года.

7 На самой главной вершинѣ Ликейской горы есть земляная насыпь, это—жертвенникъ Ликейскаго Зевса, и отсюда виднѣнъ весь Пелопоннесь^{204а}), а передъ жертвенникомъ, съ восточной стороны, стоятъ два столба, и на нихъ вызолоченные орлы, сдѣланные въ очень древнія времена. На этомъ жертвенникѣ приносятъ жертвы Ликейскому Зевсу въ тайнѣ, и потому я не могу распространяться объ этихъ жертвахъ²⁰⁵). Пусть будетъ, какъ есть и какъ это было у меня въ такихъ случаяхъ съ начала.

8 На восточной сторонѣ горы находится храмъ Аполлона, съ именемъ Паррасійскаго; его называютъ еще Пнейскимъ. Совершая ежегодно

^{204а}) Вершина Ликей, н. Св. Илія, достиг. 4371 ф. [Curtius I 299], и теперь представляетъ величественное зрѣлище во всѣхъ направленіяхъ, см. Ваед. Griech. 317. ²⁰⁵) Вѣроятно, это тайный намекъ на принесеніе человѣческихъ жертвъ, см. введеііе, стр. XXIV—XXV.

праздникъ этому богу, аркадцы на площади закалываютъ кабана Аполлону Эпикурию, и заколовши несутъ его въ храмъ Аполлона Паррасійскаго съ флейтами и съ великолѣпнѣмъ, и здѣсь обрѣзавши бедра, жгутъ, а мясо тутъ-же съѣдаютъ. Такъ это принято.

Сѣверную часть Ликейской горы составляетъ Оисея, гдѣ окрестные жители особенно почитаютъ нимфу Оисею. Черезъ эпсойскія земли протекаетъ и впадаетъ въ Алфей р. Милаонъ, а дальше другія рѣчки: Нусъ, Ахелой, Келады и Налифъ. Одноименныя аркадскому Ахелюу есть еще двѣ рѣчки, болѣе впрочемъ знаменитыя: одинъ, протекающій черезъ Акарнанію и Этолію и впадающій противъ Ехинадскихъ острововъ, который у Гомера ²⁰⁶⁾ называется царемъ всѣхъ рѣкъ; другой Ахелой течетъ изъ горы Сипила, сдѣлавшійся знаменитымъ, какъ и эта гора, вслѣдствіе происшествія съ Ниобой. А третій Ахелой около горы Ликейя.

Направо отъ Ликосуры находятся горы, извѣстныя подъ именемъ Номіи [Пастбища], и тамъ есть храмъ Пана Номіа, а окрестности называются Мелнія [Пѣсня], потому что будто-бы тамъ Панъ изобрѣлъ игру на свирѣли, а горы названы Номійскими вѣроятно всею отъ пастбищъ Пана, но сами аркадцы говорятъ, что это имя нимфы.

[Фигалія].

39. Подъ Ликосурую проходитъ, въ западномъ направленіи, р. Платанистонъ ²⁰⁷⁾, которую нужно непременно перейти, если идти въ г. Фигалію; и затѣмъ дорога постоянно поднимается въ гору на разстояніи 30 стадій или 30 съ небольшимъ.

Все, что касается Ликаонова сына Фигала, первоначальнаго основателя Фигаліи, какъ въ послѣдствіи городъ перемѣнилъ свое имя на Фіалію, отъ Фіала Вуколіонова, и какъ опять вернулъ прежнее имя, все это сказано раньше ²⁰⁸⁾. Рассказываютъ и много другаго, мало вѣроятнаго: напр., что Фигаль былъ туземець, а не сынъ Ликаона, или что была нимфа Фигалія, изъ такъ называемыхъ дріадъ.

Когда лакедемоняне стремились къ подчиненію Аркадіи и прежде всего вторглись въ Фигалію, фигалійцы были побѣждены и осаждены, и такъ какъ городу предстояла участь быть взятымъ силою, то фигалійцы сами оставили городъ, а можетъ быть лакедемоняне выпустили

²⁰⁶⁾ Ил. XXI 194. XXIV 614—616. ²⁰⁷⁾ Вѣроятно, рѣчка протекала между платанами, Curtius. ²⁰⁸⁾ VIII 3, 2.

ихъ по договору. Это взятіе Фигаліи и удаленіе ея жителей произошло во время архонства въ Афинахъ Милтіада, во 2 году 30-й ол., когда
 4 въ Олимпіи третій разъ побѣдилъ лаконецъ Хіонисъ. Между тѣмъ, бѣжавшіе фигалійцы отправились въ Делфы и спрашивали бога, по какой дорогѣ имъ возвратиться въ родной городъ. На этотъ вопросъ Писіа отвѣчала, что такой дороги она не видитъ, но если они возьмутъ сто человѣкъ дружины изъ Орессасіи, то эта дружина будетъ перебита, а фигалійцы черезъ нихъ найдутъ дорогу. Когда орессасійская дружина узнала о такомъ отвѣтѣ Писіи, то каждый изъ дружины на перерывѣ добивался принадлежать къ этой сотнѣ и участвовать въ войнѣ за Фигалію.

5 Когда они встрѣтились съ лакедемонской стражей, предсказаніе въ точности исполнилось: всѣ они пали въ доблестной битвѣ, выгнавъ спартанцевъ и возвративъ фигалійцамъ родной городъ.

Фигалія лежитъ на высокой, почти со всѣхъ сторонъ обрывающейся горѣ, по которой, по скаламъ, проведена и городская стѣна, а если подняться на эту гору, то она представляется гладкой равниной. Тамъ есть храмъ Артемиды Спасительницы (Сотиры) съ мраморной статуей стоящей богини. Изъ этого храма у нихъ принято совершать торже-
 6 ственныя шествія. Есть и гимнасія съ изваяніемъ Ерма, какъ будто въ накинутаго плащѣ (иматіи), который, впрочемъ, не доходитъ до ногъ, такъ какъ статуя оканчивается четырехугольной формой. Есть еще храмъ Діониса, называемаго горожанами Акратофоросъ ²⁰⁹), съ изваяніемъ этого бога. Нижней части этой статуи совсѣмъ не видно за плющевыми и лавровыми листьями, а что видно, покрыто киноварью и блеститъ ²¹⁰). А киноварь, говорятъ, добывается въ Ивириі, вмѣстѣ съ золотомъ.

40. [*Два атлета*]. На фигалійской площади стоитъ статуя панкратиаста Аррахіона, довольно древняя, если судить по положенію членовъ. Ноги не очень раздвинуты, руки висятъ по бокамъ и доходятъ до бедеръ. Она сдѣлана изъ камня и имѣла надпись, которая отъ времени исчезла. Этотъ Аррахіонъ одержалъ двѣ побѣды на олимпійскихъ состязаніяхъ передъ 54 олимпіадой, а въ эту олимпіаду особенно выказалось пре-
 2 восходство Аррахіона и справедливость елладодиковъ. Когда онъ боролся уже съ послѣднимъ противникомъ за вѣнокъ, — кто это былъ,

²⁰⁹) Приносящій «несмысленное» вино. ²¹⁰) Ср. II 2,6. VII 26,11.

все равно, — тотъ успѣлъ схватить Аррахіона ногами и повалить, а руками сталъ давить за шею. Аррахіонъ откусилъ ему палець на ногѣ, но давимый противникомъ испустилъ душу, въ то самое время какъ тотъ отъ боли въ ногѣ рѣшился оставить его. Но елейцы объявили побѣдителемъ Аррахіона и на его трупъ возложили вѣнокъ.

Подобно этому сдѣлали аргосцы съ кулачвымъ бойцемъ, эпидамнійцемъ Кревгою ²¹¹⁾, на Немейскихъ играхъ, и тоже возложили вѣнокъ на умершаго Кревгу, такъ какъ противникъ его, сиракузянинъ Дамоксенъ, нарушилъ условія.

Такъ какъ бой ихъ захватывалъ вечеръ, то было условлено, при свидѣтеляхъ, наносить удары поочередно. Тогда еще кулачные бойцы не обвязывали кисти рукъ острыми ремнями ²¹²⁾, и дѣйствовали мягкими ремнями, обвязанными вокругъ ладони, оставляя пальцы свободными; а мягкіе ремни дѣлались изъ сырой воловьей кожи, переплетаясь между собою по особенному древнему способу. И вотъ Кревга первый опустилъ ударъ на голову Дамоксена; затѣмъ Дамоксенъ сказалъ Кревгѣ удерживать руку. Кревга повиновался. Тогда Дамоксенъ выпрямивъ пальцы съ острыми ногтями, ударилъ Кревгу въ бокъ, и такъ сильно, что рука вошла внутрь. Дамоксенъ повторилъ ударъ, запустилъ руку въ середину и, схвативъ за внутренности, выкинулъ ихъ вонъ. Кревга тутъ-же испустилъ душу. Но аргосцы, за нарушение условія — такъ какъ Дамоксенъ вмѣсто „одного“ удара нанесъ „нѣсколько“, выгнали его изъ города ²¹³⁾, а побѣду приписали умершему Кревгѣ, и въ Аргосѣ поставили его статую, которая еще въ мое время стояла въ храмѣ Аполлона Ликія.

41. На фигалійской площади находится также почетная общая могила (поліандрія) орессеасійской дружинѣ, и имъ, какъ героямъ, ежегодно приносится похоронная жертва.

Около Фигаліи протекаетъ р. Лимаксъ (Нечистая), впадающая въ Неду. Это названіе произошло, говорятъ, по поводу очищеній Реи, потому что, когда она родила Зевса, и нимфы совершили надъ нею

²¹¹⁾ II 20, 1. ²¹²⁾ Т. н. caestus, снабженные желѣзными или свинцовыми гвоздями или бугорками надъ кожей. Они покрывали все пальцы руки, кромѣ большого пальца. Мягкіе ремни, melicha, не имѣли бугорковъ, и состояли изъ бычачьей кожи; ими обвязывали только четыре пальца, но такъ что пальцы дѣйствовали свободно ²¹³⁾. Это сопровождалось еще ударами плетью, по знаку герольда.

- очищеніе, то все нечистое бросили въ эту рѣку, а это нечистое въ древности называлось „лимата“, какъ подтверждаетъ Гомеръ ²¹⁴), который говоритъ, что, по избавленіи отъ моровой язвы, елліны очищались, и всѣ нечистоты, лимата, бросали въ море. Истоки р. Неды на горѣ Керавсіи, составляющей часть Ликейской. Она протекаетъ близко Фигаліи, и фигалійскіе мальчики стригутъ въ честь этой рѣки свои волосы. Около моря по ней ходятъ небольшія суда. Изъ всѣхъ мнѣ извѣстныхъ рѣкъ Меандръ отличается наибольшей кривизной въ своемъ теченіи; второй послѣ Меандра можно признать Неду.
- 4 Въ 12 стадіяхъ вверху отъ Фигаліи находятся теплыя ключи, а не вдалекѣ оттуда Лимаксъ впадаетъ въ Неду; а тамъ, гдѣ онѣ сливаются, находится храмъ Евриномы, изетари священный, но не доступный по причинѣ гористой мѣстности. Этотъ храмъ весь заросъ кипариссами, которые растутъ одинъ около другаго. Простой народъ въ Фигаліи считаетъ Евриному названіемъ Артемиды, но люди знающіе древности говорятъ, что Евринома дочь Океана, о которой Гомеръ упоминаетъ въ Иліадѣ ²¹⁵), и что она вмѣстѣ съ Ѳетидою принимала Ифеста. Этотъ храмъ все время остается закрытымъ, и только разъ въ годъ, въ одинъ и тотъ-же день, его открываютъ и приносятъ жертвы общественныя и частныя. Мнѣ не довелось быть на этомъ празднованіи, и потому статуи Евриномы я не видѣлъ, а отъ фигалійцевъ слышалъ, что изображеніе богини окружено золотыми цѣпями и представляетъ до бедръ женщину, а дальше рыбу. Какъ для дочери Океана, живущей въ морскихъ глубинахъ вмѣстѣ съ Ѳетидой, рыба можетъ служить хорошимъ символомъ, но для Артемиды такой видъ не имѣетъ никакого смысла.
- 7 Фигаліи окружена горами: налѣво такъ называемая Котилія, направо, противъ Котиліи, поднимается Елаія. Котилія находится въ 40 стадіяхъ отъ города. На этой горѣ находится мѣстность *Вассы*, съ храмомъ Аполлона Епикурія ²¹⁶). И храмъ, и крыша храма сдѣ-

²¹⁴) Ил. I 314. ²¹⁵) Ил. XVIII 398, 405. По Аполлод., Евринома мать Харитъ. ²¹⁶) Выборъ мѣста для постройки храма обусловливался сколько здоровою, постоянно освѣжаемою чистымъ воздухомъ, горною мѣстностью—откуда и названіе Аполлона Епикурія (Цѣлебный), столько же и существованіемъ здѣсь древняго святилища этого Аполлона, послужившимъ причиной, что храмъ построенъ не съ В на З, какъ большинство греческихъ храмовъ, а съ Ю на С. Предположеніи П. о причинѣ постройки храма (430—429 г.), достаточно опровергаются Ѳукидидомъ, ограничившимъ моровую язву однимъ Аеннами, но по сооруже-

ланы изъ мрамора. За исключеніемъ Тетейскаго, этотъ храмъ превосходитъ всѣ Пелопоннескіе храмы какъ красотою мрамора, такъ гармонической отдѣлкой. Названіе Епикурія (Цѣлебный) дано оттого, что Аполлонъ помогъ жителямъ во время губительной заразы, такъ точно какъ въ Афинахъ, по такому же поводу, Аполлонъ называется Отвращающимъ (Алексикакосъ). И это названіе дано фигалійскому Аполлону именно во время пелопоннеской войны, что подтверждается и обоими названіями Аполлона, и тѣмъ еще, что архитекторомъ фигалійскаго храма былъ Иктинъ, современникъ Перикла, строитель аѳинскаго Партеона. Выше я упомянулъ уже, что статуя Аполлона изъ Фигалии перенесена въ Мегалополь, гдѣ и стоитъ на площади ²¹⁷).

На той же горѣ Котилии есть источникъ. Въ одномъ описаніи говорится, что этотъ источникъ даетъ начало р. Лимакеу, но писавшій это, видно, и самъ не видѣлъ, и сообщившій ему тоже не видѣлъ. У меня было и то и другое и я самъ видѣлъ эту рѣчку, но вода, текущая изъ источника на горѣ Котилии, идетъ очень недалеко, и совершенно пропадаетъ, но гдѣ именно въ Арбадіи беретъ начало Лимаксъ, не удалось распросить. За храмомъ Аполлона Епикурія есть мѣстность, называемая Котиль, и тамъ храмъ Афродиты, безъ крыши, со статуей богини.

42. Другая гора, Елаія, находится отъ Фигалии въ 30 стадіяхъ. Тамъ есть священная пещера, называемая пещерою Черной Димитры.

женію храмъ дѣйствительно относится къ этому времени, хотя, быть можетъ, на нѣсколько лѣтъ позже. Строителемъ былъ Иктинъ, прославившійся сооруженіемъ аѳинскаго Партеона. Ширина зданія 14,³⁰ м., длина 38 м. Зданіе опирается на фундаментъ о трехъ ступеняхъ, и составляетъ, какъ аѳинскій Писеонъ, дорическій гекса-стиль. Съ cadaго фронта по 6 колоннъ, съ боковъ не по аттическому правилу—по 13, но по 15 колоннъ. Большею частью онѣ изъ добывавшагося тутъ-же твердаго желто-бѣлаго известняка, и только кровля и скульптуры изъ мрамора. Центръ зданія составляетъ cella съ пронаосъ и описоодомамъ, которые открываются входами съ двумя меньшими колоннами и были отдѣлены внутренними стѣнами съ 5 поперечными стѣнками, какъ въ Тереевѣ въ Олимпіи. Высота наружныхъ колоннъ, вмѣстѣ съ капителями, около 20 футовъ. Древняя колоссальная мѣдная статуя Аполлона перенесена была въ Мегалополь (мраморный колоссъ, поддерживавшій статую, сохранился); 23 плиты фриза, надъ архитравомъ внутренней стороны cella, имѣвшего 0,⁶³ м. выш. и 30 м. длины, и представлявшаго въ оживленныхъ группахъ борьбу грековъ съ амазонками и кентавровъ съ лапсеами, въ 1811 г. перевезены въ Лондонъ и нынѣ составляютъ лучшее украшеніе британскаго музея. ²¹⁷) VIII 30, 2.

Өелпусскій разсказъ о сочетаніи Посидона и Димитры сходится съ такимъ же фигалійскимъ разсказомъ, но только фигалійцы говорятъ, что отъ Димитры родился не конь, а та, которую аркадцы именуютъ 2 Владычицей. Послѣ этого, говорятъ, Димитра, въ гнѣвъ на Посидона и въ скорби отъ похищенія Персефоны, надѣла черныя одежды и удалилась въ эту пещеру, гдѣ и оставалась долгое время. Отъ этого всѣ произведенія земли погибли, а затѣмъ и большая часть людей тоже 3 погибла отъ голода, между тѣмъ какъ никто изъ боговъ не зналъ, гдѣ скрывается Димитра. Наконецъ Панъ, когда пошелъ въ Аркадію и сталъ охотиться по разнымъ горамъ, пришелъ и на гору Елаію, заглянулъ въ пещеру и увидѣлъ Димитру: увидѣвъ, въ какомъ она видѣ и въ какихъ одеждахъ. Отъ Пана узналъ объ этомъ Зевсъ и послалъ къ Димитрѣ Судебъ (Миры). Тогда то Димитра послушалась, оставила свой гнѣвъ и прекратила печаль. Вслѣдствіе этого, фигалійцы считаютъ пещеру священной, и тамъ поставили деревянную статую. А эта статуя сдѣлана такимъ образомъ: богиня сидитъ на скалѣ; во всѣхъ частяхъ она представляетъ изъ себя женщину, кромѣ головы, 4 а голова и волосы—лошадиные, и къ этой головѣ приросли драконы и другія животныя. На ней хитонъ, доходящій до самыхъ ногъ, въ одной рукѣ дельфинъ, въ другой голубь. Для чего они сдѣлали такую 5 статую, это для человѣка, не недогадливаго и понимающаго древности, понятно; а черною назвали оттого, что носила черныя одежды. Чье это произведеніе и по какому случаю оно сгорѣло, фигалійцы не знаютъ. Но когда не стало древняго изображенія, а фигалійцы не только не поставили новаго, но еще прекратили праздники и жертвы, ихъ страну постигло безплодіе, а когда они обратились въ Делфы, Пифія отвѣчала такъ:

6 «Аркадяне, азаны — желудеѣды, обитающіе въ фигалійской глубокой пещерѣ конеложной Діо! Пришли вы узнать причину и спасеніе отъ голода; одни вы—вторично номады, одни вы опять ищете пицци въ лѣсахъ. Діо лишила тебя пастбищъ, Діо лишила пастырей гучной травы, опять заставила питаться голоднымъ, лишенная чести дѣдовъ и древнихъ воздаяній. Скоро другъ друга пожрете, дѣтей поѣдите, если народными жертвами мой гнѣвъ не смягчите, если божеской почестью не украсите глубокой пещеры».

7 Когда въ Фигалію былъ принесенъ такой отвѣтъ бога, фигалійцы стали чтить Димитру еще болѣе, чѣмъ прежде, и предложили эгинцу Онату Миконову, за какую только хочетъ плату, сдѣлать имъ изваяніе Димитры. Этого самаго Оната есть въ Коринѣ мѣдный Аполлонъ —

диво величайшее, какъ по величинѣ, такъ и по художеству. И вотъ онъ отыскалъ картину или копию древней статуи, а больше, какъ говорятъ, по видѣнному во снѣ, и сдѣлалъ фигалійцамъ мѣдную статую, во второмъ поколѣніи послѣ похода мидянца на Елладу, какъ это я могу подтвердить вотъ чѣмъ: во время похода Ксеркса въ Европу, Сиракузами и всей Сициліей правилъ Гелонъ, сынъ Диномена, а когда онъ умеръ, власть перешла къ его брату, Герону, и когда умеръ Геронъ, не исполнивъ своего обѣта—внести пожертвованія Олимпійскому Зевсу за конныя побѣды, то его сынъ, Диноментъ, отдалъ за отца. А эти жертвованія были работы Оната, потому что въ Олимпіи на жертвованныхъ вещахъ есть такая надпись:

«Бывъ посѣдитель на твоихъ славныхъ играхъ, Зевсъ Олимпійскій, однажды на четырехконной, дважды на одноконной колесницѣ, Геронъ уготовилъ тебѣ сіи дары, но сынъ, Диноментъ, приноситъ въ память отца, сиракузца».

Другая надпись такая:

«Совершилъ меня сынъ Миконъ, Опатъ, на о-вѣ Эгинѣ домою живущій».

Время Оната падаетъ на аѳинскаго Игія и аргосскаго Агелада.

Ради этой-то Димитры, главнымъ образомъ, и я вѣздилъ въ Фигалію, и приносилъ ей жертву по туземному обычаю—ничего изъ кроваваго, только безкровную жертву: садовые плоды, виноградъ, воскъ и шерсть, еще не бывшую въ дѣлѣ, а какъ есть, съ овечьимъ потомъ. Все это кладется на жертвенникъ передъ пещерой и поливается масломъ. Такъ приносятся жертва частными лицами и ежегодная отъ фигалійской общины. Вѣдаетъ этимъ жрица съ находящимся при ней самымъ младшимъ священнослужителемъ изъ числа трехъ, изъ мѣстныхъ горожанъ. Вокругъ пещеры находится дубовая роща, а изъ источника идетъ холодная вода. Но статуи, сдѣланной Онатомъ, при мнѣ уже не было, и даже была ли она, многіе совсѣмъ не знали. Попавшійся мнѣ одинъ старикъ сказалъ, что тремя поколѣніями раньше его на эту статую съ потолка обрушилась скала и такъ разбила, что ничего не осталось. Дѣйствительно, на потолкѣ я видѣлъ ясные слѣды, гдѣ отломилась скала.

43. [*Изъ Мегалополя въ Паллантію*]. Приодокъ разсказа требуетъ теперь говорить о Паллантіи, если тамъ есть что-либо достопримѣчательнаго, а также о томъ, почему императоръ Антонинъ Старшій не только сдѣлалъ изъ Паллантія—поселка городъ, но еще даровалъ этому городу самоуправленіе и свободу отъ пошлинъ.

- 2 Говорятъ, былъ аркадянинъ, отличавшійся и смысломъ и знаніемъ войны, нѣкто Евандръ. Онъ былъ сынъ Ерма и нимфы, дочери Ладона. Посланный на выселокъ съ воинствомъ изъ паллантійскихъ аркадянъ, онъ, около р. Тибра, основалъ городъ Паллантій, который впоследствии составилъ часть Рима²¹⁸). Тѣмъ не менѣе часть Рима, заселенная аркадскими спутниками Евандра, долго сохраняла древнее имя Паллантія, и только впоследствии изъ этого слова вышло одно *л* и *н*. Это-то и было причиной милостей императора Адриана къ Паллантію.
- 3 Этотъ императоръ, столько благодѣтельствовавшій паллантійцамъ, не былъ виновникомъ ни одной войны, по собственной волѣ, и начинавшихъ ее наказывалъ строго. Такимъ образомъ, когда начали войны мавры, многочислѣннѣйшее и независимое кочевое ливійское племя, еще болѣе воинственное, чѣмъ скифы, такъ какъ живутъ не на повозкахъ, а на лошадяхъ—и сами, и ихъ жены, Антонинъ выгналъ ихъ совершенно изъ страны и заставилъ бѣжать въ крайніе предѣлы Ливіи, къ горѣ Атланту и къ приатлантійскимъ жителямъ. Точно также отнялъ большую часть земли отъ британскихъ бригантовъ, которые съ оружіемъ нападали на принадлежавшую къ римскому подданству Генунійскую область. А когда страшное землетрясеніе опустошило ликійскіе и карійскіе города Косъ и Родось, императоръ Антонинъ не жалѣлъ издержекъ и усердія на возстановленіе этихъ городовъ. Впрочемъ, объ его щедрости, съ которой онъ помогалъ нуждавшимся еллинамъ и варварамъ, объ его громаднхъ сооруженіяхъ въ Елладѣ, Іоніи, Карфагенѣ и Сиріи, другіе писали съ достаточной подробностью, но онъ оставилъ по себѣ еще вотъ какую память. По закону, тѣ еллины, которые считались римскими гражданами, не имѣли права передавать свое имущество дѣтямъ, если дѣти жили въ еллинскихъ городахъ, а должны были передавать чужимъ или въ императорскую казну. Императоръ Антонинъ отмѣнилъ этотъ законъ и позволилъ передавать наслѣдство дѣтямъ, потому что руководствовался болѣе челоуѣколюбіемъ, чѣмъ исполненіемъ закона, полезнаго только для обогащенія. Римляне называли его благочестивымъ, за его особенную религіозность, а по моему мнѣнію, онъ носилъ бы имя и Кира Старшаго, котораго называли отцомъ²¹⁹).

²¹⁸) Оттуда Палатинская гора, Liv. I 5. ²¹⁹) Herod. III 89. Фигонимена называли отцомъ еллинскаго народа. Paqs. VIII 51,3.

Преемникомъ на дарство Антонинъ оставилъ сына, соименнаго ему, Антонина Втораго. Этотъ Антонинъ укротилъ оружіемъ, начавшихъ войну и притѣсненія, германцевъ — самое воинственное и многочисленное варварское племя въ Европѣ, а также племя савроматовъ.

44. (Изъ Мегалополя въ Тегею). Будемъ продолжать описаніе Аркадіи. Дорога изъ Мегалополя въ Паллантію и Тегею ведетъ до такъ называемаго Кургана (Хома). На этой дорогѣ, подъ городомъ находится поселокъ *Ладокія*, такъ названная по имени Ладока, сына Ехемова; а дальше будетъ мѣсто, гдѣ лежалъ въ древности городъ Эмоній, основанный Эмономъ Ликаоновымъ и оставившій по себѣ только названіе мѣстности — «Эмонійская». За Эмоніями, направо отъ дороги, 2
остатки города Оресеасія, между которыми находятся также столбы храма Артемиды, называемой Жрицы (Іерей). Если изъ Эмоній итти прямо, будетъ урочище Афродитино, а дальше другое — Аенино, 3
налѣво отъ котораго находится храмъ Аенины съ мраморнымъ изображеніемъ богини, а въ 20 стадіяхъ отъ Аенина развалины города Асеи, и холмъ, на которомъ нѣкогда былъ акрополь, съ остатками крѣпостной стѣны, видными и теперь еще.

Здѣсь, въ 5 стадіяхъ отъ Асеи, немного въ сторону отъ дороги, находятся истоки р. Алфея, а у самой дороги истоки р. Еврота. При истокахъ Алфея стоитъ храмъ Матери боговъ, не имѣющій крыши, и два каменные льва. Евротъ здѣсь соединяетъ свои воды съ водами Алфея, и около 20 стадій они имѣютъ одно теченіе, но дальше исчезаютъ въ пучинѣ, и затѣмъ уже Евротъ появляется въ Лаконикѣ, а Алфей въ Мегалопольскомъ округѣ, въ Потокахъ (Питахъ). Изъ Асеи есть подъемъ на гору Борееву, на вершинѣ которой остатки храма. Говорили, что это храмъ Аоніа Спасительниці и Посидону, построенный Одиссеемъ по возвращеніи изъ Трои.

Упомянутый Курганъ (Хома) составляетъ границу мегалопольцевъ съ тегейнами и паллантіями. Паллантійская равнина начинается тутже влѣво отъ Кургана. Въ Паллантіи есть храмъ и двѣ мраморныя статуи: Палланта и Евандра. Дальше храмъ Коры, дочери Диметры, и недалеко, статуя Поливія. На холмѣ, что надъ городомъ, служившемъ прежде акрополемъ, и теперь еще находится храмъ боговъ, съ названіемъ Чистыхъ, гдѣ клянутся въ важныхъ случаяхъ. Имень 6
этихъ боговъ паллантіи или не знаютъ, или не хотятъ сказать. Вѣро-

лтно, они названы Чистыми оттого, что Паллантъ приносилъ имъ жертвы не такія, какъ отецъ его приносилъ Ликейскому Зевсу.

- 7 На право отъ Кургана простирается Манеурійское поле, съ котораго начинается тегейская граница и которое тянется 50 стадій до самой Тегеи. Направо отъ дороги возвышается небольшая гора, называемая Крисія, а на ней храмъ Обильному (Афнею). По тегейскому разсказу, когда Арей сочелся съ Аеропой, дочерью Кифея Алеева, и она здѣсь въ родахъ испустила духъ, родившійся отъ нея мальчикъ
- 8 припалъ къ груди умершей матери и, по волѣ Арея, нашелъ въ сосцахъ большое обиліе молока. По этому поводу богъ названъ „обильнымъ“; а имя мальчику, по ихъ словамъ, было дано Аеропъ.

На дорогѣ въ Тегею находится источникъ, извѣстный подъ названіемъ Левконія. Говорять, у Афедонта была дочь Левкона, могила которой недалеко отъ Тегеи.

[Тегея].

45. (*Исторія города*). По разсказамъ тегейцевъ, въ правленіе Тегеата, сына Ликаонова, его именемъ называлась вся ихъ сторона, и люди тогда жили отдѣльно, восьмью поселками: гареаты, филакен, каріаты, коринѳеи, потахиды, эаты, манеиреи и ехевионъ: въ царствованіе Афиданта присоединился еще девятый поселокъ — Афиданты; а основателемъ нынѣшней Тегеи былъ Алей²²⁰). Бромъ дѣяній общихъ съ аркадцами, каковы: участіе въ троянской войнѣ, мидійская война, сраженіе съ лакедемонянами при Дипеяхъ, тегейцы и отдѣльно совершили слѣдующіе славные подвиги. Анкей, сынъ Ликурга, хотя и раненный, удержалъ Калидонскаго вепря, котораго Аталанта раньше всѣхъ поразила стрѣлою, за что получила голову и кожу этого звѣря. Во время вторженія ираклидовъ въ Пелопоннесъ, тегеець Ехель Аероповъ вступалъ въ единоборство съ Иллою и одолѣлъ его; а когда на Тегею пошли лакедемоняне, тегейцы первые побѣдили ихъ и набрали множество плѣнныхъ.
- 4 Древній тегейскій храмъ *Аоины Алей* былъ построенъ Алеемъ, но онъ сгорѣлъ по неизвѣстной причинѣ, и тегейцы въ послѣдствіи построили новый, большой и замѣчательный. Древній храмъ сгорѣлъ въ архонство въ Аѳнахъ Діофанта, въ послѣдній годъ 96 олимпиады,

²²⁰) Тегея, п. Пизли, самая большая изъ 18 деревень тегейской равнины.

когда въ стадіи побѣдилъ илеецъ Евполеѣмъ ²²¹). Нынѣшній храмъ своею
 величественностью и красотою превосходить всѣ храмы, сколько ихъ
 есть въ Пелопоннесѣ. Онъ имѣеть три ряда колоннъ: первый рядъ—
 дорическій, второй — коринтскій, и вѣнчающій храмъ — іоническій. Архи-
 текторомъ его былъ паросецъ Скона, тотъ самый, который соорудилъ
 много статуй въ древней Елладѣ, Іоніи и Каріи. На фронтонахъ храма
 изображена калидонская охота. По срединѣ этого рельефа—кабанъ,
 а кругомъ, съ одной стороны: Аталанта, Мелеагръ, Одисей, Теламонъ,
 Пилей, Полидевкъ, Толай, постоянный сотрудникъ Иракла, и сыновья
 Одиссея, братья Алэи: Прооѣ и Комитъ; съ другой стороны, противъ
 кабана: раненный и опустившій съкиру Анкей и поддерживающій его
 Эпохъ; при немъ: Касторъ и Амфіарай Оикловъ, за которыми слѣ-
 дуютъ: Иппоѣ Керкіоновъ, внукъ Агамиды Стимфилова, и послѣдній
 Пирроѣ. На заднемъ фронтонѣ изображена битва Тилефа съ Ахил-
 ломъ на Каикскомъ полѣ.

46. Древняя статуя Аѳины Алэи, а съ нею и зубы Калидонскаго
 вепря были взяты по приказанію римскаго императора Августа, когда
 онъ побѣдилъ Антонія и его союзниковъ, въ числѣ которыхъ были и
 аркадцы, кромѣ мантинеевъ. Но, какъ извѣстно, Августъ не первый
 началъ отнимать у побѣжденныхъ священныя сокровища и статуи бо-
 говъ: онъ дѣлалъ то, что было въ обычаѣ съ древнихъ поръ. Когда
 былъ взятъ Иліонъ и елліны стали дѣлить добычу, то статуя Зевса
 Еркія досталась Сѳенелу Капанеѣву ^а). Спусти много лѣтъ, когда дорійцы
 переселились въ Сицилію, и Антифимъ, основатель Гелы, разорилъ
 сиканскій городъ Омфаку, то въ Гелу перенесъ и статую, сдѣланную
 Дедаломъ ^б). Персидскій царь Ксерксъ Даріевъ, не говоря о многомъ
 другомъ, вывезенномъ изъ Аѳинъ, взялъ изъ Враврона и статую Арте-
 миды Вравронской, а у милетянъ, за участіе въ еллінскомъ флотѣ,
 взялъ мѣднаго Аполлона, что въ Вранхидахъ, который въ послѣдствіи,
 спустя много лѣтъ, былъ возвращенъ Селевкомъ ^в); а въ Аргосѣ еще при

²²¹) Древній храмъ сторѣлъ въ 394 г. до РХ.; новый храмъ представ-
 лялъ дорическій периптеросъ ок. 22 м. шир и 47 м. длины, съ 6 колоннами
 съ лицевыхъ сторонъ и съ 13 съ боковыхъ. Колонны имѣли 1,42 м. въ діаме-
 трѣ, при 8 м. выш.; каннелюрь по 20; капители показываютъ позднѣйшую
 форму кругого эхивуса. Внутри стояли іонійскія и коринтскія колонны.
 Всѣ лучшія части изъ развалинъ и обломковъ этого храма, собранныя мѣст-
 ными археологами, въ настоящее время находятся въ Аѳинахъ. а) II 24, 3.
 б) Herod. VII 153. в) I 8, 5; 16, 3.

мнѣ сохранялись статуи, похищенныя въ Тиринѣ: одна въ храмѣ 4 Геры ^{221r}), другая въ храмѣ Аполлона Илейскаго. Кизикійцы, войною заставившіе проконвисцевъ присоединиться, въ то-же время отняли отъ нихъ статую Матери Диндимины. Статуя золотая, у которой лицо, за недостаткомъ слоновой кости, сдѣлано изъ зубовъ гнинопотама. Такимъ образомъ, Августъ дѣлалъ то, что было принято издревле и у еллиновъ, и у варваровъ.

5 Статуя Аѳины Алей стоитъ въ Римѣ, у входа на площадь, сдѣланную Августомъ. Тамъ она поставлена, вся изъ слоновой кости, работы Ендія. А изъ зубовъ калидонскаго вепря одинъ, говорятъ, сломали любители рѣдкостей, а другой положенъ въ императорскомъ саду, въ храмѣ Діониса. Длина его была болѣе полусажня [оргин] ²²²).

47. (Храмъ Аѳины Алей). Нынѣшній образъ Аѳины принесенъ въ Тегею изъ поселка Мансуревъ, у которыхъ она имѣла названіе Конной, потому что, по ихъ сказаніямъ, во время битвы боговъ съ гигантами, Аѳина погнала колесницу на Еякелада, хотя между всѣми еллинами и даже между целлопоннесцами эта богиня называется Алеєю. Передъ образомъ Аѳины стоятъ: съ одной стороны Асклиій, съ другой Игія — работа паросца Скопы изъ пентелійскаго мрамора.

2 Въ храмѣ сохраняются приношенія, весьма замѣчательныя: 1) кожа калидонскаго вепря, отъ времени сгнившая и совсѣмъ безъ шерсти. 2) Цѣпи, которыя еще не изъѣдены ржавчиной: въ этихъ цѣпяхъ лакедемонскіе плѣнные работали на тегейскихъ поляхъ ²²³). 3) Священное ложе Аѳины и нарисованный ей образъ; 4) оружіе тегейки Марписсы, 3 называемой Вдовы, о которой я буду говорить послѣ ²²⁴). Жертвоприношеніе Аѳинѣ совершаетъ юная жрица, какихъ лѣтъ — не знаю, но не возмужалая. Жертвенникъ богини, по увѣренію тегейцевъ, сдѣланъ Меламподомъ Амиѳаоновымъ, и на немъ рельефы: Рея и нимфа Эноя держатъ маленькаго Зевса, а по бокамъ по четыре женскихъ лица. На одной сторонѣ: Главка, Неда, Оисоя и Апѳеракія; на другой: Ида, Агно, Аלקиноя и Фрикса. Есть еще изваяніе Мнимосины и др. музъ.

4 Недалеко отъ храма находится стаціонъ — земляная насыпь, гдѣ происходить двоякія игры, которыя они называютъ: одяѣ — Алейскія, по имени Аѳины, другія — Полонейныя (Алотіи), по поводу взятія въ полонъ

^{221r}) II 17,5. ²²²) Любители древностей въ Римѣ ср. IX 21,1 сл. ²²³) Герод. I 66. См. Paus. III 7, 3 пр. ²²⁴) VIII 43, 5.

многих лакедемонянъ. На сѣверъ отъ храма есть источникъ, при которомъ Иракль учинилъ насиліе надъ Авгою, — что противорѣчитъ сказанію Еватея объ этомъ предметѣ. А дальше отъ источника, въ 3 стадіяхъ, будетъ храмъ Ерма Эпита.

Въ Тегеѣ есть еще другой храмъ Аѳины Полиатиды. Въ этотъ храмъ жрецъ входитъ одинъ разъ въ годъ. Тегейцы называютъ его „храмомъ отраженія“, и говорятъ, что Кифею, сыну Алея, было обѣщано Аѳинною, что Тегея никогда не исчезнетъ и будетъ существовать вѣчно, и что для охраненія города будто бы Аѳина отрѣзала ему часть волосъ Медузы. А относительно Артемиды Проводительницы рассказываютъ вотъ что. Въ аркадскомъ Орхоментѣ былъ тиранъ Аристомилидъ. Полюбивъ одну тегейскую дѣвушку, и овладѣвъ ею какимъ-то образомъ, онъ поручилъ стеречь ее Хронію, но прежде чѣмъ ее привели къ тирану, она, отъ страха и стыда, умертвила себя. Тогда Артемида явилась Хронію и подняла его на Аристомилида; и онъ убилъ Аристомилида, бѣжалъ въ Тегею и тамъ создалъ храмъ Артемидѣ.

48. *Тегейская* Агора имѣетъ видъ кирпича, отчего и находящійся здѣсь храмъ Афродиты съ каменной статуей называется обыкновенно „На кирпичѣ“. На двухъ колоннахъ рельефныя изображенія: на одной Антифанъ, Крезъ, Тиронидъ и Пирія — законодатели тегейскіе, чествуемые до сихъ поръ въ Тегеѣ; на другой — Іасій верхомъ на конѣ, котораго онъ держитъ лѣвой рукой, а въ правой пальмовую вѣтвь. Говорятъ, этотъ Іасій побѣдилъ на верховомъ состязаніи въ тотъ самый годъ, когда египтянинъ Иракль учредилъ олимпійскія игры ²²⁵). Почему въ Олимпіи побѣдителю давали масличный вѣнокъ, а въ Делфахъ лавровый, о первомъ я уже сказалъ въ Елидѣ ²²⁶), а о второмъ буду говорить въ Фокидѣ ²²⁷). На Исемѣ употреблялась для этого сосна, а въ Немеѣ растеніе петрушка, ради страданій Палемона и Архемира ²²⁸). Но обыкновенно на играхъ употребляются вѣнки изъ пальмы, и въ правую руку побѣдитель повсюду получаетъ пальму. Этотъ обычай имѣетъ такое основаніе. Когда Одисей возвращался изъ Крита и на Дилосѣ устроилъ игры Аполлону, то побѣдителямъ раздавалъ вѣнки изъ пальмы. Оттуда это получило свое начало; а о дилосской пальмѣ упоминаетъ еще Гомеръ въ моленіи Одиссея къ дочери Алкиноя ²²⁹).

²²⁵) V 8, 1. ²²⁶) V 7, 7. ²²⁷) X 7, 8. ²²⁸) О Палеомонѣ I 41, 11; объ Архемирѣ, т. е., Офелтѣ, II 15, 2 сл. ²²⁹) Од. VI 142 сл.

- 4 На тегейской площади есть еще изображеніе Арея — рельефъ на колоніѣ. Этого Арея они называютъ „Женопримецъ“ (гинековинномъ) по слѣдующему случаю. Во время войны съ лакедемонянами, когда на Тегею первый разъ напалъ лакедемонскій царь Хариллъ, тегейки взялись за оружіе и устроили засаду за тѣмъ холмомъ, который теперь называется Сторожка (Филактрида). Войска сошлись, но такъ какъ съ обѣихъ сторонъ была выказана неслыханная храбрость, то упорная
- 5 битва продолжалась съ нерѣшительнымъ успѣхомъ. Но когда показались тегейскія женщины и принялись за дѣло, лакедемоняне были опрокинуты и разбиты, причѣмъ болѣе всѣхъ отличилась Марписса, извѣстная подъ именемъ Вдовы. Между плѣнными спартапцами былъ и царь Хариллъ, котораго, впрочемъ, отпустили безъ выкупа, причѣмъ онъ далъ клятву, что лакедемоняне никогда болѣе не будутъ воевать съ Тегеею, — но скоро нарушилъ ее. Послѣ этого женщины, сами, безъ мужицъ, принесли Арею жертву благодарственную за побѣду и даже не пригласили мужчинъ къ жертвенному мясу. Оттуда и произошло названіе Арея „Женопримецъ“.
- 6 Есть еще жертвенникъ Зевсу Совершенному (Телію) со статуей четырехугольной формы, — откуда я заключаю, что аркадцамъ болѣе всего нравятся статуи этой формы. Тамже памятники Тегеату Ликаонову и его женѣ Мерѣ, — говорятъ, Мера была дочь Атланта, — о которой и Гомеръ ²³⁰⁾ упоминаетъ въ разсказѣ Одиссея Алкиною, при описаніи сошествія въ Аидъ и видѣнныхъ тамъ душъ. Илиію, храмъ и изваяніе которой тоже находится на тегейской площади, тегейцы называютъ „Авга на колѣняхъ“, на томъ основаніи, что когда Алей передалъ свою дочь Авгу Навлію, чтобы онъ увезъ ее и потопилъ въ морѣ, Авга упала на колѣни и родила сына на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь храмъ Илиіи. Но этотъ разсказъ противорѣчитъ другому разсказу, по которому Авга тайно отъ отца родила сына Тилефа, который былъ брошенъ на горѣ Парееніи, и тамъ лань кормила его своимъ молокомъ. Этотъ разсказъ передается и тегейцами.
- 8 У храма Илиіи есть жертвенникъ Землѣ (Геѣ), а около жертвенника два столба. Одинъ изъ бѣлаго мрамора — на немъ Поливій, сынъ Ликорты, а на другомъ изображенъ Елатъ, одинъ изъ сыновей Аркада.

230) Од. XI 326.

[Подвиги Филопимена].

49. Недалеко отъ площади находится театръ, и около него подставки мѣдныхъ статуй, потому что самихъ статуй уже нѣтъ. На одной такой подставкѣ египетская надпись указываетъ, что это была статуя Филопимена ²³¹).

Благодаря уму и великимъ заслугамъ Филопимена, этотъ человекъ оставилъ по себѣ неизгладимую память во всей Елладѣ.

Что касается происхожденія, то, по знатности рода, отецъ его, Кравгидъ, не уступалъ никому въ Мегалополѣ. По смерти отца, оставшись малолѣтнимъ мальчикомъ, Филопименъ состоялъ подъ опекой Клеандра, мантинейскаго изгнанника, который, послѣ несчастной судьбы роднаго города, навсегда поселился въ Мегалополѣ, въ домѣ Кравгида, стариннаго своего друга. Учителями Филопименъ имѣлъ, между прочимъ, Мегалофана и Евдила, которые сами были учениками Аркесилая Питанскаго. Ростомъ и силою Филопименъ не уступалъ никому въ Пелопоннесѣ, но наружность имѣлъ некрасивую ²³²). Заниматься гимнастическими состязаніями, награждаемыми вѣнками, онъ не имѣлъ ни малѣйшей охоты, но свой земельный участокъ воздѣлывалъ тщательно; точно также любилъ звѣриную ловлю. Читалъ книги знаменитыхъ еллинскихъ мудрецовъ, особенно описанія войнъ и книги по военному искусству. Онъ желалъ устроить свою жизнь такимъ образомъ, чтобы и въ мысляхъ и въ поступкахъ имѣть образцомъ Епаминонда, но это удавалось ему не во всѣхъ отношеніяхъ: душа Епаминонда была кроткая, даже въ гнѣвѣ, а аркадцы вспыльчивы и порывисты.

Когда Клеоменъ захватилъ Мегалополѣ, Филопименъ не палъ духомъ. Онъ собралъ около двухъ третей способныхъ къ оружію, и вмѣстѣ съ женщинами и дѣтьми ушелъ въ союзную тогда и сочувствующую Мессинію, а когда Клеоменъ, черезъ глашатаго, объявилъ, что раскаивается въ своемъ насиліи, и, если мегалопольцы возвратятся, готовъ заключить съ ними мирный договоръ, Филопименъ склонилъ союзный совѣтъ къ тому, чтобы добиваться возвращенія въ отечество посредствомъ оружія, и не вѣрить договорамъ и обѣщаніямъ. Когда такимъ образомъ при Села-

²³¹) Polyb. XL 8. Всѣ, сообщаемыя далѣе, свѣдѣнія заимствованы П. изъ Поливія: X 25. ²³²) Плутархъ въ жизни Филоп. говоритъ противоположное.

сіи ²³³) произошло сраженіе съ Клеоменомъ и лакедемонянами, въ которомъ участвовали ахейцы и все аркадскіе города, а также Антигонъ съ македонскимъ войскомъ, Филопименъ сталъ во главѣ конницы, но, види, что судьба сраженія рѣшается на сторонѣ пѣхоты, слѣзъ съ лошади и сталъ въ ряды оплитовъ. Здѣсь онъ выказалъ достойную

6 храбрость, и хотя непріятельское копьё вонзилось ему въ голень и онъ упалъ, не смотря на это, съ копьёмъ, на колѣняхъ, продолжалъ подвигаться впередъ, такъ что отъ этого ползанья даже сломалось копьё. Когда наконецъ лакедемоняне съ Клеоменомъ были побѣждены, и Филопименъ былъ перенесенъ въ лагерь, то здѣсь врачи изъ одной голени вынули наконецникъ копья, изъ другой древко. Видя такое мужество Филопимена, Антигонъ хотѣлъ непременно взять его съ собой въ Македонію,

7 но Филопименъ не плѣнился этимъ предложеніемъ, а поѣхалъ въ Критъ, гдѣ тогда была междоусобная война, и сталъ во главѣ наемныхъ войскъ, а по возвращеніи въ Мегалополи былъ избранъ ахейцами въ начальника конницы, которую и сдѣлалъ первою во всей Елладѣ. Когда при Ларисѣ ²³⁴) произошло сраженіе ахейцевъ и ихъ союзниковъ противъ елейцевъ и помогавшихъ елейцамъ, по родству, этолянъ, Филопименъ сначала убилъ собственноручно начальника непріятельской конницы Димфанта, а затѣмъ обратилъ въ бѣгство и всю конницу какъ этолянъ, такъ и елейцевъ.

50. Такъ какъ ахейцы смотрѣли на него и во всемъ его держались, то онъ могъ перемѣнить и вооруженіе пѣхотинцевъ ²³⁵). Они носили маленькія копьё и длинные щиты, въ родѣ кельтскихъ дверняковъ или персидскихъ плетеныхъ щитовъ. Филопименъ предложилъ носить панцыри и надѣвать наколѣнники, щиты взять аргивскіе, а маленькія копьё замѣнить длинными.

2 Когда въ Лакедемонѣ явился новый тиранъ, Маханидъ, и вспыхнула опять война ахейцевъ съ лакедемонянами и Маханидомъ, ахейскія войска повелъ Филопименъ. Въ происшедшемъ сраженіи при Мантинѣ ²³⁶), спартанскіе легковооруженные побѣдили ахейскихъ легковооруженныхъ, и Маханидъ обратилъ ихъ въ бѣгство, но лакедемонскіе

²³³) П 9, 2. Pol. II 67—69. О ранѣ Фил. подтверждаетъ и Plut. 6.

²³⁴) 205 г. до РХ., вскорѣ по избраніи Фил-на главноначальствующимъ. Ср. Plut. 7. ²³⁵) О преобразованіяхъ въ вооруженіи Plut. 9. Кельтскіе щиты были длинные, четырехугольные, въ родѣ дверей (Ср. I 13,2. X 21,2), аргивскіе—круглые и обитые желѣзомъ. ²³⁶) 207 г. до РХ.; ср. Plut. Phil. 10.

оплиты были опрокинуты фалангой Филопимена. Возвратившійся отъ преслѣдованія Маханидъ попался на встрѣчу Филопимену и былъ убитъ. Впрочемъ, за эту неудачу лакедемоняне больше выиграли, потому что избавились отъ тирана.

Немного послѣ этого, когда аргивцы праздновали Немейскія игры, 3 Филопимену удалось присутствовать при состязаніи киваристовъ. И вотъ, когда Пиладъ, изъ Мегалополя родомъ, считавшійся лучшимъ изъ современныхъ киваристовъ и даже получившій побѣду на Пнейскихъ играхъ, заплѣ стихотвореніе Тимоея милетскаго ²³⁷⁾ „Персы“, которое начинается: „*Давошіе Елладъ высшее украшеніе—свободу*“, то весь еллинскій народъ обратилъ свои взоры на Филопимена, и рукоплесканіями далъ знать, что это стихотвореніе относится къ нему. Подобный случай былъ въ Олимпіи съ Ѳемистокломъ ²³⁸⁾: когда онъ вошелъ въ театръ, всѣ встали. Македонскій царь Филиппъ, сынъ Димитрія, тотъ самый, который отравилъ сикіонскаго Арата ²³⁹⁾, подослалъ 4 въ Мегалополь убійцъ, чтобы убили Филопимена, но это не удалось, и Филиппъ навлекъ на себя, ненависть всей Еллады. Когда еивяне побѣдили мегарянъ ²⁴⁰⁾ и уже стали взбираться на мегарскую стѣну, а между тѣмъ мегарцы распустили ложный слухъ, что къ нимъ идетъ Филопименъ, это навело такой страхъ на еивянъ, что они ушли домой, даже не окончивъ начатаго дѣла.

Между тѣмъ въ Лакедемонѣ явился новый тиранъ, Навидъ, первое 5 нападеніе котораго было въ Пелопоннесѣ на Мессину ²⁴¹⁾. Онъ ночью подступилъ къ Мессинѣ, когда никоимъ образомъ не ожидалось нападеніе, и занялъ городъ кромѣ акрополя; но когда на слѣдующій день прибылъ съ войскомъ Филопименъ, Навидъ долженъ былъ заключить миръ и оставить городъ. Когда кончился срокъ начальствованія, и для 6 управленія избраны были другіе аркадцы, Филопименъ снова отправился въ Критъ, на помощь угнетеннымъ гортинцамъ, но аркадцы стали роптать, и онъ долженъ былъ вернуться въ то самое время, когда римляне предприняли войну противъ Навида, и съ великимъ усердіемъ 7 принявъ участіе во флотѣ, который римляне приготовили противъ Навида. При этомъ случилось, что Филопименъ, какъ незнакомый съ мо-

²³⁷⁾ Современникъ Еврипида, славившійся какъ поэтъ и какъ музыкантъ: къ 7-струнной цитрѣ прибавилъ еще 4 струны, за что его осудили въ Спартѣ.
²³⁸⁾ Plut. Them. 17. ²³⁹⁾ П 94. ²⁴⁰⁾ Polyb. 20,6. ²⁴¹⁾ Paus. IV 29.

ремь²⁴⁴), самъ того не замѣчая, сѣлъ на корабль, который имѣлъ течь, такъ что римляне и союзники невольно вспомнили слова Гомера, когда онъ говоритъ о невѣжествѣ аркадцевъ въ морскомъ дѣлѣ²⁴³). Нѣсколько дней спустя послѣ морскаго сраженія, Филопименъ съ своимъ аркадскимъ отрядомъ выждалъ безлунную ночь и сжегъ лакедемонскій станъ въ Гяоіи, но тамъ въ неудобномъ мѣстѣ попалъ на него Навидъ. Отрядъ Филопимена былъ немногочисленный, но опытный въ войнѣ: Филопименъ сталъ отступать, и постояннымъ измѣненіемъ боеваго строя дѣлалъ то, что благопріятныя условія мѣстности оказывались на его сторонѣ. Наконецъ побѣдилъ Навида, а ночью перебилъ множество лакедемонянъ, чѣмъ достигъ еще большей славы въ Елладѣ. Послѣ этого Навидъ сталъ просить у римлянъ перемирія на опредѣленный срокъ, но прежде чѣмъ таковое перемиріе состоялось, Навидъ былъ убитъ однимъ калидонцемъ, который пришелъ будто-бы ради союза, а на самомъ дѣлѣ былъ врагъ и подосланъ этолами²⁴⁴).

51. Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, Филопименъ напалъ на Спарту и заставилъ лакедемонянъ пристать къ ахейскому союзу. Спустя немного, Титъ²⁴⁵), назначенный начальникомъ римскихъ войскъ противъ Еллады, и мегалополитъ Діофанъ Дісеевъ, выбранный въ ахейскіе предводители, обвинили лакедемонянъ въ новой измѣнѣ противъ римлянъ и подступили къ самой Спартѣ, но Филопименъ, не смотря на то, что жилъ тогда въ Спартѣ частнымъ человѣкомъ, приказалъ запереть передъ ними ворота. За этотъ поступокъ, а также за его дѣйствія противъ обоихъ тирановъ, лакедемоняне предлагали ему домъ Навида, стоявшій болѣе 100 талантовъ, но онъ отказался и предложилъ имъ обратить свою щедрость на тѣхъ, кто наиболѣе вліятеленъ въ ахейскомъ союзномъ совѣтѣ. Какъ говорить, онъ имѣлъ въ виду Тимолая.

3 Филопименъ былъ еще разъ выбранъ въ ахейскіе предводители. Когда въ Лакедемонѣ послѣдовали междоусобія²⁴⁶), Филопименъ выгналъ триста человѣкъ, главныхъ виновниковъ, не только изъ Спарты, но изъ всего Пелопоннеса, продалъ въ рабство болѣе 3000 илотовъ, разрушилъ спартанскія стѣны и объявлялъ, чтобы спартанская молодежь (ефивы) впредь отказалась отъ занятій по законамъ Ликурга, а ахейская молодежь, напротивъ того, ввела бы эти зачатія. Въ послѣдствіи,

²⁴²) Тоже говоритъ и Ливій 35,26. ²⁴³) Ил. II 614. ²⁴⁴) По Ливію 35,35 этолининъ Алексаменъ. ²⁴⁵) Titus Quinctius Flaminius; ср. VII 8,1 сл. X 34,2. ²⁴⁶) Ср. VIII 8,3. Plut. Philop. 16. Liv. 39,34.

римляне опять предоставили спартавцамъ воспитывать дѣтей по мѣстнымъ обычаямъ. Когда Маній, римскій полководецъ, разбилъ при Фермопилахъ сирійское войско Антіоха, потомка Селевка Никатора ²⁴⁷⁾, и Аристенъ на ахейскомъ совѣтѣ предлагалъ мегалополитамъ всячески угождать римлянамъ и ни въ чемъ не идти противъ, Филопименъ, злобно взглянувъ на Аристена, замѣтилъ ему, что этимъ онъ ускоряетъ гибель Еллады; а когда Маній захотѣлъ возвратитъ лакедемонскихъ изгнанниковъ, Филопименъ воспротивился этому въ собраніи, но, по удаленіи Манія, позволилъ имъ возвратиться въ Спарту.

Наконецъ, пришлось и Филопимену поплатиться за свое высокоуміе. Избранный восьмой разъ ахейскимъ предводителемъ, онъ однажды упрекнулъ знаменитаго мегалопольскаго гражданина Ликорту тѣмъ, что тотъ отдался живымъ въ руки непріятелю ²⁴⁸⁾. Въ это время возникла вражда между мессинцами и ахейцами. Филопименъ послалъ Ликорту съ войскомъ опустошать Мессинскую область, но на третій день, не смотря на то, что былъ боленъ горячкою, а между тѣмъ ему было уже болѣе 70 лѣтъ, пожелалъ самъ принять участіе въ дѣлѣ Ликорты, и послѣдовалъ за нимъ съ 60 всадниками и пелтастами. Ликорта съ своимъ отрядомъ возвратился невредимо, безъ особеннаго вреда для мессинцевъ и для себя, но Филопименъ былъ раненъ въ голову, упалъ съ лошади и живымъ привезенъ въ Мессину ²⁴⁹⁾. На состоявшемся по этому поводу народномъ собраніи высказывались разныя мнѣнія, какъ поступитъ съ Филопименомъ. Динократь и другіе богатые мессинцы требовали смерти, но народная партія старалась всячески спасти Филопимена, называя его болѣе чѣмъ отцомъ Еллады. Не смотря на это, Динократь рѣшился погубить его даже противъ воли мессинцевъ и послалъ ему ядъ въ темницу. Ликорта, какъ только узналъ объ этомъ, тотчасъ собралъ войско изъ аркадцевъ и ахейцевъ и пошелъ на Мессину. Народъ мессинскій немедленно перешелъ на сторону аркадцевъ и выдалъ на казнь всѣхъ виновниковъ смерти Филопимена, кромѣ Динократа, который собственноручно отпустилъ свою душу. Кости Филопимена аркадцы перенесли въ Мегалополь.

52. Послѣ смерти Филопимена, появленіе въ Елладѣ славныхъ мужей прекратилось ²⁵⁰⁾. Милтіадъ Кимоновъ, побѣдившій персовъ при

²⁴⁷⁾ 191 г. до РХ., какъ и въ слѣд. году его разбилъ L. C. Scipio въ Магнисиі при горѣ Сипилѣ. ²⁴⁸⁾ См. в. IV, 29, 12. ²⁴⁹⁾ Pol. 24, 5. 10—12. Plut. Phil. 18—20. ²⁵⁰⁾ Плут. Phil. 1 называетъ Филопимена послѣднимъ еллиномъ.

Мараонъ и удержавшій напоръ варваровъ, былъ первый благодѣтель всей Еллады, Филопименъ Кравгидовъ — послѣдній. Доблестные предшественники Милтіада, каковы: Кодръ Меланеовъ ²⁵¹), спартаецъ Полидоръ ²⁵²), Аристоменъ мессинецъ ²⁵³) и многіе другіе дѣйствовали

2 каждый на пользу своего отечества, но отнюдь не на пользу всей Еллады.

Второе мѣсто послѣ Милтіада принадлежитъ Леониду Анаксандридову иThemistocle Неоклову, выгнавшимъ Ксеркса изъ Еллады, одинъ — двумя морскими сраженіями, другой — битвой при Фермопилахъ. Что же касается Аристида Лисимахова и Павсаніи Клеомвртова, предводительствовавшихъ еллинами при Платеяхъ, то послѣдующія дѣйствія Павсаніи лишили его права считаться благодѣтелемъ еллиновъ, а Аристида обложили данью всѣхъ еллиновъ, жившихъ по островамъ, между

3 тѣмъ какъ до Аристида елліны были свободны отъ всякой дани Ксанѳиппъ Арифроновъ и Кимонъ тоже оказали услуги всей Елладѣ: одинъ вмѣстѣ съ спартанскимъ царемъ Леотихидомъ уничтожилъ персидскій флотъ при Микале, другой совершилъ много подвиговъ на пользу Еллады въ разныхъ отношеніяхъ.

Но тѣхъ, которые покрыли себя хотя бы даже величайшей славой во время пелопонесской войны, слѣдуетъ называть просто самоубійцами:

4 именно они, такъ сказать, потопили могущество Еллады.

Нѣсколько поддержали потрясенную этими ужасами Елладу Кононъ Тимоеевъ и Епаминондъ Полипидовъ, выгнавшіе лакедемонскіе гарнизоны съ ихъ намѣстниками и уничтожившіе десятиначальниковъ ²⁵⁴) — одинъ на островахъ и въ приморскихъ городахъ, другой въ городахъ, удаленныхъ

5 отъ моря. Кромѣ того, Епаминондъ еще прославилъ Елладу двумя городами: Мессиной и Мегалополемъ. Къ благодѣтелямъ всей Еллады можно причислить еще Леосеена и Арата. Леосеенъ, даже противъ воли Александра, спасъ въ Елладу служившихъ въ Персіи 50 тысячъ еллинскихъ наемщиковъ, а объ Аратѣ я уже говорилъ по поводу Сигіона ^{254a}).

6 На тегейскомъ памятникѣ Филопимену находится слѣдующая надпись ²⁵⁵):

Блеставшій честью и доблестью на всю Елладу, много потрудившійся на брани и въ совѣтѣ, воинственный аркадянинъ, Филопименъ, за колыемъ котораго слѣдовала великая слава. Его же вѣнчаетъ двойнымъ трофеемъ спасенная отъ рабства Спарта ²⁵⁶). Признательная Тегея поставила ему сей памятникъ, великодушному сыну Кравгида, безпорочному утвердителю свободы.

²⁵¹) VII 25, 1. ²⁵²) III 3, ²⁵³) IV 15—16. ²⁵⁴) Ср. IX 6, 1. ^{254a}) II 8. ²⁵⁵) Объ этой надписи упом. VIII 49, 1. ²⁵⁶) Т. е. двухъ тирановъ: Маханида и Навида.

53. (*Продолженіе описанія Тегей*). Есть еще въ Тегей храмъ Аполлона Агіея, поставленный, какъ говорятъ тегейцы, по слѣдующему поводу. Когда Аполлонъ и Артемида ходили по землѣ и наказывали всѣхъ, кто не принималъ Лито, когда она носила ихъ въ утробѣ, то пришли и въ Тегею, и здѣсь ихъ принялъ Тегеать. Скефръ, сынъ Тегеата, подошелъ къ Аполлону и сталъ вести съ нимъ тайную бесѣду, но другой сынъ Тегеата, Лимонъ, подозрѣвая, что Скефръ на него что-то замышляетъ, напалъ на брата и убилъ, за что тутъ же и самъ былъ наказанъ стрѣлой Артемиды. Хотя Тегеать и Мера принесли Аполлону и Артемидѣ жертву, но черезъ нѣсколько времени въ Тегей послѣдовало безплодіе, и затѣмъ пришелъ отвѣтъ изъ Делфъ: „плакать по Скефрѣ“. Поэтому на праздникъ Аполлона Агіея, сверхъ всего установленнаго въ честь Скефра, жрица Артемиды бѣгаетъ за кѣмъ нибудь, какъ будто Артемида за Лимономъ.

Тегейцы говорятъ еще, что оставшіеся сыновья Тегеата, Кидонъ, Архидій и Гортинъ сами переселились на островъ Критъ и тамъ основали города: Кидонію, Гортинъ и Катрей. Но критяне говорятъ иначе: что Кидонъ былъ сынъ Ерма и дочери Миноса Акакалиды, Катрей—сынъ Миноса, а Гортинъ—Радаманеа. Относительно этого Радаманеа, у Гомера ²⁵⁷), въ словахъ Протея къ Менелая, говорится, что онъ, Менелай, „пойдетъ на поле Илисій, куда уже раньше отправился Радаманеъ“. Кинееонъ ²⁵⁸) въ своемъ стихотвореніи говоритъ, что Радаманеъ сынъ Ифеста, Ифестъ Тала, а Таль Крита. Впрочемъ, еллинскіе рассказы вообще противорѣчатъ одинъ другому, особенно что касается родословныхъ.

Въ Тегей 4 изваянія Аполлона Агіея, отъ каждой филы. Имена филъ: Клареотида, Иппоэитида, Аполлонеатида и Аеанеатида; а называются такъ по имени участковъ, которые по жребію достались сыновьямъ Аркада, и по имени Иппоэоя Керкіонова. Есть еще храмъ Димитры и Коры, называемыхъ здѣсь Плододателями (Карпофоры), а недалеко храмъ Афродиты Пафійской, построенный Лаодикой, которая, какъ я уже сказалъ ²⁵⁹), была дочь Агапнора, водившаго аркадцевъ подъ Трою, и жила въ Пафѣ. Недалеко отсюда, два храма Діониса и жертвенникъ Коры, и храмъ Аполлона съ позолоченнымъ изваяніемъ, работы Хирисофа, родомъ критянина, но когда онъ жилъ и кто его училъ, неизвѣстно. Пребываніе Дедала въ Кносѣ у Миноса доставило критя-

²⁵⁷) Од. IV 561 сл. ²⁵⁸) стр. II 3,9; ²⁵⁹) VIII 5,3.

намъ славу искусныхъ выдѣлывателей деревянныхъ статуй. Около Аполлона стоитъ Хрисофъ, сдѣланный изъ камня.

- 9 Одинъ изъ жертвенниковъ аркадцы называютъ „Общій очагъ“. Тамъ есть статуя Иракла, у котораго на голени рана, полученная въ первой битвѣ съ сыновьями Иппокоонта²⁶⁰). Есть еще въ Тегей возвышенность, гдѣ находится много тегейскихъ жертвенниковъ. Она называется „холмъ Зевса Участвоваго“ [Кларія], очевидно, оттого, что здѣсь происходилъ раздѣлъ между сыновьями Аркада.
- 10 Здѣсь тегейцы ежегодно совершаютъ праздникъ, тѣмъ болѣе, что съ этимъ праздникомъ соединяется воспоминаніе о войнѣ съ лакедемонянами. Нѣкогда, подъ этотъ праздникъ, на нихъ напали лакедемоняне, но такъ какъ богъ послалъ большой снѣгъ, то враги отъ холода сильно терпѣли, а сами тегейцы, тайно отъ враговъ, зажгли огонь, согрѣлись, и, взявъ оружіе, пошли на лакедемонянъ, и побѣдили ихъ.

Видѣлъ я въ Тегей и другія достопримѣчательности: домъ Алея памятникъ Ехема, съ колонной, на которой рельефное изображеніе состязанія Ехема съ Иллоемъ.

- 11 Если идти изъ Тегей въ Лаконику, то налѣво отъ дороги будетъ жертвенникъ Пана. Тамъ же жертвенникъ ликійскому Зеву, а отъ храмовъ остались только развалины. Эти жертвенники не дальше двухъ стадій отъ городской стѣны. А если пройти еще 7 стадій, будетъ храмъ Артемиды, именуемой „Лимнатидскою“, со статуей богини изъ чернаго дерева, сдѣланной въ такъ называемомъ эгинской стилѣ. Въ 10 стадіяхъ отсюда будутъ развалины храма Артемиды Клакеатидской.

54. [*Граница.*] Рѣка Алфей составляетъ границу между тегейцами и лакедемонянами. Начало ея въ Филакѣ, но у истоковъ она принимаетъ много, хотя и небольшихъ, другихъ водъ, отчего это мѣсто и называется

- 2 Стеченіе [*Символы.*] Въ сравненіи съ другими рѣками Алфей имѣетъ ту особенность, что произвольно можетъ прятаться подъ землей и опять показываться. Начавшись въ Филакѣ и дойдя до Стеченія, онъ скрывается на Тегейскомъ полѣ, затѣмъ показывается въ Асеѣи, соединившись съ Евротомъ, опять теряется. Затѣмъ, появившись въ такъ называемыхъ аркадскихъ потокахъ, проходитъ около Писы и Олимпіи и впадаетъ въ море повыше елейской морской стоянки, Килины. Но теченіе его и здѣсь не прекращается. Онъ пробивается черезъ такую

пучину, какъ Адриатическое море, и показывается около Спракузь, въ Ортигии, гдѣ и теряется въ водахъ Ареусы.

На прямой дорогѣ изъ Тегей въ Ойрею и въ Ойрейскіе поселки, изъ достопримѣчательностей была могила Ореста, сына Агамемнона, но кости Ореста, по рассказамъ тегейцевъ, взяты отсюда однимъ спартанцемъ, такъ что при мнѣ здѣсь уже не было могилы внутри воротъ ²⁶¹). Около дороги течетъ рѣка Гарать. Если перейти Гарать и пройти 10 стадій, будетъ храмъ Пана, а около него священный дубъ Пана.

Дорога изъ Тегей въ Аргосъ вполне приспособлена для ѣзды, и это преимущественно военная дорога. На этой дорогѣ сперва будетъ храмъ и статуя Асклипія, а если повернуть оттуда на одну стадію влѣво, будутъ остатки совершенно разрушеннаго храма Аполлона Пифійскаго. На той же прямой дорогѣ будетъ дубовая роща, и въ рощѣ храмъ Димитры, называемый „въ Коринѣяхъ“ ²⁶²).

Недалеко другой храмъ, Діониса Миста ²⁶³). Здѣсь начинается гора Пароеній, на которой есть священная земля Тилефа, гдѣ онъ, по преданію, былъ выкинутъ, будучи ребенкомъ, и выкормленъ ланью. Немного дальше храмъ Пана, гдѣ Панъ явился Филиппиду и сказалъ ему то, что одинаково передается тегейцами и аоніанами ²⁶⁴). На горѣ Пароеніи водятся черепахи, изъ которыхъ дѣлаютъ хорошія лиры. Окрестные жители считаютъ ихъ священной принадлежностью Пана, и потому сами ихъ не трогаютъ и другимъ не позволяютъ.

Если перейти Пароеній, будутъ воздѣланные тегейскія поля, составляющія границу тегейцевъ съ Арголоидой, такъ точно, какъ со стороны аргивянъ здѣсь границей служатъ Исін ²⁶⁵).

Таковы части Пелопоннеса, таковы города въ этихъ частяхъ и таковы достопримѣчательности въ Пелопоннескихъ городахъ.

²⁶¹) По III 3,6, лакедемонянинъ Лиха нашелъ кости Ореста въ Тегей; слѣд. во время П. городъ Тегей уже не распространялся такъ далеко. ²⁶²) VIII 45, 1. ²⁶³) Т. е. таинственнаго, вѣдающаго мистеріи, таинства; потому же онъ называется телетархомъ. ²⁶⁴) I. 28,4. Herod. VII 106. ²⁶⁵) Описание Аркадіи кончилось тамъ, гдѣ оно началось (VIII 6,2)—указаніемъ главныхъ дорогъ изъ Аргоса въ Аркадію.

КНИГА ДЕВЯТАЯ. ВІОТІА.

[Платей].

1. [*Исторія города*]. Для аеинянъ Віотія — пограничная страна въ разныхъ мѣстахъ Аттики; противъ Елевоерь находятся Платей.

Віотійское племя носить имя отъ Віота, котораго считаютъ сыномъ Итона и нимфы Меланиппы, а Итона сыномъ Амфиктіона ¹⁾; Изъ отдѣльныхъ городовъ нѣкоторые получили названія отъ мужскихъ именъ, но большая часть отъ женскихъ.

2 Платейцы, мнѣ кажется, древнѣйшіе природные жители. Имя „Платей“ они производятъ отъ Платей, будто-бы, дочери рѣки Асопа. Въ древности, конечно, и платейцы управлялись царями, потому что въ древнія времена во всей Елладѣ были не демократіи, а царства. Но изъ своихъ царей они знаютъ только Асопа и еще раньше бывшаго Клеерона ²⁾: послѣдній отъ себя далъ имя горѣ, а первый рѣкѣ. Мнѣ кажется, и Платей, имя которой носить этотъ городъ, дочь не рѣки, а царя Асопа.

3 До сраженія, которое аеиняне имѣли при Марафонѣ, платейцы ничѣмъ не прославились; но при Марафонѣ они принимали большое участіе. Затѣмъ, по вторженіи Ксеркса въ Аттику, рѣшились вмѣстѣ съ аеинянами сѣсть на корабли, а пораженіе Мардонія Говріева, полководца Ксеркса, совершено ими въ собственной странѣ ³⁾. Дважды

4 имъ приходилось оставлять свою родину и дважды возвращаться. Въ первый разъ ихъ выгнали лакедемоняне, взявъ городъ осадой, во время войны пелопоннессцевъ съ аеинянами ⁴⁾. Затѣмъ, когда городъ застроился послѣ того мира, который за еллиновъ заключилъ съ персидскимъ царемъ спартанецъ Анталкидъ, и платейцы возвратились изъ Аеинъ, ихъ постигло второе несчастіе, уже отъ аеинянъ ⁵⁾. Открытой войны у

¹⁾ Иначе Diod. S. IV 67. ²⁾ IX 3,1. ³⁾ Herod. VIII 1. IX 48 сл. ⁴⁾ Взятіе Платей лак. царемъ Архидамомъ въ 5 году Пелоп. войны: Paus. III 7,10. 9,3. Thuc. II 75. III 21 sq. Diod. S. XII 56. ⁵⁾ Xen. Hell. V 1,28—33. Isocr. Pan. 20,39.

нихъ съ оивьянами тогда не было, и платейцы утверждали, что миръ у нихъ съ оивьянами продолжается, такъ какъ они ни дѣломъ, ни совѣтомъ не участвовали въ захватѣ лакедемонянами Кадмея, а оивяне доказывали, что устроители общаго мира—лакедемоняне, и такъ какъ лакедемоняне его нарушили, то и миръ для всѣхъ нарушенъ. 5

Считая намѣренія оивянъ подозрительными, платейцы постоянно держали въ городѣ крѣпкую стражу, а тѣ, которые жили подальше отъ середины города, не во всякую пору дня ходили даже на свои поля, и выбирали для этого время народныхъ собраній въ Оивахъ, на которыя, какъ имъ было извѣстно, сходились всѣ оивяне, и совѣщались всегда долго, и только въ такое время платейцы могли спокойно заниматься полевыми работами. Но однажды Неокль, бывший тогда оивскій 6
вѣстархъ ⁶⁾, знавшій зоркость платейцевъ, приказалъ всѣмъ оивьянамъ явиться въ народное собраніе съ оружіемъ и затѣмъ тотчасъ повелъ ихъ изъ Оивъ, но не по прямой дорогѣ черезъ равнину, а черезъ Исин на Елевоеры, къ аттической границѣ, гдѣ не было даже платейскаго караульнаго, и почти въ полдень явился предъ платейскими крѣпостными воротами.

Такимъ образомъ платейцы, полагавшіе, что оивяне заняты собраніемъ, и бывшіе тогда на поляхъ, оказались отрѣзанными отъ города, а застигнутые въ городѣ должны были принять условія оивянъ: до заката солнца удалиться изъ города, мужчинамъ съ однимъ платьемъ, женщинамъ съ двумя. 7

Теперь платейцы испытали совершенно иную судьбу, чѣмъ когда 8
покорены были въ первый разъ лакедемонскимъ царемъ Архидамомъ: тогда лакедемоняне принудили ихъ къ сдачѣ осадой, и двойной стѣной держали отъ оставленія города; теперь же оивяне не дали имъ даже войти въ городъ. Это второе взятіе Платей произошло за два года до битвы при Левктрахъ, когда въ Аѣинахъ архонтомъ былъ Астей ⁷⁾).

За исключеніемъ храмовъ, оивяне разрушили всѣ зданія. Но этотъ способъ взятія города спасъ жизнь всѣмъ платейцамъ безъ исключенія. Изгнанниковъ опять приняли аѣиняне, а въ послѣдствіи, когда Фи-

⁶⁾ Вѣстархъ, высшая власть въ Оивахъ, представитель оивскаго союза. Число ихъ, въ разное время, было различно: то 1, то 4, то 7. Имъ-же принадлежало главное начальствованіе и на войнѣ, которое они должны были слагать по истеченіи года, подъ страхомъ смерти, ср. ниже гл. 13,6 и 14,5.
⁷⁾ Ср. IV 27,10 Астей, архонтъ въ Аѣинахъ ол. 101,4. Въ томъ-же году и разрушеніе Елики, ср. VII 25. <http://rcin.org.pl>

лишь, побѣдивъ при Херонѣ, поставилъ въ Фивахъ свой гарнизонъ и принялъ другія мѣры для обезсиленія еивянъ, то и платейцы были возвращены въ свой городъ ⁸⁾.

2. [Окрестности]. Въ платейской области, подъ Киэерономъ, если повернуть немного съ большой дороги направо, будутъ развалины *Исій* и *Ериеръ* ⁹⁾. Эти города нѣкогда принадлежали віотійцамъ; и теперь еще между развалинами Исій стоитъ неоконченный храмъ Аполлона и священный колодець, изъ котораго въ древнія времена віотійцы, по ихъ сказаніямъ, пили воду и получали прорицанія.

2 Если возвратитися назадъ на большую дорогу, то опять на правой рукѣ находится могила, которую считаютъ могилою Мардонія ¹⁰⁾. Что тѣло Мардонія послѣ битвы исчезло, это все признаютъ, но кто его похоронилъ, говорятъ разное; извѣстно только, что Артонть, сынъ Мардоніевъ, далъ большіе подарки ефесцу Діонисофану и другимъ іонійцамъ, именно за то, что они заботились о погребеніи Мардонія.—Это дорога въ Платей изъ Елевееръ.

3 А если итти на Елевееры изъ Мегаръ, то направо будетъ источникъ и немного дальше скала, которую называютъ „Актеоновой“, будто на этой скалѣ спалъ Актеонъ ¹¹⁾, когда уставалъ на охотѣ, и будто въ этомъ источникѣ онъ видѣлъ кунавшуюся Артемиду. Стисихоръ имерійскій говоритъ, что богиня надѣла на него шкуру оленя, приготовляя ему смерть отъ собакъ для того, чтобы онъ не женился на Семелѣ. Но я думаю, что собаками Актеона овладѣло бѣшенство и безъ богини, а, сдѣлавшись бѣшеными, они готовы были разорвать всякаго, кого ни встрѣчали. Но въ какомъ мѣстѣ Киэерона послѣдовала смерть Пенеоя Ехіонова ¹²⁾ и гдѣ послѣ рожденія положенъ былъ Эдипъ, никто не знаетъ, хотя Распутъ [Схистъ]—дорога, ведущая въ Фокиду, на которой Эдипъ убилъ отца, извѣстна ¹³⁾. Гора Киэеронъ посвящена Зевсу Киэеронію; но объ этомъ будетъ сказано подробнѣе, когда мой рассказъ дойдетъ до этого мѣста ¹⁴⁾.

5 У самаго входа въ Платей лежатъ могилы сражавшихся съ мидянами. Для всѣхъ еллиновъ сдѣлана одна общая могила, а для лаке-

⁸⁾ О второмъ возвращеніи ср. IV 27,10. ⁹⁾ Ериеры упом. у Гомера Ил. II 499. Объ Исіяхъ Herod. IX 15. ¹⁰⁾ Ср. Herod. IX 84 и 64. ¹¹⁾ Актеонъ, сынъ Аристея и Автоноя, дочери Кадма. ср. Apollod. III 4,4. ¹²⁾ О Пенеоеъ, разорванномъ вакханками, см. II 2,7 прим. ¹³⁾ X 5,2. ¹⁴⁾ Ниже гл. 3. Гора Киэеронъ, иныи Еловидъ [Елагіасъ], названіе отъ большого еловаго дѣса, покрывающаго гору [1410 м.]

демонскихъ и аонскихъ убитыхъ есть особья гробницы и на нихъ написаны Симионидомъ эпитафiи ¹⁵⁾. Недалеко отъ общей могилы еллиновъ стоитъ жертвенникъ Зевса Свободнаго [Елевоерiя]. Гробницы сдѣланы изъ мѣди, а жертвенникъ и статуя Зевса изъ бѣлаго мрамора ¹⁶⁾. И 6
теперь еще, чрезъ каждые пять лѣтъ, здѣсь устраивается праздникъ свободы — Елевоерiи, на которомъ даютъ весьма большія награды за бѣгъ. Бѣгъ происходитъ въ полномъ вооруженiи, и бѣгутъ предъ жертвенникомъ. Трофей платейской битвы поставленъ еллинами, и находится въ 15 стадiяхъ за городомъ.

Въ самомъ городѣ, если войти отъ жертвенника и статуя Зевса 7
Елевоерiя, будетъ героонъ Платен. Преданiя объ этомъ и свои собственные соображенiя я уже сказалъ ^{16a)}.

Въ Платеяхъ есть храмъ Геры, достойный вниманiя, какъ по величинѣ, такъ и по красотѣ статуй. При входѣ, Рея подаетъ Крону камень, завернутый въ пеленки, какъ будто это мальчикъ, котораго она родила ¹⁷⁾. Геру они называютъ Телiя [Совершенная]. И стоячая статуя Геры очень велика. Объ изъ пентелiйскаго мрамора, творенiе Праксителя. Есть тамъ и другая статуя Геры, сидячая, творенiе Каллимаха. Покровительницей невѣсть [Нимфевомена] эта богиня называется по слѣдующему преданiю ¹⁸⁾.

3. Однажды Гера, разсердившись за что-то на Зевса, удалилась на Еввию. Зевсъ не могъ уговорить ее и обратился къ платейскому царю Киоерону, который въ мудрости не уступалъ никому. Онъ и совѣтовалъ Зевсу сдѣлать деревянную статую, нарядить ее, запретъ воловъ въ колесницу и везти и сказать, что везетъ къ себѣ въ жены Платею, дочь Асона. Когда Зевсъ послѣдовалъ совѣту Киоерона, 2
Гера узнала и тотчасъ явилась. Когда же она приблизилась къ колесницѣ и сорвала со статуи одежду, то обрадовалась обману, нашедши вмѣсто невѣсты статую, и помирилась съ Зевсомъ.

Въ память этого примиренiя и совершаютъ праздникъ „дедалы“, — потому что въ древности деревянныя статуи назывались дедалами, и, мнѣ кажется, они назывались такъ раньше еще, чѣмъ въ Аоннахъ

¹⁵⁾ Herod. IX 85. ¹⁶⁾ Plut. Arist. 19 приводитъ надпись на жертвенникѣ Зевса Елевоерiя. Объ Елевоерiяхъ см. Plut. Arist. 21. ^{16a)} IX 1,2. ¹⁷⁾ О мѣстности, гдѣ это произошло по мнѣнiю евнiанъ. IX 41,7. ¹⁸⁾ Тоже сообщаетъ Плутархъ въ своемъ сочиненiи „дедалы въ Вiотiи“.

родился Дедалъ, сынъ Паламаоновъ. По моему мнѣнію, самъ Дедалъ ¹⁹⁾ получилъ имя отъ этихъ дедаловъ, а не названъ такъ при рожденіи.

- 3 [Дедалы]. Платейскій праздникъ дедалы ²⁰⁾ бываетъ каждые семь лѣтъ, какъ говорилъ мнѣ мѣстный археологъ, но на самомъ дѣлѣ черезъ меньшіе промежутки времени; впрочемъ, узнать точнымъ образомъ промежутокъ отъ однихъ дедаловъ до другихъ, къ сожалѣнію, мнѣ не
4 удалось. Совершается праздникъ такимъ образомъ.

- Недалеко отъ Алабкомонъ есть дубовый лѣсъ съ самыми большими дубами въ Віотіи. Туда идутъ платейцы, кладутъ на землю куски мяса и внимательно смотрятъ, не прилетятъ-ли вороны, — на другихъ птицъ не обращаютъ никакого вниманія. Если воронъ утащить кусокъ мяса, то затѣмъ смотрятъ, на какое дерево онъ сядетъ. Это дерево срубаютъ и дѣлаютъ изъ него дедалъ, т. е. деревянную статую,
5 которая тоже называется дедалъ. Это праздникъ однихъ платейцевъ и называется „малые дедалы“. На большихъ дедалахъ вмѣстѣ съ ними участвуютъ и віотиане, и совершаютъ черезъ каждые шестьдесятъ лѣтъ, потому что именно шестьдесятъ лѣтъ не происходилъ праздникъ, когда платейцы были въ изгнаніи. Ежегодно на малыхъ дедалахъ дѣлается
6 четырнадцать деревянныхъ статуй ²¹⁾ и эти статуи раздаются по жребію платейцамъ, коронейцамъ, оеспійцамъ, танагренамъ, херонейцамъ, левадійцамъ и оивянамъ, такъ какъ, по возстановленіи Оивъ Бассандромъ, сыномъ Антигона ²²⁾, оивяне, помирившись съ платейцами, участвовали въ общемъ совѣтѣ и стали отправлять на дедалы посольство для жертвоприношеній, — а незначительные города дѣлаютъ
7 для этого складчину. Послѣ этого, украсивши статую возлѣ Асопа и поставивши ее на колесницу, ставятъ туда же невѣсту; затѣмъ бросаютъ жребій, въ какомъ порядкѣ должно происходить шествіе, и направляютъ колесницы отъ рѣки къ горѣ Кисерону.

¹⁹⁾ Дедалъ [Рѣзчикъ], мифическій первый дѣлатель статуй, см. Введеніе ЛП, СІ. ²⁰⁾ Малые дедалы праздновались чрезъ каждые 7 лѣтъ [собственно, чрезъ каждые 6²/₃ солн. года]; большіе дедалы праздновались чрезъ каждые 60 лѣтъ [собств., чрезъ 63 года, безъ 9 дней въ 9-лѣтнемъ циклѣ]. Очевидно, это были вмѣстѣ съ тѣмъ и большіе годовые циклы, чтобы согласовать лунный годъ съ солнечнымъ и тѣмъ исправить земледѣльческой календарь, Sieb.

²¹⁾ Сначала, быть можетъ, дѣлали только 7 дедаловъ, по числу семи болѣе значительныхъ городовъ Віотіи, тѣмъ болѣе, что Оивы послѣ вступили въ союзъ; въ послѣдствіи, когда къ празднеству присоединились маленькіе городки, число это удвоилось. ²²⁾ Ниже, т. г. 7, 1.

На вершинѣ горы между тѣмъ уже воздвигнуть жертвенникъ, который дѣлають слѣдующимъ образомъ: кладутъ большіе четырехугольные брусья, прилаживая, какъ камни при постройкѣ зданій, и, поднявъ до известной вышины, накладываютъ хворостъ. Затѣмъ представители городовъ приносятъ жертвы: Герѣ—корову, Зевсу—быка, наполняютъ ихъ виномъ и куреніями и вмѣстѣ съ дедалами кладутъ на жертвенникъ и зажигаютъ. Частныя лица жертвуютъ кто что можетъ; у кого средствъ меньше, тотъ жертвуетъ чтонибудь изъ мелкаго скота. Всѣ эти жертвы сожигаются, при чемъ сгораютъ и самый жертвенникъ. Пламя при этомъ поднимается высоко и видно на очень далекомъ разстояніи. Это я самъ видѣлъ.

Если съ вершины, гдѣ стоитъ жертвенникъ, сойти и пройти около 15 стадій, будетъ пещера киееронскихъ нимфъ, называемая Сфрагидіонъ. По преданію, въ древнія времена здѣсь, будто бы, нимфы предсказывали будущее.

4. У платейцевъ есть храмъ Аѳины, по прозванію, Ареи, построенный изъ той добычи, которую аѳиняне выдѣлили имъ послѣ Мараѳонской битвы²³⁾. Статуя Аѳины деревянная съ позолотой, а лице и оконечности рукъ и ногъ изъ пентелійскаго мрамора. По величинѣ, она мало чѣмъ уступаетъ мѣдной статуѣ въ акрополѣ, которую и аѳиняне посвятили въ память той же битвы²⁴⁾. Фидій дѣлалъ статую и для платейцевъ. Въ храмѣ есть картины: Полигнота—Одиссей, истребившій жениховъ, и Онасія—первый походъ армянявъ на Ѡивы. Эти картины нарисованы на стѣнахъ передней части храма. У ногъ статуи—изображенію Арминяста, который велъ платейцевъ въ битвѣ съ Мардоніемъ и еще раньше при Мараѳонѣ²⁵⁾.

Въ Платеяхъ есть еще храмъ Димитры, по прозванію, Елевсинія, и памятникъ Ліита²⁶⁾. Изъ всѣхъ вождей, которые водили вѣотянъ подъ Трою, одинъ этотъ Ліитъ возвратился домой. Источникъ Гаргафія былъ засыпанъ персидской конницею Мардонія, потому что оттуда піло сопротивлявшееся елліинское войско; вѣслѣдствіи платейцы исправили, и вода опять явилась.

На дорогѣ изъ Платей въ Ѡивы течетъ рѣчка Оероя²⁷⁾. По преданію, это была дочь Асона. Если, не переправляясь черезъ Асопъ,

²³⁾ Подр. Plut. Arist. 20. ²⁴⁾ I. 28. 2. ²⁵⁾ Herod. IX 72. Plut. Arist. 11.

²⁶⁾ Hom. II. II 494. ²⁷⁾ Значеніе Оероя въ Платейской битвѣ Герод. IX 51.

обратиться внизъ по теченію и идти вдоль по берегу стадій 40, будутъ развалины Скола²⁸⁾, между которыми есть неоконченныя храмы Димитры и Коры съ неоконченными статуями этихъ богинь. Асопъ и теперь еще отдѣляетъ Платеиду отъ Оиваиды.

[Оивы].

5. [*Исторія города*]. По преданію, первые въ Оиваидѣ поселились ектины, и царемъ ектиновъ былъ природный житель Огигъ, — оттого у многихъ поэтовъ Оивы называются „Огигіи“, — и эти люди, будто бы, погибли отъ моровой язвы, а послѣ нихъ въ Оиваидѣ поселились іанты и аоны, какъ мнѣ кажется, віотійскія племена, а не пришлые люди. Когда прибылъ Кадмъ съ финикійскимъ войскомъ, іанты были побѣждены и въ слѣдующую ночь бѣжали²⁹⁾, а аонамъ Кадмъ, по ихъ просьбѣ, позволилъ остаться и жить вмѣстѣ съ финикійцами.

2 Аоны тогда жили въ деревняхъ, а Кадмъ основалъ городъ, который и теперь еще называется Кадмеей.

Когда впослѣдствіи городъ увеличился, Кадмея сдѣлалась крѣпостью для расположенныхъ внизу ея Оивъ. Бракъ Кадма былъ весьма знаменитъ, если только онъ дѣйствительно женился на дочери Афродиты и Арея³⁰⁾, какъ говоритъ еллинское преданіе; дочери тоже доставили ему славу: Семела была супругою Зевса, а Иво сдѣлалась мор-

3 ской богиней. При Кадмѣ весьма сильны были спарты: Хеоній, Инериоръ, Пелоръ, Удей и Ехіонъ: послѣдняго, какъ выдававшагося особеннымъ геройствомъ, Кадмъ удостоилъ быть своимъ зятемъ. О происхожденіи этихъ спартовъ я не могъ розыскать, и потому соглашаюсь съ преданіемъ, что они получили названіе отъ своего происхожденія³¹⁾. Когда Кадмъ переселился къ иллирійцамъ и къ такъ называемымъ иллирійскимъ енхелейцамъ, царство перешло къ сыну его Полидору.

4 Сынъ Ехіона Пенеей имѣлъ силу и самъ по себѣ, вслѣдствіе знатности своего происхожденія, и какъ близкій человекъ къ царю, но слишкомъ зазнался, оскорбилъ бога Діониса и за это былъ наказанъ этимъ

²⁸⁾ упом. у Гомера, Ил. II 497. ²⁹⁾ Іанты бѣжали въ Фокиду: X 35, 5. ³⁰⁾ Армонія: IX 12, 3. ³¹⁾ Спарты, т. е. посѣянныя, какъ выросшіе изъ посѣянныхъ Кадмомъ зубовъ дракона: IX 10, 1. Потомки ихъ удержали это названіе: VIII 11, 5. <http://rcin.org.pl>

богомъ ³²). У Полидора былъ сынъ Лавдакъ, котораго Полидоръ, умирая, оставилъ еще малолѣтнимъ и потому опеку надъ нимъ и надъ царствомъ поручилъ Никтею. Что потомъ случилось, т. е. какова была 5
смерть Никтея и какъ заботы о мальчикѣ и управленіе еивянами перешли къ брату Никтея Лику, изложено въ описаніи Сикіоніи ³³). Когда Лавдакъ подросъ, Ликъ возвратилъ ему царство; когда же и Лавдакъ скоро послѣ этого скончался, Ликъ опять сдѣлался опекуномъ сына Лавдакова, Лаія.

Во время втораго опекуства Лика, возвратились Амфіонъ и Зиоъ 6
и привели съ собою войско. Тогда Лаія скрыла тѣ, кому было важно, чтобы родъ Кадма не остался безъ представителя, но Ликъ былъ побужденъ этими сыновьями Антіоцы, которые и воцарились, соединили нижній городъ съ Кадмеей и, породнившись съ Фивой ³⁴), назвали городъ Фивами. Разсказъ мой подтверждаетъ Гомеръ въ Одиссеѣ ³⁵): — 7

Которые основали городъ семивратной Фивы.

Съ башнями, такъ какъ безъ башенъ не могли

Они жить въ обширной Фивѣ, хотя оба были сильны.

Но что Амфіонъ пѣлъ и воздвигъ стѣны своей лирой, о томъ Гомеръ ни слова не говоритъ въ своей поэмѣ. Дѣйствительно, Амфіонъ славился музыкой, потому что, вслѣдствіе родства съ Танталомъ ³⁶), зналъ лидійскую гармонію ³⁷), и къ четыремъ прежнимъ придумалъ еще три новыя струны, а сочинитель поэмы „къ Евронѣ“ 8
уже говоритъ, что Амфіонъ первый ввелъ въ употребленіе лиру, научившись у Ерма, и что онъ своей игрой привлекалъ животныхъ и даже камни. Византіянка Миро ³⁸), писавшая поэмы и элегіи, говоритъ, что Амфіонъ первый воздвигъ жертвенникъ Ерму и за то получилъ отъ него лиру. Еще говорятъ, что Амфіонъ въ аду терпитъ на-

³²) См. выше прим. 12. ³³) П 6. ³⁴) Фива, дочь мѣстнаго Асопа, была женою Зиоа. Очевидно, первые заселители Фивъ, прибывшіе сюда раньше финикянъ, были египетскаго происхожденія и называли поселокъ племенъ египетскихъ Фивъ. ³⁵) Од. XI 263. ³⁶) Амфіонъ б. женатъ на Ніовѣ, дочери Тантала. ³⁷) Въ древн. греч. музыкѣ (ср. ниже 12, 5), по раздѣленію тетрахорда, было три мелодіи: дорійская, фригійская и лидійская, которыя, относительно высоты, разнились между собою на одинъ товъ, такъ что дорійская мелодія была ниже другихъ, лидійская выше, а фригійская занимала середину между обѣими. Въ послѣдствіи, каждый изъ обонхъ интервалловъ еще разъ раздѣленъ былъ полутономъ, отчего произошли двѣ новыя мелодіи: іонійская, находившаяся между дорійскою и фригійскою, и эолійская—между фригійскою и лидійскою, Sieb. ³⁸) Современница Птолемея Филадельфа [284 до Р. X.]

казаніе за то, что и онъ произнесъ оскорбительныя слова противъ Лито и дѣтей ея. О наказаніи Амфіона упоминается въ поэмѣ „Ми-
9 піада“³⁹⁾, въ которой говорится одинаково объ Амфіонѣ и еракійцѣ
Θамиридѣ.

Что касается рода Амфіона и Зиѳа, то первый преекъся отъ мо-
ровой язвы; сынъ Зиѳовъ по ошибкѣ убить былъ матерью, а самъ Зиѳъ
умеръ отъ горя⁴⁰⁾, и такимъ образомъ оивяне возвели на престолъ
10 Лаія⁴¹⁾. Царь Лаій, женатый на Іокастѣ, получилъ въ Делфахъ
предсказаніе, что смерть его послѣдуетъ отъ сына, котораго ему ро-
дитъ Іокаста. Поэтому онъ новорожденного Эдипа велѣлъ выбросить.
Но Эдипу суждено было убить отца, когда онъ возмужалъ, и затѣмъ
онъ женился на матери; но дѣтей онъ не имѣлъ, какъ я заключаю изъ
словъ Гомера, который въ Одиссеѣ говоритъ⁴²⁾:

11 Предстала Эдинова мать Епикаста.
Страшно—преступное дѣло въ незнаньи она совершила,
Съ сыномъ роднымъ, умертвившимъ отца, сочетавшись бракомъ:
Скоро союзъ свитотатный открыли безсмертные людямъ.

Какимъ же образомъ боги „скоро открыли“, если въ самомъ дѣлѣ
Эдипъ имѣлъ отъ Іокасты четверо дѣтей. Очевидно, они родились отъ
Евриганіи⁴³⁾, дочери Иперфанта, какъ подтверждаетъ и сочинитель
поэмы „Эдинопія“. И Онать въ Платеяхъ нарисовала Евриганію,
12 скорбящую отъ единоборства сыновей. Полиникъ ушелъ изъ Фивъ,
когда еще Эдипъ царствовалъ въ Фивахъ: онъ боялся, чтобы на нихъ
не исполнилось проклятіе отца. Прибывъ въ Аргосъ и женившись тамъ
на дочери Адраста, онъ возвратился въ Фивы по приглашенію Етеокла
уже послѣ смерти Эдипа, но по возвращеніи у него началась вражда
съ Етеокломъ, и онъ вторично ушелъ въ Аргосъ. Здѣсь онъ выпро-
силъ у Адраста войско, но погубилъ и себя и войско, вступивъ въ
13 единоборство съ Етеокломъ. Въ единоборствѣ оба пали, и такимъ обра-

³⁹⁾ ср. IV 33, X 28, 7 ⁴⁰⁾ По схол. къ Од. XIX 518, Зиѳъ имѣлъ
женою дочь Пандарей, Андопу [Соловей], отъ которой имѣлъ двухъ
сыновей: Итила и Нейда [IX 8, 4], но Андона, завидуя сыновьямъ Ніовы,
ночью хотѣла убить одного изъ нихъ и по ошибкѣ убила собственного
сына Итила; затѣмъ превращена въ соловья. По Аполлод., Зиѳъ и Ам-
фіонъ погибли отъ стрѣлы Аполлона. ⁴¹⁾ Лаій, современникъ Эгея [Apollo-
d. III 15, 7] и Амфитрiona [Herod. V 59]. Объ Эдипѣ см. X 5, 2. ⁴²⁾ Од.
XI 271, сл. ⁴³⁾ Разныя мѣнія объ Евриганіи сообщ. схол. къ Eurip.
Phoen. 53, 1760.

зомъ власть перешла къ сыну Етеокла, Лаодаманту, за котораго сталъ править опекунъ его, Креонъ, сынъ Меникея. Когда Лаодамантъ подросъ и вступилъ въ управленіе, аргивяне предприняли второй походъ на Өивы. Въ сраженіи около Глисанта Лаодамантъ убилъ Эгіалея, сына Адрастова, но аргивяне все-таки побѣдили, и Лаодамантъ съ желавшими слѣдовать Өивянами, въ наступившую ночь, удалился въ Иллирію, а аргивяне взяли Өивы и передали сыну Полиника, Өерсандру. Когда затѣмъ войско Агамемнона, направившееся противъ Трои, заблудилось во время плаванія и потерпѣло пораженіе около Мисіи, тамъ и Өерсандръ, больше всѣхъ еллиновъ отличившійся въ битвѣ, убитъ былъ Тилефомъ въ долинѣ Каика. Памятникъ его въ городѣ Елеѣ, что около Каика—камень подъ открытымъ небомъ на городской площади, гдѣ жители приносятъ ему поминальную жертву. 14

Когда Өерсандръ умеръ, а противъ Александра и Иліона собрали второй походъ, тогда предводителемъ избранъ былъ Пинелей, такъ какъ Тисамень, сынъ Өерсандровъ, былъ еще молодъ; а когда и Пинелей палъ отъ руки сына Тилефова, Еврипила⁴⁴), то царемъ избрали Тисамона, какъ сына Өерсандра и Димонассы, дочери Амфіарая. Гнѣвъ Ериній на Даія и Эдина не преслѣдовалъ Тисамона, но перешелъ на сына его Автесіона, такъ что онъ по совѣту бога даже переселился къ дорійцамъ. По удаленіи Автесіона, царемъ избрали Дамасихеона, сына Офелта, внука Пинелея. У Дамасихеона былъ сынъ Птоломей, а у Птолемея Ксавей, котораго убилъ въ единоборствѣ Андрапомъ^{44 в)}), но не по правдѣ, а хитростью. Съ тѣхъ поръ Өивяне признали за лучшее управляться нѣсколькими лицами, а не ставить все въ зависимость отъ одного человѣка. 16

6. Изъ удачъ и неудачъ Өивянъ въ буряхъ войнъ наиболѣе выдающимся я считаю слѣдующее. Въ войнѣ съ платейцами изъ-за границъ, Өивяне понесли пораженіе отъ аѳинянъ, защищавшихъ Платей⁴⁵). Второе пораженіе при Платеяхъ нанесли имъ тоже аѳиняне, когда оказалось, что Өивяне вмѣсто еллиновъ предпочли держаться царя Ксеркса⁴⁶). Впрочемъ этой винѣ подлежитъ не весь народъ, такъ какъ Өивы тогда управлялись олигархіей, а не древнему устройству. Еслибы варваръ 2

⁴⁴) По Ил. XVII, 597, Пинелей былъ легко раненъ Полидамантомъ, но не убитъ. ^{44а}) П 18,8. ⁴⁵) Herod. VI 108. ⁴⁶) Herod. IX 67.

пришелъ въ Елладу, когда въ Аѳинахъ правилъ Писистратъ или его сыновья, то навѣрное и аѳиняне подпали бы обвиненію въ мидофильствѣ ⁴⁷⁾.

- 3 Въ послѣдующія времена ѳивянамъ досталась побѣда надъ аѳинянами при танагрскомъ Диліи ⁴⁸⁾, при чемъ погибъ аѳинскій полководецъ Иппократъ, сынъ Арифрона, съ большей частью войска. Къ лакедемонянамъ, съ самаго отступленія мидянъ, до войны пелопоннесцевъ съ аѳинянами, ѳивы относились дружелюбно, но когда война кончилась и аѳинскій флотъ былъ уничтоженъ, ѳивяне, немного спустя,
4 вмѣстѣ съ коринѳянами втянулись въ войну съ лакедемонянами ⁴⁹⁾. Побѣжденные въ битвахъ около Коринѳа и при Коронѣ ⁵⁰⁾, ѳивяне въ свою очередь при Левктрахъ одерживаютъ знаменитѣйшую побѣду, какаѣ только была у еллиновъ надъ еллинами, и затѣмъ уничтожаютъ поставленныхъ лакедемонянами по городамъ декадарховъ и изгоняютъ спартанскихъ намѣстниковъ ⁵¹⁾. Затѣмъ ѳивяне десять лѣтъ сряду вели фокейскую войну, которая у еллиновъ называется священной ⁵²⁾.
- 5 Въ описаніи Атики я уже сказалъ ⁵³⁾, что пораженіе при Херонѣ было несчастіемъ для всѣхъ еллиновъ; для ѳивянъ оно было особенно тягостно, такъ какъ въ ѳивахъ поставлена была македонская стража. Когда Филиппъ умеръ и власть надъ македонянами перешла къ Александру, ѳивянамъ вздумалось изгнать эту стражу. Имъ и удалось, но богъ напередъ уже указывалъ имъ приближающуюся гибель: въ храмѣ Димитры Ѳесмофоры явилось предзнаменованіе, совершенно противоположное тому, какое было предъ сраженіемъ при Левктрахъ.
6 Тогда науки затянули двери храма бѣлой паутиной, а при наступленіи Александра Македонскаго — черной ⁵⁴⁾. Говорятъ, что и въ Аѳинахъ, за годъ до намѣствія Суллы ⁵⁵⁾, причинившаго столько бѣдствій, вмѣсто дождя богъ послалъ золу.

7. Выгнанные Александромъ изъ города, ѳивяне были приняты въ Аѳинахъ и возвратились при Кассандрѣ, сынѣ Антипатра ⁵⁶⁾. При восстановленіи ѳивъ, наибольше усердія и помощи оказали аѳиняне; помогали также мессиняне и аркадяне изъ Мегалополя.

⁴⁷⁾ Тоже Thuc. III 62. 47. ⁴⁸⁾ см. в. III 6, 1. Thuc. IV 93. ⁴⁹⁾ Такъ наз. Коринѳская война: см. в. III 9. Xen. Hell. IV 2, 8. ⁵⁰⁾ Xen. Hell. IV 3, 9. Plut. Ages. 17—19. ⁵¹⁾ ср. Paus. VIII 52, 4. ⁵²⁾ X 2—3. ⁵³⁾ I 25, 3. ⁵⁴⁾ Ср. Diocl. S. XVII 10. ⁵⁵⁾ I 20, 4. ⁵⁶⁾ Ол. Сл. II 6, 2. Ср. IV 27. Diocl. S. XIX 54.

Мнѣ кажется, Кассандръ возстановилъ Ѣввы главнымъ образомъ 2
изъ ненависти къ Александру. Онъ до того дошелъ, что истребилъ
весь домъ Александра: Олимпіаду выдалъ озлобленнымъ македонянамъ,
чтобы побии камнями, а сыновей Александра—Иракла отъ Вар-
сины и Александра отъ Роксаны убилъ ядомъ. Впрочемъ, онъ и самъ
несчастливо окончилъ жизнь: получилъ водяную болѣзнь, отъ которой
еще при жизни въ немъ появились черви ⁵⁷⁾.

Изъ сыновей его Филиппъ скоро послѣ того, какъ принялъ власть, 3
умеръ отъ скоротечной чахотки; наслѣдовавшій Антипатръ убилъ свою
мать Ѣссалонику, дочь Филиппа Амивтова и Никасиполиды, и убилъ
за то, будто бы она болѣе покровительствовала младшему сыну Кас-
сандра, Александру. Послѣдній низвергнулъ брата Антипатра, при-
влеки на свою сторону Димитрія, сына Антигонова, и такимъ обра-
зомъ отомстилъ за смерть матери, но оказалось, что онъ нашелъ себѣ
не союзника, а собственнаго убійцу. Такую кару понесъ Кассандръ
по винѣ какого-то бога.

При Кассандрѣ Ѣввянамъ возстановлены были все прежнія гра- 4
ницы; но и послѣ этого ихъ не оставляли великія бѣдствія. Когда
Миеридатъ началъ войну съ римлянами, Ѣввяне присоединились къ
нему, какъ мнѣ кажется, единственно изъ дружбы къ аэинскому на-
роду, но, послѣ вторженія Суллы въ Віотію, страхъ овладѣлъ Ѣввя-
нами: они тотчасъ перемѣнили свое рѣшеніе и обратились къ дружбѣ 5
съ римлянами. Однако Сулла отнесся къ нимъ очень строго: употреб-
лялъ разныя мѣры для обвиненія ихъ и наконецъ отнялъ половину
земель подлѣ слѣдующимъ видомъ. Начавъ войну противъ Миеридата,
онъ нуждался въ деньгахъ, и для этого забралъ все драгоцѣнныя по-
жертвованія въ Олимпіи, Епидаврѣ и Делфахъ, сколько тамъ оста-
лось отъ фокейцевъ, и этимъ заплатилъ войску, а боговъ за отнятыя 6
сокровища вознаградилъ половиною земель Ѣвваиды. Впослѣдствіи,
по милости римлянъ, Ѣввяне получили отнятую землю обратно, но исто-
щеніе ихъ было уже крайнее. Въ мое время весь нижній городъ
кромѣ храмовъ былъ пустъ: жили только въ акрополѣ, который уже
называется не Кадмеей, а Ѣввами.

8. [Потній]. Если перейти рѣку Асопъ, на расстояніи ровно де-
сяти стадій отъ города, будутъ развалины Потній и тамъ роща Дл-

- митры и Коры. Статуи въ протекающей мимо рѣкѣ ⁵⁸⁾—называютъ богинями. Въ извѣстное время совершаютъ и другіе обряды, которые тамъ приняты, и въ такъ называемыя „мегары“ пускаютъ поросать ⁵⁹⁾. Утверждаютъ, что свиньи эти черезъ годъ въ тотъ самый день появляются въ Додонѣ ⁶⁰⁾;—но врядъ ли кто этому повѣрять. Тамъ есть также храмъ Діониса Эговола (козъ поражающаго):
- 2 потому что однажды, во время жертвоприношенія, жители въ опьяненіи дошли до такого буйства, что убили жреца Діониса. Убийцы тогда же наказаны были моровой язвой, а изъ Делфѣ пришло приказаніе приносить въ жертву Діонису подростка; но нѣсколько лѣтъ спустя богъ потребовалъ уже козу вмѣсто мальчика. Въ Потніяхъ показываютъ также колодець. Говорятъ, тамошніи кобылы, напившись воды изъ этого колодца, приходятъ въ бѣшенство ⁶¹⁾.
- 3 Если изъ Потній идти въ Оивы, направо будетъ небольшая ограда, за которой стоятъ колонны. Говорятъ, тамъ земля поглотила Амфіарая ⁶²⁾, и будто бы ни одна птица не садится на этихъ колоннахъ, а травы тамошней не ѣсть ни домашнее, ни дикое животное.
- 4 [*Достопримѣчательности Оивъ*]. Древняя оивская стѣна во всей округности имѣла семь воротъ, которыя, впрочемъ, сохранились и до сихъ поръ ⁶³⁾. Названія ихъ, какъ я узналъ, были: одни отъ Илектры, сестры Кадма; Притиды отъ Приты, одного изъ оивянъ,—но время и родъ его я не могъ розыскать; Нисеты названы будто бы отъ того, что въ этихъ воротахъ Амфіонъ открылъ струну, которую называютъ „пита“. Затѣмъ я слышалъ, что ворота Нисеты названы по имени Нинда, сына Зиоя, брата Амфіонова.
- 5 Далѣе ворота Криней; Иписеты названы по слѣдующему преданію ⁶⁴⁾—около воротъ Иписеть есть храмъ Зевса Иписета. Слѣдующія

⁵⁸⁾ Пропускъ въ текстѣ. ⁵⁹⁾ Подземныя святилища Димитры назывались мегарами: I 39, 5. Подобный обычай пусканія поросать въ Аоннахъ въ праздникъ Осмофорій, Aristoph. Acharn. 747, 764, ⁶⁰⁾ Пропускъ въ текстѣ. ⁶¹⁾ Тоже Lelian. h. v. XV 25. ⁶²⁾ ср. ниже, гл. 19, 4. ⁶³⁾ О семи воротахъ въ Оивахъ ср. Aesch. Sept. 370—670. Eurip. Phoen. 11. Apollod. III 6, 6. Ворота Илектры, судя по § 7, нах. на южной сторонѣ, на дорогѣ въ Платен; ворота Притиды, по гл. 18, 1, были на востокѣ, на дорогѣ въ Халинду; ворота Нинты лежали на западѣ, на дорогѣ въ Оихестъ (гл. 25, 1). Остальныхъ воротъ нельзя опредѣлить съ точностью. Всѣ семь воротъ, посвященны были семитическими основателями главнымъ семи планетамъ, Вад, Грисен, <http://rain.org.pl>

затѣмъ ворота называютъ Оигиги, послѣднія — Омолонды, какъ видно, названіе новѣйшее, а Оигиги — древнѣйшее.

Названіе Омолонды произошло будто бы вотъ отъ чего. Когда 6
оивяне побѣждены были аргивянами въ битвѣ при Глисантѣ, то
многіе вмѣстѣ съ Лаодамантомъ, сыномъ Етеокла, ушли въ Илли-
рію, но нѣкоторые побоялись идти къ иллирійцамъ и направились
въ Тессалію, гдѣ поселились на горѣ Омолѣ, самой плодородной и
хорошо орошаемой мѣстности, а когда Тераандръ, сынъ Полиника, 7
призвалъ ихъ обратно на родину, то тѣ ворота, черезъ которыя
произошло ихъ вѣтупленіе, по имени горы Омолы, назвали „Омолонды“.

Если идти въ Эивы изъ Платей, то нужно входить чрезъ ворота
Илектры. Здѣсь, по преданію, молнія убила Капанея, сына Ип-
пона, когда онъ дѣлалъ отчаянное нападеніе на стѣну.

9. Война, которую вели аргивяне противъ оивянъ, по моему мнѣ-
нію, самая замѣчательная изъ всѣхъ еллинскихъ междоусобныхъ
войнъ въ героическія времена, потому что, напр., война елевсинцевъ
съ аоніянами ⁶⁴⁾, или оивянъ съ минійцами ⁶⁵⁾, требовала неболь-
шихъ переходовъ, и одна битва рѣшала дѣло, и затѣмъ тотчасъ
приступали къ переговорамъ и соглашенію. Но аргивское войско 2
пришло въ средину Віотіи изъ самой средины Пелопоннеса, и Адрастъ
имѣлъ соратниковъ не только изъ Аркадіи, но и изъ Мессиніи.
Точно также, и къ оивянамъ пришли наемники изъ Фокеи и изъ
минійской страны, именно, флегіи. Въ происшедшей при Исменіи
битвѣ оивяне побѣждены были и бѣжали въ крѣпость, и такъ какъ
пелопоннесцы не умѣли осаждать крѣпостей, то приступы ихъ были 3
болѣе храбрыя, чѣмъ умѣлыя, и оивяне сталкивали ихъ со стѣны,
убивали, а послѣ и совсѣмъ перебили, напавши на смѣшавшихся,
такъ что погибло все войско, кромѣ одного Адраста. Но и для оивянъ
это дѣло стоило большихъ потерь; потому-то и называютъ побѣду,
соединенную съ гибелью побѣдителей, „Кадмейской побѣдой“.

Немного лѣтъ спустя, на Эивы пошли вмѣстѣ съ Тераандромъ 4
„эпигоны“, какъ ихъ называютъ еллины ⁶⁶⁾. Извѣстно, что и за ними
слѣдовало не только аргивское войско, но также коринѣяне и мегаряне,
приглашенные къ союзу. Оивянамъ тоже помогали сосѣди, такъ что
битва при Глисантѣ съ обѣихъ сторонъ была ожесточенная. Изъ эи- 5

⁶⁴⁾ I 38, 2. ⁶⁵⁾ IX 37. ⁶⁶⁾ X 10, 2. Архолог. III 7, 2.

вѣшь одни тотчасъ, какъ потерпѣли поражение, бѣжали вмѣстѣ съ Лаодамантомъ, другіе сдались послѣ осады. Объ этой войнѣ есть цѣлая поэма „Энвайда“. Каллинь, упоминая объ этомъ стихотвореніи, называетъ авторомъ ея Гомера; это подтверждаютъ и другіе лучшіе писатели. Я тоже ставлю эту поэму на первомъ мѣстѣ послѣ Илиады и Одиссеи. — Этихъ упоминаній о войнѣ, которую аргивяне и оивяне вели изъ-за сыновей Эдипа, кажется, достаточно.

10. Не далеко отъ этихъ воротъ ⁶⁷⁾ находится полиандрія — обшая могила всѣхъ тѣхъ, кому пришлось умереть въ битвѣ противъ Александра и македонянъ. Недалеко отсюда показываютъ мѣстность, гдѣ, по преданію, если только это правда, Кадмъ посѣялъ зубы дракона, убитаго имъ при источникѣ, и изъ зубовъ выросли люди.

2 Направо отъ воротъ холмъ, посвященный Аполлону. Холмъ и богъ называются Исминіемъ, оттого что тамъ мимо протекаетъ рѣчка Исминій. При входѣ въ храмъ стоятъ мраморные Ермъ и Аѳина, называемые пронаи (предхрамные). Статуя Ерма, говорятъ, твореніе Фидіа, Аѳины — Скопы. Затѣмъ идетъ самый храмъ. Статуя бога по величинѣ равна той, что въ Вранхидахъ; по виду тоже не отличается ⁶⁸⁾. Кто изъ этихъ статуй видѣлъ одну и знаетъ художника, для того не трудно, увидя другую, узнать такое же произведеніе Канаха. Различіе состоитъ только въ томъ, что вранхидская статуя изъ мѣди, а Исминій изъ кедроваго дерева.

3 Тамъ есть камень, на который будто бы садилась Манто, дочь Тиресія. Онъ лежитъ передъ самымъ входомъ, и до сихъ поръ носитъ названіе „сѣдалище Манто“. Вправо отъ храма каменные статуи Иніохи и Пирры, будто-бы, дочерей Креонта, который управлялъ Оивами, будучи опекуномъ Лаодаманта, сына Етеоклова.

4 А вотъ что при маѣ еще дѣлалось въ Оивахъ. Жрецомъ въ храмъ Аполлона Исминія избирають отрока изъ знатнаго дома, красиваго, безъ всякихъ тѣлесныхъ недостатковъ; избирають на годъ, и онъ называется дафнофоръ (лавроносецъ), потому что долженъ носить вѣнокъ изъ лавровыхъ листьевъ. Не могу сказать, всѣ ли дафнофоры должны жертвовать богу мѣдный треножникъ, или кто можетъ; думаю, не всѣ, такъ какъ я видѣлъ немного треножниковъ: видно, жертвуютъ только тѣ, кто побогаче. Самый замѣчательный тре-

⁶⁷⁾ Т. е. отъ воротъ Плектры, сл. 9,4. ⁶⁸⁾ П 10,5

ножникъ по своей древности и по славъ жертвователя—даръ Амфитриона въ честь бывшего дафнофора Иракла ⁶⁹).

За Исминіемъ есть источникъ, по преданію, посвященный Арею, который поставилъ дракона быть стражемъ источника. У этого источника находится могила Каанеа, — Каанеъ, говорятъ, былъ, сынъ океана, братъ Меліи ⁷⁰), похищенной Аполлономъ. Когда отецъ послалъ его отыскать похищенную сестру, онъ нашелъ ее у Аполлона, но не могъ отнять силой и осмѣлился поджечь святилище Аполлона—такъ называемый „Иеминій“, и богъ, по словамъ ѳивянь, застрѣлилъ его тамъ, гдѣ и теперь его могила. Аполлонъ будто-бы имѣлъ отъ Меліи двухъ сыновей: Тинера и Исминія; первому далъ даръ прорицанія, а отъ Исминія получила названіе рѣчка, которая, впрочемъ, не была безыменна, и до появленія у Аполлона сына Исминія называлась Ладонъ.

11. Надѣво отъ воротъ, которыя называются Илектры, развалины дома, гдѣ, по преданію, жилъ Амфитрионъ, когда изгнанъ былъ изъ Тиринеа за убійство Илектриона. Между развалинами и теперь еще можно видѣть чертогъ Алкмины. Этотъ чертогъ, будто бы, построили Амфитриону Трофоній и Агамидъ, и тамъ, будто-бы, была такая надпись:

„Амфитрионъ, желая ввести сюда супругу свою Алкмину, приготовилъ сей чертогъ, а строилъ анхасіецъ Трофоній и Агамидъ“.

Такова была надпись, по словамъ ѳивянь. Показываютъ также могилу сыновей Иракла отъ Мегары ⁷¹), но о смерти разсказываютъ совсѣмъ не такъ, какъ говорится въ поэмахъ Стисихора, изъ Имеры, и Панаіасія ⁷²). ѳивяне говорятъ еще: Ираклъ въ своемъ бѣшенствѣ навѣрное убилъ бы и Амфитриона, если бы ему не былъ нанесенъ ударъ камнемъ, отчего онъ заснулъ; а бросила въ него камень Аѳина. Этотъ камень называютъ „Софронистиръ“.

Тамъ есть рельефы женщины, но изображенія довольно неясны. ѳивяне этихъ женщинъ называютъ „фармакиды“ ⁷³), и говорятъ, что онѣ посланы были Герой, чтобы помѣшать родамъ Алкмины; и дѣйствительно мѣшали, но дочь Тиресія, Историда, придумала хитрость: изъ того мѣста, откуда могли слышать фармакиды, она закричала, какъ

⁶⁹) Ср. Herod. V 59 съ древн. надписью. ⁷⁰) См. н. 26, 1. ⁷¹) Мегара, дочь ѳив. Креона, X 29, 3. ⁷²) Панаіасій, соврем. перс. войнъ, авторъ поэмы «Иракля»: X 8, 5. ⁷³) Византия, Панаіасій, совр. Гол. Нл. XI 271, XIX 119.

будто Алкмина уже родила. Тѣ повѣрили и ушли, а Алкмина родила.

- 4 Тамъ есть праколѣнь и двѣ статуи Иракла: одна изъ бѣлаго камня, называемая Промахъ, произведеніе оивяне: Ксенокрита и Еввіа; другую, древнюю, деревянную оивяне приписываютъ Дедалу; и мнѣ кажется, что это вѣрно.

- Послѣднюю, говорятъ, посвятилъ самъ Дедалъ въ благодарность за слѣдующее благодѣаніе. Когда онъ бѣжалъ изъ Крита, построивъ себѣ и своему сыну Икару небольшую лодку, и придѣлавъ къ нимъ паруса,—что тогда впервые было изобрѣтено,—то самъ Дедалъ, какъ умѣвшій пользоваться двигательной силой вѣтра, опередилъ весельные корабли Миноса, и спасся; но Икаръ управлялъ недостаточно хитро: у него лодка опрокинулась, и онъ утонулъ и волны вынесли его на безымянный тогда островъ возлѣ Самоса, гдѣ въ это время находился Ираклъ. Онъ узналъ трупъ и похоронилъ его тамъ, гдѣ и нынѣ еще есть небольшая насыпь на возвышенности, вдающейся въ Эгейское море. Отъ этого Икара получилъ названіе островъ и окружающее море.

- 6 На карнизахъ храма Пракситель представилъ оивянамъ большую часть такъ называемыхъ двѣнадцати подвиговъ Иракла; недостаетъ только охоты за стимфальскими птицами и очищенія Илійской страны, а вмѣсто этого представлена борьба съ Антеемъ. Эрасивуль, сынъ Лика, и аоніяне, вмѣстѣ съ нимъ свергнувшіе власть тридцати тиранновъ,—нападеніе послѣдовало изъ Фивъ,—посвятили въ сей ираклѣнь Аѳину и Иракла—колоссальныя рельефныя изображенія изъ пентелійскаго мрамора, произведенія Алкамена. Къ ираклѣню примыкають гимнасія и стадіонъ, и носятъ названія того же Иракла.

- 7 За камень „Софронистиромъ“ есть жертвенникъ Аполлона, съ именемъ Сподія (Пепельнаго), сдѣланный изъ пепла жертвенныхъ животныхъ ⁷⁴⁾. Тамъ происходитъ гаданіе по звуку голоса (клидоны). Это гаданіе, какъ мнѣ извѣстно, особенно въ употребленіи въ Смирнѣ, гдѣ за городомъ, около городской стѣны, есть даже храмъ клидоновъ ⁷⁵⁾.

12. Въ древности Аполлону Сподію оивяне жертвовали быковъ, но однажды, когда наступилъ праздникъ и нужно было приступить къ жертвѣ, посланные за быкомъ не явились; поэтому въ жертву принесли вола изъ первой попавшейся колесницы: съ тѣхъ поръ принято жертвовать рабочихъ воловъ. Рассказываютъ еще такое преданіе: когда

⁷⁴⁾ Ср. V 13,5; 14,6. ⁷⁵⁾ Диодоръ. Сиф. б. div. 1 46. Dioid. S. XV 52.

Кадмъ возвращался изъ Делфъ и шель по фокейской дорогѣ, проводникомъ его была корова, а корова эта была куплена у пастуховъ Пелагонта, и на обоихъ бокахъ имѣла бѣлый знакъ, похожій на кругъ полной луны, а по указанію бога, Кадмъ и его дружина должны были поселиться тамъ, гдѣ корова устанетъ и ляжетъ ⁷⁶⁾, — и оивяне называютъ и это мѣсто. Тамъ есть подъ открытымъ небомъ жертвенникъ и статуя Аѳины. По преданію, статую воздвигнулъ Кадмъ. Если кто предполагаетъ, что Кадмъ прибылъ въ оивскую страну изъ Египта, а не изъ Финикіи, то такому предположенію противорѣчить имя этой Аѳины: ее называютъ финикійскимъ словомъ Огга, а не египетскимъ Сасетъ ⁷⁷⁾.

По словамъ оивянъ, тамъ, гдѣ въ наше время въ оивскомъ агрополѣ находится площадь, въ древности стоялъ домъ Кадма, и между тамошними развалинами показываютъ чертогъ Армоніи и чертогъ, приписываемый Семелѣ. Послѣдній запертъ и по настоящее время и остается недоступнымъ для входа. Для тѣхъ еллиновъ, которые вѣрятъ, что на свадьбѣ Армоніи пѣли музы, на городской площади указываютъ мѣсто, гдѣ будто бы пѣли богини. Есть еще преданіе, будто вмѣстѣ съ молвіей, ударившей въ чертогъ Семелы, съ неба упалъ кусокъ дерева, а Полидоръ opravилъ это дерево мѣдью и назвалъ Діонисомъ Кадмейскимъ. Тамъ-же статуя Діониса; вся она сдѣлана Онасимидомъ изъ цѣлаго куска мѣди; Кадма изваляли сыновья Пракситоля ⁷⁸⁾.

Есть тамъ статуя Пронома ⁷⁹⁾, увлекавшаго всѣхъ игрой на флейтѣ. Прежде флейтисты употребляли флейты трехъ родовъ: на однихъ играли дорическіе мотивы, иначе устроены были флейты для фригійской гармоніи, а лидійскіе звуки игрались на другихъ флейтахъ. Прономъ былъ первый, придумавшій флейту, удобную для всякой гармоніи, и первый игралъ различныя мелодіи на одной и той же флейтѣ. Говорятъ также, что и выраженіемъ лица, и движеніями тѣла онъ доставлялъ большое удовольствіе зрителямъ. Онъ же составилъ для халкид-

⁷⁶⁾ По сказаніямъ [Apollocl. III 4,1. схол. къ Ил. II 494], Кадмъ, разыскавъ сестру свою Европу, получилъ въ Делфахъ отвѣтъ — не искать Европу, а слѣдовать за первой коровой, которая попадется, и гдѣ она ляжетъ, основать городъ. Creuzer, Symb. II 438. IV 324. ⁷⁷⁾ Та же Аѳина II 36,8 называлась Сантдой, см. прим. къ этому мѣсту. ⁷⁸⁾ Brunn, I 392. ⁷⁹⁾ О времени Пронома ср. IV 27,7.

цевъ, что при Еврипѣ, торжественный гимнъ на шествіе въ Дилосъ. Такимъ образомъ, его статуя стоитъ здѣсь вмѣстѣ со статуей Епаминонда, сына Полимнидова.

13. [Епаминондъ]. Епаминондъ происходилъ отъ предковъ знатнаго рода, но, по богатству, отецъ его стоялъ ниже обыкновеннаго оивянина. Несмотря на то, Епаминондъ въ дѣтствѣ весьма тщательно усвоилъ все оивское образованіе, и, когда подросъ, учился у Лисія, родомъ изъ Тарента, слѣдовавшаго ученію самосскаго философа Пиагора. Во время войны лакедемонянъ съ мантинейцами ⁸⁰⁾, рассказывають, Епаминондъ вмѣстѣ съ другими былъ отправленъ изъ Оивъ на помощь лакедемонянамъ, и въ битвѣ съ крайней опасностью собственной жизни спасъ покрытаго ранами Пелопида. Впослѣдствіи былъ посланъ въ Спарту, когда лакедемоняне пригласили еллиновъ для принятія извѣстнаго Анталкидова мира. Здѣсь, на предложеніе Аргисилая, чтобы віотійскіе города давали клятву въ соблюденіи договора каждый городъ отдѣльно, самъ за себя, Епаминондъ отвѣчалъ: „Это будетъ тогда, когда мы увидимъ, что и ваши періики клянутся каждый городъ самъ за себя“.

3 Когда началась война между лакедемонянами и оивянами, и лакедемоняне шли на Оивы съ собственными силами и съ союзниками, Епаминондъ съ частью войска сталъ за Кифисидскимъ озеромъ ⁸¹⁾, ожидая, что пелопоннесцы вступятъ съ этой стороны; но лакедемонянскій царь Клеомвротъ направился на Амвросъ въ Фокидѣ. Тамъ, убивъ Херея, который былъ поставленъ для охраненія тѣсенинъ, и другихъ оивянъ, бывшихъ съ Хереемъ, Клеомвротъ прошелъ тѣсенины и вступилъ въ Віотію, въ Левктры:

4 Здѣсь Клеомвротъ и все лакедемонское войско получили такое предзнаменованіе. Лакедемонскіе цари брали съ собой во время походовъ стадо мелкаго скота, особенно овецъ, какъ для жертвоприношеній, такъ и для предзнаменованій передъ битвою. Впереди такого стада на пути всегда шли козы, которыхъ пастухи называютъ при-овечниками [катіадами]. И вотъ тогда въ стадо ворвались волки и, не причинивъ никакого вреда овцамъ, разорвали при-овечниковъ. Говорятъ также, что здѣсь на лакедемонянъ пала месть дочерей Скедаса ⁸²⁾. Скедасъ жилъ

⁸⁰⁾ Thuc. V 65. Dioid. S. XII 79. ⁸¹⁾ Оно же Копайское озеро: гл. 24, 1. Епаминондъ занялъ Коронейскій проходъ между горами и озеромъ. ⁸²⁾ Xen. Hell. VI 4, 7. Dioid. S. XII 74.

нѣкогда въ окрестностяхъ Левктръ, и имѣлъ двухъ дочерей: Моллію и Инно. Онѣ уже были въ зрѣломъ возрастѣ, когда лакедемоняне Фрурархидъ и Пароеній совершили надъ ними звѣрское насиліе, и дѣвушки, считая невыносимымъ для себя этотъ позоръ, повѣсились; а Скедасъ, — онъ ходилъ въ Лакедемонъ, но никакого удовольствія не получилъ, — по возвращеніи въ Левктры закололъ себя мечемъ.

Тогда Епаминондъ принесъ номинальныя жертвы Скедасу и его дочерямъ и далъ обѣтъ бороться съ врагами столько же за отомщеніе этой обиды, сколько и за спасеніе овянъ. Мнѣнія віотарховъ ⁸³⁾ не только были не одинаковы, но совершенно расходились. Епаминондъ, Малгидъ и Ксенократъ предлагали немедленно сразиться, но Дамоклидъ, Дамофилъ и Симагелъ говорили, что сперва нужно вывести женщинъ и дѣтей въ Аттику, потому что придется приготовиться къ осадѣ. Таковы были мнѣнія шести полководцевъ. Но когда къ мнѣнію Епаминонда и его единомышленниковъ присоединился седьмой віотархъ, охранявшій киберонское ущелье и теперь возвратившійся въ станъ оввскій, — имя его было Ваххилидъ, — тогда и всѣ согласились немедленно рѣшить дѣло боемъ. Нѣкоторые віотійцы возбуждали сильное подозрѣніе Епаминонда, особенно ѳеспійцы. Боясь, чтобы въ рѣшительную минуту они не измѣнили, Епаминондъ предоставилъ желающимъ уйти изъ стана домой, и такимъ образомъ удалились всѣ до одного ѳеспійцы и другіе віотійцы, которые питали вражду къ оввианамъ.

Когда началась битва ⁸⁴⁾, союзники лакедемонянъ, раньше уже недовольные ими, очень ясно выказали свою ненависть тѣмъ, что не желали оставаться на мѣстѣ и отступали во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ на нихъ наступали оввиане; но лакедемонянъ и оввианъ уравнивало: первыхъ — прибрѣтенная опытность и стыдъ уронить славу Спарты, оввианъ неминуемая гибель ихъ отечества, женъ и дѣтей. Когда же были убиты лакедемонскіе полководцы и съ ними царь Клеомвротъ, лакедемоняне увидали необходимость, при всей крайности, не отступать, такъ какъ у лакедемонянъ считается величайшимъ позоромъ оставить тѣло царя въ рукахъ враговъ. Оттого-то оввиане и одержали самую блестящую побѣду, какая только когда либо доставалась еллинамъ надъ еллинами.

⁸³⁾ О віотархахъ: IX 1,6 прим. ⁸⁴⁾ По Plut. Ages. 28, въ 5 день м. екатомвеона (юль), сл. 102,2=371 до РХ.

На другой день лакедемоняне желали похоронить своихъ убитыхъ и отправили глашатая къ еивьянамъ; но Епаминондъ, зная, что лакедемоняне всегда скрываютъ свои потери, отвѣчалъ, что сперва дозволить убрать убитыхъ ихъ союзниковъ, и тогда уже пусть лакедемоняне хоронятъ своихъ. Такъ какъ изъ союзниковъ одни вовсе не имѣли убитыхъ, у другихъ потеря была самая ничтожная, то лакедемоняне не только хоронили своихъ, но и обнаружили, что все лежавшіе были спартиаты. Изъ еивянъ и оставшихся съ ними віотянъ убито было 147 человекъ, а однихъ лакедемонянъ больше 1000 ⁸⁵).

14. Тотчасъ послѣ битвы, Епаминондъ позволилъ остальнымъ пелопоннесцамъ разойтись по городамъ, но лакедемонянъ держалъ въ Левктрахъ, и только когда узналъ, что городскіе спартиаты идутъ поголовно на помощь своимъ въ Леветры, позволилъ имъ уйти на извѣстныхъ условіяхъ. „Лучше будетъ, сказалъ онъ, если мы перенесемъ войну изъ Віотіи въ Лакедемонъ“.

2 Тогда ееспійцы, принимая въ соображеніе древнюю вражду къ нимъ еивянъ и настоящую удачу, признали за лучшее советомъ оставить городъ и удалиться въ Кериссъ, а Кериссъ—укрѣпленное мѣсто въ ееспійской области, куда они и раньше уже спасались во время нашествія еессалійцевъ ⁸⁶). Тогда еессалійцы, не видя никакой надежды взять Кериссъ силою, ходили къ Делфійскому богу и получили такой отвѣтъ:

«О Левктрахъ тѣнистыхъ я думаю и Алисійской землѣ ⁸⁷);

Въ мысляхъ у меня и несчастныя дочери Скедаса.

Туда приближается битва, которая будетъ стоять много слезъ.

Ея никто изъ смертныхъ не предвидитъ, пока славный цвѣтъ юности

Дорянъ не погибнетъ, когда наступитъ роковой день.

Тогда только Кериссъ будетъ взята, а болѣе никогда».

4 Теперь Епаминондъ овладѣлъ Кериссомъ, изгналъ скрывшихся тамъ ееспійцевъ и затѣмъ поспѣшилъ въ Пелопоннесъ, куда настоятельно его звали аркадяне; въ Пелопоннесѣ ему охотно предложили союзъ и аргияне. Здѣсь Епаминондъ опять соединилъ въ старомъ городѣ жителей Мантиней, которые разселены были Агисполидомъ отдѣльными

⁸⁵) О числѣ павшихъ при Левктрахъ лакедемонянъ мнѣнія древнихъ различны. Xen. Hell. VI 4,15 и Plut. Ages. 28, полагаютъ 1000 лакедемонянъ и въ томъ числѣ 400 спартанцевъ, которыхъ въ сраженіи было ок. 700; по Diод. S. XV 56, еивянъ пало 300, лакедемонянъ 4000. ⁸⁶) X 1. ⁸⁷) Алисія около Мантиней въ Аркадіи. УИИ 101.

поселками ⁸⁸); затѣмъ предложилъ аркадіянамъ уничтожить маленькіе и слабые ихъ городки, и помочь создать одинъ общій городъ, который и теперь называется Мегалополи ⁸⁹).

Между тѣмъ срокъ віотархіи Епаминонда истекъ, а если кто продолжилъ власть, подлежалъ смертной казни, но Епаминондъ нарушилъ этотъ законъ, какъ непримѣнимый къ современнымъ обстоятельствамъ: остался віотархомъ, и пошелъ съ войскомъ на Спарту ⁹⁰); и такъ какъ Агисилай не вышелъ на битву, то Епаминондъ отправился возстановлять Мессину. И такъ, основатель нынѣшней Мессины былъ Епаминондъ, о чемъ я уже изложилъ въ описаніи Мессиніи ⁹¹).

Въ это время эвевскіе союзники разсѣялись по лаконской странѣ и грабили, и это побудило Епаминонда отвести эвевянъ назадъ въ Віотію. Когда онъ съ войскомъ находился у Лехея ⁹²) и нужно было пройти узкую, трудную часть дороги, на эвевянъ напалъ Ификратъ, сынъ Тимооевъ, съ яонскими пелтастами и другими войсками. Епаминондъ прогналъ нававшихъ и пошелъ на Аэины. Но Ификратъ удерживалъ аэинянъ отъ битвы; поэтому и Епаминондъ отступилъ и возвратился въ Оивы.

Разсказываютъ, что въ Оивахъ нѣкоторые хотѣли присудить его къ смертной казни за самовольное продленіе власти віотарха, но избранные для этого судьи отказались даже судить Епаминонда ⁹³).

15. Послѣ этого, эссалійскій владѣтель Александръ ⁹⁴) вѣрломно и насильно заключилъ въ оковы посѣтившаго его Пелопида. Такъ какъ Пелопидъ раньше считался личнымъ другомъ Александра, а Александръ считался другомъ всего эвевского народа, то за это оскорбленіе эвевяне тотчасъ объявили походъ противъ Александра, и предводителемъ назначили Клеомена, которому, какъ тогдашнему віотарху, подчинили войско, такъ что Епаминонду пришлось стать въ ряды простыхъ воиновъ. Когда войско было уже за Оермопилами, тамъ въ неудобной мѣстности изъ засады напалъ Александръ. Въ этомъ безвыходномъ положеніи все войско избрало предводителемъ Епаминонда: віотархи сами уступили ему власть, Александръ не осмѣлился входить въ бой и отпустилъ Пелопида.

Во время отсутствія Епаминонда, эвевяне изгнали орхоменянъ ⁹⁵). Епаминондъ считалъ это изгнаніе великимъ несчастіемъ для эвевянъ,

⁸⁸) VIII 8,9. ⁸⁹) VIII 67,2. ⁹⁰) Xen. Hell. VI 5,22. Diod. S. XV 62. Plut. Pelop. 24. ⁹¹) VI 26,3 сл. ⁹²) Коринская пристань. II 2,3. ⁹³) Plut. Pelop. 25. ⁹⁴) Объ Александрѣ въ Ферахъ см. Xen. Hell. VI 4. 33. Diod. S. XV 60. О паденіи Пелопида ол. 103,1, Diod. S. XV 71 сл. Plut. Pelop. 27 сл. ⁹⁵) Paus. IV 27,9.

и говорилъ, что если бы былъ тогда въ Оивахъ, оивяне такого
4 наслія никогда не допустили бы. Когда его опять избрали віотархомъ
и онъ опять отправился съ войскомъ въ Пелопоннесъ, то въ битвѣ
при Лехеѣ ⁹⁶⁾ побѣдилъ лакедемонянъ и вмѣстѣ съ ними ахейскихъ пел-
линцевъ и тѣхъ аоніяняъ, которыхъ привелъ Хаврій. Въ Оивахъ былъ
обычай всѣхъ военноплѣнныхъ отпускать за выкупъ, а віотійскихъ
бѣглецовъ наказывать смертью; но Епаминондъ, взявши сикіонскій го-
родокъ Фивію, гдѣ было множество віотійскихъ бѣглецовъ, отпустилъ
всѣхъ плѣнныхъ, указавъ жить однимъ въ одномъ, другимъ въ дру-
гомъ городѣ, какъ кому пришлось.

5 Явившись съ войскомъ подъ Мантинею, онъ и тамъ побѣдилъ, но
самъ палъ отъ руки аоніянина ⁹⁷⁾. Въ Аониахъ, на картинѣ конной
битвы ⁹⁸⁾, убивающимъ Епаминонда представленъ Гриллъ, сынъ того
Ксенофонта, который участвовалъ въ походѣ Кира противъ Арта-
ксеркса и привелъ еллиновъ назадъ къ морю.

6 На статуѣ Епаминонда есть надпись, въ которой между прочимъ
говорится, что Епаминондъ былъ основатель Мессины и что еллинамъ
черезъ него досталась свобода. Вотъ эта надпись:

По замысламъ нашимъ Спарта утратила славу,
Священная Мессина по времени получила своихъ чадъ,
Оивы чрезъ оружіе прославились великимъ городомъ,
И вся Елада получила свободу и свои законы.

Такіе совершилъ Епаминондъ славные подвиги.

16. [*Достопримѣчательности*]. Недалеко отъ статуи Епаминонда,
храмъ Аммона; статуя бога пожертвована Пиндаромъ, сдѣлана Ка-
ламидомъ. Пиндаръ послалъ гимнъ и въ Ливію аммонійцамъ для Аммона.
Этотъ гимнъ и въ мое еще время находился на треугольной колоннѣ
около жертвенника, воздвигнутаго Аммону Птолемеємъ, сыномъ Лага.
За храмомъ Аммона такъ называемая „іоноскопія (птицегадалице)
2 Тиресія“, а недалеко оттуда храмъ Тихи. Тамъ Тиха несетъ юнаго
Плутоса. По словамъ оивянъ, руки и лице статуи дѣлалъ аоніянинъ
Ксенофонтъ, остальное оивянинъ Каллистоніеъ. Очень умно придумано
положить Плутоса (богатство) на руки Тихи [счастью], какъ матери, или
кормилицѣ; также умно представилъ и Кифисодотъ, изобразившій въ
Аониахъ Богатство на рукахъ Мира (Ирины) ⁹⁹⁾.

⁹⁶⁾ Xen. Hell. VII 1,4. ⁹⁷⁾ Ср. Paus. VIII 11,5 сл. ⁹⁸⁾ I 3,4. ⁹⁹⁾ I 8,2
прим.

У оивянъ есть такія древнія статуи Афродиты, что ихъ считаютъ 3
 принесенными еще Армоніей, и говорятъ, будто онѣ сдѣланы изъ дере-
 вяныхъ украшеній, бывшихъ на передней части кораблей Кадма. Этихъ
 статуй три: одну называютъ Ураніей ¹⁰⁰), другую Пандимось, третью 4
 Апострофія. Эти названія Афродиты дала Армонія: Ураніи отъ чи- 4
 стой любви, чуждой похоти, Пандимось отъ чувственныхъ дѣяній,
 Апострофіи—чтобы отклоняла человѣческой родъ отъ незаконныхъ
 желаній и преступныхъ дѣлъ. Армоніи было извѣстно много преступле-
 ній этого рода, совершенныхъ у варваровъ и у еллиновъ и описан-
 ныхъ послѣ въ поэмахъ, напр. о матери Адониса, о Федрѣ, дочери 5
 Миноса, о еракійцѣ Тиреѣ и т. п. Храмъ Димитры Θεεσμοφοу, по 5
 преданію, нѣкогда былъ жилищемъ Кадма и его потомковъ. Статуя
 Димитры видна только по груди. Тамже сложены и мѣдные щиты, при-
 надлежащія лакедемонскимъ предводителямъ, павшимъ при Левктрахъ.
 Около такъ называемыхъ Притидскихъ воротъ находится театръ, а у сама- 6
 го театра храмъ Діониса, по прозванію, Лисія [освободителя], оттого что,
 когда однажды еракійцы вели въ Аліартію взятыхъ въ плѣнъ оивянъ, богъ 6
 Діонисъ освободилъ ихъ и далъ имъ возможность умертвить славшихъ
 еракійцевъ. Другая статуя, по словамъ оивянъ, Семелы. Этотъ храмъ 7
 открывается одинъ разъ въ годъ въ опредѣленные дни. Затѣмъ тамъ 7
 есть развалины дома Лика и могильный памятникъ Семелы; а могилы
 Алкины нѣтъ, такъ какъ, по ихъ словамъ, Алкина послѣ смерти
 превратилась въ камень,—но этому сказанію противорѣчитъ мегарское
 сказаніе ¹⁰¹). Вообще преданія еллиновъ противорѣчатъ одно другому.
 Тамже могильные памятники дѣтямъ Амфіона—отдѣльно сыновьямъ
 и отдѣльно дочерямъ.

17. Недалеко оттуда храмъ Артемиды Евкліи. Статуя богини—
 произведеніе Скопы. Внутри храма, говорятъ, похоронены дочери
 Антипина: Андроклея и Алкида. Рассказываютъ, что когда должна
 была прозойти битва между оивянами, подъ предводительствомъ
 Иракла, и орхоменянами, пришло проричаніе, что оивяне побѣдятъ,
 если кто изъ знаменитѣйшаго рода рѣшится наложить на себя руки.
 Антипинъ, который больше всѣхъ славился предками, не желалъ умереть
 за народъ, и на это рѣшились его дочери: убили себя; за это ихъ почтили.

Передъ храмомъ Артемиды Евкліи стоитъ левъ, сдѣланный изъ 2

¹⁰⁰) III 23,1. ¹⁰¹) I 41,1 <http://rcin.org.pl>

- мрамора. По предавію, его поставилъ Иракль послѣ побѣды надъ орхomenянами и царемъ ихъ Ергиномъ Клименовымъ. Близко стоятъ: Аполлонъ Воидромій и такъ называемый Ермъ Агорей, тоже дары Пиндара. Мѣсто костра дѣтей Амфіона почти въ полустадіи отъ ихъ могилъ, зола отъ ихъ костра есть еще и теперь. Подлѣ дома Амфитріона двѣ мраморныя статуи, которыя приписываютъ Аѳинѣ, по прозванію, Зостиріи (оноясывающей), потому что онъ, будто-бы, здѣсь надѣлъ вооруженіе, готовясь къ битвѣ съ еввійцами и Халкодонтомъ. А надѣтъ латы древніе называли „оноясаться“; Гомеръ, говоря, что Агамемнонъ поясомъ походилъ на Арея, хочеть указать на сходство ихъ вооруженія ¹⁰²).
- 4 У Зиѳа и Амфіона общій могильный памятникъ — небольшая земляная насыпь. Изъ этой насыпи жители Тиеореи въ Фокидѣ всегда стараются украсть земли, когда солнце проходитъ чрезъ созвѣздіе быка, потому что, если они тогда положить этой земли на могилу Антіопы, то на тиеорейской землѣ будетъ урожай, а на еивской не будетъ. Поэтому тогда и еивяне стерегутъ эту могилу. Это вѣрованіе основано на предсказаніяхъ Вакида, между которыми есть и такое:
- 5

«Когда тиеореецъ на гробъ Амфіону и Зиѳу
 Совершитъ возліяніе съ медомъ для умилоствленія,
 Въ ту пору какъ быкъ согрѣвается силою солнца,
 Тогда береги городъ отъ неотразимой градущей бѣды:
 Исчезнуть въ немъ полевые плоды,
 Если возьмутъ земли и положить на могилу Фока.»

- 6 Вакидъ сказалъ „могилу Фока“ на такомъ основаніи: жена Лика ¹⁰³) изъ всѣхъ боговъ наибольше почитала Вакха; поэтому, когда ее постигла извѣстная судьба, какъ говоритъ преданіе, Діонисъ разгнѣвался на Антіопу, — крайности въ наказаніяхъ всегда ненавистны богамъ: Антіона сошла съ ума, и въ этомъ сумасшествіи бродила по всей Елладѣ, пока ее встрѣтилъ Фокъ, сынъ Орнитіона, внукъ Сисифа. Этотъ Фокъ излечилъ ее и женился. Поэтому Антіопѣ и Фоку сдѣлана общая могила.
- 7 Камни на могилѣ Амфіона, положенные внизу и совершенно необтесанные, говорятъ, будто-бы тѣ самые, которые шли на звуки струнъ Амфіона. Въ этомъ-же родѣ рассказываютъ объ Орфѣѣ, котораго игра на киварѣ, будто бы, привлекала дикихъ звѣрей.

¹⁰²) Ил. II 477 сл. ¹⁰³) Дирка [гл. 25,3] жестоко преслѣдовала Антіопу, за что сыновья Антіопы схватили ее во время праздника Вакха и привязали къ рогамъ дикаго быка. — извѣстная Фанезская группа.

18. [Окрестности]. Черезъ Притидскія ворота дорога ведетъ въ Халкиду. Здѣсь, на большой дорогѣ, показываютъ могилу Меланиппа, очень умнаго ѳивскаго военачальника. Во время аргивскаго похода этотъ Меланиппъ, говорятъ, убилъ Тидея и Микистея, одного изъ братьевъ Адраста; но и самъ былъ убитъ Амфіараемъ.

Здѣсь же лежать три необтесанные камня. ѳивскіе археологи утверждаютъ, что тамъ лежитъ Тидей, похороненный Меономъ, и въ доказательство приводятъ стихъ въ *Иліадѣ* ¹⁰⁴):

„Тидей, котораго въ ѳивахъ скрываетъ насыпь земли.“

Рядомъ находятся могилы сыновей Эдипа. Я вполне вѣрю тому, что надъ ними дѣлается, хотя самъ не видѣлъ. Именно, ѳивяне рассказываютъ, что когда въ честь такъ называемыхъ героевъ совершаются поминальные обряды, и съ ними и сыновьямъ Эдипа, то здѣсь и пламя и дымъ расходятся на двѣ стороны ¹⁰⁵). Я готовъ вѣрить этому, потому что самъ видѣлъ нѣчто подобное. Въ Мисіи, что за Каикомъ, есть городокъ Піони, основателемъ котораго называютъ Піонида, одного изъ потомковъ Иракла. Когда начинаютъ совершать ему поминальную жертву, то дымъ самъ собой выходитъ изъ могилы. Это я видѣлъ собственными глазами. ѳивяне показываютъ и могилу Тиресія, въ 15 стадіяхъ отъ могилы сыновей Эдипа, но допускаютъ, что Тиресій умеръ въ Аліартѣ ¹⁰⁶), и что у нихъ пустая могила.

Въ ѳивахъ есть могила и Гектора, сына Пріама, у такъ называемого источника „Эдиподіа“. Кости его, говорятъ, перенесены были изъ Иліона по слѣдующему изреченію:

„ѳивяне, населяющіе городъ Кама,

Если хотите жить въ отечествѣ въ богатствѣ и счастіи,

Перенесите кости Пріаида Гектора въ свою землю

Изъ Азіи, и по волѣ Зевса чтите его, какъ героя“.

Названіе источника „Эдиподіа“ произошло оттого, что, будто-бы, Эдипъ въ немъ омылъ кровь послѣ отцеубійства. У этого источника могила Асфодика, того самаго, который, по словамъ ѳивянъ, убилъ въ битвѣ съ аргивянами Пареонопея, сына Талаева; но въ поэмѣ „ѳиваида“ виновникомъ смерти Пареонопея названъ Периклименъ.

19. На этой большой дорогѣ ¹⁰⁷) селеніе Тевмиссъ, гдѣ будто бы Зевсъ укрывалъ Европу. Другое здѣшнее сказаніе касается извѣстной тевмисской лисицы, будто черезъ гнѣвъ Діониса это животное выросло

¹⁰⁴) Ил. XIV 114. ¹⁰⁵) ср. *Hugin fab* 68. 71. ¹⁰⁶) IX 33,1. ¹⁰⁷) Т. е. изъ ѳивъ въ Халкиду: 18,1.

для истребленія овивянь, и въ то время какъ эту лисицу хотѣла схватить собака, которую Артемида подарила Прокридѣ, дочери Ерехова, лисица и собака превратились въ камень. Въ Тевмиссѣ есть также храмъ Аѳины Телхиніи, но статуи нѣтъ. Судя по названію, храмъ Аѳины Телхиніи основанъ телхинами, которые нѣкогда жили на о—въ Кипрѣ и часть которыхъ прибыла оттуда въ Віотію ¹⁰⁹).

- 2 Если пройти отъ Тевмисса 7 стадій, на лѣвой сторонѣ будутъ развалины Глिसанта, а передъ самымъ Глисантомъ, направо, небольшой курганъ, заросшій дикимъ кустарникомъ и плодовыми деревьями. Тамъ похоронены участники похода на Оивы, предпринятаго Эгіаломъ, сыномъ Адраста, знатнѣйшіе аргивяне, въ томъ числѣ и Промакъ, сынъ Паронопея; а самому Эгіалу поставленъ могильный памятникъ въ Пагахъ, какъ я уже сказалъ въ описаніи Мегары ¹¹⁰). Мѣсто на большой дорогѣ изъ Оивъ въ Глисантъ, обложено простыми камнями, овивяне называютъ „Змѣиная голова“. Тамъ говорятъ, была какал-то змѣя: когда приходилъ Тиресій, она высунула изъ норы голову, а Тиресій отсѣкъ ей голову мечемъ. Потому это мѣсто и получило такое названіе.

За Глисантомъ возвышается гора, которая называется Ипать. На ней есть храмъ и статуя Зевса Ипата. Горная рѣчка тамъ называется Оермодонтъ.

- Если отсюда вернуться назадъ въ Тевмиссѣ и идти по дорогѣ въ Халкиду, будетъ могила Халкодонта, который убитъ былъ Амфитріономъ въ битвѣ овивянь съ еввіянами. Далѣе будутъ развалины городовъ 4 *Армата* (Колесница) и *Микалисса* (Мычаніе). Первому, по словамъ танагрійцевъ, дано названіе оттого, что тамъ исчезъ Амфіарай съ колесницей, — а не тамъ, гдѣ указываютъ овивяне, — а Микалиссъ названъ такъ, — что и всѣ признаютъ, — оттого что тамъ замычала корова, которая вела Кадма и его дружину въ Оивы. Какимъ образомъ Микалиссъ обезлюдѣлъ, извѣстно изъ моего разсказа объ аѳинянахъ ¹¹¹).

- Въ приморской сторонѣ Микалисса есть храмъ микалисской Димитры, 5 который, будто-бы, каждую ночь Иракль запираетъ и отпираетъ. Этотъ Иракль изъ такъ называемыхъ идейскихъ дактиловъ. Тамъ показываютъ и такое чудо: предъ ногами статуи кладутъ лѣтніе плоды, и эти плоды цѣлый годъ остаются свѣжими.

- Тамъ, гдѣ Еврищъ отдѣляетъ Еввію отъ Віотіи, на правой рукѣ, 6 храмъ микалисской Димитры, а немного дальше *Авлида*. Говорятъ, Авлида получила названіе отъ Авлиды, дочери Огига. Тамъ есть храмъ

¹⁰⁹) Creuzer, Symb. I 60, III 348. ¹¹⁰) I 44, 4. ¹¹¹) I 23, 3. Thuc. VII 29.

Артемиды и двѣ статуи изъ бѣлаго мрамора: одна несетъ факелы, другая представляетъ стрѣляющую. Говорятъ, когда еллины, по изреченію Калхаса, хотѣли на жертвенникѣ заколоть Ифигенію, то богиня, вмѣсто Ифигеніи, поставила предъ жертвенникомъ лань. Въ храмѣ хранится часть пня отъ того платана, о которомъ Гомеръ упоминаетъ въ *Иліадѣ* ¹¹²). Какъ извѣстно, въ Авлидѣ долго еллинамъ не дулъ попутный вѣтеръ, и когда внезапно подулъ, то каждый принесъ въ жертву богинѣ, какое у кого было животное—самка или самецъ. Съ того времени и до сихъ поръ остается обычай, что въ Авлидѣ приносятъ всякія жертвы. Показываютъ и источникъ, у котораго роетъ этотъ платанъ, а на ближайшемъ холмѣ мѣдный порожекъ патра Агамемнона. Передъ храмомъ растутъ финики, которые даютъ плоды, хотя и не такіе вкусные, какъ въ Палестинѣ, но гораздо мягче іонійскихъ. Народа въ Авлидѣ немного, и всѣ горшечники ¹¹³). Въ этой сторонѣ и кругомъ Микалисса и Арматы живутъ танагрѣйцы.

20. [*Танагра*]. Приморскую часть Танагры составляетъ такъ называемый Дилій ¹¹⁴). Тамъ стоятъ статуи Артемиды и Лито. Основателемъ своимъ танагрѣйцы называютъ Пимандра, сына Херисилея, внука Гасія, правнука Елевоира, а Елевоира считаютъ сыномъ Аполлона и Эуусы, дочери Посидона. Этотъ Пимандръ имѣлъ женой дочь Эола Танагру, — въ поэмѣ Коринны говорится, что она дочь Асопа. Такъ какъ она дожила до глубокой старости, то окружающіе жители не только перемѣнили ея имя и стали называть ее Грея (Старуха), но и самый городъ стали называть „Грей“, и это названіе такъ долго сохранялось, что и Гомеръ въ перечисленіи кораблей говоритъ ¹¹⁵):

„Оеснію, Грею затѣмъ и широкій Микалиссъ“.

Въ послѣдующее время, древнее имя опять вошло въ употребленіе.

Въ Танагрѣ есть могильный памятникъ Оріона, гора Кирикій, гдѣ родился Ермъ, и мѣстность полость, гдѣ будто бы сидѣлъ Атлантъ и изслѣдовалъ небесные и подземные предметы. Такъ и Гомеръ говоритъ объ Атлантѣ ¹¹⁶):

„Дочь Атланта зломыслящаго, который моря
Всякаго глубину знаетъ и самъ держитъ столбы
Высокіе, которые держатъ и небо и землю“.

¹¹²) Ил. II 305 сл.—¹¹³) о произведеніяхъ изъ Танагрской глины, открытых въ 1874 году, на древнемъ кладбищѣ на мѣстѣ древней Танагры (и Гремада), болѣе чѣмъ изъ 1000 могилъ, см. Введеніе стр. LXXXII.—¹¹⁴) Thuc IV 90—100 изл. исторію Дилія, ¹¹⁵) Ил. II 498. ¹¹⁶) Од. I 52 сл.

- 4 Въ храмѣ Діониса достойна вниманія статуя изъ паросскаго камня, произведеніе Каламида. Еще больше возбуждаетъ удивленіе тритонъ. Священное преданіе объ этомъ тритонѣ говоритъ, что танагрскія женщины, передъ совершеніемъ оргій Діониса, пошли къ морю для совершенія очищенія. Когда онѣ купались, на нихъ напалъ тритонъ.
- 5 и они взмолились Діонису, чтобы явился на помощь. Богъ услышалъ и въ единоборствѣ побѣдилъ тритона. Другое преданіе, не столько священное, но болѣе достовѣрное, говоритъ, что когда жители гнали скоть къ морю, изъ засады нападалъ тритонъ и похищалъ; бросался даже и на малыя суда, пока танагрійцы не поставили ему чашу вина; и онъ будто бы тотчасъ нашелъ ее по запаху и, напившись, заснулъ на берегу, и тогда одинъ танагріецъ ударомъ топора отрубилъ ему голову. Поэтому у тритона нѣтъ головы, а такъ какъ его нашли пьянымъ, то и говорятъ, что онъ убитъ Діонисомъ ¹¹⁷).

21. [*Удивительныя животныя*]. Я видѣлъ еще другого тритона, въ Римѣ, между римскими достопримѣчательностями, который однако по величинѣ уступаетъ танагрскому. Тритоны имѣютъ такой видъ: на головѣ волосы цвѣта болотной лягушки, и притомъ такіе, что одного волоса нельзя отдѣлить отъ другого; все тѣло покрыто тонкой чешуей, какъ у рыбы рина ¹¹⁸). Подъ ушами жабры, носъ какъ у человѣка, ротъ шире, а зубы какъ у дикихъ звѣрей; глаза, кажется, голубые; есть и руки и пальцы съ ногтями, въ родѣ раковинъ; отъ

2 груди и живота идетъ хвостъ, вмѣсто ногъ, какъ у дельфиновъ. Я видѣлъ и эоіонскихъ быковъ ¹¹⁹), которыхъ вѣрно называютъ носорогами (ринокеросъ), потому что на концѣ носа у каждаго есть рогъ и надъ нимъ другой, небольшой, а роговъ на головѣ соеѣмъ нѣтъ. Видѣлъ я и неонскихъ быковъ ¹²⁰), покрытыхъ густой шерстью, особенно около груди и подбородка. И индійскихъ верблюдовъ видѣлъ, по цвѣту шерсти похожихъ на барсовъ.

- 3 Есть животное, которое называется алки ¹²¹), по виду не то олень, не то верблюдъ, и живетъ въ келтской землѣ. Изъ всѣхъ животныхъ, извѣстныхъ человѣку, одного алки нельзя выслѣдить или подстеречь. Только развѣ когда бываетъ охота на другихъ звѣрей, тогда только божество ведетъ и его въ руки. Оно, говорятъ, чуетъ человѣка на очень

¹¹⁷) ср. Aelian. h. n. XIII 21. ¹¹⁸) Рина, морская рыба, quem squatum vocamus, Plin. 32, 11. ¹¹⁹) <http://ru.wikipedia.org/wiki/Алки> ¹²⁰) О лоси ср. V 12, 1.

далекомъ разстояніи и скрывается въ оврагахъ и самыхъ глубокихъ пещерахъ. Поэтому охотники, окруживъ равнину не меньше, чѣмъ въ 1000 стадій, или гору, стараются такимъ образомъ не разорвать круга; затѣмъ, болѣе и болѣе суживая пространство, охватываютъ все, что внутри круга, а вмѣстѣ съ тѣмъ и алки. Но если тамъ не оказалось, то другаго способа поймать нѣтъ никакой возможности.

Тотъ звѣрь, о которомъ упоминаетъ Ктесій въ разсказахъ объ индійцахъ,—по индійски онъ называется мартіора, а по еллински андрофагъ (людоѣдъ),—по моему мнѣнію, тигръ. По словамъ Ктесія, у него въ каждой челюсти три ряда зубовъ, а на концѣ хвоста нѣсколько жаль; этими жалами онъ, будто-бы, и вблизи защищается, и бросаетъ ихъ отъ себя, какъ стрѣлокъ стрѣлу. Но этому сказанію я совсѣмъ не вѣрю, и мнѣ кажется, индійцы сами это выдумали отъ излишняго страха предъ этимъ звѣремъ. И на счетъ цвѣта они ошибаются, считая его краснымъ, потому что, если смотрѣть на тигра при закатѣ солнца, то отъ быстроты бѣга или отъ постоянныхъ движеній, онъ дѣйствительно кажется краснымъ и одноцвѣтнымъ, тѣмъ болѣе, что тигръ не показывается близко.

Вообще я думаю, если бы кто пошелъ къ крайнимъ предѣламъ Ливіи или Индіи или Аравіи, чтобы посмотрѣть на тѣхъ животныхъ, что въ Елладѣ, тотъ не нашель-бы ихъ совсѣмъ, или же они представились-бы ему совершенно иначе. Различіе воздуха и почвы дѣлаетъ различіе въ наружности не только человѣка, но и всего остальнаго; напр., ливійскіе ужи имѣютъ такой же цвѣтъ кожи, какъ и египетскіе, но эіопскій климатъ производитъ такихъ же черныхъ ужей, какъ и людей. Поэтому, къ необычному нужно относиться ни слишкомъ легковѣрно, ни съ особеннымъ недоувѣріемъ. Такъ и я, хотя не видѣлъ крылатыхъ змѣй, однако вѣрю, что они существуютъ, потому что одинъ фригіецъ привезъ въ Іонію скорпіона, у котораго были крылья совершенно такія же, какъ у саранчи.

22. Въ Танагрѣ, возлѣ святилища Діониса, есть три храма: одинъ Ѧемиды, другой Афродиты, третій Аполлона; тамъ же есть Артемида и Лито.

Что касается храмовъ Ерма, изъ коихъ одинъ съ именемъ Кріофора (агнценоснаго), другой Промаха (предборца), то о первомъ говорятъ, будто Ермъ отвратилъ отъ нихъ моровую язву обнесеніемъ вокругъ стѣны барана, почему и Каламидъ изобразилъ Ерма съ бараномъ на

плечахъ; да и теперь еще, въ праздникъ Ерма, юноша, признанный самымъ красивымъ, идетъ кругомъ городской стѣны съ ягненкомъ на плечахъ. Объ Ермѣ Промакѣ говорятъ, что, во время нападенія на Танагрею еввійскихъ еретрійцевъ, онъ вывелъ на битву всѣхъ юношей, и самъ, въ видѣ юноши, вооруженный скребницей, больше всего содѣйствовалъ отраженію еввійцевъ. Въ храмѣ Промакха находятся куски дикаго портулака (андрахны) — будто-бы Ермъ выкормленъ былъ этимъ растеніемъ.

Недалеко отсюда театръ, и передъ нимъ колоннада. Танагрійцы, мнѣ кажется, лучше всѣхъ эллиновъ понимаютъ отношеніе къ богамъ: отдѣльно у нихъ дома, отдѣльно храмы, и храмы находятся на чистомъ воздухѣ, вдали отъ людей.

3 Могильный памятникъ Коринны ¹²²⁾, танагрской женщины, которая одна въ Танагрѣ писала стихи, стоитъ на видномъ мѣстѣ города, а въ гимнасіи есть картина, на которой Коринна надѣваетъ повязку на голову послѣ стихотворной побѣды въ Оивахъ надъ Пиндаромъ. Мнѣ кажется, она побѣдила благодаря своему нарѣчію, такъ какъ пѣла не на дорическомъ нарѣчіи, какъ Пиндаръ, а на эолійскомъ, понятномъ для всѣхъ эолянъ, и кромѣ того была одной изъ красивѣйшихъ женщинъ своего времени, если вѣрить картинѣ.

4 Въ Танагрѣ есть двѣ породы цѣтуховъ: боевые и такъ называемые дрозды [коссифы] ¹²³⁾. Величиной эти коссифы съ лидійскихъ куръ, цвѣтъ ихъ какъ у вороны; борода и гребень, совершенно какъ цвѣтъ анемоны; на концѣ клюва и хвоста небольшія бѣлыя пятна. Таковы ихъ видъ.

5 Въ той части Віотіи, что влѣво отъ Еврипа, есть такъ называемая гора Мессаія, и у подошвы ея, при морѣ, віотійскій городъ *Анеидонъ* ¹²⁴⁾. Одни утверждаютъ, что этотъ городъ получилъ названіе отъ нимфы Анеидоны, другіе, что тамъ царствовалъ нѣкто Анеидонъ, сынъ Посидона и Алкіоны, дочери Атланта. Почти въ срединѣ города Анеидона храмъ кавировъ ¹²⁵⁾ и кругомъ храма роща. Недалекѣ храмъ Диметры и ея дочери со статуями изъ бѣлаго мрамора; а передъ той частью города, которая обращена къ материку, храмъ и статуя Діониса. Тамъ могилы сыновей Ифимедіи и Алоея. Смерть ихъ послѣдовала

¹²²⁾ Коринна, современница и учительница Пиндара, по Эліану XIII 25, побѣждавшая Пиндара 5 разъ. ¹²³⁾ VIII 17,3. ¹²⁴⁾ Нот. II. II 508. ¹²⁵⁾ о кавирахъ см. ниже 25,5 сл. и 4,5 стр.

отъ Аполлона совершенно такъ, какъ рассказываютъ Гомеръ ¹²⁶⁾ и Пиндаръ, который прибавляетъ еще, что кончина ихъ постигла въ Наксосѣ, лежащемъ за Паросомъ.

Таковы памятники въ самомъ Анондонѣ, а около моря находится такъ называемый Прыжокъ Главка. Главкъ сначала былъ рыболовомъ, а какъ съѣлъ какой-то травы, сдѣлался морскимъ божествомъ, и все вѣрятъ, что онъ и теперь еще предсказываетъ будущее, особенно моряки ежегодно рассказываютъ о случаяхъ предсказанія Главка. Это преданіе, заимствованное Пиндаромъ и Эсхиломъ у анононянъ, послужило перво-му поводомъ для небольшихъ стихотвореній о Главкѣ, второму для драматической поэмъ ¹²⁷⁾.

23. [*Достопримѣчательности Оивъ*]. Въ Оивахъ, около Придскихъ воротъ, находится такъ называемая, „гимаасія Голая“ и ста-діонъ, — земляная насыпь въ томъ родѣ, какъ въ Олимпіи и Епидаврѣ ¹²⁸⁾. Тамъ же можно видѣть и героонъ Голая; но оивяне согласны съ тѣмъ, что Голай умеръ въ Сардиніи вмѣстѣ съ аеинянами и оеснійцами, которые съ нимъ отправились ¹²⁹⁾.

Если перейти стадіонъ, на правой сторонѣ будетъ ристалище, и тамъ могильный памятникъ Пиндара. О Пиндарѣ рассказываютъ слѣ-дующее.

Еще въ юности, шелъ онъ, въ лѣтнюю пору, въ Теспіи, и такъ какъ былъ полдень и солнце сильно жгло, онъ очень усталъ, легъ на холмъ около дороги и заснулъ. Въ это время прилетѣли пчелы и облѣ-пили ему уста сотами ¹³⁰⁾. Таково было начало его творчества. Когда онъ уже прославился по всей Елладѣ, Пиеія еще болѣе возвысила его имя, объявивъ делфійцамъ, чтобы изъ всѣхъ начатковъ, приносимыхъ въ жертву Аполлону, удѣлять равную часть Пиндару. Въ старости онъ видѣлъ такой сонъ: предъ нимъ предстала Персефона и сказала, что она одна изъ всѣхъ боговъ еще не воспѣта Пиндаромъ, но что Пиндаръ и для нея составить оду, когда явится къ ней. Дѣйствительно, онъ скоро послѣ этого умеръ, не проживъ 10 дней послѣ сна. Въ Ои-вахъ была старая родственница Пиндара, очень свѣдущая въ пѣсно-пѣніяхъ. Ей во снѣ явился Пиндаръ и пропѣлъ гимнъ Персефонѣ, а она проснувшись тотчасъ записала все, что во снѣ слышала изъ оды.

¹²⁶⁾ Од. XI 305. ¹²⁷⁾ Сказанія о превращеніи Главка Athen. VII 12. Ov. Met. XIII 960 сл. ¹²⁸⁾ VI 20,8. II 27,6. ¹²⁹⁾ VII 2,2. X 17,4. ¹³⁰⁾ ср. Aelian, h. XII 45. Philostr. II 12.

Въ этомъ стихотвореніи, между прочими эпитетами Аида, встрѣчается слово „златоуздый“,—очевидно, намекъ на похищеніе Кору ¹³¹⁾.

5 Отсюда ведетъ дорога въ *Акрефній*, большей частью по низменности. Акрефній, говорятъ, нѣкогда составлялъ часть Фиваиды, и сюда, какъ я узналъ, спаслись фивяне, когда Александръ разрушилъ Фивы. Всѣ, кто не могъ спастись въ Аттику отъ изнеможенія или отъ старости, поселились здѣсь. Этотъ городокъ лежитъ на горѣ Птоѣ. Тамъ заслуживаетъ вниманія храмъ и статуя Діониса.

6 Если пройти отъ города вправо стадій 15, будетъ храмъ Аполлона Птоя ¹³²⁾. Птой этотъ, отъ котораго досталось прозваніе Аполлону и названіе горѣ, былъ сынъ Аоаманта и Фемисты, какъ говоритъ Асій въ своей поэмѣ. До похода Александра македонскаго и разрушенія Фивъ, здѣсь было достовѣрное прорицалище. Разъ, говорятъ, одинъ челоуѣкъ изъ Европа, по имени Мисъ, отправленный Мардоніемъ, спросилъ на своемъ карійскомъ языкѣ, и богъ отвѣчалъ ему, не по еллински, а по карійски ¹³³⁾.

7 На другой сторонѣ горы Птои, приморекій віотійскій городъ Ларимна. По преданію, имя ему дано отъ Ларимны, дочери Кива; о прочихъ ея предкахъ будетъ сказано при описаніи Докриды ¹³⁴⁾. Въ древности Ларимна принадлежала къ Опунту, но когда Фивы достигли высокой степени могущества, Ларимна добровольно перешла къ віотійскому союзу ^{134a)}. Тамъ есть храмъ Діониса и стоячая статуя его. Ларимна стоитъ при заливѣ, который уже у самыхъ береговъ очень глубокъ; на горахъ за городомъ можно охотиться за дикими свиньями.

24. [*Окрестности*]. Если изъ Акрефнія идти по прямой дорогѣ къ Кифисидскому озеру,—оно же Коцаидское ¹³⁵⁾,—будетъ такъ называемое Аоамантійское поле, гдѣ, будто-бы, жилъ Аоамантъ ¹³⁶⁾. Въ Кифисидское озеро впадаетъ рѣка Кифисъ, вытекающая около Лилеи въ Фокидѣ. Если переѣхать на ту сторону озера, будутъ *Копы*. Этотъ городокъ при самомъ озерѣ; о немъ упоминаетъ и Гомеръ въ перечисленіи кораблей ¹³⁷⁾. Тамъ есть храмы Димитры, Діониса и Сераписа.

¹³¹⁾ I 38,5. II 36,7. IX 31,9. ¹³²⁾ II 35,2. ¹³³⁾ Подр. Herod. VII 135. ¹³⁴⁾ Вѣроятно, X 38. ^{134a)} Присоединеніе Л. къ віот. союзу произошло не послѣ возстановленія Фивъ Кассандромъ (315 г.), но во времена Еламинонда, между 370 и 360 г., Körte, Mitth. IV 271 пр. ¹³⁵⁾ Коп. озеро самое большое и вмѣстѣ съ тѣмъ самое мелкое изъ всѣхъ озеръ Греціи: лѣтомъ почти совершенно высыхаетъ. ¹³⁶⁾ IX 34,5. ¹³⁷⁾ Ил. II 502.

Віотійцы разказываюць, што нѣкогда при этомъ озерѣ были и другіе города, какъ-то: Аѳины, Елевсинъ, но когда-то зимой были потоплены нахлынувшими волнами изъ озера¹³⁸). Рыбы въ Кифсидскомъ озерѣ ничѣмъ не отличаются отъ другихъ озерныхъ рыбъ, но тамъ есть большіе и очень вкусные угри.

Влѣво отъ Коппъ, на разстояніи около 12 стадій, *Олмоны*, а въ 7 стадіяхъ отъ Олмонъ *Ииттъ*, и теперь и въ древности простыя поселки. Мнѣ кажется, что они вмѣстѣ съ асмантской равниной составляютъ часть Орхоменіи; поэтому преданія, которыя я слышалъ объ Ииттѣ аргивянинѣ и Олмѣ, сынѣ Сисифовѣ, приведу въ описаніи Орхоменіи¹³⁹). Замѣчательнаго въ Олмонахъ рѣшительно ничего не видѣлъ, а въ Ииттѣ есть храмъ Иракла, гдѣ страждущіе находятъ излеченіе. Статуя его не имѣетъ ничего художественнаго и сдѣлана изъ грубаго камня по старому способу.

Въ 20 стадіяхъ отъ Иитта лежитъ городокъ *Киртоны*. Древнее названіе его, говорятъ, было Киртона. Построенъ онъ на высокой горѣ, гдѣ есть храмъ и роца Аполлона. Статуи прямыя, Аполлонъ и Артемида. Тамъ есть холодный ключъ, бьющій изъ скалы, а у этого ключа есть храмъ нимфъ и небольшая роца, вся изъ плодовыхъ деревьевъ.

Если изъ Киртонъ переправиться черезъ гору, будетъ городокъ *Корсея*, подъ которымъ есть роца изъ дикихъ деревьевъ, большей частью изъ каменныхъ дубовъ. Въ тѣни роци находится небольшая статуя Ерма, отъ которой до Корсеи будетъ около полустадіи. Если спуститься внизъ, будетъ рѣчка, впадающая въ море, называемая Платаній. На правомъ берегу ея живутъ крайніе віотійцы въ городкѣ *Алахъ*, при томъ морѣ, которое отдѣляетъ локридскій материкъ отъ острова Еввіи.

25. Въ Оивахъ, у самыхъ Ніитидскихъ воротъ, есть могильный памятникъ Меникея Креонтова, который, по изреченію изъ Делфъ, самъ себя лишилъ жизни, когда изъ Аргоса прибылъ Полиникъ съ союзной силой¹⁴⁰). На могилѣ его выросло гранатовое дерево, и если у зрѣлаго плода снять кожицу, то внутри находится нѣчто похожее на

¹³⁸) Это мнѣніе подтверждаетъ Strab. IX 407. ¹³⁹) IX, 34, 10. 36, 6.

¹⁴⁰) По Apollod. III 6, 7, при осадѣ Оивъ Тиресій предсказалъ побѣду оивянамъ, если Меникей самъ себя принесетъ въ жертву, ср. Eurip. Phoen. 698 сл.

кровь. Это дерево и теперь еще растетъ. Оивяне утверждаютъ, что у нихъ у первыхъ выросъ виноградъ, но не могутъ представить этому ни одного доказательства.

2 По преданію, не далеко отъ могилы Меникея, пали въ единоборствѣ сыновья Эдипа. Памятникомъ ихъ борьбы служить столбъ и на немъ каменный щитъ. Еще показываютъ тамъ замѣчательное мѣсто гдѣ, будто-бы, Гера, обманутая Зевсомъ, кормила своей грудью младенца Иракла. Вся эта мѣстность называется Сирма (тяжесть) Антигоны, — очевидно, въ связи съ тѣмъ преданіемъ, что здѣсь Антигона пробовала нести тѣло Полиника, но нашла непосильнымъ и потому стала тащить, пока наконецъ дотащила до догоравшаго костра Етеокла и положила на огонь.

3 Если переправиться черезъ рѣчку Дирку, — названіе дано отъ Дирки, жены Лика, которая, говорятъ, оскорбила Антиону, за что и получила смерть отъ сыновей Антионы¹⁴¹⁾, — и такъ, если переправиться черезъ рѣчку Дирку, будутъ развалины дома Пиндара и храмъ Матери Диндимины. Статуя богини — даръ Пиндара, произведеніе оивянъ Аристедима и Сократа. Храмъ этотъ открывается разъ въ годъ, въ опредѣленный день. Мнѣ случилось быть тамъ какъ разъ въ этотъ день, и я видѣлъ статую, которая, какъ и самый тронъ, сдѣлана изъ пентелійскаго мрамора.

4 На дорогѣ отъ Нитидскихъ воротъ, храмъ Ѳемиды и статуя богини изъ бѣлаго мрамора. Рядомъ храмъ Судебъ и храмъ Зевса Агорея. Зевсъ мраморный, а въ храмъ Судебъ вѣтъ статуй. Немного дальше, подъ открытымъ небомъ, Иракль, по прозванію Риноколустъ (носорѣзъ), потому что, по разсказу оивянъ, онъ въ посмѣяніе отрѣзалъ носъ тѣмъ посламъ, которые пришли изъ Орхомена съ требованіемъ дани.

5 Если пройти оттуда 25 стадій, будетъ роца Димитры Кавириі и Коры, куда входитъ можно только лицамъ, посвященнымъ въ таинства, а въ 7 стадіяхъ отъ этой роци храмъ кавировъ¹⁴²⁾. Кто такіе кавиры, и что дѣлаютъ для нихъ и для Матери, да простятъ мнѣ любознательные читатели, если я пройду молчаніемъ.

6 Но ничто не запрещаетъ сообщить, какое, по словамъ оивянъ, было начало этихъ таинствъ. На этомъ мѣстѣ, говорятъ, былъ городъ,

¹⁴¹⁾ См. выше гл. 17.6 пр. ¹⁴²⁾ Храмъ этотъ открытъ въ 1877—78 году, причѣмъ найдено множество бронзовыхъ изображеній, особ. быковъ, и терракотъ.

и жители его назывались кавирами. Къ одному изъ этихъ кавировъ, именно къ Промисею и его сыну Этнею, нѣкогда пришла Димитра и вручила что-то на храненіе, а что именно — считаю себя не въ правѣ сказать ^{142a)}. Во всякомъ случаѣ, этотъ даръ Димитры кавирамъ былъ ея тайнства. Во время похода епигоновъ, когда Ѣивы были взяты, аргивяне изгнали кавировъ, и тайнства нѣкоторое время не происходили. Въ послѣдствіи, Пеларга, дочь Потнея, и мужъ ея Исеміадъ возстановили тайнства по древнему обычаю, но перенесли ихъ въ такъ называемый Алексіаръ. Но такъ какъ Пеларга праздновала ихъ внѣ древнихъ границъ, то Тилондъ и другіе, оставшіеся потомки изъ племени кавировъ, перешли опять въ Кавирію. Что касается Пеларги, то, по изреченію додонскаго прорицалища, между прочими почестями ей приносятся въ жертву животное съ плодомъ въ утробѣ.

Но гнѣвъ кавировъ на человѣка не отразимъ, какъ это сказалось во многихъ случаяхъ. Напр., Ѣивскимъ обрядамъ дерзнули подражать нѣсколько частныхъ лицъ въ Навпактѣ, и вскорѣ ихъ постигло наказаніе. Точно также, если кто изъ войска, оставленнаго Ксерксомъ въ Віотіи подъ начальствомъ Мардонія, входилъ въ храмъ кавировъ въ ожиданіи большихъ сокровищъ, или скорѣе, какъ я думаю, ради осмѣянія обрядовъ, всѣ таковыя сходили съ ума и погибали: бросались въ море или съ башенъ. Когда Александръ, послѣ счастливой битвы, предалъ огню Ѣивы и всю Ѣиваиду, нѣсколько македонянъ, считая себя въ правѣ распоряжаться непріятельской страной, вошли въ храмъ кавировъ, но тотчасъ поражены были небесной молніей и громовыми ударами. На столько эта святыня недоступна съ древнихъ временъ.

26. Направо отъ Кавиріи равнина, носящая имя предсказателя Тинера, котораго считаютъ сыномъ Аполлона и Меліи, и тамъ большой храмъ Иракля, по прозванію Ипподета (коневяза), потому что до этого мѣста будто бы доходило орхоменское войско, а ночью Иракль привязалъ орхоменскихъ лошадей къ колесницамъ.

Дальше идетъ гора, откуда, по преданію, напала Сфинксъ и задала загадку на гибель тѣхъ, кто попался. Другіе говорятъ, что Сфинксъ, развѣзая съ морскими людьми для разбоевъ, прибыла въ Анеидонскій заливъ и, занявъ эту гору, грабила до тѣхъ поръ, пока

^{142a)} Очевидно, тайнственный ящикъ съ древними идолами, Creuzer, Symb. II 350.

Эдипъ не положилъ этому конца, прибывъ съ многочисленнымъ войскомъ изъ Коринѣа.

- 3 Говорять также, что Сфинксъ была побочная дочь Лаія, и что Лаіей, изъ привязанности, открылъ ей извѣстное изреченіе¹⁴³), полученное Кадмомъ въ Делфахъ, которое знали только еивскіе цари. Поэтому, какъ только кто являлся къ Сфинксу, домогаясь власти,—а у Лаія были сыновья и отъ другихъ женъ, но делфійское изреченіе имѣло въ виду только Епикасту и сыновей отъ нея,—Сфинксъ употребляла эту хитрость противъ своихъ братьевъ, такъ что, если это были сыновья Лаія, имъ должно было быть извѣстно изреченіе, полученное Кадмомъ, а кто не могъ отвѣчать, того она наказывала смертью за то, что ложно заявляли притязаніе на родъ и на власть. Эдипъ пришелъ къ ней потому, что это изреченіе ему сообщено было во снѣ.
- 5 Въ 15 стадіяхъ отъ этой горы лежать развалины города Онхиста, гдѣ, по преданію, жилъ сынъ Посидона, Онхистъ. Въ мое время тамъ стоялъ храмъ и статуя Посидона Онхистія и роца, которую воспѣлъ и Гомеръ¹⁴⁴).

[Θεσπία].

- 6 Если отъ Кавиріи свернуть налѣво и пройти 50 стадій, у подшвы горы Еликона городъ Θεσπία. Говорять, была дочь Асопа Θεσπία, и отъ нея городъ получилъ названіе. Другіе говорятъ, что городу далъ имя Θεσπία изъ Αἰνία, сынъ Ερεχθεя.
- 7 Въ Θεσπιαхъ есть мѣдная статуя Зевса Саота. Нѣкогда, говорятъ, городъ терпѣлъ отъ дракона, и богъ приказалъ давать ежегодно этому звѣрю юношу, на котораго падеть жребій; но именъ погибшихъ такимъ образомъ θεσπίαцы не помнятъ. Когда же жребій палъ на Клеострата, любимца Менестрата, послѣдній придумалъ хитрость: сдѣлалъ мѣдный чешуйчатый панцырь съ крючками, загнувши ихъ вверху. Надѣвъ этотъ панцырь, онъ спокойно отдалъ себя дракону, и хотя самъ долженъ былъ погибнуть, но вмѣстѣ съ нимъ погибъ и звѣрь. Зато Зевсу дано было прозваніе Саота (спасителя). Кромѣ того тамъ есть статуи: Діониса, Тихи и въ другомъ мѣстѣ Игіей. Αἰνίу Εργάνу и Πλούτωνα возлѣ нея изваялъ. . . .^{144a}).

¹⁴³) Извѣстная загадка о чловѣкѣ въ дѣтствѣ, въ зрѣломъ возрастѣ и въ старости. ¹⁴⁴) Ил. II 306—310. Арол. 230. ^{144a}) Пропускъ въ текстѣ.

27. Изъ боговъ ѳеспійцы издревле болѣе всего чтуть Ерота, и у нихъ есть очень древнее изображеніе этого бога — простой необтесанный камень. Кто ввелъ въ ѳеспіяхъ обычай наиболѣе почитать Ерота, неизвѣстно. Также высоко, какъ ѳеспійцы, почитаютъ Ерота и парійскіе геллеспонтійцы, которые, по происхожденію, поселенцы изъ Іоніи и Ериеръ, а нынѣ подвластны римлянамъ.

Обыкновенно, люди считаютъ Ерота самымъ младшимъ богомъ, сыномъ Афродиты, но ликіецъ Олинъ, писавшій древнѣйшіе еллинскіе гимны, въ гимнѣ къ Илиіи говорить, что мать Ерота была Илиіа. Послѣ Олина Памфосъ и Орфей писали эпическія стихотворенія, и у обоихъ есть гимны къ Ероту для ликомидовъ, чтобы пѣть во время совершенія таинствъ. Я читалъ эти гимны, когда имѣлъ бесѣду съ однимъ факелоносцемъ, но болѣе объ этомъ не буду распространяться. Исюдъ, или тотъ кто подъ его именемъ написалъ Ѳеогонію, говорить, что сперва былъ Хаосъ, а затѣмъ произошли Гея, Тартаръ и Ероть. Лесвіянка Сапфо написала объ Еротѣ много противорѣчиваго.

Впослѣдствіи, Лисиппъ изваялъ для ѳеспійцевъ мѣднаго Ерота, а раньше Лисиппа Пракситель изъ пентелійскаго мрамора. Что касается Фрины и ея хитрости противъ Праксителя, то объ этомъ я уже говорилъ въ другомъ мѣстѣ ¹⁴⁵⁾. Въ первый разъ статуя Ерота взята была римскимъ императоромъ Каемъ; Клавдій возвратилъ ее ѳеспійцамъ, но Неронъ опять увезъ, и она пропала въ Римѣ во время пожара ¹⁴⁶⁾. Изъ этихъ двухъ безбожниковъ, посягнувшихъ на бога Ерота, первый, т. е. Кай, сталъ давать постоянно одному воину одинъ и тотъ же гадкій лозунгъ съ явной насмѣшкой и довелъ этого воина до такой ярости, что когда Кай далъ ему еще разъ этотъ лозунгъ, воинъ убилъ его. А за Нерономъ извѣстны дикіе поступки его съ матерью и съ женами, показывающіе всякое отсутствіе въ немъ чувства любви. Нынѣшняго Ерота въ ѳеспіяхъ изваялъ аѳинянинъ Минодоръ, подражая творенію Праксителя.

Еще тамъ есть изображенія Афродиты Праксителя и Фрины; оба изъ мрамора. Въ другомъ мѣстѣ есть храмъ Афродиты и Мелениды ¹⁴⁷⁾, театръ и сборная площадь, достойные вниманія. Тамъ поставленъ мѣдный Исюдъ. Недалеко отъ площади есть Ника изъ мѣди и небольшой

¹⁴⁵⁾ I 20, 1. Athen. XIII 590, 591. ¹⁴⁶⁾ Brunn, Gr. Künstler. I 341. Световій въ жизнеописаніи Кая Кавдигуса подтверждаетъ слова П. ¹⁴⁷⁾ П 2, 4.

- 6 храмъ *Музъ*, съ маленькими мраморными статуями. Въ *Θεσπιάхъ* есть храмъ *Иракла*, гдѣ жрицей служитъ дѣвица до самой смерти. Причина тому, будто бы, такая. Когда *Иракль* одну ночь пробылъ со всѣми 50 дочерьми *Θεσπιά*, кромѣ одной, а эта одна отказалась, то *Иракль* въ наказаніе рѣшилъ, чтобы она на всю жизнь оставалась дѣвицей и жрицей въ его храмѣ. По другому преданію, *Иракль*, пребывавшій съ дочерьми *Θεσπιά*, отъ всѣхъ ихъ имѣлъ сыновей, а младшая и старшая родили даже близнецовъ ¹⁴⁸⁾. Первый рассказъ для меня невѣроятенъ: *Иракль* не могъ такъ разсердиться на дочь друга. Затѣмъ, хотя *Иракль*, живя среди людей, и наказывалъ разныхъ преступниковъ, особенно безбожниковъ, однако не могъ самъ себя воздвигнуть храмъ и поставить жрицу, какъ богъ. Наконецъ, я полагаю, что и храмъ этотъ слишкомъ древній для *Иракла Амфитріонова*. По моему мнѣнію, онъ принадлежитъ *Ираклу* изъ идейскихъ *дактиловъ*, храмы котораго я встрѣчалъ и въ *Ериерахъ іонійскихъ* и въ *Тирѣ*. *Віотійцамъ* тоже не было неизвѣстно имя этого *Иракла*, такъ какъ они же рассказываютъ, что идейскому *Ираклу* поручена святыня *Димитры микалісійской*.
- 8

[Гора *Еликонъ*].

28. Изъ всѣхъ горъ въ *Елладѣ* *Еликонъ* ¹⁴⁹⁾ одна изъ самыхъ добропочвенныхъ: она вся покрыта плодовыми деревьями, и кусты здѣшняго *портулака* (*андрахна*) составляютъ лучшей кормъ для козъ. Жители *Еликона* утверждаютъ, что всѣ травы и всѣ корни на этой горѣ совершенно безопасны для человѣка и что, благодаря *еликонской* пищѣ, тамъ даже змѣи дѣлаются менѣе ядовитыми, такъ что укушенные здѣсь легко избѣгаютъ смерти, если только обратятся къ кому-либо

¹⁴⁸⁾ *Иракль* спасъ *Θεσπιά* отъ льва на *Еликонѣ*, оттуда и связь. *Apollo*. II 7, 8. *Диод. С. IV 29.* ¹⁴⁹⁾ *Еликонъ*, южная возвышенность въ 1570 м., н. *Загора*. Едва ли какая-либо другая мѣстность болѣе соответствовала пребыванію *Музъ*, какъ эта прелестная горная мѣстность, богатая источниками и окаймленная тихими долинами и величественными вершинами. Съ другой стороны, нигдѣ никто не встрѣтитъ такой пышной растительности рядомъ съ совершенной уединенностью и притомъ недалеко отъ городовъ *серединной Віотіи*. Служеніе *музамъ* процвѣтало здѣсь даже въ позднѣйшее время *римскихъ императоровъ*. Жертвы не приносились въ храмы: алтари и статуи ставились въ священной рощѣ. *Зосимъ* сообщаетъ, что при немъ *Константинъ* посвященные *музамъ* статуи перевезены были въ *Константинополь* и тамъ погибли въ пожарѣ.

изъ ливійскаго племени псилловъ¹⁵⁰⁾ или вообще примуть противодіе.

Ядъ дикыхъ змѣй одинаково губеленъ для людей, какъ и для животныхъ, но на силу яда весьма большое вліяніе имѣеть пища. Отъ одного финикіянина я слышалъ, что въ гористой части Финикіи коренья дѣлають змѣй особенно свирѣпыми, и онъ самъ видѣлъ, что одинъ человекъ, спасаясь отъ нападенія гадины, бѣжалъ на дерево: гадина, не успѣвая догнать человекъ, брызнула на него ядомъ и тотъ человекъ не выжилъ. Это я слышалъ, а о тѣхъ змѣяхъ, которыя живутъ въ аравійской странѣ подъ бальзамовыми деревьями, знаю, между прочимъ, слѣдующее. Бальзамовое дерево величиной съ миртовый кустъ. Листья его похожи на листья травы самсуха (маіорана). Подъ каждымъ такимъ деревомъ лежитъ больше или меньше змѣй, такъ какъ сокъ этого дерева составляетъ любимую ихъ пищу; и вообще онѣ любятъ лежать въ тѣни листьевъ бальзама. Когда наступитъ пора собирать бальзамовый сокъ, каждый арабъ несетъ съ собой двѣ деревянные палки, стучить ими и такимъ образомъ прогоняеть змѣй, но ихъ не убиваютъ, потому что считаютъ священными и какъ бы подъ покровительствомъ бальзамовъ. Если кому случится быть укушеннымъ такой змѣей, то рана бываетъ, какъ отъ желѣза, но опасности отъ яда никакой, такъ какъ змѣи питаются самымъ душистымъ мѣромъ, а отъ этого ядъ растворяется и дѣлается гораздо слабѣе. Такъ тамъ бываетъ.

29. [*Музы*]. По преданію, первые принесли на Еликонѣ жертвы музамъ, и назвали эту гору святилищемъ музъ, Ефіалтъ и Отъ, которые построили и городъ Аскру, какъ говорить объ этомъ Игисинъ въ своей поэмѣ „Атеида“:

Посидонъ, потрясающій землю, съ Аскрой почилъ;
Она ему родила сына, въ теченіи лѣтъ,
Покла, который съ сынами Алоея основалъ
Аскру, лежащую у подошвы богатаго источника Еликона.

Самъ я этой поэмы Игисина не видалъ, потому что уже до моего рожденія ея не существовало, но на эти стихи ссылается коринѳянинъ Каллиппъ въ своей исторіи орхоменянъ; отсюда и я заимствовалъ. Въ мое время отъ Аскры ничего не осталось, кромѣ одной башни.

Сыновья Алоея думали, что музъ числомъ три, и дали имъ имена: Мелета, Мнима и Аида (Прилежаніе, Память и Пѣсня). Впослѣдствіи,

¹⁵⁰⁾ Эти ливійцы умѣли высасывать ядъ Sieb.

- 3 говорятъ, македонянинъ Піеръ, отъ котораго носитьъ названіе и македонская гора, явившись въ Теспіи, установилъ число музъ девять и далъ имъ нынѣшнія имена, потому ли, что находилъ это болѣе цѣлесообразнымъ или по какому-либо изреченію прорицалища, или же по наставленію кого-либо изъ оракійцевъ, такъ какъ оракійское племя съ давнихъ поръ считалось даровитѣе македонскаго, и потому превосходило его и въ дѣлахъ религіи. Но другіе говорятъ, что у самого Піера было 9 дочерей, и что они носили тѣ же имена, какъ и музы, а тѣ, кого еллины называютъ сыновьями музъ, будто бы, сыновья дочерей Піера. Опять же Мимнормъ¹⁵¹), написавшій элегію на битву смирнейцевъ съ Гигомъ и лидійцами, говоритъ въ вступленіи, что старшія музы были дочери Урана, а другія, младшія — дочери Зевса.
- 5 На Еликонѣ,halbvo отъ дороги, ведущей въ роцу музъ, есть источникъ „Аганиппа“. Аганиппа, по преданію, дочь Термисса, а Термиссъ — рѣчка, течетъ около Еликона. Если по прямой дорогѣ идти въ роцу, тамъ есть на камнѣ рельефное изображеніе Евфимы. Евфима эта, по преданію, была кормилицей музъ. Это ея изображеніе, а затѣмъ въ маленькой скалѣ, высѣченной на подобіе пещеры, есть изображеніе Лина, которому ежегодно, передъ жертвоприношеніемъ музамъ, совершаютъ всенощное празднество. По преданію, этотъ Линъ былъ сынъ Ураніи и Амфимара, сына Посидонова, и превзошелъ славою своей музыки всѣхъ предшественниковъ и современниковъ. Убилъ его, будто бы, Аполлонъ за то, что онъ равнялся съ нимъ въ пѣніи. Пѣсни о смерти его распространились даже въ варварской странѣ, напр., у египтянъ есть пѣсня Лина, и пѣсню эту египтяне на своемъ языкѣ называютъ манеросъ¹⁵²), а изъ еллинскихъ поэтовъ Гомеръ, напр., зная, что у еллиновъ есть пѣсня о страданіяхъ Лина, говоритъ, что Ифестъ изобразилъ на щитѣ Ахилла, между прочимъ, юнаго киеариста, который поетъ Лина¹⁵³):

Между ними мальчикъ на звонкой лирѣ
Звучно игралъ и чудно пѣлъ Лина.

- 8 Памфосъ, составившій древнѣйшіе аонскіе гимны, когда печаль о Линѣ была еще весьма велика, назвалъ его Итолиномъ (скорбнымъ Линомъ), а лесвіанка Сапфо, узнавъ изъ стихотворенія Памфоса имя Итолина, воспѣла Адониса и вмѣстѣ съ нимъ Итолина. Овиване утвер-

¹⁵¹) Мимнормъ изъ Колофона, элегическій поэтъ, славившійся во времена семи мудрецовъ [633—629 до РХ].¹⁵²) Herod. II 79. ¹⁵³) Ил. XVIII 569.

ждають, что Лина похороненъ былъ у нихъ, но что послѣ пораженія еллиновъ при Херонѣ, Филиппъ, сынъ Аминты, по какому-то сновидѣнію, перенесъ кости Лина въ Македонію, а затѣмъ, по другому сновидѣнію, велѣлъ перенести ихъ обратно въ Өивы, но что могильный памятникъ и какія были примѣты, все это съ теченіемъ времени исчезло. Өивяне рассказываютъ еще, будто послѣ этого Лина былъ другой Лина, сынъ Исминія, и Иракль, будучи мальчикомъ, убилъ его, когда у него учился музыкѣ. Но ни первый Лина, сынъ Амфимара, ни жившій послѣ него не составляли поэмъ, а если и составляли, то произведенія ихъ не перешли въ потомство.

30. Первая группа на Еликонѣ—всѣ музы, твореніе Кифисодота. Немного дальше опять музы: три того же Кифисодота, еще три Стронгилона, который отлично изображалъ быковъ и лошадей, и еще три Олимпосеена ¹⁵³). Тамъ же изъ мѣди Аполлонъ и Ермъ, борющіеся за лиру, и Діонисъ. Первые—произведеніе Лисиппа, а стоячую статую Діониса, замѣчательнѣйшее произведеніе Мирона послѣ Ерехова въ Аѣнахъ ¹⁵⁴), поставилъ Сулла, но не на свой счетъ, а отнявъ у мидійскихъ орхоменянъ. Это значитъ, по еллинской пословицѣ, „курить богу чужимъ дымомъ“.

Изъ поэтовъ, и вообще отличавшихся въ музыкѣ, на Еликонѣ имѣютъ статуи: Өамирисъ—слѣпой хватается за сломанную лиру ¹⁵⁵); мидійянинъ Аріонъ на дельфинѣ ¹⁵⁶); и аргивскій флейтистъ Сакада, ваятель котораго не понялъ начала оды къ нему Пиндара и представилъ флейтиста едва ли не короче флейты. Сидитъ тамъ и Исідодъ съ киеарой на колѣняхъ, чего Исідодъ никогда не имѣлъ, потому что изъ его собственныхъ стихотвореній видно, что онъ пѣлъ съ лавровымъ жезломъ ¹⁵⁷). Я очень тщательно изслѣдовалъ время Исідода и Гомера ¹⁵⁸): однако мнѣ непріятно писать объ этомъ, такъ какъ знаю придрчивость нѣкоторыхъ лицъ, особенно тѣхъ, которые въ мое время занимаются эпической поэзіей.

Дальше группа: передъѣракійцемъ Орфеемъ стоятъ Телета (Танцство), а кругомъ Орфея каменные и мѣдные животныя, внимающія его пѣнію. Относительно Орфея, еллины вѣрятъ многимъ нелѣпостямъ, напр., что Орфей былъ сынъ музы Калліоны, а не дочери Піера, и что подъ вліяніемъ

¹⁵³) Слѣд., всего было 18 изображеній музы: 12 Кифисодота, 3 Стронгилона и 3 Олимпосеена. ¹⁵⁴) I 5, 2. ¹⁵⁵) Өамирисъ Полигнота IV 33 и IX 5. X 30 ¹⁵⁶) Herod. I 24. ¹⁵⁷) X 7, 2. ¹⁵⁸) X 24, 3.

- его *музыки* за нимъ шли даже животныя, привлекаемыя звуками; что будто-бы онъ живымъ сходилъ въ адъ просить у подземныхъ боговъ своей жены и т. п. Миѣ кажется, что Орфей прелестью рѣчи превзошелъ своихъ предшественниковъ и приобрѣлъ большое значеніе тѣмъ, что въ него вѣрили, какъ въ изяснителя тайнъ боговъ, очищавшаго отъ преступныхъ дѣлъ, лѣчившаго отъ болѣзней и отвращавшаго жесткія угрозы. 5 Рассказываютъ, что еракійскія женщины составили заговоръ противъ его жизни, потому что онъ въ своихъ скитаніяхъ увлекалъ за собой ихъ мужей, и только изъ страха передъ мужьями не исполняли замысла, но однажды онъ слишкомъ напился вина и исполнили свой замыслъ, и съ тѣхъ поръ еракійцы усвоили обычай вступать въ битву пьяными. Нѣкоторые впрочемъ утверждаютъ, что богъ положилъ конецъ жизни Орфея, поразивъ его молніей, будто-бы за то 6 ученіе, которое онъ сообщалъ въ своихъ мистеріяхъ слушателямъ. Но есть и другой рассказъ: будто онъ, послѣ смерти жены своей Евридики, ходилъ изъ за нея въ Аорнъ, что въ Теспротидѣ, гдѣ въ древности было прорицалище съ вызываніемъ умершихъ, и здѣсь, полагая, что за нимъ слѣдуетъ дума Евридики, оглянувся, но горько обманулся и отъ скорби самъ себя лишилъ жизни. Эракійцы утверждаютъ, что соловьи, которыхъ гнѣзда находятся около могилы Орфея, поютъ гораздо пріятнѣе и громче. Македоняне, живущіе подъ горою Піерой и въ городѣ Діѣ, говорятъ, что Орфей былъ тамъ убитъ женщинами. Дѣйствительно, если идти изъ Діа по дорогѣ на гору и пройти 20 стадій, будетъ направо столбъ и на столбѣ мраморная урна, и эта урна, по словамъ мѣстныхъ жителей, содержитъ кости Орфея.
- 8 Рѣчка Еликонъ протекаетъ разстояніе въ 75 стадій, затѣмъ исчезаетъ подъ землею и, оставаясь тамъ ровно 22 стадіи, опять появляется, получивъ имя не Еликона, а Вафиры, и впадаетъ въ море судоходной рѣчкой. Жители Діа рассказываютъ, что рѣчка Еликонъ первоначально протекала на всемъ этомъ протяженіи, но когда женщины, убившія Орфея, хотѣли въ ней омыть кровь, то рѣчка скрылась подъ землею, чтобы не давать своихъ водъ для очищенія этого убійства.
- 9 Въ Лариссѣ я слышалъ другой рассказъ такого рода. На склонѣ Олимпа, обращенномъ къ Македоніи, былъ городъ Ливиера, и недалеко отъ этого города могила Орфея. Однажды къ женщинамъ Ливиеры пришло изреченіе отъ Діониса изъ Эракіи¹⁵⁹⁾, что когда солнце

¹⁵⁹⁾ X 33,5.

увидить кости Орфея, городъ Ливиира погибнетъ отъ свиньи [Сисъ]. На это изреченіе они не обратили особеннаго вниманія, такъ какъ полагали, что вообще нѣтъ такого большаго и сильнаго звѣря, который могъ бы взять городъ, а свинья скорѣе дерзкое, чѣмъ сильное животное. Однако, по изволенію бога, случилось вотъ что. Одинъ пастухъ въ полдень легъ на могилу Орфея, и когда заснулъ, началъ пѣть во снѣ стихи Орфея и пѣлъ такъ громко и пріятно, что бывшіе по близости пастухи и земленашцы оставили занятія и собрались слушать; но такъ какъ они толкались и спорили, чтобы поближе стать къ пастуху, то опрокинули могильный столбъ, отъ чего урна упала и разбилась, и солнце увидѣло кости Орфея. 10

Затѣмъ въ слѣдующую ночь богъ послалъ сильный дождь, и въ то же время свинья (Сисъ), одинъ изъ горныхъ потоковъ Олимпа, опрокинула не только городскія стѣны, но и храмы и дома жителей; водою залиты были и люди и животныя—все погибло. Когда Ливииру постигла такая печальная участь, македоняне изъ Діа, по словамъ моего ларискаго друга, перенесли кости Орфея къ себѣ. 11

Кто занимался поэзіей, тотъ знаетъ, каковы гимны Орфея: всѣ они очень коротки, да ихъ притомъ немного. 12

Ликоиды ихъ знаютъ и поютъ при совершеніи таинствъ. По красотѣ стиховъ, гимны Орфея занимаютъ первое мѣсто послѣ гимновъ Гомера, а по благоговѣйному характеру гораздо выше.

31. На Еликонѣ есть статуя Арсинои, бывшей женою брата своего Птолемея. Ее здѣсь несетъ мѣдный страусъ, птица, какъ извѣстно изъ нелетающихъ, потому что, хотя у страуса и есть крылья, какъ у другихъ птицъ, но, вслѣдствіе тяжести и величины, крылья не могутъ его поднять.

Тамже группа: лань, питающая молокомъ маленькаго Тилефа, сына Ираклова, а около Тилефа быкъ. Тутъ же замѣчательная статуя Пріана. Этому богу воздаютъ почести повсюду, гдѣ пасутся козы и овцы, или гдѣ есть ульи пчель, а въ Ламисакѣ его чтутъ даже болѣе другихъ боговъ, и считаютъ сыномъ Діониса и Афродиты. 2

На Еликонѣ много разныхъ треножниковъ, въ томъ числѣ и самый древній, который, говорятъ, Исідъ получилъ въ еврейской Халкидѣ за побѣду въ пѣніи. 3

Кругомъ рощи музъ живутъ разные люди, а оесійцы, въ честь Ерота, устраиваютъ тамъ праздникъ, называемый „Музеи“, и назнача-

ють награды не только за музыку, но и атлетамъ. Поднявшись отъ роши стадій 20 на гору, будетъ такъ называемый „источникъ коня“, открытый будто бы конемъ Веллерофонга, который ударилъ здѣсь копытомъ о землю.

- 4 Віогійцы, живущіе около Еликона, усвоили такое мнѣніе, будто Исідодъ ничего не написалъ кромѣ „Дѣль“, и даже отъ этой поэмы отнимають обращеніе къ музамъ, и говорятъ, что поэма начинается съ того мѣста, гдѣ говорится о враждѣ, и показали мнѣ даже оловянную доску, она лежитъ тамъ, гдѣ источникъ, и сильно попорчена отъ времени, —
- 5 на которой написаны были „Дѣла“. Но другіе говорятъ совсѣмъ иначе, будто Исідодъ оставилъ очень много стихотвореній, именно: „къ женщинамъ“, такъ называемыя „Великія Иэи“, „Θεογονію“, „къ предсказателю Меламподу“, „какъ Θисей ходилъ въ адъ вмѣстѣ съ Пиріоомъ“, „Наставленія Хирона при воспитаніи Ахилесса“, и все, что относится къ „Дѣламъ и Днямъ“. Ови же говорятъ, что въ Аккарнаніи Исідодъ учился искусству прорицанія. Дѣйствительно, есть поэма подобнаго
- 6 содержанія, которую я самъ читалъ, и тамъ есть толкованіе чудесъ. О смерти Исіода тоже говорятъ различно. Что Ктименъ и Антифъ, сыновья Ганиктора, бѣжали изъ Навпакта въ Моликрію влѣдствіе убійства Исіода и тамъ были наказаны за оскорбленіе святыни Посидона, съ этимъ все согласны, но что касается опозоренной ихъ сестры, то одни говорятъ, что это было сдѣлано кѣмъ то другимъ, и Исіода напрасно подозрѣвають, другіе, напротивъ, утверждаютъ, что это вина Исіода. Такъ расходятся сказанія объ Исідодѣ и его стихотвореніяхъ.
- 7 На крайней вершинѣ Еликона есть небольшой потокъ Ламъ, а съ оеспійской стороны есть мѣстность Донаконъ, и тамъ „источникъ Наркисса“, въ воду котораго будто бы смотрѣлся Наркиссъ и, не понимая, что видитъ собственную тѣнь, незамѣтно влюбился въ самаго себя, и отъ любви умеръ у этого источника. Конечно, это совершенная нелѣпность: если кто достигъ такого возраста, что испытываетъ любовь, то не можетъ быть, чтобы онъ не различалъ человѣка отъ человѣческой
- 8 тѣни; но есть другое преданіе, хотя и менѣе извѣстное: будто у Наркисса былъ близнецъ, его сестра, и они совершенно были похожи другъ на друга, лицомъ и цвѣтомъ волосъ, одѣвались въ одинаковое платье и вмѣстѣ ходили на охоту. Наркиссъ влюбился въ сестру, и когда она умерла, онъ сталъ ходить къ источнику, и хотя зналъ, что видитъ собственную тѣнь, находилъ утѣшеніе въ любви, такъ какъ при

видѣ своей тѣни воображалъ, что видитъ изображеніе сестры ¹⁶⁰). А 9
растеніе наркиссъ, я думаю, земля и раньше производила, если можно
вѣрить стихотвореніямъ Памфоса. Этотъ поэтъ, жившій гораздо ранъ-
ше ѳеспійскаго Наркисса, говоритъ, что дочь Димитры была похи-
щена, когда, играя, собирала цвѣты, но была обманута не фіалками,
и наркиссами.

[Віотійскіе города].

32. У жителей ѳеспійской пристани *Кревсиды* общественнаго ни-
чего нѣтъ; у одного частнаго человѣка была статуя Діониса, едѣлан-
ная изъ гипса и украшенная живописью. Переѣздъ изъ Пелопоннеса
въ Кревсиду извилистъ и вообще неудобенъ по причинѣ выдающихся
скаль, такъ что нельзя ѣхать прямо; кромѣ того съ горъ дуютъ силь-
ные вѣтры. Если изъ Кревсиды ѣхать не въ открытое море, а вдоль 2
Віотіи, на правой сторонѣ будетъ городъ *Ѳисва*. Сначала у моря будетъ
гора, а когда перейти черезъ гору, будетъ долина и затѣмъ другая гора,
у подошвы которой и лежитъ городъ *Ѳисва*. Тамъ есть храмъ Иракла
и стоячая статуя бога изъ мрамора; тамъ же совершаютъ и праздни-
къ Ираклу. Изъ собирающейся въ долину между горами воды легко могло бы 3
едѣлаться озеро, но жители по срединѣ долины устроили крѣпкую пло-
тину, и такимъ образомъ каждый годъ на одной сторонѣ задерживаютъ
воду, а на другой занимаются земледѣліемъ. *Ѳисва*, говорятъ, была
мѣстная нимфа, и отъ нея городъ носить имя. Если отсюда проѣхать 4
дальше, будетъ при морѣ небольшой городокъ *Тифа*. Тамъ также есть
храмъ Иракла и ежегодный праздникъ. Здѣсь віотійцы, гордясь своимъ
землякомъ Тифомъ, который удостоился быть кормчимъ на кораблѣ
„Арго“, съ древнихъ поръ стараются отличиться въ морскомъ дѣлѣ.
Передъ городомъ показываютъ мѣсто, гдѣ, по преданію, стоялъ „Арго“
на возвратномъ пути изъ Колхиды ¹⁶¹).

[*Аліартъ*]. На дорогѣ изъ ѳеспій внутрь материка лежитъ 5
Аліартъ ¹⁶²). Кто былъ основателемъ Аліарта или Короней, объ этомъ,
я считаю лучше изложить въ исторіи Орхомена ¹⁶³). Во время нашествія
Ксеркса, жители Аліарта сочувствовали еллинамъ; поэтому часть
войска Ксеркса прошла и черезъ ихъ страну и городъ, все сожгая на
пути. Въ Аліартѣ есть могила лакедемонянина Лисандра. Когда онъ

¹⁶⁰) Virg. Georg. IV 123. Ov. Met. III 342 сл. ¹⁶¹) Apoll. Rhod. Argon.
I 125 sq. ¹⁶²) Hom. II. II 503. О разрушеніи Аліарта X 33,2. ¹⁶³) IX 34,5.

- осаждалъ Аліартъ, въ которомъ заперлось войско изъ Фивъ и Аѳинъ, враги сдѣлали вылазку, и онъ былъ убитъ ¹⁶⁴). Лисандра за одно можно очень хвалить, за другое горько упрекать. Предводительствуя целопо-
 6 несскимъ флотомъ, онъ выказалъ удивительную находчивость: выждавъ удаленія Алкивіада отъ аѳинскихъ кораблей, онъ возбудилъ въ Антиохѣ, помощникѣ Алкивіада, надежду на легкую побѣду надъ лакедемоня-
 7 Колофонъ, Лисандръ уничтожилъ его. Когда затѣмъ Лисандръ второ-
 рично прибылъ изъ Спарты съ триремами, то счумѣлъ такъ повліять на Кира, что, на всѣ его требованія денегъ на корабли, Киръ доставлялъ
 всегда во-время и сколько нужно было. Затѣмъ, когда 100 аѳин-
 скихъ кораблей стояли при Эгоспотамахъ, Лисандръ овладѣлъ и этими
 кораблями, выждавъ, когда моряки разбрелись за водой и за поку-
 ками. Слѣдующимъ поступкомъ онъ доказалъ свою справедливость.
 8 Панкратіастъ Автоликъ, котораго статую и самъ видѣлъ въ аѳинскомъ
 пританеѣ ¹⁶⁵), заспорилъ за что-то съ спартанцемъ Етеоникомъ. Етео-
 никъ былъ не правъ, и все таки стоялъ на своемъ, — тогда въ Аѳи-
 нахъ была власть тридцати, и самъ Лисандръ находился въ Аѳинахъ,
 и затѣмъ сталъ бить Автолика, и такъ какъ Автоликъ защищался, то
 Етеоникъ повелъ его къ Лисандру, въ полной увѣренности, что Ли-
 сандръ рѣшитъ дѣло въ его пользу; но Лисандръ не только обвинилъ
 Етеоника, но еще выбранилъ и прогналъ.
 9 Все это доставляетъ Лисандру славу, но вотъ его позорные по-
 ступки. Аѳинскаго полководца Филокла, начальствовавшаго при Эгос-
 потамахъ, и съ нимъ около 4,000 другихъ аѳинскихъ плѣнниковъ
 Лисандръ велѣлъ казнить и тѣла ихъ оставить безъ погребенія ¹⁶⁶),
 чего не сдѣлали аѳиняне даже съ мидянами, павшими при Марафонѣ,
 не сдѣлалъ даже царь Ксерксъ съ павшими при Фермопилахъ лакеде-
 монянами. Еще большій позоръ Лисандръ навлекъ на лакедемонянъ
 тѣмъ, что ввелъ въ городахъ правленіе декадарховъ и лаконскихъ на-
 мѣстниковъ ¹⁶⁷). Кромѣ того, у лакедемонянъ не было обычая приобрь-
 10 тать деньги, вслѣдствіе извѣстнаго изреченія, что одно корыстолюбіе
 можетъ принести гибель Спартѣ ¹⁶⁸), но именно Лисандръ развилъ въ
 нихъ алчность къ деньгамъ. Такъ что я совершенно согласенъ съ пер-

¹⁶⁴) Xen. Hell. III 5,19. Ср. Paus. III 5,4. Plut. Lys. 29. ¹⁶⁵) I 18,3.

¹⁶⁶) Иначе Xen. Hell. II 3,2. Ср. Diod. S. XIII 106. ¹⁶⁷) IX 6,1. ¹⁶⁸) Отвѣтъ
 спарт. царямъ Алкамену и Ортоносу, Oratio II 24, Sieb.

сами и, судя по их законамъ ¹⁶⁹⁾, тоже могу сказать, что Лисандръ принесъ лакедемонянамъ больше вреда, чѣмъ пользы.

33. И такъ, въ Алиартѣ есть могила Лисандра и героиня Кекроиса, сына Пандіонова. Гора Тилфусія и источникъ Тилфуса отстоятъ отъ Алиарта ровно на 50 стадій. Есть преданіе, что аргивяне, взявъ Θивы вмѣстѣ съ сыновьями Полиника, повезли въ Делфы въ даръ богу между прочимъ и Тиресія, но на дорогѣ онъ будто бы почувствовалъ жажду и, напившись изъ источника Тилфусы, испустилъ духъ; и могила его находится у этого источника. Аполлону, будто бы, аргивяне дали дочь Тиресія Манто, но Манто получила приказаніе отъ бога ѣхать на корабль въ нынѣшнюю Іонію, въ Колофонъ, и тамъ вышла замужъ за критянина Ракія ¹⁷⁰⁾. Другіе рассказы о Тиресіи, т. е., сколько лѣтъ онъ прожилъ, какъ изъ женщины превратился въ мужчину и рассказъ Гомера въ Одиссеѣ ¹⁷¹⁾, будто Тиресій въ аду былъ единственный, не потерявшій пониманія, все это каждый слышалъ. Въ Алиартѣ, на полѣ, есть святилище богинь, которыхъ называютъ Праксидиками (Карающими). Тамъ клянутся, и такую клятву считаютъ очень важною. Это святилище находится около горы Тилфусіи. Въ самомъ Алиартѣ есть храмы, но въ нихъ нѣтъ ни статуй, ни крышъ ¹⁷²⁾, и я не могъ узнать даже, кому они построены. Въ Алиартѣ есть рѣка Лофисъ. 2
Рассказываютъ, когда въ древности эта земля была совершенно сухая и не имѣла никакой влаги, одинъ изъ ея правителей отправился въ Делфы и спросилъ бога, какъ достать воду. Пивеія на это отвѣчала: „возвращаясь въ Алиартъ, убить того, кто раньше встрѣтится“, и когда къ нему на встрѣчу вышелъ сынъ его Лофисъ, то онъ, не задумываясь, пронзилъ юношу мечемъ, и тамъ, гдѣ юноша метался при послѣднемъ издыханіи, и гдѣ потекла его кровь, тамъ выступила вода. Поэтому и называется рѣка Лофисъ. 3

Алалкомени, небольшая деревушка, лежитъ у самой подошвы не очень высокой горы. Одни говорятъ, что это названіе произошло отъ перваго жителя Алалкомена, который будто бы выкормилъ Аѳину; другіе утверждаютъ, что отъ Алалкомени одной изъ дочерей Огига. Подальше отъ деревни на ровномъ мѣстѣ стоитъ храмъ Аѳины, съ древней статуей изъ слоновой кости. Жестокость Суллы, чуждая рим- 4

¹⁶⁹⁾ Herod. I 137. ¹⁷⁰⁾ VII 3, 1. ¹⁷¹⁾ X 494. ¹⁷²⁾ Причина X 35, 2. О превращеніи Тиресія Apollod. III 6, 7. <http://rcin.org.pl> 6

скимъ правамъ, постигшая сперва Аѳины, а затѣмъ и Оивы и Орхоменъ, постигла и Алалкомены. Отсюда тоже была похищена статуя Аѳины. Но за такое свирѣное обращеніе съ еллинскими городами, боги наказали его самой отвратительной болѣзью. Онъ сталъ цѣсти вшами и живой былъ изъѣденъ ими¹⁷³⁾. Такой былъ конецъ величія Суллы! А лишившись богини, храмъ, конечно, былъ заброшенъ. Въ мое время еще другое обстоятельство способствовало разрушенію храма: по стѣнамъ разросся плющъ, такой большой и такой сильный, что выдвинулъ камни изъ связей и совершенно отдѣлилъ одинъ отъ другого. Тамъ течетъ и небольшая горная рѣчка: называютъ ее Тритонъ, потому что, будто бы, Аѳина вскормлена была именно около этого Тритона, а не около ливійскаго, который изъ Тритонскаго озера впадаетъ въ Ливійское море.

34. Прежде чѣмъ прибыть изъ Алалкоменъ въ Коронею, приходятъ къ храму Аѳины Итоніи. Именуется она такъ отъ Итона Амфиктіона; и сюда собираются віотійцы на общее совѣщаніе¹⁷⁴⁾. Въ храмъ есть сдѣланныя изъ мѣди статуи Аѳины Итоніи и Зевса, произведенія Агоракрита, ученика и любимца Фидія. Въ мое время тамъ еще были статуи
- 2 Харитъ. Здѣсь между прочимъ рассказываютъ слѣдующее. Однажды жрица богини, Иодама, ночью вошла въ святилище, и передъ ней явилась сама богиня Аѳина, но на хитонѣ богини была голова Горгоны Медузы, и Иодама, какъ только взглянула, превратилась въ камень. Вслѣдствіе этого теперь каждый день одна женщина кладетъ на жертвенникъ Иодамы огонь, и трижды произноситъ на віотійскомъ нарѣчій: „Иодама жива и проситъ огня“.
- 3 Въ *Короней* замѣчательны на площади два жертвенника: Ерма Епимилія и Вѣтровъ. Немного дальше храмъ Геры съ древней статуей, работы оивянина Пиеодора. На рукѣ у нея сирены. Эти дочери Ахелоя, по внушенію Геры, будто-бы, вступили въ состязаніе въ музыку въ пѣніи; музы, будто-бы, побѣдили, ошципали у сиренъ перья и изъ нихъ сдѣлали себѣ вѣнки.
- 4 Въ 40 ст. отъ Короней гора Ливиорія, и на ней статуи музъ и нимфъ, по прозванію, ливиорійскихъ. Два источника тамъ въ скалѣ: одинъ называютъ Ливиорія, другой Петра, очень похожіе на женскіе сосцы, и изъ нихъ струится вода, похожая на молоко.

До горы Лафистія и святилища лафистійскаго Зевса изъ Коронеи ровно 20 стадій. Статуя его изъ камня. Здѣсь, говорятъ, Аэамантъ хотѣлъ принести въ жертву Фрикса и Геллу, и Зевсъ послалъ этимъ дѣтямъ барана съ золотымъ руномъ, и на этомъ баранѣ они убѣжали. Пovyше стоитъ Иракль, по прозванію, Харопсъ. Тамъ, по словамъ вѣстийцевъ, вышелъ Иракль съ адской собакой. Если съ Лафистія спускаться по направленію къ храму Аѣины Итоніи, то тамъ течетъ рѣчка Фаларъ, впадающая въ Кифисидское озеро.

[Орхомень].

[*Исторія города*]. По другую сторону горы Лафистія лежитъ Орхомень ¹⁷⁵⁾, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ еллинскихъ городовъ, нѣкогда достигшій высшаго благосостоянія, и имѣвшій такой же почти конецъ, какъ и Микины или Дилось.

Изъ своей древности орхоменяне вотъ что помнятъ. Первый человѣкъ, по ихъ словамъ, здѣсь поселился Андрей, сынъ рѣки Пинея, и отъ него эта страна наименована была Андридой. Когда явился Аэамантъ, Андрей уступилъ ему страну вокругъ Лафистія, нынѣшнюю Коронею и Аліартію. Аэамантъ, полагая, что ему придется остаться безъ мужскихъ потомковъ,—смерть Леарху и Меликерту онъ причинилъ самъ, Левкону пришлось умереть отъ болѣзни, а о Фриксѣ онъ не зналъ, что онъ живъ и имѣетъ потомство,—усыновилъ Аліарта и Корона, сыновей Эерсандра, сына Сисифова, а Сисифъ былъ братъ Аэаманта. Когда же впоследствии возвратился изъ Колхиды—одни говорятъ, самъ Фриксъ, другіе—сынъ Фрикса, Пресвонъ, родившійся отъ до-

¹⁷⁵⁾ Нынѣшняя деревня Скрипу занимаетъ мѣсто древняго Орхомена. Акрополь, оч. маленькій, находится на крутой скалѣ, которая составляетъ часть горы Аконтія (н. Дудурвана), поднимаясь надъ нижнимъ городомъ, на ю. сторонѣ котораго извиается р. Кифиссъ. Стѣны, поднимающіяся съ равнины до вершины холма, окружаютъ неправильный треугольникъ, острый уголъ котораго кончается на вершинѣ возвышенности, и надъ этой возвышенностью господствуетъ крѣпкая башня, почти 4—угольной формы. Стѣны акрополя несравненно старѣе стѣнъ башни: видны здѣсь три первые стѣля, и архитектура многоугольняковъ господствующая. Тиринсская [целасгическая, или циклопическая] видна только въ немногихъ мѣстахъ, но стѣны, кажется, испытали по крайней мѣрѣ два большіе переворота. Одни ворота акрополя еще цѣлы, и находятся въ ю. стѣнѣ, противъ Ливадіи. Къ верху ширива ихъ уменьшается и они покрыты громадными плитами. О сокровищницѣ см. н. гл. 38.

чери Эита, — сыновья Эерсандра признали, что царство Аоаманта должно принадлежать Аоаманту и его потомству, а сами приняли предложенную им Аоамантомъ часть земли и основали Алиартъ и Коронею.

- 9 Но еще раньше этого Андрей получилъ отъ Аоаманта въ жены Евиппу, дочь Левконеа, и имѣлъ отъ нея сына Етеокла, — который впрочемъ, по словамъ горожанъ, былъ сынъ рѣки Кифиса, такъ что у нѣкоторыхъ поэтовъ онъ называется даже Етеокломъ Кифисіевымъ, или Кифисіадомъ. Когда этотъ Етеоклъ воцарился, то оставилъ имя странѣ отъ Андрея, но раздѣлялъ на двѣ филы: Кифисіаду, и другую, названную по его имени, а когда къ нему явился Алмъ, сынъ Сисифовъ, то Етеоклъ далъ ему на жительство небольшую часть страны, которая и названа была, по имени его, Алма, а съ теченіемъ времени вошло въ обычай называть этотъ поселокъ Олмоны.

35. [*Хариты*]. По словамъ віотійцевъ, этотъ Етеоклъ первый принесъ жертву харитамъ, и первый установилъ число ихъ три, но какія далъ имъ имена, этого віотійцы не помнятъ. Но лакедемоняне утверждаютъ, что харить двѣ, и что ихъ установилъ Лакедемонъ, сынъ 2 Тангеты, и далъ имена «Клита» и «Фаенна» — названія очень подходящія, также какъ и аѳинскія, потому что аѳиняне съ древнихъ временъ почитаютъ харить Авксо и Игимону, а аѳинская Карпо есть имя не хариты, а одной изъ ерѣ. Пандросо, другую ору, почитаемую вмѣстѣ съ Пандросо, аѳиняне называютъ богиней Фалло. И такъ, тройное 3 число харить мы заимствовали отъ орхоменскаго Етеокла, и художники Ангеліонъ и Токтей, извалившіе для дилійцевъ Аполлона ¹⁷⁶⁾, поставили его держащимъ на рукѣ трехъ харить. Въ Аѳинахъ, предъ входомъ въ акрополь, стоятъ хариты ¹⁷⁷⁾ и тамъ ихъ тоже три, и предъ ними совершаютъ таинства, присутствовать при которыхъ не всѣмъ дозволяется. 4 Памфосъ, сколько мы знаемъ, первый воспѣлъ харить, но у него ничего не сказано ни о ихъ числѣ, ни о именахъ, а Гомеръ — и онъ упоминаетъ о харитахъ — говоритъ, что одна была женой Ифеста, и называется ее просто харитою ¹⁷⁸⁾, а о Снѣ говоритъ, что онъ любилъ Пасисою ¹⁷⁹⁾. Но въ рѣчи Сна есть такой стихъ:

Непремѣнно мнѣ дать изъ харить, изъ поздвѣйшихъ.

¹⁷⁶⁾ II 32, 4. Plut. de mus. говоритъ объ этомъ Аполлонѣ: «въ правой рукѣ онъ держитъ лукъ, въ лѣвой харить — каждая съ музыкальнымъ инструментомъ; одна держитъ лиру, другая флейты, у средней въ устахъ свирѣль. Эта статуя весьма древняя; творца ее люди, вѣроятно, во время меропови и Иракла». ¹⁷⁷⁾ I 22, 7. ¹⁷⁸⁾ Ил. XVIII 382. ¹⁷⁹⁾ Ил. XIV 267, 275.

Изъ этого нѣкоторые предполагаютъ, что Гомеръ звалъ и другихъ, старшихъ харить. Исюдь въ своей *Теогоніи* ¹⁸⁰), если только она принадлежитъ Исюду, говорить, что хариты—дочери Зевса и Евриномы, и что имена ихъ: Евфросина, Аглая и Фалія. То же самое говорится и въ поэмѣ *Ономакрита*, а *Антимахъ*, не упоминая ни о числѣ харить, ни объ именахъ, говорить только, что онѣ дочери Эглы и Геліоса. Опять же у *Ермисіанакта*, писавшаго элегіи, говорится еще иначе, что и *Тиво*—одна изъ харить. Кто первый изобразилъ харить нагими, ваяніемъ или живописью, я не могъ узнать, но въ древнѣйшую пору ваятели и живописцы изображали ихъ одѣтыми. Таковы хариты въ *Смирнѣ*, въ храмѣ *немесидъ* ¹⁸¹), надъ золотыми статуями *немесидъ*, твореніе *Вупала*; таково изображеніе хариты въ тамошнемъ *одеонѣ*, кисти *Апеллеса*; таково же въ *Пергамѣ* во дворцѣ *Аттала*, твореніе того же *Вупала*; таковы и въ такъ называемомъ храмѣ «*Пиоіи*» ¹⁸²), твореніе паросскаго живописца *Пивагора*. *Сократъ*, сынъ *Софрониска*, извалъ статуи харить, что предъ входомъ въ *Аѳинскій акрополь* ¹⁸³). Всѣ эти хариты одинаковы—всѣ одѣты. Но позднѣйшіе художники, не зная почему, измѣнили ихъ видъ, и въ мое время, какъ въ ваяніи, такъ и въ живописи, харить изображали нагими ¹⁸⁴).

36. [*Исторія Орхомена*]. По смерти *Етеокла*, царское достоинство перешло въ родъ *Алма*. У этого *Алма* были двѣ дочери: *Хрисогенія* и *Хриса*. Отъ *Хрисы* и *Арея*, по преданію, родился *Флегій*, и такъ какъ *Етеокль* умеръ бездѣтнымъ, власть перешла къ *Флегію*. Тогда вся страна, вмѣсто *Андріиды*, стала называться *Флегіантидой*. Въ древности былъ одинъ городъ *Андріида*, но *Флегій* основалъ еще другой: далъ ему свое имя, и собралъ туда лучшихъ эллинскихъ воиновъ. Черезъ нѣсколько времени *флегійцы*, по какой-то безразсудной смѣлости, отнали отъ прочихъ орхоменлянъ и стали грабить своихъ сосѣдей, и наконецъ предприняли походъ на *Делфы* для ограбленія святилища ¹⁸⁵). На защиту святилища явился *Филаммонъ* съ *аргивской дружиной*, но въ битвѣ и самъ былъ убитъ и его *аргивяне*. Что *флегійцы* больше всѣхъ эллиновъ любили войну, видно и изъ того мѣста *Иліады*, гдѣ говорится объ *Ареѣ* и сынѣ его *Фовѣ* ¹⁸⁶):

Оба они вооружились на войну съ *ефирами*

Ил съ великомужественными *флегійцами*.

¹⁸⁰) ст. 907 сл. ¹⁸⁴) VII 5,1. ¹⁸²) т. е. въ пергамскомъ храмѣ *Аполлона Пиоіа*. ¹⁸³) I 22,7. ¹⁸⁴) П. хочетъ сказать, что изображеніе харить нагими явилось во времена послѣ *Александра В.* и что великіе художники изображали ихъ всегда одѣтыми. ¹⁸⁵) X 7,1. ¹⁸⁶) Ил. XIII 301.

Эти эфиры, какъ мнѣ кажется, тѣ самыя, что въ землѣ Теспротидской ¹⁸⁷⁾. Флегійское племя богъ истребилъ окончательно непрерывнымъ громомъ и сильными землетрясеніями, а кто остался, тотъ погибъ отъ распространившейся моровой язвы; очень немногіе спаслись въ Фокиду.

- 4 Такъ какъ у Флегія не было дѣтей, то власть перешла къ Хрису, сыну Хрисогеніи, дочери Алма и Посидова. У этого Хриса былъ сынъ Миній, отъ котораго и теперь еще его подданные именуется минійцами. У этого Минія были такіе громадныя доходы, что онъ своимъ богатствомъ превзошелъ всѣхъ предшественниковъ. Какъ извѣстно, Миній первый построилъ и сокровищницу для храненія драгоценностей.
- 5 Еллины вообще склонны больше удивляться заграничному, чѣмъ своему, и потому нѣкоторымъ замѣчательнымъ людямъ захотѣлось подробно разсказывать исторію египетскихъ пирамидъ, а о сокровищницѣ Минія или о стѣнахъ Тиринеа они и словомъ не упомянули, хотя эти сооруженія ничуть не менѣе замѣчательны.
- 6 У Минія былъ сынъ Орхомень. Въ его-то царствованіе городъ получилъ названіе Орхомена, а горожане орхоменянъ. Тѣмъ не менѣе за ними осталось и имя минійцевъ, въ отличіе отъ орхоменянъ въ Аркадіи.

- Къ сему Орхомену прибылъ изъ Аргоса Иттъ, изгнанный за убійство Молира Арисвантова, котораго онъ засталъ у своей жены, и Орхомень уступилъ ему часть земли, что вокругъ нынѣшней деревни Итты, и смежную съ ней. О Иттѣ упоминаетъ и авторъ поэмы, которую еллины называютъ „Великія Изи“:

Иттъ Молира, Арисвантова милого сына,
Убивши въ своемъ домѣ за ложе супруги,
Домъ оставивъ, бѣжалъ изъ богатаго конями Аргоса
И прибылъ къ Орхомену минійцу, и сей герой его
Принялъ и далъ дружелюбно часть своихъ владѣній.

- 8 Извѣстно, что этотъ Иттъ былъ первый, который наказанъ за любовѣйство; въ послѣдующія времена, когда аѣинскій архонтъ Драконъ далъ аѣинянамъ свои законы, тамъ между прочими случаями ненаказуемости находится и убійство за поруганіе супружеской чести. А сла-

¹⁸⁷⁾ упомяхъ у Гомера эфировъ Аполлоторъ, по схоласт. къ Ил. XIII 301, считаетъ кранонцами, ж. въ Тессалии. Страбонъ IX 442 находитъ эфировъ и флегійцевъ тоже въ Тессалии, но прибавляетъ: «гиртонцы прежде назывались флегійцами, а кранонцы эфрами, такъ это неизвѣстно, кого разумѣть поэтъ».

ва минійцевъ до того распространилась, что пилосскій царь Нилей, сынъ Криосевъ, избралъ жену изъ Орхомена, именно Хлориду, дочь Амфіона, сына Тасіева.

37. Родъ Алма долженъ былъ прекратиться: Орхомень не оставилъ послѣ себя сына; такимъ образомъ власть перешла къ Климену, сыну Пресвона, внуку Фрикса. У этого Климена были сыновья: Ергинъ, самый старшій, затѣмъ Стратій, Арронъ, Пилой и младшій Азей.

Въ праздникъ Посидона Онхистія овьяне изъ какого-то пустата дѣла дошли до крайняго ожесточенія и убили Климена; вслѣдствіе чего старшій сынъ Ергинъ, наслѣдовавшій Климену власть отца, тотчасъ съ братьями собралъ силу и пошелъ войной на Оивы. Въ битвѣ овьяне были побѣждены и затѣмъ заключенъ такой договоръ, чтобы овьяне каждый годъ платили дань за убійство; но когда въ Оивахъ возросъ Иракль, овьяне освободились отъ дани и нанесли много бѣдствій минійцамъ. Минійцы до крайности были обезсилены, и Ергинъ заключилъ съ Ираклемъ миръ. Стремясь возстановить прежнее свое богатство, благополучіе и могущество, онъ только объ этомъ и думалъ, такъ что незамѣтно дожилъ до старости безъ жены и безъ дѣтей, а когда накопились богатства, ему захотѣлось и потомства. Для этого онъ пошелъ въ Делфы и спросилъ бога. Пифія вѣщала:

Ергинъ, сынъ Климена, Пресвонова сына,
Поздно приходишь, желая потомства, но и теперь еще
На старомъ дышлѣ завязывай новый узелъ.

Ергинъ, на основаніи этого изреченія, взялъ молодую жену и имѣлъ отъ нея Трофонія и Агамида, хотя, говорятъ, Трофоній былъ сынъ Аполлона, а не Ергина. Я вѣрю этому, и всякій повѣритъ, кто ходилъ къ Трофонію за предсказаніями. Говорятъ, оба они, выросши, искусно строили богамъ храмы, а людямъ дворцы. Въ Делфахъ они построили храмъ Аполлона¹⁸⁸⁾, а Ирїею сокровищницу¹⁸⁹⁾. Эту сокровищницу они такъ устроили, что одинъ камень можно было вынимать, и такимъ образомъ постоянно брали сокровища¹⁹⁰⁾. Ирїей былъ въ крайнемъ недоумѣніи, потому что ключъ и всѣ печати были нетронуты, а количество сокровищъ все уменьшалось. Тогда онъ надъ сосудами, гдѣ ле-

¹⁸⁸⁾ X 5,5. ¹⁸⁹⁾ Ирїей, по Страб. IX 404, основатель Ирїи около Авлиды въ Танагрской области; сынъ его Орїонъ, по Павс. IX 20, 3, похороненъ въ Танагрѣ. ¹⁹⁰⁾ Подобный разсказъ у Геродота II 121.

жало серебро и золото, протянуль петли или нѣчто подобное, такъ что если кто дотрогивался до сокровищъ, тотчасъ былъ схватываемъ. И вотъ, когда Агамидъ вошелъ, петли и обхватили его, но Трофоній отрѣзалъ ему голову, чтобы, при наступленіи дня, Агамидъ не подвергли пыткамъ и чтобы самому не быть уличеннымъ въ участіи. Трофонія проглотила разступившаяся земля тамъ, гдѣ въ левадійской роцѣ находится такъ называемая „яма Агамиды“ и около нея столбъ, а власть надъ орхоменянами перешла къ Аскалафу и Галмену, будто-бы, сыновьямъ Арея. Мать ихъ была Астіоха, дочь Актора, сына Азеева, внучка Клименова. Подъ ихъ начальствомъ мнѣйцы ходили подъ 7
8 Трєю¹⁹¹⁾. Орхоменяне принимали также участіе въ походѣ сыновей Кодра въ Іонію¹⁹²⁾. Послѣ того какъ они изгнаны были ѳивянами¹⁹³⁾, ихъ возвратилъ въ Орхомень Филиппъ, сынъ Аминты¹⁹⁴⁾. Но, по волѣ судьбы, они должны были приходиться въ большее и большее безсиліе.

38. [*Памятники*]. Въ Орхоменѣ, кромѣ храма Діониса, есть древнѣйшій храмъ харитъ изъ обыкновеннаго камня¹⁹⁵⁾, но орхоменяне весьма почитаютъ какіе-то камни, и говорятъ, что они при Етеоклѣ упали съ неба. Статуи, сдѣланныя по правиламъ искусства, поставлены уже въ 2
мое время; тоже изъ мрамора. Тамъ есть еще замѣчательный, по своимъ украшеніямъ, источникъ, изъ котораго орхоменяне берутъ воду.

Сокровищница Минія одно изъ чудесъ не только Еллады, но и другихъ странъ¹⁹⁶⁾. Устроена такимъ образомъ: вся изъ мрамора, имѣетъ круглый видъ, кверху суживающійся не слишкомъ остро; самый верхній камень, говорятъ, составляетъ ключъ всего зданія.

¹⁹¹⁾ Ил. II 512 сл. ¹⁹²⁾ VII 2,2 ¹⁹³⁾ Разрушеніе послѣ битвы при Левтрахъ [ср. IV 27, 5] Diod. S. XV 79. Но еще раньше, 60 лѣтъ послѣ Троянской войны, Орхомень былъ разрушенъ, вѣроятно, отъ Арны въ Фессалии, вѣотійцами: Thuc. I 12. ¹⁹⁴⁾ Филиппъ 2-й, ол. 110, 3. ¹⁹⁵⁾ Нынѣшній монастырь Успенія Богородицы занимаетъ мѣсто древняго храма харитъ, въ которомъ до позднѣйшаго времени происходили «харитисіи» — поэтическія, музыкальныя и драматическія представленія; къ нимъ относятся и многочисленныя надписи на монастырскомъ дворѣ при входѣ въ церковь, Ваед. ¹⁹⁶⁾ Эта сокровищница имѣла большое сходство съ Микинскою; только Орхоменская была изъ мрамора, а Микинская изъ булыжника. Входъ [Дромось] совершенно сохранился, имѣетъ около 5 м. шир. и ведетъ черезъ узкій въ 5½ м. выш. ходъ, покрытый длинными, въ 6 м., мраморными балками въ куполообразную внутренность, ок. 14 м. въ діаметрѣ, очищенную отъ мусора столбѣтъ, благодаря раскопкамъ г. Шлимана. Стѣны изъ большихъ квадратныхъ глыбъ. По серединѣ находится базисъ, изъ позднѣйшаго времени; вѣроятно,

Показываютъ тамъ могилы Минія и Исіода. Кости Исіода попали 3
туда такимъ образомъ. Когда, во время моровой язвы, стали умирать и
люди и скоть, и орхоменцы послали къ Аполлону священное посольство,
то Пнѳіа, будто-бы, отвѣтила, что они должны перенести кости Исіода
изъ Навпактской земли въ Орхоменскую—другого средства нѣтъ; а на
вторичный вопросъ, въ какомъ мѣстѣ Навпактіи найдти ихъ, Пнѳіа
отвѣчала: „ворона скажетъ“. Священные послы отправились въ Нав- 4
пактію, и тамъ, не далеко отъ дороги, увидѣли скалу, и на скалѣ во-
рону, а въ разсѣлинѣ скалы нашли кости Исіода. На могилѣ его на-
писана такая элегія:

Родина Исіода—Аскра, богатая хлѣбомъ, а умершаго
Кости содержитъ земля храбрыхъ конниковъ минійцевъ,
И слава его по всей Елладѣ будетъ шириться,
Если люди будутъ испытываемы на камнѣ мудрости.

Про Актеона у орхоменянъ есть преданіе, будто нѣкогда ихъ землю 5
мучилъ какой-то призракъ, сидѣвшій на скалѣ. Когда они обратились
въ Делфы, богъ велѣлъ имъ „найти останки Актеона и зарыть въ
землю; кромѣ того сдѣлать мѣдное изображеніе призрака и приковать
его желѣзомъ къ скалѣ“. И я самъ видѣлъ эту прикованную статую, а
Актеону орхоменцы ежегодно приносятъ поминальную жертву. Въ 7 ст. 6
отъ Орхомена находится храмъ Иракла съ небольшою статуей. Тамъ
есть источники рѣки Мелана, которая тоже впадаетъ въ Кифисидское
озеро. Озеро это и такъ занимаетъ бѣльшую часть Орхоменіи, а въ зимнюю
пору, когда дуетъ южный вѣтеръ, вода занимаетъ еще большее про-
странство. Фивяне утверждаютъ, что рѣка Кифисъ прежде протекала 7
подъ горою и вливалась въ море, а на орхоменскую долину отведена
Иракломъ, который заткнулъ жерло подъ горою. Во всякомъ случаѣ
Гомеръ зналъ только нынѣшнее Кифисидское озеро, а не сдѣланное
Иракломъ. Такъ онъ говорить ¹⁹⁷):

„Около кифисидскаго озера поселившіеся“.

Не правдоподобно и то мнѣніе, чтобы орхоменяне не нашли жерла, 8
заложеннаго Иракломъ и не возвратили рѣкѣ прежняго направленія

поддерживалъ статуи. Быть можетъ, здѣсь стоялъ саркофагъ Исіода, кости
котораго перенесены были въ эту сокровищницу изъ Навпакта. Дверь на-
право, въ 2 м. выш., какъ и въ Микинахъ, ведетъ въ боковое пространство,
вырубленное въ скалѣ,—очевидно, настоящая сокровищница минійцевъ. Стѣны
и потолокъ были покрыты мраморными плитами, которыя тутъ же лежатъ на
полу и составляютъ красивый орнаментъ изъ спиралей и розетокъ. ¹⁹⁷) Ил. V 709.

черезъ гору, тѣмъ болѣе, что до троянской войны у нихъ не было недостатка въ деньгахъ, какъ это видно изъ того же Гомера, въ отвѣтъ Ахиллеса посламъ Агамемнона¹⁹⁸): „даже всѣхъ богатствъ Орхомена“, откуда ясно, что орхоменяне тогда получали большія богатства.

Асплидонъ, говорятъ, жители оставили вѣлѣдствіе недостатка въ 9 водѣ; названіе дано городу отъ Асплидона, будто-бы, сына Посидона и нимфы Мидіи. Это подтверждается и поэмой орхоменскаго поэта Херсія:

— отъ Посидона и славной Мидіи

Родился сынъ Асплидонъ въ обширномъ городѣ.

Стихотворенія этого Херсія въ мое время были совершенно забыты, а эти стихи привелъ тотъ-же Каллиппъ¹⁹⁹ въ своей исторіи орхоменянъ. Еще отъ этого Херсія орхоменяне помнятъ надписи на могилѣ Исіода.

39. На горной границѣ Орхомена живутъ фокейцы, а въ долині Орхомень граничитъ съ *Левадіей*²⁰⁰). Сначала городъ лежалъ на возвышенности и именовался Мидія, по матери Асплидона, а когда прибылъ изъ Афинъ Левадъ, жители спустились въ долину и городъ названъ Левадія. Ни отца Левада, ни того, по какой причинѣ онъ пришелъ, никто не знаетъ; говорятъ только, что жена его была Лаоника. Городъ 2 Левадія, вообще, украшенъ наравнѣ съ самыми богатыми еллинскими городами. Отъ него отдѣляется роща Трофонія. Здѣсь, говорятъ, Еркина играла вмѣстѣ съ Корой, дочерью Димитры, и печально выпустила гуся, котораго держала, а гусь полетѣлъ въ глубокую пещеру и тамъ скрылся подъ камнемъ. Кора вошла въ пещеру и поймала гуся, а изъ того мѣста, откуда Кора сдвинула камень, потекла рѣчка, которая и названа Еркина. На берегу этой рѣчки есть храмъ Еркины и 3 въ немъ статуя дѣвушки съ гусемъ въ рукахъ, а въ самой пещерѣ находятся источники этой рѣчки и двѣ стоячія статуи съ жезлами въ

¹⁹⁸) Ил. IX 381. ¹⁹⁹) IX 29, 1. ²⁰⁰) Левадія, н. Ливадиасъ (4500 ж.) Приводимые П. ниже источники Лиенъ и Минмосины указываютъ въ двухъ источкахъ маленькихъ, тутъ же, около ручья Еркины [н. Потами теъ Ливадиасъ, но мѣстоположеніе самаго прорицалища, именно самой пещеры, трудно указать съ достовѣрностью. Нѣкоторые полагаютъ ее въ крѣпостной цистернѣ, (средневѣковое Крита), нѣкоторые въ горахъ около часовни св. Іліи, гдѣ и теперь еще лежатъ громадные камни для неоконченнаго храма Зевса царя [39, 4]. Bursian, Geogr., ч. Gr., I 206.

рукахъ, вокругъ которыхъ обвиваются змѣи. Всякій догадается, что это статуи Асклипія и Игіен; но, конечно, это могутъ быть также Трофоній и Еркина, потому что змѣи считаются посвященными столько же Асклипію, сколько и Трофонію. Около рѣчки есть могила Аркесилая. Лишь, говорятъ, привезъ кости Аркесилая изъ Трои.

Замѣчательнѣе всего въ роцѣ Трофонія храмъ и статуя, тоже похожая на Асклипія, сдѣланная Праксителемъ. Тамъ есть храмъ Димитры, по прозванію Европы, и статуя Зевса Иетія подъ открытымъ небомъ. Поднимаясь до прорицалища и оттуда иди дальше по горѣ, достигаютъ такъ называемой „охоты Кору“ и храма Зевса, съ именемъ царя. По причинѣ громаднхъ размѣровъ и разныхъ междоусобныхъ войнъ этотъ храмъ стоитъ неоконченнымъ. Въ другомъ храмѣ есть статуи Кроноса, Геры и Зевса. Еще есть храмъ Аполлона.

Относительно прорицалища Трофонія установлены такіе обычаи. Если кто хочетъ сойти въ прорицалище, тотъ сперва извѣстное число дней долженъ провести въ особомъ зданіи—въ храмѣ „добраго Демона и доброй Тихи“. Въ то-же время онъ очищается извѣстнымъ образомъ и удерживается отъ теплыхъ ваннъ, а купаться долженъ въ рѣчкѣ Еркинѣ. Мясъ имѣетъ онъ довольно отъ жертвъ, такъ какъ всякій, отправляющійся къ Трофонію, приноситъ жертвы не только Трофонію, но и сыновьямъ его, и затѣмъ Аполлону, Кроносу, Зевсу, называемому „царю“, Герѣ Иніохъ и Димитрѣ, по прозванію, „Европѣ“, которую считаютъ кормилицей Трофонія.

При каждомъ жертвоприношеніи присутствуетъ жрецъ, всматривается во внутренности жертвеннаго животнаго и предсказываетъ, будетъ-ли Трофоній доброжелателемъ и милостивъ къ приходящему. Внутренности животныхъ не все одинаково показываютъ волю Трофонія, но въ ту ночь, когда идутъ въ пещеру, приносятъ въ жертву барана надъ ямой, и призываютъ Агамиду. Первая жертва, хотя-бы и счастливая, не имѣетъ никакого значенія, если и внутренности барана не имѣютъ такого же указанія, но если и внутренности говорятъ то же, то тогда уже каждый идетъ бодро.

Идетъ онъ въ пещеру такимъ образомъ. Первую ночь ведутъ его къ рѣчкѣ Еркинѣ. Ведущіе его два мальчика выбираются изъ горожанъ, достигшіе приблизительно 13-лѣтняго возраста; ихъ называютъ Ермами. Они моютъ его, мажутъ елеемъ и вообще, гдѣ нужно, служатъ, какъ прислужники. Затѣмъ водятъ жреца, но не прямо къ

- прорицалищу, а сперва къ двумь источникамъ, которые, впрочемъ, близко одинъ отъ другаго. Тамъ онъ долженъ пить сперва такъ называемую воду Лиэы (забвенія), чтобы забыть все горести, а затѣмъ воду Мнимосияны (памяти), чтобы помнить все, что увидитъ въ подземелии. Затѣмъ подходитъ къ статуѣ,—эту статую, говорятъ, дѣлалъ Дедалъ, и жрецы не показываютъ ее никому, кромѣ тѣхъ, которые обращаются къ Трофонію. Тамъ, подойдя къ статуѣ, поклонившись и помолвившись, онъ уже идетъ къ прорицалищу: надѣваетъ льняной хитонъ, опоясывается по хитону лентами и подвязываетъ особенные башмаки.
- 9 Прорицалище находится на горѣ за рощей; около отверстія идетъ ограда изъ бѣлаго мрамора, которая занимаетъ пространство не болѣе самаго наиболшаго тока; вышина ограды почти два локтя. На оградѣ мѣдныя остроконечныя палки, соединяющіе ихъ пояса тоже мѣдныя; черезъ нихъ сдѣланы двери. Внутри этой ограды находится пещера, но
- 10 не самородная, а искусственная, обдѣланная весьма тщательно. Съ виду эта пещера похожа на печь и имѣетъ въ ширину, примѣрно, четыре локтя, а въ глубину, тоже примѣрно, никакъ не больше восьми локтей.
- Ступеней въ пещеру нѣтъ, но если кто идетъ къ Трофонію, тому даютъ узкую и тонкую лѣстницу. Когда спустятъ внизъ, то тамъ между двомъ и стѣнкой будетъ отверстіе, шириной въ двѣ пяди, выши-
- 11 ной, какъ мнѣ казалось, въ одну пядь. Спускающійся ложится на полъ и, имѣя въ рукахъ ленточку изъ тѣста съ медомъ, опускаетъ въ отверстіе ноги и затѣмъ самъ подвигается, стараясь, чтобы въ отверстіе прошли колѣни. Тогда за колѣнями тѣло само втягивается и втягивается съ такой быстротой, съ какой большая, быстрая рѣка поглощаетъ связаннаго человѣка. Затѣмъ попавшіе внутрь святилища узнаютъ будущее, но не однимъ и тѣмъ же образомъ: одинъ посредствомъ зрѣнія, другой посредствомъ слуха. Возвращаются тѣмъ же путемъ и черезъ тоже отверстіе, т. е. съ вытянутыми впередъ ногами.
- 12 Однако рассказываютъ, что никогда никто изъ спускавшихся туда не умеръ, кромѣ одного Димитріева копыеносца, который не только не исполнилъ ни одного изъ установленныхъ священныя обрядовъ, но и спускался туда не для бесѣдованія съ богами, а въ надеждѣ набрать золота и серебра изъ святилища. Говорятъ даже, что и тѣло его выброшено было совѣтмъ въ другомъ мѣстѣ, а не чрезъ священное отверстіе. Изъ разныхъ рассказовъ объ этомъ человѣкѣ я привожу только самое главное.

Вышедшаго отъ Трофонія жрецы тотчасъ берутъ на руки и сажаютъ на такъ называемый „тронъ Мнимосины“, который стоитъ тутъ же недалеко отъ святилища. Посадивши на тронъ, разспрашиваютъ, что онъ видѣлъ и слышалъ, и, узнавши, передаютъ его уже ближнимъ. Но такъ какъ этотъ человѣкъ находится еще въ ужасѣ и не помнитъ ни себя, ни своихъ ближнихъ, то тѣ берутъ его на руки и несутъ въ то зданіе, гдѣ онъ прежде жилъ у „Тихи и добраго Демона“. Здѣсь человѣкъ приходитъ въ себя, и даже смѣхъ ему возвращается. Это я пишу не по наслышкѣ, а потому что видѣлъ другихъ и самъ обращался къ Трофонію. Спускавшіеся къ Трофонію должны написать на дощечкѣ все, что видѣли и слышали, и здѣсь оставить. Тамъ еще до сихъ поръ хранится щитъ Аристомена, а что съ нимъ было, я изложилъ въ прежнихъ книгахъ ²⁰¹).

40. Это прорицалище, котораго віотійцы не знали раньше, открыто слѣдующимъ образомъ. Однажды віотійцы, по случаю двухлѣтней засухи, отправили отъ каждаго города священныхъ пословъ въ Делфы, и просили спасенія. Піеія отвѣчала: отправиться въ Левадію къ Трофонію и искать у него помощи.

Прибывъ въ Левадію, они долго не могли найти прорицалища; наконецъ одинъ посолъ изъ города Акрефнія, по имени Саонъ, — по возрасту онъ былъ самый старшій, — замѣтилъ, что куда бы они ни обращались, за ними слѣдовалъ рой пчелъ, и вдругъ онъ увидѣлъ, что въ одномъ мѣстѣ пчелы влетѣли въ землю. Саонъ послѣдовалъ за ними и вошелъ въ прорицалище. Онъ-то, говорятъ, и научился у Трофонія надлежащему священнодѣйствию и всему, что совершается у прорицалища.

Изъ произведеній Дедала въ Віетіи есть два Иракла въ Оивахъ и Трофоній въ Левадіи. Столько же его деревянныхъ статуй въ Критѣ, Вритомартида въ Олунтѣ и Аѳина въ Кноссѣ. Въ Кноссѣ есть также хоръ Ариадны, о которомъ Гомеръ упоминаетъ въ *Иліадѣ* ²⁰²), выпукло представленный на бѣломъ мраморѣ. Есть и у дилійцевъ небольшая деревянная статуя Афродиты съ поврежденной отъ времени правой рукой: вмѣсто ногъ она кончается четырехугольной формой. Я вѣрю, что эту статую Ариадна получила отъ Дедала, и когда послѣдовала за Оисеемъ, то взяла съ собой и эту статую, а Оисей, лишившись Ариадны, — такъ рассказываютъ іонійцы, — статую богини

посвятилъ ділійскому Аполлону, чтобы дома она не вызывала въ немъ воспоминаній объ Аріаднѣ и чтобы не испытывать новыхъ терзаний любви. Осталось ли еще что либо отъ Дедала, мнѣ неизвѣстно, а все то, что посвятили аргивцы въ храмъ Геры и что перевезено изъ Омфаки въ сицилійскую Гелу, все это уничтожено временемъ.

[Херонея].

5 За левадійцами живутъ херонейцы. Городъ ихъ въ старину назывался Арна. Арна, говорятъ, была дочь Эола, и отъ нея наименованъ былъ также и другой городъ въ Тессаліи. Настоящее названіе херонейцы получили отъ Херона, котораго называютъ сыномъ Аполлона, а мать его была будто бы Фиро, дочь Филанта. Это подтверждаетъ и авторъ поэмы „Великія Іэи“, который говоритъ:

6 «Филантъ женился на дочери славнаго Іолая
Липефилѣ. Была она видомъ на олимпіанокъ похожа;
Сына Иппота ему во дворцѣ родила
И Фиро миловидную, подобную лучамъ луны;
А Фиро, въ объятія Аполлона павши,
Родила Херона, укротителя коней, могучую силу».

Гомеръ, мнѣ кажется, зналъ названія Херонеи и Левадіи, однако употребилъ древнія названія, также какъ онъ говоритъ, напр., „рѣка Египетъ“, а не рѣка Ниль ²⁰³).

7 На херонейской землѣ есть два трофея, которые поставили римляне и Сулла, побѣдивши Таксила и войска Миеридата. Филиппъ, сынъ Аминты, не ставилъ трофея ни здѣсь, ни послѣ другихъ побѣдъ надъ варварами или надъ еллинами, такъ какъ у македонянъ вообще не
8 было принято ставить трофеи. У македонянъ есть преданіе, будто Каранъ, царствовавшій надъ Македоніей, побѣдилъ въ битвѣ Киссея, управлявшаго сосѣдней страной, и, по аргивскому обычаю, воздвигъ
9 памятникъ побѣды, но будто бы левъ, сошедши съ Олимпа, опрокинулъ трофей и исчезъ, а Каранъ понялъ тогда, что не хорошо поступилъ, сдѣлавъ вражду съ сосѣдними варварами непримиримой. Поэтому и Каранъ, и послѣдовавшіе цари македонскіе болѣе не ставили трофея, если рассчитывали на дружбу съ сосѣдями. Это преданіе подтверждаетъ и Александръ, который не увѣковѣчилъ памятниками побѣдъ ни
10 надъ Даріемъ, ни надъ индійцами. Около города есть общая могила

²⁰³) Од. IV 477. 541. XIV 257.

оивянтъ, павшихъ въ битвѣ съ Филиппомъ. Епитафіи на ней нѣтъ, а есть эмблема—левъ, поразительно напоминающій мужество этихъ героевъ ²⁰⁴), а епитафіи, какъ мнѣ кажется, нѣтъ, потому что ихъ судьба 11 не соответствовала ихъ храбрости.

Изъ боговъ херонейцы больше всего почитаютъ тотъ скипетръ, который, по словамъ Гомера ²⁰⁵), Ифестъ сдѣлалъ для Зевса, а Ермъ, получивши отъ Зевса, подарилъ Пелопу, а Пелопъ оставилъ Атрею, Атрей Оіесту, а отъ Оіеста получилъ Агамемнонъ. Скипетръ этотъ они боготворятъ подъ именемъ „дори“ (копье), а что онъ, дѣйствительно, 12 есть нѣчто божественное, это доказывается той славой, которая отъ него перешла на этихъ мужей. Говорятъ, что нашли его Фокидѣ, на границѣ панопейцевъ ²⁰⁶), и что вмѣстѣ съ скипетромъ фокейцы нашли золото, но что фокейцы болѣе были рады взять золото, а Херонейцы взяли себѣ скипетръ. Я полагаю, что его привезла въ Фокиду Илектра, дочь Агамемнона. Особеннаго храма для скипетра нѣтъ, а каждый годъ жрецъ держитъ этотъ скипетръ въ своемъ домѣ; но жертвы ему приносятся ежедневно и передъ нимъ стоитъ столъ со всевозможными родами мяса и печеній.

41. Все, что поэты воспѣли о произведеніяхъ Ифеста и что отъ поэтовъ переняла людская молва, все, кромѣ скипетра Агамемнона, не заслуживаетъ довѣрія. Такъ напр., ликійцы въ Патарахъ въ храмѣ Аполлона: показываютъ мѣдную чашу, которую называютъ даромъ Тилефа и произведеніемъ Ифеста. Очевидно, имъ неизвѣстно, что самосцы 2 Теодоръ и Рикъ первые стали плавить мѣдь. Патрейскіе ахейцы тоже утверждаютъ, что ящикъ, который Еврипилъ привезъ изъ Иліона ²⁰⁷), произведеніе Ифеста, а подтвердить этого не могутъ.

На островѣ Кипрѣ есть городъ Амаэунтъ, и тамъ находится древній храмъ Адониса и Афродиты. Въ немъ, говорятъ, есть ожерелье, данное сначала Армоніи, но называемое ожерельемъ Ерифилы, потому что она за это ожерелье продала своего мужа. Сынъ Фигея это ожерелье посвятили въ Делфы, а какимъ образомъ они его приобрѣли, сказано въ моемъ описаніи Аркадіи ²⁰⁸). Фокейскіе тиранны похитили его изъ 3

²⁰⁴) Сраженіе при Хероней 7 метагиттіона (1 авг.?) 338 г. до РХ. Левъ, памятникъ побѣды, на костяхъ павшихъ, съ теченіемъ вѣковъ вошелъ въ землю, и оставался цѣлымъ до послѣдней войны за освобожденіе, когда былъ разрушенъ самими-же греками. Куски его и теперь лежатъ на своемъ мѣстѣ. Голова льва замѣчательно красива. Baed. ²⁰⁵) II 101. сл. ²⁰⁶) По X 4,1. Панопей въ 20 ст. отъ Хероней. ²⁰⁷) VII 19, 2 ²⁰⁸) III 24, 8. Dioid. S. XVI 64.

Делфъ, но теперь оно вовсе не въ Амаеунтѣ въ храмѣ Адониса, потому что въ Амаеунтѣ ожерелье состоитъ изъ зеленыхъ камней, оправленныхъ въ золото, а подаренное Ерифилѣ сдѣлано было изъ золота, какъ говорить Гомеръ въ Одиссеѣ ²⁰⁹):

4 «Которая драгоцѣнное золото за милого мужа приняла».

При томъ и цвѣтныя ожерелья не были неизвѣстны Гомеру, какъ это видно изъ разсказа Евмея Одиссею, когда Телемакъ еще не возвратился изъ Пилоса домой ²¹⁰):

5 «Прибыль хитрый странникъ въ домъ моего отца;
У него было золотое ожерелье, унизанное электромъ».

Затѣмъ, при описаніи даровъ Пенелопы, между прочими дарами жениховъ онъ говоритъ ²¹¹), что

«Ожерелье Евримахъ искусное тотчасъ поднесъ
Золотое, усыпанное электромъ, какъ солнце».

А объ Ерифилѣ не говорить, что она получила ожерелье, пестрѣвшее золотомъ и камнями. Поэтому выходить, что только скипетръ былъ 6 произведеніе Ифеста.

Надъ городомъ есть утесъ, называемый *Петрахъ*. Здѣсь, говорятъ, обмануть былъ Кроносъ, принявшій отъ Реи вмѣсто Зевса камень ²¹²); на вершинѣ горы есть и небольшая статуя Зевса. Тамъ херонейцы варятъ благовонную розовую мазь изъ цвѣтовъ: лиліи, розы, нарцисса и ириды, и эта мазь облегчаетъ боли, а если розовую мазью помазать деревянную статую, то мазь предохраняетъ отъ гніенія. Ирида растетъ на болотѣ, величиной какъ лилія, но цвѣта не бѣлаго, и запахъ у нея слабѣе, чѣмъ у лиліи.

КНИГА ДЕСЯТАЯ. ФОКИДА.

[Дѣянiя фокейскаго племени].

Часть Фокиды, что около Тигореи и Делфъ, какъ извѣстно, стала носить это имя издревле, отъ коринѳнина Фока, сына Орнитiона, а чрезъ немного лѣтъ, когда въ эту страну переѣхали на корабляхъ эгиняне съ Фокомъ, сыномъ Эаковымъ, названiе Фокиды перешло и на всю область, называемую нынѣ этимъ именемъ ¹⁾.

Со стороны, противоположной Пелопоннесу и Вiотiи, Фокида простирается до самаго моря: въ одну сторону до делфiйской пристани Кирры, въ другую до города Антикиры; въ сторону Ламiйскаго залива Фокиду отдѣляютъ отъ моря епикнимидiйскiе локры ²⁾, которые живутъ за этой частью Фокиды; а въ сторону Елатiи—скарфiйцы, а за Тамполемъ и Авами—жители Опунта и опунтской пристани Кина.

Наиболѣе замѣчательныя дѣянiя фокейскаго племени, вкратцѣ, были слѣдующiя. Они принимали участiе въ троянской войнѣ ³⁾; потомъ сражались противъ эссалiйцевъ, еще до вторженiя мидянъ въ Елладу, и въ это время совершили достопамятный подвигъ. Именно, подъ Тамполемъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ по ихъ предположенiю должно было произойти нападенiе на ихъ страну эссалiйцевъ, фокейцы набросали глиняныхъ кувшиновъ, посыпали ихъ пескомъ и здѣсь стали ожидать эссалiйской конницы ⁴⁾. Когда эссалiйцы, нисколько не предполагая такой засады, погнали на нихъ коней, и попали какъ разъ на эти кувшины, то лошади стали спотыкаться и поломали себѣ ноги, а свалившiеся съ коней всадники были тутъ же перебиты. Эссалiйцы, крайне возбужденные этимъ, собрали войско со всѣхъ городовъ и опять пошли на фокейцевъ и привели ихъ въ ужасъ, какъ обширными военными приготовлениями, такъ въ особенности многочисленностью эссалiй-

¹⁾ Ср. II 29,2 сл. ²⁾ т. е. живущiе при горѣ Книмидѣ; они же опунтскiе локры. ³⁾ Ил. II 517—526. ⁴⁾ Herod. VII 2,8.

ской конницы, въ которой было множество приученныхъ къ бою коней и всадниковъ. Фокейцы послали въ Делфы спросить Аполлона: „удастся ли имъ избѣжать угрожающей опасности“, и на это послѣдовалъ такой отвѣтъ:

«Пошлю сражаться и смертнаго и безсмертнаго.

Дамъ обоимъ побѣду, но смертному больше».

- 5 Получивъ такой отвѣтъ, фокейцы, съ наступленіемъ ночи, послали къ непріателямъ 30 отборныхъ мужей подъ начальствомъ Гелона, съ приказаніемъ развѣдать все о ѳессалійцахъ возможно незамѣтнѣйшимъ образомъ, и вернуться обратно по никому неизвѣстной дорогѣ, и ни въ какомъ случаѣ не вступать въ битву. Но весь этотъ отрядъ вмѣстѣ съ Гелономъ былъ истребленъ ѳессалійцами: часть раздавлена
- 6 ѳессалійской конницею, часть просто перебита. Этотъ печальный случай произвелъ въ фокейскомъ лагерѣ такой ужасъ, что женщины вмѣстѣ съ дѣтьми собрали въ одно мѣсто все свое имущество, которое только могли везти или нести, т. е. платья, золото, серебро, даже статуи боговъ, затѣмъ наклали большой костеръ и поставивъ около костра 30 мушницъ приказали имъ: въ случаѣ пораженія фокейцевъ
- 7 заколоть прежде всего ихъ, т. е. женъ и дѣтей, какъ жертвенныхъ животныхъ, положить вмѣстѣ съ имуществомъ на костеръ и зажечь, а затѣмъ они должны и съ собой покончить, убивая другъ друга, или бросившись подъ ѳессалійскую конницу.

Отъ этого случая принято у еллиновъ всякія отчаянныя рѣшенія называть „фокейское отчаяніе“.

- 8 Тотчасъ послѣ этого фокейцы сдѣлали нападеніе. Полководцами ихъ были: Рій изъ Амвроса и Даифантъ изъ Тампола; первый велъ пѣхоту, послѣдній конницу. Но особеннымъ уваженіемъ полководцевъ пользовался прорицатель Теллій, илеецъ, на котораго фокейцы возлагали всѣ свои надежды. Когда завязался рукопашный бой, каждый фокеянинъ имѣлъ передъ своими глазами обреченныхъ на смерть женъ и дѣтей: фокейцы видѣли, что спасеніе ихъ было крайне сомнительно, и потому у нихъ явилась отвага на всякую опасность; а такъ какъ при нихъ было еще покровительство одного изъ боговъ, то фокейцы одержали изъ всѣхъ своихъ побѣдъ самую блистательную. Тогда и стало
- 10 понятно всѣмъ еллинамъ изреченіе, данное Аполлономъ фокейцамъ, потому что лозунги давались полководцами одни и тѣ-же для всего войска, но у ѳессалійцевъ лозунгомъ была богиня „Аѳина Итонія“, а у фо-

кейцевъ смертный единоплеменный „Фокъ“. Послѣ этого подвига фокейцы послали въ Делфы, въ даръ Аполлону, статуи: прорицателя Теллія и обоихъ полководцевъ, а также статуи фокейскихъ героевъ. Статуи эти работаль аргивянинъ Аристомедонтъ ⁵⁾.

Впослѣдствіи фокейцы опять придумали хитрость, которая не уступала прежнимъ ⁶⁾. Однажды эссалийское войско расположилось при самомъ входѣ въ Фокею противъ 500-го отряда фокейцевъ. Послѣдніе, выждавъ полнолуніе, напали на эссалийцевъ, обмазавшись гипсомъ и надѣвши оружіе, тоже обмазанное гипсомъ. Здѣсь, говорятъ, они убили очень много эссалийцевъ, такъ какъ эссалийцы, за ночнымъ временемъ, думали, что на нихъ напали не люди, а боги. Это придумаль тоже илеецъ Телліи. Когда персидское войско перешло въ Европу, то фокейцы, говорятъ, по неволѣ должны были стать на сторону персовъ, но какъ только освободились отъ варваровъ, тотчасъ стали въ ряды еллиновъ и участвовали въ Платейской битвѣ ⁷⁾.

2. Впослѣдствіи амфиктіоны обложили фокейцевъ денежнымъ взысканіемъ. Не могу сказать навѣрное, въ самомъ ли дѣлѣ фокейцы были виноваты, или же это было устроено эссалийцами изъ старой ненависти къ фокейцамъ ⁸⁾. Когда фокейцы, вслѣдствіе громаднаго взысканія, пали духомъ, то одинъ изъ первыхъ фокейскихъ вельможъ, Филомилъ, сынъ Θεотима, родомъ изъ фокейскаго-же города Ледона, указывая на невозможность уплаты этой суммы, сталъ убѣждать фокейцевъ овладѣть делфійскимъ храмомъ, особенно въ виду того благопріятнаго обстоятельства, что аѳинское и лакедемонское правительства всегда были на ихъ сторонѣ, такъ что въ случаѣ угрозы войны со стороны еивянъ или кого бы то ни было, фокейцы легко одолѣють противника и храбростью, и средствами. Рѣчи Филомила понравились большинству фокейцевъ: можетъ быть, богъ повредилъ ихъ мысли или уже это было въ природѣ фокейцевъ — привыль ставить выше благочестія. Фокейцы завладѣли Делфами. Это было въ пританію Ираклида ⁹⁾, въ архонство въ Аѳинахъ Агаѳокла, въ 4 году 105 олимпіады, въ которую побѣдилъ въ стадіи Проръ изъ Кириен.

⁵⁾ Herod. VII 17. ⁶⁾ Ср. Herod. ibid. ⁷⁾ Иначе Herod. VIII 30. Ниже гл. 15, 1 самъ П. говоритъ о присвоеніи фокейцами части священной земли, именно Кириен. Demosth. de cor. 277. Другая причина у Athen. XIII 560. О Филомилѣ Diod. S. XVI 23. ⁸⁾ Пританы въ Делфахъ нерѣдко назывались также архонтами.

- 4 Овладевъ храмъ, фокейцы собрали наемное войско изъ самыхъ сильныхъ еллинскихъ воиновъ; однако эввяне открыто подняли противъ нихъ оружіе, тѣмъ болѣе, что они и прежде находились во враждѣ съ фокейцами. Война продолжалась цѣлыхъ десять лѣтъ, въ продолженіе которыхъ перевѣсъ былъ и на сторонѣ фокейскихъ наемныхъ войскъ, и на сторонѣ эввскихъ. Наконецъ, когда произошло сраженіе около города Неона ¹⁰⁾, фокейцы обращены были въ бѣгство, причеиъ Филомиль бросился съ высокаго утеса и кончилъ жизнь ¹¹⁾. Такое-же наказаніе объявлено было амфиктіонами и всѣмъ соучастникамъ ¹²⁾.
- 5 По смерти Филомила, фокейцы выбрали полководцемъ Ономарха ¹³⁾, но къ эввянамъ присоединился Филиппъ, сынъ Аминты. Въ послѣдававшемъ сраженіи побѣду одержалъ Филиппъ, а преслѣдуемый Ономархъ бѣжалъ къ морю и тамъ заколотъ былъ своими собственными воинами, такъ какъ пораженіе приписывали его малодушію и неумѣнію
- 6 предводительствовать. Такой конецъ послала судьба Ономарху, а фокейцы избрали предводителемъ съ неограниченной властью брата Ономарха, Фаила. Этотъ Фаиль, получивъ власть надъ фокейцами, говорятъ, видѣлъ во снѣ такое видѣніе. Въ числѣ предметовъ, посвященныхъ Аполлону, находилась мѣдная статуя челоиъка, у котораго, вслѣдствіе продолжительной болѣзни, мясо уже пропало и остались однѣ кости. Эта статуя, по преданію, была посвящена въ Делфы врачомъ Иппократомъ. И вотъ Фаиль увидѣлъ во снѣ, что онъ сдѣлался совершенно такой-же, какъ эта статуя. Дѣйствительно, скоро послѣ этого сновидѣнія имъ овладѣла скоротечная чахотка, отъ которой онъ и умеръ,
- 7 и такимъ образомъ исполнилось предсказаніе сновидѣнія. По смерти Фаила, власть надъ фокейцами перешла къ сыну его Фалеку. Но онъ былъ уличенъ въ присвоеніи священнаго имущества и лишенъ власти. Съ частью фокейскихъ сторонниковъ и съ частью наемныхъ войскъ онъ отправился на корабляхъ въ Критъ и осадилъ городъ Кидонію, но городъ отказался уплатить ему требуемую сумму, а въ послѣдовавшемъ сраженіи большая часть войска его погибла, и онъ самъ также погибъ ¹⁴⁾.

3. Спустя десять лѣтъ послѣ овладѣнія храмъ, Филиппъ поло-

¹⁰⁾ X 32,6. ¹¹⁾ Dioid. S. XVI 23. ¹²⁾ По делф. законамъ, грабители храмовъ наказывались сверженіемъ со скалы, именно, съ высоты Парнасса, Федириады. ¹³⁾ Ономархъ, братъ и преемникъ Филомила. Dioid. S. XVI 31 сл. ¹⁴⁾ Dioid. S. XVI 63.

жилъ конецъ этой войнѣ, получившей названіе „фокейской“ или „священной“. Случилось это во время архонства въ Афинахъ Теофила, въ 1 г. 108 ол., когда въ стадіи одержалъ побѣду киринеянинъ Поликлъ. Изъ фокейскихъ городовъ, взятыхъ въ эту войну, были разрушены до основанія: Лилея, Гамполь, Антикира, Парасотаміи, Панопей и Давлида — древнія имена, прославленные еще въ поэмахъ Гомера¹⁵⁾. А вотъ фокейскіе города, сожженные войсками Ксеркса и прославившіеся этимъ въ Елладѣ: Ерохъ, Харадра, Амфиклея, Неонъ, Тиероній и Дримея¹⁶⁾. Остальные города, кромѣ Елатей, не были раньше извѣстны, это: фокейскій Трахисъ, фокейскій Медеонъ¹⁷⁾, Ехедамія, Амвросъ, Ледонъ, Флигоній и Стирисъ. Всѣ перечисленные города были разрушены, а жители разселены поселками, кромѣ Авъ; потому что жители Авъ устояли въ благочестіи и не участвовали ни въ захватѣ храма, ни въ войскѣ. Кромѣ того фокейцы были лишены права входить въ делфійскій храмъ и участвовать въ еллинскомъ собраніи, и право ихъ голоса амфиктіоны передали македонянамъ. Конечно, съ теченіемъ времени, большая часть фокейскихъ городовъ снова застроилась, и жители возвращены были изъ поселковъ въ свои города; не удалось это только нѣкоторымъ городамъ, которые и прежде были бѣдны и безсильны. Города были восстановлены афинянами и еивянами еще до пораженія еллиновъ при Херонеѣ. Въ херонейской битвѣ участвовали и фокейцы, а въ послѣдствіи они сражались при Ламіи и въ Кранонѣ противъ Антипатра и македонянь¹⁸⁾. Фокейцы храбрѣе всѣхъ еллиновъ отражали галатовъ и келтовъ¹⁹⁾, какъ бы въ возмездіе за обиду делфійскаго бога и какъ бы желая смыть прежній позоръ. Таковы были достойные памяти подвиги фокейцевъ.

[Г о р о д а].

4. [*Изъ Хероней въ Делфы*]. Въ 20 стадіяхъ отъ Хероней будетъ фокейскій городъ *Панопей*, если только Панопей можно назвать городомъ, потому что тамъ нѣтъ ни правительственныхъ зданій, ни гимнасій, ни театра, ни рынка, нѣтъ даже бассейна для собиранія воды. Жители живутъ около горнаго потока въ низкихъ лачугахъ, въ родѣ тѣхъ хижинъ, какія дѣлаются въ горахъ. Тѣмъ не менѣе они отдѣлены

¹⁵⁾ Пл. II 517 сл. ¹⁶⁾ Ср. Herod. VIII ¹⁷⁾ Фок. Трахисъ въ отличіе отъ Итейскаго, фок. Медеонъ въ отличіе отъ віотійскаго ¹⁸⁾ I 3. 25,4. ¹⁹⁾ X 8, 2: о самой войнѣ гл. 23.

- особой границей отъ сосѣдей, и въ фокейское собраніе посылають своихъ представителей. Наименованіе города, говорятъ, произошло отъ Панопея, отъца Епія²⁰⁾, а жители сначала назывались не фокейцами, а флегіями, и переселились въ Фокиду изъ орхоменской земли. Древній Панопей, какъ я осматрѣлъ, имѣлъ въ окружности по крайней мѣрѣ семь стадій. Мнѣ припомнились стихи Гомера, въ которыхъ онъ, упоминая о Титіи²¹⁾, говоритъ, что городъ Панопей „красивъ хороводами“, и сообщаетъ, что, во время битвы за тѣло Патрокла, убитъ былъ Гекторомъ фокейскій царь Схедій, сынъ Ифита, жившій въ Панопеѣ²²⁾. Что онъ жилъ въ Панопеѣ, причиной этого, какъ я полагаю, былъ страхъ предъ віотійцами, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ было самое удобное нападеніе на Фокиду со стороны Віотіи, и царь жилъ въ Панопеѣ, какъ въ крѣпости; но почему Гомеръ назвалъ Панопей „красивымъ хороводами“, объ этомъ я никакъ не могъ догадаться, пока меня не навели на мысль тѣ женщины, которыхъ въ Аѣинахъ называютъ еіадами²³⁾. Эти еіады, всѣ изъ Аттики, ежегодно отправляются на Парнасъ и тамъ вмѣстѣ съ делфійскими женщинами устраиваютъ оргіи Діониса; но у еіады принято, по дорогѣ изъ Аѣинъ къ Парнасу, устраивать въ разныхъ мѣстахъ хороводы, также и въ Панопеѣ; и мнѣ кажется, что въ этомъ названіи Панопея Гомеръ именно хотѣлъ указать на эти хороводы еіады.
- 4 Въ Панопеѣ, на улицѣ, стоитъ небольшое зданіе изъ необожженного кирпича, и въ немъ находится статуя изъ пентелійскаго мрамора. Одни говорятъ, что это Аскліпій, другіе — Проміеей, и въ доказательство указываютъ на лежащіе тутъ же въ оврагѣ два камня, каждый величиной, достаточной для одной повозки. Камни эти не землянистаго цвѣта, а такого, какъ бываютъ камни въ оврагахъ или въ песчаныхъ горныхъ потокахъ. Эти два камня издають запахъ, совершенно какъ отъ человѣческаго тѣла. Говорятъ, что это остатокъ той глины, изъ которой
- 5 Проміеей создалъ родъ человѣческой. Тамъ же надъ оврагомъ есть могила Титія — громадный курганъ, окружность котораго составляетъ, по аркадской мѣрѣ, треть стадіи. О Титіи есть въ Одиссеѣ слѣдующій стихъ²⁴⁾: „Лежить онъ на полѣ, на девяти плеерахъ“.

Полагають, что эти слова указываютъ не ростъ Титія, а что мѣсто, гдѣ онъ положенъ, занимаетъ девять плееровъ. Впро-

²⁰⁾ Панопей II 29, 4. ²¹⁾ Од. XI 576 сл. ²²⁾ Ил. XVII 306 сл. ²³⁾ О еіадахъ X 6, 2. ²⁴⁾ Од. XI 677rcin.org.pl

чемъ, Клеонъ изъ Магнаси, что у Ерма, говоритъ, что люди, не встрѣчавшіе въ своей жизни ничего чудеснаго, относятся недовѣрчиво ко всему, что выше человѣческаго представленія, но что онъ самъ можетъ удостовѣрить, что Титій и под. именно были таковы, какъ передаетъ молва. Случилось ему быть однажды въ Гадирахъ; затѣмъ, по волѣ Иракла, онъ долженъ былъ со всѣми своими спутниками оставить этотъ островъ, но когда они вторично прибыли въ Гадиры, нашли выброшеннаго на берегъ морскаго чловѣка, который былъ въ длину по крайней мѣрѣ въ пять плевровъ; богъ сжегъ его молніей. Такъ говорилъ Клеонъ.

[Давлида]. Въ стадіяхъ семи отъ Панопея находится Давлида. Тамоннее населеніе не велико, но по росту и силѣ и теперь славится между фокелнами. Названіе города произошло, говорятъ, отъ нимфы Давлиды, которая была дочерью Кифиса. Другіе говорятъ, что мѣстность, на которой стоитъ Давлида, была покрыта сплошнымъ лѣсомъ, а встарину будто бы густые лѣса назывались „давлонъ“, и будто бы поэтому Эсхиль назвалъ длинную густую бороду Главка Анеидоніева давлонъ²⁵⁾.

Въ Давлидѣ, рассказываютъ, женщины подали Тирею (Удодѣ) въ числѣ яствъ его сына, и это, будто бы, послужило началомъ осеверненія трапезы, а Тирей, будто бы, превратился въ удода, птицу, нѣсколько большую, чѣмъ перепель, съ хохломъ на головѣ²⁶⁾.

Замѣчательно, что въ этихъ мѣстахъ ласточки не раждають и не высиживаютъ яицъ и даже гнѣздъ не строятъ подъ крышами домовъ. Фокейцы говорятъ, что Филомила (соловей), даже обратившись въ птицу, боялась Тирея и потому ушла изъ его родины. Въ Давлидѣ есть святилище Аѣны съ старинною статуею; а изображеніе, рѣзанное изъ дерева, которое еще древнѣе, говорятъ, принесено сюда изъ Аѣнны Прокною.

Къ Давлидѣ принадлежитъ мѣстность, называемая *Тронисъ*, гдѣ устроено святилище герою, ихъ родоначальнику. Одни говорятъ, что это былъ герой Ксанонцъ, прославившійся въ войнѣ, другіе утвер-

²⁵⁾ Тоже производство Давлиды отъ чащи принимаетъ и Strab. X 423.

²⁶⁾ Сказанія о Тирей I 41, 8 Оу. Met. VI 433 сл. ср. Thuc. II 29. Додвель находилъ тамъ чрезвычайное множество удоновъ, что могло послужить поводомъ сказанія о Тирей, но, по причинѣ сильныхъ холодовъ, не было тамъ ни ласточекъ, ни соловьевъ. Филомила жена Тирея.

ждають, что это Фокъ, сынъ Орнитіона, внукъ Сисифа. Здѣсь ему ежедневно воздаютъ почести, и когда совершаютъ жертву, то, по старинному обычаю, кровь вливають чрезъ дыру въ могилу, а мясо тутъ же съѣдаютъ.

Изъ Давлиды есть путь и на вершину Парнасса, длиннѣе, чѣмъ изъ Делфъ, но далеко не такой трудный.

5. Если вернуться на дорогу, ведущую прямо въ Делфы и оттуда идти впередъ, то тамъ будетъ налѣво отъ дороги такъ называемый *Фокейскій домъ*, куда собираются отъ каждаго города фокейцы.

2 Зданіе это большихъ размѣровъ; внутри его, во всю длину, стоятъ колонны, отъ которыхъ къ обѣимъ стѣнамъ идутъ ступени, на которыхъ и возсѣдаютъ во время собраній фокейскіе послы. Въ концѣ зданія нѣтъ ни колоннъ, ни ступеней, а только статуи Зевса, Аѳины и Гера. Статуя Зевса на пьедесталѣ, а по бокамъ съ правой стороны Гера, съ лѣвой Аѳина.

3 Затѣмъ, если идти дальше, будетъ такъ называемое „Распутье“ (Схиста одось), то мѣсто, гдѣ совершено было убійство Лаія, отца Эдипова ²⁷). Преданія о несчастной судьбѣ Эдипа по всей Елладѣ. Уже тотчасъ послѣ рожденія, ему прокололи стреломъ лодыжки, вынесли на платейскую землю на Клееронъ и тамъ бросили. Выросъ онъ въ Коринѣ, въ мѣстахъ около Исма; Фокида и это Распутье ознаменовались ужаснымъ преступленіемъ отцеубійства, а въ Фивахъ особенно ходятъ сказанія о бракѣ Эдипа и жестокости Етеокла. Это Распутье и преступленіе, совершенное здѣсь, были для Эдипа началомъ всѣхъ его бѣдствій. Еще донынѣ на самой серединѣ, гдѣ сходятся три дороги, видна могила Лаія и его слуги-спутника ²⁸); надъ ними насыпана, въ видѣ кургана, куча камней. Преданіе говоритъ, что ихъ тѣла случайно попались платейскому царю Дамасистрату, который и похоронилъ ихъ.

5 Отсюда идетъ большая дорога въ Делфы, но она круто поднимается вверхъ и очень неудобна даже для легкаго пѣшехода.

²⁷) Пустынная долина, окруженная голыми скалами, гдѣ сходятся дороги изъ Давлиды, Херонен, Дистомо (др. Амвросъ) и изъ Делфъ. Нынѣшнее названіе этого мѣста «Ставродроми ту Мега», по имени храбраго Іоанна Мега, который въ 1856 г. съ отрядомъ солдатъ уничтожилъ здѣсь шайку разбойниковъ и самъ погибъ. Ваедіа) Архіва. СІС. 5) называетъ слугу Полифонтомъ.

[Делфы²⁹⁾].

[Исторія города]. О Делфахъ есть много разныхъ разсказовъ, но еще больше о прорицалищѣ Аполлона. Такъ, напр., говорятъ, что въ древнѣйшія времена здѣсь было прорицалище Геи^{29а)} и что первая жрица поставлена была самою Геею, Дафна, одна изъ жившихъ около горы нимфъ. Но въ еллинскомъ стихотвореніи „Евмоліа“, приписываемомъ Мусею³⁰⁾, сыну Антифима, говорится, что это прорицалище принадлежало одинаково Посидону и Геѣ, и что Гея прорицала сама, а Посидону служилъ для предсказаній Пирконъ. Вотъ это мѣсто:

«И тотчасъ вы повѣдаете мудрое слово — ты, земля, и съ тобою Пирконъ³¹⁾, служитель славнаго Еннонгея».

Впослѣдствіи, говорятъ, Гея отдала принадлежавшую ей часть прорицалища Ѡемидѣ, а отъ Ѡемиды получилъ въ даръ Аполлонъ, который за другую часть прорицалища далъ Посидону Калаврію, что противъ Тризина. Слышалъ я еще такой разсказъ, будто однажды пастухи, пасшіе здѣсь стадо, когда подошли къ этому прорицалищу, отъ испареній сдѣлались вдохновенными, и Аполлонъ далъ имъ силу предсказывать³²⁾. Но наибольшей славой пользуется Фимоноя³³⁾, бывшая,

²⁹⁾ Делфы (700 м.), у древнѣйшихъ писателей Пнѳо, главнѣйшее мѣсто древне-греческаго культа Аполлона, средоточіе древнѣйшаго союза греческихъ государствъ, т. наз. *делфійской амфиктіоніи*, какъ городъ, не имѣли значенія; это была почти исключительно священная область. Два крутые длинные утеса, древніе Федріады (свѣтляки), сходятся высоко надъ долиною рѣченки Плиста подъ тупымъ угломъ. Узкое ущелье, изъ котораго зимою и послѣ дождей низвергается каскадами горный потокъ, раздѣляетъ ихъ; продолженіемъ этого ущелья до долины протекающаго съ ю. стороны Плиста (п. Керопотами), является глубоко врѣзавшееся въ почву чрезвычайно обрывистое русло нынѣшней Пападіа. Восточный изъ обонхъ утесовъ, возвышающійся надъ монастыремъ, называется Флембукось, въ древности Іампія, западный Родиви. У подошвы послѣдняго находилась священная область съ великолѣпнымъ храмомъ, общественными зданіями, тысячами статуй и другими драгоценными приношеніями; окружалась она обширной каменной оградой. Дважды въ году собирались здѣсь представители амфиктіоніи, т. наз. іеромоны; разъ въ четыре года происходили подъ ихъ руководствомъ пнѳей-

^{29а)} Причину сообщаетъ Diod. S. XVI 26. ³⁰⁾ Мнѣніе П. о Мусеѣ I 22,7.

³¹⁾ Слово Пирконъ (огненный) даетъ намекъ на жрецовъ, которые въ Делфахъ назывались «пиркоя», потому что предсказывали по жертвенному огню, Sieb.

³²⁾ Тоже Diod. S. XII 26. ³³⁾ Фимоноя, по Сервію къ U. Aen. III 445, Кумская Сивилла.

будто бы, первой жрицей Аполлона и первая, дававшая изреченія гексаметромъ. Опять же, фокеянка Вебъ, написавшая делфійцамъ гимнъ, говорить, что прорицалище Аполлона устроилъ Олинъ, прибывшій въ Делфы изъ ипервореевъ вмѣстѣ съ другими пришельцами, и что Олинъ 8 первый сталъ предсказывать и первый говорилъ гексаметромъ. Вотъ это мѣсто изъ Вебъ:

Здѣсь поставили тебѣ славное святилище сыны ипервореевъ: Пегасъ и дивный Агіей.

Затѣмъ, перечисляя ипервореевъ, она въ концѣ гимна упоминаетъ объ Олинѣ:

И Олинъ, первый пророкъ Феба,
Первый, кто пѣсню составилъ изъ древнихъ стиховъ.

Впрочемъ, память людская запомнила только одного жреца Олина; предсказанія всегда давались женщинами.

9 Самый древній храмъ Аполлона, по преданію, построенъ былъ изъ лавроваго дерева, и вѣтви были доставлены сюда изъ долины Темпы. Конечно, такой храмъ, по виду, скорѣе похожъ былъ на хижину. Второй храмъ, по словамъ делфійцевъ, произошелъ отъ пчель—изъ ихъ крыльевъ (птера) и воска, который будто бы посланъ былъ Аполлономъ 10 къ ипервореямъ. По другому преданію, храмъ былъ построенъ однимъ делфійцемъ, котораго звали Птера, и который, какъ строитель, далъ имя и храму: отъ него же, будто бы, съ прибавленіемъ одной буквы получилъ названіе критскій городъ „Аптерей“. Что касается разсказа

скія празднества и игры, впервые имѣвшія мѣсто въ 586 г., по случаю празднованія побѣды надъ Крисю. Величественный складъ природы, холодные какъ ледь родники и исторгающіяся изъ ущелій известковыхъ горъ воздушныя теченія, вѣроятно, уже въ древнѣйшія времена повергали людей въ таинственный трепетъ и, поэтому, побудили къ основанію храма. По преданію, здѣсь жилъ драконъ Пифонъ, убитый «далеко поражающимъ» Аполлономъ, пять дней спустя послѣ рожденія послѣдняго на островѣ Делосѣ. Первые жрецы были взяты богомъ съ острова Крита, но приписывать основаніе Делфъ критской колоніи едва-ли имѣть серьезныя основанія. Съ оракуломъ этимъ была связана и исторія вязжескихъ домовъ и цѣлыхъ народовъ; не только еллыны, но и варвары внимали его изреченіямъ, считавшимся непогрѣшимыми, даже если соблюденіе ихъ приводило къ гибели вопрошавшаго, какъ напр., Креза. Къ оракулу обращались съ вопросами при законодательныхъ начинаніяхъ, предъ началомъ рѣшающихъ войнъ, при всѣхъ болѣе крупныхъ предпріятіяхъ, отправкѣ колонизаторовъ и т. д. Ограбленіе делфійскихъ паломниковъ криянами будило аенянъ, по совѣту Солона и въ союзѣ съ сикюндами, въ 596 г. въ священно́й войнѣ съ криянами, окончившейся

о растущемъ на горахъ папоротникѣ (птерисъ), что будто бы изъ его зеленыхъ стеблей сплели храмъ, этому я рѣшительно не вѣрю. Но относительно третьяго храма, что онъ былъ сдѣланъ изъ мѣди, то здѣсь нѣтъ ничего удивительнаго; извѣстно напр., что Акрисій сдѣлалъ для своей дочери мѣдную горницу ³⁴⁾, у лакедемонянъ и теперь еще стоитъ мѣдное святилище Аѳины ³⁵⁾, а въ римскомъ форумѣ ³⁶⁾, который по своей величинѣ и особенной отдѣлкѣ составляетъ своего рода чудо, весь потолокъ мѣдный. Поэтому нѣтъ ничего невѣроятнаго, что и этотъ храмъ Аполлона былъ мѣдный. Прочія подробности этого разсказа уже невѣроятны: будто храмъ былъ произведеніемъ Ифеста, и будто бы тамъ были золотыя пѣвицы, какъ объ этомъ пишетъ Пиндаръ:

‘Златыя пѣли съ высотъ килидоны’ ³⁷⁾.

Я полагаю, что Пиндаръ написалъ это въ подражаніе словамъ Гомера о сиренахъ ³⁸⁾. Какимъ образомъ исчезъ этотъ храмъ, я никакъ не узналъ. Одни говорятъ, что онъ провалился въ земную расщелину, другіе — что растаялъ отъ огня.

Четвертый храмъ былъ построенъ Трофоніемъ и Агамидомъ, и, какъ разсказываютъ, былъ каменный. Этотъ храмъ сгорѣлъ во время архонства въ Аѳинахъ Ерксихлида, въ 1 г. 58 ол., въ которую побѣдилъ Діогнитъ изъ Кротона.

Нынѣшній храмъ построили амфиктіоны изъ священныхъ денегъ ³⁹⁾. Строителемъ былъ коринѳянинъ Спинеаръ.

разрушеніемъ города Крисы и присоединеніемъ всѣхъ ихъ владѣній къ священной делфійской области (585). Въ началѣ персидскихъ войнъ делфійскіе жрецы вели себя довольно двусмысленно и боязливо. Только сраженіе при Саламинѣ побудило ихъ примкнуть къ борьбѣ за національное греческое дѣло. Ободрительное изреченіе оракула предъ битвою при Платеѣ, можетъ быть, и чудесное спасеніе отъ толпы персидскихъ грабителей, устрешенной, по преданію, личнымъ вмѣшательствомъ Аполлона [вѣроятно, однимъ изъ часто повторяющихся въ Делфахъ землетрясеній] сильно подняли значеніе святилища. Изъ доставшейся послѣ персовъ добычи сюда были пожертвованы трофеи, а амфиктіоны чествовали своими приговорами всѣхъ оставшихся вѣрными національному дѣлу. Но постепенно наступалъ переворотъ. Фокидцы завладѣли въ 448 г. храмовою областью. Когда они были прогнаны спартамцами, Периклъ поручилъ послѣднимъ верховный надзоръ надъ областью въ политическомъ отношеніи; но послѣ мира Никія (421) опять была признана не-

³⁴⁾ П 23,7 ³⁵⁾ П 17,3. ³⁶⁾ У 12,4. ³⁷⁾ Килидоны, мнѳескія пѣвицы, подобно сиренамъ, но безъ злого умысла, Sieb. ³⁸⁾ Од. XII 39 сл. ³⁹⁾ По Герод. II 180, алемеониды приняли отъ амфиктіоновъ постройку храма въ 300 талантовъ, для чего делфійцы дали четвертую часть.

6. Древнѣйшій городъ, по преданію, былъ заложенъ Парнассомъ, который, будто бы, былъ сынъ нимфы Клеодоры. Подобно другимъ такъ называемымъ героямъ, отцомъ его считали изъ боговъ Посидона, а изъ людей Клеопомпа. По имени его, получила названіе свое гора Парнасъ и Парнасская роща. Этотъ же Парнасъ, будто бы, открылъ гаданіе по полету птицъ. Вслѣдствіе дождей, бывшихъ во времена Девкаліона, городъ былъ затопленъ и смытъ, а успѣвшіе бѣжать отъ потопа пошли за воемъ волковъ и, слѣдуя за ними, спаслись на вершинѣ Парнасса. Тамъ они основали городъ, и назвали его поэтому Ликорея [Волковои]⁴⁰⁾. Но есть и иной рассказъ: будто у Аполлона отъ нимфы Корикии родился сынъ Ликоръ, и по имени его назвали городъ Ликорею, а пещеръ, по имени нимфы, дали названіе Корикийской⁴¹⁾. Говорятъ еще, что у Тама, сына Ликорова, была дочь Келено, и отъ этой Келено и Аполлона родился сынъ Делфъ, по имени котораго и называется нынѣшній городъ.

4 Другіе, напротивъ, утверждаютъ, что у одного древнѣйшаго туземца Касталія, была дочь Оія⁴²⁾, первая жрица Діониса, совершавшая богу оргіи, отъ которой впоследствии люди стали называть всѣхъ женщинъ, неистовствующихъ подъ вліяніемъ Діониса, оіадами, и,

зависимость делфійцевъ. Однако прекрасная крисейская долина вновь пріимала фокидцевъ. Воздѣлка большей части ея вызвала наконецъ, въ 355 г., фокидскую войну, приведшую, вслѣдствіе вмѣшательства Филиппа II македонскаго, къ уtratѣ греками независимости. Галлы, вторгшіеся въ 279 г., были отражены благодаря, главнымъ образомъ, храбрости этолійцевъ, первенствовавшихъ послѣ этого въ делфійской амфиктіоніи до владычества римлянъ. Сулла, осаждавшій Аѳины, въ 86 г. до РХ., принудилъ выдать сокровища делфійскаго храма на уплату жалованья своимъ войскамъ.

Неронъ крисейскою долиною надѣлилъ своихъ солдатъ и, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, увезъ около 500 статуй. Но это количество сравнительно съ оставшимися сокровищами незначительно. Плиній говоритъ, что въ его время было еще въ Делфахъ 3,000 статуй, и даже во время Павсании священная область походила на большой музей. Плачевному прозябанію языческаго культа положили конецъ императоръ Феодосій (379—395 по РХ.).

Въ новѣйшее время французское правительство поручило производить, подъ главнымъ руководствомъ Ecole d'Athènes, раскопки, которыя, благодаря найденнымъ надписямъ, впервые уяснили организацию делфійской амфиктіоніи.

Мы начнемъ свой обходъ, слѣдуя изложенію Павсании, съ востока, слѣд. около монастыря Богородицы. На юговостокъ отъ послѣдняго, подлѣ дороги въ Арахову, виднѣются, по лѣвую сторону, нѣсколько гробницъ и продѣлан-

⁴⁰⁾ по Страбону IX 418, Ликорея—первое поселеніе делфійцевъ. ⁴¹⁾ X 32,2 сл. ⁴²⁾ Herod. VIII 178. <http://rcin.org.pl>

будто бы, Делфъ былъ сынъ Аполлона и Фии. Другіе опять говорятъ, что матерью Делфа была Мелена, дочь Кифиса.

Вслѣдствіи окрестные жители стали называть городъ не только Делфами, но и Пиео, какъ и Гомеръ говоритъ въ перечисленіи фокейцевъ ⁴³). Люди, старающіеся вездѣ вести родословную, говорятъ, что у Делфа былъ сынъ Пиеисъ, и что во время его царствованія городъ стали называть Пиео. Но по самому распространенному преданію, названіе Пиео произошло оттого, что тотъ, кого застрѣлили Аполлонъ, тамъ „сгнилъ“, такъ какъ въ тѣ времена о гниющихъ предметахъ говорили *πίεσθαι*. Такъ и Гомеръ, повѣствуя, что островъ сиренъ былъ полонъ костями, такъ какъ люди, заслушивавшіеся ихъ пѣнія, сгнивали, говоритъ *ἐπίδουτο* ⁴⁴). Поэты говорятъ, что убитый Аполлономъ былъ драконъ, котораго поставила Гея для охраненія прорицалища. Рассказываютъ также, что у Крїа, богатаго вельможи на о—въ Еввіи, былъ безпутный сынъ, который ограбилъ прорицалище бога, и обобралъ дома богатыхъ людей. Когда онъ собирался вторично на грабежъ, то жители Делфъ стали просить Аполлона защитить ихъ отъ предстоящей опасности, и Фимоноя, первая тогда жрица, такъ отвѣчала гексаметромъ:

«Близко Фебъ поразитъ тяжелой стрѣлой
Мужа грабителя Парнасса!
Кровь убійства смоютъ критскіе мужи,
И слава за подвигъ никогда не погибнетъ».

ное въ утесѣ изображеніе вратъ ада, т. наз. Логáри; вправо отъ дороги тянутся длинные фундаменты и подстѣпки, называемые нынѣ Мармарїа. Это, безъ сомнѣнія, то мѣсто, на которомъ, по описанію П., находился входъ въ священную область и храмъ Аенны Прони. Самый монастырь расположенъ на развалинахъ древней гимнаси, которую слѣдуетъ представлять въ видѣ обширнаго зданія; на это указываютъ состоящіе изъ плотно сложенныхъ каменныхъ брусевъ фундаменты.

Прослѣдовавъ отсюда вдоль подошвы утеса Флембукось, въ с.з. направленіи, и пройдя мимо двухъ исполинскихъ платановъ—уже въ древности упоминается стоящій на этомъ мѣстѣ огромный платанъ, посаженный, по преданію, Агамемнономъ—достигаемъ Кастальскаго источника, протекающаго въ глубинѣ угла, образуемаго Федріадами.

До вопрошенія оракула, паломники совершали здѣсь омовенія или окропленія.

«Чистый сердцемъ вступаешь въ храмъ лучезарнаго бога.

Коль источникъ святой члены твои окропиль,

Доброму страннику капли достаточно: злаго

Даже-бъ и весь океанъ смѣть прегрѣшеній не могъ».

Пиеійское изреченіе.

⁴³) Ил. II 517 сл. ⁴⁴) Од. XII 39 сл.

7. Уже съ самаго начала Делфійское святилище подвергалось кознямъ множества злоумышленниковъ. Кромѣ упомянутого еввійскаго разбойника, спустя нѣсколько лѣтъ, напало флегійское племя ⁴⁵⁾, затѣмъ Пирръ ⁴⁶⁾, сынъ Ахилла, затѣмъ храмъ ограбленъ частью войска Ксеркса, но больше всѣхъ и дольше всѣхъ грабили сокровища бога фокейскіе вельможи и войско галатовъ. Перонъ ⁴⁷⁾, ничѣмъ не стѣснявшійся, и здѣсь не удержался: похитилъ у Аполлона 500 мѣдныхъ статуй—частью божескихъ, частью людскихъ изображеній.

- 2 [Шивійскія игры]. Преданіе говоритъ, что самый древній родъ состязаній, на которыхъ впервые стали давать награды, было пѣніе гимна Аполлону ⁴⁸⁾. Первый одержалъ побѣду въ пѣніи Хрисоэемидъ изъ Крита, сынъ Карманора, который, по преданію, очистилъ Аполлона отъ убійства. Послѣ Хрисоэемиды, говорятъ, побѣдилъ въ искусствѣ пѣнія Филаммонъ и затѣмъ сынъ его Тамиридъ; а Оррей, какъ отличавшійся торжественною рѣчью во время мистерій, такъ и въ слѣдствіе нѣкотораго высокомерія, не захотѣлъ участвовать въ музыкальномъ
- 3 состязаніи; также отказался и Мусей, который во всемъ подражалъ Орфею. Елевонръ одержалъ побѣду въ пѣніи въ состязаніи за свой большой и пріятный голосъ, такъ какъ онъ пѣлъ не свои стихи. Раз-

Поэтическое вѣрованіе во вдохновляющую силу воды, о которой говорить между прочимъ и Овидій, возникло только во время римскаго владычества.

Въ наше время землетрясенія сдѣлали неузнаваемою всю окрестность Кастальскаго источника.

Далѣе въ 8 мин. мы достигаемъ длинной южной стѣны—ограды храма. Изъ многочисленныхъ надписей, содержащихъ частью постановленія амфиктіоновъ или делфійской общины, частью возвѣщающихъ о торжественномъ отпущеніи на волю рабовъ, достаточно явствуетъ, что надъ этимъ подстѣпкомъ, состоящимъ изъ красиво сложенныхъ многоугольниковъ и заканчивающимся сверху правильнымъ горизонтальнымъ слоемъ, стоялъ нѣкогда храмъ Аполлона. О внѣшнемъ видѣ его мы, однако-же, въ сущности можемъ составить себѣ представленіе по древнимъ извѣстіямъ. Сооруженіе его коринфскимъ зодчимъ Спинеаромъ относится ко II полов. VI в. до РХ., послѣ того какъ древнее зданіе въ 548 г. было истреблено пожаромъ. Четвертую часть издержекъ представлялось покрыть делфійцамъ изъ сокровищъ храма, ^{3/4} добровольными приношеніями; владыкомъ между прочими явился египетскій царь Амазисъ. Въ концѣ концовъ, богатый родъ аеяскихъ евпатридовъ, Алкмеониды, взялъ на себя постройку и исполнилъ ее блистательнѣе даже, чѣмъ предполагалось въ планѣ, преимущественно въ слѣдствіе употребленія паросскаго мрамора, вмѣсто дешеваго пористаго камня. Скульптурныя работы

⁴⁵⁾ IX 36,2. X 34,2. ⁴⁶⁾ I 4,4. ⁴⁷⁾ X 19,1. ⁴⁸⁾ съ аккон. кнеары, ср. Strab. IX 422, гдѣ состязаніе въ пѣніи съ кнеарою считается древнѣйшимъ

сказываютъ, что даже Исодъ не былъ допущенъ къ состязанію, такъ какъ не выучился пѣть свои стихи подъ аккомпаниментъ кнѳары ⁴⁹⁾. Гомеръ тоже приходилъ въ Делфы спросить о чемъ-то прорицалище ⁵⁰⁾, и хотя онъ умѣлъ играть на кнѳарѣ, но слѣпота глазъ не дала ему возможности воспользоваться своимъ искусствомъ.

На третьемъ году 48 ол., въ которую побѣдилъ Главкій изъ 4
Кротона, амфиктіоны учредили награды за пѣніе подъ кнѳару, какъ
было и прежде, и кромѣ того присоединили состязанія въ пѣніи подъ
флейту и въ одной игрѣ на флейтѣ. Побѣдителями были объявлены:
въ пѣніи подъ кнѳару Кефалинъ, сынъ Мелампода, въ пѣніи подъ
флейту аркадининъ Ехемвротъ, а въ игрѣ на флейтѣ аргивянинъ
Сакада ⁵¹⁾. Послѣдній одержалъ побѣду и въ слѣдующія двѣ подъ рядъ 5
пнѳіады ⁵²⁾. Тогда же впервые были назначены награды атлетамъ въ
родѣ олимпійскихъ состязаній, за исключеніемъ состязанія на четверкахъ
въ колесницахъ.

Потомъ сами они устроили бѣга для мальчиковъ въ продолжи-
тельныхъ и въ двойныхъ поприщахъ; а во вторую пнѳіаду установлено
было, вмѣсто наградъ, выдавать побѣдителямъ вѣнки. Состязаніе въ
пѣніи подъ флейту было уничтожено, такъ какъ нашли это неблаго-

большеею частью исполнены аѳиняниномъ Праксіемъ, ученикомъ Каламида, и
Андросеюномъ, ученикомъ Евкалма.

На восточномъ фронтонѣ были изображены Аполлонъ, Артемида, Ла-
тона, девять музъ, погружающійся въ воды Геліосъ; на западномъ также чтимый
въ Делфахъ Діонисъ и Θіады. На балкахъ архитравовъ П. замѣтилъ зо-
лотое оружіе; на в. сторонѣ пожертвованные аѳинянами послѣ сраженія при
Марасонѣ щиты; на зап. и ю. продолговатые щиты, повѣшенные здѣсь это-
лійцами въ память успѣшнаго отраженія галловъ въ 279 г.

Въ предхрамьи были вырѣзаны изреченія семи мудрецовъ: «Познай себя»,
«Ничего слишкомъ». Далѣе тамъ находился одинъ экземпляръ таинственнаго
Е (5) изъ дерева, пожертвованный семью мудрецами, другой изъ мѣди отъ
аѳинянь, и третій изъ золота отъ императрицы Ливіи. Глубокое значеніе

⁴⁹⁾ IX 30,2. ⁵⁰⁾ Отвѣтъ X 24,2. ⁵¹⁾ П 22,9. VII 14,4. ⁵²⁾ Пнѳіады—лѣто-
счисленіе отъ однихъ пнѳійскихъ игръ до слѣдующихъ. Древнѣйшія пнѳійскія
игры были празднуемы черезъ девять лѣтъ; а послѣ, когда амфиктіоны, подъ
предводительствомъ алевата Еврилоха и Клисѳена Сикіонскаго, завоевали
Кирру, пнѳійскія игры были измѣнены: именно, шесть лѣтъ спустя послѣ
этой войны, онѣ праздновались черезъ пять лѣтъ, ол. 48,2, когда Діодоръ
былъ архонтомъ въ Делфахъ, а Дамасія въ Аѳинахъ. Съ этихъ поръ начали
считать по пнѳіадамъ. Во вторую пнѳіаду [ол. 49,3], въ качествѣ приза былъ
введенъ вѣнокъ. Прежде же вмѣсто вѣнка назначались денежныя награды и
драгоценности, и такое состязаніе называлось состязаніемъ изъ-за денегъ,

звучнымъ, потому что подъ флейту пѣлись элегии и плачевные стихи.

- 6 Это доказываетъ также подарокъ Ехемерота — мѣдный треножникъ въ честь Иракла въ Оивахъ, на которомъ находится слѣдующая надпись:

Ехемеротъ, аркадянинъ, посвятилъ сей даръ Ираклу, побѣдивъ на играхъ амфиктіоновъ, гдѣ пѣлъ еллинамъ пѣсни и элегии.

Потому и прекратились состязанія въ пѣніи подъ флейту. Потомъ прибавились конскіе бѣга съ колесницами, причемъ одержалъ побѣду

- 7 Клисеевъ, тиранъ Сикіона. Въ восьмую олімпіаду прибавленъ законъ, чтобы играли также на однѣхъ струнахъ китары безъ пѣнія, и тогда получилъ вѣнокъ Агелай изъ Теги. Въ 23 олімпіаду прибавленъ бѣгъ оплитовъ, въ чемъ получилъ лавровый вѣнокъ Тименетъ изъ Фліунта; а спустя пять олімпіадъ одержалъ побѣду Дамаретъ изъ Иреи⁵³⁾. Въ 48 олімпіаду были устроены бѣги парами лошадей, и тогда одержала побѣду пара фокейца Ексикестиды. Спустя пять олімпіадъ, въ колесницы стали запрягать по четыре молодыхъ жеребенка, и тогда опередила всѣхъ четверка оивянина Орфонды.

- 8 Панкратія для мальчиковъ, и скачки на парѣ и на одномъ жеребенкѣ были учреждены спустя много лѣтъ послѣ илейцевъ. Панкратія была введена въ 61 олімпіаду, и тогда побѣдилъ оивянинъ Оландъ. Спу-

ниѣла и постановка, на этомъ выдающемся мѣстѣ, статуи Гомера, считавшагося греками воплощеніемъ всей мудрости.

Изъ предметовъ, находившихся внутри храма, мы назовемъ только знаменитый омфалъ—камень въ видѣ полуовала, представлявшій средину земной поверхности, потому что около него слѣлись оба орла, пущенные Зевсомъ съ обохъ концовъ свѣта. Въ отдѣльномъ помѣщеніи зіяла въ землѣ расщелина, испускавшая одуряющіе газы—жерло оракула, существованіе котораго теперь уже нельзя опредѣлить, вѣроятно, вслѣдствіе землетрясеній. Надъ нимъ стоялъ золотой треножникъ съ сидѣньемъ для дѣвы прорицательницы (позднѣ замужней женщины), слова которой, понятныя лишь для посвященныхъ, передавались жрецами въ гекзаметрахъ. Извѣстна двусмысленность изреченій оракула, которая, выказывая, повидимому, божественную мудрость, все-таки въ сомнительныхъ случаяхъ выгораживали и жрецовъ. Но о благотворномъ влияніи ихъ вообще свидѣтельствуетъ то благоговѣніе, съ которымъ говорятъ о делфійскомъ оракулѣ поэты Эсхиль, Пиндаръ и Софокль, а кромѣ ихъ особенно Платонъ. Въ древнѣйшія времена вопрошать разрѣшено было только въ теченіе делфійскаго мѣсяца Висія—аттическаго аноэстеріона [февраля—марта]; позднѣ—въ продолженіи цѣлаго года, за исключеніемъ вѣсколькихъ несчастныхъ дней; наослѣдокъ опять въ ограниченныя сроки.

Сохранившіеся остатки колоннъ показываютъ, что снаружи храмъ былъ построенъ въ дорическомъ, внутри въ іоническомъ стилѣ; барабаны ихъ со-

⁵³⁾ VI 10,2.

стя одну пивіаду, были устроены скачки на одномъ жеребенкѣ, а въ 69 півіа. скачки на парѣ жеребятъ. Въ одиначной скачкѣ побѣдителемъ былъ провозглашенъ Ликормъ изъ Ларисы, а на парныхъ скачкахъ Птоломей, македонянинъ⁵⁴). Египетскіе цари охотно называли себя македонянами, что они и были на самомъ дѣлѣ. Лавровые же вѣнки за побѣду на пивіадскихъ играхъ были назначены, по моему мнѣнію, не иначе какъ въ силу общаго убѣжденія въ любви Аполлона къ дочери Ладона Дафнѣ [лаврѣ].

8. [*Амфиктіоны*]. Полагаютъ, что устройство еллинскихъ собраній въ этомъ мѣстѣ принадлежитъ Амфиктіону, сыну Девкаліона, и потому, по его имени, стали называть собранія амфиктіоніями; но Андротіонъ въ своей исторіи Аттики говоритъ, что сначала въ Делфы собрались на совѣщанія только изъ окрестностей, почему эти собранія и названы амфиктіонами (окрестными), а со временемъ это названіе перешло и дальше. По преданію, Амфиктіонъ пригласилъ на общее собраніе слѣдующія еллинскія племена: іонянъ, долоповъ, ессалійцевъ, эніанъ, магнсійцевъ, малійанъ, фтіотовъ, доранъ, фокейцевъ и лобровъ, пограничныхъ съ Фокидой, живущихъ подъ горой Книмидой. Когда фокейцы ограбили храмъ, и спустя десять лѣтъ окончилась война,

2

стоятъ изъ бѣлаго известковаго туфа и въ началѣ облицованы были штукатуркой, отъ которой уцѣлѣли еще нѣкоторые слѣды. Нѣсколько выше подстѣпника мы находимъ еще нѣкоторые остатки южныхъ ступеней самаго храма: онѣ состоятъ изъ большихъ, неполированныхъ съ лицевой стороны каменныхъ брусевъ, на которыхъ покоятся слои тонкихъ каменныхъ плитъ. На одной сторонѣ святилища (целлы) было начертано, судя по уцѣлѣвшей надписи, указаніе границъ храмовой области.

Передъ упомянутой выше стѣнной-оградой лежатъ нѣсколько камней съ надписями, барабаны колоннъ, обломокъ страннаго мраморнаго сфинкса и т. наз. «колонна наксосцевъ», во главѣ надписи которой упоминается дарованное наксосцамъ право на вопрошеніе оракула.

Около 80 шаговъ ниже ограды находится въ параллельномъ съ нею направленіи нѣтъ т. наз. Елленикъ, обломокъ большой стѣны изъ каменныхъ брусевъ, окружавшей всю храмовую область.

На с. отъ храма лежалъ театръ, въ которомъ Киріакъ Анконскій въ XV в. насчитывалъ еще 33 ряда сѣдалищъ. Нѣкоторые, покрытые надписями обломки южной стѣны еще видѣются слѣва подлѣ колодца св. Николая. Послѣдній признаютъ тожественнымъ съ древнимъ источникомъ Кассотидой.

Новѣйшія фр. раскопки опредѣляли положеніе аеинской стои, знаменитой картинами Полигnota «Лески Книдянъ» и ир.

⁵⁴) Вѣроятно, Птол. сынъ Лага, первый египетскій царь, такъ какъ 69 пивіада приходится на 1163 г. до н. э. — время правленія сего Птолемея, ср. VI 3, 1.

то и въ амфиктіоніяхъ послѣдовала переменна: въ амфиктіоніи получили доступъ македоняне, а фокейское племя и лакедемоняне изъ дорійскаго племени были исключены изъ амфиктіоній: фокейцы въ наказаніе за святотатство, а лакедемоняне за помощь фокейцамъ. Но во время нападенія на Делфы галловъ подъ предводительствомъ Вренна, когда фокейцы выказали отвагу болѣе всѣхъ эллиновъ, имъ было возвращено мѣсто въ амфиктіоніяхъ, и восстановлено прежнее ихъ значеніе. Чтобы дать никополитамъ, что при Актіскомъ мысѣ, доступъ въ совѣтъ амфиктіоновъ, императоръ Августъ присоединилъ къ ѳессалійцамъ магнисійцевъ, маліянъ, эпіанъ и фтіотовъ, а право ихъ голоса, а также голосъ долоповъ, племя которыхъ уже исчезло, передалъ никополитамъ.

Въ мое время амфиктіоновъ было числомъ 30, именно: изъ Никополя, Македоніи и ѳессаліи по два представителя; отъ віотійцевъ, которые еще въ древнія времена населяли ѳессалію и потому назывались волянами, отъ фокейцевъ и отъ Делфъ по два; изъ старой Дориды одинъ; локры озольскіе и локры за Еввией посылали тоже по одному представителю, еввіецъ тоже былъ одинъ; отъ целононнесцевъ посылали по одному изъ Аргоса, Сикіона и Коринѳа съ Мегарами; изъ Аѳинъ былъ одинъ. Города: Аѳины, Делфы и Никополь посылаютъ своихъ представителей на каждую амфиктіонію, а отъ перечисленныхъ племенъ изъ каждаго города амфиктіоны участвуютъ попеременно, въ извѣстные промежутки.

Если отъ Кернѣ [Делфусса], протекающей близъ утеса Родины, направиться къ з., то приходимъ къ древнему стадію, называемому нынѣ Лаккома. Онъ занимаетъ самое возвышенное мѣсто въ Делфахъ и устроенъ въ естественномъ углубленіи почвы, южная сторона котораго, повидимому, поднята искусственно насыпью. На югъ противъ стадія, при зап. входѣ въ делфійскую городскую черту, находится часовня св. Іліи, прочный скрѣпленный подкосами фундаментъ которой изъ каменныхъ брусевъ, вѣроятно, обозначаетъ мѣсто синедріона, гдѣ весною и осенью происходило собраніе амфиктіоновъ. Какъ собраніе, такъ и мѣсто носили названіе «Пилея», перешедшее во время римскаго владычества на процвѣтавшее здѣсь предмѣстье. Вблизи находится тщательно устроенная античная гробница, съ двумя сводчатыми углубленіями для саркофаговъ и другими нишамъ; рядомъ круглая, вырубленная въ скалѣ экедра. Въ нижней части ущелья Пападіа изливается, изъ пространнаго отверстія, источникъ Залеска, называвшійся въ древности Сиваридой. Насупротивъ, въ ущельѣ, пещера Крисиана—древняя пещера Ламіи, чудовища, требовавшего человеческихъ жертвъ и напоминающаго египетскій сфинксъ, Ваед. На русскомъ яз. о Делфахъ обстоятельное изслѣдованіе П. Люперольскаго: «Храмовой городъ Д. съ оракомъ Аполлона Пие.» Спб. 1869 г. которое во многихъ отношеніяхъ освѣщаетъ Павсанію, и имѣть

[Пожертвованія].

При входѣ въ городъ Делфы стоятъ подъ рядъ четыре храма: 6
 первый представляетъ однѣ развалины, второй пустъ, и въ немъ нѣтъ
 статуй ни божескихъ, ни человѣческихъ; въ третьемъ есть нѣсколько
 изображеній римскихъ императоровъ, а четвертый называется храмомъ
 Аѳины Прониі.

Въ притворѣ этого храма стоитъ статуя богини, пожертвованная 7
массалиотами, величиною гораздо больше той, что внутри храма.
 Массалиоты—фокейскіе выходцы изъ Іоніи, а также часть тѣхъ фо-
 кейцевъ, которые нѣкогда бѣжали отъ мидяннина Арпага ⁵⁵). Превос-
 ходя своимъ флотомъ карагенянъ, они завладѣли и нынѣ принадле-
 жащую имъ землю и достигли большого богатства. Пожертвованная
 массалиотами статуя изъ мѣди, а про золотой щитъ, посвященный
 Аѳинѣ Прониі лидійскимъ Крезомъ ⁵⁶), делфійцы говорятъ, что его
 посвятилъ Филомилъ ⁵⁷). При храмѣ Прониі находится мѣсто, посвя-
 щенное герою Филаку, который будто-бы помогалъ имъ во время наше-
 ствія персовъ ⁵⁸).

Въ той части гимнасіи, которая находится подъ открытымъ небомъ, 8
 рассказываютъ, родился тотъ дикій кабанъ, на котораго охотился
 Одиссей съ сыновьями Автолика, когда гостилъ у Автолика, и который
 нанесъ ему извѣстную рану надъ колѣномъ ⁵⁹).

Если свернуть налево отъ гимнасіи и спуститься, примѣрно, на 9
 три стадіи, будетъ рѣчка, называемая Плисть ⁶⁰), которая впадаетъ
 въ море при Киррѣ, делфійскомъ приморскомъ городѣ. По направленію
 изъ гимнасіи вверхъ къ храму, направо отъ дороги, находится ручей
 Касталія; вода его очень пріятна. Одни говорятъ, что названіе этого
 ручья произошло отъ мѣстной женщины, другіе указываютъ на нѣко-
 его Касталія. Паніасій въ своемъ стихотвореніи „къ Ираклу“ гово-
 ритъ, что Касталія была дочь Ахелоя. По его словамъ, Иракль—
 Скорыми ногами пройди свѣжій Парнассъ,
 Достигъ священныхъ водъ Касталіи Ахелоевой.

Но я слышалъ и другой рассказъ, будто этотъ ручей подаренъ Каста- 10
 ліи Кифиссомъ, что подтверждаетъ и Алкей въ началѣ гимна къ

такое же значеніе для знакомства съ Делфами, какъ для Елевсина изслѣдо-
 ваніе Н. Новосадскаго—«Елевсинскія мистеріи», Слб. 1887.

⁵⁵) Herod. I 162. ⁵⁶) Herod. I 92. ⁵⁷) См. выше X 2. ⁵⁸) X 23,3 Herod.
 VIII 38 сл. ⁵⁹) Од. XIX 413—450. ⁶⁰) см. ниже X 37,5.

Аполлону. Въ особенности такъ утверждаютъ лилейцы ⁶¹⁾, у которыхъ есть обычай ежегодно въ извѣстные дни бросать въ источникъ Кефисъ особаго рода лепешки и другія вещи, и они говорятъ, что это опять выплываетъ въ Касталию.

- 11 Самый городъ Делфы круто поднимается вверхъ; также какъ городъ, идетъ и священная ограда храма Аполлона. Она очень велика и возвышается надъ всѣмъ городомъ; выходы изъ нея ведутъ во всѣ стороны.

9. Теперь я опишу тѣ изъ посвященныхъ предметовъ, которые, по моему мнѣнію, особенно замѣчательны. Атлеты и состязавшіеся въ музыкѣ, не имѣвшіе особенно значенія въ народѣ, я полагаю, не заслуживаютъ особеннаго вниманія; объ атлетахъ, составившихъ себѣ славу, я уже упоминалъ въ описаніи Илеи, но долженъ упомянуть о кротонцѣ Фаилѣ ⁶²⁾, которому не удалось одержать ни одной побѣды въ Олимпіи, а въ Пиео онъ два раза побѣдилъ въ пентаолѣ и однажды въ стадіи. Фаилъ сражался также въ морскомъ сраженіи противъ мидянъ на кораблѣ, имъ самимъ построенномъ, на который онъ посадилъ всѣхъ кротонцевъ, случайно бывшихъ тогда въ Елладѣ. Этому-то Фаилу въ Делфахъ поставлена статуя. Это все, что могу сказать объ этомъ кротонцѣ.

3 Когда войти въ священный округъ, будетъ мѣдный быкъ, твореніе эгинянина Теопроба, посвященный жителями *Коркиры*. По преданію, въ Коркирѣ однажды быкъ оставилъ стадо, и съ пастыща побѣжалъ къ морю и тамъ сталъ ревѣть. Такъ какъ это повторялось ежедневно, то пастухъ тоже отправился на берегъ моря, вошелъ въ воду и увидѣлъ безчисленное множество рыбъ — тунцовъ. Затѣмъ пастухъ пошелъ въ городъ и объявилъ коркирейцамъ; и такъ какъ коркирейцы напрасно старались поймать ихъ, то отправили въ Делфы пословъ спросить бога. Когда затѣмъ, по велѣнію прорицалища, они принесли въ жертву Посидону этого самого быка и по окончаніи жертвы стали ловить рыбу, то столько было поймано рыбы, что изъ десятой части улова сдѣланы были подарки въ Олимпію и въ Делфы.

5 Рядомъ находится пожертвованіе жителей *Тегей* ⁶³⁾ — статуи: Аполлонъ и Ника, въ память побѣды надъ лакедемонянами, потомъ тегейскіе герои: Каллисто, дочь Ликаона, Аркадъ, по имени котораго названа страна, и сыновья его: Елатъ, Афидъ и Азанъ, и за

⁶¹⁾ Х 33,2. ⁶²⁾ Herod. III/47. ⁶³⁾ III/7,5.

ними Трифилъ, но матерью его была вовсе не Ерато, а Лаодамія, дочь лакедемонскаго царя Амиклы; тамъ-же стоитъ и сынъ Трифила, Ерасъ. Творцами этихъ статуй были: Павсанія, аполлоніатъ, изваявшій Аполлона и Каллисто; статуи Ники и Аркада изготовилъ сикіовянинъ Дедалъ, а ваятелями остальныхъ статуй были: аргивянинъ Антифанъ и аркадянинъ Самола, которому принадлежать Трифилъ и Азантъ, а Антифану Елатъ, Афидъ и Ерасъ. Статуи эти жители Тегея послали въ Делфы послѣ того, какъ были взяты въ плѣнъ лакедемоняне, напавшіе на ихъ земли.

Напротивъ стоятъ пожертвованія лакедемонянъ за побѣду надъ аѳинянами, именно: Діоскуры, Зевсъ, Аполлонъ и Артемида; потомъ стоятъ: Посидонъ и Лисандръ, сынъ Аристокрита, надъ которымъ Посидонъ держитъ вѣнокъ, затѣмъ Авантъ ⁶⁴⁾, дававшій тогда предсказанія Лисандру, и Ермонъ, бывший кормчимъ на главномъ кораблѣ Лисандра. Этого Ермона изваялъ Теокозмъ, изъ Мегаръ, такъ какъ мегаряне вписали его въ число своихъ гражданъ. Творцемъ Діоскуровъ былъ Антифанъ аргивянинъ, а прорицатель — произведеніе Писона изъ тризинской Калавріи. Артемиду, Посидона и Лисандра изваялъ Дамія, а Аполлона и Зевса — Аѳинодоръ. Послѣдніе два художника родомъ аркадяне, изъ Клитора. Позади перечисленныхъ стоятъ статуи всѣхъ сподвижниковъ Лисандра при Эгосъ-потамахъ, какъ собственно спартацевъ, такъ и союзниковъ, это: Аракъ изъ Лакедемона и віотіецъ Еріанфъ... ^{64a)} кромѣ Миманта, затѣмъ Астикратъ, изъ Хіоса: Кифисоклъ, Ермофантъ и Икесій; изъ Родоса Тимархъ и Діагоръ, изъ Книда Теодамъ, изъ Ефеса Киммерій, и изъ Милета Эантидъ. Всѣ они изваяны Тисандромъ; слѣдующіе за ними — изваянія сикіовянина Алипа: Теопомъ миндійскій, Клеомидъ изъ Самоса; потомъ изъ Еввіи: Аристоклъ изъ Каристія, Автономъ изъ Еретріи, Аристофантъ изъ Коринѳа, Аполлоторъ изъ Тризина и наконецъ Діонъ изъ Епидавра, что въ Арголідѣ. За ними стоятъ: Аксіоникъ, ахѳянинъ изъ Пеллины, Теоаръ, изъ Ерміоны, фокеецъ Пирія, изъ Мегаръ Комонъ, изъ Сикіона Агесиментъ; потомъ изъ Коринѳа, Амвракіи и Левкады: Тилекратъ левкадіецъ, коринѳянинъ Писеодотъ и амвракіецъ Эвантидъ. Наконецъ послѣдніе лакедемоняне: Епикиридъ и Етеоникъ, произведенія Патрокла и Канаха.

Пораженіе аѳинянъ при Эгосъ-потамахъ, говорятъ, произошло вслѣд-

ствіе измѣны — будто полководцы были подкуплены, и будто бы именно Тидой и Адмантъ взяли деньги отъ Лисандра. Въ подтвержденіе этого указываютъ даже изреченіе Сивиллы:

Тогда-то аэинянамъ вопли и стоны пошлетъ
Зевсъ громовержець, коего сила величайшая:
Несетъ кораблямъ бурю, войны и бѣдствія,
И корабли погибнуть предательствомъ, преступностью вождей.

Второе указаніе выводятъ изъ прорицанія Мусея:

И на аэинянь находятъ страшная туча
По винѣ вождей; но и утѣшеніе настанетъ:
Вражескій городъ разрушатъ и отомстятъ».

Но довольно объ этомъ.

- 12 Относительно сраженія лакедемонянъ съ аргивянами изъ за такъ называемой Фирей, Сивилла предсказывала для обоихъ городовъ одинаковыя послѣдствія ⁶⁵). Но *аргивяне*, полагая, что они имѣли перевѣсъ надъ непріятелемъ, воздвигли мѣднаго коня, по образцу извѣстнаго деревянаго ⁶⁶), и отправили въ Делфы. Изваялъ этого коня аргивянинъ Антифанъ.

10. На пьедесталѣ подъ деревяннымъ конемъ находится надпись, указывающая, что статуи пожертвованы изъ десятой части *мараѳонской* добычи. Статуи представляютъ: Аэину, Аполлона и полководца Милтіада. Изъ такъ называемыхъ героевъ здѣсь стоятъ: Ерехоей, Ке-кросъ, Пандіонъ, Лео и Антиохъ, сынъ Иракла отъ Миды, дочери Филанта; затѣмъ Эгей и изъ сыновей Оисея Акамантъ: послѣдніе, по изреченію делфійскаго прорицалища, дали названіе филамъ аэинскимъ. Далѣе стоятъ: Кодръ, сынъ Меланѳа, Оисей и Филей, которые уже не принадлежатъ къ эпонимамъ. Перечисленные статуи работы Фидія, и дѣйствительно тоже изъ десятины мараѳонской добычи. Статуи Антигона, сына его Димитрія и египетскаго Птолемея были посланы въ Делфы уже въ позднѣйшія времена: послѣдному изъ уваженія, первымъ двумъ изъ страха.
- 3 Около коня находятся разныя пожертвованія *аргивянъ*: вожди, ходившіе на Фивы, вмѣстѣ съ Полиникомъ, именно: Адрасть, сынъ Талая, Тидой, сынъ Инея, потомки Прита: Капаней, сынъ Иппона, Етеоклъ, сынъ Ифія, Полиникъ и сынъ сестры Адраста Иппомедонъ. Тутъ-же поставлена и колесница Амфіарая, въ которой стоитъ его воз-

⁶⁵) П 33,5. ⁶⁶) т. е. троянскаго; I, 23, 10.

ница Ватонъ, приходившійся ему также родственникомъ; послѣдній тамъ Алиферсъ. Эти статуи были изваяны Ипаторомъ и Аристоги- 4
тономъ, и были сдѣланы, какъ говорятъ аргивяне, изъ добычи, полу-
ченной послѣ побѣды надъ лакедемонянами, которую аргивяне одержали
въ союзѣ съ аеинянами при Иноѣ въ Арголидѣ ⁶⁷⁾. Мнѣ кажется, что
изъ этихъ же денегъ аргивяне посвятили статуи такъ называемыхъ опи-
гоновъ ⁶⁷⁾, потому-что тамъ же стоятъ Сеенель и Алкмеонъ, котораго
предпочли Амфилоху, какъ мнѣ кажется, благодаря его старости, а за
ними Промахъ, Терсандръ, Эгіалей и Діомидъ; а между Діомидомъ и
Эгіалеемъ Евріаль.

Противъ нихъ стоятъ статуи другихъ лицъ, посвященныя аргивянами, 5
за то что они съ еивянами и Енаминономъ принимали участіе въ
заселеніи Мессины. Тамъ же есть изображенія героевъ: Даная, могу-
щественнѣйшаго царя Аргоса, и Иперминистры, которая одна изъ всѣхъ
сестеръ не осквернила себя убійствомъ. Возлѣ нея стоитъ Линкой и за
нимъ по порядку весь родъ, восходящій до Иракла и затѣмъ дальше до
Персея.

Тарентинцами пожертвованы мѣдные кони и женщины, взятые 6
въ плѣнъ у мессаійцевъ, варваровъ, смежныхъ съ тарентинцами.
Изваянія эти сдѣланы аргивяниномъ Агеладомъ. Тарантъ былъ заселенъ
лакедемонянами, подъ предводительствомъ спартаца Фаланеа. Когда
Фаланеа отправляли для поселенія, то изъ Делфъ пришло изреченіе,
что онъ овладѣетъ страной и городомъ, когда при зорѣ (ясномъ небѣ) 7
почувствуетъ дождь. Не обдумавъ сразу предсказанія и не спросивъ
объясненія у толкователя, онъ съ кораблями отплылъ прямо въ Италію,
но, хотя побѣдилъ варваровъ, все таки не могъ взять ни одного города
и подчинить какую либо страну. Вспомнивъ изреченіе оракула, онъ
уже думалъ, что богъ предсказалъ ему невозможное, такъ какъ небо
было чистое, ясное, и дождь не могъ пойти. Когда онъ находился въ
отчаяніи, жена его, которая тоже послѣдовала за нимъ изъ Спарты,
стала ласкать его; между прочимъ положила его голову къ себѣ на ко-
лѣни и начала искать вшей. Любя мужа и вида неудачи, жена стала
плакать, и до того расплакалась, что слезы стали падать на голову
Фаланеа. Тогда-то онъ понялъ предсказаніе оракула, — жена его назы- 8
валась Эера, — и съ наступленіемъ ночи взялъ приступомъ Тарантъ,

67) I 15,2.

самый большой и самый богатый приморскій городъ варваровъ. Тарантъ, по преданію, былъ сыномъ Посидона и мѣстной нимфы, и, по имени этого героя, дано названіе городу и рѣкѣ, потому что рѣка тоже называется Тарантъ.

II. Не далеко отъ предметовъ, посвященныхъ тарентинцами, находится сокровищница *сикіонянь*, но денегъ здѣсь нѣтъ, какъ нѣтъ ихъ и въ другихъ сокровищницахъ. *Книдійцы* тоже привезли въ Делфы статуи: Трионы, основателя Книда, — онъ представленъ стоящимъ возлѣ коня, — и за тѣмъ Лито, и Аполлона съ Артемидой, стрѣляющихъ въ Тигія: послѣдній уже раненъ. Статуи эти стоятъ возлѣ сокровищницы 2 сикіонянь. *Сифнійцы* тоже устроили сокровищницу, по слѣдующему поводу. На островѣ Сифнѣ была золотая руда, и богъ велѣлъ десятую часть дохода отвозить въ Делфы; поэтому сифнійцы выстроили сокровищницу и стали возить туда десятину. Но когда они, по скупости, перестали доставлять дань, то послѣдовало наводненіе и уничтожило 3 ихъ пріиски ⁶⁸). *Липарцы* тоже поставили статуи послѣ морской побѣды надъ тирринцами. Липарцы — поселенцы изъ Книда ⁶⁹), во главѣ которыхъ былъ книдскій уроженецъ Пентаэль, какъ говоритъ сиракузянинъ Антиохъ, сыноу Ксенофана, въ своей исторіи Сициліи. Онъ передаетъ также, что эти поселенцы построили городъ на Пахинскомъ мысѣ Сициліи, но были изгнаны оружіемъ елимовъ и финикянъ, послѣ чего овладѣли тѣми пустынными, или безлюдными островами, которые называютъ еще до сихъ поръ, по Гомеру, островами Эола.

4 На одномъ изъ нихъ, именно, на Липарѣ, поселенцы построили городъ, а, переправляясь на корабляхъ, обрабатываютъ еще Іеру, Стронгилу и Дидимы. На Стронгилѣ показывается изъ земли огонь, а на самой вершинѣ острова Іеры выходитъ огненное пламя, а при морѣ есть хорошія купальни; впрочемъ, вода будетъ принимать тебя очень осторожно, въ противномъ случаѣ войти въ горячую воду трудно будетъ. *Эивяне* и *аеиняне*, въ память счастливыхъ военныхъ дѣйствій, поставили также сокровищницы. Не знаю, въ честь чего устроили сокровищницу *книдійцы* — въ память ли побѣды, или просто чтобы показать богатства, потому что эивяне могли посвятить въ память побѣды при Левктрахъ, какъ и аеиняне въ память побѣды при Марафонѣ:

⁶⁸) Подр. Herod. III 57. ⁶⁹) Thuc. III 8.

Въ Клеонахъ появилась нѣкогда смертоносная болѣзнь, какъ было въ Аѳинахъ, и тогда, по совѣту делфійскаго прорицалища, жители Клеонъ принесли въ жертву козла, заколовъ его еще до зари, и такъ какъ послѣ этого болѣзнь прекратилась, то они послали Аполлону мѣднаго козла. Жители *Суракузъ* поставили сокровищницу въ память великаго пораженія аѳинянъ, а еракійскіе *потидейцы* сдѣлали тоже изъ особеннаго почтенія къ Аполлону.

Аѳиняне на деньги, пріобрѣтенныя въ войнѣ съ пелопоннесцами и ихъ еллинскими союзниками, соорудили еще колонну, которая украшена носами кораблей и мѣдными щитами. На колоннѣ написаны имена всѣхъ городовъ, откуда аѳиняне послали добычу въ честь бога, именно: Илея, Лакедемонъ, Сикіонъ, Мегары, ахейскія Пеллины, Амвразія, Левкада, и даже Коринѳъ. Потомъ надпись на колоннѣ говоритъ, что въ честь этой морской побѣды была принесена жертва *Θησεю* и *Ποσιδону* въ такъ называемомъ *Ріѣ*. Мнѣ кажется, что эта надпись относится къ *Форміону*, сыну *Асопиха*, и намекаетъ на его подвиги.

12. [*Сивиллы*]. Тамъ есть прямо поднимающаяся изъ земли скала, на которой, по делфійскому преданію, стояла и пѣла изреченія *Ирофила*, прозванная сивиллой. Эта жила гораздо раньше, и еллины считаютъ ее дочерью *Зевса* и *Ламіа*, *Посидоновой* дочери: она будто бы первая изъ женщинъ пѣла изреченія прорицалища, и ливійцы назвали ее сивиллой. Однако эта *Ирофила* жила гораздо позже, и все-таки до *Троянской* войны. Такъ, она предсказала, что *Елена* вырастетъ въ *Спартѣ* на гибель *Азіи* и *Европы*, и что чрезъ нее *Иліонъ* будетъ взятъ еллинами. *Дилосцы* говорятъ, что эта женщина составила и гимнь Аполлону, но сама она въ своихъ стихахъ называетъ себя не только *Ирофилой*, но и *Артемидой* и даже женой Аполлона, называетъ себя также его сестрой и дочерью. Такъ она говорила во время вдохновенія. Въ другомъ мѣстѣ своихъ изреченій она выдаетъ себя за рожденную отъ безсмертной матери, одной изъ *Идейскихъ* нимфъ, и отъ смертнаго отца. Вотъ это мѣсто:

„Я рождена средней отъ смертнаго и богини: отъ нимфы безсмертной и отъ кифофага; отъ матери, рожденной на *Идѣ*; отечество мое — красный *Марписсъ*, посвященный матери, и рѣка *Аидоней*“.

Въ *троянскомъ* *Идѣ* до сихъ поръ находятся развалины города *Марписса*, въ которомъ около 60 жителей. Вся почва около *Марписса* красноватаго цвѣта, чрезвычайно сухая, такъ что рѣка *Аидоней* мѣстами

уходить подъ землю, мѣстами опять выходить наружу и наконецъ совершенно исчезаетъ подъ землю. Мнѣ кажется, что по той же причинѣ и Ида такая сухая и имѣеть расщелины. Марписсъ находится въ 240 стадіяхъ отъ троянской Александріи.

- 5 Жители этой Александріи рассказываютъ, что Ирофила была жрицею Аполлона Сминеея и предсказала тотъ сонъ Гекубы, который, какъ извѣстно, послѣ и исполнился. Эта сивилла большую часть своей жизни провела на Самосѣ, но посѣщала и колофонскій Кларъ, и Дилосъ и Делфы.

Во время своего пребыванія въ Делфахъ она ходила на упомянутую скалу и тамъ пѣла изреченія. Умерла она въ Троадѣ; могила ея находится въ священной рощѣ Сминеея, и на памятникѣ слѣдующая надпись:

«Я здѣсь, яспорѣчивая Фебова сивилла,
Подъ симъ камнемъ лежу,
Нѣкогда вѣщая дѣва, нынѣ вѣчнобезгласная,
Безжалостной судьбой въ землѣ настигнутая.
Но здѣсь я покоюсь около Нимфъ и Ерма,
Въ награду за прежнюю милость ко мнѣ Феба».

Дѣйствительно, съ правой стороны могилы стоитъ четырехугольная статуя Ерма, а съ лѣвой падаетъ вода въ бассейнъ и тамъ стоятъ статуи нимфъ.

- 7 Но ериерейцы, которые упорно и больше всѣхъ эллиновъ присвоиваютъ себѣ Ирофилу, показываютъ гору, называемую Корикъ, и въ ней пещеру, въ которой по ихъ словамъ родилась Ирофила отъ тамошняго пастуха Теодора и одной нимфы, прозванной простой идейскою, потому что въ тѣ времена густой лѣсъ назывался „ида“. А тѣ стихи, гдѣ упоминается о городѣ Марписсъ и рѣкѣ Андоноѣ, ериерейцы совсѣмъ исключаютъ изъ изреченій.

- 8 Относительно другой сивиллы, которая послѣ этой давала изреченія, Иперохъ изъ Кумъ говоритъ, что она была родомъ изъ Кумъ, что въ Опикахъ, и называлась Димо. Впрочемъ, жители Кумъ не сохранили ни одного изъ ея изреченій; показываютъ только небольшую урну въ святилищѣ Аполлона и говорятъ, что тамъ лежатъ останки сивиллы.

- 9 Гораздо позже Димо, у евреевъ, живущихъ за Палестиною, славилась женщина-прорицательница, по имени Савва. Отцемъ ея называютъ Вироса, матерью Ериманеу; впрочемъ, одни считаютъ ее зави-

лонской сивиллой, другіе египетской. Затѣмъ говорятъ, что въ Додо- 10
нахъ были также прорицательницы: Фаеннида, дочь нѣкоего хаонскаго
царя и Пелія (голубки),—додонянѣ волю бога предсказывали голуби⁷⁰⁾,—
но что эти не назывались сивиллами. Впрочемъ, опредѣлить время суще-
ствованія Фаенниды и собрать изреченія^{70а)}... потому что она жила послѣ
взятія въ плѣнъ Димитрія Антиохомъ, когда послѣдній захватилъ въ
свои руки власть. Но о Пеліяхъ говорятъ, что онѣ жили раньше даже
Фимонои, и будто бы изъ всѣхъ женщинъ онѣ первыя пѣли, именно
слѣдующіе стихи:

«Зевсъ былъ, Зевсъ есть, Зевсъ будетъ, о великій Зевсъ!
Земля производитъ плоды, землю матерью зовите».

Изъ мужчинъ прорицателей упоминаютъ Евкла изъ Кипра, аен- 11
няна Мусея, сына Антифимова, Лика, сына Пандіонова, и віотійца
Вакида, который предсказывалъ, будучи вдохновляемъ нимфами. Я
читалъ изреченія всѣхъ ихъ, за исключеніемъ Лика.

Вотъ сколько было до меня женщинъ и мужчинъ, предсказывавшихъ
по вдохновенію бога. Съ теченіемъ временъ можетъ опять повториться
то же самое.

13. Мѣдную голову бизона, пеонскаго быка, прислалъ въ Делфы
пеонскій царь Дропіонъ, сынъ Деонта. Этихъ бизоновъ труднѣе
всѣхъ звѣрей поймать живьемъ, и врядъ-ли найдутся такія крѣпкія
сѣти, чтобы бизонъ не прорвался. Охотятся за ними слѣдующимъ об-
разомъ: прежде всего охотники отыскиваютъ покатою мѣсто, спускаю-
щееся къ долинѣ, и затѣмъ кругомъ огораживаютъ его крѣпкимъ плет-
немъ; затѣмъ все покатою мѣсто и ту площадку, что въ концѣ ограды,
выстилаютъ свѣжесодранными шкурами, а въ случаѣ нѣтъ такихъ 2
шкуръ, кладутъ сухія кожи и обливаютъ ихъ, чтобы скользили,
масломъ. Послѣ этого, лучшіе наѣздники гонятъ бизоновъ въ упомя-
нутое мѣсто. Бизоны, попавъ на первыя кожи, спотыкаются и падаютъ,
и по этому скату катятся до самой площадки. Здѣсь ихъ сначала оста-
вляютъ въ покоѣ, а на четвертый или на пятый день, когда голодъ
и безвыходность усмирить ихъ буйство и они всѣ нолягутъ, укротители 3
бросаютъ имъ плоды садовой сосны, очистивъ ихъ предварительно отъ
скорлупы, такъ какъ бизоны въ это время ничего другого не стану-
тъ ѣсть. Наконецъ, ихъ схватываютъ, связываютъ и уводятъ. Вотъ ка-
кимъ способомъ производится ловля быковъ-бизоновъ.

⁷⁰⁾ Объясненіе у Герод. II, 55, ^{70а)} Предускъ въ текстѣ.

- 4 Напротивъ мѣдной головы бизона поставлена статуя мужчины въ панцырѣ, и поверхъ панцыря хламида. Она посвящена *андрійцами* и, по словамъ делфійцевъ, представляетъ родоначальника ихъ Андрея. Статуи Аполлона, Аѳины и Артемиды посвящены *фокейцами* въ честь побѣды надъ ѳессалійцами, ихъ всегдашними врагами и въ то-же время сосѣдями со всѣхъ сторонъ, кромѣ стороны, лежащей
- 5 къ Локрамъ, гдѣ ихъ раздѣляютъ епигнимидійцы. *Фарсальскіе* ѳессалійцы, македоняне изъ города Хіона подъ Піеріей и кириняне—ливійскіе еллыны сдѣлали также свои жертвовапія. Первые посвятили группу: Ахиллъ на конѣ и рядомъ съ конемъ бѣжитъ Патроклъ; *діонскіе* македоняне—Аполлона, схватывающаго оленя, *кириняне*—колесницу съ стоящимъ въ ней Аммономъ. Дорійскіе *кориняне* тоже устроили сокровищницу, гдѣ между прочимъ хранилось лидійское золото ⁷¹⁾.
- 6 Статуя Иракла жертвована *евянами* послѣ извѣстной священной войны съ фокейцами ⁷²⁾. *Фокейцы* тоже сдѣлали жертвовање—мѣдныя статуи, когда они во второмъ сраженіи обратили въ бѣгство ѳессалійскую конницу. *Фліасійцы* послали въ Делфы мѣдную статую Зевса и съ нимъ Эггину. Аркадскіе *мантинейцы* жертвовали мѣднаго Аполлона; онъ стоитъ недалеко отъ киринейской сокровищницы.
- 7 *Фокейцы* на память о временахъ, когда ими предводительствовалъ противъ ѳессалійцевъ илеецъ Теллій, поставили слѣдующую группу: Иракль и Аполлонъ хватаются за треножникъ и изъ-за него вступаютъ въ бой ⁷³⁾; Лито и Артемида успокоиваютъ Аполлона, Аѳина Иракла. Три статуи сдѣлалъ Діиллъ вмѣстѣ съ Амikleемъ, а Аѳину и Артемиду изваялъ Хіонисъ; всѣ они считаются коринѳскими худож-
- 8 никами. Делфійцы разсказываютъ, что когда Иракль, сынъ Амфитріона, пришелъ къ прорицалищу, и главная жрица, Ксеноклея, не захотѣла отвѣчать ему за его убійство Ифита, то Иракль, схвативъ треножникъ, вынесъ его изъ храма, сказавъ Ксеноклеѣ:

•Иракль Тиринескій не такой, какъ Кановейскій⁷⁴⁾,

потому что раньше этого приходилъ въ Делфы египетскій Иракль. Иракль Амфитріоновъ отдалъ треножникъ Аполлона и узналъ отъ

⁷¹⁾ Herod. I 14. ⁷²⁾ XI, 2—4. ⁷³⁾ тоже VIII 37,1. III 27,1. ⁷⁴⁾ Herod. II 113.

Ксеноклеи все, что ему нужно было. Изъ этого сказанія поэты воспѣли борьбу Иракла съ Аполлономъ за треножникъ. Въ честь *платейской* битвы всѣ еллины вмѣстѣ подарили золотой треножникъ, поддерживаемый мѣднымъ дракономъ. Всѣ мѣдныя части этого пожертвованія остались цѣлы даже до моего времени, но золота фокейскіе полководцы не оставили не тронутымъ ⁷⁵⁾. *Тарентинцы* послали въ Делфы еще другую десятину, за побѣду надъ Певкетійскими варварами. Ваятелями статуй были Онатъ изъ Эгины и Калинонь; это изображенія пѣхотинцевъ и всадниковъ: Олисъ, царь Іаниговъ, пришедшій на помощь певкетійцамъ, представляется какъ бы убитымъ въ сраженіи; возлѣ него стоятъ герои Тарантъ и Фаланонъ изъ Ладемона, и около послѣдняго лежитъ делфинъ, — потому что, прежде прибытія въ Италію, Фаланонъ потерялъ кораблекрушеніе на криссейскомъ морѣ и, по преданію, былъ вынесенъ на землю делфиномъ.

14. Топоры Периклита, сына Еввоимаха, изъ *Тенедоса*, были посвящены въ Делфы по слѣдующему древнему преданію. Говорятъ, Кикнъ, царь въ Колонахъ, былъ сынъ Посидона; а городъ этотъ стоялъ въ троянской землѣ противъ острова Левкофріи. У Кикна была дочь Имнея и сынъ Теннъ, родившіеся отъ Прокліи, дочери Клитія, и сестры того Калитора, о которомъ говоритъ Гомеръ въ *Иліадѣ* ⁷⁶⁾, что онъ былъ убитъ Аяксомъ, когда подносилъ огонь подъ корабль Протесилая. Когда Проклія умерла, Кикнъ взялъ другую жену — Филоному, дочь Брагаса, но Филонома полюбила Тенна, и такъ какъ не встрѣтила сочувствія, то наклеветала мужу, будто Теннъ задумалъ насиліе. Кикнъ повѣрилъ клеветѣ, велѣлъ забить Тенна вмѣстѣ съ сестрой въ ящикъ и бросить въ море, но они благополучно высадились на островъ, называвшійся прежде Левкофріей, а теперь, по имени Тенна, названный Тенедосомъ. Однако обманъ въ свое время открылся, и Кикнъ отправился къ сыну, чтобы сознаться въ своей винѣ и испросить прощеніе, но когда присталъ къ острову и привязалъ веревку къ скалѣ, или къ дереву, Теннъ не забылъ своего гнѣва и топоромъ перерубилъ веревку. Отсюда сложилась пословица, и когда кто на отръвъ откажетъ, говорятъ: „Отрубилъ тенедосскимъ топоромъ“.

⁷⁵⁾ Herod. IX 81. Нынѣ этотъ треножникъ, но безъ украшавшихъ его сверху головъ змѣй, находится въ Константинопольскомъ музеѣ; одна голова, впрочемъ, сохранилась. ⁷⁶⁾ Ил. XV 419 сл.

По еллинскимъ сказаніямъ, Теня убить былъ Ахилломъ, защищая свое отечество, а тенеосцы, въ послѣдующія времена, по причинѣ своей слабости, присоединились къ александрійцамъ, что на Троянскомъ берегу.

- 5 *Еллины*, сражавшіеся противъ персидскаго царя, въ память побѣды при Артемисіи и Саламинѣ, посвятили въ Олимпію мѣднаго Зевса, а въ Делфы Аполлона ⁷⁷⁾. Разказываютъ также, будто Ѳемистоклъ тоже приходилъ въ Делфы и хотѣлъ пожертвовать часть мидійской добычи, но когда спросилъ, можно ли положить дары въ храмѣ, Пніоія велѣла унести все изъ храма. Вотъ это мѣсто изъ ея отвѣта:

«Добычи прекрасной съ Персея въ храмѣ моемъ
Не возлагай; въ свой домъ отнеси поскорѣ».

- 6 Удивляюсь, какъ это не приняты были мидійскіе дары отъ одного только Ѳемистокла. Одни говорятъ, что Аполлонъ вообще не принималъ никакихъ жертвовацій изъ персидской добычи, если только жертвователи предварительно спрашивали, какъ Ѳемистоклъ, приметъ ли Аполлонъ, но другіе полагаютъ, что Аполлонъ зналъ, что Ѳемистоклъ будетъ искать покровительства персидскаго царя, потому и не принималъ отъ него даровъ, чтобы не освятить вражды мидянъ и не сдѣлать ее безконечной. Предсказаніе объ этомъ вторженіи варваровъ въ Елладу можно найти въ изреченіяхъ Вакида и еще раньше въ стихотвореніяхъ Евкла.

- 7 Недалеко отъ главнаго жертвенника стоитъ даръ самихъ *делфійцевъ*—мѣдный волкъ. Разказываютъ, что одинъ человѣкъ укралъ священныя деньги и съ ними скрылся въ той части Парнасса, которая особенно покрыта густымъ лѣсомъ, но когда онъ заснулъ, на него напалъ волкъ и задушилъ, и затѣмъ этотъ волкъ каждый день подходилъ къ городу и вылъ. Разумѣется, догадались, что волкъ является не безъ побужденія бога: пошли за нимъ и такимъ образомъ нашли священныя деньги, а богу посвятили за это мѣднаго волка. Позолоченую статую Фрины изваялъ Пракситель, одинъ изъ ея поклонниковъ, но статуя пожертвована самой Фриной ⁷⁸⁾.

15. Далѣе стоятъ рядомъ двѣ статуи Аполлона: одну прислали аргосскіе *епидаврійцы*, въ память побѣды надъ мидянами, другую *мегаряне* послѣ побѣды надъ аѳинянами при Нисеѣ ⁷⁹⁾. Отъ *пла-*

⁷⁷⁾ V 23,1 сл. Herod. VIII 20 77, 96, IX 43. ⁷⁸⁾ Athen. XIII 591.
⁷⁹⁾ Thuc. I 114.

тейцевъ здѣсь посвященъ теленокъ, на память о тѣхъ временахъ, когда они сражались въ своей странѣ вмѣстѣ съ другими еллинами противъ Мардонія, сына Говрія. Потомъ стоятъ опять двѣ статуи Аполлона: одна прислана *ираклеотами*, что около Евксинскаго моря, другая посвящена амфиктіонами, когда они взыскали штрафтъ съ *фокейцевъ* за присвоеніе земли, посвященной богу. Этого Аполлона здѣсь называютъ Ситалкомъ; вышина его 35 локтей. *Этоляне*, послѣ побѣды надъ галатами, поставили статуи своихъ этольскихъ вождей и кромѣ того Артемиду, Аѣнну и двухъ Аполлоновъ. Относительно того, что войско кельтовъ переправится изъ Европы въ Азію и тамъ разрушить города, цѣлымъ поколѣніемъ раньше предсказала Фаенида въ слѣдующемъ изреченіи:

«Тогда вражеское войско галатовъ наполнитъ
Узкій путь Геллеспонта, и нещадно
Азію опустошитъ: еще большія бѣды богъ пошлетъ
На живущихъ около моря.
Но скоро и для нихъ Кроніонъ пошлетъ защитника,
Сыва боговоспитаннаго быка, и тотъ сынъ
Всѣмъ галатамъ день гибели принесетъ».

Сыномъ быка она называетъ здѣсь пергамскаго царя Аттала; и самъ Аполлонъ называетъ его быко-рогомъ⁸⁰⁾. Подлѣ Аполлона *ферейцы* поставили статуи своихъ конныхъ полководцевъ верхомъ, послѣ того какъ обратили въ бѣгство аттическую конницу. *Аѣиняне* пожертвовали мѣдную пальму и на ней поставили позолоченную статую Аѣины: это въ честь двухъ побѣдъ, одержанныхъ ими въ одинъ и тотъ же день при Евримедонтѣ на сушѣ и на корабляхъ на той же рѣкѣ. Я замѣтилъ, что золото на этой статуѣ во многихъ мѣстахъ оторвано, и полагалъ, что это сдѣлали воры или подобные негодяи, но Клитодимъ, древнѣйшій аѣинскій историкъ, пишетъ въ своей исторіи

⁸⁰⁾ Съ тѣхъ поръ какъ Александръ Вел. повелѣлъ чтить себя, какъ сына Юпитера Аммона и изображать себя съ атрибутами этого бога рогами овна, между преемниками его вошло въ обычай давать себѣ имена боговъ и въ изображеніяхъ являть съ атрибутами божественными. Птоломеи въ Египтѣ изображались на монетахъ съ головами Аммоновыми; азіатскіе цари съ бычачьими рогами, Сеневакъ сирійскій съ бычачьими рогами, какъ наградою Іо (Герод. II, 41); есть монеты даже съ быкомъ на обратной сторонѣ. Димитрій Полиоркетъ изображенъ на одной монетѣ съ бычачьими рогами, въ подражаніе изображеніямъ Діониса, потому что былъ посвященъ въ мистеріи. Plut. Dem. 12. 25. Diod. XX 110. Такое же отличіе могло перейти и съ царямъ пергамскимъ, столь могущественнымъ, впоследствии. Sieb.

Аттики, что во время приготовления аеинянъ къ сицилійскому походу, въ Делфы слетѣлось безчисленное множество вороновъ, которые своими клювами стали клевать статую и отрывать покрывавшее ее золото. Говорятъ еще, что эти вороны расклевали также конь, совъ и все, что было на пальмѣ похожаго на финиковые плоды. Клитодимъ упоминаетъ 6 и о другихъ предзнаменованіяхъ, которыя отклоняли аеинянъ отъ похода въ Сицилію.

Киринеяне посвятили въ Делфы статую Ватта на колесницѣ, который привезъ ихъ на корабляхъ изъ Оиры въ Ливію. Возницею на этой колесницѣ стоитъ Кирина, а около Ватта въ колесницѣ стоитъ Ливія, и возлагаетъ на него вѣнокъ. Группа эта—произведение 7 Амфіона, сына Акестора, изъ Кноса. Говорятъ, что этому Ватту, основателю Кирины, слѣдующій случай помогъ раскрыть свой голосъ: объѣзжая однажды киринейскую страну въ крайнихъ, тогда еще безлюдныхъ, частяхъ, онъ увидѣлъ льва и при видѣ его такъ испугался, что это заставило его громко и ясно вскрикнуть. Не далеко отъ Ватта амфікціоны поставили другаго Аполлона, за оскорбленіе, нанесенное фокейцами богу.

16. Изъ даровъ, которые посылали *индійскіе* цари, ничего не осталось, кромѣ желѣзной подставки къ чашѣ Аліатта ⁸¹⁾. Она сдѣ-

⁸¹⁾ Объ этой, знаменитой въ древности, чашѣ Аліатта Геродотъ I 52 говоритъ: «Когда Аліаттъ оправлялся отъ болѣзни, пожертвовалъ въ Делфы большой серебряный кратеръ и желѣзную спаянную подставку, достопримѣчательнѣйшіе изъ всѣхъ вкладовъ въ Делфахъ, произведеніе Главка Хиосскаго, который одинъ изъ всѣхъ людей изобрѣлъ спайку желѣза». И Изадръ у Атен. V 210 (гл. 13) также называетъ эту желѣзную подставку подаркомъ Аліатта и произведеніемъ Главка Хиосскаго и говоритъ о ней: «мы сами видѣли ее въ Делфахъ, дѣйствительно достойную вниманія по изобразительнымъ на ней крохотнымъ животнымъ и другимъ живымъ существамъ и растеніямъ. На нее можно ставить и кратеры, и другіе сосуды.

Особенно удивительнымъ въ этой подставкѣ [самый кратеръ, болѣе искусной работы, исчезъ] древніе писатели находили спайку, потому что прутья и скрѣпы не держались, по обыкновенію, гвоздями, но связанные безъ всякаго вѣшняго скрѣпленія между собою, могли поддерживать такую массу. Знатокъ же дѣла, къ которымъ никоимъ образомъ не принадлежитъ Павс., находилъ искуснымъ все построеніе подставки, представлявшей зрителю легкія и красивыя сочетанія, и имѣвшей главную опору въ поперечныхъ скрѣпахъ. Подставка имѣла, слѣдовательно, такой видъ. Форма ея имѣла видъ башни или пирамиды съ широкимъ основаніемъ и заостренной вершиной. Стоявшіе прямо выбивные прутья, число которыхъ неизвѣстно и которые

лана Главкомъ изъ Хіоса, который первый открылъ искусство сплавять желѣзо. Каждая часть подставки скрѣплена съ другою не крючками или гвоздями, а онѣ только спаяны и этимъ скрѣплены между собою. Подставка эта очень похожа на башенку въ видѣ притупленного конуса съ широкимъ основаніемъ. Каждая сторона подставки состоитъ не изъ цѣлой полосы желѣза, а представляетъ поперечные желѣзные пояса, въ родѣ ступеней лѣстницы, а тѣ желѣзные полоски, которыя прямо поднимаются къ верху, загнуты къ наружи, и на нихъ то лежала чаша.

Такъ называемый делфійцами „путь земли“ представляетъ глыбу бѣлаго мрамора и, по ихъ словамъ, лежитъ на самой серединѣ земнаго шара ^{81a}). Такъ говорить въ одной одѣ и поэтъ Пиндаръ.

Тутъ же находится даръ *лакедемонянъ*—изваянная Каламидомъ статуя Ерміоны, дочери Менелая, которая была женой Ореста, сына Агамемнонова, а еще раньше Неоптолема, сына Ахилла. Статую Евридама, предводительствовавшего этолианами противъ галатовъ, посвятили *этоляне*. На островѣ Критѣ въ горахъ до сихъ поръ еще находится городъ *Елиръ*. Жители этого Елира послали въ Делфы мѣдную козу: она даетъ молоко двумъ мальчикамъ Филакиду и Филандру. Елирійцы считаютъ ихъ дѣтьми Аполлона и нимфы Акакал-лиды, съ которою онъ сочетался въ городѣ Таррѣ въ домѣ Карманора. *Каристійцы* изъ Еввіи также поставили предъ Аполлономъ мѣднаго быка въ честь побѣды надъ мидянами. Потомъ каристійцы пожертвовали быковъ вмѣстѣ съ платейцами, вѣроятно, въ память того, что, прогнавъ варваровъ, возстановили свое могущество и могли свободно обрабатывать свои земли. Этоляне, послѣ покоренія своихъ сосѣдей акарянцевъ, послали въ Делфы статуи своихъ полководцевъ и съ ними Аполлона и Артемиду.

Удивительное дѣло узналъ я о липарцахъ, именно о побѣдѣ ихъ надъ тирсинцами. Писія приказала липарцамъ выступить на морскую

составляли самый остовъ, были сквозные, начиная съ своего основанія, и сходились на самой вершинѣ, гдѣ они были выгнуты, чтобы образовать вмѣстѣ стилище для кратера, спаянные другъ съ другомъ. Но такъ какъ они одни не могли бы держать тяжелый кратеръ, то были соединены другими поперечными выбивными полосами или скрѣпками; послѣднія образовали, уменьшаясь къ верху въ объемъ, какъ-бы ступени и также были спаяны, служа подпорой и украшеніемъ. Къ этимъ поперечнымъ скрѣпкамъ, вѣроятно, и были приделаны упоминаемые у Деннея выпуклыя изображенія, а можетъ быть и припаяны. ^{81a}) Вѣроятно, это были аэролиты.

битву съ тирсинцами съ возможно меньшимъ числомъ кораблей; поэтому липарцы выставили всего только пять триремъ. Тирсинцы не хотѣли унижить себя передъ липарцами и повели противъ нихъ тоже пять кораблей. Липарцы овладѣли этими кораблями; затѣмъ овладѣли напавшими на нихъ вторично пятью кораблями, и такъ повторялось въ третій и въ четвертый разъ съ одинаковымъ числомъ кораблей. Въ память этого подвига *липарцы* послали въ Делфы столько статуй Аполлона, сколько забрали кораблей. Ехекрадитъ изъ *Лариссы* пожертвовалъ маленькаго *Аполлона*. По словамъ делфійцевъ, это было первое пожертвованіе Аполлону.

[Островъ Сардинія.]

17. Изъ западныхъ варваровъ тѣ, что живутъ на островѣ *Сардиніи*, прислали мѣдную статую своего родоначальника.

Сардинія, по своей величинѣ и богатству, можетъ быть сравнена съ самыми знаменитыми островами. Древняго названія Сардиніи, какое дали ей сами жители, я не знаю, а еллины, ѣздившіе туда по торговымъ дѣламъ, назвали этотъ островъ „Слѣдъ“ (*Ихнус*), потому что онъ, по своей формѣ, похожъ на слѣдъ ноги человѣка (*ἵχνη*). Длинной этотъ островъ въ 1,120 стадій, а шириной въ 420 стадій. Говорятъ, что первые переѣхали туда на корабляхъ ливійцы, подъ предводительствомъ Сарда, сына того Макирида, котораго египтяне и ливійцы величаютъ Иракломъ. Кромѣ путешествія въ Делфы болѣе ничего не извѣстно о Макиридѣ, а Сарду довелось быть предводителемъ ливійцевъ въ Ихнусу и отъ своего имени перемѣнить названіе острова. Туземцевъ, однако, не могли прогнать прибывшіе ливійцы и должны были, волей или неволей, принять ихъ въ свое сожителство. Но ни ливійцы, ни островитяне не умѣли строить городовъ; они были кочевники, и жили разсѣянно въ шалашахъ, въ пещерахъ, гдѣ попало.

3 Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ ливійцевъ, въ Сардинію прибыло поселеніе изъ Еллады вмѣстѣ съ Аристеемъ. Аристей, по преданію, былъ сынъ Аполлона и Кирины. Крайне опечаленный несчастной судьбой Актэона и недовольный поэтому не только Віотіей, но и всей Елладой, онъ и переселился въ Сардинію. Нѣкоторые полагаютъ, что въ этомъ поселеніи принялъ участіе и Дедалъ, который въ то же самое время бѣжалъ изъ Камика, испугавшись нашествія критянъ. Но нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы Дедалъ могъ участвовать въ

поселеніи или иномъ предпріятіи Аристея, который былъ женатъ на дочери Кадма, Автоноѣ, когда Дедалъ жилъ во времена царствованія въ Фивахъ Эдипа.

Впрочемъ и это поселеніе не основало ни одного города, вѣроятно, потому, что было слишкомъ слабо и малочисленно для основанія города.

Послѣ Аристея, въ Сардинію переѣхалъ отрядъ ивировъ, подъ предводительствомъ Норака, и они основали здѣсь городъ Нору. Это, говорятъ туземцы, былъ первый городъ, основанный въ Сардиніи, а Норака они считаютъ сыномъ Ерма и Еривои, дочери Гиріона. 5

Четвертый отрядъ поселенцевъ, подъ предводительствомъ Голая, прибылъ изъ Феспіи и изъ Аттики. Феспійцы основали городъ Олвію, а аеиняне отдѣльно городъ Огрилу, давъ городу названіе или по имени одного изъ аттическихъ поселковъ, или, быть можетъ, между ними былъ въ поселеніи какой-нибудь Огриль. Еще донинѣ въ Сардиніи есть мѣстность, называемая Голаіа, и туземцы воздаютъ тамъ почести Голаію.

По взятіи Иліона, въ числѣ другихъ троянцевъ бѣжали и спасшіеся съ Энеемъ. Часть ихъ была пригнана бурями къ Сардиніи, гдѣ они смѣшались съ тамошними еллинами. Готовившееся сраженіе между варварами и еллинами съ троянцами не состоялось, потому что обѣ стороны одинаково сильны были оружіемъ, и кромѣ того между противниками находилась рѣка Форсъ, которую тѣ и другіе боялись переходить. 6

Спустя много лѣтъ, ливійцы опять явились въ Сардинію съ большимъ числомъ кораблей, и начали войну съ еллинами. Они истребили всѣхъ еллиновъ; уцѣлѣла развѣ самая незначительная часть. Троянцы тогда бѣжали въ горы и заняли неприступныя мѣста, огражденные не только скалами, но и частоколомъ. Они до сихъ поръ носятъ названіе иліонцевъ, но по наружности, вооруженію и образу жизни, совершенно похожи на ливійцевъ. 7

Недалеко отъ Сардиніи есть другой островъ, который еллины называютъ „Кирносъ“, а ливійцы-поселенцы — „Корсика“. Значительная часть жителей этого острова во время междоусобія переселилась въ Сардинію; здѣсь они поселились въ одномъ мѣстечкѣ въ горахъ, которымъ овладѣли. Сардинцы называютъ ихъ, по происхожденію, корсами. Когда кареагеняне сдѣлались самыми могущественными на морѣ, то покорили всю Сардинію за исключеніемъ иліонцевъ и корсовъ, такъ какъ 8 9

ихъ нельзя было покорить вслѣдствіе неприступности горъ. Каррагеняне тоже поселились на островѣ и основали два города: Карались и Силки. Союзники каррагенянъ, ливійцы или ивиры, заспоривъ съ каррагенянами изъ-за добычи, и считая себя обиженными, оставили ихъ и тоже поселились въ гористыхъ мѣстахъ острова. Ихъ назвали кирскимъ словомъ „валары“, что значить „бѣглецы“. Такія-то племена заселили островъ Сардинію.

На сѣверномъ и на обращенномъ къ Италіи берегу тянется цѣпь непроходимыхъ горъ. Для мореплавателей островъ представляетъ въ этихъ мѣстахъ удобныя пристани для стоянки кораблей, такъ какъ порывистые и сильные вѣтры отгоняются вершинами горъ въ открытое море. По срединѣ острова тянутся другія горы, болѣе низкія, но воздухъ тамъ постоянно сырой и нездоровый. Причиною этого осаждающаяся тамъ соль и дующій въ эту сторону тяжелый и сильный южный вѣтеръ. Когда же во время лѣта дуютъ сѣверные вѣтры, то ихъ задерживаютъ высоты горъ, обращенныхъ къ Италіи, и не даютъ освѣжить воздухъ и землю. Другіе опять говорятъ, что такъ какъ Киръ, отдѣленный моремъ отъ Сардиніи разстояніемъ не далѣе восьми стадій, покрытъ горами и вездѣ представляетъ возвышенности, то этимъ онъ не даетъ возможности Зефиру и Борею доходить до Сардиніи.

На этомъ островѣ нѣтъ никакихъ змѣй, ни ядовитыхъ, ни неядовитыхъ; волковъ тоже не видно. Бараны тамошніе величиною не больше обыкновенныхъ; но по виду похожи на тѣхъ дикихъ барановъ, какихъ представляютъ эгинскіе ваятели; грудь у нихъ гораздо болѣе космата, чѣмъ на эгинскихъ изваяніяхъ; рога расходятся не отъ головы, а загибаются прямо къ ушамъ. По быстротѣ они превосходятъ всѣхъ звѣрей. На островѣ нѣтъ также никакихъ ядовитыхъ травъ, которыя приносили бы смерть, исключая только одно растеніе, очень похожее на петрушку, и кто съестъ его, тотъ, говорятъ, умираетъ отъ смѣха. Потому-то Гомеръ и позднѣйшіе люди называли неудержимый смѣхъ „сарданійскимъ“⁸²⁾. Трава эта чаще всего растетъ возлѣ источниковъ; но водѣ не передаетъ своего яда.

⁸²⁾ Это производство не совсѣмъ вѣроятно, особенно касательно Гомера, который едва-ли зналъ о Сардиніи. Кромѣ того, Одисс. XX 302, говорится: «онъ смѣялся сарданійски», а это слово съ большею вѣроятностью можно произвести отъ *σάρω* (кривить ротъ, скалить зубы). Оно обозначаетъ злой, саркастическій смѣхъ, что подтверждаетъ и Евстацій въ данномъ мѣстѣ. О гелотофиллѣдѣ, или смѣхъ-травѣ у бактрій и на Бориссенѣ упом. и Пл. XXIV 17, 15.

Я присоединилъ свой рассказъ о Сардиніи къ описанію Фокеи потому, что елліны имѣютъ весьма мало понятія и объ этомъ островѣ.

18. [*Пожертвованія.*]— Около статуи Сарда стоитъ конь, пожертвованный, судя по надписи, аеиняниномъ *Калліемъ*, сыномъ Лисимахида, который соорудилъ его на собственные деньги, добытыя въ войнѣ съ персами. *Ахейцы* посвятили статую Аеины, когда завоевали осажденный ими въ Этоліи городъ Фаны. Рассказываютъ, что осада длилась очень долго, и такъ какъ они не были въ состояніи взять городъ приступомъ, то отправили пословъ въ Делфы, и получили такое изреченіе прорицалища:

«Вы, обитатели земли Пелона и Ахаіи, въ Пнео
Привышіе спросить, какъ взять городъ;
Наблюдайте, какая часть каждый день
Людей пьющихъ защищаетъ городъ и какая пьетъ;
Тогда вы возьмете Фаны, многобашенную твердищу».

Не понявъ изреченія, осаждающіе рѣшили прекратить осаду и отплыть домой, а осажденные перестали даже обращать вниманіе на неприятелей, такъ что одна женщина вышла изъ города набрать воды изъ ближайшаго источника. Но на нее бросились воины ахейскіе и захватили ее въ плѣнъ. Отъ нея-то ахейцы и узнали, что она каждую ночь ходила брать воду изъ этого ключа и потомъ дѣлила воду между горожанами, и что у нихъ не было другаго средства противъ жажды. Тогда ахейцы засыпали источникъ и взяли городъ.

Родосцы, изъ Ливда, поставили возлѣ этой Аеины статую Аполлона. *Амвракіоты* пожертвовали мѣднаго осла въ честь побѣды, одержанной ночью, надъ молоссами. Молоссы устроили-было засаду ночью, но въ это время, совершенно случайно, осель, возвращавшійся изъ поля въ городъ, съ ревомъ преслѣдовалъ ослицу; точно также и человѣкъ, гнавшій осла, кричалъ на него невнятнымъ и глухимъ голосомъ. Находившіеся въ засадѣ молоссы вышли, а амвракіоты открыли замыселъ враговъ, напали на нихъ и перебили.

Орнеаты, живущіе въ Арголидѣ, находясь въ бѣдственномъ положеніи во время войны съ сикіонянами, дали обѣтъ Аполлону, если прогонять сикіонянъ изъ своей страны, устраивать ему ежедневныя почести въ Делфахъ и приносить столько-то и такихъ-то жертвъ. Но когда сикіонцы были прогнаны, и орнеаты, согласно обѣту, начали устраивать ежедневныя почести, оказались большіе расходы. Болѣе

и болѣе тяготясь этимъ, они прибѣгли къ такой хитрости: посвятили богу мѣдные рельефы какъ жертвъ, такъ и всего шествія.

- 6 Тамже изваяніе: бой Иракла съ гидрой, пожертвованное *Тисагоромъ* и сдѣланное изъ желѣза—какъ гидра, такъ и самъ Иракль. Изъ желѣза очень трудно дѣлать изваянія, и оно требуетъ весьма много работы. Искусство Тисагора вообще заслуживаетъ удивленія, но особенно замѣчательно его произведеніе въ Пергамѣ—желѣзные головы льва и дикаго кабана, посвященныя Діонису. Фовейцы, населяющіе
- 7 *Елатею*, въ память о томъ, что къ нимъ былъ посланъ на помощь изъ Аѳинъ Олимподоръ и избавилъ отъ осады Касандра, послали въ Делфы Аполлону мѣднаго льва. Стоящій около этого льва Аполлонъ пожертвованъ, какъ первый даръ изъ добычи, *массалійцами* за морскую побѣду надъ кареагенянами. *Этоляне* пожертвовали трофеей и статуею возмущенной женщины, очевидно, Эголии. Это посвятили этоляне въ память того, что наказали галатовъ за жестокое обращеніе съ каллійцами. Далѣе позолоченная статуя *Горгія* Леонтинскаго, пожертвованная самимъ Горгіемъ.
- 2 19. Возлѣ Горгія стоитъ пожертвованная амфиктіонами статуя еякіонянина *Скиллида*, который прославился искусствомъ нырять на самыя глубокія мѣста моря. Скиллидъ выучилъ также нырять и дочь свою, Идну. Когда корабли Ксереса были застигнуты сильною бурей около горы Пиліона, Скиллидъ и Идна попытаскивали якори и другія зацѣпы и этимъ нанесли гибель кораблямъ. За это амфиктіоны поставили статуи Скиллида и его дочери; однако статуя Идны увезена изъ Делфъ Нерономъ вмѣстѣ съ другими статуями. Говорятъ, что изъ женскаго пола ныряютъ только чистыя дѣвственницы. Далѣе считаю нужнымъ привести лесбоскій разсказъ. Однажды въ *Миеимъ* рыбаки вытащили съѣями голову, сдѣланную изъ оливковаго дерева. По виду, она должна была принадлежать божеству, но чужому, потому что не была похожа на еллинскаго бога. Поэтому миеимнейцы спросили Пиею, чье это изображеніе—какого бога или героя? Пиея отвѣчала—читать въ немъ Діониса Фалина. Тогда миеимнейцы оставили у себя вытасченную изъ моря деревянную голову и стали обращаться къ ней съ жертвами и обѣтами, а въ Делфы послали мѣдную.

[Храмъ Аполлона.]

На фронтонахъ храма стоять статуи: Артемида, Лето, Аполлонъ, Музы, заходящій Геліосъ, Діонисъ и женщины еіады. Началь укра- 4
шать наружную сторону храма аѳинянинъ Праксій, ученикъ Каламида, и такъ какъ онъ умеръ, не окончивъ работъ, то всѣ неоконченныя украшенія сдѣланы были Андросееномъ, тоже родомъ изъ Аѳинъ, ученикомъ Евкалма. На капителяхъ колоннъ прибито золотое оружіе, изъ котораго щиты, висящіе съ передней стороны, пожертвованы аѳинянами за мараѳонскую битву, а этоляне подарили доспѣхи галатовъ, висящіе съ задней стороны и съ лѣвой, на видъ совершенно похожіе на персидскія герры.

[*Нашествіе Вренна.*] О вторженіи галатовъ въ Елладу я уже упоминалъ, когда говорилъ о зданіи совѣта въ Аѳинахъ^{82a}), но я желаю 5
обстоятельнѣе изложить объ этомъ событіи при описаніи Делфъ, такъ какъ именно здѣсь произошла великая борьба еллиновъ съ варварами. Въ первый свой походъ кельты находились подъ предводительствомъ Камваула. Они дошли до Тракіи, но дальше не рѣшились идти, такъ какъ увидѣли что они слишкомъ малочисленны въ сравненіи съ числомъ еллинскихъ войскъ. Рѣшившись предпринять вторичный походъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе подстрекательства участниковъ похода 6
съ Камвауломъ, которые уже испробовали грабежи и знали сладость разбоевъ и наживы, они собрали множество пѣхоты и значительную часть конницы, поставили трехъ полководцевъ, и раздѣлили все войско на три отряда, причемъ каждый отрядъ долженъ былъ идти на особенную страну.

Такимъ образомъ на Тракію и на племя тривалловъ двинулось войско подъ предводительствомъ Керееорія; на Пеонію пошли 7
полководцы Вреннъ и Акихорій; Волгій повелъ свой отрядъ на македонянъ и иллирійцевъ, и имѣлъ битву съ тогдашнимъ македонскимъ царемъ Птолемеємъ. Это былъ тотъ самый Птолемей, который измѣннически убилъ Селевка, сына Антиохова, раньше оказавшаго ему покровительство, и который за свою необычайную отвагу получилъ прозваніе „Керавнъ“ (молнія). Тогда Птолемей палъ въ битвѣ, и множество македонянъ было перебито. Такимъ образомъ второе ополченіе вернулось обратно, не дойдя до Еллады.

^{82a}) I 4, 1—5.

- 8 Между тѣмъ Вреннъ не переставалъ возбуждать народныя собранія и уговаривать вождей галатовъ предпринять новый походъ на Елладу, указывая на тогдашнее безсиліе еллиновъ и на богатыя сокровища, находившіяся въ общественныхъ хранилищахъ, въ особенности-же на множество богатыхъ пожертвованій въ храмахъ изъ чеканнаго золота и серебра. Такимъ образомъ онъ убѣдилъ галатовъ двинуться на Елладу и избралъ своимъ главнымъ помощникомъ Акихорія.
- 9 Собранное Вренномъ войско составляло 152 тысячи пѣхоты и 20,400 всадниковъ, отлично приученныхъ къ бою; но на самомъ дѣлѣ конницы было 61,200, такъ какъ у каждого всадника было по двое
- 10 слугъ, также на коняхъ и также искусныхъ въ бою. И когда галатская конница вступала въ сраженіе, то слуги оставались позади, чтобы, въ случаѣ будетъ убитъ конь подъ господиномъ, подвести своего, а въ случаѣ будетъ убитъ самъ господинъ, слуга становился на его мѣсто. Если же оба бывали убиты, то на ихъ мѣсто готовъ былъ новый всадникъ; когда-же господинъ бывалъ раненъ, то одинъ изъ слугъ уводилъ его изъ строя, а другой замѣщалъ раненаго.
- 11 Такое галатское учрежденіе, по моему мнѣнію, сдѣлано было въ подражаніе извѣстныхъ персидскихъ 10 тысячъ, называвшихся „безсмертными.“ Разница состояла въ томъ, что у персовъ мѣста убитыхъ замѣщались послѣ сраженія, а у галатовъ они пополнялись въ самый
- 12 разгаръ битвы. Этотъ строй назывался на ихъ языкѣ „Тримаркісія“, потому что у келтовъ конь называется „марка“. Съ такими-то приготовлениями и съ такими намѣреніями Вреннъ двинулся на Елладу.

20. [*Сраженіе при Термопилахъ*]. Еллины совершенно пали духомъ, и только неминуемые ужасы заставили ихъ идти на защиту Еллады. Они видѣли, что теперь имъ придется бороться не только за одну свободу, какъ это было во время войны съ мидянами, что теперь для своей безопасности не будетъ достаточно дать непріятелю земли и воды. У нихъ были въ памяти событія изъ недавняго набѣга галатовъ на македонянъ, еракійцевъ и пэонянъ, а теперь къ нимъ доносились извѣстія объ ужасахъ, постигшихъ өссалійцевъ. Поэтому какъ всѣ общины по городамъ, такъ и каждый въ отдѣльности, рѣшились идти на жизнь или на смерть. Желающіе могутъ даже сравнить численность войскъ, сражавшихся противъ Ксеркса при Термопилахъ и число войскъ, собранныхъ противъ галатовъ.

Противъ мидянъ или слѣдующія еллинскія племена:

лакедемонянъ съ Леонидомъ было не болѣе	300 чел.
тегейцевъ	500 "
мантинейцевъ	500 "
аркадскихъ орхоменянъ	120 "
изъ другихъ аркадскихъ городовъ	1,000 "
микинянъ	80 "
фліасійцевъ	200 "
коринейянъ	400 "
віотійцевъ: изъ Фестій	700 "
„ изъ Фивъ	400 "
фокейцевъ, охранявшихъ дорогу чрезъ Эту	1,000 "

[ихъ тоже нужно причислить къ общему числу еллинскихъ войскъ]. Затѣмъ, Геродотъ не упоминаетъ числа локровъ подъ горой Книмидой—говоритъ только, что они пришли отъ всѣхъ городовъ; но и ихъ число можно опредѣлить съ достовѣрностью, потому что если аеинянъ, прибывшихъ на Маравонъ со всѣми способными носить оружіе и даже съ рабами, было не болѣе 9,000, то локровъ, собравшихся при Фермопилахъ, было не болѣе 6,000 "

Слѣдовательно, всего войска могло быть 11,200 чел.

Вполнѣ извѣстно однако, что и эти не все время охраняли Фермопилы, потому что, за исключеніемъ лакедемонянъ, аеспійцевъ и микинянъ, прочіе ушли, не дождавшись конца битвы.

Противъ варваровъ, вторгнувшихся въ Елладу отъ океана, были къ Фермопиламъ войска отъ слѣдующихъ еллинскихъ племенъ.

Изъ Віотіи: тяжело-вооруженныхъ	1,000 чел.
и конницы	500 "

Полеводцами были віотархи: Кифисодотъ, Феоаридъ, Диогенъ и Лисандръ. Отъ фокейцевъ, подъ предводительствомъ Критовула и Антиоха, пѣхоты 3,000 "

конницы 500 "

Отъ локровъ противъ острова Аталанты, подъ предводительствомъ Мидія, одной пѣхоты, ибо конницы не было 700 "

мегарскихъ гошлитовъ 400 "

Этого было наиболѣе во всѣхъ рядахъ войска.

Сколько было ихъ конницы, неизвѣстно, но легковооруженныхъ было 90 чел.
гоплитовъ 7,000 „

5 Этолами предводительствовали: Полиархъ, Полифронъ и Лакратъ. Аэиняне подь начальствомъ Каллипа, сына Мироклова, о которомъ я говорилъ уже раньше ⁸²⁶).

Вся сила ихъ была въ отличныхъ триремахъ, кромѣ того всадниковъ было 500 „
пѣхотинцевъ 2,000 „

Предводительство предоставлено было аэинянамъ въ силу старыхъ заслугъ.

Изъ вспомогательныхъ войскъ, присланныхъ царями изъ Македоніи и малой Азіи, было 500 чел. изъ обоихъ мѣстъ; всего 1,000 „

Начальникомъ отряда, присланнаго Антигономъ, былъ македонянинъ Аристодимъ, а начальникомъ отряда, прибывшаго отъ Антиоха изъ малой Азіи, былъ Телесархъ изъ Сиріи, что при р. Оронтѣ.

6 Когда еллины собрались при Фермопилахъ, и имъ донесено было, что галатское войско расположилось около Магнисиіи и Этіатиды, они рѣшили отправить къ р. Сперхію тысячу легко-вооруженныхъ и отборную часть конницы, чтобы переправа непріятеля чрезъ рѣку происходила съ борьбой и потерями.

7 Еллины отправились, разрушили мосты и расположились на берегу. Однако Вреннъ, хотя и варваръ, былъ очень находчивъ и весьма искусенъ въ хитрыхъ маневрахъ противъ непріятеля. Чтобы скрыть отъ еллиновъ переходъ чрезъ рѣку, онъ въ наступившую ночь немедленно отправилъ около 1,000 галатовъ, но не къ старымъ мѣстамъ переправы, а пониже, гдѣ Сперхій широко разлился и представлялъ скорѣе болото или озеро, а не узкую, быструю рѣку. Отправленные воины были вмѣстѣ съ тѣмъ лучшіе пловцы, и кромѣ того отличались высокимъ ростомъ, хотя кельты вообще превосходятъ другихъ высокимъ тѣлосложеніемъ. Такимъ образомъ они стали переправляться черезъ болото, при чемъ, вмѣсто плотовъ, пользовались своими щитами, которые у нихъ называются „өирен“ (дверняки); а самые высокіе галаты могли переходить даже въ бродъ. Но еллины, находившіеся у

⁸²⁶) I 3. 5. I 4, 1—5. <http://rcin.org.pl>

Сперхія, когда узнали, что отрядъ варваровъ перешелъ черезъ болото, немедленно отступили къ своему войску.

21. Между тѣмъ Вреннъ приказалъ жителямъ маліакскаго залива навести черезъ Сперхій мостъ. Тѣ поспѣшно принялись за дѣло сколько изъ страха предъ Вренномъ, столько-же и изъ желанія, чтобы непріятель скорѣе удалился изъ ихъ страны, и не разорилъ-бы ихъ окончательно своимъ пребываніемъ. Затѣмъ, переведя войско по мосту, Вреннъ двинулся на Ираклію.

Разграбивъ эту мѣстность и умертвивъ всѣхъ попадавшихся на поляхъ людей, галаты однако самаго города не брали, такъ какъ городъ защищали этолы, которые въ предшествовавшемъ году присоединили Ираклею къ этольскому союзу, и потому теперь прислали ираклейцамъ помощь, какъ подвластному городу. Впрочемъ Вренну мало было дѣла до Иракліи; планъ его былъ прогнать изъ ѳермопильскихъ тѣснинъ засѣвшихъ тамъ еллиновъ и пробраться внутрь Еллады. Миновавъ Ираклею, онъ узналъ отъ перебѣжчиковъ, сколько войска было послано отъ каждаго города въ ѳермопилы, и, находя силу еллиновъ незначительною, рѣшился съ восходомъ солнца начать битву, не обращаясь ни къ какому еллинскому проризателю и безъ всякихъ установленныхъ жертвъ, если только у кельтовъ существуютъ жертвы для полученія предсказаній. Еллины шли въ битву молча и въ совершенномъ порядкѣ, и когда начался рукопашный бой, пѣхотинцы не выходили изъ строя на столько, чтобы разстраивать собственную фалангу; легковооруженные тоже, оставаясь на своихъ мѣстахъ, бросали дротики, стрѣляли изъ луковъ и изъ пращъ; но конница оказалась для обѣихъ сторонъ непригодною, такъ какъ мѣстаость при ѳермопилахъ слишкомъ узкая, и при томъ почва, состоящая изъ гладкихъ скалъ, отъ потоковъ была почти повсюду скользкая.

Галаты вооружены были слабѣе еллиновъ: у нихъ были только особаго рода щиты, а болѣе никакого вооруженія они не носили; къ этому нужно еще прибавить, что и въ военномъ искусствѣ были гораздо ниже. Но на непріятеля они бросались съ яростью и бѣшенствомъ, совершенно забывая себя, какъ звѣри. Ожесточеніе не покидало ихъ даже тогда, когда они были уже изрублены сѣкирами или мечами и едва только дышали; даже въ пронзенныхъ копьями и дротиками оставалась та-же свирѣпость, пока оставалась душа. Бывали между ними и такіе, что изъ своихъ ранъ вырывали копья, которыми были прострѣлены, и

4 пускали ихъ въ еллиновъ или же дѣйствовали ими съ руки. Въ то-же время аѳиняне, переправившись чрезъ болото на своихъ триремахъ, съ трудомъ и большою опасностью, такъ какъ оно далеко тянется отъ моря, приблизились къ варварамъ, на сколько возможно было, и стали поражать ихъ съ фланга копьями, стрѣлами и всякими метательными снарядами. Такимъ образомъ кельты сильно страдали: въ слѣдствіе узкой мѣстности, они могли дѣйствовать только на маломъ пространствѣ, и несли потери вдвое и даже вчетверо болѣе еллиновъ: такъ что ихъ полководцы дали знакъ отступить въ станъ. Отступали варвары въ большомъ смятеніи и безпорядкѣ; многіе давили другъ друга, много ихъ завязло и потонуло въ болотѣ; вообще же при отступленіи они понесли не меньшій уронъ, чѣмъ въ самой битвѣ.

5 Между еллинами наиболѣе отличилось въ этотъ день своею храбростью аттическое войско, а изъ аѳинянъ особенно отличился Кидій, молодой человѣкъ, выступившій тогда въ первый разъ въ битву. Когда онъ былъ убитъ галатами, родственники подняли его щитъ и пожертвовали въ Аѳинскій храмъ Зевса Еллевѳерія съ такую надпись:

«Щитъ сей тоскуеть по юной силѣ Кидія,
Славнаго мужа, и посвященъ имени Зевса.
Его къ локтю прижималъ онъ съ пламеннымъ сердцемъ,
Когда бурный Арей поражалъ галатовъ».

6 Надпись эта сохранялась въ портикѣ храма до того времени, когда войны Суллы, грабя Аѳины, похитили и этотъ щитъ вмѣстѣ съ другими предметами, находившимися въ портикѣ храма Зевса Еллевѳерія.

Послѣ битвы при Фермопилахъ еллины принялись хоронить своихъ убитыхъ и снимать доспѣхи съ варваровъ. Галаты же не входили въ соглашеніе относительно погребенія своихъ убитыхъ; для нихъ было все равно, будутъ ли ихъ воины преданы землѣ, или будутъ истреблены звѣрями и птицами. Я полагаю, что у нихъ было двѣ причины, почему они не заботились о погребеніи своихъ убитыхъ: во первыхъ, они думали этимъ навести болѣшій ужасъ на противниковъ; во вторыхъ, у нихъ не было обычая оплакивать умершихъ. Изъ еллинскаго войска пало 40 человѣкъ; о числѣ павшихъ варваровъ нельзя ничего сказать положительно, такъ какъ большая часть ихъ пропала въ болотѣ.

7 22. [*Опустошеніе Этолій*]. На седьмой день послѣ сраженія, отрядъ галатовъ попытался взобраться на Эту со стороны Иракліи. Туда ведетъ узкая и крутая троинка около самыхъ развалинъ Тра-

хины, и тамъ находилось святилище Аѳины Трахиниды, въ которомъ лежали также дары. Варвары думали взобраться на вершину Эты, и начать оттуда свои дѣйствія, ограбивъ святилище. Охрана Трахины поручена была Телесарху. Еллины однако побѣдили варваровъ; но въ битвѣ палъ и Телесархъ, выказавшій много предпріимчивости въ пользу еллиновъ.

Варварскіе вожди пришли въ ужасъ отъ храбрости еллиновъ, и стали опасаться за будущее, такъ какъ предпріятіе ихъ нисколько не подвигалось впередъ; но Вренну пришла мысль, что ему удастся гораздо легче справиться съ еллинами, если онъ заставитъ этолянъ воротиться домой. Поэтому онъ отдѣлилъ отъ войска 40,000 пѣхотинцевъ и около 800 всадниковъ и поручилъ ихъ Оресторію и Комвутіусу. Это войско перешло обратно чрезъ сперхійскій мостъ, опять прошло Фессалію и ворвалось въ Этолію. Здѣсь, въ г. Калліи, эти вожди произвели такіа звѣрства, о коихъ прежде не слыхано было. Весь мужескій полъ былъ изрубленъ, отъ стараго до малаго; убиты были даже младенцы на грудяхъ матерей; тѣхъ же грудныхъ младенцевъ, которые были пожирѣе, галаты пили кровь и ѣли мясо. Женщины и дѣвушки, имѣвшія сколько нибудь мужества, сейчасъ-же, какъ только взятъ былъ городъ, поспѣшили сами убить себя, а которыя остались въ живыхъ, тѣхъ постигли невѣроятныя неистовства, потому что природѣ этихъ варваровъ была чужда и жалость и любовь. Если какой изъ горожанокъ удавалось достать мечъ галата, та умерщвляла сама себя; другимъ тоже оставалось не долго жить: эти звѣри не давали имъ ни ѣсть, ни спать, и только передавали другъ другу на поруганіе; бросались на умирающихъ, бросались и на умершихъ.

Узнавъ отъ вѣстниковъ, какія бѣдствія постигли ихъ родной городъ, этолы немедленно двинулись съ своимъ войскомъ отъ Фермопилъ въ Этолію, стараясь спасти города, еще не захваченные непріятелемъ. Со всѣхъ сторонъ изъ городовъ двинулись къ нимъ все способные носить оружіе, даже старики, которыхъ заставила пойти нужда или храбрость. Даже женщины взяли за оружіе; ожесточеніе ихъ противъ галатовъ было сильнѣе, чѣмъ ожесточеніе мужей.

Между тѣмъ варвары, ограбивъ дома и священныя зданія, зажгли Каллію и возвращались какъ-разъ по той дорогѣ, по которой шли на нихъ прибывшіе на помощь этоламъ патрейцы, одни изъ всѣхъ ахейанъ, умѣвшие хорошо владѣть тяжелымъ оружіемъ.

Однако патрейцы понесли поражёвіе вслѣдствіе численнаго превосходства варваровъ и собственнаго отчаянія въ успѣхѣ. Но этолы и этолянки, занявъ мѣста по всей дорогѣ, постоянно стрѣляли въ варваровъ, и рѣдко не попадали, такъ какъ галаты прикрыты были однимъ только щитомъ, а какъ только галаты гнались за нимъ, тѣ легко и убѣгали; и какъ только переставали преслѣдовать, тѣ опять стрѣляли.

- 7 Калліейцы испытали тогда такіе ужасы, которые превосходятъ даже Гомеровское описаніе дестригоновъ и киклопа. Однако и галатовъ постигло заслуженное наказаніе: изъ 40,800 галатовъ менѣе половины вернулось назадъ къ Фермопиламъ. Между тѣмъ, въ это время, съ еллинами при Фермопилахъ случилось слѣдующее. Черезъ гору Эту ведутъ двѣ тропинки; одна выше Трахина, обрывистая и очень крутая; другая черезъ землю эніановъ и гораздо удобнѣе для войска; по ней нѣкогда и мидянинъ Идарнъ попалъ съ тылу на еллинскій отрядъ Леонида. Ираклеоты и эніаны обѣщались провести Вренна по этой дорогѣ, конечно, не изъ ненависти къ еллинамъ, а потому что имъ было гораздо выгоднѣе, чтобы кельты ушли поскорѣе изъ ихъ страны раньше, чѣмъ успѣютъ за свое пребываніе разорить ихъ. И мнѣ кажется, Пиндаръ вѣрно сказалъ, что люди хорошо чувствуютъ только свою боль, а къ чужому бѣдствію безчувственны.
- 10 Побужденный обѣщаніемъ ираклеотовъ и эніанъ, Вреннъ оставилъ при войскѣ Акихорія и приказалъ ему сдѣлать нападеніе на еллиновъ, когда онъ самъ, Вреннъ, зайдетъ имъ въ тылъ. Затѣмъ, выбравъ изъ войска
- 11 40,000 человекъ, онъ пошелъ по тропинкѣ. Случилось, что въ этотъ день вся гора была покрыта большимъ туманомъ, и солнце такъ затянулось, что фокейцы, державшіе стражу на тропинкѣ, замѣтили варваровъ только тогда, когда тѣ очутились вблизи.

- Варвары начали бой. Фокейцы мужественно оборонялись, но наконецъ были сбиты и принуждены были отступить и бѣжать, но успѣли еще объявить своимъ союзникамъ о настоящемъ положеніи дѣла раньше,
- 12 чѣмъ еллины были окружены со всѣхъ сторонъ. Тогда аэиняне исторопились посадить еллинскія войска на триремы, и такимъ образомъ всѣ еллины разбѣжались по своимъ городамъ.

23. [*Битва при Делфалхѣ*]. Не теряя времени, не успѣвши даже соединиться съ отрядомъ Акихорія, Вреннъ устремился прямо на Дел-

фы⁸³⁾. Делфійцы въ ужасѣ бѣжали въ прорицаище. Богъ велѣлъ имъ не бояться и сказалъ, что самъ будетъ защищать свое⁸⁴⁾. На защиту бога пришли слѣдующія еллинскія племена: фокейцы прибыли изъ всѣхъ городовъ, изъ Амфиссы пришли 400 гоплитовъ; отъ этолянъ, какъ только они узнали, что варвары двинулись впередъ, пришло немного; потомъ Филомиль привелъ 1,200 человекъ. Но лучшія силы этолянъ двинулись на войско Акихорія: они не вступали въ битву, а только нападали на тылъ войска, отбивали обозъ и убивали прислугу его, такъ что сильно замедляли движеніе варваровъ. Кромѣ того Акихорій оставилъ часть своего войска у Иракліи охранять казну въ ставѣ.

Такимъ образомъ противъ войска Вренна стали всѣ еллины, собравшіеся въ Делфы. Но вскорѣ, какъ извѣстно, стали являться варварамъ разныя предзнаменованія: напр., по всей мѣстности, гдѣ располагались галаты, происходили частыя и сильныя землетрясенія; постоянно раздавался громъ и сверкала молнія, такъ что кельты не только приводимы были въ смятеніе, но и не могли слышать раздаваемыхъ приказаній, а молнія поражала людей не поодинокѣ, но иногда сгорали и бывшіе по близости, горѣло и оружіе. Потомъ имъ стали являться тѣни героевъ: Иперохъ, Лаодокъ, Пирръ; нѣкоторые прибавляютъ и четвертаго, делфійскаго героя Филака. Въ сраженіи было много убито и фокейцевъ, въ томъ числѣ Алексимахъ, отличившійся въ этомъ сраженіи какъ своею молодостью, такъ и крѣпостью тѣла и храбростью и истребленіемъ многихъ варваровъ. Въ послѣдствіи фокейцы сдѣлали статую Алексимаха и послали Аполлону въ Делфы.

Эти ужасы и бѣдствія преслѣдовали варваровъ въ теченіе всего дня, а ночью ихъ постигла еще худшая бѣда: ударилъ сильный морозъ и вмѣстѣ съ морозомъ снѣгъ выпалъ; съ Парнасса стали отрываться большіе камни и даже цѣлыя скалы и устремлялись прямо на варваровъ, такъ что при своемъ паденіи истребляли не по одному человекъ и не по два, а цѣлыя массы—по тридцати человекъ и болѣе, занимавшихъ караулы, или спавшихъ вмѣстѣ.

Съ разсвѣтомъ еллины напали на варваровъ: одни изъ Делфъ, а другіе, напр. фокейцы, знавшіе хорошо мѣстность, спустились по выпавшему снѣгу съ крутизны Парнасса и напали врасплохъ на галатовъ съ тылу, и стали безпрепятственно поражать ихъ дротиками и стрѣлами. Завязался

⁸³⁾ О нападеніи галатовъ на Делфы ср. Justin. XXIV 4—8. ⁸⁴⁾ По Cic. div. I 37, отвѣтъ былъ: ego providebo rem istam et albae virgines (Артемиды и Аѳины).

6 бой. Въ началѣ всѣ вообще галаты, въ особенности изъ свиты Вренна, отличавшіеся громаднымъ ростомъ и храбростью, сражались весьма мужественно, не смотря на то, что отовсюду были осыпаны стрѣлами, а нѣкоторые, вслѣдствіе сильнаго мороза, особенно ранены, крѣпко мучились. Вдругъ и самъ Вреннъ получаетъ такую рану, что варвары выносятъ его изъ сраженія едва дышущимъ. Тутъ варвары, тѣснимые отовсюду еллинами, стали отступать, и наконецъ должны были обратиться въ бѣгство, при чемъ они всѣхъ своихъ раненыхъ и тѣхъ, кто по безсилію не могъ слѣдовать, сами же убивали.

Послѣ этого варвары расположились уже тамъ, гдѣ ихъ настигла
7 ночь; но въ эту ночь на нихъ напалъ панической страхъ, который, какъ извѣстно, является безъ всякой причины. Около полуночи въ войскѣ произошло смятеніе: сначала только немногіе помѣшались—имъ все казалось, что они слышать топотъ коней и приближеніе непріятелей, а затѣмъ это помѣшательство перешло и на все войско. Они хватались
8 за оружіе, становились другъ противъ друга и убивали другъ друга; не понимали своего роднаго языка, не различали даже лица другъ у друга, ни формы своего щита. Въ этомъ помѣшательствѣ имъ все казалось, что на нихъ со всѣхъ сторонъ нападаютъ еллины, что все вооруженіе еллинское и что они сами говорятъ по еллински. Изступленіе, посланное богомъ, было причиною самага большаго междуособнаго убійства галатовъ. Этотъ переполохъ у галатовъ первые замѣтили фokeйцы,
9 оставшіеся на поляхъ для охраненія скота, и извѣстили объ этомъ еллиновъ. Воодушевленные этой вѣстью, фokeйцы еще съ большею храбростью кинулись на кельтовъ, и въ то-же время увеличили стражу для охраненія скота, чтобы не давать непріятелю никакого продовольствія безъ боя. Тогда во всемъ галатскомъ войскѣ послѣдовала крайняя нужда
10 въ хлѣбѣ и во всемъ съѣстномъ. Въ сраженіяхъ, бывшихъ въ Фокидѣ, варваровъ погибло немного менѣе 6,000, а въ ночной морозъ и послѣ
11 паническаго страха ихъ погибло болѣе 10,000; столько же умерло и отъ голода.

Между тѣмъ посланные изъ Аѳинъ развѣдчики разузнать, что дѣлается въ Делфахъ, вернулись и объявили что случилось съ варварами и какія богъ послалъ на нихъ бѣдствія. Тогда Аѳиняне сами вышли съ войскомъ, а во время слѣдованія ихъ чрезъ Віотію, къ нимъ присоединились віотійцы, и они вмѣстѣ преслѣдовали варваровъ, убивая послѣдніе ряды ихъ.

Войско, бѣжавшее вмѣстѣ съ Вренномъ, и отрядъ Акихорія соединились только въ предшествовавшую ночь, такъ какъ на пути ихъ задержали этоляне, безпрестанно поражавшіе дротиками и чѣмъ попало. Поэтому немногимъ удалось спастись въ станъ Иракліи. Здѣсь Вреняъ, хотя и тяжело раненый, но не безъ надежды на выздоровленіе, тѣмъ не менѣе изъ страха, а еще больше изъ стыда предъ галатами, что былъ виновникомъ ихъ бѣдствій въ Елладѣ, нарочно напился вина безъ мѣры и самъ отпустилъ свою душу. Послѣ этого варвары съ большимъ трудомъ добрались до Сперхія, такъ какъ ихъ сильно тѣснили этоляне, а у Сперхія на нихъ напали изъ засадъ ѳессалійцы и малійцы, такъ что ни одинъ человѣкъ не вернулся домой.

Это вторженіе кельтовъ въ Елладу и гибель ихъ случились во время архонтства въ Аѳинахъ Анаксикрата, въ 2 году 125 ол., въ которую на ристалищѣ побѣдилъ Лада, изъ Эгіи; а въ слѣдующемъ году въ архонтство въ Аѳинахъ Димокла, кельты опять переправились въ Азію. Таковы были эти событія, и да вѣдаетъ ихъ всякій.

24 [*Достопримѣчательности съ храмъ Аполлона*]. Въ портикѣ делфійскаго храма написаны поучительныя въ жизни *изреченія* мужей, называемыхъ у еллиновъ мудрецами. Эти мудрецы были: Фалесъ изъ Милета въ Іоніи, Віасъ изъ Принны, Питтакъ изъ эолійской Митилины на Лесбосѣ, Клеовулъ изъ дорійскаго Линда въ Малой Азіи, аѳинянинъ Солонъ и спартаецъ Хилонъ. Седьмымъ Платонъ, сынъ Аристонъ, считаетъ Мисона изъ Хинъ, вмѣсто Періандра сына Кипселова, а Хины поселеніе на горѣ Этѣ. Они же, пришедши въ Делфы, принесли Аполлону знаменитыя изреченія: „Познай себя“ и „Ничего слишкомъ“, каковыя и написали тамъ. Тутъ же можно видѣть мѣдное изображеніе Гомера на колоннѣ, и можно прочесть изреченіе, данное будто бы Гомеру прорицалищемъ:

«Счастливый и не счастливый, для того и другаго родившійся,
Ищешь отчизны; есть отчизна материзна.
Есть островъ Іосъ, отчизна матери, которая приметъ
Кости твои; ты же блюда младыхъ отроковъ притчу»⁸⁵⁾.

Жители острова Іоса показываютъ могилу Гомера и отдѣльно могилу Климены, которая считается матерью Гомера; но жители Кипра, тоже присвоивающіе себѣ Гомера, утверждаютъ, что матерью Гомера

⁸⁵⁾ По преданію, мальчики-рыбаки предложили Гомеру загадку: „Что поймали—бросили; что не поймали—притчу“.

была критская женщина, Темисто. О происхожденіи Гомера предсказатель Евклъ сказалъ слѣдующее:

„И тогда на морскомъ Кипрѣ явится великій пѣвецъ,
 Рожденный отъ Темисто, дивной жены, на полѣ,
 Внѣ Саламина богатаго, великій славою.
 Оставивъ Кипръ, избѣдивъ моря,
 Онъ первый и одинъ воспоеетъ бѣдствія широкой Эллады,
 Пребудеть безсмертнымъ и нестарѣющимъ на всѣ дни“.

Это я пишу по слуху и по тому, что читалъ, а своего мнѣнія не высказываю ни о родинѣ, ни о времени Гомера.

- 4 Въ самомъ храмѣ поставленъ жертвенникъ *Посидону*, такъ какъ прорицалище прежде принадлежало этому богу. Потомъ стоятъ статуи двухъ Судебъ (Мирь), а вмѣсто третьей Судьбы стоятъ тамъ: Зевсъ Мирагетъ и Аполлонъ Мирагетъ (вожди Мирь). Тамъ-же можно видѣть жертвенникъ, на которомъ жрецъ Аполлона закололъ Неоптолема, сына Ахиллова. О смерти Неоптолема я говорилъ уже въ другомъ мѣ-
- 5 стѣ⁸⁶). Недалеко отъ этого жертвенника стоитъ тронъ *Пиндара*, сдѣланный изъ желѣза. На немъ, говорятъ, возсѣдалъ Пиндаръ, когда приходилъ въ Делфы и пѣлъ свои гимны Аполлону. Въ самой внутренней части храма, куда пускаютъ только немногихъ, стоитъ другая золотая статуя Аполлона. Если выйти изъ храма и повернуть налѣво, находится ограда и тамъ гробница *Неоптолема*, сына Ахиллова. Делфійцы ежегодно приносятъ ему поминальныя жертвы.
- 6

- Дальше находится небольшой камень, который ежедневно поливаютъ оливковымъ масломъ, а въ праздники на него кладутъ свѣжую шерсть. Преданіе говоритъ, будто камень этотъ былъ поданъ Кроносу вмѣсто сына и Кроносъ излевалъ его. Если отъ этого камня направиться снова къ храму, будетъ такъ-называемый источникъ *Кассотиды*, около котораго построена стѣна, и къ нему нужно взбираться по стѣнѣ. Вода изъ этого источника, говорятъ, течетъ подъ землю въ самое святилище бога, и она-то вдохновляетъ женщинъ, сообщая имъ даръ предсказанія. Названіе источника произошло отъ имени одной изъ нимфъ, живущихъ около Парнасса.
- 7

[Лесха.]

25. За Кассотидой будетъ зданіе, въ которомъ находятся картины Полигнота. Это—пожертвованіе книдійцевъ, и самое зданіе делфійцы

⁸⁶) II 29, 9.

называютъ Лесха (Бесѣда), потому что въ прежнія времена тамъ происходили собранія не только для серьезныхъ дѣлъ, но и для бесѣды^{86а}). Что подобныя мѣста существовали во всей Елладѣ, видно изъ Гомера, изъ того мѣста, гдѣ Меланѳъ бранить Одиссея⁸⁷):

«И спать не идешь ты въ домъ мѣдвозданный,
Ни въ лесху какую, а здѣсь все болтаешь.»

2

[*Картины на правой сторонѣ*⁸⁸]. Когда войти въ это зданіе, то направо, во всю стѣну, изображено возвращеніе еллиновъ послѣ взятія Иліона въ такомъ порядкѣ:

(1) Для Менелая готовится отплытіе. Нарисованъ корабль, на немъ моряки и между ними отроки; посреди корабля стоитъ кормчій Фронтисъ и держитъ два шеста.

По словамъ Гомера [Од. III 278], Несторъ, въ своихъ повѣствованіяхъ Телемаху, сообщаетъ между прочимъ о Фронтисѣ, что его отецъ былъ Ониторъ и что Фронтисъ, кормчій Менелая, славившійся своимъ искусствомъ, умеръ уже проѣхавши мысъ Суній въ Атикѣ, и что потому Менелай, ѣхавшій до того времени вмѣстѣ съ Несторомъ, долженъ

^{86а}) Лесхи, кажется, въ древнѣйшія времена не были особенно почетнымъ мѣстомъ пребыванія, но скорѣе зданіями для совѣтъ бѣдныхъ и бродяжническихъ, не имѣвшихъ мѣста жительства, потому, главнымъ образомъ, онѣ и нагрѣвались. Это вполне явствуетъ изъ мѣста у Гомера, и изъ Гезіода «Д. и дни» 493 сл. и древнихъ толкователей. Впослѣдствіи всѣ общественныя зданія, предназначенныя исключительно для бесѣдъ или для веденія дѣлъ, получили это названіе (Plut. Luc. 25. Cleom. 30); даже палаты и портики храмовъ и зданій для совѣщаній часто назывались лесхами, и были посвящены Аполлону. Вѣроятно, каждая община имѣла свою лесху, Павс. III 14,2; а по Прокалу, ад. Нес. I. 1., аеппяне, какъ люди общительные, имѣли 360 такихъ лесхъ. Зданія эти имѣли, вѣроятно, видъ, продолговатаго прямоугольника, заключавшаго въ себѣ дворъ, открытый во внутрь и снабженный идущимъ со всѣхъ четырехъ сторонъ портикомъ и скамьями. См. ниже Првл. I стр. 830. ⁸⁷) Od. XVIII 328. ⁸⁸) О значеніи и распредѣленіи фигуръ на картинахъ въ Делфійской Лесхѣ Гете первый написалъ нѣсколько прекрасныхъ замѣтокъ, которыя здѣсь и приводятся почти цѣликомъ изъ изданія Зибелиса. Ободренные этимъ, братья Riepenhauser попытались воспроизвести сперва картину на правой сторонѣ Лесхи, въ своемъ сочиненіи: *Gemälde d. Polygnotos in d. Lesche zu Delphi, gez. von F. u. J. Riepenhauser*, за которымъ послѣдовало *Erläute. rungen d. Polygnotos Gemäldes, Gött. 1805*. Позже тѣ же художники составили наброски и для обѣихъ картинъ: *Peintures de Polygnote à Delphes, dessin. et grav. d'après la descr. de Pausanias par F. et J. Riepenhauser. Rome 1826*. Правильное и поэтическое соотношеніе ихъ между собою Гете объясняетъ такъ <http://rcin.org.pl>

былъ здѣсь остаться, чтобы похоронить Фронтиса и отдать ему послѣднія почести.

- 3 Этотъ-то Фронтисъ и изображенъ на картинѣ Полигнота; подъ нимъ стоитъ какой-то Иөөменъ [Ил. XVI 586], несущій одежду, а потомъ Ехіаксъ, который съ мѣднымъ кувшиномъ сходитъ съ подмостковъ, ведущихъ на корабль.

(II) Недалеко отъ корабля Полить, Строфій и Алфій разбираютъ палатку Менелая, а Амфіаль разбираетъ другую палатку, а подъ ногами Амфіала сидитъ мальчикъ, — надъ которымъ не надписано имени.

Одинъ только Фронтисъ нарисованъ съ бородою, и я полагаю, что Полигнотъ заимствовалъ изъ Одиссеи только это имя; остальные имена вымышленныя.

- (III) Потомъ стоитъ Бризеида. Надъ нею Діомида [Ил. IX 664],
4 и противъ нихъ обѣихъ Ифиса, которыя какъ-будто всматриваются въ красоту тутъ же сидящей Елены; а около Елены Евривать, очевидно: глашатай Одиссея; однако онъ безъ бороды. Около Елены двѣ служанки Илектра и Панөөалида: первая стоитъ предъ госпожей, вторая подвязываетъ ей сандаліи.

Но эти имена тоже не тѣ, что въ Иліадѣ, гдѣ Гомеръ говоритъ о двухъ служанкахъ, сопровождавшихъ Елену къ городской стѣнѣ [Ил. III 144].

«Эти три картины составляютъ между собою одно цѣлое. Въ одной изображено завершеніе Иліады и разрѣшеніе десятилѣтней загадки, въ другой знаменательнѣйшій моментъ возвращенія греческихъ героев, — потому что, тотчасъ послѣ завоеванія Трои, развѣ не долженъ былъ возникнуть первый вопросъ: что станетъ съ Еленою? Въ третьей картинѣ, чрезъ посѣщеніе Одиссеемъ ада и погибшихъ, предъ его посѣщеніемъ, грековъ и троянъ, эта великая міровая эпоха связуется съ героическимъ прошлымъ, до самаго вѣка титановъ.

1. О завоеваніи Трои.

Первая картина, хотя въ ней и можно отыскать нѣкоторые тонкіе намеки согласно образу мыслей художника, все таки въ сущности можетъ быть отнесена къ историческимъ. Все происходитъ предъ нашими глазами. Епей разрушаетъ стѣны. Слегка художникъ указываетъ и на роковаго коня, съ помощью котораго Епей достигъ этого. Полицитъ и Акамактъ слѣдуютъ за мудрымъ предводителемъ Одиссеемъ.

Надъ ними и подлѣ нихъ насильственные поступки съ побѣжденными. Тамъ Неоптолемъ мститъ за смерть отца, здѣсь даже Атриды не могутъ защитить священной дѣвы. Но не далеко отъ этихъ насильственныхъ дѣйствій видна одна пощаженная Лаодика: или какъ возлюбленная Акаманта, или какъ сноха Антенора, стоитъ спокойная среди всѣхъ этихъ ужасовъ.

(iv) Надъ Еленой нарисованъ мужчина въ пурпурномъ хитонѣ, 5
сидящій въ глубокой печали. Даже не читая надписи, можно сейчасъ
догадаться, что это Елень, сынъ Пріама [ср. II 23, 5—6. Virg. Aen.
III 295 sq.].

Недалеко отъ Елена стоитъ Мегить [Ил. II 625 сл.], раненый въ 6
руку, какъ говоритъ пирреецъ Лесхей Эхилиновъ въ своей поэмѣ
„Взятіе Иліона“. Мегить, по его словамъ, раненъ былъ Адмитомъ Ав-
гивымъ во время того сраженія, когда троянцы сражались ночью
[V. Aen. II 254]. Возлѣ Мегита нарисованъ Ликомидъ [Ил. IX 84], 6
сынъ Креонта, раненый въ руку.

Лесхей говоритъ, что онъ былъ раненъ Агиноромъ. Очевидно, По- 7
лигнотъ не нарисовалъ бы этихъ ранъ, еслибы не читалъ поэмы Лесхея;
онъ только прибавилъ Ликомиду еще двѣ раны: въ пятку и на головѣ.
Евріаль [Ил. II 565], сынъ Микистея, представленъ тоже раненымъ
въ голову и кисть руки. Эти нарисованы надъ Еленою.

(v) Рядомъ съ Еленою совершенно бритая—Эра, мать Оисея, и
сынъ его Димеонъ, думающій, на сколько можно догадаться, какъ-бы
ему спасти Эру.

По аргивскимъ сказаніямъ, у Оисея отъ дочери Сивида былъ сынъ
Меланидъ, одержавшій побѣду въ бѣгѣ, когда такъ называемые епи-

Можетъ быть, дитя между старыхъ женщинъ—сынъ ея, прихвотый съ Акаман-
томъ. Безутѣшная дѣвушка, Медуса, лежитъ у подножія стоящей здѣсь чаши.
Подъ этой группой и возлѣ нея грудями лежатъ трупы: тутъ юноши, тамъ
старіки. Быть можетъ, археологія откроетъ болѣе тонкія причины, почему
именно эти лица избраны художникомъ. Послѣ этихъ нѣмыхъ сценъ печали,
картина близится къ концу: начинаютъ погребать трупы—предатель Сивонъ
оказываетъ усолшимъ эту услугу; а для полнѣйшаго удовлетворенія чувства
справедливости, гостепримный Антеноръ удаляется, пощаженный со всѣмъ
своимъ семействомъ.

II. О прославленіи Елены.

Осмотрѣвъ вмѣстѣ съ Павсаніей первую картину справаhalb, мы
еще лучше рассмотримъ ее слѣва направо. Здѣсь уже нѣтъ и слѣда на-
силія. Мудрый Несторъ, еще въ глубокой старости изображенный какъ укром-
нитель коней, поставленъ на берегу въ качествѣ распорядителя производимой
осторожно посадки на корабль; подлѣ него, нагроможденные въ три яруса
плѣнные троянки, болѣе или менѣе оплакивающія свое положеніе. Уже не
распредѣленные по семействамъ—рядомъ съ матерью, отцомъ, братомъ, су-
пругомъ, а нахватаанны, согнанны въ тѣсное мѣсто, какъ скотъ. Съ
ними обращаются какъ съ домашними вещами, какъ раньше съ трупами
мужчинъ.

говы праздновали возстановленные ими немейскія игры, учрежденные
8 Адрастомъ; но Лесхей говоритъ, что при взятіи Иліона Ээра проникла въ еллинскій станъ, тамъ ее узнали сыновья Оисея, а Димофонъ сталъ просить ее себѣ у Агамемнона. Послѣдній, желая угодить Димофону, общалъ, но не иначе, какъ съ согласія Елены, и послалъ къ Еленѣ глашатая, который и принесъ ей согласіе. На картинѣ и представлено, что Евривать пришелъ къ Еленѣ по поводу Ээры и передаетъ порученіе Агамемнона.

9 (vi) Потомъ нарисованы плачущія троянки, очевидно плѣнныя; между ними Андромаха, и передъ нею сынъ, взявшій грудь.

По словамъ Лесхей, этотъ ребенокъ былъ брошенъ съ башни отнюдь не по рѣшенію еллиновъ, а убійцей его захотѣлъ быть самъ Неоптолемъ.

Далѣе нарисована Мидесикаста, одна изъ побочныхъ дочерей Пріама, бывшая, по словамъ Гомера [Ил. XIII 170], въ городѣ Пидеѣ
10 замужемъ за Имвриемъ, сыномъ Ментора. Андромаха и Мидесикаста покрыты покрывалами, а у Поликены волосы сплетены въ узелъ, какъ было въ обычаѣ дѣвушекъ [ср. Paus. I 19,1].

Однако поэты пишутъ, что она была заколота на могилѣ Ахилла, и я самъ видѣлъ въ Аѳинахъ [I 22,6] и въ Пергамѣ. чтò за Канкомъ, картину, представляющую эту несчастную судьбу Поликены.

Но не только слабыхъ женщинъ мы видимъ въ униженномъ состояніи плѣнницъ, а и мужчинъ, большею частью тяжело равенныхъ, неспособныхъ сопротивляться. И всѣ эти тѣлесныя и нравственныя страданія, изъ-за кого переносятся? Изъ-за женщины, олицетворенія высшей красоты!

Здѣсь она опять возсѣдаетъ, какъ царица: ей прислуживаютъ, кругомъ ее служанки; ею восхищается прежній любовникъ и женихъ, ее почтительно привѣтствуетъ герольдъ. Эта послѣдняя замѣчательная черта намекаетъ на ее молодость, и наше вниманіе тотчасъ обращается на соседнюю группу. За Еленой стоитъ Ээра, мать Оисея, которая изъ-за Елены много лѣтъ уже томится въ плѣну и опять оказывается плѣнницей среди плѣнницъ. Внукъ ее Димофонъ, кажется, замышляетъ освободить ее.

Если такимъ образомъ, какъ гласитъ преданіе, Агамемнонъ, неограниченный военачальникъ грековъ, безъ согласія Елены не желаетъ освободить Ээру, то Елена является еще въ большемъ блескѣ, такъ какъ она, среди массы плѣнницъ, поконитъ какъ царица, отъ которой зависитъ право рѣшать или связывать. Все, что было предпринято преступнаго противъ нея, имѣло самыя пагубныя послѣдствія; ея проступки заглаживаются однимъ ея присутствіемъ. Съ юныхъ лѣтъ уже служившая предметомъ поклоненія и похоти, она возбуждаетъ страсти героическаго міра, обрекаетъ своихъ обожателей на вѣчное служеніе ей, покидается, выходитъ замужъ, увозится и вновь

(vii) Полигнотъ нарисовалъ и Нестора въ дорожной шляпѣ (пилосѣ) 11 и съ конемъ въ рукѣ; при немъ и конь, который какъ-бы хочетъ на землѣ повалиться. За конемъ берегъ и на немъ разбросаны камни, но слѣдующее пространство не похоже на море.

26. (viii) Надъ тѣми женщинами, что между Эрой и Несторомъ, нарисованы тоже плѣнницы: Климена [Ил. III 144], Креуза, Аристомаха и Ксенодика.

О Клименѣ упоминаетъ Стисихоръ въ поэмѣ „Разрушеніе Трои“ въ числѣ плѣнницъ, а въ „Возвращеніи“ овъ говоритъ объ Аристомахѣ, что она была дочь Пріама, жена Критолала, сына Икетаона [Ил. XX 238]. О Ксенодикѣ я не встрѣчалъ упоминаній ни у поэтовъ, ни у прозаиковъ. О Креузѣ говорятъ, что мать богинь и Афродита освободили ее отъ еллинскаго плѣна, и что она была женою Энея; но у Лесхя и въ кипрской поэмѣ [Paus. IV 2,5] говорится, что женою Энея была Евридика.

(ix) Надъ ними нарисованы возлежація: Діонома, Митіаха, Писиды 2 и Клеодика.

Въ такъ называемой „Малой Иліадѣ“ упоминается только одна Діонома; другія имена, кажется, выдуманы Полигнотомъ.

(x) Потомъ нарисованъ Епей, нагой, разрушающій до основанія стѣны Трои, за которыми видѣется одна только голова деревяннаго коня.

добывается. Она восхищается, принося погибель, стариковъ и юношей, обезоруживаетъ жаждущаго мести супруга, и, до того цѣль пагубной войны, теперь является прекраснѣйшимъ результатомъ побѣды, и возвышаясь надъ горами труповъ и плѣнныхъ, достигаетъ зенита своего величія. Все забыто и прощено, потому что Елена опять явилась. Живой человекъ въ ней видитъ опять живую и наслаждается высшимъ земнымъ благомъ—созерцаніемъ совершенныхъ формъ. И такъ, и современники и потомки, кажется, согласны съ Идейскимъ пастухомъ, который поставилъ ни во что, въ сравненіи съ красотою, могуществомъ, золотомъ и мудростью. Съ глубокимъ пониманіемъ Полигнотъ поставилъ неподалеку Бризенду, эту вторую Елену, которая послѣ Елены принесла болѣе всего несчастій грекамъ, вѣроятно, гениально понизивъ ея красоту. Такимъ образомъ заключительный моментъ и этого изображенія представленъ въ концѣ картины, гдѣ разбирается походная палатка Менела, и корабль его готовится къ отплытію.

Содержаніе картинъ на лѣвой стѣнѣ Лесхи заимствовано частью изъ XI плѣсни Одиссеи, частью изъ другихъ поэмъ—Миніады и Ностъ [Возвращенія троянскихъ героев]. Изъ Одиссеи Полигнотъ взялъ только 26 героев и героинь.

(xi) Тутъ же Полипитъ [Ил. П 739], сынъ Пириѳея, съ повязкой на головѣ, возлѣ него Акамантъ, сынъ Ойсея, съ шлемомъ на головѣ, а на шлемѣ гребень.

3 (xii) Затѣмъ стоитъ Одиссей въ панцырѣ; Аяксъ, Оилея сынъ, съ щитомъ въ рукѣ, подходитъ къ жертвеннику и даетъ клятву относительно своего поступка съ Кассандрой; Кассандра сидитъ на землѣ и держитъ изображеніе Аѳины, къ которому она припала и опрокинула, когда Аяксъ оторвалъ ее. Нарисованы также сыны Атрея, тоже въ шлемахъ; у Менелая на шлемѣ изображенъ драконъ, какъ бывшее знаменіе при жертвахъ въ Авлидѣ, и они заставляютъ Аякса дать клятву.

4 (xiii) Какъ-разъ противъ коня, что около Нестора, стоитъ Неоптолемъ, убившій Еласа.

Кто былъ Еласъ—неизвѣстно; онъ представленъ едва дышущимъ. Тутъ же Астиной, о которомъ упоминаетъ и Лесхей, палъ на колѣни, а Неоптолемъ поражаетъ его мечомъ. Изъ всѣхъ еллиновъ Политиотъ представилъ одного только Неоптолема продолжающимъ убивать троянцевъ, такъ какъ вся картина должна была находиться надъ могилою Неоптолема. Этого Неоптолема, сына Ахиллова, Гомеръ повсюду такъ и называетъ Неоптолемомъ, но въ кипрской поэмѣ говорится, что Ликомидъ назвалъ его Пирромъ, а Фениксъ назвалъ Неоптолемомъ, потому что Ахиллъ началъ воевать еще въ юномъ возрастѣ.

III. О посѣщеніи Одиссеемъ преисподней.

Если въ первой картинѣ, продолжаетъ Гете, преобладали историческіе, а во второй символическіе элементы, то въ третьей мы отыскаемъ еще болѣе возвышенный поэтический смыслъ, который, многостороннѣе обнимая и глубже вникая въ свою задачу, умѣетъ выразиться безпритязательно, съ невинной самоувѣренностью и веселой, наивной непринужденностью.

Вверху, почти на самой серединѣ картины, мы видимъ Одиссея, благоговѣйнаго, пекущагося только о своей судьбѣ, посѣтителя ада. Онъ обнажилъ мечъ; но не для насильственныхъ дѣйствій противъ подземныхъ силъ, а для сохраненія начатковъ кровавой жертвы Тиресію, стоящему противъ него, между тѣмъ какъ мать, Антиклея, еще не видящая сына, сидитъ поодаль за ними.

За Одиссеемъ стоятъ его спутники: Еленоръ, только что умершій и еще не погребенный, ближе всѣхъ; дальше Перимедъ и Евримахъ, приносящіе въ жертву черныхъ барановъ. Если этому мудрому герою и удастся посѣтить адъ, за то безбожники, нападавшіе на преисподнюю, заплатились за свое предпріятіе.

(xiv) Потомъ нарисованъ жертвенникъ и маленькій мальчикъ, въ страхѣ ухватившійся за жертвенникъ. На жертвенникѣ лежитъ и мѣдный панцырь. 5

Въ настоящее время такіе панцыри рѣдкость, а встарину ихъ носили. Они состоятъ изъ двухъ бляхъ: одна покрываетъ грудь и животъ, другая—спину. Эти бляхи назывались „гіалы“, и стягивались пряжками. Эти панцыри и безъ щитовъ могли давать достаточно безопасности. Потому Гомеръ и говоритъ, что фригіецъ Форкинъ не имѣлъ щита, такъ какъ у него былъ „гіалопанцырь“ [Ил. XVII 312]. Кроме этого, нарисованнаго Полигнотомъ, я видѣлъ еще рисованный самосцемъ Каллифономъ въ храмѣ Артемиды Ефесской. На этой картинѣ, гіалы застегиваютъ Патроклу женщины. 6

(xv) По ту сторону жертвенника стоитъ Лаодика. Я не нашелъ ей имени у поэтовъ въ числѣ троянскихъ плѣнницъ, и вообще ничего не могу найти доказывающаго, чтобы она не была отпущена еллинами. По крайней мѣрѣ, Гомеръ въ Илиадѣ [Ил. III 121. 203], описывая, какъ гостепріимно приняты были у Антинора Менелай и Одиссей, говоритъ, что Лаодика была женою Еликаона, сына Антинорова, а Лескей говоритъ, что Еликаонъ раненъ былъ въ сраженіи ночью, и что его узналъ Одиссей и еще живаго вывелъ изъ сраженія. Поэтому, если Менелай и Одиссей 7

Подъ нимъ мы видимъ Эисея и Пириѳея, занятыхъ осматриваніемъ своихъ мечей, которые для нихъ, какъ земное оружіе, мало принесли пользы въ борьбѣ съ міромъ духовъ. Они сидятъ, приросшіе къ золотымъ престоломъ, въ наказаніе за дерзновенный поступокъ.

Подлѣ, между этихъ почтенныхъ стариковъ, мы видимъ вполнѣ непохожихъ на нихъ сосѣдокъ: Камиро и Клитію, преждевременно сведенныхъ въ преисподнюю, миловидныхъ дочерей Подара, украшенныхъ вѣнками, какъ бы вѣчно продолжающихъ самую невинную забаву, дѣтскую игру въ костяшки. По другую сторону Эисея и Пириѳея, болѣе серьезное общество: несчастные супруги, потерявшіе частью черезъ свою, частью черезъ чужую страсть: Ерифиды, Тиро, Федра и Ариадна—первая и третья въ странномъ видѣ. 8

Подъ ними Хлорида и Оія, нѣжныя подруги: одна на колѣняхъ у другой. Затѣмъ Прокрида и Климена—соперницы: послѣдняя отварачивается отъ первой. Нѣсколько дальше, особнякомъ: стоитъ Мегара, первая, достойная, но несчастная чрезъ своихъ дѣтей, отвергнутая супруга Иракла.

Если отнесеніемъ Одиссея и его спутниковъ въ верхній рядъ, художникъ хотѣлъ обозначить горную область ада, такъ какъ, согласно поэтическимъ произведеніямъ Гомера, Одиссей совсѣмъ не спускается въ преисподнюю, а только осмѣливается подойти къ ней: то, вѣроятно, не безъ умысла Ахеронтъ и предназначенный собственно для душъ, отдѣлившихся отъ тѣла, входъ въ царство тѣней изображены обособо.

пользовались такимъ гостепрѣимствомъ у Антинора, то естественно, что Агамемнонь и Менелай не имѣли ничего враждебнаго къ женѣ Елиаона, а это неправдоподобное событіе съ Лаодикой выдумалъ Евфоріонъ, изъ Халкиды.

9 Подлѣ Лаодики стоитъ каменная подставка, и на ней мѣдная умывальница. Медуса сидитъ на землѣ и держитъ подставку обѣими руками.

Въ одѣ имерейскаго поэта, Медуса тоже упоминается въ числѣ дочерей Пріама.

Подадѣ Медусы стоятъ совершенно остриженная старуха, или евнухъ, и на колѣняхъ держитъ голаго ребенка, который отъ страха закрылъ глаза руками.

27. (XVI) Тутъ нарисованы и убитые: нагой Пилисъ, опрокинутый на спину, подѣ нимъ Иіоней [отець Реза, Ил. X 435] и Адмитъ, еще въ панцыряхъ.

Лесхей пишетъ, что Иіоней былъ убитъ Неоптолемомъ, а Адмитъ — Филоктетомъ.

Прочіе убитые лежатъ выше: подѣ умывальницей — Леокритъ, сынъ Полидаманта [Ил. XVIII 249 сл., XII 49 сл., XIV 425], убитый Одиссеемъ, а за Иіонеемъ и Адмитомъ Коривъ, сынъ Мигдона.

Въ суднѣ въ Ахеронтѣ находится Харонъ; подлѣ него два молодыхъ лица, не знаменитые, ни сами по себѣ, ни чрезъ своихъ родственниковъ. О нихъ у насъ составилось такое мнѣніе.

Теллидъ, кажется, былъ извѣстенъ въ древности какъ почтительный къ своимъ родителямъ сынъ; между тѣмъ какъ вѣдъ судна, подѣ нимъ, вѣроятно на изображенномъ художникомъ мыскѣ истязуется собственнымъ отцомъ непочтительный сынъ.

Клеовея несетъ съ собою священный ларець—знакъ почтенія къ мистеріямъ, а подѣ нею, вѣдъ корабля, ради вразумительной противоположности, истязуется безбожникъ. Надѣ Харономъ мы видимъ страшлище, демона Евринома, и въ томъ-же мѣстѣ превращающагося въ тѣнь Титія.

Почему Авга и Ифимедія стоятъ ближе всѣхъ къ судну, мы не беремся объяснить; за то тѣмъ болѣе приходится намъ остановиться на странной группѣ, гдѣ ослица поѣдаетъ работу труждающагося канатчика. Древніе, кажется, считали, и справедливо, безплодные старанія величайшей мукой. Постоянно падающій обратно камень Сисифа, увертывающіеся отъ Тантала плоды, пошеніе воды въ разбитыхъ сосудахъ, все указываетъ на недостиженіе цѣли. Здѣсь изображено не соответствующее преступленію воздаяніе или специфическая кара,—нѣтъ: на несчастныхъ налагается самая страшная для человѣка участь никогда не достигать цѣли серьезныхъ, продолжительныхъ трудовъ.

Кориву поставленъ прекрасный памятникъ на границѣ фриговъ-төкториновъ. По имени его, и поэты у фригійцевъ стали называться мигдонами. Коривъ пришелъ на свадьбу Кассандры и былъ убитъ, одни говорятъ—Неоптолемомъ, а по словамъ Лесхея—Диомидомъ.

(xvii) Надъ Коривомъ находятся: Приамъ, Аксіонъ и Агиноръ 2
[Ил. XI 59].

О Приамъ Лесхей говоритъ, что онъ не былъ убитъ у алтара Зевса Еркія, но что оторванный отъ него былъ убитъ Неоптолемомъ, попавшись ему на встрѣчу у дверей собственнаго дома. Гекуба, по словамъ Стесихора въ „Разрушеніи Иліона“, была перенесена Аполлономъ въ Ливію. Аксіонъ, по словамъ Лесхея, былъ сынъ Приама, убитъ Еврипиломъ, сыномъ Евемоновымъ; виновникомъ смерти Агинора былъ, какъ говоритъ тотъ же поэтъ, Неоптолемъ. Онъ же пишетъ, что Ехеклъ [XX 474], сынъ Агинора, былъ убитъ Ахилломъ, а самъ Агиноръ—Неоптолемомъ.

Трупъ Лаомедонта уносятъ: товарищъ Одиссея Синонъ и Анхіаль. 3
На картинѣ есть еще одинъ убитый, по имени Ересъ, но объ Ересѣ и Лаомедонтѣ, сколько мнѣ извѣстно, изъ поэтовъ никто не упоминаетъ.

(xviii) Тамъ же есть домъ Агинора, и надъ входомъ въ домъ повѣшена кожа барса, знакъ для еллиновъ—не трогать этого дома. По-

Что тамъ считается наказаніемъ буйныхъ титановъ и другихъ преступниковъ, здѣсь, чрезъ Окна и его ослицу, выражено самымъ наивнымъ образомъ какъ судьба, какъ состояніе. Онъ также, по самой своей природѣ, вьетъ веревки, какъ она жретъ; онъ могъ бы лучше перестать вить: но что-же тогда ему дѣлать? Онъ вьетъ, чтобы только вить, и камышъ, который могъ быть и просто съѣденъ, съѣдается теперь свитымъ въ веревку. Можетъ быть такъ вкуснѣе или питательнѣе? Окно, можно сказать, такимъ образомъ хоть бесѣдуетъ съ ослицей.

Предоставляя самимъ читателямъ развивать далѣе этотъ глубокомысленный символъ, мы только замѣтимъ, что грекъ, все примѣнявшій къ жизни, въ этомъ видѣлъ положеніе трудолюбиваго мужа, сочетавшагося съ расточительной женой.

Прослѣдивъ эту сторону картины, гдѣ видѣли только бывшихъ героевъ, мы, при дальнѣйшемъ обзорѣ, сталкиваемся съ лицами, находящимися въ болѣе близкихъ отношеніяхъ къ Одиссею. Мы здѣсь находимъ друзей Одиссея: Антилоха, Протесилая, Агамемнона, Ахилла и Патрокла. Имъ стоитъ только подняться въ свободное пространство, оставленное надъ ними, и они очутятся на одномъ уровнѣ съ Одиссеемъ. Далѣе мы видимъ собравшихся противникомъ Одиссея—обоихъ Аяксовъ съ Паламедомъ, благороднѣйшимъ изъ грековъ, который съ презираемымъ нѣкогда Оерситомъ занятъ изобрѣтенною имъ игрою въ кости.

томъ нарисована *Θεανό* и ея сыновья: *Γλαυκῆς*, сидящій на двухъ-
4 гiальномъ панцырѣ, и *Εβριμαχῆς* на камнѣ. Возлѣ него стоитъ *Ἀντι-
норῆς* и рядомъ дочь его, *Κρινό*, которая держитъ ребенка. Лица
всѣхъ ихъ выражаютъ скорбь, а слуги навьючиваютъ на осла ящикъ
и разныя вещи, а на ослѣ сидитъ маленькiй мальчикъ. Противъ этого
мѣста картины написано слѣдующее двустипише *Σιμωνίδα*:

«Πισαλὲ Πολιγνότῃ, εὐσιεὺς ῥοδῶν,
Ἀγλαφοντα σὺνὲ, ἀφαιρῶναι πόλιν Ἰλιῶνα.»

28. [*Картины на лѣвой сторонѣ*]. Другая половина картинъ,
на лѣвой сторонѣ, представляетъ *Ὀδυσσεῦς*, отправляющагося въ адъ,
чтобы вызвать тѣнь *Τυρσησία* и спросить о своемъ возвращенiи на ро-
дину. Это представлено такимъ образомъ.

(1). Виднѣтся рѣка, очевидно, *Ἀχέρων* [*Од. I 513*]; на берегахъ
ея растутъ тростникъ, а въ водѣ рыбы, но такiя блѣдныя, что ихъ
2 скорѣе можно принять за тѣни, чѣмъ за рыбъ. На рѣкѣ лодка, а въ
ней на веслахъ перевозчикъ. Здѣсь, мнѣ кажется, *Πολιγνότῃ* слѣдо-
вала поэмъ „*Μινιάδῃ*“, такъ какъ тамъ о *Θυσεῖ* и *Πυρινοῖ* говорится:

«Τὰμ λῶκκῃ, μὲρτῶντῶν ῥοδῶν,
Ὅτι φορῶντῃ *Χαρόνῃ*, ἀρχαῖον ῥοδῶντῃ, ἐν πρῖστῶνι не нашл.»

3 Потому-то *Πολιγνότῃ* и представилъ *Χαρόνα* уже старикомъ. Ся-

Въ вышинѣ между обѣими, расходящимися въ убѣжденiяхъ, раздѣлен-
ными промежуткомъ группами грековъ, собрались любящiе: *Φοκῆς* и *Ἰάσει*,
занятые кольцомъ, самымъ нѣжнымъ знакомъ дружбы; *Ἀκτεονῆς* и его мать,
съ равной любовью участвующiе въ охотѣ; *Μερα*, одинокая между ними,
могла бы казаться загадочной, если бы сердечная привязанность ея къ
отцу не дала ей мѣста между этими мило и наивно любящими другъ друга
лицами.

Теперь обратите взоръ на нижнюю часть картины. Тамъ найдемъ мы
поэтовъ: превосходно изображенный *Ὀρφεῖς*, какъ вѣрный супругъ, отдыхаетъ
на могилѣ дважды потерянной суируги; какъ знаменитѣйшiй поэтъ, онъ имѣ-
етъ при себѣ своихъ слушателей — *Σχεδῖα* и *Πελῖα*, которыхъ, впрочемъ,
названiя и право присутствiя въ его обществѣ еще не выяснены. *Θαμῖριδῆς*,
съ прекраснѣйшими задатками, въ печальномъ состоянiи увяданiя и исто-
щенiя творческихъ силъ. Тутъ-же рядомъ учитель, или ученикъ, *Μαρσίῃ* и
Ὀλμπῖ, возвѣщающiе новую жизнь и новую эру.

Если такимъ образомъ надъ обществомъ поэтовъ находились усопшiе
греки, то рядомъ съ ними, какъ бы въ уголкѣ, изображены бѣдные троянцы:
Γεκτορῆς, неустанно оплакивающiй судьбу свою, *Μεμνονῆς* и *Σαρπεδονῆς*. Но
чтобы смягчить нѣсколько мрачное впечатлѣнiе этого угла, художникъ изо-
бразилъ здѣсь похотливаго знатка женщинъ *Παρις* вѣчно юнымъ. Будучи
еще грубымъ жителемъ *Ἰφωρῆς*, до сихъ сохранивъ свою власть надъ женщи-

дящихъ на лодкѣ трудно различить, кто они. Впрочемъ, между ними видны: юный Теллидъ, дѣвушка Клеовея, у нея на колѣняхъ ящичъ, какой обыкновенно дѣлають для Димитры. О Теллидѣ я слышалъ только, что поэтъ Архилохъ былъ потомокъ его въ третьемъ колѣнѣ, а Клеовея, говорятъ, первая перенесла таинства Димитры изъ Пароса въ Эвбосъ [Herod. VI 134].

(II) На берегу Ахерона, почти подъ самой лодкой Харона, мучится 4
человѣкъ, обижавшій своего отца; отецъ вѣшаетъ его на веревкѣ.

Дѣйствительно, въ древнія времена особенно оказывали почтеніе къ родителямъ; въ доказательство этого, между прочимъ, можно указать на поступокъ такъ называемыхъ въ Катанѣ „благочестивыхъ“ [тоже Lys. с. Leosg. 23—112]. Когда въ Катанѣ было изверженіе Этны, эти „благочестивые“ бросили золото и серебро и понесли на своихъ плечахъ: одинъ—мать, другой—отца. Хотя они и скоро бѣжали, но распространившееся пламя настигло ихъ; однако и здѣсь юноши не бросили родителей. И въ это время, говорятъ, лава раздѣлилась на-двое, такъ что юноши прошли съ своими родителями невредимо. За это имъ до сихъ поръ жители Катани воздаютъ почести.

На картинѣ Полигнота возлѣ человѣка, который обижаетъ своего 5
отца и за то мучится въ аду, стоитъ другой человѣкъ, который несетъ

нами, онъ, ожидая отвѣтнаго сигнала, хлопаетъ въ ладоши, чтобы дать знать вслушивающейся красоткѣ, гдѣ она можетъ найти его.

Пенеесилея, героиня, стоитъ предъ нимъ въ воинственномъ нарядѣ: жесты и выраженіе лица попеременно изобличаютъ то отвращеніе, то презрѣніе; такимъ образомъ въ адѣ увѣковѣчено и мучительное положеніе надменнаго покорителя женскихъ сердець, отвергнутаго благородно-мыслящей женщиной.

Почему, впрочемъ, Мелеагръ и Каллисто, Перо, Номія получили мѣсто въ горней области,—о томъ предоставляемъ судить будущимъ толкователямъ. Въ концѣ картины видимъ ту толпу безуспѣшно трудящихся, по которой въ сущности и можно распознать то мѣсто, гдѣ мы находимся. Сисифъ, Танталъ, безымянные, не постаравшіеся быть посвященными въ выснія тайны, являются здѣсь. Если мы могли улыбаться при видѣ Окна, то здѣсь мотивы подобныхъ изображеній доведены до трагизма. На обоихъ концахъ ада мы видимъ тщетно трудящихся героевъ и героинь, тѣснимыхъ и безвыходно пребывающихъ въ такомъ безотрадномъ положеніи.

У мертвецовъ все вѣчно. Состояніе, въ которомъ въ послѣдній разъ явился земному жителю человѣкъ, навсегда запечатлѣвается въ памяти. Будь онъ старъ или молодъ, прекрасенъ или безобразенъ, счастливъ или несчастенъ, нашему воображенію онъ всегда представляется такимъ на сѣромъ фонѣ ада-

наказаніе за грабежъ храма. Наказываетъ его женщина, хорошо знающая волшебства и всякія мученія. Въ эти времена люди и къ богамъ относились съ особеннымъ почтеніемъ, какъ это доказали аѳиняне, когда, по взятіи храма Зевса олимпійскаго въ Сиракузахъ⁸⁹⁾, не только не тронули ничего изъ пожертвованій, но даже оставили жреца — хранителя священныхъ сокровищъ. То-же самое сдѣлалъ мидянинъ Датисъ, какъ на словахъ, которыя сказалъ жителямъ Дилоса, такъ и на дѣлѣ, когда онъ, нашедши въ финикійскомъ кораблѣ статую Аполлона, возвратилъ ее снова обратно въ Танагру, въ храмъ Дилій⁹⁰⁾. Таково было почтеніе къ богамъ; на этомъ-то основаніи Политгошь и нарисовалъ на картинѣ святотатца.

7 (ш). Надъ всѣми перечисленными лицами находится Евриномъ⁹¹⁾, котораго делфійскіе археологи считаютъ однимъ изъ боговъ ада — будто-бы онъ объѣдалъ мясо мертвыхъ людей и оставлялъ только кости. Въ „Одиссеѣ“, поэмѣ Гомера, затѣмъ въ такъ называемой „Миніадѣ“ и въ „Возвращеніи“, хотя говорится объ адѣ и его страшилищахъ, но о демонѣ Евриномѣ тамъ нѣтъ никакихъ упоминаній. Я скажу только, какъ и въ какомъ видѣ изображенъ Евриномъ на картинѣ: цвѣта онъ средняго между синимъ и чернымъ, — какъ мухи, которыя садятся на мясо; показываетъ зубы и сидитъ на разостланной шкурѣ коршуна. За Евриномомъ рядомъ стоятъ: Авга изъ Аркадіи и Ифимедія. Объ Авгѣ говорятъ, что она первая пришла къ Тевфранту въ Мисію и изъ всѣхъ женщинъ, которымъ былъ близокъ Ираклъ, она одна родила сына, совершенно похожаго на отца⁹²⁾. Ифимедіи возданы великія почести миласійскими карійцами⁹³⁾.

8 29. (iv). Надъ этими упомянутыми лицами нарисованы друзья Одиссея: Перимидъ и Еврилохъ; они несутъ жертвенныхъ животныхъ, черныхъ барановъ⁹⁴⁾.

(v) Далѣе сидитъ человѣкъ, судя по надписи, Окнь; онъ плететь канатъ, а около него стоитъ ослица, и все что Окнь сплететь, ослица съѣдаетъ⁹⁵⁾. Этотъ Окнь, говорятъ, былъ трудолюбивый мужъ, но имѣлъ жену — мотовку: что только онъ зарабатывалъ, жена его живо

⁸⁹⁾ Shuc. VI 64, 70, 71. ⁹⁰⁾ Herod. VI 97, 118. ⁹¹⁾ г. е. широкодушій — превращающій привезенныя Харономъ души въ тѣни. ⁹²⁾ Сынъ Авги Тилефъ: VIII 47, 3. 48, 5. Прибывшіе къ Тевфранту VIII 4, 6. ⁹³⁾ Od. XI 305. Карійцы въ Миласѣ VIII 10, 3. Ср. Apollod. I, 7, 4 ⁹⁴⁾ Od. XI 23 сл. ⁹⁵⁾ Эта же басня у египтянъ: Diod. S. I 97.

проматывала. Подъ этой ослицей Поллигнотъ именно и хотѣлъ представить жену Окна. Какъ мнѣ извѣстно, у іонянъ существуетъ пословица: если кто трудится безъ пользы, говорятъ: „крутить веревку Окна“. Птицегадатели называютъ еще одну птицу „окнѣ“, изъ породы самыхъ большихъ и красивыхъ цапель, одна изъ самыхъ рѣдкихъ птицъ ⁹⁶).

(vi). Тутъ-же и Титій, но его не наказываютъ болѣе: отъ постоянныхъ мученій онъ совершенно истощенный и кажется неясною тѣнью, которую трудно даже различить ⁹⁷).

(vii). Затѣмъ около человѣка, сучащаго канатъ, видна Ариадна она сидитъ на камнѣ и смотритъ на свою сестру Федру, которая виситъ всею тѣлою на веревкѣ и держится за веревку обѣими руками ⁹⁸). Это въ приличномъ видѣ представлена смерть Федры. Ариадну случайно встрѣтилъ, или же нарочно подкараулилъ Діонисъ и увезъ отъ Оисея, потому что прибылъ съ большимъ числомъ кораблей. Мнѣ кажется, что Діонисъ былъ никто другой, какъ тотъ, кто первый ходилъ войною на индовъ и связалъ мостомъ берега рѣки Евфрата, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находился городъ Связь (Зевгма); тамъ еще донынѣ сохранился канатъ, служившій для сцѣпленія моста, сплетенный изъ виноградныхъ и плющевыхъ вѣтвей ⁹⁹). Потому о Діонисѣ сохранилось много преданій и у еллиновъ, и у египтянъ.

(viii). Ниже Федры на колѣни Оіи склонилась Хлорида. Можно сказать безошибочно, что во время своей жизни эти дѣвицы были дружны между собою. Хлорида была изъ Орхомена въ Віотіи, а Оія ¹⁰⁰). Рассказываютъ еще, что съ Оіей сочетался Посидонтъ, а Хлорида была супруга Нилея, сына Посидона. Подлѣ Оіи стоитъ Прокрида ¹⁰¹), дочь Ерехоея, а за ней Климена; послѣдняя стоитъ спиной къ Прокридѣ. Въ „Ностахъ“ говорится, что Климена была дочь Минія, замужемъ за Кефаломъ, сына Діона, и имѣла сына Ификла, а о Прокридѣ всею извѣстно, что до Климены она была женой Кефала и какъ мужъ извелъ ее.

(ix) Нѣсколько ближе Климены видна Мегара изъ Оивъ, жена Иракла, впоследствии отосланная имъ, такъ какъ родившіяся отъ нея дѣти умирали, и Иракль полагалъ, что женился несчастливо.

⁹⁶) Ил. X 274. ⁹⁷) X 4,5. ⁹⁸) Od. XI 321. ⁹⁹) Ср. Strab. XVI 746 сл. XI 532. ¹⁰⁰) Пропускъ въ текстѣ, ¹⁰¹) Оу. Метр. VII 672 sq.

(х) Надъ головами поименованнымъ женщинъ сидитъ на скалѣ дочь Салмоней, и при ней стоитъ Ерифила, которая изъ подъ хитона около шеи высовываетъ пальцы. Легко догадаться, что въ пазухѣ хитона она держитъ извѣстное ожерелье.

- 8 (xi) Надъ Ерифилой Полигнотъ нарисовалъ Елпинора ¹⁰²) и Одиссея, который стоитъ на колѣняхъ и надъ ямою держитъ мечъ; къ ямѣ приходитъ прорицатель Тиресій, а за Тиресіемъ, на скалѣ, сидитъ мать Одиссея, Антиклея. Елпиноръ вмѣсто платья одѣтъ въ вязаную цыновку, обыкновенную одежду моряковъ.
- 9 (xii) Ниже Одиссея, на тронахъ сидятъ Оисей и Пириѳей; Оисей держитъ въ обѣихъ рукахъ мечи—Пириѳея и свой собственный, а Пириѳей смотритъ на мечи: очевидно, онъ недоволенъ ими, такъ какъ они оказались бесполезными въ ихъ подвигахъ. Паниасисъ въ своей поэмѣ говоритъ, что Оисей и Пириѳей представлены на тронахъ не какъ прикованные, а какъ бы присосіе къ самой скалѣ. Объ извѣстной дружбѣ Оисея и Пириѳея Гомеръ говоритъ въ обѣихъ поэмахъ; такъ Одиссеей, обращаясь къ феакамъ, говоритъ ¹⁰³):

„Не видѣлъ я болѣе прежнихъ мужей, какъ желалъ,
Оисея, Пириѳея, славныхъ чадъ божьихъ“.

И въ Иліадѣ Несторъ уговаривая Агамемнона и Ахилла и вразумляя ихъ, говоритъ между прочимъ:

„Не видѣлъ я таковыхъ мужей, и не увижу,
Какъ Пириѳей, Дріантъ, пастырь народовъ,
Кеней, Ексадій, Полифимъ богоподобный,
Оисей Эгеевъ, равный безсмертнымъ“.

30. (xiii). Далѣе Полигнотъ нарисовалъ дочерей Пандарея. Гомеръ въ словахъ Пенелопы ¹⁰⁴) говоритъ, что онѣ еще были дѣвушками, когда по гнѣву боговъ у нихъ умерли родители, но что этихъ сиротъ воспитала Афродита, причемъ онѣ получили разные дары отъ другихъ богинь; такъ Гера дала имъ умъ и красоту, Артемида надѣлила красивымъ тѣлосложеніемъ, а женскому руководѣлю учила Аѳина.
- 2 Затѣмъ Афродита отправилась на небо къ Зевсу, просить его устроить дѣвушкамъ хорошій бракъ, но во время ея отсутствія дѣвушки были похищены гарпіями и отданы ериніямъ. Такъ говоритъ Гомеръ. Полигнотъ нарисовалъ этихъ дѣвушекъ въ вѣнкахъ изъ цвѣтовъ, играю-

¹⁰²) Од. XI 51 сл. ¹⁰³) Од. XI 630. Ил. I 262 сл. ¹⁰⁴) Од. XX 63 сл. XIX 518.

щими въ костяшки. Имена ихъ Кампрѣ и Клитія. Да будетъ извѣстно, что отецъ ихъ Пандарей былъ родомъ изъ критскаго Милита и вмѣстѣ съ Танталомъ участвовалъ въ ужасномъ воровствѣ и ложной клятвѣ.

(xiv). За дочерьми Пандарея видѣнъ Антилохъ; одною ногою онъ 3
стоитъ на камнѣ и обѣими руками закрылъ лицо и голову¹⁰⁵). За Антилохомъ Агамемнонъ упирается лѣвымъ плечомъ на скипетръ и держитъ въ рукахъ вѣтвь. Протесилай смотритъ на сидящаго Ахилла а надъ Ахилломъ стоитъ Патроклъ. Всѣ они, кромѣ Агамемнона, безъ бороды.

(xv). Надъ ними нарисованъ Фокъ въ отроческомъ возрастѣ и 4
Гасей съ большой бородой; онъ снимаетъ съ лѣвой руки Фока перстень. Преданіе объ этомъ слѣдующее. Когда Фокъ перешелъ изъ Эгины въ нынѣшнюю Фокиду, сдѣлался въ этой странѣ царемъ и намѣренъ былъ тамъ поселиться, то вошелъ въ тѣсную дружбу съ Гасеемъ, который, конечно, далъ ему разные подарки и въ томъ числѣ перстень съ драгоценнымъ камнемъ въ золотой оправѣ, но впоследствии Фокъ вернулся обратно въ Эгину и тамъ былъ умерщвленъ Пилеемъ. Поэтому на картинѣ, въ воспоминаніе дружбы, Гасей хочетъ посмотрѣть перстень, а Фокъ позволяетъ ему снять.

(xvi). Надъ ними на камнѣ сидитъ Мера¹⁰⁶). Объ ней въ „Ностахъ“ 5
говорится, что она умерла еще дѣвцею, и была дочь Прита, внучка Терасандра, правнучка Сисифа¹⁰⁷). Рядомъ съ Мерой находится: Актеонъ, сынъ Аристея, и его мать: они сидятъ на оленьей шкурѣ и держатъ въ рукахъ молодаго оленя; подлѣ нихъ лежитъ охотничья собака — указаніе на жизнь и родъ смерти Актеона.

(xvii). Если посмотрѣть опять на нижнюю часть картины, то сейчасъ за Патроклѣмъ на нѣкоемъ холмѣ будетъ Орфей: лѣвой рукой онъ 6
трогаетъ кивару, а правой держится за вѣтви ивы, къ которой онъ прислонился. Вѣроятно, это указываетъ на рошу Персефоны, въ которой, по сказанію Гомера, растутъ черные тополи и ивы¹⁰⁸). Одѣтъ Орфей совершенно по-еллински; платье и покрытіе головы ничего не имѣютъ Фракійскаго. Къ другой сторонѣ ивы прислонился Промедонтъ. Одни 7
полагаютъ, что имя Промедонта внесено Полигнотомъ какъ бы въ вѣую

¹⁰⁵) Антилохъ пораженъ смертью Патрокла и сообщаетъ эту вѣсть Одиссею: Ил. XVII 694. XVIII 32. ¹⁰⁶) Од. XI 326. ¹⁰⁷) П 4,3. IX 34,5. ¹⁰⁸) Од. X 509 сл.

поэзію; другіе говорятъ, что Промедотъ былъ еллинъ, очень любившій музыку, особенно музыку Орфея.

8 (xviii). На той же половинѣ картины находится Схедій, фокейскій предводитель въ походѣ на Трою¹⁰⁹), а за нимъ на тронѣ сидитъ Пелій съ сѣдой головой и сѣдой бородой, и смотритъ на Орфея. Схедій держитъ въ рукахъ кинжалъ; на головѣ вѣнокъ изъ травы. Около Пелія сидитъ Ѡамиридъ¹¹⁰): у него совершенно испорчено зрѣніе, и весь видъ его представляетъ несчастную участь; на бородѣ и на головѣ длинные волосы, въ ногахъ валяется лира, ручка отломана, струны порваны.

9 (xix). Надъ нимъ на камнѣ сидитъ Марсіей, а подлѣ него цвѣтущій юноша, Олимпъ, очевидно, учится играть на флейтѣ. Келенскіе фригійцы говорятъ, что рѣка, которая протекаетъ черезъ ихъ городъ и называется „Марсей“, произошла отъ знаменитаго нѣкогда флейтиста, и что Марсіей первый изобрѣлъ игру на флейтѣ, извѣстную подъ именемъ „митрѣовъ“¹¹¹). Келеняне говорятъ еще, что и галатовъ они прогнали только благодаря Марсію, который помогъ имъ противъ варваровъ водою изъ рѣки и звуками флейты.

31. (xx). Если взглянуть опять на верхнюю часть картины, то рядомъ съ Актеономъ будутъ: Аяксъ Саламинскій, Паламидъ и Ѳерситъ, играющіе въ кости—игру, выдуманную Паламидомъ¹¹²); а другой Аяксъ смотритъ, какъ они играютъ. У этого другаго Аякса цвѣтъ кожи такой, какъ бываетъ послѣ кораблекрушенія, когда человекъ обрызганъ морскою тиною. Кажется, Полигнотъ нарочно вмѣстѣ нарисовалъ враговъ Одиссея. Аяксъ, сынъ Оилея, сдѣлался врагомъ Одиссея за то, что Одиссей совѣтовалъ еллинамъ побить его камнями за его поступокъ съ Кассандрой; а что Паламидъ утопленъ былъ Одиссеемъ и Діомидомъ, когда отправился ловить рыбу, это я читалъ въ кипрской поэмѣ. Нѣсколько выше Аякса, сына Оилеева, нарисованъ Мелеагръ; онъ какъ бы смотритъ на Аякса. Всѣ они, кромѣ Паламида, съ бородами. О смерти Мелеагра у Гомера говорится¹¹³), что Еринія услышала проклятія Алѳеи, и что отъ этого Мелеагръ умеръ; но въ такъ называемыхъ „Ияяхъ“ и въ „Мивіадѣ“ говорится, что Аполлонъ

¹⁰⁹) Ил. II 517. ¹¹⁰) Ил. II 599 сл. Paus. IV 33,7. ¹¹¹) Xen. An. I 2, 8. О Фриг. мелодіи IX 12, 4 прим. ¹¹²) О Паламидѣ [II 20, 3] нѣтъ сказаній у Гомера. Ѳерситъ [Ил. II 212 сл. Apollod. I 8, 6] одинъ изъ сыновей Агрія, дяди Тидея, занявшихъ часть Фридіи (Strab. X 465). ¹¹³) Ил. II 642. IX 529 сл.

пришелъ на помощь куретамъ противъ этоловъ и Мелеагръ былъ убитъ Аполлономъ, а разсказъ, будто Судьбы дали Алеефъ факель и будто Мелеагръ не долженъ былъ умереть, пока не сгоритъ факель, а Алеея въ ожесточеніи сожгла его,—этотъ разсказъ впервые упоминается у Фриниха Полифрадмонова въ драмѣ „Плевроніи“. Тамъ говорится:

„Не избѣжалъ онъ холодной смерти,
Погубило его быстрое пламя огня, загорѣвшася отъ
Зломыслящей, жестокой матери“.

Мнѣ кажется, что Фринихъ не сообщилъ подробностей, потому что это не была его выдумка, а коснулся только потому, что они были уже распространены по всей Елладѣ.

(xxi). Внизу картины далѣе за оракійцемъ Оамиридомъ сидитъ Гекторъ; обѣ руки положилъ на лѣвое колѣно, лицо выражаетъ печаль. За нимъ сидитъ на камнѣ Мемнонъ и рядомъ Сарпедонъ, подпирающій лицо свое обѣими руками, а Мемнонъ положилъ руку на его плечо ¹¹⁴). Всѣ они съ бородами. На хламидѣ Мемнона вышиты птицы, такъ называемыя „мемнониды“ ¹¹⁵). Геллеспонтійцы разсказываютъ, что эти птицы ежегодно въ извѣстные дни являются на могилу Мемнона, и тѣ мѣста около могилы, на которыхъ нѣтъ ни дерева, ни травы, они расчищаютъ и, смочивъ крылья водою Эсипа, окропляютъ водою. Подлѣ Мемнона нарисованъ нагой мальчикъ-эоіоплянинъ, такъ какъ Мемнонъ былъ царь эоіопскій. Но, конечно, онъ пошелъ на Трою не изъ Эоіоніи, а изъ персидскаго города Сузь и отъ рѣки Хоаспа, послѣ того, какъ покорила всѣ племена, находившіяся въ срединѣ. Фригійцы показываютъ даже дорогу, по которой Мемнонъ велъ войско по болѣе короткому пути; эта дорога раздѣлена на стоянки.

(xxii). Выше Сарпедона и Мемнона, какъ-разъ надъ ними, стоитъ Парисъ, еще безъ бороды; онъ хлопаетъ руками, какъ это дѣлаютъ деревенскіе люди. Своимъ хлопаньемъ онъ какъ будто зоветъ Пеноесилею ¹¹⁶), а Пеноесилея, хотя и смотритъ на Париса, но, кажется, вовсе не замѣчаетъ его и даже не обращаетъ никакого вниманія; она держитъ лукъ, очень похожій на скиѣскій, а на плечахъ шекура барса.

¹¹⁴) Оба пали подъ Троею; Ил. XVI 477 сл. ¹¹⁵) Происхожденіе птицъ мемнонидъ изъ пенила, Мемнона по молитвѣ матери его, Еоств: Оу. Met. XIII 576. сл. ¹¹⁶) Амазонская царица, прибывшая на помощь троявамъ и убитая Ахилломъ,—по-гомерическое сказаніе. Умирающая Пеноесилея на троюѣ Зевса въ Олимпіи: V 11, 3.

9 (ххш). Надъ Пенеесилеей нарисованы двѣ женщины, несущія воду въ разбитыхъ кувшинахъ; одна молодая, другая уже въ преклонныхъ лѣтахъ. Отдѣльныхъ надписей нѣтъ, и надъ обѣими написано: „непосвященныя“.

(ххгу). Надъ этими женщинами изображены: дочь Ликаона Каллисто, Номія и Пирѳ, дочь Нилея, за которую Нилей требовалъ брачнаго выкупа—быковъ Ификла ¹¹⁷). У Каллисто вмѣсто ковра подстлана шкура медвѣды ¹¹⁸), ноги свои она положила на колѣни Номіи. Я уже раньше сказалъ ¹¹⁹), что аркадяне считаютъ Номію одною изъ своихъ мѣстныхъ нимфъ. По сказаніямъ поэтовъ, нимфы живутъ очень долго, но не свободны отъ смерти.

(хху). За Каллисто и тѣми женщинами, что около нея, представленъ утесъ, на которомъ Сисифсъ, сынъ Эоловъ, силится поднять камень.

11 (ххуі). Потомъ на картинѣ нарисованы: бочка, старикъ, около него мальчикъ и двѣ женщины—одна молодая, стоитъ на камнѣ, другая около старика, и такая же старуха. Всѣ онѣ несутъ воду, но у старухи, видно, разбился кувшинъ и оставшуюся въ черепкѣ воду она выливаетъ назадъ въ бочку. Насколько я могу догадаться, эти лица изображаютъ людей, не почитающихъ елевсинскихъ таинствъ, потому что древніе еллины настолько ставили елевсинскія таинства выше всякаго другаго богопочитанія, насколько боги выше героевъ.

12 (ххуіі). Подъ этой бочкой мучится Танталъ тѣми муками, какія описалъ Гомеръ ¹²⁰), и къ тому еще прибавленъ ужасъ отъ нависшей скалы. Очевидно, Полигнотъ заимствовалъ это у поэта Архилоха; но я не знаю, почерпнулъ ли Архилохъ разсказъ о камнѣ у кого-либо другаго, или самъ внесъ въ свое стихотвореніе. Вотъ сколько богатства и красоты въ картинахъ оасійца Полигнота!

32. Къ священному округу примыкаетъ замѣчательный театръ. Если подниматься отъ священнаго округа, будетъ статуя Діониса, пожертвованная книдійцами. На самомъ высокомъ мѣстѣ города находится ристалище (стадіонъ). Раньше оно было выложено парнасскимъ камнемъ, но потомъ аеинянинъ Иродъ перестлалъ его пентелійскимъ мраморомъ. Вотъ сколько въ мое время въ Делфахъ было замѣчательныхъ памятниковъ древности.

¹¹⁷) Од. XI 287. ¹¹⁸) Превращеніе ея въ медвѣдицу: VIII 3, 3. 38, 8.

¹¹⁹) VIII 38, 11. ¹²⁰) Од. XI 582 сл.

[Прочіе города и достопримѣчательности Фокиды].

Если изъ Делфъ идти на вершину Парнасса, то въ 60 стадіяхъ отъ города будетъ мѣдная статуя и тамъ подъемъ въ пещеру *Корикію*, куда, впрочемъ, легче взобраться одному, безъ ничего, чѣмъ верхомъ на мулъ или на лошади. 2

Названіе свое пещера получила, какъ я уже сказалъ выше ¹²¹⁾, отъ нимфы Корикіи. Изъ всѣхъ пещеръ, какія я видѣлъ, это была самая замѣчательная. Конечно, перечислять всѣ пещеры, какія находятся по берегамъ или въ морскихъ обрывахъ, нѣтъ никакой возможности, при всемъ добромъ желаніи, но самыя замѣчательныя изъ находящихся въ еллинскихъ и варварскихъ странахъ, слѣдующія. 3

Фригійцы—тѣ, что поселились около рѣки Пенкала и произошли отъ аркадскаго племени азановъ, —показываютъ такъ называемую пещеру *Стевносъ*; она круглая и значительной высоты, посвящена матери боговъ, и тамъ поставлена ея статуя. Затѣмъ въ *Θемисоніи* за *Лаодикеей* живутъ другіе фригійцы и тамъ тоже есть пещера. Они рассказываютъ, что когда на *Іонію* и соеѣднія мѣста напали галаты, то на защиту *Θемисона* прибыли *Ираклъ*, *Аполлонъ* и *Ермъ*, которые во снѣ указали старшинамъ ихъ пещеру и велѣли имъ укрыться туда вмѣстѣ съ женами и дѣтьми. Въ память объѣтомъ передъ пещерой поставлены небольшія статуи *Иракла*, *Ерма* и *Аполлона*, такъ называемые «пещерники» (спилеты). Эта пещера находится въ 3 стадіяхъ отъ города, въ ней есть источники, но входа не видно; солнечные лучи тоже мало проникають и потолокъ большею частью около самой земли. 4

Затѣмъ у *магнисійцевъ*, что при р. *Лиоесѣ*, въ мѣстности, „*Илы*“, есть пещера, посвященная *Аполлону*. Она не особенно велика, но въ ней стоитъ весьма древняя статуя *Аполлона*, сообщающая крѣпость на всякое дѣло. Посвятившіе себя этому *Аполлону* безопасно прыгаютъ съ утесовъ и высокихъ скалъ, вырываютъ съ корнями большія деревья и съ этой ношей проходятъ по самымъ узкимъ тропинкамъ. 5

Но *корикійская* пещера по величинѣ превосходитъ всѣ прочія; въ ней почти повсюду можно ходить безъ факеловъ. потолокъ довольно высокъ, есть источники, но еще больше течетъ воды съ потоло- 6

¹²¹⁾ X 6, 3.

ка, такъ что слѣды капель видны по всей пещерѣ. Жители Парнасса считаютъ эту пещеру особенно любимымъ мѣстопребываніемъ нимфъ и Пана.

Отъ Корикіи взбираться на вершины Парнасса очень трудно даже налегкѣ, потому что вершины находятся уже за тучами; тамъ ѳіады бѣснуются въ праздники Діониса и Аполлона.

[Т и о о р е я].

Тиорея находится отъ Делфъ приблизительно въ 80 стадіяхъ, если идти черезъ Парнассъ, а если идти не черезъ горы, а по проѣзжей 8 дорогѣ, то будетъ гораздо больше. Какъ извѣстно, Геродотъ, въ описаніи похода мидявъ, даетъ другое названіе этому городу, не такое, какое даетъ Вакидъ въ своихъ изреченіяхъ ¹²²). Вакидъ называетъ жителей тиоорейцами, а Геродотъ, говоря о приближеніи персовъ, говоритъ, что жители этого города бѣжали на вершину горы, что имя городу было Неонъ, а вершинѣ Парнасса — Тиорея. Вѣроятно, названіе это принадлежало сначала всей мѣстности, а со временемъ, когда поселенія составили одинъ городъ, то и самый городъ вмѣсто Неона стали называть Тиоореей. Названіе, по словамъ туземцевъ, произошло отъ нимфы Тиореи, одной изъ тѣхъ нимфъ, которыя, по сказанію поэтовъ, будто бы произошли отъ разныхъ деревьевъ, особенно отъ дубовъ.

10 Однимъ поколѣніемъ раньше меня какой-то богъ разрушилъ благосостояніе Тиореи. Отъ театра остались развалины, есть и ограда довольно древней сборной площади. Самое замѣчательное въ городѣ — священная роща Аѳины съ храмомъ и статуей богини и затѣмъ могила Антіопы и Фока. Я уже говорилъ при описаніи Ѳивъ ¹²³), какъ Антіона отъ гнѣва Діониса сошла съ ума и какъ прекратился гнѣвъ 11 бога; говорилъ также, какъ ее полюбилъ Фокъ, взялъ, въ жены, и они были похоронены вмѣстѣ, въ одной могилѣ и что предсказаль прорицатель Вакидъ вообще объ этой могилѣ и о могилѣ Зиѳа и Амфіона въ Ѳивахъ. Кромѣ этого въ городѣ нѣтъ ничего болѣе замѣчательнаго. Рѣка, которая протекаетъ у тиоорейцевъ, доставляетъ имъ воду; они спускаются съ береговъ и носятъ изъ рѣки. Называютъ эту рѣку „Кахаль“.

12 Въ 70 стадіяхъ отъ Тиореи находится храмъ Аскліпія, называемаго Архагетъ. Ему воздаютъ почести не одни тиоорейцы, но также фокейцы и другіе еллины. Въ священномъ округѣ построены для при-

¹²²) Herod. VIII 32. О Вакидѣ Paus. IX 17, 4. ¹²³) IX 17, 4.

ходящихъ къ богу и для посвященныхъ ему рабовъ домъ. Посреди ихъ находится храмъ и мраморная статуя съ бородою въ два фута длиною. Направо отъ статуи стоитъ ложе. Этому богу приносятъ всякія жертвы, кромѣ козь.

Въ 40 стадіяхъ отъ Аскліпія находится священный округъ съ 13
святилищемъ Исиды, священнѣйшимъ изъ всѣхъ храмовъ, построенныхъ еллинами египетской богинѣ. Даже тиорейцы не имѣютъ права жить тамъ въ окрестностяхъ этого храма, а входъ въ святилище дозволяется только тѣмъ, кого призоветъ въ сновидѣніи сама Исида. То-же самое дѣлается и въ городахъ, что за Меандромъ: подземные боги кого пожелаютъ впустить въ святилище, тѣмъ открываютъ это во снѣ. Въ честь Исиды тиорейцы ежегодно устраиваютъ торжественныя празд- 14
нства: весною и осенью. За три дня до наступленія праздника совершается таинственное религіозное очищеніе тѣхъ лицъ, которымъ предстоитъ войти въ святилище; потомъ собираютъ все, что только осталось отъ жертвъ предыдущаго праздника, складываютъ все это въ одно мѣсто и закапываютъ. Отъ святилища это мѣсто находится при- 15
мѣрно въ двухъ стадіяхъ. Это дѣлается на первый день. На слѣдующій день торговцы устраиваютъ палатки изъ камыша или изъ другаго матеріала, а въ послѣдній изъ трехъ дней открывается праздникъ: продаютъ рабовъ и разнаго рода скоть, платье, серебро и золото; въ полдень идутъ приносить жертвы. Болѣе зажиточные приносятъ быковъ, 16
олений, менѣе состоятельные гусей и мелеагровскихъ куръ^{123а}). Свиней, овецъ и козь не приносятъ въ жертву. Священный обычай требуетъ вводить животныхъ для сожженія въ самое святилище, обвязавъ ихъ льняными или шерстяными повязками, обычай, заимствованный у египтянъ^{123б}). 17
Все, назначенное въ жертву, ведутъ въ торжественной процессіи, причемъ одни ведутъ животныхъ въ святилище, другіе зажигаютъ передъ святилищемъ палатки и сами поспѣшно уходятъ. Рассказываютъ такой случай. Однажды одинъ человѣкъ, не изъ тѣхъ, которымъ дозволяется входить въ святилище, а непосвященный, когда началъ горѣть костеръ, осмѣлился изъ любопытства войти въ святилище, и ему тамъ представилось безчисленное множество призраковъ. Вернувшись послѣ этого въ Тиорею, онъ какъ только рассказалъ о томъ, что видѣлъ, тотчасъ же и умеръ. Подобный рассказъ слышалъ я объ одномъ фини- 18

^{123а}) Мелеагровскія куры — или индійскія [цесарки]. [Мифическое происхожденіе ихъ *Ov. Met. VIII 535* сл. ^{123б}) Ср. *Herod. II 86*.

кйцѣ, именно: у египтянъ празднество въ честь Исиды совершается въ то время, когда, по ихъ словамъ, Исиды оплакиваетъ Осириса; но тогда же и Ниль разливается, и египтяне говорятъ, что рѣка разливается и затопляетъ поля отъ слезъ Исиды. Одинъ римлянинъ, имѣвшій власть надъ Египтомъ, подкупилъ одного человѣка, чтобы онъ вошелъ въ святилище Исиды въ Контѣ. Посланный вернулся изъ святилища, но какъ только рассказалъ, что видѣлъ тамъ, тоже тотчасъ умеръ. Поэтому-то совершенную правду сказалъ Гомеръ¹²⁴⁾, что не-
 19 счастье тому человѣку, которому удастся увидѣть боговъ. Въ Тиеорей меньше оливкового масла, чѣмъ въ Атикѣ и Сикіоніи, но ихъ масло своимъ цвѣтомъ и доброкачественностью превосходить даже иверійское и то, что на полуостровѣ Истріи^{124a)}. Тиеорейцы варятъ изъ масла различные благовонія и даже возятъ его царю.

33. [*Ледонтъ*]. Другая дорога изъ Тиеореи идетъ въ Ледонтъ. Ледонтъ тоже считался нѣкогда городомъ; въ настоящее время это безлюдное мѣсто, такъ что теперь у Кифиса живетъ около 70 человѣкъ. Поселеніе все таки называется Ледонтомъ, и жители имѣютъ право посылать представителя въ фокейскій совѣтъ, точно такъ какъ и панопейцы. Отъ этого поселенія при Кифисѣ далѣе въ 40 стадіяхъ находятся развалины древняго Ледонта, получившаго названіе отъ одного
 2 мѣстнаго жителя. Преступленія горожанъ были причиной гибели многихъ городовъ. Такъ, оскорбленіе, нанесенное Александромъ Менелая, повело къ совершенному разрушенію Иліона. Милеть погибъ въ слѣдствіе страстности и перемѣчивости Истіея¹²⁵⁾, который то строилъ городъ у идоновъ, то былъ совѣтникомъ Дарія, то снова возвращался въ Іовію. Городъ Ледонтъ обязанъ своимъ разрушеніемъ безбожію Филомила.

3 *Лилея* находится отъ Делфъ на разстояніи одного дня пути, даже въ зимнее время, если идти черезъ Парнассъ. Разстоянія будетъ около 180 стадій. Жители Лилеи, послѣ того какъ городъ снова обстроился, едва было не подверглись новому бѣдствію со стороны македонянъ. Во время осады Филиппа, сына Димитрія, они должны были сдаться на извѣстныхъ условіяхъ, и къ нимъ былъ поставленъ гарнизонъ, какъ вдругъ одинъ изъ жителей, по имени Патронъ, возбудилъ всѣхъ годныхъ къ оружію гражданъ взяться за оружіе и повелъ на македонянъ. Ему

¹²⁴⁾ Ил. XX 131. ^{124a)} вл. Адриат. морѣ. ¹²⁵⁾ Herod. V 11. 106. VI 2 сл.

удалось побѣдить ихъ и заставить удалиться по договору ^{125а}). За этотъ подвигъ лилейцы поставили его статую въ Делфахъ.

Въ Лилей есть театръ, рынокъ, купальни и два храма: Аполлона 4
и Артемиды. Статуи ихъ стоящія, аеинской работы, изъ пентелійскаго
мрамора. Лилей, по имени которой названъ городъ, по преданію была 5
одна изъ такъ называемыхъ нимфъ найдъ, дочь Кифиса. Тутъ-же на-
ходятся источники и самой рѣчки, которыя выходятъ не всегда одина-
ково спокойно, но большей частью, особенно въ полуденное время, вода
выбивается со звукомъ, похожимъ на мычаніе быка. Въ отношеніи вре-
менъ года въ Лилей очень хорошо весною, лѣтомъ, и осенью; но зима
не такая мягкая: этому препятствуетъ гора Парнассъ.

Далѣе въ 20 стадіяхъ, на высокой скалѣ, находится *Харадра*; 6
жители ея очень нуждаются въ водѣ, за которой имъ приходится
спускаться къ рѣчкѣ Харадру три стадіи внизъ. Харадръ впадаетъ въ
Кифисъ и по имени рѣчки, маѣ кажется, названъ и городъ. На рынокѣ
у харадрейцевъ стоятъ жертвенники такъ называемыхъ героевъ. Одни
полагаютъ, что это Діоскуры, другіе считаютъ ихъ мѣстными героями.

Земля при Кифисѣ считается самою лучшею въ Фокидѣ, какъ для 7
посадки деревьевъ, такъ и для посѣвовъ, и богата пастбищами, и эта
часть страны наиболѣе обработана. Поэтому существуетъ мнѣніе, что
города *Парапотаміи* не было, и что именно къ кифисскимъ землямъ
относится этотъ стихъ Гомера ¹²⁶):

И тѣ, что у Кифиса, божественныя нивы обитаютъ.

Но съ этимъ мнѣніемъ не сходится показаніе Геродота ¹²⁷); въ 8
свѣдѣніяхъ о пелійскихъ побѣдахъ говорится тоже иначе, потому что
на пелійскихъ играхъ, которыя первыя были учреждены амфиктіонами,
побѣдилъ въ кулачномъ бою мальчиковъ „парапотаміецъ“ Эхмей. Точно
также Геродотъ, перечисляя города, сожженные Ксерксомъ въ Фокидѣ,
упоминаетъ и городъ „Парапотаміи“. Очевидно, аеиняне и віотійцы не
возстановили Парапотаміи, и жители, вслѣдствіе безсилія и бѣдности,
должны были расселиться по разнымъ другимъ городамъ. Теперь не
осталось даже развалинъ этого города; неизвѣстно даже мѣсто, гдѣ
стояли Парапотаміи.

Изъ Лилей будетъ 40 стадій до *Амфиклеи*, названіе которой иска- 9
жено жителями. Геродотъ ¹²⁸), слѣдуя древнему преданію, называетъ

^{125а}) X 3,2. 34,2. ¹²⁶) Ил. II 522. ¹²⁷) Herod. VIII 33. ¹²⁸) Herod. VIII 33.

ее „Амфикея“, а амфиктіоны въ изложеніи гибели фокейскихъ городовъ называли „Амфиклея“, но мѣстные жители рассказываютъ вотъ что. Одинъ вельможа, подозрѣвая своихъ враговъ въ покушеніи на убійство его юнаго сына, положилъ его въ ящикъ и скрылъ въ самомъ безопасномъ мѣстѣ. Мальчика нашелъ волкъ и хотѣлъ съѣсть, но драконъ обвился вокругъ ящика и не допускалъ волка. Когда отецъ вернулся посмотреть на сына и увидѣлъ дракона, подумалъ, что драконъ хочетъ умертвить сына и пустилъ въ него дротикъ, но вмѣстѣ съ дракономъ убилъ и своего сына. Когда онъ узналъ отъ пастуховъ, что убилъ благодѣтеля и защитника своего сына, то сдѣлалъ большой костеръ и на этомъ кострѣ сжегъ сына и дракона. Говорятъ, что это мѣсто и до сихъ поръ похоже на горящій костеръ, а по имени дракона (офисъ) жители стали называть городъ „Офитея“.

10
11
Что замѣчательнѣе всего, это таинства, устраиваемыя въ честь Діониса, но входъ въ святилище не дозволяется; статуи тоже не видно. Амфиклейцы говорятъ, что богъ служить имъ прорицателемъ и помогаетъ въ болѣзняхъ¹²⁰); исцѣленіе даетъ въ сновидѣніяхъ, и изрека- тель воли его—главный жрецъ, вдохновенный Діонисомъ.

Въ 15 стадіяхъ отъ Амфиклеи на равнинѣ лежатъ *Тиѳроній*; тамъ нѣтъ ничего замѣчательнаго. Въ 20 стадіяхъ отъ Тиѳроніа — *Дримея*. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ пересѣкается эта дорога и дорога, ведущая въ Дримею изъ Амфиклеи, находится священная роща и жертвенники Аполлона. Есть и храмъ, но безъ статуи. Отъ Амфиклеи до Дримеи, если повернуть налѣво, будетъ 80 стадій; по словамъ Геродота, а раньше еще...¹³⁰) навволейцы. Родоначальникомъ, по преданію, былъ Фокъ, сынъ Эака. Въ Дримеѣ есть старинное святилище Димитры Ѳесмофоры; тамъ стоитъ ея стоячая статуя, высѣченная изъ камня. Въ честь ея, рассказываютъ, совершается ежегодно празднество Ѳесмофоріи.

[Е л а т і я].

34. Самымъ большимъ городомъ въ Фокидѣ, послѣ Делфъ, считается Елатія. Она лежитъ въ сторону Амфиклеи, отъ которой до Елатіи разстояніи 170 стадій большею частью по низменности, и только вблизи Елатіи дорога подымается нѣсколько вверхъ. По этой низменности течетъ рѣчка Кифисъ, а около Кифиса водится очень много птицъ, такъ называемыя отиды (ушатки-драхвы), Елатейцамъ удалось прогнать

¹²⁰) О прорицалищѣ. IX (30; 5; ¹²⁰) Пропускъ въ текстѣ.

македонскаго царя Кассандра; они избѣгали также сраженія съ Таксилемъ, полководцемъ Мнѣридата, за что римляне даровали имъ самостоятельное управленіе и свободу отъ податей. Елатейцы утверждаютъ, что они пришлого рода и происходятъ отъ древнихъ аркадянъ, именно отъ Елата, сына Аркадова, который во время нападенія флегійцевъ на делфійскій храмъ явился въ Фокиду на защиту бога и сдѣлался основателемъ Елатіи. Въ числѣ сожженныхъ мидянами фокейскихъ городовъ упоминается и Елатія. Много бѣдствій пришлось перенести Елатіи вмѣстѣ съ другими городами Фокеи; много бѣдствій назначила имъ судьба и однимъ отдѣльно перенести отъ македонянъ. Во время войны съ Кассандромъ, Олимпіодоръ былъ главнымъ виновникомъ того, что македоняне не могли взять городъ, но Филиппъ, сынъ Димитрія, привелъ народную партію въ Елатіи въ крайній ужасъ, а вліятельныхъ лицъ склонилъ на свою сторону разными подарками.

Когда римскій полководецъ Титъ, посланный для освобожденія еллиновъ, отправилъ вѣстника объявить елатейцамъ, что даруетъ имъ прежнее самостоятельное управленіе, если они отпадутъ отъ македонянъ, Елатія, по неразумію народной партіи или правящихъ лицъ, осталась вѣрною Филиппу, почему и была осаждена римлянами. Впоследствии, когда елатейцы вышли противъ Таксила, полководца Мнѣридатовъ, и выдержали осаду понтійскихъ варваровъ, римляне за этотъ подвигъ даровали имъ свободу.

Затѣмъ въ мои времена, когда разбойничья шайка костовоковъ, напавшая на Елладу, дошла и до Елатіи, одинъ елатеецъ по имени Мнисивулъ собралъ вокругъ себя отрядъ и убилъ многихъ варваровъ, при чемъ и самъ палъ въ битвѣ¹³¹⁾. Этотъ Мнисивулъ одержалъ много

бѣдъ въ бѣгѣ, а въ 235 ол. побѣдилъ въ простомъ бѣгѣ и въ двойномъ со щитомъ. Около Елатіи на дорогѣ поставлена мѣдная статуя этого скорохода Мнисивула. Въ Елатіи замѣчательны рынокъ и колонна съ рельефнымъ изображеніемъ Елата, но я навѣрное не могу сказать, почитаютъ ли они его, какъ основателя города, или же это надгробный памятникъ. Тамъ же построенъ храмъ Аскліпія со статуей его съ бородой. Ваятелями этой статуи были Тимоклъ и Тимархидъ; родомъ они изъ Аттики. На концѣ города, на правой сторонѣ, находится театръ съ старинной мѣдной статуей Аонны: она, говорятъ,

¹³¹⁾ О Мнисивулѣ ср. выше, стр. 834.

защитила Елатію отъ варваровъ, которыми предводительствоваль Таксилъ.

- 7 Въ 20 стадіяхъ отъ Елатіи стоить святилище Аѳины — Краней. Дорога туда подымается нѣсколько вверхъ, но такъ незамѣтно, что можно взойти безъ всякой усталости. Въ концѣ дороги находится крутой холмъ, впрочемъ, не особенно большой и не очень высокій. На этомъ то холмѣ и построенъ храмъ; тамъ же устроены колоннады и между ними помѣщенія для служителей богини, и особое для жреца.
- 8 Жрецъ у нихъ выбирается изъ отроковъ, причемъ строго наблюдается, чтобы время его жречества окончилось раньше, чѣмъ онъ станетъ юношей. Должность жреца продолжается пять лѣтъ, впродолженіи которыхъ онъ ведетъ особую жизнь при богинѣ, причемъ, по старому обычаю, купается въ особенной ваннѣ. И эту статую дѣлали сыновья Поликла; она изображена, какъ бы выходящая въ сраженіе, а на щитѣ ея сдѣлано такое же изображеніе, какое находится въ Аѳинахъ на щитѣ такъ называемой Дѣвы ¹³²).

35. [Авы]. Въ Авы и Тамполь можно идти и изъ Елатіи черезъ горы въ правую сторону отъ города. Большая дорога изъ Орхомена въ Опунтъ ведетъ и въ эти города: если идти изъ Орхомена въ Опунтъ, то нужно немного свернуть налѣво, и тамъ будетъ дорога въ Авы. Жители Авъ говорятъ, что они пришли къ Фокиду изъ Аргоса и основателемъ ихъ города былъ Авантъ, сынъ Линкея и Ипермнистры, дочери Даная, отъ котораго городъ получилъ имя. Съ древнихъ временъ Авы считается священнымъ городомъ Аполлона, тамъ было и прорицалище Аполлона ¹³³). Однако персы далеко не такъ отнеслись къ сей святинѣ, какъ римляне: войско Ксеркса сожгло храмъ Аполлона, а римляне изъ благоговѣнія къ Аполлону, дали жителямъ Авъ независимое управленіе. Еллины, боровшіеся съ варварами, рѣшили не возобновлять сожженного святилища, а оставить такъ на все времена, какъ памятникъ вражды. По той же причинѣ и храмы въ Аліартіѣ, и храмъ Геры въ Аѳинахъ по Фалирейской дорогѣ, и храмъ Димитры въ самомъ Фалирѣ остаются до сихъ поръ невозобновленными ¹³⁴).

- 3 Въ такомъ же видѣ, вѣроятно, стоялъ и храмъ въ Аввахъ до того времени, когда ѳивяне, преслѣдуя пораженныхъ ими и бѣжавшихъ въ этотъ храмъ фокейцевъ, сожгли храмъ вмѣстѣ съ укрывшимися въ

¹³²) I 24,7. ¹³³) IV 32,5. Herod. VIII 27,33. 134, Ср. Diód. S. XVI 58.

¹³⁴) IX 32, 4. I 1, 4.

немъ людьми, и такимъ образомъ предали вторичному разрушенію послѣ персовъ. Поэтому въ настоящее время изъ всѣхъ зданій, опустошенныхъ пожаромъ, это святилище представляетъ самый печальный видъ, потому что оставшееся отъ мидійскаго пожара было вторично разрушено въ віотійскомъ пламени. Возлѣ этого главнаго храма стоитъ другой, въсколько менѣйшій, построенный императоромъ тоже въ честь Аполлона. Древнѣйшія статуи пожертвованы самими авейцами, именно стоячія мѣдныя статуи Аполлона, Лито и Артемиды. Въ Авахъ есть театръ и площадь древняго устройства.

Если опять вернешься на прямую дорогу, въ Опунть, тебя приметъ *Гамполь*. Самое названіе города указываетъ на происхожденіе его жителей и откуда они пришли въ эту сторону: это были іанты, бѣжавшіе сюда изъ Фивъ отъ Кадма и его войска ¹³⁵). Въ древнія времена такъ и называли этотъ городъ „Іантонъ-полисъ“ (городъ іантовъ); въ послѣдствіи переименовали въ Гамполь. Городъ этотъ былъ сожженъ царемъ Ксерксомъ, а затѣмъ Филиппъ разрушилъ всѣ зданія; однако осталось еще очертаніе старой площади, зданіе совѣта, небольшой домъ, и недалеко отъ воротъ театръ. Царь Адрианъ выстроилъ тамъ колоннаду, которая и названа по его имени. Колодець одинъ: изъ него пьютъ и моются; другой воды нѣтъ, развѣ что соберутъ зимою отъ дождей. Въ Гамполѣ почитаютъ больше всего Артемиду, и въ честь ея построенъ у нихъ храмъ, но какова статуя богини, не знаю, потому что храмъ открывается всего два раза въ годъ. Относительно животныхъ, предназначенныхъ Артемидѣ, говорятъ, что онѣ никогда не болятъ и всегда оказываются жирнѣе другихъ.

Изъ Хероней въ Фокиду ведетъ не только одна прямая дорога на Делфы чрезъ Панопей, Давлиду и Перуутъе (Схисты), но есть еще другая дорога, неровная, большей частью гористая, которая ведетъ въ фокейскій городъ *Стириду*; длина этой дороги 120 стадій. Жители Стириды говорятъ, что они, по своему происхожденію, не фокейцы, а аеиняне, будто бы переселившіеся сюда изъ Аттики вмѣстѣ съ Петеемъ, сыномъ Орнея, который былъ изгнанъ изъ Афинъ Эгеемъ, и такъ какъ за Петеемъ послѣдовала большая часть поселка Стиреевъ, то и новый городъ былъ названъ „Старида“.

Въ Стиридѣ дома построены на высокой и скалистой горѣ, вельд-

ствіе чего у нихъ лѣтомъ большой недостатокъ въ водѣ; колодцевъ мало и воды даютъ они тоже недостаточно. Этой водой они моются и поятъ скотъ, а за водой для питья мужчины ходятъ къ источнику, который находится въ долинѣ, за 4 стадіи отъ города. Этотъ источникъ выкопанъ въ скалахъ и оттуда-то приходится брать воду. Въ Стиридѣ есть храмъ Димитры Стиритидской, выстроенный изъ сѣраго кирпича, а статуя богини сдѣлана изъ пентелійскаго мрамора. Богиня держитъ факелы, а возлѣ нея стоитъ другая статуя, старая, обвитая повязками, одна изъ самыхъ древнихъ, сдѣланныхъ въ честь Димитры.

36. Отъ Стириды до *Амвросы* будетъ около 60 стадій. Дорога туда идетъ ровная, по долинѣ, между горами. Тамъ очень много виноградниковъ, и кромѣ того въ землѣ амвросовъ растутъ, не такъ густо, какъ виноградъ, особый родъ кустарника. Это растеніе юняне и другіе еллины называютъ „коккосъ“, а галаты, живущіе за Фригіей, называютъ его на своемъ языкѣ „псъ“¹³⁶⁾. Величиной оно бываетъ, какъ терновый кустъ; листья похожи на листья мастиковаго дерева, только немного чернѣе и мягче; плоды похожи на плоды стрихна^{136а)}, величиной съ горохъ, и въ этомъ плодѣ живетъ маленькое насѣкомое. Когда плодъ начинаетъ созрѣвать, оно выходитъ наружу и сейчасъ улетаетъ; похоже на комара. Поэтому плоды собираютъ, когда насѣкомое еще не вышло, потому что кровь этого насѣкомаго употребляется для окраски шерсти. Городъ Амвроса расположенъ у подошвы горы Парнасса, противъ Делфъ съ другой стороны. Названіе города, говорятъ, произошло отъ имени Амвроса. Когда еивяне вовлечены были въ войну съ македонянами и Филиппомъ, то окружили городъ Амвросу двумя стѣнами. Эти стѣны построены изъ мѣстнаго камня, чернаго цвѣта, очень крѣпкаго. Каждая стѣна имѣетъ въ ширину почти одну сажень, и въ высоту тамъ, гдѣ еще не сломана, будетъ двѣ съ половиною сажени. Разстояніе между стѣнами—одна сажень. Башни, стѣнные зубцы и вообще всякія укрѣпленія для стѣнъ строились только на одинъ разъ.

Въ Амвросѣ есть небольшой рынокъ, на которомъ стоятъ мраморныя статуи, большей частью поломанныя.

Если повернуть на *Антикиру*, то сначала дорога будетъ въ гору, затѣмъ, когда пройти двѣ стадіи, будетъ ровная мѣстность, и здѣсь;

¹³⁶⁾ Коккосъ, quercus coccifera, галльское имя удержанное въ нидѣшнемъ французскомъ hous. ^{136а)} solanum.

на право отъ дороги, находится святилище такъ называемой Артемиды Диктианнейской ¹³⁷). Амвросейцы больше всего почитаютъ эту богиню. Статуя ея эгинской работы, изъ чернаго мрамора. Отъ этого святилища дорога постоянно подымается въ гору до самой Антикиры. Говорятъ, въ древнія времена городъ назывался „Кипариссъ“, и Гомеръ въ перечисленіи фокейцевъ ¹³⁸) нарочно употребляетъ это имя, хотя уже и въ то время городъ назывался „Антикира“, потому что Антикирей будто бы былъ современникъ Иракла. Городъ расположенъ противъ развалинъ Медеоа. 6

Я уже говорилъ въ началѣ описанія Фокиды ¹³⁹), что жители Антикиры оскорбили святию делфійскаго храма. Затѣмъ антикирейцы были изгнаны Филлипомъ, сыномъ Аминты, а вторично ихъ изгналъ римлянинъ Отилій, такъ какъ и они были подвластны македонскому царю Филиппу, сыну Димитріеву, противъ котораго посланъ былъ изъ Рима Отилій на защиту аонянъ.

Горы, возвышающіяся надъ Антикирой, очень скалисты; на нихъ растутъ много черемухи. Одинъ сортъ этой черемухи, именно, черная черемуха, употребляется, какъ слабительное средство; другой сортъ, бѣлая черемуха— какъ рвотное. Для этого употребляются корни. 7

На рынкѣ антикирскомъ стоятъ мѣдныя статуи; въ пристани находится небольшой храмъ Посидона изъ необдѣланныхъ камней; внутри храмъ штукатуренъ. Статуя бога сдѣлана изъ мѣди; онъ представленъ въ стоячемъ видѣ: одною ногою наступилъ на делфина и съ этой стороны положилъ руку на бедро, въ другой рукѣ держитъ трезубецъ. За гимнасіей, въ которой устроена также купальня, по другую сторону находится другая, старая гимнасія, и тамъ есть мѣдная статуя; надпись на ней гласитъ, что „Ксенодамъ, антикреецъ, панкратіастъ, между мужами получилъ олимпійскую побѣду“. Если надпись говоритъ правду, то, очевидно, Ксенодамъ получилъ масличную вѣтвь въ 211 олимпіадѣ. Это единственная олимпіада, о которой илийцы не имѣютъ записей. 8 9 10

За рынкомъ въ Антикирѣ есть колодезь, въ которомъ бьетъ ключъ, но для защиты отъ солнца надъ нимъ устроена крыша, которую поддерживаютъ колонны. Немного дальше за колодцемъ, вверхъ, поставленъ памятникъ изъ простаго камня, и тамъ, говорятъ, похоронены сыновья Ифита: одинъ, возвратившійся изъ-подъ Иліона и умершій на родинѣ, а

другой будто бы умеръ подъ Иліономъ, но кости его перевезены были на родину¹⁴⁰⁾.

37. За городомъ направо, почти въ 2 стадіяхъ разстоянія, есть высокая скала, часть горы; на этой скалѣ построено святилище Артемиды. Статуя сдѣлана Праксителемъ: богиня держитъ въ правой рукѣ факель, за плечами колчанъ, съ лѣвой стороны стоитъ собака. Эта статуя будетъ величиной выше самой высокой женщины.

2 На границѣ Фокеи есть городъ *Вулида*, названный такъ по имени Вулона, основавшаго здѣсь поселеніе изъ городовъ древней Дориды. По преданію, вуліиды^{140a)} составили собраніе-Филомила и фокейцевъ. До Вулиды отъ віотійской Фивы будетъ 70 стадій, но есть-ли дорога въ Вулиду отъ фокейской Антикиры, не знаю навѣрное, потому что между Антикирой и Вулидой находятся непроходимыя утесистыя горы; но до пристани—¹⁴¹⁾ отъ Антикиры будетъ 100 стадій, а отъ пристани до Вулиды сухимъ путемъ, я полагаю, будетъ самое большое—7 стадій.

3 Въ этомъ мѣстѣ впадаетъ въ море быстрый горный потокъ, который мѣстные жители называютъ „Ираклія“. Городъ Вулида лежитъ на высокомъ мѣстѣ; мимо его приходится проѣзжать, если ѣхать моремъ изъ Антикиры въ коринѣскую Лехею.

Большая половина жителей занимается ловлею улитокъ, для добыванія пурпуровой краски. Замѣчательныхъ зданій или чего особеннаго въ Вулидѣ нѣтъ; тамъ только два храма: Артемиды и Діониса. Статуи ихъ вырѣзаны изъ дерева, но кто былъ ваятелемъ—не могу догадаться. Божество, наиболѣе почитаемое вуліидцами, они называютъ „Мегиастосъ“, очевидно, названіе Зевса. Въ Вулидѣ есть также источникъ, называемый Савніонъ.

4 Изъ Делфъ идетъ дорога въ приморскій городъ *Кирру*, который находится отъ Делфъ въ 60 стадіяхъ. Въ долину устроены тамъ ипподромъ, и здѣсь происходятъ, во время ионійскихъ игръ, конскіе бѣга. Относительно Тараксиппа въ Олимпіи я уже говорилъ при описаніи Илиды¹⁴²⁾; но даже въ этомъ ипподромѣ, посвященномъ Аполлону, бывають иногда несчастія съ наѣздниками, потому что во всякомъ дѣлѣ демонъ посылаетъ человѣку и добро, и зло. Конечно, самъ ипподромъ не пугаетъ лошадей; и это не зависитъ отъ героя, ни отъ другой

5 какой-либо причины. Равнина за Киррой совершенно голая, и жители

¹⁴⁰⁾ По Ил. II 517, Схедій и Епистрофъ, ср. X 4,7. ¹⁴¹⁾ Пропускъ въ текстѣ. ¹⁴²⁾ VI 10,15.

совѣмъ не хотять сажать тамъ деревьевъ, можетъ быть по причинѣ какого-нибудь проклятiя, или потому, что знаютъ, что земля неудобна для разведенiя деревьевъ. Говорять, что въ Кирру—¹⁴³⁾ по имени Кирры названа нынѣшняя мѣстность.

Гомеръ въ Иліадѣ и въ гимнѣ Аполлону ¹⁴⁴⁾ называетъ этотъ городъ первоначальнымъ именемъ „Криса“. Впослѣдствіи жителя Кирры оказались нарушителями святыни Аполлона, и между прочимъ вырѣзали даже часть посвященной Аполлону земли. За это амфиктіоны рѣшили поднять противъ киррейцевъ оружіе: полководцемъ назначили сикіонскаго владѣтеля Крисеена, а въ совѣтники вызвали изъ Аѳинъ Солона. Но когда спросили Писію о побѣдѣ, получили такой отвѣтъ:

«Не прежде рушите башню сего града,
Какъ волны лазурноокой Амфитриты
Омоютъ мои земли отъ темнаго моря.»

Поэтому Солонъ предложилъ посвятить киррейскую землю Аполлону, чтобы такимъ образомъ море граничило съ священной землею. Кромѣ этого Солонъ придумалъ еще для киррейцевъ другую хитрость, слѣдующаго рода. Такъ какъ вода была проведена въ городъ изъ рѣки Плиста посредствомъ канала, то Солонъ отвелъ воду въ другое мѣсто. Осажденные жители все-таки не сдавались и довольствовались водою изъ колодезевъ и дождевой водою, а Солонъ между тѣмъ набросалъ въ Плисть корней черемицы и когда замѣтилъ, что вода достаточно набралась зелья, слова пустилъ воду въ каналъ. Киррейцы съ жадностью бросились на воду, но стали страдать ужаснымъ поносомъ и потому не могли охранять городскія стѣны. Такимъ образомъ амфиктіоны взяли городъ и наказали киррейцевъ за святотатство. Съ тѣхъ поръ Кирра сдѣлалась приставью для Делфъ. Въ ней замѣчательнъ храмъ Аполлона, Артемиды и Лито; ихъ статуи аттической работы, очень большія. Тамъ же стоитъ статуя Адрасти, по величинѣ нѣсколько меньше другихъ статуй.

38. [*Локры Озольскіе*]. Со стороны Кирры съ Фокидой граничить земля озольскихъ локровъ. Относительно имени локровъ я слышалъ разныя преданiя, которыя и расскажу. Говорять, напримѣръ, будто у Оресея, сына Девкалионова, который царствовалъ въ этой странѣ, была сука, которая вмѣсто щенка родила полвно. Оресеей закопалъ

¹⁴³⁾ Пропускъ въ текстъ. <http://csj.org.pl> Ил. П. 540. Д. Ар. 269,282.

- 2 это полѣно, а весною изъ него будто бы выросло виноградное дерево, и по вѣтвямъ („оза“) этого дерева называли и народъ озолами. Другіе рассказываютъ, будто Нессъ, перевозчикъ на рѣкѣ Евниѣ, раненый Иракломъ, бѣжалъ въ эту землю и тамъ умеръ, но такъ какъ тѣло его не было похоронено, то отъ гніенія трупа въ воздухѣ распространилось зловоніе („озо“). Третьи говорятъ, будто тамъ въ какой-то рѣкѣ была отвратительная вода, распространившая удушливый запахъ (оза). По четвертому сказанію, тамъ растетъ много асфодела, и когда онъ цвѣтетъ, то
- 3 отъ его запаха¹⁴⁵⁾ Потомъ еще рассказываютъ, что тамошніе жители были коренными, первыми обитателями этой земли. Они не знали еще употребленія одежды, и во время холода накрывались свѣжими звѣринными шкурами, а для большей красоты клали шкуру мѣхомъ наружу. Поэтому, конечно, ихъ тѣло должно было издавать непріятный запахъ („озо“), какъ шкуры.
- 4 [Амфисса]. Въ 120 стадіяхъ отъ Делфъ находится самый большой и самый знаменитый городъ Локровъ — Амфисса. Локры причисляютъ себя къ этольскому племени и стыдятся прозванія „Озольскіе“, и приводятъ то основаніе, что когда римскій царь переселялъ этолянъ въ Никополь, то большая часть этого племени перешла въ Амфиссу. Однако первоначальное происхожденіе ихъ отъ Локровъ. Названіе города произошло отъ имени Амфиссы, дочери Макара, сына Эолова, которую любилъ Аполлонъ.
- 5 Городъ украшенъ разными сооруженіями; въ особенности замѣчательны памятники Амфиссы и Андремона. Съ послѣднимъ, говорятъ, похоронена и жена его Горга, дочь Иней. Въ городскомъ акрополѣ храмъ Аѳины; тамъ есть въ столчѣмъ видѣ мѣдная статуя богини, по преданію, привезенная изъ Иліона Ѳеантомъ и сооруженная изъ троянской добычи; однако я этому не вѣрю.
- 6 Раньше я уже говорилъ¹⁴⁶⁾, что самосцы Рикъ, сынъ Филея, и Ѳеодоръ, сынъ Тилекла, первые открыли правильную плавку мѣди и первые стали плавить. Изъ мѣдныхъ произведеній Ѳеодора, я ничего не знаю, но въ Ефесѣ, въ храмѣ Артемиды Ефесской, если идти въ залу картинъ, то за жертвенникомъ такъ называемой Артемиды Протсеороніи находится мраморная ограда, и за этой оградой, между разными статуями, въ самомъ концѣ поставлено изображеніе женщины,
- 7 называемой ефесцами „Никсъ“ (ночь); оно сдѣлано Рикомъ. Эта

¹⁴⁵⁾ Пропускъ въ текстѣ. <http://rcin.org.pl> VIII 14,8.

статуя, на видѣ, гораздо старше и болѣе грубой работы, чѣмъ Аэвня въ Амфиссѣ. Жители Амфиссы совершаютъ таинства такъ называемыхъ „сыновъ анаковъ“. Кто они были—говорятъ разное; одни думаютъ, что это діоскуры, другіе—что куриты, а большая часть полагаетъ, что это кавиры. У этихъ локровъ есть еще слѣдующіе города. 8
 За Амфиссой на материкѣ—Міонія, отъ Амфиссы въ 30 стадіяхъ; это тѣ самыя міаны, что пожертвовали щитъ Зевсу въ Олимпіи¹⁴⁷). Самый городъ лежитъ на высококомъ мѣстѣ; тамъ есть роща и жертвенникъ боговъ „милихивъ“¹⁴⁸). Этими богамъ приносятъ ночныя жертвоприношенія, и жертвенное мясо принято съѣдать до восхода солнца. За городомъ есть посвященная Посидону земля, называемая „Посидоніонъ“; тамъ находится храмъ Посидона; статуи при мнѣ уже не было. Міонійцы живутъ около Амфиссы, а при морѣ лежитъ *Іанеія* и на границѣ съ нею—Навпактъ. 9

За исключеніемъ Амфиссы, все прочіе города были подвластны городу Патрамъ,—каковая честь дарована Патрамъ царемъ Августомъ. Въ Іанеіи есть храмъ Афродиты, а немного выше города находится кипарисовая роща въ перемежку съ сосною. Въ этой рощѣ стоитъ храмъ и статуя Артемиды. Стѣны были нѣкогда раскрашены, но стѣ давняго времени истерлись, такъ что ничего не осталось. Вѣроятно, городъ получилъ названіе отъ имени женщины или нимфы. 10

[Навпактъ]. Затѣмъ о Навпактѣ я знаю преданіе, что доріане, двинувшіеся вмѣстѣ съ сыновьями Аристомаха, строили тамъ корабли, на которыхъ и переправлялись въ Пелопоннесъ; отсюда происходитъ названіе города. Что касается исторіи Навпакта—какъ во время землетрясенія въ Лакедемонѣ мессинцы, бѣжавшіе въ Иоому, получили отъ аоніянъ право поселиться въ Навпактѣ, который аоніянне отобрали у локровъ, какъ потомъ, послѣ пораженія аоніянъ при Эгосъ-Потамыхъ, лакедемоняне выгнали мессинянъ изъ Навпакта, обо всемъ я подробно изложилъ раньше въ исторіи Мессиніи¹⁴⁹). Когда мессинцы вынуждены были уйти изъ города, локры снова собрались въ Навпактѣ. Такъ называемая у еллиновъ „Навпактская поэма“ большинствомъ 11 приписывается одному милетянину, а Харонъ, сынъ Пиееоя, называетъ авторомъ ея навпактійца Каркина; мы тоже слѣдуемъ мнѣнію этого

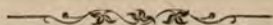
¹⁴⁷) VI 19,4. ¹⁴⁸) См. ниже стр. 834 и прим. ¹⁴⁹) IV 24,26.

ламисакійца, потому что невѣроятно, чтобы стихотворенія милетянина, и при томъ о женщинахъ, могли быть названы навпактскими.

12 Въ Навпактѣ при морѣ находится храмъ Посидона и тамъ стоитъ стоячая мѣдная статуя его. Потомъ есть тамъ храмъ Артемиды; статуя изъ бѣлаго мрамора представляетъ ее бросающей дротикъ, и называется „Этольская“. Въ пещерѣ воздаютъ почести Афродитѣ, молятся по разнымъ причинамъ, въ особенности къ ней обращаются съ молитвами вдовы, которыя просятъ о бракѣ.

13 Отъ храма Асклинія остались только развалины; онъ былъ построенъ частнымъ лицомъ, Фалисіемъ, по слѣдующему случаю. Фалисій очень страдалъ глазами, такъ что почти былъ слѣпъ. Асклиній, богъ исцѣлитель въ Епидаврѣ, послалъ къ нему женщину, Аниту, писавшую стихи, съ запечатанной дощечкою. Это богъ вручилъ ей во снѣ: какъ только Анита проснулась, дѣйствительно, нашла въ рукахъ запечатанную дощечку. Послѣ этого она поѣхала на кораблѣ въ Навпактъ, и предложила Фалисію распечатать дощечку и прочитать, что тамъ было написано.

14 Фалисій сначала думалъ, что не будетъ въ состояніи прочитать своими слабыми глазами, но, надѣясь получить отъ Асклинія что-нибудь полезное, снялъ печать, и какъ только взглянулъ на дощечку, тотчасъ сталъ здоровъ и далъ Анитѣ то, что было написано на дощечкѣ— 2,000 статовъ золота ¹⁵⁰).

¹⁵⁰) Золотые статыры — потому что были и серебряные, изъ которыхъ каждый равнялся 4 драхмамъ,—были различнаго достоинства. Самые древніе отчеканены были по приказанію Креза въ Лидіи; другіе, чекавенные Даріемъ, сыномъ Истаспа, изъ самаго чистаго золота, назывались дариками; и эти дарикамъ, по достоинству, равнялся аттичскій статыръ = 20 драхмъ сер. = около 5 р. с.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Къ описанію Аѳинъ

[изъ топографіи Лике].

Павсанія заключаетъ описаніе свое Аѳинъ указаніемъ, что вблизи ареопага находился корабль, сдѣланный для процессій въ панаѳинейскій праздникъ.

Кромѣ предметовъ, описанныхъ и упомянутыхъ Павсаніею, есть еще нѣкоторые такой знаменитости и значенія, что удивительно, какъ онъ могъ обойти ихъ совершеннымъ молчаніемъ. Такъ, посреди Керамика былъ Леокоріонъ, памятникъ дочери Леоса, одинъ изъ важнѣйшихъ древнихъ памятниковъ Аѳинъ ¹⁾. Не менѣе важенъ былъ алтарь 12 боговъ на площади (in Agora) ²⁾.

Округъ Мелита былъ извѣстенъ своимъ храмомъ Геркулеса Алексикакоса, со статуею Агелада, учителя Фидія, и храмомъ Артемиды Аристовулы, построеннымъ Ѳемистокломъ, въ которомъ, по Плутарху ³⁾, современнику Павсаніи, статуя была еще цѣла; также и другими зданіями. Между аѳинскими постройками позднѣйшаго времени можетъ быть упомянуть еще Агриппіонъ, театръ Агриппы внутри Керамика ⁴⁾. Кромѣ того многія развалины въ Аѳинахъ свидѣтельствуютъ о неполнотѣ описанія Павсаніи; таковы Циккъ и Горологіонъ Андроника Керреста ⁵⁾.

¹⁾ Thucyd. 1,20; 6,57. Schol. 1,20. Cic. de nat. d. 3,19. [О числѣ храмовъ и памятниковъ, пропущенныхъ П. въ описаніи Аѳинъ, можно судить по тому, что O. Jahn при одномъ только описаніи акрополя [Pausaniae descriptio arois Athenarum, Bonnae, 1880, p. 38] насчитываетъ таковыхъ около 70. Г. Я.]

²⁾ Herod. 6,108. Thucyd. VI 54. Xenoph. Hipparch. 3. Этотъ алтарь впервые соорудилъ Пизистратъ, сынъ Гиппія, внукъ великаго Пизистрата, какъ архонтъ, и сдѣлалъ на немъ надпись, которая исчезла, когда вародъ увеличилъ алтарь. Двуступище на другомъ, сооруженномъ имъ алтарѣ въ Писіонѣ, существовало еще во время Ѳукидида. Къ алтарю 12 боговъ примыкала «перисхонисма», гдѣ подавались голоса объ остракизмѣ. Plut. Aristid. 7. Poll. 8,20.

³⁾ Them. 22, de mal. Herod. 36. ⁴⁾ Philostr. Sophist. 2,5, § 3; 2,8 2. ⁵⁾ Spon. Voyage etc. 2 p. 99.

Еще нѣсколько словъ объ общественныхъ аѳинскихъ зданіяхъ и площадяхъ.

На Керамикскомъ „дромосѣ“, который вель отъ Дицилопа въ середину города и по обѣимъ сторонамъ граничилъ съ базаромъ и публичными зданіями, находился прежде всего домъ совѣщанія ремесленниковъ, стоявшій совѣмъ близко къ воротамъ ⁶⁾. Всадники, о которыхъ упоминаетъ здѣсь Филестратъ, могли быть конныя статуи или зданіе, принадлежавшее всадникамъ. Въ той-же большой улицѣ, вѣроятно, находилась галлерей (stoa) Аттала и возлѣ нея, можетъ быть, колоссальныя статуи Аттала и Евмена, которыя послѣ получили надписи въ честь Антонія ⁷⁾.

Въ округѣ Мелитѣ, кромѣ храмовъ Геркулеса Алексикакоса и Артемиды Аристовулы, находился домъ Фокіона. Плутархъ въ біографіи Фокіона описываетъ его, какъ еще существовавшій въ его время, маленькій и простой, покрытый мѣдными черепицами. Здѣсь былъ также храмъ или святилище Меланина, сына Оисея, и мѣсто для испытаній трагическихъ актеровъ, по названію „домъ мелитейцевъ“. За пританеємъ была площадь, которая называлась „голодное поле“.

Палестръ въ Аѳинахъ было много. Упоминаются палестры: Ликурга, сына Ликофрона, Таурея, Сивиргія и Гипократа. Платонъ въ Лизисѣ упоминаетъ одну новую палестру, находившуюся вблизи источника Панопса.

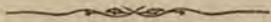
Бани (*βαλανεία*) также были многочисленны. Онѣ, вѣроятно, похожи были на бани турокъ, усвоившихъ употребленіе бань отъ побѣжденнаго народа; извѣстно положеніе только одной. Она была около статуи Анѳемокрита, которая стояла извнѣ, при Дицилонѣ, такъ какъ въ старину бани не были дозволены внутри стѣнъ.

Лесхи, или площади, на которыхъ бѣдные при холодной погодѣ могли грѣться и проводить ночь, должны были быть еще многочисленнѣе ⁸⁾. Объ аѳинскихъ лесхахъ высшаго рода, мѣстахъ собраній для разсужденій и по дѣламъ, которыя уже во время Гомера были обычны въ Греціи, мы не имѣемъ никакихъ особенныхъ извѣстій, но можемъ принять, что онѣ были многочисленны.

⁶⁾ Philostr. Sophist. 2,8, 2. ⁷⁾ Athen. 5,13, p. 212. S. Plut. Anton. 60. Когда, во время битвы при Акціумѣ, онѣ были опрокинуты, это считали предзнаменованіемъ паденія Антонія, и старыя надписи были, вѣроятно, восстановлены. ⁸⁾ 360 по Проклу (ad Hesiod. Op. 491).

Агора была раздѣлена на рынки, улицы и портики, которые получали имя отъ продававшихся тамъ предметовъ. Таковы были: мучной рынокъ, лавки съ предметами женскихъ потребностей, для продажи готовой одежды, рыбный рынокъ. Еще другія отдѣленія агоры назывались агора боговъ, аргивская агора, агора керкоповъ. Последняя изъ этихъ площадей, которая была извѣстна по торговлѣ краденными вещами, лежала вблизи Геліэй. Различные рынки съ предметами жизненнаго продовольствія обыкновенно обозначались именемъ своего предмета съ прибавленіемъ предлога *εις*, напр. *εις τοὺς ἵππους* — лошадиный рынокъ. Также назывались харчевни, мѣсто для продажи ослинаго мяса, таковыя были названія различныхъ частей агоры, гдѣ продавались мази, горшечные товары, чеснокъ, лукъ, духи, сыръ, грецкіе орѣхи, яблоки и т. п. Книжныя лавки назывались „вивліюэки“⁹⁾. *Κύκλοι* были круглыя стренія на площади: въ одномъ изъ нихъ продавали рабовъ, въ другомъ мясо и рыбу, въ третьемъ посуду.

Нѣкоторыя улицы Аѳинъ получили свое названіе отъ промысловъ, которыми въ нихъ занимались. Такъ, одна называлась улицей „изготовителей гермовъ“, или каменныхъ головъ на четырехугольномъ столбѣ, которыя въ Аѳинахъ были чрезвычайно часты; другая называлась „улица столяровъ“. Нѣкоторыя улицы имѣли свое названіе отъ божествъ, другія отъ демоновъ и округовъ. Также употреблялись числа для ихъ различенія. Поллуксъ упоминаетъ „третью улицу“.

⁹⁾ Отдѣленія базара въ Греціи обозначаются и теперь еще почти также какъ Поллуксъ описываетъ рынокъ съѣстныхъ припасовъ въ древнихъ Аѳинахъ. То-же употребленіе предлога и тѣхъ-же, съ легкою порчею, словъ. Названія: с'та кроммидіа, с'та каридіа, с'та скорада, с'та мила, с'то хлора тири такимъ-же образомъ ведутъ путешественниковъ къ лавкамъ съ лукомъ, грецкими орѣхами, чеснокомъ, аблоками и свѣжимъ сыромъ, въ нынѣшнемъ греческомъ городѣ, какъ это дѣлали съ Поллуксомъ упомянутыя выраженія въ древнихъ Аѳинахъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ П.

Объясненія къ Павсаніи

изъ *Bulletin de correspondance Hellénique* ¹⁾.

Т. II стр. 320 (1878 г.). I. Martha, издавая маленькій обломокъ надписи, содержащій нѣсколько собственныхъ именъ, замѣчаетъ: „этотъ обломокъ происходитъ изъ мѣстечка, называемаго „с'та Илія“ (ср. Conze *Ann. de l'Inst de l'A.* 1861, стр. 7). Оно, кажется, находится на мѣстѣ древнихъ Илей, гдѣ Павсанія нашель храмъ Димитры (Paus. II 34,6)“.

. . . стр. 492. Вiotійскій городъ Итъ (Paus. IX 24,3 и 36,6) находился въ разстояніи *приблизительно* двухъ часовъ на в. отъ села Мартини, около мѣст. Дендра. Paul Girard.

Т. III стр. 47 слѣд. В. Haussaulhier издалъ Хіосскія надписи, относящіяся къ роду Клитидовъ, упоминаемому Paus. VI 17.

. . . стр. 105. Th. Homolle, описывая архаическія Делосскія статуи, между прочимъ говоритъ: „Безъ всякаго затрудненія ихъ можно отнести къ 50 ол., когда процвѣтала Визъ; ничто не препятствуетъ приурочить ихъ даже къ болѣе раннему времени. Мы навѣрное истолкуемъ текстъ Павсаніи (V 16,3) слишкомъ въ узкомъ смыслѣ, если предположимъ, что этотъ художникъ впервые обрабатывалъ мраморъ: его изобрѣтеніе состоитъ въ томъ, что онъ примѣнялъ мраморъ для цѣлей, которымъ онъ до тѣхъ поръ не служилъ. Этимъ исчерпывается его изобрѣтеніе“.

. . . стр. 213, P. Girard въ статьѣ: „Nécropoles de la Grèce du Nord“ между прочимъ говоритъ: „Мѣстечко Ливанатасъ, по сосѣдству съ Аталантой, не содержитъ никакихъ слѣдовъ античныхъ построекъ; но, въ получасовомъ разстояніи, къ с.—в. отъ села тянется огромный

¹⁾ Выписки эти сдѣланы В. В. Латышевымъ, который, на нашу просьбу—прислать намъ въ Ревель французское изданіе, отвѣтилъ рѣдкой предупредительностью; принялъ на себя трудъ самому пересмотрѣть всѣ томы. Г. Я.

некрополь, гдѣ туземные жители находятъ массу вазъ и издѣлій изъ терракотты. Около Ливанатаса, на отдѣльно стоящей возвышенности, на берегу моря, кажется, можно узнать слѣды античнаго города, можетъ быть Киноса, служившаго гаванью для Опунта. См. Strab. IX 365. Paus. X I, 9.

Т. III стр. 488. *A. H. Besnault* въ статьѣ о жрицахъ Аѳины Паллады въ Аѳинахъ, между прочимъ говоритъ: „Самая древняя изъ извѣстныхъ намъ жриць это—Лисимаха: Павсанія и Плутархъ упоминаютъ о ней (Paus. I 27,5. Plut. De vita pud. 13), не сообщая, въ какую эпоху она жила. Благодаря тексту Плинія старшаго (Nat. hist. 34,76), мы знаемъ, что она состояла жрицой Аѳины въ теченіе 64 лѣтъ и что Димитрій изготовилъ ея статую, а Overbeck причисляетъ Димитрія изъ Алопеки къ художникамъ II пол. V вѣка (Schr. Quellen № 897 сл.).

Т. IV стр. 43—46 помѣщена статейка *E. Muret* объ Аристотимѣ, тираннѣ Елейскомъ, упоминаемомъ Paus. V 5,1 и VI 14,11. Muret относитъ его тираннію къ промежутку времени отъ 277 до 265 г. до РХ. и описываетъ 3 монеты, по его мнѣнію, принадлежащія Аристотиму.

Т. V стр. 390 слѣд. Th. *Homolle* описываетъ статую Г. Ореллія Фера, найденную на о. Делосѣ и изваянную, какъ видно изъ надписи на ея пьедесталѣ, художниками Діонисіемъ, с. Тимархида, и Тимархидомъ, с. Поликла, упоминаемыми Paus. VI 4,5; 12,8; X 6 и 7.

Т. VI стр. 447 *Haussaullier* издалъ найденную въ Делфахъ надпись въ честь атлета Сострата Сикіонскаго, упоминаемаго Paus. VI 4,1.

Т. IX стр. 404 *Foucart* издалъ надпись изъ Феслій. Въ примѣчаніи къ ней онъ говоритъ: „Культь Зевса Милихійскаго въ Віотіи извѣстенъ уже по декрету орхоменійцевъ¹⁾, но нигдѣ еще не встрѣчалась женская форма „Милиха“. Это ничто иное, какъ форма ж. р. отъ Милихось²⁾. Сочетаніе бога и богини, носящихъ одинъ эпитетъ, указываетъ вообще на существованіе болѣе древняго божества, совмѣщавшаго въ себѣ, какъ обыкновенно, оба пола и послѣ раздвоившагося.

Изъ надписи, изданной тѣмъ-же ученымъ въ томъ-же томѣ на стр. 410 видно, что на праздникъ Еротидій въ Фесліяхъ, кромѣ упоминаемыхъ Paus. IX 31,3 музыкальныхъ и гимнастическихъ со-

¹⁾ *Le Vas*, inscr. de la Grèce du Nord, 615. ²⁾ Paus. X 38,8 говоритъ о культѣ боговъ Милихійскихъ въ Локридѣ, не давая имъ названія божествъ, и прибавляетъ, что жертвы приносились имъ ночью.

стызаній, были также и конныя: надпись представляет обломок списка побѣдителей на этихъ состязаніяхъ, въ которомъ между прочимъ названы лица, одержавшія побѣды.

На стр. 427 онъ-же издалъ надпись изъ Коронеи, относящуюся къ Paus. IX 34, 7—8 съ замѣчаніемъ, что имя, приводимое Павс., должно быть не Коронъ, а Короній.

Тамъ-же. Святилище Аѳины Итонской близъ Коронеи (Paus. IX 34, 1) находилось у нынѣшней деревни Мамуры, мѣстоположеніе которой соотвѣтствуетъ топографическимъ даннымъ, и у которой найдено нѣсколько надписей, происходящихъ изъ этого святилища.

Т. X стр. 136 сл. г. *Молорасъ* издалъ надпись изъ Тризина, изъ которой между прочимъ видно, что въ этомъ городѣ, кромѣ упоминаемыхъ Paus. II 32, Афродиты Катаскопи, Афр. Акреи и Афр. Нимфи, почиталась еще „Афродита въ Вассахъ.“

Т. XI (1887) стр. 39—63. *Pierre Paris* описываетъ раскопки, произведенныя имъ въ Елатеѣ и храмъ Аѳины Кранаи, упоминаемомъ Paus X 34, 7.

. . . стр. 289 слѣд. *Foucart* доказываетъ, что 3 обломка надписи, найденныя въ Олимпіи и изданныя Треемъ въ Arch. Ztg. 1879 стр. 212 и Рѣлемъ въ Inscr. gr. Ant. № 380 содержать въ себѣ перечень побѣдъ родійца Доріея, с. Діагора, упоминаемаго Paus. VI 7 (а не Θεαгена Θεσπίσκαιа, упоминаемаго Paus. VI 11, 2).

. . . стр. 342 *Pierre Paris* издалъ надпись изъ храма Аѳины Кранаи близъ Елатіи. Въ примѣчаніяхъ къ надписи, послѣ ссылки на рассказъ Paus. X 34, 5 о Мнисивулѣ, погибшемъ въ битвѣ противъ костовоковъ, издатель продолжаетъ: и слова надписи „дважды побѣдитель“ не допускаютъ никакого сомнѣнія: Мнисивула, отца Мнисивула, имѣвшего статую въ храмѣ Аѳины Кранаи, нужно признать тождественнымъ съ побѣдителемъ костовоковъ. По самой редакціи посвященія можно догадываться, что Мнисивулъ младшій не имѣлъ никакого другаго права на статую, кромѣ происхожденія отъ Мнисивула старшаго. Послѣдняя, безъ сомнѣнія, воздвигнута была послѣ путешествія Павсаніи, который не преминулъ-бы иначе отмѣтить ее, потому что такъ интересовался исторіей Мнисивула—отца.

У К А З А Т Е Л Ъ

ВАЖНѢЙШИХЪ МѢСТНОСТЕЙ И ЛИЦЪ.

[Указатель ваятелей, живописцевъ и авторовъ см. Введеніе
стр. ХСVIII—СХХ].

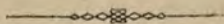
Авгей 443.	Алифиры 638.	Антиона, оив. 425.
Авіа 427.	Алкамень ц. 321.	Антиохъ 384.
Авлида 708.	Алкаѡъ 233, 237.	Анѡдонъ 712.
Авы 820.	Алкїонїа оз. 315.	Аповаемы 316.
Агапиноръ 604.	Алкмеонъ 634.	Аполлонъ Амиклейскїй
356 сл.
Агидъ 320.	Алы 715.	Апшїй 561 сл.
Агидъ, ц. 326.	Алѡей р. 452.	Араина 370.
Агидъ, с. Архид. 337, 332.	Амаринѡъ 217.	Арантїа 267.
Агиды, колѣно 320.	Амиклы, ок. Спарты 355 сл.	Аратъ 258.
Агисилай 334 сл.	Амимона 314.	Аргиры 565.
Агисилай, ц. 332.	Амаѡунтъ 743.	Арголида, Аргосъ 270 сл.
Агисиполидъ с. Павс.
ц. 327.	Амфиарай 287.	Амвроса 822.
Агисиполидъ с. Клеом-
врата 328.	Амфикля 817.	Арей, с. Акротата 328.
Агїа 340.	Амфиктїонъ 153.	Аристодимъ, Ираклидъ
319, 379.
агоноеты 457.	Амфиктїоны 761 сл.	Аристодимъ, мессинянинъ
391 сл.
Адрасть 237, 255, 690.	Амфїонъ 284, 689, 706.	Аристодимъ, тираннъ
641 сл.
Аеѡлїй 442.	Амфисса 826.	Аристократъ, ц. 405 сл.
Азанъ 601 сл.	Амфїа 837.	Аристомень, мессинянинъ
400 сл. 432.
Авестїонъ 225.	Анаксандридъ, ц. 322.	Аристонъ, ц. 331.
Акрисїй 272.	Анаксименъ 526.	Аристотимъ 448.
Акрокоринѡъ 251.	Анаксимла 415.	Арѡадъ, радон. 601 сл.
Актеонъ 737.	Анданїа 434.	Армата 708.
Алалкомены 729.	Андрокль 384.	Ароя, р. 579.
Алея 631.	Андромаха 287.	Аррифонтъ 315.
Алеи 603 сл.	Анигридъ пещера 450.	Арсїноя 725.
Алей Аѡины храмъ 670.	Анигръ, 450.	
Алика 313.	Анита 828.	
Алимусїи 216.	Алїартъ 727.	
	Антигона 716.	
	Антикира 822.	

- Артаугъ 325.
 Архелай 321.
 Архидамъ, ц. 331.
 Архидамъ, с. Агисилая 337.
 Асина, арг. 313.
 Асина, месс. 436.
 Асклвій 293 сл.
 Асопъ, г. 366.
 Асопъ, р. 242.
 Асплидонъ 738.
 Астеріонъ 274.
 Астиры 439.
 Атарней 439.
 Атѣида 153.
 Афарей 377.
 Афидантъ 601 сл.
 Ахарны 217.
 Ахей, родон. 545.
 Аякъ 298.
 Авины 149 сл.
 бизоны 771.
 Большой ровъ 375 сл.
 Вади 445.
 Вей 366.
 Велемина 363.
 Веллерофонтъ 250.
 Визъ 459.
 Виссонъ 449, 543.
 витонъ 279.
 Волина 586.
 Вравронъ 219.
 Враси 369.
 Вренъ, нашествіе 783 сл.
 Вриси 361.
 Вриантъ 280.
 Вулва 824.
 Вура 591.
 Вураикъ, р. и пещера 591.
 галаты 156 сл.
 Галъ 564 сл.
 Гиріонъ 223.
 Гелонъ 746.
 Генесія 316.
 Генеолія 307.
 Герей 638.
 Геринія 374.
 Геронеры 365. Гюеія 364.
 Глисантъ 708.
 Гнилое поле 607.
 Гонинъ 421.
 Горгона 283.
 Горъ 415.
 Гриллъ 451.
 Давида 751.
 Дамисъ 393 сл.
 Дамоксенъ 671.
 Данай 279, 289.
 Дафна 628.
 Дедалъ 552.
 Дедалы 686 сл.
 Делфы 753 сл.
 Дима 575 сл.
 Димаратъ ц. 324, 331.
 Диниха 337.
 Динократь 427.
 Дипей 609.
 Дирка р. 716.
 Дисавлъ 270.
 Діагоръ 417.
 Діагоръ атлетъ 508.
 Діей 564 сл.
 Діпфонтъ 297.
 Діоръ 446.
 Донуса 594.
 Доріей 323.
 Дрепанъ м. 586.
 Евемъ 382 сл.
 Евмолиъ 227.
 Еврикрать ц. 322.
 Евришилъ 579.
 Еврипонъ род-къ 330.
 Евриееенъ 319.
 Евфай ц. 384 сл.
 Евемъ атлетъ 506.
 Ека 402.
 Елаія 673.
 Елатія 818.
 Елатъ 601 сл.
 Елевсинъ 228.
 Елевееролаконы 364 сл.
 Елена 360.
 Елены о-въ 222.
 Елень 287.
 Елика 588.
 Еликонъ гора 720.
 Еликонъ р. 724.
 Елосъ 361.
 Емперамъ 410 сл.
 Ендиміонъ 443.
 Епаминондъ 420, 700 сл.
 Епиволь 391 сл.
 Епигоны 695.
 Епидавръ 292 сл.
 Епидавръ-Лимира 368.
 Епитель 421.
 Епонимы 158.
 Ергинъ 735.
 Ериманеъ 635.
 Ерифила 743 сл.
 Ериеры 550.
 Ерміона 309.
 Етеоклъ 690.
 Ефиры 734 сл.
 Ехемъ 603.
 Ехестратъ 320.
 животные удивит. 710 сл.
 Занкла 415 сл.
 Заны 483.
 Заракъ 368.
 землетрясенія 589.
 змѣи 720 сл.
 Иитъ 715.
 Илей 443.
 Илида городъ 538 сл.
 Имиттъ 217.
 Ино 241.
 Иномай 443 сл.
 Иноя 290.
 Иперіонъ 238.
 Ипермиистра 279, 290.
 Ипокоонтъ 319.
 Иполига 234.
 Иполить 305.
 Исы 370.
 Ира гора 404.
 Ираклъ въ Илідѣ 443 сл.
 Ираклъ гедейскій 454.
 Ирида 744.
 Иринеія 296 сл.
 Иринео 297.
 Исіи 290.
 Исіодъ 737.
 Исминій р. 696.
 Исемъ Кор. 243 сл.
 Итонія 730.
 Ифигенія 237.
 Ифитъ 447 сл.
 Иеома гора 390, 397 сл., 433.
 Иакинѣъ 318.
 Иамиды 342.
 Иамія 399.
 Иамполь 821.
 Иера о-въ 307.
 Иеронъ Сирак. 515.
 Иокаста 610.

- Ионъ род-къ 545.
 Иорданъ р. 453.
 Кавиры 716.
 Кавконъ 376.
 Кадмъ 688.
 Калаврія 307.
 Калликратъ 568.
 Кардамила 373.
 Коринна 712.
 Каріи 338.
 Карній 343.
 Кассандръ 692 сл.
 Кафіи 632.
 Бекропъ 153.
 Кедеи 269.
 Кениполь 372.
 Кенхреи 246, 290.
 Керамикъ 154 сл., 211 сл.
 Керинія 590.
 Кефалы 216.
 Киларавъ 286.
 Киллинагора 415, 543, 625.
 Кимонъ 417.
 Кинева 628.
 Киниска 332.
 Кинортія 296.
 Кинурія 320.
 Кицель 380.
 Кицель ц. 444 сл.
 Кицела ящикъ 477 сл.
 Кирносъ о-въ 779 сл.
 Кирра 824.
 Киртоны 715.
 Кифисидское оз. 714.
 Кифисодоръ 244.
 Кифисъ р. 228, 737.
 Киѳиры о-въ 367.
 Клазомены 551.
 Клеомвротъ 700 сл.
 Клеомвротъ ц. 318.
 Клеомень 260.
 Клеомень ц. 333 сл.
 Клеомень с Леонида 329.
 Клеонимъ с. Клеомена 328.
 Клеонисъ 393 сл.
 Клеоны 270 сл.
 Клисторъ 602 сл. 629.
 Колръ и сыновья 547.
 Колониды 436.
 Колонъ, ок. Ав. 215.
 Колофонъ 549.
 Комонъ 420.
 Кондилея 632.
 Копайдское оз. 714.
 Коракъ 254.
 Коревъ 239.
 Корикія, пещера 813.
 Кориневъ 243 сл.
 Корона 435.
 Короinea 730 сл.
 Корсика о-въ 779.
 космосадалонъ 312.
 Кранай 153.
 Краная, о-въ 365.
 Краида 591.
 Кривга, атлетъ 671.
 Крезъ, ц. 383.
 Кревсида 727.
 Креонъ, ц. 229.
 Кресфонъ 379 сл.
 Критотай 564 сл.
 Кроконъ 227.
 Крокеи 363.
 Кроммонъ 244.
 Ксенія 332.
 Ксенофонъ 451.
 Ксуоъ 645 сл.
 Лавота 320.
 Лавріонъ, м. 149.
 Ладонъ, р. 628, 636.
 Лаиса 247.
 Лайъ 689, 752.
 Лакедемонъ, родон-къ 318.
 Лакедемонъ, городъ 338 сл.
 Лаомедонъ 254.
 Лалией 362.
 Ларимна 714.
 Лариса 288.
 ласточки 751.
 Ласъ 369.
 Лафрійская Артемида 577.
 Левадія 738.
 Леведосъ 550.
 Левка. о-въ 360.
 Левктры Лак. 373.
 Ледонтъ 816.
 Леонидъ ц. 325.
 Леонидъ, с. Клеонима 329.
 Леонимъ 360.
 Леотихидъ, ц. 324, 331.
 Лепрей 449.
 Лерна 251, 314.
 Лесовъ 439.
 Леска 794. сл.
 Летрины 538.
 Лехей 246.
 Ликаонъ 598.
 Ликей, гора 657.
 Ликискъ 391 сл.
 Ликосура 657.
 Ликургъ 321.
 Ликъ 378.
 Лилея 816.
 Лимаекъ, р. 671.
 Линкей 279.
 Лисандръ 727 сл.
 Лисимахъ 166 сл.
 Лихасъ 322 сл.
 Локры озольскіе 825.
 Малая м. 367.
 Малео 539.
 Мантикль 415.
 Мантиней 609 сл.
 Манто 729.
 Маравонъ 217.
 Маріи 366.
 Маситъ 313.
 Мегалополь 639 сл.
 Мегары 230.
 Медея 247.
 Медуса 283.
 Меланей 377.
 Меликергъ 242.
 Мемвляръ 319.
 Менией 715.
 Мериона 380.
 Мероя, оз. 453.
 Мессина, д. Трионы 376.
 Мессина, городъ 429.
 Метелъ 560 сл.
 Меандрій 617.
 Микены 271 сл.
 Миунтъ 549.
 Микалисъ 708.
 Милонь 519.
 Минія сокров. 736.
 Мисіонъ 595.
 Мнисивуль 819.
 Мнисоюей 226.
 Могурида 241.
 Моюона 437 сл.
 Музы 721 сл.
 Навактъ 417 сл. 827 сл.
 Навплия 316.
 Наркиссъ 726.
 Насы 633.

- Неда, р. 409.
 Немея 271.
 Нестана 608.
 Несторъ 378 сл.
 Никавдръ, ц. 330.
 Никокль 258.
 Никтей 254.
 Нилей 439, 377.
 Ниль, р. 453.
 Нисея 240.
 Нюва 289.
 ожерелья 743 сл.
 Оксиль, ц. 446 сл. 455.
 Олимпиада ист. 649.
 Олимпія 458.
 Олимпійскія игры 453 сл.
 Олимпіодоръ 200 сл.
 Омфаль 269.
 Ономархъ 748.
 Орестъ 277, 304.
 Орестъ, римскій посолъ 568.
 Орней 291.
 Орсинъ 240.
 Оропія 220 сл.
 Орхоменъ виот. 731 сл.; арк. 618 сл.
 Офіоней 393.
 Павсанія 326.
 Паги 240.
 Палемонъ 245 сл.
 Палантія 600, 615.
 Памисъ, р. 434.
 Панопей 749 сл.
 Панормъ 421.
 Парапотаміи 817.
 Парниоъ 217.
 Пареній, гора 681.
 Патрокла о-въ 149.
 Патры 576 сл.
 Пеласгъ 598 сл.
 Пеласги 597 сл.
 Пеллана 363.
 Пеллина 594 сл.
 Пелопа о-ва 309.
 Пелопъ 276.
 Пелопъ, игры 454 сл.
 Пентеликъ 217.
 Пеней 688 сл.
 Періиръ 377 сл.
 Персей 273.
 Персей с. Филиппа 563 сл.
- Петрахъ 744.
 пещеры 813.
 Пепфъ 373.
 Пилей 298.
 Пилосъ 439 сл. 837.
 Пиндаръ 713.
 Пирей 149 сл.
 Пиррихъ 371.
 Пирръ 169 сл.
 Писея 335 сл.
 Питоей 302 сл.
 Пиэирать 389.
 Пнейскія игры 758 сл.
 Платанистъ въ Спаргѣ 346.
 Платей 682 сл.
 Плистархъ, ц. 326.
 Плистоанактъ, ц. 326.
 Плисть, 825.
 Полигнотъ, см. Делфы.
 Полидоръ, ц. 322.
 Поликаонъ 376.
 Полиникъ 281, 690.
 Полихаръ 382 сл.
 Полидамантъ, атлетъ 504.
 Потамы 216.
 Потніи 693 сл.
 Прасія 216.
 Претъ 250.
 Прина 249.
 Проклиды, колѣно 320.
 Прокль 319.
 Проква 235.
 Прокрустъ 228.
 Прономъ 699.
 Проспалтія 216.
 Протесилай 325.
 Пситталія, о-въ 224.
 Псофида 633.
 Птоломея 159 сл.
 Рамнуттъ 219.
 Рарійское поле 228.
 Распутье 752.
 Рипы 586.
 Риты въ Атикѣ 227.
 рога у животн. 465
 Родосскіе атлеты 508.
 Савва 770.
 Саламинъ, о-въ 222.
 Самосъ 551.
 Сардинія, о-въ 778.
 Саронъ 302.
 Селасія 338.
- Селемъ, р. 585.
 Селинунтъ 451.
 Селинунтъ р. 588.
 сивиллы 769.
 Сикіонъ 243 сл.
 Синисъ 244.
 Сирма 716.
 Сисифъ 246, 250 сл.
 Скедасъ 701 сл.
 Скилунтъ 451.
 Скоронъ 224, 231, 241.
 Скотить 338.
 Смирна 553.
 сокровищницы въ Олимпіи 527 сл.
 соловьи 751.
 Спарта, д. Еврота 318.
 Спарта, г. 338 сл.
 Спинеаръ 755.
 Стениклиръ 380.
 Стиксъ, р. 626 сл.
 Стимфаль 630.
 Стирида 821.
 Сунійскій м. 149.
 Сфактирія, о-въ 440.
 Сферія 307.
 Сфинксы 717 сл.
 Схиста-одосъ 752.
 Сөөнелайдъ 331.
 Талевій 342.
 Танагра 709 сл.
 Танталъ 285.
 Тараксинъ въ Олимпіи 533.
 Тевѣрона 371.
 Тевкръ 298.
 Тевмиссъ 707.
 Тевейда 643.
 Тегея 668 сл.
 Теламонъ 298.
 Тенаръ, м. 371.
 Тисекль, ц. 381.
 Тименій 316.
 Тимену-оиръ 223.
 Тиндарей 319.
 Тишея 451.
 Тирей 235.
 Тиресій 729.
 Тиринъ 291.
 Тиртей 401 сл.
 Тисисъ 391.
 Титана 265.

- титавы 644.
 Титъ 819.
 Титоѳа 296.
 Тифа 727.
 Тиворѳа 814 сл.
 Трапезунтъ, арк. 644.
 Тривинъ 301.
 Тритѳа 584 сл.
 Тронисъ 751.
 Тропея 635.
 Трофонѳй 739 сл.
 Фалисѳй 828.
 Фалкъ 297.
 Фарисъ 361.
 Фары 428, 583.
 Феллоя 593.
 Феней 620 сл.
 Фивея ок. Спарты 347.
 Фигалѳа 659, 672.
 Филиппъ, с. Дим. 558 сл.
 Филомила 235.
 Филомиль 747.
 Филопимень 673 сл.
 Фимоноя 757.
- Финта, ц. 381.
 Фиталь 235.
 Фламинѳй 539 сл.
 флегѳи 734 сл.
 Флѳунтъ 266 сл.
 Фокея 551.
 Фокъ 298 сл. 745.
 Харадра 817.
 Харилль, ц. 330.
 Хариты 732.
 Херонея 742 сл.
 Хиосъ 551 сл.
 Хрисѳида 275.
 штрафныя статуи 483.
 Эакъ 298.
 Эгилы 404.
 Эгина о-въ 298.
 Эгира 592 сл.
 Эгѳаль, Эгѳалѳа 253.
 Эгѳи 363.
 Эгѳий 586.
 Эгосеены 240.
 Эдиподѳа, источн. 707.
 Эдипъ 690.
- Эпита могила 624.
 Эпитъ, с. Кресф. 333.
 Этоль 443.
 Эаламы 372.
 Эеагенъ 231, 233.
 Эеагенъ, атлетъ 514.
 Эелпуса 636.
 Эемистокль и родъ его
 149 сл. 225.
 Эеокль 403 сл. 412 сл.
 Эеопомпъ, ц. 330, 382 сл.
 Эерапна 359.
 Эерсандръ 691.
 Эесѳия 716.
 Эивы 688 сл.
 Эивы въ Египтѳѳ 236.
 Эира 319.
 Эира Эив. 379.
 Эирея 316.
 Эиры 361.
 Эиестъ 276
 Эорнакъ 333.
 Эурѳа 429.

INSTYTUT
BADAŃ LITERACKICH I
BIBLIOTECZNA
00-330 Warszawa, ul. Nowy Świat 72
Tel. 26-68-63

Въ книжномъ магазинѣ П. В. Луковникова,

С.-Петербургъ. Лештуковъ переулокъ, д. № 2.

ПРОДАЮТСЯ, МЕЖДУ ПРОЧИМИ, СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ РОМАНЫ ВАЛЬТЕРА СКОТТА:

Томъ IX. Эдинбургская темница; т. I. Вэверлей; т. II. Гай Маннерингъ; т. III. Антиварій; т. IV. Робъ-Рой; т. V. Айвену; т. VI. Ламермурская невеста; т. VII. Ненильортъ; т. VIII. Пуритане; т. X. Монастырь.—Въ каждомъ томѣ болѣе 500 страницъ, съ 2-мя картинами и около 50 подтипажей. Каждый томъ продается отдѣльно по 3 р. 50 к.

Послѣдніе девять томовъ одобрены *Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки гимназій (мужскихъ и женскихъ), реальныхъ училищъ, учительскихъ институтовъ и семинарій.

Книги, составленныя А. Н. Острогорскимъ:

ВЪ СВОЕМЪ КРУГУ. Повѣсти и рассказы. Изданіе 2-е, исправленное, съ рисункамъ. Ц. 1 р.

25 к. въ папкѣ 1 р. 50 к., въ коленкор. перепл. съ золот. 2 руб.

СОДЕРЖАНІЕ: Какъ проводитъ день Мери.—Моя мать.—Дѣтство Карла Линнея.—Колышки.—Умныя рыбы.—Неожиданное горе.—Иванъ Ивановичъ.—Дробинка.—Няня.—Моя бѣлка.—Залцъ.—Лиса.—Комары.—Варбосъ.—Рассказъ пастуха.—Безпокойная почта.—Осель.—Прерванная вечеринка.—Старый вивальдъ.—Городская ласточка.—Голубиная почта.—Листокъ бумаги.—Старая книга.—Паша пастухъ.—Колька.—Маленькая сестренка.—Ворчунья.—Въ турецкой неволѣ.

ДѢТСКІЙ АЛЬМАНАХЪ. Сборникъ рассказовъ. Изд. 3-е, исправл., съ рис. Цѣна 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к., въ коленк. переплетѣ съ золотомъ 1 р. 60 коп.

ПО БЪЛУ-СВѢТУ. Сборникъ рассказовъ. Изданіе 2-е, исправленное, съ рисунками. Цѣна 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к., въ коленкор. перепл. съ золот. 1 р. 60 коп.

СОДЕРЖАНІЕ. Караванъ въ степи.—Жизнь въ оазисахъ.—Пожаръ въ степи.—Первобытныя лѣса.—Водопадъ Niagara.—Дюны.—На голландскихъ плотинахъ.—Альпійская горная область.—Охота за сернами.—Снѣжныя вершины.—Горные ледники.—Случай на ледникѣ.—Восхождение Сюсюра на Монбланъ.—Пещеры.—Подводные вулканы.—Ледовитое море.—Пурга.—На маякѣ.

У РАБОЧИХЪ ЛЮДЕЙ. Сборникъ рассказовъ. Изд. 2-е, исправл., съ рисунк. Цѣна 1 р. въ папкѣ 1 р. 25 к., въ коленкор. переплетѣ съ золотомъ 1 р. 60 коп.

СОДЕРЖАНІЕ: Полевая работа.—Друзья враги сельскаго хозяина.—Корова.—Польза прирученія животныхъ.—Польза отъ четвероногихъ домашнихъ животныхъ.—Рыбаки на Волгѣ.—Рассказъ стараго казака про тюлений промыселъ.—Бурлаки.—Рубка и доставка лѣса.—Черезъ лѣсъ.—Охотничьи рассказы.—Въ рудникахъ.—Соль и солеварни.—Соляное царство.—Чумаки.—Офеня.—Водолазы.—Сестра Марта.—Англійскій поэтъ Краббъ.

Польза прирученія животныхъ. Рассказъ. Ц. 10 к.)

Друзья и враги сельскаго хозяина. Рассказъ. Ц. 10 к.)

Рыбаки на Волгѣ. Три рассказа Ц. 10 к.)

Георгъ Краббъ. Англійскій поэтъ Ц. 10 к.)

Альпійская горная область. Рассказъ Ц. 10 к.)

Восхождение Сюсюра на Монбланъ. Рассказъ Ц. 10 к.)

Рыбы. Два рассказа Ц. 10 к.)

Листокъ бумаги и Старая книга. Два рассказа Ц. 10 к.)

Безпокойная ночь. Рассказъ Ц. 10 к.)

Дробинка. Рассказъ Ц. 10 к.)

Прерванная вечеринка. Рассказъ Ц. 10 к.)

Изъ книги «У рабочихъ людей».

Изъ книги «По блѣлу-свѣту».

Изъ книги «Въ своемъ кругу».

Книги, составленныя В. Сорокинымъ:

Нашъ языкъ. Учебно-педагогическія этюды. I. Нашъ языкъ. II. Жизнь словъ. III. О развитіи дара слова у дѣтей. Ц. 50 к.

Наше житье. Рассказы для юности. Ц. 45.

Дѣтскій Сборникъ. Рассказы для дѣтей, съ рисунками. Изд. 3-е, исправленное. Ц. 75 к. въ папкѣ 1 р., въ переплетѣ съ золот. 1 р. 35 к.

Рассказы о Петрѣ Великомъ. Съ рисунками и портретомъ Петра Великаго. Изд. 2-е, исправленное, Ц. 45 к. въ папкѣ 65 к., въ переплетѣ съ золот. 1 р.

Маленькія чистильщицы улицъ. Рассказъ изъ книги «Дѣтскій Сборникъ». Ц. 10 к.

Михайлъ Васильевичъ Ломоносовъ. Чтеніе для народа. Съ изображеніемъ памятника Ломоносова и его портретомъ. Ц. 10 коп.

Печатается и въ декабрѣ 1889 года поступитъ въ продажу:

Иллюстрированные романы Вальтера Скотта. Т. XI. Аббатъ. Съ двумя рисунками и 37-ю подтипажами въ текстѣ. Цѣна 2 р. 50 к. org.pl

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

Сочиненій Ксенофонта

въ 5 томахъ. Ц. 7 р. съ пер.

Перевелъ Г. Янчевскій

ДИРЕКТОРЪ РЕВЕЛЬСКОЙ АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ГИМНАЗИИ.

Т. I. **Анабазисъ**. (Отступление десяти тысячъ грековъ). Съ объясненіемъ техническихъ выраженій и двумя указателями. Изд. 4. Ц. 1 р. 25 к.

Т. II. **Memorabilia**. (Воспоминанія о Сократѣ). Съ примѣч. и двумя указателями. Изд. 4. Ц. 80 к.

Т. III. **Киропедія**. Съ примѣчаніями и двумя указателями. Изд. 2. Ц. 1 50 к.

Т. IV. **Исторія Греціи** отъ 411 до 362 г. до Р. Х. (Hellenica). Съ примѣчаніями и указателемъ. Ц. 1 р. 50 к.

Т. V. **Мелкія статьи**. (Scripta minora). Пиръ, Лакедемонское государство, Афинское государство, Хозяйство, Геронъ, Агисилай, Апологія Сократа, Доходы города Афинъ, Гиппархъ, О конницѣ, Охота. Съ историко-литературными свѣдѣніями о Ксенофонтѣ, примѣчаніями и указателемъ собственныхъ именъ и предметовъ ко всѣмъ пяти томамъ. Ц. 2 р.

Главный складъ вышеозначенныхъ книгъ въ книжномъ магазинѣ П. В. Луковникова: С.-Петербургъ, Лештуковъ пер., уголъ Фонтанки, д. № 2—74. За пересылку отд. томовъ взимается по разстоянію.

Магазинъ П. В. Луковникова высылаетъ *всю*, находящуюся въ продажѣ, книги.

F
23.925